БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ М. Н. ПОКРОВСКОГО ✧ Н. И. БУХАРИНА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. П. МИЛЮТИНА ✧ Ю. ЛАРИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТЫЙ

ЭФЕМЕРИДЫ — ЯЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ✧ ОГИЗ РСФСР ✧ 1931

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛОВАРНО-ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Редакционная работа по LXV т. Б. С. Э. закончена 1 сентября 1931 г.

Адрес редакции и издательства: Москва, Волхонка, 14.

16-я типография УПП ОГИЗ. Москва, Трехпрудный пер., д. 9.
Уполномоченный Главлита Б. 2482. ГИЗ 39. Тираж 61.000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Успехи нашего социалистического строительства связаны с невиданным развитием творческой энергии и огромной жаждой знаний. Большая Советская Энциклопедия—одно из крупнейших средств вооружения наших строителей знанием на основе марксистско-ленинской теории. Трудность составления такого издания выразилась между прочим в темпах выхода томов, которые превышают, правда, темпы ранее издававшихся в России энциклопедий, но не соответствуют росту наших потребностей в знании. Идя навстречу совершенно основательным пожеланиям подписчиков, Редакция прилагает все усилия к ускорению темпа выпуска томов и в качестве одной из мер решила выпускать Б. С. Э. одновременно с двух концов: с начала и с конца алфавита. Вторая серия открывается настоящим 65 томом, последним томом Б. С. Э., размер которой тем самым окончательно определен в 65 томов.

Выпуск 65 тома совпал с окончанием, вчерне, реорганизации редакций отделов, предпринятой Главной Редакцией Б. С. Э. Эта реорганизация диктовалась опытом вышедших томов, в которые вкрался ряд статей с явно неправильными с точки зрения марксистско-ленинской теории установками как в частностях, так и в целом. Полное исправление этих ошибок будет сделано во втором издании Б. С. Э., но уже сейчас Главная Редакция приступит к подготовке издания дополнительных томов со статьями, которые заменят наиболее неудачные статьи, появившиеся в предыдущих томах. Для предупреждения подобных ошибок в будущем и предпринята упомянутая реорганизация, причем Главная Редакция при подборе отдельных лиц старалась обеспечить наилучшую связь с марксистско-ленинскими научными учреждениями, в первую очередь Коммунистической академией, включая Институты красной профессуры, обеспечить широкое привлечение растущих марксистских научных кадров, использование наиболее близких беспартийных специалистов, переход к коллективным методам работы, преодоление отрыва теории от практики и главное—последовательное проведение марксизма-ленинизма во всех областях.

Публикуя в нижеследующем состав новых редакций отделов, Главная Редакция считает нужным оговорить, что он еще полностью не укомплектован и что не все члены их успели принять участие в составлении настоящего тома и поэтому не могут во всех случаях нести ответственность за содержание его.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор **А. А. Максимов**

История естествознания—**А. А. Максимов**
Математика—**Э. Кольман**
Физика—акад. **А. Ф. Иоффе**, **Б. М. Гессен**
Геофизика—**А. Ф. Вангенгейм**, проф. **Е. И. Тихомиров**
Астрономия—проф. **В. Г. Фесенков**, **В. Т.Тер-Оганесов**
Химия—акад. **А. Н. Бах**, **И. П. Роцен**
Геология и минералогия—проф. **Н. М. Федоровский**, **Г. Ф. Мирчинк**, **Д. Е. Перкин**
Зоология—акад. **С. А. Зернов**, **М. Л. Левин**
Ботаника—акад. **Б. А. Келлер**, проф. **М. И. Голенкин**
Психология—**И. И. Новинский**
Медицина—**В. Н. Попов**, проф. **А. И. Абрикосов**, проф. **Н. Н. Бурденко**, проф. **В. М. Броннер**, **М. М. Ландис**
Физиология—проф. **А. А. Ухтомский**, **П. П. Бондаренко**

ТЕХНИКА

Редакторы—**М. И. Рубинштейн**, проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор **С. Л. Ронин**

Мировое хозяйство и внешняя торговля—**Ш. М. Дволайцкий**
Теоретическая экономия и история экономической мысли—**Г. М. Абесгауз**
Статистика—**Б. С. Ястремский**
Советская экономика и экономика промышленности—**К. Я. Розенталь**
Обмен и распределение—**А. Ф. Кон**
Экономика транспорта—**К. Н. Тверской**
Экономика труда—**П. Дубнер**
Кооперация—**Н. Л. Мещеряков**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор **А. И. Гайстер**

Растениеводство—**В. М. Румянцев**
Животноводство—**Л. Я. Флидермаус**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор **Н. Н. Баранский**

Экономическая география—**Н. Н. Баранский**
Физич. география—проф. **Б. Ф. Добрынин**
Оформление географ. карт—**А. А. Ульянов**

ИСТОРИЯ

Редактор акад. **М. Н. Покровский**

История народов СССР—**М. Н. Покровский**
История Октябрьской революции и ВКП(б)—**Институт Ленина**
История Запада: древняя, новая и новейшая—проф. **П. Ф. Преображенский**, акад. **Н. М. Лукин**, **Ф. А. Ротштейн**
Профессиональное движение—**А. Лозовский**, **И. Юзефович**
Антропология и этнография—проф. **П. Ф. Преображенский**

ПРАВО

Редактор **Е. Б. Пашуканис**

Госуд. и адм. право—**Н. И. Челяпов**
Международное право—**Е. Б. Пашуканис**
Уголовное право—**А. Я. Эстрин**
Хозяйственное право—**Е. Б. Пашуканис**

ФИЛОСОФИЯ

Редакторы—**В. В. Адоратский**, **М. Б. Митин**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редакторы—акад. **А. В. Луначарский**, **П. И. Лебедев-Полянский**
Языковедение—акад. **Н. Я. Марр**
Русская литература—проф. **Н. К. Пиксанов**
Современная литература народов СССР—**А. А. Фадеев**
Иностранная литература—проф. **П. С. Коган**
Новейшая иностр. литература—**Международное объединение революционных писателей**
Изобразит. искусства—проф. **Ф. И. Шмит**
Театр—**С. М. Амаглобелли**
Музыка—**Н. И. Челяпов**

ПЕДАГОГИКА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор **А. П. Пинкевич**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы—**К. Е. Ворошилов**, **М. Н. Тухачевский**

ПО ВОПРОСАМ УССР

Редактор **В. П. Затонский**

Главный Редактор—**О. Ю. Шмидт**
Зам. Гл. Редактора—**Я. А. Берзин, Н. Л. Мещеряков, Ф. Н. Петров, Ф. А. Ротштейн**
Пом. Главного Редактора—**М. Б. Вольфсон**

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СЕКТОР

Зав. Производственно-Издат. Сектором—**Большемепников А. П.**; Зав. Производственным Отд.—**Крейндель А. Д.**; Зав. Планово-Учетным Отделом—**Маркус В. А.**; Тех. Редактор по иллюстрациям—**Хрустачев Н. И.**; Зав. Тех. Редакцией при типографии—**Татиев Д. П.**; Технический Редактор—**Дмитриев М. М.**; Зав. Корректорской—**Кулешов Н. З.**

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В LXV ТОМЕ

	Столб.
Эфир (физ.)—Б. Гессен.	16— 18
Эфирные масла—Б. Рутовский.	19— 21
Эхинококк—В. Чарушин. . . .	27— 30
Ювелирное дело—В. Клейн. . .	44— 48
Югославия—М. Горкич, Н. Свешников, Б. Петровский, В. Вуйович, Андреев, Ф. К.-Б., Н. Ларич	55—107
Юденича поход—Н. Корнатовский	109—111
Южно-Африканский союз—А. Щукина, П. Преображенский, И. Звавич, В. Хвостов	118—147
Южно-Маньчжурск. ж. д.—А. К.	149—153
Юлий Цезарь—П. Преображенский, С. Добророльский, М. М. Покровский	175—179
Юм—В. Асмус	181—186
Юмор в художественной литературе—Н. Сретенский	189—197
Юнга план—К. Шмаков	201—208
Юношеское движение—Р. Шиллер	214—241
Юньнань—М. Казанин и Г. Кара-Мурза	242—247
Юра—И. Щукин	251—253
Юридическое лицо—П. Стучка	259—261
Юрский период—Г. Мирчинк. .	266—278
Я—А. Рубин	293—296
Яблоня—В. Пашкевич и Ф. Церевитинов	300—306
Ява—Б. Добрынин, И. Магидович, А. Самойло, А. Д. . . .	307—318
Ядовитые животные—Е. Павловский	339—349
Ядовитые растения—М. Голенкин	349—350
Ядро (биол.)—С. Залкинд . . .	352—356
Яды—А. Лихачев	357—361
Яды профессиональные—С. Каплун	361—366
Язва—П. Григорьев	366—368
Язва желудка и двенадцатиперстной кишки—А. Левин . . .	368—373
Язык (анат.)—И. Шмальгаузен, Б. Миловидов	376—378
Язык (лингв.)—А. Б., И. М., Р. Ш.	378—391
Языковедение—Р. Шор	392—416
Яичко—Г. Иванов	420—423
Яичник—И. Шмальгаузен и М. Колосов	423—428
Яичное дело	428—431
Яйцерождение—И. Шмальгаузен	435—441
Яйцо—И. Шмальгаузен	441—444
Якоби (Иоган)—Э. Цобель . . .	447—449
Якоби (Фридрих Генрих)—В. Асмус	449—451
Якобинцы—Ц. Фридлянд . . .	452—455
Якутская автономная советская соц. республика (ЯАССР)—А. Григорьев, М. Расцветаев, В. Курский, В. Столяров, С. А., П., Л. Мамет и Ред. .	473—502
Якутская ссылка—М. Брагинский и Г. Лурье	503—506
Якуты	507—509
Ялта—Л. Гольдфайль и Б. Шустов	512—515
Ямайка—И. Витвер, А. Самойло	517—523
Ямальский (Ненецкий) национальный округ—П. Терлецкий	524—527
Янцзы—Б. Добрынин	550—553
Янычары—В. Гурко-Кряжин .	554—556
Япония	558—709
I. Положение, административное деление и население . .	558—560
II. Физико-географический очерк Старой Японии—А. Григорьев	560—569
III. Экономический очерк—Л. Зиман, Д. Шморгонер, А. К.	569—612
IV. Исторический очерк — Н. Конрад, Ф. Месин, Е. Жуков, А. А.	612—663
V. Политический очерк—Н. Челяпов, А. К.	664—675
VI. Санитарное состояние и здравоохранение — К. Майстрах	676—682
VII. Народное образование—Н. Конрад	682—688
VIII. Вооруженные силы—В. Смагин и В. Орлов	688—694
IX. Социалистическая партия—Ф. М.	694—698
X. Коммунистическая партия Японии—О.	698—699
XI. Профессиональное движение—Эйдус	699—704
XII. Крестьянское движение в Японии—А. Крючкова и Е. Плетнер	704—709
Японская литература—Н. Конрад и Н. Фельдман	709—719
Японская музыка—Е. Гиппиус и З. Эвальд	719—722
Японский театр—Н. Конрад . .	722—730
Японский язык—Е. П.	730—736
Японское искусство—Б. Денике	736—751
Ярмарки—Е. Косминский и К. Ш.	760—765
Яровые растения—Н. Соколов	767—769
Ярославль—В. Лавров, Н. Брунов, М. Алпатов, К. Котельников	771—778
Ярославский	778—781
Ясли—Н. Назарова	793—795
Ятрохимия—С. Соболь	804—807
Яфетическая теория—И. Мещанинов и ***	809—827
Яфетические языки—Н. Марр.	827—849
Ячейка ВКП (б)—Я. Берзин, Н. Андреасян, Б. Васильев. .	852—889
Ячмень—Н. Соколов и Я. Балабан	889—896
Ящур—С. Павлушков и И. Лукомский	904—910

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В LXV ТОМЕ

Столб.

КАРТЫ

Югославия. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 55— 56
Югра 13—16 в. (черная карта) 107
Южно-Африканский союз. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 119—120
Юкагиры. Расселение юкагиров (черная карта) . . . . . 167—168
Юкатан (черная карта) 169
Юньнань (черная карта) . . . . 243—244
Юрский период. Палеографическая карта верхнеюрской эпохи (черная) . . . . . 269—270
Экономические районы Явы (черная карта) . . . . . 311—312
Ява. Экономическая и физическая карты (многокрасочные) . . . . . 311—312
Районы продовольственных культур (черная карта) . . . 313—314
Общинная и индивидуальная собственность на землю в 1927 г. (черная карта) . . . . 313—314
Языки мира (многокрасочная схематическая карта) . . . . 383—384
Якутская АССР. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 479—480
Расселение народностей Якутской АССР (черная карта) . . 479—480
Характер расселения (черная карта) . . . . . 479—480
Животноводство Якутской АССР (черная карта) 484
Районы пушного промысла (черная карта) . . . . . 485—486
Ялта (черная карта) 513
Ямайка. Остров Ямайка (черная карта) . . . . . 519—520
Экономические районы (черная карта) . . . . . 519—520
Ямальский (Ненецкий) национальный округ (черная карта) . . . . . 525—526
Яна. Бассейн ее (черная карта) 536
Янцзы. Бассейн (черная карта) 551—552
Япония. Административное деление (черная карта) . . . . . 559—560
Физическая карта (многокрасочная) . . . . . 559—560
Плотность населения (черная карта) 561
Сейсмическая карто-схема Японии (черная) . . . . . 561—562
Годовые осадки и изотермы января (черная карта) 566
Климатические области (черная карта) . . . . . 567—568
Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 583—584
Карта главных переходных линий (черная карта) . . . . 595—596
Ярославль. Схематический план (многокрасочный) . . . . . 775—776

Столб.

ТАБЛИЦЫ

Ювелирное искусство. 1 и 2. Табакерки с бриллиантами. 3. Букет из драгоценных камней. 4. Ларец для драгоценностей (фототипия) . . . . . 47— 48
Юон. 1. Мартовское солнце. 2. Парад на Красной площади (автотипия) . . . . . 247—248
Юрский период. Руководящие ископаемые (цинкография) . . 273—274
Ядовитые животные (цинкография) . . . . . 345—346
Япония. 1. О-ва Мацусима. 2. Внутреннее Японское море (меццо-тинто) . . . . . 567—568
1. Канал в центре Токио. 2. Гора Фудзи-яма (меццо-тинто) 567—568
1. Рисовые поля. 2. Посевы бобов (меццо-тинто) . . . . . 579—580
1. Центральная часть Токио. 2. Митинг на текстильной фабрике в Токио (меццо-тинто) . 695—696
Японский театр. Сцена из театра Кабуки (автотипия) . . . . . 727—728
1. Сцена из пьесы «Явамоно». 2. Сцена из пьесы «Вишневая буря» (автотипия) . . . . . 727—728
Японское искусство. Ямамото Байицу. Осенний пейзаж (трехцветная автотипия) . . . . . 735—736
1. Такайоси. Лунная ночь во дворце. 2. Сумийоси Кейон. Из иллюстраций к «Хейдзи моногатари» (фототипия) . . 735—736
Ямагисава Рикиё. Группа отшельников (автотипия) . . . 735—736
Ямагисава Рикиё. Пеонии и павлины (автотипия) . . . . . 735—736
Хокусаи. Гора Фудзи (автотипия) . . . . . 735—736
Вахтанебе Квадзан. Из серии «100 типов» (автотипия) . 735—736
1. Фудзита. Автопортрет. 2. Курода. Проводы делегата (фототипия) . . . . . 735—736
1. Антиимпериалистический плакат. 2. Обложка пролетарского журнала (автотипия) . . 735—736
Ящерицы (трехцветная автотипия) . . . . . 899—900

ПОРТРЕТЫ

Южин А. И. 114
Юлий Цезарь 175
Юм Д. 182
Ягода Г. Г. 336
Языков Н. М. 391
Яковлев Н. Н. 461
Яковлев Я. А. 463
Яковлева В. Н. 464
Якубович П. Ф. 469
Якушкин И. Д. 509
Янсон Я. Э. 546
Ярославский Е. 778
Ясенский Б. 790

В ТЕКСТЕ 123 РИСУНКА.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В LXV ТОМЕ

Столб.

КАРТЫ

Югославия. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 55— 56
Югра 13—16 в. (черная карта) 107
Южно-Африканский союз. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 119—120
Юкагиры. Расселение юкагиров (черная карта) . . . . . 167—168
Юкатан (черная карта) 169
Юньнань (черная карта) . . . . 243—244
Юрский период. Палеографическая карта верхнеюрской эпохи (черная) . . . . . 269—270
Экономические районы Явы (черная карта) . . . . . 311—312
Ява. Экономическая и физическая карты (многокрасочные) . . . . . 311—312
Районы продовольственных культур (черная карта) . . . 313—314
Общинная и индивидуальная собственность на землю в 1927 г. (черная карта) . . . . 313—314
Языки мира (многокрасочная схематическая карта) . . . . 383—384
Якутская АССР. Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 479—480
Расселение народностей Якутской АССР (черная карта) . . 479—480
Характер расселения (черная карта) . . . . . 479—480
Животноводство Якутской АССР (черная карта) 484
Районы пушного промысла (черная карта) . . . . . 485—486
Ялта (черная карта) 513
Ямайка. Остров Ямайка (черная карта) . . . . . 519—520
Экономические районы (черная карта) . . . . . 519—520
Ямальский (Ненецкий) национальный округ (черная карта) . . . . . 525—526
Яна. Бассейн ее (черная карта) 536
Янцзы. Бассейн (черная карта) 551—552
Япония. Административное деление (черная карта) . . . . . 559—560
Физическая карта (многокрасочная) . . . . . 559—560
Плотность населения (черная карта) 561
Сейсмическая карто-схема Японии (черная) . . . . . 561—562
Годовые осадки и изотермы января (черная карта) 566
Климатические области (черная карта) . . . . . 567—568
Экономическая карта (многокрасочная) . . . . . 583—584
Карта главных переходных линий (черная карта) . . . . 595—596
Ярославль. Схематический план (многокрасочный) . . . . . 775—776

Столб.

ТАБЛИЦЫ

Ювелирное искусство. 1 и 2. Табакерки с бриллиантами. 3. Букет из драгоценных камней. 4. Ларец для драгоценностей (фототипия) . . . . . 47— 48
Юон. 1. Мартовское солнце. 2. Парад на Красной площади (автотипия) . . . . . 247—248
Юрский период. Руководящие ископаемые (цинкография) . . 273—274
Ядовитые животные (цинкография) . . . . . 345—346
Япония. 1. О-ва Мацусима. 2. Внутреннее Японское море (меццо-тинто) . . . . . 567—568
1. Канал в центре Токио. 2. Гора Фудзи-яма (меццо-тинто) 567—568
1. Рисовые поля. 2. Посевы бобов (меццо-тинто) . . . . . 579—580
1. Центральная часть Токио. 2. Митинг на текстильной фабрике в Токио (меццо-тинто) . 695—696
Японский театр. Сцена из театра Кабуки (автотипия). . . . . 727—728
1. Сцена из пьесы «Явамоно». 2. Сцена из пьесы «Вишневая буря» (автотипия). . . . . 727—728
Японское искусство. Ямамото Байицу. Осенний пейзаж (трехцветная автотипия) . . . . . 735—736
1. Такайоси. Лунная ночь во дворце. 2. Сумийоси Кейон. Из иллюстраций к «Хейдзи моногатари» (фототипия) . . 735—736
Ямагисава Рикиё. Группа отшельников (автотипия) . . . 735—736
Ямагисава Рикиё. Пеонии и павлины (автотипия) . . . . . 735—736
Хокусаи. Гора Фудзи (автотипия) . . . . . 735—736
Вахтанебе Квадзан. Из серии «100 типов» (автотипия) . 735—736
1. Фудзита. Автопортрет. 2. Курода. Проводы делегата (фототипия) . . . . . 735—736
1. Антиимпериалистический плакат. 2. Обложка пролетарского журнала (автотипия) . . 735—736
Ящерицы (трехцветная автотипия) . . . . . 899—900

ПОРТРЕТЫ

Южин А. И. 114
Юлий Цезарь 175
Юм Д. 182
Ягода Г. Г. 336
Языков Н. М. 391
Яковлев Н. Н. 461
Яковлев Я. А. 463
Яковлева В. Н. 464
Якубович П. Ф. 469
Якушкин И. Д. 509
Янсон Я. Э. 546
Ярославский Е. 778
Ясенский Б. 790

В ТЕКСТЕ 123 РИСУНКА

Э

ЭФЕМЕРИДЫ, заранее вычисленные и данные в виде списка координаты небесных тел для определенных моментов времени. Вычисление Э. Солнца, Луны и больших планет производится по международному соглашению в учреждениях, издающих астрономические ежегодники, при помощи особых таблиц. Так, напр. координаты Солнца вычисляются в настоящее время по таблицам Ньюкомба, Луны—по Броуну. Э. малых планет вычисляются гл. обр. в Берлинском вычислительном ин-те и в Астрономическом ин-те в Ленинграде на основании элементов орбиты. Э. непериодических комет вычисляются по элементам, определенным из трех наблюдений кометы.

ЭФЕМЕРИДЫ, Ephemeridae, сем. насекомых из отряда *поденок* (см.).

ЭФЕМЕРИДЫ (Ephemerides), царские дневники, официальные повседневные бюллетени царской ставки Александра Македонского, дававшие информацию обо всех важных политических и военных событиях. Дошедшие до нас немногочисленные фрагменты Э. являются плодом позднейшей литературной обработки, послужившей образцом для эллинистических придворных бюллетеней, а впоследствии для «Записок о галльской войне» Юлия Цезаря.

ЭФЕМЕРЫ, растения, все развитие которых от прорастания до принесения плодов и семян протекает очень быстро, в течение нескольких недель, после чего они отмирают; это происходит один или несколько раз в течение одного сезона. Особенно много Э. встречается в полупустынях и в степях.

ЭФЕС, рукоятка холодного оружия. Главной частью Э. является стебель, за который держат оружие рукой; к нему по большей части прикрепляется металлическая дужка (гарда) или чашка, защищающая кисть руки от ударов противника.

ЭФЕС, древнегреч. город на зап. берегу Малой Азии при устье р. Каистра, достигший вследствие выгодного положения в конце большого торгового пути из Месопотамии величайшего процветания—экономического и культурного. Родина Гераклита. В Э. рано вспыхивает ожесточенная социальная борьба, и уже в 7 в. до хр. э. появляется тирания. Персидское завоевание несколько задержало экономич. развитие Э., но в эпоху эллинизма Э. опять играет крупную роль, а в эпоху Римской империи он становится гл. г. римской пров. Азии. Жителям Э. было адресовано известное «послание», приписываемое апостолу Павлу. В средн. века в виду обмеления гавани теряет значение. В 1426 захватывается турками.

Город был знаменит своим роскошным ионийского ордера Артемисием (храм Артемиды), считавшимся одним из «семи чудес света», построенным архитектором Хирократом на месте старого (работы архитектора Херсифрона), сожженного в 356 до хр. эры Геростратом, храма. В состав скульптурных украшений храма входили работы Праксителя, Фидия, Поликлета и других мастеров. Раскопки Э. начались в 1869 англ. архитектором Вудом. Раскопки 1904—05 Британской школы в Афинах (Гогарта) дали исключительно важные результаты для изучения начальных эпох ионийского искусства и указали на наличность хеттского воздействия. Раскопки Австрийского археологического ин-та, ведущиеся до наст. времени, раскрыли интересную картину блестящего эллинистическо-римского города с пышными постройками и широкими улицами (ширина главной улицы 11 *м*). Найденные памятники хранятся большей частью в Вене и Британском музее в Лондоне.

Лит.: Михаэлис А., Художественно-археологические открытия за 100 лет, М., 1913; Бузескул В., Открытия 19 и начала 20 вв. в области истории древнего мира, ч. 2—Древнегреческий мир, Л., 1924; Forschungen in Ephesos, hrsg. vom Oesterreich. Archäolog. Institut, 3 B-de, W., 1906—23, и отчеты в «Oesterreich. Archäol. Institut»; Hogarth D. G., Excavations at Ephesus: The Archaic Artemisia, 2 vls, Oxford, 1908.

ЭФИАЛЬТ, Ephialtes (Pimpla), род перепончатокрылых насекомых из сем. наездников-ихневмонов. См. *Наездники.*

ЭФИАЛЬТ, известный древнегреческий государственный деятель, вождь (вместе с Периклом) демократической партии в Афинах. В 461 до хр. эры Э. нанес решительный удар аристократической партии, добившись отмены политических прав главного оплота реакции *ареопага* (см.), полномочия к-рого были переданы демократическим учреждениям. Вскоре после этого Э. был убит (457) своими политическими врагами.

ЭФИОПИЯ, древнее название страны, лежащей к Ю. от Египта (в бассейне верхнего

Нила) и включающей в себя современную Абиссинию, Эритрею и Нубию. У евреев Э. называлась Куш, у египтян—Кош (Кеш). С древнейших времен Э. была населена *хамитами* (см.), вероятно с примесью негров, и находилась под экономическим и культурным влиянием Египта. Независимые племенные княжества Э. были в 16 в. до хр. эры покорены египетскими царями. После неоднократных восстаний Э. добилась в 11 веке независимости. Столицей Э. стал г. Напата, а с 6 в. до хр. э.—Мероэ. В середине 8 в. до хр. эры эфиопские цари покорили Египет (25-я династия Египта—эфиопская), но ок. 660 были изгнаны оттуда. Огромная власть жрецов делала из Э. иерократическое государство. Господство жречества было сломлено лишь в 3 в. царем Эргаменом. Войны с Египтом продолжались в птолемеевскую и римскую эпохи. Господство римлян в Э. было почти номинальным. С 1 в. хр. э. создается новое государственное объединение—царство Аксум (см. *Абиссиния*, Исторический очерк), а в 6 в. в северной части Эфиопии—государство Донгола. В наст. вр. Э.—официальное название *Абиссинии* (см.).

ЭФИОПСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, литература абиссинского народа (см. *Абиссиния*). Древнейшие официальные надписи составлялись на южноарабском и греч. яз. В 4 веке хр. э. с принятием христианства юж.-арабское письмо было реформировано под греч. влиянием и приспособлено для нужд *геэза* (см.), ставшего официальным языком. В ближайшие века были переведены богослужебные книги, Библия, апокрифы (с греч., сирийского и коптского языков; некоторые апокрифы сохранились лишь в эфиопской редакции); возникла и своя церковная литература (Яред-Сладкопевец). С 7 в. наступает длинный период войн и смут, разрушивших древнее Аксумское царство. Литературная традиция возобновляется с 13 в., когда государственным языком становится *амхарский язык* (см.), но геез сохраняет значение литературного яз. Наряду с переводами (гл. обр. с арабского и коптского языков) развивается местная богатая агиография, богослужебная лирика и апокалиптическая литература; в 17 в. появляются два любопытных, отрицающих всякую догматику «Исследования», приписываемых абиссинским церковным учителям—Зогра-Якобу и Вальду-Хейвату. Многочисленны светские исторические памятники: героическая повесть о победах царя Амда-Сиона над мусульманами побережья (14 век), ряд ценных летописей, историко-этнографический трактат священника Бахрея о галласах (1596). Почиталась почти наравне с Библией книга «Кебра-нагаст» (Гордость царей), возводящая абиссинскую династию к Соломону и доказывающая превосходство Абиссинии и ее христианства над Римом и Грецией. Народная словесность развивалась на полухамитском разговорном и амхарском языках. Существует богатый фольклор—лирика, героические песни, сказки, пословицы и особенно остроумные и оригинальные басни и притчи. В 19 веке литературным языком становится амхарский. На него переведены древние исторические памятники, на нем написаны «История Абиссинии» Такла-Хаймanота (ум. 1902), исторические работы Санеба и Вальда-Марьяма. В 20 в. под европейским влиянием появляется беллетристика (писатели Афауорк, Завальд и др.), но она еще бедна и незначительна.

Лит.: Тураев Б., Абиссинская литература, в сб. «Литература Востока», выпуск 2, Петроград, 1920; Nöldecke T., Die Aethiopische Literatur, Berlin, 1908.

Л. Н.

ЭФИОПСКАЯ ОБЛАСТЬ, зоогеографическая обл., охватывающая всю Африку (кроме сев. частей ее), юж. часть Аравии и Мадагаскар. Иначе называется *палеотропической областью* (см.).

ЭФИОПСКАЯ РАСА, раса, сохранившаяся в более или менее чистом виде среди галласов (к Ю. от Абиссинского плоскогорья); в смешении с негрской (ньям-ньям) и семитической расой (сомалийцы) широко распространена в северном Судане, а также в Абиссинии и вокруг нее. Отличительные признаки эфиопской расы: рост выше среднего (167 *см* у мужчин), бурый красновато-шоколадный цвет кожи, узковолнистые волосы, долихоцефалия (от 75,7 до 78,1 на живых), высокая форма головы, малая емкость черепа, прямой лоб со слабыми надбровными дугами, узкое длинное лицо, узкий длинный нос с прямой или выпуклой спинкой, хорошо развитой подбородок треугольной формы, ортогнатизм. Характерны пропорции тела: длинные ноги, короткое туловище, средней длины руки при длинном предплечьи, кисть и стопа небольшие, плечи и таз весьма узкие, пигментация волос и глаз темная. Значительное сходство с эфиопской расой представляют некоторые туземные племена Индостана («узконосая дравидийская раса»).

ЭФИОПСКИЙ ЯЗЫК, один из семитических языков Абиссинии, см. *Геез*.

ЭФИОПСКОЕ ИСКУССТВО, искусство современной Абиссинии. Следов древнего Э. и. почти не сохранилось. Собранные доктором Кохановским памятники абиссинской живописи сплошь относятся к 19 в. В своем большинстве они копируют европейские гравюры и лубки, правда, в своеобразной манере, в к-рой ряд ученых склонен усматривать следы старой традиции, восходящей к первым векам христианства. Темы их преимущественно религиозные, хотя большое место уделяется также военным столкновениям местных государей (напр. Менелика II), борющихся с феодалами, воспроизведению герба Абиссинии (лев), наконец портретам выдающихся сановников. Выполнена эта живопись в грубой технике, на полотне, яркими красками; рисунок обычно обведен черным контуром. Сохранились имена эфиопских художников — Михаил (Энгедуорк) и Фере Сейват.

Лит.: Keller, Maler und Malerei in Abissinien, «Jahrbuch der Geographischen Gesellschaft in Zürich», 1903—04; Тураев Б. и Айналов Д., Произведения абиссинской живописи, «Христианский Восток», СПБ, 1913, т. II, вып. 2.

ЭФИР (физ.), в классической физике особая непрерывная среда, в которой могут распространяться волны и к-рая является носителем электрического и магнитного поля. В ранних волновых механических теориях света (Френеля) Э. рассматривался как уп-

ругая среда, передающая механические колебания и волны. С развитием взглядов Фарадея и Максвелла, к-рые отрицали возможность электрических и магнитных действий на расстоянии (дальнодействие), а следовательно и действие в абсолютно пустом пространстве, Э. стал необходимым материальным носителем электромагнитных полей. Э. отличался по своим свойствам от микроскопических тел тем, что он не подчинялся закону тяготения, т. е. не имел тяжелой массы (был «невесом»). Целый ряд попыток объяснить посредством движения и деформаций в Э. также и явления тяготения не дал пока никаких результатов.

Развитие электродинамики движущихся тел привело классическую физику ко взгляду на Э. как на такую среду, к-рая не увлекается никакими телами при их движении в ней. Т. о. создалась теория Лоренца, согласно которой Э. как целое заполняет всю вселенную и как целое абсолютно неподвижен; в нем могут происходить только электромагнитные возмущения (волны). Такой взгляд на Э. делал возможным определение абсолютного движения тел, ибо если Э. находится в состоянии абсолютного покоя, то всякое движение относительно него есть абсолютное движение, а покой—абсолютный покой. Следовательно если бы можно было определить скорость движения земли по отношению к Э., то это и было бы скоростью ее абсолютного движения, а все другие скорости (напр. движения по отношению к различным небесным телам) были бы относительными скоростями и движениями.

Опыты *Майкельсона* (см.), поставленные для определения абсолютной скорости движения земли по отношению к Э., не дали никакого результата. Неоднократное повторение этих опытов (Морлеем, Миллером) было также безрезультатно. Все это, а также ряд проблем электродинамики движущихся тел привело к появлению специальной теории относительности Эйнштейна. Так как опыты Майкельсона не дают возможности определить движение тел относительно Э., то специальная теория относительности объявляет Э. несуществующим, а т. к. она в то же время не возвращается к действию на расстоянии, а стоит на точке зрения близкодействия, то, чтобы выйти из этого затруднения, специальная теория относительности прибегает к чистому математическому описанию, отказываясь рассматривать вопрос о среде, в к-рой происходят электромагнитные явления, и тем самым отказываясь от ответа на вопрос об объективности физических явлений, т. е. по существу становясь в вопросе об Э. на точку зрения Маха.

Противоположная точка зрения, защищаемая школой Дж. Дж. Томсона, является по существу возвращением к взглядам Фарадея и стремится истолковать электромагнитные явления механически. Механические теории признают объективную реальность Э., но приводят в свою очередь к неразрешимым противоречиям. Так, напр. из теории У. Томсона вытекает как неизбежное следствие, что Э. должен быть закреплен на границах—иначе он весь соберется в одной точке подобно незакрепленной мыльной пленке. При этом совершенно непонятно и немыслимо, каким образом при бесконечности вселенной в пространстве Э. может быть закреплен на границах.

Проблема Э. является одной из самых трудных проблем физики, и хотя общая теория относительности была вынуждена снова восстановить эфир в правах носителя материальных полей, в современной физике продолжают все еще господствовать чисто феноменологические взгляды на эфир, в сущности—в той или иной форме—отрицающие его существование.

Основной методологической ошибкой общей теории относительности является то, что она рассматривает Э. как абсолютно непрерывную среду, в то время как все современные теории строения материи (теория квант, волновая механика) все больше подтверждают то положение диалектического материализма, по которому материя в своей объективной структуре в одно и то же время прерывна и непрерывна.

Отсутствие идеи прерывности в общей теории относительности и метафизическое абсолютизирование непрерывности закрывают путь к дальнейшему развитию изучения Э. Но и новые теории строения материи только намечают путь к решению проблемы Э., т. к. в основном не могут дать пока синтеза электромагнитных волн и фотонов (квант света), с одной стороны, и электронов и волн материи, с другой (см. об этом статьи *Электрон* и *Электромагнитная теория света*). В современном состоянии эти теории не лишены значительной доли математического формализма. Таким образом проблема эфира в современной физике еще только поставлена, но отнюдь не решена—даже в общем виде.

Часто встречаем в физике совершенно неправильное противопоставление Э. материи. Энгельс в «Диалектике природы» говорит об Э., что «если он вообще есть, то он должен быть материальным, должен подходить под понятие материи». Принимая как единственный критерий материальности тяжелую и инертную массу, физики были склонны отрицать материальность Э., т. к. он не обладает ни тяжелой ни инертной массой. Здесь мы имеем то смешение физического и философского понятия материи, исчерпывающий анализ которого дал Ленин, рассматривая кризис физики начала 20 века (см. *Кризис естествознания*). Э. представляет качественно особый вид материи, к изучению внутренних свойств к-рой физика только подходит. Но он обладает такой же объективной реальностью, как и все другие материальные тела. С этой точки зрения противопоставление Э. материи бессмысленно и ведет к агностическим и идеалистическим выводам. См. *Теория относительности*, *Электромагнитная теория света*.

Б. Гессен.

ЭФИР, этиловый, или серный, $C_2H_5OC_2H_5$, соединение из класса простых эфиров (см. *Эфиры простые*), прозрачная бесцветная очень летучая жидкость с уд. в. 0,72, t° кипения 37°; получается при кипячении спирта с серной кислотой. Эфир легко смешивается со спиртом, хлороформом, жирными кислотами, растворяется в 9 частях

воды, горит сильно светящимся пламенем; пары его, смешиваясь с воздухом, легко воспламеняются. Эфир принадлежит к летучим наркотическим веществам жирного ряда и применяется наряду с хлороформом для общего наркоза; вызывает при вдыхании его паров последовательно: угнетение функций головного мозга (потеря чувствительности и сознания), затем спинного (паралич двигательных функций) и наконец продолговатого (паралич центров дыхания и сосудодвигательного; см. *Наркоз*). Эфир менее ядовит, чем хлороформ, меньше угнетает сердце и сосудодвигательный центр, не вызывает жирового перерождения органов (почек, сердца). Обладая меньшим наркотическим действием, чем хлороформ, и будучи более летучим, Э. требует больше времени и дозы для получения полного наркоза (т. е. паралича головного и спинного мозга); эти же свойства обусловливают значительное расстояние между снотворными дозами и смертельными (вызывающими паралич продолговатого мозга), вследствие чего он безопаснее хлороформа, у к-рого эти дозы чрезвычайно близки. Отрицательными свойствами Э. являются значительное раздражение его парами дыхательных путей и выделение слизи, нередко обусловливающие посленаркозные бронхиты и воспаления легких и более длительный период возбуждения, соответствующий первой стадии угнетения мозга. В организме Э. не изменяется и выделяется легкими.—При местном действии на кожу Э. вследствие энергичного испарения (особенно при распыливании его) вызывает сильное охлаждение и анестезию (иногда применяется для местного обезболивания). Благодаря способности растворять жиры эфир применяется для обтирания кожи перед уколами (впрыскивания, проколы). Внутрь—Э. применяется в смеси со спиртом (Гофманские капли) как возбуждающее средство.—Э. имеет широкое применение в тонкой органической промышленности в качестве растворителя. Для этой цели он употребляется при изготовлении бездымных порохов, пластических масс, красок, лаков и в химико-фармацевтической пром-сти. В виду огнеопасности Э. обработка сырья производится единовременно в небольших количествах.

ЭФИРА, Ephyra, Ephyrula, личиночная форма сцифоидных медуз. См. *Сцифоидные*.

ЭФИРНЫЕ МАСЛА, смеси душистых веществ, добываемые из растительного сырья и применяемые без дальнейшей обработки или изменения их химического состава. Наряду с Э. м. в тесном смысле в промышленных ассортиментах встречаются цветочные масла, душистые экстракты (резинаромы) и искусственные Э. м. Цветочными маслами в зависимости от способа получения называют смеси Э. м. с растительными восками и смолообразными веществами (твердые цветочные масла или «конкреты») или Э. м., полученные из цветов без отгонки с водяным паром (жидкие, «абсолютные» цветочные масла). Душистые экстракты (резинаромы), смеси Э. м. со смолами, отличаются от твердых цветочных масел по характеру исходного сырья (древесина, бальзамы и т. п.). Искусственные Э. м. являются смесями душистых веществ, частично получаемых синтетически, и представляют парфюмерные композиции, соответствующие по запаху натуральным продуктам. Классификации Э. м. по химич. признакам не существует. В научной литературе принято располагать их в порядке ботанической классификации исходного сырья (растений). Достоверно установлено, что внешние факторы (почва, удобрения, осадки) влияют количественно и качественно на образование Э. м.

Основным наиболее распространенным и специфическим методом получения Э. м. является отгонка с водяным паром (см. *Душистые вещества*). Механические способы извлечения эфирных масел—выжимание—применяются почти исключительно к маслам, добываемым из корок цитрусовых плодов (апельсин, лимон, бергамот). Содержание эфирного масла в сырье редко превышает 2%, оставаясь б. ч. в пределах 0,5—1,5% и лишь в исключительных случаях достигая 15—20% (бутоны гвоздичного дерева—Eugenia aromatica). Нередко экономически целесообразным бывает получение масла при содержании его даже 0,03% (роза).—По внешн. виду Э. м. представляют собою большей частью легкоподвижные прозрачные жидкости с сильным светопреломлением. Цветочные масла имеют воскообразную консистенцию, окрашены в зеленоватый или коричневатый цвет. Характерными признаками Э. масел является их запах, который обычно соответствует запаху исходного сырья, и относительно большая летучесть. Почти все эфирные масла обладают жгучим, горьковатым или пряным вкусом; некоторые (напр. анисовое)—сладким. Объективной номенклатуры запахов пока не существует; основной запах не всегда определяется составной частью, преобладающей количественно. Основную и самую многочисленную группу соединений, входящих в состав Э. м., составляют *терпены* (см.) и их производные. Наряду с терпенами почти во всех Э. м. присутствуют углеводороды эмпирической формулы $C_{15}H_{24}$ — сесквитерпены, к-рые, хотя и составляют очень часто количественно преобладающую часть Э. м., редко являются характерными носителями запаха в противоположность соединениям, содержащим кислород: спиртам, эфирам, альдегидам, кетонам и т. д. Множественность встречающихся в Э. м. соединений влечет сложность приемов аналитического испытания. Вместе с тем высокая стоимость ряда Э. м. вызывает их фальсификацию. Нормы приводятся в соответствующих справочниках, а стандартные требования—в фармакопеях и государственных стандартах. В СССР существуют общесоюзные стандарты на мятное, кориандровое, анисовое и гераниевое масло (ОСТ 501, 571, 572, 2487).

Огромное большинство Э. м. применяется в мыловаренном и парфюмерно-косметическом производствах; цветочные масла—исключительно в парфюмерном производстве. Второе место по применению Э. м. занимает пищевая пром-сть: кондитерское, конфетное производство и выработка напитков—спиртных (особенно ликеров) и безалкогольных. В медицине Э. м. применяются либо

для исправления запаха или вкуса лекарств либо благодаря своему фармако-динамическому действию (отхаркивающее, возбуждающее и т. д.). Особую отрасль потребления Э. м. составляет переработка их на душистые вещества: изолированные (цитраль, гераниол, ментол, камфора и т. д.) или синтетические (ванилин, ионон и др.). Обычно эта переработка соединяется с производством Э. м.—Бо́льшая часть сырья, идущего для выработки Э. м., сосредоточена в тропических и субтропических районах. Поэтому мировое производство Э. м., определяемое приблизительно в 25 млн. *кг* на сумму 100—150 млн. золотых рублей, находится по преимуществу в руках стран с тропическим и субтропическим климатом или имеющих соответствующие колонии (Индия, Индо-Китай, Меланезийский архипелаг и т. д.). Первое место на мировом рынке занимает Франция с вывозом 1,9 млн *кг* на сумму 14—15 млн. золотых рублей, второе—Италия с вывозом 1,0 млн. *кг* на сумму 10,3—11 млн. золотых рублей. Физический объем вывоза нек-рых стран не меньше, но ценность его уступает ценности вывоза двух предыдущих: напр. Япония (без о-ва Формозы)—1,5 млн. *кг* (4,5 млн. золотых рублей), САСШ — 1,3 млн. *кг* (3,8 млн. золотых руб.), о-в Формоза—4,4 млн. *кг* (3,0 млн. золотых руб.). Отдельные страны специализировались на определенных маслах, являясь почти монополистами [напр. Болгария вывозит в год 3 тыс. *кг* (на 2,5 млн. руб.) розового масла]. Все эти цифры относятся к 1927, но они б. или м. стабильны. У нас в дореволюционное время производства Э. м. почти не существовало, если не считать выработку анисового, кориандрового, фенхелевого, мятного, пихтового и можжевелового масел. Вся потребность, выражавшаяся в предвоенные годы в 240—250 тыс. *кг*, покрывалась ввозом из-за границы, а экспорт анисового, пихтового, фенхелевого Э. м. был крайне незначителен. В СССР к концу пятилетки (1933) внутренняя потребность определяется приблизительно в 400 тыс. *кг*, производство же должно значительно превысить эту цифру, т. к. природные условия и размеры сырьевой базы позволяют экспортировать Э. м. В связи с этим энергичные научно-исследовательские и промышленные работы направлены на развертывание существовавших, а также на организацию производств новых для СССР эфирных масел (гераниевого, розового, мускатного шалфея, лавандового и др.).

Лит.: Gildemeister E. und Hoffmann F., Die ätherischen Öle, 3 Auflage, 3 Bände, Lpz., 1928—31; Finnemore H., The Essential Oils, L., 1926; Parry E. J., The Chemistry of Essential Oils and Artificial Perfumes, 2 volumes, 3 ed., L., 1918—19; Jeancard P., Les parfums, P., 1927; Craveri C., Les essences naturelles, P., 1929; Durvelle G., Fabrication des essences, P., 1930; «Труды Научного химико-фармацевтич. ин-та ВСНХ СССР», М., вып.—4 (1923), 8 (1923), 10 (1924), 11 (1925), 17 (1927), 19 (1928), 22 (1930) [в вып. 4 и 10 напечатан «Опыт библиографии по душистым растениям...» Б. Н. Рутовского]; Вульф Е. Е., Эфирно-масляничные растения, «Химико-технич. справочник», часть 4, вып. 7, Л., 1930.

Б. Рутовский.

ЭФИРОМАНИЯ, привычное употребление эфира. Эфир, подобно алкоголю, обладает опьяняющим действием, обусловливая вначале состояние веселости, ощущение теплоты, затем возбуждения, со склонностью к насильственным действиям; при привычке к эфиру развиваются те же явления, что и при хроническом злоупотреблении алкоголем. См. *Алкоголизм, Наркомания.*

ЭФИРЫ МИНЕРАЛЬНЫХ КИСЛОТ, продукты замещения подвижных водородных атомов минеральных кислот спиртовыми радикалами; относятся к классу *эфиров сложных* (см.). Строение Э. м. к. аналогично строению солей, причем роль металла в Э. м. к. играют спиртовые радикалы. Так, напр. азотистоэтиловый эфир (или этилнитрит) C_2H_5—O—N=O по строению аналогичен азотистокислому калию K—O—N=O. Известны эфиры азотной, серной, фосфорной, борной, хлорноватистой и др. кислот. Многоосновные кислоты дают кислые и средние эфиры аналогично образованию средних и кислых солей. В практике наибольшее применение имеют эфиры азотистой кислоты (этилнитрит и амилнитрит), употребляющиеся при *диазотировании* (см.), а также эфиры серной кислоты, служащие для введения в состав органических молекул спиртовых радикалов (см. *Метилирование*). Одним из наиболее интересных Э. м. к. является кислый этиловый эфир серной кислоты, так наз. этилсерная кислота: $OH—SO_2—O·C_2H_5$. Она образуется прямым взаимодействием серной кислоты и этилового спирта. При нагревании в присутствии избытка серной к-ты этот эфир разлагается с образованием *этилена* (см.):

$$C_2H_5HSO_4 \rightarrow C_2H_4 + H_2SO_4.$$

При нагревании в присутствии избытка спирта он разлагается с образованием простого этилового эфира (см. *Эфиры простые*):

$$C_2H_5 \cdot HSO_4 + C_2H_5OH = C_2H_5 - O - C_2H_5 + H_2SO_4.$$

К Э. м. к. должны быть отнесены также и галоидопроизводные спиртов (см. *Галоидопроизводные*), являющиеся эфирами галоидоводородных кислот и имеющие большое применение в органической технологии и в практике органического синтеза. К этой же группе относятся такие важнейшие взрывчатые вещества, как нитроглицерин, нитроклетчатка (пироксилин) и т. п., неправильно называемые нитропродуктовыми и по существу являющиеся сложными эфирами азотной кислоты.

ЭФИРЫ ПРОСТЫЕ, класс органических соединений, объединяющий производные спиртов или фенолов, образующихся из двух молекул спирта или фенола путем выделения одной молекулы воды. Их можно рассматривать также как окиси спиртовых радикалов, аналогичные окисям одновалентных металлов:

$$C_2H_5 \cdot OH + HO \cdot C_2H_5 = C_2H_5 - O - C_2H_5 + H_2O$$

2 молекулы этилового спирта — этиловый эфир или окись этила — вода

аналогично:

$$Ag \cdot OH + HO \cdot Ag = Ag - O - Ag + H_2O$$

2 молекулы гидроокиси серебра — окись серебра — вода.

Э. п.—жидкости, обычно более летучие, чем те спирты, из к-рых они получены. Спиртовые радикалы в молекуле эфира могут быть одинаковыми или различными; в первом случае эфиры называются простыми, во втором смешанными; и те и др. противопоставляют-

ся *эфирам сложным* (см.), образующимся также с выделением молекулы воды, но не из двух молекул спирта, а из молекулы спирта и молекулы кислоты. Получаются Э. п. чаще всего действием серной кислоты на спирт, причем промежуточным продуктом реакции является соответствующий кислый эфир серной кислоты (см. *Эфиры минеральных кислот*). За последнее время техника применяет и др. методы получения простых эфиров, гл. обр. смешанных; такова напр. реакция между эфирами сульфокислот и спиртами:

$$C_6H_5SO_2\cdot OCH_3 + C_2H_5\cdot OH = CH_3-O-C_2H_5 +$$

метиловый эфир бензол-сульфокислот — этиловый спирт — метил-этиловый эфир

$$+ C_6H_5SO_2\cdot OH$$

бензол-суьфокислот.

Важнейшим из Э. п. является этиловый эфир ($C_2H_5-O-C_2H_5$), называемый обычно просто эфир или неправильно серный эфир, т.к. он получается действием серной кислоты на спирт.

Применение простых эфиров и в частности этилового эфира очень велико. В технике они применяются как растворители в самых разнообразных отраслях органических производств; этиловый эфир широко применяется в медицине.

ЭФИРЫ СЛОЖНЫЕ, органические соединения, получающиеся в результате замены подвижных атомов водорода в молекулах кислот спиртовыми радикалами. Различают *эфиры минеральных кислот* (см.) и эфиры органических кислот. Первые сравнительно немногочисленны и по своей роли в технике и в лабораторной практике значительно уступают эфирам органических кислот.

В общей формуле сложных Э. органических кислот

$$R-COO\cdot R_1$$

оба радикала R и R_1 могут относиться и к жирному и к ароматическому ряду; однако подавляющее большинство практически важных Э. с. в качестве R_1 несет радикалы жирного ряда. В двуосновных кислотах на R_1 может быть заменен или один подвижный водород или оба; в зависимости от этого существуют эфиры кислые, а также и соли кислых эфиров, в к-рых один водород замещен на R_1, а второй—на атом одновалентного металла (K, Na, Ag и т. п.). Обычным методом получения Э. с. является реакция прямого взаимодействия между органическими кислотами и спиртами при повышенной t° (см. *Этерификация*). Кроме того Э. с. получаются действием спиртов на ангидриды и галоидангидриды кислот, а также путем обменного разложения между солями органических кислот и галоидопроизводными спиртов при нагревании. Наряду с этим имеется много специальных методов получения отдельных представителей этого класса. К Э. с. относятся жиры.

Применение Э. с. в технике огромно. Простейшие Э. с. жирных кислот, как уксусно-этиловый, уксусно-амиловый и др., обладают способностью растворять очень многие органические вещества и широко применяются поэтому в таких производствах, как лаковое, бездымных порохов, искусственного волокна, всевозможных пленок и т. п. Большое применение Э. с. имеют и в парфюмерии и в пищевой пром-сти. Эфиры жирных кислот обладают обычно ярко выраженным фруктовым запахом и потому применяются в кондитерских изделиях, для приготовления ликеров, при производстве искусственных фруктовых вод. Эфиры высокомолекулярных кислот и спиртов, содержащие в составе своих молекул 8 и больше атомов углерода, часто обладают сложным запахом, приближающимся по характеру к ароматам цветов, и поэтому употребляются в парфюмерии (напр. этиловый эфир фенилуксусной кислоты). Большое количество подобных Э. с. входит в состав т. н. *эфирных масел* (см.). Нек-рые Э. с. являются также чрезвычайно важными исходными веществами для лабораторных синтезов сложных органических молекул. *В. Лонгинов.*

ЭФОРЫ, коллегия пяти ежегодно выбираемых должностных лиц, игравшая руководящую роль в древнеспартанском государстве. Э. были судьями по гражданским делам, созывали народное собрание и *герусию* (см.), руководили внешними сношениями, следили за сохранением старинного спартанского уклада («космос») с правом применения самых строгих дисциплинарных взысканий. Э. осуществляли непрерывный контроль над представителями царской власти: они сопровождали царей в поход, могли требовать от них отчета в их деятельности и в нек-рых случаях даже низлагать их. Одной из главных задач Э. было также поддержание диктатуры спартиатов над подвластным сел. населением, беспощадная борьба против заговоров и восстаний *гелотов* (см.). По мере того как в спартанской общине «равных» происходит экономическое расслоение, Э. делаются естественными выразителями интересов имущего меньшинства населения. Представители радикальной реформы в Спарте в 3 в. (Клеомен) упразднили эфорат, но после разгрома Клеомена он был восстановлен. *Г. Пригоровский.*

ЭФРОН, Елизавета Петровна (ур. Дурново), деятельница Народной воли, позднее с.-р. максималистка, см. *Дурново* Е. П.

ЭФРОС, Абрам Маркович (р. 1888), литератор и искусствовед. В 1911—17 Э. вел худож.-критич. отдел «Русских ведомостей» (псевд. Россций). После Октябрьской революции вел большую работу в музейном отделе Наркомпроса, затем состоял хранителем моск. Музея изящных искусств и Третьяковской галлереи; способствовал организации и пополнению этих музеев первоклассными произведениями. Много работал для популяризации западного искусства в СССР. По лит.-общественной линии Э.—один из организаторов и основных работников ВССП и ФАСП. Искусствоведческие труды Э. характеризуются ярко выраженным субъективизмом и формализмом. Он рассматривает стиль художника как сумму формальных приемов, причем исследование ведется им с точки зрения субъективных вкусов. Не видя в искусстве орудия классовой борьбы, Э. является проводником правопопутнических влияний. Э. принадлежит ряд острых статей по вопросам главным образом изобразитель-

ного искусства. Часть этих статей объединена им в книге «Профили» (М., 1930). Им выпущены прекрасные переводы древнеевр. прозы и лирики («Руфь» и др.) и ряда западных авторов. Последняя его работа—«Рисунки поэта» (1931)—посвящена анализу рисунков Пушкина. Э. сотрудничал в журналах «Аполлон», «Современный Запад», «Русский современник» и др.

ЭФРОС, Николай Ефимович (1867—1923), псевдонимы—Чужой, князь Мышкин, Старик и др., историк театра, критик и журналист. В 900-х гг. в либеральной прессе («Русские ведомости», «Речь», «Киевская мысль») появился ряд его образных очерков и корреспонденций на темы текущей общественной жизни Москвы. Много писал по вопросам театра—сначала в качестве критика, затем исследователя и историка. Э. придерживался описательно-биографического метода, сосредоточиваясь на раскрытии «субъективного» начала игры актера. Работы Э. (напр. по истории МХТ) и в настоящее время сохраняют известное значение благодаря обилию фактического материала и ценности отдельных наблюдений. Э. одно время возглавлял театральную секцию ГАХН, где он предпринял ряд коллективных изысканий по истории театра, психологии актера и т. д. Редактировал журналы «Культура театра» (1921—22) и «Театральное обозрение» (1922). Совместно с Каллашем Э.—редактор «Истории русского театра» (ч. 1, 1914).

Работы Э.: М. Н. Ермолова, три издания, М., 1898, 1905, 1920; Горе от ума, П.—М., 1923; Московский Художественный театр, П.—М., 1924, и др.

ЭФФЕКТИВНАЯ МОЩНОСТЬ двигателя, мощность (работа в сек.) в kW (или л. с.), развиваемая на конце вала двигателя; термин установлен для отличия от т. наз. *индикаторной мощности* (см.), или электрической мощности, измеряемой на клеммах генератора, соединенного с двигателем.—Электрическая мощность равна эффективной за вычетом потерь в генераторе, включая возбуждение и подачу охлаждающего воздуха и потери в передаче от вала двигателя к валу генератора. Надлежит отличать от так называемой номинальной, или максимальной длительной мощности, выдерживаемой двигателем без недопустимых нагреваний, повреждений и т. п. При этом без двигателя это будет номинальная Э. м.

ЭФФЕКТИВНАЯ СИЛА ТОКА, сила постоянного тока, к-рый, проходя по данному проводнику, выделяет в среднем такое же количество теплоты, как и данный переменный ток. Измерительные приборы переменного тока показывают Э. с. т. Если кривая тока—синусоида, то амплитуда этой синусоиды в 2 раза больше Э. с. т. При несинусоидальной форме кривой периодического переменного тока квадрат Э. с. т. равен сумме квадратов Э. с. т. отдельных гармонических колебаний, на к-рые можно разложить данную кривую. Э. с. т. часто называют также действующим значением силы тока. Это название объясняется тем, что переменный ток не оказывает действия при тех процессах, к-рые зависят от первой степени силы тока. Напр. переменный ток неприменим для электролиза. Но переменный ток оказывает действие в процессах, зависящих от квадрата силы тока, напр. при нагревании проводника по закону Джоуля. В этом случае действующая, или Э. с. т., равна ср. квадратичному значению силы тока за один период:

$$I = \sqrt{\frac{1}{T}\int_0^T i^2 dt}.$$

ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕМПЕРАТУРА звезды, температура, к-рую имела бы звезда, если бы она при том же лучеиспускании в пространство обладала свойствами абсолютно черного тела. Для определения Э. т. (T) необходимо измерить ее лучеиспускание в калориях (E) и угловой диаметр в секундах дуги (ϱ), связанные между собой следующим соотношением:

$$E = \varrho^2 \sin^2 1'' \frac{\sigma}{4} T^4$$

(σ—постоянная Стефана).

То и другое возможно в наст. время только по отношению к наиболее ярким звездам.

ЭФФЕКТИВНАЯ ТЕМПЕРАТУРА, комбинированное действие метеорологических факторов (температуры, влажности и движения воздуха), вызывающее определенное тепловое ощущение (тепловой эффект). Учение об Э. т. возникло в результате исследований последних двух десятилетий ряда американских инженеров и физиологов; испытуемые помещались в специальные камеры, допускающие любые комбинации температуры, влажности и движения воздуха; равноценность субъективных ощущений (самочувствия) и нек-рых физиологических моментов (пульса, температуры тела и др.) являлась показателем одинаковости теплового эффекта различных комбинаций этих метеорологических факторов (напр. более высокой температуры при меньшей влажности и, наоборот, при движении воздуха или без него).

В результате первых работ были разработаны 2 шкалы Э. т.: основная—для лиц, обнаженных до пояса, и нормальная—для лиц одетых. В дальнейших опытах было установлено влияние добавочных факторов—климата, рода одежды, лучистой энергии, в результате чего нормальная шкала была разбита на две—зимнюю и летнюю. В шкалах Э. т. установлены т. н. зоны комфорта, т.е. те комбинации метеорологических факторов, в пределах к-рых создаются наиболее благоприятные условия для терморегуляции организма и испытуемый дает показания ощущения комфорта.

Учение об Э. т. представляет большой теоретический и практический интерес, однако в настоящем своем состоянии метод Э. т. в том виде, как он разработан, еще не применим в имеющей наиболее практическое значение области производственного труда, т. к. в построении существующих шкал не учитывались производственные моменты. Составление Э. т. для разных видов труда является важной темой научно-исследовательских учреждений СССР. [См. также *Кататермометрия*, *Психометрия*, *Труд* (физиология его)].

Лит.: Вопросы кататермометрии и эффективных температур, Труды Всесоюзного совещания при Ин-те охраны труда, М., 1931; Яковенко Б. А., Кататермометр проф. Хилла и учение об эффективной температуре, «Гигиена труда», № 1, 3, 5. *Н. Р.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ, см. *Капитальные вложения.*

ЭФФЕКТИВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ, или действующие значения, квадратный корень из среднего квадратичного значения переменной величины, меняющей свои значения периодически по величине и направлению.

$$A_{эфф.} = \sqrt{\frac{1}{T}\int_0^T a^2 dt},$$

где T—величина периода, a—мгновенное значение переменной величины, t—время. В электротехнике переменных токов приборы, применяемые обычно для измерения силы тока и разности потенциалов, показывают Э. з. этих величин. Т. о. сила переменного тока, электродвижущая сила, разность потенциалов—измеряются не их амплитудами, а через эффективные значения (см. *Переменные токи, Электричество*).

ЭФФЕКТЫ (нем. Effekten, франц. effets), или фонды, ценные бумаги, дающие право на получение процентов на ссуженный капитал (см. *Облигации, Акционерные общества*). Э. называются также всякие обязательства, переходящие из рук в руки путем индоссамента (передаточной надписи) или простой передачи.

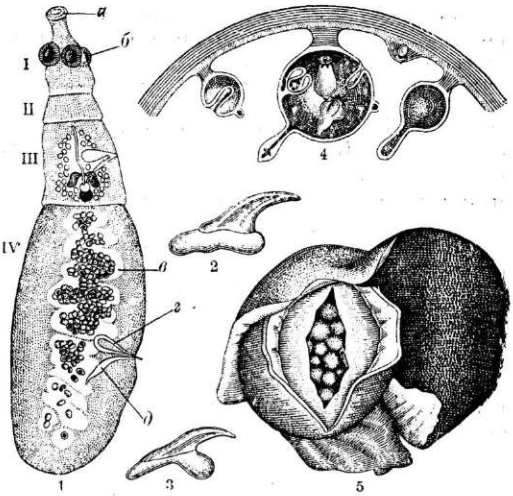
ЭФФУЗИВНЫЕ ГОРНЫЕ ПОРОДЫ, продукт застывания лав, извергаемых вулканами. Благодаря быстроте охлаждения, низкому давлению и выделению из лавы веществ, способствующих кристаллизации в процессе застывания, они обладают неполнокристаллическим, порфировым или стелковатым сложением. С поверхности эффузивные горные породы имеют часто пузыристое шлаковое строение. Залегают в виде потоков, покровов, куполов, жил и нередко сопровождаются рыхлыми продуктами извержения—туфами, пеплами, шлаками и т. п.

ЭФФУЗИЯ, явления излияния магмы на земную поверхность (см. *Вулканы* и *Магма*).

ЭХЕВЕРИЯ, Echeveria, род растений сем. толстянковых, теперь обычно включаемый в род Cotyledon как особый подрод. Это—гл. о. мексиканские вечнозеленые травянистые растения с очень толстыми, сочными листьями, обычно голубовато-серого цвета, часто собранными в прикорневую розетку. Многие виды эхеверий разводятся в качестве комнатных или садовых декоративных растений. Все они чувствительны к морозам.

ЭХИНОКАКТУС, Echinocactus, род кактусов. Стебель шаровидный, реже короткоцилиндрический, с продольными ребрами или рядами бородавочек, несущих шипы. Около 400 видов в более сухих областях Северной и Южной Америки. Есть съедобные и ядовитые виды. Многие Э. разводятся как декоративные.

ЭХИНОКОКК, Echinococcus, паразитический червь из класса ленточных червей (Cestodes); у человека, домашних и хищных млекопитающих паразитирует вид E. granulosus. Взрослый паразит имеет 2—6 *мм* длины. Первый членик—головка (сколекс) снабжена четырьмя присосками и хоботком с двумя рядами крючьев (от 28 до 50 шт.). Лента (стробила) состоит из 3-х члеников: первый, самый молодой, бесполый; второй — гермафродитный; третий — женский, содержащий в себе матку, набитую яйцами (400—800 шт.). Слившаяся с головкой шейка постоянно отпочковывает от себя новые членики: старые

Эхинококк: 1—Taenia echinococcus. Ленточная половозрелая форма (увел. в 25 раз). I, II, III, IV — членики, *а*—двойной венец крючьев, *б*—присоски; в III и IV члениках видны мужской и женский половые органы (*в*—матка, наполненная яйцами, *г*—мужской половой орган в сумке, *д*—влагалище). 2—3—отдельные крючья эхинококка (увелич. в 300 раз). 4—разрез через часть эхинококкового пузыря с дочерними пузырями и сколексами (зачатками головок с крючьями) в них. 5—эхинококковый пузырь в печени человека. Стенка вскрыта, внутри видны дочерние пузыри (уменьшено).

по мере созревания отваливаются. Личинка паразита представляет собой пузырь, могущий достигать величины детской головки. В наполняющей пузырь жидкости плавают как отдельные сколексы, так и дочерние пузыри, внутри которых имеется тоже много сколексов.

Взрослый Э. живет в тонких кишках собаки, а также волка, шакала. Личинка Э. живет в различных органах свиньи, овцы, коровы, козы, реже лошади и человека (а также верблюда, оленя, жираффы, антилопы, медведя, пантеры, кролика, белки и т. д.). Собака заражается при поедании пораженных эхинококком органов убитых животных: сколексы из съеденных пузырей освобождаются и в течение 3 месяцев вырастают в кишечнике собаки во взрослых паразитов. Заражение домашних животных происходит при поедании травы, загрязненной собачьими испражнениями, в к-рых содержатся яйца или членики Э.; из проглоченных животным яиц Э. вылупляются зародыши, проникающие затем в кровеносную систему кишечника; кровью они заносятся прежде всего в печень, где и вырастают в громадные пузыри; зародыши, проскочившие с током крови через печень, могут быть занесены в легкие и развиться в них; зародыши, проскочившие через легкие, могут быть занесены током крови в любой орган и любую ткань. Заражение человека происходит обычно при целовании или глажении соба-

ки, морда и шерсть которой могут быть загрязнены яйцами Э.; превращение этих яиц, попавших в организм человека, в пузыри происходит так же, как у животных.

Распространенность. Собаки СССР заражены Э. в среднем на 12,9% (А. М. Петров, 1928); за границей—наиболее в Исландии — 28% (Краббе, 1866), в Австралии на 43% (Томас, 1886). Домашние травоядные заражены Э. в различной степени: на севере меньше, на юге больше. Так, по данным Гурина (1900), Э. у крупного рогатого скота встречался: в б. Тульской губ. на 22,9%, в б. Московской губ.—25,9%, а в б. Воронежской губ.—76,3%, в быв. Харьковской—78,2%. Человек заражен Э. тоже в различной степени: в СССР в среднем—1%, в Германии от 0,1% до 2,4%; сильнее же всего—в Исландии и Австралии (в связи с большей зараженностью собак); поражаются эхинококком главным образом люди физического труда—крестьяне и рабочие, в возрасте от 20 до 40 лет.

Картина и течение болезни. Взрослый Э., живущий в кишечнике собаки, вызывает у нее сравнительно небольшие расстройства. Личинка Э., поселяющаяся в разных органах человека и животных, причиняет расстройства весьма значительные, а иногда даже и смертельные, в зависимости от локализации паразита. В громадном большинстве случаев (66%) Э. локализируется в печени; реже—в легких, почках, мозгу, органах таза, селезенке, костях; изредка поражаются также лицо, шея, глазная орбита, плевра, сальник и т. д. Картина болезни зависит гл. обр. от механич. давления пузыря на окружающие ткани. По отдельным органам болезненные изменения таковы: при поражении Э. печени—сдавливание желчных ходов и кровеносных сосудов печени (отсюда желтуха и водянка), давление на легкие—вследствие этого одышка, нагноение пузыря, вызывающее гнойное воспаление печени и смерть. При поражении Э. легких—одышка, часто кровохаркание, бронхит и плеврит; при прорыве пузыря в бронхи жидкость выкашливается, при прорыве в полость плевры образуется *гидропневмоторакс* (см.); по картине болезни Э. легких часто симулирует туберкулез. При поражении Э. почек—пузырь может прорваться в полость брюшины, в полость плевры, но наиболее часто в почечную лоханку; в последнем случае прохождение дочерних пузырей через мочеточники может вызвать почечные колики. При поражении мозга—головные боли, головокружение, обмороки, рвота, расстройства движения и чувствительности; иногда прободение черепа разросшимся пузырем.

Экономический ущерб, наносимый стране Э., весьма значителен. Если население СССР поражено Э. в количестве 1%, то на 160 млн. жителей Союза имеем 1,6 млн. эхинококкозных; на трудоспособный возраст (20—50 лет) приходится не менее 1 млн. чел., работоспособность которых естественно значительно понижена. Для экономики страны существенен материальный ущерб от поражения Э. домашних животных. Для оценки его надо учесть следующие моменты: из утилизации туши выпадают пораженные Э. печени и легкие, которые приходится уничтожать; пораженные Э. печени или легких животные много теряют в своем весе, что отражается на качестве мяса и на его количестве; у коров при поражении печени или легких сильно уменьшается количество молока; пораженный Э. рабочий скот теряет много в силе; у пораженного Э. животного понижается сопротивляемость организма всевозможным инфекциям, почему соответственно увеличивается заболеваемость скота и падеж его. Подсчитать, как велик экономический ущерб, причиняемый хозяйству СССР эхинококкозом скота, очень трудно. Для ориентировочных подсчетов можно исходить из следующих цифр: из каждого миллиона коров поражено Э. не менее 25%, т. е. не менее 250 тыс. голов. Убивается из этого количества ежегодно не менее 10%, т. е. 25 тысяч голов; следовательно уничтожается не менее 25 тысяч печеней, каждая убитая голова скота не додает не менее 5 *кг* мяса (т. е. на 25 тыс. коров—125 т. *кг* мяса), каждая эхинококкозная корова не додает в год по крайней мере 50 *л* молока (на 250 тыс. эхинококкозных коров 12,5 млн. *л*). Т. о. если даже не считать понижения работоспособности животных и понижения сопротивляемости их организма различным инфекциям, то каждый миллион коров (считая больных и здоровых) ежегодно недодает государству продукции больше чем на 3 млн. руб. Если же взять все поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и т. д., то экономический ущерб, причиняемый государству эхинококкозными заболеваниями домашних животных, выразится весьма большой цифрой.

Меры борьбы. Борьба с личиночной формой Э. путем лечения больных применяется только по отношению к человеку (удаление пузыря путем операции в пределах здоровой ткани). Т. к. оперировать всех пораженных Э. животных совершенно невозможно, то успешной борьбой с Э. животных м. б. только борьба профилактическая. Методы этой борьбы сводятся к мерам общественной профилактики: в целях уничтожения яиц паразита следует испражнения больных собак по возможности собирать и сжигать; по отношению к личинкам Э.—не скармливать собакам печени и легких, пораженных Э.; не допускать собак на бойни, где они могут съесть выброшенную больную печень; непременно уничтожать пораженные Э. органы убитого скота; всех пораженных Э. собак лечить, бродячих же ловить и уничтожать. Меры личной профилактики—не целовать собак, мыть руки после прикосновения к ним.

Лит.: Скрябин К. И. и Шульц Р., Гельминтозы человека, ч. 1, М.—Л., 1929; Чарушин В. А., Краткое руководство по гельминтологии, для врачей и студентов, М., 1931; Brumpt E., Précis de parasitologie, 3 éd., P., 1922; Braun M. und Seifert O., Die tierischen Parasiten des Menschen, Leipzig, 1925.

В. Чарушин.

ЭХИНОПАНАКС, Echinopanax, horridus, заманиха, колючий кустарник из сем. аралиевых, до 1,5 *м* высоты, с крупными (до 35 *см* в диаметре) 5-лопастными листьями на длинных черешках. Цветы мелкие, зеленоватые,

собранные в клубочки. Стебли, черешки и жилки листьев густо усажены ломкими шипами. Растет на Ю.-В. Дальневосточного края, в Японии, на северо-западе САСШ. Хорошо зимует в Центральной Европе; пригоден для живых изгородей.

ЭХИНОРИНХ, Echinorhynchus, единственный род особого подтипа паразитических червей—*скребней* (см.).

ЭХИУРИДЫ, Echiuridae, сем. щетинконогих кольчатых червей (см. *Гефиреи*). Тело мешковидное, передний конец его вытянут в б. или м. длинный хобот. Взрослые организмы, неподвижно сидящие на дне моря, в песке или в щелях камней, вырастают из свободноплавающих личинок, к-рые на ранних стадиях развития неотличимы от личинок (трохофор) кольчатых червей. Многим Э. свойственен резкий половой диморфизм: карликовые (1—2 *мм*) самцы паразитически живут внутри тела самки. Оплодотворенные яйца откладываются в воду и здесь проходят свое развитие. Работами Бальцера (1924) установлена сильная ядовитость поверхностного слоя кожи хоботка у одного из видов Э. — бонеллии. Эти ядовитые свойства, обычно служащие повидимому средством защиты животного, играют большую роль в превращении личинок в карликовых самцов: только те личинки становятся самцами, которые попадают на хоботок самки; ядовитые начала по всей вероятности задерживают развитие многих органов (хоботка, кишечника и др.).—Э. распространены в прибрежной полосе морей, окружающих Зап. Европу. Характерные представители—роды Bonellia (см. *Бонеллия*) и Echiurus.

ЭХНАТОН («дух Атона» — солнца), второе имя египетского фараона 18 династии Аменхотепа (Аменофиса) IV, царствовавшего с 1375 до 1358 до хр. э. (см. *Аменофис*).

ЭХО, отражение звука, воспринимаемое ухом или инструментом. Звуковые волны, доходя до поверхности раздела двух сред, акустич. свойства к-рых различны, отражаются от поверхности раздела по общему закону (угол падения = углу отражения). Количество отраженной звуковой энергии зависит от акустических качеств двух сред. Оно тем меньше, чем меньше различие в «акустических жесткостях» двух сред, т. е. в произведениях плотности среды (ϱ) на скорость звука в ней (c). Если для двух сред $c_1\varrho_1 = c_2\varrho_2$, то отражения звука не происходит. Э. может образоваться не только от твердых преград (постройки, лес и т. п.), но и от газообразных, в частности воздушных масс (акустические облака). Э. от звукового импульса воспринимается ухом отдельно от звука, доходящего непосредственно от источника, когда эти два звука разделены промежутком времени в 0,1 сек. За это время звук проходит в воздухе 34 *м*; поэтому для восприятия отчетливого Э. от импульса в том месте, где раздается звук, расстояние отражающей поверхности от наблюдателя должно быть не менее $\frac{34}{2} = 17$ *м*. Т. к. длительность произнесения одного слога ок. 0,2 сек., то Э., отчетливо повторяющее один слог, должно дойти до наблюдателя не менее, как через это же время, и стало быть такое Э. может образоваться лишь от преграды, отстоящей на 34 *м* от источника; эхо, повторяющее два слога,—от преграды на расстоянии 68 *м* и т. д. Внутри помещений, где расстояния от источника звука до отражающих поверхностей меньше указанных, отраженные звуки «набегают» на воспринимаемые непосредственно, в чем состоит явление реверберации, играющее большую роль в архитектурной акустике. В больших помещениях возможно образование подлинного Э. Иногда наблюдается т. н. гармоническое Э., обусловленное тем, что поверхность раздела сред по разному отражает различные частоты сложного звука, из-за чего тембр Э. оказывается иным, нежели распространяющегося звука. Э. от импульса, отраженного от многих последовательно расположенных источников отражения, доходит до уха в виде отдельных периодических импульсов и дает музыкальный тон (музыкальное Э.), высота к-рого не зависит от качества звукового импульса (такое Э. наблюдается напр. от переплетов мостов). Многократное Э. образуется при повторных отражениях от нескольких поверхностей; сюда относятся раскаты грома, последовательно отражающегося от земли и облака.—В навигации отражение звука от дна моря используется для определения глубин (эхолот). Для этого требуется точное измерение промежутка времени между моментом создания звука под водой у борта корабля и моментом прихода отраженного от дна звука к воспринимающему Э. микрофону. По результату этого измерения и скорости звука в воде глубина моря может быть определена на ходу судна с точностью до 0,5 *м*.

В музыке Э. обозначает эффект повторного воспроизведения отдельной музыкальной фразы или аккорда. Особенно развит был этот прием в 16—17 вв. как в вокальной, так и в инструментальной музыке. Пример позднейшего использования Э. у Бетховена (сонаты ор. 81 и 90). В оркестре эффект Э. может быть обогащен и варьирован проведением его по тембрам разных инструментов. В больших органах применяется специальный мануал, так называемый «Echowerk» (см. *Орган*).

«ЭХО», ежедневная легальная с.-д. большевистская газета, издававшаяся в Петербурге с 5 по 20 июля 1906 вместо закрытой газеты «Вперед». Вышло 14 №№. Руководил газетой и принимал в ней ближайшее участие В. И. Ленин, сотрудничали в ней все виднейшие большевистские литераторы того периода. Из 14 №№ газеты 10 №№ было конфисковано, за № 12 редактор был привлечен к судебной ответственности. «Эхо» было закрыто накануне роспуска 1 Государственной думы.

ЭХТЕРМЕЙЕР (Echtermeyer), Теодор (1805—1844), один из виднейших представителей левого гегельянства, которое ставило себе целью «критическое применение философии *Гегеля* (см.) к оценке всех явлений общественной, политической и культурной жизни». В 1838 совместно с А. *Руге* (см.) начал издавать «Галльские ежегодники немецкой науки и искусства», боевой орган левого гегельянства. Став в резкую оппозицию к пра-

вительству, Э. сблизился с авторами памфлета «Трубный глас последнего суда над Гегелем—атеистом и анархистом», написанного в 1841 Бруно Бауэром и частично Карлом Марксом. В начале 1841 цензурные преследования заставили перенести редакцию «Галльских ежегодников» из Галле в Дрезден, где они были переименованы в «Немецкие ежегодники». В числе сотрудников этого журнала были Б. Бауэр и К. Маркс.

Сб. статей, изъятых из «Ежегодников» цензурой, вышел в Швейцарии в 1843. В этом же году за радикальн. направление «Немецкие ежегодники» были запрещены.

Главный труд Э. (совместно с L. Henschel'ем und K. Simmrock'ом): Quellen des Shakespeare in Novellen, Märchen und Sagen, 3 B-de, Berlin, 1831.

ЭЦИДИЙ (Aecidium), один из типов спороношения у *ржавчинных грибов* (см.). В нек-рых случаях, когда для данного гриба неизвестно других спороношений, Aecidium является его родовым названием. Споры в Э. называются эцидиоспорами.

ЭЦТАЛЬСКИЕ АЛЬПЫ (Ötztaler Alpen), горный хребет в Альпийской горной системе. Находится в Тироле, на границе Италии и Австрии, в области Восточных Альп, между верхним течением реки Адидже (Эча) на Ю. и долиной Инна на С. Вершины хребта покрыты вечным снегом и дают начало многим ледникам. Снеговая линия на высоте 2.900—3.000 *м*. Высшие точки: Вильдшпице 3.774 *м* и Вейскугель 3.746 *м*.

ЭЧ (Etsch), нем. название р. *Адидже* (см.) в Италии.

ЭЧЕВЕРРИА (Echeverria), Хосе Эстеван (1805—1851), аргентинский поэт, романтик, первый изобразитель обитателей и природы пампов («Consuelos», 1834; «Rimas», 1834; «La Cautiva», 1837; «Guitarra», 1842). Труд Э. «El dogma socialista» отразил его увлечение идеями Ламенне, Лерминье и Пьера Леру (во время пребывания Э. в Париже 1825—1830). Высланный из Буэнос-Айреса за участие в восстании против тираннии Росаса, напечатал «La insurreción del Sur» (Восстание Юга, 1849).

Соч.: Echeverria J. E., Obras completas, 5 vls., Buenos Aires, 1870—74.

ЭЧЕГАРАЙ (Echegaray y Eizaguirre), Хосе (1832—1916), выдающийся испанский драматург. Занимался научно-преподавательской деятельностью (труды по математике, естествознанию и политической экономии); в 1866 был избран членом Королевской академии наук. После революции 1868—министр торговли и просвещения; в 1873 эмигрировал в Париж. Успех на сцене первой его пьесы («El libro talonario», 1874) определил дальнейшую деятельность Э. От пьес исторического содержания в духе старой испанской драмы Э. под влиянием французского театра переходит к изображению моральных, бытовых и социальных конфликтов в среде современной ему испанской буржуазии. Таковы лучшие пьесы Э. («O locura ó santidad», 1877, «El gran Galeoto», 1881 и др.). Позднейшие драмы Э. отмечены влиянием символистов (Ибсена, Стриндберга и др.). Умело построенные, богатые эффектными положениями пьесы Э. часто страдают нек-рой схематичностью психологического анализа. В 1904 Э. присуждена литературная премия Нобеля.

На русском языке: Замок смерти, СПБ, 1898; Великий Галеотто, Москва, б. г.

Лит.: Curzon H., Le théâtre de José Echegaray, Paris, 1912; Gallego y Burin A., Echegaray, su obra dramática, Granada, 1917. *Д. Выгодский.*

ЭЧМИАДЗИН, монастырь, резиденция католикоса, расположен в юго-зап. части Армянской ССР. Эчмиадзинский храм выстроен по преданию в начале 4 века, в эпоху введения христианства в Армении. Первоначально имел форму четырехугольника, без выступающих наружу абсид. В дальнейшем храм испытал ряд изменений — пристройка на западной стороне колокольни (17 век) и здания ризницы. На территории Э. помещается ряд культурно-просветительных учреждений — государственный музей древностей, старинная библиотека с богатейшим собранием древнеармянских рукописей, научный ин-т, типография и т. д. В ближайших окрестностях Э. сохранился ряд памятников древнейшего зодчества Армении: 1) храм Рипсимэ (к С.-В. от Э.), основанный в 618; 2) храм Гайанэ, построенный, по свидетельству армянского историка 10 века Иоанна, в 630 и реставрированный в 17 в.; 3) Звартноц (или храм Григория, середина 7 в.), находящийся в 4 *км* к Ю.-В. от Э., представляющий собою уже с 11 в. развалины. Звартноц является круглым зданием с 4 подпорными нишами, непосредственно примыкающими друг к другу. См. *Армянское искусство.*

ЭШАФОТ, деревянный помост, предназначенный для совершения казни и пыток; Э. был в руках государства и господствующих классов орудием устрашения, для чего обычно ставился в публичном месте. На эшафоте производилось также лишение гражданских прав с символическим изображением казни, уничтожение запрещенных книг, предметов искусства и т. д.

ЭШБЕРТОН, Ашбертон (Ashburton), река в западной Австралии, длиною около 650 *км*; течет по бедной осадками степной почти безлюдной стране, впадает в Индийский океан. В средн. бассейне Э. находится Эшбертонский золотопромышленный район (имеет второстепенное значение). По нижнему течению—пастбищное хозяйство. Судоходн. значения Э. не имеет. При устье находится селение Онсло, через к-рое отправляются продукты скотоводства и золото.

ЭШВЕЙЛЕР (Eschweiler), промышленный г. в прус. Рейнской пров., ж.-д. узел на линии Кёльн—Ахен; 26.107 жителей (1925). Принадлежит к Ахенскому промышленному району. Каменноугольные копи, доменные печи, железоделательные и цинкоплавильные заводы, производство паровых котлов.

ЭШЕЛОН (от франц. échelon—ступень), ступенчатая *диффракционная решотка* (см.). Употребляется для получения диффракционных спектров. Дает возможность разделить чрезвычайно близкие друг к другу части спектра (см. *Спектр*, *Диффракция*).

ЭШЕЛОНИРОВАНИЕ, распределение в глубину войск и тыловых учреждений при походном движении и при расположении на месте. В наст. время слово Э. употребляется также в смысле построения глубокого боевого порядка (см. *Эшелоны*).

ЭШЕЛОННАЯ ВОЙНА, особый вид военных операций вдоль магистралей ж. д. вой-

сками, связанными со своими эшелонами и тылом на колесах. Э. в. возникла у нас в период гражданской войны после захвата власти в центрах, предшествовавший сформированию регулярной Красной армии. Неорганизованность вооруженных сил для борьбы с контрреволюцией, малая насыщенность фронта, отсутствие авиации, конницы, артиллерии, связи и организованного тыла (отсутствие обозов), а также большой размах наступательных и отступательных операций, с одной стороны, и стремление пролетариата скорейшим образом распространить власть вглубь страны и на окраины — заставляют слабые красногвардейские отряды, посаженные в эшелоны, быстрыми темпами окружать с разных сторон по линиям ж. д. гнезда контрреволюции, изолировать их и уничтожать. Так действовали красногвардейские отряды в борьбе с Калединым, с польскими легионерами (корпус Довбор-Мусницкого), Украинской радой, с германскими оккупантами и т. п. По мере перехода от организации Красной гвардии к Красной армии Э. в. теряет свое значение, и к концу 1918 борьба с контрреволюцией, постепенно расширяясь, переходит с линий ж. дорог к сплошному фронту гражданской войны. Отдельные моменты ведения эшелонной войны можно отметить в период борьбы с чехо-словаками, поляками и интервентами в 1919—20.

Лит.: Гражданская война 1918—21, под ред. А. Бубнова и др., т. II—Военное искусство Красной армии, Москва, 1928; Венцов С. и Белицкий С., Красная гвардия, М., 1924; Белицкий С., Эшелонная война, «Война и революция», Москва, 1927, № 10—11.

ЭШЕЛОНЫ обозначают в военной тактике и стратегии расчленение войсковой единицы или целого соединения в глубину для расположения их один за другим. Эшелоны представляют ломку целого на части в глубину, а не по фронту. Метод эшелонирования войск в современном бою приобрел большое значение ради выгод управления ими и для лучшего использования свойств местности и закреплен уставами всех армий (см. *Бой*). В боевом порядке войсковое соединение расчленяется в глубину на Э.: второй и третий Э. располагаются за головным, один за другим, в затылок или уступом за флангом на различных расстояниях между Э. Для походного движения расчленение войсковой колонны на Э. ведется издавна, т. к. им наилучше достигается охранение всего движения. С развитием воздушных нападений расчленение на Э. позволяет достигать бо́льшей скрытности от авиации противника использованием небольших по протяжению закрытий; оно же уменьшает потери в случае атак с воздуха и затрудняет для воздушных разведчиков отыскание колонны. При перевозках по ж. д. войсковая единица расчленяется на столько Э., сколько требуется поездов для ее перевозки, и каждый эшелон равнозначащ поезду. При автомобильных перевозках войсковые единицы также разбиваются на Э.; в состав каждого из них должно входить целое тактическое подразделение с наименьшим обозом, и каждый Э. по составу определяется величиной авторотты, к-рая по возможности не расчленяется. Термин Э. в стратегии обозначает по опыту войны 1914—18 последовательные этапы мобилизации вооруженных сил государства и их развертывания: ни одно крупное государство не в состоянии выставить для борьбы с р а з у всю массу своих средств.

ЭШЕНБАХ (Eschenbach), Вольфрам, фон (ок. 1170—1220), поэт немецкого средневековья, см. *Вольфрам фон Эшенбах.*

ЭШЕРИХ (Escherich), Георг (р. 1870), известный германск. контрреволюционер. Во время мировой войны служил в армии в чине майора. В июле 1919 организовал один из крупнейших белогвардейских отрядов, вошедший в состав баварской «гражданской милиции». После падения советской власти в Баварии вооруженные отряды Э., являвшиеся одной из первых цитаделей герм. фашизма, получили широкую известность под сокращенным названием «Оргеш» (сокращение слов Организация и Эшерих). По требованию Антанты эта организация была в июле 1921 распущена. В дальнейшем имя Э. часто упоминалось в связи с различными контрреволюционными предприятиями.

ЭШКА СМЕСЬ, смесь двух весовых частей окиси магния и одной весовой части безводного углекислого натрия, свободных от серной кислоты. Употребляется для определения серы в угле, коксе и др. органических веществах, содержащих серу в виде трудно летучих соединений. Название получила по имени составившего смесь Эшка.

ЭШЛИ (Ashley), вернее—Ашли, Уильям Джемс (1860—1927), известный английский историк-экономист. Находился под влиянием немецкой исторической школы политической экономии. Был проф. Торонтского, Гарвардского и Бирмингамского ун-тетов. Мировую известность приобрела его «Экономическая история Англии в связи с экономической теорией» (1888—93), переведенная на рус., нем., франц. и японский языки. В этой блестяще написанной книге дан ряд очерков из истории экономического развития Англии от норманского завоевания до конца 16 в. Лучшими являются главы, посвященные истории развития ремесла, шерстяной промышленности и истории экономических учений. Гораздо слабее и содержат ряд крупных ошибок отделы об аграрной истории. Э. много занимался практическими проблемами экономики; настроенный консервативно-империалистически, он участвовал в ряде правительственных комиссий по социально-экономическ. вопросам и поддерживал Д. Чемберлена в его кампании за протекционизм. В этой связи появилась его книга о тарифном вопросе (1903).

Важн. труды Э.: The Early History of the English Wollen Industry, Baltimore, 1887; An Introduction to English Economic History and Theory, vls I—II, 1888—93 (рус. перев.: Экономическая история Англии в связи с экономической теорией, под ред. Д. М. Петрушевского, М., 1897); Surveys Historic and Economic, N. Y., 1900; The Tariff Problem, L., 1903; то же, 4 дополн. изд., London, 1920; The Progress of the German Working Classes in the Last Quarter of a Century, L., 1904; The Economic Organisation of England, L., 1914. *Е. Косминский.*

ЭШТОН (Ashton), прав. Аштон, фабричный г. в графстве Ланкашир (Великобритания), вост. пригород *Манчестера* (см.); смыкается с фабричными гг. Сталибриджем,

Гайдом и др.; 51.960 жит. (1928). Хлопчатобумажные и шапочные ф-ки, машиностроение; поблизости—крупные угольные копи.

ЭШШОЛЬЦИЯ, Eschscholtzia, род травянистых растений из сем. маковых. Около 120 видов на западе Северной Америки, гл. обр. в Калифорнии. Нек-рые однолетние виды, б. ч. E. californica, с сильно рассеченными листьями и с яркими желтыми, оранжевыми, красными или белыми цветами разводятся в садах как декоративные.

Eschscholtzia californica.

ЭЭССААРЕ ААДУ (псевдоним), современный эстонский пролетарский писатель. Первый сборник его рассказов («Räästaalused», 1916) обратил на себя внимание искусством реалистич. анализа психич. переживаний. Однако буржуазная критика замолчала общественную значительность выступления писателя, его яркий протест против буржуазного строя, морали и религии (напр. эскиз «Metsa serwal», трактующий отношения между братьями—красноармейцем и белогвардейцем). Рассказ Э. А. «Tiblad»—о подпольной жизни и работе в буржуазной Эстонии, печатавшийся в эстонских рабочих газетах, остался незаконченным.

ЭЯКУЛЯЦИЯ (от лат. ejaculare—выбрасывать), выбрасывание семенной жидкости через мочеиспускательный канал. В биологическом отношении наиболее важной частью семенной жидкости являются *сперматозоиды* (см.), которые вырабатываются в мужской половой железе (яичке) и поступают в придаток яичка, где они смешиваются с секретом придатка и приобретают большую жизнеспособность, подвижность и сопротивляемость вредным влияниям. Смешанные с секретом придатка яичка и железок семявыводящих путей, сперматозоиды скопляются в придатке, семявыносящем канале и ампулле — расширении семявыносящего канала перед его впадением в уретру.

Во время полового акта этот смешанный секрет поступает в мочеиспускательный канал благодаря резкому укорочению семявыносящего канала. Т. о. семя выжимается в уретру, где оно смешивается с секретом простаты, куперовых желез и семенных пузырьков. Секрет куперовых желез повидимому служит для нейтрализации кислой реакции в мочеиспускательном канале. Секрет семенных пузырьков производит свертывание секрета простаты. Эти секреты выделяются сразу после выхода семени в мочеиспускательный канал, и образующийся при свертывании простатического секрета сгусток проталкивает семенную жидкость наружу. Однако вполне точно значение каждого из этих секретов еще не установлено. Эти секреты придают выбрасываемой при Э. жидкости ее характерные свойства (вязкость, щелочная реакция) и повышают жизнедеятельность и сопротивляемость сперматозоидов. Из мочеиспускательного канала семенная жидкость также выбрасывается благодаря ряду беспорядочно следующих друг за другом укорочений уретры, а не вследствие перистальтических движений. Эти укорочения обусловлены сокращением мышц bulbocavernosum и особенно ichiocavernosum. Э. вызывается рефлекторно вследствие суммации раздражений чувствительных окончаний полового члена. Центр эякуляции лежит в спинном мозгу. *Г. К.*

Ю

Ю, тридцать первая буква русского алфавита, по своему начертанию восходящая к соответствующей букве кириллицы **Ю** (глаголицы Ⱓ), не имеющей соответствия в латинской и греческой азбуках и объясняемой как упрощенное йотированное **Оу** (**Ю** из **Юу**).

Формы начертания буквы «ю» в рукописях 13 — 16 веков (во второй строке — образцы скорописного «ю»).

В русском письме буква Ю обозначает следующие звуки в слоге под ударением: 1) в начале слова и слога после гласного и разделительного ъ — сочетание звуков *ju* — юг, твою (juk, tvajú); 2) после согласных—гласный u со смягчением предшествующего согласного—тюк (t'uk).

ЮАЙКАЙ, название первой крупной рабочей профорганизации в Японии, образовавшейся в 1912 по инициативе Судзуки Бундзи, лидера японского реформистского профдвижения и одного из бессменных руководителей японских социал-демократов. Первоначально Ю. ставил перед собой чисто культурнические задачи, но под давлением низов ему пришлось принять участие в развертывающейся экономической борьбе, причем здесь особенно ярко выявился его соглашательский характер (пропаганда практики третейских судов, стремление избежать острых конфликтов и т. п.). Разнородный состав Ю., объединявшего наряду с рабочей аристократией и руководящими интеллигентскими мелкобуржуазными прослойками также и значительные слои пролетарских низов, с первых лет существования организации привел к расслоению и внутренней борьбе, но продолжал возглавляться реформистскими элементами типа Судзуки. В 1919 Ю. был по образцу американских желтых профсоюзов преобразован в Японскую всеобщую федерацию (Родо Содомэй), в качестве к-рой и сейчас возглавляет правый фланг японского профдвижения.

ЮАНЬ МЭЙ (Юань Цзы-цай, по прозвищу Цзянь-чжай; 1725—97), китайский писатель и критик. Его литературное наследие под общим названием «38 произведений из кабинета Суй-юань» включает поэтические произведения, поэтику, письма и рассуждения по поводу классических конфуцианских книг. Ю. М. явился эпигоном классической конфуцианской литературы на пережиточном языке; творчество его, основанное на подражании древним образцам и на стилистических изощрениях, типично для литературы деградирующего класса конфуцианцев-бюрократов.

ЮАНЬЦЗЯН (Yuen-kiang), река в Центральном Китае; берет начало в горах ю.-в. части пров. Гуйчжоу; течет на С.-В., орошая провинцию Хунань; впадает в ю.-з. угол оз. Дунтин (Tung-ting). Длина ок. 900 *км*. В верхнем своем течении Ю.—порожистая и быстрая река, по которой можно плавать только на лодках; в среднем и нижнем течении, в пределах Хунани, доступна и для глубоко сидящих речных судов. Ю. служит важным путем сообщения между пров. Хунань и Гуйчжоу так же, как и колесная дорога, проходящая по ее долине. Крупнейшие города, расположенные по течению Ю.: в пров. Гуйчжоу—Чженьюань и Сычжоу, в пров. Хунань—Юаньчжоу и Ченьчжоу (см. карту при ст. *Гуйчжоу*). В бассейне Ю. есть значительные месторождения каменного угля. Важнейшие притоки: левые—Маеньцзян и Бейхо, правые—Цзиншуй с Чжоцзяном и Чжучжоу.

ЮАНЬ ШИ-КАЙ (1859—1916), крупный политический деятель Китая конца 19 и начала 20 вв. Военный по профессии, Ю. Ш. с первых же шагов своей деятельности стал проводником иностранных влияний в Китае и выразителем интересов китайского компрадорства, связанного с иностранным капиталом. Ко времени первого либерального движения *Кан Ю-вэя* (см.), командуя одной из лучших китайских армий, реорганизованных им по европейскому образцу, Ю. Ш. представлял собой влиятельную в военном отношении фигуру, к-рую Кан Ю-вей имел основание рассматривать как свою главную военную опору. Но Ю. Ш. предал движение, чем заслужил особую милость маньчжурского двора и назначение на пост генерал-губернатора пров. Шаньдун. В боксерском восстании (1900) он выступал как палач крестьянского движения. В 1901 после смерти *Ли Хун-чана* (см.) Ю. Ш. был назначен генерал губернатором столичной провин. Чжили, в каковом качестве он провел ряд реформ в

сторону европеизации Китая и в интересах национальной кит. буржуазии. Маньчжурская династия пыталась оказывать ему сопротивление, но, напуганная революционным движением 1911, все же вынуждена была призвать его на помощь. Назначенный главнокомандующим правительственных войск Янцзыцзянского района (6/X 1911), а вскоре затем премьер-министром пекинского правительства, Ю. Ш. начал решительную борьбу против революционного Юга, но дальнейший рост революционных событий заставил маньчжурскую династию отречься от власти и поручить Ю. Ш. «защиту интересов родины». Переговоры Ю. Ш. с отколовшимся Югом об объединении страны под властью единого революционного правительства закончились отказом Сунь Ят-сена (бывшего президентом Юж. республики) от президентства в пользу Ю. Ш. (см. *Китай*, Исторический очерк).

15/II 1912 Ю. Ш. был избран временным президентом китайской республики, а 13/X 1913—постоянным. История президентства Ю. Ш. есть история бесконечных подкупов, расправ и насилий, решительной поддержки буржуазии и восстановления привилегий помещиков, демагогических обещаний крестьянству и на первом этапе—лавирования между неутихшей еще революцией и снова окрылившейся реакцией с неизменным креном в сторону империализма. «Юань Шикай,—предсказывал Ленин еще в июле 1912,—представитель буржуазии, к-рая едва успела из либерально-монархической стать либерально-республиканской (надолго ли?), будет вести политику лавирования между монархией и революцией» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 30).

Уже 22 октября 1913 Ю. Ш. объявил Гоминьдан противогосударственной партией, выслал представителей Гоминьдана в парламенте из Пекина и вскоре же после этого (4/I 1914) разогнал парламент. Еще до этого Ю. Ш. вошел в сделку с иностранным империализмом, заключив против воли парламента заем на сумму 250 млн. долларов у международного концерна, что дало ему материальную возможность окончательно расправиться с либеральной оппозицией и, создав собственную армию, взять курс на реставрацию. В декабре 1915 собрание «народных представителей», подкупленных Ю. Ш., голосовало за конституционную монархию, и Ю. Ш. издал декрет, в к-ром объявил, что, «подчиняясь народной воле», он «вынужден» стать императором. Но новое революционное движение, охватившее весь Юг, заставило вскоре Ю. Ш. отказаться от своих замыслов (22/III 1916). 6 июня 1916 Ю. Ш. умер, оставив после себя огромное состояние.

Лит.: Ленин Н., Демократия и народничество в Китае, Сочинения, 2 изд., т. XVI, М., 1930; его же, Отсталая Европа и передовая Азия, там же; Кучумов В., Очерк истории революции 1911 года, «Проблемы Китая», М., 1929, № 1; Доброловский И. А., Юань Ши-кай и его путь к трону, «Вестник Азии», Харбин, 1922, № 48; Cordier H., Bibliotheca Sinica, 2 éd., Supplément, fascic. 1, Paris, 1922.

Г. Кара-Мурза.

ЮБАРИ, каменноугольные копи в Японии, на о-ве Хоккайдо, в центре угленосного бассейна р. Исикари. Ежегодная добыча угля в Ю. от 800 тыс. до 1 млн. *т*. Жел. дорогой копи Ю. соединены с портами Мурораи и Отару (через г. Саппоро).

ЮБЕА, Jubaea, пальма, с единственным видом J. spectabilis: родина—Чили между 31° и 35° юж. шир. Мощное дерево со стволом до 15 *м* в вышину и до 1 *м* в поперечнике. Листья перистые, до 5 *м* в длину. Крупные плоды имеют одно семя с довольно большим маслянистым эндоспермом, который употребляется как эндосперм кокосового ореха. Взрослые экземпляры Ю. служат для получения пальмового сока; всю крону спиливают, собирают сладкий сок и уваривают его в сироп, продаваемый под названием пальмового меда. Выносит климат юж. части черноморского побережья Кавказа, где разводится как декоративное растение.

ЮБЕР (Huber), Алоизий (1815—65), франц. политич. деятель, из рабочих, член ряда тайных организаций, впоследствии повидимому провокатор; член об-ва Прав человека, участник покушения на Луи Филиппа в июне 1835; в 1837 вместе с двумя компаньонами Ю. изготовлял адскую машину, о чем информировал полицию. Несмотря на это Ю. был арестован и просидел в тюрьмах до февральской революции. В 1848 он был одним из организаторов движения 15 мая; от имени «народа» он объявил Национальное собрание распущенным, хотя на это уполномочен не был. Этот провокационный акт правительство использовало для ареста вождей пролетариата и мелкобуржуазной демократии. Ю. скрылся, но разоблаченный на процессе отдал себя в руки властей, разыгрывая жертву реакции и клеветы. После 2/XII 1851 Ю. подал Луи Наполеону прошение, был помилован и жил широко на средства темного происхождения.

ЮБИЛЯЦИЯ (лат. jubilatio—ликование), название существовавшего с первых веков христианства особого приема пения в церкви, созданного церковными певцами-солистами и быть может заимствованного из нехристианских культов. Прием этот состоял в украшении культовых мелодий продолжительными, пышно орнаментированными *вокализами* (см.), которые импровизировались на отдельные гласные некоторых слов, чаще всего на конечную гласную слова «аллилуйя». «Отцы церкви», видя в музыке «служанку культа», не возражали против таких лирических вариаций, которые понимались как вполне приемлемое и полезное для церкви выражение религиозного экстаза. В тесной связи с Ю. находится возникшая в 9 в. *секвенция* (см.).

ЮВАРА (Juvara), Филиппо (1676—1736), знаменитый итал. архитектор. В творчестве Ю. намечается переход от позднего барокко к классицизму. Зарождение и эволюцию этого стиля легко проследить по произведениям Ю., сохранившимся гл. обр. в Турине. Таковы дворец Мадама, церкви Санта Кристина, Санта Кроче; широко известны дворец Ступиниджи и монастырская церковь Суперга. В этих постройках имеются черты барокко, во дворце к ним присоединяются элементы рококо, однако Суперга в целом—уже классически спокойное и уравновешенное здание, в котором доминирует античный ордер.

Лит.: Telluccini A., L'arte dell'architetto Filippo Juvara in Piemonte, Torino, 1926; Labo M., F. Juvara, Roma, 1926.

ЮВАЧЕВ, Иван Павлович (р. 1850), морской офицер-народоволец, сын придворного полотера. В 1878 окончил Морское техническое училище. В 1881 в Николаеве Ю. познакомился с М. Ю. *Ашенбреннером* (см.) и организовал народовольческий кружок морских офицеров. В 1883 по оговору С. Дегаева Ю. был арестован и после годичного заключения как организатор морского кружка по процессу 14-ти 23—28 сентября 1884 был приговорен к смертной казни, замененной 15 годами каторги. В 1887 Ю. был отправлен на Сахалин. В 1897 вернулся в Европейскую Россию. Ю. сотрудничал в «Истор. вестнике» и др. изд. В наст. вр. живет в Ленинграде. Из отдельных книжек Ю. ценны: Восемь лет на Сахалине, СПБ, 1921 (под псевдонимом: И. П. Миролюбов); Шлиссельбургская крепость, М., 1907.

ЮВЕЛИРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, производство тонких изделий из золота, серебра, платины и др. драгоценных металлов с преобладанием в изделиях драгоценных камней; гл. обр. для украшений. Производство ювелирных изделий до недавнего времени носило кустарный характер, являясь ручным промыслом с применением небольших подсобных машин, станков и штамповального пресса. Значительного развития Ю. п. достигла в Германии, Голландии, Австрии и САСШ, где ювелирное производство полностью механизировано, и лишь закрепка камней производится ручным трудом. Крупнейшим центром Ю. п. в Германии считается Пфорцгейм, где на ювелирных фабриках работает свыше 30 тыс. рабочих. В Пфорцгейме вырабатывается массовый стандартный ювелирный товар усовершенствованными машинами. Техника Ю. п. в САСШ еще более высока, и массовые ювелирные товары поступают из САСШ на западноевропейские рынки, в том числе и в Германию. Ю. п. Франции вырабатывает более ценные изделия, причем франц. ювелиры уделяют больше внимания художественной стороне изделий. Статистика мирового хозяйства не сообщает цифр стоимости ювелирной продукции. Ювелирные изделия с дорогими камнями учитываются в товарообороте драгоценных камней [см. *Драгоценные и поделочные (цветные) камни*], по отдельным странам учитываются драгоценные металлы, идущие в производство. Так, в 1928 Ю. п. израсходовала почти $^2/_3$ всего мирового потребления платины (2.645.144 *г*).—В дореволюционной России Ю. п. достигла значительных размеров. Ювелирно-металлический промысел возник уже в 11 в. Это производство распространилось в особенности после приглашения мастеров из Византии. С 18 в. в России появились французские и германские ювелиры. Ю. п. сосредоточена была главным образом в Петербурге и Москве, причем она в большинстве случаев была нераздельной с золото-серебряной промышленностью (церковная утварь, посудные изделия, серьги, кольца, медальоны и проч.); кустарная золото-серебряная пром-сть была развита в селе Красном б. Костромской и в Бронницком уезде б. Московск. губ. По данным пробирных управлений, с 1903 по 1913 ежегодно клеймилось золотых изделий в среднем до 550 пуд. и серебряных до 10 тыс. Ювелирных и золото-серебряных мастерских было: по производству золотых изделий 2.000 и серебряных 2.250 с общим количеством рабочих до 16,5 т., из них мастеров одиночек—2.500, подмастерьев и рабочих ок. 9 тыс. и учеников 5.000 (1913). Сбор за клеймение составлял до 3 млн. руб. в год. Импорт ювелирных изделий из-за границы исчислялся от 4 до 5,5% к внутреннему производству. Во время империалистской войны Ю. п. стала сокращаться, а в связи с Октябрьской революцией—до 1921 совсем замерла. С нэпом Ю. п. начала восстанавливаться, сохраняя однако кустарный характер. По данным пробирных управлений, в 1924/25 прошло золотых ювелирн. изделий весом в 9,6 млн. *г*, серебряных—25 млн. *г*, в 1925/26—золотых 3,8 млн. *г*, серебряных—39 млн. *г*. После 1925/26 начинается значительное снижение количества изделий, вырабатываемых для украшений, что объясняется условиями нового быта и ликвидацией буржуазии как главн. потребителя ювелирных изделий. Развитие Ю. п. в это время показывают след. данные (в млн. *г*):

Годы	Золотые изделия	Серебряные изделия
1926/27	2,9	28,6
1927/28	1,2	28,9
1929/30	0,5	12,6

Ю. п. с 1930 сосредоточена в артелях, работающих по заданиям и из металла Госторга. Сохранилось кустарное производство легковесных ювелирных, золотых и серебряных изделий и производство, объединяемое трестом «Русские самоцветы».

ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО, один из видов искусства обработки металлов, преимущественно благородных, часто в соединении с ценными камнями, эмалью, жемчугом и др. материалами. Любовь к украшениям издавна присуща человеку. Украшениями пользовались как средством привлечь внимание окружающих и как знаками классового превосходства и власти. У племен с первобытной культурой украшения носили преимущественно мужчины, а по мере проникновения т. н. цивилизации они переходят почти исключительно к женщинам. Превращение драгоценных металлов, ценных камней и жемчуга в объекты высшей материальной ценности сделали их предметами торговли и оплаты товаров, являвшимися могучим средством накопления материальных богатств в руках экономически более сильных классов. Очень долгое время золото, серебро, камни и жемчуг оставались в руках обладателей без особого художественного оформления, в крайне грубой отделке, и более походили на куски и слитки, чем на предметы украшения. Таковы напр. гладкие обручи из толстого золотого или серебряного прута, т. н. гривны, находимые в могильных курганах ю.-в. части СССР, к-рые через голову надевались на шею по нескольку штук; их количество и вес выделяло старшего или вождя (Оружейная палата хранит

в своем собрании золотую гривну весом ок. кило, принадлежавшую готскому вождю 4 в. хр. э.). Такое же использование заме-

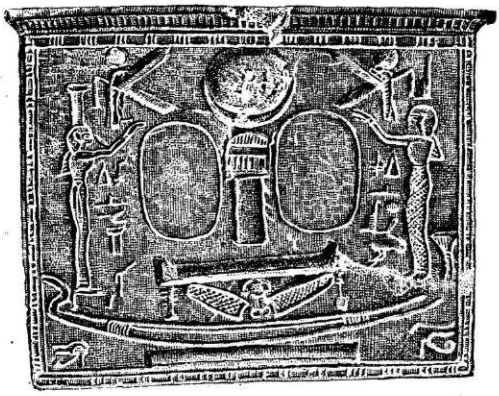

Рис. 1. Египетская каменная пластинка с инкрустацией. Ок. 1000 до хр. э.

чается первоначально и в отношении драгоценных камней, к-рые в необработанном виде и без всякой огранки и оправки просверливались и, вздернутые на шнур, носились как бусы или пришивались к одежде. Вост. страны, богатые копями драгоценных камней и золотом, первые выступили в качестве поставщиков ценностей и достигли высокого совершенства в художественной обработке металла, используя труд рабов. Общеизвестны собрания драгоценных ювелирных изделий индийских царей, багдадских калифов, персидских сефевидов, награбленные в бесконечных воен. походах.—В древ. Египте изготовляли множество разнообразных украшений, в к-рые вводились изумруды, бирюза, ляпис-лазурь, яшма, агат и различного рода непрозрачные, стеклянные имитации их

(рис. 1). Греки достигли еще большего мастерства в обработке металлов, почти не применяя драгоценных камней, к-рые без обработки являлись для них материалом слишком грубым (рис. 2, 3). Рим, ставший мировой державой, широко пользовался ювелирными изделиями, привлекая к исполнению ювелирных работ прежде всего искусных мастеров Греции. Римская аристократия времен республики и империи тратила баснословные суммы на драгоценности, которыми одинаково широко пользовались женщины и мужчины. В числе материалов для ювелирных изделий вошел в употребление жемчуг, ввезенный впервые во времена Суллы, и драгоценные камни — из них многие носились как амулеты, к-рым приписывались сверхестественные свойства. С падением Римской империи накопленные в ней ценности подверглись новому распределению. Огромное количество ценностей перешло в Византийскую империю. После того как христианство стало государственной религией, церковь и многочисленное духовенство превратились в нового потребителя золота и камней. Украшение ювелирными изделиями и камнями

Рис. 3. Золотой браслет греческой работы. Нач. 4 в. до хр. э.

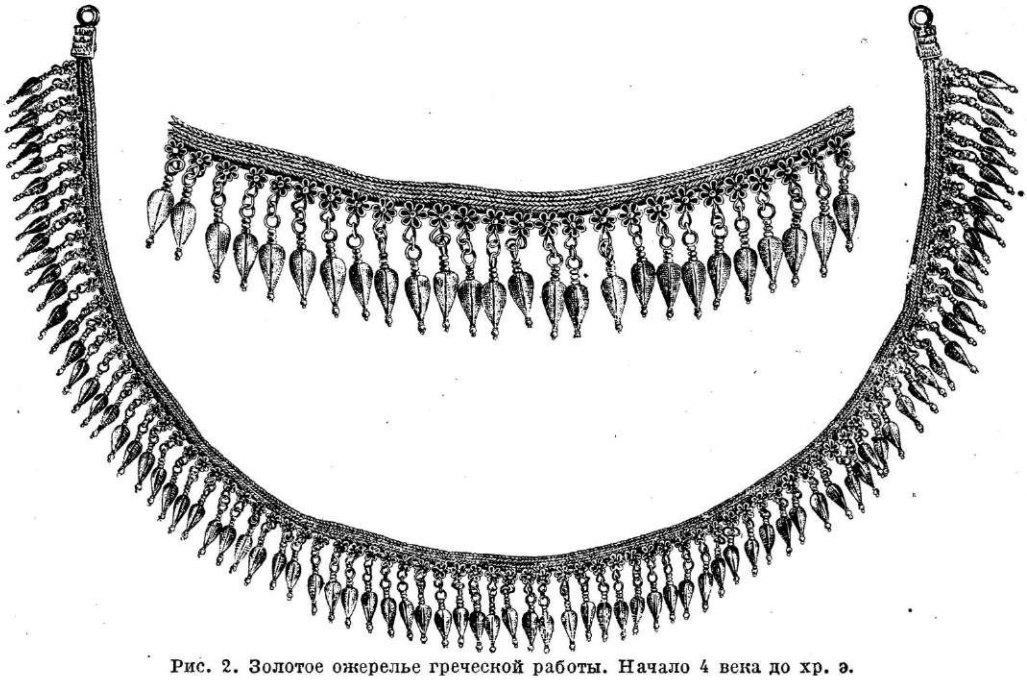

Рис. 2. Золотое ожерелье греческой работы. Начало 4 века до хр. э.

церквей и церковных предметов, особенно сосудов и одежд, достигло невероятных размеров. Юстиниан в своей знаменитой постройке (храм св. Софии) задался целью поразить мир затратой материалов огромной ценности на его отделку. Престол храма

был из чистого золота, блистая камнями и эмалями, а на весь алтарь израсходовано 40.000 фунтов серебра. Византийские ювелиры пользовались различными драгоценными камнями и особенно эмалью. В украшения постоянно вводились изображения креста и образы раннехристианской символики (особенно голуби и павлины). Разграбление Константинополя крестоносцами, французами и венецианцами снова вызывает перегруппировку накопленных ценностей и перемещение центров ювелирного искусства. Вместе с тем ювелирные изделия надолго теряют значение произведений искусства и становятся гл. образ. носителями определенной материальной ценности. Бесконечные войны феодалов, заставлявшие их быстро и неожиданно покидать свои замки, побуждали все ценное помещать в предметы, легко перевозимые. Отсюда огромное увеличение драгоценностей в инвентарях как светских, так и духовных вельмож; этим же объясняется увеличение числа ювелиров и золотых дел мастеров. Драгоценности приобретают значение денег, быстро переходящих из рук в руки. Развитие монастырей, бывших крупнейшими феодалами - землевладельцами, притягивавших также ценности в виде вкладов и пожертвований и не брезговавших участием в ростовщических финансовых операциях, скопило в руках духовенства огромное количество ценностей и сделало его одним из главнейших потребителей ювелирных изделий. В монастырях эпохи феодализма накапливается множество драгоценной церковной утвари, над изготовлением к-рой работали с большим мастерством средневековые ювелиры. Открытие Америки и начавшееся затем ограбление колоний открыло неисчерпаемый источник благородных металлов и драгоценных камней. В эпоху Возрождения в Италии в связи с ростом буржуазии, особенно во Флоренции в эпоху господства Медичи, снова пробуждается интерес к личным украшениям, к-рые стали носить одинаково как женщины, так и мужчины. В числе наиболее видных и искусных ювелиров Италии был Гиберти, далее—Томмазо Финигверра и Антонио Полайоло, из к-рых первый известен применением черни (черной эмали), а второй—наложением эмали по рельефам. Ювелирным искусством в совершенстве владели Верроккьо, Боттичелли и Гирландайо, перешедшие потом к живописи. Исключительной славой пользовались миланский мастер Амброджо Фоппа, прозванный Карадосса, и знаменитый флорентиец Бенвенуто Челлини. В Германии со второй половины 15 в. это искусство достигает расцвета. Центром Ю. дела были города Аугсбург, Мюнхен и Нюрнберг. Усиленно растет производство столовой посуды, преимущественно серебряной, вызолоченной. В дальнейшем немецкое искусство грубеет. В огромном количестве оставшиеся от 16 и 17 вв. изделия серебряной посуды поражают в большинстве случаев неуклюжестью формы и бесцельностью назначения. Бесчисленные кубки по метру и более высоты, негодные для питья, различные фигуры животных и т. п., рассчитанные на солидность веса, служили предметом экспорта, в том числе и в Россию, ко двору Московских царей и в обиход боярства (особенно в обмен на драгоценные меха). Тридцатилетняя война положила конец бездарному ювелирному производству Германии. С 17 в. за ювелирными рисунками приходится обращаться во Францию. Деятельность Кольбера, давшая двору Людовика XIV приток значительных средств, стимулировала новый расцвет Ю. д. Крупнейшими мастерами были Жиль Легард и эмальер Жан Тутен. С конца 17 в. стиль ювелирных изделий становится более хрупким и изящным (т. н. «Рококо»). Этот стиль широко распространяется за пределами Франции, в том числе и в России. Целый штат ювелиров—преимущественно заезжих иностранцев—обслуживал заказы русского двора, но лучшие вещи приходили все же из Франции. В 18 в. в моду входят богато разукрашенные часы (см. рис. 4). Большая часть этих изделий хранится в Государственном эрмитаже и в Оружейной палате. Французская революция, переоценившая все ценности, и в т. ч. ювелирные, в значительной мере охладила к ним интерес на многие годы. В 19 в. Ю. д. клонится к упадку. Оригинального стиля в искусстве создано не было, и ювелиров художников постепенно сменяют ремесленники штамповщики, массово изготовляющие дешевые утилитарные предметы (сережки, колечки, брошки, запонки). Наряду с этими полукустарями нельзя не упомянуть и о мастерах-кустарях в нац. искусствах. Златокузницы Дагестана изготовляют до сих пор тончайшие сканные изделия из серебряной проволоки. До недавнего времени казанские татары также изготовляли огромное количество мелких ювелирных изделий. Октябрьская революция использует награбленные в прошлом эксплоатирующими классами материальные ценности (дворцовые, церковные и буржуазные) на улучшение быта пролетариата и на нужды социалистического строительства. В то же время бережно сохранены и переданы в центральные музеи ювелирные изделия, ценные как произведения искусства и как памятники материальной культуры прошлого.

Рис. 4. Часы яшмовые в золоте с бриллиантами лондонской работы. Середина 18 в.

Лит.: Rosenberg M., Geschichte der Goldschmiedekunst auf technischer Grundlage, Frankfurt am M., 1918; Havard H., Histoire de l'orfèvrerie française, P., 1896; Schlodhauer C., Éléments de bijouterie et joaillerie modernes et anciens, P., s. a.; Wigley T. B., The Art of the Goldsmith and Jeweller, L., 1898; Smith (Clifford H.), Jewellery, L., 1908; Кондаков Н. П., История и памятники византийской эмали, СПБ, 1892. *В. Клейн.*

ЮВЕЛИРНЫЕ МЕРЫ ВЕСА, применяются для взвешивания драгоценных камней. Основная единица Ю. м. в.—карат, который подразделяется на 4 грана, гран—на 16 частей. Вес карата различен. Наиболее распространен голландский ювелирный карат=205,89 *мг*. Английский карат=205,30; прусский = 205,54; гамбургский = 205,86; французский=205,50 и т. д. Существует еще метрический карат, введенный в метрическую систему 4 международным конгрессом мер и весов в 1907 и равный 200 *мг*. Кроме указанных Ю. м. в. отдельные страны имеют специальные меры веса для взвешивания золота и серебра. Так, в Германии и Австрии установлен метрический, или немецкий фунт, равный 500 *г*; в Англии для этой цели служит монетный, или тройский фунт, равный 373,24195 *г*. Тройский фунт подразделяется на 12 тройских унций, из к-рых каждая равна 20 драхмам, или пенивейтам, в свою очередь драхма равна 24 гранам; одна унция равна 151,5 карата.

ЮВЕНАЛ, Децим Юний (родился ок. 60 хр. эры—умер около 140), знаменитый древнеримский поэт-сатирик. Сын богатого вольноотпущенника, Ювенал получил блестящее, преимущественно риторическое образование, долгое время выступал в качестве публичного декламатора. Расцвет литературной деятельности Ю. падает на время около 100 года, когда с ослаблением политического гнета после деспотии Домициана литература могла заговорить свободно. Плодом многолетнего творчества Ю. были почти целиком дошедшие до нас 16 сатир, написанных гекзаметром. Со всей силой сарказма обрушивается в них желчный сатирик на представителей господствующего в Риме денежного капитала, бичуя их под углом зрения усвоенной Ю. стоической морали. Рим в изображении Ю. клоака безнравственности и пороков, распространяющая свое зловоние на отдаленные покоренные народы (сатира 2); капитал в Риме выше всяких богов, хотя у «его святейшего величества Богатства» еще нет храма (сатира 1); деньги—единственное мерило в жизни. Рисуя упадок римской родовой аристократии, вытесняемой денежной аристократией, Ю. в ярких красках изображает развращенные нравы господствующего класса (сатиры 1 и 6). Только богачам хорошо живется в Риме, честным же бедным труженикам остается бежать из этого города (сатира 3). В 5-й сатире Ю. описывает обед у богатого патрона, который брезгливо угощает своих клиентов самыми худшими блюдами. В позднейших сатирах Ю. усиливается морально-философский элемент: так, тема 11-й сатиры—похвала умеренности в жизни (особенно в пище); 13-я—учит, что всякое дурное дело искупается мучениями совести преступника; 14-я сатира направлена против дурного воспитания детей и т. д. Чаще всего удар ювеналовских сатир направлен на богачей, третирующих своих клиентов (напр. сатира 5), причем особенно близка сатирику участь бедных клиентов из интеллигенции—поэтов, историков, риторов.

Противоречия во взглядах Ювенала хорошо отражают сознание представляемой им группы. Восставая против классовой солидарности богачей (сатира 3), Ю. далек от желания уничтожить экономическое неравенство; он мечтает лишь о возвращении «доброго старого времени», когда богачи-меценаты были щедры по отношению к своим клиентам. Сын богатого вольноотпущенника, Ю. тем не менее осмеивает богатых выскочек из рабов, выступает против торговли как средства обогащения (сатира 14) и т. п. Отражая в эпоху усиливающегося роста экономической дифференциации римского об-ва тенденции необеспеченных групп, Ю. создает свой жанр «бичующей» сатиры. Облеченные в эпистолярную форму, сатиры его часто приобретают ярко драматический характер (напр. сатира 3), не теряя при этом связи с реальной бытовой почвой.—По силе реализма Ю. превосходит всех своих предшественников по жанру. Известную искусственность придает ему лишь заметный риторический колорит. Стоическая философия отзывается в сатирах общими местами, превращая, особенно поздние сатиры, как бы в декламацию,с чем гармонирует искусственная патетика, нередко гиперболизм и сгущение красок.

Изд. Ю.: Friedländer L., D. Juni Juvenalis saturarum libri V, 2 B-de, Lpz., 1895; Labriolle P. et Villeneuve F., Juvénal, Satires, P., 1921; Русский стих. пер.: Ювенал Д. Юний, Сатиры в пер. и с объясн. А. Фета, М., 1885; Сатиры Д. Юния Ювенала (стихотворный перевод и объяснения А. Адольфа с прибавл. латинского текста), М., 1888.

Лит.: Марта К., Философы и поэты-моралисты во времена римской империи, М., 1879; Нагуевский Д. И., Римская сатира и Ювенал, Митава, 1879; Буасье Г., Общественное настроение времен римских цезарей, П., 1915. *Н. Дератани.*

ЮВЕНАЛИИ (Ludi Juvenales, Juvenalia), у древних римлян праздник и игры в честь богини Juventas, покровительницы молодежи (juvenes—возраст с 17 до 46 лет), установлен Нероном (в 58 или 59 хр. э.) на 18 октября;Ю. сопровождались исполнением мимов и пением (сам Нерон выступал в качестве певца-кифареда), нося первоначально придворный характер. Позднее эти игры устраивались и вне Рима и получили более широкий характер.

Лит.: Realenzyclopädie der klassischen Altertumswissenschaften (hrsg. v. Pauly-Wissowa), B. X, 2, Stuttgart, 1919, стр. 1.355; Daremberg et Saglio, Dictionnaire des antiquités, vol. III, P., 1899, p. 782.

ЮВЕНИЛЬНЫЕ ПОДЗЕМНЫЕ ВОДЫ (юные, девственные воды), термин, предложенный Э. Зюссом для таких подземных вод, к-рые по его представлениям образуются из паров, выделяемых охлаждающейся магмой, и впервые появляются на поверхности земли в виде ювенильных источников. К этому типу, по Зюссу, принадлежат весьма многие термальные и минеральные воды. Ю. п. в. противополагаются вадозные воды, т. е. подземные воды, образующиеся в результате проникновения влаги с поверхности земли. Резкое разделение Ю. п. в. и вадозных одно время принималось всеми исследователями подземных вод, но в последнее время утверждается взгляд,что чисто Ю.п.в. в смысле Зюсса почти не существуют в природе, а все термоминеральные источники, имея нек-рые ювенильные составные части, являются по своему происхождению все же обычными вадозными источниками.

ЮГ, одна из четырех т. н. стран света—точнее—ориентировочных точек горизонта, противоположная Северу. В Сев. полушарии точка Ю. определяется положением на ней солнца в полдень, поэтому и самое слово Ю. является нередко синонимом слова полдень: латинск. meridies (отсюда меридиан—полуденная линия, франц.—Midi, старорусское полудень—юг, полуденный—южный). У народов сев. полушария с понятием Ю. связывается большею частью представление о более теплом климате. В средние века было распространено представление, что южный край земли так же необитаем из-за жары, как северный из-за холода и только с распространением астрономических и географических знаний становится общеизвестным, что южные умеренные и приполярные зоны даже холоднее соответствующих им зон северного полушария.

ЮГ, р. в юж. ч. Сев. края, у г. Великого Устюга сливается с Сухоной, образуя Сев. Двину. Дл. 443 *км*, судоходна на протяжении 310 *км*. У с. Подосиновца (112 *км* от устья) Ю. делается пригодным для движения мелкосидящих небольших пароходов. Летом Ю. сильно мелеет, причем выявляется много перекатов, тормазящих сплавное и судовое движение. По Ю. сплавляется в год до 130 тыс. *т* лесных строительных материалов и св. 3 тыс. *т* дров.

ЮГАН БОЛЬШОЙ, река в Уральской области (Тобольский Север). Протекает по низменной поверхности т. н. Васюганья в малоуглубленной долине. Берега лесисты и болотисты. Впадает слева в Юганскую протоку р. Оби. Длина ок. 590 *км*. Нижняя часть реки судоходна (возможно пароходство), в верхней производится сплав леса. Важнейший (правый) сплавной приток—Ю. Малый, длина ок. 300 *км*. Бассейн Ю. Б. очень слабо заселен: 932 чел. (по приполярной переписи 1926/27), главн. обр. остяки.

ЮГЕР (jugerum), мера поверхности в древнем Риме, равная четырехугольнику длиной в 240 римских футов и шириной в 120 (ок. 2.500 $м^2$).

ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, сеть ж.-д. линий общим протяжением 3.938 *км*, прорезывающая вост. часть Центрально-Черноземной области, северную часть Сев.-Кавказского края и южную часть Нижне-Волжского края. Территория, тяготеющая к Ю.-В. ж.д., составляет ок. 230 тыс. $км^2$ с населением в 8,1 млн. человек.

Главнейшими линиями Ю.-В. жел. дор. являются: 1) двухпутная магистральная линия Козлов—Воронеж—Ростов н/Д., общим протяжением 973,4 *км*; 2) Орел—Грязи—Сталинград—1.005 *км*; 3) Балашов—Валуйки—562,9*км*; 4) Елец—Валуйки—322,6 *км*; 5) Восточно-Донецкая—409 *км*, соединяющая Волгу (от Сталинграда через станцию Лихая) с Донецким бассейном. Наиболее мощный грузопоток, в значительной части состоящий из угольных грузов Донбасса, идет с Ю. на С. от ст. Кизетеринка на Козлов и от Валуек на Елец. Вторым по мощности является обратный поток с С. на Ю., от Козлова на Ростов н/Д.—в среднем 1.500 тыс. *т*, в числе к-рых лесных материалов 350 тыс. *т* и хлебных грузов 180 тыс. *т*. Грузовое направление от Валуек на Балашов также достигает мощности ок. 1.500 тыс. *т*, включая в это количество ок. 550 тыс. *т* угля. Далее идут направления: от Балашова на Валуйки (1.650 тыс. *т*) с преобладанием лесных строительных материалов (900 тыс. *т*) и хлебных грузов (350 тыс. *т*); от Сталинграда на Грязи (800 тыс. *т*) с преобладанием хлебных грузов (115 тыс. *т*) и лесных (60 тыс. *т*) грузов; от Сталинграда на ст. Лихая (550 тыс. *т*) преимущественно с лесными (230 тыс. *т*) и нефтяными (55 тыс. *т*) грузами.

Общее количество грузов и пассажиров за последние годы изменилось следующим образом (пассажиры в тыс. чел., грузы в тыс. *т*):

Показатели	1913	1927/28	1928/29	1929/30
Эксплоатационная длина Ю.-В. ж. д.	3.465	3.326	3.748	3.938
Отправлено грузов коммерческих в поездах	5.699	7.046	8.591	12.748
Отправлено пассажиров	6.230	5.075	7.073	13.119

Превысив в 1927 довоенные размеры грузовых перевозок, Ю.-В. ж. д. обнаружили резкое возрастание этих перевозок и в следующих 1928/29 и 1929/30. Удельный вес отдельных грузов в работе Ю.-В. ж. дор. за 1929/30 характеризуется след. данными:

Виды грузов	В тыс. *т*	В % к общ. грузообороту
Каменный уголь	6.728	26,7
Хлебные грузы	3.135	12,4
Лесные материалы	3.552	14,1
Чугун, железо, сталь	1.253	5,0
Нефть и ее продукты	1.356	5,4
Руда	650	2,7
Прочие грузы	8.480	33,7

Густота движения по Ю.-В. ж. д. равна в среднем 1,86 млн. *т/км* на 1 *км* эксплоатационной длины дорог, при средней по сети ж. д. СССР 1,41 млн. *т/км*. Наибольшая густота движения падает на линию Козлов—Воронеж—Ростов н/Д. Со включением в цифру пассажиров также и прибывших на юго-восточные железные дороги с других ж. д. и проследовавших транзитом, общее количество перевезенных в 1929/30 пассажиров составило 15,9 млн. челов., против 7,8 млн. челов. в 1913. Пригородные составили 3.596 тыс. чел., или 22%.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ ОСТРОВА (Zuid-Ooster eilanden), в вост. ч. Индонезии, между морями Банда и Альфурским. Состоят из групп: Тиморлаут, или Тенимбер (5.430 $км^2$), Кей (ок. 1.500 $км^2$) и Ару (8.614 $км^2$). Принадлежат Нидерландам.

ЮГОВСКИЙ ЗАВОД, в Уральской обл., расположен в 17 *км* к Ю.-З. от ст. Мулянка, Пермской ж. д. (в 69 *км* к Ю.-Ю.-В. от Перми); 7.357 жителей (1926). Кожевенный завод, профтехн. школа со столярно-слесарной мастерской и лесопильным заводом. Строится электростанция (1930). Развиты промыслы столярный, портняжный и сапожно-посадочный; известностью пользуется мебель юговских кустарей. Развита производственная кооперация.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АФРИКА (South-West Africa), б. германская колония, после империалистской войны—британская мандатная территория, граничит на С. с Анголой (португальская колония), на В. и Ю. с британскими владениями—Бечуаналендом и доминионом Южно-Африканским союзом (см. карту), на Ю.-З. примыкает к Атлантич. океану. Площадь 808.600 $км^2$; население 259 т. (1926),

Административный центр Виндгук. Поверхность Ю.-З. А.—обширное плато, принадлежащее к Южно-Африканской столовой стране. В средней части Ю.-З. А. плато сильно возвышено (в окрестностях Виндгука—до 2.000—2.400 *м*). По побережью тянется неширокая низменная полоса. По своему положению (между 29°—17° ю. ш.) Ю.-З. А. б. ч. принадлежит к тропическ. поясу, но проходящее около ее берегов холодное *Бенгуэльское течение* (см.) значительно понижает температуру побережья. Средняя годовая температура Китовой бухты 16,6°, Рехобота (в глубине страны, на выс. 1.450 *м*) 18,3°. Осадков мало, особенно на побережьи, которое представляет настоящую пустыню (пустыня Намиб). В глубине страны осадки возрастают с Ю. на С. (примерно от 15 *см* до 55 *см*). Постоянных рек нет, за исключением пограничных рек—Оранжевой на Ю., Кунене и Окаванго на С.; много длинных сухих русел, наполняющихся водой в период дождей (напр. Бол. Рыбья р., впадающая в Оранжевую р.). Преобладающая растительность на плато—кустарниковые степи. Отдельные части Ю.-З. А. носят название—Великая Нама (на Ю.), Дамараленд (в центре), Амболенд (на С.). В составе нас.—24 тыс. европейского происхождения; главная масса населения—негры банту, к к-рым относятся *гереро* (см.), горные дамара, овамбо; кроме того есть *готтентоты* (см.), помеси их с бурами и *бушмены* (см.).—Экономически Ю.-З. А.—редко населенная область экстенсивного скотоводства и горной промышленности. В 1929—крупного рогатого скота 698 тыс., овец—1.497 тыс., коз—1.050 тыс. В южной части побережья добывают алмазы; на прибрежных о-вах есть гуано. На севере добывают медь, олово, ванадий и др.; есть месторождения железа. Земледелие слабо развито; оно нуждается в искусственном орошении (воду достают артезианскими колодцами). Глав. культура—маис. Ю.-З. А. соединена с Южно-Африканским союзом ж.-д. линией Де-Ар—Китовая бухта, с ответвлением на Ангра-Пекену (Людериц); морская торговля идет гл. обр. через Китовую бухту. Ввоз в 1928—2.882 тыс. ф. ст., вывоз—3.356 тыс. ф. ст. (в т. ч. алмазы 1.216 тыс. ф. ст., медь 525 тыс. ф. ст.).

Исторический очерк. В апреле 1884 был объявлен герм. протекторат над основанной в 1883 у бухты Ангра-Пекена бременским купцом Людерицем колонией (Luderitzland), получившей впоследствии название Герм. юго-зап. Африки. По договорам с Португалией (1886) и Англией (1890) Германия добилась дальнейшего расширения границ своей колонии. Беспощадная эксплоатация туземцев, притеснения колониальных чиновников были причиной непрекращавшихся восстаний туземного населения (особенно значительны были восстания гереро и готтентотов в 1904—06), жестоко подавлявшихся герм. войсками (см. *Германия*, Историч. очерк, т. XVI, стр. 89). Во время империалистской войны Герм. юго-зап. Африка была оккупирована англ. и южно-африканскими войсками, и в июле 1915 герм. войска вынуждены были совершенно очистить колонию. На основании Версальского договора юго-западная Африка в качестве мандата Лиги Наций вошла в состав Южно-Африканского союза.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ (ЮЗО), одна из единиц экономического районирования СССР по проекту Госплана 1921. Задуманная как область интенсивного сел. х-ва с базирующейся на нем с.-х. пром-стью, прежде всего сахарной, ЮЗО должна была включать в себя, считая по принятому в украинской статистике делению, Полесье и Правобережье целиком, часть Левобережья (до Харькова) и ю.-з. угол хлебородной степи. Центром области намечался Киев.

ЮГО-ЗАПАДНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, сеть ж. д. с общим протяжением (на 1/IV 1930)—4.307 *км*, обслуживающих почти всю правобережную Украину, за исключением вост. ее части. С востока Ю.-З. ж. д. примыкают через ст. Знаменка к Екатерининской жел. дор.; с С.-В. через ст. Черкасы—к Юж. ж. д. и к Днепру (ст. Сахарный Завод); на С.—к Западн. ж. д. через ст. Дорница и Калинковичи. С запада Ю.-З. ж. д. примыкают к Польше и Бессарабии и на Ю.—к крупному черноморскому порту—Одесса. Через ст. Шепетовка и Волочиск Ю.-З. ж. д. работают в прямом международном сообщении. Остальные примыкающие к границе станции закрыты. Тяготеющая к Ю.-З. ж. д. территория составляет 180 тыс. *км*² с населением в 13 млн. чел. В связи с изменением границ, с захватом Бессарабии Румынией, а также вследствие недостаточного развития торговли с Польшей, конфигурация грузовых потоков Ю.-З. ж. д. после войны претерпела большие изменения. В 1913 основные грузовые потоки имели направление с С. на Ю. и З. (от Киева на Казатин и далее через Бердичев на Шепетовку, а также от ст. Бирзула на ст. Раздельная со встречным потоком на Раздельную от Одессы и далее в Бессарабию); в последние же годы грузы распределялись равномерно.

Наиболее интенсивными по густоте движения являются участки: 1) Знаменка—Бобринская, принимающий от Екатерининской ж. д. минеральное топливо, идущее из Донбасса для снабжения пром-сти района Ю.-З. ж. д. и для самой дороги (в довоенное время по этому же направлению шла Криворожская железная руда в Привислянский край); 2) Киев—Фастов—Казатин—Бердичев—Шепетовка, обслуживающий товарообмен с заграницей и имеющий большое местное движение; 3) линия Черкассы—Одесса, связывающая по кратчайшему направлению Одесский порт с Центрально-Промышленной областью и с рядом других областей и республик Союза; 4) направление Калинковичи—Коростень—Казатин—Винница—Одесса, обслуживающее всю зап. часть правобережной Украины и связывающее ее с Зап. и Ленинградской областями и с БССР.

Средняя густота движения на Ю.-З. ж. д. в 1928/29 составляла 755 тыс. *т/км* на 1 *км*. Работа по перевозкам грузов и пассажиров составляла (считая перевозки и по узкой колее):

Показатели	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Перевозка всех грузов в млн. *т* .	11,9	13,5	15,4	19,7
Работа дорог в млн. *т/км*	2.920	3.213	3.643	3.124
Перевозка пассажиров в тыс. чел.	9.540	10.560	13.011	18.986
Пробег в млн. пасс. *км*	935	947	1.120	1.740

Преобладающее значение для Ю.-З. ж. д. имеют перевозки в местном сообщении и ввоз. В таблице приведены данные о перевозимых грузах (только по широкой колее в тыс. *т*):

Грузы	1927/28	1928/29	1929/30
Хлеб	1.421	1.498	2.634
Каменный уголь	1.728	1.806	1.877
Дрова	1.126	1.269	1.339
Лесные материалы	1.281	1.547	2.488
Руда	476	545	468
Сахар	826	878	—
Прочие	6.231	7.372	10.894

Первые 4 груза составляют св. 40% всех грузов дороги. Из «прочих» грузов перевозятся гл. обр. минеральные строительные материалы (в особенности кирпич) и чугун. Движение пассажиров в 1929/30 распределялось: в пригородном 2.912 тыс., или 17,3%, в местном 12.459 тыс., или 66,0%, в прямом 3.537 тыс., или 18,6%. *П. Димов.*

ЮГО-ЗАПАДНЫЕ ОСТРОВА, или Серватти (голландск.—Zuid-Wester eilanden, англ.—Serwatti Islands), расположены в Малайском архипелаге к С.-В. от о-ва Тимор. Состоят из групп Ветар, Дамар, Лети, Сермата, Бабар и др.; общая площадь входящих островов 6.987 *км*². Бо́льшая часть их вулканического происхождения; на нек-рых имеются действующие вулканы. Входят в состав Нидерландской Ост-Индии (пров. Тимор). Население—малайские племена. Предметы вывоза—кокосовый орех, саго, трепанги.

ЮГО-КАМСКИЙ ЗАВОД, раб. пос. в Оханском районе Уральской обл., расположен в 62 *км* к Ю.-Ю.-З. от Перми; 3.807 ж. (1926). Завод с.-х. машин (до 600 рабочих и служащих в 1928/29), выпускает молотилки, запасные части и др.; кузнечно-подковочная мастерская (до 200 рабоч. и служ.).

ЮГО-ОСЕТИНСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ, входит в состав Грузинской ССР, см. *Осетия Северная и Южная* и *Осетины*.

ЮГОРСКИЙ ХРЕБЕТ, древнее название северной части Уральского хребта.

ЮГОРСКИЙ ШАР, пролив между о-вом Вайгач и материком, соединяющий Баренцово м. с Карским. Длина 46 *км*, ширина в устьях ок. 10 *км*, в наиболее узкой части ок. 3 *км*. Наименьшая глубина 12 *м*. На юж. бер. Ю. ш. становище Никольское, или Хабарово. На том же берегу в Сев.-вост. части находится гидро-метеорологическая станция с радиостанцией.

ЮГОСЛАВИЯ. Содержание:

I. Физико-географический очерк 56
II. Население. Административное деление 59
III. Экономический очерк 61
Общая характеристика народного х-ва.— Аграрный вопрос и крестьянское движение. — Сельское хозяйство. — Промышленность. — Транспорт. — Торговля. — Кооперация.—Государственное хозяйство.
IV. Исторический очерк 79
V. Политический очерк 93
Государственный строй. — Политические партии. — Рабочее движение. — Вооруженные силы.
VI. Народное образование 106

Югославия—государство на С.-З. Балканского п-ва, образованное после империалистской войны из *Сербии*, *Черногории* (см.) и частей б. Австро-Венгрии, именно обл.: Босния и Герцеговина, Далмация, Хорватия—Славония, Словения, Бачка и часть Баната (ныне Воеводина); кроме того к Ю. отошли небольшие участки болгарской территории (г. Цариброд и др.). Так как сама Сербия в результате балканских войн 1912—13 значительно увеличилась за счет Турции (присоединением части Македонии), то фактически Ю. скроена из частей пяти различных государств. Граничит на С.-З. с Италией, на С. с Австрией и Венгрией, на С.-В. с Румынией, на В. с Болгарией, на Ю. с Грецией и Албанией; на Ю.-З. примыкает к Адриатическому морю. Общая площ. 248.665 *км*², нас. по переписи 1921—12,017 млн., по подсчету 1930—около 13,5 млн. Столица Белград.

I. Физико-географический очерк.

По устройству поверхности и другим физико-географическим признакам Ю. можно разделить на четыре естественные области: 1) Адриатическое побережье (Далмация), 2) область Динарских гор, 3) Сербо-Македонская глыбовая область и 4) Междуречье Савы-Дуная и южная часть Венгерской низменности.

1. Югославский берег Адриатического моря сильно изрезан и представляет целый лабиринт о-вов, полуостровов и разъединяющих их проливов и заливов (см. *Далмация*). Проливы между о-вами и заливы побережья продольного типа; их направление, как и направление островов (с С.-З. на Ю.-В.) совпадает с направлением хребтов и долин Динарских гор. Почти все о-ва имеют каменистую поверхность с ксерофитной растительностью. Сложены о-ва преимущественно известняками; местами залегают на них пласты глинистых песчаников и мергелей, образующих более плодородные почвы. Более населены берега островов, обращенные к морю; они покрыты полями и садами, усеяны селениями и портовыми городками. На берегу материка Динарские горы, обрываясь круто к Адриатическому морю, все же оставляют местами холмистые равнины, на к-рых расположились многочисленные приморские поселения. Прибрежные воды богаты рыбой (сардины, макрель, скумбрия и др.).

2. Динарские горы в пределах Ю. простираются с С.-З. на Ю.-В., заполняя ю.-з. часть Словении, Хорватии и Боснии, всю Герцеговину и Черногорию и материковую часть Далмации; горы круто поднимаются от Адриатического моря и состоят из параллельных складчатых хребтов, большей частью снивеллированных и затем разбитых продольными сбросами; они постепенно понижаются к С.-В. Высота их в отдельных пунктах превышает 2.000 *м* над ур. м. (Дурмитор—2.528 *м*). Немногочисленные реки пробивают себе дорогу сквозь известняковые цепи в диких, малодоступных ущельях; они отличаются крутым падением и зигзагообразным течением, что делает их непригодными для сообщения. В целом Динарские горы сильно затрудняют сношения внутренних областей Ю. с Адриатическим морем. Геологическое строение см. *Динарские горы*.

ЮГОСЛАВИЯ

А. А. Ульяков.

Масш

Граф. А. Черкасов

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 3

б 1:3500000

100 150 клм.

Большая часть Динарских гор представляет типичную область карстового ландшафта со скудной растительностью. В вост. части выделяются Боснийские Рудные горы, сложенные из палеозойских сланцев и отличающиеся своими мягкими формами, обильным орошением и прекрасными лесами; в этой части Югославии добываются железная, медная, марганцовая и хромовая руды, а также бурый уголь и соль.

3. Сербо-Македонская глыбовая страна занимает Сербию с Македонией и вост. часть Боснии; распадается в свою очередь на три области. Горная и холмистая зап. часть (к З. от р. Моравы) сложена по преимуществу древнекристаллическими, частью вулканическими породами и раздроблена многочисленными сбросами на отдельные хребты и массивы, чередующиеся с б. или м. обширными впадинами и котловинами, в к-рых преимущественно и сосредоточивается земледельческое население. Горы достигают наибольшей высоты на юге (хребет Копаоник—2.161 *м*). На С. горы понижаются и образуют примыкающую к Дунаю невысокую область (т. наз. Шумадия), хорошо орошенную, плодородную и лесистую (значительная часть лесов впрочем уже истреблена). Восточнее Моравы протягиваются Восточно-Сербские горы, составляющие южное продолжение Карпатской дуги (Трансильванских Альп). Эти горы б. ч. невысоки и могут быть разделены на две продольных зоны—восточную, кристаллическую (куда входят Сербские Рудные горы), и западную, известняковую с наличием карстовых массивов. Внутренние части горной страны малоплодородны и довольно пустынны. Лишь по окраинам, в долинах главных рек—Моравы, Дуная, Тимока—расположены плодородные земли. Долина Моравы, образующая раздел вост. и зап. Сербии, густо заселена и служит важнейшим путем от среднего Дуная и стран Центр. Европы вглубь Балканского п-ова; у г. Ниша этот путь раздваивается: долина Юж. Моравы сближается с долиной р. Вардара, выводящей к Эгейскому морю (Салоники); юго-вост. ответвление (по долине Нишавы) ведет на Софию и Стамбул. В южной половине страны (т. наз. Старая Сербия и Македония) горы достигают наиболее значительной высоты (Шар-планина до 2.500 *м*); как и в зап. Сербии, они чередуются с обширными котловинами, покрытыми б. ч. рыхлыми наносами и плодородными почвами, иногда с озерными бассейнами (крупные озера Охридское и Преспа). Важнейшей речной артерией Сербо-Македонской глыбовой области служит Вардар, образующий удобный выход к Эгейскому морю.

4. Междуречье Савы и Дравы (сев.-восточн. часть Хорватии—Славонии и Словении) существенно отличается по рельефу от остальной Ю. В область широких наносных низменностей обеих рек проникают с З. отроги Вост. Альп в виде большей частью невысоких гор и холмов (только в немногих пунктах они достигают высоты 1.000 *м*). Район междуречья отличается высоким плодородием и является главной житницей и садом Ю., особенно округ Срем (Сирмия). Севернее Дравы и Дуная начинается *Венгерская низменность* (см.), которая своей южной частью входит в состав Югославии (Воеводина).

Реки. Большая часть Ю. принадлежит к бассейну Дуная. Сам Дунай протекает по сев. окраине Ю. на протяжении 590 *км*. Главные его притоки в пределах Ю.: справа Драва, Сава (с притоками Уной, Врбасом, Босной и Дриной) и Морава, главная река Сербии; слева в пределах Ю. впадает Тисса, принадлежащая ей нижним течением. Адриатическое море имеет узкую область стока, к к-рой в пределах карстового ландшафта присоединяется подземная область стока. Наиболее значительная из рек, впадающих в Адриатическое море—Неретва (Нарента); по ее долине идет важный путь от Далматского побережья вглубь страны. Крайняя юж. часть Ю., как сказано выше, принадлежит к бассейну Вардара, стекающего в Эгейское море.

Климат. По своей широте Ю. лежит в средиземноморском климатическом поясе, но благодаря устройству рельефа только побережье Адриатического моря имеет настоящий средиземноморский климат, т. е. мягкие и влажные зимы и жаркое и сухое лето, внутренние же части страны, отгороженные от Адриатического моря горами, имеют более континентальный климат, представляющий переход от средиземноморского климата к среднеевропейскому. Но и здесь разнообразие рельефа создает большие различия климатических условий. Высоким горным районам свойственна суровая продолжительная зима, тогда как в низменных долинах господствуют климатические условия Италии; здесь возделывают виноград и тутовое дерево. Континентальность климата возрастает к В.

Растительность Ю. частью средиземноморского типа (Адриатическое побережье), частью образует переход к среднеевропейской. Вследствие чрезвычайной гористости рельефа сильно выражена смена растительных ландшафтов в зависимости от вертикальных зон. На о-вах Далмации и на побережьи Адриатического моря (до 200—400 *м* абс. выс.) развита вечнозеленая растительность из маквисовых зарослей, рощ алеппской и черной сосны и каменного дуба. Из культурных растений для данной зоны наиболее типичны: оливковое и фиговое деревья, апельсины и лимоны, виноград. Выше идут широколистные леса из дубов, кленов, ясеней, с вечнозеленым подлеском, постепенно исчезающим с поднятием в горы. В составе горных лесов преобладают бук, каштан, черная сосна, панцырная сосна. Для сев. половины Ю. наиболее характерны дубовые леса из особых видов дуба (Quercus austriaca и Quercus conferta), к к-рым примешиваются зимний, летний и пушистый дубы, граб и другие широколистные деревья. Наличие сочных лугов придает ландшафту отпечаток, резко отличающий его от средиземноморских районов с их преобладающей ксерофитной флорой. Однако последняя встречается и здесь на более сухих и каменистых склонах в виде кустарниковых зарослей (шибляк) и сухолюбивых трав и

полукустарничков. В Венгерской низменности заходит в пределы Ю. и степная растительность. В горных лесах северной части Ю. преобладают дубы, буки, пихты и ели; последние два вида с продвижением к Ю. и к З. исчезают, сменяясь лесами черной и панцырной сосны, бука и каштана, среди к-рых появляются вечнозеленые деревья и кустарники, как македонский дуб, самшит и др. На высоких горных хребтах и массивах, выше 1.900 *м* над морем, лес сменяется субальпийскими и альпийскими лугами и лужайками.

Животный мир Ю. в общем сходен с среднеевропейским, но крупных животных здесь сохранилось больше, особенно в горах. Здесь попадаются еще бурый медведь, волк, шакал, рысь; в горах нередки серны; в горных лесах живут олени, козули и дикие кабаны.

Лит.: Adamović L., Die Vegetationsverhältnisse der Balkanländer (Die Vegetation der Erde, hrsg. v. A. Engler u. O. Drude, Band XI), Lpz., 1909; Cvijić J., La Péninsule Balcanique, P., 1918; его же, Bildung und Dislozierung der Dinarischen Rumpfläche, «Petermann's Mitteilungen», Gotha, 1909, H. 6—8; его же, Grundlinien der Geographie und Geologie von Mazedonien und Altserbien, там же, Ergänzungsheft 162; Milojević B. Z., The Kingdom of the Serds, Croats and Slovens, «Geographical Review», N. Y., 1925.

II. Население. Административное деление.

Первая демографическая перепись Ю., произведенная в 1921, определила количество населения в 12,017 млн. чел., на полмиллиона меньше того, что имела соответствующая территория в 1910 (12,321 млн.). Особенно большие потери за это время понесли Сербия (9,6%) и Черногория (16%), участницы балканских войн 1912—13 и империалистской войны 1914—18. В послевоенные годы благодаря высокому естественному приросту (в среднем 15,5 на 1.000 человек в год) население быстро восстановилось и затем превысило довоенное количество (13,048 млн. в 1926, ок. 13,5 млн. в 1930). С самого начала существования Ю. господствующая сербская буржуазия установила режим сербизации и национального угнетения несербского населения. Сербские националисты, поддерживающие эту политику, зачисляют сербов, хорватов и словенцев в одну категорию «югославян». На деле эти народности далеко не однородны как в этническом, так и в экономическом и культурном отношении. Сев.-зап. окраину Ю. населяет особый южнославянский народ—словенцы; их область—Крайна, ю.-в. Каринтия, юж. Штирия и район к С.-В. от р. Мура, входивший в состав Венгрии. Италоюгославская граница отрезает часть словенцев от Ю. На юге словенцев от хорватов отделяет граница Штирии и Крайны с Хорватией. Юж. окраина страны—Македония, населена болгарами; сербско-болгарская лингвистическая граница идет по линии массивов Коритник и Шар-планина, затем на гг. Скопле и Кратово. Сербская буржуазная наука отрицает или замалчивает болгарскую национальность населения Македонии, но широкие массы достаточно ясно осознают свою принадлежность к болгарскому народу.

Основные национальности Ю. — *сербы* и *хорваты* (см.). Сербы населяют бывшее сербское королевство, бо́льшую часть Боснии и Герцеговины, Черногорию, Старую Сербию; есть сербы к С. от Дуная—в Банате и Бачке. Хорваты занимают бо́льшую часть Далмации, о-ва Адриатического м. вдоль берегов Хорватии и Далмации, почти всю Хорватию и Славонию и зап. часть Боснии. Вне Ю. хорваты живут в Истрии. Существующее в широких массах сознание раздельности сербской и хорватской национальности объясняется тем, что после переселения на Балканский п-ов хорватские племена, находившиеся на С.-З. в более выгодных условиях, экономически и культурно опередили отрезанные от моря ю.-в. сербские племена. В дальнейшем хорваты вошли в состав Австро-Венгрии. Они издавна находились под влиянием зап. культуры; с З. пришла к ним христианизация (католичество). Сербы в начале своей исторической жизни на Балканском п-ове испытали воздействие византийской культуры (отсюда—православие), а впоследствии—влияние мусульманского мира (часть сербов приняла ислам). Если в Боснии с этнографической стороны и нет резкой разницы между сербами и хорватами, то хорваты в Далмации, Хорватии и на о-вах по быту и материальной культуре отличаются от типичного сербского населения. Кроме того имеются еще значительные группы неславянских нацменьшинств. По данным 1921 сербы, заселяющие гл. обр. Сербию, составляют 39% всего населения, хорваты (в Хорватии-Славонии, Далмации, отчасти в Боснии) 26%, словенцы (на крайнем С. З.) 9%, черногорцы 1,7%, боснийцы-мусульмане (в Боснии) 5%, македонцы—4,5%, немцы 4,3%, венгры 3,9%, албанцы 3,7%, румыны 1,9%, евреи 0,5%, прочие 0,5%. Не менее пестр состав населения и по культу: православных 47%, католиков 39%, магометан 11%, протестантов 2% и т. д.; 80% населения живет в сельских местностях, 20%—в городах. Лишь три города имеют свыше 100 тысяч жителей: Белград (225 тыс.), Загреб (150 тыс.) и Суботица (104 тыс.); 4 города имеют свыше 50 тыс.: Скопле (72 тыс.) Сараево (64,5 тыс.), Любляна (57 тыс.) и Нови Сад (51 тыс.).

Югославия сложилась из следующих исторических провинций:

Провинции	Площ. в км²	Колич. населения в тыс.	Плотность на 1 км²	% гор. насел.
Сербия с Македонией	95.667	4.129,6	43	17,7
Хорватия-Славония	43.822	2.789,6	63	21,5
Словения	16.197	1.056,5	65	20,0
Воеводина (Банат, Бачка и Баранья)	19.702	1.380,4	70	33,5
Босния и Герцеговина	51.199	1.899,9	37	15,6
Далмация	12.732	621,4	49	17,7
Черногория	9.668	199,9	21	11,7
Всего	248.987	12.017,3	48	20,2

В административном отношении Югославия до 1929 была разделена на 33 области. Во главе области находился назначенный правительством жупан. Области делились на 339 срезов (или котар), во главе которых находились начальники среза. Кроме «срезов» существовало 85 автономных городов. «Срезы» делились на общины (општина), которых в 1927 было 4.459. Режим, установленный фашистским переворотом начала 1929, означает в области национальной политики крутой поворот в сторону еще более полного, чем раньше, подавления всяких тенденций к автономии составных частей Ю. Само первоначальное название государства (Государство сербов, хорватов и словенцев), напоминавшее о разнородности его состава, было заменено названием, подчеркивающим его единство (Королевство Югославия). В целях ликвидации экономической и национальной самобытности исторических провинций и их радикальной сербизации проведена полная перекройка административного деления. Указ 3/X 1929 установил деление на 9 бановин, получивших «естественные» границы по бассейнам рек; таковы бановины (в скобках—главн. города): Дунайская (Нови Сад), Дравская (Любляна), Дринская (Сараево), Савская (Загреб), Врбасская (Баньялука), Приморская (Сплит)) Цетская (Цетинье), Вардарская (Скопле), Моравская (Ниш). Сверх того особой административной единицей является столица Белград. При перекройке границ старые исторические провинции разрезаны на части так, чтобы обеспечить в максимальном количестве новых образований сербское большинство и чтобы придать наиболее сербизированным бановинам важнейшие аграрные и промышл. районы. В 6 бановинах (исключая Дравскую, Савскую и Приморскую) и Белграде с общим населением в 7,7 млн. чел. (64% всего населения Ю.) теперь обеспечено большинство сербов, составляющих, как мы видели, менее $^2/_5$ всего населения Ю. *М. Горкич и Н. Свешников.*

III. Экономический очерк.

Общая характеристика народного хозяйства. Созданная из нескольких областей, развившихся в весьма различных исторических условиях, Ю. в экономико-географическом отношении не представляет однородного целого. Сербия, составляющая ее основное ядро, до войны была небольшой аграрной страной. Значительно более высоким уровнем развития отличаются прежние австро-венгерские области, особенно Хорватия-Славония и Словения. Экономическ. политика Австро-Венгрии тормазила их пром. развитие, превращая их в рынки сбыта для австрийской пром-сти и в поставщиков с.-х. продуктов для более пром. районов австровенг. монархии. Тем не менее по сравнению с довоенной Сербией эти области были значительно более развиты в пром. отношении и более втянуты в круг европ. международноэкономич. связей. След. данные о проф. составе населения по историческим провинциям Ю. дают представление о различиях в экономической структуре отдельных частей Ю.

Основные занятия глав семейств по переписи 1921 (в %).

Провинции	Земледелие, лесоводство, рыбол. и горная пром-сть	Пром-сть и ремесла	Торговля и кредит	Транспорт	Прочие занятия
Сербия	82,0	6,5	3,0	1,1	7,4
Македония	74,3	9,3	4,2	1,2	11,0
Черногория	86,3	4,2	2,1	0,4	7,0
Босния и Герцеговина	80,9	6,3	2,8	1,7	8,3
Далмация	75,4	7,7	3,7	1,4	11,8
Хорватия-Славония	76,5	11,2	2,4	2,2	7,7
Словения	63,1	16,5	3,7	4,7	12,0
Воеводина	69,4	13,3	4,0	1,9	11,4
Вся Югославия	76,0	9,8	3,2	1,9	9,1

Создание Ю. не означало для вошедших в ее состав австрийских провинций полного национального освобождения и не открыло возможности свободного развития их экономики. В Ю. доминирует более отсталая Сербия, буржуазия к-рой всеми силами старается обеспечить рост пром-сти и всего хозяйства в б. Сербии за счет всех остальных областей страны. Основа экономики Ю.—сел. хозяйство. Из отраслей пром-сти наиболее развиты именно те, к-рые тесно связаны с сел. хозяйством (особенно пищевкусовая). Тем не менее Ю. в целом нельзя считать исключительно аграрной страной. Учитывая, что в горной пром-сти, лесном хозяйстве и рыболовстве, соединяемых югославской статистикой с сел. хозяйством, занято свыше 70 тыс. чел. и что с 1921 пром-сть шагнула значительно вперед, можно считать, что в 1930 ок. 70% глав семейств занято в сел. хозяйстве. След. картина распределения национ. дохода Ю. в 1927 подтверждает, что, будучи в основе аграрной страной, Ю. имеет значительные элементы промышл. развития.

Распределение национального дохода в Ю. в 1927 (по данным буржуазной статистики).

Статьи дохода	Млн. динаров	В %
Земледелие и скотоводство	31.579,2	39,4
Лесоводство	3.935,6	4,9
Рыболовство и горная пром-сть	983,5	1,2
Пром-сть и ремесла	19.229,2	24,0
Торговля, банки и транспорт	13.880,6	17,3
Разные (свободные профессии, служба и др.)	10.493,8	13,2
Всего	80.101,9	100,0

В течение 12 лет своего существования Ю. имела два периода относительно быстрого роста пром-сти. Первый—непосредственно после войны—сложился в условиях инфляции, к-рая облегчила возникновение новых пром. предприятий, искусственно расширила емкость внутреннего рынка и понизила издержки производства; при этом промышленники использовали белый террор, обрушившийся на рабочий класс в 1921, для снижения зарплаты. Однако этот фиктивный расцвет пром-сти кончился в 1923 тяжелым кризисом и банкротством многих предприятий. Второй период наступил с 1925 после относительной стабилизации динара и базировался целиком на чудовищно высоких

защитных пошлинах. Особенно быстро развивалась текстильная пром-сть; основную роль в этом развитии сыграл иностранный капитал, к-рый обходил высокие импортные пошлины на пром. изделия строительством заводов в самой Ю. Наряду с текстильной развивались отрасли пром-сти, связанные с сел. хозяйством, и в меньшей степени—горная пром-сть. В основном пром. развитие Ю. идет по линии легкой пром-сти. Продукция горной пром-сти идет на вывоз в сыром или полуобработанном виде. Однако и это одностороннее развитие промышленности наткнулось на большие препятствия. После инфляции, приведшей к обеднению населения, стабилизация динара вызвала сильное сжатие внутрен. рынка. При наличии во многих областях феодальных пережитков, при сохранении в стране отсталого аграрного строя и преобладании раздробленного полупотребительского сел. хозяйства немыслимо быстрое расширение внутреннего рынка. Поэтому последствия мирового экономического кризиса так тяжело отразились на Ю. В 1925 начался аграрный кризис, достигший в 1930 катастрофических размеров. По подсчетам известного финансиста Шечерова национальный доход Ю. от земледелия и скотоводства упал с 31,5 млрд. динаров в 1925 до 19 млрд. динаров в 1930. Внешняя торговля дает в 1930 значительное снижение вывоза и ввоза при пассивном сальдо торгового баланса в 180 млн. динаров. За вторую половину 1930 количество иностранной валюты Народного банка уменьшилось на 800 млн. динаров. Все это говорит за то, что Ю. вступила в длительный кризис всего народного хозяйства.

Иностранный капитал играет большую роль в Ю. не только в форме гос. займов, но в первую очередь в форме участия в банках и пром-сти. До войны австрийский и нем. капиталы преобладали и в банках и в промышленности Словении, Хорватии, Боснии, Воеводины и Далмации. В Сербии первое место занимали франц. и бельгийский капиталы. После войны произошли довольно большие изменения за счет вытеснения австрийского и нем. капиталов. Франц. капитал сохранил и расширил свои вложения; в его руках в частности—производство меди. Англ. капитал забрал в свои руки значительную часть горного дела и пробивается в лесную пром-сть. Американский капитал участвует в виде займа в строительстве новых ж. д. Итальянск. капитал пытается укрепиться в Далмации (в лесной промышленности, производстве цемента и пр.). Чешский, польский и австрийский капиталы владеют почти всей текстильной промышленностью. Значительная часть сахарной пром-сти находится в руках чешского капитала. Спичечная монополия отдана шведским капиталистам (Крейгеру) за предоставленный заем. В результате иностранный капитал забирает половину чистого дохода пром-сти Ю., т. е. свыше 800 млн. динаров в год. По весьма преуменьшенным подсчетам $^1/_5$ чистого дохода банков уходит за границу. Т. о. при соврем. условиях господство иностр. капитала в Ю. определяет характер ее пром. развития. *В. Вуйович.*

Аграрный вопрос и крестьянское движение. В целом Ю.—страна по преимуществу мелкого землевладения и раздробленного потребительского хозяйства. Но в отдельных частях Ю. по своим аграрным отношениям, как и по всей экономической структуре, представляет далеко не однородную картину.—В Сербии с конца 19 в. сельское хозяйство все более вовлекается в круговорот денежнотоварных отношений; соответственно усиливается и процесс расслоения в деревне. Основную массу крестьянства по переписи 1905 составляли мелкие крестьяне, имевшие менее 5 *га* земли (65%) и крестьяне-середняки, имевшие 5—20 *га* (32—35%); кулацкая же верхушка равнялась 2—5%. Большинство крестьян остро страдает от малоземелья. Безземельных крестьян насчитывалось: в 1867—5%, в 1880—16,7%; в 1897—21,5%. Эти крестьяне (печалбары) вынуждены были искать заработка в соседних странах, преимущественно в Румынии и Болгарии. От балканских войн (1912—13) и от империалистской войны, во время к-рой Сербия подверглась трехлетней оккупации, больше всех пострадало сербское крестьянство. Глубокое недовольство крестьянских масс выразилось еще в 1920, когда большинство деревенского полупролетариата голосовало при выборах в Учредительное собрание за компартию, а значительная часть мелких и средних крестьян—за Земледельческий союз, демагогически выступавший тогда с радикальными крестьянскими лозунгами. Но сербская буржуазия, умело используя распределение репараций и налоговую систему, укрепила свои позиции в кулацкой верхушке и среди зажиточных слоев середняков, изолировав бедноту. После временного улучшения конъюнктуры обострение аграрного кризиса (с 1926) опять усилило классовые противоречия в деревне и вызвало сдвиг бедняцких и полусередняцких крестьянских масс влево. В 1927 и 1928 возникает в Сербии массовое движение этих слоев крестьянства под лозунгом ликвидации крестьянских долгов. Вновь возникшее фашистское правительство стремится укрепить свой социальный базис классовой кредитной политикой, сводящейся к поддержке богатых крестьян (создание Аграрного банка), частичным снижением налогов на землю, отменой экспортных пошлин на с.-х. продукты и импортных пошлин на с.-х. машины и орудия и т. д. Неудивительно, что процесс радикализации широких крестьянских масс не останавливается и при фашистском режиме; в 1929—30 он выражается в отказе от уплаты налогов и в столкновениях крестьян с органами гос. власти при принудительном сборе налогов и выколачивании недоимок. — В довоенной Черногории сохранились остатки общинной, родовой собственности на землю (леса и пастбища). В силу неблагоприятных условий для развития сельского хозяйства Черногория является потребляющим районом по хлебу. Часть крестьян вынуждена была эмигрировать в Америку и в другие страны. Ужасные опустошения во время войны, а затем оккупация Черногории сербскими армиями в 1918 резко ухудшили положение черногорских

крестьян. Тяжесть налогов и денационализаторская политика правительства Ю. вызвали вооруженное сопротивление крестьянства, принявшее характерную для балканских стран форму борьбы небольших партизанских отрядов (одметници). Сербские оккупационные власти несмотря на ужасающий террор, доходивший до уничтожения целых деревень, не могут до сих пор (1931) до конца подавить это партизанское крестьянское движение.—В довоенных Хорватии, Славонии и Воеводине в руках помещиков оставалась бóльшая часть земли (в Хорватии 25%, в Воеводине 41%); к гнету остатков крепостничества и национальному угнетению здесь присоединились тяжесть налогов и капиталистическая эксплоатация, принявшие особенно жестокие формы в восточной Хорватии, Славонии и Воеводине. По данным 1895 (более новых данных нет), в Хорватии и Славонии 180.175 хозяев (44,2% общего числа) с владениями меньше 5 иохов (2,9 *га*) обладали всего 130 тыс. *га* (8,5% всей частновладельческой площади), а 209 хозяев (0,05% общего числа) с владениями свыше 1.000 иохов (575 *га*) держали 347 тыс. *га* (22,4% всей площади). В Воеводине свыше $^1/_2$ всех сельск. хозяев владели менее чем по 5 *га* земли, свыше $^2/_5$—от 5 до 50 *га*. Наряду с этим 0,5% собственников, владевших свыше чем по 100 *га*, держали в своих руках 42% всей частновладельческой земли.—Словения представляет район крайне дробных крестьянских хозяйств. По данным 1902, относящимся к Крайне, 51,1% всех сел. хозяев владели менее чем по 5 *га*, 39,1%—от 5 до 20 *га*, 9,4%—от 20 до 100 *га* и 0,4%—свыше 100 *га* (в руках последней категории владельцев находилось 13% всей частновладельческой площади). Крестьянское движение в зап. областях Хорватии и Славонии принимало форму национальной борьбы против венгерского великодержавия; в восточных же областях (Воеводина, Срем), где господствовали капиталистические латифундии и где были сосредоточены значительные массы с.-х. пролетариата, оно выливалось в классовую борьбу сел.-хоз. пролетариата (батраков) против капиталистической эксплоатации. К концу империалистской войны началось т. наз. движение «зеленых кадров»: массы солдат-крестьян дезертировали с оружием в леса и горы, оказывая сопротивление властям и делая налеты на помещичьи усадьбы; немалое влияние на рост этого движения оказали массы австро-венгерских военнопленных, вернувшихся в 1918 из Советской России. Эта крестьянск. революция была задушена при помощи приглашенных сербских и антантовских (преимущественно колониальных) войск. Руководимая Радичем хорватская крестьянская партия своими выступлениями против революционных методов борьбы тормазила развитие массового крестьянского движения (см. Исторический очерк и Политические партии). В наст. время крестьянское движение в этих областях идет под флагом национальной борьбы по линии борьбы за землю и против невыносимых налоговых тяжестей, введенных сербской буржуазией. В 1918—20 карательные отряды подвергли порке целые деревни в Хорватии; еще в 1919 была запрещена деятельность Союза с.-х. рабочих в Воеводине, работа же остальных профсоюзов, работающих под руководством компартии, была запрещена в 1921. В то жевремя правительство подкупает деревенскую буржуазию и кулачество предоставлением им различного рода привилегий по получению кредитов, льгот по уплате налогов и пр. Однако эта политика лишь ускоряет процесс расслоения деревни и способствует освобождению мелких и средних крестьян из-под кулацкого руководства. В 1929 был совершен ряд террористических актов против представителей фашистского режима в деревнях Хорватии, а в 1930 имели место острые столкновения крестьян с жандармами и войсками в Воеводине (Ковачица, Идьош, Неродин) из-за земли и насильственного взимания неуплаченных налоговых недоимок.—В Далмации преобладает карликовое землевладение. По данным 1902, 61,5% всех хозяйств имели участки до 2 *га*, 25,9%—от 2 до 5 *га*, 8,7%—от 5 до 10 *га* и только 3,9% хозяйств владели больше чем по 10 *га*. Здесь распространены остатки феодальных отношений в форме колоната (аренда земли с уплатой собственникам доли урожая—$^1/_2$ или $^1/_3$). В колонатских отношениях в 1926 находилось свыше половины всех крестьянских семей (около 43.000). Значительная прослойка батраков вынуждена искать заработка за границей (в Австрии и Америке). После разгрома Австрии крестьяне (т е ж а ц и) приостановили всякие уплаты земельным собственникам, и когда собственники пытались с помощью властей получить старые долги, то произошел ряд вооруженных столкновений с жандармами; активный отпор крестьян заставил буржуазию отказаться от насильственного взимания этих долгов. В крестьянском движении Далмации большую роль играла хорватская крестьянская партия, требующая разрешения колонатского вопроса и права хорватского народа на самоопределение. Компартия, стоявшая во главе движения за отказ от уплаты долгов помещикам, опиралась преимущественно на батрачество.—В Македонии, в Косове, в Боснии и Герцеговине многовековое турецкое владычество создало для крестьян (кметов или чифчиев) самое невыносимое рабство по отношению к феодальным агам и бекам. Поэтому история этих областей после их завоевания турками полна многочисленными крестьянскими восстаниями. После присоединения Косова и большей части Македонии к Сербии положение крестьян в этих областях еще ухудшилось по сравнению с прежним: взамен турецких беков и аг пришли сербские крупные землевладельцы, а часть земель, на к-рых были уничтожены феодальные отношения, отдана была не местному крестьянству, а сербским колонистам. К этому присоединились: тяжелое налоговое бремя, беспощадная эксплоатация, самая суровая денационализаторская политика сербской буржуазии, не останавливающаяся перед истреблением коренного населения. Массы македонцев, албанцев и турок согнаны были со своих земель, целые деревни были сожжены и уничтожены. Македон-

ское и албанское крестьянство ищет выхода из этого невыносимого положения в стихийных местных бунтах и в партизанской борьбе, во главе которой стоят национально-революционные организации—объединенная Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО) и национально-освободительная организация, возглавляющая борьбу албанского крестьянства на территории Югославии, Косовский комитет. Сербские власти не разрешают ни политич., ни экономической, ни культурной организации македонских и албанских крестьян.—В Боснии и Герцеговине после оккупации этих областей Австро-Венгрией в 1878 кметские отношения были сохранены, т. к. Австрия искала опоры в бековских, помещичьих элементах. После присоединения Боснии к Югославии кметы стали захватывать помещичью землю; в результате правительственной «реформы» беки получили вознаграждение со стороны государства. Часть земли беков осталась за ними, кроме того громадные количества земли остались в руках государства, и огромное большинство крестьян попрежнему страдает от малоземелья (см. также *Босния и Герцеговина*).

Рост крестьянского движения во всех областях Ю., начавшийся под влиянием Октябрьской революции в России и советской революции в Венгрии, угрожавший взрывом революции уже под руководством рабочего класса, заставил буржуазию прибегнуть к маневру аграрной реформы: в 1919 появился манифест принца-регента Александра, обещавший ликвидацию феодальных отношений и раздел крупных землевладений. Но уже в этом манифесте помещикам было обещано «справедливое» вознаграждение. Затем появляется ряд правительственных решений, отменяющих крепостничество («кметство», «колонат») и все феодальные отношения, обещающих конфискацию крупной земельной собственности и запрещающих ее отчуждение или залог; над лесными массивами помещиков учрежден гос. контроль (впоследствии они должны перейти в гос. собственность). Аграрная реформа не касалась территории Сербии в границах 1912 (т. е. до балканских войн). В сев. областях (Воеводина, Хорватия, Славония), а также в Македонии крупные землевладения частично подверглись разделу, но это проводилось не в интересах батрацких или мелко- и среднекрестьянских слоев населения, а в первую очередь в интересах упрочения гегемонии сербской буржуазии и в целях укрепления «национального элемента» в областях, оспариваемых соседями (Венгрией, Болгарией, Албанией). Земля отводится в первую очередь сербским колонистам и военным добровольцам (на Косове даже русским белоэмигрантским казакам), причем новые сербские помещики захватывают не только часть земель турецких феодалов, но и земли изгнанных и истребленных македонских и арнаутских крестьян. В результате такого распределения помещичьей земли в сев. областях около 200 тыс. батраков этих областей не только не получили земли, но еще потеряли возможность найти заработок на латифундиях, так что в наст. время две трети этих рабочих обречены на постоянную безработицу. Операции с конфискованными имениями Габсбургской династии и с помещичьими лесами явились неисчерпаемым источником коррупции и обогащения господствующей буржуазии; для эксплоатации этих имений и лесов учрежден при частичном участии государства и иностранного капитала ряд акционерных обществ, в к-рых буржуазные политики занимают руководящие места. Наряду с этим идет постепенное урезывание аграрной реформы. Крестьяне получают землю только временно, в аренду (до окончательной ликвидации аграрного вопроса) и без инвентаря (исключением являются сербск. колонисты, которым правительство всячески помогает); они должны платить за эту землю арендную плату, четвертую часть к-рой получает государство, а $^1/_3$—землевладельцы. Помещикам оставляется в виде «максимума» и в качестве образцовых хозяйств и с.-х. индустриальных предприятий по 50—500 *га* (эта норма колеблется по областям); впоследствии этот «максимум» увеличивается до «сверхмаксимума». Мусульманские помещики не только получили вознаграждение со стороны государства за освобождение боснийских крепостных (кметов), в большинстве сербов, но им была оставлена часть т. н. «бековских» земель. В конце 1925 господствующая сербская буржуазия, положение которой значительно укрепилось благодаря капитуляции хорватской крестьянской партии Радича, сочла, что уже настало время для полной ликвидации аграрной реформы в целях создания «крепких крестьянских хозяйств». Племянник С. Радича в качестве министра аграрной реформы проводит закон о «факультативном выкупе», по к-рому министру предоставлено право разрешать продажу земельных участков, подлежащих отчуждению на основе свободных соглашений между лицами, занимающими эти участки, и их собственниками. Министр может путем пересмотров отнять землю у тех, к-рые не заключили «свободного договора» с помещиком, и передать ее тем, к-рые заключили такое соглашение. Результаты этого закона для крестьян ничтожны. До 1928 вследствие высоких цен на землю и ухудшившегося положения крестьян, вызванного развитием аграрного кризиса, лишь 14 тысяч крестьян смогли купить на основе факультативного выкупа 54 тыс. *га* земли. Общий результат аграрной реформы до 1928 выражается в след. данных. По всей Ю. было разделено и продано всего 482.442 *га* помещичьих земель (в т. ч. ок. 400 тыс. *га* обрабатываемой земли). Из этого количества 202.926 коренных крестьян получили 228.089 *га* в аренду; 23.380 добровольцев получили 112.867 *га*; 15.108 колонистов получили 87.080 *га*; 14.479 крестьян купили 54.406 *га*. Освобождено 132.941 кметов; они получили в свое владение 1.045.162 *га*, за к-рые до этого времени уплачивались оброк и хак, т. е. натуральные и денежные повинности. После провозглашения военно-фашистской диктатуры началась подготовка к окончательной ликвидации аграрной реформы. Диктатура содействует созданию крепких кулацких

хозяйств, стремясь укрепить свои позиции в деревне. Помещикам обеспечивается полное вознаграждение. В течение 1930 было увеличено вознаграждение боснийским помещикам и принят закон о выкупе колонатских земель в Далмации, согласно которому землевладельцы получают выкуп в сумме 10, 20 и 30 тыс. динаров с 1 *га* в зависимости от количества земли, а также от того, возникло ли отношение колоната до 1878 года или после; в первом случае выкуп полностью уплачивает государство (облигациями), во втором случае государство платит лишь половину—половину же крестьяне. За жилые дома и хозяйственные постройки выкуп должен полностью платить крестьянин. Долги, накопившиеся за крестьянами с 1918, должны быть уплачены наполовину крестьянами, наполовину государством. Земли итальянских помещиков не подвержены действию этого закона. В Македонии, Косове и в северных областях арендованные земли на тех же началах должны перейти в собственность крестьян; факультативный выкуп должен быть заменен принудительным выкупом. Считают, что участие государства в выкупе выразится в сумме около 2 млрд. динаров.—Аграрная реформа должна была разрешить два основных вопроса: 1) провести раздел крупных владений в сев., а отчасти и юж. областях; 2) ликвидировать остатки феодальных отношений в юж. областях. Ни один из этих вопросов на деле не был разрешен до конца, т. к. бóльшая часть земли и прежде всего лесов в сев. областях осталась в руках крупных землевладельцев. В Македонии же часть крестьян все еще платит т. н. х а к. Не затронута земельная собственность кулачества, государства, церкви и монастырей, без чего вообще невозможно разрешение аграрного вопроса в Ю. По приблизительным подсчетам из 1.900.000 крестьянских семей, имеющихся в Ю., 600.000 (свыше 30%) не являются собственниками обрабатываемой ими земли. Многие из наделенных уже́ бросили или продали свои наделы за отсутствием инвентаря, построек и оборотного капитала. Борьба за землю, борьба против остатков феодальных отношений и против национального гнета попрежнему характеризуют содержание крестьянского движения в Ю. Аграрная реформа, использованная сербской буржуазией в своих классовых и националистических целях и не улучшившая положения беднейших слоев крестьянства, стала стимулом дальнейшего роста революционного крестьянского движения в Ю. *Б. Петровский.*

Сельское хозяйство. Охарактеризованные выше социальные условия землепользования обусловливают чрезвычайную техническую отсталость сельского хозяйства Ю. Разоренные до нищеты широкие массы крестьянства, положение к-рых за последние годы еще ухудшилось вследствие мирового аграрного кризиса, лишены возможности улучшать свое хозяйство путем пополнения инвентаря и применения удобрений. Применение искусственного удобрения ничтожно. Количество с.-х. машин растет медленно. Деревянный плуг находит еще большое применение в сел. хозяйстве Ю. В 1925 было 783.762 железных и 326.879 деревянных плугов. В Македонии, Боснии, Герцеговине, Черногории и Сербии сев б. ч. ведется ручным способом; только в Воеводине, Хорватии, Славонии и Словении преобладает машинный сев.

З е м л е д е л и е. Территория Ю. делится по характеру угодий следующим образом: 33% занимают пашни, 22%—луга и пастбища, 2,2%—сады и виноградники, 30,5%—леса и 12,3%—пустоши и непроизводительные земли. Основная часть посевной площади занята зерновыми культурами. Следующие данные показывают распределение посевной площади по главным видам культур (без пара):

Культуры	1921		1929	
	в *га*	%	в *га*	%
Зерновые хлеба . .	4.625.477	86,4	5.725.479	87,7
Корнеплоды	251.703	4,7	267.109	4,0
Технич. растения .	88.828	1,7	158.748	2,4
Огороды	77.896	1,4	90.154	1,4
Бобовые культуры	99.997	1,9	78.068	1,2
Кормовые	207.177	3,9	213.021	3,3
В с е г о	5.351.078	100,0	6.532.579	100,0

Основные культуры—пшеница и кукуруза, к-рые и дают больше всего экспортных излишков. Однако ряд областей (Герцеговина, Черногория, Далмация и др.) имеют пассивный баланс по зерновым. Большая часть кукурузы потребляется внутри страны. Из продуктов огородничества на первом месте стоит фасоль, к-рая занимает важное место в народном питании; помимо того ок. 50% урожая идет на вывоз.—Крупное значение имеет культура сахарной свекловицы, площадь под к-рой увеличилась с 16 тыс. *га* в 1920 до 60 тыс. *га* в 1929. С 1928 Ю. целиком покрывает свою потребность в сахаре и имеет даже экспортные излишки. По производству конопли Ю. занимает четвертое, а по вывозу—второе место в мире (в 1920—27 посевная площадь в среднем 29.071 *га*, урожай 261.249 *кв*). Лен (в 1920—27—13.216 *га* в среднем, урожай 84.654 *кв*) сеется гл. обр. в Славонии и Словении. Хлопок сеется в Македонии, занимает незначительную площадь (в 1929—1.000 *га*). Производство табака (гл. обр. в Сербии, Македонии, Герцеговине) сильно колеблется (в 1924—357 тыс. *кв*, в 1926—148 тыс. *кв*, в 1928—59 тыс. *кв* в 1929—138 тыс. *кв*). Культура хмеля сильно развилась после войны (в 1921 под хмелем 1—200 *га*, в 1928—9.218 *га*), гл. обр. в Воеводине. По производству хмеля Ю. заняла в 1928 четвертое место в мире. 98% продукции этого года шло на вывоз. Сильное падение цен в 1929 и 1930 привело к сокращению площади под хмелем (в 1929—5.111 *га*) и разорило основную массу его производителей. Мак для опиума сеется только в Македонии; посевная площадь—3 тыс. *га* в 1920, 13 тыс. *га* в 1928. Немалое значение имеют также медицинские растения (Далмация), вывоз которых давал в 1923—28 ок. 29 млн. динаров в год.—Важную отрасль сел. хозяйства Ю. представляют с а д о в о д с т в о и в и н о д е л и е. Фрукты производятся гл. обр. в Сербии, Далмации и Боснии. На первом ме-

сте чернослив (больше 50 млн. деревьев), который идет на вывоз и на производство водки, т. н. сливовицы. По производству сушеной сливы Ю. занимает первое место в мире. Вывоз сливы и ее подуктов (гл. обр. сушеная слива и повидло) дает в среднем 250 млн. динаров в год. Много яблочных садов, гл. образом в Словении. Урожай яблок в 1929—1.390 тыс. *кг*. Из остальных садовых культур имеют значение груши, грецкий орех, оливки. Виноградники занимают 181.300 *га*. Продукция вина в 1928—4,3 млн. *гл*; в 1929—2,9 млн. *гл*; вывоз вина в 1929—55 тысяч *гл*. Несмотря на политику демпинга, открыто проводимую югославским правительством, экспорт вина встречает большие затруднения, что вызвало тяжелый кризис виноделия.

Скотоводство по своему значению является наряду с земледелием важнейшей отраслью югославского сельск. хозяйства. Из 80 млрд. динаров национального дохода 13 млрд. (16%) падает на скотоводство. Скотоводство имеет экстенсивный характер, травосеяние слабо развито, местный скот отличается низким качеством; в связи в общим кризисом сел. хозяйства количество рогатого скота и свиней обнаруживает заметную тенденцию к сокращению, как это ясно видно из следующей таблицы:

Состав стада (в тыс. голов).

Категории скота	1920	1927	1929
Рогатый скот . . .	4.752	3.729	3.728
Лошади	1.057	1.120	1.140
Свиньи	3.268	2.770	2.675
Овцы	6.749	7.736	7.736
Козы	2.367	1.739	1.804

Начиная с 1920 доля живого скота и мясных продуктов в вывозе систематически падает. С 43% ценности всего вывоза в 1920 она упала в 1929 до 21%. Хорватия и Словения имеют довольно хорошую породу рогатого скота, вследствие скрещения местной породы с альпийскими (симментальскими в горах и монтафонскими в долинах).—В Воеводине, Сербии и в особенности в Македонии преобладает еще местная порода, т. н. подолац. Переработка молока стоит на очень низком уровне. Масло производится только в крупных хозяйствах. Вывоз всех молочных продуктов дал в 1928 только 50 млн. дианаров.—Птицеводство занимает видное место в хозяйстве Ю. и дает ок. 10% всего вывоза. Оно особенно значительно в Хорватии, Сербии и Воеводине. Из общей суммы вывоза продуктов птицеводства в 706 млн. динаров (1928) падает на вывоз яиц 512 млн. динаров, живой птицы и пуха 77 млн. динаров и битой птицы 117 млн. динаров.

Шелководство в Югославии далеко не достигло довоенного уровня, хотя за последние годы оно довольно быстро восстанавливается: производство коконов поднялось с 220 тыс. *кг* в 1920 до 1.145 тыс. *кг* в 1928. Рыболовство в реках, озерах и в Адриатическом море (Далмация) находится на весьма примитивном уровне. В 1927 было 6.004 рыбацких судов с 12.271 *т* общего тоннажа; рыбаков—19.020 ч. Лесное хозяйство играет большую роль в экономике страны. Ю. имеет под лесом 7,5 млн. *га*. Больше всего лесов в Боснии, затем в Хорватии и Словении. Годовой прирост леса оценивается в 22.520.014 *м*³; годовой национальный доход в 4 млрд. динаров. Наряду с пшеницей и кукурузой лес представляет основной предмет вывоза (в 1929—23,1% всего вывоза). Близость лесных массивов к морю способствует вывозу леса в Средиземноморские страны.

Промышленность. Горное дело. Ю. богата минеральными ресурсами—углем, железом, медью, свинцом, бокситом, золотом и т. д.; эксплоатация их незначительна в виду слабости национального капитала и медленного притока иностранных вложений в горную пром-сть. Добыча ископаемого угля представляет в ценностном выражении 83% продукции горного дела. Преобладают бурые угли. В 1929 Ю. покрывала 96,5% своей потребности в угле. Ввозится гл. обр. высококачественный уголь для металлургии и химической промышленности. По сравнению с довоенной добычей (в границах теперешней Ю.) продукция угля значительно увеличилась (3.095 тыс. *т* в 1913 и 5.651 тыс. *т* в 1929). Словения дает 40% всего угля, Босния 24%, Сербия 20%, Хорватия 11% и Далмация 4,5%. Месторождение железа и железные рудники расположены гл. обр. в Боснии (Вареш и Любия). Запасы руды оцениваются в 50 млн. *т* в Вареше и 80 млн. *т* в Любии. В Вареше имеются 3 доменных печи. Продукция одного Вареша была в 1913—2.191 тыс. *т* руды. Вся продукция руды в 1929 дала только 427 тыс. *т*. Медь добывается гл. обр. в Сербии (Борский рудник). Медь вывозится в плитах за границу. Свинец находится во многих местах. Главные разработки в Межице (Словения). В 1930 открыт рудник в Трепче (Македония), оборудованный по последнему слову техники; принадлежит, как и ряд других, The Central European Mines Limited в Лондоне. Пирит разрабатывается в Сербии (Маиданпек); добыча в 1929—62 тыс. *т*. Боксит разрабатывается гл. обр. в Дальмации. Мрамор—в Далмации и Сербии. Кроме того в Ю. добываются соль, антимоний, цинк, хром, в незначительном количестве—золото. Выплавка чугуна дала в 1929—31 тыс. *т* (до войны—57 тыс. *т*), меди—20 тыс. *т* и свинца 9 тыс. *т*. В Ю. имеются многочисленные термические и минеральные источники.—Главные энергетические ресурсы Ю.—ее огромные запасы бурого угля. Кроме того Ю. богата запасами водной энергии (ок. 3.500 тыс. л. с.); из них использовано только 6%; 99 гидроцентралей дают 210.000 л. с. Теплоцентрали дают 300.000 л. с. (1927). В последнее время проектируется широкое развитие электрификации Ю. Намечено сооружение ряда новых электросиловых установок и расширение старых. Деятельное участие в этом принимает иностранный капитал—французский, швейцарский, шведский, австрийский. Осуществление этих широких планов наталкивается на громадные трудности в связи с все углубляющимся пром. и аграрным кризисом в Ю.—Обрабатывающая промышленность, как указывалось выше

слабо развита, но показывает большой рост после войны. С 1919 по 1928 открыто 218 новых заводов и фабрик, из них 57 текстильных, 17 химических, 10 лесопильных, 14 деревообрабатывающих и пр. По неполным данным Союза промышленников, в Ю. на 1926 насчитывалось 4.031 предприятие, в т. ч. 1.387 пищевкусовых. С тех пор количество предприятий увеличилось. В пром-сти занято всего ок. 350.000 рабочих. Огромное количество предприятий занимают до 20 рабочих. Более крупные предприятия составляют ок. 20% общего числа.—Из отдельных отраслей пром-сти на первом месте стоит пищевкусовая. Наиболее многочисленны мукомольн. предприятия быв. австрийских областей, к-рые до войны снабжали мукой Австро-Венгрию и работали на экспорт. Всего в Ю. ок. 700 мельниц, больше всего в Воеводине, где они работали в 1927 только на 27% их пропускной способности. Вывоз муки постоянно падает. За мукомольной пром-стью следует производство сахара. В Ю. 8 сахарных заводов с 8.000 рабочих и 120 млн. динаров вложений. Продукция сахара повысилась с 20 тыс. *т* в 1920 до 116 тыс. *т* в 1928. В 1929 Ю. начала вывозить сахар, впрочем благодаря не столько развитию сахарной пром-сти, сколько низкой норме потребления сахара в стране (6,5 *кг* на душу населения против 27,3 *кг* в Англии). Винокурение сделало после войны резкий скачок, но сейчас винокуренные заводы используют только треть своей мощности несмотря на премирование экспорта. Пивоваренных заводов 40; работают они только на 40% нагрузки. Из 17 хорошо оборудованных заводов по переработке мяса работает только 5, в виду сильного сокращения экспорта, обусловленного протекционистской политикой Австрии, Чехо-Словакии, Германии и Италии. Ок. 20 заводов для сушки чернослива работают гл. обр. на экспорт. Растительное масло производится на 46 заводах, общей производительностью в 30 тыс. *т*. Табачная пром-сть насчитывает 8 заводов с 4.433 рабочими. Для современного состояния пищевой пром-сти Ю. показательно, что пищевая пром-сть Воеводины, где сконцентрировано 345 заводов и фабрик с 33.402 л. с. (53% всей пищевой пром-сти Ю.), использовала в 1927 свою производственную мощность всего на 35%; потери от простоя исчислялись в 644 млн. динаров. Деревообделочная пром-сть насчитывает 2.790 лесопильных заводов (в том числе 350 крупных), 448 деревообрабатывающих заводов, 2 завода по дестилляции дерева (завод Теслич в Боснии—один из крупнейших в Европе). Вложенный капитал достигает 4 млрд. динаров. Огромное количество леса вывозится в полуобработанном виде. Есть 9 бумажных фабрик, но несмотря на богатство лесом Ю. ввозит больше $^2/_3$ потребления бумаги.—Текстильная пром-сть, как мы видели выше, быстро развивалась после войны благодаря высоким защитным пошлинам, к-рые создали благоприятные условия для привлечения иностранного капитала. Количество хлопчатобумажных фабрик увеличилось с 11 в 1921 до 23 в 1927, число рабочих с 4.495 до 9.750; количество веретен выросло на 24%, а продукция на 150%. Имеется 17 шерстоткацких фабрик (5.655 рабочих), 8 больших и 40 мелких трикотажных и 10 льноткацких фабрик, 36 джутообрабатывающих заводов (конопля), из к-рых работают только 9 и то с неполной нагрузкой; 60% конопли вывозится в сыром виде. В 1930 построены в Вараждине и Осеке фабрики искусственного шелка. Значительно производство ковров в Сербии (Пирот) и Боснии (Сараево). Текстильная пром-сть работает гл. обр. на внутренний рынок и на армию, но в последние годы в связи с сужением внутреннего рынка она усиленно пытается пробиться на восточные рынки.—Металлообрабатывающая промышленность насчитывает 254 завода, производящих преимущественно с.-х. машины, оборудование для лесопильных заводов и пр.; 6 заводов по производству аэропланов и деталей; один судостроительный завод в Кралевице. Из 6 вагоностроительных заводов (Брод—3.000 рабочих, Крушевац—1.200 рабочих) большинство не работает.—Химическая пром-сть находится гл. образом в Боснии и Далмации (заводы суперфосфатов, дающие карбид, цианамид и т. д.). Кожевенная пром-сть сконцентрирована в Словении и Хорватии. Имеется свыше 70 заводов по первичной обработке кож и около 70 обувных фабрик, могущих дать 3 млн. пар обуви в год. В виду заграничной конкуренции, а также конкуренции местного кустарного производства, кожевенные заводы работают на 50% мощности, а фабрики обуви еще меньше.—Строительная пром-сть представлена 67 большими строительными предприятиями, 16 предприятиями по установкам заводов и 9 по конструкции жел.-дор. мостов. Особое значение имеет производство цемента (14 заводов с 10.000 рабочих и с производственной мощностью в 1 млн. *т*). Больше половины продукции падает на Далмацию и вывозится за границу. Заводы работают с неполной нагрузкой, а с 1927 производство переживает кризис.—Военная пром-сть сильно развивается в связи с империалистической политикой югославской буржуазии. В ней занято свыше 10 тысяч рабочих.

Транспорт. Экономическая разобщенность основных районов Югославии находит яркое отражение в картине ее транспортных связей. В довоенной Сербии наиболее удобный выход к морю давал путь к Салоникам на Эгейском море (ж. д. Белград—Ниш—Салоники). Наиболее экономически развитые из австро-венгерск. земель, вошедших ныне в Ю., были тесно связаны с Адриатическим м. Их жел.-дор. сеть, в общем более развитая, чем в Сербии, ориентировалась на Триест и Фиуме как порты для внешних сношений и на Вену и Будапешт как главные центры хинтерланда. Современная Ю. примыкает широким фронтом к Адриатическому побережью, но его оба главных порта отошли к Италии. Жел.-дор. сеть Хорватии, Славонии и Словении нуждается в радикальной перестройке для того, чтобы, с одной стороны, в достаточной мере связаться с сербской сетью и, с другой,—наладить связи

с югославскими адриатическими портами взамен Триеста и Фиуме. Для самой Сербии с ее слабой транспортной сетью необходимо интенсивное развитие ж.-д. строительства, особенно в сторону улучшения связей с Адриатическим морем. При выборе направления вновь строящихся дорог белградское правительство ориентируется прежде всего на сербские интересы, игнорируя нужды других областей. Строятся гл. обр. ж. д., проходящие полностью или большею частью по территории Сербии. По договору с Грецией Ю. имеет «свободную зону» в Салоникском порту, дающую Македонии и юж. Сербии выход к Эгейскому м. Это соглашение, вошедшее в силу благодаря сильному давлению на Грецию со стороны Франции, «покровительствующей» Ю., имеет важное политическое значение, особенно в случае войны Ю. с Италией, господствующей на Адриатич. м.: для Ю. сохраняется благодаря Салоникам прямая связь с Францией и обеспечивается бесперебойное снабжение.

Длина ж.-д. линий в 1930—9.996 *км*, из них 73,4% нормальной колеи, 24,6% узкой колеи. На 100 *км*² территории приходится 4 *км* ж.-д. путей. Главнейшими жел.-дор. путями являются сквозные линии из Вены и Будапешта на Триест, Салоники и Стамбул через Любляну и Белград. 30/IX 1927 вступила в эксплоатацию линия Белград—Обреновац, давшая самый короткий выход к морю для Белграда (на Сараево и Метькович). С 1919 по 1928 построено только 785 *км*. В настоящее время (1930—31) спешно строится т. н. адриатическая ж. д., имеющая большое стратегическое значение. Она должна связать Сербию с Румынией (мост на Дунае) и с Адриатическим м. (Котор). За незначительным исключением ж. д. в Ю. находятся в руках государства. В 1927 было перевезено 46 млн. пассажиров и 22 млн. *т* груза; подвижной состав ж. д. находится в плохом состоянии. Главные порты на Адриатическом м.—Сушак, Сплит, Шибеник, Груж (близ Дубровника)—плохо оборудованы. Ю. старается усилить свой морской торговый флот, к-рый ныне удовлетворяет только 24% потребностей страны. Тоннаж торгового флота поднялся с 114 тыс. *т* в 1921 до 315 тыс. *т* в 1929. Торговый флот находится в руках частных компаний, получающих огромные субсидии от государства. Участие итал. торгового флота в перевозке достигает 64%. Движение товаров (экспорт и импорт) через морские порты в 1929 достигло 2.990 тыс. *т*, в том числе через Сплит—1.151 тыс. *т* и через Сушак 634 тыс. *т*. Общее протяжение судоходных водных путей ок. 2.400 *км*, в том числе Дунай—590 *км* и Сава—597 *км*. Речной флот, в большей своей части эксплоатируемый государством, в 1926 состоял из 307 пассажирских и буксирных пароходов в 47.685 л. с. и 1.035 барж с грузоподъемностью в 446.594 *т*. В общем во внешнеторговом грузообороте главную роль играет ж.-д. транспорт: по данным 1927, по ж. д. прошло 56% всего внешнего грузооборота, по морю 23% и по рекам 21%. Протяжение грунтовых и шоссейных дорог—40.446 *км* (1927), 16,2 *км* на 100 *км*² территории; большая часть их—в плохом состоянии. С 1918 по 1928 Ю. построила 1.307 *км* новых дорог, из которых 805 *км* в Сербии. Государство ввело принудительные работы, так наз. кулук, с целью свалить расходы по улучшению дорог на широкие слои населения. Общее протяжение автобусных пассажирских линий в 1927 было 11.011 *км*. Воздушное сообщение обслуживается следующими линиями: Белград—Загреб; Белград—Скопле; Загреб—Сушак; Белград—Сараево—Подгорица. Белград связан воздушной линией с Парижем и Бухарестом, Загреб—с Веной.

Торговля. Внутренняя торговля Ю. возглавляется оптовыми организациями, сконцентрированными в пяти биржевых центрах Ю.: Нови Сад, Белград, Загреб, Любляна, Сомбор. Большую роль во внутренней торговле Ю. играют ярмарки (больше 1.200 в год). Внутренняя торговля бурно развивалась благодаря инфляции в первые годы после войны. Со стабилизацией динара намечается перелом, к-рый позже усугубляется затяжным промышл. и аграрным кризисом. Количество банкротств поднимается с 348 в 1925 до 832 в 1926 и 1.060 в 1927.

Внешняя торговля. Ю. как аграрная страна вывозит по преимуществу с.-х. продукты, разное сырье и полуфабрикаты. Следующая таблица показывает (в %) состав внешней торговли за 1929:

Категории товаров	Ввоз	Вывоз
Живой скот	—	11,1
Пищевкусовые продукты	11,5	36,1
Сырье и полуфабрикаты	17,1	44,1
Фабрикаты	71,3	8,7
Золото и платина	0,1	—

Ю. продает по преимуществу дешевые непереработанные продукты и сырье, а покупает более дорогие фабрикаты. Средняя стоимость 100 *т* товаров, ввезенных в Ю. за 1920—28, составляет 59,6 тыс. динаров, вывезенных—лишь 16,2 тыс. динаров, т. е. почти в 4 раза меньше. Торговый баланс Ю. по б. ч. пассивен (особенно в первые годы существования Ю). Следующая таблица показывает обороты внешней торговли за ряд лет (в млн. динаров):

Годы	Вывоз	Ввоз	+ Актив −Пассив
1920	1.321	3.466	−2.145
1925	8.905	8.753	+ 152
1928	6.445	7.835	−1.390
1929	7.922	7.595	+ 327
1930	6.780	6.960	− 180

Главную и наиболее устойчивую часть вывоза дают продукты лесной и деревообделочной пром-сти. За ними следуют продукты животноводства (живой скот, мясо, яйца) и земледелия; при этом вывоз хлеба (пшеницы и кукурузы) весьма неравномерен и колеблется год от года между 6 и 25%. Поэтому югославск. буржуазия старается усиливать вывоз животноводческих продуктов, ископаемых, технических культур и готовых изделий. Ввозит Ю. главн. образом текстильные товары (24,1% в 1929), металлические изделия (8,3%), машины, инструменты и электрическое оборудование (8,3%), колониальные продукты (7,6%). Ю. вывозит в

европейские страны (в 1928) 95,2% всего экспорта и ввозит оттуда 89,0% импорта. Доля Америки растет (в 1928 соответственно 1,7% и 8,5%). Участие отдельных стран во внешней торговле Ю. видно (в %) из приведенной таблицы. *В. Вуйович.*

Страны	Вывоз		Страны	Ввоз	
	1928	1929		1928	1929
Италия	26,1	24,9	Чехо-Словакия	17,9	17,5
Австрия	17,9	15,6	Австрия	17,2	17,4
Германия	12,1	8,5	Германия	13,6	15,6
Чехо-Словакия	8,9	5,4	Италия	12,0	10,8
Венгрия	8,8	6,8	Венгрия	6,6	6,5
Греция	8,3	7,4	Великобритания	5,7	5,6
Франция	3,8	4,0	Соедин. Штаты	4,9	4,7
Швейцария	3,1	2,2	Франция	4,5	4,0
Остальные	11,0	25,2	Остальные	17,6	17,9
	100,0	100,0		100,0	100,0

Кооперация. Кооперативные организации в отдельных областях Ю. развивались поразному. Наибольшее значение получили кредитные т-ва. В Сербии в 1923 из общего числа кооперативов было 52% кредитных, 46% потребительских, 2% разных. В Словении кооперативов: 53,9% кредитных, 13,3% потребит., 6,5% кустарно-ремесленных, 4,7% молочных, 4,7% скотоводческих и 16,9% разных. Кредитная кооперация является орудием классовой политики правительства в деревне, система распределения кредитов служит одним из средств подкупа кулачества и зажиточного крестьянства. Все кооперативные артели (в 1927—4.265) объединены (по характеру деятельности, территориально и по национально-религиозному признаку) в 18 союзах, которые все вместе составляют «Главные задружни Савез». Рабочая кооперация в Ю. не развита. Существует только несколько рабоче-потребительских объединений, значительная часть которых находится под влиянием соц.-демократов. *М. Горкич.*

Государственное хозяйство. Денежное обращение. Политика инфляции, проводившаяся правительством Югославии в первые годы, привела к сильному падению динара. До войны динар равнялся 1 франц. золотому франку; 1/VII 1919 за 100 динаров давали 50,25 золотых франков, а 1 янв. 1923 5,65 золотых франков. Начиная с 1923 Югославия проводит политику постепенной дефляции, которая закончилась в 1926 фактической стабилизацией динара на базе 9,13 швейцарских франков за 100 динаров (1 динар=3,5 коп.). Количество банковых билетов в Югославии достигло высшей точки в 1925—6.062 млн. динаров. В 1929 в обращении было 5.818 млн. динаров. Золотой запас Народного банка был 297 млн. динаров в 1918, 474 млн. динаров в 1925 и 339 млн. динаров в 1928.

Кредит. Югославский Народный банк является монопольным эмиссионным банком, распределителем кредитов для банков и пром. предприятий и главным учетным учреждением страны. Это частный банк с участием государства в прибыли. Распределение кредитов соответствует экономической политике правительства. Львиную долю кредитов получают банки и пром-сть Сербии. Ипотечный кредит сконцентрирован в гос. Ипотечном банке, оперирующем в основном с иностранным (швейцарским) капиталом. В 1928 его основной капитал достиг 623 млн. динаров, вклады 316 млч., долг за границей 1.877 млн. Кредитов было выдано всего на 1.946 млн. В 1929 организован Привилегированный аграрный банк для с.-хоз. кредита. Основной капитал 720 млн. динаров. Банк кредитует главным образом кулацкую верхушку деревни через сел.-хоз. кооперацию. Наиболее мощные частные кредитные учреждения находятся в Хорватии (Загреб) и связаны с иностранным капиталом, но наибольшее число финансовокредитных учреждений падает на Сербию, где имеется много мелких банков, менее зависимых от иностранного капитала. Около половины капитала частных банков в Ю. принадлежит трем крупнейшим банкам: Первой сберегательной кассе Хорватии, Югославскому банку в Загребе и Адриатическо-дунайскому банку в Белграде. Банки занимаются в первую очередь финансированием пром-сти и торговли. Ряд иностранных банков имеет свои отделения в Югославии (Wiener Bankverein—в Загребе и Белграде, чешский промышленный банк в Любляне, Banca Commerciale di Trieste—в Сплите и т. д.).

Государственный бюджет. Первые годы своего существования Ю. не имела настоящего гос. бюджета, и расходы производились без всякого контроля. Огромные дефициты покрывались иностранными займами и займами у Народного банка, т. е. усиленным выпуском денежных знаков. Парламенту приходилось задним числом по месяцам одобрять гос. расходы и приходы. Первый бюджет на целый год был принят в 1926/27. По весьма неточным сведениям гос. бюджет был активным все время, начиная с 1924. Бюджет Ю. сильно обременен платежами по долгам и расходам на армию. Гос. бюджет на 1930/31 дает следующую картину расходов и доходов (в млн. бумажных динаров и в %):

Расходы		
Гос. управлен. и пенсии	1.432	9,2
Гос. долги	1.016	7,6
Министерство армии и флота	2.522	18,9
» народн. просвещ.	872	6,5
» земледелия	102	0,8
Все остальн. министерства и резервы	2.591	20,9
Гос. предприятия	4.813	36,1
	13.348	100,0
Доходы		
Прямые налоги	1.731	12,1
Косвенные налоги	3.992	31,8
Монополии	1.816	13,6
Поступления от Германии по репарациям	426	3,2
Гос. предприятия	5.383	39,3
	13.348	100,0

Т. к. монополии по сути дела представляют особую форму косвенных налогов, то последние достигают фактически 45,4%, обрушиваясь всей своей тяжестью на малоимущие слои крестьянства, рабочих, кустарей и

мелкой торговой буржуазии, к-рые платят в то же время значительную часть прямых налогов (обложение земли, зарплаты, торгового оборота и т. д.). Фашистское правительство идет на дальнейшее увеличение налогов несмотря на глубокий промышленный и аграрный кризис в стране. Для широких масс крестьянства рост налогов означает прямое разорение, т. к. при низких ценах крестьянин должен продать для покрытия налогов в пять раз больше пшеницы, чем до войны. Бюджет Ю. резко отражает политику угнетения трудящихся масс.

Государственный долг. Состояние гос. долга Ю. точно неизвестно. Внутренний долг государства ок. 10 млрд. динаров. С 1919 по 1928 Ю. заключила за границей несколько займов, часть которых пошла на строительство стратегических ж. д. В 1928 Ю. урегулировала свой военный долг Америке и Великобритании. Долг Америке окончательно установлен в 62 млн. долл. с рассрочкой на 62 года. Военный долг Великобритании установлен в 32,8 млн. ф. ст. с рассрочкой платежей на 62 года при 5%. Т. н. «долг помощи» установлен в 3 млн. ф. ст. с рассрочкой на 15 лет. Вопрос о долге Франции, к-рый расценивается в 1.800 млн. франков, еще не решен, т. к. Ю. предлагает платить в бумажных франках, а Франция при поддержке Международного суда в Гааге настаивает на получении долга в золотых фр. По официальным сведениям, состояние внешнего долга Ю. следующее (в млн. динаров):

Довоенные долги около	11.800
Военные долги »	15.209
Послевоенные долги »	15.200
Часть долгов б. Австро-Венгрии	3.500
Всего около . . .	45.709

Эти цифры значительно преуменьшены, ибо Франция никогда не согласится принять за основу югославскую оценку долга ей в 1.800 млн. фр. (Ю. исчисляет его в бумажных франках, Франция—в золотых). По подсчетам компартии, государственный долг Ю.—свыше 70 млрд. динаров. В 1930/31 бюджетном году предстоит платежей по долгам на 1.016 млн., т. е. на 121 млн. больше по сравнению с 1929/30; увеличение вызвано началом платежей Франции по военным долгам. *В. Вуйович.*

Лит.: Бошкович Б., Крестьянское движение и национальный вопрос в Югославии, М., 1929; Домбаль Т., Аграрно-крестьянский вопрос в Югославии, «Аграрные проблемы», Москва, 1928, кн. 3 и 4; Djuricic V. M., Tosic M. B. и др., Naša narodna privreda i nacionalni prihod, Sarajevo, 1927, ч. 1, № 22; Relja Aranitović, Les ressources et l'activité économique de la Jougoslavie, P., 1930; Lakotaš, Privredni almanach Jugoslavije, Zagreb, 1929; Belinović A., Jougoslavien, Breslau, 1927; «Agricultural Survey of Europe: The Danube Basin» (Technical Bulletin), № 126, Oct. 1929.

IV. Исторический очерк.

Современная Ю. составилась из довоенной Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговины, Хорватии, Славонии, Словении, Далмации, части Македонии и Юж. Венгрии. Эти области Сен-Жерменским мирн. договором (1919) были объединены в государство сербов, хорватов и словенцев, впоследствии переименованное в Югославию.

Еще во время войны, когда Сербия была оккупирована неприятельскими войсками и остатки сербской армии находились на о-ве Корфу, сербская великодержавная буржуазия, поддерживаемая и вдохновляемая Антантой, выдвинула план создания Великой Сербии за счет Австро-Венгрии со включением также Черногории. План этот нашел формальное выражение в соглашении от 20/VII 1917, в т. н. «декларации на острове Корфу» о создании независимого сербо-хорватского государства, подписанной от имени сербского правительства премьер-министром Н. Пашичем, а от имени хорватов и словенцев—А. Трумбичем, председателем эмигрантского «Юго-славянского национального комитета», образовавшегося в мае 1915 в Лондоне из представителей хорватской, словенской и сербской буржуазии из южнославянских областей Австро-Венгрии.

Декларация требовала отделения сербских, хорватских и словенских областей от Австро-Венгрии и объединения их с Сербией в одно конституционное, демократическое и парламентское государство, в котором сербы, хорваты и словенцы должны были пользоваться полным равноправием. Конституция нового государства должна была быть выработана Учредительным собранием, избранным на основании прямого, тайного и т. д. голосования. Но права Учредительного собрания были заранее связаны условием признать монархию и династию Карагеоргиевичей. Заявлением от 11/VIII 1917 к декларации присоединились и представители черногорской эмиграции (образовавшегося в Швейцарии черногорского комитета национального объединения), к-рая уже давно вела борьбу против самодержавной политики короля Никиты.

К этому времени начался развал австровенгерской армии, особенно усилившийся под влиянием Октябрьской революции. В результате массового дезертирства образовались крестьянские т. н. «зеленые кадры», движение к-рых настолько разрослось в течение 1918, что власти бессильны были бороться с ним. Прорыв в сент. 1918 войсками Антанты македонского фронта и последовавшая вскоре затем капитуляция Болгарии обнажили юж. фронт Австро-Венгрии, необычайно ускорив т. о. процесс распада ее. Угнетенные национальности «лоскутной» империи сразу же приступили к своему национальному освобождению, в особенности в южных славянских провинциях монархии. 6 окт. представители буржуазных организаций в этих провинциях образовали «Национальный совет словенцев, хорватов и сербов» (Народное вече) в Загребе, принявший на себя функции правительства в южнославянских провинциях Австро-Венгрии. В нем были представлены все буржуазные партии, хорватская крестьянская партия Радича, а также с.-д-ты Хорватии и Словении. 19 окт. Национальный совет также высказался за объединение сербов, хорватов и словенцев без различия гос. границ в одно государство, а 29 окт. после откола Хорватии от Венгрии в Загребе провозглашено было «независимое» государство сербов, хорватов и словенцев.

Признанный верховной властью Национальный совет сформировал свою армию—национальную гвардию, набранную из городской мелкой буржуазии, безработных и демобилизованных. Эта армия была очень слаба по сравнению с хорошо вооруженными «зелеными кадрами», под руководством которых крестьянство самостоятельно стало проводить свое «национальное» освобождение. Крестьяне приступили к экспроприации помещичьей земли, а также с.-х. инвентаря, скота и хлеба из помещичьих имений. Волна рабочего движения также начала нарастать. В Загребе и других городах Хорватии рабочие стали создавать советы рабочих депутатов. Создалась революционная ситуация, но отсутствие большевистской партии не позволило использовать ее и направить народное движение с пром. пролетариатом во главе по пути социальной революции. Социал-демократия и на этот раз сыграла контрреволюционную роль, защищая с оружием в руках буржуазные магазины от голодных масс и помещичьи имения от крестьян.

Хорватская и словенская буржуазия очутилась т. о. в весьма затруднительном положении: с одной стороны, ей угрожали «зеленые кадры», а с другой,—итал. армия, т. к. Италия претендовала на присоединение значительной части славянских областей, обещанных ей на основании Лондонского договора от 26/IV 1915 как условие вступления Италии в войну. Хорватская и словенская буржуазия обращалась с бесчисленными просьбами к Антанте и сербскому правительству, требуя защиты от внутреннего врага («зеленых») и от натиска итал. империализма. Одновременно Национальный совет обращался с воззваниями к народу, призывая его к успокоению и обещая, что «каждый крестьянин получит достаточно плодородной земли». Но к этому времени движение стало перерастать в аграрную революцию, приняв столь угрожающие размеры, что 4/XI 1918 Национальный совет решил в целях удушения начавшейся аграрной революции призвать сербскую армию и войска Антанты для восстановления порядка в стране. 24 ноября Национальный совет постановил немедленно обратиться в Белград с требованием политического объединения с Сербией и образования общего правительства, т. к. внутреннее и внешнее положение становилось критическим.

Почти одновременно с решением Национального совета собравшаяся в Подгорице черногорская великая скупщина провозгласила низложение династии Негуш-Петровичей и единогласно постановила (26/XI 1918) объединиться с Сербией и остальными «югославянскими братьями» в государство сербов, хорватов и словенцев.

Против объединения высказался вождь хорватской крестьянской партии С. Радич. Позднее, в феврале 1919, на съезде хорватской крестьянской партии было вынесено постановление направить на мирную конференцию меморандум, покрытый 200 тыс. подписей, в котором требовалось признание за хорватским народом права на самоопределение и выражалась готовность вступить в союз с Сербией и Черногорией на основе полнейшего равноправия.

Однако уже 28/XI 1918 делегация Национального совета прибыла в Белград и 1/XII 1918 была принята принцем-регентом Александром, провозгласившим объединение королевства Сербии со всеми югославянскими провинциями б. Австро-Венгерск. монархии и Черногорией в государство сербов, хорватов и словенцев с династией Карагеоргиевичей во главе. И опять-таки вопрос о форме правления был решен еще до созыва Учредительного собрания, и мыслившееся вначале как федерация объединение трех различных по культуре, письменности и отчасти языку народов было заменено единым централизованным государством под главенством Сербии, что означало по существу господство великодержавной сербской буржуазии и сербских кулаков не только над хорватами и словенцами, но и над сербами вновь присоединенных областей. Идея эта была впоследствии закреплена в конституции, принятой 28/VI 1921, в день св. Вида (Vidov dan), день разгрома сербов турками на Косовом поле (1389).

В ответ на произведенное т. о. без опроса народа объединение в Загребе вспыхнуло восстание в хорватских полках. Солдаты устроили в городе манифестацию за свободу, республику и против монархии. При этом дело дошло до вооруженного столкновения между манифестантами и сторонниками Национального совета, во время к-рого было много убитых и раненых. И в других местах был ряд негодующих выступлений трудящихся против политики Национального совета.

20/XII 1918 было образовано первое югославское правительство Протича. В нем были представлены все буржуазные партии, а также социал-демократы. Основной задачей правительства было наведение «порядка и спокойствия» в стране. Характерно, что уже в этом первом правительстве все главные посты были заняты представителями сербской буржуазии.

6/I 1919 принц-регент—нынешний король Александр—в воззвании, обращенном к сербам, хорватам и словенцам, обещал «неуклонно придерживаться конституционно-парламентарной формы правления», обеспечить свободные выборы в Учредительное собрание на основе всеобщей подачи голосов, немедленно поставить на очередь справедливое решение аграрного вопроса и т. д. Ни одно из этих обещаний разумеется выполнено не было, а в десятую годовщину этого воззвания—6/I 1929—была провозглашена тем же Александром военно-фашистская диктатура.

После королевского манифеста хорватский бан издал указ о восьмичасовом рабочем дне. То же самое проделали власти в других провинциях в целях успокоения возбужденных рабочих масс. 25/II 1919 правительство опубликовало декрет об аграрной реформе, к-рым формально отменялись феодальные отношения во всех частях Ю., и все крупные имения были признаны подлежащими отчуждению и разделу между безземельными и малоземельными крестья-

нами. Но фактически аграрная реформа не ликвидировала окончательно остатков феодализма и крепостничества и не утолила земельного голода крестьянства.—1/III 1919 в Белграде собралось Временное народное представительство, являвшееся первым парламентом Ю. (сербские с.-д-ты и хорватская крестьянская партия Радича в нем не участвовали), к-рый должен был принять закон о выборах в Учредительное собрание и провести нек-рые неотложные законы общего характера, вызывавшиеся крайне напряженным положением в стране. Забастовки потрясали всю экономическую жизнь Ю. Реальная зарплата падала, валюта была неустойчивой, инфляция усиливалась.

В апреле 1919 на объединительном съезде в Белграде произошло объединение социалистических партий всех частей Ю. в единую социалистическую рабочую партию Ю. (коммунистов); в нее вошло много элементов с ярко выраженной с.-д. идеологией. Молодая компартия начала быстро завоевывать рабочие массы и распространять свое влияние среди крестьянства. Апогеем ее деятельности было проведение июльской двухдневной забастовки в защиту Советской Венгрии и Советской России.

В августе 1919 правительство Протича сменил кабинет Л. Давидовича, что являлось новым маневром буржуазии с целью обмануть крестьянские массы, так как Давидович слыл сторонником аграрной реформы. В виду роста революционных настроений в рабочем классе новое правительство старалось привлечь в свою среду социалистов, надеясь таким образом оторвать рабочие массы от компартии. Но правительство Давидовича не оправдало возлагавшихся на него сербской буржуазией надежд и 19/II 1920 уступило свое место второму кабинету С. Протича, составленному из радикалов и хорватских федералистов, но уже без социалистов, от которых в виду потери ими влияния в массах буржуазия поспешила отделаться. Т. к. Протич, либеральный буржуа, не соглашался с бесцеремонным курсом сербской великодержавной политики, то уже в мае того же года его правительство было заменено кабинетом М. Веснича, к-рый должен был подготовить путь к неприкрытой сербской гегемонии.—Весной и летом 1920 происходили муниципальные выборы, принесшие большой успех молодой компартии, одержавшей победу во всех крупнейших городах Хорватии и Славонии. В ответ на это сербская буржуазия перешла в контрнаступление, и в августе были разогнаны все городские думы, где у коммунистов было большинство (в том числе и коммунистический муниципалитет в Белграде). Вследствие преобладания в руководстве партии оппортунистических элементов коммунистическая партия оказала недостаточный отпор этим нападениям.

28/XI 1920 были произведены выборы в Учредительное собрание, открывшееся 13 декабря. Правительство не имело в нем большинства, и лишь неучастие 49 депутатов из хорватской крестьянской партии Радича, объявивших бойкот белградскому парламенту и провозгласивших себя 5/XII 1920 национальным собранием «хорватской крестьянской республики», а также немцев и венгерцев, дало возможность составить реакционное большинство. Несмотря на правительственный террор компартия, выставившая лозунг экспроприации помещичьей земли вместе с инвентарем без всякой компенсации, получила 59 депутатских мест (из общего числа 419) и около 200 тысяч голосов; подавляющее большинство их составляли крестьянские голоса. Но ошибкой компартии было то, что она недооценила революционной роли национального и крестьянского вопроса, не сумела возглавить революционное движение деревенской бедноты за захват земли и повести трудящиеся массы в борьбу против гегемонии великосербской буржуазии.

Весь 1920 отмечен был крестьянскими волнениями и рядом массовых выступлений пролетариата. Прежде всего разразилась всеобщая забастовка транспортников (16—29 апр.), сопровождавшаяся рядом открытых столкновений забастовщиков с властями. 17/XII 1920 в Словении вспыхнула всеобщая забастовка горняков, к которой 21 дек. присоединились боснийские горняки. Забастовка была подавлена силой оружия. 24 дек. правительство издало декрет о милитаризации железнодорожников и горняков в случае стачки, а вслед за этим декретом от 30 дек., известным под названием «Обзнана», воспретило деятельность компартии и комсомола, а также профсоюзов. В течение ночи полиция заняла народные дома, клубы, типографии, помещения красных профсоюзов, конфисковав все имущество компартии. Последовали массовые аресты; коммунистические депутаты лишены были иммунитета. В такой важный в жизни партии момент компартия показала себя недостаточно зрелой идеологически и организационно неподготовленной к обороне. Она ничем не реагировала на эти насилия, надеясь, что парламент не санкционирует этого декрета.

10/XI 1920 правительство Веснича подписало договор с Италией в Рапалло, к-рым признало суверенитет Италии над провинцией Зара и островами Керсо, Лузин, Лагоста и Пелагоза. Этот же договор признавал независимость Фиуме и предусматривал разрешение целого ряда вопросов в последующих конвенциях. Рапальский договор должен был удовлетворить аппетиты итал. империализма и предоставить сербской буржуазии возможность свободно заняться подавлением коммунистического движения и движения угнетенных национальностей, а также сосредоточить внимание на осуществлении завоевательных планов на Востоке (Греция, Эгейское море).

1/I 1921 было образовано коалиционное правительство Пашича-Прибичевича, составленное из представителей радикальной партии и из депутатов демократической партии. Основной задачей его было подавление коммунистического движения, а затем и крестьянского движения среди угнетенных наций. Кроме того оно должно было провести в Учредительном собрании конституцию в интересах великосербской буржуазии.

В ответ на проводившуюся правительством Пашича политику в Загребе (21/V 1921) был создан Хорватский национальный блок, в к-ром объединились все хорватские партии под председательством Степана Радича. Радич, весьма ловко применявший лжереволюционную тактику бойкота белградского парламента, объявил главной целью блока борьбу всеми легальными средствами против Белграда и отказ от принятия составленной в духе крайнего централизма конституции. Эти призывы трудящихся к борьбе лишь легальными средствами являлись со стороны Радича искусным маневром обессиления трудящихся масс перед лицом классового врага. Хорватский блок просуществовал однако только до первых парламентских выборов.—Видовданская конституция, узаконившая великосербскую политику, была принята Учредительным собранием (28/VI 1921) относительным большинством благодаря голосам мусульманских беков, получивших за отобранные у них крестьянские земли возмещение в 255 млн. динаров.

При возвращении принца-регента из парламента после присяги конституции на него произведено было покушение коммунистом Стеичем. Покушение не удалось, и Стеич приговорен был к смертной казни, замененной впоследствии 20-летней каторгой. А 21 июля министр внутренних дел М. Драшкович был убит босняком — комсомольцем Алиагичем, к-рый вскоре был повешен. Югославская буржуазия хорошо использовала эти покушения, являвшиеся реакцией со стороны отдельных коммунистов на оппортунистическую политику руководства компартии. Начались повсеместные массовые аресты рабочих, а 21/VIII 1921 был принят закон «о защите государства». Этим законом были аннулированы мандаты всех коммунистических депутатов в парламенте, компартия запрещена, и одна только принадлежность к ней наказывалась каторгою до 20 лет. Тысячи рабочих были брошены в тюрьму или высланы из рабочих центров. Против коммунистов был возбужден ряд процессов. Все члены исполкома ЦК компартии Ю., арестованные по обвинению в соучастии в покушении Стеича, хотя и были оправданы по этому пункту как необоснованному, но были в начале 1922 приговорены к 2 годам тюрьмы за ведение коммунистической пропаганды. Разгромив коммунистическое движение, правительство Пашича-Прибичевича приняло в течение 1922 ряд экономических мер в интересах великосербской буржуазии. Путем искусственной колонизации и внедрения благонадежных крестьян, гл. обр. сербской национальности, в среду крестьян новоприсоединенных областей правительство стремилось ослабить классовую и национальную борьбу в областях. Но эта колонизаторская политика оказалась безрезультатной, так как колонисты вследствие своего бедственного положения (непригодные земли, отсутствие инвентаря и т. д.), вместо того, чтобы стать благонадежным фашистским элементом, поднимали бунты и явились вообще благоприятной средой для революционного брожения. Далее несмотря на постановление Видовданской конституции, в силу которого все налоги должны быть равны для всех областей, великосербская буржуазия беззастенчиво эксплоатировала т. н. пречанские, т. е. несербские области. Налоговое бремя распределялось крайне неравномерно, падая гл. обр. на вновь присоединенные области.

18/III 1923 правительство Пашича-Прибичевича провело выборы в обстановке террора с целью расширения своего базиса в парламенте. Но несмотря на все принятые меры, выборы эти нисколько не улучшили позиции правительства, к-рому не удалось получить прочного большинства. Выборы показали усиление угнетенных национальностей. В частности значительный успех на выборах имела партия Радича, получившая 69 мандатов. Сам Радич в связи с резким выступлением против короля Александра, к-рого он обвинял в поддержке политики великосербской буржуазии, вынужден был в июле 1923 бежать за границу, где развернул антисербскую пропаганду. На первых порах Радич, играя на англо-французских противоречиях, обратился к Англии, надеясь на поддержку тех кругов англ. буржуазии, к-рые вложили свои капиталы в разные хорватские банки и предприятия. Но не встретив здесь ожидаемой помощи, он уехал в Москву и, используя нарастание революционных настроений среди хорватских крестьянских масс, стал вести переговоры о вступлении хорватской крестьянской партии в Крестинтерн. 1/VII 1924 президиум Крестинтерна постановил принять хорватскую крестьянскую партию в свой состав. Угнетенные хорватские крестьяне с воодушевлением приветствовали этот шаг. Однако Радич и буржуазное руководство хорватской крестьянской партии пошли на вступление в Крестинтерн лишь с целью обмануть рвавшиеся в бой крестьянские массы. Несколько месяцев спустя руководство партии Радича официально заявило о своем выходе из Крестинтерна.

Сербское правительство продолжало между тем осуществлять свою политику то с помощью немецкой и венгерской буржуазии то при поддержке турецких помещиков и буржуазии Македонии. 27/I 1924 в Риме был подписан договор о дружбе с Италией, по к-рому Ю. признала право Италии на все оккупированные последней словенские области. Но после этого договора остался неразрешенным целый ряд вопросов правового экономич. и финансового порядка, возникших в связи с разрывом вековых отношений между территориями, в настоящее время поделенными между Ю. и Италией. Для рассмотрения этих вопросов были созваны специальные конференции в Венеции (8/X 1924), затем во Флоренции (17/II 1925); переговоры продолжались вплоть до 22/VI 1925, когда были подписаны Неттунские соглашения, окончательно закрепившие за Италией Фиуме и другие территории, уступленные ей уже раньше (сев. Далмация, Истрия и др.). Но центр тяжести Неттунских соглашений лежал в разрешении иностранцам приобретать недвижимость в 50-километровой пограничной зоне, ибо это являлось громадным выигрышем для Ита-

лии, стремящейся к итальянизации Далмации. Сербская буржуазия пошла на все эти крупнейшие уступки Италии за счет Словении и Хорватии, надеясь т. о. ослабить в них национальное освободительное движение. Но эта политика лишь обострила положение в стране, т.к. в ответ на Неттунские соглашения разразилась сильнейшая борьба в Хорватии и во всей вообще Ю.

Еще до этого, летом 1924, объединенной оппозиции удалось свалить правительство Пашича, и у власти стало правительство Давидовича (27/VII—6/XI 1924),открывшее демократически-пацифистскую эру.Во время правления Давидовича из-за границы вернулся Радич. Еще до его возвращения депутаты хорватской крестьянской партии отказались от бойкота белградского парламента и поддержали сербскую оппозицию при свержении кабинета Пашича. Однако демократически-пацифистская эра в Ю.оказалась очень непродолжительной, и стремившееся к соглашению с угнетенными национальностями правительство Давидовича вскоре опять сменил коалиционный кабинет Пашича-Прибичевича.

Преследования революционного рабочего движения и гонения на хорватское крестьянское движение возобновились. 15/XII 1924 правительство запретило деятельность независимой рабочей партии (легальная оболочка КПЮ), а 23/XII 1924 на основании все того же «закона о защите государства» распустило крестьянскую республиканскую партию и арестовало ее вождя Радича за его «связи с большевиками».

Весной 1925 были объявлены новые парламентские выборы. Но несмотря на сильнейший террор при проведении этих выборов соотношение сил после них не изменилось заметным образом. Хотя хорватская крестьянская партия подвергалась преследованиям, а сам Радич находился под арестом, партия все же сохранила в основном свои позиции, получив 67 мандатов. Тогда правительство аннулировало 58 хорватских мандатов и стало готовить новые репрессии против хорватского крестьянского движения. Но к этому времени кулацкие элементы хорватской крестьянской партии, побоявшиеся продолжать борьбу вместе с крестьянскими массами, решили по инструкциям Радича вступить в переговоры с великосербской радикальной партией. Эти переговоры закончились полной капитуляцией партии Радича перед сербскими правящими кругами. Было установлено такое соглашение: партия Радича отказывается от требования республики, признает монархию и Видовданскую конституцию, взамен чего Радич будет освобожден, и партия его войдет в правительство. На основе этого соглашения Пашич сформировал 18/VII 1925 правительство из партии Радича и радикалов, в к-ром Радич получил пост министра народного просвещения.

Однако переход партии Радича в лагерь господствующей буржуазии не дал ей той доли власти, на к-рую она рассчитывала и к-рая была ей обещана. А фактическое приостановление аграрной реформы новым реакционным законом («Временные правила» Павла Радича, см. выше Аграрный вопрос и крестьянское движение) и усиление национального гнета поставили перед партией Радича во всей остроте вопрос о возможности потерять свое прежнее влияние на хорватские крестьянские массы. В связи с этим Радич, превосходно учитывавший настроения и колебания крестьянских масс, решил отказаться от дальнейшей поддержки правительства Пашича и перейти в оппозицию. В апреле 1926 он ушел из правительства.

Еще несколько ранее, под влиянием интриг правящей великосербской клики, открыта была кампания против Пашича, скомпрометированного скандальными спекуляциями своего сына,—кампания, приведшая к его отставке.

Последовали одно за другим два правительства Узуновича, первое с участием радичевцев (но без Радича), второе—без них. То же самое правительство в несколько измененном составе и во главе с В. Вукичевичем стало у власти 17/IV 1927. Все эти правительства представляли лишь переход к открытой фашистской диктатуре. Но прежде чем стать на путь открытой диктатуры, попытались еще раз провести парламентские выборы. Сентябрьские выборы 1927 оказались неблагоприятными для радикалов и для партии Радича, к-рая из-за своей капитулянтской политики потеряла по сравнению с 1925 свыше 130 тысяч голосов; но все же правящие великосербские круги не получили на этих выборах значительного большинства и стали немедленно готовиться к введению военно-фашистской диктатуры. Заметив уход от него трудящихся масс и нарастание революционных настроений в крестьянстве, Радич решительно перешел к оппозиционной борьбе. Последовало примирение между Радичем и его прежним соперником Прибичевичем. В результате его создана была крестьянско-демократическ. коалиция Радича—Прибичевича (из партии Радича и независимой демократической партии), к-рую выразили готовность поддержать все враждебные великосербской буржуазии национальные силы.

Между тем аграрный кризис, начавшийся еще в 1925 и необычайно обострившийся в связи с неурожаем 1927/28, значительно ухудшил положение широких масс крестьянства. Последствия его привели также в движение широкие массы крестьянства в самой Сербии. Основным вопросом крестьянского движения в Сербии стал вопрос о крестьянской задолженности. По всей Сербии прокатилась волна массовых крестьянских митингов с основным требованием аннулирования всех крестьянских долгов. Опора гегемонии сербской буржуазии—крестьянство Сербии—начала колебаться. Крестьянские массы стали прислушиваться к лозунгам коммунистической партии, влияние к-рой стало быстро расти. Одновременно росло влияние КПЮ в национально-революционном движении благодаря ее правильной политике в национальном вопросе и постоянным колебаниям вождей всех национальных организаций и партий.

Чувствуя серьезную угрозу своей гегемонии, сербская крупная буржуазия и пред-

ставлявший ее интересы король попытались ликвидировать назревавший кризис физическим устранением руководства хорватской крестьянской партии и в первую очередь Радича. 20/VI 1928 Пуниша Рачич, депутат великосербской радикальной партии, несколькими выстрелами с трибуны парламента убил Павла Радича и еще одного депутата хорватской крестьянской партии и тяжело ранил Степана Радича, к-рый через нек-рое время умер в Загребе от ран. Однако результаты устранения Радича оказались совершенно противоположными тому, чего ожидала правящая клика. Июньская перестрелка в белградской скупщине всколыхнула широчайшие массы крестьянства не только в Хорватии, но и во всех несербских областях. Компартия воспользовалась моментом, чтобы выйти из подполья, и возглавила движение протеста в Белграде и всеобщую забастовку в Загребе. Кровавая демонстрация в Белграде и баррикады в Загребе ясно говорили о серьезности положения. 28/VIII 1928 лидер словенской народной партий ксендз Корошец сформировал правительство, в состав которого вошли представители демократической и радикальной партий, а также боснийской мусульманской партии (Спаго). Все попытки сербской буржуазии договориться с руководством крестьянско-демократической коалиции не имели никакого успеха, ибо могучее массовое движение не позволило последнему пойти на компромисс. Крестьянско-демократическая коалиция покинула парламент, объявила «социальный бойкот» Белграду, заявив, что она порывает с ним все связи и признает лишь «персональную унию» с королем (лозунг «король и народ»).

При таких обстоятельствах для крупной буржуазии оставался только один выход—фашистская диктатура. На этот путь ее толкали не только соображения внутренней политики, но и страх перед Италией и Венгрией, начавшими стягивать свои войска на границах Хорватии на случай ее отделения от Сербии, и сильный нажим Франции и Англии, проведению империалистических планов к-рых на Балканах и против СССР мешало продолжительное выбытие из строя столь послушного вассала, как Ю.

6/I 1929 король Александр издал манифест, к-рым устанавливалась военно-фашистская диктатура. Король объявил, что отныне он берет всю гос. власть в свои руки. Был разогнан парламент, распущены все местные самоуправления, запрещены все политические партии и все культурно-просветительные организации, носящие национальный характер, закрыты все крестьянские газеты и сформировано правительство во главе с генералом П. Живковичем, начальником королевской гвардии и вождем «Белой руки» (нелегальной офицерской организации). В состав правительства вошли представители сербского и хорватского финансового капитала, а также крупных помещиков. Перевороту предшествовала поездка короля Александра в Париж, где единственной абсолютной монархии в Европе обещана была полная поддержка со стороны «демократической» республиканской Франции, взамен за беспрекословное подчинение всей внешней и внутренней политики Ю. интересам франц. империализма.

Военно-фашистская диктатура еще больше усилила гегемонию сербской крупной буржуазии. Однако в виду чрезмерной узости социальной базы диктатуры, все углубляющегося аграрного кризиса, переплетающегося с промышл. кризисом, и необходимости демонстрировать единодушное одобрение нового режима всеми народами Ю., диктатура с первых же дней своего существования взяла курс на объединение крупного капитала всех областей Ю. и на привлечение на свою сторону помещичье-кулацкой верхушки деревни. В соответствии с этим военно-фашистское правительство Ю. проявило большую активность по поддержке крупных кулацких хозяйств (закон о развитии сел. х-ва и скотоводства, стандартизация вывозимых с.-х. продуктов, создание аграрного банка, создание общества по экспорту с.-х. товаров и т. д.). Такая «поддержка» деревни только усилила процесс расслоения и пауперизации широких середняцких и бедняцких крестьянских масс, а следовательно и процесс их революционизирования. Вместе с тем правительство всячески старается привлечь на свою сторону кулацкие элементы руководства прежних крестьянских партий и организаций. Ряд переметнувшихся крестьянских вождей назначается правительственными комиссарами, членами назначенных городских «самоуправлений» и т. д.

Одновременно диктатура, острие к-рой направлено против национально-революционного крестьянского движения, повела наступление на рабочий класс в целом и развила бешеную активность в деле преследования компартии и остатков национально-революционных организаций. За два года фашистской диктатуры убито 97 активнейших членов компартии, 923 искалечено в тюрьмах и 9.326 заключено в тюрьмы на многие годы. В середине 1929 фашистское правительство организовало процесс против руководства хорватской крестьянской партии, обвиняя ее в террористической деятельности. Многие из обвиняемых были осуждены.

Загнав компартию в глубокое подполье и применяя систему белого террора по отношению к национально-революционному движению, фашистское правительство деятельно занялось созданием единого государства национального угнетения. Все важнейшие законы были пересмотрены и унифицированы для всех частей государства. 3/X 1929 прежнее государство сербов, хорватов и словенцев было переименовано в королевство Ю. Одновременно уничтожены были все следы старого деления на провинции. Вся Ю. разделена на 9 бановин. Хорватия и остальные провинции вразрез со всеми историческими особенностями разделены между несколькими бановинами. Т. о. искусственно, под давлением жесточайшего террора и свирепейшей политики сербизации, удалось получить сербское большинство в 6 бановинах (см. Государственный строй). Далее законы, защищавшие хоть в какой-нибудь мере интересы рабочих, были либо вообще отменены либо ухудшены.

За два года своего существования военно-фашистская диктатура добилась объединения под руководством сербской финансовой олигархии крупной буржуазии трех народов Ю., а также всех землевладельцев и кулацкой прослойки деревни. В этом отношении военно-фашистской диктатуре удалось достигнуть известной консолидации всех капиталистических элементов Ю. Однако важнейшие вопросы, лежащие в основе крестьянского и национально-революционного движения—аграрный вопрос и национальный,—не были и не могли быть разрешены фашистской диктатурой. Национальное угнетение продолжает усиливаться, но оно не в состоянии остановить развития крестьянского и национального движения. Под влиянием предательства прежних вождей национального движения и перехода многих из них на сторону фашистского правительства, трусости центристов и т. д. широкие массы крестьянства начинают все более искать союза с рабочим классом. Авангард рабочего класса, КПЮ, становится во главе нового подъема классовой и национально-революционной борьбы в Югославии.

Внешняя политика Ю. и отношение к СССР. Внешняя политика Ю., как и внутренняя, всецело определяется интересами сербской великодержавной буржуазии. В основе этой политики все время лежала борьба за неприкосновенность империалистических мирных договоров, сделавших возможным осуществление старой мечты о создании Великой Сербии. Неизменная ориентация Ю. на Францию объясняется не только финансовой зависимостью от последней, но и полным совпадением интересов сербской крупной буржуазии с интересами франц. империализма, главной заботой которого является сохранение послеверсальского порядка в центре Европы и на Балканах. Ю. — вассал Франции в полном смысле слова и проводник ее политики на Балканах. В награду за это Югославия надеется на поддержку Франции в своих столкновениях с Италией, Венгрией и Болгарией.

Первой задачей сербской буржуазии после создания Ю. было заключение военных и экономических соглашений с государствами, участвовавшими в разделе бывшей Австро-Венгрии. При активной поддержке Франции была создана Малая Антанта, в к-рую вошли Чехо-Словакия, Румыния и Югославия. 1/IX 1921 Ю. подписала военную конвенцию с Чехо-Словакией, а 23/I 1922 с Румынией, возобновив ее в мае 1925. Ю. старалась использовать Малую Антанту в своей политике по отношению к Болгарии, от которой она прежде всего добивалась роспуска всех македонских организаций, угрожающих своей подрывной работой и вооруженной борьбой господству Ю. в Македонии. В результате в марте 1923 в Нише было подписано соглашение между Ю. и Болгарией, в силу к-рого последняя признала право Югославии на Македонию и обязалась пресечь деятельность македонских ирредентистских групп, находящихся на территории Болгарии.

Наряду с сохранением мирных договоров важнейшим стремлением сербского империализма было обеспечить свободу действий Ю. в Адриатическом м. и получить свободный выход в Эгейское. Этим определялась политика Ю. по отношению к Италии, Албании и Греции. В результате длительных переговоров с последней Ю. получила по соглашению от 27/III 1929 свободную зону в Салоникском порту. Для сербской буржуазии свободная зона имеет громадное значение, т. к. благодаря ей Ю. может бесконтрольно провозить амуницию и военное снаряжение из Франции, и кроме того свободная зона значительно облегчает расширение промышленности и торговли Македонии и Сербии. Одновременно свободная зона является базой для подготовки захвата Салоник в будущем, ибо сербская буржуазия не желает отказываться от своих «прав» на кусок Эгейского моря.

Далее Ю. добивалась усиления своего влияния в Албании с целью обеспечить себе свободный проход в Адриатическое море на случай войны с Италией и приобрести внешний рынок для своей молодой промышленности. Поэтому Ю. поддерживала (в конце 1924) выступление представителя албанских феодалов, Ахмеда Зогу, против италофильского правительства Фан-Ноли и дала ему возможность использовать свою территорию для подготовки переворота. Однако политика Ю. в Албании кончилась крахом: немедленно после своей победы Ахмед Зогу продался более сильной и более богатой Италии.

В целях урегулирования своих взаимоотношений с Италией Ю., как уже было указано, подписала т. н. Неттунские соглашения, представлявшие большую победу итал. империализма. С усилением влияния Италии в Албании, Греции и Болгарии Ю. развивает все более сильную агитацию под лозунгом «Балканы—балканским народам». Югославские империалисты имеют в виду создание блока всех балканских народов под руководством Ю., означающим фактически руководство Франции.

По отношению к СССР Ю. всегда занимала ярко враждебную позицию. Основная часть остатков врангелевской армии нашла приют в Ю., где они были использованы для службы в пограничной страже. Врангелевские отряды все время проходят военное обучение и в любой момент могут быть использованы для формирования белой армии. Восстановление самодержавия в Ю. в международном аспекте являлось составной частью создания антисоветского блока. В связи с подготовкой интервенции против СССР, в первую очередь со стороны империалистической Франции, Ю. приняла активное участие в образовании аграрного блока и бешеной травле СССР под видом кампании против «советского демпинга». Углубление аграрного кризиса и затруднения с экспортом леса еще более усилили агрессию югославской буржуазии, к-рая уверяет будто бы СССР ведет «экономическую войну» и требует «ответа» на войну войной. Под руководством Франции идет лихорадочная работа по укреплению связей между Ю. и Румынией, по созданию между ними таможенной унии и постройке моста через Дунай для переброски армии в случае интервенции; имеется также в виду обеспечение связи с Францией (через

Салоники и Котор) в случае закрытия Дарданелл. Военные союзы, заключенные в свое время Ю. с Румынией и Чехо-Словакией для защиты империалистических грабежей, теперь своим острием направлены противСССР. В конце 1930 Франция предоставила Ю. миллиардный заем, который пойдет целиком на реорганизацию и усиление военной мощи Ю. *Андреев, В. Вуйович и Ф.К.-Б.*

V. Политический очерк.

Государственный строй. Конституция, провозглашенная 28 июня 1921, в Видов день, в годовщину битвы на Коссовом поле (так называемая Видовданская конституция), и создавшая «Королевство сербов, хорватов и словенцев», никого не удовлетворила кроме сербской буржуазии. В ней нашли себе приют обычные традиционные положения либерально-буржуазных конституций послевоенного периода. К ним относятся: формальное объявление нового государства парламентарной монархией (ст. 1) с королем «волею народа» и без дворянства (ст. 4); учреждение однопалатного парламента (народная скупщина) с правительством, ответственным перед парламентом (но и перед королем,—ст.ст. 47, 91); прокламирование независимого суда, длинный перечень разных «буржуазных свобод»; утверждение, что «труд находится под покровительством государства» (ст. 23), что «собственность налагает обязанности и пользование ею не должно вредить интересам общества» (ст. 37) и т. д. и т. п. Сквозь всю эту политическую надстройку пробивался однако основной порок нового государства: ярко выраженная тенденция великосербской буржуазии к самовластью, к диктатуре, к подавлению не только законнейших стремлений крестьянства и рабочих масс, но и интересов несербских буржуазных слоев. Старая автономия Хорватии, Далмации, Крайны с их сеймами была бесследно упразднена: на белградскую скупщину было велено смотреть, как на единственное народное представительство, причем весь государственный строй четко обрисовался как строго унитарный с сильным уклоном к централизму. Поставленная перед серьезнейшей опасностью революционного восстания рабоче-крестьянских масс, сербская буржуазия решилась на шаг, давно уже впрочем подсказанный примерами Италии, Испании, Литвы: 6/I 1929 Александр Карагеоргиевич произвел государственный переворот. Королевским манифестом конституция была отменена, скупщина разогнана, и все политические партии распущены. «Между монархом и народом»,—заявлялось в манифесте,—«не должно быть никаких средостений». 3/X 1929 был опубликован знаменитый закон, назначение к-рого—коренным образом изменить политическое и административное лицо страны. Закон этот упразднял национальности, решительно воспрещая наименования хорватов, сербов, словенцев и др., отменяя всякие внешние национальные отличия вроде флагов, гимнов, ассоциаций и т. п., и переименовав государство в «Королевство Югославию». Закон отменил старое деление страны на адм. округа (области) с жупанами во главе и создал девять бановин во главе с банами по назначению министра внутренних дел. Географическое распределение бановин произведено так, что старые исторические провинции Хорватии, Славонии, Далмации, Боснии, Герцеговины оказались расщепленными между различными бановинами. Так, к Черногории приклеен кусок Далмации и кусок Новобазарского санджака,—так получилась Зетская бановина (по имени черногорской реки Зеты); часть Далмации и часть Герцеговины составили Приморскую бановину; Хорватия распределена вместе с кусками других живых национальных тел между четырьмя бановинами (Дравской, Савской, Врбаской и Дунайской) и т. д. Нации исчезли, выбитые из своих географических границ; бывшие хорваты, словенцы, босняки с полным правом говорят, что они потеряли свою родину без единого выстрела. Вслед за законом 3/X закон 7/XI 1929 очертил компетенцию банов в области торговли, пром-сти, с. х-ва, местного благоустройства, здравоохранения, просвещения и др. 3/VI 1930 установлены были совещательные органы при банах (банске вече) из советников, назначаемых министром внутренних дел. 5/VI 1930 новая королевская прокламация подтвердила устранение политических партий от всякого участия в управлении государством, возвестила программу рационализации административных служб, пообещала новые правила назначения и продвижения чиновников и подготовку коммунальной реформы,—все это при непременном условии подчинения всех форм национальной деятельности строго югославской идеологии.

Политические партии. После установления военно-фашистской диктатуры в январе 1929 в Ю. больше не существует политических партий в подлинном смысле слова. Важнейшими из существовавших прежде партий были следующие.—Радикальная партия, основана в 1881 Н. *Пашичем* (см.). Возникла как мелкобуржуазная революционная партия, но постепенно превратилась в консервативно-реакционную. Являлась руководящей партией сербской буржуазии и проводником идеи великосербской гегемонии в Ю. До войны ориентировалась на царскую Россию. Во все важнейшие исторические моменты жизни страны (балканские войны, империалистская война, создание Ю.) находилась у государственного руля. Влияние партии распространялось на городскую буржуазию, кулачество и значительные слои середняков, а также трудящихся города, но решающее значение в партии принадлежало связанным с иностранным капиталом финансовым кругам буржуазии. Громадная часть партии в наст. время активно сотрудничает с военно-фашистской диктатурой. Лидеры партии—Вукичевич, Узунович и др. Демократическая партия, являлась руководящей партией либеральной сербской буржуазии. Опиралась главным образом на городскую мелкую буржуазию и чиновничество, но в руководстве ее главную роль играли представители сербских банков и белградской биржи. Демократическая партия чередовалась у власти с радикальной.

Вождь партии—*Давидович* (см.). По отношению к военно-фашистской диктатуре партия заняла позицию активной поддержки.—Самостална демократска странка (независимая демократическая партия), откоповшаяся часть демократической партии, представлявшая интересы сербской буржуазии, живущей в Хорватии. Политика партии носила централистский и фашистский характер. Вождь—Светозар Прибичевич. По отношению к фашистской диктатуре партия держалась пассивной оппозиции. — Югославенска муслиманска организация—партия крупных помещиков из Боснии и Герцеговины. Объединяет преимущественно мусульман. Вождь—Мехмед Спаго. Получив за экспроприированную в 1918—19 землю большие выкупные суммы, мусульманские феодалы все время поддерживали режим национального угнетения. В наст. время партия поддерживает фашистскую диктатуру.—Словенска людска странка (словенская крестьянская партия) — клерикально-католическая партия словенской буржуазии. В руководстве партии видную роль играли помещики и духовенство. Пользовалась также большим влиянием и среди словенских крестьян. Вождь—Корошец. — Хорватская крестьянская партия—самая крупная крестьянская организация в Ю. Возглавлялась Степаном *Радичем* (см.). Объединяла вокруг национальных хорватских требований всю хорватскую деревню и громадную часть всего населения Хорватии, а также хорватское население Далмации, Боснии и Герцеговины. Политика партии характеризовалась постоянными шатаниями (см. Исторический очерк). Своей левой фразеологией партия задерживала революционные выступления широких крестьянских и национально-угнетенных масс. В руководстве партии преобладающее значение имели буржуазные и зажиточно крестьянские элементы. После установления диктатуры часть сторонников этой партии во главе с Карло Ковачевичем стала открыто поддерживать ее. Другая группа (Крневич, Кошутич) эмигрировала и в борьбе против диктатуры ограничивается печатанием деклараций и обращениями к Лиге Наций с просьбой о вмешательстве. Официальное руководство партии (Мачек) все более ориентируется на Италию и Венгрию. — Хрватска пучка странка—католическая партия, объединявшая преимущественно слои мелкой буржуазии.—Земледрадници савез (земледельческий союз) — сербская крестьянская партия, возглавлявшаяся буржуазными и кулацкими элементами. Опиралась преимущественно на середняков и мелких крестьян в сербских областях, ориентируясь на т. н. Зеленый интернационал. Руководство этой партии поддерживает фашистскую диктатуру.—Демиет—партия турецких помещиков и зажиточных крестьян-мусульман.—Хорватская странка права (хорватская правая партия, «франковцы»)—партия части хорватской городской мелкой буржуазии. Ведет борьбу за отделение Хорватии от Ю. и с этой целью ориентируется на помощь Италии и Венгрии.—Немецкая партия—представительница интересов буржуазных слоев нем. национального меньшинства в Ю.; монархически настроена. Хорватские федералисты, или — Хорватска заедница, представляет интересы хорватского банковского капитала. Вождь—Трумбич. Влияние партии на массы очень невелико.—Черногорская федералистическая партия—национальная черногорская организация. В наст. время руководство партии сотрудничает с правительством.

После введения диктатуры большинство буржуазных и мелкобуржуазных партий стало открыто поддерживать существующий режим. Большинство вождей партий занимает в настоящее время министерские и другие ответственные посты.

Социал-демократическая партия—создана была в 1921 путем объединения группы социалистов-министериалистов с исключенными из компартии оппортунистами и центристами. В рабочем классе несмотря на все поблажки со стороны правительства никаким влиянием не пользуется. Насчитывает не больше 2.000 членов, являющихся преимущественно функционерами реформистских профсоюзов, рабочих камер и др. аналогичных организаций. После введения фашистской диктатуры реформистские профсоюзы и социалистические газеты не были запрещены, и с.-д. вожди активно сотрудничают в различных органах диктатуры (делегации, комиссии и т. п.).

Коммунистическая партия. В 1919 с.-д. партии Сербии, Хорватии и Славонии, Боснии и Герцеговины и Словении объединились на съезде в Белграде в «социалистическую рабочую партию (коммунисты)», которая присоединилась к Коммунистическому Интернационалу. После объединительного съезда начались первые репрессии по отношению к коммунистическому движению, но вследствие роста революционных настроений в соседних странах, захватов рабочими заводов в Италии, создания Советской Венгрии и Баварской советской республики—влияние социалистической рабочей партии росло изо дня в день (см. Исторический очерк). В июне 1920 в Вуковаре проведен был II партийный съезд, на к-ром от партии откололось правое и центристское крыло. Партия была переименована в компартию Ю. В 1920 партия насчитывала ок. 60.000 членов. Несмотря на улучшение состава партии после откола правых и центристских элементов партия все же занимала неправильную оппортунистическую позицию в ряде кардинальных вопросов, как напр. в аграрном вопросе (не был выставлен лозунг раздела помещичьей земли), в вопросе о борьбе за власть (партия поддерживала проводимое буржуазией разоружение народн. масс), в национальном вопросе (партия стояла на точке зрения необходимости объединения Ю. и игнорировала движение национальных угнетенных масс, рассматривая его как результат конкуренции и борьбы отдельных групп буржуазии), в организационном вопросе (партия даже долгое время после того, как она была загнана в подполье, не создавала нелегальных организаций). Вследствие

этих тягчайших ошибок буржуазии удалось путем издания 30/XII 1920 декрета, известного под названием «Обзнана», лишить компартию, не встретив никакого сопротивления с ее стороны, права на легальное существование. Несколько террористических актов, совершенных коммунистами и являвшихся последствием оппортунистической установки партии, только усилили правительственный террор и ускорили принятие так называемого «закона о защите государства». С тех пор компартия вынуждена работать в условиях глубокого подполья. С 1921 началась борьба против оппортунистической линии партийного руководства, возглавлявшегося нынешним ренегатом С. *Марковичем* (см.). В 1922 проведена была первая партийная конференция за границей, к-рая попыталась извлечь уроки из деятельности партии в течение первых лет подполья. Во временном руководстве, избранном на этой конференции, большинство все же получили сторонники правой группы, примыкавшие к С. Марковичу. Вторая партконференция, проведенная за границей в 1923, прошла целиком под знаком разгоревшейся внутрипартийной борьбы. В руководстве, выбранном на 2 конференции, преобладали сторонники левой фракции. На 3 конференции, происходившей в 1924 в Белграде, партия после обстоятельной дискуссии и референдума, проведенного Независимой рабочей партией (см. ниже), впервые приняла по национальному и крестьянскому вопросам, а также по вопросу о профсоюзах установку, отвечавшую в основном линии Коминтерна.

В июне 1926 за границей собрался III партийный съезд КПЮ. На этом съезде обе фракции («правая» и «левая») сделали заявление о приостановке фракционной деятельности; подведены были итоги деятельности Независимой рабочей партии (НРП), существование к-рой отрицательно отразилось на работе нелегальной компартии. Дело в том, что нелегальные организации во время существования НРП ограничили свою деятельность руководством НРП. На III съезде С. Маркович формально признал правильной критику ИККИ его австро-марксистских взглядов на основные вопросы борьбы за революцию в Ю. Все решения на съезде приняты были единогласно, и в руководство избраны как представители «левой», так и «правой» фракций, вместе с нефракционными элементами, защищавшими линию ИККИ. Но и после съезда фракционная борьба в партии не прекратилась, а, наоборот, еще более усилилась, оказывая все более и более отрицательное действие на состояние партии и на ее влияние в массах. Такое серьезное положение в КПЮ заставило ИККИ созвать совещание югославских товарищей для обсуждения вопроса об окончательной ликвидации фракционной борьбы, закончившееся выработкой «открытого письма» ИККИ к членам КПЮ, в к-ром констатировано было полное банкротство интеллигентского руководства партии и была указана политическая линия для будущей работы. Старое руководство было снято, и создано новое временное руководство, составленное главн. обр. из рабочих. Новое рабочее руководство провело в партийных организациях дискуссию по поводу открытого письма ИККИ и подготовило IV съезд КПЮ, к-рый состоялся в конце 1928. Благодаря своему рабочему нефракционному составу, благодаря воле огромного партийного большинства во что бы то ни стало прекратить фракционную борьбу съезд успешно ликвидировал обе фракции и восстановил партийное единство. При этих условиях наметился рост партии, который был искусственно приостановлен,— военно-фашистская диктатура ее разгромила.—В период 1922—24 существовала легальная Независимая рабочая партия (НРП), заменявшая на деле компартию, к-рая поэтому во время существования НРП фактически прекратила свою деятельность. НРП издавала несколько легальных газет и принимала участие на выборах в парламент, в областные и городские органы самоуправления. НРП, насчитывавшая 4—5 тыс. членов, подвергалась полицейским преследованиям, а в июле 1924 была запрещена совсем. После установления фашистской диктатуры компартия продолжает героическую борьбу в тягчайших условиях. Часть руководящего актива физически уничтожена, десятки тысяч томятся в тюрьмах. Партия издает газету «Пролетер» (выходит 2 раза в месяц) и журнал «Классна борьба».

Фашистские организации. Особой фашистской партии в Югославии не существует. Имелись лишь фашистские течения, постепенно развивавшиеся внутри отдельных буржуазных партий, на которые в настоящее время опирается диктатура. Активную роль в выполнении боевых фашистских заданий (повальные обыски, облавы, аресты и т. п.) играет организация бывших партизан времен мировой войны, к-рая носит название «Четницы Петра Мрконича» (партизаны Петра Карагеоргиевича). Кроме нее в наст. время существует еще ряд организаций, являющихся по существу либо открыто фашистскими либо подсобными фашистскими организациями. Таковы например «Народна одбрана» (Народная оборона), объединяющая преимущественно мелкобуржуазную молодежь под лозунгами «защиты короля и отечества», «Югославский сокол», представляющий монопольную фашистскую спортивную организацию, и т. д. В 1930 созданы фашистские профсоюзы (см. гл. Рабочее движение).

Пресса. В Ю. выходит 30 ежедневных, 7 выпускаемых 3 раза, 16—2 раза и 190—1 раз в неделю; 10 выпускаемых 3 раза, 95—2 раза и 364—1 раз в месяц; 26 выпускаемых каждые 2 мес. газет и журналов. В этом числе 45 политически-информационного характера, 228 профессиональных, 94 бульварных, 40 посвященных вопросам искусства, 33 спортивных, 53 торгово-промышленных и рекламных, 48 официальных и 21 разных др. газет. 414 газет печатается латинским шрифтом, 206 кириллицей, 82 и тем и другим, 88 на иностран. яз. (нем.—41, венг.—28, рус.—6, чешск.—3, словацк.—3, франц.—3, румын. и англ. по 1 и эсперанто—2). *М. Горкич.*

Рабочее движение. Численность пролетариата. В Ю. рабочих и служащих

ок. 1,5 млн. чел. Из них в пром-сти занято 350 тыс., на транспорте—95 тыс., с.-хоз. рабочих—300 тысяч, в торговле—60 тыс., в кустарном производстве—350 тыс. рабочих, в народном питании—100 тыс., чиновников и служащих—235 тыс. Женщины составляют ок. 30% всего количества пролетариата. В текстильной, табачной и сахарной пром-сти женщины составляют основную часть рабочей силы. В кустарной пром-сти около 70% составляют подростки и молодые рабочие. За последние 5 лет в некоторых отраслях число женщин-работниц увеличилось на 95%, подростков и молодых рабочих на 300%, в то время как число взрослых рабочих упало на 9%. Экономическое положение пролетариата после войны значительно ухудшилось. Реальная зарплата катастрофически упала, в то время как интенсивность эксплоатации и производительность труда рабочих сильно возросли. Так, напр. средняя продукция одного углекопа в 1919 составляла 100 *m*, а в 1928 она возросла до 167 *m* в год.

По данным рабочих камер, движение реальной зарплаты выражается в след. цифрах:

Год	Индекс цен	Индекс зарплаты	Реальн. зарплата
1914	100	100	100
1924	3.121	1.232	39

Согласно отчету Инспекции труда, с 1927 в связи с кризисом последовало новое снижение зарплаты. В наиболее тяжелом положении находятся с.-х. рабочие. По данным рабочей камеры Воеводинской области, с.-х. рабочие работают 116 дней в год, и их заработок в общей сложности составляет 3.480 динаров (1 динар = 3,5 к.). Зарплата женщин гораздо ниже зарплаты мужчин (цифровые данные за 1929):

Рабочие	Зарплата в динарах в день	
	мужчин	женщин
Сельскохозяйственные	25	17,33
Строители	31,20	22,19
Текстильщики	32,21	21,05
Химики	25,20	24,59
Кожевники	31,95	20,83

В 1927 введен налог на зарплату в размере 3,30%. Местные налоги на зарплату в отдельных местах достигают 15%. По официальным данным, в 1928 1.000 динаров дохода облагались:

Доход	Прямой налог	Косвен. налоги	Всего обложения в динарах
Рабочего	59,00	163,28	222,28
Крупного предпринимателя	26,97	19,99	46.96
Кустаря	40,00	85,05	125,05
Крестьянина	17,79	82,49	100,28

В связи с увеличением государственного бюджета Ю. в 1929 на 5% и в 1930 почти на 10%, военно-фашистское правительство Живковича еще более увеличило обложение зарплаты. Кроме того введены обязательные бесплатные работы по постройке дорог—5 дней в году или 125 динаров для всех мужчин в возрасте 21—55 лет. Зарплата государственных и других служащих колеблется от 500 до 1.800 динаров в месяц, в то время как прожиточный минимум на одного человека в 1929 составлял 1.019 динаров, а на семью из 4 лиц—2.672,97 динаров. В результате обострения экономического кризиса и проведения рационализации безработица все больше возрастает и постоянно охватывает не менее 20—30% общего числа рабочих. По неполным данным, в 1928 на биржах труда было безработных 139.320, а в 1929—194.065 чел. Помощь при безработице ничтожна и выдается не больше 6 недель в течение года и только безработным, застрахованным в продолжение данного года не менее 3 месяцев. С.-х. рабочие не получают никакого пособия.

Рабочее законодательство охватывает только рабочих, занятых в пром-сти, кустарных и торговых предприятиях, совершенно не касаясь сел.-хоз. и сезонных рабочих. Для рабочих, занятых в горной пром-сти, на ж.-д., в речном и морском транспорте и госуд. предприятиях, действуют специальные законы. Под влиянием революционного движения в сентябре 1919 был опубликован первый закон о восьмичасовом рабочем дне. В 1922 в закон внесено изменение в сторону удлинения рабочего дня до 10 часов для всех предприятий, в которых занято до 15 рабочих. По отчетам рабочих камер, рабочий день в 1928 длился от 9,5 до 13,5 часов. Рабочее время железнодорожников, рабочих речного транспорта, с.-х. рабочих и сезонников не ограничено. По данным Сплитской рабочей камеры, рабочий день рабочих морского транспорта достигает 17 и даже 20 часов в сутки. Фашистское правительство в марте 1929 опубликовало закон, которым восьмичасовой рабочий день был формально отменен и установлен 10—16-часовой рабочий день. Систематическое удлинение рабочего дня и фактическая отмена рабочего законодательства привели к огромному увеличению смертности, заболеваний и несчастных случаев. По данным страхкассы, в Югославии только 11% рабочих переживают 39-летний возраст. Законом от 1922 введено страхование рабочих в случаях болезни, повреждений, инвалидности, смерти и безработицы, но проведение его в жизнь отложено на неопределенное время. Горнорабочие, транспортники и частные служащие имеют свои отдельные страхкассы. Благодаря саботажу предпринимателей и правительства до сих пор страхование еще не охватило всех рабочих. Государство дает в фонд страхкассы 200 тыс. динаров в год. Помощь в случае болезни продолжается 26 недель в год в сумме от 6 до 27 динаров в день, соответственно разряду застрахованного. Помощь женщинам во время родов оказывается в течение 6 недель до и 3—после родов.

Стачки. Точной статистики стачечного движения в Ю. не существует. По данным инспекции труда, далеко не полно-

рисующим действительность, стачечное движение выражается в следующих цифрах:

Год	Общее количество		
	стачек	бастующих	стач. дней
1922	163	40.447	186.392
1923	121	18.193	159.300
1924	64	7.357	76.337
1925	50	10.225	110.600
1926	44	15.697	157.485
1927	85	7.588	230.183
1928	28	13.454	309.216

Стачки не прекратились и после установления военно-фашистской диктатуры несмотря на ужасающий террор. По отрывочным газетным сведениям, в 1929 имели место 12 стачек, охвативших свыше 5.000 рабочих, а в 1930—10 стачек с 10.000 рабочих. За последние годы значительно увеличилось количество наступательных стачек. Несмотря на строжайшее запрещение стачек в гос. предприятиях (под угрозой наказания до 20 лет каторги) в 1929 происходили стачки рабочих ж.-д. мастерских в Загребе и Сараеве.

Профдвижение. Профсоюзы в Сербии сформировались в 1901. Они являлись инициаторами организации сербской с.-д. партии. В 1903, после кровавой демонстрации в Белграде, 23 марта профсоюзы были закрыты и загнаны в подполье. Работа была возобновлена 29 мая 1903. В Хорватии-Славонии профсоюзное движение создано в 1905 из подпольных местных профсоюзов, сформированных в 1903. Проф. движение в Воеводине началось в 90-х гг. в связи с празднованием 1 мая и развернулось после столкновения с войсками и полицией в большой забастовке 1896. В Боснии и Герцеговине профсоюзы были организованы в 1906 после стихийной всеобщей забастовки. В Словении и Далмации профсоюзы существовали еще в 90-х гг. Организация профсоюзов в Македонии началась в 1913 по инициативе белградского профсоюзного центра, а в Черногории только в 1919.

На территории теперешней Ю. до империалистской войны 1914 существовало несколько обособленных национальных проф. организаций. В 1912 в профсоюзн. организациях состояло 28.055 рабочих: в Сербии—8.141 член, в Хорватии-Славонии—5.538, в Словении—3.554, в Боснии и Герцеговине—5.522, в Воеводине — 4.500, в Далмации—800. В областях б. Австро-Венгрии профсоюзы Словении и Далмации принадлежали к австрийскому профсоюзному центру, профсоюзы Воеводины—к венгерскому, а профсоюзы Хорватии-Славонии, Боснии и Герцеговины представляли собой независимые проф. организации. После войны в новосозданном государстве Югославии выкристаллизовалось пять профсоюзных течений: революционное, реформистское, «нейтральное», национальное и христианское. Октябрьская революция оказала громадное политическое влияние на рабочее движение и на рост проф. организаций Революционное проф. движение оформилось на объединительном съезде в Белграде в апреле 1919. Съезд резко осудил предательскую политику 2 Интернационала и Амстердамского интернационала профсоюзов и стал на путь революционной классовой борьбы. Съезд образовал революционный проф. центр—Центральное-радничко-синдикальное вече Ю. (ЦРСВЮ).— Революционные профсоюзы Ю. еще в 1919 приняли активное участие в создании нового международного революционного проф. центра. Вне революционного проф. центра остались лишь профсоюзы Словении и откололовшаяся часть профсоюзов Хорватии-Славонии. В 1920 к революционному проф. центру примкнули и профсоюзы Словении, оставаясь однако автономной частью. Откололовшаяся часть профсоюзов Хорватии-Славонии во главе с министериалистами начала создавать реформистское проф. движение. В апреле 1920 накануне всеобщей забастовки железнодорожников революционные профсоюзы насчитывали в своих рядах больше 200 тыс. членов, а реформистские—около 30 тысяч.

Революционные профсоюзы работали под руководством компартии вплоть до их разгрома в 1921. В период 1919—20 вместе с компартией они провели ряд крупных выступлений: всеобщая забастовка железнодорожников, всеобщая стачка горняков, двухдневная всеобщая забастовка в защиту Советской России и Советской Венгрии, уличные демонстрации против проекта нового «закона о труде и порядке в государстве», против роспуска коммунистических муниципалитетов в Белграде, Загребе и других городах и т. д. Революционные профсоюзы активно участвовали в выборах в муниципалитеты в 1920 и в Учредительное собрание. Эти выступления революционных профсоюзов вызвали жесточайшие гонения и репрессии со стороны властей. В дек. 1920 правительство опубликовало декрет, т. н. «Обзнана», на основе к-рого вместе с КПЮ были закрыты профсоюзы и комсомол. Под влиянием борьбы масс профсоюзы были открыты в мае 1921, но уже к концу того же года вновь закрыты на основе так наз. «закона о защите государства», принятого парламентом (авг. 1921). Как после первого, так и после второго запрещения революционные профсоюзы продолжали работу нелегально. В октябре 1921 был сформирован временный проф. центр «Межсоюзный проф. комитет Ю.», который начал издавать три профсоюзные газеты—в Белграде, Загребе и в Сараеве. В январе 1922 состоялась общенациональная профсоюзная конференция, к-рая создала постоянный проф. центр—Центральный рабочий совет профессиональных союзов Югославии (ЦРСОЮ), опиравшийся на «независимые профсоюзы». Политически «независимые профсоюзы» ориентировались на Красный интернационал профсоюзов. В июне 1924 независимые профсоюзы были запрещены, и организации распущены. Благодаря энергичной борьбе масс запрещение было вскоре снято, и профсоюзы продолжали открыто свою деятельность. В 1925 оппортунистическое крыло в ЦРСОЮ попыталось ликвидировать независимые профсоюзы и присоединить их к реформистскому проф. центру, но это ему не удалось. Правые были сняты с руководства и исключены из независимых профсоюзов. Во главе

независимых профсоюзов стояли элементы, поддерживающие установку правых оппортунистов внутри компартии. Вследствие этого руководство профсоюзов совершало ряд тягчайших правооппортунистических ошибок, выдвигая профсоюзы для противопоставления компартии. В январе 1929 военно-фашистская диктатура окончательно запретила деятельность независимых профсоюзов и всех культурных и спортивных организаций, примыкающих к ним. В 1929 к независимым профсоюзам примыкали 50 культурных и 72 спортивных организации, объединявшие свыше 3.000 членов. Независимые профсоюзы издавали четыре еженедельных профсоюзных газеты с общим тиражом в 15.000 экз., имели специальное издательство «Профсоюзная библиотека» и 3 рабочих дома. Библиотеку с 15.000 книг, профсоюзным материалом и архивом полиция сожгла. Реформистские союзы называются «Свободными синдикатами», их проф. центр «Уединьени радници синдикадни савез Ю.» входит в Амстердамский интернационал. Первый реформистский профсоюзный центр был создан после запрещения революционных профсоюзов в июне 1921. Полиция передала реформистам несколько домов, типографию и бо́льшую часть остального имущества революционных профсоюзов и компартии. Военно-фашистское правительство в 1929 передало реформистам три дома и бо́льшую часть имущества, принадлежавшего ранее независимым профсоюзам. Несмотря на всяческое содействие полиции и полную свободу деятельности реформистские профсоюзы немногочисленны. В 1924 в 38 реформистских профсоюзах насчитывалось 36.755, в 1926—26.655, в 1928—36.044 члена, преимущественно ремесленников, и в настоящее время 34 союза насчитывают ок. 25.000 членов. Группу «нейтральных» профсоюзов составляют Союз рабочих полиграфической пром-сти с 5.000 членов, который в 1920 входил в состав революционных профсоюзов, и 6 областных союзов банковских чиновников и служащих с 12.000. В Ю. существуют и желтые националистические и христианские профсоюзы—союз ж.-д. рабочих Ю. (около 20.000 членов), союз гос. служащих (35.000 членов), Хорватский рабочий союз (3.500 членов), христианский союз в Словении (4.000 членов) и нац.-социалистическ. в Словении (2.500 членов) и др.

Нелегальные профсоюзы. После запрещения деятельности независимых профсоюзов в 1929 последние ушли в подполье. Линия компартии на создание нелегальных профсоюзов вызвала бешеное сопротивление со стороны правых и «левых» оппортунистов. Часть бывших руководителей независимых профсоюзов на основе капитуляции и ликвидаторства повела переговоры с правительством фашистской диктатуры о легализации независимых союзов. Однако рабочие последовали призыву компартии и приступили к созданию нелегальных союзов несмотря на преследования (подпольная профсоюзная деятельность карается до 20 лет каторги). В октябре 1929 состоялась первая конференция нелегальных профсоюзов, которая разработала устав и наметила линию практической работы по организации рабочего класса, защите его жизненных нужд и интересов. В связи с сильнейшим обострением экономического кризиса и катастрофическим ухудшением положения рабочих масс Югославии перед нелегальными профсоюзами стоят огромные задачи организации и возглавления боев с военно-фашистской диктатурой.

Лит.: Горкич М., Диктатура самодержавия и рабочий класс в Югославии, «Красный Интернационал профсоюзов», М., 1929, № 4; Божич П., Кровавый баланс фашистской диктатуры в Югославии, там же, № 11; Пятый конгресс Профинтерна (стенографический отчет), М., 1930. *Н. Ларич.*

Вооруженные силы. Комплектование армии производится по принципу всеобщей воинской повинности. Призыву подлежат все молодые люди, достигшие возраста 21 года. Срок действительн. военной службы 18 мес. для всех родов войск, 24 мес. для флота. Этот срок по семейному положению или образовательному цензу может быть сокращен до 9 мес. Численность ежегодного контингента военнообязанных 120 т. чел., из них необученными остаются ок. 25% (излишек контингента). По окончании срока действительной службы военнообязанные зачисляются в резерв I очереди до 40-летнего возраста; военнообязанные в возрасте от 41 до 50 лет составляют резерв II очереди; военнообязанные в возрасте от 51 до 55 лет и от 18—20 лет резерв III очереди. Для подготовки офицерского состава имеются: военная академия и школы всех родов войск и специальностей. Номинально верховным вождем вооруженных сил является король. Непосредственный руководитель—военный министр, осуществляющий свою власть через военное министерство, в котором сосредоточивается управление сухопутными, воздушными и морскими силами. Вся территория страны делится на 5 армейских областей. Каждая армейская область делится на 3—4 дивизионных округа. Дивизионных округов 16. Дивизионные округа делятся на районы и районы — на участки. Пехота состоит из 55 полков, 1 полка королевской гвардии и 1 полка крепости Котор (Каттаро). Конница в мирное время состоит из 8 полков армейской конницы и 2 полков гвардии. Артиллерия в мирное время состоит из 32 полевых легких арт. полков, 1 арт. полка королевской гвардии, 5 тяжелых арт. полков, 1 арт. полка крепости Котор и 2 дивизий новой конной артиллерии. В состав инженерно-технических войск входят: 5 пионерных (саперных) и 5 понтонных батальонов, 5 отд. связи, 2 конных отд. связи, 5 отрядов самокатчиков и 1 ж.-д. полк.

Воздушный военный флот, созданный при помощи Франции, в мирное время состоит из 7 полков сухопутной и морской авиации. Общее количество самолетов (франц. конструкции) 320. Военно-морской флот имеет в своем составе: 1 крейсер «Далмация»—2.600 *m*; 6 минных заградителей; 12 миноносцев от 200 до 362 *m*; 2 подводные лодки («Храбрый» и «Небойска») по 975 *m* и 2 подводные лодки («Смели» и «Остдельник») по 620 *m*. Подводные лодки спущены на воду в 1927. Остальные суда относятся к 1905 по

1917. Помимо перечисленных во флоте числится еще несколько мелких судов устаревых и не имеющих особого боевого значения. Речной флот состоит из 4 мониторов.

Высшим войсковым соединением в мирное время является дивизия (пехотная и кавалерийская). Пехотных дивизий—16, причем дивизии, расположенные на территории данной армейской области, объединяются в армии. Кавалерийских дивизий 2. По бюджету 1928/29, в сухопутной армии и воздушном флоте 6.795 офицеров, 6.800 унтер-офицеров, ок. 95 т. рядовых и 5.300 чел. учащихся военных школ; всего 114 т. чел. Численность военно-морского флота: 256 офицеров и ок. 2.000 унтер-офицеров и матросов. Фактически численность армии с 1 февраля по 1 августа выше бюджетной (ок. 165 т. чел.), а с 1 августа по 31 января—ниже бюджетной численности (ок. 80 т. чел.). Кроме регулярной армии в Ю. имеется пограничная стража (более 5.000 чел.), подчиненная военному министерству, и жандармерия (ок. 20.000 ч.), подчиненная министерству внутренних дел. Пехота вооружена винтовками и карабинами различных систем. Преобладают французские винтовки Лебеля, австрийские — Манлихера и германские—Маузера. Станковые пулеметы—Шварцлозе и Максима. Вооружение артиллерии состоит из шкодовских орудий—104-*мм*, 80-*мм* и 37-*мм* пушки, 100-*мм* и 150-*мм* гаубицы, 100-*мм* и 75-*мм* горные орудия и шнейдеровских—75-*мм* и 37-*мм* пушки, 155-*мм* и 120-*мм* гаубицы и 65-*мм* горные орудия. Национальный состав армии: сербов 47%, хорватов 46%, словенцев 6%, немцев 0,3%, турок 0,3%, венгров 0,2% и румын 0,2%. Военный бюджет Ю. на 1928/29 достигал 2 млрд. динаров (100 динаров—ок. 3 руб. 53 коп.), что составляет ок. 18,9% общегосударственного бюджета. На политико-моральном состоянии армии отражается борьба классовая и национальная, происходящая в стране. Фашизация страны усиливает палочную дисциплину в армии. Ю. связана с Францией военным союзом, направленным против Италии, с одной стороны, против СССР—с другой. В виду слабости собственной военной пром-сти армия получает вооружение из Франции (в частности воздушный флот) и Чехо-Словакии. В стране числится: 1.875.000 обученных и 1.000.000 необученных, а считая 25% убыли, имеется для пополнения вооруженных сил в военное время 2.150.000 чел.

Военная пром-сть начала развиваться усиленно с 1928. До этого существовали только разные ремонтные мастерские. Ныне в Ю. имеется 6 небольших самолето- и моторостроительных заводов. Заводы расположены в Кралево, Земун и Нови Сад. Производство пехотного и артиллерийского оружия сосредоточено в Крагуеваце, где в «арсенале» работает 2.000 рабочих. Государственный пороховой завод имеется близ г. Крушевац (Обиличево). На заводе рабочих—1.000 человек. Завод отравляющих веществ имеется в Равнице. Производство военно-инженерного имущества сосредоточено в инженерном арсенале в Чачаке. Всего в военной промышленности в 1930 было занято около 7—8 тысяч человек.

Лит.: Иностранные армии и флоты, М., 1928; Société des Nations (Annuaire Militaire, 1928—29), Genève, 1929, p. 806—18; Oertzen, Rüstung und Abrüstung, в книге Taschenkalender für das deutsche Reichsheer, B., 1929.

VI. Народное образование.

В отношении грамотности население Югославии представляет весьма пеструю картину: в одних областях, достигших высокого уровня промышленного развития, грамотность относительно высокая; в других отсталых областях количество неграмотных достигает 83,86% (Македония), 80,55% (Босния и Герцеговина) и т. п. Общий процент неграмотных в Ю. равен 51,48%. Правительством принимаются в последние годы нек-рые меры для снижения неграмотности, однако весьма скромные, не дающие ощутительных результатов. Начальная школа обязательна и бесплатна для детей в городах, начиная с 6 лет, а в деревнях—с 7. Существует несколько типов начальных школ: 4-годичные (основные школы) в Сербии, Черногории, Воеводине, Боснии и Герцеговине; 5-годичные в Хорватии и Славонии; 6-годичные в Далмации и Люблянском округе; 8-годичные в Мариборской области. 98,5% всех начальных школ находится в ведении государства, конфессиональных и частных—1,5%. Количество школ (низших и средних) и учащихся в них, по данным 1927/28, было таково:

Типы школ	Колич. школ	Колич. учащихся
Начальных школ	8.342	950.000
Гражданских »	170	24.478
Гимназий и реальных училищ (без частных)	255	85.000
Учительских школ	48	8.160
Богословских школ (православных)	17	1.034
Военных школ	17	—
Торговых (средних и низших)	30	5.413
Среднетехнич. уч. заведений	6	—
Среднеучебн. заведений по куст. промыслам	10	723
Школ ученичества	365	46.480
Профшкол (низших, женских)	210	12.367
Дошкольных учреждений	302	74.734
Всех других	79	1.795

Средние школы представлены классическими и реальными гимназиями (помимо предметов в классических гимназиях проходят два современных языка и черчение), реальные училища, гражданские школы (4 низших класса реального училища), учительские школы и др. Обучение в средних школах длится 8 лет, за исключением реальных училищ, где принят 7-летний срок. По окончании средней школы ученики принимаются в ун-ты лишь после сдачи экзамена на аттестат зрелости. Высшее образование представлено в первую очередь тремя ун-тами: в Белграде (6.289 студ. в 1927), в Загребе (4.216 студ.) и в Любляне (1.311 студ.). Существует еще особый философский факультет в Скопле, юридический факультет в Суботице и экономическая школа в Загребе.

Со стороны идеологической все школы Ю. характеризуются в наст. время откровенной фашизацией обучения. Еще до установления военно-фашистской диктатуры воспитание велось под лозунгом «народного

единства», единства сербов, хорватов и словенцев, что фактически означало торжество сербского империализма. Теперь ту же роль выполняет лозунг «югославства». Все, что хотя бы в отдаленной мере напоминает коммунизм, изгоняется из школ всех типов. Фашистские законы прямо запрещают коммунистам доступ в средние школы и ун-ты.

Научная работа развита слабо. Высшими научно-исследовательскими учреждениями страны являются 2 академии: сербская королевская академия в Белграде (учреждена в 1886) и юго-словенская академия в Загребе (учреждена в 1866). Большинство прочих научных учреждений (ботанические сады, метеорологические ин-ты, музеи и др.) сосредоточено в Белграде и Загребе.

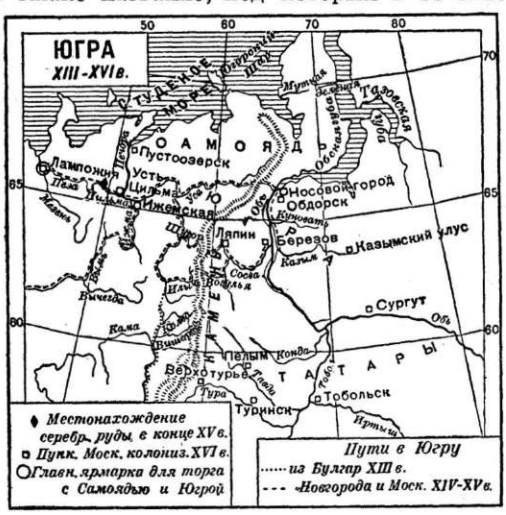
Лит.: Юбилярный сборник Живота и рада Срба, Хрвата и Словенаца 1918—28, Београд, 1928; Годишњак Краљ Срба, Хрвата и Словенаца, Београд, 1926; Privredni Almanah Jugoslovenskogo Lloyda, Zagreb, 1929.

М. Горкич.

ЮГОСЛАВСКОЕ ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА, нововведенный термин для обозначения искусства и литературы тех «южных славян», к-рые политически объединены в королевстве Югославии, именно сербов, хорватов, словенцев, македонцев, черногорцев. И этническое происхождение, и испытанные культурные воздействия, и исторические судьбы всех этих народов чрезвычайно различны; объединяющее их всех «славянство» было осознано (да и то конечно лишь националистической буржуазной верхушкой) только во второй пол. 19 в., а гос. объединение совершилось уже после империалистской войны, так что ни о каком внутренне едином югославском искусстве речи быть не может. См. статьи под именами соотв. народов.

«ЮГОСТАЛЬ», советский горный металлургический трест, существовал с 1922 по 1929 и объединял основные мероприятия Украины. См. «*Сталь*», «*Новосталь*».

ЮГРА, Югорская земля, название одной из богатейших колоний Новгорода Великого, населенной гл. образом остяками, а также название, под которым в 11 веке

новгородцам сделались известны остяки, жившие в то время на зап. склонах Урала. Впоследствии, когда остяки были оттеснены новгородцами за Урал, Ю. стали называть территорию, лежавшую по нижнему течению Оби. Новгородцы проникли в Ю., привлекаемые слухами об ее пушных богатствах; уже в 11 в. торговля с нею приобрела такие крупные размеры, что купцы, участвовавшие в ней, образовали впоследствии особую гильдию—«Югорщину». По следам частных предпринимателей новгородское правительство посылало в Ю. свои рати для сбора «дани» с жителей, что сопровождалось кровавыми расправами с населением. Известны походы новгородцев на Ю. в 1364, когда они «воеваша по Обе рекы до моря, а другая половина рати на верх Оби воеваша». В 1193 новгородская рать была почти целиком истреблена восставшим населением; то же произошло в 1446. В 15 веке югорская пушнина привлекает внимание и Москвы. После покорения Новгорода Иван III посылал свои рати за Урал и в Ю. (в 1483 и в 1499—1500); походы эти сопровождались разорением остяцких поселений на нижней Оби и пленением туземных князей. В результате нашествия московских войск все югорские князья номинально признали власть Московского государства и обязались платить дань. Окончательно покорена была Ю. после постройки Березова в 1593, хотя нек-рые из югорских князей сохраняли известную долю независимости и в 17 в. (особенно князья кодские и обдорские). Название Ю. в конце 16 века исчезает.

Лит.: Лерберг А. Х., О географическом положении и истории Югорской земли, СПБ, 1819; Оксенов А. В., Сношения Новгорода Великого с Югорской землей, в «Литературном сборнике», изд. редакции «Восточное обозрение», СПБ, 1885; его же, Политические отношения Московского государства к Югорской земле, «Журн. мин-ва народного просвещения», СПБ, 1891, февраль. Более полную библиографию см.: Андреев А. И., Обзор русских исторических работ по изучению финно-угорских народностей Союза ССР в кн. Финно-угорский сборник («Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР при Академии наук СССР», вып. 15), Л., 1928.

ЮГУРТА, царь Нумидии в конце 2 в. до хр. э., инициатор т. н. «Югуртинской войны» с Римом, продолжавшейся с 111 до 105 до хр. эры. Ю. долго держался путем подкупа римских командиров и дипломатов, но война все же окончилась полным его поражением и победой римского полководца *Мария* (см.). Ю., выданный мавританским царем Бокхом (105), участвовал в триумфе Мария и был задушен в тюрьме (104). История Югуртинской войны написана *Саллюстием* (см.).

ЮДЕЛЕВСКИЙ, Яков Лазаревич (псевд. Ю. Делевский), видный с.-р., литератор. Род. в 1868, учился на физ.-мат. факультете Петербургского ун-та. В 1890 был арестован по делу народовольческой группы Фойницкого и др.; в 1892 был в административном порядке приговорен к 1 году тюремного заключения и к ссылке в Вост. Сибирь на пять лет. По отбытии наказания выехал в Париж. Примкнув к партии с.-р., почти неизменно состоял в той или иной оппозиционной группе этой партии. В 1908—1909 издавал в Париже «Революционную мысль». Во время империалистской войны Ю. стоял на невыдержанно интернационалистской точке зрения. После революции 1917 остался за границей. — Сотрудничал также в «Русском богатстве», в котором по-

местил ряд статей, переизданных в 1906 в виде брошюр: «Диалектика и математика», «К вопросу о возможности исторического прогноза», «Исторический материализм в его логической аргументации». В 1910 выпустил книгу «Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории». По своим социологическим взглядам Ю. типичный эклектик, утверждавший, что история определяется сложной системой социальных антагонизмов—национальных, политических, религиозных, классовых, а также антагонизмов пола и возраста, которые не могут быть сведены к классовой борьбе.

ЮДЕНИЧ, Николай Николаевич (р. 1862), генерал-от-инфантерии царской армии. В 1905—06 стоял во главе карательной экспедиции в армянских округах Кавказа. Во время империалистской войны—главнокомандующий Кавказской армией. В 1916 под предлогом борьбы с турецким шпионажем устроил резню и сжег десятки селений в Батумской области. Затем в Армении Юденич боролся против национальных стремлений, расстреливая солдат и офицеров, заподозренных в принадлежности к армянской националистической партии «дашнакцутюн». В июне 1919 Ю. был назначен Колчаком главнокомандующим Сев.-зап. армией, сформированной русскими белогвардейцами в Эстонии, и вошел в состав образованного в Эстонии русского белогвардейского *Северо-западного правительства* (см.). В октябре 1919 Ю. предпринял с сев.-зап. армией второй поход на Петроград (см. *Юденича поход*; первый поход был совершен этой армией под командованием ген. Родзянко). Наступление потерпело поражение под самым Петроградом. После разгрома с.-з. армии Ю., находившийся в Эстонии, был арестован генералом Булак-Балаховичем, но после вмешательства союзных правительств был освобожден и выехал за границу.

ЮДЕНИЧА ПОХОД. Предпринятый ген. *Юденичем* (см.) в октябре 1919 поход на Петроград являлся частью общего наступления белых армий против Советской России. Первые попытки организации белогвардейской армии на С.-З. России были сделаны Юденичем еще в 1918 в Петрограде, где Юденич вел об этом переговоры с германскими агентами. После ноябрьской революции в Германии Юденич переехал в Финляндию, где, приняв антантовскую ориентацию, вел переговоры с французск. послом в Стокгольме и с франц. командованием об организации борьбы с Советской властью. Юденич просил оказать ему помощь иностранными войсками, продовольствием и техническим снаряжением. Переговоры оказались безрезультатны, поэтому Юденич 21 января послал телеграмму Колчаку, в которой указывал, что вокруг него объединились все партии от к.-д. и правее, что программа его тожественна с колчаковской, что без помощи Антанты обойтись нельзя, и просил Колчака поддержать его ходатайство перед союзниками, которые должны воздействовать на Финляндию, Эстонию и Латвию. В качестве органа, к-рый должен был вести переговоры такого рода с Финляндией и другими государствами, при Юденине было создано 24/V 1919 политическое совещание, к-рое должно было сыграть роль «зачаточного временного правительства» для Сев.-зап. области. Попытки Юденича и политического совещания заключить военное соглашение с прибалтийскими государствами не привели к положительным результатам. Он стремился заключить соглашение с финским генералом Маннергеймом о совместных военных действиях против Петрограда. Когда Колчак 23 июня обратился к Маннергейму с просьбой оказать военную поддержку Юденичу, то получил ответ, что Финляндия может оказать такую поддержку только в случае признания ее государственной независимости. Учитывая полную безвыходность своего положения, Юденич выработал проект политического соглашения с Финляндией, по которому Финляндии предоставлялась независимость, а также проект военно-политического соглашения, согласно которому руководство всеми военными операциями русских войск на финском фронте против Петрограда принадлежит генералу Маннергейму, который осуществляет это через Юденича. Финские полки белой гвардии содействуют поддержанию порядка в Петрограде до смены их русскими частями; железная дорога к северу от Невы переходит в финское управление и т. п. Однако эти проекты не получили санкции Колчака. Попытка Юденича взять в начале 1919 под свое командование находившийся на территории Эстонии русский белогвардейский Северный корпус оказалась неудачной вследствие оппозиционного отношения к нему чинов корпуса и эстонского правительства. Успехи Северного корпуса на фронте (первое наступление на Петроград, май—август 1919) внесли значительное оживление в деятельность группы Юденича, которая сделала максимум усилий, добиваясь назначения Юденича главой Северного корпуса (19 июня переименован в Северную армию). 5 июня 1919 Юденич был назначен Колчаком главнокомандующим всеми российскими вооруженными сухопутными и морскими силами на северо-западе России, а вскоре получил от Колчака и кредиты. Острая нужда в деньгах примирила оппозицию с фактом назначения Юденича главнокомандующим армией, и 23 июня Юденич отдал свой первый приказ по Сев.-зап. армии. Состоявшее при нем в Финляндии политическое совещание 11 августа прекратило свое существование, и 12 августа под непосредственную диктовку англ. генералов Марша и Гофа было создано *Северо-западное правительство* (см.) во главе с бывшим крупным нефтепромышленником С. Г. Лианозовым. Фронт Сев.-зап. армии в результате упорных боев в течение лета и осени 1919 установился по линии рр. Луга, Плюсса, г. Псков, Изборск, Режица. Силы Сев.-зап. армии, расположенной на фронте в 145 *км*, в конце сентября насчитывали 18.500 штыков и сабель при 57 орудиях; силы Красной армии (7-й) насчитывали 25.650 штыков и сабель, при 148 орудиях, на фронте в 250 *км*. Операции Сев.-зап. армии начались 28/IX удачным наступлением на псковском и струги-бельском направлениях.

4/X белыми было перерезано ж.-д. сообщение между Петроградом и Псковом; 11/X был занят г. Ямбург, и 7-я армия начала отходить на Петроград. 16/X белыми были заняты Красное Село, Гатчина и ст. Струги-Белые; 20/X—Павловск и Детское Село. 21/X левый фланг Северо-западной армии подошел к предместью Петрограда—Стрельнинской подставе.

Обессиленный рядом ранее проведенных мобилизаций, пролетариат Петрограда тем не менее энергично готовился к обороне—все способные носить оружие члены партии были призваны под ружье, были мобилизованы все рабочие, родившиеся в 1879—1901; в самом городе строились баррикады; была проведена мобилизация в Череповце и Сестрорецке. На помощь 7-й армии были брошены подкрепления с Карельского фронта и красные курсанты из Москвы. В воззвании к рабочим и красноармейцам Петрограда Ленин писал: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалеко. Победа будет за нами».

21/X инициатива военных действий переходит к Красной армии, к к-рой были подтянуты свежие части и командный состав к-рой был обновлен. После упорной борьбы, во время к-рой отдельные города переходили по нескольку раз из рук в руки, благодаря совместным действиям 7-й и 15-й армий, героической борьбе петроградского пролетариата и руководству коммунист. партии Сев.-зап. армия потерпела поражение. 14/XI было сломлено последнее сопротивление армии Юденича в районе Ямбурга,—Сев.-зап. армия отступила за границу Эстонии, где она и была интернирована. Вопли сев.-зап. контрреволюции о помощи не находили отклика ни в Прибалтике ни у стран Антанты. Основной лозунг русской контрреволюции и Юденича—«Единая великая Россия»—отпугнул Финляндию и Эстонию от оказания военной поддержки Юденичу. Часть сил английского флота в момент решающих боев за Петроград была отвлечена походом Авалова-Бермонта на Ригу, оставшиеся же суда английского флота сделали лишь безуспешную попытку нападения на Кронштадт. Приказ о расформировании Сев.-зап. армии был отдан Юденичем 22/I 1920. После разгрома остатки Северо-зап. армии были вскоре переброшены эстонским правительством на лесные работы, а затем во главе с Булак-Балаховичем и Перемыкиным очутились в Польше и приняли активное участие на стороне последней во время Советско-польской войны в 1920.

Лит.: Борьба за Петроград (15 октября—6 ноября 1919 г.), сб. статей и материалов, М., 1923; Великая оборона Красного Петрограда (Воспоминания рабочих, работниц, крестьян, красноармейцев, краснофлотцев, курсантов), Л., 1929; Геронимус А., Разгром Юденича (Партия, рабочий класс и Красная армия в борьбе за Петроград), М.—Л., 1929; Корнатовский Н., Борьба за Красный Петроград, Ленинград, 1929; Гражданская война 1918—1921, том III, Москва, 1930.

Из белогвардейской литературы: Горн В., Гражданская война на северо-западе России, Берлин, 1923; Кирдецов Г., У ворот Петрограда, Берлин, 1921; Родзянко А. П., Воспоминания о северо-западной армии, Берлин, 1920; сб. «Юденич под Петроградом». Из белых мемуаров. Под ред. П. Е. Щеголева, Ленинград, 1927. *Н. Корнатовский.*

ЮДИН, партийная кличка видного бундовца И. Л. *Айзенштадта* (см.).

ЮДИНО, пос. гор. типа, центр Петуховского района Уральской области, близ ст. Петухово Омской ж. дор., в 89 *км* к З. от Петропавловска; 4.881 жит. (1926). Чугунно-литейный и кожевенный заводы, ремонтные мастерские «Зерносовхоза», паровая мельница (258 рабочих в 1929). Население района 42.897 человек (1926).

ЮДИФЬ, библейская героиня, по имени к-рой названа одна из книг Библии. Согласно легенде Ю. спасла еврейский народ во время осады крепости Бетилуи войсками Навуходоносора, отрубив голову полководцу *Олоферну* (см.), к-рого она увлекла своей красотою. Книга Ю. была написана в эпоху маккавейского восстания против греческого владычества (в 60-х гг. 2 века до хр. эры) и по своему содержанию является историческим памфлетом, при помощи к-рого руководители восстания стремились воодушевить иудейскую массу на борьбу за веру и независимость. Вся якобы историческая канва книги сплошь вымышлена и изобилует грубейшими ошибками. Книга не была принята в число священных и дошла только в греческом переводе.

ЮДОМА, р. в Якутской АССР, системы Лены, правый приток реки Маи, впадающей в Алдан. Начинаясь на зап. склонах гор Джуджур (см. *Алданский хребет*) среди песчаников и сланцев, Ю. имеет быстрое извилистое течение с порогами, подводными камнями и мелями. Длина ок. 620 *км*, из к-рых на протяжении 350 *км* река считается сплавной и 100 *км*—условно судоходной. Составляет часть сухопутно-водного пути из Охотска через поселок Юдома-Крестовский на Алдан и Лену.

ЮЖА, г., районный центр Ив. Пром. обл., расположен в 65 *км* к Ю.-В. от Шуи и в 10 *км* к В. от пароходной пристани Холуй на р. Тезе; 12.889 жит. (1926). Бумагопрядильно-ткацкая фабрика с 5.320 рабочими (1929). Близ города торфоразработки, на к-рых занято 1.000 рабоч.; годовая добыча 68 тыс. *т*. На торфяных болотах Мугреевского массива в долине р. Лух строится районная электростанция «Южгрэс» мощностью в 150 тыс. kW. Станция будет включена в общую сеть, обслуживающую Ивановскую обл. и Нижегор. край.—В районе 23.327 жителей.

ЮЖАКОВ, Сергей Николаевич (1849—1910), публицист-народник. Род. в военной семье, учился в Новороссийском ун-те, который оставил по болезни. Начал писать в 1868 в «Одесском вестнике»; с 1872 сотрудничал в журнале «Знание» и др. В 70-х гг. сблизился с местными революционно-народническими кружками и оказывал им услуги и материальную помощь. В 1878 Ю. вместе с рядом сотрудников «Одесского вестника» по подозрению в содействии революционерам был выслан в Вост. Сибирь, где пробыл до 1882. Сотрудничал в «Русских ведомостях», «Отечественных записках», «Деле», «Вестнике Европы», в «Русской мысли»; в 1885—1889 был членом редакции «Северного вестника». С 1893 Ю. вел в «Русском богатстве» иностранное обозрение. В 1898—1906 под редакцией Ю. вышла «Большая энциклопедия»

т-ва «Просвещение» в 22 томах. В 90-х годах Ю. принимал участие в известной полемике народников с марксистами. В ряде статей Ю. нашли себе выражение наиболее реакционные черты «учения» эпигонов народничества. «Просветительную утопию» Ю. Ленин назвал «крепостнически-бюрократически-буржуазно-социалистическим экспериментом» (Соч., т. II, стр. 294), сравнивая ее с откровенно крепостническими реставрационными планами пресловутого охранителя Шарапова. В проектах аграрной реформы Южаков все упования возлагал «на честь и совесть привилегированных классов», а рабочие должны пока выжидать и не начинать с «неосновательной самоуверенностью» самостоятельной борьбы с эксплоататорами. Программа Ю. сводилась к таким требованиям, как реорганизация крестьянского банка, учреждение колонизационного управления, разработка и регулирование арендного вопроса, устранение всяких препятствий, опутывавших сельскую общину, переход к общественным запашкам и развитие общественной обработки сырья, добытого из земли. «Всмотритесь в эту программу, — говорит Ленин (Соч., том I, стр. 143),—и вы увидите, что эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т. е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починкой его, не понимая, что все их прогрессы—дешевый кредит, улучшение техники, банки и т. п.—в состоянии только усилить и развить буржуазию». Ю.—народник правого направления с уклоном к славянофильству. По своим социологическим взглядам, наиболее полно изложенным в «Социологических этюдах», Ю.—один из наиболее характерных представителей «субъективной» школы в социологии, отвергавшей классовую точку зрения и отводившей в социальном процессе главную роль «этическим факторам».

ЮЖАКОВА, Елизавета Николаевна (1852—1883), революционерка 70-х гг., дочь ген.-лейтенанта, сестра публициста С. Н. Южакова. В 1870, живя в Швейцарии, Ю. сблизилась с Нечаевым и с группой эмигрантов и работала в типографии «Набата», издававшегося Ткачевым. По возвращении в Россию Ю. принимала деятельное участие в работе одесских революционных кружков. В 1879 Ю. была арестована. В 1880 за распространение прокламаций в Кишиневе и за содействие организованному Ф. Юрковским похищению денег из Херсонского казначейства Ю. была приговорена одесским военно-окружным судом к 15 годам каторжных работ, замененных ссылкою на поселение. В 1881 бежала из ссылки, но вскоре была задержана и приговорена за побег к 6 месяцам тюрьмы. В 1883 Ю. была убита политическим ссыльным И. А. Бачиным, ее мужем, покончившим затем с собою.

ЮЖИН, Александр Иванович, псевд. Сумбатова, б. князя (1857—1927), актер, драматург, народный артист республики (с 1922), из грузинской семьи; окончил Петербургский ун-т (юридич. факультет). Против воли отца стал актером с конца 70-х гг. в любительских труппах Петербурга, с 1881—в московском театре А. Бренко, с 1882 и до конца жизни—в Малом театре (с 1909 его руководитель). Современник эпохи революционного народничества, Южин, воплощая героические образы классического и романтического репертуара Шиллера, Шекспира, Гуцкова, Гюго и др., вкладывал в них идейные стремления передовых слоев либеральной интеллигенции (80—90-х годов), задыхавшейся в тисках политической реакции. Враг актерского «нутра», формулы—«гений и беспутство», Южин принадлежал к школе актеров интеллекта, отличавшихся строгой продуманностью сценического образа и тщательной проработкой его. Он был одинаково силен как в трагических, так и в комедийных образах (напр. Гамлет, Фамусов). Ю. полагал смысл театра в том, чтобы «быть сгущенной жизнью, местом художественного воплощения борьбы человеческих характеров, учреждений, понятий». Этим принципам Ю. был верен и как драматург.

Несомненно однако, что эти принципы окрашивались Ю. в его драматургии психоидеологией той части либерального дворянства, к-рая не могла дольше терпеть самодержавия, но и не мирилась с капитализмом как системой, ломавшей старую романтику. Этим объясняется, что Ю. в своих пьесах отражал современную ему действительность, обнажая язвы капитализма, прогорающего барства, правящей бюрократии, буржуазной интеллигенции, подчеркивая злое действие «власти денег», полной «зверства, насилия, корысти, разврата, ненависти и вечной лжи». Написанные сценическим языком, в каноне традиций драматургии Островского, и не без влияния в последних пьесах чеховских приемов, пьесы Южина («Цепи», 1886, «Джентльмен», 1897, «Закат», 1899, «Ночной туман», 1916, и др.) составляли излюбленный репертуар столичных и провинциальных театров, шли на грузинском и армянском яз., были переведены на иностранные языки (нем., франц., чешский и др.) и ставились в театрах Зап. Европы. Кроме бытовых пьес на современные темы у Ю. имеется три исторических драмы: «Царь Иоанн IV», 1884—85, «Старый закал», 1895, «Измена», 1903; сюжет последней—«культурная борьба Грузии за христианский гуманизм, свободу женщины, человеческое достоинство и народность». После Октябрьской революции Ю. остался на своем посту директора Малого театра, считая, что должен и может принимать участие в строительстве новой жизни. Но чуждый классовому мировоззрению пролетариата, Ю. мог воспринимать революцию лишь поверхностно, внешне. Этим объясняется то, что, не противодействуя новой тематике, Ю. цепко держался за традиционные театральные формы.

Н. Бродский.

Произведения Ю.: Полное собрание сочинений А. И. Сумбатова, т. I—IV, М., 1900—09. Из позднее написанного Ю.: «В мощных объятиях» (общие очертания 117 лет русско-грузинского объединения), П., 1919; Культура театра, журнал «Культура театра», М., 1921, № 1; Малый театр в его подлинных традициях (там же, № 3) и ряд статей в журнале «Театр и искусство» и др.

Лит.: Эфрос Н., А. И. Южин (1882—1922), М., 1922; Сакулин П. Н., Театр А. И. Сумбатова, Берлин, 1927; А. И. Южин (сб. статей А. В. Луначарского, Э. Бескина и др.), М., 1922; Кугель А. Р., Профили театра, М., 1929; Московский Малый театр, 1824—1924, Москва, 1924.

ЮЖНАЯ АВСТРАЛИЯ (South Australia), один из штатов Австралийской федерации; граничит на С. с Квинслендом и Центральной Австралией, на З. с Западной Австралией, на Ю. омывается на протяжении 2.478 *км* Индийским океаном, на В. граничит с Викторией, Новым Южным Уэльсом и Квинслендом. Площадь 984.341 *км*²; население 579.348 чел. (1928), из коих 330.217 (57%) приходится на гл. город штата, Аделаиду, с предместьями; все городское население составляет 60% общей численности. Плотность 0,6 на 1 *км*². Кроме белых в штате 2,6 тыс. чистокровных аборигенов—*австралийцев* (см.), 1,6 тысяч метисов и 1,4 тысяч китайцев.

Бо́льшая часть территории Ю. А. представляет собою почти необитаемую пустыню. Обжитая и возделанная территория занимает юго-вост. часть штата. Поверхность Ю. А. делится на пять основных географических районов. Долина нижнего течения р. Меррея, протекающей в юго-вост. части штата, отличается плодородной почвой. Здесь развито огородничество, плодоводство и виноградарство на основе искусственного орошения. По Меррею (судоходен в течение 7 месяцев в году) из внутренних пастбищных районов в большом количестве перевозится шерсть для экспорта. К З. от долины Меррея простирается Южно-Австралийская возвышенность (хребты Маунт-Лофти и Флиндерс). Здесь расположены медные рудники (Берра-Берра), мраморные и гипсовые карьеры. В долинах развита культура пшеницы. Между этой возвышенностью с В. и Зап.-Австралийским плато с З. расположена глубокая Южно-Австралийская впадина с озером Торренса и глубоко врезывающимися в сушу заливами Спенсера и С. Винсента. Это основной с.-х. район штата, покрытый полями пшеницы и ячменя, фруктовыми садами и виноградниками. Здесь расположена в 10 *км* от моря столица Ю. А.—Аделаида—с тремя портами: Порт Аделаида, Гленелг и Ларгс-бей. Зап.-Австралийское плато кристаллического и известкового строения в большей своей части представляет лишенную растительности и необитаемую пустыню («Бездревесная равнина»—Nullarbor Plain). Наконец на С. территория Ю. А. охватывает юж. часть центральной австралийской бессточной и пустынной низменности с пересыхающими озерами (самое большое—двойное озеро Эйр) и реками («крики»). Единственными поселениями здесь являются редкие станции строящейся северо-южной трансконтинентальной жел.-дор. магистрали Аделаида—Порт Дарвин. Климат штата субтропический, сухой (средняя годовая темп. в Аделаиде +17°, январь +23°, июль +11°, средн. годовое количество осадков 51,5 *см*), более мягкий в вост. приморской полосе, жаркий, засушливый, с резкими контрастами во внутренних пустынных районах и на Западно-Австралийском плато.

В структуре народного х-ва Ю.А. господствующее значение имеют зерновое земледелие и садоводство, развитые на Ю.-В. (в долине р. Меррея и в районе Аделаиды). Сухое и жаркое лето благоприятно здесь для культуры пшеницы, отличающейся высоким качеством. Общая культурная площадь в 1926/27 составляла 1.573 тыс. *га*, в том числе 71,3% под пшеницей. В 1928/29 площадь под пшеницей—1.378 тыс. *га*, сбор 7.243 тысяч *кв.* Ю. Австралия занимает первое место в федерации по сбору яблок и по виноделию; площадь под виноградниками в 1927/28 составила 30,3 тыс. *га*; вина получено 553 тыс. *гл.* Скотоводство играет второстепенную роль, хотя за последние годы площ. пастбищ постепенно расширяется в глубь материка благодаря бурению артезианских скважин. В 1928 в Ю. А. числилось 7,1 млн. голов овец, 263 тыс. гол. крупного рогатого скота, 206 тыс. лошадей и 63 тыс. свиней. Общая стоимость продукции земледелия (1927/28)—12.865 тыс. ф. ст.; скотоводства (включая молочное хозяйство)—9.222 тыс. ф. ст., рыболовства, лесного х-ва и т. д.—2.688 тыс. ф. ст. Общая ценность горнопромышленной продукции Ю. А. (1.189 тыс. ф. ст.) составляет всего 5% национального итога. Добываются железо, медь, мрамор, гипс и соль. Обрабатывающая пром-сть в 1927/28 дала 13.135 тыс. ф. ст. условно «чистой» продукции (около 8% национального итога). Порт-Пайри представляет центр металлургической переработки серебро-свинцовых руд Брокен-Хилла. Внешняя торговля (в 1928/29 импорт 11.306 тыс. фун. ст., экспорт 14.812 тыс. фун. ст.) направляется почти исключительно через Аделаиду с ее портами. Пути сообщения развиты только в юго-вост. прибрежной полосе. Порт Огаста в заливе Спенсера является исходным пунктом восточно-западной и строящейся северо-южной трансконтинентальных ж.-д. магистралей, а также трансконтинентального телеграфа, идущего на С. в Порт Дарвин. Бюджет штата в 1929: приход 10,8, расход 11,8 млн. ф. ст. Гос. долг на 30/VI 1929 составлял 92,7 млн. ф. ст. (160 ф. ст. на душу населения—больше, чем во всех остальных штатах федерации).—В Аделаиде университет с 1.738 студентами. Грамотность населения поголовная.

Начало колонизации Ю. А. было положено в 1834 частной англ. компанией. В 1836 Ю. А. объявлена британской колонией; в том же году была основана Аделаида. В 1856 Южная Австралия получила самоуправление. В 1901 вошла в состав Австралийской федерации. *А. Зак.*

ЮЖНАЯ АМЕРИКА, см. *Америка*.

ЮЖНАЯ АФРИКА, часть африканского материка, лежащая к Ю. от среднего и нижнего течения Замбези. За исключением крайней вост. части (португальский Мозамбик) принадлежит Великобритании, включая доминион Южно-Африканский союз, протектораты Бечуаналенд, Базутоленд и Свазиленд,

колонию Юж. Родезия и мандат Юго-зап. Африка. В более узком смысле название Ю. А. применяется к Южно-Африканскому союзу, составляющему ее главную часть. См. *Южно-Африканский союз* и перечисленные выше названия других частей Ю. А.

ЮЖНАЯ ГЕОРГИЯ (правильнее Юж. Джорджия—South Georgia), самый крупный из субантарктических островов в южной части Атлантического океана, под 54°7′—54°48′ ю. ш. и 35°43′—37°55′ з. д., ок. 1.700 *км* от Огненной земли и ок. 2.500 *км* от Буенос-Айреса. Площадь 4.075 *км*², дл. 170 *км*, шир. 41 *км*. Население 1.895 чел. (1926), в т. ч. только 7 женщин. Принадлежит Великобритании. Окружен множеством мелких о-вов. С.-в. и юж. побережье все изрезано глубокими заливами и фьордами, бо́льшая часть ю.-з. побережья представляет высокую каменную стену, отвесно обрывающуюся в море. Внутри о-в покрыт горами (достигают—2.200 *м*), одетыми снегом и ледниками, из к-рых многие спускаются прямо в море, образуя ледяные горы; состоит из смятых в крутые складки кристаллических и глинистых (мезозойских) сланцев, вулканическ. туфов и массивно-кристаллических пород и представляет обломок суши, связывавшей Антарктиду с Юж. Америкой.—Климат Южной Георгии морской, холодный и суровый [средн. t° года всего +1,4°, самого теплого месяца (февраль) +5,3°, самого холодного (июнь) −2,9°] с обильными снегами и частыми жестокими бурями. Флора скудная; преобладают мхи и лишайники (в т. ч. олений мох, Cladonia rangiferina); деревьев и кустарников нет вовсе; обширные пространства занимает трава туссок. Наземная фауна очень бедна видами. Зато очень много антарктических морских птиц (пингвины, альбатросы и др.) и тюленей (в т. ч. морской слон).

Ю. Г.—центр китобойного промысла в антарктических водах. Население, занятое китовым и частью тюленьим промыслом, живет в нескольких постоянных становищах, разбросанных на с.-в. берегу в глубине фьордов, где имеются салотопни, принадлежащие китобойным компаниям (аргентинск., англ., норвежск.). Самое большое поселение Гритвикен (ок. 1.000 ж.), где имеются больница, почта (пароходное сообщение каждые 2 недели с Буенос-Айресом) и живет английский представитель. Вывоз в 1926—4.161 т. ф. ст. (в т. ч. 3.983 т. ф. ст. продуктов китобойного промысла); ввоз 530 т. ф. ст.—Остров—вероятно впервые—открыт в 1675 Де ла Рошем и почти 100 л. спустя вторично Куком. Административно Ю. Г. зависит от губернатора Фальклендских островов. Аргентина оспаривает Южную Георгию у Великобритании. *С. Григорьев.*

ЮЖНАЯ ГОРНОПРОМЫШЛЕННАЯ ОБЛАСТЬ (ЮГО), одна из единиц экономического районирования СССР по проекту Госплана 1921. Задуманная как производственный комбинат тяжелой индустрии, ЮГО должна была включить в себя Донбасс с залежами каменного угля, Криворожское и Керченское месторождения железных руд и базирующиеся на них центры металлургии и машиностроения. К ЮГО отходили по проекту Госплана юго-восточн. половина УССР (по линии Харьков—Днепропетровск—Кривой Рог—Николаев), а также и весь Крым. Считая по делению, принятому в украинской статистике, в ЮГО входили целиком районы Горнопромышленный, Днепропетровский, частично Левобережье и хлеборобная степь. Центром области намечался Харьков.

ЮЖНАЯ КЕЛЬТМА, левый приток Камы. Протекает по территории Чердынского района Уральской обл. Дл. около 140 *км*. Посредством своего притока Джурича, к-рый был соединен Сев.-Екатерининским каналом (функционировал с 1822 по 1838) с притоком Вычегды—Северной Кельтмой, Ю. К. связывает бассейн Камы с бассейном Северной Двины.

ЮЖНАЯ КОРОНА (лат. Corona austrina), созвездие юж. неба, расположенное между 37° и 46° юж. склонения и 18^h—19^h прямого восхождения. Две наиболее яркие звезды Ю. К.—α и β—4-й величины.

ЮЖНО-АЛИЧУРСКИЙ ХРЕБЕТ, мало исследованный снеговой хр. на *Памире* (см.).

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ. Содержание:

I. Физико-географический очерк 118
II. Население 123
III. Экономический очерк 123
IV. Исторический очерк 129
V. Политический очерк 138
Государственный строй.—Партии.—Рабочее движение.—Пресса.

Ю.-А. с. (Union of South Africa), брит. доминион, объединяет с 1910 бо́льшую часть брит. владений в Южной Африке в составе провинций: Мыс Доброй Надежды или Кепленд, Трансвааль, Оранжевое Свободное государство и Наталь; граничит на С. с британскими владениями—мандатом Ю.-з. Африка, протекторатом Бечуаналенд, колонией Юж. Родезия; на В. граничит с португальской Вост. Африкой (Мозамбик); на Ю.-В., Ю. и Ю.-З. омывается Индийским и Атлантическим океанами. В географических пределах Ю.-А. с. выделены небольшие британские протектораты Базутоленд и Свазиленд. Столица Ю.-А. с.—Претория, 74 тыс. жит. (1921); более важное экономическое значение имеют города: Иоганнесбург—288 тыс. ж., Кейптаун (Капштат)—213 тыс. ж. (местопребывание парламента Союза) и Дурбан—152 тыс. жителей. Общая площадь Ю.-А. с. 1.223 тыс. *км*²; население, по переписи 1921,—6.929 тысяч, по подсчету 1929—7.895 тысяч.

I. Физико-географический очерк.

Поверхность. Союз занимает юж. часть Юж.-Африканской столовой страны и окаймляющие ее с трех сторон горы. Последние на большей части протяжения подходят к самому берегу моря, образуя ряд уступов. Только на берегу Индийского океана, к С. от р. Кей, имеется береговая низменность. С Ю. и Ю.-З. страну окаймляют Капские горы, представляющие складчатые цепи, сложенные из песчаников и сланцев капской системы (девон). К ним принадлежат на Ю.-З. Кедровые горы и Олифант, на Ю.—горы Длинные, Куга, Черные (Цварте), достигающие 2.325 *м* и др. Между горами Длинными и Черными лежит плоскогорье Малый Карру, к С. от Черных гор—каменистое плоскогорье

Большой Карру (высота от 850 *м* на В. до 1.200 *м* на З.). Севернее Б. Карру круто подымается край Юж.-Африканской столовой страны, представляющей обширное плато, постепенно понижающееся к С. Приподнятые края этого плато носят различные названия; таковы на Ю. Роггефельдские, Ньювефельдские, Снежные горы; последние поднимаются в горе Компас до 2.591 *м*. Отсюда отходит ветвь крутого края на Ю.-В. (горы Винтерберг и др.). Главный же обрыв продолжается на восток от Снежных гор (горы Шторм), а затем поворачивает на С.-В. и тянется под названием *Драконовых гор* (см.) почти до реки Лимпопо, достигая высоты 3.660 *м* (Кеткин пик, высшая вершина всей Южной Африки). Описанные обрывы часто значительно возвышаются над равниной Карру. Так Ньювефельдские горы поднимаются у Бофорт Уеста более чем на 1.000 *м*. Самое плато в большей своей части довольно однообразно, представляя волнистую равнину (до 1.400 *м* средней высоты); над этой равниной возвышаются столовые горы или остроглавые вершины. Наиболее гористой частью плато является область Базутоленда, прорезанная глубокими долинами притоков Оранжевой реки. В основе своей плато образовано древними размытыми складками. На этой древней основе во внутреннем Кепленде, Натале, Оранжевом Свободном государстве и Юж. Трансваале залегают слои системы Карру; они отложились в период от верхнего карбона до юрского времени и представлены гл. обр. песчаниками и сланцами. Конец времени Карру ознаменовался усиленной вулканической деятельностью. В это время произошли излияния лав Базутоленда; в области горы О-Сурс (3.280 *м*) толщина лавового покрова—до 1.400 *м*. В области гор Шторм от этого времени сохранились группы вулканов, теперь сильно разрушенных. К более молодым вулканическим образованиям относятся так называемые «трубы», т. е. кратеры, заполненные вулканической брекчией, содержащей помимо различных минералов (турмалин, мусковит и др.) также алмазы. Самые богатые из известных месторождений алмазов находятся в окрестностях Кимберли.

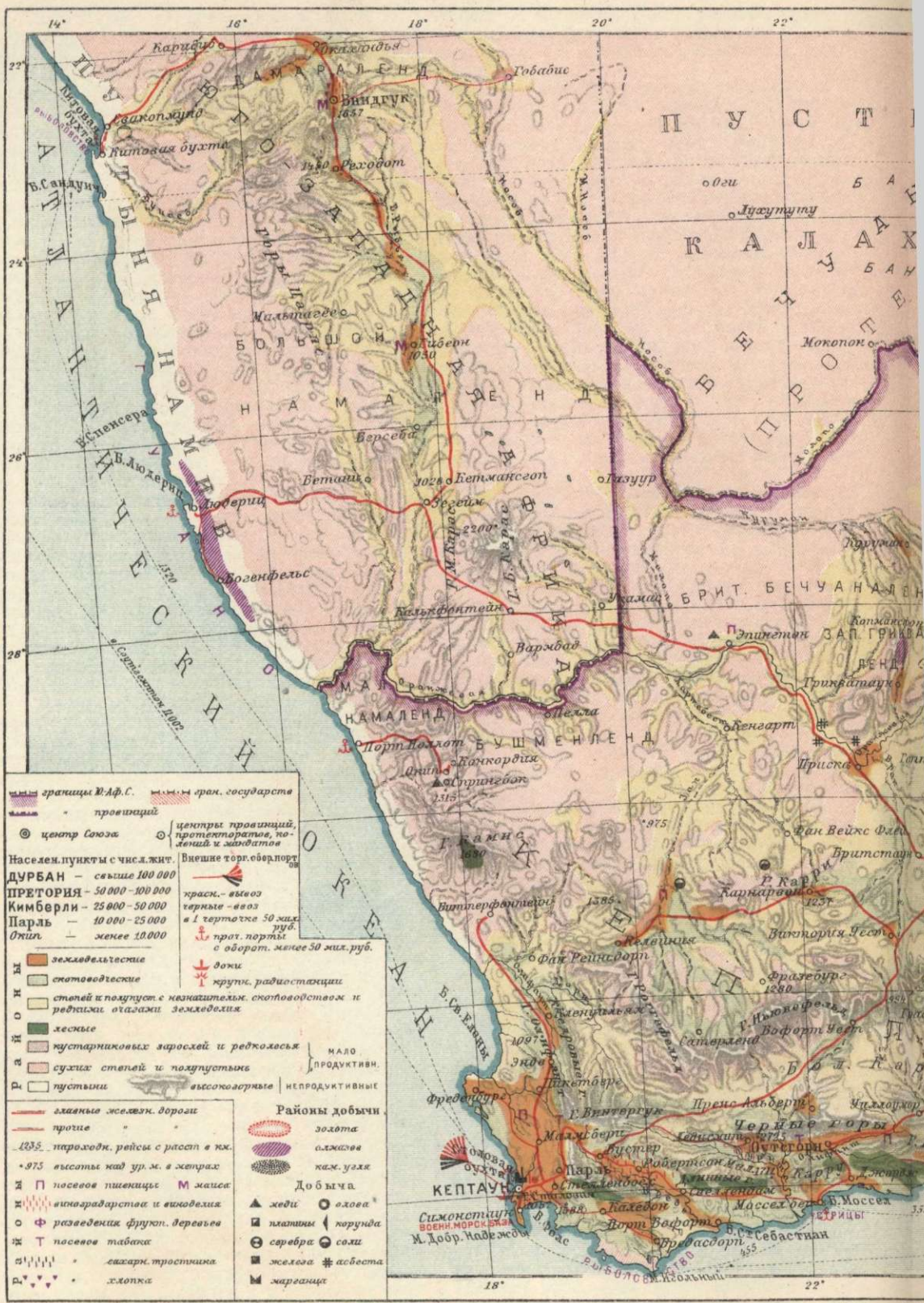
Плато Кепленда и продолжение его—плато Оранжевого Свободного государства—переходят у Вааля в плато Гогефельд Трансвааля (до 1.500 *м* средней высоты). С С. к Гогефельду примыкает хребет Витватерсранд; имея значительн. высоту (до 1.800 *м*), он возвышается над равниной всего метров на 300. Витватерсранд сложен древними породами; гребень его образуют кварциты светлого цвета. Среди отложений Витватерсранда находится золотоносный слой конгломератов, представляющий самые богатые в мире месторождения золота. В общем вся местность к северу от Вааля до Лимпопо представляет обширную плоскую впадину—Трансваальскую котловину, имеющую очень сложное геологическое строение. Она очень богата различными полезными ископаемыми: золотом, железом, платиной, медью, каменным углем, алмазами и т. д. К западу от нижнего течения Вааля расположено плато Кап, сложенное из известняков и доломитов альгонкского возраста. Здесь развиты карстовые явления. Лежащие к западу от плато горы Длинные и Асбестовые уходят под пески Калахари.

Р е к и. Самая значительная река Ю.-А.с.—Оранжевая, 1.860 *км* длиной. Главный ее приток—Вааль, длиной 680 *км*. Летом он представляет большую реку, зимой же маловоден, хотя никогда не пересыхает совсем. Не имея судоходного значения, Оранжевая р. не везде может быть использована и для ирригации, т. к. во многих местах она течет по глубокому ущелью. Другая крупная река Юж. Африки—Лимпопо—принадлежит Союзу своими истоками и многочисленными правыми притоками. В среднем течении она образует границу Трансвааля с Родезией. Лимпопо уже имеет большое сходство с тропическими реками и протекает через саванны и сырые леса. В дождливое время долина реки представляет нездоровую лихорадочную местность. Из рек побережья наиболее значительные—Тугела, Кей, Большая Рыбья река, Бреде и Сент-Джонс. Последние две реки судоходны на небольшом расстоянии.

К л и м а т. В климатическ. отношении Союз принадлежит субтропическому поясу, за исключением северн. части Трансвааля, относящейся уже к тропикам. Но климатические условия отдельных частей Ю.-А. с. весьма разнообразны. Большая разница в климате вост. и зап. побережья. Зап. берег, омываемый холодным Бенгуэльским течением, значительно холоднее вост., ок. которого проходит теплое Мозамбикское течение. Порт Ноллот на зап. берегу имеет в феврале +15,3°, в июле +11,7°, среднюю годовую +13,7°; в Дурбане на вост. берегу под той же широтой февраль имеет +24,7°, июль +17,8°, средн. годовая +21,3°. Климат берегов имеет океанический характер; колебания температур как по временам года, так и суточные здесь невелики. Гораздо сильнее они во внутренних частях страны: в Блумфонтейне средняя t° февраля +22,1°, июля +7,6°. В то время как на побережьях t° не падает ниже 0°, в Оранжевом Своб. государстве наблюдаются случаи, когда на стоячих водах образуется значительный слой льда, изредка выпадает снег — на высоких же горах он лежит в течение всей зимы (средний минимум в Блумфонтейне — 6,7°). Зап. берег получает мало осадков (порт Ноллот 6 *см* в год), больше всего—зимой; вост. берег гораздо богаче осадками (в Дурбане—св. 1 *м* в год); здесь главная масса их выпадает летом. Внутренние плоскогорья имеют от 20 *см* (Карру) до 60 *см*. Облачность в Ю.-А. с. очень невелика. В общем климат Союза за исключением побережья Наталя и долины Лимпопо очень здоровый.

Р а с т и т е л ь н о с т ь. Флора Ю.-А. с. необыкновенно богата и оригинальна. Юж. Африка принадлежит к Капской растительной области, одной из самых богатых растит. областей земли. Особенно своеобразна флора юж. Кепленда («Капская флора» по преимуществу), изобилующая эндемичными видами. На вост. побережьи Союза сохранились вечнозеленые леса тропического типа; здесь встречаются пальмы (Hyphaene crinita, Phoe-

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

14°
16°
18°
20°
22°
24°
26°
28°
Карибиб
Свакопмунд
Китовая бухта
Б. Сандуич
Рейбот
Виндгук
1657
Гобабис
Оги
Лухутупу
Мокопон
Малтаггее
Берсеба
Кетманскоп
Зегейм
Беталь
Людериц
Б. Людериц
Б. Спенсера
Богенфельс
Кальфонтейн
Укамас
Варшбад
Эпингтон
Тринкватаук
Кенгарт
Приска
Порт Нолот
Ланкордия
Спрингбок
Хелла
Шекстоун
Ван Вейкс Фле
Британстаун
Р. Карри
Карнарвон
Виктория Уест
Фразербург
Вофорт Уест
Сатерленд
Пренс Альберт
Уиллоумор
Черные горы
Оутсгорн
Робертсон
Малмсбери
Кейптаун
Столовая бухта
Симонстаун
Хекспорт
Мосселбей
Б. Мосселя
Стрицы
Порт Вафорт
Б. Св. Себастиан
Фредефорт
Малмсбери
Стелленбос
Паарл
Ботмаскоп
Ботмаскоп
Ботмаскоп

ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ
ПРЕТОРИЯ
ИОГАННЕСБУРГ
Крюгерсдорп
Почефстром
Клерксдорп
Блумфонтейн
Кимберли
Виктория-Уэст
Питермарицбург
ДУРБАН (П. НАТАЛЬ)
Порт Элизабеты
Ист Лондон
Порт Альфред
Грегемстаун
Квинстаун
Порт Сент Джонс
Порт Гросвенор
Шепстон
Кингуильямстаун
Бетлехем
Хейдельберг
Ледибрэнд
Ледисмит
Ньюкасл
Дандии
Стенджер
Верулам
Ричмонд
Колсберг
Де Ар
Хопстад
Ганновер
Ричмонд
Мидельбург
Куллинан
Райтон
Витбанк
Крюгерсдорп
Клерксдорп
Родепорт
Германстон
Бенони
Спрингс
Боксбург
Альбертон
Бракпан
Ферениging
Бальфур
Хейдельберг
Важнейш. пром. предприятия
металлургические и металлообрабатыв.
химические
текстильные
пищевые
кожевенные
центр китобойн. промыслов
Масштаб 1:2 500 000
Масштаб 1:7 000 000
70 140 210 км.
„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9.

nix reclinata), древовидные папоротники (Cyathea Dregei, Todea barbata), цикадовые (Encephalartos Ghellinkhii, Stangeria paradoxa) и др. К сев. от Дурбана леса прерываются обширными плантациями сахарного тростника, бананов, ананасов. Выше на террасах эти культуры уступают место маису. Южнее реки Кей леса побережья беднее видами; появляются в значительном количестве древовидные молочаи, алоэ и другие ксерофиты. На юж. берегу (на склонах гор Утениква) еще сохранились леса из желтого дерева (Podocarpus latifolius, P. elongatus), достигающего больших размеров. Эти леса охраняются. Верхнюю границу леса здесь образуют многочисленные кустарники из сем. протейных, а также различные представители рода Erica. Заросли из вечнозеленых кустарников являются господствующим типом растительности ю.-з. Кепленда. Род Erica здесь представлен несколькими сотнями видов; богато представлены также кустарниковые протейные. Эта область является родиной многочисленных пеларгоний, бессмертников (Helichrysum), лилейных, касатиковых и др. Из культурных растений здесь разводят различные европейские фруктовые деревья и виноград. Высокие плато Союза представляют в большей своей части кустарниковые и травяные степи. К С. от Магалийских гор встречаются настоящие саванны с отдельно стоящими деревьями Ficus cordata и Acacia robusta. Из злаков в степях преобладают виды бородача (Andropogon), проса (Panicum), Eragrostis и др. Древесная растительность на внутренних плато приурочена к долинам рек и горным ущельям. На плоскогорьях Карру господствует полупустыня. Злаковый дерн совершенно отсутствует. Преобладают различные сочные растения (Mesembryanthemum, Aloe, Euphorbia и др.) и мелкие, часто колючие кустарники. На западном побережьи Кепленда господствует настоящая пустыня—продолжение пустынной полосы Намаленда.

Животный мир. Своеобразна и фауна Ю.А.с., хотя по своей оригинальности она не может сравниться с флорой. Этой области свойственны многие эндемичные млекопитающие: златокрот (Chrysochloris), хоботковый прыгунчик (Macroscelides), нек-рые виверры, капский трубкозуб (Orycteropus capensis) и др., а также нек-рые птицы и насекомые. В наст. время число животных сильно сократилось, нек-рые же виды исчезли совсем. Бегемоты и носороги исчезли еще в середине прошлого столетия. Крокодилы сохранились лишь в реках восточн. побережья—и то в очень небольшом количестве. Африканский слон нашел себе последнее убежище в охраняемых лесах юж. Кепленда. Очень мало осталось антилоп. Из хищных встречаются до сих пор гиены, леопарды, шакалы и земляной волк (Proteles cristatus). Богат количественно мир птиц. Под особым покровительством закона находится птица-секретарь (Gypogeramus serpentarius), истребляющая змей и насекомых. Из насекомых нужно отметить *термитов* (см.), громадные постройки которых выделяются в ландшафте степных пространств. В долине Лимпопо водится муха *цеце* (см.), укусы которой для лошади и рогатого скота смертельны. Из домашних животных распространены овцы, козы, крупный рогатый скот, лошади, ослы и мулы.

Лит.: Ган Ф., Африка (Всемирная география, изд. т-ва «Просвещение»), СПБ, 1903; Krenkel E., Geologie Afrikas, 2 B-de, B., 1928; Hahn J., Handbuch der Klimatologie, Band III, 3 Aufl., Stuttgart, 1911; Engler A., Die Pflanzenwelt Afrikas... (Die Vegetation der Erde), Band I, Hefte 1, 2, 3, Lpz., 1910; Brunnthaler J., Vegetationsbilder aus Südafrika (Vegetationsbilder, 9-te Reihe, Hefte 4, 5), Jena, 1911; Sclater W. L. and P. L., The Fauna of South Afrika, 2 vls, L., 1900. *А. Щукина.*

II. Население.

Этнографический очерк. Этнический состав населения на территориях, занятых теперь юж.-африк. доминионом, сильно менялся в течение 19 в. Ко времени утверждения англ. владычества в Капской колонии (1814) население последней состояло из 26.000 *буров* (см.), имевших ок. 30.000 рабов-негров, и 17.000 *готтентотов* (см.) и жалких остатков *бушменов* (см.). В нынешнем Ю.-А. с. имеется кроме того значительное количество негров *банту* (см.). Бушмены в весьма скором времени были загнаны в пустыню Калахари, а частью просто истреблены. Аналогичная судьба постигла и готтентотов, частью погибших от болезней, занесенных белыми, частью образовавших от конкубината белых с готтентотскими женщинами смешанную народность готтентотов-гриква. Незначительная часть готтентотов стала батраками на бурских фермах. Прилив английских колонистов был причиной длительных «кафрских» войн (кафры—юж. ветвь банту), приведших к значительному истреблению этих туземцев и к исходу («треку») буров на более сев. и вост. территории. Бурный размах англ. колониальной политики, начавшийся с 80-х гг. 19 в., еще более усложнил и структуру и этнический состав населения на территориях Капской колонии, Наталя, Трансвааля и Оранжевой. Часть банту стала в положение наемных с.-х. рабочих, часть сделалась кабальными рабочими в золотых и алмазных копях. Англичане стали вербовать и ввозить десятки тысяч туземных рабочих также из Ньяссы и португальских колоний. Экстенсивное скотоводческое х-во оставшихся экономически самостоятельными банту стало быстро разлагаться; значительная часть их земель была конфискована, и в то же время англ. правительство стало усиленно насаждать индивидуальное землевладение в целях получения излишних рабочих рук, чем окончательно была разрушена родовая организация банту. Открытие золотых и алмазных копей повело также к появлению индийских кули: правительство Наталя в промежуток времени между 1874—94 тратило ежегодно 10.000 ф. ст. для привлечения этой дешевой рабочей силы. Однако Индия посылала в Юж. Африку не только кули, но и значительное количество торговцев, менял, ростовщиков, создав этим сильную конкуренцию белым, к-рые стали кричать об «азиатской опасности». По окончании *Англо-бурской войны* (см.) были ввезены десятки тысяч законтрактованных кули из Китая для

работы в рудниках, но через несколько лет их пришлось репатриировать. В 1913 всякая дальнейшая иммиграция «азиатов» в Южно-Африканский доминион была запрещена. Большую роль в жизни современного Ю.-А. с. (особенно Кепленда) играет также борьба его «цветного» населения за свое экономическое и политическое освобождение (подробнее см. Историч. очерк). После империалистской войны (по данным 1921) из общего количества 6.928.580 жителей на 1.519.488 европейцев приходилось 4.697.813 негров банту, 545.548 метисов («цветных») и 135.731 выходцев из Азии. *П. Преображенский.*

По отдельным провинциям Ю.-А. с. площадь и население распределяются следующим образом (перепись 1921):

Табл. 1.

Провинции	Площ. в тыс. км²	Насел. в тыс.	В том числе		Плотн. на 1 км²
			европ. происх.	неевроп. происх.	
Кепленд	717,3	2.783	651	2.132	3,9
Наталь	91,4	1.429	137	1.293	15,6
Трансвааль	286,0	2.088	543	1.544	7,3
Оранжевое Своб. государство	128,6	629	189	440	4,9
Ю.-А. союз	1.223,3	6.929	1.520	5.409	5,7

В городах живет 58% европ. населения и всего 16% неевропейского, в сельских местностях соответственно 42% и 84%. Профессиональная перепись учитывает лишь население европейского и азиатского происхождения. В 1926 из самодеятельного европ. населения 28% было занято в с. х-ве, 3,6% в горной пром-сти, 20% в обрабатывающей пром-сти, 24,2% в транспорте и торговле. Бо́льшая часть населения азиатского происхождения занята в с. х-ве и торговле. Иммиграция в последние 10 лет приблизительно уравновешивается эмиграцией: так, за 1922—26 прибыло 152,6 тыс., выбыло 154,1 тыс., в 1928 соответственно—37,9 тыс. и 38,6 тыс. Подавляющая часть иммигрантов—англичане. Естественный прирост среди европейского населения высок: рождаемость составляет в среднем 26—27 на 1.000 чел., смертность—9—10 на 1.000. Тяжелое экономическое положение, в котором находится неевроп. население, отражается на его ничтожном естественном приросте: так, в 1928 среди белых на 1.000 рождений приходилось 394 смерти, среди пр. населения, по неполным официальным данным, на 1.000 рождений—871 смерть, естественный прирост всего около 1 чел. на 1.000 чел. населения.

III. Экономический очерк.

Сельское хозяйство. Захват европейцами Юж. Африки начался с прибрежной полосы Кепленда и распространился к С.-В. В этом направлении продвигалась и сельскохозяйственная колонизация. В настоящее время основные сел.-хоз. районы расположены к Ю.-В. от линии Кейптаун—Кимберли—Мефкинг и к Ю. от линии Мефкинг—Претория—Крокодиловая р. На этом пространстве выделяется более богатая осадками прибрежная полоса с развитым садоводством (в Кепленде) и плантациями сахарного тростника (в Натале). В остальной части преобладающая культура—маис, особенно распространенный в Трансваале и Оранжевом Свободном государстве. Благодаря сухости климата маис содержит мало влаги, что представляет выгоду для транспорта и пром. переработки. Пшеница возделывается главн. образ. в Кепленде и на В. Оранжевого Свободного государства, овес—в Кепленде. Негры-земледельцы возделывают также сорго. Основные данные о значении отдельных хлебов приведены в след. таблице (на 1928/29):

Табл. 2.

Культуры	Площадь в тыс. га	Сбор в тыс. кв
Маис	2.173	16.956
Пшеница	334	1.970
Овес	253	1.138
Рожь	45	176
Ячмень	30	300
Сорго	79	1.439

Значительно развилась за последнее время культура сахарного тростника: посевн. площадь в 1910/11—26,3 тыс. *га*, в 1928/29—121 тыс. *га*; выработка сахара—2.685 тыс. *кв*. В Натале в небольшом количестве возделывается чай. Издавна развита культура табака (в 1928/29 площадь под табаком на землях белых фермеров—10 тыс. *га*, сбор—60 тыс. *кв*). Хлопководство, для к-рого климатические данные Ю.-А. с. благоприятны, начало развиваться после империалистской войны, но не приобрело еще крупного значения. В послевоенные годы сильно развилось садоводство (юж. Кепленд), работающее на внутренний рынок и на экспорт. Из фруктовых культур наибольшее значение имеют апельсины, груши, сливы, яблоки, абрикосы. Площадь под виноградниками выросла с 14 тысяч *га* в 1910/11 до 24 тыс. *га* в 1925, продукция вина—с 341 тыс. *гл* до 657 тыс. *гл*.

Вся обработанная площадь Ю.-А. с. составляет 3.783 тыс. *га* (1926), или 3,1% всей площади; на долю зерновых культур приходится 2.453 тыс. *га*. Для дальнейшего развития земледелия (к чему имеются значительные природные возможности) необходимо снижение высоких транспортных издержек, развитие ирригации, лесонасаждение (для удержания влаги в почве). Но интенсификация с.-х-ва задерживается социальной природой фермерско-хуторного х-ва, базирующегося на низко оплачиваемом, полупринудительном труде негров. Земледелие сохраняет экстенсивный характер; урожайность хлебов очень низка.—Леса Ю.-А. с. б. ч. подверглись хищническому истреблению. Общая лесная площадь в наст. время ок. 400 тыс. *га*. За последнее время правительство уделяет более серьезное внимание лесонасаждению.

Скотоводство находит в Ю.-А. с. более благоприятные природные условия, чем земледелие. Бо́льшая часть территории пригодна для пастбищ. Наибольшее значение имеет овцеводство. В Ю.-А. с. преобладают

жирношерстные породы овец, улучшенные импортом голландских и испанских мериносовых пород. По числу овец (45 млн. в 1929) Ю.-А. с. занимает третье место в мире после Австралии и СССР. В последние годы достигнуто значительное улучшение качества шерсти путем введения усовершенствованных методов овцеводства. Почти вся шерсть идет на экспорт, преимущественно в Англию и др. страны Европы. Вывоз 1929—1.298 тыс. *кв* (второе место в мире после Австралии). Разведение ангорских коз, к-рое развилось во второй половине 19 в., находится в упадке; число коз с 4.275 тыс. в 1911 сократилось до 1.572 тыс. в 1929. Простых коз в 1929—6.322 тыс. Разведение крупного рогатого скота в Юж. Африке было развито еще до европейской колонизации. Общее число голов крупного рогатого скота в 1929—10.518 тыс. В наст. время под влиянием улучшений в методах скотоводства и ввоза высокосортных пород усилилось мясное скотоводство. Экспорт мороженого и охлажденного мяса в 1928 составил 9 тыс. *т*. В основных торговых центрах построены хладобойни. Маслобойная и сыроваренная пром-сть несмотря на значительные возможности развития молочного х-ва не удовлетворяет потребностям Ю.-А. с. В 1928 насчитывалось в Ю.-А. с. лошадей 887,7 тыс., ослов 796 тыс., мулов 138,5 тыс. Свиноводство несмотря на значительные кормовые ресурсы (маис, люцерна, отходы молочного х-ва) слабо развито и даже сокращается. С 1.082 тысяч голов в 1911 число свиней уменьшилось до 514 тысяч в 1929. Слабая интенсификация фермерского х-ва, его удаленность от рынков являются препятствием для развития свиноводства. Раньше видное место занимало разведение страусов, число которых достигало перед мировой войной 776 тыс.; в настоящее время с упадком спроса на страусовые перья число страусов сокращается (в 1926—103 тыс.). Из домашней птицы разводят гусей, уток, индеек и в особенности кур. Яйца экспортируются.

Горнодобывающая промышленность. Из энергетическ. ресурсов Ю.-А. с. обладает значительными угольными богатствами (запасы оцениваются в 250 млрд. *т*). Наибольшее значение в наст. время имеют запасы Трансвааля (район Витбанка и др.) и Наталя (районы Фрейгейда и Утрехта), где добывается наиболее высокосортный уголь; значительное количество его идет на снабжение судов, посещающих Дурбан. Трансваальский уголь—среднего качества, но он находит хороший сбыт в крупных золотопромышленных центрах Трансвааля. Общая добыча угля в 1928—13.403 тыс. *т* (в т. ч. 7.669 тыс. *т* в Трансваале, 4.641 тысяч *т* в Натале, 1.088 тыс. *т* в Оранжевом Свободном государстве). Экспорт угля в 1928—1.472 тыс. *т*; кроме того 1.476 тыс. *т* вывезено в виде бункерного угля для судов, заходящих в юж.-африканские порты. Своей нефти Ю.-А. с. не имеет. Ресурсы водной энергии не особенно велики—около 1,6 млн. л. с., из к-рых только 5 тыс. использовано (1926).

Основные отрасли горной пром-сти Ю.-А. с.—добыча золота и алмазов—имеют мировое значение. На долю Ю.-А. с. приходится от 57% до $^2/_3$ мировой добычи алмазов. Важнейшие алмазные районы—Кимберли и Баркли Уест в Кепленде. Бо́льшая часть добычи в руках алмазного синдиката, крупнейшим участником к-рого является *Де-Бе́рская компания* (см.). Синдикат регулирует добычу и цены на алмазы. В последние годы, наряду с добычей в алмазных копях, в зап. Трансваале развилась добыча алмазов в алювиальном гравии. По отдельным областям Южно-Африканского Союза добыча алмазов распределяется следующим образом (в тыс. ф. ст.):

Табл. 3.

Провинции	1924	1928
Кепленд	4.907	12.019
Трансвааль	2.161	3.647
Оранж. Своб. гос-во	965	1.011
Ю.-А. союз	8.033	16.677

Условия труда туземных рабочих в алмазных копях крайне тяжелы. Шлифовка алмазов в Ю.-А. с. начала производиться только в последние годы, после того как была введена пошлина на алмазы, экспортируемые в необработанном виде, в размере 10% их стоимости. Рабочие содержатся в полутюремных помещениях под постоянным наблюдением; система кабальной задолженности и штрафов делает труд их фактически трудом принудительным. Еще большее значение, чем добыча алмазов, имеет добыча золота; в 1928 на долю Ю.-А. с. приходилось 53% мировой добычи золота. Важнейший золотопром. район—Витватерсранд в Трансваале, где крупная добыча производится с 80-х гг. 19 в. Общие размеры добычи золота таковы:

Табл. 4.

Годы	Тыс. *кг*	Тыс. ф. ст.
1911	256	35.041
1918	262	35.759
1924	298	44.739
1928	322	43.982
1929	323	44.200

В золотопромышленность Ю.-А. с. вложено ок. 53 млн. ф. ст.; в ней занято (1928) 22.500 европейцев, 208.500 негров и др.; оплата труда рабочего-негра составляет ок. $^1/_{15}$ оплаты белого. С технической стороны добыча золота в Ю.-А. с. стоит высоко. Из других ископаемых в Ю.-А. с. добываются асбест (22 тысячи *т* в 1928), медь (9 тысяч *т*), олово, серебро, платина; последняя добывается с 1926; в 1928 добыто 555 *кг*; предполагают, что в недалеком будущем Ю.-А. с. по платине займет видное место на мировом рынке. В Ю.-А. с. имеются крупные неразработанные залежи железной руды. Общая ценность продукции горнодобывающей пром-сти Ю.-А. с. составляла в 1928 66,4 млн. ф. ст., из которых на долю золотопромышленности приходилось 44,0 млн. ф. ст., на добычу алмазов—16,7 млн. ф. ст., угля—3,7 млн. ф. ст.

Обрабатывающая пром-сть значительно выросла по сравнению с довоенным временем. Число рабочих с 66 тыс. в 1911

поднялось до 208 тыс. (1928, в т. ч. 123 тыс. цветных и 85 тыс. белых). Валовая продукция выросла за этот период с 17,2 млн. ф. ст. до 107 млн. ф. ст., чистая продукция—с 7,9 млн. ф. ст. до 51,5 млн. ф. ст. По стоимости продукции первое место занимает пищевая пром-сть (валовая продукция в 1928—34 млн. ф. ст.), перерабатывающая продукты местного с. х-ва (мукомольни, хладобойни, маслобойни и сыроварни, сахарные з-ды). Второе место занимает металлопром-сть (валовая продукция в 1928—20,9 млн. ф. ст.); за последнее время отмечается рост железоделательного и сталелитейного производства. Правительство поощряет развитие тяжелой пром-сти субсидиями и протекционистской таможенной политикой. Главные металлургические и металлообрабатывающие заводы находятся в районе Иоганнесбург—Претория. Предположено строительство коксовальных печей и заводов по переработке побочных продуктов угля. Довольно значительна химическая пром-сть (в т. ч. производство дубителей для кожевенного дела), затем кожевенно-обувная, текстильная, полиграфическая, строительная и т. д. Район Иоганнесбурга дает в совокупности (по данным 1928) 32% всей промышл. продукции Ю.-А. с. На втором месте стоит зап. Кепленд с центром в Кептауне (в общем 21% всей промышл. продукции Ю.-А. с.), на третьем—район Дурбана (14%).

Транспорт и торговля. Значение портов Ю.-А. с. в качестве стоянок на пути из Европы в Индию с открытием Суэцкого канала отпало, и ныне морской транспорт ограничивается торговлей самой Юж. Африки. Важнейшие порты—Дурбан, Кептаун, Порт Елизаветы и Ист Лондон; для Трансвааля имеет значение также порт Лоренсо Маркес в Португальской Вост. Африке. Общий тоннаж судов, вошедших в порты Ю.-А. с. в 1928,—14.984 тыс. *т*, в т. ч. во внешней торговле 5.209 тыс. *т*. От 75 до 80% судов, посещающих южно-африканские порты, принадлежат Великобритании. Правительственная комиссия по судоходству контролирует фрахтовые ставки судовых компаний.—Ж.-д. сеть Ю.-А. с. в масштабах африк. континента является относительно развитой; длина ж.-д. сети 18.400 *км*, в т. ч. в Кепленде—8.420 *км*, в Оранжевом Свободном государстве—2.440 *км*, в Трансваале—4.980 *км* и в Натале—2.560 *км*. Ж. д. за исключением 540 *км* частных линий принадлежат государству. Важнейшие ж.-д. линии: Кептаун—Кимберли—Мефкинг, продолжающаяся далее через Бечуаналенд в Юж. Родезию; эта линия представляет часть проектируемой трансафриканской линии Кептаун—Каир [проект выдвинут еще Сесилем *Родсом* (см.)]; Порт Елизаветы—Де Ар—Китовая бухта (в ю.-з. Африке), пересекающаяся с первой; линии из Претории и Иоганнесбурга на Мосселбей, Дурбан, Лоренсо Маркес.—Валовой доход ж.-д. транспорта в 1928/29—20.298 т. ф. ст. Число автомобилей (импортируются преимущественно из САСШ) быстро растет (с 69 тыс. машин в 1925 до 126 тыс. в 1928). В местном транспорте распространены перевозки на волах; этот способ был господствующим в эпоху бурской колонизации.

Почтовое авиационное сообщение существует между Кептауном и Портом Елизаветы, Дурбаном и Гермистоном. Предполагается открытие воздушного сообщения Каир—Кептаун.

Внешняя торговля Ю.-А. с. характеризуется преобладанием немногих основн. статей экспорта (шерсть, золото, алмазы), крупной долей метрополии в импорте и экспорте и превышением экспорта над импортом; этот избыток вывоза в значительной части идет на оплату «невидимых», пассивных статей платежного баланса (фрахтов и процентов на иностранные капиталы).

Табл. 5.—Внешняя торговля Ю.-А. с. (включая оборот монеты).

Годы	Импорт тыс. ф. ст.	Экспорт тыс. ф. ст.
1910—14	39.202*	56.281
1915—19	43.609*	73.984
1920—24	67.883*	80.842
1925	67.938	89.437
1926	73.320	86.163
1927	74.128	96.473
1928	79.114	96.541

* В среднем.

Основн. предметы вывоза: золото в слитках и монете (44,2 млн. ф. ст. в 1928), алмазы (8,9 млн. ф. ст.), маис (3,5 млн. ф. ст.), кожи и шкуры (4,7 млн. фун. ст.), шерсть овечья (16,8 млн. ф. ст.), шерсть ангорских коз (0,7 млн. ф. ст.), дубители (1 млн. фун. ст.), сахар (1 млн. ф. ст.), уголь (2,6 млн. ф. ст.). Основные предметы ввоза: зерно и мука (2,6 млн. ф. ст. в 1928), чай и кофе (1,8 млн. ф. ст.), текстильные изделия (20 млн. ф. ст.), железо и сталь (1,9 млн. ф. ст.), машины индустриальные (4,1 млн. ф. ст.), с.-х. машины (1,4 млн. ф. ст.), металл. изделия (5,3 млн. ф. ст.), электрооборудование (2,5 млн. ф. ст.), автомобили (5,9 млн. ф. ст.), ж.-д. материалы (3,5 млн. фун. ст.), нефтепродукты (2,9 млн. фун. ст.), лесоматериалы (2 млн. ф. ст.). На долю Великобритании приходилось в импорте Ю.-А. с. в 1928 43,3%, по сравнению с 59% в 1910—14. Доля других частей Британской империи увеличилась за тот же период с 11,2% до 14,6%. Сильно увеличилась в послевоенные годы доля САСШ в южно-африканском импорте (9,5% в 1913, 17% в 1928); за ними следуют Германия, Брит. Индия, Австралия, Бельгия, Нидерланды, Япония, Франция. В экспорте Ю.-А. с. доля Великобритании в 1928—53,6% против 88,3% в 1910—14; зато доля прочих стран Британской империи увеличилась с 3,2% до 18,3%. Кроме того крупную роль играют Брит. Индия, Франция, Германия, САСШ и страны Юж. Америки.

Финансы. Бюджет Ю.-А. с. (данные на 1929/30) строится в основном на косвенных налогах, в т. ч. на таможенных пошлинах (9,0 млн. ф. ст.), акцизе (2,0 млн. ф. ст.), отчислениях с горнопромышленных предприятий (2,3 млн. ф. ст.); подоходный налог дает в общем 6,5 млн. ф. ст. Особым налогом обложено туземное население (1 млн. ф. ст.). Основные расходные статьи: полиция, ар-

мия, судебные и тюремные учреждения (5,5 млн. ф. ст.), содержание правительственных учреждений (3,9 млн. ф. ст.), платежи по гос. долгу (4,9 млн. ф. ст.).

Сведения о бюджете Ю.-А. с. и отдельных областей и о гос. долге представлены в следующей таблице (в тыс. ф. ст.):

Табл. 6.

Показатели	1924/25	1928/29
Федеральные доходы	25.336	30.502
Федеральные расходы . . .	20.098	23.180
Местные доходы	4.419	5.187
Местные расходы	9.202	10.887
Внешний долг	133.363	151.480
Внутренний долг	74.869	93.493

Внутренний долг растет гораздо быстрее внешнего (с 1911/12 по 1928/29 первый вырос на 800%, второй на 45%). Внешний долг Ю.-А. с. полностью заключен в Лондоне.

Лит.: Official Yearbook of the Union of South Africa, Pretoria (ежегодник), The South and East African Yearbook and Guide, L. (ежегодник); Nathan M., South Afrika from Within, London, 1926; Lufft H., Das Britische Weltreich, Leipzig, 1930; Lamont A. B., Economic Geography of South Africa, Cape Town, 1925.

И. Звавич.

IV. Исторический очерк.

Историческое развитие Юж. Африки с момента поселения там европейцев может быть разделено на три основные периода. Первый период — от открытия Южной Африки европейцами в 1486 до падения господства Нидерландской Ост-Индской компании в 1795—совпадает с эпохой первоначального накопления и преобладания интересов торгового капитала в колониальной политике европейских государств. Второй период (от 1795 до конца 60-х—начала 70-х гг. 19 в.) обнимает время господства Великобритании во время развития и торжества пром. капитализма в Англии и в свою очередь распадается на две части: на эпоху энергичной колониальной экспансии англичан (от 1795 до 20—30-х гг. 19 в.) и на эпоху известного замедления и даже приостановки этой экспансии (от 30-х до 70-х гг. 19 в.). Третий период также распадается на две эпохи: первая—от 70-х гг. 19 в. до образования Ю.-А. с. в 1910, вторая—с этого момента до наших дней. В течение первых двух из намеченных нами периодов Юж. Африка имела для метрополий не столько экономическое, сколько стратегическое значение как база на пути в Индию. Положение изменилось лишь в эпоху империализма, наступление которой совпало с открытием алмазов и золота в Юж. Африке. Первая половина третьего периода и характеризуется поворотом англичан к империалистической политике и борьбою буров с британским империализмом. Вторая половина этого периода ознаменовалась ростом центробежных стремлений в Юж. Африке, успехами рабочего движения и наконец борьбою негров за свое освобождение, развертывающейся во всю свою ширь и становящейся едва ли не центральным вопросом политической жизни Юж. Африки.

Первый период. Открытие Юж. Африки европейцами, как и большинство великих географических открытий конца 15 в., было сделано в связи с поисками морского пути в Индию. Хотя у европейцев тотчас же явилась мысль об использовании Юж. Африки в качестве станции для судов, идущих в Индию, тем не менее португальцы, занимавшие в то время господствующее положение в морской торговле с Индией, обосновались не на крайнем юге Африки, а на вост. ее побережьи, в Мозамбике. На мыс Доброй Надежды раньше др. обратили внимание англичане (в 1630). Однако прочно на мысе Доброй Надежды впервые утвердилась Нидерландская Ост-Индская компания (в 1652). Первыми колонистами были служащие компании, часть которых была в скором времени посажена на землю. Тем самым колония приобрела двойственный характер: будучи морской станцией Ост-Индской компании, она вместе с тем стала подобно северо-американским колониям областью белой колонизации фермерского типа. Кроме голландцев в Южную Африку переселялись также гугеноты, особенно после отмены Нантского эдикта. Основными занятиями поселенцев были скотоводство, а также земледелие и виноделие. Компания начала разработку медных копей в земле Нама.

Уже к началу 18 в. между колонистами и компанией стал назревать конфликт. Причины недовольства среди колонистов были весьма многообразны. Меркантилистская политика компании наносила ущерб интересам фермеров, к-рые страдали от торговой монополии компании, обязывавшей их продавать ей продукты по твердой цене. Кроме того в целях экономии средств на содержание гарнизона компания заставляла переселенцев нести сторожевую службу. Политические права поселенцев были весьма ограничены, и назначенный компанией губернатор пользовался почти абсолютной властью. Но едва ли не главной причиной конфликтов была недостаточно энергичная военная помощь, оказываемая компанией колонистам в их борьбе с туземцами. Экстенсивное скотоводческое х-во толкало колонистов на постоянное расширение территории пастбищ, к-рое совершалось за счет обезземеления туземцев (гл. обр. готтентотов) и представлялось мало целесообразным с точки зрения интересов Ост-Индской компании. В 1707, чтобы пресечь прилив недовольных элементов на свою территорию, компания запретила иммиграцию в Юж. Африку. К этому времени в колонии было ок. $2^1/_2$ тыс. европейских колонистов, потомками к-рых и является нынешнее бурское население. Запрещение свободной иммиграции обострило вопрос о рабочей силе, и местная администрация по распоряжению дирекции компании перешла к эксплоатации рабского труда.

Во второй половине 18 в. экспансия колонистов наталкивается на еще более значительные препятствия, чем раньше: достигнув берегов Great Fish River (т. н. Большой Рыбьей реки), буры вместо готтентотов встретились с гораздо более культурными и стойкими племенами негров банту («кафрами»), к-рые уже в течение целого ряда столетий двигались на Ю. из своей первоначальной родины в экваториальной Африке. В своей борьбе с банту колонисты тем менее могли

рассчитывать на помощь Ост-Индской компании, что как-раз в это время ее собственное положение сильно пошатнулось. Совокупность всех этих условий вызвала в 1795 восстание фермеров. Власть компании была низвергнута, и провозглашены были самостоятельные республики. В это время колония насчитывала 16 тысяч белых и 17 тысяч рабов (количество свободных туземцев определению не поддается), и это ничтожное население занимало вместо первоначального форта на берегу Столовой бухты огромную территорию, простиравшуюся до Большой Рыбьей реки.

Второй период. Однако Южной Африке не удалось встать на путь самостоятельного развития, ибо в результате двух англ. оккупаций (1795 и 1806) Венский конгресс (1814—15) закрепил Юж. Африку за Англией, к-рой пришлось при этом выплатить Голландии 6 млн. фунтов за Юж. Африку и за часть Гвианы. Англичане установили еще более деспотический режим, чем тот, к-рый господствовал во времена Нидерландской компании. При этом в противовес враждебному бурскому элементу была организована британская колонизация Юж. Африки, куда в 1820 прибыло ок. 5 тыс. англ. колонистов. Это вызвало сильное недовольство среди буров, так как обострило пастбищный голод. В то время Юж. Африка интересовала англ. буржуазию лишь как важный стратегический пункт на пути в Индию, и англичанам не было никакого расчета вмешиваться в конфликты буров с туземцами и оказывать первым поддержку против последних. Лондонское правительство прямо даже отказалось санкционировать захват области между рр. Кей и Кейскамма, произведенный местными колониальными властями в результате так наз. кафрской войны 1834—35. Тогда буры в 1835—37 в большом количестве двинулись на свой страх и риск на С. и В., частью за Оранжевую и дальше, за Вааль, а частью в Наталь,—уходя от британского правительства и вместе с тем отыскивая новые пастбища для своего скота. Однако лишь в Трансваале и Оранжевой бурам удалось основать фактически самостоятельные республики. Наталь же был в 1845 аннексирован англичанами.

В 1848 верховный комиссар Юж. Африки сер Гарри Смит,—типичный представитель колониальной военщины, ветеран испанской войны и участник бесчисленных колониальных экспедиций,—воспользовавшись раздорами между Оранжевой республикой и племенем базуто, включил Оранжевую республику в число британских владений. Он намеревался точно так же поступить и с Трансваалем, но англ. правительство отказалось санкционировать этот захват. Зато Смиту удалось захватить в результате новой кафрской войны область между Кеем и Кейскаммой (1847), из к-рой был образован протекторат «Британская Кафрария» (в 1865 присоединен к Капской колонии). Английское владычество вызвало массовое вымирание туземного населения этой области (за исключением племени базуто, превращенного в своеобразную агентуру британского империализма), т. к. лучшие земли отбирались у туземцев и передавались белым колонистам. Однако из всех аннексий Смита была удержана лишь Кафрария. Смит был отозван из Юж. Африки, и вслед затем Трансвааль и Оранжевая получили подтверждение своей независимости (в 1852 и 1854). Т. обр. в течение всего периода с 1815 по 1868 англичанами были аннексированы лишь Наталь, часть британской Кафрарии между Кеем и Кейскаммой и Базутоленд (область племени базуто), что означает сильное замедление экспансии как по сравнению с эпохой 1795—1815, так и с позднейшим временем.

Экспансия происходит в эти годы преимущественно по инициативе местных властей, а правительство метрополии идет на расширение англ. владений в Юж. Африке с колебаниями, не усматривая в них никакой выгоды для англ. буржуазии. В 1850 Тайный совет даже вынес постановление о полном прекращении всякой дальнейшей экспансии в Южной Африке. Не находят одобрения и проекты преемника Смита—сера Дж. Грея, пытавшегося сохранить обе бурские республики в составе империи путем образования Южно-Африканской федерации под эгидой Англии. Однако, отказываясь от экспансии в глубь материка, англ. правительство цепко держалось за побережье (аннексия Наталя — важной торгово-стратегической позиции на пути в Индию). Во все это время базой английского владычества служила Капская колония. До 1854 управление ею носило чисто бюрократический характер. Во главе администрации стоял губернатор, который с 1846 совмещал в своем лице и новую должность верховного комиссара Юж. Африки; он координировал деятельность губернаторов Капа и Наталя, следил за соблюдением англ. интересов в бурских республиках и за сношениями с негритянскими племенами и царьками. В 1854 Капская колония получила представительные учреждения. В 1856 они были введены и в Натале. Однако права доминиона Кап получил лишь в 1871, а Наталь только в 1893.

Третий период. С 70-х гг. колониальную политику эпохи пром. капитализма в Англии сменяет империалистическая политика. С этим совпадает по времени рост самостоятельного экономического значения Юж. Африки для английской буржуазии. В 1867 были открыты алмазы близ Кимберли. В патриархальную страну фермеров-скотоводов хлынул поток предпринимателей, авантюристов и спекулянтов. Юж. Африка сразу превратилась в одну из важнейших сфер приложения англ. капитала: в результате одновременно повышалось конечно и ее значение как рынка сбыта. Алмазы были открыты на территории племени Гриква (East Griqualand), на к-рую имела претензии и Оранжевая республика. В 1871 правительство попросту предписало губернатору Капа занять эту территорию, отвергнув арбитраж, предложенный правительством Оранжевой, и уплатив в 1876 ей взамен 90 т. фунтов. С этого времени начинается безудержная захватническая политика в Юж. Африке. Кабинет Дизраели (1874—80) ставит себе широкую задачу—исправить «ошибку» 50-х гг. и в 1877 прокламирует аннексию

Трансвааля. Но в 1880 буры восстали и в 1881 нанесли жестокое поражение англичанам близ Маджубы. Гладстону, сменившему в 1880 у власти Дизраели, пришлось пойти на уступки: буры получили обратно свою национальную самостоятельность. Одновременно однако были захвачены Зап. Гриквaленд (1870—71), Транскейния (Финголенд, 1875), вост. Гриквaленд (1876), Пондоленд (1884), Тембуленд (1885), Зулуленд (1887), наконец в 1895 был аннексирован Тонголенд. Благодаря этим аннексиям была установлена территориальная связь Капа с Наталем.

В 1886 в Трансваале было открыто золото, и его аннексия становится одним из настоятельнейших стремлений англ. империализма. К этому времени Юж. Африка была вообще втянута в систему финансового капитализма. В ней выросла могущественная финансовая олигархия в лице компании Де-Берс, к-рая обладала стопроцентной монополией добычи алмазов в Юж. Африке и 90% мировой добычи алмазов. Сама она находилась всецело в руках нескольких крупных дельцов, наиболее видным из которых был С. *Родс* (см.). Когда были открыты золотые россыпи, эта олигархия (связанная м. пр. с крупнейшими лондонскими банками) выступила в качестве финансового центра также и в сфере золотопром-сти и заняла также и в ней руководящее положение. Но помимо этого от нее зависел и успех или неудача всей торговли в гаванях и в Кимберли и Иоганнесбурге, все государственные и частные ж. д. и телеграфные компании, все банковое и страховое дело, каменноугольные копи и залежи железа, ирригация и фактически вся пром-сть и сел. х-во, которые нуждались в капитале. Т. обр. Юж. Африка стала одним из классических примеров развития финансовой олигархии. Последняя располагала главными органами юж.-африк. прессы, и ее политическим выразителем была «прогрессивная» или «юнионистская» партия, так называвшаяся потому, что ее программой было объединение всей Юж. Африки в федерацию и включение ее в состав Британской империи.

Обратив с этого времени свое внимание на Трансвааль, в пределах которого она нашла для себя столь прибыльное применение, эта финанс. олигархия натолкнулась на правительство *Крюгера* (см.), типичное правительство кулацких фермеров - рабовладельцев, к-рое не только политически, но и экономически питало к англ. финанс. капиталу глубочайшую неприязнь. Пользуясь своей системой монополий на динамит, на доставку угля в шахты, на спиртные напитки, правительство это не только лишало капитал изрядной части прибылей (на одном динамите оно зарабатывало до полумиллиона ф. ст.), но всячески срывало перспективы его дальнейшего развития. Атака финансовой олигархии пошла по линии борьбы за натурализацию всех так наз. «ойтлендеров», т. е. небурского, преимущественно связанного с приисками и британским капиталом населения, численно преобладавшего над бурами в Трансваале и конечно политически ему чуждого и даже враждебного. Правительство Крюгера отказывало в этих домогательствах, понимая, что сдача бурами своей фактической монополии на политические права и власть означала бы конец их национальной самостоятельности. В то же время Крюгер в целях ослабления англ. засилья старается привлекать немецкие и др. капиталы и строит в 1894 ж. д. к португальскому порту Лоренсо Маркес, чтобы обеспечить себе независимый от Англии выход к морю. Со своей стороны англичане с целью закрыть бурам выход на С. захватывают Бечуаналенд (1885) и с помощью миссионеров добиваются от царька племени Матабеле Ло-Бенгуллы (за 100 фунтов в месяц, тысячу ружей и старый пароход) концессии на монопольную эксплоатацию ископаемых богатств в областях Матабеле и Машона. В 1889 правительство Солсбери выдало вновь образовавшейся «Британской южно-африканской компании» (главным акционером была компания Де-Берс) хартию на монопольную эксплоатацию и управление вновь присоединенных областей, получивших в честь Родса название Родезии (власть компании продолжалась до 1922).

В 1895 отношения между ойтлендерами и правительством Крюгера обостряются. Следует знаменитая попытка единомышленника Родса, Джемсона, вызвать восстание, которая позорно провалилась (см. *Джемсон*), и параллельно, как со стороны Англии, так и со стороны Крюгера, делаются усилия завербовать Германию на свою сторону в грядущем конфликте (см. *Германия*, Б.С.Э., т. XVI).

Конфликт разразился в октябре 1899, после того как переговоры, продолжавшиеся в течение двух лет между вновь назначенным верховным комиссаром Юж. Африки сером Альфредом *Милнером* (см.) и Крюгером, обнаружили полную непримиримость позиций обеих сторон и решимость Англии добиться своей цели силой. Крюгер предупредил своих противников, послав ультиматум с требованием передачи всех споров третейскому суду и прекращения Англией военных приготовлений. Так как ответа не последовало, то 11 окт. началась *Англо-бурская война* (см.), к-рая продолжалась до 1902 и закончилась мирным договором, по которому республики потеряли свою независимость, а англичане обязались даровать обеим республикам автономию и восстановить разрушенные фермы.

Самоуправление однако было даровано бурам лишь в 1906. Через два года была созвана конференция всех четырех самоуправляющихся колоний (Капа, Наталя, Трансвааля и Оранжевой), на к-рой после ряда разногласий (по вопросу о столице, об официальном языке, о положении цветного населения и пр.) была принята в 1909 к онституция (гораздо более централистская, чем конституция Австралийского доминиона), получившая (1910) утверждение англ. парламента. В следующем году сменивший Милнера с титулом ген.-губернатора Юж. Африки лорд Гладстон (сын известного лидера либералов) поручил образовать первый кабинет Ю.-А. с. видному вождю буров во время войны, в свое время однако выступавшему против непримиримой политики Крюгера за соглашение с Англией, ген. *Боте* (см.), сразу

взявшему курс на сотрудничество с британским империализмом. Эта политика однако натолкнулась на сопротивление сильной части бурской («юж.-африканской») партии и привела к отколу от нее «националистической» фракции, лидером к-рой был другой ген.—*Герцог* (см.) (1912). Тогда Бота вступил в блок с юнионистами, во главе к-рых стоял не кто иной как Джемсон.

Основными проблемами внутренней политики Ю.-А. с. являлись вопрос о государственном и школьном языке, «цветная» проблема и рабочий вопрос. Из вопросов внешней политики наиболее важен был вопрос о взаимоотношениях с империей. Что касается вопроса о языке, то он до сих пор не урегулирован. В Оранжевой установилась система особых школ для буров и англичан. В других юж.-африканск. колониях преподавание для младшего возраста происходит на языке по выбору родителей, а для старшего—только на английском, изучение коего обязательно уже в первой ступени. Вопрос этот продолжает и до сих пор служить предметом жестокой партийной борьбы.

Еще более серьезной является крайне характерная для Юж. Африки «цветная» проблема. Сущность ее с точки зрения империалистов и бурских националистов заключается в проблеме удержания $1^1/_2$ млн. белых—буров и англичан—своего нынешнего привилегированного положения рядом с $5^1/_2$ млн. «цветного» населения, которое добивается своего экономического и социально-политического освобождения. Основным элементом «цветной проблемы» является именно экономика, т. е. аграрный вопрос. В то время как в руках белых в четырех автономных провинциях находится 230 млн. акров, «резервации», отведенные негрским племенам, занимают лишь 23,5 млн. акров и в частной собственности у негров находится лишь 2 млн. акров. Это распределение земли закреплено законом 1913, запрещающим неграм приобретать землю у белых. В резервациях живет более двух млн. негров. Примерно столько же живет на землях белых фермеров в качестве батраков и арендаторов, причем в силу гражданской неполноправности негра положение арендатора является полукрепостным. Наконец в шахтах насчитывается 280 тысяч негров, значительная часть которых работает по контракту. В то время как белый рабочий получал в среднем (до кризиса) в Юж. Африке около 480 фунтов в год, негр получает около 30 фунтов. Негры-рабочие должны иметь особые паспорта и подчинены специальному полицейскому надзору. Наконец закон 1926 запрещает «цветным» заниматься квалифицированным и полуквалифицированным трудом. Угнетенное положение негров политически закреплено их юридической неравноправностью. Негры не имеют избирательных прав, за исключением Капа (номинально—и Наталя), где этими правами пользуются лица, получившие какое-либо образование, что фактически тоже означает лишение прав подавляющей массы негрского населения. В нек-рых из юж.-африк. колоний негры платят особую подушную подать. Сходно положение индусов и китайцев.

Наиболее ожесточенные враги «цветных» в Южной Африке — фермеры и мелкая буржуазия и — представляющая эти слои бурского населения — националистическая партия. К ним следует добавить еще «рабочую партию», представляющую интересы рабочей аристократии. На разжигании этой расовой ненависти играет английский империализм, то надевая маску «защитника» негров против белых колонистов, то спекулируя на страхе этих последних перед «цветной опасностью».

В 1924 правительство юж.-африк. партии (кабинет Смутса, преемника Боты) уступило место националистическому кабинету Герцога, поддерживаемому лейбористами. Открылась эра грандиозных гонений на негров. Герцог выработал всеобъемлющую программу «решения» негрского вопроса, к-рая лишала негров избирательных прав даже там, где они ими все-таки пользовались, создавая для них особую курию, выбирающую в качестве представителей всего негрского населения Ю.-А. с. семь белых; ограничивала их местожительство особыми кварталами в городах; отстраняла их от общей муниципальной жизни, создавая для черных особые органы местного самоуправления, и т. д. Вся эта программа имела целью укрепление барьера между белыми и черными. Но Герцогу не удалось целиком ее провести. Прошел из нее лишь упомянутый закон, запрещающий туземцам заниматься квалифицированным трудом.

Сходно обстоит дело и с индусами. В 1913 иммиграция индусов и др. «азиатов» (китайцев, малайцев) в Юж. Африку была запрещена, а на всех уже осевших там был введен подушный налог в 3 фунта в год. Правда, после переговоров с представителями всеиндийского конгресса этот налог был отменен. В 1919 в Трансваале «азиатам» было запрещено приобретение недвижимости и занятие торговлей; этот закон лишал средств к существованию массу индусского населения. В 1924 в Натале «азиаты» были лишены избирательных прав, и для них, подобно неграм, было предположено создать специальные резервации. Правда, после переговоров с Ганди эти меры были смягчены.

Другой важнейшей проблемой в жизни Юж. Африки является рабочее движение. Классовая борьба буржуазии и пролетариата приняла особенно острые формы в годы перед империалистской войной. Стачки подавлялись с жестокостью, выделявшейся даже по сравнению с аналогичными действиями буржуазных правительств др. стран, с жестокостью, характерной для «цветного» законодательства Южной Африки (см. ниже Рабочее движение).

К этому водовороту классовой и национальной борьбы прибавляется еще борьба растущего юж.-африк. национализма против метрополии. Во время мировой войны среди буров вспыхнуло восстание под предводительством ген. *Девета* (см.), героя Бурской войны, но восстание было подавлено, и Юж. Африка благополучно участвовала в войне на стороне Англии, действуя гл. обр. против Герм. Ю.-З. Африки и др. герм. колоний. После войны с приходом к власти Герцо-

га снова обостряется антианглийское движение. Оно получило очень яркое проявление в вопросе о южно-африканском флаге, из которого националисты желали удалить британские эмблемы («Union Jack»). После длительной агитации вопрос был разрешен путем компромисса: «Union Jack» нашел себе место в верхнем углу флага.

Оппозиция Герцога и его мелкобуржуазных сторонников против империи имеет однако своей целью вовсе не завоевание полной независимости для Юж. Африки, а лишь отвоевание более выгодного политического и экономического положения в рамках империи. Благодаря массе расовых противоречий, заставляющих и буров-фермеров и местную промышленную буржуазию искать опоры в Англии, благодаря мощи инвестированного в Юж. Африке англ. капитала, а также благодаря зависимости фермеров от англ. сырьевого рынка (зависимости довольно значительной, несмотря на весьма серьезную конкуренцию американской и немецкой промышленности на юж.-африканском рынке) позиции Англии в Юж. Африке еще относительно прочны. Но это не мешает юж.-африк. националистам играть среди правящих партий англ. доминионов роль застрельщиков в разных антиангл. выступлениях. Так, на имперской конференции 1926 представитель Юж. Африки занял наиболее непримиримую позицию и добился новой формулировки взаимоотношений между метрополией и доминионами. Точно так же по вопросу об участии доминионов в войнах метрополии Герцог (в противоположность Смутсу) неоднократно высказывался в смысле необязательности такого участия. В 1928 правительство Ю.-А. с. нанесло серьезный удар принципу имперского предпочтения, заключив сепаратный торговый договор с Германией, по к-рому все льготы для англ. товаров, имеющие быть вновь введенными в будущем (к уже существующим льготам это не относится), распространялись и на товары нем. происхождения. На имперской конференции 1930 Герцог, требуя «предпочтения» для юж.-африканского экспорта в Англию, угрожал «существенными изменениями в таможенной политике Ю.-А. с.», если англ. кабинет на это не согласится.

В обстановке переживаемого мирового кризиса, происходящего на базе общего кризиса капитализма, нарастание внутриимперских противоречий идет ускоренным темпом. Обострение аграрного кризиса усиливает потребность юж.-африк. фермера в англ. рынке и заставляет его еще больше цепляться за «имперское предпочтение»; подобные же тенденции обнаруживает по отношению к рынку доминионов англ. промышленность, подстегиваемая текущим кризисом, к-рый, с другой стороны, форсирует тенденции молодой юж.-африк. пром-сти к ограждению своего внутреннего рынка от иностранной конкуренции. Если прибавить к этому страх нек-рых слоев в Англии перед вздорожанием сырья и следовательно дальнейшим падением конкурентной способности англ. промышленности в случае перехода к протекционизму (и еще нек-рые другие экономические тенденции), а также общий ход классовой борьбы в Англии и в Юж. Африке, особенно же вопрос о судьбе лейбористского кабинета и исход внутренней борьбы вокруг протекционизма внутри самой англ. рабочей партии, то это дает картину крайне сложного переплетения основных факторов, от того или иного сочетания которых зависит развитие внутриимперских противоречий и в частности отношений Ю.-А. с. к империи в ближайшем будущем. *В. Хвостов.*

V. Политический очерк.

Государственный строй. По конституционному акту 1909 четыре автономные колонии Великобритании—Капская, Наталь, Трансвааль и Оранжевая (названные в конституции провинциями) составляют Ю.-А. с. (Union of South Africa), по существу представляющий собой унитарное государство. По своему положению в Британской империи Ю.-А. с.—*доминион* (см.). Этим в значительной степени определяются ее внутреннее государственное устройство и те отношения, к-рые складываются между конституционными властями. Парламент Ю.-А. с. образован по двухпалатной системе и состоит из сената (англ. Senate; голл. Senaat) и народн. собрания (House of Assembly; Volksraad). Сенаторами могут быть только лица европейского происхождения; тем самым лишены доступа в сенат негры и вообще цветные, составляющие главные массы туземных рабочих и крестьян. Но белым также закрыт доступ в верхнюю палату, если они не владеют недвижимостью ценою не ниже 500 ф. ст. К этому конституция присоединяет сложный порядок выборов: из 40 сенаторов 8 назначаются генерал-губернатором, остальные избираются поровну парламентами каждой из четырех провинций. Что касается нижней палаты, то конституция дает избирательное право всем тем, кто пользуется им на выборах в провинциальные парламенты. Имущественного ценза не существует только в Трансваале и Оранжевом Свободном государстве; из двух же других провинций Наталь требует от избирателей имущественного ценза, а Кепленд—имущественного и образовательного. Необходимо отметить, что в одном лишь Кепленде избирательным правом (и то только активным) пользуются и цветнокожие. Число депутатов нижней палаты распределяется след. обр.: от Кепленда 51, Трансвааля 50, Наталя и Оранжевого Свободного государства по 17. Срок легислатуры—5 лет. Верхняя палата пользуется одинаковыми правами с нижней во всех вопросах кроме финансовых. Билли этого рода рассматриваются сначала нижней палатой, после чего переходят в сенат, к-рый не вправе вносить в них отдельные поправки, но может отвергнуть их целиком. В этом случае, как и в случае других конфликтов, возможно совместное заседание, где вопрос решается абсолютным большинством. При недостижении соглашения палаты распускаются. Место пребывания парламента—Кейптаун (Кепленд), а правительства—Претория (Трансвааль).

Исполнительная власть находится в руках генерал-губернатора и кабинета министров. Назначаемый метрополией (королем

по представлению министра доминионов) генерал-губернатор со времени имперской конференции 1926 из представителя британского правительства официально превратился лишь в представителя особы британского короля. Сношения между правительствами Ю.-А. с. и Великобритании идут непосредственно, минуя генерал-губернатора. Так как конференция указала также, что и во внутренних отношениях генерал-губернатора к правительству доминиона образцом должны служить отношения между королем и правительством Великобритании, то в наст. время фактически остаются без применения постановления южно-африканской конституции о праве генерал-губернатора не соглашаться с законопроектами, к-рые прошли через палаты (veto). До 1926 генерал-губернатор не раз отклонял требование кабинета о роспуске парламента; но теперь такой отказ совершенно невозможен. При самом составлении кабинета генерал-губернатор связан тем, что министры назначаются только из членов парламента, притом только из той политической группировки, к-рая имеет большинство в нижней палате. Всех министров не может быть больше десяти, но бывают министры без портфеля; министерство труда объединено в послевоенные годы с военным.

Общие причины упадка парламентов обеспечили здесь, как и в других доминионах, полную возможность для кабинета и возглавляющего его премьера править страной, крепко держа в своих руках вожжи партийного большинства в палатах. Пространство, легшее по прихоти конституции между парламентом и правительством, могло лишь способствовать беспомощности одного и самостоятельности другого. Самостоятельность министров тем значительнее, чем сильнее оказываются в этой федерации централистские тенденции, сами по себе усиливающие власть администраторов. Четыре колонии, составившие Союз, фигурируют в конституции под скромным именем провинций: права их чувствительно урезаны в пользу федеральной власти и мало возвышаются над обычным статусом буржуазного местного самоуправления. Каждая имеет: палату—«провинциальный совет» (Provincial Council, Provinciale Raad), избираемый населением; губернатора («администратор»), назначаемого и смещаемого генерал-губернатором, и «исполнительный комитет» (Executive Committee; Uitvaerende Raad) из четырех членов, избираемых советом. Администратор председательствует в заседаниях комитета, где вопросы решаются по большинству голосов. Комитет не может быть увольняем в отставку; что же касается совета, то хотя его нельзя распустить до срока, однако его заседания можно отсрочивать, что парализует в значительной степени его влияние на комитет и администратора. Администратор находится в полной зависимости от федеральной власти как по способу назначения и смещения, так и потому, что размер и уплата его жалованья зависят от федерального парламента. Совет связан постановлениями конституции, которая ограничивает его компетенцию узко местными вопросами, причем—что особенно важно—все финансовое управление целиком предоставлено федеральному парламенту, и провинции пребывают в полной зависимости от федерального казначейства. Билли совета вступают в силу лишь по утверждении их федер. властью. Конституция провинции может быть изменена федеральным парламентом. *Г. Гурвич.*

Партии. В Ю.-А. союзе существуют 4 основных буржуазных партии: 1) юнионисты, иначе прогрессисты, 2) юж.-африк. партия (эти обе партии блокируются друг с другом), 3) националисты и 4) рабочая партия.

Юнионисты являются выразителями интересов крупного англ. капитала, в частности финансовой олигархии Юж. Африки. Однако, поскольку они особенно энергично защищают связь с метрополией и вообще являются специфически англ. партией, за ними идет бо́льшая часть англ. по происхождению фермерства и мелкой буржуазии. Центральным пунктом программы юнионистской партии является всемерное укрепление имперских связей путем усиления преференциальных тарифов, осуществления имперского таможенного единства и федеративного устройства империи. Это крайне империалистское течение возникло в Капской колонии. В 80-х гг. лидером юнионистов стал С. Родс; затем его сменил Джемсон. В 80-х и 90-х гг. основной целью юнионистов было объединение всей Южной Африки под британским владычеством, сооружение ж. д. от Капа до Каира и создание сплошной англ. империи в Восточн. Африке. Партия неоднократно и до и после Бурской войны стояла у власти в Капской колонии и Натале. С 1912 стала блокироваться с южно-африк. партией. Последняя имела своим предшественником «союз африкандеров», возникший в 1881 после битвы при Маджубе. Он имел сначала боевой антиангл. характер. Его лозунгом было «Африка для африкандеров», конкретно — образование Юж.-Африк. федерации, независимой от Англии. Этот боевой характер союз сохранил в Оранжевой республике. Но в Кепленде уже с 1883 в союзе возобладало его крупнофермерское крыло (Farmer Protection Association), союз постепенно переходит к тактике соглашательства с британским империализмом. Его социальной базой является бурское фермерство, кальвинистское духовенство голландской реформатской церкви и бурская интеллигенция. Союз ставит себе задачей отстаивать культурную самобытность буров, аграрные интересы, в противовес интересам крупного горнопром. капитала и вообще «городским» интересам. Практически однако союз прекрасно уживался с англ. империализмом, поддерживая Родса, когда он был премьером Кепленда, и отстаивая идею мирного сожительства англичан и буров в Юж. Африке; идея Юж.-Африканской федерации с изгнанием англичан трансформируется в идею федерации с «мирным сожительством» англичан и буров. С окончанием Англо-бурской войны большая часть бурских лидеров Трансвааля и Оранжевой, подписав мирный договор, согласилась этим самым на сотрудничество с Англией. С образованием кабинета ген. Боты они вместе с кепленским

союзом африкандеров образовали «южно-африканскую партию» (S. A. P.). Рядом с вышеназванными элементами в этой партии все бóльшую и бóльшую роль приобретает растущая юж.-африк. промышленная буржуазия. Поэтому S. A. P. не прочь отгородиться высокими тарифами от англ. экспорта. С 1910 по 1924 S. A. P. является правительственной партией (кабинеты Боты и Смутса) при поддержке юнионистов, с к-рыми устанавливается весьма тесное объединение, близкое к полному слиянию. Кабинеты Боты и Смутса прославились зверским подавлением стачечного движения. В 1922 Смутс предоставил в прямое распоряжение комитета горнопромышленников Ранда войска и вообще все средства правительства для расправы с рабочими, открыто обнаружив т. обр. классовую сущность своего кабинета.

Полная капитуляция лидеров партии перед англ. империализмом привела в 1912 к отколу от нее националистической партии. Заняв сначала резко антианглийскую позицию и выдвинув лозунг полной независимости от Англии, в дальнейшем и эта партия постепенно начинает скатываться к соглашательству с англ. империализмом. Уже в годы мировой войны большая часть лидеров националистов, и в том числе ген. Герцог, фактически отказались примкнуть к начавшемуся в Юж. Африке восстанию. Придя к власти, Герцог хотя и занял резко оппозиционную позицию по отношению к Англии, но требование полной независимости Юж. Африки в качестве практического лозунга было снято. Правда, Герцог поднял большую шумиху вокруг вопроса о флаге (см. Исторический очерк), но зато он же пригласил в Юж. Африку принца Уэльского и устроил ему «восторженный» прием. Главный бой Герцог повел не против Англии, а против негров и индусов.

Рабочая партия Южной Африки основана в 1909. На первых выборах в союзный парламент она получила два места, дополнительные выборы дали ей еще пять мест. Рост стачечного движения, начавшийся ок. 1910, особенно грандиозные стачки 1913 и 1922, подавленные Ботой и Смутсом истинно «африканскими» методами, привели к росту влияния партии, отвлекая рабочие голоса от юж.-африк. партии и юнионистов. С началом империалистск. войны бóльшая часть партийных лидеров заняла империалистическую позицию и пошла на сотрудничество с правительством столь ненавистного рабочим Боты. Лидер «рабочей партии» Кресуэлл, превратившись в «полковника» Кресуэлла, получил демонстративное назначение в юж.-африк. армию, действовавшую в Герм. Ю.-З. Африке. Однако группа членов партии во главе с Эндрьюсом (Andrews) протестовала против социал-патриотической позиции большинства. В 1915 группа эта откололась и образовала «Интернациональную лигу юж.-африк. рабочей партии» (The International League of the S. A. Labour Party). Стачка 1922, вызвав чрезвычайное раздражение рабочих против правительства Смутса, заставила «рабочую партию», поскольку она не хотела терять влияние в рабочих массах, занять резко оппозиционную позицию. Она вступает в блок с националистами, и на выборах 1924 под двойным лозунгом—«против Смутса» и «против цветных»—этот блок побеждает южно-африк. партию. В кабинет Герцога входят представители «рабочей партии». «Юж.-африк. рабочая партия» опирается на «белую» рабочую аристократию и подобно европейск. социал-фашизму является опорой существующего строя Ю.-А. с. Последняя проникнута духом узкого тред-юнионизма, ставит себе задачею поддержание относительно высокого жизненного уровня рабоч. аристократии, последовательное проведение принципа «отстранения цветных». Она следовательно не может быть названа даже последовательно демократической партией, как не является настоящей буржуазной демократией вообще и весь Ю.-А. союз, социально-политический строй коего основан на юридическом неравноправии «цветного» большинства. В последнее время в связи с «цветной» проблемой в партии наметился раскол. Часть парламентской фракции высказалась против сотрудничества с Герцогом и против политики откровенного угнетения туземных рабочих, образовав «левое» крыло рабочей партии. На выборах 1929 рабочая партия в связи с этим расколом потеряла 10 мест, проведя лишь 8 депутатов (из них 5—за сотрудничество с Герцогом и 3—«антинационалиста»).

Коммунистическая партия Юж. Африки основана в 1921. Ее ядром была «Интернациональная лига социалистов», отколовшаяся от рабочей партии в связи с отношением к войне и примкнувшая к Циммервальду. К этой организации примкнули «еврейская социалистическая ассоциация», «с.-д. федерация» и «клуб марксистов» в Дербане. В 1923/24 компартия насчитывала ок. 400 членов и три организации (в Капштате, Иоганнесбурге и Бенони). К 1928 количество ее членов возросло до 1.750, из коих большинство (1.600 человек) негры.

Т. к. в Юж. Африке на $1^1/_2$ млн. белых, имеющих политические права, приходится свыше 5 млн. бесправного «цветного» населения, а в области аграрных условий еще далеко не изжиты своеобразные крепостнические отношения, то основной установкой в работе компартии является борьба за демократическую революцию и революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, которая в конкретных условиях Южной Африки означает борьбу за «туземную» республику, при одновременном обеспечении прав белого меньшинства.

Из частных требований юж.-африк. компартии наиболее специфичны для условий Юж. Африки: борьба за гражданское и политическое равенство туземцев и за право негров на самоопределение—в области общеполитической; в области рабоч. вопроса—борьба за «равную плату, за равный труд» без различия расы, за отмену законов против «цветного» труда, требование запрещения несвободного (законтрактованного) труда, борьба против расовых предрассудков и за объединение пролетариев всех рас и наконец борьба за «землю—туземцам».

Политическая организация негров едва начинается. Существует «Южно-

африканский национальный конгресс», являющийся довольно слабой организацией. Он стоит на платформе борьбы с империализмом, часть его лидеров находится под влиянием компартии.

«Союз индустриальных и коммерческих рабочих» («Industrial and Commercial Workers Union») является наполовину политической, наполовину профессиональной организацией (см. ниже Рабочее движение).

Рабочее движение в Ю.-А. с. носит на себе отпечаток специфических особенностей состава южно-африканского рабочего класса. Между «белыми» квалифицированными рабочими и неквалифицированными европейцами же («белые бедняки»), с одной стороны, и неквалифицированными рабочими-неграми (составляющими большинство рабочих Ю.-А. с.) и азиатами (китайцами и индусами) — с другой, существует глубочайший расовый антагонизм, к-рый начинает (пока очень медленно) изживаться лишь в самое последнее время, в значительной мере благодаря работе местной компартии. Белые квалифицированные рабочие до войны почти исключительно состояли из англичан. После войны пролетаризация фермеров привела к тому что, среди горняков напр. буры количественно преобладают над англичанами. Туземные рабочие обычно представляют собой полупролетариев, временно приходящих на прииски из негрских «резерваций», чтобы заработать на уплату налогов и покупку жены. Текучий характер местной туземной рабочей силы ведет к тому, что предприниматели стремятся обеспечить себя ввозом законтрактованных рабочих из португальского Мозамбика или индусских и китайских кули. Как и в Австралии и САСШ, точно так же и в Ю.-А. с. конкуренция дешевого «цветного» труда приводит к расовой ненависти, которая является первым фактором, определяющим специфические особенности рабочего движения в Ю.-А. союзе. На этой расовой борьбе в среде пролетариата играют буржуазия и правительство, натравливая одну часть рабочих на другую. Неоднократно стачки белых рабочих срывались из-за того, что предприниматели заменяли забастовщиков неграми. Наоборот, белые рабочие срывали стачки туземных. Во время стачки туземных горняков в 1920 их белые товарищи образовали даже вооруженные отряды, к-рые прямо помогали войскам подавить стачку. Вторым фактором, определившим характер рабочего движения в Ю.-А.с., были традиции англ. тред-юнионизма. Рабочее движение стало расти в Ю.-А.с. начиная с 80-х гг., в особенности после открытия золота. Англ. рабочие, иммигрируя в Ю.-А. с., приносили с собой все навыки и опыт британского тред-юнионизма, к-рые нашли в Ю.-А. с. благодатную почву (относительно высокая зарплата, роль белых рабочих, являющихся слоем рабочей аристократии по отношению ко всей рабочей массе, и т. д.) для дальнейшего развития по тому же в основном пути, что и в Австралии и отчасти в САСШ.

Положение квалифицированного рабочего белого несмотря на относительно весьма высокую зарплату оставляет желать много лучшего. Благодаря ужасным санитарным условиям белый рабочий не выдерживает длительной работы на приисках. Неудовлетворительно и правовое положение профсоюзов. Прямо-таки невероятным является положение «белых бедняков», к-рые вынуждены довольствоваться платой, почти равной заработку туземца; уровень их жизни гораздо ниже среднего уровня жизни европейского рабочего. Чрезвычайно тяжело и положение «цветных» рабочих. Те из них, которые работают по контракту, являются фактически рабами на весь срок контракта. Но и работающие не по контракту «цветные» не являются юридически вполне свободными лично людьми благодаря особой паспортной системе и т. д. (так, туземец не может жить в городе свыше определенного количества дней без работы, находясь на работе, он не может покинуть своего местожительства без особого пропуска от хозяина или полиции и пр.); зарплата туземца приблизительно в 10 раз ниже зарплаты европейца, а жилищные условия ужасающи.

Стачечное движение приняло в Ю.-А. с. крупные размеры и весьма острые формы в годы перед мировой войной. В 1913 разразилась бурная стачка горняков на Ранде (в районе Иоганнесбурга). Некоторое время Иоганнесбург находился в руках забастовщиков. Трансваальское правительство (генерала Смутса) вызвало войска, которые 5 июля 1913 учинили расстрел безоружной толпы стачечников на улицах Иоганнесбурга. Все же рабочим удалось добиться осуществления части своих требований. В 1914 вспыхнула еще более крупная стачка железнодорожников. Горняки и др. рабочие объявили забастовку солидарности—стачка стала почти всеобщей. Правительство Смутса снова жестоко подавило стачку. Против рабочих опять были двинуты войска. Кроме того правительство ловко сыграло на национальной розни, натравив буров-фермеров на рабочих, являвшихся гл. обр. англичанами. 10 вождей забастовщиков были высланы из Ю.-А. с. без суда. В движении 1913—14 южно-африканский пролетариат выказал несомненно большую боевую энергию (буржуазная пресса была полна жалоб на «красный террор» и «буйства» приисковых рабочих), лишенную однако политического руководства. Новая волна стачечного движения началась после кризиса 1921, когда возраставшая до того со времени войны зарплата стала падать. В 1922 на Ранде снова вспыхнула грандиозная забастовка, через некоторое время перешедшая в вооруженное восстание. Рабочие захватили ряд городов по окраинам золотоносного района, но не сумели захватить Иоганнесбург. Правительство Смутса снова подавило движение вооруженной рукой, причем была применена воздушная бомбардировка. В восстании принимали очень активное участие горняки-буры, среди которых националистическими организациями (South African Worker's Board—объединение националистических элементов горняков Ранда) велась республиканская пропаганда. Однако в решающий момент партия националистов и руководимые ею фермеры не поддержали

восстания и тем самым предали рабочих. Подавление движения отличалось еще большей жестокостью, чем в 1913 — 14. Количество арестованных составляло несколько тысяч. 10 человек было казнено. Все это были чисто «белые» движения, часто окрашенные ненавистью к «цветным»—иногда не меньшей, чем к хозяевам. Движение туземных рабочих началось только после войны. С 1918 имеет место ряд стачек туземных рабочих; особенно выделяются стачки докеров в Капштате и горняков Ранда. В стачке горняков в 1920 участвовало 50 тыс. человек.

Профессиональное движение среди рабочих Ю.-А. с. зародилось в 80-х гг. 19 века. Вплоть до конца империалистской войны оно охватывало исключительно белых — квалифицированную «белую» рабочую аристократию. «Белые» союзы сохранили этот характер и до сих пор. Первый профсоюз возник в 1881 (Объединенное общество столяров и плотников). С ростом пролетариата после открытия приисков число профсоюзов растет. Некоторые из них являются просто отделениями тред-юниона метрополии (напр. объединение союза машиностроителей), но в большинстве случаев они основывались как самостоятельные организации. После Англо-бурской войны создается южно-африканское объединение профсоюзов, которое неоднократно меняло свои названия (с 1913 South African Worker's Federation). В 1914 в связи с отношением к войне и с происшедшим на этой почве расколом рабочей партии началась борьба и в профсоюзах, причем крайние оппортунисты (во главе с Крофордом) одержали полную победу. В 1915 во время стачки на золотых приисках впервые происходит конференция предпринимателей и профессиональных союзов, т. е. фактическ. признание профсоюзов. После империалистской войны количество членов South African Worker's Federation стало быстро расти, в 1921 достигнув 60 тысяч. Однако многие союзы (напр. союз железнодорожников) так и не вошли в объединение. South African Worker's Federation примыкает к Амстердаму. Общее количество организованных рабочих в 1921 составляло 132 тыс. чел., достигнув тут своего максимума. С разгромом рабочего движения после стачки 1922 число это падает. South African Worker's Federation начинает терять своих членов и в 1924 окончательно разваливается. Часть союзов сплачивается на специальной платформе—усиления законов против цветного труда. Однако уже в 1925 профессиональное движение начинает восстанавливать свои силы. В 1925 созывается конгресс профсоюзов в Иоганнесбурге. Постановления этого конгресса указывают на определенный рост классового сознания масс и духа международной пролетарской солидарности в рабочем классе Ю.-А. с. Конгресс порвал с Амстердамом, высказался против законов о цветном труде и, хотя и в минимальных размерах, с массой ограничений, но все же допустил в свои ряды туземных рабочих. Секретарем нового объединения (South African Worker's Association) был избран Эндрьюс, один из лидеров компартии Ю.-А. с. Несмотря на наличие определенного сдвига было бы огромной ошибкой думать, что расовый антагонизм в Ю.-А. с. изжит в сколько-нибудь значительной степени; этот процесс только еще начинается. Решения конгресса по негрскому вопросу привели к тому, что ряд союзов отказался примкнуть к новому объединению, наприм. один из крупнейших союзов—союз горняков. South African Worker's Association состоит в свою очередь из двух профсоюзных объединений: Капской федерации профсоюзов (с более свободным доступом туземцев) и Южно-Африканского конгресса тред-юнионов с центром в Иоганнесбурге. В 1929 этот последний признал «в принципе» желательным объединение в одном союзе всех рабочих данной отрасли производства — без различия рас; однако тотчас же обставил это решение рядом серьезных оговорок. Революционное меньшинство в южно-африканских союзах насчитывало к 4 конгрессу Профинтерна 5 тыс. чел. К Амстердаму в это время примыкало около 10 тыс. чел. Общее количество белых организованных рабочих (1928—29) вновь поднялось до 80 тыс., из коих в упомянутое объединение входит лишь несколько более 20 тысяч.

Организация туземных рабочих началась лишь после империалистской войны. В 1920 возник Союз индустриальных и коммерческих рабочих. Это—полупрофессиональная, полуполитическая организация, построенная на индивидуальном членстве по территориальному признаку. В 1925 союз насчитывал 30 тыс. членов, в 1927 — 50 тыс. членов (по нек-рым данным даже до 100 тыс.). Основную массу составляли докеры Капштата. В союзе пользовались определенным влиянием коммунисты. Однако в 1926 побеждает оппортунистическая часть руководства во главе с Кадали (состоял секретарем союза до 1929). Коммунисты исключаются из исполкома союза. Вскоре после этого в союзе наступило полное разложение вследствие склоки, денежных хищений, недовольства масс оппортунистической политикой вождей и пр. Количество членов падает в 1929 до 40 тысяч. Компартия переходит с 1926 к тактике организации самостоятельных красных профсоюзов туземных рабочих. К 1928 организованы союзы рабочих прачечного дела, мебельщиков, горняков, швейников, шоферов, пекарей, транспортников, литейщиков, машиностроителей, рабочих молочных ферм, рабочих мясного и консервного производства, рабочих канатного производства. Эти союзы объединяются (в 1929) в Федерацию туземных профсоюзов. В 1929 Федерация вступила в Профинтерн. Она насчитывала в это время 3.600 членов. Сейчас она называется «South Africa Trade Union Federation» и включает рабочих всех рас.

Основной задачей компартии и революционных профсоюзов Ю.-А. с. является преодоление расовой ненависти у белых и туземных рабочих и сплочение их для совместной борьбы против капитала за повышение жизненного уровня и за политическое и экономическое освобождение всех рабочих без

различия расы. Усилиями компартии была достигнута (впервые в истории Ю.-А. с.) во время стачки швейников в 1928 солидарность действий белых и черных рабочих. Ей удалось также добиться слияния черного и белого союзов рабочих прачечного дела и установления контакта между союзами мебельщиков обеих рас. В 1929 компартией проведена была—главным образом в Дурбане—большая кампания за равноправие «цветных», за отказ от платежа специального налога на «цветных» (polltax). Кампания встретила живой отклик среди туземного населения и повлекла за собой жестокие репрессии со стороны правительства (арест 600 туземцев).

Пресса. В восьми главнейших городах Ю.-А. с. насчитывается периодических изданий: на англ. яз.—101, на голл.—23, смешанных органов на обоих языках—8 и на нем.—1. Из англ. периодических изданий огромная часть (73 из 101) приходится на два города—Кептаун (36) и Иоганнесбург (37). Из англ. органов выделяется «Cape Times», большая ежедневная газета, выходящая в Кептауне, осн. в 1876. Эта газета, орган юнионистской партии, тесно связана с финансовой олигархией, резко империалистского направления. Из еженедельных изданий на англ. яз. на первое место следует поставить «South African Review» (осн. в 1890). В Иоганнесбурге выходит «Sunday Times» (с весьма значительным тиражом, формально независимого направления, близка к иоганнесбургским золотопромышленным сферам). Из бурских органов следует назвать «Die Burger», являющийся официальным органом националистической партии (и при кабинете Герцога—правительственным официозом), выходит в Кептауне. В Блемфонтейне издается «Die Volksblad», официальный орган юж.-африк. партии, руководимый ген. Смутсом. «De Kerkbode» является влиятельным органом «соедин. голландской реформатской церкви». *В. Хвостов.*

ЮЖНОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО ПРИ ЦК РСДРП. Ю. в.-т. бюро было организовано в конце 1905 в Киеве при меньшевистском Южном областном с.-д. комитете, затем перешло в ведение ЦК партии. В состав Ю. в.-т. бюро входили С. Л. Гельзин (Бабаджан), Н. Козлов (Н. П. Бордонос), Н. Ростов, А. Трофименко, В. Усенко, Э. Лейден, Раппопорт и Суздальцев. Будучи меньшевистской орг-цией, Ю. в.-т. б. тем не менее ставило своей задачей подготовку вооруженного восстания путем создания боевых дружин, снабжения их оружием, а также их боевую и техническую подготовку. Для этой цели им были организованы, раньше в Киеве, а затем в Ростове, склады оружия и мастерские, в к-рых изготовлялись динамитные бомбы, рассылавшиеся по организациям. Кроме бомб Ю. в.-т. б. снабжало организации оружием. В апреле 1906 полиция открыла ростовскую мастерскую. Работники мастерской при аресте оказали вооруженное сопротивление, во время к-рого несколько человек скрылось.—После провала ростовской мастерской была организована мастерская в Черкассах под Киевом, просуществовавшая до осени 1906. Представитель Ю. в.-т. бюро Лейден Э. присутствовал на 1-й конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе в ноябре 1906. Ю. в.-т. б. было ликвидировано в 1907 по постановлению Южного областного комитета. Участники ростовской мастерской были преданы военно-окружному суду, состоявшемуся в Новочеркасске 28 мая 1908. По приговору суда В. Усенко был осужден на 20 лет каторги, Н. Ростов—на 10 лет, Р. Бляхер—на 4 года. Остальные участники не были обнаружены. *Н. Ростов.*

ЮЖНО-ЕНИСЕЙСКИЙ ПРИИСКОВЫЙ РАЙОН (Южная Енисейская тайга), группа золотых приисков в Енисейском районе Восточно-Сибирского края, разбросанных в гористой местности между правыми притоками Енисея—Б. Питом (на С.) и Ангарой (на Ю.). По переписи 1926 в районе было 34 населенных пункта с 1.569 жит. (904 м. и 665 ж.), гл. образ. русские—приисковые рабочие и служащие. К 1930 в связи с развитием эксплоатации золотых россыпей население района увеличилось до 3.345. Прииски расположены б. ч. в глубине тайги, по левым притокам Б. Пита, прав. притокам Енисея (рр. Рудаковка и Зырянка) и прав. притокам Ангары (начиная от Каменки и ниже). В административном отношении они объединены в один рабочий поселок—Ю.-Е. п. р. (см. также *Золотопромышленность*).

ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ, иначе Китайское, у китайцев Наньхай (Nan-Hai—Южное море), внутреннее море в ю.-вост. Азии, ограниченное на З. Индо-Китайским п-овом с Малаккой и Юж. Китаем, на В.—о-вами Борнео и Филиппинскими (Люсон, Миндоро и Палаван). На С. море суживается и через проливы Балинтан и Баши (между островами Люсон и Формоза) соединяется с Тихим океаном, а через пролив Формозский—с Вост.-Китайским морем. На В. пролив Миндоро ведет во внутреннее море Зулу, на юге Ю.-К. м. переходит в Яванское м., а через Малаккский пролив соединяется с Индийским океаном. На западе Ю.-К. м. образует два больших, но мелководных залива—Сиамский и Тонкинский. По характеру дна Ю.-К. м. делится на две главных части—южную мелководную (не глубже 200 *м*) и северную глубокую (2.000—4.000 *м* глубины за исключением примыкающей к азиатскому материку более мелкой зоны). Южная половина представляет погрузившуюся «Зондскую платформу», соединявшую в геологически недавнюю эпоху (в плейстоцене) острова Борнео, Суматру и Яву с Индо-Китаем и Азией. В северной половине наибольшие глубины обнаружены в нескольких впадинах (грабенах), именно: 4.999 *м* в грабене, протягивающемся западнее о-ва Миндоро, 4.440 *м* к В. от банки Макльсфильд и 4.327 *м* к Ю.-З. от этой же банки. Вообще Ю.-К. м. отличается неровным характером дна и богатым развитием коралловых о-вов и рифов, во многих местах затрудняющих мореплавание. Имеются и более крупные о-ва, как Хайнань в Тонкинском заливе, о-ва Натуна и Анамбас в юж. части моря. Ю.-К. м., расположенное между сев. тропиком и экватором, обладает жарким климатом и находит-

ся под воздействием муссонных ветров, зимой—сев.-вост., летом—юго-западных. Температура воды на поверхности летом ок. 28°, средняя температура воздуха над морем больше 25°. Бичом Ю.-К. м. являются штормовые циклоны, т. наз. *тайфуны* (см.), движущиеся от В. к З. и сопровождающиеся сильнейшими бурями и ливнями; чаще всего они бывают летом. Течения Ю.-К. м. обусловливаются муссонами и отличаются изменчивостью по своей интенсивности и направлению; в общем зимой они значительно сильнее и постояннее, чем летом. Материковые берега Ю.-К. моря неблагоприятны для судоходства. Бури и страшный прибой во время муссонов опасны для судов. Многие гавани засыпаются песком, вход в устья рек затруднен песчаными барами. Даже в лучшую гавань Французск. Индо-Китая—Сайгон—могут заходить только сравнительно неглубоко сидящие суда. Крупнейший (мирового значения) порт Ю.-К. м.—Гонконг—расположен на о-ве. В вост. части Ю.-К. м. есть только один значительный порт Кавите (гавань Манилы). Ю.-К. м. пересекается рядом важных пароходных линий, ведущих из Индийского океана, а также от вост. и сев. берегов Австралии к берегам Китая и Японии. *Б. Добрынин.*

ЮЖНО-МАНЬЧЖУРСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, представляет собой громадный японский транспортно-промышленный комбинат в Маньчжурии, служащий вместе с «арендой» Гуаньдунской территории (юж. конечность Ляодунского п-ова с Дайреном и Порт Артуром) важнейшим орудием господства японского империализма в этом крае. Начало этому комбинату было положено после победы Японии в Русско-японской войне и подписания Портсмутского договора, по к-рому в японскую концессию перешла бóльшая часть южной ветки Китайской Восточной железной дороги (от Чаньчуня до Дайрена, протяжением 707 *км*), ныне являющаяся главной линией Ю.-М. ж. д. По соглашению 1915 (в результате «21-го требования») срок этой концессии был продлен с первоначальных 80 до 99 лет. «Общество Ю.-М. жел. дороги», формально принадлежащее к категории смешанных, частно-правительственных, было создано императорским указом 7/VI 1906 с капиталом в 200 млн. иен, который в дальнейшем был увеличен до 440 млн. иен. Половина этого капитала принадлежит японскому правительству и представляет ценность переданных об-ву ж.-дор. линий, копей, земель и сооружений, а также стоимость принятых на себя японским правительством займов, первоначально заключенных об-вом Ю.-М. жел. дор. Частные акции оплачены на 160 млн. иен; японское правительство гарантирует по ним дивиденд в 6% годовых. На практике японское правительство является полным и единственным хозяином об-ва. Председатель, вице-председатель и директора об-ва назначаются японским правительством (последние из крупных акционеров).

Предприятие Ю.-М. ж. д., в к-ром в марте 1930 были заняты 11,1 тыс. служащих, 9,7 тыс. японских и 13,9 тыс. китайских рабочих, слагается из ж. д., угольных копей, железоделательного завода, предприятия по выработке нефти из нефтяных сланцев, оборудованных гаваней, пароходства, предприятий коммунального характера, отелей и т. д. Часть этих предприятий выделена в самостоятельные «дочерние» компании (электрические станции, газовые заводы, пароходства и отели). Сверх того об-во Ю.-М. ж. д. участвует, финансирует и контролирует множество других японских компаний, в частности транспортное общество «Кокусай Унью». Общая сумма капитала, вложенного в предприятия, состоявшие под непосредственным контролем об-ва, на 31/V 1928 составляла 644.841.734 иен. В эту цифру не входит капитал некоторых «дочерних» компаний, а также вложения в различные японские промышленные, торговые и транспортные корпорации в Маньчжурии на общую сумму свыше 55 млн. иен, а также займы и авансы китайским ж. д. на строительство новых веток и укрепление существующих дорог подвижным составом; общая сумма этих займов и авансов исчисляется японскими источниками в 210 с лишним млн. иен, но эта цифра явно преувеличена. Об-ву Ю.-М. ж. д. приналежат след. дороги: главная линия Дайрен—Чаньчунь, линия Мукден—Аньдун и четыре ветки к портам и угольным рудникам общим протяжением ок. 1.100 *км*. Помимо этого Ю.-М. жел. дор. пользуется правами финансового и административного контроля в отношении китайских правительственных дорог, сооруженных на японские займы: Гиринь—Чаньчунь, Сыпингай—Таонань, Таонань—Цицикар и Гиринь — Дуньхуа. Технич. оборудование Ю.-М. ж. д. явствует из следующих цифр: дорога имеет стандартную колею шириной 4,85 фут. На 31/III 1930 на дороге состояло 458 локомотивов, 533 пассажирских и 7.545 грузовых вагонов. За год, предшествующий этой дате, дорога перевезла 10,4 млн. пассажиров и 20,5 млн. *т* груза (важнейшее место занимают уголь и бобы). Значительный и все растущий процент перевозимых по Ю.-М. ж. д. грузов суть экспортные сел.-хоз. продукты Сев. Маньчжурии, поступающие на Ю.-М. ж. д. с КВЖД или с Сыпингай-Таонаньской дороги или наконец подвозимые гужом к головному пункту Ю.-М. ж. д. Чаньчуню. Ж. д. служит финансовой базой всего комбината; в 1929 доход от ж.-д. перевозок составил 122,1 млн. иен, эксплоатационный расход—47,2 млн. иен. Однако в 1930/31 поступления дороги сократились вследствие хозяйственной депрессии на 31 млн. иен. Угольные предприятия об-ва Ю.-М. ж. д. слагаются из крупнейших угольных разработок в Фушуне, вспомогательных в Янтае и угольных копей Синьцзю, к разработке к-рых Ю.-М. ж. д. предполагает только приступить. Янтайский рудник дает не более 140 тыс. *т* угля в год, но Фушунский является крупнейшим во всем Китае и в 1929 дал 7,3 млн. *т*. Мощность Фушунских угольных месторождений по данным самой Ю.-М. ж. д. исчисляется от 952 до 1.200 млн. *т*. С угольным рудником в Фушуне связана разработка нефтяных сланцев, запас к-рых исчисляется в 5,3 млрд. *т* при среднем содержании

нефти в 6%. С ноября 1929 в Фушуне функционирует завод по переработке сланцев стоимостью в 8,5 млн. иен с годовой продукцией в 70 тысяч *m* тяжелых масел, 9,4 тыс. *m* неочищенного парафина и 18,2 тыс. *m* сернистого аммония. Вся добываемая нефть сдается по контракту японскому флоту. Железоделательный завод в Аньшане имеет с 1930 три доменных печи с общей производительной способностью почти в 300 тыс. *m* в год. В 1929 Аньшанский завод дал 218 тыс., в 1930—должен был дать 280 тыс. *m*. Ю.-М. ж. д. предполагает расширить мощность Аньшанского завода до 800 тысяч *m* и построить новый завод для выплавки 450 тысяч *m* чугуна в год, но реализация этих планов задерживается из-за общей хозяйствен. депрессии. В дополнение ко всему этому общество Ю.-М. железной дороги располагает громадным земельным имуществом (83,2 млн. цсубо) и вложило крупные средства в строительство городов в жел.-дор. зоне. Оно контролирует в числе прочих «дочерних» обществ Южно-Маньчжурскую электрическую компанию с несколькими крупными электрическими станциями и с капиталом в 25 млн. иен, Южно-Маньчжурскую газовую компанию с 5-ю газовыми заводами и с капиталом в 10 млн. иен, Дайренскую пароходную компанию с 24 пароходами и с капиталом в 10 млн. иен, Маньчжурскую компанию доков с капиталом в 2 млн. иен и множество др. предприятий. До конца 1929 об-во Ю.-М. ж. д. несло также административные и дипломатич. функции, управляя ж.-д. зоной, в пределах которой проживает свыше 300 тыс. человек, и ведя самостоятельные переговоры с китайскими властями. В дальнейшем административные функции были формально переданы гуаньдунскому генерал-губернатору, а дипломатические—японскому консулу в Мукдене. Фактически однако эта передача не изменила положения Ю.-М. ж. д. как своеобразного государства в государстве.

Ю.-М. ж. д. со всеми ее дополнительными предприятиями является основой японского господства в Юж. Маньчжурии. Именно через посредство и с помощью дороги совершается в значительной части процесс внедрения в край политического и экономического влияния Японии. Ю.-М. ж. дор. имеет громадное стратегическое значение: врезывающаяся в глубь края ж.-д. зона, практически являющаяся во всех отношениях японской территорией, охраняется японскими гарнизонами, к-рые занимают благодаря своему расположению командующее положение в крае и имеют под своим контролем даже маньчжурскую столицу—Мукден. Опираясь на эту зону и Дайренский порт, Япония имеет возможность в кратчайший срок оккупировать своими войсками всю Маньчжурию. С другой стороны, Ю.-М. жел. дор. служит тем центром, вокруг к-рого группируются все формы хозяйственной деятельности Японии в Маньчжурии; с ней тесно связаны и от нее целиком зависят все существующие японские заводы и фабрики; с ее помощью организуется японская торговля; она координирует свои действия с японскими банками; она т. о. направляет и осуществляет всю японскую экономическую экспансию в Маньчжурии. Особенно важно значение Ю.-М. ж. д. и Дайрена как стержня и опоры всей системы контролируемых Японией ж.-дор. путей в Маньчжурии и японского ж.-дор. строительства в этом крае. Соответственно жел.-дор. политика Японии в Маньчжурии носит весьма активный характер. Эта политика сводится к всемерному поощрению строительства китайских ж. д., формально принадлежащих китайскому правительству, но фактически обслуживающих Ю.-М. ж. д. и являющихся ее питательными ветками. Ю.-М. ж. д. добивается при этом возможно большей степени своего административного и финансового контроля над новыми дорогами, но решающим условием является самое расположение этих дорог, к-рые не должны иметь другого выхода кроме как на Ю.-М. ж. д. и в японские порты и стало быть не могут играть самостоятельной роли. Основной целью этого строительства является протягивание щупальцев Ю.-М. ж. дор. в глубь Сев. Маньчжурии и Внутренней Монголии и в частности отвлечение в сторону Дайрена части грузов. ныне тяготеющих к КВЖД. Впрочем наряду с этим японский империализм с 1907 разрабатывает план сооружения второй самостоятельной маньчжурской магистрали с опорой на сев.-китайские порты, но практически к сооружению этой магистрали приступлено только в 1926, когда японцы начали строить дорогу Гиринь—Дуньхуа. Продолжение этой дороги к корейской границе встречает решительное сопротивление со стороны китайских властей. Положение с ж.-д. строительством в Маньчжурии осложнилось начиная примерно с 1925—26, когда китайские власти Маньчжурии начали энергично развивать свое собственное ж.-д. строительство, идущее вразрез с японскими планами. Новые китайские жел. дор. (Дахушан, Пекин-Мукденской — Баинталай, Сыпингай-Таонаньской ж. д. и Мукден—Хайлун—Гиринь), смыкаясь с китайской правительственной дорогой Пекин—Мукден, складывают уже существующие китайские дороги и ветки в Маньчжурии в самостоятельную ж.-д. систему, имеющую собственный выход к морю и способную при известных условиях (поддержка иностранного капитала) вступить в конкуренцию с Ю.-М. ж. д.

В настоящее время ряд пунктов Сев. Маньчжурии, включая обе провинциальные столицы Цицикар и Гиринь, связан с берегом моря и с ж. д. собственно Китая рельсовыми путями, к-рые находятся под китайским контролем. Китайское ж.-д. строительство продолжает развиваться весьма интенсивно. Весной 1930 Китай приступил с помощью одной голландской фирмы к оборудованию порта Хулудао с пропускной способностью в 3 млн. *m*, который должен быть главной опорой китайской рельсовой системы в Маньчжурии и главным конкурентом Дайрена.

Китайское ж.-д. строительство представляет для Японии серьезную проблему, ибо нарушает монополию японских дорог. Острым вопросом для Ю.-М. ж. д. является привлече-

ние иностранного капитала, к к-рому Япония прибегает не потому, что у нее нехватает собственного, но гл. обр. в политических целях—в расчете на то, что крупные америк. или англ. вложения в японские ж.-д. предприятия сделают другие державы непосредственно заинтересованными в сохранении и расширении японских привилегий в Маньчжурии. В 1926 уже было достигнуто соглашение с группой Моргана о предоставлении Ю.-М. ж. д. такого политического займа в 30 млн. долл., но этот заем не состоялся вследствие противодействия америк. правительства и тех кругов, которые считают невыгодным связываться с Японией в Маньчжурии и тем самым компрометировать америк. позицию в собственно Китае. Равным образом не удалось привлечь иностранный капитал и в «дочерние» предприятия Ю.-М. ж. дороги, обособленные специально для этой цели.

Лит.: Кантор ович А. Я., Иностранный капитал и железные дороги Китая, М., 1926; его же, Железнодорожное строительство и железнодорожный конфликт в Маньчжурии, «Новый Восток», М., 1928, № 22; Report on Progress in Manchuria, published by the South Manchurian Railway, Dairen, 1929; Kinney, Manchuria to-day, Dairen, 1930. См. также ряд изданий КВЖД. Справочные данные о Ю.-М. ж. д. имеются также в ежегодниках «China Yearbook» (Tientzin) и «Japan Yearbook» (Tokyo). *А. К.*

ЮЖНО-НЕМЕЦКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ, партия средней и мелкой буржуазии, существовавшая уже в 1848 в Вюртемберге, Бадене и Баварии и защищавшая обычные тогда либеральные требования (народовластие, охрана труда и т. д.). В 1910 вошла в состав объединенной партии прогрессистов. См. также *Германия*, т. XVI, ст. 32.

ЮЖНО-ОРКНЕЙСКИЕ ОСТРОВА (South Orkneys), небольшой архипелаг к Ю.-В. от Юж. Америки, под $60^1/_2$—61° ю. ш. и 44—$46^1/_2$° з. д.; принадлежит Великобритании; состоит из двух крупных о-вов—Коронейшен (Коронации—60 *км* дл. и 28 *км* шир.) и Лори—и нескольких мелких. Площадь 1.238 *км*². Острова высоки (до 1.645 *м*) и покрыты снегом и ледниками, которые доходят до самого моря. По климату, фауне и флоре острова сходны с Зап. Антарктидой. На Ю.-О. о.—аргентинская метеорологическая станция (основана в 1904) и аргентинская радиостанция; летом работают норвежские китобойные компании. Принадлежность Ю.-О. островов Великобритании оспаривается Аргентиной.

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ, одна из первых организаций рабочих в России, был основан в 1875 в Одессе Е. О. *Заславским* (см.). Заславский вел в 1873—1874 пропаганду среди рабочих и предложил рабочим завода Гулье-Бланшард создать Южно-российский союз рабочих. Устав так формулировал цели, преследуемые Союзом: «Сознавая, что установившийся порядок ныне не соответствует истинным требованиям справедливости относительно рабочих; что рабочие могут достигнуть признания своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества и поставит труд основою личного и общественного благосостояния; что этот переворот может произойти только при полном сознании всеми рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении,—мы, рабочие Южно-российского края, соединяемся в один союз под названием „Южно-российского союза рабочих“, поставляя себе целью: во-первых, пропаганду идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала и привилегированных классов; во-вторых, объединение рабочих Южно-российского края; в-третьих, для будущей борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком». Члены Союза обязаны делать еженедельные взносы в кассу, организованную при Союзе; средства этой кассы предназначаются «для пропаганды идеи освобождения рабочих, а впоследствии и для борьбы за эту идею». Деятельность Ю.-р.с.р. развернулась довольно широко. В Одессе он насчитывал не менее 150—200 участников. Делались попытки наладить связи со многими южными городами: Николаевым, Харьковом, Севастополем, Таганрогом и др. В Ростове н/Д. ученик Заславского рабочий Н. Наддачин организовал отделение Ю.-р.с.р. В Одессе члены Союза разделялись на кружки, к-рые объединялись в группы по несколько кружков одного района или определенных профессий. Кружки выбирали депутатов для связи с кассою Союза. Еженедельно по субботам устраивались сходки рабочих, на к-рых велась пропаганда. Не ограничиваясь пропагандой, Союз принимал участие в забастовке на заводе Гулье-Бланшард, рабочие которого требовали оплаты сверхурочной работы; забастовка понудила администрацию согласиться на требование рабочих. 22/XII 1875 Заславский был арестован; вслед за ним было захвачено более 60 рабочих, участников Союза. Обвиняемые по делу Ю.-р. с. р. в числе 15 человек были преданы суду Особого присутствия сената. Суд происходил в Петербурге с 23 по 27 мая 1877. Подсудимые были осуждены: Е. О. Заславский—к каторге на 10 лет; Ф. Кравченко и Я. Рыбецкий—на 5 лет; В. Я. Мрачковский, М. П. Сквери, П. М. Силенко, С. С. Наумов, М. Я. Ляхович—к ссылке на поселение; С. Д. Лущенко, М. Ф. Кургановский—к 2 годам арестантских отделений; М. Р. Короленко—к 1 г. 3 мес. тюрьмы; Ф. Д. Соколов, Г. Н. Тараненко, Н. Б. Наддачин, К. М. Волощук—к аресту на 3 месяца.

После разгрома Союз скоро распался на отдельные кружки; нек-рые из них просуществовали до 1881.

Расходясь во взглядах с тогдашними народниками, Заславский стремился придать Союзу характер чисто пролетарской организации и противился доступу в ряды его интеллигентов, что вызывало недовольство со стороны части рабочих. Разногласия между Заславским и рабочими происходили и по другим вопросам. Еще при выработке устава Заславский предложил исключить указание на политическую борьбу как на одну из целей Союза. Однако рабочие настояли на том, чтобы наряду с упоминанием об экономической борьбе в уставе было указано и на борьбу с политическим порядком. Эта новая для того времени черта устава Ю.-р. с. р. объясняется повидимому влиянием уста-

ва 1 Интернационала, с которым рабочие, входившие в союз, несомненно были знакомы. Ограничение задач Ю.-р.с.р. подготовительной работой в форме пропаганды и агитации и признание борьбы с установившимся экономическим и политическим порядком делом непосредственного будущего было введено в устав Заславским, находившимся повидимому под влиянием идей *Лаврова* (см.). Это ограничение вызывало возражения со стороны части членов Ю.-р. с. р. и едва не привело к расколу в его рядах. Ю.-р. с. р. был первой в России самостоятельной рабочей организацией, ставившей своей задачей объединение рабочих в целях социалистического переворота. В этом—основное историческое значение Ю.-р. с. р.

Лит.: Невский В. И., От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда», М., 1930; Сквери М. П., Первая рабочая соц. организация в Одессе, Одесса, 1921; Южно-русские рабочие союзы (Центрархив), М., 1924; Южно-рос. союз рабочих, сб., [Николаев], 1924; Дембо В., Первая массовая организация раб. в России, Москва, 1925. *Б. Козьмин.*

ЮЖНО-РУССКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Народной воли, группа Г. Д. Оржиха, А. С. Сигиды и др., пытавшаяся в 1883—86 восстановить на юге России организацию *Народной воли* (см.).

ЮЖНО-РУССКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ, был основан в Киеве в мае или июне 1880 бывшими членами *Черного передела* (см.) Е. Н. Ковальской и Н. П. Щедриным. Организаторы верили в возможность социалистической революции, находящей себе опору в общинном строе русской деревни и являющейся переворотом прежде всего экономическим, и отвергали политическую борьбу. В основу будущего экономического строя, по мнению организаторов Союза, должны лечь следующие принципы: 1) «принадлежность земли, фабрик и заводов всему народу и право каждой личности пользоваться ими» и 2) «производство работ ассоциациями». Изменение экономического строя повлечет за собой и изменение строя политического: на смену современному государству будет установлена «организация, дающая каждой личности одинаковую долю участия в управлении государством», полную свободу личности, сходок, союзов, слова и печати; регулярная армия будет заменена «местными народными ополчениями». Для достижения этих целей рабочие должны опираться на свои собственные силы и крестьянство. Полагая, что при существующих политических условиях революционная пропаганда и агитация не могут рассчитывать на успех и вызывают лишь репрессии со стороны правительства, программа Союза выдвигала на первый план в качестве средства революционной деятельности террор, гл. обр. фабричный (поджоги и разрушения фабрик и мастерских, порча машин, убийство предпринимателей и фабричной администрации), а также политический в целях дезорганизации правительства. Союзом был организован ряд рабочих кружков, налажена тайная типография, выпустившая много прокламаций, устраивались за городом многолюдные массовки, на которых велась агитация в пользу фабричного террора, делались попытки наладить связи с Одессой, Ростовом н/Д. и др. городами. По свидетельству Ковальской, в Киеве агитацией Союза было охвачено до 600—700 рабочих, а по правительственным сведениям — 200 — 300. Арестом 22/X 1880 Ковальской и Щедрина, выданных предателем, Союзу был нанесен первый удар. Руководство его деятельностью переходит к И. Кашинцеву, Софьи Богомолец, П. Иванову и другим. В связи с этим деятельность Союза меняет свой характер. Агитация за фабричный террор, не встречавшая достаточно сочувствия со стороны рабочих, была почти оставлена. Союз перешел к другим средствам революционной работы, отвергавшимся первоначальной программой: к пропаганде, агитации и организации рабочих кружков. В прокламациях наряду с упоминанием конечной цели—социалистического переворота—появляется программа-минимум: выставляются требования, являющиеся «первой ступенью» для осуществления «заветных дум» рабочего. Среди таких требований мы находим: сокращение рабочего времени, установление законодательства, ограждающего рабочих от произвола предпринимателей, увеличение заработной платы, введение свободы слова, сходок, рабочей печати, союзов и ассоциаций и т. п. Одновременно с этим Союз стремился перенести пропаганду и агитацию в деревню, призывая крестьян к аграрному террору. Аресты 4 января 1881 Богомолец, Присецкой, Кашинцева и Преображенского и 27/IV Иванова и др. и захват типографии положили конец существованию Ю.-р. р. с. Обвиняемые по делу Ю.-р. р. с. в числе 10 человек были преданы военному суду, состоявшемуся в Киеве 26/V 1881. Приговором суда Н. П. Щедрин и А. И. Преображенский были присуждены к смертной казни, замененной каторжными работами без срока; Е. Н. Ковальская—к каторжным работам без срока; П. Иванов—на 20 лет; С. Богомолец, И. Кашинцев—на 10 лет; А. Доллер, В. Кизер, М. Присецкая—к ссылке на поселение; С. Кузнецова—к 3 неделям ареста.

Лит.: Южно-русские рабочие союзы (Центрархив), Москва, 1924; Балабанов М., К истории рабочего движения на Украине, Киев, 1925; Ковальская Е., Южно-русский рабочий союз, Москва, 1926. *Б. Козьмин.*

ЮЖНО-РУССКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ, организация рабочих, возникшая в Одессе в 1896 по инициативе группы высланных из Варшавы рабочих-поляков. В кружок входили главн. обр. сапожники и столяры. Во главе кружка вскоре встал рабочий-сапожник Котов. Летом 1896 к работе был привлечен М. Н. Винокур, под влиянием которого организация окончательно оформилась: был выработан устав, учреждена касса и нелегальная библиотека, в к-рой было до 135 книг и 400 экз. газет и журналов, а также рукописи (преимущественно с.-д. и народовольческие). В октябре 1896 кружок выпустил на гектографе устав кассы и библиотеки. Цель кассы, согласно уставу, «соединить рабочих для борьбы за улучшение их положения и доставить им средства, необходимые для такой борьбы». В начале января 1897 начались аресты участников. Всего было привлечено к дознанию 45 человек. Главный организатор кру-

жка М. Н. Винокур был выслан в 1898 в Сибирь на 4 года; Котов и четверо других—в Уфимскую губ. на 3 года; остальные были присуждены к тюремному заключению на небольшие сроки, а 13 отданы под надзор полиции.

Лит.: Южно-русские рабочие союзы. Сб. статей под редакцией и со вступительной статьей М. Равич-Черкасского, ГИЗ Украины, Харьков, 1925.

ЮЖНО-РУССКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ, первая массовая соц.-дем. организация, возникшая в 1897 в Николаеве. Первый кружок, положивший начало Союзу, возник в апреле 1897, а в июне на большой сходке был принят устав Союза, формулировавший его цель как «улучшение уровня материального благосостояния пролетариата и освобождение его от деспотизма всевластного правительства». Основу организации составляли отдельные кружки по 25 человек в каждом; во главе кружка стоял комитет из 5 чел. В октябре 1897 была основана центральная группа и создана общая касса. Ю.-р. р. с. объединял до 250 человек, гл. обр. рабочих адмиралтейства, заводов «Черноморского», «Французского» и др. Во главе его стояли Л. Д. Троцкий, А. Л. Соколовская, И. Л. Соколовский, Г. Л. Соколовский и рабочие Р. З. Коротков, И. А. Мухин, А. В. Нестеренко (ставший впоследствии предателем) и др. Союзом было выпущено 10 прокламаций и 3 номера журнала «Наше дело», печатавшегося на гектографе. В уставе Ю.-р. р. с. и в его агитационной литературе видны «экономистские» тенденции—на первом плане стояла агитация на почве местных интересов, описание тяжелого экономического положения рабочих и призывы к борьбе с капиталистами. Но в журнале и в устной агитации его деятелей говорилось также и о необходимости борьбы с правительством. В январе 1898 были произведены аресты руководителей Ю.-р. р. союза. Всего было арестовано 28 человек, из них 6 интеллигентов и 22 рабочих. Дело было разрешено в административн. порядке ссылкой главных деятелей в Сибирь и Вятскую губ. на сроки от двух до четырех лет; остальные были отданы под надзор полиции.

Лит.: Невский В. И., От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930; Южно-русские рабочие союзы (Центрархив), М., 1924; Страten В., Николаевский Южно-русский союз (1897), «Пролетарская революция», М., 1922, № 9, стр. 50—61.

ЮЖНО-САНДВИЧЕВЫ ОСТРОВА (South Sandwich), также просто Сандвичевы о-ва, небольшие о-ва, расположенные дугою на крайнем Ю. Атлантического океана под 56—59° ю. ш. и 26—29° з. д. Площ. 420 *км*². Принадлежат Великобритании. Необитаемы. Состоят из двух групп: северная (о-ва Траверси)—о-в Завадовского, о-в Лескова, Высокий о-в [открыты *Беллинсгаузеном* (см.) в 1819], о-в Кандлмас, и южная—Сондерс, Монтегю (самый крупный из о-вов), Бристоль и Юж. Туле (открыты в 1775 Куком). О-ва довольно высоки (до 650 *м*), гористы, покрыты снегом и льдом, трудно доступны (исключительно бурное море, плавучие льды, крутые берега). На острове Завадовского и Кандлмас есть действующие вулканы.

ЮЖНО-ШЕТЛАНДСКИЕ ОСТРОВА (South Shetlands), антарктический архипелаг к Ю. от Юж. Америки, между 61—63½° ю. ш. и 53—63° з. д., отделенный от Зап. Антарктиды (Земля Грегема) широким и глубоким проливом Брансфильда; принадлежит Великобритании; необитаем. Площ. 2.200 *км*². Открыт в 1819 англ. тюленебоем Смитом. Состоит из двух групп: сев.-вост.—о-в Элефант (Слоновый) и Кларенс, и юго-зап.—Короля Георга, Нельсон, Ливингстон, Десепшен (Обманный), Смит и др. О-ва высоки (о-в Смит до 2.010 *м*), сложены из изверженных пород (порфиритов), а о-ва Бриджмен и Десепшен представляют недавно действовавшие вулканы; кратер последнего, прорванный с одной стороны, занят морем и представляет превосходную, свободную от льда гавань. Климат Ю.-Ш. о-вов полярный, морской. В большей своей части о-ва покрыты снегом и льдом. Флора и фауна сходны с Зап. Антарктидой. В 19 веке острова были богаты ценными видами тюленей (морской слон, морской котик), теперь совершенно истребленными. Зимой острова окружены сплошными льдами, а летом на островах Десепшен и Короля Георга имеют пристанища суда нескольких китобойных компаний, преимущественно норвежских.

ЮЖНЫЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, общим протяжением на 1 окт. 1930 3.696 *км*, или 4,8% всей протяженности сети Союза (с 1/I 1931 Ю. ж. дор. объединены с Донецкими ж. д.—см. *Донецкие железные дороги*), обслуживают бо́льшую часть левобережной Украины, всю территорию Крыма и небольшую территорию южной части Центрально-Черноземной области. Тяготеющая к Южным железным дорогам территория составляет 140 тысяч *км*², с населением в 8,8 млн. человек.

Главнейшие линии дороги: 1) Курск—Запорожье (Александровск)—Севастополь в 1.004 *км*, основная магистральная линия Ю. ж. д., двухпутная (575 *км*) до Запорожья. Эта линия связывает центр Союза с побережьем Крыма и юж. частью Азовского побережья, прорезая широко разветвленную сеть Екатерининской железной дороги. Участок Харьков—Курск дает выход каменному углю из Донбасса в Центрально-Промышленную область и отчасти далее на Ленинград; по этому же участку проходит значительный транзит нефти с Кавказа. С С. от Курска на Харьков и далее до Крыма идет поток лесных строительных материалов. Связывая Москву с курортами Крыма, линия имеет интенсивное пассажирское движение. 2) Линия Люботин — Ворожба в 227 *км* служит выходом донецкого каменного угля и кавказской нефти через харьковский узел на С. и С.-З. Союза для снабжения Ленинградской и Западной областей и БССР. Вступление в эксплоатацию с конца 1930 новой линии Ворожба—Унеча превратило эту линию в основное направление по выходу каменного угля для снабжения с.-з. части Союза. В обратном направлении основной поток составляют лесные грузы, идущие с С. и С.-З. для Донецкого бассейна. 3) Линия Лозовая—Полтава—Дарница в 513 *км* соединяет Донецкие и Юго-Западные ж. д. и связывает левобережную Украину с Нижне-Волжским краем, а через Юго-Западные ж. д. дает выход к зап. границам Союза. В грузовом направлении от ст. Лозовая к ст. Дарница и на Киев идут каменный уголь, нефть и др.; в обратном—лес, дрова и проч. Пассажирское движение — до 4 пар прямых поездов. 4) Линия Крюков—Харьков—Валуйки в 473 *км* связывает правобережье Украины с другими областями Союза и является продолжением цепи линий (магистрального характера) с.-в. направления, проходящих в сев. части по приволжским областям (Канаш—Пенза—Балашов—Валуйки). Участок Купянск—Валуйки соединяет Донецкие ж. д. с сев. направлением Юго-Восточных ж. д. (см. *Юго-Восточные ж. д.*) и пропускает огромное количество каменного угля в Центрально-Пром. и Приволжскую области. Пассажирское движение обслуживается 5 парами прямых поездов. 5) Линия Купянск—Белгород в 157 *км*

является вспомогательным направлением к выходу донецкого угля в Центрально-Пром. область. 6) Линии Бахмач—Кременчуг в 291 *км* и Бахмач-Черкассы в 229 *км* имеют параллельное направление и, прорезая левобережье Украины, связывают заднепровскую (правобережье) часть УССР (Криворожье, Херсон, Одессу) с БССР, Западной, Ленинградской и Центрально-Пром. областями.

Работа Ю. железных дорог по перевозкам грузов и пассажиров составляла:

Работа Ю. ж. д.	1913	1927/28	1928/29	1929/30
Перевезено грузов в млн. *т*	29,5	22,5	24,1	32,7
Ср. дальн. пробег 1 *т* в *км*	170	231	223	225
Работа дорог в млрд. *т/км*	5,0	5,2	5,4	7,3
Перевезено пассажиров в млн. чел.	18,4	24,7	30,2	48,9

Транзитн. перевозки составляли в 1928/29 49,7% от общих перевозок дороги. Состав грузооборота Ю. ж. д. характеризуется следующими данными (в тыс. *т*):

Виды грузов	1927/28	%	1928/29	%	1929/30	%
Хлеб	2.701	12,1	2.245	9,3	3.503	10,7
Каменный уголь	6.603	29,3	6.912	28,7	8.439	25,7
Лес	2.868	12,7	2.848	11,8	4.115	12,5
Минеральные строительные материалы	1.265	5,6	1.297	5,4	2.540	7,8
Дрова	671	3,1	624	2,6	114	0,3
Прочие грузы	8.475	37,2	10.148	42,2	14.060	43,0

Удельн. вес Ю. ж. д. в работе всей сети по перевозкам грузов в 1913 составлял 6,6%, а в 1928/29—5,1%. Движение пассажиров Ю. ж. д. (1928/29) распределялось: в пригородном сообщении 16.148 тыс. чел., или 58%, в местном 9.613 тыс. чел., или 34,7%, и в прямом 1.984 тыс. чел., или 7,3%.

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ, термин, применяемый в наст. время к сербам, хорватам, словенцам, а также к нек-рым др. мелким народностям славянского происхождения Юж. Европы и с меньшим основанием—к болгарам (см. *Славяне*).

ЮЖНЫЙ АЛТАЙ, иначе Табын-богдо, горный хребет системы *Алтая* (см.).

ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА, узкая полоса южного склона Крымских гор к Черному морю в береговой зоне (до 200—300 *м* высоты), от мыса Айя на З. до Карадага на В. Благодаря защите гор от северных ветров отличается значительной мягкостью климата по сравнению с другими частями Крыма; средн. годовая температура +12°—+13°, средняя температура января +2°—+4,8°, средняя июля +23°—+24°. Выделяется также по своей растительности средиземноморского типа; наиболее характерны для нее рощи и кустарные заросли пушистого дуба, древовидного можжевельника, дикой фисташки (терпентинного дерева), также реликтовой крымской сосны. Из культурных растений здесь доминируют виноград, табак и южные плодовые и декоративные деревья; Ю. б. К. является главным центром крымского виноградарства и табаководства.—В узком смысле слова Ю. б. К. часто называют только западную его половину до Алушты, т. к. она несколько теплее и влажнее (400—600 *мм* средне-годовых атмосферных осадков, при зимнем максимуме; в восточн. половине среднее количество годовых осадков менее 300 *мм*, при летнем максимуме) и ей свойственны нек-рые вечнозеленые растения (земляничное дерево, ладанник, иглица, плющ), в особенности же пышное развитие культурной декоративной флоры (кипарисы, лавры, магнолии и мн. др.). Ю. б. К. является одним из важнейших климатических курортных районов СССР. Красоты природы и морские купанья привлекают множество туристов. Ю.б.К. связан хорошими шоссейными дорогами с Севастополем, Симферополем и Бахчисараем и регулярным пароходным сообщением (по линии Батум—Одесса) с портами Черного моря. Главн. населенные и курортные пункты: *Ялта, Алупка, Симеиз, Гурзуф, Алушта, Судак* (см. эти слова, а также ст. *Крымская АССР*).

«ЮЖНЫЙ КРАЙ», газета, издававшаяся в Харькове с 1881 по 1919; один из крупнейших провинциальных органов печати. Основана А. А. Иозефовичем, к-рый состоял ее редактором до 1905. До этого года газета была по направлению ярко реакционной. В 1905 редактором «Ю. к.» становится Н. А. Воронецкий, и газета приобретает либерально-оппозиционную окраску, а затем проводит кадетскую платформу. После Октябрьской революции газета становится радикально-демократической. В дальнейшем она теряет политическую физиономию и при Деникине становится информационной газетой, заполняемой официальным материалом.

ЮЖНЫЙ КРЕСТ (лат.—Crux), созвездие юж. неба. Четыре главные звезды Ю. к., из к-рых одна 1-й величины, составляют ромб. Ю. к. расположен между 55° и 64° юж. склонения и 12^h—13^h прямого восхождения. На фоне Млечного пути, проходящего через Ю.к., выделяется большое черное пятно, так называемый угольный мешок.

ЮЖНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН, часть мирового океана; границей его считался по предложению Лондонского королевского географического общества (1845) Южный полярный круг. В настоящее время Ю. Л. о. не признается самостоятельным бассейном. Отдельные части его включают в состав трех океанов — Тихого, Атлантического и Индийского, разграничивая их по линиям меридианов, проходящих через южные концы прилегающих материков (Африки, Юж. Америки, Австралии).

ЮЖНЫЙ ПОЛЮС, см. *Полюс* и *Полярные страны*.

«ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ», социал-демократическая газета, издававшаяся группой того же названия, первоначально как орган Екатеринославского комитета, а затем (с №4) как орган с.-д. организаций всего юга России. Издавался с января 1900 по апрель 1903 (всего вышло 12 номеров) и печатался нелегально. В противоположность «экономистам» он выдвигал на первый план революционно-политические задачи пролетариата, но расходился с «Искрой» в вопросах критики других

течений в с.-д-тии и в вопросе организационном, рано выявляя меньшевистское лицо. В декабре 1901 по инициативе группы «Ю. р.» был создан «Союз с.-д. комитетов и организаций Южной России» и избран комитет. Летом 1902 редакция «Ю. р.» возобновляет сношения с «Искрой», и представители ее группы входят в Организационный комитет по подготовке II съезда РСДРП. В момент раскола искровцев южно-рабоченцы примкнули к «мягким» и т. о. сыграли немалую роль в деле оформления меньшевизма. Группа «Ю. р.» прекратила существование в силу постановления II съезда, распустившего все самостоятельные организации.

Лит.: Волковичер И., В. И. Ленин и собирание партии вокруг старой «Искры», «Пролетарская революция», М., 1924, № 3 (26); Савельев М., Второй съезд РСДРП и его место в нашей партии, там же; История Екатеринославской с.-д. организации 1889—1903, сборн. под редакцией Рубача, Екатеринослав, 1923; Ленинские сборники, №№ 7, 8, Москва—Ленинград, 1927—28.

ЮЖНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК, Triangulum australe, созвездие южного неба между 60° и 70° юж. склонения и 15^h—17^h прямого восхождения. Наиболее яркие звезды Ю. т.: α—2-й величины; β и γ—3-й величины.

ЮЖНЫХ МОРЕЙ КОМПАНИЯ, английская привилегированная компания, основанная в 1711 и получившая монопольное право торговли с Юж. Америкой и о-вами Тихого Океана. Среди акционеров и руководителей Ю. м. к. были высшие правительственные чиновники, придворная знать и члены королевской семьи. Сосредоточив в своих руках китобойный промысел, а также чрезвычайно выгодную торговлю рабами с Испанской Америкой, Ю. м. к. быстро разбогатела и в 1720 взяла на откуп за $7^1/_2$ млн. ф. ст. погашение английского государственного долга. Связанный с этим обмен гос. долговых обязательств на акции компании привел к небывалой финансовой спекуляции, к-рая закончилась скандальным крахом и полным разорением массы вкладчиков. Память об этом крахе жива в Англии и поныне. Судьба Ю. м. к. характерна для финансовых мошенничеств эпохи первоначального накопления, когда создавались капиталистические формы кредита без соответствующей производственной базы и когда колониальная торговля и грабеж служили источниками быстрого обогащения; в этом отношении ее крах можно сравнить с крахом банковских проектов Джона Ло во Франции.

ЮЗ (Hughes), Давид Эдвин (1831—1900), англ. изобретатель. В 1838 был перевезен в САСШ. Был учителем музыки, затем увлекся естественными науками и с 1851 преподавал физику в Бардстауне (Кентукки). С 1853 начал работать над изобретением буквопечатающего телеграфного аппарата. В 1855 в Нью Йорке Юз окончательно сконструировал свой аппарат, затем усовершенствованный (с помощью Фельпса). В 1856 аппарат Ю. впервые был включен для работы на линии Вустер—Спрингфильд (Массачузетс), а в 60-х гг. 19 в. он получил распространение и в Европе (см. *Юза аппарат*). Ю. принадлежит также изобретение микрофона (1877) и индуктивных весов.

ЮЗ (Hughes), Уильям Моррис (р. 1864), австралийский «рабочий» вождь и политик. В 1884 эмигрировал из Англии в Австралию. Перепробовав множество профессий, Ю. одновременно успел получить юридическое образование. Когда в 1889—90 в Австралии образовалась рабочая партия, Ю. вступил в ее ряды и скоро выдвинулся на руководящие посты. В 1894 был впервые избран в парламент Нового Юж. Уэльса. В 1901 прошел от рабочей партии в первый федеральный парламент Австралии. В 1904 Ю.—министр иностранных дел первого рабочего правительства Австралии. Став в 1915 премьером (до 1921), Ю. играл видную роль в австралийской политике, выступая как ярый империалист и непримиримый противник Германии. В 1916 Ю. начинает энергичную кампанию за введение обязательной военной службы в целях более активного участия Австралии в мировой войне. Энергичная оппозиция со стороны рабочих масс привела к разрыву Ю. с рабочей партией, образованию им в 1917 «национального» коалиционного правительства (состоявшего из либералов, или «юнионистов», и части рабочей партии) и жестоким репрессиям против интернационалистски настроенных деятелей рабочего движения. По окончании войны Ю. участвовал в Парижской мирной конференции, настойчиво защищая там притязания Австралии на передачу ей тихоокеанских владений Германии. Несмотря на противодействие Японии Австралия получила «мандат» на архипелаг Бисмарка и принадлежавшие Германии части Новой Гвинеи и Соломоновых о-вов. Успех Ю. в Версале поднял его «имперский» престиж; но тяжелое внутреннее положение Австралии в связи с военными долгами и т. д. вызвало сильнейшее недовольство методами управления Ю. В 1921 в качестве премьера и министра иностранных дел Ю. принимал участие в имперской конференции, но уже декабрьские выборы 1922 обнаружили, что положение Ю. пошатнулось, и в феврале 1923 он вышел в отставку.

Лит.: Childe V. G., How Labour governs, London, 1923; Hughes W. M., The Case for Labour, [Sydney], 1910.

В. Л.

ЮЗ (Hughes), Чарлз Эванс (род. 1862), америк. политическ. деятель; юрист. Получив юридическое образование, занялся адвокатской практикой и состоял юрисконсультом ряда трестов и концернов. Одновременно принимал деятельное участие в политич. жизни, состоя членом республиканской партии. В 1906—10 был губернатором штата Нью Йорк. В 1910 президент *Тафт* (см.) назначил Ю. членом Верховного суда; на этом посту Ю. проявил себя ревностным защитником интересов тяжелой пром-сти и монополистического капитала. Пост верховного судьи Ю. покинул в 1916, когда республиканская партия выставила его кандидатуру в президенты республики против демократа *Вильсона* (см.), который и был избран, а Ю. вернулся к адвокатской практике, в частности к службе в *Стандарт Ойл* (см.), юрисконсультом к-рого Ю. продолжал состоять, будучи губернатором штата Нью Йорк, позднее верховным судьей и наконец статс-секретарем (мин. ин. дел) с 1921 по 1924. В качестве статс-секретаря Ю. сыграл большую роль в америк. внешней

политике. Он был главой америк. делегации на *Вашингтонской конференции* (см.), энергично отстаивая империалистские интересы САСШ. Большую роль Ю. сыграл также в вопросе о создании нормальных отношений между САСШ и Советскими республиками: на предложение советского правительства (от 31/III 1921) о возобновлении дипломатических сношений, обращенное к президенту Гардингу, последовал ответ не Гардинга, а Ю., поставившего ряд предварительных условий, как восстановление частной собственности, уплату долгов, прекращение пропаганды и т. д. В 1924—28 занимался адвокатской практикой, с 1928—член Международного трибунала в Гааге. Написал множество юридических книг, в частности по международному праву. Из его работ по иностранной политике отметим: Foreign Relations (1924) и The Path of Peace (1925).

Лит.: Fischer Louis, The Soviets in World Affairs, L., 1930.

ЮЗА АППАРАТ, буквопечатающий телеграфный аппарат (см. *Буквопечатающие аппараты*). Изобретен англ. Д. *Юзом* (см.) в Нью Йорке в 1855. С течением времени был значительно упрощен и усовершенствован. Общий вид аппарата показан на рис. 1. Аппарат состоит из двух основных частей—передатчика и приемника, к-рые соединены на столе в одно целое. Передатчик состоит из: а) клавиатуры T, б) барабана D (рис. 2) и в) тележки $gba_2\ h_2$, вращающейся вокруг вертикальной оси a. Приемник составляют механизмы: а) электромагнитный, б) спусковой, в) печатающий и г) лентопротяжный. В передающем и приемном аппаратах имеются одинаковые «типовые» колеса r с выгравированными по окружности типографскими знаками. Колеса приводятся во вращение часовым механизмом, так что на станциях A и B одинаковые знаки одновременно

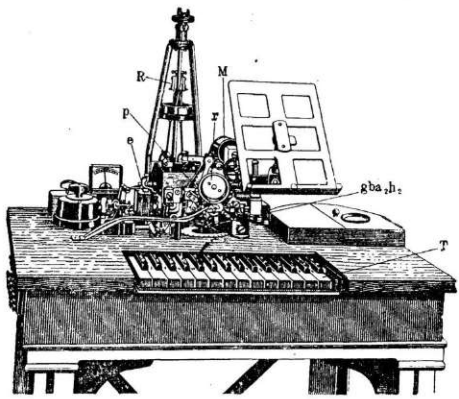

Рис. 1.

находятся в одном и том же положении. Нажатием клавиши в линию посылается ток, приемный аппарат прижимает к типовому колесу бумажную ленту, на к-рой и отпечатывается передаваемый знак. Конечные аппараты соединяются при помощи двойного провода или (обычно) одним проводом и землей.

Типовые колеса r приводятся во вращение электродвигателем M (в старых аппаратах гирей) при помощи колес r_1 и r_2. Равномерное вращение типовых колес поддерживается регулятором R. При нажатии клавиши T_1 на станции B поднимается рычаг s и выталкивает болтик выше плоскости a барабана D. На поверхности последнего установлена тележка $gba_2\ h_2$, которая при этом своей подвижной губой h_2 вскакивает на болтик, поднимается и заставляет второе плечо a_2 опуститься, нажать на гильзу b, которая передвинется вниз, причем противоположное плечо рычага h_3 с контактным пером f перейдет вверх к другому полюсу батареи. Ток от батареи передающей станции B потечет в станцию A, рычаг h_3, перо f— в землю и обратно в батарею станции B. На станции A якорь h притягивается к сердечнику электромагнита, колеса r_1 и r_2 сцепляются, и печатающий зуб d захватывает выступ n рычага h. Ролик вместе с бумажной лентой ударяется о вращающееся типовое колесо r и дает отпечаток знака. Полученная телеграмма наклеивается на бланк.

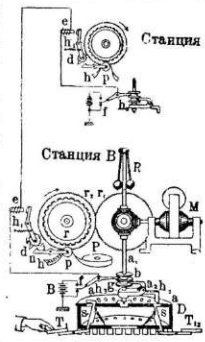

Рис. 2.

Производительность Ю. а. зависит от скорости вращения тележки обычно между 100 и 125 оборотами в мин. Теоретически производительность может быть принята в 1,5 букв на каждый оборот. При 120 оборотах в мин. часовая производительность: $120 \times 1{,}5 \times 60 = 10\,800$ букв, или, считая в слове (в среднем) 5 букв, 2.000 слов. Производительность Ю. а. в четыре раза больше, чем производительность аппарата Морзе. Для повышения производительности Ю. а. включают по дуплексной схеме (встречное телеграфирование).

Лит.: Яблоновский Н. А., Буквопечатающий телеграфный аппарат Юза, Л., 1930; Цыгикало А. И., Практическое руководство по уходу за телеграфными аппаратами, ч. 1—2, Москва, 1926; Goetsch H. W., Taschenbuch für Fernmeldetechniker, 4 Aufl., München, 1929. *М. Савостюк.*

ЮЗЕФО́ВИЧ, Иосиф Сигизмундович (род. 1890), видный деятель советского и международного революционного профдвижения, член ВКП(б). Родился в рабочей семье. В рабочем движении—с 1905, когда примкнул в Польше к Бунду. В 1912 за революционную деятельность был присужден к 4 годам тюрьмы и отбывал наказание в Варшаве и Ломже. После освобождения переехал в Москву, где, живя нелегально, работал в подпольных организациях. В 1917 был членом Московского центрального бюро профсоюзов и одним из организаторов Московского союза кожевников, а потом — секретарем его. В 1918 входил в организацию интернационалистов—в так назыв. «группу Лозовского» и вместе с этой группой вступил в конце 1919 в РКП(б). Председатель ЦК союза кожевников с VI Съезда до 1928. Одновременно руководит работой Международного комитета пропаганды и действия кожевников. Является также членом президиума ВЦСПС. На IV Конгрессе Профинтерна (1928) избирается в Центральный совет Профинтерна и с этого времени является членом Исполбюро последнего. Переизбирается в Центральный совет Профинтерна на V Конгрессе (в августе 1930) и 7 сессией Центрального совета вновь делегируется в Исполбюро Профинтерна. Участник различных международных конгрессов, конференций, советов революционных профсоюзов, происходивших как в СССР, так и за границей. Автор брошюр по истории революционного профдвижения.

ЮЗОВ, литературный псевдоним деятеля народнического движения И. И. *Каблица* (см.).

ЮЗОВО, город в УССР (Донбасс), переименован в *Сталин* (см.).

ЮИТ, собственно — «люди», самоназвание азиатской ветви эскимосской народности. Первоначально юиты занимали значительно бо́льшие территории на С.-В. Азии, но впоследствии были оттеснены чукчами к азиатскому берегу Берингова пролива. В настоящее время в количестве около 1.300 человек (по данным переписи 1926—1.293 человека) обитают у мыса Дежнева и мыса Чаплина. Делятся на три племени с соответствующими диалектами — айванов (около 700), вутээнцев (около 100) и пээков или нооканцев (около 500). Ю.—типичные охотники на морских зверей

ЮЙ Ю-ЖЭНЬ, видный деятель *Гоминьдана* (см.). Уроженец провинции Шаньси (род. 1882). Общественно-политическую деятельность начал в 1908, будучи в Шанхае редактором революц. журнала, направленного против Маньчжурской династии. После революции 1911 занимал пост вице-министра путей сообщения в республиканском правительстве в Нанкине. В 1915 руководил Шаньсийской армией, выступившей вслед за южными провинциями в защиту республики против попыток монархической реставрации, предпринятых *Юань Ши-каем* (см.). С 1924—член ЦК Гоминьдана, а с 1926—член политбюро Гоминьдана, одновременно с этим—председатель Шаньсийского провинциального правительства. В революции 1925—27 принимал участие как левый гоминьдановец, являясь сторонником и активным участником операций Фын Юй-сяна. После Нанкинского контрреволюционного переворота Чан Кай-ши в апреле 1927 принял участие в борьбе против Нанкина, но после предательства Уханского правительства переметнулся вправо, вместе со всем Гоминьданом превратившись в ставленника буржуазно-помещичьей реакции. В 1928 назначен председателем Контрольной палаты Нанкинского правительства. *Г. К.*

ЮКАГИРСКИЙ ЯЗЫК, или язык народности одул, как юкагиры сами себя называют, по своему строению занимает обособленное место среди языков других так наз. палеоазиатских народов. В нем отсутствует инкорпорация глаголов и слабо развиты притяжательные суффиксы. Но встречается стремление слова стать предложением со словопроизводством при помощи префиксов и с различными изменениями переходящих и непереходящих глаголов. Эти морфологические черты, по мнению В. И. Иохельсона, сближают Ю. я. с американскими. В общем Ю. я. можно назвать, как и урало-алтайские языки, агглютинирующим. Ю. я. имеет пять коротких и семь долгих гласных, двадцать согласных звуков и десять дифтонгов. Некоторые формы образуются изменением корневой гласной. Имеется одиннадцать падежей и два времени: совершенное и несовершенное. Родов нет. Каждый глагол, кроме вопросительных и отрицательных форм, имеет три спряжения: определенное, неопределенное и возможное. Чистыми глагольными формами, т. е. такими, к-рые бывают в предложении только сказуемым, надо считать исключительно повелительную и неопределенную формы вообще. Все остальные образуют и другие части предложения.

Юкагирская система числительных, подобно чукотской, эскимосской и индейской,—

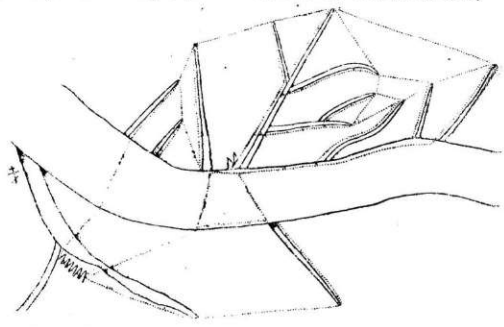

Рис. 1. Карта маршрутов охоты (образное письмо юкагиров).

третичная. Числа располагаются по следующему принципу: 1—один, 2—два, 3—три, 4—три да один, 5—пять, 6—два раза три, 7—сверх того один, 8—два раза четыре, 9—одним меньше десяти и 10—десять.

В Ю. я. часто не бывает формального различия между названием предмета, действием или определением. Так, имена могут соединяться с идеями о времени (напр. прежний, теперешний и будущий дом) или с элементами видовых представлений о законченности или незаконченности предмета (напр. строящийся, готовый и разрушающийся дом), а действия заключают в себе аттрибутивные или другие элементы.

Ю. язык имеет два диалекта: т у н д р е н н ы й, в к-ром встречается значительное количество ламутских слов, связанных с оленеводческим х-вом, подчиненных в своем дальнейшем словопроизводстве нормам Ю.я., и в е р х н е к о л ы м с к и й, который также усвоил нек-рые якутские и ламутские слова, подвергшиеся фонетическим и структурным

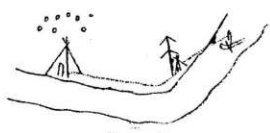

Рис. 2.

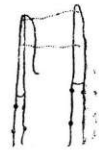

Рис. 3.

Образцы любовного письма (образное письмо юкагиров).

изменениям в такой степени, что без тщательного анализа трудно понять их происхождение.—Ю. я. письменности не имеет. Встречаются письмена, начерченные острым концом ножа или камня на бересте. Они весьма похожи на рисунки чукчей, чертежи эскимосов и иероглифическое письмо северо-американских индейцев. Письмена Ю. я. можно разделить на: 1) картинное письмо [черчение карт кочевок по рекам, обозначение событий (рис. 1)], 2) письмо с условными изображениями людей при любовной переписке (рис. 2 и 3) и 3) условное обозначение, оставляемое на местах стоянки или на исходных местах (см. рис. 4).

До Октябрьской революции запрещалось употребление Ю. я. в присутственных местах, вследствие чего юкагирам приходилось прибегать к услугам переводчиков, что соз-

давало широкие возможности злоупотреблений и вымогательств. Церковь в свою очередь стремилась к замене Ю. я.—якутским, на к-ром велось все богослужение. Только лишь при Советской власти юкагирский язык получил все права гражданства. Создается особая культбаза (социалистический городок), выделяется специальный юкагиро-

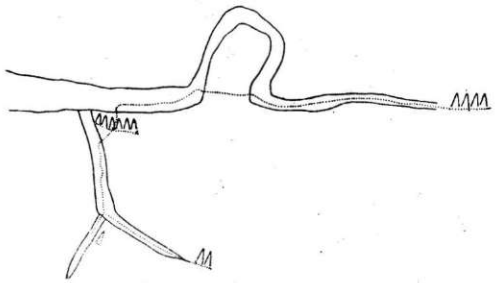

Рис. 4. Карта—план кочевки (образное письмо юкагиров).

ламутский район. В Институте народов севера студенты-юкагиры под руководством лингвистов подготовляют с 1930 к печати учебники на юкагирском языке (буквари, грамматики, словари).

Лит.: И о х е л ь с о н В., Образцы материалов по изучению юкагирского языка и фольклора, «Известия Академии наук», СПБ, 1898, т. IX, № 2; е г о ж е, Essay on the Grammar of the Yukaghir Language, «Annals of the N. Y. Academy of Science», v. XXI, p. 2, N. Y., 1905; его же, Ueber die Sprache u. Schrift der Jukagiren, Sitzungberichte der geographischen Gesellschaft, B., 1899. *Тэки Одулок (Н. Спиридонов).*

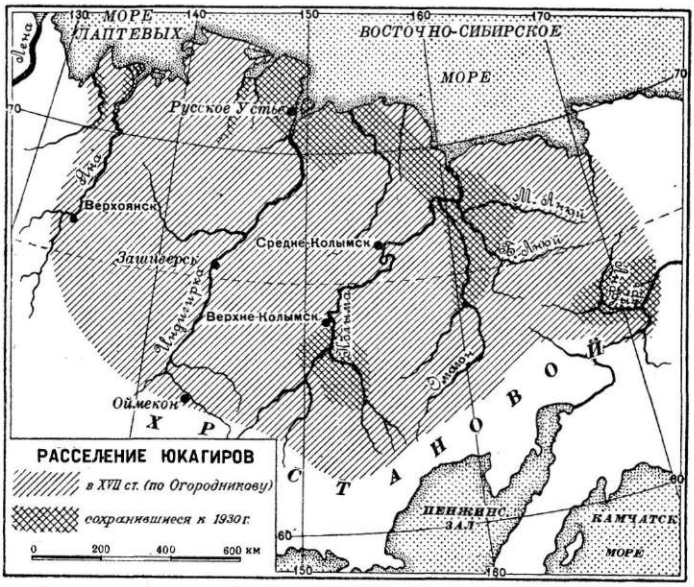
ЮКАГИРЫ, народность, осколки древнего племени юкагир, или одул, обитают на крайнем северо-востоке Азии, главным образом в области реки Колымы. Число всех лиц, говорящих на юкагирском языке, 433 (по данным 1897), хотя точность этих данных подлежит сомнению, т. к. все зависит от учета количества отунгусившихся юкагиров или объюкагирившихся тунгусов, а различие между этими группами не всегда легко устанавливается; по мнению Тана и Иохельсона, Ю. всего около 1 тыс. человек (1901).

К моменту прихода казаков (17 в.) Ю. вместе с чуванцами населяли весь С.-В. Азии, но казаки и вторгшиеся одновременно с ними якуты постепенно в продолжение трехсот лет почти истребили их. Ю. заселяли берега рек, служивших им источником питания (ловили рыбу) и путями сообщения. Домашними животными раньше у них были собаки, замененные впоследствии у тундровых Ю. оленями. Вплоть до революции материальные условия жизни Ю. все более и более ухудшались. Часть их была истреблена, а остальные вытеснены в неблагоприятные для жизни уголки дикого С. и вдобавок должны были в продолжение трехсот лет платить непосильный ясак.

Ю. до сих пор ведут кочевой образ жизни. В общественной жизни наиболее влиятельным и почитаемым лицом является старший рода, или «большак», хранитель родовых обычаев и традиций, перешедших от прадедов. Весьма своеобразны семейные отношения у Ю. Брак у них имеет матрилокальный характер и заключается без каких бы то ни было обрядов. Живя вместе под одной крышей, зять и тесть не имеют однако права разговаривать между собою, и все хозяйственные распоряжения зятю тесть отдает в безличной форме либо через посредство своей дочери. После рождения первого ребенка отец утрачивает свое имя и называется отцом такого-то ребенка. После смерти тестя или в случае его дряхлости зять становится главою семьи. Женщина у Ю. до сих пор пользуется исключительными правами, и в их быту имеются бесспорные пережитки матриархального быта.

Из религиозных верований особенно интересен культ предков. Между живущими и умершими членами рода, по мнению Ю., существует постоянная связь. Загробная жизнь представляется так же, как и настоящая, вполне материальной. Шаманство у Ю. существует приблизительно в тех же формах, как и у их соседей. У Ю. есть нечто в роде своей письменности в виде «живописного» письма.

Жизнь Ю. после революции в корне изменилась: они совершенно освободились от всяких платежей как государству, так и частным купцам ростовщикам. Советская власть ликвидировала также захваты русскими и якутами юкагирских промысловых районов. Юкагирский язык прежде был в загоне, теперь дети юкагиров получи-

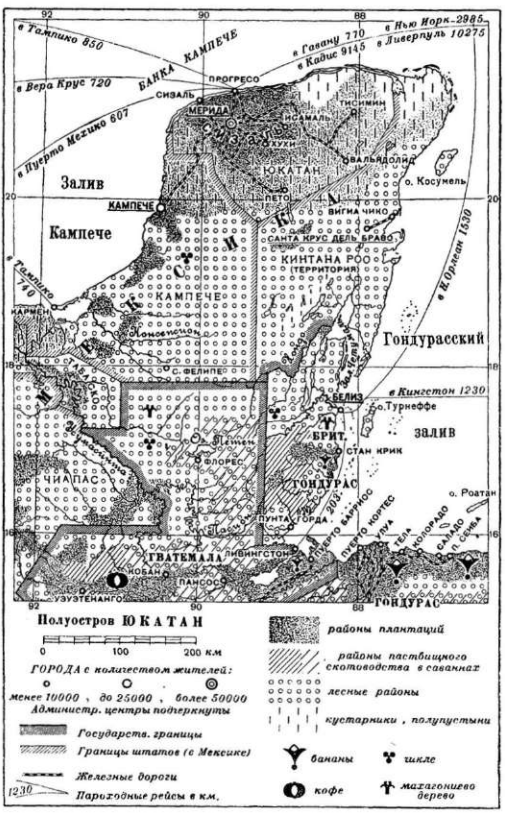
ли доступ в сов. школы и вузы. В связи с распространением образования и экономического подъема ликвидируются также элементы старого быта. В наст. время Сов. власть организовала Н.-Колымский (юкагиро-эвено-чукотский) район, где обе народ-

ности получат полную возможность построить свою национальную культуру.

Лит.: Jochelson W., The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus, 1—3 parties, Leiden—N. Y., 1910—1926; Иохельсон В. И., По рекам Ясачной и Коркодону, СПБ, 1898; его же, Бродячие роды тундры между Индигиркой и Колымой, «Живая старина», вып. 1—2, СПБ, 1900; его же, Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, Петербург, 1900; Шаргородский С. М., Об юкагирских письменах, «Землеведение», Москва, 1895, кн. 2—3.

Н. Спиридонов.

ЮКАТАН (Yucatan), п-ов Центральной Америки, выдвинутый к С.-В. по направлению к Кубе и Флориде, между Мексиканским зал. (на С.-З.) и Гондурасским зал. Карибского м. (на Ю.-В.). Бо́льшая часть п-ова принадлежит Мексике, именно: штаты Юкатан (сев. часть п-ова) и Кампече (ю.-з.) и территория Кинтана-Роо (с.-в.). Мексиканские провинции занимают вместе около 140 т. *км*², с населением 445,5 т. ч. (1921);

плотн. 3,2 ч. на 1 *км*². Ю.-в. часть Ю. занимает англ. колония Британский Гондурас (см. *Гондурас Британский*); к нему примыкает сев. часть республики *Гватемалы* (см.). Общая площ. Ю. ок. 175 т. *км*²; население около 500 т. человек.

Рельеф п-ова в большей его части низменный и плоский; Ю. сложен гл. обр. третичными (плиоценовыми и миоценовыми) известняками, приподнятыми со дна моря в недавнее геологическое время. Лишь невысокие гряды холмов пересекают местами поверхность, отличающуюся отсутствием рек и развитием карстовых форм с глубокими воронками и провальными впадинами (т. наз. «сенотес»). На дне многих впадин имеется вода, и к ним б. ч. приурочены населенные пункты. Только в Британском Гондурасе возвышается обособленный горстовый массив Кокскомб. Берега Ю. трудно доступны для судов, вследствие мелководья моря и сопровождающих побережье песчаных кос (на С.) и коралловых рифов и о-вов (гл. обр. на В.). Климат тропический, сухой на сев. окраине (портовый город Прогресо имеет менее 50 *см* годовых осадков) и более влажный на остальной территории п-ова (от 80 до 120 *см* годовых осадков). Юж. и вост. части Ю. покрыты густым тропическим лесом, с ценными видами деревьев, как кампешевое, красное, каучуковое дерево и др. Для с.-в. района характерны заросли сухолюбивых кустарников (т. наз. «чапарраль»).

Население состоит гл. образом из индейцев майя, потомков народности с высокой древней культурой, от которой уцелели на Ю. замечательные памятники архитектуры и скульптуры (руины древних населенных центров—Майяпан, Уксмаль, Чичен-Итса). Население наиболее густо на сухой с.-з. окраине, где развита культура особого вида агавы (сизаль или хенекен), дающей ценное волокно (идет на производство шпагата). Развитие культуры сизаля на Ю. началось с конца 19 в. под влиянием потребностей механизированного с. х-ва САСШ в шпагате (гл. обр. для жнеек-сноповязалок). Вывоз сизаля подвержен сильным конъюнктурным колебаниям. В 1928 вывезено 138 тыс. *т*. В 1930 в связи с мировым кризисом капиталистического хозяйства цены на сизаль резко упали, и вывоз его сильно сократился. Для перевозки сизаля устроена хорошая сеть ж. д. и трамваев. В ее центре—г. Мерида, адм. ц. штата Ю. Вывоз сизаля идет через порт Прогресо. Плантаторы эксплоатируют индейцев посредством системы пеонажа (см. *Пеоны*). Индейцы майя, обитающие в тропических лесах Кинтана-Роо, почти независимы от Мексики. Они занимаются земледелием на выжигаемых участках леса (посевы маиса), охотой и рыболовством.

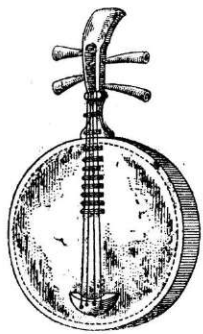
ЮКАТАНСКИЙ ПРОЛИВ, в Центральной Америке, между вост. оконечностью п-ова Юкатана (мыс Каточе) и зап. краем о-ва Кубы (мыс Сан-Антонио); соединяет Мексиканский залив с Карибским морем. Ширина 200 *км*, глубина в средней части более 2 тыс. *м*. Через Ю. п. проходят пароходные линии Новый Орлеан—Колон (Панамский канал) и Вера Крус—Кингстон (Ямайка).

ЮКИ (юные коммунисты), организация детей, возникшая в РСФСР в первые годы после Октябрьской революции (1918—19) при непосредственном участии Наркомздрава и Всеобуча. По замыслу организаторов юкизма, предполагалось совместное сотрудничество Всеобуча (в области физическ. культуры), Наркомздрава (гигиена и подача первой помощи), Наркомпроса (нравственное и умственное развитие) и коммунистической партии (политическая подготовка), которое однако осуществлено не было. Создание организации юков было попыткой упорядочить внешкольную деятельность ребят, использовав внешние формы *бой-скаутизма* (см.), и наполнить ее

коммунистическим содержанием, осуществляя принципы коммунистического воспитания детей в новом рабоче-крестьянском государстве. — Существовавшие в стране скаутские организации начали переименовываться в юковские, но, продолжая оставаться под руководством прежних скаутских работников и лишь меняя название, в большинстве случаев они сохраняли буржуазный характер скаутской практики. Вскоре через комсомол было положено начало коммунистическим детским организациям, соответствующим новым социальным условиям Советского Союза, которые привели к созданию организаций юных пионеров (1921). Немногочисленные организации юков перестали существовать уже до этого.

Лит.: Организация юных коммунистов «Юки», изд. Комитета пам. В. М. Бонч-Бруевича, Москва, 1919; Крупская Н. К., Воспитание молодежи и всеобщее обучение, «Народное просвещение», Москва, 1919, №№ 42—44.

Ю-КИН, или э-кин (лунный кин), струнный щипковый инструмент родственный европейской гитаре китайцев; тожественный с Ю. инструмент в Японии называется геккин.

Ю-кин.

ЮККА, Yucca, род растений сем. *лилейных* (см.), подкласса однодольных. Около 27 видов, распространенных в Южной и Центр. Америке. Большинство Ю. древесные растения с простыми или разветвленными стволами; концы стволов или ветвей оканчиваются пучками длинных, в 1 метр и более, жестких, плоских, обычно колючих, изредка (Y. aloefolia) по краю пильчатых листьев. Стволы и ветви юкки имеют, как у *драцен* (см.), вторичный прирост и достигают 2—3 *м* в поперечнике. Цветы в отличие от драцен, с которыми некоторые юкки по внешнему сходству нередко смешивают, имеют колокольчатую форму и состоят из шести широких обычно бело-желтых листочков, не сросшихся между собою. Цветы собраны в большие сложн. кисти. Опыление происходит при помощи маленькой бабочки Pronuba, к-рая собирает пыльцу, переносит ее на цветок другого растения и укладывает на рыльце. В Европе, где некоторые Ю. (Y. gloriosa, filamentosa, aloefolia и др.) часто разводятся как декоративные растения, их приходится опылять искусственно. Из листьев различных Ю., особенно Y. treculeana, добывается волокно, называемое *пита* (см.).

Yucca gloriosa: 1—цветущее и отцветшее растение; 2—продольный разрез цветка.

Плоды ряда Ю., особенно молодых, съедобны. Ряд Ю. благодаря колючим листьям разводится в качестве колючих изгородей.

ЮКОЛА (якутск.), пресно вяленый продукт из рыб (главным образом лососевых), приготовляемый на Дальнем Востоке, в Сибири и в Якутии для корма ездовых собак, частью же как пищевой продукт для человека. При приготовлении Ю. кости и внутренности выбрасывают, а тушку вешают на особые вешала, где она вялится. Для предохранения от мух под вешалами ставят дымокуры; тем не менее 10—25% рыбы уничтожается личинками мух. На Дальнем Востоке Ю. готовят гл. образ. из горбуши, в Якутии—из омуля и моксуны, но идут и др. породы. На приготовление Ю. и на квашение в ямах на Камчатке для 45 тыс. собак расходуется ок. 15 млн. шт. рыбы, в Енисейском крае для 3 тыс. собак—более 1 млн. штук, в Якутии—ок. 2 млн. штук рыбы (25 тыс. шт. на 1 нарту в 12 собак или 1—1,5 *кг* в день на собаку). В бассейне р. Оби по р. Сосьве из сельди-тугуна приготовляют Ю. копчением над очагом как пищевой продукт; на р. Лене при приготовлении пищевой Ю. рыбу слабо засаливают.

Лит.: Кузнецов И. И., Значение промысла лососевых Дальнего Востока, в книге Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока, Владивосток, 1923; Сметанин К. А., Рыболовство Уральской области, Сибирского края, Якутской и Бурято-Монгольской АССР, «Труды Научного ин-та рыбного хоз-ва», М., 1930, т. IV, гл. XII.

ЮКОН (Yukon), река в Сев. Америке, в пределах Канады и Аляски, длиной около 3.700 *км*; площадь бассейна ок. 850 тыс. *км*². Образуется слиянием двух рек — Люис и Пелли. Наиболее многоводный из истоков—Люис—вытекает из оз. Беннет в канадских Береговых горах; до слияния с Пелли Люис получает множество притоков и протекает через ряд озер, часто отделенных друг от друга порогами, препятствующими судоходству. У Форта Селкерк (473 *м* над ур. м.) оба истока сливаются. Собственно Ю., направляясь к С.-З. и пересекая отроги Скалистых гор (достигают вблизи реки 1.000 *м* выс.), принимает в этой части течения много притоков, из к-рых наибольшие: р. Белая (White River) и р. Сорока Миль (Forty Mile R.) слева, Стюарт и Клондайк — справа. При приближении к Полярному кругу (в пределах Аляски) берега реки становятся низкими, и она разбивается на множество перепутанных русел, разделенных островами, покрытыми хвойным лесом. В этой части течения (близ Полярного круга) Ю. принимает справа большой приток Поркупайн, после чего меняет направление на Ю.-З. На широте ок. 66° все русла вновь соединяются, и долина суживается; здесь реки пересекают пороги, опасные для судоходства. Ниже впадения крупного притока Тананы (слева) долина снова расширяется. В нижнем течении Ю. принимает справа р. Койюкук. Здесь река достигает большой ширины (до 2.500 *м*). При впадении в залив Нортон Берингова м. Ю. образует обширную растущую дельту, вступающую в море в форме выпуклой дуги. Для прохода речных судов пользуются рукавом Апун. Морские суда не могут входить в устье реки;

таванью для них служит Форт св. Михаила, расположенный на о-ве того же названия в 95 км к С.-В. от дельты. Принимая большие притоки, берущие начало в снежных горах, Ю. является чрезвычайно многоводной рекой; вода в нем стоит на высоком уровне даже в конце лета. С октября по май река покрыта льдом. Половодье достигает здесь колоссальных размеров; вода поднимается часто до 20 м выше среднего уровня. После открытия золотых россыпей в бассейне Ю. (по Клондайку, р. Сорока Миль и другим) Ю. получил значение важного пути сообщения. Поток золотоискателей направлялся от фьорда Линн к оз. Беннет, затем, частью по воде, частью (из-за порогов) по суше, до Белой Лошади (White Horse), откуда двигался водным путем дальше к С. В 1899 к Белой Лошади проведена ж. д. от порта Скагуей (у фьорда Линн, в Аляске). С истощением золотых приисков движение по Ю. упало. Из населенных пунктов на Ю. наиболее значительны: Досон, при впадении Клондайка (центр пароходного движения по Ю. и его притокам), Форт Селкерк, Форт Юкон (у Полярного круга). *А. Щукина.*

ЮКОН (Yukon), территория сев.-зап. Канады, между 60—69° с. ш. и 124—141° в. д. Граничит на З. и Ю.-З. с Аляской (САСШ), на Ю. с Брит. Колумбией, на В. с Сев.-зап. территориями (Канада); на С. примыкает к Сев. Полярному м. Площадь 536.305 км². Центральные части области представляют возвышенность (до 1.000 м средней выс.), известную под названием Юконского плато. Сев.-вост. окраина Ю. заполнена хребтами Скалистых гор. Ю.-з. угол территории занят Альпами св. Ильи (вершина Логен, 5.955 м). Главная река области *Юкон* (см.) с многочисленными притоками. Климат Ю. очень суровый. Зима — семь месяцев. Средняя t° января ниже −30°. Реки под льдом до июня. Лето в Юконе довольно теплое, но возвращение морозов в июне и августе делает земледелие невозможным. Значительная часть области (по речным долинам и примыкающим к ним горным склонам) покрыта лесами. Главн. лесные породы—белая и черная ель, пихта, осина, береза и нек-рые другие. Из животных распространены серый и черный медведь, волк, лисица, россомаха, олени, горные козы и овцы и др.

До 1873 Ю. был населен небольшим количеством индейцев, живших рыбной ловлей (лососи) и охотой. Пушнина была главным предметом вывоза. В 1873 на притоках Ю. было открыто золото, что привлекло сюда много золотоискателей, особенно после открытия богатейших россыпей на реке Клондайк в 1896. Наивысшая добыча золота приходится на 1900 (добыто на 22.275 тыс. долл.), после чего россыпи истощаются, и добыча падает. В 1920 золота добыто на 1.600 тыс. долл., в 1929 только на 655 т. долл. В связи с этим уменьшилось и население: с 27.219 чел. в 1901 до 8.512 чел. в 1911 и до 4.157 чел. в 1921. Помимо золота в области найдены также серебро, медь, каменный уголь; только серебро добывается в значительном количестве (в 1928 на 2 млн. долл.). Кроме добычи драгоценных металлов население занято охотой и разведением в особых питомниках т. н. красных лисиц. Админ. центр и гл. населенный пункт Ю.—Даусон (Досон), при слиянии Клондайка с Юконом, центр пароходства по Юкону и его притокам. Другие значительные пункты: Форт Селкерк (у слияния Пелли и Люиса) и Белая Лошадь, конечный пункт Юконской жел. дор., проложенной от фьорда Линн. *А. Щукина.*

ЮЛА, Lullula, род *жаворонков* (см.).

ЮЛИАН, выдающийся римский император, прозванный христианами за возврат к язычеству «Отступником»; выдвинут восставшей галльской армией в 361; погиб в 363 во время похода против персов. Философ и романтик, Юлиан пытался произвести грандиозную реставрацию язычества на основаниях, отчасти заимствованных у христиан (самое существенное из них была попытка объединения разрозненных культов в единую языческую государственную церковь во главе с самим императором как pontifex maximus). Официально гонение против христиан не было объявлено, но христианские церкви должны были вернуть имущество, принадлежавшее раньше языческим храмам; христианскому духовенству запрещено было преподавание в школах и т. д.—В области светского управления Ю. был проведен ряд частичных реформ: сокращение придворного штата, нек-рое облегчение податного гнета, возвращение коммунальных земель, захваченных государством, и т. д. Но общие основы социально-экономической политики остались за смертью Ю. незатронутыми.—Образ Ю. был не раз использован в худ. лит. (Ибсен, Мережковский). *Г. П.*

ЮЛИАНЕГОБ (Julianehaab), поселок в Южной Гренландии, центр округа Ю., под 60° 45′ с. ш. и 46° 2′ з. д., население поселка 500 ч., округа—ок. 3.000 ч. (1923). Летом—морские сношения с Рейкьявиком на Исландии и с Торсгавном на Фарерских островах. Радиостанция.

ЮЛИАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ, то же, что старый стиль. См. *Календарь.*

ЮЛИАНСКИЙ ПЕРИОД, система нумерации суток, прошедших от нек-рого произвольного момента—1 января 4713 до хр. э. Употребляется в хронологии и астрономии для измерения больших промежутков времени и установления различных дат. За начало суток в Ю. п. принимается полдень, следующий за началом гражданских суток. Ю. п. введен в 1582 Скалигером, назван в честь его отца и ничего общего с Юлианским календарем не имеет. Числа Ю. п. для 1 января нового стиля для начала 20 в. таковы:

Годы	Юлианск. день	Годы	Юлианск. день
1900	2.415.021	1933	2.427.074
1910	2.418.673	1934	2.427.439
1920	2.422.325	1935	2.427.804
1930	2.425.978	1940	2.429.630
1931	2.426.343	1950	2.433.283
1932	2.426.708		

ЮЛИИ (Julii), имя римского патрицианского рода, наиболее известным представителем к-рого был *Юлий Цезарь* (см.). По родовому преданию, подтверждаемому археологическими данными, род Ю. происходил из

Альба-Лонги и позднее переселился в Рим. Выдвинулся в 5—нач. 4 в. до христианской эры. С конца 3 века представители рода Ю. с целью поднять свое упавшее значение среди патрицианских родов стремятся доказать, что родоначальник рода Юл или Юлл является сыном Энея и следовательно внуком Венеры. Эта фикция «троянского» происхождения тщательно поддерживалась и Юлием Цезарем (культ Венеры прародительницы—Venus Genetrix). Офиц. род Ю. прекратился со смертью *Калигулы* (см.), хотя его последние представители были таковыми только в результате усыновления (adoptio). Впрочем само родовое имя Ю. в эпоху Цезаря весьма распространилось, т. к. его присоединяли к своим именам вольноотпущенные Цезаря и лица, получившие римское гражданство в силу его пожалований. *П. П.*

ЮЛИЙ II, типичный папа эпохи Возрождения (1503—13; род. 1441), к-рый более занимался светскими, чем церковными делами. Отличаясь недюжинными госуд. талантами, стремился к восстановлению светского могущества пап, к объединению Италии под своей властью и освобождению ее от иноземцев. В союзе с Францией, Германией и Испанией Юлий II отнял у Венеции захваченные последней города Романьи, усмирил римскую знать, укрепил и расширил папское государство. Затем организовал против Франции «священную лигу» (1511) из Испании, Венеции, Англии и Германии и добился изгнания французов из Италии. Не разбираясь в средствах, Ю. II действовал мечом, подкупом и интригами в той же мере, как и религиозным авторитетом. Перестроил Рим, положил основание храму св. Петра, покровительствовал выдающимся архитекторам, скульпторам и художникам своего времени (в частности — Браманте, Микеланджело и Рафаелю) и этим тесно связал свое имя с расцветом позднего итальянского *Возрождения* (см.).

ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ, полное имя Гай Юлий Цезарь (Gaius Julius Caesar; 100—44 до хр. э.), один из самых крупных государственных деятелей древнего Рима, политик, полководец, политическ. писатель. Происходил из знатного патрицианского, но захудалого рода *Юлиев* (см.). Политическая деятельность Ю. Ц. тесно связана с падением республиканских учреждений древнего Рима, когда римская конституция, которая со времен *Суллы* (см.) фактически означала преобладание интересов крупной земельной аристократии, совершенно перестала удовлетворять интересам эксплоатировавшего римские провинции торгового капитала, не говоря уже о массах провинциального городского населения Италии, италийского крестьянства и состоявшего в значительной степени из обезземеленных крестьян населения самого Рима. Выступавшая однако против засилья сенатской аристократии демократическая партия, объединив указанные разнородные элементы, не имела даже определенной программы и была совершенно недееспособной; единственной реальной силой становилось колониальное императорство, обладавшее и военной силой и финансовыми средствами, но никак не укладывавшееся в рамки законной конституции. Характернейшей чертой деятельности Ю. Ц. и является сочетание этой внеконституционной силы и демократической агитации в качестве орудий свержения власти сената. В начале своей политической деятельности Ю. Цезарь выступает как один из организаторов разгромленной Суллой демократич. партии, пользуясь личными связями, не брезгуя подкупом и насилиями и стараясь сделать себя необходимым лицом для таких магнатов, как Красс или Помпей, для которых римская демократия была средством конституционного давления на сенат. После возвращения Помпея с В. для Ю. Ц. наступает решающий момент. Помпей нуждается в нем для утверждения своих действий во время войны в Азии, Красс—для того, чтобы открыть дорогу римскому торговому капиталу в Парфию. Образованный в 60-х гг. т. н. «первый триумвират» Красса, Помпея и Цезаря, совершенно неконституционное соглашение наиболее влиятельных лиц республики для управления последней, «трехглавое чудовище», по выражению одного из современников, предоставляет Ю. Ц. перспективу отправиться проконсулом в Галлию и сделаться т. о. самостоятельным императором. Но в то же время Цезарь стремится обеспечить себе и поддержку со стороны римской демократии, проводя аграрный закон о наделении землей ветеранов азиатской войны, а также обезземеленного гражданства. Завоевание Галлии открыло ее римскому торговому и ростовщическому капиталу и отдало в руки Цезаря огромные богатства, к-рые помогли ему эмансипироваться от римских ростовщиков. Жестокости Цезаря в Галлии вызвали негодование даже в Риме, и, чтобы реабилитировать себя в глазах италийской публики, Цезарь написал в конце 52 свои известные комментарии De bello Gallico—очень ловкий отчет о своей деятельности в Галлии, скрывавший его неудачи, но зато подчеркивавший его заслуги. Во время Галльской войны Помпей находился в Риме и после смерти Красса в Парфии стал по существу фактическим властителем Рима, но его связанность с сенатскими кругами не позволяла ему пойти прямо на ломку римской конституции, а его фактическое влияние постоянно подтачивалось демократическо-цезарианской агитацией. В 49 между Цезарем и Помпеем происходит разрыв. Вся немощь римского государственного порядка ярко сказалась в том, что борьба между «законной» властью—сенатом, вставшим на сторону Помпея, и «демократической» оппозицией превратилась в борьбу между двумя колониальными императорами. Гражданская война (bellum civile) велась почти во всех частях Римской империи—в Италии, Испании, Греции, Египте, Сирии,

Африке. Ее переломным пунктом можно считать поражение Помпея при Фарсале (48). Во время гражданской войны Ю. Ц. был вынужден поддерживать подобие демократической политики (раздача хлеба и денег народу, экспроприация неприкосновенной государственной казны и даже частичная кассация долговых обязательств). Положение резко изменилось при возвращении Ю. Ц. в Рим. «Демократизм» последних цезаревых реформ можно усмотреть лишь в вознаграждении ветеранов цезаревой армии нарезкой земли (ок. 80 тыс. чел. было помещено в т. н. колониях ветеранов). Все остальные меры диктатора были направлены прямо против демократизма: Ю. Ц. уменьшил права комиций (народного собрания), закрыл коллегии (подобие профсоюзов), сократил число получателей дарового хлебного пайка. Зато широко были удовлетворены интересы торгового капитала: Цезарь увеличил число членов сената, куда было введено не только большое количество *всадников* (см.), но и ряд бывших армейских чинов; установил высокий ценз для присяжных; провел новый муниципальный закон, расширивший права городов, восстановил нек-рые из старых пром. центров, ввел золотую валюту и новый календарь (юлианский). Управление сосредоточивается в личном совете диктатора, и создается послушный бюрократический аппарат, состоящий из рабов и вольноотпущенников; ярко выступают черты абсолютизма. Им соответствовал внешний декорум—перепуганный и терроризованный сенат относится к Юлию Цезарю самым раболепным образом: его статую из слоновой кости носят вместе со статуями богов во время цирковых игр, он получает право носить царскую пурпурную тогу, сидеть в золотом кресле, иметь особую лейбгвардию из всадников и сенаторов; его день рождения делается государственным праздником, а месяц квинтилий, в к-рый он родился, переименовывается в июль. Это внешнее оформление цезаревой власти покрывает ее юридическую сущность, представляющую сплошное нарушение старой конституции; Ю. Ц. соединяет в своем лице все старые римские магистратуры, становясь пожизненным диктатором (dictator perpetuo), консулом на 10 лет, пожизненным цензором, получает трибунскую неприкосновенность и наконец титул императора с правом передать его потомству, что делает Цезаря верховным распорядителем римской военной силы. Убийство Ю. Ц. во время «мартовских ид» (15 марта 44) было делом заговора, исходившего из сенатских кругов и столичного всадничества, обиженного возвышением провинциалов. Судьба убийц Ю. Ц., тщетность их попыток возродить разрушенное Цезарем республиканское устройство, а также ход дальнейшей эволюции Римской империи показали историческую обусловленность цезаревой деятельности в деле разрушения сенатской республики. С тех пор имя (собств. говоря «cognomen») «Цезарь» перестает быть собственным именем, становясь со времен Адриана титулом для обозначения наследника и соправителя, а при Диоклетиане приобретает вполне нарицательно-титулатурный смысл, и в формах «цезарь», «царь» становится обычным титулом носителей абсолютизма. Само понятие «цезаризм» делается обозначением военно-абсолютистской власти, увязанной с демагогией.—Личность Ю. Цезаря служила предметом оживленных споров в античной и современной исторической литературе (Моммсен, Нич, Ферреро), причем в 19 в. исторический анализ его деятельности тесно связывался с вопросами текущей политики — «первый и единственный император Цезарь» выдвигается Моммсеном как олицетворение антибисмаркианской «народной монархии».

Лит.: В и п п е р Р. Ю., Очерки истории Римской империи, Берлин, 1923; M o m m s e n Th., Römische Geschichte, B. III, 13 Aufl., B., 1922 (рус. пер.: М о м м с е н Ф., Римская история, т. III, Москва, 1887); Ф е р р е р о Г., Величие и падение Рима, тт. I—II, Москва, 1915. *П. Преображенский.*

Как полководец Ю. Ц. сумел использовать при ведении войн крупные преимущества римской культуры. Своими победами он обязан прежде всего превосходству всей римской военной организации над организацией варваров; в завершившей его походы гражданск. борьбе, в к-рой противник был одинаковой с ним подготовки, Ю. Ц. обнаружил исключительную политическую талантливость. Его действия отличались правильной оценкой политической обстановки и искусством создавать выгодную политическую базу для успеха на войне, умением правильного выбора объектов для своих ударов; в стратегическом отношении—стремительностью операций по внутренним линиям на огромном театре войны между Испанией и Балканами. В операциях Ю. Ц. заботился о физическом состоянии своих войск, о численном превосходстве над неприятелем и о широком применении техники в виде дорожных и мостовых сооружений и укрепленных лагерей. Сражение он считал конечной целью военных действий, тщательно его подготавливал, не стесняясь уклониться от боя, если он не мог обеспечить выгодных условий для его ведения. Правда, под Фарсалом у Ю. Ц. была 31 тысяча войск против 43 тыс. Помпея, но он решил дать сражение, не ожидая подхода подкреплений, из опасения, что Помпей ускользнет, воспользовавшись господством своего флота на море. В области тактики Ю. Ц. рельефно выдвинул значение резерва, роль к-рого выполняла 3-я линия когорт. В центре боевого порядка он ставил худшие легионы, на крыльях—наиболее прочные, и главный удар наносился преимущественно правым крылом. Большое внимание уделялось им коннице, к-рую он набирал из варваров и применял крупной конной массой. Ю. Ц. венчает собой античное военное искусство. Ему удалось полнее Александра и Аннибала извлечь для борьбы все средства, какие давало государство тогдашней эпохи. По уменью сочетания элементов политики, стратегии и техники для целей войны Юдий Цезарь представляет образец государственного деятеля и полководца, сохраняющий интерес и для настоящего времени. *С. Добророльский.*

Ю. Ц. был также одним из первых ораторов и писателей своего времени. До нас дошло несколько писем Ю. Цезаря, меткий сти-

хотворный отзыв о Теренции («половинный Менандр»), семь книг De bello Gallico и три (не совсем обработанных) De bello civili. Ораторский талант Ю. Ц. с блеском проявлен в речах персонажей этих трактатов, напр. Ариовиста, самого Цезаря, мрачного галла Критогната и особенно в живой, чисто демагогической речи талантливого экс-трибуна Куриона (De bello civili, кн. 2). Ю. Ц. первоклассный рассказчик: отдельные происшествия и целые народные группы изображены у него с большой выпуклостью, с умением «так поместить прекрасную картину, чтобы она была хорошо освещена» (Цицерон). Стиль изложения сжатый, простой и гибкий.

Первое изд. «Комментариев» Арлезианского епископа Juan Andrès, Roma, 1469; изд. Scaliger, Leiden, 1606 и 1635; из новейших—Nipperdey, Lpz., 1881, Kübler, 1893—97, Meusel, B., 1894 и 1912.

Лит.: Napoléon III, Histoire de Jules César, 2 vls, P., 1865—66 (рус. пер.: Наполеон III, История Юлия Цезаря, тт. I—II, СПБ, 1865—67); Stoffel C., Histoire de J. César: Guerre civile, 2 vls, P., 1887—лучший комментарий к Bellum civile; его же, Guerre de César et d'Arioviste, P., 1890 (рус. перевод «Записок о Галльской войне» — В. Рудакова, СПБ, 1894).

М. Покровский.

ЮЛИЙСКАЯ ВЕНЕЦИЯ (Venezia Giulia), крайняя сев.-восточн. область Италии, образована после империалистской войны (в 1920—24) из территории, отошедшей к Италии от прежней Австро-Венгрии. Граничит на В. с Югославией. Делится на провинции Горицию, Фиуме, Пола, Триесте; к ней же принадлежит г. Зара, расположенный отдельно на побережьи Далмации. Площадь 8.692 *км*²; насел. 1.004.087 ч. (1928), гл. обр. итальянцы, словенцы и хорваты, немного немцев (в городах); плотность 116 чел. на 1 *км*². На юге область охватывает побережье Адриатического м. с полуостровом Истрией и заливами Триестским и Фиуме. Бóльшая часть Истрии представляет невысокое плато (около 100 *м* сред. выс.), ограниченное на С. впадиной, заполненной флишем. Отсюда начинается высокое известковое плато *Карст* (см.) до 1.000 *м* средней выс., классическое место явлений, связанных с водопроницаемостью и растворимостью известняков (карстовые явления). Покрытые некогда лесами, ныне почти истребленными, плато Истрии и Карста представляют наиболее пустынные области Ю. В. К З. от Карста расположена примыкающая к Триестскому заливу долина нижнего течения р. Изонцо, образованная новейшими речными наносами. Сев. часть Ю. В. заполнена Юлийскими Альпами, достигающими значит. высоты (вершина Монте Неро—2.245 *м*). Климат на побережьи и в долине Изонцо теплый; более суровы условия на Карсте и в северных гористых частях страны. Зимой господствует сев.-вост. ветер *бора* (см.). Осадки значительны и в общем возрастают от побережья внутрь страны; гор. Пола (на юге Истрии) имеет 98 *см* годовых осадков, Триест 110 *см*, Горицию 164 *см*, район Юлийских Альп св. 200 *см*.

Побережье Ю. В. с двумя крупными портами—Триест и Фиуме—имеет важное торгово-транспортное и военное значение. Особенно велико оно было в период австрийского господства, когда названные порты представляли выход к морю для обширного хинтерланда; отрыв от него в результате присоединения Ю. В. к Италии и возросшая конкуренция *Венеции* (см.) понизили международное значение Триеста и Фиуме. Эти города, а также Пола в Истрии (военный порт и курорт для легочных больных), Монфальконе и Горициа (в долине Изонцо) являются главными промышленными центрами области. На побережьи развито рыболовство. Из ископаемых добываются ртуть (богатейшие месторождения у Идрии), боксит, цинк, свинец, соль (у Каподистрии и Пирано), низкосортный уголь. В большей части Ю. В. преобладает с. х-во, именно скотоводство в сев. гористой части (крупный рогатый скот) и на плато Карста и Истрии (козы и овцы) и земледелие в низменности по р. Изонцо (посевы пшеницы, кукурузы, риса, кроме того шелководство); побережье—район культуры оливкового дерева и винограда. Наиболее густо населены побережье (особенно район Триеста) и низменность по Изонцо. Вывозятся из области вина, фрукты, продукты скотоводства, ртуть. Во время империалистской войны с весны 1915 по осень 1917 рубеж *Изонцо* (см.), а с осени 1917 до конца войны рубеж р. Пиаве были главными фронтами австро-итальянских военных действий.

ЮЛИЙСКИЙ ГОРНЫЙ ПРОХОД (Julier Pass), в Швейцарии, в Граубюнденских Альпах; соединяет долины Обергальбштейн и Верхний Энгадин, высшая точка 2.287 *м*. С вост. склона прохода открывается прекрасный вид на долину Инна с его озерами и на массив Бернина. Через Ю. г. п. в древнеримскую эпоху проходила военная дорога, в 13—15 вв.—важный торговый путь между Венецией и Центральной Европой. В 1823 проложена экипажная дорога.

ЮЛИНГА МАШИНА, применяется для разливки чугуна; представляет перекинутую через два зубчатых колеса бесконечную цепь, к звеньям к-рой прикреплены чугунные изложины (обыкновенно с перемычкой, позволяющей легко ломать чушку пополам). Кромка каждой из них перекрывает кромку другой (рис. 1—1а), вследствие чего чугун из опрокидывающегося ковша льется непрерывной струей на движущуюся ленту. Пройдя расстояние между движущими колесами, изложина поворачивается книзу, опрокидывается, и чугун автоматически падает в жолоб с водой. Пустые изложины при возвратном движении обрызгиваются для быстрейшего охлаждения известковым молоком, во-

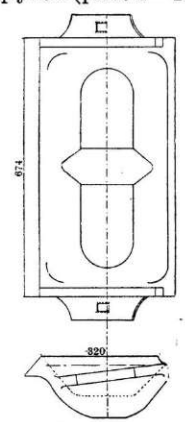
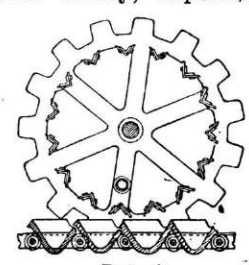

Рис. 1.

Рис. 1а.

да к-рого успевает испариться до разливки чугуна; остающийся на металле тонкий налет извести предохраняет изложину от приваривания чугуна и делает возможным его свободное падение в жолоб.

Таких лент обыкновенно устанавливают две; они получают жидкий чугун из одного ковша по вильчатому жолобу и работают от общего двигателя в 40 л. с. (до 75). Производительность установки—до 2 *т* металла в 1 мин.; но вследствие перерывов в работе (ожидание чугуна) она обслуживает печи, дающие 1.200 *т* чугуна в сутки (почти 50% простоя). Потребность в воде — 2,25 *м*³ на 1 *т* разлитого чугуна. *М. Павлов.*

ЮЛЛЕНБОРГ, правильнее Гюллембург (Gyllembourg), Томазина Кристина (1773—1856), датская писательница-новеллистка, вдумчивая изобразительница жизни и типов копенгагенского бюргерского общества. Ю. явилась предтечей радикального реализма школы Брандеса.

Наиболее популярны ее «Familie Polonius» (1827), «En hverdags historie» (1828), «Mesalliance» (1833) и особенно «To Tidsaldre» (1845).

Лит.: Heiberg J. L. i Fru Gyllembourg, Samlede Skrifter, 2 ed., I, 1866; Heiberg J. L., P. A. Heiberg og Th. Gyllembourg, Kjøbenhavn, 1882.

ЮЛТЫЙ, Давуд Исхакович (р. 1893), первый башкирский пролетарский поэт, беллетрист, критик и драматург. Сын беднякакрестьянина, член ВКП(б). Активный участник гражданской войны в рядах Красной гвардии. Редактировал ряд башкирских газет и художественных журналов (1920—29). Первое время писал по-татарски. Тематика Ю.—жизнь и быт современной Башкирии. Ю. принадлежит ряд критических статей и очерков: «Творческие пути башкирской литературы», «Башкирская художественная литература», «Десять лет башкирского театра» и другие. Принимает живое участие в работе АПП.

Соч.: Сборник стихов: «Кумарткыларым» (Наследия), 1924; «Аул Тупкулунда» (В деревенской глуши), 1930; сборник рассказов «Уткандагиляр» (Прошедшее), 1927; пьеса «Карагул», 1921, и др.

ЮЛЬ (Yule), Джордж Однэй (род. 1871), виднейший современный англ. статистик, представитель *математико-эмпирической школы* (см.) Пирсона. Из его работ особенно известна «An Introduction to the Theory of Statistics», 9 ed., L., 1930.

ЮМ (Hume), Давид (1711—76), англ. философ и ученый. Род. в семье небогатого шотландского помещика, учился в Эдинбургском ун-те. Попытки Ю. заняться подготовкой к юридической практике, а затем коммерческой деятельностью окончились неудачей. После поездки во Францию (1736—38) Ю. издает в 1739 «Трактат о человеческой природе», а затем «Опыты нравственные и политические»; «Трактат» не имел успеха ни в критике ни у читателей; неудачей закончилась также попытка Ю. получить кафедру в Эдинбургском ун-те. В 1746 и 1748 Ю. участвует в качестве секретаря в экспедиции, а вслед-ствии в дипломатической поездке ген. Сен-Клера (по Голландии, Австрии и Италии). По возвращении в Шотландию Ю. издает свой главный труд «Исследование о человеческом уме» (1748), являющийся сокращением его «Трактата», а также «Исследования о принципах нравственности» и «Политические речи» (1751). В 50-х гг., находясь в должности библиотекаря Эдинбургской библиотеки, изучает английскую историю, начиная с воцарения Стюартов, и в 1754 издает первый том «Истории Великобритании», возбудивший бурю негодования в критике из-за явно роялистских симпатий автора. Осуждая абсолютистские и католические тенденции Якова II, признавая формально преимущества политической программы вигов, Ю. обвиняет вигов в погоне за свободой, в потрясении основ государственности, в демагогии, к-рая будто бы приводит их к уступкам народн. произволу, злобе и безумию. Остальная часть этого труда и «Естественная история религии, страстей, трагедии и образцов вкуса» вышли во 2-й половине 50-х гг. В 1763 Ю. направляется как секретарь английск. посольства во Францию (1763—66). Здесь ему был оказан исключительный прием в кругах ученых и философов французского Просвещения (Даламбер, Гельвеций, Дидро и др.), которым импонировала его ярко буржуазная трактовка моральных и философских проблем. Последние годы жизни Юм провел у себя на родине.

В теоретической философии Юм выступает как один из ранних предшественников позитивизма и прагматизма, усматривая задачу знания не в адэкватном познании бытия, но в способности знания быть руководством для практической ориентации. При этом единственным предметом достоверного знания и доказательства Ю. считает объекты математики—количество и число; все другие объекты исследования касаются только фактов и существования, которые не могут быть доказаны логически, но выводятся исключительно из опыта.—Настаивая на опытном происхождении всех суждений о существовании, Ю. самый опыт понимает совершенно идеалистически, рассматривая всю действительность как совокупность элементов сознания (по Ю.—«идей»), источник которых лежит всецело за пределами нашего познания. Идеи воспринимаются через ощущения и рефлексию и по яркости и силе разделяются на «впечатления» и «копии», или идеи в собственном смысле слова. Сведя вселенную к сумме идей внутри отдельного человеческого сознания, Ю. сводит всю философию и теорию познания к феноменолистической психологии. Основными психическими функциями он считает память, воспроизводящую идеи в том порядке, в к-ром они получались, и воображение, в котором идеи подвергаются свободному сочетанию. Принципы, по к-рым происходит соединение идей, Ю. называет ассоциациями, различая три основных класса ассоциаций: по сходству, по смежности в пространстве и во времени

и по причинности. Так как знание, согласно этому учению, нацело сводится к различным сочетаниям идей, то основным вопросом достоверности знания является вопрос о достоверности отношений между нашими идеями. Достоверность отношений, охватывающих степень, качество и количество, усматривается нами непосредственно, путем сличения наличных идей и достигает наивысшей и безусловной степени в арифметике и алгебре, а также—с известными ограничениями—в геометрии. Напротив, достоверность отношений, охватывающих положение в пространстве и времени, тожество и причинность, не может быть установлена путем сопоставления наличных идей и предполагает апелляцию к прошлому опыту. Все устанавливаемые опытом отношения сводятся к причинности, как к своей основе. По Ю., отношение между причиной и действием не может быть выведено ни интуитивно ни путем логического доказательства. Прошлый опыт может давать прямые и достоверные сведения только относительно тех объектов и того времени, к-рые были в нем даны. Нет ничего противоречивого в предположении, что порядок природы, к-рый представлялся нам доныне незыблемым, может измениться и что объект, подобный тем, с к-рыми мы ознакомились на опыте, может сопровождаться совсем иными и даже противоположными действиями. Если мы склонны ожидать, что появление объектов, известных нам по своим действиям в прошлом опыте, будет приводить к повторению этих самых действий во всяком будущем опыте, то это ожидание, по Ю., не может иметь никакого основания ни в объективной связи вещей ни в необходимой логической связи наших понятий. Из того, что одно явление, в единичном случае, предшествует другому, нет оснований выводить заключение, будто одно из них—причина, другое—действие. Даже самое частое повторение причинной связи не дает знания той скрытой силы, с помощью которой один объект производит другой. И тем не менее существует какой-то принцип, принуждающий нас делать заключение от наблюденных в прошлом действий известных объектов к подобным же действиям этих объектов в будущем. По Ю., принцип этот—привычка, в к-рой Ю. видит последнее основание всех наших заключений из опыта, мерило и руководство человеческой жизни. Только привычка связывает единичные идеи, из к-рых состоит наше восприятие вселенной и к-рые сами по себе в своей непосредственной данности лишены всякой связи и всякого единства. Как ни могущественна сила привычки, действие ее никогда не может превратить наше ожидание известного порядка или последовательности событий в непререкаемую достоверность подлинного знания. Поэтому последним усилием, доступным человеческому разуму, является лишь приведение принципов, производящих явления природы, к наибольшей простоте, а также сведение многих частных действий к немногим общим причинам путем заключений, основанных на аналогии, опыте и наблюдении. Упругость, тяжесть, сцепление частиц, передача движения путем толчка—суть, по Ю., последние причины, к-рые мы когда-либо будем в состоянии открыть в мире; подлинная природа их совершенно скрыта от нашего исследования. Даже самая совершенная философия природы только отодвигает границы нашего незнания, а самая совершенная моральная или метафизическая философия только помогает нам открыть новые области неведомого. Природа держит нас на почтительном расстоянии от своих тайн и дает нам лишь знание немногих поверхностных качеств объектов, скрывая от нас те силы и принципы, от к-рых всецело зависят действия этих объектов. Т. о. результат всякой теоретической философии есть скептицизм: «убеждение в человеческой слепоте и слабости является результатом всей философии». И все же несмотря на то, что нет ни одного факта, в достоверности к-рого мы были бы так твердо убеждены, что не могли бы представить себе его противоположности, поток наших впечатлений не есть совершенный хаос. Не все наши представления или впечатления для нас равноценны: известные объекты представляются нам с яркостью, живостью, неотразимой принудительностью и устойчивостью, вполне достаточными для нашей практической ориентации в мире. Источник этой нашей уверенности—не теоретическое знание, но вера (belief), состоящая не в особой природе или в особом порядке идей, но только в способе их представления и чувствования. Именно вера и только она одна отличает, по Ю., наши суждения от вымыслов воображения и делает их руководящим принципом наших практических действий. Как существо *теоретическое* человек несведущ и бессилен, как существо *активное* он обладает—в руководящем чувстве веры—достаточными гарантиями успешности и полезности своих практических действий. На этих принципах Юм строит свои скептические исследования в области онтологии, космологии, психологии, морали и философии религии. В онтологии Ю. развивает концепцию самого крайнего метафизического номинализма, отрицая категорию субстанции, идея к-рой сводится Ю. к идее совокупности отдельных качеств. В космологии Ю. последовательно критикует точку зрения обыденного сознания, а также все космологические системы, выдвинутые развитием философии, и утверждает, что независимость внешнего мира, его тожество, возможность отожествления прерывистых впечатлений и наконец возможность осознания их в качестве длящихся обусловлены не объективной природой самого мира и не теоретическими устоями нашего знания, но исключительно живостью и силой веры в существование внешнего мира, в свою очередь отражающей живость и силу наших первоначальных впечатлений.

В психологии Ю. ополчается против психологического материализма, идеализма и учения Спинозы, утверждая, что в основе всех этих теорий лежит идея субстанции, отвергнутая Ю. уже в онтологии. При этом Ю. отрицает не только учение о субстанциальности души, но также и учение о простом, тожественном себе «я», сводя таким образом психическую жизнь к непрерывной

смене перцепций, а тожество и разнообразие душевных явлений—к действию принципов ассоциаций.

В учении о морали Юм развивает концепцию утилитаризма, усматривая в полезности критерий наших моральных действий.

В философии религии Ю. ограничивается единственным допущением, будто причины порядка во вселенной имеют известную аналогию с человеческим разумом. За вычетом этой «естественной религии», Ю. отвергает всякую т. н. положительную религию, всякое богословие, а также всякое философское учение о боге. Утверждение, будто религия есть необходимое условие и опора нравственности, Ю. опровергает: по Юму, основа морали — не в религии и не в суевериях, а в наших природных склонностях. Напротив, исторический опыт говорит о дурном влиянии религии на нравственность и на гражданскую жизнь и о нетерпимости, свойственной религии. В разрез с теориями деистов, Ю. видит первоначальную форму религии в политеизме и лишь позднейшую форму — в монотеизме. Особенно подробно освещает Ю. различные проявления суеверия, сводя источник религии к страху перед грозными событиями и к надежде на их предотвращение.

Если Локк в 17 в. считал своей задачей подведение теоретич. основания под новые общественные порядки, сложившиеся в Англии в процессе буржуазной революции, то для Ю., классического философа англ. буржуазии середины 18 в., эти порядки—нечто само собой разумеющееся, отвечающее вечным нормам здравого человеческого рассудка. Практические корни и источник последующего влияния скептицизма Юма не в силе объективного научного мышления, но в глубоко утилитарном и рассудочном умонастроении буржуазии, которая «в холодной воде эгоистического расчета потопила священный порыв набожной мечтательности, рыцарского воодушевления и мещанской сентиментальности» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Коммунистический Манифест»). Уже в 60-х гг. 18 в. юмовская критика субстанции и причинности способствовала теоретическому оформлению дуализма и агностицизма *Канта* (см.), подсказав немецкому философу убеждение, будто причинная связь не есть логическое отношение и потому не может быть выведена путем логического анализа понятий. В течение 19 в. философия Ю. оформляет моральные, социологические, логические, гносеологические и психологические построения английского эмпиризма и позитивизма (Джон Стюарт Миль). На рубеже 19—20 веков гносеологический психологизм и метафизический номинализм Ю. становятся видным фактором в теоретическом оформлении идеализма и агностицизма, развивающихся среди немецких философов (Эмиль Лаас, Рихард Авенариус и его эмпириокритическое направление, Вильгельм Шуппе и имманентная школа), а также среди естествоиспытателей, не сумевших диалектически осознать назревший кризис физики, обусловленный углублением научных представлений о структуре вещества (Эрнст Мах). Так, Рихард Авенариус опирался на Ю. в анализе категорий субстанции, причинности, в идеалистической концепции «чистого опыта» и в учении об экономии мышления. Эрнст Мах, подобно Ю., сводит мир к совокупности идеалистически истолкованных ощущений, отрицая объективное значение субстанциальности и причинности и подчеркивая вслед за Авенариусом организующее значение принципа «наименьшей меры сил». В эпоху реакции, наступившей в царской России после неудач революции 1905, идеалистические тенденции неоюмизма охватили известную часть русских писателей, считавших себя марксистами, но, по сути своих философских воззрений, далеко отклонившихся от марксизма (А. А. Богданов, А. В. Луначарский, В. Базаров, С. Юшкевич, Валентинов и др.). Этот захват идеями неоюмизма группы публицистов вызвал энергический отпор со стороны В. И. Ленина. В «Материализме и эмпириокритицизме» (1908) В. И. Ленин показал, что при всех различиях в оттенках течения эмпириокритицизма, имманентной философии, эмпириомонизма и т. д. суть только разновидности реакционного философского идеализма и агностицизма, восходящие, как к своему первоисточнику, к идеалистическому сенсуализму Ю. и Беркли.

Экономические идеи Ю., развитые им в сочинениях, посвященных вопросам о торговом балансе, уровне процента и денег, оказали большое влияние на политическую экономию. Как противник меркантилизма и монетарной системы Юм проповедывал свободную торговлю, доказывал, что задача внешней торговли не только в получении торговой прибыли, но и в приобретении натуральных продуктов. Ю. явился выдающимся представителем своего времени в т. н. количественной теории денег. Из одностороннего анализа «революции цен» 16—17 вв. Юм пришел к выводу, что цены товаров зависят от массы обращающихся денег. Отожествляя понятие средств обращения со счетными знаками, Ю. приходит к выводу, что «товары входят в процесс обращения без цены, а золото и серебро—без стоимости». Эти идеи Юма получили свое дальнейшее развитие в психологическом направлении буржуазной политической экономии.

Соч. Ю. и богатая иностранная литература о Ю. указаны у Ueberweg'a (Grundriss der Geschichte der Philosophie, Band III, 12 Auflage, B., 1924). На рус. яз. переведены: Трактат о человеческой природе, кн. 1—Об уме, Юрьев, 1906; Исследование о человеческом уме, 2 изд., П., 1916; Естественная история религии и др., Юрьев, 1909 (М., 1908); Опыты, М., 1896.

Лит.: Марксистская—Маркс К., Теории прибавочной ценности, тт. I—II, 2 изд., Л., 1923—24; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах, пер. с предисл. и прим. Г. В. Плеханова, М., 1922; Плеханов Г. В., Materialismus militans, Соч., том XVII, М., 1925; его же, Трусливый идеализм, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. XIII, 2 изд., М.—Л., 1928; Васильев С., Теоретическая философия Д. Юма, в кн. Историко-философский сборник, Москва, 1925. Немарксистская—Виноградов Н. Д., Философия Давида Юма, часть 1—2, Москва, 1905—11; Иодль Ф., Давид Юм, его жизнь и философия, М., 1901; Сабанина М., Юм (Биограф. очерк), СПБ, 1893. *В. Асмус.*

ЮМАН, псевдоним Д. П. Петрова (р. 1885), чувашский писатель и журналист; член чувашской АПП. Сын бедняка-крестьянина. Учился в ун-те Шанявского. С

1903 член организации с.-р.; принимал участие в революции 1905. В 1917—член Учредительного собрания. Во время чехо-словацкого восстания присоединился к чехам и был одним из деятелей Самарского комитета Учредительного собрания. Официально отмежевался от партии с.-р. в 1923. С 1920—на советской работе. Много работал в области публицистики и литературы. Тематика Юмана—гражданская война. Лучшие произведения Юмана: «Угульча Кассы», драма, рисующая классовую борьбу в деревне (переделана в кино-сценарий «Вихрь на Волге»), «Комиссар-хозяйственник», повесть из эпохи восстановительного периода, и др. В произведениях Юмана часто преобладают элементы мелкобуржуазной националистической идеологии.

«ЮМАНИТЕ» (Humanité — человечество), центральный орган франц. компартии. Основан в Париже по частной инициативе Жоресом и Брианом накануне Амстердамского международного конгресса в 1904, м. пр. для борьбы с революционным марксизмом (гедизмом). Первыми редакторами и сотрудниками были: Жорес, Бриан, Вивиани, Альбер Тома, Блюм, Лонге и др. После Амстердамского международн. конгресса «Ю.» делается органом Объединенной социалистической партии. С уходом Бриана и Вивиани из «Ю.» в нем начинают участвовать и марксисты (Поль Лафарг, Компер Морель, Браке), и газета ведет энергичную и неутомимую борьбу с франц. империализмом и милитаризмом, разоблачая колониальную политику финансового капитала и военную политику Генерального штаба и таких деятелей как Пуанкаре и др. После смерти Жореса (31/VII 1914) «Ю.» переходит к *Ренодель* (см.) и превращается в орган социал-патриотов. Когда в 1920 в социалистич. партии одержало верх интернационалистское меньшинство, «Ю.» перешло в его руки. В это время редактором «Ю.» состоял М. Кашен, а виднейшими сотрудниками: Дюнуа, Х. Раппопорт, Б. Суварин, Монат, Росмер, Фроссар и др. В 1924—25 из «Ю.» ушли Фроссар, Суварин, Монат, Росмер, а затем и Дюнуа. «Ю.» становится органом коммунистов, оставшихся верными генеральной линии Коминтерна. Тираж его колеблется от 250 тыс. до 160 тыс. экз. в день. Вместе с Кашеном главным редактором «Ю.» состоял и Вайян-Кутюрье. Почти все ответственные редакторы «Ю.» годами сидели в тюрьме, а газета часто конфисковалась или же присуждалась к денежным штрафам. За выступление «Юманите» против маршала Фоша, признавшегося в своем интервью в одной англ. газете в том, что он подготовлял интервенцию против СССР, А. *Марти* (см.) приговорен был к нескольким годам тюремного заключения. Другой редактор «Ю.», Габриель Пери (зав. иностранным отделом), отсидел два года за критику Муссолини и фашизма. Рабочий класс Франции горячо поддерживает «Ю.» и считает его своим единственным органом. Конкурент «Ю.» «Попюлер», орган социал-реформистов, имеет совершенно ничтожное распространение в массах.

ЮМОР (от лат. humor — жидкость). Термин humor имел применение в старинной медицине, учившей о различии темпераментов на основе разного состава жидкостей в человеческом теле. Постепенно это слово приобретает психологическое значение и с 18 в. проникает в эстетическую литературу; ему пытаются найти особое место среди понятий трагического, комического, возвышенного, трогательного. В основе Ю. умение диалектически подходить к недостаткам и смешным сторонам действительности (в т. ч. и к самому себе): за разоблаченными ничтожностью либо противоречиями тех или иных свойств и проявлений человека (что создает повод к смеху) можно одновременно видеть другие его стороны, заслуживающие сочувствия. По выражению Чернышевского, «человек, наклонный к Ю., представляется сам себе смесью нравственного величия и нравственной мелочности, слабости». Т. Липпс усматривает в Ю. проявление возвышенного в комическом. Для Стерна (конец 18 в.) Ю.—сочетание комического и трогательного (touching). Жан Поль (1765—1825), один из первых глубоко проанализировавший Ю., говорит, что «жизнь носит на одной ноге трагический котурн, а на другой комический башмак, и ей любо, чтобы изображение действительности в едином дыхании объединяло и смех и слезы». Идеалистическая психология и эстетика уделяли мало места социальной природе Ю. Между тем чувство Ю. служит целям отреагирования того, что «ущемляет» психику, что представляется нежелательным или несообразным с точки зрения социальных убеждений и чувств, какие присущи смеющемуся. Несомненно, что отреагирование в сатирическом смехе опирается на одну форму социального самочувствия, отреагирование в Ю.—на другую. Сатира—смех агрессивный, наступательный; она—выражение крепнущих общественных сил, которые твердо знают, чего хотят и куда идут; она—одно из самых мощных орудий разрушения того, что представляется вредным и ненужным. Ю. при всех своих оттенках—от мягкой незлобивости до сумеречной грустной рефлексии — смех депрессивный, подавленный; он отображает сознание противоречий, устранить которые личность бессильна; смех Ю.—защитный смех, к-рым сознание спасается от трагического отчаяния; Ю. несет участие к угнетенным, но он не дает в руки им меча; его девиз—«нет в мире виноватых», и даже в крайнем случае он стоит на распутьи: «жалеть нельзя и не жалеть нельзя». Это различие Ю. и *сатиры* (см.) неоспоримо. Но конечно могут встретиться ограничивающие исключения. Сатирический смех может оказаться последним самоубийственным криком уходящего класса или строя жизни (сатира Ювенала). Ю. может осенять вновь сложившуюся и утверждающуюся историческую культуру, причем могут быть филистерски спокойные формы Ю. (Раабе, Гончаров) и более беспокойный, через грозу революции пронесенный Ю. (Беранже, Неверов). Не исключено сосуществование элементов Ю. и сатиры в одной и той же писательской индивидуальности: таковы Жан Поль, Диккенс, Гоголь (ведущим у назван. писателей в силу социальной обусловленности является Ю.).—В классовом обществе представителю любой

социальной группы легче проявить Ю. в отношении к близким классово лицам и группам; но возможно—конечно в разных степенях—расширение юмористических оценок до охвата ими и чуждых социально групп. Пределом для проявления Ю. может считаться момент напряженной борьбы с социальным противником: тут не до Ю., и юмористически показан может быть только уже на-голову разбитый противник. Оттого напр. приливы и отливы Ю. в литературе отвечают моментам затухания или обострения социально-классовой борьбы.

Наиболее широко Ю. проявляется в художествен. литературе. Значительна роль Ю. также в изобразительных искусствах (г. о. в живописи: фламандцы и голландцы, Гогарт, Шпицвег, у нас Федоров и мн. другие) и в искусстве театра (см. *Комедия*, *Commedia dell'arte* и т. п.) и кино. Особенно обильный материал дают размножившиеся к середине 19 в. в огромном количестве *сатирические и юмористические журналы* (см.; см. также *Карикатура*). В музыке, особенно инструментальной, Ю. находит менее благоприятную почву. Для усиления эффекта Ю. музыка обычно принимает вокальную форму (Моцарт, «Мейстерзингеры» Вагнера, наши «кучкисты», «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева и т. п.).

Лит.: Jahn F., Das Problem des Komischen in seiner geschichtlichen Entwickelung, Potsdam, s. a. (обзор теорий Ю. и библиография); Jean Paul (Richter), Vorschule der Aestetik, Lpz., 1923; Backhaus W., Das Wesen des Humors, Lpz., 1894; Lipps Th., Komik und Humor, Hamburg—Leipzig, 1898; Volkelt J., System der Aestetik, B. II, München, 1910; Baldensperger F., Les définitions de l'humeur, P., 1902; Sully J., An Essay on Laughter, L., 1902; Kline L. W., The Psychology of Humor, «American Journal of Psychology», Ithaca, 1907, v. XVIII; Höffding H., Humor als Lebensgefühl, 2 Auflage, Leipzig, 1930; Castelain M., Ne peut-on vraiment définir l'humeur? «Revue anglo-américaine», P., 1927, № 3; Фрейд З., Остроумие и его отношение к бессознательному, М., 1925; Саккетти Л., Эстетика в общедоступном изложении, т. II, П., 1917 (имеется обзор учений о юморе); Слонимский А., Техника комического у Гоголя, П., 1923; Сретенский Н., Историческое введение в поэтику комического, часть 1, Ростов-на-Д., 1926; Чернышевский Н. Г., Возвышенное и комическое, «Под знаменем марксизма», М., 1928, № 11. *Н. Сретенский.*

ЮМОР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ, проявляется в огромном количестве произведений, глубоко разнородных по своему социально-экономическому генезису и по своим идеологическим тенденциям. Отсюда — исключительное разнообразие его форм.

В древнегреческой литературе юмор содержится уже в патриархально-феодальной Одиссее, в пародии «Война мышей и лягушке», в антидемократических по своим тенденциям комедиях Аристофана («Облака», «Ахарняне»). В римской литературе—в комедиях Плавта, в отдельных характеристиках «Сатирикона» Петрония и др. В средние века юмор мало характерен для рыцарских эпопей и религиозной драматургии; грубым, но здоровым юмором отмечены лишь нек-рые *«шванки»* и *«фаблио»* (см.)—жанры «третьего сословия». Своеобразный меланхолический юмор просачивается в лирику ранних буржуазных поэтов, представителей «богемы»—Рютбёфа (13 в.) и в особенности Ф. Вийона.

В борьбе за освобождение личности, поднятой буржуазией эпохи Возрождения, участвует не столько юмор, сколько уверенно разящая сатира. Однако юмористические мотивы в изобилии присутствуют в «Декамероне» Боккаччо, новеллах Чосера, памфлетах Эразма Роттердамского и У. Гуттена, в «Гаргантюа и Пантагрюэле» Рабле и др. Мощной струей бьет юмор и в литературе позднего Возрождения, стоящего уже на рубеже барочного 17 века, у Сервантеса и Шекспира. «Дон Кихот», сочетающий в себе тягу Сервантеса к новой городской культуре с неизжитыми симпатиями к деклассированной интеллигенции из мелких гидальго, стал каноном юмористической поэзии для последующих писателей (наприм. для Г. Гейне). В юморе Шекспира утонченный философский скепсис своеобразно соединяется с вниманием драматурга к низам елизаветинского общества (гротескные образы шутов в «Короле Лире», «Двенадцатой ночи», могильщиков в «Гамлете», с одной стороны, и образы старой веселой Англии типа Фальстафа—с другой).

Во Франции век Людовика XIV не дает простора для юмора, с одной стороны, в силу рационализма классической поэтики, обусловленного меркантильно-протекционистским стилем эпохи, с другой стороны,—в силу недозрелости собственно буржуазной культуры третьего сословия. Почти единственным исключением являются комедии Мольера (17 в.). Богатая и относительно стабилизованная культура эпохи развития по преимуществу торгового капитала в Англии первой половины 18 века была, напротив того, благоприятна для роста этого жанра. Под наружным бесстрастием Свифта (в его «Похождениях Гулливера» и др.) скрыта глубокая печаль проницательного наблюдателя нелепостей окружавшей социальной жизни. Возникает своеобразное сатирико-юмористическ. «чувствилище» средних классов в виде журналов Стиля и Аддисона. Юмор входит существенным элементом в жанр буржуазного реалистического романа и с тех пор делается почти неизбежной приправой английской повествовательной литературы. Фильдинг, наряжающий внутреннюю значительность героя в гротескное одеяние, противопоставляет юмор пресной дидактике романов Ричардсона, пародируя их. Не чужд юмор и Гольдсмиту и Смоллету. У Лоуренса Стерна он обогащается соединением кропотливого психологического анализа со склонностью к эксцентричному («Тристрам Шэнди» и особенно «Сентиментальное путешествие»,—произведение, оказавшее большое влияние на континентальную литературу). Особую линию юмористического плутовского романа, буржуазного по своей направленности, представляет собой «Жиль Блаз» Лесажа. Французская литература «просветителей» дает перевес иронии и сарказму. Нельзя однако обойти такие произведения, как «Жак Фаталист» и «Племянник Рамо» Дидро, философские повести Вольтера, «Женитьба Фигаро» Бомарше и др.—К концу века в Италии происходит своего рода состязание в юморе между защитником традиций commedia dell'arte—К. Гоцци

и новатором, представителем буржуазной комедии—Гольдони.—Немецкий юмор чаще всего порожден в обстановке провинциального серенького бюргерского быта, в противоречиях утонченной книжной образованности среднего интеллигента и его филистерски-ограниченного социального бытия. На этом построены романы Жан Поля Рихтера и особенно сказки Т. А. Гофмана («Маленький Цахес», «Повелитель блох» и т. п.). На путях социальной французской «песенки» (chanson) первой половины 19 в. юмор сверкает в находчивой и задорной песне Беранже, Дюпона и ряда других «шансонье». В Италии аналогию Беранже составляет демократический поэт Джусти. Юмор Г. Гейне — романтическая «самокритика»: разоблачение романтики сопряжено у «романтика-расстриги» (как называл себя Гейне) с симпатиями к ней. С годами юмор поэта приобретает все более мрачную окраску и переходит в политическ. сатиру. У франц. романтиков юмор встречается лишь спорадически. Следует здесь упомянуть и датчанина Андерсена, сказки к-рого («Гадкий утенок», «Пастушка и трубочист» и многие др.) оттенены тонкой улыбкой.

Средоточием художественного юмора в средние десятилетия 19 века становятся романы Чарлза Диккенса. Ущемленная в тисках капитализма и разоряемая мелкая буржуазия находит в нем своего адвоката и утешителя (сколь ни ограничены по социальному кругозору реформистские рецепты Диккенса). Модуляции юмора у Диккенса неисчислимо богаты: он мастер наблюдений над мельчайшими оттенками выражения чувств; его персонажи образуют многообразный и вместе с тем полный внутреннего единства юмористический мир. Теккерей, современник и конкурент Диккенса, в этом отношении уступает литературному сопернику,— это скорее сатирик-моралист. Черты юмора свойственны Дж. Элиот и Мередиту.—Американскую параллель английским писателям рассматриваемого жанра мы находим в Марке Твене, сангвиничном деловитом янки с жилкой самоподтрунивания, а также в Френсисе Брет-Гарте.

Та же почти, что у Диккенса, социальная позиция мелкобуржуазного «гуманизма», только при пониженном социально-политическом давлении, ощущается в юморе немцев—Готфрида Келлера, Раабе, Рейтера (50-е—70-е гг.). Сказалось на всех них и влияние Жан Поля. Наиболее демократичен среди них Рейтер (его лучший юмористический образ—«дядя Брезиг», грубовато-откровенный, но умный и честный простак). В. Буш, юморист в рисунке и стихах, строит свои произведения на забавных бытовых ситуациях («Макс и Мориц», «Похождения холостяка Кнопа» и др.). Во франц. литературе последней трети 19 в. надо назвать А. Доде с его «Тартареном» и «Малышом», Мопассана (его многочисленные новеллы). Тонко владеет юмором А. Франс («Восстание ангелов», образы Бержере, аббата Куаньяра и т. п.).

В польской литературе посл. трети 19 в. юмором отмечены: реалисты Б. Прус («Грехи детства», «Анелька» и др.), К. Юно́ша (Шанявский), деклассированный шляхтич; позднее, к нач. 20 в., К. Макушинский («Улов звезд» и др.), проводящий приемы гейневского юмора в польскую литературу. Своеобразный еврейский юмор, присущий в значительной степени почти всей художественной еврейской литературе, к концу 19 века получает таких крупных представителей, как Шолом Алейхем, Абрамович и др.

Переходя к эпохе империализма (конец 19 — начало 20 вв.), надо отметить огромную распространенность мелкой «юморески» как журнального по преимуществу жанра, отвечающего убыстренным темпам жизни, повышенной нервной возбудимости массового читателя и бытовым условиям мимолетного чтения «на ходу», в паузы отдыха. Из более крупных фигур мастеров «юморески» надо указать: в Германии—Ю. Штинде («Семейство Бухгольц»), импрессиониста П. Альтенберга, Пецля и др.; в Англии—Джером К. Джерома, Джекобса, Гарланда и др. Крупнейшим мастером американской юморески бесспорно является О'Генри. По мере приближения к нашим дням юмор делается излюбленным прибежищем тех средне- и мелкобуржуазных писательских групп, к-рые при острой неудовлетворенности противоречиями упадочного капитализма эпохи империализма не находят все же последнего решающего слова для разрыва с ним. В Англии показательны в этом смысле Г. Уэллс («Тоно Бенгэ», «Во дни кометы», «Мир Вильяма Клиссольда») и Бернард Шоу (всего теплее смех Шоу в «Кандиде», «Шоколадном солдатике», «Цезаре и Клеопатре»). Занятен вызывающе-парадоксальный юмор Дж. Честертона, создавшего великолепную фигуру патера Брауна. Боек, но неглубок он у У. Локка; социально значительнее и тоньше у Соммерсет Могема и ирландца О'Флахерти. Особняком стоит Дж. Джойс с его неожиданными вспышками причудливого юмора. Среди американцев выделяется Синклер Льюис: юмористико-скептич. рефлексия охватывает все его вещи, начиная от «Простаков» и «Главной улицы» до эмоционально выразительного «Мартина Эрроусмита».

Во Франции Жюль Ромен, восстанавливая традицию, написал трилогию «Ле Труадек». Юмор Ромен Роллана очень широкого диапазона: от галльской жизнерадостности «Кола́ Бреньона» до мрачной «Лилюли» (имя «мировой иллюзии»), к-рой писатель реагировал на мировую войну. В сложной структуре сочетающих иронию и юмор произведений Жана Жироду—несомненное влияние германск. позднеромантической традиции (напр. «Зигфрид и Лимузен»). Юмор инкрустирован в нек-рые вещи Дюамеля (напр. «Кирасир Кювелье»), Поля Морана и др. Из бельгийцев в послевоенное время можно назвать Кромелинка («Великодушный рогоносец»); при этом нельзя не вспомнить сентиментально окрашенного юмора Метерлинка в «Чуде св. Антония» и «Синей птице». В немецком экспрессионизме юмор представлен в пьесах Кайзера «Кино-роман» и Газенклевера «Браки заключаются на небесах». Глубокой горечью запечатлен юмор в «Восстании детей» Улитца и «Оксенфуртском квартете» Леонгарда Франка. Из

писателей-скандинавов теплый юмор присутствует у Гейерстама, и эпизодичны, но ценны прожилки юмора у К. Гамсуна и С. Лагерлеф.

Испанская литература дала удачные выражения сценического юмора в пьесах Бенавенте и автора эксцентричных «грегерий» Рамона Гомеса де ля Серна. Аналогичное литературное явление итальянской литературы представляет собою творчество Папини (например его «L'uomo finito»).

Писатели, резко оппозиционно настроенные к буржуазному строю, и немногочисленные пролетарские писатели З., близкие к коммунизму, в силу политической конъюнктуры последних лет естественно далеки от того, чтобы видеть в юморе основное оружие для своей борьбы; их сила в революционной патетике, в беспощадной сатире. Однако и юмор получил здесь место. Достаточно назвать «Приключения бравого солдата Швейка» чеха Я. Гашека, стяжавшие мировую известность, «Вздор» и «Хлеба и зрелищ» Вудворда, «фактографичные» книги А. Голичера («Бедекер дураков», «Жизнь мятежника»). Здоровым, бодрым юмором созревшего для захвата власти рабочего класса дышат книги Эгона Эрвина Киша, Курта Клебера («Пассажиры 3 класса»), Шарера («Без отечества»), Джерманетто («Записки цирюльника»), пьесы Шон О'Кэзи и др. Это — залог дальнейшего развития юмора в недрах пролетарской литературы Западной Европы и Америки.

II. В русской дворянской литературе 18 в. юмор не играет доминирующей роли: литературная гегемония принадлежит высокому и холодному витийственному классицизму Ломоносова и Сумарокова, отражающему идеологию высшего придворного дворянства. Однако мотивы юмора живут в более «низких» слоях литературы—в поместных комедиях Фонвизина («Бригадир» и особенно «Недоросль»), в мещанских комедиях Аблесимова и Лукина. Особо должны быть отмечены юмор сатирических журналов конца 18 в., бытовые романы Чулкова, одного из видных романистов «третьего сословия», и широко развившаяся лубочная литература. В легкой поэзии юмор содержится в пародийной поэме В. Майкова «Елисей или раздраженный Вакх». На исходе века в украинской литературе появляется произведение яркого подлинного юмора — пародийная «Энеїда» Котляревского, автора ряда комедий, создавших традицию украинского бытового сценического жанра, оказавшего значительное влияние на русскую юмористическую литературу и театр. Юмор первой трети 19 в. представлен баснями Крылова, комедиями Шаховского («Липецкие воды» и др.), Хмельницкого, повестями И. Нарежного («Российский Жиль Блаз», особенно «Бурсак» и «Два Ивана»). Виднейшим звеном в этой цепи является «Горе от ума» Грибоедова. Пушкин дал образцы шутливого ситуационного юмора—от эпизодов «Руслана и Людмилы» и «Гаврилиады» до «Графа Нулина» и «Домика в Коломне»; глубже юмор в лирич. отступлениях «Евгения Онегина»; юмористичны характеры Варлаама в «Борисе», Савельича в «Капитанской дочке», некоторые персонажи «Повестей Белкина». У Лермонтова редким и прекрасным образцом юмора является «Казначейша». Нарежный, Ф. Булгарин (нравоописательные «Иван Выжигин», «Петр Выжигин») и украинская бытовая комедия подготовили выступление Гоголя. «Вечера на хуторе близ Диканьки» были пробой юмористических сил на второзначном в общественном смысле материале; сатира и юмор «Миргорода» и «Ревизора» врезались в самую гущу мелкопоместной провинциальной пошлости с уродствами николаевской полицейско-крепостнической машины; горькая усмешка цикла «Петербургских повестей» обусловлена раскрытыми противоречиями капитализируемой столичной жизни; «Мертвые души» увенчали здание гоголевского юмора. Замечательное юмористич. произведение этой эпохи, родственное стилю раннего Гоголя, «Пан Халявский» Г. Квитки; наряду с этой повестью Квиткой написан ряд отмеченных мягким природным юмором произведений, гл. образ. комедий. Юмористичны «Три повести» Н. Ф. Павлова, «Тарантас» В. Соллогуба, «Были и небылицы» Даля и некоторые повести В. Одоевского, О. Сенковского (Барона Брамбеуса) и др.

Среди произведений дворянской литературы 40—50-х гг. юмором были богаты «Записки охотника» Тургенева (напр. «Льгов», «Татьяна Борисовна и ее племянник»), его комедии («Где тонко, там и рвется», «Провинциалка»), рассказы и нравоописательные очерки И. Панаева, повести Кохановской, «Детские годы Багрова внука» С. Т. Аксакова и др. Герцен дал волю своему природному юмору и в ранних своих произведениях и позднее—в «Былом и думах» и др. Ситуационный комизм свойственен ранним повестям Писемского («Богатый жених»; характерный юмор «Тюфяка» или трогательно-юмористичный образ старика Годнева в «Тысяче душ»). Салтыков-Щедрин — во многом наследник Гоголя — самые выразительные образцы юмора дал в ранних «Губернских очерках» и в последних старческих вещах—«Пошехонской старине» и «Мелочах жизни»; весь же боевой период работы Салтыкова ушел в сатиру: великолепный пример для уяснения того, когда и почему юмор уступает свое место агрессивн. сатире и обратно. Гончаров — выразитель оппортунистической идеологии буржуазирующегося дворянства 50—60-х гг.—свой талант направил в русло спокойно-изобразительного юмора (образцами последнего можно считать сцены «Обыкновенной истории», диалоги Обломова и Захара). Островский пользовался юмором равнозначно с другими приемами для показа патриархально-купеческого быта; но позднее юмор у него приобретает и более самостоятельную роль: таковы трагикомичные выразители жизненного идеализма, донкихотствующие Несчастливцев («Лес»), Нароков («Таланты и поклонники»). Достоевский проявляет юмор преимущественно в двух направлениях: 1) «защиты» своих положительных героев-любимцев (дядюшка в «Селе Степанчикове», Макар Девушкин, Мышкин, Бабушка в «Игроке» и т. д.) или тех, кого «насильно»

нужно возлюбить (Мармеладов, старик Иволгин); 2) смягчения юмористическими тонами патетико-сатирических идейных заданий («Двойник», образ Лебедева в «Идиоте», Степан Трофимович Верховенский, стихотворство Лебядкина и т. п.). Чрезвычайно высоко стоит народнический юмор Некрасова («Крестьянские дети» и особенно «Кому на Руси жить хорошо», где юмор свободно сочетается с сатирой).

Упомянем и других поэтов-юмористов, распределившихся по линии идейной борьбы 60—70-х гг. Поэтами-разночинцами юмор был поставлен на службу их идеологии. «Свисток» Добролюбова положил начало сатирико-юмористической журналистике. В 1859 возникла «Искра», во главе которой стал В. С. Курочкин, популярный переводчик-перекройщик Беранже и др. на мотивы русской злободневности. В «Искре» же проявили себя: Д. Минаев, Иванов-Классик, П. Вейнберг (Гейне из Тамбова), Жулев-Тиханович и др. Им противостоял юмор дворянской поэзии, враждебно относившейся к разночинству, — Б. Алмазов, А. К. Толстой («Поток-богатырь» и др.); деятельным союзником ему оказался поэт Щербина («Дневник ипохондрика»).

Народническое направление дало видных юмористов в Н. Успенском, Левитове и Глебе Успенском. Н. Успенский сосредоточился на мелкой «очеркистской» юмористике, подчас грубой, но наблюдательной. Юмористическая манера Левитова частью идет от Диккенса (персонификация обстановки, диалогические приемы), частью от Гоголя (лиризм): лучшие образцы—«Московские комнаты „снебилью“», «Погибшее, но милое создание», «Уличные картинки». Г. Успенский—носитель юмора высокой социальной ценности: этот юмор является для Успенского одновременно и средством приблизить симпатии читателя к маленьким мятущимся героям своих рассказов и приемом диалектического показа социальных противоречий ради соответствующего публицистического вопроса или вывода. Юмористическим даром выделяется Лесков. Несмотря на недостаток художествен. меры в пользовании приемами комизма, лучшие его вещи все же бесспорно образцовы по юмору,—таковы: «Соборяне», «Воительница», «Шерамур», «Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», «Очарованный странник» и др.

80-е и 90-е годы, скудные в отношении проявления в литературе общественно-политической борьбы (в силу дворянской реакции, неудачи мелкобуржуазной революции и растущего аполитизма буржуазии), затопляются неглубоким и политически безразличным бытовым комизмом. Приюты его—«Стрекоза», Лейкинские «Осколки», «Будильник» со стихами Пальмина, Минаева, с юморесками А. Чехова (Антоши Чехонте) и др. Сам Лейкин бойко работает для увеселения гостинодворцев. Более «чистую публику» обслуживают Баранцевич, Бежецкий, Мясницкий, Щеглов, даровитый Тихонов, автор прозаических юморесок, И. Ф. Горбунов. В комедии царит пустой В. Крылов. Крупнее других по таланту — Альбов (юмор с трагической складкой) и Потапенко. У Короленко многое от Диккенса: любовь к детскому миру, влечение к натурам-примитивам («Сон Макара», «Без языка» и др.), социальный активизм, морализм, тенденция к примирительным разрешающим аккордам. Чехов, прошедший выучку журнального юмориста, сдержанно пользуется юмором в последующих крупных вещах: дозировка юмора строго рассчитана, у него совершенно устранено лирическое вмешательство автора в рассказ (полная противоположность Гоголю и Успенскому).

Первое десятилетие 20 века дает немного ярких юмористов. В группе символистов и близких им юмор проявлен у Ремизова (сказки, рассказы, «Крестовые сестры»). Среди «знаньевцев»—у Чирикова, Гусева-Оренбургского, Юшкевича («Похождения Леона Дрея»). Горький владеет исключительным мастерством передачи юмора в быту (автобиографические рассказы). Юмор Андреева за редкими случаями (Онуфрий в «Днях нашей жизни») вымучен. Присяжный юморист Амфитеатров в сущности не владел настоящим юмором, а Дорошевич разменял его на фельетонную «поденку». Имел успех литературный пародист А. Измайлов. Журнальная юмореска («Сатирикон») выделила на первый план дарование Тэффи и несколько однообразную юмористическую лирику Саши Черного. А. Аверченко растратил свой юмор в банальном «зубоскальстве». Театральный юмор не уходил дальше топорных пьес Рышкова, Барятинского, Туношенского и др. Исключением были пьесы Ю. Беляева («Дама из Торжка», «Путаница») и нек-рые вещи Н. Евреинова.

На рубеже Октября стоит фигура пролетарского Беранже — Демьяна Бедного. Все его творчество от дореволюционных басен и агитационных поэм эпохи гражданской войны до сатирических фельетонов-поэм наших дней («Слезай с печки», «Долбанем») пронизано бодрым, сочетающимся с сатирой юмором. Из юмористических произведений послеоктябрьского периода упомянем лишь главное. В попутнической литературе элемент юмора ясно означен у Пришвина, у А. Толстого (образ Гусева в «Аэлите»). Тонкий юмор отличает О. Форш («Обыватели», «Куклы Парижа») и А. Неверова («Ташкент, город хлебный»). Близко к нему по складу стоят и «Правонарушители» Сейфуллиной. Блестящ, но эклектичен и отдает искусственностью юмор И. Эренбурга («Хулио Хуренито»). Вычурно стилизован, хотя почти всегда выразителен юмор Бабеля. Блестки юмора есть у Огнева в «Дневнике Кости Рябцева». Превосходны юмористический сказ и бытопись в «Тихом Доне» Шолохова. Стихия юмора не чужда Леонову. Выразительны некоторые импрессионистские юморески Е. Зозули. Свежий, бодрящий юмор привлекает в повести В. Кина «По ту сторону». Есть хорошие задатки юмора у Лаврухина и Овалова. Веселостью и американским «трюкизмом» пересыпана повесть Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». Особо выделяются как специфично-юмористические писатели наших дней В. Инбер, М. Зощенко и П. Романов. Инбер мягка, импрессионистична; социаль-

ная функция ее творчества—вскрытие мелких моментов накопляющейся «переоценки ценностей» в мирках затронутых революционными переменами людей. Зощенко груб и склонен к шаржу; он выступает обычно как разоблачитель обывателя и мещанина, приспосабливающегося к советскому строю. Юмор Романова страдает от безвкусного карикатурного преувеличения (гротески деревни, образ «товарища Кислякова»). Среди фельетонистов юмор наиболее четко проявлен у Зорича, Рыклина и В. Федоровича, ослабленнее у М. Кольцова (больше сатирика, чем юмориста). В литературно-критический фельетон своеобразную разновидность стернианства внес Виктор Шкловский: его манера очевидно заразительна и уже сказалась в произведениях беллетристов-попутчиков (Тынянова, Каверина, Шагинян, Форш). Заслуживают быть отмеченными прозаические и стихотворные литературные пародии Архангельского.

Среди поэтов ценный юмор находим у Казина, во многих стихах Маяковского, в ранних вещах Уткина («О рыжем Мотеле»), у Безыменского, М. Светлова («Призрак», «Клопы»), М. Голодного, Багрицкого. Вплетаются мотивы юмора в поэму Адуева «Товарищ Ардатов».

Слабее проявления юмора в драме. В пьесах Ромашева, Файко, Тренева, Щеглова он грубоват и избит по приемам; у Киршона и др. пролетарских драматургов он эпизодичен. Лучше других по юмору—«Мандат» Эрдмана, «Квадратура круга» Катаева, «Чудак» Афиногенова; не совсем крепка еще в юморе молодая трамовская драматургия («Плавятся дни» Львова, «Дружная горка» и другие).—О Ю. в х. л. других национальностей СССР см. общие обзоры их литератур. *Н. Сретенский.*

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ, периодические, обычно еженедельные, иллюстрированные издания, см. *Сатирические и юмористические журналы.*

ЮНАЙТЕД ПРЕСС (United Press Association), американское телеграфное агентство, учрежденное в 1907 Скрипсом (ныне фирма Scripps-Howard). Ю. п.—крупное капиталистическое предприятие, снабжающее телеграфными известиями главным обр. американскую, но также отчасти европейскую, китайскую и японскую прессу. Для Европы центральным бюро Ю. п. является Лондон, для Дальнего Востока—Токио, для С. Америки—Нью Йорк и для Юж. Америки—Буэнос-Айрес. В общем Ю. п. доставляет телеграфные известия около 1.250 газетам в 50 странах. Имеет своих корреспондентов в крупнейших центрах всего мира, в частности и в Москве, откуда информация передается агентством непосредственно в Нью Йорк, Лондон, Берлин и Токио. Бюджет Ю. п. в 1929 составлял 4,5 млн. долларов.

ЮНАЙТЕД СТЭЙТС СТИЛЬ КОРПОРЭЙШЕН (United States Steel Corporation—Американский стальной трест), одно из крупнейших частнокапиталистических промышлен. предприятий в мире, организованное в 1901 *Морганом* (см.), до наст. времени (1931) сохранившим свой контроль над этим трестом. В 1902 трест охватывал 43,2% производства чугуна и 65,7% выплавки стали САСШ. Вследствие усиления значения независимых компаний к 1929, доля треста в американском производстве уменьшилась, опустившись по чугуну до 38,7% и по стали до 40,4%. Акционерный капитал Ю. с. с. к. составляет 1.173 млн. долл.; баланс в 1929 достиг 2.286 млн. долл., оборот—1,5 млрд. долл. В состав треста, насчитывающего 132 завода, 101 доменную печь, входят предприятия по плавке и прокатке металла, по производству труб и стальных конструкций, по добыче угля и руды, цемента, глины, по производству кокса и побочных продуктов и т. д. Трест имеет в САСШ собственную ж.-д. сеть (1.100 миль) и флот (125 судов). Мировой экономический кризис сказался в сокращении продукции и оборотов Ю. с. с. к.; в 1931 заводы работали с нагрузкой меньше чем 50%; в 1930 размеры прибыли по сравнению с 1929 снизились на 47%, составив сумму в 104,5 млн. долларов. В 1931 (июнь) акции пали до 92,5 долл. с 246 долларов.

ЮНАКОВКА, село, районный ц. в УССР; расположено на шоссе в 40 *км* к С.-В. от гор. Сумы, близ границы УССР с Центрально-Черноземной областью; 7.456 ж.; в районе—26.038 жит. (1926).

ЮНГ (Young), правильнее Янг, Артур (1741—1820), англ. путешественник и экономист. Известен своими блестящими описаниями отдельных областей Англии и Франции, в к-рых он выступает, по выражению Маркса, как «точный наблюдатель и поверхностный мыслитель». Вслед за первой своей работой «Письма фермера английскому народу» (1767) Ю. опубликовал в 1768—71 ряд сохранивших историческую ценность и поныне «Путешествий» по отдельным областям Англии, в к-рых давал тщательный анализ с. х-ва и с.-х. техники страны. В своей книге «Политическая арифметика» (1774) Ю. выступает, по выражению Маркса, «фанатиком прибавочного продукта» и защищает количественную теорию денег Юма в полемике против Дж. Стюарта и др. В 1776 Ю. посетил Ирландию, а в 1787—89—Францию. Его книга «Путешествия по Франции» (1792), резко осуждавшая старый порядок и насыщенная материалом по социальному и хозяйственному строю дореволюционной Франции, имела огромный успех. Конвент распорядился напечатать ее перевод в количестве 20.000 экз. для бесплатной раздачи населению; в 1801 по распоряжению правительства появился перевод всех сочинений Ю. в 18 томах. Однако уже в 1793 Ю. выпустил памфлет под заглавием «Пример Франции—предупреждение для Англии», в к-ром утверждал, что революция погубила Францию, и призывал Англию присоединиться к борьбе с «бандитами, убийцами и якобинцами». В 1793 Ю. был назначен секретарем учрежденного Питтом ведомства с. х-ва. В 1794 Ю. организовал «Клуб фермеров», в который вошли многие представители англ. аристократии, впоследствии получившие наименование «improving landlords» (лендлордов, содействовавших развитию с.-х. техники). Вообще Ю. является одним из основателей агрономии как дисциплины. Он пропагандировал улучшенные приемы обработки почвы,

травосеяние и пр., и в 1767 организовал опытную ферму в Эссексе, где проводил полевые опыты.

Полный список работ Ю. опубликован в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 4 Aufl., B. VIII, стр. 1109—10. Новейшее издание его «Путешествий по Франции»: Travels in France during the years 1787,88 and 89, Cambridge, 1929.

Др. гл. труды: The Farmer's Letters to the People of England, L., 1767; A Course of Experimental Agriculture, L., 1770; Farmer's Calendar, L., 1771; Rural Economy, L., 1772.

ЮНГ (Young), правильнее Янг, Оуен (р. 1874), американский банкир и политический деятель. Получив юридическое образование, сделался адвокатом и юрисконсультом ряда промышл. и банковск. концернов и затем стал во главе правления этих концернов (Электрик компани, президентом к-рой Юнг состоит с 1922, Федерал резерв банк, Дженерал моторс и др.), многие из коих связаны с банкирской фирмой *Моргана* (см.). В президентство *Гардинга* (см.) Ю. был членом ряда комиссий, изучавших послевоенное экономическое и финансовое положение САСШ. Всемирную известность Ю. приобрел в 1923, когда он был назначен вместе с *Дауесом* (см.) членом комитета по изучению репарационного вопроса. Ю. был фактически автором т. н. плана Дауеса, в особенности части его, касающейся стабилизации германской марки, и первым временным генеральным агентом по репарациям. В качестве такового Ю. ревностно защищал интересы американского капитала, воспользовавшегося разрешением репарационного вопроса для проникновения в Германию и усиления контроля над европейским народным хозяйством вообще. В 1929 Ю. председательствовал во второй репарационной комиссии, где он не только докончил дело, начатое им в 1923, но и осуществил привезенный им и Морганом план Банка международных расчетов (см. *Юнга план*). Ю. сыграл решительную роль в развитии торговых отношений между САСШ и СССР, подписав в 1928 от имени Электрик компани с Амторгом договор, предусматривающий кредиты в размере 26 млн. долларов, техническую помощь и т. д.

Лит.: Fischer L., The Soviets in World Affairs, London, 1930.

ЮНГ (Jung), Франц (р. 1888), нем. писатель. Начал литературную деятельность с аполитичного эстетства и поисков новых форм (драма «Saul», 1916; роман «Opferung», 1916, и др.). В 1918 временно примкнул к ком. партии; в 1920 перешел в отколовшуюся от КПГ ренегатскую «Ком. раб. партию Германии». Произведения Юнга за этот период посвящены изображению германской революции («Arbeitsfriede», 1922; пьеса «Anne-Marie», 1922; «Die Eroberung der Maschinen», 1923). Ю. проявлял также интерес к жизни и строительству СССР. В пьесе «Die Kanaker» Юнг пытался дать образ Ленина; в романе «История одной фабрики» (1925) изобразил восстановление спичечной фабрики в Новгородской губ.; писал о СССР также в книгах: «Духовная жизнь современной России» и «Новый человек в новой России» (1924). За последние годы Ю. написал ряд пьес, свидетельствующих о его окончательном отходе от революции.

На русск. яз.: Бедствующее Поволжье, П., 1922; Завоевание машин, Л.—М., 1924; Пролетарии, Красная неделя (повести), М., 1924; Рабочий поселок, Москва, 1924; История одной фабрики, Ленинград—Москва, 1925; Джек Лондон как поэт рабочего класса, Ленинград—Москва, 1925.

ЮНГ (Young), правильнее Янг, Чарлз Огастус (1834—1908), амер. астроном, проф. Принстонского университета. Один из первых фотографировал протуберанцы, изучал спектр хромосферы, обращающий слой которой он открыл во время солнечного затмения 1869.

Наиболее известны труды Юнга: The Sun, N. Y., 1882 (рус. пер.: Солнце..., М.—П., 1923) и General Astronomy, N. Y., 1889 (рус. перевод: Описательная астрономия, Одесса, 1915).

ЮНГ (Young), прав. Янг Эдвард (1683—1765), английский поэт, сын священника, юрист. С 1727 сельский священник. Его поэтические послания знатным лицам, оды, трагедии отличаются напыщенно-холодным стилем; лучше других—сатиры («The Universal Passion»—серия из 7 сатир, 1725—28). Главное произведение Юнга — «The Complaint, or Night Thoughts on Life, Death and Immortality» (Жалоба, или ночные мысли о жизни, смерти и бессмертии, 1742—1745), лишенная действия и плана поэма, содержащая ок. 10.000 белых стихов—одно из первых произведений так назыв. кладбищенской поэзии. Прокламируемый ею культ «сладостной меланхолии» пришелся по вкусу «чувствительному» читателю 18 в., реторизм и длинноты не помешали огромной популярности поэмы (первый немецкий перевод вышел в 1760—71; франц. в 1769; рус. в 1799). В своем рассуждении «Об оригинальном творчестве» (On Original Composition, 1759) Ю. в противовес классицизму отстаивает свободу писателя от стесняющих его «правил».

Соч.: The Works..., 6 vls, L., 1757—78 (нов. изд.: Works with Life..., 2 vls, L., 1853).

Ю. почти целиком переведен на русский яз. В конце 18 и нач. 19 вв. вышел ряд переводов и переизданий его «Ночей», также «Мысли об оригинальном сочинении», СПБ, 1812; «Юнговы сатиры, или любовь к славе—всеобщая страсть», СПБ, 1792, и др.

Лит.: Thomas W., Le poète Edward Young, Paris, 1902; Kind J. L., Edward Young in Germany, New York, 1906; Tieghem P., van, La poésie de la nuit et des tombeaux en Europe au XVIII siècle, Paris, 1921.

В. Мюллер.

ЮНГА, ученик, мальчик на судне, готовящийся в матросы. Первая в России школа морских Ю. была основана в 1703 в Кронштадте. В СССР школы Ю. вновь организуются для пополнения кадров торг. флота.

ЮНГА МОДУЛЬ, или модуль упругости растяжения, число, характеризующее упругие свойства растягиваемого (или сжимаемого) тела. Если проволока сечением q *мм*^{2} растягивается грузом P *кг*, причем ее первоначальная длина l получает приращение λ, то по закону Гука напряжение $\frac{P}{q}$ (нагрузка на единицу площади сечения) пропорционально относительному удлинению $\frac{\lambda}{l}$:

$$\frac{P}{q} = E \cdot \frac{\lambda}{l}. \qquad (1)$$

Величина E, зависящая только от свойств вещества, и называется Ю. м. Обратная величина $\varepsilon = \frac{1}{E}$ наз. коэффициентом упругости растяжения.

Металлы	E	Другие материалы	E
Иридий	52.000	Стекло (разных	4.700
Никель	23.000	сортов)	8.200
Сталь	21.000	Древесина (разн.	517
Железо	20.000	пород)	1.165
Платина	16.400	Корунд	52.000
Золото	8.500	Мрамор	3.000
Серебро	7.500	Гранит	2.450
Алюминий	6.800	Слоновая кость	900
Свинец	1.650	Каучук	0,5

ЮНГА ПЛАН, план получения репарационных платежей от Германии, установленный комитетом экспертов в 1929 в отмену плана *Дауеса* (см.) и названный по имени его автора, американского эксперта Юнга. На пятом году функционирования плана Дауеса (см. ст. *Германия*, Экономический очерк, Хозяйство Германии под планом Дауеса; Исторический очерк, Неогерманский империализм) невозможность длительного выкачивания из герм. народного хозяйства чудовищной суммы репараций сделалась очевидной. Германия выполняла свои репарационные обязательства только потому, что за время действия плана Дауеса она получила приблизительно на 17 млрд. марок долгосрочных и краткосрочных кредитов, т. е. вдвое больше, чем она сама уплатила в виде репараций. Выполнение репарационных обязательств за счет собственных валютных накоплений для Германии было бы возможно лишь при чрезвычайном расширении ее товарного экспорта. Но этого не могли допустить страны-кредиторы в виду их заинтересованности в увеличении собственного экспорта. Тем самым план Дауеса обрекался на провал. Решение о пересмотре плана Дауеса было принято представителями Германии, Англии, Франции, Италии, Бельгии и Японии на совещании в Женеве 16/IX 1928. Для рассмотрения этого вопроса был образован комитет экспертов, назначенных правительствами заинтересованных государств. Для участия в нем были специально приглашены в качестве американских экспертов Оуен-Юнг и Дж. Морган. Формально эксперты являлись независимыми от своих правительств; фактически конечно они действовали по их указаниям. Нем. эксперты явились на конференцию с меморандумом, в к-ром указывалось, что разрешение репарационной проблемы возможно лишь в том случае, если «Германия будет вносить платежи из собственных хозяйственных ресурсов без снижения жизненного уровня немецкого народа». Задача экспертов, назначенных странами-кредиторами, состояла в том, чтобы обеспечить полное покрытие обязательств по межсоюзническим долгам и возмещение расходов по восстановлению разрушенных областей. Комитет экспертов заседал в Париже с 9/II по 7/VI 1929. После больших споров и разногласий комитет экспертов принял компромиссный проект соглашения, предложенный председателем конференции Юнгом. Это соглашение, изложенное в докладе экспертов от 7/VI 1929, и получило название «плана Юнга». Ю. п. был рассмотрен на Гаагской конференции в августе 1929. Соглашение между Францией и Германией по всем вопросам было достигнуто относительно легко. Ожесточенная борьба развернулась между странами-кредиторами. Англия упорно отказывалась принять Ю. п., т. к. распределение аннюитетов между союзниками понижало ее долю в репарационном долге с 22%, установленных еще в 1920 на конференции в *Спа* (см.), до 18%. Франция, Бельгия, Италия и Япония вынуждены были пойти на ряд уступок в пользу Англии, сделав их за счет Германии. Согласно Ю. п. сумма и сроки германских платежей были исчислены с таким расчетом, чтобы дать возможность союзникам покрыть их взаимные долговые обязательства, возникшие в период войны, и возместить часть ущерба, причиненного войной. Взамен введенной по плану Дауеса системы трансфертной защиты с ее полуполитическим контролем «новый план предложил установить аннюитеты в значительно меньших размерах, чем те, к-рые были установлены планом Дауеса, и подчинить их новым и гораздо более гибким условиям». Бремя, возлагаемое новым планом на налогоплательщика, «будет значительно меньше того, к-рое ему приходится нести; по своему характеру оно ближе подходит к обычным коммерческим и финансовым обязательствам; оно освобождает Германию от вмешательства и контроля и дает ей надлежащую защиту в случае наступления такого критического периода, который грозил бы нарушением нормального хода ее хозяйственной жизни» (Доклад экспертов, IV). Соединенные Штаты отказались участвовать в этом соглашении. Они заключили с Германией отдельную конвенцию. Для выполнения операций по урегулированию взаимоотношений между государствами-кредиторами и государствами-должниками Ю. п. создан Банк международных расчетов (см. *Международных расчетов банк*). Утверждение Ю. п. получил на второй Гаагской конференции 3—20 января 1930. Гаагское соглашение было ратифицировано Германией (в марте 1930), а затем и остальными заинтересованными государствами. Ежегодные платежи по плану Дауеса распадались на три группы: 1) 960 млн. мар. в течение 37 лет; 2) 1.540 млн. мар. в течение неопределенного срока; 3) к этим регулярным ежегодным платежам в 2,5 млрд. мар. могли быть еще присоединены дополнительные платежи в соответствии с «индексом благосостояния»; размеры и число этих платежей не были определены. По плану же Юнга средний размер аннюитетов для первых 37 лет снижается до 2.008,6 млн. золотых марок (не считая платежей по займу Дауеса); для последующих 22 лет годовые платежи устанавливаются в размере от 1.607 млн. мар. до 1.711 млн. мар. (за исключением последних трех лет, когда они резко сокращаются). Средняя величина всех 59 аннюитетов равняется 1.930,6 млн. мар. Т. о. платежи Германии по новому плану уменьшаются на 500 млн. мар. в год. В отличие от плана Дауеса Ю. п. фиксирует как полную сумму всех платежей, так и конечный срок их уплаты (59 лет). Общая сумма репарационного долга

по Ю. п. (при капитализации предусмотренных им аннюитетов из 5,5% годовых) должна составить ок. 35 млрд. мар., т. е. сумму ниже всех ранее называвшихся цифр. Аннюитеты делятся на две части: безусловную (не защищенную) и условную (защищенную). Первая из них, составляющая 612 млн. марок, должна уплачиваться безоговорочно, т. е. без права отсрочки; взносы за счет этой части должны делаться ежемесячно равными долями в иностранной валюте. К безусловной части репараций должны быть прибавлены платежи процентов и погашения по т. н. займу Дауеса. Срок этих платежей истекает в 1949. Они составляют 88,5 млн. мар. в первом году и затем постепенно снижаются до 69,3 млн. мар. в последнем году. Остальная часть аннюитетов также уплачивается в иностранной валюте путем ежемесячных взносов, но в отношении ее германское правительство пользуется правом отсрочки трансферта (перевода за границу) и платежей. С предупреждением за 90 дней трансферт защищенной части аннюитета (или известной доли его) может быть отсрочен на 2 года, причем сумма, трансферт к-рой будет отсрочен, должна быть внесена в германской валюте в Рейхсбанк на счет Банка международных расчетов и не может быть использована без согласия последнего. Кроме того германское правительство имеет право через год после приостановки трансферта отложить на год платеж 50% суммы, трансферт к-рой приостановлен, уплачивая при этом проценты (по ставке на 1% выше учетной ставки Рейхсбанка, но не свыше 5,5% с этих сумм). В случае объявления приостановки трансферта Банк международных расчетов созывает особый совещательный комитет из представителей центральных банков для рассмотрения обстоятельств, вызвавших отсрочку, и для выработки мероприятий, ограждающих интересы государств-кредиторов. Львиная доля незащищенной части аннюитета попадает Франции—500 млн. мар. Зато на нее возлагается обязанность образования гарантийного фонда в 500 млн. мар. в Банке международных расчетов для выравнения платежей, к-рые могут быть недополучены другими кредиторами в результате моратория защищенной части аннюитета. Остальная часть безусловных платежей делится между Англией (55 млн. мар.), Италией (42 млн. мар.) и Японией (6,6 млн. мар.). Источниками покрытия репараций являются Общество герм. ж. д. и общегерманский бюджет. Ю. п. предусматривает аннулирование облигаций на 11 млрд. зол. мар., выданных Об-вом ж. д. в соответствии с планом Дауеса, и отменяет предусмотренное последним участие иностранцев в управлении ж. д. Вместо этого на ж.-д. об-во возлагается уплата из своих валовых доходов в течение 37 лет прямого налога в сумме 660 млн. мар. Этот налог пользуется приоритетом перед всеми налогами, уплачиваемыми железными дорогами. Остальная часть репарационных взносов должна производиться за счет общегерманского бюджета. Максимальной суммы в 1.768,8 млн. мар. платежи достигнут на 37-м году. В течение последних 22 лет действия Ю. п. репарации должны покрываться за счет бюджета. Но зато на покрытие их может быть обращена часть чистых прибылей Банка международных расчетов. План Юнга сохранил в силе систему поставок натурой на десять лет. Размеры натуральных поставок для первого года определены в сумме 739,6 млн. мар., для последнего—95,2 млн. мар. Англии и Франции предоставляется право взимания особого сбора с герм. экспорта в эти страны (на основании т. н. Recowery Act), причем поступления с этого сбора засчитываются в общую сумму натуральных поставок. Этот сбор вносится герм. правительством в фунтах ст. или франках ежемесячно равными долями. Из общей суммы платежей, к-рые подлежат трансферированию в течение каждого года в виде натуральных поставок, Англия может получить путем означенного сбора 23,05%, Франция—4,95%. Остальная часть делится между Францией и Италией, причем квота последней (52,5 млн. мар.) остается неизменной на протяжении всех десяти лет действия этой формы платежей. Соглашаясь на сокращение своих требований по отношению к Германии, страны-кредиторы добивались их коммерциализации и мобилизации, т. е. перенесения репарационных платежей из сферы политической в финансовую. Выпуск облигаций для капитализации части аннюитета, подлежащей безусловной уплате, открывал перед странами-кредиторами возможность получить сразу значительные средства. Первый выпуск таких облигаций на сумму 300 млн. долл. был произведен в октябре 1930. Треть реализованной суммы была предоставлена союзниками в распоряжение нуждавшейся в кредите Германии.

С момента введения Ю. п. прежние обязательства Германии ликвидированы. Аннулируется также существовавшая ранее солидарная ответственность по репарационным платежам Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии. Отменяются далее все ранее существовавшие залоговые обязательства и контрольные мероприятия. Остаются поступления от таможенных пошлин и акцизов на табак, пиво и спиртные напитки, которые продолжают служить для уплаты германских аннюитетов, но поступают не к специальному комиссару, а в Банк международных расчетов. Превращение аннюитетов в иностранную валюту по Ю. п. возлагается на германское правительство. Контроль над германским денежным обращением со стороны генерального агента отменяется. В связи с этим отпадает также участие иностранных представителей в совете Рейхсбанка и упраздняется должность иностранного комиссара банка. Его функции по сбору и распределению репарационных платежей между странами-кредиторами возлагаются на Банк международных расчетов, к-рому Германия обязана вносить платежи в иностранной валюте и в марках. На нем лежит координирование и руководство операциями по мобилизации и коммерциализации герм. платежей. Банк осуществляет специальный контроль и руководство в области поставок натурой. На него же возлагается принятие при помощи специального совещательного комитета необходимых мер к огра-

ждению интересов стран-кредиторов в случае отсрочки Германией защищенной части платежей.

Основной капитал банка установлен в 500 млн. золотых франков, разделенных на 200.000 акций по 2.500 фр. каждая. 112.000 акций распределены между центральными банками стран-кредиторов и Германии, а также между американскими банками Моргана, первым национальным банком Нью Иорка и первым национальным банком Чикаго. Акции оплачены в размере 25%. Остальные 88.000 акций могут быть предоставлены другим странам. В совете банка руководящая роль принадлежит центральным банкам государств, являющихся основателями нового банка. Генеральный директор и его заместитель избираются советом банка. Акции банка могут обращаться на рынке, но право голоса сохраняется только за центральными банками. Государства-кредиторы обязаны держать в банке в качестве резерва беспроцентный вклад минимально в 125 млн. марок, Германия—в размере 50% этой суммы. Помимо того Франция должна депонировать в банке упомянутый выше гарантийный фонд в 500 млн. мар. в иностранной валюте. Прибыли прежде всего направляются на уплату дивиденда акционерам Банка, а также предусмотренных уставом его отчислений в резервные капиталы. Из остатка прибылей 75% отчисляются правительствам или центральным банкам стран-кредиторов или Германии, имеющим долгосрочные вклады в банке; остальные 25% составляют резерв, к-рый должен быть использован для облегчения Германии уплат последних 22 аннюитетов, при условии если германское правительство будет держать в банке долгосрочный вклад не менее 400 млн. мар. Местом нахождения банка после долгих споров между союзниками был избран Базель (Швейцария). Первой значительной операцией его был выпуск первой части репарационного займа. Активы банка с 1.086 млн. швейцар. фр. в конце июня 1930 увеличились до 1.700 млн. швейц. фр. на конец сентября того же года. Деятельность банка распадается на две части: репарационные функции и общие международные банковские функции. Первоначальный вариант Ю. п. предусматривал более широкое поле деятельности для банка. По мысли основателей банка основная задача его должна была заключаться в стимулировании развития мировой торговли при помощи как крупных кредитных операций, так и контроля над денежным обращением европейских государств. Т. о. имелось в виду создать мировой сверхбанк. Однако борьба интересов между империалистическими державами задержала его развитие (см. *Международных расчетов банк*). В Германии Ю. п. первоначально встретил благожелательный прием большинства буржуазных партий, включая с.-д-тию. Против него возражали только коммунисты и националисты; германское правительство со своей стороны выступило с заявлением о значительных финансовых и политических облегчениях, к-рые должен принести новый план. В чем заключаются эти «облегчения»? В качестве главной победы нем. делегатов обычно выставляют снижение суммы ежегодных репарационных платежей на полмиллиарда марок. Однако, если принять во внимание всякие другие платежи, возложенные Ю. п. на Германию (погашение долга Бельгии по соглашению о марках, выпущенных на ее территории во время оккупации, участие во вкладах в Банке международных расчетов), а также прибавить к ним платежи процентов по иностранным кредитам, то окажется, что Германия должна будет уплачивать не 2 млрд. мар., предусмотренных планом, а гораздо бо́льшую сумму, примерно 3,6 млрд. ежегодно. Кроме того при существовании плана Дауеса Германия имела возможность платить репарации марками. Теперь же она обязана в течение всего срока действия Ю. п. производить платежи только в иностран. валюте. Сокращение цифры натуральных поставок также является явным ущербом для герм. интересов. Оно ведет к дальнейшему росту безработицы и дальнейшему ухудшению жизненного уровня герм. пролетария. В общем принятие Ю. п. налагает большие тяготы на Германию. Проведение его в жизнь сразу же привело к повышению налогов, усиленному проведению капиталистической рационализации и росту стоимости жизни, что особенно тяжело ложится на пролетариат, ибо германская буржуазия принимает все меры, чтобы перебросить на его плечи всю тяжесть расплаты по репарациям. Зато государства-кредиторы от замены плана Дауеса новым планом несомненно выиграли. Они получили новое подтверждение со стороны Германии ее готовности и в дальнейшем платить ежегодную дань, правда, в несколько уменьшенном размере. Кредиторам удалось добиться полного переложения на Германию своих военных долгов САСШ. Впредь Германия будут являться единственным должником САСШ, Англия же, Франция и Италия будут представлять собою лишь передаточные инстанции по уплате этого долга. Существенные выгоды из Ю. п. извлекают и САСШ. Понижение платежей по репарациям, освобождение германской пром-сти от ипотеки, отказ от обязательности трансферта для части платежей,—все это создает благоприятную почву для дальнейшего внедрения американского капитала в герм. хозяйство. Вместе с тем созданный по Ю. п. Банк международных расчетов тоже может быть широко использован для обслуживания американских финансовых интересов в Европе, а также как орудие международного финансового капитала для насильственного «открытия русского рынка, для прорыва социалистической монополии внешней торговли, для экономической блокады и непосредственного финансирования войны против СССР» (речь тов. Тельмана в германском рейхстаге 13/II 1930). Международная буржуазная и социал-демократическая пресса рекламировали Ю. п. как окончательное разрешение репарационного вопроса, как заключительное звено ликвидации мировой войны. Однако действительность скоро показала призрачность этих надежд на смягчение империалистических противоречий. Говоря словами тов. Сталина (в от-

чете Центрального комитета ВКП(б) XVI Съезду), «обнажаются и будут обостряться противоречия между странами-победительницами и странами-побежденными. Из числа последних я имею в виду главн. обр. Германию. Несомненно, что в связи с кризисом и обострением проблем рынков усилится нажим на Германию, являющуюся не только должником, но и крупнейшим экспортером. Оригинальные отношения, сложившиеся между странами-победительницами и Германией, можно бы было изобразить в виде пирамиды, наверху к-рой по-господски сидят Америка, Франция, Англия и т. д. с планом Юнга в руках с надписью: „Плати“, а внизу распластана Германия, выбивающаяся из сил и вынужденная вытягивать из себя все силы для того, чтобы выполнить приказ о платеже миллиардных контрибуций. Вы хотите знать, что это такое? Это „дух Локарно“. Думать, что такое положение может пройти даром для мирового капитализма, значит ничего не понимать в жизни. Думать, что германская буржуазия сумеет заплатить в ближайшие десять лет 20 миллиардов марок, а германский пролетариат, живущий под двойным ярмом „своей“ и „чужой“ буржуазии, даст германской буржуазии выжать из его жил двадцать миллиардов без серьезных боев и потрясений, значит сойти с ума. Пусть германские и французские политики делают вид, что они верят в это чудо. Мы, большевики, в чудеса не верим». Действительно, быстрое развертывание экономического кризиса уже создало огромные затруднения для выполнения Германией принятых ею на себя обязательств. По Ю. п., чтобы платить репарации, Германия должна увеличить свой экспорт по крайней мере на 50%. Между тем усиление протекционизма и сужение мировых рынков вследствие кризиса резко сокращают экспортные возможности Германии. Происходящее в связи с кризисом падение товарных цен еще более усиливает тяжесть репараций для Германии. По заявлению англ. экономиста Кейнса, снижение цен на мировых рынках хотя бы на 20% уже превращает Ю. п. в более тяжкое бремя, чем план Дауеса. Нарастание экономического кризиса в Германии, выразившееся в небывалом росте безработицы (в феврале 1931—4,97 млн. человек), в утечке золота за границу (за три недели июня вывезено валюты на 1,2 млрд. марок), в катастрофическом состоянии бюджта, потребовавшем введения чрезвычайного закона о налогах, сокращения выдач по страхованию безработных и зарплаты государственным служащим, привело к тому, что уже в 1930 усилилась оппозиция к Ю. п., а в 1931 непосильность репарационных платежей Германии по Ю. п. стала очевидной и всем государствам-кредиторам. В июне 1931 САСШ выступили в лице президента Гувера с предложением об отсрочке Германии всех репарацион. платежей на год. Принятое франц. контрпредложение об отсрочке только незащищенной части платежей не могло приостановить огромной утечки золота, и в Германии разразился жестокий финансовый кризис (банкротство крупнейших банков и временное закрытие всех банков и сберегательных касс), перекинувшийся и на др. страны. В июле 1931 в Париже состоялось совещание премьеров Франции и Германии, на к-ром Франция поставила условием предоставления займа Германии, получение политических гарантий, введение финансового контроля над таможенными пошлинами, деятельностью банков и гос. бюджетом. В том же месяце в Лондоне была созвана конференция госуд. кредиторов, показавшая, что раздираемые противоречиями империалистическ. державы не в состоянии оказать финансовую помощь герм. народному хозяйству.

Решения Лондонской конференции свелись к рекомендации банкам продлить краткосрочные кредиты Германии, а Германии предложено оздоровить свое хозяйство собственными средствами. Кроме того решено отправить в Германию наблюдательный финансовый совет для оказания Германии помощи путем советов. Применение правительством Брюнинга чрезвычайных указов не может приостановить дальнейшее ухудшение экономического и политического состояния Германии. Настойчивые требования о пересмотре и отказе от Ю. п. не могут найти удовлетворения в пределах капиталистической системы. Противоречия интересов отдельных государств делают проблему германских платежей вообще неразрешимой, и только переход власти к революционному пролетариату разрешит нынешний кризис Ю. п. вместе с кризисом всей версальской системы.

Лит.: План Юнга (полный текст плана Юнга и статей Г. Соловья и других), с предисловием и под редакцией Ф. А. Ротштейна, Москва, 1930; Номад и Политикус, От плана Дауеса к плану Юнга, Москва, 1929; Тельман Э., Германская революция сметает план Юнга; Штекер Р., План Юнга—план войны против СССР, М., 1930 (две книги в одной обложке); Виленчука А., Международная задолженность после войны (послесловие: План Юнга), М., 1929; Варга Е., Новый репарационный план, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1929, № 7; его же, Гаагская конференция и план Юнга, там же, № 10; Радек К., Гаагская конференция и новый период классовых боев в Германии, там же, М., 1930, № 2; Волгар В., Восточные репарации и план Юнга, там же, № 5; Соловей Г., Германские финансы и план Юнга, «Международная жизнь», М., 1930, № 1; его же, Открытие Банка международных расчетов, там же, № 4; Фрей А., Банк международных расчетов, «Финансовые проблемы», М., 1930, № 7—8; Bonn M. J., Der neue Plan als Grundlage der deutschen Wirtschaftspolitik, München—Leipzig, 1930; Die Reparationsleistungen des fünften Planjahres (Bericht des Generalagenten vom 21 Mai 1930), B., 1930; Holander S., Wie ist der Young Plan erfüllbar?, Nürnberg, 1929; Solmssen G., Young Plan und Agrarpolitik, B., 1929; Reichert J. W., Young Plan, Finanzen und Wirtschaft, B., 1930; (эти три книги прорецензированы в № 4 «Мирового хозяйства и мировой политики» за 1930, а последние из них также и в № 6 «Международной жизни» за 1930); Weber A., Reparationen, Young Plan und Volkswirtschaft, B., 1929 (отзыв см. в № 2 «Мирового хозяйства и мировой политики» за 1930); Le «nouveau plan» et la Banque des réglements internationaux, «Revue de science et de législation financières», P., 1930, t. XXVIII, № 1; все относящиеся к плану Юнга документы напечатаны в «L'Europe nouvelle», P., 1929—30; The Final Settlement of the Reparations Problems Growing of the World War, N. Y., 1930, p. 205; Wheeler-Bennet J. W. and Hugh Latimer, Information on the Reparation Settlement, the Background and History of the Young Plan and the Hague Agreements, 1929—30, L., 1930.

К. Шмаков.

ЮНГЕ, Екатерина Федоровна (1843—1913), русская художница-пейзажистка и деятельница в области художественного об-

разования. Дочь художника графа Ф. П. *Толстого* (см.). Посредственная художница академического направления, Ю. более известна как писательница: «Детство и юность Ф. П. Толстого» («Русский художественный архив» за 1892), «Воспоминания» («Вестник Европы», 1905 и отдельное изд.).

ЮНГЕРМАНИЕВЫЕ, Jungermanniales, подкласс *печеночных мхов* (см.), отчасти слоевцовых, главным же образом листоносных. Ю. легко узнать по характерному двурядному расположению листьев и по спороносной коробочке (*спорогонию*, см.), раскрывающейся четырьмя створками и содержащей кроме спор еще бесплодные клетки, так наз. пружинки. К Ю. относится ок. 3.500 видов, распространенных по всему свету. Живут они в сырых местах, гл. обр. в тропических лесах, где поселяются иногда массами на ветвях деревьев (*эпифиты*, см.), растут также обильно и на земле, достигая до 50 *см* в длину. В Европе около 250 видов юнгерманиевых, они редко достигают длины в 5 *см*, живут, как и тропическ. формы, в сырых местах.

ЮНГМАН (Jungmann), Иосиф (1773—1847), чешский ученый и поэт, возглавивший национально-романтическое движение в чешской литературе начала 19 в. Выступил в защиту отечественного языка (диалог «O jazyku českém», 1806), который до 19 в. считался непригодным для поэзии и науки. Его капитальный словарь («Slovnik jasyka českého», 1835—39) явился базой, на которой стало возможно развитие национальной культуры слова; труд Ю. «Historie literatury české» (1825; 2 изд. 1845) еще и теперь не утратил значения. Наконец превосходные переводы ряда классических произведений («Потерянный рай» Мильтона, 1811; «Атала» Шатобриана, 1805; «Герман и Доротея» Гёте, 1841, и др.) ознакомили соотечественников Ю. с различными литературными направлениями Европы.

Лит.: Zelený V., Život Josefa Jungmanna, Praha, 1873—74; Задерацкий Н., Иосиф Юнгман, Киев, 1874 (сокращенный перевод книги Zelený, дополненный другими работами); Chalupny E., Jungmann, Praha, 1909—1912.

ЮНГФРАУ (Jungfrau), одна из высочайших вершин Бернских Альп в Швейцарии; принадлежит к массиву Финстерааргорн. Главная вершина, сложенная гнейсами, достигает 4.167 *м*; кроме нее с сев. стороны возвышаются Зильбергорн 3.705 *м* и Шнегорн 3.415 *м*. Вершина покрыта обширными фирновыми полями, от которых спускаются многочисленные глетчеры. Круто падающая к З. (в долину Лаутербруннена) и С. вершина Ю. эффектно выделяется среди окружающих гор; с С. она имеет вид массивной пирамиды, с Ю.—острого стройного пика. Для туристов Ю.—одна из наиболее привлекательных альпийских вершин; до проведения на нее ж. д. она была и одной из наиболее трудных по условиям восхождения. Первое восхождение на Ю. совершено в 1811. В 1896 начата постройка зубчатой ж. д. к вершине Ю. Она отходит у станции Малый Шейдегг (2.064 *м*) от ж. д. Венгернальп (линия Лаутербруннен—Гриндельвальд); доведена в 1912 до станции Юнгфрауйох на высоте 3.457 *м* (гостиница, метеорологическая станция и обсерватория).

ЮНГХУН (Junghun), Франц Вильгельм (1812—64), известный немецкий ботаник и путешественник, исследователь Индонезии. Главнейшие труды «Topographische und naturwissenschaftliche Reise durch Jawa» (1845), «Die Battländer in Sumatra» (1847), «Jawa, seine Gestalt, Pflanzendecke und innere Bauart» (1852—54).

ЮНГ-ШТИЛЛИНГ (Jung-Stilling), Иоган Генрих (1740—1817), нем. писатель-пиетист. Автор полубеллетристических мистических произведений, находивших широкого читателя в реакционных кругах Европы конца 18 и нач. 19 вв. Наибольшей популярностью пользовалась его автобиография [в окончательной редакции H. Stillings Leben, eine wahre Geschichte, 5 Bände, B., 1806 (были и позднейшие издания); выходила частями с 1777 по 1804]. В России ряд произведений Ю.-Ш. вышел в перев. Ф. Лубяновского и Лабзина в конце 18 и в начале 19 вв.

Соч.: Sämtliche Werke, 14 B-de, Stuttgart, 1835—1838 (2 Aufl.—12 B-de, 1843—44).

ЮНИЙ БРУТ (Junius Brutus), псевдоним автора знаменитого памфлета 16 в. в защиту тираноубийства «Vindiciae contra tyrannos» (Иск к тирании). Принято считать, что под этим псевдонимом скрывается гугенот Филипп *Дюплесси-Морне* (см.). См. также *Монархомахи*.

ЮНИОНИСТЫ, группа, отколовшаяся от либералов в 1886 во главе с лордом Гартингтоном (герцогом Девонширским) и голосовавшая вместе с консерваторами по вопросу о гомруле, впервые внесенном Гладстоном в указанном году в палату общин. «Великая депрессия» 1873—86 и конкуренция новых промышленных государств—Германии и Соединенных Штатов—поставили вопрос о необходимости пересмотра традиционного либерального отношения к вопросу об единстве империи в сторону усиления имперских связей, а не ослабления их. В этих условиях эта группа, называвшая себя юнионистами (от слова Union), вскоре слилась с основной частью консервативной партии, тесно связанной с английским лендлордизмом в Ирландии и опасавшейся потери экономических и политических позиций в Ирландии при предоставлении гомруля, в особенности на С., в Олстере. Второе поколение Ю. во главе с Карсоном активно сопротивлялось проведению гомруля и организовало вооруженные силы в Олстере с целью добиться выделения его из состава гомрулерской Ирландии. Когда в 1921, по договору между Великобританией и Ирландией, было создано Ирландское Свободное государство, к-рое получило права британского доминиона, исчезли причины существования самого термина Ю. Но до сих пор в официальных документах еще попадается наряду с консервативной партией термин «консервативная и юнионистская партия».

Лит.: Ogg F., English Government and Politics, New York, 1929; Cecil H., Conservatism, London, 1912.

И. Звавич.

ЮНКЕР, в России до Октябрьской революции название обучавшихся в военных училищах, готовившихся к офицерскому званию. Ю., исполнявший в училище унтер-офицерские обязанности, назывался портупей-юнкер. Все Ю. считались состоящими на

действительной военной службе. В Октябрьские дни Ю. оказали вооруженное сопротивление Советской власти (см. *Юнкерское восстание*).

ЮНКЕР, Василий Васильевич (1840—92), известный исследователь Англо-Египетского Судана и Экваториальной Африки. Получил медицинское образование. В 1875—78 совершил путешествие по Ливийской пустыне и исследовал юж. часть Англо-Египетского Судана и северную часть Уганды. В 1879—86 исследовал область водораздела между Нилом и Конго, в частности р. Бахр-эль-Газаль (левый приток Белого Нила); несколько лет провел в центр. Африке среди племен ньям-ньям и мангбатту (монбутту); первый из европейцев прошел всю область р. Уелле и доказал, что она является верхней частью р. Убанги и принадлежит поэтому бассейну р. Конго, а не р. Шари (впадающей в оз. Чад), как предполагали ранее многие географы.

Главный труд: Reisen in Afrika 1875—86, 3 Bände, Wien, 1889—91.

ЮНКЕРС (Junkers), Гуго (р. 1859), герм. проф. и конструктор. В 1884—88 работал на заводах, затем занялся исследованиями в области теплотехники. Ю. создал ряд конструкций газовых печей, для эксплоатации к-рых организовал завод в Дессау в 1895. В дальнейшем Ю. работал над двигателями внутреннего сгорания и в области авиации. С 1897 по 1912 был проф. теплотехники в Ахене, где организовал аэродинамическую лабораторию. Первый основной патент на планер Ю. получил в 1910; в 1915 он построил первый в мире металлический самолет, а в 1919 сконструировал пассажирский металлический самолет. В последние годы Ю. изобрел нефтяные двигатели типа дизеля для автотранспорта (1927) и для авиации (1929). Современные самолеты Ю. принадлежат к числу лучших; после небольших переделок они могут быть превращены в мощные боевые самолеты.

ЮНКЕРС КОНЦЕРН (германский), включающий группу промышленных предприятий, в т. ч. и самолето- и моторостроительные заводы (о самолетах системы Ю. см. *Самолет*) в Дессау и Об-во воздушных сообщений «Юнкерс»; на производстве занято 1.500 рабочих и 200—250 инж.-технических работников и адм. служащих (1928). Основной капитал Ю.—20 млн. мар., из них: капитал предприятия по строительству самолетов 3,5 млн., моторов—2,5 млн., Об-ва воздушных сообщений—10 млн. и прочих—4 млн. мар. Средний годовой валовой доход Ю. к. за 1927—29—ок. 50 млн. мар. Сеть отделений и представительств Ю. к. разбросана по всему миру. Об-во воздушных сообщений «Юнкерс» (осн. в 1921) к 1930 включает более 20 иностранных и нем. компаний. Аэролинии Ю. к. имеются в Европе, Азии, Юж. и Сев. Америке и Африке. На 347 самолетах Ю. в 1929 было пройдено ок. 13 млн. *км* и перевезено 119.200 пассажиров и 3.150 *т* груза.

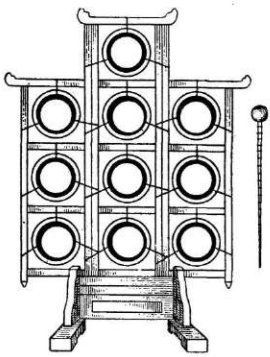
ЮНКЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ, восстание воспитанников юнкерских училищ в Петрограде 11 ноября (29 октября) 1917 против Советской власти. Восстание было организовано *Комитетом спасения родины и революции* (см.). Между КСРР и казачьим отрядом генерала Краснова, двинутым Керенским на Петроград, была установлена связь, и, как только отряд подошел к Царскому Селу, 10/XI вечером состоялось совместное заседание военного отдела КСРР и военной комиссии ЦК с.-р., на к-ром присутствовали: Авксентьев, Гоц, меньшевики Богданов и Синани, Ракитин-Броун, Кравецкий, назначенный КСРР военным руководителем полковник Полковников и др. На совещании был выработан следующий план: восстание начинается в Инженерном замке, захватываются телефонная станция и Михайловский манеж, соединенными силами Владимирское и Павловское юнкерские училища и ударники во дворце Кшесинской должны захватить Петропавловскую крепость; затем общими силами захватывается Смольный. В виду приближения отряда Керенского на гатчинском фронте решено было начать восстание немедленно. Были написаны приказы в каждую часть—выступить туда-то и занять то-то. Подписывал их все Авксентьев как председатель КСРР.

Началось восстание успешно: из Михайловского манежа юнкерами были увезены 3 броневика и утром 11 ноября была захвачена телефонная станция. Но этим успех и ограничился. Против Владимирского училища были направлены отряды Красной гвардии, отряды солдат, броневая машина и два орудия из Петропавловской крепости. Юнкера открыли по осаждающим сильный ружейный и пулеметный огонь, но после обстрела из орудий сложили оружие. Павловское юнкерское училище было своевременно окружено красногвардейцами и солдатами и разоружено; также были разоружены ударники из дворца Кшесинской; из телефонной станции юнкера были выбиты после небольшой перестрелки. Отряд белых в Инженерном замке и в Инженерном училище был столь малочислен, что не решился вступить в открытый бой. Таким образом к 4 часам дня 11 ноября (29 октября) восстание было ликвидировано.

ЮНКЕРСТВО, полуфеодальный землевладельческий класс в *Пруссии* (см.); название происходит от слова «юнкер» (Jung Herr), которое первоначально (в документах 16 в.) означало «молодой дворянин», затем «дворянин» вообще. С 18 века слово Ю. употребляется в несколько более узком смысле для обозначения реакционного дворянства, цепко отстаивающего свои феодальные права и феодальный «старый порядок» против буржуазного строя, буржуазной революции и либерализма. Особое значение этот термин получил в областях Германии, лежащих к В. от Эльбы. Здесь—в Пруссии, Мекленбурге, Померании и Гольштейне—со второй половины 16 века возникло «второе издание» феодально-крепостнического строя (Энгельс), и дворяне (см. *Дворянство на Западе*) превратились в крупных хозяев-крепостников, расширявших свою запашку путем захвата крестьянских держаний («снос крестьянских дворов», так. наз. Bauernlegen, развившийся особенно в эпоху Тридцатилетней войны) и эксплоатировавших свое хозяйство при помощи барщинного труда

крестьян, прикрепленных к поместью. Это крепостное хозяйство, превратившееся после освобождения крестьян в первой половине 19 века в крупное капиталистическое предприятие, создало экономическую основу для социально-политической мощи класса крупных землевладельцев-дворян, которые лишь во второй половине 19 в. принуждены были несколько поступиться своими правами в пользу крупной буржуазии, но продолжали занимать руководящее политическое положение, по крайней мере в пределах Прусского королевства. Ю. составляет основное ядро т. наз. *аграриев* (см.) и является основой консервативных партий Германии. См. *Пруссия*, а также *Германия*, Исторический очерк [(Б.С.Э., т. XV, ст. 755, 763, 770, 778, 787, 789, 822, 823), Эпоха германской империи (до 1914). Политические партии (т. XVI, ст. 17—22)]. *С. Сказкин.*

ЮН-ЛО, употребительный в Китае музыкальный ударный инструмент—набор из 10 маленьких круглых гонгов, подвешенных в решетчатой бамбуковой рамке и ударяемых деревянной колотушкой с мягкой головкой. Дает нежные серебристые звуки строя:

E
D C H
F G A
E D C

Обычно употребляется как культовый инструмент, а также при дворах знатных лиц. *П. Зимин.*

ЮНОНА (Juno), древнеиталийская богиня луны (ей посвящены календы каждого месяца), соответствующая греческой *Гере* (см.), супруга Юпитера, царица неба, покровительница рождения и брака.

ЮНОНА, одна из малых планет (см. *Астероиды*). Открыта третьей по счету в 1804 Гардингом. Диаметр Ю. около 200 *км*.

ЮНОША (Junosza), Клеменс, псевдоним К. Шанявского (1849—1898), польский беллетрист. Как писатель Юноша примыкал к реалистической литературе буржуазного либерализма, идеологически же был представителем мелкопоместного дворянства в эпоху затяжного аграрного кризиса. Отсюда его идеализация шляхты как экономически угнетенного класса, влюбленность в сельский труд и быт, враждебность развитию капиталистич. отношений, пренебрежение к крестьянству и особый интерес к еврейству. Преимущественно как бытописатель еврейства Ю. и составил себе имя в польской литературе. Стремясь к художественному «объективизму», хорошо в частности изучив быт и язык евреев (переводы Абрамовича и др.), он расценивал евреев, как паразитический элемент и, сосредоточиваясь по преимуществу на изображении еврея-ростовщика, корчмаря и т. п., играл на руку антисемитским кругам.

Более известные произведения: «Pająki», 1894; «Czarne błoto», 1894; «Syzyf», 1891; «Stracone szczęście», 1891 и др. На рус. яз. переведены: Сизиф, М., 1892; Жена с ярмарки, М., 1898; Пауки, СПБ, 1899; Музыканты, Харьков, 1902, и др.

Лит.: Яцимирский А. И., Новейшая польская литература, т. I, СПБ, s. a.

ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Содержание:

I. Общая характеристика. 214
II. Развитие Ю. д. 214
III. Развитие пролетарского Ю. д. 217
IV. Ю. д. и мировой экономический кризис 222
V. Ю. д. в разных странах. Германия и Центральная Европа. — Англо-саксонские страны. — Бельгия и Франция. — Скандинавия. — Италия.—Лимитрофные государства и Балканы.—Страны Востока 223
VI. Международные объединения Ю. д. 240

I. Общая характеристика.

Не представляя собой единого целого, Ю. д. распадается на несколько потоков с совершенно различными целями, тактикой, методами и организационной практикой. Под Ю. д. в широком смысле слова понимают историю развития всех вообще организаций молодежи, в более узком смысле—таких организаций, в которых руководство находится в руках самой молодежи. Юношеские организации представляют общественное явление капиталистической эпохи. Классовая борьба между буржуазией и пролетариатом находит свое выражение также и в борьбе за молодежь и прежде всего за трудящуюся молодежь. Положения «на чьей стороне молодежь, на той стороне и армия» и «у кого молодежь, тому принадлежит будущее», особенно подчеркивавшиеся К. Либкнехтом, характеризуют всю суть этого вопроса. Для воздействия на трудящуюся молодежь в капиталистическом духе господствующий класс имеет многочисленные и могущественные средства: школу, церковь, прессу, кино и т. д. Если первые попытки воздействия на молодежь в капиталистическом духе и создания особых организаций для молодежи относятся к раннему периоду развития капитализма, то появление первых пролетарских юношеских организаций связано с эпохой империализма. Ю. д. (буржуазное и пролетарское) сообразно с различными фазами развития капитализма также прошло через различные фазы. В соответствии с неравномерным развитием капитализма в разных странах еще и в настоящее время наблюдаются большие отличия и разнообразные формы Ю. д.

II. Развитие Ю. д.

В докапиталистическую эпоху юношеских организаций в собственном смысле не существовало. Первыми предшественниками их, появившимися в той стране, где раньше всего развился капитализм и где в процесс производства вовлечены были широкие массы детей и молодежи, были возникшие в 1780 в Англии воскресные школы. Целью их было, да еще и в настоящее время остается: «создание организаций, в которых молодежь из низших слоев народа получала бы образование в религиозном духе через добровольцев учителей и учительниц из образованных классов». Движение это вскоре распространилось на другие англо-саксонские страны и в начале 19 века проникло в Германию. Другой зародышевой

формой юношеских организаций, создание к-рых обусловлено было военными нуждами и национальными мотивами зарождавшейся буржуазии, были появившиеся в Пруссии в период национально-освободительной борьбы против Наполеона гимнастические общества, призванные воспитать физически крепких бойцов. Но после победы над Наполеоном, когда феодальное прусское государство перестало нуждаться в помощи буржуазии и крестьян, гимнастические общества были распущены. Ок. середины 19 в., в эпоху промышлен. капитализма, появились первые настоящие юношеские организации, причем инициатива их создания опять-таки принадлежала церкви, а движение исходило из Англии, где в 1844 было создано Христианское объединение молодых людей (Young Men's Christian Association, YMCA). В организациях YMCA, отодвинувших на второй план воскресн. школы, религиозное воспитание искусно сочеталось с общекультурной и спортивной работой, а также с деятельностью по охране молодежи. Это движение так быстро распространялось, что уже в 1855 в Париже состоялась Всемирная конференция организаций YMCA. В Германии первые евангелические союзы молодых людей (Junglingsvereine) возникли в 1847. К этому времени относится также возникновение различных католических юношеских организаций (католических союзов подмастерьев, союзов молодых девушек и т. д.), вскоре распространившихся в Германии, Франции, Австрии, Бельгии и др. странах. С развитием пром. капитализма в Германии наблюдается рост гимнастического движения, (1859), также вскоре распространившегося и на другие страны. Особенно развилось оно как один из способов борьбы против принудительного онемечивания у славянских народов б. Австро-Венгерской монархии, гл. обр. у чехов, создавших своеобразный вид национальных гимнастич. организаций «Сокол». С переходом пром. капитализма в стадию империализма, повлекшим за собой увеличение удельного веса молодежи в процессе общественного производства и связанным с этим ростом эксплоатации молодежи, с усилением милитаризма и обострением классовых противоречий между пролетариатом и буржуазией перед лицом великих революционных боев возникли первые пролетарские юношеские организации. Первой из них была созданная в 1886 в Бельгии «Молодая гвардия». В этой организации Ю. д. получило свой своевременный облик. Основанная социалистической партией, она управлялась выборными членами юношеской организации. В этом заключалось принципиальное отличие социалистического воспитания молодежи, строящегося на основе самодеятельности. На рубеже века быстро возникли одна за другой социалистические юношеские организации, вскоре распространившиеся почти во всех странах Европы, а также в САСШ и Канаде.

Вслед за рабочим классом мелкая буржуазия также стала искать новых форм юношеских организаций. Около 1900 возникли различные мелкобуржуазные юношеские союзы, выражавшие свой бунт против империализма и господства финансового капитала в неясных фантазиях о восстании «молодежи против стариков» и против «мещанства» и пропагандировавшие, играя на склонности молодежи к передвижению, странствования, которые они пытались опоэтизировать средневековой романтикой жизни ремесленных подмастерьев. Типичным представителем этого «свободно-германского» направления было общество «Wandervogel» (Перелетная птица). Движение это однако перед войной не получило широкого распространения.—В свою очередь империалистская буржуазия сумела придать иные соответствовавшие ее целям формы Ю. д. путем искусного приспособления к особенностям юношеской психологии и прежде всего—склонности молодежи к романтическому и боевому образу жизни. Так возникли организации бой-скаутов (разведчиков, см. *Бой-скаутизм*). Перед войной в Германии, Австро-Венгрии возникли первые к р е с т ь я н с к и е юношеские организации, находившиеся в руках кулачества и церкви и развернувшие воспитательную работу в националистическом и религиозном духе. Накануне империалистской войны в Германии возникла также новая форма пролетарского Ю. д. в виде ю н о ш е с к и х с е к ц и й профсоюзов. Война и последовавшие за ней революции произвели переворот во всем Ю. д. Пролетарское Ю. д. испытало глубокое обновление и революционизирование, но одновременно с этим оно раскололось (см. ниже). Мелкобуржуазное Ю. д. распалось. Лучшие элементы его перешли в коммунистический лагерь, часть к с.-д. молодежи, а оставшиеся группы позднее в большинстве перешли к «младо-националистическим», а затем—к фашистским элементам. Что касается буржуазных юношеских организаций, превратившихся во время войны фактически в организации по вербовке молодежи для империалистских армий, то они, в особенности в Центральной Европе, приспособились к созданной войной и революцией новой обстановке, к повышенному интересу молодежи к политике и преобразовали свою деятельность по образцу современного Ю. движения, введя молодежь в руководство организациями или в иных случаях передав руководство целиком в руки молодежи. Одновременно буржуазные юношеские организации и в особенности религиозные стали заниматься экономическими и социальными вопросами, привлекая в свою среду рабочую молодежь. Христианские профсоюзы также приступили к созданию юношеских секций. Широкое распространение после империалистской войны получили учреждения по охране молодежи (дома и санатории для учеников, дома для безработной молодежи, консультационные бюро по выбору профессий и т. п.), к-рые должны были служить орудием в руках государства для воздействия на молодежь в буржуазно-капиталистическом духе. Новое явление после войны, выражающее обострение классовых противоречий, представляет появление открыто политических буржуазных юношеских организаций (демократических, католически-политических, фашист-

ских и т. д.). В странах с фашистским режимом фашистские юношеские организации все более становятся гос. организациями, между тем как все остальные юношеские организации преследуются, а революционные пролетарские организации совершенно запрещены. Т. о. фашизм стремится к тому, чтобы совершенно уничтожить подлинные юношеские организации. Эта тенденция фашизма достигла своего завершения в двух странах—Югославии и Италии (см. ниже).

III. Развитие пролетарского Ю. д.

Как было уже сказано, на рубеже 20 века возникли пролетарские юношеские организации в разных странах—во Франции и Австрии (1894), Швейцарии (1896), Италии (1901), Норвегии (1902), Швеции, Юж. Германии и Испании (1903), Сев. Германии (1904), Венгрии и Дании (1905), Финляндии (1906), САСШ и Канаде (1907). Пролетарское Ю. д. теснейшим образом связано с общим движением и борьбой пролетариата. Пролетарская молодежь есть неотделимая часть рабочего класса, и у нее то же положение и те же интересы, что и у него. Естественно поэтому, что борьба различных направлений в истории рабочего движения нашла свое отражение и в развитии пролетарского Ю. д. Несмотря на разнообразие методов в работе отдельных организаций во всем пролетарском Ю. д. уже с самого начала формирования его можно было ясно отличить два направления. Одно направление являлось по существу результатом и отражением л е в о г о р е в о л ю ц и о н н о г о течения во 2 Интернационале, другое же было продуктом р е ф о р м и з м а. Первое видело главную задачу пролетарского Ю. д. в борьбе против милитаризма и в росте политической активности молодежи и решительно требовало участия юношеских организаций в политике. Второе сосредоточивало свое внимание на экономической и правовой защите молодежи «от худших форм эксплоатации», высказываясь решительно против участия ее в политической жизни. К первому направлению, господствовавшему до 1907, примыкало большинство юношеских организаций; ко второму лишь австрийские юношеские организации и отчасти северо-германская. Русская революция 1905 дала мощный толчок развитию пролетарского Ю. д. Но с поражением ее стало расти реформистское направление, получившее деятельную поддержку со стороны реформистских течений в с.-д. партиях. Неизбежным результатом незрелости пролетарского Ю. д. было возникновение синдикалистских и анархических юношеских организаций (в Голландии, Швеции, Италии), революционных по внешности, но мелкобуржуазных по существу. Некоторые из этих организаций просуществовали вплоть до 1907. 24—26 августа 1907, вслед за международным социалистическим конгрессом в Штуттгарте, происходила первая международная конференция социалистических юношеских организаций, на к-рой присутствовало 20 делегатов из 13 стран, представлявшие 92 тыс. членов юношеских организаций. Конференция постановила создать Международную организацию социалистического Ю. д., получившую название «Международного объединения социалистических юношеских организаций». Местопребыванием бюро избрана была Вена. Резолюции Штуттгартской конференции являлись плодом компромисса между революционным и реформистским течениями. Но в основном революционное течение одержало верх. Так, по докладу К. Либкнехта была принята резолюция, выдвигавшая на первый план борьбу с милитаризмом. Вскоре после Штуттгартской конференции реформисты повели решительную борьбу против социалистического Ю. д. и Интернационала молодежи, стремясь лишить социалистические юношеские организации политической и организационной самостоятельности, подчинить их непосредственному контролю руководства соц.-дем. партий и даже вообще заменить юношеские организации партийными комиссиями и особыми отделами по работе среди молодежи. Буржуазия также усилила преследования социалистического Ю. д., представлявшего для нее все бо́льшую опасность. В 1907 в Германии был изменен закон о союзах, в результате чего юношам до 18 лет запрещено было принимать участие в политических союзах или посещать политические собрания. В связи с этим съезд с.-д. партии в Нюрнберге в 1908 постановил распустить юношеские организации и заменить их местными партийными «комиссиями попечения о молодежи», к-рые должны были вместо политики занять молодежь спортом, играми и танцами и исключить из сферы деятельности молодежи даже вопросы охраны ее экономических интересов. Эти местные комиссии были объединены при ЦК партии в Центральное бюро рабочей молодежи Германии, председателем которого был избран Фридрих *Эберт* (см.). Одновременно с этим профсоюзная бюрократия приступила к созданию в профсоюзах по образцу партийных «комиссий попечения о молодежи» профсоюзных юношеских групп и юношеских секций. Как партийные «комиссии попечения о молодежи», так и руководящие органы юношеских групп и юношеских секций при профсоюзах состояли гл. обр. из взрослых. Но против этих попыток ликвидации социалистического Ю. д. в его прежней форме выступило все растущее оппозиционное движение, и уже перед войной загорелся ожесточенный спор между революционным течением среди с.-д. рабочей молодежи Германии и реформистским руководством. Основным предметом спора был вопрос: «юношеское движение или попечение о молодежи».

В Голландии с.-д. партия переняла нем. систему «комиссий попечения о молодежи». Точно так же в Богемии, Румынии, Болгарии, Финляндии, Дании и САСШ партийная верхушка стала строго контролировать юношеские организации. В Австрии же юношеская организация издавна находилась под контролем партии. Но в Италии, Швеции, Норвегии и Швейцарии натиск реформизма на социалистическое Ю. д. не имел успеха. В этих странах социалистическое Ю. д. получило широкое распростра-

нение в форме особых и самостоятельных юношеских союзов, перешедших в открытое наступление против реформизма.

Когда началась империалистская война и почти все с.-д. партии высказались в защиту капиталистического отечества, то большая часть социалистических юношеских организаций осталась верной революционному интернационализму. Правда, Венское бюро Интернационала молодежи, находившееся в руках австрийской с.-д-тии, совершенно прекратило к началу войны всякую деятельность, но против него выступили сами юношеские союзы и прежде всего социалистические союзы молодежи Швейцарии, Италии, Скандинавии, Голландии, а также Вюртембергская организация с.-д. рабочей молодежи Германии,—созвавшие под руководством социалистической молодежи Швейцарии Международную юношескую конференцию в Берне (5—6/IV 1915). В Бернской конференции приняли участие след. организации: оппозиция с.-д. рабочей молодежи Германии, организационный комитет с.-д. рабочей партии России (меньшевики), центральный комитет с.-дем. рабочей партии России (большевики), социалистическая молодежь Болгарии, Италии, Норвегии, Швеции, Швейцарии и Дании. Конференция произвела радикальное революционное обновление Интернационала молодежи. Руководство международным бюро было вырвано из рук австрийской с.-д-тии, местопребывание его было перенесено в Швейцарию, и руководство им поручено было Вилли *Мюнценбергу* (см.). Бернские резолюции призывали социалистическую молодежь к борьбе против социал-шовинизма в с.-дем. партиях и к революционной борьбе против империалистской войны, положив т. о. начало международным выступлениям социалистической молодежи против войны. Было также принято решение ежегодно праздновать Международный юношеский день (МЮД) и издавать международную газету «Интернационал молодежи». Мало-по-малу подавляющее большинство юношеских организаций, входивших в Интернационал молодежи, присоединилось к бернским резолюциям. Даже австрийская юношеская организация с ее центристским социал-патриотическим руководством формально высказалась за бернские резолюции. После Бернской конференции под руководством К. Либкнехта и при содействии Ленина, который все время чрезвычайно внимательно относился к развитию пролетарского юношеского движения и своими статьями (в частности в «Интернационале молодежи») определил линию развития движения, впоследствии организовавшего КИМ, социалистический Интернационал молодежи стал по своим взглядам все более приближаться к взглядам большевиков и освобождаться от остатков центристской идеологии. В связи с этим стал неизбежен раскол между революционной оппозицией и реформистским социал-патриотическим большинством в с.-дем. юношеских союзах Австрии и Германии.

В 1917 в революционной России впервые возникла социалистическая юношеская организация, превратившаяся в 1918 после победы Октябрьской революции в первый во всемирной истории Коммунистический союз молодежи (Комсомол), являющийся подлинной массовой организацией, воспитывающей миллионы трудящейся молодежи города и деревни в духе коммунизма (см. *ВЛКСМ*). В том же 1918 образовался Союз коммунистической молодежи Австрии и под руководством К. Либкнехта возник Союз свободной социалистической молодежи Германии, создавшийся из объединения всех оппозиционных юношеских групп. Вскоре социалистическая молодежь Венгрии также примкнула к вновь созданной коммунистической партии. В период советской диктатуры в Венгрии (1919) коммунистическая молодежь Венгрии создала мощную массовую организацию с 112 тыс. членов. Создание Коммунистического Интернационала (март 1919) дало мощный толчок развитию юношеского движения. После длительной подготовительной работы в ноябре 1919 в Берлине была созвана 4-я Международная конференция Международного объединения социалистических юношеских организаций, превратившаяся в учредительный конгресс Коммунистического Интернационала молодежи и единогласно постановившая примкнуть к 3 Интернационалу. В этом 1 конгрессе Коммунистического Интернационала молодежи (КИМ) приняли участие представители Германии, Австрии, Швейцарии, Норвегии, Дании, России, Польши, Венгрии, Румынии, Италии и округа Кладно в Чехо-Словакии. После Берлинского конгресса во всех юношеских союзах, не принимавших в нем участия, возникла ожесточенная борьба по вопросу за или против присоединения к Коммунистическому Интернационалу молодежи. Началось подлинное победное шествие КИМ. В 1920 к нему присоединились болгарская, югославская, греческая, литовская, финляндская и американская организации; далее решили присоединиться социалистическая молодежь Франции, а также Чехо-Словакии (немецкий и чешский союзы). В этих трех союзах результатом присоединения к КИМ был откол центристского меньшинства. Большинство молодежи, примыкавшей к независимой соц.-дем. партии Германии, также присоединилось к КИМ, между тем как меньшинство продолжало существовать как отдельная организация. В Бельгии путем откола от ставшей социал-патриотической «Молодой гвардии» возник Коммунистический союз молодежи. Наконец развитие национальных революций в колониях и среди угнетенных народов Востока повлекло за собой создание пролетарского Ю. д. также и в отсталых странах. При этом огромную роль сыграла Октябрьская революция в России, под влиянием которой национально-революционные и пролетарские революционные юношеские организации возникли в Корее, в Монголии и Китае. В частности в Китае возникло коммунистич. Ю. д., ставшее могучим массовым движением во время китайской революции. Позднее национально-революционные юношеские организации возникли также в Индии. С помощью Коммунистического союза молодежи

Советской России образовались коммунистические союзы молодежи в Закавказьи, Центральной Азии и на Дальнем Востоке. В пролетарском Ю. движении образовались таким образом три лагеря. Коммунистическое Ю. д., самое сильное, объединенное в Коммунистическом Интернационале молодежи; правые социал-патриотические юношеские организации, которые либо, подобно бельгийской «Молодой гвардии», уже во время войны разорвали связь с Интернационалом молодежи, либо, подобно нем. с.-дем. рабочей молодежи, еще перед войной отвергли вступление в Интернационал молодежи, либо, подобно с.-д. молодежи Швеции, возникли путем откола от верных Интернационалу молодежи организаций и открыто стали на путь предательского 2 Интернационала; и наконец центристские юношеские союзы, которые не присоединились ни к 2 ни к 3 Интернационалу (напр. австрийская организация) или же образовались путем откола от большинства, примкнувшего к Коммунистическому Интернационалу молодежи (например Чехословацкая организация), и стали на платформу так назыв. $2^1/_2$ Интернационала. Социал-патриотические юношеские организации образовали в 1920 социал-патриотический Интернационал рабочей молодежи, а центристские юношеские организации образовали Международное рабочее объединение социалистических юношеских организаций, к-рое в результате шатаний между открытым реформизмом 2 Интернационала и колеблющимся центризмом $2^1/_2$ Интернационала после ухода революционных элементов совершенно захирело. В 1923 обе с.-д. международные юношеские организации объединились в Гамбурге в Социалистический рабочий интернационал молодежи.—Между тем КИМ все более и более становился всемирной организацией. Ко времени II конгресса КИМ в июле 1921 в Москве число членов его с 200 тыс. (на I конгрессе) возросло до 1.500 тыс. На этом конгрессе произошел определенный, ставший неизбежным, поворот в деятельности КИМ. Организационная и политическая самостоятельность юношеских организаций, бывшая во время войны и вскоре после нее в виду предательства большинства с.-д. партий и отсутствия коммунистических партий исторически необходимой и прогрессивной, теперь потеряла смысл, ибо повсюду образовались коммунистические партии. Поэтому принято было решение, что коммунистические юношеские союзы, сохраняя организационную самостоятельность, становятся под политическое руководство коммунистических партий. Отныне они могли, сохраняя свой боевой политический характер, заняться в первую очередь своими особыми юношескими вопросами. Далее юношеские союзы, раньше носившие характер узких организаций избранных, поставили себе теперь задачей стать массовыми организациями рабочей молодежи. Наконец решено было перенести местопребывание Исполкома из Берлина в Москву. III Всемирный конгресс КИМ (в декабре 1922 в Москве) повторил и подчеркнул значение лозунга «в массы». IV (июль 1924) и V (авг. 1928) Всемирные конгрессы КИМ происходили также в Москве. V конгресс сыграл в коммунистическом юношеском движении очень крупную роль. Во-первых, на нем КИМ принял свою окончательную программу (так как хотя принятая на Берлинском учредительном конгрессе программа содержала уже все принципиальные положения коммунистического Ю. д., тем не менее она носила еще отпечаток переходного периода и была скорее краткой декларацией принципов). Во-вторых, на V конгрессе произошел решительный поворот коммунистического Ю. д. в сторону массовой работы в борьбе за повседневные требования рабочей молодежи, что соответствовало одновременному тактическому повороту Коминтерна в сторону обостренной борьбы против соц.-д-тии, превратившейся в социал-фашистскую партию, и бо́льшего подчеркивания самостоятельной роли и самостоятельных выступлений коммунистических партий. Крупнейшую роль в истории КИМ сыграл пленум ИККИ в ноябре 1929, поставивший резко вопрос о борьбе с правой опасностью как главной и «левым» сектантством, являющимся основным препятствием в развитии массовой работы. КИМ находится в процессе постепенного, но неуклонного роста, который конечно не происходит равномерно во всех странах. (Подробнее о КИМе, его программе, методах работы и борьбы см. в ст. *Коммунистический Интернационал молодежи*). Соц.-дем. рабочий Интернационал молодежи, достигший в 1924—25 своего апогея, с тех пор находится в процессе распада и регресса.

IV. Ю. д. и мировой экономический кризис.

«У кого молодежь, тому принадлежит будущее». Тезис этот, безусловно верный вообще, особенно справедлив в наст. время, в обстановке жесточайшего экономического кризиса, происходящего на базе общего кризиса капитализма и в течение 2-х лет уже потрясающего весь буржуазный мир. Экономическое развитие последних лет сопровождалось непрерывным ростом удельного веса молодежи в производстве. Одним из элементов капиталистической рационализации является замена труда взрослых более дешевым трудом юношей и подростков. Так, напр. когда в Рурской области на крупнейших железоделательных заводах происходило массовое увольнение взрослых рабочих, то одновременно там же проходил набор 14—17-летних подростков в производство. То же явление наблюдалось в Юж. Уэльсе: в то время как общее количество занятых в производстве рабочих уменьшилось почти на 50%, в это же время удельный вес молодежи, занятой в производстве, вырос с 23% до 35%. Рост применения юношеского и детского труда наблюдается и в Америке, как и в других капиталистических странах, в которых в производство втягиваются все новые и новые армии молодежи. Этот рост удельного веса молодежи в экономической жизни сопровождается огромным возрастанием ее роли в политической жизни. Поэтому—особенно в связи с обострением классовых противоречий в капи-

талистическом обществе—борьба за молодежь становится одним из самых жгучих вопросов современности, одним из тех коренных вопросов классовой борьбы, от правильного разрешения к-рого зависит исход этой борьбы. И если сопоставить между собой два мира—страну пролетарской диктатуры и царство диктатуры капитала,—то не может быть сомнений в конечном исходе этой борьбы за молодежь. На одной стороне происходит в условиях экономического кризиса рост безработицы молодежи и ухудшение ее экономического положения. Из свыше 30 млн. безработных около 25%, а местами и 30% составляет молодежь. Кроме того в то время как прежде безработица среди молодежи не носила такого застойного характера, теперь перед ней прямая опасность деклассирования, ибо остается все меньше и меньше возможностей использования ее труда. Положение безработной молодежи значительно хуже, чем положение взрослых, ибо она обыкновенно получает пособие (там, где она его получает) на более короткие сроки и в меньших размерах, чем взрослые безработные. Это не мешает буржуазии урезывать и без того скромные экономические права молодежи. В последнее время в Германии было отнято право на получение пособия у 16-летних. Затем молодежь до 21 года лишили права на получение т. н. кризисного пособия. Последовавший в июне 1931 чрезвычайный декрет Брюнинга еще более ухудшил положение рабочей молодежи. Ответом на это явился массовый отлив молодежи из поддерживавших диктаторское правительство социал-фашистских юношеских организаций и вступление их в ряды коммунистических организаций молодежи.

Совсем иная картина наблюдается в СССР, где положение молодежи с каждым днем все больше и больше улучшается. Октябрьская революция дала молодежи политические права с 18-летнего возраста, она принесла с собой конец эксплоатации детского труда, запрещение применения труда подростков во вредных производствах и в ночное время, 4—6-часовой рабочий день, ежегодные оплачиваемые 2-недельные и месячные отпуска и т. д. Успешный ход социалистического строительства придал еще более широкий характер этим завоеваниям молодежи. В настоящее время безработица молодежи совершенно ликвидирована в СССР, заработная плата ее растет, осуществляется принцип Маркса в системе подготовки квалифицированных кадров. В Советском Союзе трудящаяся молодежь имеет то, что является несбыточной мечтой молодежи при господстве капитализма. Все это не может не являться революционизирующим фактором огромного политического значения.

V. Ю. д. в разных странах.

В разных странах наблюдается известное разнообразие форм и методов Ю. д. Лишь коммунистическое Ю. д., являющееся подлинным мировым движением и мировой организацией, имеет единую программу и единые организационные принципы, а также единые методы работы при полном учете конкретных условий различных стран. В зависимости от того, носят ли юношеские организации спортивный, религиозный, открыто-политический, военный, национальный или крестьянский характер, можно отличить несколько групп стран, представляющих собой б. или м. особые типы Ю. д. Такими группами являются: Германия и Центральная Европа, Англия и англо-саксонские страны; нек-рую переходную ступень между этими двумя группами представляют Скандинавия, с одной стороны, и Бельгия и Франция—с другой; Италия, занимающая особое место; Балтийские государства, Польша и Балканы; Восток и в первую очередь Китай и наконец принципиально отличающийся от всех этих стран Советский Союз.

Германия и Центральная Европа.

К первой группе стран можно отнести Германию и Австрию и с известн. ограничениями Чехо-Словакию и Швейцарию. Отличительным признаком Ю. д. в этих странах является его открыто политич. характер. Из буржуазных государств Германия является вместе с тем страной наиболее сильно развитого Ю. д. Число юношеских организаций в ней свыше 400. В Германии и в Австрии очень сильны как с.-д., так и коммунистическое Ю. д., а также юношеские организации при профсоюзах и спортивное движение среди рабочей молодежи. Этот тип Ю. д. в Германии и Австрии (слабее в Чехо-Словакии и Швейцарии) с его отличительным признаком политической активности указывает на высокую зрелость классовых отношений и на большую остроту классовых противоречий, являющуюся следствием далеко зашедшего кризиса капитализма в этих странах. Ю. д. в Германии всегда находилось в тесной связи с Ю. д. Австрии и большинство юношеских организаций в этих двух странах были до 1918 общими. В тех частях Чехо-Словакии, где население говорит на чешском языке, политическое Ю. д. развито еще довольно слабо, и движение в основном носит спортивный характер. Швейцарские юношеские организации во время войны и перед войной поддерживали очень тесные отношения с пролетарскими юношескими организациями Германии. После войны с ослаблением политической роли Швейцарии и политическое Ю. д. в этой стране также пришло в упадок. Укажем здесь лишь наиболее важные юношеские организации Германии, Австрии и Чехо-Словакии.

Германия. Коммунистический союз молодежи Германии (Kommunistischer Jugendverband Deutschlands) возник в октябре 1919 из организации «Свободной социалистической молодежи». К середине 1931 насчитывал 55 тыс. членов. Состав по большей части пролетарский. Однако молодежь с крупных предприятий представляет все же меньшинство.—Газеты: «Die Junge Garde» (Молодая гвардия), с конца 1930 стала выходить 2 раза в неделю; для функционеров каждый месяц выходит «Der Junge Bolschewik» (Молодой большевик) вместе с «Jugendinternationale» (Интернационал молодежи); далее издается ряд

двухнедельных и ежемесячных окружных газет, а также множество фабричных газет для отдельных предприятий и пр.

Молодой союз Спартака (Jungspartakusbund), коммунистическая детская организация под руководством Коммунистического союза молодежи, возникшая в 1920. Газеты: для детей — «Die Trommel» (Барабан; выходит ежемесячно); для вожатых — «Das Proletarische Kind» (Пролетарский ребенок; ежемесячно).

Молодой красный фронт (Rote Jungfront), юношеское отделение Союза красных фронтовиков. Вместе с Союзом красных фронтовиков запрещен в 1929. Несмотря на запрещение продолжает работать. Число членов перед запрещением 22 тыс. чел.

Антифашистская молодая гвардия (Antifaschistische Junge Garde), пролетарская организация обороны и единого фронта под коммунистическим руководством, основанная в 1929. В 1930 запрещена в Берлине и во всей Пруссии, но продолжает работать несмотря на запрещение. Число членов в Берлине 1.500, во всей стране приблизительно столько же. Антифашистская молодая гвардия имеет также отряды девушек.

Юношеская международная рабочая помощь (Internationale Arbeiterhilfejugend); юношеское отделение Международной рабочей помощи; основана в 1930, насчитывает в настоящее время несколько тысяч членов. В последнее время созданы также:

Детские группы красной помощи (Kindergruppen der Roten Hilfe), обнимающие гл. обр. детей полит. заключенных.

Пролетарская свободомыслящая молодежь Германии (Proletarische Freidenkerjugend Deutschlands), находится под руководством компартии. Возникла в 1930 путем откола от Союза свободомыслящей молодежи.

Объединенный красный спорт (Rote Sporteinheit), обнимает революционные рабочие гимнастические и спортивные организации со 150 тыс. членов, исключенных из реформистского Рабочего гимнастического и спортивного союза Германии, а также десятки тысяч оппозиционных членов в тех союзах, к-рые еще примыкают к Рабочему гимнастическому и спортивному союзу. Руководство Объединенным красным спортом находится в руках коммунистов. 43% членов его — юноши ниже 20 лет, а большинство — юноши до 25 лет. Кроме того большая часть входящих в него союзов имеет юношеские отделения, а многие также детские отделы.

Социалистическая рабочая молодежь (Sozialistische Arbeiterjugend), юношеская организация с.-д. партии Германии. Возникла из основанных в 1908 «комиссией попечения о молодежи» соц.-дем. партии. После войны изменила свою структуру, превратившись в централизованный юношеский союз. Число членов этой организации с 1925, когда оно достигло 105 тысяч, постоянно уменьшается, и в 1930 она насчитывала лишь 45 тыс. членов. Газеты: для членов — «Die Arbeiterjugend» (Рабочая молодежь), выходит ежемесячно; для функционеров — «Der Führer» (Вожатый), выходит ежемесячно. Социальный состав членов, гл. обр. ученики (заводские), служащие из мелкобуржуазных слоев и лишь меньшинство молодежи из промышленных рабочих. В настоящее время (1931) организация находится в состоянии кризиса.

Младосоциалисты (Jungsozialisten), с.-дем. юношеская организация, состоящая гл. обр. из молодой партийной интеллигенции. В организации имеются радикальные течения. В наст. время руководством с.-д. партии распущена в виду левых настроений среди с.-д. молодежи.

Друзья детей (Kinderfreunde), детская организация с.-дем. партии Германии. Представляет родительскую организацию, настоящими членами ее являются не дети, а взрослые. Руководство находится б. частью в руках взрослых. Число членов: 550 местных групп с аппаратом функционеров в 7 тыс. сотрудников и с 100 тыс. детей. С 1924 организация построена по австрийскому образцу следующим образом: Красные соколы (Rote Falken), дети от 12 до 14 лет. Дети от 6—10 лет называются соколятами, от 10—12 лет—Молодыми соколами, а свыше 14 лет—Боевыми соколами. Газеты: для детей—«Kinderfreund» (Друг детей), для руководителей «Sozialistische Erziehung» (Социалистическое воспитание). Деятельность «Друзей детей» и «Красных соколов» состоит в организации детских игр, танцев, гимнастики, экскурсий—в противоположность деятельности Союза молодого спартака, к-рый занимается также экономич. вопросами (в первую очередь касающимися детской бедности) и полит.-классовым воспитанием детей.

Юношеский секретариат Всеобщего германского объединения профсоюзов (Jugend-Sekretariat des Allgemeinen Deutschen Gewerkschaftsbundes, сокращенно — ADGB). Всеобщее германское объединение профсоюзов имеет собственный юношеский секретариат для руководства юношескими секциями профсоюзов и молодыми членами профсоюзов вообще. Юношеский секретариат ADGB на 1927 указывает 231 тыс. членов (сюда входят также юноши свыше 18 лет), секретариат ADGB на тот же год показывает 136 т., являющихся главным образом членами юношеских секций. Наиболее сильные юношеские секции имеются в Союзе металлистов (57 тыс. чл.), Союзе строителей (26 тыс. чл.), Союзе деревообделочников (23 тыс. членов) (все цифры 1927). Юношеский секретариат ADGB, а также руководство юношеских секций в общегерманском масштабе находится в руках с.-д. профсоюзной бюрократии. В юношеских секциях работа ведется по образцу Социалистической рабочей молодежи, с к-рой у молодежи из ADGB очень тесное сотрудничество. В юношеских секциях и среди профсоюзной молодежи работает Революционная юношеская профсоюзная оппозиция, во многих местах завоевавшая руководство юношескими секциями.

Юношеская группа в Центральном союзе служащих (Reichsjugendgruppe im Zentralverband der Angestellten). Центральный союз служащих имеет

с 1919 отделения для молодежи. Организационная свобода в них больше, чем в юношеских секциях ADGB. Вследствие этого тем более сильно также влияние коммунистов. Число членов 15 тыс. чел.

Юношеские группы Рабочего гимнастического и спортивного союза Jugendgruppen des Arbeiter-Turn- und Sportbundes), рабочий гимнастический и спортивный союз, основан в 1892, находится под руководством с.-д.; в наст. время 40% с лишком членов его—молодежь до 20 лет. Число членов 1.250 тыс. человек. В Рабочем гимнастическом и спортивном союзе имеется сильная, руководимая коммунистами революционная оппозиция, входящая в «Объединенный красный спорт». Рабочий гимнастический и спортивный союз имеет также детские отделы.

Кроме этих крупных коммунистических, с.-д. и находящихся под коммунистическим или с.-д. руководством юношеских организаций, существует еще ряд мелких промежуточных организаций, как напр. «Социалистическая пролетарская молодежь», «Синдикалистско-анархистская молодежь» и др.

Крупнейшими буржуазными юношескими организациями являются конфессиональные: Союз немецких юношеских обществ (Bund Deutscher Jugendvereine), объединение многочисленных евангелических юношеских обществ. Возник в 1906. Старается охватить главн. обр. рабочую и вообще трудящуюся молодежь, составляющую большинство членов его. Союз представляет собою характерный образчик приспособления буржуазно-религиозных юношеских организаций к стремлениям рабочей молодежи после войны, чтобы т. о. иметь возможность воспитать ее в буржуазном духе. Число членов 16 тыс. чел.

Общегосударственное объединение евангелистических союзов немецких молодых людей и родственных им организаций (Reichsverband der evangelischen Jungmännerbünde Deutschlands und verwandter Bestrebungen), самое крупное из всех евангелических объединений; является отделением Всемирного союза христианских союзов молодых людей; состоит из 11 союзов молодых людей; обнимает 216 тыс. чл., из коих 43 тыс.—ниже 14 лет. Примыкающие к этому объединению организации состоят по б. ч. из служащих, учеников, студентов, но также и из большого числа рабочей молодежи. Объединение охватывает только мужскую молодежь.—Для женской молодежи имеется параллельная организация—Евангелическое общегосударственное объединение женской молодежи (Evangelischer Reichsverband weiblicher Jugend). Число членов 14—21 года—165 тыс., старше 21 года—40 тыс. и в «юных отрядах»—9 тыс.

Объединение христианских юношеских организаций Германии. Общее число членов 80 тыс.

Объединение католических союзов молодежи и союзов молодых людей Германии (Verband der katholischen Jugend- und Jungmännervereine Deutschlands). Общереспубликанское объединение многочисленных католических юношеских союзов. Союзы эти непосредственно подчинены церковным властям; ими руководят священники и служители церкви. Число членов 383 тыс. Церкви удалось охватить в католич. союзах и союзах молодых людей до 45% молодых рабоч. и учеников. Газеты: для взрослых—«Wacht» (Стража); для молодежи—«Jungwacht» (Юная стража).—Для женской молодежи имеется параллельн. организация: Центральное объединение католических союзов молодых девушек Германии. Возникло в 1915. Число членов 760 т., из них 390 ниже 21 года.

Объединение католических союзов подмастерьев (Verband der katholischen Gesellenvereine), насчитывает 84 тыс. членов 15—20 лет.

Юношеские группы общего объединения христианских профсоюзов (Jugendsgruppen des Gesamtverbandes der christlichen Gewerkschaften). Структура их аналогична структуре юношеских секций.

Все католические юношеские организации в настоящее время объединены в Центральную организацию католической молодежи Германии (Zentralorganisation katholischer Jugend Deutschlands), насчитывающую по ее указанию 1.400 тысяч членов и примыкающую к Интернационалу католической молодежи. Вслед за конфессиональными организациями наиболее крупными буржуазными юношескими организациями являются спортивные и гимнастические организации, охватывающие ок. 3 млн. членов. Эти многочисленные организации (Немецкое гимнастическое общество, Всеобщий немецкий гимнастический союз, Немецкая юношеская сила и пр.) объединены в Германском общегосударственном комитете физкультуры (Deutsche Reichsausschuss für Leibesübungen, осн. в 1904).

Из открыто политических буржуазных юношеских организаций следует назвать: Общегосударственный союз немецких младодемократов (Reichsbund der Deutschen Jungdemokraten), юношеская организация демократической партии, основана в 1919; объединяла в период своего расцвета в 1922—20 тысяч членов, в 1930 насчитывала максимум 3 тыс. членов. — Общегосударственное объединение немецких союзов Виндгорста (Reichsverband der Deutschen Windhorstbünde), юношеская организация партии центра, основанная после войны; число членов 10 тыс. — Общегосударственный молодой Ландбунд (Reichsjunglandbund), юношеская организация крупноаграрной общегосударственной организации Ландбунда немецконационального направления. Основана в 1921. Число членов 170 тыс.—Юношеские дружины младогерманского ордена (Jugendgefolgschaften des Jungdeutschen Orden). Эта организация является уже открыто фашистской. Число членов 50 тысяч.

Молодой стальной шлем (Jungstahlhelm). Стальной шлем, основанный в 1921 как резко выраженная фашистская боевая организация, имеет юношеские отделы под названием «Молодой стальной шлем». Число членов 50 тысяч. Многочисленные фашистские юношеские организации объединены в Союз молодой Германии (Jungdeutschlandsbund).

К Союзу молодой Германии не примыкает Гитлеровская молодежь (Hitler Jugend) национал-социалистической рабочей партии Германии. Организация долгое время была незначительной и быстро выросла в 1929/30 вместе с национал-социалистической рабочей партией Германии. Гитлеровская молодежь не является настоящим юношеским союзом, а состоит из руководителей юношеских отделов организаций национал-социалистической рабочей партии Германии.

Крупнейшие буржуазные юношеские организации объединены с с.-д. юношескими организациями, руководимыми с.-д. юношескими секциями профсоюзов, а также юношескими отделами Рабочего гимнастического и спортивного союза в один картель—Общереспубликанский комитет немецк. юношеских объединений (Reichsausschuss Deutscher Jugendverbände), основан в 1920, объединяет свыше 100 организаций. Коммунистические и революционные юношеские объединения борются с этим комитетом как с коалицией, преследующей цель воздействовать на молодежь в буржуазно-капиталистическом духе.

Необходимо еще упомянуть о государственных учреждениях по охране молодежи, которые имеются при всех общинах и во многих частях страны, а также в общегосударственном масштабе. Все эти учреждения используют предоставляемые ими мелкие экономические выгоды для воздействия на молодежь в духе буржуазно-капиталистического государства.

Австрия. Ю. д. в Австрии и Германии имеет много общего между собой. В виду особых условий Австрии (сила с.-д. и мощь католической церкви) наиболее сильными юношескими организациями являются с.-д. и католические; оба типа организаций очень централизованы. Важнейшими союзами являются следующие:

Коммунистический союз молодой Австрии (Kommunistischer Jugendverband Oesterreichs), основан в 1918. Число членов в начале 1931—1.000. Газета «Die Proletarier Jugend» (Пролетарская молодежь; ежемесячно).

Красные юные пионеры (Rote Jungpioniere), коммунистическая детская организация под руководством Коммунистического союза молодежи.

Свободное объединение социалистических студентов (Freie Vereinigung sozialistischer Studenten), основано перед войной. Со времени окончания войны находится под коммунистическим руководством.

Красная юношеская оборона (Rote Jugendwehr), юношеское отделение Австрийской рабочей обороны. Антифашистская пролетарская организация единого фронта и обороны под коммунистическим руководством.

Социалистическая рабочая молодежь (Sozialistische Arbeiterjugend), юношеская организация с.-д. партии Австрии. Число членов 30 тыс. в 300 группах. Газеты: для членов—«Der Jugendliche Arbeiter» (Молодой рабочий; ежемесячно); для функционеров—«Die Praxis» (Практика). Социалистическая рабочая молодежь Австрии подражает по внешности методам Коммунистического союза молодежи, чем отчасти объясняется ее сильное влияние. Социалистическая рабочая молодежь находится в тесной связи с ученическими секциями свободных профсоюзов и юношескими отделами рабочих спортивных организаций и ведет в обеих этих организациях культурно-просветительную работу под своим руководством.

Юношеское отделение Рабочего спортивного и культурного картеля Австрии (Arbeiter-Sport- und Kulturkartell Oesterreichs, сокращенно ASKOE); число членов ок. 150 тыс.

Молодой распорядитель (Jugendordner), юношеское отделение с.-д. организации обороны—Шуцбунда. С 1930 социалистическая партия Австрии перешла к превращению молодых распорядителей в спортивный отдел социалистической рабочей молодежи.

Свободомыслящая молодежь (Freidenker Jugend), примыкает к объединению свободомыслящих. Несколько тысяч членов. В нек-рых группах сильно коммунистическое влияние.

Общегосударственный союз католической немецкой молодежи Австрии (Reichsbund der katholischen Deutschen Jugend Oesterreichs), представляет собою очень централизованное объединение различных католических юношеских организаций и союзов молодых людей. Число членов (1930) 42 тыс. в 900 группах (только мужская молодежь). В партийном отношении является юношеской организацией христианско-социальной партии. Социальный состав членов: ученики, подмастерья, служащие, с.-х. и пром. рабочие, чиновники и ученики средн. школ. Союз стремится все более вовлечь в свои ряды рабочую молодежь.

Буржуазными гимнастическими и спортивными организациями являются: Немецкий гимнастический союз (Deutscher Turnerbund), основан в 1904. Гакенкрейцеровская антисемитская организация. Является главной опорой национал-социалистов-фашистов в Австрии. Четыре австрийских округа вместе с двумя германскими образуют единую организацию. Число членов во всем союзе 42.000, из них половина молодежи.—Австрийская юношеская сила (Oesterreichs Jugendkraft), объединение гимнастических и спортивных отделов в Общегосударственном союзе католической немецкой молодежи Австрии. Вместе с эволюцией всех буржуазных партий Австрии в сторону фашизма все вышеназванные буржуазные юношеские организации и буржуазные спор-

тизные организации также более или менее открыто стали на платформу фашизма.

Открыто фашистскими юношескими организациями являются: Юношеский хеймвер (Heimwehrjugend), юношеское отделение Хеймвера.—Гитлеровская молодежь (Hitler Jugend), юношеское отделение национал-социалистической нем. рабочей партии. Число членов до 1930—1.000; с тех пор находится в процессе неуклонного роста.

Чехо-Словакия. Хотя в Чехо-Словакии политическое Ю. д. довольно сильно, в особенности в нем. областях, но все же в общегосударственном масштабе преобладают гимнастические и спортивные организации с националистической и политической окраской. В соответствии с многоязычностью народов, населяющих Чехо-Словацкую республику, юношеские организации также разделены по национальностям. Исключение составляет лишь, как и повсюду, Коммунистический союз молодежи Чехо-Словакии. Число членов в 1931—7.500. Издается одна немецк. и одна чешская еженедельные газеты, а также одна словацкая и одна венгерская ежемесячные газеты, которые однако вследствие частых преследований вынуждены постоянно менять свои названия.

Красные юные пионеры, коммунистическая детская организация. Число членов—несколько тысяч. Главная масса руководимых коммунистами детей входит в детские отделы руководимых коммунистами же революционных рабочих гимнастических и спортивных организаций.

Юношеское отделение Объединения пролетарских гимнастов (Federace Proletarskich Telovicnich), представляет собою руководимую коммунистами революционную гимнастическую и спортивную организацию. Число членов 25 тыс., из них в детских и юношеских отделах—10 тыс.

Юношеская секция Международного рабочего объединения, руководимый коммунистами революционный профсоюз, который с 1929 перешел к созданию юношеских секций.

Трамп (бродяга) представляет собою движение «странствующих» и разведчиков и объединение «диких пролетарских туристических обществ», в к-ром коммунисты пользуются значительным влиянием. Число членов 25—30 тысяч, из них 90% молодых рабочих.

Юношеские группы чехо-словацкой с.-д. рабочей партии, представляют собою юношескую организацию чешской социалистической партии. Число членов—5.000 в 175 группах (1930).

С.-д. немецкая рабочая молодежь Чехо-Словакии, юношеская организация немецкой с.-д. партии Чехо-Словакии. Число членов—5.000. При содействии организации работают также с.-д. детские организации «Друзей детей» и «Красных соколов».

Юношеское отделение Рабочего гимнастического объединения (Detnicki Telovicna Jednota), чешское с.-д. рабочее гимнастическое и спортивное объединение, имеет юношеские и детские отделы, в к-рые входят дети и юноши от 6 до 21 года. Число членов ок. 65 тыс.

Юношеское отделение Рабочего гимнастического и спортивного союза, нем., руководимый с.-д., рабочий гимнастический и спортивный союз («Артус»), имеет детские и юношеские отделы. Внутри его существует руководимая коммунистами революционная оппозиция.

Сильнейшими буржуазными чешскими юношескими организациями являются националистич. гимнастические и спортивные объединения. Юношеские группы «Соколов»—националистическая фашистская чешская гимнастическая организация, имеет детские и юношеские отделы, которые охватывают (1930) около 275 тыс. членов. Существуют как чешские, так и немецкие и словацкие конфессиональные буржуазные юношеские организации. «Орел»—чешская католическая юношеская организация для молодежи обоих полов. Число членов—150 тыс.

Общегосударственный союз католической немецкой молодежи—немецкая католическая юношеская организация; число членов—9 тыс.

Словацкая католическая молодежь, т. н. «Молодежь Глинки». Число членов—10.000.

Националистическими и кулацкими юношескими организациями являются: Союз чешской крестьянской молодежи; число членов—50 тыс.—Общегосударственное объединение немецкой крестьянской молодежи; основано в 1920. Число членов—20 тыс. Газета «Немецкая крестьянская молодежь». Открыто фашистские юношеские организации до 1930 были распространены гл. обр. в областях, говорящих на нем. яз. Все немецкие буржуазные юношеские организации (католические, национал-социалистические и пр.) объединены в национал-фашистском Судетском немецком юношеском товариществе.

Англо-саксонские страны.

Ю. д. в англо-саксонских странах — Англии, САСШ, Канаде — имеет общие черты, резко отличающие его от Ю. д. в Германии и Центр. Европе.

Открыто политические юношеские организации очень немногочисленны, слабы и охватывают главн. обр. пролетарскую молодежь. Как с.-д., так и коммунистическое Ю. д. в этих странах очень слабо. Рабочая молодежь в большинстве своем входит в разнообразные буржуазные юношеские организации. В этих странах не существует еще также сильного спортивного движения, слабые начатки его имеются лишь в Англии и САСШ. Среди буржуазных организаций преобладают религиозные юношеские организации, бой-скауты и просто организации по военному обучению молодежи. Структура буржуазных юношеских организаций не совпадает со структурой центральноевропейского Ю. д., в котором руководство находится в руках самой молодежи;

они являются скорее организациями для молодежи, руководство которыми повсюду находится в руках взрослых. Особенностью этих стран и прежде всего Англии является наличие многочисленных поддерживаемых властями, церковью и предпринимателями местных клубов для рабочей молодежи, в которых спортивная и культурная деятельность сочетается с религиозным воздействием и воспитанием в империалистическом духе. Несмотря на известное пристрастие народных масс в этих странах к спорту, там все же не существует сильных гимнастических и спортивных организаций. Имеющиеся же общества являются большей частью организациями спортсменов-профессионалов.

Англия. Коммунистический союз молодежи Великобритании, основан в 1921. Число членов—500. Красные юные пионеры (Red Young Pioneers), коммунистич. детская организация, основанная в 1923. Число членов незначительно.

Британская федерация рабочего спорта (British Workers Sports Federation), первая рабочая спортивная организация в Англии. Основана в 1925. Находится под руководством компартии. Число членов—1.500, из них более половины—молодежь.

Гильдия молодежи независимой партии (Independent Labour Party Guild of Youth), основана в 1923. Число членов 2.000. Юношеские секции рабочей партии (Labour Party Youth Section), основаны в 1928; число членов несколько тысяч.—Социалистические воскресные школы (Socialist Sunday Schools), предназначены для детей и юношей до 16 лет. Являются с.-д. организацией, находящейся под сильным влиянием методов работы религиозных воскресных школ. Число членов около 3 тысяч.

Наиболее сильными буржуазными юношескими организациями являются религиозные. Христианское объединение молодых людей (Young Men's Christian Association), число членов, объединенных в различных домах, клубах, приютах и т. д.,—150 тыс.—Христианское объединение молодых женщин (Young Women's Christian Association), основано в 1855. Численность примерно такая же, как и мужской организации.

Из других крупных буржуазных юношеских организаций назовем: Бой-скауты (Boy-Scouts), основана в 1908. Число членов 150 тыс. Все более развиваются после войны Лагери добровольного военного обучения (Military Training Camps). Участники их вербуются гл. обр. среди юношей от 18 до 22 лет.

САСШ. Коммунистическая лига молодых рабочих (Young Workers Communist League), коммунистический союз молодежи, возникший в 1920. Число членов—5 тыс. чел.—Красные юные пионеры (Red Young Pioneers), коммунистическая детская организация.

Социалистический союз молодежи (Young Peoples Socialist League), основан в 1920 из меньшинства с.-д. организаций. Число членов—1 тысяча.

Христианское объединение молодых людей (Young Men's Christian Association), число членов—940 тыс. Ассоциация представляет собою поддерживаемую правительством полуофициальную организацию.—Христианское объединение молодых женщин (Young Women's Christian Association), организация, параллельная Ассоциации христианских молодых людей.—Юношеский союз «Ревностных христиан», организации евангелических баптистских церковных об-в для воздействия на молодежь обоих полов. Имеют огромные денежные средства и мощный аппарат и обрабатывают сотни тысяч юношей.

Американские бой-скауты (Boy-Scouts of America), осн. в 1910. Число членов—605.752 бой-скаута и 226.488 руководителей скаутов (1930). Бой-скауты в САСШ значительно более связаны с государств. аппаратом, чем в Англии. В отношении структуры и работы они схожи с англ. бой-скаутами. В САСШ, как и в Англии, также существует добровольное военное обучение молодежи, проводящееся в лагерях добровольного военного обучения.

Бельгия и Франция.

В Бельгии и Франции открытое политическое юношеское движение вообще незначительно развито, сильны религиозные и спортивные организации и значительно сильнее политическое Ю. д. в рабочем классе, нежели в англо-саксонских странах. Имеются также довольно сильные начатки рабочего спортивного движения. Коммунистическое Ю. д. в Бельгии развито слабо, но довольно сильно во Франции.

Бельгия. Коммунистический союз молодежи, основан в 1920. Число членов незначительно. Газета—«Jeunesse Ouvrière» (Рабочая молодежь). Клуб молодых рабочих в Брюсселе, основан в 1927. Число членов 300. Находится под руководством Коммунистического союза молодежи.—Социалистическая молодежь, юношеская организация с.-д. рабочей партии. Фактически представляет собою федерацию многочисленных организаций молодых рабочих во всех спортивных, просветительных, партийных и кооперативных организациях социалистической партии. Объединяет также организацию «Молодой гвардии». Число членов социалистической молодежи—15 тыс. Газета—«Jeune Garde» (Молодая гвардия).

Важнейшие буржуазные юношеские организации: Католическая ассоциация бельгийской молодежи (Association catholique de la jeunesse belge); число членов—30 тыс. Работает главным образом среди промышленной рабочей молодежи. Подражая коммунистическим методам работы, организует ячейки на предприятиях и в полках. Объединяет молодежь обоих полов. Руководителями являются священники. Газета—«La Jeunesse Ouvrière et Catholique».

Либеральная молодежь, юношеская организация либеральной партии.—Фламандская националистическая молодежь, националистическая фламандская юношеская организация с революци-

онными тенденциями. Состав членов главн. образом мелкобуржуазный и крестьянский.

Франция. Коммунистический союз молодежи, основан в 1920. Число членов—5 тыс. Газеты: для членов—«Avant-garde» (Авангард; еженедельно); для функционеров—«Bulletin» (Бюллетень), «Le Conscrit» (Рекрут); дважды в год, с массовым тиражом; для солдат—«La Caserne» (Казарма; ежемесячно). Далее имеется целый ряд полковых и фабричных газет.—Красные юные пионеры, коммунистич. детская организация. Число членов этой организации очень незначительно.

Антифашистская молодая гвардия (Jeunes gardes antifascistes); пролетарская организация обороны и единого фронта под коммунистическим руководством. Основана в 1927. Число членов 2 тыс.

Федерация рабочего спорта (Fédération sportive du travail), основана после войны. Находится под руководством компартии. Больше половины составляет молодежь. Число членов 12 тыс.

Юношеские секции красных профсоюзов находятся под руководством компартии. Первая юношеская секция основана в 1928, и с тех пор движение это находится в процессе неуклонного роста.

Социалистическая молодежь (La jeunesse socialiste), юношеская организация социалистической партии, основанная в 1920. Число членов—6 тыс. Главная сила организации в Сев. и Центр. Франции. Социалистическая партия, с своей стороны, также перешла к созданию под своим руководством объединения рабочего спорта, к-рое однако имело в 1930 лишь 3 тыс. членов.

Католическая молодежь. Имеются многочисленные католические юношеские организации, не объединенные однако в центральный союз. Католические юношеские организации показывают для мужской молодежи 150 тыс. членов, для женской молодежи—230 тыс. Все эти организации обращают особое внимание на работу среди рабочей и крестьянской молодежи.—Далее следует особенно отметить Католическую рабочую молодежь (Jeunesse ouvrière catholique). Развивает энергичную деятельность на предприятиях. Число членов 13 тыс. (1930). Имеет выходящую дважды в месяц газету с большим тиражом.

Религиозным организациям противостоит: Республиканская свободомыслящая молодежь (Jeunesse laïque républicaine). Объединяет гл. обр. мелкобуржуазные элементы. Число членов—15 тыс. Из спортивно-националистических военных организаций очень сильны Бой-скауты (Boy-Scouts). Далее очень сильны различные буржуазные спортивные объединения. Власти очень деятельно поддерживают добровольное военное обучение молодежи.—Открыто фашистской организацией являются «Королевские молодцы» (Camelots du roi), фашистская монархич. организация, объединяющая гл. обр. студенч. молодежь.

Скандинавия.

Здесь, как и в англо-саксонских странах, наиболее сильны религиозные организации, причем на первом плане тоже стоит Христианское объединение молодых людей; сильны также бой-скауты. Структура юношеских организаций, опирающихся на клубы, также следует англо-саксонскому образцу. Но наряду с этим сильно развито открытое политическое Ю. д. и прежде всего пролетарское.

Швеция принадлежит к числу стран, где сильнее всего развито коммунистическое и с.-д. Ю. д. Коммунистический союз молодежи Швеции, основан в 1903. Насчитывает 7 тыс. членов. Газета «Набат» (еженедельно).—С.-д. юношеский союз Швеции; число членов 35 тысяч. Газета «Свобода» (1 раз в 2 недели).

Как в Швеции, так и в Норвегии имеется сильное Объединение рабочего спорта.—В Норвегии Объединение рабочего спорта распадается на руководимые коммунистами, с одной стороны, и с.-д. с другой—организации. В остальном Ю. д. Норвегии во многом сходно с Ю. д. Швеции, но более слаб Коммунистический союз молодежи.—Особенностью Ю. д. в Дании является наличие отдельного Ученического союза, насчитывающего несколько тысяч членов. Во всей Скандинавии и прежде всего в той части Швеции, к-рая граничит с Финляндией, все более развиваются фашистские организации, вербующие своих членов среди молодежи.

Италия.

Особое место занимает фашистская Италия. В Италии существуют вообще лишь две организации: госуд. фашистская организация по обработке молодежи, представляющая собственно гос. дополнение к армии и школе, и единственный настоящий союз молодежи—Коммунистический союз молодежи. Основанный в 1901 как организация социалистической молодежи, он превратился в 1919 в организацию коммунистической молодежи. До победы фашизма представлял массовую организацию из 40 тыс. членов; в наст. время работает нелегально, подвергаясь свирепым преследованиям. Число членов непрерывно возрастает. Газета «Avanguardia» (Авангард) выходит нерегулярно.

Гос. фашистская организация по обработке молодежи (Balilla Opera Nazionale). В 1928 все еще существовавшие отдельные фашистские организации для молодежи были распущены и объединены в Balilla Opera Nazionale. «Балилла» находится под руководством Центрального совета, члены к-рого назначаются Муссолини. Вся деятельность направлена на физическое и военное обучение, фашистское и религиозное воспитание. Когда юноше исполнится 18 лет, он переходит в официальную фашистскую милицию. Т. о. «Балилла» представляет подготовительную школу и резерв гос. милиции (в 1927 она дала милиции 50 тыс. рекрутов, в 1929 уже 90 тыс.). Число членов: 903.324 младших (от 8 до 14 лет) и 365.044 «авангардных» (от 14 до 18 лет) (1930). Кроме того имеются еще особые девические отделы Piccole Italiane (Маленькие итальянки) для девочек ниже 13 лет с 565.869 членами и Giovane Italiane (Молодые итальянки) для

девочек-подростков от 13 до 18 лет с 86.540 членами. Общее число членов детей и юношей в «Балилла» составляет т. о. 1.920.777. «Авангардные» в военном отношении делятся на 592 легиона, находящиеся под руководством 5.588 офицеров милиции. Кроме того в распоряжении «Балиллы» находятся еще 19.500 инструкторов, 767 священников и 1.237 врачей, а также особая Академия физкультуры. Члены особым образом застрахованы. «Балилла» имеет собственные морские отделы («Balilla Marinai»), а также особые группы велосипедистов и лыжников («Balilla Sciatori»). Не довольствуясь этим «добровольным» военным фашистским обучением молодежи, фашистская диктатура в Италии ввела с 1930 также обязательное военное обучение молодежи.

Лимитрофные государства и Балканы.

Политич. обстановка в этих странах как в граничащих с СССР, так и в Балканских государствах, где почти всюду господствует фашистская диктатура и во всяком случае царит свирепый террор, во многом похожа на политич. обстановку в Италии, хотя эти страны все же еще не достигли этой предельной степени фашизации. Во всех этих странах коммунистические организации запрещены, и коммунистическая молодежь работает нелегально; несмотря на это она все же сильна в Финляндии, Польше, Болгарии и Греции и сумела развить энергичную деятельность в легальных массовых организациях и организациях рабочей молодежи. С.-д. юношеские организации в этих странах повсюду очень слабы и живут милостью фашистского режима, которому они всячески идут навстречу. Наиболее крупные буржуазные юношеские организации в этих странах носят открыто военно-фашистский характер. В одних странах, как напр. в Болгарии, эту роль играет спортивное движение; в других, как например в Польше, полугосударственные союзы стрелковых обществ, в-третьих, как например в Румынии, «Voinici»—фашистские массовые организации. Хотя в этих странах и существуют религиозные буржуазн. юношеск. организации, однако по своему значению и силе они далеко уступают открыто военным фашистским юношеским организациям. В этих аграрных странах с многочисленными национальными меньшинствами существуют также крестьянские юношеские организации и организации национальных меньшинств. Поскольку эти юношеские организации неугодны фашистскому режиму, они подвергаются преследованиям и запрещению. Особенно далеко фашизация зашла в Югославии, где фашистской диктатурой распущены все, в том числе даже буржуазные юношеские организации, и где пока терпят только националистически-фашистские гимнастические организации «Соколов».

Польша. Коммунистический союз молодежи, основан в 1919, находится на нелегальном положении со времени своего основания; несмотря на это число членов очень значительно.—Лево-социалистическая молодежь—юношеская группа польской социалистической партии (ППС-левица). Стоит несколько особняком, т. к. в ней имеются также коммунистич. течения.

Юношеские секции профсоюзов, находятся гл. обр. при профсоюзных организациях под революционным руководством и под сильным влиянием Коммунистического союза молодежи.

Социалистическая молодежь, юношеская организация польской социалистической партии (ППС). Число членов этой, как и других с.-д. юношеских организаций, незначительно.

Юношеск. организация Бунда.

С.-д. (немецкая) молодежь Верхней Силезии.—Католическая молодежь; распадается на различные юношеские организации, которые (по данным Католического интернационала молодежи) имеют 100 тыс. членов.

Стрелок, военный фашистский стрелковый союз, охватывающий большое число молодежи. Кроме того для всех студентов и учащихся в Польше обязательно военное обучение.

Национально-революционные организации в Зап. Украине и в Зап. Белоруссии развивают интенсивную деятельность также среди крестьянск. и студенческ. молодежи.

Болгария. Коммунистический союз молодежи, основан в 1908 в качестве организации социалистич. молодежи партии «тесняков». С 1923 находится на нелегальном положении, но несмотря на это число членов значительно. Газ.—«Красное знамя».

Союз рабочей молодежи, основан в 1925. Легальная революц. юношеская организация. Число членов 2 тысячи (1930).

Юношеские секции независимых профсоюзов, находящиеся под революционным руководством независимые профсоюзы с числом членов 6 тыс., перешли с 1929 к созданию юношеских секций.

Рабочие спортивные клубы, в 1930 их существовало 4 (в Софии). Находятся под революционным руководством, членами их состоит гл. обр. молодежь.

Болгарский народный земледельческий союз молодежи, юношеская организация крестьянской партии. Распадается на две части—правую и центр, которые обе носят одно и то же название и имеют газеты с одним и тем же названием—«Крестьянская молодежь». Внутри организации центра имеется также левая революционная группа.

Национально-революционными юношескими организациями являются: Союз молодежи Добруджи, легальный революционный союз. Газета—«Знамя Добруджи».—Македонский союз молодежи, распадается на два крыла: одно—открыто фашистское, поддерживаемое государством, и другое—ориентирующееся на Югославию. В Союзе работает группа революционного меньшинства.

Фашистскими буржуазными юношескими организациями являются: Болгарская национальная спортивная федерация. Основана в 1925. Число членов 15 тыс.—Юнак (Юный борец); националистически-фашистская гимнастическая организация по образцу «Сокола». Военное обуче-

ние молодежи затруднено мирным договором в Нейи, но тем не менее проводится фашистским режимом.

Страны Востока.

Особое место в юношеском движении занимают колониальные и полуколониальные страны Азии и Африки. В Африке вообще еще не существует Ю. д. Исключение составляют лишь французские колонии Сев. Африки, в к-рых имеются группы коммунистической молодежи и национально-революционных студенческих организаций. В Египте дело обстоит таким же образом. В Британской Юж. Африке имеется небольшая группа коммунистической молодежи. В Турции и Персии точно так же еще не существует юношеских организаций. Напротив, сильное Ю. д. имеется в Китае и как результат Октябрьской революции — в Монголии, в Тувинской республике и, само собой разумеется, в республиках Советского Союза. Начатки юношеского движения имеются в Индии и Индо-Китае.

Монголия имеет Союз революционной народной молодежи, состоящий примерно из 20 тыс. членов.

Тува имеет аналогичный союз из 5 т. чл.

Китай. Коммунистический союз молодежи Китая основан в 1925 из революционно-социалистических студенческих союзов; долгое время обнимал только студенческую мелкобуржуазную молодежь. Во время китайской революции началась пролетаризация его и превращение в массовую организацию. Число членов вместе с советскими районами—100 тыс. (1930). Со времени предательства Чан Кай-ши (1927) находится на нелегальном положении. Издает ряд нелегальных газет. В виду того, что в Китае сильно распространено детское движение, Союз молодежи имеет также много членов ниже 14 лет.—Молодая гвардия, революционная массовая организация молодежи под коммунистическим руководством; членами является гл. обр. крестьянская молодежь советских районов. Военная боевая организация. Число членов 1 млн.

Юношеские организации Гоминьдана. Гоминьдан имеет различные студенческие организации.

Христианское объединение молодых людей, является орудием америк. и англ. империалистов для воздействия на молодежь. Число членов 70 тыс.

Индия. Не существует еще юношеской организации, охватывающей всю страну, но имеется много отдельных юношеских союзов. Наиболее важные из них: Студенческие союзы. Не только студенческие, но и другие союзы молодежи—главным образом организации мелкобуржуазной молодежи. Целью их является борьба за национальное освобождение Индии. Они примыкают в большинстве к Национальному конгрессу, поддерживая гл. обр. левое крыло его. Играют очень активную роль в революционной борьбе народных масс против британского империализма. В юношеских и студенческих союзах все более растет социалистическое течение. Во многих из них образовалась так называемая «Красная секция».

В связи с этим движением возник первый пролетарский Союз рабочей молодежи в Бомбее, основанный в 1930. По его образцу возникают аналогичные союзы в других городах. Этим источником, а также революционными течениями в мелкобуржуазной молодежи, питается все усиливающееся с 1930 движение за создание Коммунистического союза молодежи.

О Ю. д. в СССР см. *ВЛКСМ*.

V. Международные объединения Ю. д.

Важнейшие юношеские организации имеют свои международные объединения. Но единственной подлинно всемирной организацией является Коммунистический Интернационал Молодежи. Отдельные коммунистические союзы молодежи являются национальными секциями его, находящимися под его единым руководством. С.-д. и буржуазные «международные» организации являются крайне непрочными объединениями.

В 1919 основан *Коммунистический Интернационал Молодежи* (см.), имеющий 43 секции, с общим числом членов—4.230 тыс. Газета «Интернационал молодежи» выходит ежемесячно на нем. яз., раз в 3 месяца — на англ. и швед., ежемесячно — на русском. Местопребывание — Москва. — Красный спортинтерн, основан в 1921 Представляет международную организацию революционных рабочих спортивных организаций под коммунистическим руководством. Местопребывание — Москва. Газета — «Красный спортинтерн».

Интернационал социалистической молодежи, основан в 1923 путем слияния образовавшегося в 1920 социал-патриотического Рабочего интернационала молодежи с созданным в 1921 центристским Международным рабочим объединением социалистических юношеских организаций. Число членов 120 тыс. в 25 организациях. Не имеет собственной газеты, а лишь «Международную социалистическую юношескую корреспонденцию». Местопребывание секретариата — Берлин.—Социалистический рабочий спортинтерн, основан в 1927. Местопребывание—Лейпциг.

Всемирный союз христианских союзов молодых людей, основан в 1855. Число членов 1.600 тысяч, из них 470 тыс. мальчиков в 56 организациях. Газеты: «Молодежь всего мира» для младших, для старших—«Сфера». Обе газеты выходят на трех языках. Местопребывание—Женева. Всемирный союз христианских союзов молодых девушек, основан в 1894. Число членов 1.300 тыс. Газеты: «В помощь Христианскому объединению молодых девушек» и «Известия Христианского объединения молодых девушек». Местопребывание—Лондон.

Всемирное объединение юношеских союзов «Ревностных христиан», основано в 1894. Организация наиболее сильна в САСШ, где она представляет крупнейшую религиозную юношескую организацию. Число членов—4 млн. Местопребывание—Бостон (САСШ).

Католический интернационал молодежи (Juventus catholica), основан в

1921. Число членов 2.880 тыс. Не имеет собственной газеты. Местопребывание—Рим.

Всемирный союз бой-скаутов, основан в 1921. Число членов 2.500 тыс. в 42 государствах. Газета—«Джембори» (Jamboree) выходит раз в 3 месяца на нем., франц. и английском языках. Местопребывание — Лондон. *Р. Шиллер* (*Вена*).

ЮНТА, правильнее *Хунта* (см.).

ЮНЫЕ КОММУНИСТЫ см. *Юки.*

ЮНЫЕ НАТУРАЛИСТЫ (или юннаты), в СССР—юные исследователи природы, ставящие своей задачей содействие партии и Советской власти в деле борьбы за овладение природой в интересах социалистического строительства. Формой организации Ю. н. являются кружки. Первый такой кружок организован в 1918 в Москве при биостанции Ю. н. имени К. А. Тимирязева. С тех пор юннатские кружки начинают разрастаться по Союзу с необычайной быстротой, и к 1929 число их достигло 1.500 с общим количеством членов в 65 тысяч человек. В январе 1926 при Наркомпросе и ЦК ВЛКСМ организовано Центральное бюро Юных натуралистов. Вначале работа кружков юннатов носила по преимуществу академический характер. Коллекционирование, живые уголки, беспредметные экскурсии в природу заполняли содержание работы юннатских кружков. Примерно с 1924 по инициативе юннатов Центральной биостанции им. К. А. Тимирязева возникает ожесточенная борьба за политическую направленность в работе юннатских кружков, за тесную связь последней с интересами и запросами социалистического строительства. Под руководством и при ближайшем участии комсомола эта борьба в основном окончилась победой сторонников общественно-политической (коммунистической) направленности юннатского движения. Ю. н. проводят большую общественно-полезную работу. В апреле 1930 ЦК ВЛКСМ реорганизовал Центральное бюро Ю. н., передав руководство натуралистич. работой среди детей Центральной детской сел.-хоз. станции, а руководство натуралистической работой среди молодежи—Центральной молодежной с.-х. станции ЦК ВЛКСМ.

Лит.: Африканова Н., Еникеев Х. и Кобяков М., Юннаты за работой, Москва, 1930 (сб., обобщающий опыт работы юннатских кружков); Как организовать кружок Юных натуралистов, изд. БЮН, М., 1927; журн.: «Листки Биостанции юных натуралистов» (выходил в М. с 1924 по 1930) и «Юный натуралист», М. (вых. с 1928).

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ, детская коммунистическая организация. В СССР впервые название Ю. п. было присвоено детской коммунистической организации 5-м Всероссийским съездом РКСМ (1922), но в некоторых местах она называлась «Юными ленинцами», «Юными Спартаками» (Украина) и т. д. Только 6-й съезд Комсомола (1924) вынес решение, устанавливающее единое название, обязательное для всех детских коммунистических организаций в СССР: «Детская Коммунистическая организация имени В. И. Ленина (Юных пионеров)». Большинство детских коммунистических организаций капиталистических стран носит также название Юных пионеров. В Англии такая организация называется «Союз юных товарищей», в Германии — «Союз юных спартаковцев». Об организации, жизни и работе Юных пионеров см. *Детское движение.*

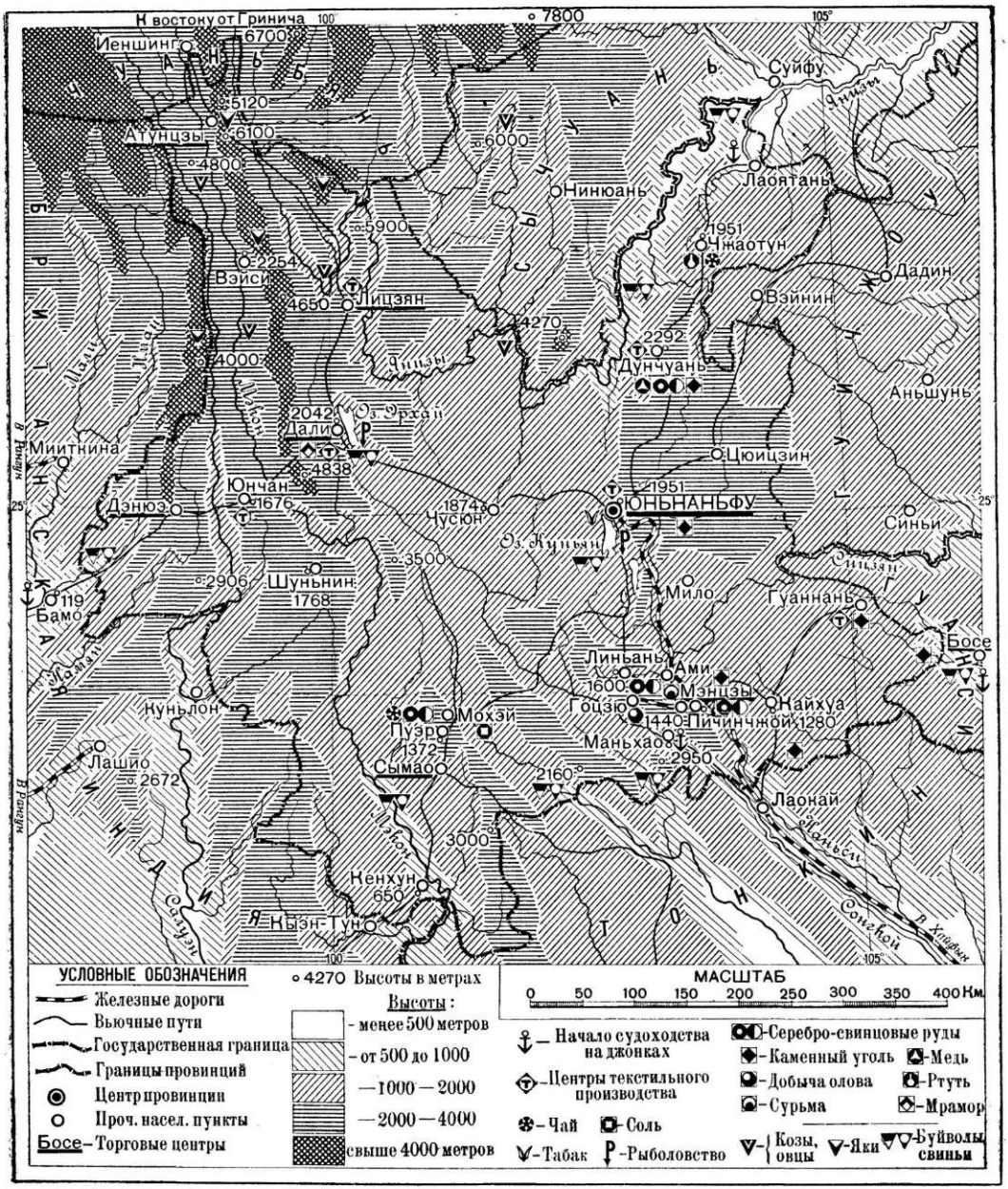
ЮНЫЕ СПАРТАКИ, см. *Юные пионеры.*

ЮНЫЕ ТОВАРИЩИ, название детских коммунистических организаций в нек-рых странах Зап. Европы. См. *Юные пионеры.*

ЮНЬНАНЬ (Yun-nan), южная провинция Китая; граничит на З. с Бирмой (Британская Индия), на юге с Тонкином (Франц. Индо-Китай). Ю. представляет горную страну, к-рая на С.-З. примыкает к Тибету и опускается к Ю.-В. широкими террасами, пересеченными глубокими долинами огромных рек (на З. Салуэн и Меконг, на Ю.-В. Красная Река, на С. Янцзы), еще несудоходных в пределах провинции. Площадь 397 т. *км*². Население, по различным источникам, ориентировочно исчисляется в 8½—14 млн. Ок. 50% — китайцы, к-рые являются пришлым, но политически и экономически доминирующим элементом. Заняв наиболее удобные земли на средней высоте над уровнем моря, они оттеснили коренное население страны отчасти вниз, в сырые малярийные долины, отчасти вверх, в холодные и дикие горы. Коренные жители состоят из многих племен, обычно объединяемых в три группы: лоло, мяо и шань. Они б. ч. сохранили свои языки и культуру и находятся в состоянии часто нарушаемого вооруженного мира с колонизаторами - китайцами, подвергающими их тройной эксплоатации: помещичьей, торгово-ростовщической и чиновничьей. Пути сообщения—гл. обр. вьючные и пешеходные тропы. Единственная ж. д. соединяет гл. гор. Ю.—Юньнань-фу—с портом Хайфын в Тонкине (854 *км*). Высокогорные районы ниже линии вечных снегов покрыты хвойными лесами, во многих местах вырубленными на топливо для горной пром-сти или выжженными горцами, ведущими подсечно-переложное хозяйство (посевы ячменя, овса). Эти районы находятся на стадии натурального хозяйства, в котором экстенсивное пастбищное скотоводство (овцы, козы, яки) играет крупную роль. Ниже расположены наиболее культурные районы Ю. с умеренным климатом и растительностью, напоминающей зап.-европейскую; здесь, особенно в котловинах обширных озер (Куньян, Эрхай), развито интенсивное земледелие (бобовые, сорго, пшеница и т. д., а в более низких местах—и рис); здесь же у озер, а не по долинам рек, лежат крупнейшие города Ю. Наконец в глубоких речных долинах, где растительность местами принимает характер настоящих тропических джунглей, при наличии искусственного орошения возделывается рис и возможны культуры сахарного тростника и чая. Рисосеяние в Ю. страдает от конкуренции дешевого риса из Индо-Китая. В средней и нижней полосе очень распространяются посевы опийного мака—наиболее высокотоварной культуры; помещики вынуждают арендаторов заменять им продовольственные культуры.

В отношении полезных ископаемых Ю.—одна из самых богатых провинций Китая. Здесь имеются: олово, железо, медь, цинк, уголь каменный и бурый, соль и др. Горная

промышленность играет значительную роль в экономике Ю. Особенно важна добыча олова, к-рая сосредоточена в районе Гоцзю (Гэцзю) и достигает в год 7—8 тыс. *m*, имея мировое значение. Ведется добыча б. ч. примитивным способом и связана с варварской эксплоатацией рабочих. Общее число рабочих в р-не Гоцзю колеблется от 10 до 50 тыс. чел., в зависимости от мировых цен на олово, обусловливающих размеры его добычи. Рудники соединены узкоколейкой со ст. Пишичжай на Юньнаньской ж. д. Важнейшие месторождения меди расположены в р-не Дунчуан (на севере Ю.); общая добыча меди, достигавшая 6 тыс. *m* в середине 19 в., в настоящее время—не более 800 *m* в год. В состоянии упадка находится и цинковая пром-сть, пережившая расцвет во время мировой войны (до 1.500 *m*), а теперь дающая только до 400 *m* в год. Железные руды, встречающиеся повсеместно, добываются и разрабатываются кустарным способом. Природные богатства Ю. (часто преувеличиваемые) и стратегическое значение провинции привлекали в конце 19 и начале 20 вв. исключительное внимание Франции и Англии. Английские ж. д. (от Мандалая) проложены почти до зап. границы Ю. Французы опередили англичан, проникнув с окончанием Юньнаньской ж. д. (1910) в самое сердце

К востоку от Гринича
Иеншинг
Атунцзы
Вэйси
Лицзян
Миитнина
Дали
Юнчан
Дэнюэ
Бамо
Шуньнин
Лашио
Кунлон
Мохэй
Пуэр
Сымао
Кенхун
Нызн-Тун
Суйфу
Лаоятань
Нинюань
Чжаотун
Дадин
Вэйнин
Дунчуань
Аньшунь
Цюицзин
Юньнаньфу
Синьи
Чусюн
Мило
Гуаннань
Босе
Линьань
Ами
Мэнцзы
Гоцзю
Найхуа
Пичинчжой
Маньхао
Лаокай
Оз. Эрхай
Оз. Цяньян
Оз. Фуси
Оз. Дянчи
Оз. Чэнхай
Оз. Цзюхай
Оз. Ян-Цзун
Оз. Ян-Пин
Оз. Ян-Цзин
Оз. Ян-Цзи
Оз. Ян-Цзи
Оз. Ян-Цзи

провинции. Соперничество обеих империалистических держав в Ю. развивается, причем англичане укрепляют свое влияние в западной, а французы—в восточной части. См. также *Китай*. *М. Казанин.*

Исторический очерк. Провинция Ю., коренным населением которой являются некитайские племена мяо, яо, лоло и др., во многом остающиеся еще на стадии родового строя, первоначально входила в состав независимого государства Наньчжао и лишь в 13 в. была присоединена к Китаю монголами, искавшими выхода к Индийскому океану. Явившись после завоевания объектом систематической китайской колонизации (собственно экономическое проникновение китайцев в Ю. началось гораздо раньше), Ю. стала районом наиболее чистых феодальных отношений. Носителями феодальной власти, представлявшими в то же время китайский торгово-ростовщический капитал, явились здесь т. наз. *тусы* (см.), наместники, назначавшиеся центральным правительством из среды как военных колонизаторов, так и туземной знати (родовых старшин и т. п.), к-рых подкупали путем наделения их землей и отдачи им в кормление округов, причем должности их передавались по наследству. Феодальная эксплоатация туземцев являлась причиной бесконечных восстаний, часто принимавших формы антикитайских, национальных и религиозных движений, в ответ на которые посылались карательные экспедиции и новые отряды военных колонистов, усиливавшие эксплоатацию и угнетение туземцев. В середине 17 в., в период воцарения *Дацинской династии* (см.), Ю. стала ареной мощного восстания туземцев, использованного и направленного членами прежней Минской династии, бежавшими в отдаленную Ю., на борьбу с маньчжурами. В течение нескольких десятилетий Ю. была отрезана от Китая вследствие сосредоточения в ней войск *У Сань-гуя* (см.), фактически создавшего свое государство на территории Ю. и прилегающих к ней областей. В 18 и 19 веках не прекращались восстания, вызывавшие новые карательные экспедиции. В конце-концов усиленное проникновение китайского торгового капитала и новые колонизационные потоки из центральных провинций Китая разложили замкнутые родовые общины туземцев с их натуральным хозяйством, а появление в середине 19 в. иностранного капитала еще более обострило этот процесс, превращая зачастую наряду с китайцами и туземцев в наемных рабочих капиталистических предприятий (горных рудников и т. п.).

В 50-х гг. 19 в. почти одновременно с *Тайпинским восстанием* (см.) в Ю. возникло новое восстание туземцев, начавшееся среди рабочих рудников. В связи с наличием в Ю. многочисленного мусульманского населения восстание это приняло религиозную форму, и руководство им перешло в руки мусульманского духовенства, пытавшегося ввести борьбу в русло национального антикитайского движения. Начавшись в 1855, Юньнаньское восстание явилось одним из элементов общего мусульманского движения, охватившего в 70-х гг. весь Зап. Китай (см. *Дунганское восстание*). Юньнаньское (или как иногда его называют «Мусульманское») восстание снова на долгие годы отрезало Ю. от остальной территории Китая. Длительная борьба китайского правительства с тайпинами дала возможность юньнаньским повстанцам продержаться ок. 20 лет, сохраняя видимость независимого государства, и лишь после подавления тайпинов пекинское правительство двинуло для подавления «Мусульманского» восстания значительные силы. Расправа, учиненная над разбитыми и сдавшимися повстанцами, составляет один из самых кровавых эпизодов всемирной истории.

Юньнаньское восстание надолго обескровило провинцию, еще до сих пор не оправившуюся от опустошений, произведенных при его подавлении.

В конце 19 в. в пров. Ю. началось усиленное проникновение иностранного капитала, и дальнейшая экономическая история Ю. уже связана с империалистическим закабалением Китая. Почти не участвуя в политической жизни страны в период крупных событий новейшей истории Китая (боксерское восстание, революция 1911), провинция Ю. сыграла значительную роль в последовавших после революции событиях. В конце 1915, когда продавшийся империалистам *Юань Ши-кай* (см.) готовил реакционный переворот, в Ю. было поднято восстание, связанное с движением Сунь Ят-сена. 26/XII 1915 Ю. объявила себя независимой от центрального правительства и получила свое правительство во главе с представителем либеральной буржуазии Лян Ци-чао. В скором же времени к Ю. присоединились др. провинции—Гуйчжоу (27/I 1916), Гуанси (13/III), Гуандун, а вслед за ними почти все провинции Юж. и Центр. Китая заявили о своей солидарности с республиканским движением. По инициативе Юньнаньского правительства был начат поход на Север против Пекина. Начавшейся войне между Югом и Севером положили конец смерть Юань Ши-кая и последовавшее затем новое временное объединение страны. Но возобновившаяся вскоре же междоусобица сделала это объединение чисто формальным, т. к. последующие события не раз приводили к новым столкновениям между Ю. и др. юж. провинциями с Севером (см. *Китай*, Исторический очерк). Юньнаньское восстание 1915, часто без всяких оснований называемое «третьей революцией», явилось движением лишь верхушки китайской либеральной буржуазии, в основном даже не связанной с провинцией и избравшей Ю. лишь как отдаленный от центра плацдарм для своего выступления. Как в восстании 1915, так и в последующих событиях, в которых участвовали юньнаньские милитаристы (Тан Цзи-яо и др.), трудящиеся массы почти не принимали участия. Значительно позднее и слабее других провинций была втянута Ю. и в революцию 1925—27. Являясь сравнительно отсталым районом рабочего движения, Юньнань не представляет собой и района мощных крестьянских движений. Организация КПК в Юньнане создана лишь в 1927. *Г. Кара-Мурза.*

Лит.: Материалы по китайскому вопросу, М., 1928, № 15 (ряд статей о Юньнани); Казанин М., Юньнань, Экономико-географическое описание, «Проблемы Китая», М., 1930, № 3; La mission lyonnaise d'exploitation commerciale en Chine (1895—1897), Lyon, 1898; Davies H. R., Yun Nan, the Link between India and the Yangtze, Cambridge, 1909; Gregory J. W., To the Alps of Chinese Tibet, 1923; Харнский К., Китай с древнейших времен до наших дней, Хабаровск—Владивосток, 1927.

ЮНЬНАНЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1915, см. *Юньнань*, Исторический очерк.

ЮНЬНАНЬ-ФУ, город в Юж. Китае, центр провинции Юньнань; расположен близ сев. берега озера Куньян, на высоте 1.950 *м* над уровнем моря; ж. дор. соединен с портом Хайфын (Тонкин, Франц. Индо-Китай). От Ю. расходятся во все стороны гужевые или вьючные пути, связывающие его с важнейшими пунктами провинции. Численность населения Ю. ориентировочно исчисляется от 45 до 120 тыс.; большинство жителей—китайцы. Ю.—важнейший торговый пункт для восточной части провинции Юньнань. Здесь производится заготовка кож, щетины и др. продуктов животноводства и птицеводства, к-рые по ж. д. вывозятся за границу или через Суйфу направляются в Вост. Китай; здесь же в больших размерах идет заготовка опия, важнейшей статьи контрабандного вывоза провинции Юньнань. Ю. является также распределителем импортных товаров, особенно пряжи, значительная часть к-рой перерабатывается в городе местными кустарями-ткачами. Крупная промышленность незначительна: арсенал, монетный двор, заводы кожевенный, щетинный, сахарный и некоторые др. Есть небольшая гидростанция.

ЮОН, Константин Федорович (род. 1875), известный живописец. Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1893—98), последний год работая в классе *В. Серова* (см.). Одновременно Ю. выставлялся на ученических выставках и совершил несколько поездок за границу. В 1900 совместно с художником Дудиным открыл в Москве художественную школу, из к-рой вышел ряд крупных художников (в том числе Якулов, Ватагин, бр. Веснины). С 1900 Ю. принимает участие в выставках «Мира искусства», «36», а затем «Союза русских художников» (до 1920). Член парижского Осеннего салона (с 1906); неоднократно выставлялся за границей.

Творчество Ю. характерно для искусства времени расцвета пром. капитализма в России. С реакцией против академической «литературщины» и сложности сюжетного повествования передвижнического бытовизма поднялся интерес к самому предмету изображения, что вместе с новыми формальными положениями, провозглашенными франц. импрессионизмом, создало условия для расцвета пейзажа в рус. живописи. Крепнувший рус. капитализм, приобретавший европейское значение, искал национальных форм для своего выражения в искусстве. Выразителями этих стремлений были многие крупные мастера «русского пейзажа», в том числе Ю. В свои пейзажи Ю. охотно вводит людей и вещи, подчеркивающие национальный, русский характер природы. Сказалось влияние К. Коровина и Серова, уже вплотную подошедших к проблеме пленэра. В его творчестве, с другой стороны, он использует темы и приемы, впервые затронутые Рябушкиным. Не ограничиваясь показом бесконечной дали, которая с первого взгляда охватывается пассивным зрителем, художник в разных планах ставит ряд объемных предметов, служащих вехами, скользя по к-рым глаз с наибольшей убедительностью воспринимает иллюзорную глубину изображаемого пространства («Мартовское солнце», 1916, см. табл.). Такую же роль играют и объемные формы архитектуры—неизбежного мотива в картинах Ю. Сюжет Ю. всегда бесфабулен. В очень эмоциональных пейзажах Ю. основное чувство не получает разрешения в действии центрального лица, а обращено на все элементы картины в равной степени. Постепенно это действенное начало локализуется в «оживляющих» пейзаж фигурах (примером чему может служить «Пляска свах»), что впоследствии привело к объединению разрозненных фигур в единоустремленную толпу. Это облегчило переход Ю. к чисто внешне понимаемой революционной тематике и обусловило возможность вступления его в 1925 в АХРР. Образцом работ последнего периода может служить «Парад Красной армии» (1923, см. табл.). С 1912 Ю. работает в театре. Им оформлены спектакли: «Борис Годунов» в театре Дягилева (Париж), «Ревизор» в Художественном театре, ряд спектаклей в театре Незлобина и Зимина, а после революции—«Аракчеевщина» в московском Малом театре и др. В области декоративного искусства Ю. много работал и в Моссельпроме. Особняком стоят его «космические» картины (цикл «Сотворение мира», печатавшийся в журнале «Весы», 1910, и др.). С 1926 Ю.—заслуженный деятель искусства. Большое количество работ Юона находится в Третьяковской галлерее в Москве и Русском музее в Ленинграде.

Ю. написана «Автобиография» (Москва, 1926).

Лит.: Койранский А., Юон (серия «Русские художники»), П., 1918; Федоров-Давыдов А., Русское искусство промышленного капитализма, Москва, 1929.

Е. Кронман.

ЮПИТЕР (Juppiter), верховный римский бог, возглавлявший собой строго централизованный гос. культ Рима. Ю. римского кремля (Капитолийского холма) как бы поглотил всех малых Юпитеров италийских с их культами на других горах, холмах и высотах. 509 год до хр. э.—предположительная дата освящения Капитолийского храма, посвященного Юпитеру. Впоследствии этот храм многократно перестраивался. В лице Ю. обоготворялось римское государство, и рост Рима отразился в постепенном превращении маленькой часовенки Ю. Феретрия на склоне Капитолия в роскошный храм, центральный пункт победных триумфов. При перенесении в Рим греческого пантеона Ю. стал соответствовать Зевсу.

ЮПИТЕР, пятая планета *солнечной системы* (см.). Период обращения его по орбите составляет 11,86 лет; промежуток времени между противостояниями (синодический период) равен 399 дням. Среднее расстояние Ю. от Солнца 5,20 астрономических единиц, или 778 млн. *км*. Орбита Ю. почти круговая: эксцентриситет ее равен всего 0,05.

Расстояние Ю. от Земли меняется от 627 млн. *км* в противостояниях до 925 млн. *км* в соединениях. Видимый диаметр Ю. во время противостояния составляет 47′. Благодаря таким большим размерам Ю. представляет наиболее благодарный объект для наблюдений. Достаточно трубы с увеличением всего в 40 раз, чтобы он представлялся тех же размеров, как и Луна, видимая простым глазом. При первом взгляде легко заметить, что Ю. имеет сплюснутую форму (сжатие $^1/_{16}$). Это указывает на быстрое вращение планеты вокруг оси, что и подтверждается наблюдениями. Интересно, что различные пятна, легко различимые на его поверхности, дают разное время вращения; исследования Белопольского показали, что в общем на Ю. преобладают два главных периода: первый для экваториальной зоны в $9^h\ 50^m$, второй для остальных частей планеты в $9^h\ 55^m$. Сутки на Ю. т. о. не одинаковы под разными широтами. Указанные периоды вращения не постоянны, но изменяются с течением времени в пределах нескольких десятков секунд. Границы соответствующих зон также подвергаются изменениям.

Масса Ю. определена очень точно по движению его спутников и по возмущениям, которые он производит в движении малых планет. Оказывается, что она в 1.047,40 раз меньше солнечной, но в 317 раз больше массы Земли. Линейные размеры Ю. огромны—142.000 *км* для экваториального и 133.000 *км* для полярного диаметров. Отсюда следует, что средняя плотность планеты только в 1,34 раза превосходит плотность воды и почти равна плотности Солнца. На основании приведенных выше данных можно, исходя из теоретических соображений, заключить, что Ю. должен быть весьма неоднородного строения. Плотность его поверхностных слоев должна быть по крайней мере в 20 раз меньше его средней плотности. Это показывает, что внешние слои планеты находятся в газообразном состоянии. Телескопический вид Ю. полностью подтверждает эти выводы. Поверхность планеты представляет в сущности густой слой облаков, хорошо отражающих солнечный свет и перерезанных несколькими темными полосами, параллельными экватору. Выше облачного слоя простирается на значительную высоту густая чисто газовая атмосфера, заметно поглощающая свет, вследствие чего края диска планеты кажутся значительно темнее его середины, что видно особенно ясно на фотографических снимках. Газовый состав поверхностных слоев подтверждается также теми быстрыми изменениями, которые постоянно наблюдаются на Ю. В 1878 в области южной экваториальной полосы появилось овальное красное пятно, сохранившееся и по наст. время; линейный размер его достигал 41.000 *км*. Оно имеет период обращения в $9^h\ 55^m\ 40^s$, наиболее продолжительный на Ю., к-рый однако систематически меняется, что показывает, что оно не связано с твердым ядром планеты.

Можно было бы думать, что изменения на Ю. производятся его внутренней теплотой, что эта планета вследствие своей большой массы еще не вполне остыла. Однако наблюдения Кобленца (1914—22) показали, что температура поверхности Ю. не превосходит −140°С. При такой низкой температуре и кроме того при значительном напряжении силы тяжести малая плотность поверхностных частей Ю. может быть объяснена только тем, что они состоят из газообразного водорода и гелия, в к-ром плавают облака из различных сгустившихся веществ, быть может кристаллов углекислоты. К сожалению спектр планеты не дает возможности судить о хим. составе ее атмосферы, т. к. он отличается рядом темных полос поглощения, происхождение к-рых неизвестно. Если считать, что Ю. обладает однородным твердым ядром, то по соображениям Джефрейса, это ядро должно иметь примерно 92.000 *км* в диаметре; оно по всей вероятности покрыто слоем воды или льда толщиной в 18.000 *км*, над к-рым простирается газовая оболочка мощностью в 5.600 *км*. Внешние области этой оболочки, состоящие из наиболее легких газов, имеют указанную выше чрезвычайно низкую температуру и заполнены облачными массами, составляющими наблюдаемую «поверхность» планеты. Ю. имеет 9 спутников. *В. Фесенков.*

ЮПИТЕР, электроосветительный прибор, получивший широкое применение в кинематографии благодаря большой актиничности излучаемого им света. В основном Ю. состоит из корытообразного рефлектора с укрепленными в нем одной или двумя парами открыто горящих вольтовых дуг с механизированной регулировкой горения. Рефлектор с дугами или подвешивается к потолку ателье (так наз. лампа верхнего света) или же монтируется на центральной штанге роликового штатива (лампа бокового света).—В наст. время Ю. вытесняются более совершенными осветительными дуговыми приборами (системы «Войнерта», «Эфа» и др.), а также ртутными и полуватными лампами.

ЮР, юрок, птица, см. *Вьюрок.*

ЮРА (Jura), департамент Восточн. Франции, пограничный с Швейцарией; площадь 5.055 *км*², насел. 230.685 ч. (1926), плотность 46 чел. на 1 *км*²; адм. центр Лонс-ле-Сонье. Протекающая в меридиональн. направлении р. Эн отделяет округ С. Клод, занятый высокой *Юрой* (см.), от округов Полиньи—Доль и Лонс-ле-Сонье, расположенных на Юрском плато, высотой 500—800 *м*. Западные округа—аграрные с резким отличием в густоте населения солнечных террас, занятых виноградниками или садами, и плодородных участков с мергелистыми почвами, с одной стороны (100 и больше человек на 1 *км*²), и бесплодных равнин с известковыми почвами, бедным орошением и суровым климатом—с другой (плотн. ок. 20 чел. на 1 *км*²). Округ С. Клод—кустарно-промышленный, особенно в районе Сетмонсель между рр. Бьенной и Вальзерин; плотн. здесь св. 100 ч. на 1 *км*². Здесь выделываются курительные трубки (из корня средиземноморского вереска), принадлежности к ним (чубуки главн. обр. из *галалита*, см.) и ювелирные изделия (из драгоценных и поддельных камней). С. Клод изготовляет от 200.000 до 300.000 (1926)

гросс трубок, $^{9}/_{10}$ продукции сбывается в Лондон; ювелирные изделия на $^{3}/_{4}$ продаются в Америку. Другой промышленный центр—Морез - специализировался на часовом деле (стенные часы, счетчики для автомобилей и изготовление очков).

ЮРА (Jura), название ряда горных поднятий Центральной Европы, распадающихся в основном на две группы: Французско-Швейцарская Ю. и Юра Столовая.

Французско-Швейцарская Ю.— складчатое нагорье, принадлежащее к Альпийской горной системе и охватывающее смежные части Франции и Швейцарии. Юрские горные цепи образуют выпуклую к С.-З. дугу, отделенную от сев. края Альп Швейцарским плоскогорьем. Длина Ю. от Лез-Эшель на Ю.-З. до конца цепи Легерн на В. ок. 320 *км*; наибольшая ширина в средней части между Коссоне и Безансоном—80 *км*; площадь, занятая Ю., ок. 16.000 *км*^{2}.

В геологическом строении Ю. принимают участие осадочные породы триасовой, юрской, меловой и третичной систем; наиболее распространены юрские и меловые отложения, среди которых известняки и мергели играют главную роль; к ним присоединяются кроме того четвертичные речные, озерные и ледниковые отложения, выполняющие гл. обр. понижения рельефа. По общему морфологическому характеру складчатая Юра делится на две части: 1) типичную горную Юру на востоке, состоящую из многих длинных, параллельных цепей (Kettenjura), вытянутых в направлении общего простирания нагорья и разделенных продольными долинами, и 2) платообразную Ю. на С.-З., в которой характер горных цепей утрачивается, и поверхность складчатой в своей основе страны приобретает вид обширных, массивных плато, отделенных друг от друга высоко лежащими долинами; в средней части граница между горной и платообразной Ю. проходит по долине реки Дуба. Горная складчатая Ю. представляет типичную область средневысотных известняковых гор. Благодаря своей геологической молодости складки Ю. еще мало разрушены размывом, и орографические цепи представляют б. ч. антиклинальные своды, синклинальные же мульды между ними являются продольными долинами. Реки этой части Юры имеют б. ч. очень извилистое течение, протекая то в широких продольных долинах то поворачивая под прямым углом и прорываясь через горные цепи узкими поперечными ущельями (клюзами), чтобы затем вступить снова в соседнюю продольную долину. Более 30 перевалов ведут через Юрские цепи по узким б. ч. ущельеобразным поперечным долинам, что делает сообщение по этим перевалам затруднительным. Через большинство горных проходов в настоящее время проходят рельсовые пути; наиболее важные из них—линии от Лиона на Женеву, от Дижона на Лозанну и Невшатель, от Бельфора на Берн, от Базеля на Берн и Люцерн. Наибольшей высоты складчатая Ю. достигает на Ю.-З. (Кре де ла Неж, 1.724 *м*).

Платообразная часть Ю., в основе тоже складчатая, отличается от горной меньшей крутизной складок, а также разрушенностью сводов, придающей местности характер плато. Высота плато уменьшается уступами от В. к З. и С.-З. от 800—1.000 *м* до 450—500 *м*. Речная сеть области Юрских плато слабо развита. Наиболее крупные реки (Эн, Дуб, Дессубр) на больших протяжениях лишены здесь притоков. Немногочисленные извилистые долины, глубоко врезанные в известковые плато, часто имеют вид каньонов; своими зелеными, б. ч лесистыми склонами они вносят нек-рое разнообразие в унылую в общем картину суровых плато, на З. часто совершенно лишенных древесной растительности и покрытых лишь чахлыми лугами, среди к-рых там и здесь выступает голый, покрытый карстовыми рытвинами известняк. Карстовые явления широко распространены на юрских плато. Встречаются б. сточные впадины («полья»), карстовые воронки, пещеры; многие речки пропадают с поверхности, скрываясь в трещинах известняков.

Благодаря большой градации высот климатические условия Ю. довольно разнообразны. У подошвы гор и в с.-з. холмистых предгорьях (до 500 - 600 *м*) господствует мягкий климат, близкий к климату долины нижней Роны, весьма благоприятный для культуры винограда («виноградная зона»). На высотах 500 – 900 *м* и по склонам гор господствуют лиственные леса (б. ч буковые с примесью дуба); местами они уже истреблены. Выше, до 1 300 - 1.400 *м* идет зона хвойных лесов (в Швейцарской Ю. на юге—ели и пихты, на севере—пихты и сосны). В этой высотной зоне много торфяных болот, в к-рых встречаются нек-рые сев. формы растений— реликты ледниковой фауны. Во внутренних высоко лежащих долинах этой зоны даже картофель дает плохие урожаи, хлеба не всегда вызревают. Это— по преимуществу зона пастбищ. Наиболее высокие части Юрских гор подчиняются на 200—300 *м* выше верхней границы леса и на них встречаются уже многие типичные альпийские растения (например эдельвейс на вершине Доль). Из ветров в Ю. преобладают северо-восточные, сопровождающиеся ясной погодой, и юго-западные, приносящие дождь и отличающиеся часто большой силой. Осадков выпадает сравнительно много: в Безансоне и Монбельяре 65—70 *см*, в Понтарлье около 120 *см*, у истоков р. Дуб до 140 *см*.

Население Ю. в большей ее части французское (только в с.-в. части Швейцарской Ю.—немецкое). Плотность населения сравнительно невысока. Более густо населены пром. районы Швейцарской Ю. (кантоны: Во, Невшатель, Берн). Особенно редко и бедно население на высоких суровых плато запада. Скудные доходы от земледелия и скотоводства не в состоянии прокормить население внутренних высоко лежащих долин, и оно вынуждено искать подсобного заработка в лесном деле и в кустарных промыслах. Специфической отраслью для Ю. является кустарное производство часов. Из других отраслей пром-сти следует отметить металлообрабатывающую (департ. Ю. и Дуб), фабрикацию игрушек (округ Сент-Круа), стеклянных изделий и бумаги (в долине р. Бирса и др.). Из полезных ископаемых в Ю. встречается превосходный

строительный камень (золотурнский мрамор), литографский сланец, гипс, каменная соль, асфальт (Валь Травер).

Ю. Столовая—полоса слегка наклонных к Ю. или В. плато, протягивающихся к С. и С.-В. от складчатой Юры в пределах Франции, Швейцарии и Германии. Плато эти сложены из тех же триасовых и юрских пород, к-рые образуют и складчатую Ю., но благодаря тому, что они подстилаются утратившими пластичность древними массивами, они не были собраны в складки в период третичного горообразования, а только были поставлены наклонно во время поднятия Вогезско-Шварцвальдского свода.

Южным продолжением Верхне-Рейнского грабена (Зундгау) и долиной Рейна полоса эта разделена на три части: 1) западную, или Эльзгаускую Столовую Ю., 2) среднюю, или Швейцарскую Столовую Ю., и 3) северо-восточную, или Швабско-Франконскую ступенчатую область. Эльзгауская Столовая Ю. лежит между сев. окраиной складчатой Юры (цепь Ломон) и Вогезами; представляет однообразное плато со средней высотой 400—500 *м*. В области Зундгау полоса Столовой Ю. прерывается, а далее к В. лежит Швейцарская Столовая Ю., ограниченная на З. рекой Бирсом, на С.—Рейном и на В.—Аарой. Она представляет раздробленное сбросами плато, сложенное на поверхности б. ч. известняками мальма, раковистым известняком триаса, иногда также юрским конгломератом. Небольшие, но многочисленные речки, текущие на север и С.-З. к Рейну, расчленяют плато на ряд столовых массивов. Ландшафт разнообразится здесь чередованием луговых долин и лесов, одевающих возвышенности. К С.-В. от устья Аары, в пределах Германии, Столовая Ю. принимает с.-в. направление. Эта часть Ю. носит название Швабско-Франконской ступенчатой области. Воды Швабской ступенчатой области собираются Неккаром, Франконской — Майном. Население и экономика—см. *Вюртемберг* и *Бавария*.

Лит.: Machaček F., Der Schweizer Jura, Gotha, 1905; Bruckner E., Notice préliminaire sur la morphologie du Jura Suisse et Francais, «Archives des sciences physiques et naturelles», Genève, 1902, volume XIV; Martin J., Le Jura méridional (Étude de géographie physique spécialement appliquée au Bugey), P., 1911; Филиппсон А., Европа, в кн. Всемирная география (изд. т-ва «Просвещение»), Петербург, 1905.

И. Щукин.

ЮРАКИ, в широком смысле слова самая многочисленная из трех ветвей, на к-рые делятся *ненцы* (см.), известные под данным им русскими завоевателями названием самоедов. В широком смысле к Ю. относится западная ветвь ненцев, обитающая на территории от Уральского хребта до лев. бер. Енисея. В узком смысле—это название нескольких племен ненцев, принадлежащих к указанной юрацкой ветви и обитающих в Туруханском крае к западу от Енисея. По данным обследования Добровой-Ядринцевой (1920—21), их численность ок. 3 т. чел. Русские столкнулись с «юрацкой воровской самоядью» в 1600, при первых же попытках обосноваться на берегах Тазовской губы. Ю. оказали завоевателям сильное сопротивление, и в течение всего 17 в. бо́льшая часть Ю. не платила ясака. Главным занятием Ю. в настоящее время, как и в 17 в., является оленеводство. Число оленей распределяется крайне неравномерно: наряду с отдельными владельцами стад в несколько сот голов и даже тысяч голов есть много малооленных хозяйств (не более 10 оленей) и даже совсем безоленных; большинство имеет от 11 до 50 оленей. Наряду с оленеводством значительное место в хозяйстве занимают рыбные промыслы; рыбу ловят для питания и для продажи. Ю. также охотятся за пушным зверем. До революции пушнина сбывалась за бесценок русским купцам. В наст. время Ю. поставляют меха в госуд. учреждения; для приближения к ним рынка открыт ряд факторий на нижнем течении Енисея, к-рые снабжают их необходимыми товарами и приобретают продукты их промыслов. В настоящее время у Ю. организованы комплексный колхоз и кооператив. Живут Ю. родовым бытом. В прежнее время брак оплачивался калымом. В области материальной культуры (одежды, жилища и т. д.), как и в отношении религиозных верований, Ю. мало чем отличны от прочих ненцев; нек-рые из них были крещены, но в действительности остались шаманистами. У Ю. существует своя устная словесность в виде песен и сказок, которые в настоящее время изучаются.

Лит.: Объяснительная записка к этнографической карте Сибири (Академия наук СССР, Труды Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран, вып. 17), Л., 1929; Соболев А., Юраки, Красноярск, 1923; Доброва-Ядринцева Л. Н., Туземцы Туруханского края, Ново-Николаевск, 1925.

ЮРАСОВ, Дмитрий Алексеевич (1842—1918), революционер 60-х годов; происходил из дворян Пензенской губ. В 1860 поступил в Моск. ун-т. В 1861 принимал участие в студенческом движении. В 1862 вышел из ун-та. С 1863 входил в революционный кружок, организованный в Москве *Ишутиным* (см.). В 1866 после покушения Каракозова Ю. был арестован, предан Верховному уголовному суду по обвинению в знании о намерении Каракозова и в принадлежности к тайному об-ву «Ад» и приговорен к каторжным работам на 10 лет. В 1871 Ю. был выпущен на поселение. Живя в Якутской области, Ю. вместе с товарищами своими по каракозовскому делу Ермоловым и Странденом занимался сел. х-вом и врачебной деятельностью, оказывая большое культурное влияние на якутское население. В 1885 возвратился в Европейскую Россию и жил в Вологде и Пензе.

ЮРАСОВСКИЙ, Александр Иванович (1890—1922), композитор. Сын певицы Н. В. Салиной; окончил юридический факультет Московского университета; музыкальное образование получил в Московской консерватории под руководством В. И. Сафонова (ф.-п.), А. Т. Гречанинова и Р. М. Глиэра (композиция). Юрасовск й многократно выступал дирижером в рабочих симфонич. концертах.—Как композитор Ю. примыкает к поздним эпигонам Чайковского. Лучшее его произведение опера «Трильби» (поставлена в 1924 в моск. Экспериментальном театре).

ЮРГА (Юргинское), село, районный центр в Уральской обл. Расположено в Зауралье на р. Юрге (прав. приток Тобола), в 45 *км* к С. от ст. Вагайское Омской ж. д.; 1.565 жит. (1926). Площадь района—5,3 тыс. *км*². Сельское население—28.611 человек (1926). Район с обширными лесными массивами, особенно в сев. ч. В сел. х-ве значительную роль играет скотоводство; разводится мясной и рабочий скот. Полеводство имеет зерновое направление.

ЮРГА, узловая станция Томской ж. д., в 156 *км* к В. от Новосибирска. У ст. Ю.

от сибирской магистрали отходит к Ю.-В. Кольчугинская линия в Кузбасс до г. Кузнецка (379 *км*), с ветками Топки—Кемерово (39 *км*) и Белово—Гурьевск (28 *км*). В ж.-д. поселке Ю.—1.500 жит. (1926).

ЮРГАМЫШ, районный центр в Уральской обл. (Южн. Зауралье), станция Омской ж. д. д. на линии Челябинск—Курган, в 57 *км* к Ю.-З. от Кургана; 963 жит. (1926). Грузооборот (1927/28) 23,6 тысячи *т* по отправлению (преимущественно хлеб, лес, лен), 3,9 тыс. *т* по прибытию. В районе—39,1 тыс. жит.

ЮРГЕНСОН, 1) Петр Иванович (1836—1903), основатель известного музыкального издательства в России. Из бедной семьи; в 1855 поступил учеником в нотное издательство Ф. Стелловского. В 1861 Ю. (по совету Н. Г. Рубинштейна) основал свой нотный магазин и небольшое издательство при нем, а в 1867 ему удалось завести уже собственную небольшую нотопечатню. С тех пор издательство Ю. не переставало расти (до 1903 под управлением самого Ю., а затем его сыновей). Издательство национализировано в 1918.

2) Борис Петрович (род. 1868). Сын предыдущего. С 1904 по 1918 продолжал издательскую работу отца. С 1919 в качестве завед. нотной секцией Музо НКП принимал деятельное участие в организации первого гос. нотного производства. Из трудов Ю. напечатаны: «Тематич каталог сочинений П. И. Чайковского» (1897), «Очерк истории нотопечатания» (ГИЗ, 1928) и др.

ЮРЕВИЧ, Эдуард Иванович (род. 1888), коммунист, партийный работник. Из рабочей семьи. В партию вступил в 1913. Работал в подпольных кружках в Риге. В 1914 был мобилизован в армию, через 3 мес. арестован и присужден к 4 годам каторги. Во время Октябрьской революции был в Москве организатором Красной гвардии Хамовническ. района. В 1917—19—член МК партии и член ИК Московского совета. В 1919—20 работал в подполье в Латвии, где был арестован в качестве заложника. В 1920—21—председатель губ. КК, затем зав. орг. Псковского губкома. В 1922—26 в Москве на партийной работе, затем до 1929 состоял секретарем Башкирского обкома. В 1929 работал в ЦК ВКП(б); в 1930 был избран председателем ЦК химиков. В наст. время (1931) член президиума ВЦСПС и пленума Госплана СССР. С XVI Съезда состоит членом Центр. ревиз. комиссии ВКП(б).

ЮРЕВИЧИ, село, районный центр в БССР; пароходная пристань на Припяти, в 21 *км* ниже Мозыря; 1.741 жит. (1926). Пристань отправляет в год 2,3 тысячи *т* дров и свыше 1 тыс. *т* лесных строительных материалов. В районе—22.787 жит.

ЮРЕЗАНСКИЙ, Владимир, псевдоним Владимира Тимофеевича Носа (род. 1888), писатель из крестьян. Окончил Петербургский политехнический ин-т. Жанр Ю.—типичного попутчика—рассказ и повесть, написанные простым и ярким языком. Его тематика—гражданская война, формирующийся советский быт. Иногда писатель обращается к событиям революционного прошлого нашей страны («Зарево над полями», повесть о революции 1905 года). Образы революционных деятелей писатель стремится представить не только в обстановке борьбы, но и в обстановке личной и частной жизни.

Соч. Ю.: Ряки цветут (сборник рассказов), Винница, 1924; Зной (повести), Харьков, 1926; Зарево над полями (повесть), Харьков, 1926.

ЮРЕЗАНЬ, также Юрюзань, левый приток Уфы (система Камы) в с.-в. углу Башкирской АССР (верховье в Уральской области). Длина 352 *км*, площадь бассейна 20,3 т. *км*². Начинается в горах Южного Урала близ вершины Яман-тау. Течет в с.-з. направлении в глубокой горной долине, заросшей лесом. Вниз по реке местность, прилегающая к долине реки, заметно снижается и теряет свой горный характер. Ю. отличается быстротою течения и многочисленными порогами, особенно в верхнем течении. На Ю. расположены Усть-Катавский и Юрюзанский з-ды. По Ю. сплавляется значит. колич. леса—св. 50 т. *т* в год (1928).

ЮРЕНЕВ, Константин Константинович (р. 1888), видный советский деятель, коммунист; сын ж.-д. сторожа. В революционном движении участвует с 1904. В 1906 был членом Двинского с.-д. комитета; в 1908—член Сев.-зап. областного бюро. В том же году был арестован и сослан на 3 года в Архангельскую губ. В 1911 работал в Петербургской организации в Нарвском районе. В 1913 Юренев с группой товарищей организовал «Петербургский межрайонный комитет» («межрайонка»). В 1915 был арестован, предан военно-окружному суду, но оправдан. После Февральской революции был избран членом исполкома Петроградского совета и позже членом ЦИК. В августе 1917 вместе с «межрайонцами» вошел в большевистскую организацию. В сентябре был председателем главного штаба Красной гвардии. В 1918—20—член коллегии Наркомвоенмора и Всероссийской коллегии по организации Красной армии, а также председатель Всероссийского бюро военных комиссаров. В 1919 член Реввоенсовета Восточного, а затем Западного фронта. В 1920 был членом Моск. комитета партии, затем был избран председателем Курского губисполкома и членом президиума губкома. В 1921 был назначен полпредом в Бухару, в 1922—в Латвию, в 1923—в Чехо-Словакию, в 1924—в Италию, в 1925—в Персию и с 1927—в Австрию.

ЮРИБЕЙ (Юрубей, Юрюбей), название нескольких тундровых рек бассейна Карского м. на С. Уральской обл. (Ямальский округ). Важнейшие из них: 1) река в средней части п-ова *Ямал* (см.); берет начало в двух озерах Ярро-то; течет сначала на север, почти параллельно зап. берегу Обской губы, затем поворачивает на запад и впадает в Байдарацкую губу; длина ок. 170 *км*; глубока и судоходна почти на всем своем протяжении. 2) Р., впадающая в Гыданский залив (Гыдаямо), иначе Ерубея Большая; длина св. 80 *км*; приток—Ерубея Малая, ок. 50 *км*. 3) Р., впадающая с Ю.-В. в Обскую губу (у устья р. Надыма), иначе Ерубей; длина ок. 80 *км*. 4) Р., впадающая в Тазовскую губу, иначе Урибей, длина ок. 85 *км*.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, получившая развитие в СССР после Октябрьской

революции, заключается в содействии по осуществлению и защите прав детей. В соответствии с этим Ю. п. д. проводится во всех случаях, когда имеется или лишь возникает угроза в невыполнении или нарушении права несовершеннолетнего (недостигшего 18-летнего возраста). Ю. п. д. у нас обязательна как детям потерпевшим, так и обвиняемым. Задачей Ю. п. д. является также ознакомление с положением и жизнью детей в семье, на производстве и в учреждении, улучшение бытовых и семейных условий ребенка и проч. В связи с тем, что быт детей, в особенности детей младшего возраста, не может быть рассматриваем отдельно от быта и положения матери, Ю. п. д. на практике тесно связывается с Ю. п. матерям (алименты). Для осуществления Ю. п. д. учреждены детские юридические консультации, состоящие в ведении коллегии защитников и функционирующие при отделах народного образования. Ю. п. детям оказывается и юридическими консультациями при учреждениях охраны материнства и младенчества. В некоторых случаях социально-правовые кабинеты являются центрами социальной и Ю. п. матерям и детям своего района и ведут свою работу совместно с комиссиями по улучшению труда и быта женщины. Детские юридические консультации при ОНО тесно связаны с органами охраны детства и юношества. В целях защиты интересов детей при разводах организованы юридические консультации при ЗАГС. В связи с тем, что Ю. п. д. неразрывно связана с вопросами воспитания, юридическая консультация реорганизуется в педагогическо-правовые консультации.

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ, наименование учреждений по оказанию юридической помощи населению. Организация Ю. к. является по действующему советскому законодательству основной задачей Коллегии защитников. Большое значение имеют также Ю. к., организуемые профсоюзами, оказывающие бесплатную юридическую помощь исключительно членам союзов и их семьям. Особенностью в работе профсоюзных Ю. к. надлежит считать периодические посещения юристами фабрик и заводов, где в определенное время рабочие и служащие получают необходимую юридическую помощь. Посещаемость Ю. к. весьма значительна. По данным Московской обл. коллегии защитников за 1930, по Москве Ю. к. имели 246.904 обращения, из к-рых на обращения трудящихся падает 236.666. По данным Московского обл. сов. профсоюзов за 1930, профсоюзные Ю. к. в г. Москве имели 491.988 обращений и 10.593 выезда на фабрики и заводы.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ (иначе называемые юридически релевантными или юридически значимыми), представляют собой по воззрениям буржуазной юриспруденции такие факты, с которыми связываются правовые последствия, т. е. возникновение, изменение или прекращение *правоотношений* (см.). Напр. юридический факт смерти влечет за собой возникновение наследственного права. Ю. ф. делятся на положительные и отрицательные; об отрицательных Ю. ф. говорится в том случае, когда для наличия права необходимо отсутствие какого-либо факта; напр., если продавец не передает проданного имущества, то покупатель получает право требовать возмещения убытков. С другой стороны, Ю. ф. делятся на: 1) факты, не зависящие от воли человека (напр. наводнение, являющееся основанием для отсрочки исполнения обязательства); 2) факты волевые, или «юридические действия» (напр. заключение договора, исполнение обязательства). Буржуазные юристы, вводя усложненное понятие Ю. ф., противопоставляют их всем остальным фактам, якобы для правовой жизни абсолютно «безразличным». Между тем деление фактов на «юридические» и «не юридические», являясь лишь априорным и абстрактным построением, само по себе не может дать ответа на вопрос, какие же факты являются «юридически значимыми». Только при рассмотрении конкретного пр воотношения можно установить, какие факты имеют значение для данного правоотношения и какие нужно отбросить (см. Стучка, Курс гражданского права, том II, стр. 211).

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ (Juristensozialismus), термин, введенный Ф. Энгельсом (ст. под этим заглавием в журн. «Neue Zeit», 1887, рус. перевод «Под знаменем марксизма», № 1, 1923) для обозначения школы «социализма», которая утверждает, что переход от капитализма к социализму может и должен осуществляться только правовым порядком, т. е. законодательным или вообще легальным путем. Буржуазный профессор Антон Менгер, к-рый впервые ясно формулировал суть Ю. с. и против к-рого была направлена вышеуказанная статья Энгельса, призывал «утопические социалистические идеи очистить от бесконечных экономических и филантропических рассуждений и превратить их в трезвые понятия права». В противоположность революционному социализму, предполагающему классовую борьбу и диктатуру пролетариата, Ю. с. путь к социализму понимает либо как юридическое (правовое) перерождение капитализма в новый, социалистический строй либо как юридическое перерастание в социализм. На основе положений Энгельса в СССР была начата критика Ю. с., выдвинувшая на первое место революционную (а не эволюционную, или консервативную) роль права и классовый характер всякого права. В СССР главными представителями Ю. с. было выдвинуто положение: «хотя законы (на Западе) оставались принципиально на старой индивидуалистической точке зрения, тамошние юристы все же отчасти разрабатывали теорию гражданского права в новом духе, в направлении к его социализации» (Гойхбарг). Они пытались воспроизвести взгляды периода военного капитализма (или, как там говорили, военного «социализма») Германии и др. стран, намереваясь втиснуть и институты советского планового хозяйства в рамки этих буржуазных теорий; при этом получился наихудший вид Ю. с. Их взгляды грубо грешат против революционной диалектики, ибо игнорируют или замалчивают важнейшее отличие, существующее

у нас—власть пролетариата. По существу, ограничения права частной собственности при капитализме делаются обычно в пользу других собственников или самого буржуазного государства, что по отношению к классу в целом ничего не меняет. Переход части собственности к буржуазному государству, т. е. к власти класса капиталистов, нисколько не умаляет самого капитализма. Напротив, переход частной собственности к государству пролетариата превращает ее в собственность противоположного класса, в государственную социалистическую собственность (ст. 155 Конституции РСФСР).

Революционный марксизм-ленинизм направлен принципиально против Ю. с. уже потому, что социализм и особенно высшая ступень его—коммунизм представляются не как победа социалистическ. права, а как победа социализма над самим правом. С уничтожением классов и антагонизма их интересов отмирает право вообще.

Лит.: Энгельс Ф. и Каутский К., Юридический социализм, «Под знаменем марксизма», М., 1923, № 1; Стучка П., Революционная роль права и государства, М., 1921; его же, Юридический социализм, ст. в Энциклопедии государства и права, том III, М., 1927. Буржуазные и социал-демократические авторы: Карнер И. (Реннер), Социальные функции права, Москва, 1923; Дюги Л., Общие преобразования гражданского права..., с предисл. Гойхбарга, М., 1919; Laskine E., Die Entwicklung des juristischen Sozialismus, «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», hrsg. von C. Grünberg, Band III, Lpz., 1913. *П. Стучка.*

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО, особый вид субъекта права, носителя *правоспособности* (см.). Ю. л. как «коллективное» лицо противопоставляется отдельному живому человеку, так называемому «физическому» лицу. Ю. л. выступает в гражданском или правовом обороте как действующая самостоятельно единица—как бы единая воля—в лице своего представителя. Как субъект права вообще, так и Ю. л. в частности, возникает в товарообмене и обусловлено его развитием на основе частной собственности.

История Ю. л. Еще в Риме частные союзы имели тенденцию, олицетворяя себя в виде Ю. л. (хотя формально римское право названия Ю. л. и не знало), к обезличению своих отдельных членов. Для крупнейшего землевладельца средних веков — а за теми капиталиста, т. е. церкви, — это качество Ю. л. было особенно привлекательно как средство скрыть свое участие в «светской жизни». Франц. революция запретила всякие Ю. л. отчасти потому, что она вела борьбу не только против средневековых сословных корпораций вообще, но и против церковных Ю. л. в особенности. Однако дальнейший процесс развития капитализма привел к тому, что имущество стало властвовать над эксплоатируемым человеком и в то же время человек-эксплоататор «обезличился», осуществляя свое владение не лично, а в форме использования разного рода акций и облигаций. Т. обр. Ю. л. стало излюбленным нормальным типом организации капитала. Естественно менялось и отношение к нему со стороны законодательства. Если сначала существовал строго разрешительный порядок образования Ю. л., причем разрешение давалось только по мотивам общественной пользы, то постепенно его вытесняет законноявочный порядок. Когда в 1917 образовалось первое буржуазн. Временное правительство в России, первым его шагом было также объявление регистрационного порядка учреждения акц. обществ.

Теория Ю. л. В буржуазном праве существует пять основных теорий, посвященных анализу юридического лица как правового института.

1. Теория искусственного олицетворения [персонификации (Савиньи)]. В то время как живой человек является лицом (субъектом) в силу рождения, Ю. л. является фикцией, созданной законом, лицом, существующим только в представлении, воля которого заменяется волей его законного представителя. 2. Органическая теория (Гирке, Безелера, Блюнчли): Ю. л. является особым организмом, «союзной личностью», реальным объединением лиц с действительным единством воли. 3. Теория Бринца, отрицающая вообще необходимость для права наличия субъекта и его воли. Права, по мнению Бринца, могут принадлежать не только кому-нибудь, но и чему-нибудь. Это «что-то» есть цель, для которой предназначается имущество. 4. По должностной теории (Гельдера) члены Ю. л. отвечают только имущественно, а действительными субъектами права являются официальные представители, управляющие этими имуществами. 5. Для Иеринга, выводящего понятие цели в праве из реальных интересов и потребностей живых людей, субъектами права являются лишь лица, в интересах которых существуют данные правоотношения, т. е. в объединении лиц таковыми являются все эти лица сами, а в благотворительных или иных «учреждениях» лица, пользующиеся их благами. Ю. л. же есть не что иное, как обращенная во вне форма, в к-рой обнаруживаются и благодаря к-рой делаются возможными отношения его к внешнему миру.

Все эти теории бесплодны, ибо они не улавливают того, что Ю. лицо является неизбежным последствием развития, в условиях частн. собственности, роли вещи как товара и имущества. После Октября 1917 Ю. л.в условиях советской действительности фактически исчезли; имущества их были национализованы; не было в них также надобности и в связи с отменой частного оборота. Но понятие еще осталось: напр. в законе об отделении церкви от государства было установлено, что церковь прав Ю. л. не имеет. С переходом к нэпу появляются новые моменты, обусловившие появление Ю. л.: 1) все усиливающееся вовлечение индивидуальных крестьянских хозяйств в процесс коллективизации (кооперация, колхозы и т. д.) и 2) оформление хозяйственных учреждений государства в виде автономных Ю. л. с собственным бюджетом. По Гражд. кодексу РСФСР (ст. 13), «Ю. л. признаются объединения лиц, учреждения или организации, к-рые могут как таковые приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде». Проблема правосубъектности гос. предприятий приобретает особое значение в связи с проводимой на последнем этапе нэпа политикой укрепления хозяйственного расчета как своеобразного метода хозяйствования и договорной дисциплины. Однако поскольку регулятором советского хозяйства является исключительно план и поскольку договор является лишь методом укрепления плановой дисциплины, выступающие во взаимном обороте под видом Ю. л. гос. предприятия должны исходить из единства советского хозяйства и его плана, не скатываясь к «собственническим» приемам и методам рыночной конкуренции. Гражд. кодекс РСФСР вводит смешанную систему возникновения Ю. л., разрешительную и явочно-

регистрационную (ст.ст. 14 и 15 Гр. код.). К этим случаям надо еще прибавить имеющую место «саморегистрацию» (напр. профсоюзы). Иностранные Ю. л. приобретают в СССР права юридического лица лишь с особого разрешения.

Ответственность Ю. л. по Гр. кодексу. В каждом Ю. лице возникают двоякие отношения: а) внутри самого объединения—взаимоотношения его членов; б) отношения к внешнему миру. Ю. л. может участвовать в этих последних отношениях только через свои исполнительные органы и своих представителей. Размер материальной ответственности перед «внешним миром» определяется обычно всем принадлежащим Ю. л. имуществом, поскольку закон или устав не суживает или не расширяет ее. Самым «нормальным типом» в этом отношении является акционерное об-во: оно отвечает, по общему правилу, только в размере своего акционерного капитала и всего приобретенного об-вом имущества. Расширение ответственности установлено: а) для договорных полных товариществ, к-рые отвечают помимо всего имущества товарищества еще и всем настоящим и будущим имуществом отдельных товарищей; б) для уставных паевых об-в—в размере всего имущества Ю. л. и дополнительно, обычно в одно-, двух- или многократном размере пая членов. Материальная ответственность Ю. л. ограничивается: а) для гос. учреждений и предприятий, находящихся на хозяйственном расчете, размерами выделенного им капитала и имущества за исключением изъятого из оборота; б) для государственных управлений на государственном бюджете—пределами сметных ассигнований и специальных средств.

Лит.: Стучка П., Курс советского гражданского права, т. II, М., 1929, стр. 62—137; из буржуазной литературы: Суворов Н., О юридических лицах по римскому праву, 2 изд., М., 1900; Ельяшевич В. Б., Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве, СПБ, 1910; Муромцев С., Гражданское право древнего Рима, М., 1883. *П. Стучка.*

ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, термин для обозначения «классического миросозерцания буржуазии» (выражение Энгельса), сущность к-рого состоит в том, что «экономические и общественные отношения, к-рые раньше, так как они были санкционированы церковью, считались продуктом церкви и догмы, представляются теперь основанными на праве и созданиями государства» (Энгельс). Против этой концепции ведется усиленная борьба со стороны марксистской теории права в СССР (см. об этом в статьях *Юридический социализм* и *Идеология правовая*).

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, см. *Правовое образование.*

ЮРИЙ ДОЛГОРУКИЙ (1090—1157), князь Суздальский, один из младших сыновей Владимира Мономаха. Бо́льшую часть жизни провел вдали от Киева, хотя и принимал активнейшее участие в феодальной борьбе своего времени. В союзе с половцами он добивался киевского великокняжеского стола, который ему удалось занять лишь за два года до своей смерти; в 1120 ходил походом на камских болгар и не раз вмешивался в новгородские и смоленские дела. Захватнические стремления Ю. Д. отражены в данном ему прозвище «Долгорукий». Сообщение об его смерти послужило сигналом к восстанию «низов» киевского населения: дворец и дом Юрия Долгорукого за Днепром, а также дом сына его Василька были разгромлены, многие бояре убиты, и имущество их захвачено восставшими.

ЮРИНЕЦ, Владимир Александрович (род. 1891), научный работник в области философии и литературоведения. Член КП(б)У; член Украинской академии наук. Учился за границей (доктор философии). Во время империалистской войны попал в плен; был в Красной армии в качестве политработника. Окончил Институт красной профессуры в Москве. С 1925 работает в Харькове. Философские и литературные работы Ю., как показала дискуссия 1930, примыкают по сути к взглядам меньшевиствующего идеализма, отражая и непосредственное влияние как идеализма так и буржуазного эстетизма.

Главные работы Ю.: Павло Тичина. Спроба критичної аналізи, Харьков, 1928; Философсько-соціологічні нариси, Харьков, 1930; Учение Ламеттри о материи, в сб. «Труды И. К. П.», том I, М., 1923. О Ю. см. журнал «Под знаменем марксизма», № 1—2, 1931.

ЮРИНО, рабочий поселок, кантонный ц. в Марийской автономной области (входит в состав Нижегородского края), пароходная пристань на левом берегу Волги, в 8 *км* выше устья Ветлуги и в 207 *км* ниже Нижнего-Новгорода; 4.472 ж. (1929). Крупное кустарно-промысловое гнездо с кожевенно-рукавичным и друг. промыслами. Население Ю. земледелием почти не занимается. После революции здесь возникли цензовые кожевенно-рукавичные и валено-обувные предприятия с 1.034 рабочими и 2.385 тыс. руб. валовой продукции (1928/29). Грузооборот пристани 5.053 тысяч *т* по отправлению, 6.333 тыс. *т* по прибытию (1928). В 1905 здесь было вооруженное выступление крестьян в усадьбе графов Шереметевых. В кантоне 39.259 жителей (1926).

ЮРИСДИКЦИЯ (лат.), см. *Подсудность.*

ЮРИСКОНСУЛЬТ (jurisconsultus), советник по вопросам права. Профессия Ю. возникла в древнем Риме, где она сосредоточивалась в руках небольшой группы патрицианских и некоторых богатых плебейских семейств. Деятельность Ю. считалась почетным занятием и служила одним из основных источников создания *римского права* (см.). В императорский период деятельность Ю., в связи с развившимся гражданским оборотом, приняла узко практический характер, сделавшись для целой корпорации источником заработков. В средние вв. функция Ю. по толкованию права в интересах господствующего класса выполнялась т. н. глоссаторами и комментаторами. Особенно большое значение получил Ю. как советник права в период господства буржуазии, классическим миросозерцанием которой является, по выражению Энгельса, юридическое мировоззрение. — По советскому законо-

дательству Ю. занимает в предприятиях обобществленного сектора скромное положение служащего. Деятельность Ю. подробно регламентирована постановлением СНК РСФСР от 30 марта 1927. В круг основных обязанностей Ю. входят: а) дача заключений и справок по вопросам права; б) составление и рассмотрение с юридической стороны заключаемых учреждением или предприятием договоров и иных правовых актов в целях охраны их интересов; в) представительство интересов учреждения, предприятия или организации по их поручениям. Роль Ю. в обобществленном секторе сводится в реконструктивный период в основном к содействию реализации промфинплана своего учреждения или предприятия путем правильного применения норм административно-хозяйственного права и всемерного укрепления договорной дисциплины. Общий надзор за деятельностью Ю. осуществляется прокуратурою. *Ал. Малицкий.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, см. *Правоведение.*

ЮРКЕВИЧ, Памфил Данилович (1827—1874), философ-идеалист; проф. Московского ун-та, противник философского материализма, автор «онтологического идеализма». Полемика Ю. против материализма вызвала энергичный отпор со стороны передовых деятелей общественной мысли 60-х гг., особенно Н. Г. Чернышевского.

Главнейшие работы Ю.: Идея, «Журнал мин-ва нар. просвещения», СПБ, 1859, кн. 10 и 11; Материализм и задача философии, там же, 1860, № 108; Разум по учению Платона и опыт по учению Канта, «Московские университетские известия», М., 1865—1866, № 5; Курс общей педагогики, М., 1869.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Полемические красоты, «Современник», 1861, кн. 6; Шпет Г., Философское наследство П. Д. Юркевича, «Вопросы философии и психологии», М., 1914, кн. 125.

ЮРКЕВИЧ Л. (псевдоним Л. Рыбалка), член ЦК Украинской с.-д. р. п. Принимал деятельное участие в выходившем легально в Киеве в 1913—14 украинском с.-д. журнале «Дзвін», на страницах к-рого проповедывал мелкобуржуазный национализм и сепаратизм в украинском рабочем движении, против чего резко полемизировал Ленин (см. Соч. Ленина, том XVII, 2 изд.). В 1914 написал предисловие к книге Левинского о рабочем движении в Галиции, где проводил те же взгляды. Во время войны издавал в Лозанне ежемесячную газету «Боротьба» (Борьба), орган УСДРП, в котором выступал как пораженец и вел борьбу против националистического «Союза освобождения Украины» с его герм.-австрийской ориентацией. «Боротьба» идейно примыкала к правым циммервальдовцам.

ЮРКОВСКИЙ, Федор Николаевич (1852—1896), революционер-народник, сын морского офицера. Участвовал в революционной пропаганде 70-х гг. В 1879 был арестован, но вскоре освобожден. В том же году принял руководящее участие в похищении путем подкопа денежных сумм из кладовой херсонского казначейства. Участники подкопа были вскоре арестованы, Ю. же удалось скрыться, но в 1880 он был арестован и в июле 1880 был приговорен киевским военно-окружным судом к 20 годам каторги. В 1882 за участие в неудачном массовом побеге политкаторжан из Карийской тюрьмы срок каторги ему был увеличен на 10 лет, и в 1884 он был переведен в Шлиссельбургскую крепость, где и умер. В № 7 «Былого» за 1908 (загр. изд.) помещены воспоминания Ю.

ЮРЛА, село, район. ц. в Коми-Пермяцком национальном округе (в составе Уральской области); расположено в 144 *км* к северо-западу от пристани на Каме—Пожвы (в 174 *км* выше Перми); 959 жит., в районе—24,7 тыс. жит. (1926).

ЮРЛОВСКИЕ КУРЫ, или юрловские голосистые (от с. Юрлово в Ливенском районе Ц.-Ч. О.), порода, выведенная крестьянами-любителями петушиного пения. См. *Куры, Птицеводство.*

ЮРМА (по-башкирски—не ходи), горный хребет на зап. склоне Юж. Урала. Составляет продолжение хребта Таганай. Южная, наивысшая часть хребта достигает 1.029 *м*. В сев. части кряж сильно понижается. Гребень Ю. широк и сглажен; лишь местами наблюдаются выходы кварцитов в виде скалистых обнажений.

ЮРОВОЙ ПРОМЫСЕЛ, рыболовный промысел, производимый по р. Иртышу с ноября по январь с целью добычи из-подо льда красной рыбы (стерляди и осетра). Лов производится крючковыми снастями на так наз. зимовальных юровых ямах (см. *Ятовье*) всем обществом деревни, прилегающей к юровой. Крупнейшие юровые лежат на протяжении 300 *км* выше дер. Семейки. На большинстве юровых добывается только стерлядь. Отрицательной стороной является вылов молодой стерляди.

Лит.: Варпаховский Н. А., Рыболовство в бассейне реки Оби, вып. 1—2, СПБ, 1898—1902.

ЮРСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, союз горных секций швейцарской Юры, отколовшихся от Романской федерации 1 Интернационала; просуществовала с 1870 по 1883. Романская федерация Интернационала, образованная на съезде в январе 1869, объединяла все секции кантонов, говорящих на франц. языке. Однако горные секции районов Локля, Невшателя, Шо-де-фона и долины Сент-Имье, состоявшие из кустарей часовой пром-сти, разочаровавшихся в политике после неудачного опыта сотрудничества с буржуазными радикалами, а также неквалифицированных, пришлых и лишенных избирательных прав строительных рабочих Женевы, подпали под влияние анархистов: Бакунина и его последователей—Джемса Гильома, А. Швицгебеля и др., к-рые входили в состав тайного анархистского Альянса. Вследствие этого второй съезд Романской федерации, происходивший 4/IV 1870, закончился расколом по вопросу о допущении Женевской секции Альянса. Противники последнего, считавшие прием его секции гибельным для Интернационала, остались в меньшинстве и покинули съезд, а юрцы избрали свой федеральный комитет, объявили своим официальным органом газ. «Солидарность» под редакцией Гильома и обратились ко всем секциям Интернационала с воззванием, рекомендовавшим отказаться от участия в политической борьбе и заняться исключительно организацией и объединением профсоюзов—как верным средством обеспечить успех социальной революции. Генеральный совет стал однако на сторону меньшин-

ства, признав его законной Романской федерацией, юрцы же образовали отдельную организацию, к-рая впоследствии получила название Ю. ф. Вдохновляемая Бакуниным, она сделалась центром анархической пропаганды и стала в качестве самозванной центральной организации конкурировать с лондонским Генеральным советом. Сама по себе незначительная сила Ю. ф., насчитывавшей какой-нибудь десяток секций с сотней-другой членов, увеличивалась тем, что за нею стояла международная организация в лице тайного Альянса, имевшая связи во многих странах, как-то: Италии, Испании, Франции, России и пр. Созванная в 1871 конференция Интернационала в Лондоне, рассмотрев вопрос о швейцарском конфликте и об Альянсе, признала политическую борьбу нераздельной частью пролетарской освободительной борьбы, осудила политическое воздержание и сектантскую тактику анархистов и подтвердила решение Генерального совета относительно швейцарских распрей. В ответ на это юрцы, поддерживаемые франц. эмигрантами (Малоном, Ж. Гедом и др.), созвали в Сонвилье 12/XI 1871 съезд горных секций, к-рый объявил Романскую федерацию распущенной, а Ю. ф. ее законным преемником и принял «Циркулярное обращение ко всем федерациям Международного т-ва рабочих» (т. н. «Сонвильерский циркуляр»). В этом обращении юрцы приглашали все федерации Интернационала присоединиться к требованию скорейшего созыва очередного общего конгресса, призванного наметить новые основы «безвластной» международной организации. В ответ на исключение Бакунина и Гильома из Интернационала на Гаагском конгрессе юрцы 15/IX 1872 созвали свой съезд в Сент-Имье, после к-рого открылся международный конгресс «антиавторитарного Интернационала». Оба эти съезда отвергли все решения Гаагского конгресса и положили основание новой международной организации, принявшей анархическую программу, но продолжавшей называть себя Международным т-вом рабочих. Эта организация просуществовала несколько лет и созвала четыре международных конгресса (последний в 1877 в Вервье), причем Ю. ф. играла роль ее центрального комитета, созывавшего ежегодно свои съезды и издававшего свой «Бюллетень». Однако анархический Интернационал оказался недолговечным так же, как и Ю. ф., к-рой нанес смертельный удар кризис в часовом производстве конца 70-х гг. 15/III 1878 вышел последний номер «Бюллетеня» Ю. ф., вместо к-рого вступивший в Ю. ф. П. А. Кропоткин начал издавать еженедельник «Le Révolté» (Бунтарь). В 1878—80 состоялись 3 съезда Ю. ф.; на третьем съезде (9—10/X 1880 в Шо-де-фоне) вопреки сопротивлению старых юрцев была принята по докладу Кропоткина и при поддержке Реклю программа «анархического коммунизма», признававшая необходимость непосредственного установления коллективной собственности не только на орудия производства, но и на предметы личного потребления. Вскоре, с отъездом Кропоткина во Францию, деятельность юрской федерации окончательно замирает, хотя она и продолжала созывать съезды до 1883. *Ю. Стеклов.*

Лит. см. при ст. *Интернационал 1.*

ЮРСКИЙ ПЕРИОД (СИСТЕМА). Содержание:

I. Название и разделение Ю. п. 266
II. Физико-географический очерк 269
Моря.—Материки.—Климат.—Горообразовательные движения. — Вулканическая деятельность.
III. Фауна и флора 275
IV. Распространение юрских отложений в СССР . . 277

Юрский период (система), геологическая система отложений, являющаяся второй системой *мезозойской эры* (*периода*) (см.). Ниже ее лежат слои предшествующего *триасового периода* (см.), выше—слои последующего *мелового периода* (см.). В отличие от триасового периода, являвшегося временем относительного равновесия между сушей и морем, Ю. п. характеризуется чрезвычайно обширными перемещениями суши и океанов, огромными *трансгрессиями* (см.), в результате к-рых повидимому океан залил более значительные пространства суши, чем когда бы то ни было на протяжении истории земли (см. ниже Физико-географический очерк).

I. Название и разделение Ю. п.

Название Ю. п. связано с тем, что морские отложения этой системы были первоначально изучены в южнонемецк. и швейцарской Юре. Термин «юрский известняк» ввел А. Гумбельт еще в 1795, а впервые наименование «юрской формации» как определенного геологического возрастного деления было предложено Броньяром (A. Brongniart) еще в 1829. В дальнейшем главная работа по изучению стратиграфии Ю. п. была проведена в Швабии сначала Квенштедтом (1843—58), а затем Оппелем (1856—58). В СССР начало изучению отложений Ю. п. было положено в первой пол. 19 в. Фишером фон Вальдгеймом, но к систематическому изучению фауны Ю. п. было приступлено д'Орбиньи по материалам знаменитой экспедиции Мурчисона (40-е гг.). Одновременно с этим Рулье (1845—50) сделана была первая попытка деления русской юры на ярусы и сравнения их с Западной Европой. В наст. время основными работами по Ю. п. СССР и его фауне являются работы С. Н. Никитина, А. П. Павлова, М. Неймайера, А. Н. Розанова и Д. И. Иловайского.

Обилие хорошо сохранившихся ископаемых в юрских отложениях Швабии позволило сначала Квенштедту, а затем Оппелю детально изучить фауну и подметить, что нек-рые ископаемые характеризуют небольшие толщи, значительно меньшие, чем отделы и ярусы, и только в них и встречаются. Эти мельчайшие подразделения, характеризуемые обычно одним-двумя руководящими ископаемыми, получили название палеонтологических зон. Для Ю. п. таких зон было установлено 33. Особенно большую ценность эти палеонтологические зоны получили тогда, когда в 1875 Ваагеном в той же последовательности те же зоны были установлены в сев.-зап. Индии. Это дало толчок к применению этого метода тщательного изучения фаун и выделения из них зонально характерных форм и в отложениях других систем.

На материале того же Ю. п. помимо палеонтологических зон получили обоснование такие важные разделы исторической геологии, как палеогеография и палеоклиматология, когда Неймайером в 1885 впервые была дана палеографическая карта с выделением на ней палеозоологических провинций и климатических зон.

Ю. п. делится в наст. время на три отдела (см. таблицу), граница между к-рыми, равно как и граница со смежными системами, проводится в разных странах несколько различно. Отделы носят названия: нижний—лейясового, или черной юры, средний—доггера, или бурой юры, и верхний—мальма, или белой юры. В Англии и частью во Франции имеется тенденция придавать лейясовому отделу значение самостоятельной системы. В таком случае два друг. отдела объединяются в политовую систему.—Лейясовый отдел распадается в свою очередь на ярусы: 1) ретийский, который в Германии обычно относится к триасовой системе; 2) синемюрский (нижний лейяс по герм. терминологии); 3) домерский (средний лейяс по герм. терминологии); 4) тоарский (верхний лейяс по герм. терминологии).—Доггер делится на ярусы: 1) байосский и 2) батский. В Германии обычно к доггеру присоединяется и следующий ярус, келловей; в Англии байос и бат объединяются под названием нижнего оолита.—Мальм может быть разбит на ярусы: 1) келловейский; 2) оксфордский; 3) киммериджский; 4) титонский, причем верхняя часть оксфорда и нижняя часть киммериджа нередко объединяются под названием секвана. В Англии келловей и оксфорд образуют средний отдел оолитовой системы, а вышележащие ярусы—верхний, причем морские отложения нижней части титонского яруса выделяются под названием портландского яруса, а пресноводные отложения верхней части того же яруса—под названием пурбека. Морские отложения Европейской части СССР, соответствующие по возрасту титонскому ярусу, но характеризующиеся

Схема Юрского периода.

	Верхний отдел	Средний отдел	Нижний отдел
Зап. Альпы (геосинклиналь)	Известняки и мергеля с Phylloceras, Lytoceras, Aspidoceras, Cardioceras, Macrocephalites	Мергеля и известняки с Phylloceras, Lytoceras, Parkinsonia, Stephanoceras	1) Мергеля, известняки и доломиты с Phylloceras, Lytoceras, Aegoceras, Psiloceras; внизу Phylloceras и Lytoceras отсутствуют; есть Griphala, Lima. 2) Доломиты
Зона Бриансоне	Вверху орогеновые известняки с кораллами. Перерыв. Внизу известняки с неринеями, пластинчатожаберными морскими ежами	Серые известняки с неринеями, морскими ежами и др.	Коралловые известняки
Зона Пьемонта	Сланцы	Сланцы	
Швабия	1) Известняки и литографские сланцы. 2) Известняки с Cardioceras alternans, Hoplites pseudomutabilis, Aspidoceras acanthicum. 3) Известняки с Aspidoceras perarmatum, Cardioceras cordatum. 4) Глины и мергеля с Macrocephalites macrocephalum	1) Бурые глины с Parkinsonia ferruginea, Trigonia costata. 2) Бурые глины с Parkinsonia Parkinsoni, Stephanoceras Humphresianum, Trigonia navis	1) Глины с Hargoceras radians. 2) Глины с Aegoceras capricornu, Amaltheus margaritatus. 3) Темные глины с Psiloceras planorbis, Schlotheimia angulata, Arietites Bucklandi, Gryphaea angulata. 4) Сланцы с Avicula contonta
Кавказ	1) Известняки и доломиты с неринеями. 2) Известняки с кораллами, неринеями. 3) Известковистые песчаники с Macrocephalites macrocephalum	Песчаники и сланцы	1) Песчаники с прослоями угля. 2) Глинистые сланцы с конкрециями сферосидерита. 3) Конгломераты и глинистые сланцы
Москва	1) Глауконитовые пески с Craspedites. 2) Фосфориты, пески и глины с Virgatites virgatus. 3) Черные глины с Cardioceras alternans. 4) Серые глины с Cardioceras cordatum. 5) Глины с железистыми оолитами. 6) Пески с гальками каменноугольных пород		

особой, отличной от европейской фауной, выделяются часто под названием нижнего и верхнего волжских ярусов; верхневолжский ярус называется еще А. П. Павловым аквилоном.

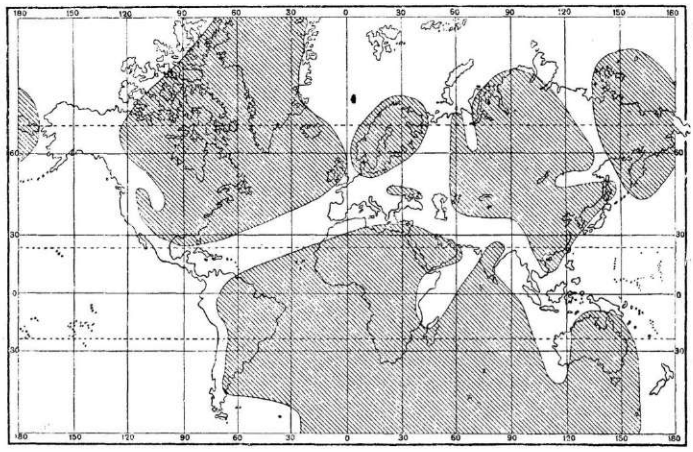
II. Физико-географический очерк.

Моря. Один из основных морских бассейнов Ю. п.—т. н. океан Фетиды—сосредоточивался в области Средиземья на месте современных Альп, Атласа, Малой Азии, Кавказа, Гималаев, Зондского и Малайского архипелагов.

В центральной части этого бассейна, как это напр. можно видеть в классических разрезах Зап. Альп, в области Дофине, вскрывается сплошная толща известняков и сланцев с фауной, состоящей преимущественно из аммоноидей, и в том числе таких типичных представителей открытого моря, как Phylloceras и Lytoceras. Непрерывность морской свиты осадков и значительная их мощность указывают на то, что земная кора параллельно с отложением осадков испытывала постоянное прогибание, т. е. обладала свойствами *геосинклиналей* (см.). Такими же свойствами обладает область Пьемонта по восточному склону Зап. Альп, где мы имеем сплошную свиту сланцев. Но одновременно с этим в том же бассейне встречаются участки, вздымавшиеся над дном морским в виде валов или хребтов, к-рые наз. *геоантиклиналями* (см.). Валы эти то покрывались водой и давали начало отмелям, на к-рых могли селиться мелководные морские животные, то приподнимались в виде хребтов над морем и служили источником поступления крупных масс обломочного материала в прилежащие участки моря. Примером местности первого типа является участок Зап. Альп, расположенный между геосинклиналями зоны Дофине и Пьемонта, вытянутый в направлении Альп и известный под названием зоны Бриансонне (по названию одноименного городка). В этой зоне лейяс представлен коралловыми известняками, доггер либо отсутствует, что указывает на образование в соответственных местах островов, либо состоит из серых известняков с толстостворчатыми брюхоногими моллюсками, приспособленными к жизни в местах с сильным движением воды, что свидетельствует об условиях мелкого моря. В эпоху верхней юры (мальма) острова эти еще больше увеличились в размерах, и поэтому мы еще реже находим там морские осадки. И только в самом конце Ю. п., в титонский век, этот вал снова начинает погружаться под уровень моря, в связи с чем создаются исключительно благоприятные условия для создания коралловых рифов, каковые мы там и находим в виде коралловых известняков, изобилующих моллюсками с толстой раковиной (напр. неринеями, устрицами и т. д.). Примером местности второго типа является Кавказ, где мы встречаемся либо с перерывом в накоплении осадков либо с мощными свитами конгломератов и песчаников, измеряемыми сотнями метров; реже там встречаются сланцы, известняки и доломиты.

Этот океан Фетиды со значительным количеством вытянутых в широтном направлении о-вов в более глубоких своих частях характеризовался отдельной фауной аммонитов, среди к-рых первенствующее значение принадлежало представителям родов Lytoceras и Phylloceras, в более мелких частях оригинальными брюхоногими (неринеями), обильными коралловыми рифами. Эта фауна при сохранении одинакового характера осадков и общего облика на всем протяжении океана несколько видоизменяется в его вост. части (к В. от Гималаев), что выражается в несколько ином распределении родов по ярусам и появлении родов, отсутствующих на З. Это заставляет различать в пределах океана Фетиды две зоогеографические области: средиземноморскую и гималайскую.

В состав средиземноморской зоогеографической области входил кроме зап. части океана Фетиды и тот эпиконтинентальный бассейн, к-рый образовался в начале Ю. п. благодаря трансгрессии на Сев.-Атлантический материк со стороны альпийской части океана Фетиды на месте современной Франции, Германии и южной Англии и к-рый к концу портландского времени снова регрессировал в Альпийскую область. В этом эпиконтинентальном бассейне откладывались более мелководные осадки, и фауна его, будучи тесно связана с средиземноморской, отличалась большей бедностью и почти полным отсутствием таких типичных обитателей открытого моря, как Phylloceras и Lytoceras. Совсем другой характер носила эпиконтинентальная трансгрессия в пределах вост. части Европы. В лейясовую эпоху это эпиконтинентальное море простиралось от Кавказа вплоть до Донецкого бассейна, в эпоху доггера оно сделало крупные завоевания в Поволжьи и продвинулось в сев. направлении не меньше, чем до Самарской Луки. В течение всего этого

Палеографическая карта верхнеюрской эпохи. Заштрихованы материки Юрского периода.

времени море это, сохраняя свой мелководный характер, обнаруживало такую же тесную фаунистическую связь со средиземноморским бассейном, как и аналогичный эпиконтинентальный бассейн Зап. Европы. Но в эпоху от келловейского века до конца мальма характер фауны меняется; в бассейне появляется ряд форм (представителей рода Cadoceras), чуждых средиземноморской провинции. Количество этих чуждых форм в сев. направлении увеличивается, и фауна, равно как и отложения этого времени, указывают на то, что это море сделало в Вост. Европе в это время громадные завоевания и связалось с тем сев. бассейном, к-рый существовал на месте современного Полярного моря в предшествующий триасовый период. Здесь и получила начало фауна этой своеобразной бореальной зоогеографической провинции. Т. о. на площади вост. Европы произошло в келловее столкновение вод и фаун средиземноморской и бореальной провинций. Это соприкосновение продолжалось и дальше вплоть до конца Ю. п., причем в одни века (келловей с Cadoceras, начало портланда с Perisphinctes, Aucella) настолько сильно чувствовалась трансгрессия с С. и влияние бореальной фауны, что элементы бореальной фауны (Cadoceras Elatmae, Perisphinctes dorsoplanus) находятся даже на Сев. Кавказе; в другие века, как напр. в киммериджский век, в фауне Поволжья начинает усиливаться средиземноморский элемент. Это постоянное изменение очертаний эпиконтинентального бассейна, смена воздействий на него прилежащих бассейнов с Севера и Юга вызывали неоднократную смену течений, перемену температурных условий. Это в свою очередь сопровождалось перерывами в образовании осадков и образованием в местах встречи вод с разными температурами фосфоритов за счет массовой гибели животных. Таким обр. эта постоянная смена физико-географических условий, смена направлений трансгрессий, борьба бореального и средиземноморского бассейнов в конце Ю. п. и явились основой богатства фосфоритовыми отложениями Восточной Европы.

Изучение истории трансгрессий в Зап. и Вост. Европе интересно и в методологическом отношении. Трансгрессии Зап. и Вост. Европы были неодновременны, причем на В. Европы они шли то с Ю. то с С. Это является ярким доказательством того, что по крайней мере такого рода трансгрессии не могут быть объяснены колебанием уровня мирового океана, а обусловлены колебаниями материка, причем особенной неустойчивостью отличалась зона к З. от Урала.

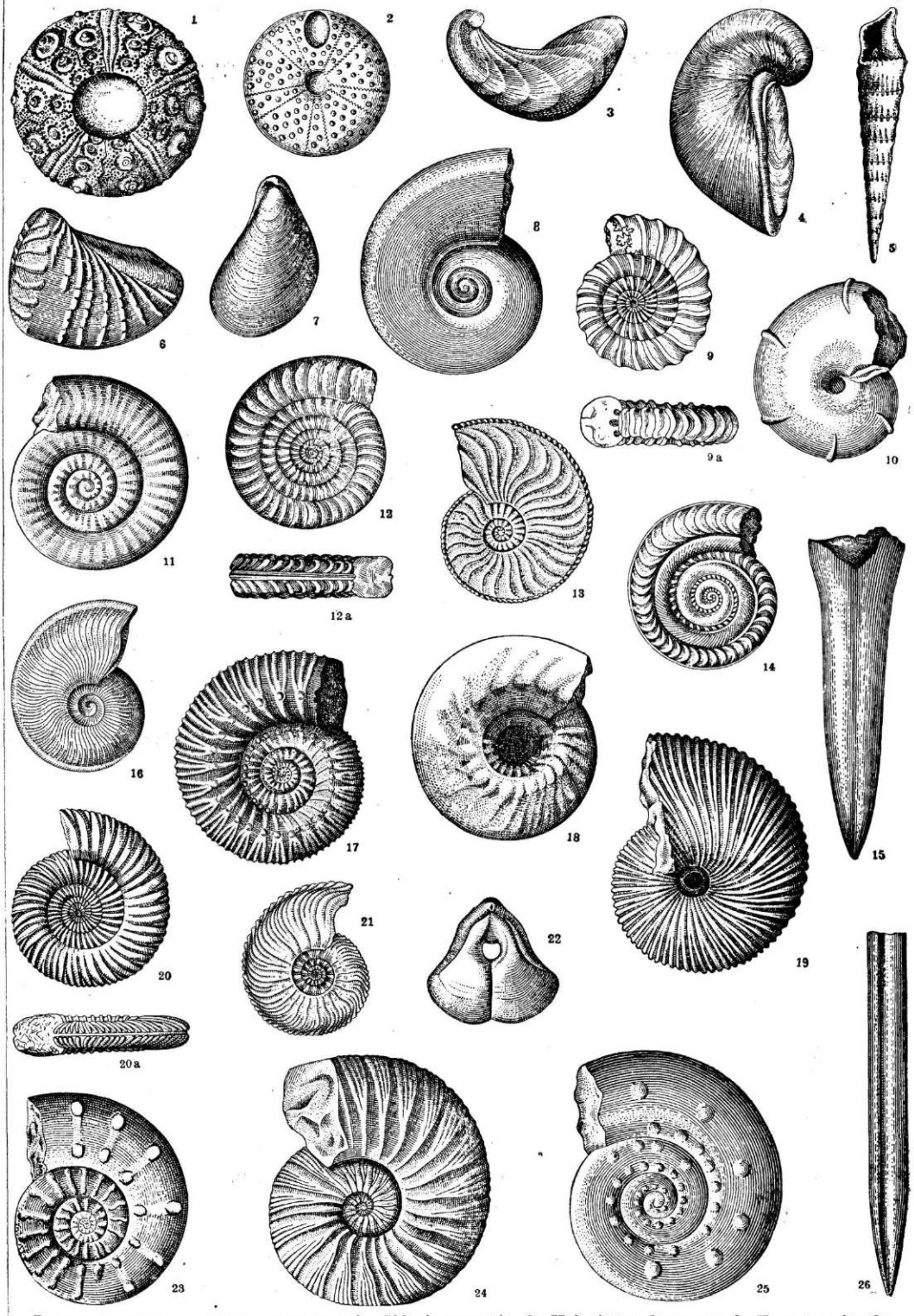
Совсем иной характер носят осадки эпиконтинентального бассейна, глубоко продвинувшегося на Ю. от океана Фетиды; отложения его сохранились по зап. побережью Австралии, на о-ве Мадагаскаре, по восточно у побережью Африки. Здесь мы встречаемся с известковыми осадками и в частности с кораллов. рифами в гораздо большем развитии, почти таком же, как в Альпах. Если этому дальше противопоставить полное отсутствие известковых осадков и коралловых рифов в вост.-европейском бореальном бассейне, к-рый составлял одно целое с бассейном Северного Полярного моря, то нетрудно на примере Ю. п. подойти к выделению климатических зон и выявлению влияния взаимоотношений суши и моря как на формирование климатических зон, так и на образование осадков. В юж. эпиконтинентальном бассейне, закрытом с Ю., широкое развитие получают кораллы и известковые осадки, и климат мало чем отличается от климата альпийской зоны. Наоборот, в вост.-европейском, открытом на С. бассейне климат был суровее, кораллы не могли существовать, как не могли образовываться и известковые осадки.

Кроме океана Фетиды и связанных с ним эпиконтинентальных бассейнов, мы находим юрские отложения по зап. краю Юж. и Сев. Америки. Там существовал геосинклинальный открытый бассейн, где могли жить такие типичные представители открытого моря, как Phylloceras и Lytoceras, но куда проникли также благодаря непосредственной связи на С. с бореальным бассейном такие типичные представители его, как Cadoceras, Virgatites. Т. обр. здесь намечается еще одна зоогеографическая провинция. С этим геосинклинальным бассейном в эпоху доггера были связаны небольшие эпиконтинентальные бассейны, в частности в местности, прилежащей к Скалистым горам.

Материки. Данными о распределении морских осадков определяется и распределение материков того времени. Очень хорошо вырисовывается Сев.-Атлантический материк, охватывавший все пространство от Скалистых гор до Урала и затоплявшийся то со стороны Скалистых гор, то со стороны океана Фетиды, то с С.; Азиатский материк, рядом с к-рым на месте сев.-вост. Азии располагался крупный Чукотский о-в; в Юж. полушарии — крупный материк Гондвана. На этих материках мы находим во многих местах озерные и болотные континентальные отложения. В частности эти физико-географические условия повели к созданию такого крупного угленосного бассейна, как Черемховский под Иркутском; ряд более мелких бассейнов известен и в других местах Сибири, Средней Азии и Китая. В Сев. Америке из аналогичных континентальных озерно-болотных отложений происходят остатки крупных наземных рептилий (Diplodocus, Brontosaurus и др.). Особый тип таких континентальных отложений представляют т. н. пурбекские отложения Сев. Франции и юго-вост. Англии, а также Бельгии, к-рые стали образовываться в конце портландского века после быстрой регрессии верхнеюрского моря. Вероятно это был эстуарий какой-то крупной реки, к-рая стекала в то время с Сев.-Атлантич. материка. Сколько-нибудь крупных горных цепей тогда не было, почему на материках мы не находим больших накоплений грубого обломочн. материала.

Климат. Отсутствие крупных горных цепей и сильная расчлененность материков внутр. морями создали исключительно благоприятную обстановку для относительно широкого развития морск. климата.

Горообразовательные движения складочного характера имели в Ю. п.

Руководящие ископаемые: 1—Cidaris coronata, 2—Holectypus depressus, 3—Exogyra virgula, 4—Gryphaea arcuata, 5—Nerinea tuberculosa, 6—Trigonia navis, 7—Aucella mosquensis, 8—Lytocerus, jureuse, 9—Aegoceras capricornu, 10—Phylloceras ptychoicum, 11—Psyloceras planorbis, 12—Arietites Bucklandi, 13—Amaltheus margaritatus, 14—Hildoceras bifrons, 15—Belemnites paxilolsus, 16—Harpoceras opalinum, 17—Stephanoceras Humphresianum, 18—Cadoceras Ela ae, 19—Macrocephalites macrocephalum, 20—Parkinsonia Parkinsoni, 21—Cardioceras cardatum, 22—Pygope diphya, 23—Aspidoceras perarmatum, 24—Vergatites virgatus, 25—Aspidoceras acanthicum, 26—Belemnites absolutus.

ограниченное распространение. Гораздо сильнее были развиты радиальные дислокации. В частности ими было обусловлено образование многочисленных грабенов в Восточной Сибири, Монголии, Средней Азии. С понижениями этих грабенов во многих случаях и были связаны те болота, к-рые дали начало угленосным образованиям.

Вулканическая деятельность проявлялась относительно слабо и приурочена была к радиальным дислокациям, где по трещинам происходило излияние преимущественно основных лав.

III. Фауна и флора.

Животный и растительный миры проделывают в Юрском периоде дальнейший этап в своем развитии по сравнению с предыдущим триасовым периодом. Так, шестилучевые кораллы, которые в наст. время являются типичными рифообразователями, в Ю. п. впервые завоевывают полные права гражданства и достигают заметно большего расцвета по сравнению с предшествующим триасовым периодом, когда они только появились. С Ю. п. связано начало расцвета морских ежей, к-рые за это время проходят заметный этап в своем развитии от правильных морских ежей из рода Cidaris (рис. 1), существовавших еще в триасе, к неправильным и сложным формам с нарушенной пятилучевой симметрией, со смещенным анальным отверстием из родов Echinobrissus, Holectypus (рис. 2), Hyboclypeus. Наоборот, плеченогие дают картину дальнейшего, начавшегося с триаса, упадка. В частности Ю. п. может быть охарактеризован как период исчезновения последних представителей семейства Spiriferidae, которые в таком изобилии и многообразии населяли моря палеозойской эры.

Роль пластинчатожаберных и брюхоногих продолжает возрастать. Особенно должно быть отмечено массовое развитие устриц [роды Ostre, Gryphaea (рис. 4), Exogyra (рис. 3)], к-рые только с этого времени начинают образовывать устричные банки. Также в массовом количестве встречаются Aucella (рис. 7), Trigonia (рис. 6). Брюхоногие уже дают таких специализированных представителей, как Nerinea (рис. 5), характеризующихся толстой раковиной и приспособленных к жизни в условиях сильного прибоя. Из моллюсков особенного расцвета достигают в этот период аммониты, некоторые из них, как род Phylloceras (рис. 10) и Lytoceras (рис. 8), переходят в юру из триаса, другие развиваются вновь и дают несколько стройных эволюционных рядов, напр. ряд Psiloceras (рис. 11)—Arietites (рис. 12)—Aegoceras (рис. 9), Harpoceras (рис. 16), или ряд Oadoceras—Quenstedticeras—Cardioceras. Не менее характерны и другие представители головоногих Belemnoidea.

Далее, значительной специализации и разнообразия достигают рептилии, среди к-рых мы находим и таких крупных представителей наземных форм, как представители отряда *динозавров* (см.), *бронтозавр, атлантозавр, диплодок* (см.),—характеризовавшихся при своем громадном росте (до 20 *м*) исключительно малыми размерами черепа и полыми позвонками. Другие динозавры, как цератозавр, носят явные признаки приспособления к хищному образу жизни. Среди рептилий находятся и формы с ярко выраженными признаками приспособления к жизни в воздушной среде (птичий облик *птеродактиля, рамфоринха*, см.) и в морской среде—рыбообразная форма и ласты *ихтиозавра, плезиозавра* (см.). Все эти формы несут в себе яркие признаки специализации и в этом отношении далеко уходят вперед по сравнению со своими триасовыми предшественниками. В конце Ю. п. появляется такая форма, как *археоптерикс* (см.), которая относится уже к птицам, но отличается в то же время от современных птиц рядом архаических признаков (двояковогнутые позвонки, свободные метакарпальные кости, когти на передних конечностях, зубы), сближающих ее с рептилиями. Млекопитающие (многобугорчатые) в это время существовали, как и в предшествующем триасовом периоде, но отличались ничтожными размерами, примитивными признаками—и не играли заметной роли в экономике природы.

Из всех отмеченных форм наибольшим горизонтальным распространением пользовались и наиболее быстро изменялись во времени Ammonoidea и отчасти Belemnoidea, благодаря чему многие из них получили исключительно важное стратиграфическое значение. Так, для нижнего отдела (лейяса) характерны Psiloceras planorbis (рис. 11), Arietites Bucklandi (рис. 12), Aegoceras capricornu (рис. 9), Amaltheus margaritatus (рис. 13), Herpoceras radians, Hildoceras bifros (рис. 14); для среднего отдела (доггера) — Harpoceras opalinum (рис. 16), Parkinsonia Parkinsoni (рис. 20), Stephanoceras Humphresianum (рис. 17); для келловейского яруса верхнего отдела (мальма)—Cadoceras Elatmae (рис. 18), Macrocephalites macrocephalum (рис. 19), Quenstedtediceras Lamberti, Cosmoceras ornatum; для оксфордского яруса—Aspidoceras perarmatum (рис. 23), Cardioceras cordatum (рис. 21); для киммериджского яруса—Cardioceras alternans, Aspidoceras acanthicum (рис. 25); для титонского яруса—Virgatites virgatus (рис. 24). Из белемнитов руководящее стратиграфическое значение имеют Belemnites paxillosis (рис. 15) для лейяса, Belemnites absolutus (рис. 26) для портланда. Нек-рые из аммонитов, наоборот, характеризуют не столько возраст, сколько физико-географическую обстановку. Так, роды Phylloceras и Lytoceras встречаются исключительно в отложениях наиболее открытых участков моря.

Флора Ю. п. не резко отличается от флоры триаса и вышележащего мела. Папоротники, цикадовые и хвойные, представляют главную массу растений Ю. п. Из папоротников особенно характерны представители семейства Matoniaccae, к-рые в лице двух реликтовых видов рода Matonia продолжают еще существовать в наши дни в пределах Малайского архипелага. Характерными папоротниками являются также роды Coniopteris, Laccopteris, Thinfeldia. Хвощевые и плауновые, игравшие столь крупную роль в палеозое, в Ю. п. представлены уже формами, приближающимися к современным. Наиболее выдающимся элементом флоры Ю. п. являются роды цикадовых и близких к ним беннетитовых. Они встречаются во всех материковых отложениях того времени от арктики до антарктики. Наиболее известны из беннетитовых виды родов Williamsonia, Williamsoniella и др. Из хвойных особенно часто встречаются в Ю. п. в большом количестве и в самых разнообразных местонахождениях представители араукариевых в виде окаменевших древесин, веток с листьями, шишек и отдельных семенных чешуй с семенами. Тиссовые трудно распознаваемы. Особенно хорошо и обильно представлены в Ю. п. кипарисовые в лице Brachyphyllum, Widdringtonites, Falacocyparis и др. Присутствие таксодиевых и елевых доказуемо небольшим числом находок. Из остальных голосеменных особенно обильно и широко представлены гинкговые в лице видов родов Ginkgo и Baiera. Палеозойские семенные папоротники и кордаиты до Ю. п. не дожили. В последнее время в Ю. п. открыты представители порядка Caytoniales, к-рые нек-рыми авторами рассматриваются как древнейшие покрытосеменные. Общий облик флоры Ю. п., насколько можно судить по дошедшим остаткам, был следующий. Под тенью высоких хвойных и гинкговых, которые могли расти чистыми насаждениями, находили приют цикадовые; последние образовывали густые непроходимые заросли типа

скреба, в которых находили себе убежище папоротники, отличавшиеся умеренной величиной.

IV. Распространение юрских отложений в СССР.

Вся свита юрских отложений полностью представлена в Крыму и на Кавказе, причем на Кавказе они состоят из мощной, в несколько тысяч *м*, толщи конгломератов песчаников и сланцев, которые венчаются известняками и доломитами с линзами гипса. Морская фауна носит средиземноморский характер, и только на сев. склоне, среди отложений верхнего отдела, попадаются отдельные представители бореальной зоогеографической провинции. По Кубани, в Карачаевской области Ю. п. подчинены линзовидные прослои угля. По юж. склону Кавказа, а равно и в Закавказьи, важную роль кроме того играют андезиты, базальты и вулканические туфы. Сходный характер имеют юрские отложения в Крыму, где развиты сланцы, песчаники, конгломераты и венчающие Яйлу известняки. Есть там в среднем отделе и прослои бурого угля. К С. от Крыма и Кавказа юрские отложения скрываются под новейшими образованиями, огибают украинский кристаллический массив и выходят на поверхность в сев.-зап. части Донецкого бассейна, где существовал залив и где имеется чередование морских и континентальных отложений. Морская фауна носит еще средиземноморский характер.

Широко распространены отложения (маломощные) средней и верхней юры в Сев. Украине и в Среднем и Нижнем Поволжьи, где они скрыты б. ч. под новейшими образованиями и только в сравнительно немногих местах выходят на поверхность. Далее, в сев. части Центрально-Черноземной обл., в Московской обл., Ивановской обл., Нижегородском крае, Татреспублике выходы на поверхность уже становятся более многочисленными, причем в разрезах остается только верхняя юра, средняя же выклинивается. Состоит средняя и верхняя юра в этих местах преимущественно из темных песчано-глинистых пород, к-рым подчинены прослои битуминозных сланцев и фосфоритов. Эти сланцы в Самарском Заволжьи, под Сызранью и Ульяновском являются объектом пром. эксплоатации и служат залогом развития в будущем в этих местах химической пром-сти. К Ю.-В. от Москвы верхнеюрские фосфориты вместе с нижнемеловыми также в настоящее время усиленно разрабатываются.

Из центральной части рус. равнины юрские морские отложения простираются в область верховьев Камы, Вятки, Вычегды, откуда они переходят в бассейн Печоры, но встречаются также и к З. от Тимана. Состоят они из таких же песчано-глинистых и нередко темных пород, как и в центральной части рус. равнины. — Юрские отложения Печорского края обнаруживают тесную связь с аналогичными морскими отложениями сев. части Зап. Сибири, Таймыра, побережья Ледовитого океана от Хатанги до устья Лены и бассейна Лены. Разница будет заключаться в том, что по мере движения на В. наша свита пополняется сначала среднеюрскими, а затем и нижнеюрскими отложениями. Фауна носит бореальный характер; осадки маломощны и состоят преимущественно из песчано-глинистых пород.

На В. от Кавказа, к Мангышлаку, Эмбинскому району, Копет-дагу—нижний и в особенности средний отдел системы замещается угленосной свитой с прослоями угля и редкими морскими прослоями, к-рые в верхнем отделе переходят в песчано-глинистые морские отложения, содержащие на Мангышлаке фауну, промежуточную между кавказской и русской бореальной. Восточнее морские юрские отложения встречаются только на Памире и в Бухаре. Севернее, в бассейне Нарыма, Иссык-куля, Балхаша, в Казакстане, по вост. склону Урала Ю. п. представлен исключительно континентальными угленосными образованиями. Эти же угленосные континентальные образования составляют основу крупного Черемховского угольного бассейна Сибири и ряда мелких угленосных районов Забайкалья и Дальневосточного края, где к ним начинают присоединяться морские отложения. Широко развиты там и основные вулканич. породы.

Т. обр. из полезных ископаемых, подчиненных в пределах СССР отложениям Юрской системы, мы отметим крупное значение Ткварчельского месторождения углей в Закавказьи и Черемховского в Вост. Сибири. Сучанское месторождение Дальневосточного края, Челябинское месторождение Уральской области. Сравнительно небольшое значение имеют отдельные месторождения Забайкалья, Приамурья, северн. склонов Кавказа и Крыма. Несколько большее значение имеют в виду недостатка в топливе отдельные месторождения Средней Азии—преимущественно в Фергане. В Поволжьи с Юрской системой связаны самые значительные из разведанных месторождений горючих сланцев (Ундоры, Кашпир, Пугачевск. район) и фосфоритов. Из других полезных ископаемых отметим многочисленные залежи траппов в Сибири, андезитов и базальтов на Кавказе и в Закавказьи.

Лит.: Murchison R. J., Geology of Russia and the Ural Mountains, L., 1846; Pavlow A. and Lamplugh G., Argiles de Specton..., M., 1892; Ilovaisky D., L'oxfordien et le séquanien des gouvernements de Moscou et de Riasan, M., 1903; Розанов А. Н., О зонах подмосковного портланда, М., 1912; Quenstedt F., Petrefactenkunde Deutschlands, B. I, Tübingen, 1846—48; его же, Die Ammoniten des Schwäbischen Jura, B-de I—III, Stuttgart, 1883—88; Oppel A., Die Juraformation Englands, Frankreichs und des südwestlichen Deutschlands, Stuttgart, 1856—58; Kayser E., Lehrbuch der Geologie, B. IV, 7 Auflage, Stuttgart, 1924; Gignoux M., Géologie statigraphique, P., 1926; Salomon W., Grundzüge der Geologie, B. II, Stuttgart, 1925; Neumayr M., Über klimatische Zonen während der Jura- u. Kreidezeit, 1883. *Г. Мирчинк.*

ЮРТ (юрта). Слово юрт заимствовано русскими у татар, которые в свою очередь заимствовали его повидимому у угро-финнов. В 16—17 веках оно имело ряд значений: 1) обычно в женской форме—«юрта»—жилище не только переносное, но и оседлое; 2) семья, или род, образующий одно хозяйствен. целое; 3) участок земли, принадлежащий данной семье («отцовский юрт»); 4) вообще деревня или поселение с принадлежащей им территорией (обычно в множественном числе: юрты); 5) город, также

столица целого государства, напр. в Крыму старая столица, раньше Бахчисарая,—Эски-юрт; 6) территория княжества, напр. Крымский юрт, Сибирский юрт; 7) в южнорусских степях, где казацкая колонизация сметала кочевья туземцев, словом Ю. стали обозначаться земельные участки, присвоенные колонистами, — отсюда значение слова Ю. как надельных земель казачьих станиц. Юртовые земли находились в общинном владении отдельных станиц или (в Уральском войске) всего войска в целом. Всего юртовых земель в пользовании казачьих войск числилось в конце 19 в. около 42.592.024 *га*; средний размер надела был 24,8 дес., но в разных районах он сильно варьировал.

ЮРТЫ, термин, применяющийся в Сибири к населенным пунктам с преобладающим тюркским или угро-финским оседлым населением, чаще всего к селениям т. наз. сибирских татар и бухарцев в пределах Уральской обл. и Зап.-Сибирского края. Сибирские Ю. состоят из одной, реже—нескольких, компактных групп, усадеб.

ЮРУА (Jurua), пр. приток р. Амазонки в Южной Америке, правильнее *Журуа* (см.).

ЮРУКИ, народ, ныне живущий в Малой Азии, а прежде обитавший также и на Балканском п-ове, в юж. Македонии. Ю. говорят по-турецки и исповедуют мусульманство, но антропологически и по образу жизни резко отличаются от турок-османов. Существует гипотеза, согласно которой Ю. родственны цыганам и происходят из Северной Индии. Ю.—кочевники и занимаются скотоводством; разводят овец, коз, верблюдов; лошади и крупный рогатый скот у них почти отсутствуют. Жилище Ю. — четырехугольный шатер. Одежда их мало отличается от турецкой, с той лишь особенностью, что женщины Ю. не закрывают лица. Из обычаев Ю. необходимо отметить широко распространенное искусственное деформирование головы у новорожденных детей.

ЮРФЕ (d'Urfé), Оноре, д' (1568 — 1625), франц. писатель, главный представитель пасторального жанра во Франции (см. *Пастораль*). Ю. был тесно связан с Католической лигой, воевавшей против Генриха IV, и находился одно время в заключении. Еще в заключении он написал свои «Épîtres morales» (1598) и начал пастушеский роман «Astrée» (публикуется с 1610), под маской пастухов и пастушек изображавший галантную любовь утонченных верхов феодального дворянства. Герои «Астреи» (например Селадон) сделались нарицательными. Из 5 частей романа Ю. принадлежат только 4; 5-я была написана его секретарем Баро (изд. 1627). «Астрея» обнаруживает влияние Петрарки, Ронсара и главным образом испанца Монтемайора («Diana Enamorada», 1542).

Лит.: G e r m a B., «L'Astrée» d'Honoré d'Urfé, sa composition, son influence, P., 1904; R e u r e C. O., La vie et les œuvres d'Honoré d'Urfé, P., 1910.

ЮРЬЕВ (также Д е р п т), город в Эстонии, ныне переименован в *Тарту* (см.).

ЮРЬЕВ, Сергей Андреевич (1821—1888), литературный и театральный деятель. Сын помещика. Примыкая к славянофилам, Ю. вместе с тем сочувствовал «европейскому прогрессу», что сильно сказалось на журнале «Беседа» (основанном Ю. в 1871), двойственность направления к-рого восстановила против Ю. ряд славянофилов. По закрытии «Беседы» Ю. организовал журнал «Русская мысль» и руководил им в 1880—85. Принимая активное участие в развитии русского театра, Юрьев переводил лучших европейских драматургов: Шекспира, Лопе де Вега и Кальдерона («Испанский театр цветущего периода 16 и 17 вв.», Москва, 1877).

Лит.: Сборник «В память С. А. Юрьева», Москва, 1891; Словарь членов Общества любителей российской словесности при Моск. ун-те, [М., 1911].

ЮРЬЕВ, Юрий Михайлович (род. 1872), изв. драматический артист, ныне народный артист Республики Воспитывался в литературной семье и в кругу литераторов и ученых, посещавших дом дяди Ю. (см. *Юрьев С. А.*). Театральное образование получил на драматических курсах при московском Малом театре. Дебютировал в 1892 в Малом театре (роль Торольфа в пьесе Ибсена «Северные богатыри»). В том же году был приглашен в Александринский театр в Петербурге; в течение 26 лет занимал амплуа героя-любовника, являясь наиболее ярким продолжателем каратыгинской школы игры, основанной на красоте жеста и звука. Особенно значительны сценические образы Ю. в постановках Мейерхольда («Дон Жуан», «Маскарад»). Был инициатором создания массового трагедийного театра («Царь Эдип», Софокла и «Макбет» Шекспира) Участвовал в организации Большого драматического театра [роли маркиза Позы («Дон-Карлос» Шиллера), Отелло и короля Лира (в трагедиях Шекспира)]. С 1922—заведующий художественной частью, а затем и управляющий труппой Гос. академического театра драмы (б. Александринского театра) до 1928. С 1929—на сцене Малого театра в Москве. При Гос. академическом театре драмы Ю. создал «Театр-студию» и школу-студию, названную «Студия имени народного артиста Юрьева».

ЮРЬЕВ ДЕНЬ, 26/XI старого стиля, определенный законодательством Московского государства срок, когда крестьянин мог уйти от помещика, выполнив все обязательства, взятые им на себя по «порядной». Судебники устанавливали время «отказа» за неделю до Ю. д. и неделю после, учитывая окончание осенних с.-х. работ. Фактическая отмена Ю. д. произошла в конце 16 в. и явилась крупной классовой победой закреплявших свое господство крепостников и значительным шагом вперед в деле укрепления крепостнических отношений.

ЮРЬЕВ МОНАСТЫРЬ, близ Новгорода, знаменит своим большим собором (построен 1119—30), к-рый завершает собой первый период новгородской архитектуры, развивая тип культового здания с лестничной башней и тремя главами, занесенный из Киевской области. См. *Новгород*.

ЮРЬЕВЕЦ, Поволжский, также Поволь ский, город, районный центр в Ивановской Пром. обл. Пароходная пристань на Волге, против впадения в нее Унжи, в 66 км ниже Кинешмы; 9.298 жит. (1926). Льнопря-

дильная фабрика (1.531 рабоч., продукция в 1929—3.373 тыс. руб.), лесопильный (834 рабоч.) и пивоваренный (51 рабоч.) заводы, вальцовая мельница (34 рабоч.), электростанция, типография. Грузооборот пристани (1928) 37,2 тыс. *т* по отпр., 153,3 тыс. *т* по приб., в т. ч. с Унжи 122 тыс. *т* лесных строит. материалов и дров. Ю. основан в 1225, но из памятников старины кроме остатков вала и рва ничего не сохранилось. В районе—88.130 жителей.

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКОЙ, г., районный центр в Ивановской Промышл. области, ж.-д. ст. Сев. ж. дор. на линии Александров—Иваново-Вознесенск, в 90 *км* к С.-В. от Александрова; 8.115 жит. (1926). Объединенная бумаго-ткацкая и красильно-отделочная фабрика с 2.755 рабочими (1930). Фабрика имеет до 1.900 станков и выпускает 17,5 млн. *м* тканей в год. Красильно-отделочное отделение обслуживает ряд других фабрик; производственная мощность—43 млн. *м* в год. Пестрые ткани, выпускаемые фабрикой, идут на среднеазиатские рынки. В Ю.-П. имеется также небольшой завод по ремонту с.-х. машин, типография и электростанция. Грузооборот (1927/28) 14,3 тысяч *т* по отправлению, 33,6 тысяч *т* по прибытию. Ю.-П. принадлежит к числу древнейших рус. городов. Основан в 1152, служил центром удельного княжества. В прежнее время Ю.-П. имел большое торговое значение, т. к. он находился на большой Стромынской дороге, соединявшей Суздальский край с Москвой; в 14 в. в Ю.-П. находилась таможня с крупным для того времени товарооборотом. В Ю.-П. сохранился памятник церковного зодчества—собор 1234 (на месте первого собора 1162), дошедший до нас со значительными переделками и повреждениями. Население района 72.272 человека.

ЮРЬЕВСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ. Небольшой эстонский гор. Юрьев (Тарту) явился тем местом, в к-ром были установлены первые договорные отношения РСФСР с Латвией, Литвой и Эстонией, а также подписаны сначала договоры о перемирии, а потом и мирные договоры с Эстонией и Финляндией. Договоры эти явились результатом трех международных конференций, заседавших в Юрьеве в 1919 и 1920. Первая конференция (17—19/XI 1919) протекала в обстановке решающих боевых действий против интервентов и белогвардейцев. Она явилась следствием неоднократных предложений Советского правительства прекратить военные действия и установить мирные отношения между государствами, образовавшимися на территории царской России в результате Октябрьской революции. Хотя формально эта конференция была созвана именно для мирных переговоров между РСФСР, Латвией, Литвой и Эстонией, однако она привела лишь к подписанию (со стороны РСФСР—тов. Литвиновым) соглашения между указанными государствами относительно обмена пленными. Однако эта конференция создала необходимые предпосылки для начала мирных переговоров, прежде всего с Эстонией, начавшихся через 10 дней после подписания вышеупомянутого соглашения, а именно 29/XI 1919, когда армия Юденича оказалась окончательно разбитой и оттесненной на эстонскую территорию. Вторая Ю. к. (товарищи Иоффе и Гуковский) привела к подписанию сначала договора о перемирии (31/XII 1919), а затем и мирного договора (2/II 1920) между РСФСР и Эстонией. Третья Ю. к. собралась несколько позднее (12/VI 1920) и явилась как бы продолжением мирных переговоров между РСФСР и Финляндией, начатых в Берлине еще в 1918. Работы этой конференции привели к подписанию (тт. Берзин, Керженцев и Тихменев) договора о перемирии (13/VIII 1920). Быстрое заключение мирного договора однако тормазилось притязаниями Финляндии на часть Карелии (Репольская и Поросозерская волости) и на часть западного района Мурманского края. Твердая позиция советской делегации, а также полный разгром интервентов и белых армий привели к отказу Финляндии от ее необоснованных требований и к подписанию мирного договора (14/X 1920).

Лит.: Ключников Ю. В. и Сабанин А., Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. 2—3, вып. 1, М., 1926—28; Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. 1—2, 3 изд., М., 1928.

ЮРЬЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (б. Дерптский), основан шведами в 1632. С завоеванием Дерпта Россией прекратил существование в 1710. Немецкое дворянство, орудием культурного господства к-рого в крае служил Дерптский ун-т, после ряда ходатайств добилось восстановления ун-та с преподаванием на нем. языке. Ун-т был открыт в 1802 в составе 4 фак-тов: философского (разделен в 1850 на 2: физико-математический и историко-филологический), медицинского, юридического и богословского (лютеранского). В первой половине 19 в. благодаря крупным ученым-иностранцам Ю. у. высоко стоял в научном отношении (особенно по медицинскому факультету).

Используя реакционное немецкое дворянство для подавления национальных стремлений эстов и латышей, царское правительство как уступку этому дворянству допускало в течение первой половины 19 в. для Дерптского ун-та нек-рые льготы. Но в эпоху реакции 80—90-х гг. Дерптский ун-т был руссифицирован, с 1893 переименован в Юрьевский, в нем был введен реакционный устав 1884, профессорами стали назначаться русские, и наконец с целью руссификации студенческой массы с 1896 стали допускаться в число студентов ун-та окончившие духовные семинарии со всей России. Число студентов, по сравнению с другими ун-тами России, в Ю. у. было незначительно: даже к началу 20 в. оно не превышало 2.000. В 1915 ун-т был эвакуирован в Воронеж, в 1918 возвращен в Тарту (Юрьев). С 1919 начались регулярные занятия на эстонском языке. В настоящее время имеется 7 факультетов.

ЮРЬЯНС (Jurjans), Андрей (Андреевич), латышский композитор и фольклорист (1856—1922). Муз. образование получил в Петербургской консерватории. В 1882—1916 преподавал в Харьковском муз. учили-

ще и состоял музыкальным критиком «Южного края». С 1920 жил в Латвии.—Ю. считается основателем латвийской национальной школы в музыке. В своих сочинениях он первый отошел (хотя и не столь решительно) от господствовавшего нем. влияния; Однако решающую для латвийского искусства роль сыграла деятельность Ю.-фольклориста. Ю. посвятил много энергии собиранию и исследованию латвийской песни. Своим четырехтомным трудом «Материалы латвийской народной музыки», в к-ром приведено ок. 2.000 напевов, Ю. положил прочное основание всем дальнейшим исследованиям в этой области. После смерти Ю. его труд был дополнен (5-я часть) братом Ю., Павлом Ю. Юрьянс является автором многочисленных сочинений симфонической и камерной музыки.

ЮРЮЗАНЬ (Юрюзанский завод), рабочий поселок в Катавском районе Уральской области. Расположен в горнозаводском Урале на р. Юрюзани и на ж.-д. ветке в 12 *км* к Ю. от ст. Вязовой Самаро-Златоустовской ж. д.; 6.536 жителей (1926). Механический завод с 920 рабочими и служащими при валовой продукции до 2,5 млн. руб.; выпускает подковы и подковные гвозди. Углежжением занято 370 чел., в мелкой промышленности—до 230 чел. (1928/29). Грузооборот (1927/28) 60 тыс. *т* по отправлению (металлические изделия, лес, кирпич, известь и др.), 12 тыс. *т* по прибытию.

ЮС БОЛЬШОЙ (Ѫ) И ЮС МАЛЫЙ (Ѧ), буквы древнеславянского алфавита, означавшие носовые гласные звуки, причем Ю. б. в древнеболгарском письме 10—11 веков обозначал носовой гласный заднего ряда средне-верхнего подъема, а Ю. м.—переднего ряда средне-нижнего подъема.

Из современных славянских языков в одних (в польском и кашубском) находим носовые гласные, в других (болгарском, словинском в отдельных диалектах)—сочетания гласных с носовыми согласными, в третьих (чешском, словацком, сербо-хорватском, большей части болгарских диалектов и языках вост. славян)—чистые гласные. Разнообразие гласных, соответствующих Ѫ и Ѧ, указывает на сложность диалектических взаимоотношений. Особенное разнообразие находим на территории болгарских говоров.

В русском яз. уже в 11 в. Ѫ произносился, как «у», а Ѧ, как «а», «я». С 12 в. Ѫ вовсе исчезает в русской письменности, а Ѧ с 12—13 в. означает «а» с предыдущим мягким согласным, почему пишется именно после согласных. Ѫ и Ѧ образованы из определенного начертания первой буквы греческого алфавита—альфы. Из начертания Ѧ в 17 в. в русских скорописных почерках произошло наше «я».

ЮСТИ (Justi), Карл (1832—1912), известный нем. историк искусства, профессор ун-та в Бонне (1872—1901), автор ряда капитальных трудов по истории европейского искусства, в частности испанской живописи. Обладая огромными знаниями, Ю. строил все свои работы на широком культурно-историческом базисе, что делает их весьма ценными как солидный источник для дальнейших социологических исследований.

Главн. труды: Winckelmann und seine Zeitgenossen, 1—3, Lpz., 1860—72, позднейшие изд. 1898 и 1922; Diego Velasquez und sein Jahrhundert, 1—2, Bonn, 1888, позднейшие изд. 1903 и 1922—23; Miszellaneen aus drei Jahrhunderten spanischen Kunstlebens, 1—2, Berlin, 1908.

ЮСТИНИАН I, византийский император (483—565). Ю. был родом из крестьянской семьи в Македонии; возвышение Ю. объясняется блестящей карьерой его дяди Юстина, добившегося сначала высших военных чинов, а затем и трона, и сделавшего Ю. своим соправителем и преемником. Социальный смысл политики Ю. заключался в борьбе с могущественным сенатским сословием, в частности—в стремлении ограничить рост крупного привилегированного землевладения. В связи с этой борьбой стоит повидимому и знаменитое восстание «Ника» (532), кончившееся благополучно для Ю. в значительной степени благодаря энергии жены Ю., Феодоры. Ю. стремился создать самодержавную царскую власть, опирающуюся на дисциплинированное чиновничество. В связи с этим стремлением стоит и кодификационная деятельность в правление Ю.: составление «Юстинианова кодекса» (529), *Дигест* (см.) и Институций. Самодержавная власть монарха должна была одинаково простираться и на светскую, и на религиозно-церковную сферу («цезаропапизм»); отсюда непрерывное властное вмешательство Ю. в религозно-церковные дела. Внешняя политика Ю. была направлена к воссозданию Римской империи: было присоединено Вандальское королевство (Сев. Африка) и большая часть Италии, образовавшая «Равеннский экзархат». При Ю. происходит колоссальная строительная деятельность (один из памятников к-рой—собор св. Софии, теперь мечеть Айя-София, в Константинополе).

ЮСТИНИАНОВА КОДИФИКАЦИЯ, крупнейший памятник *римского права* (см.). Составлена была в 528—534 хр. э. комиссией византийских юристов с Трибонианом во главе и утверждена имп. Юстинианом в составе трех раздельных частей: *Институции* (см.)—систематический очерк римского гражданского права, Пандекты или *Дигесты* (см.)—компиляция из сочинений римских юристов-классиков и *Кодекс* (см.)—свод императорских конституций, начиная с Адриана и кончая Юстинианом. Впоследствии к ним были присоединены дополнительные новые законы Юстиниана под названием «Новеллы». Начиная с 12 в., все эти части были объединены под общим названием Corpus juris civilis.

Ю. к. представляет собой итог богатого опыта длинного ряда крупных римских юристов предшествующего периода. В условиях упадка производительных сил и торговли, являющейся основным ферментом развития гражданского права, ряд императоров, стремившихся задержать дальнейший регресс, почувствовал потребность собрать воедино все лучшее из оставшегося наследства классических юристов и закрепить из него то, что могло бы служить интересам их политики консервации в качестве общеобязательных правовых норм. После ряда попыток стремление это получило наиболее полное и сравнительно удачное завершение в Ю. к. Ею заканчивается история права древнего Рима; дальнейший период принято называть периодом византийского права. Ю. к. была вновь возрождена к жизни рецепцией римского права и действовала как закон в

ряде областей Европы в течение нескольких столетий, в частности в нек-рых частях Германии до 1900.

Лит.: Стучка П., Римское право, «Энциклопедия государства и права», т. III, М., 1927; Покровский И., История римского права, 2 изд., П., 1915; Муромцев С., Рецепция римского права на Западе, Москва, 1886. *С. И. Раевич.*

ЮСТИЦИЯ (латинск. justitia—справедливость), правосудие. Отсюда Ю.—составная часть названий современных центральных ведомств, регулирующих работу суда и прокуратуры, например — министерство юстиции, народный комиссариат юстиции. Кроме того Ю. назывались: 1) богиня правосудия в Риме (Justitia Augusta) и 2) особый аррагонский (в средневековой Испании) магистрат, который имел своим назначением охрану прав дворянства и существование которого в известной мере ограничивало власть короля.

ЮСУПОВ, Феликс Феликсович, князь, граф Сумароков-Эльстон (род. 1887), организатор и активный участник убийства Г. Распутина. Окончил Оксфордский ун-т. В 1914 женился на дочери в. кн. Александра Михайловича. В 1916, когда влияние Распутина на семью Романовых достигло своего апогея, в придворных кругах созрела мысль ради спасения династии убить развратного «старца». Исполнителями заговора явились Ю., Пуришкевич, в. кн. Дмитрий Павлович и офицер Сухотин. В ночь на 17/XII 1916 Ю. удалось заманить Распутина в свой дворец, где он и был убит. Ю. был сослан в имение «Ракитное» Курской губ. Временным правительством Ю. был амнистирован. После Октября Ю. бежал в Америку. За границей издал воспоминания: «Rasputin. His Malignant Influence and his Assassination» (N. Y., 1927).

ЮСУПОВО (Исупово), селение Раменского района Московской области, в 19 *км* к Ю.-З. от станции Быково Московско-Казанской жел. дор., с к-рой соединено подъездной веткой. Вигоневая фабрика имени Володарского (1.100 рабочих, продукция 3.405 тысяч рублей в 1928).

ЮСЬВА, село, районный центр в Коми-пермяцком национальном округе (в составе Уральской обл.); расположено в 80 *км* к З. от пристани на Каме—Пожвы (в 174 *км* выше Перми); 501 жит.; в районе—25,4 т. жителей (1926).

ЮТ, кормовая часть верхней палубы судна, начиная от задней мачты. Возвышенный Ю.—надстройка по всей длине Ю., идущая по ширине от борта до борта. Полуют—надстройка в кормовой оконечности Ю.

ЮТА (Utah), озеро в штате Юта (САСШ), расположено у зап. подножья хребта Уосач, на выс. 1.366 *м* над ур. м., площ. 330 *км²*. Оз. пресноводно, имеет сток через р. Иордан (Джордан) в бессточное Большое Соленое оз.; как и последнее, Ю. является остатком обширного древнего водного бассейна (так наз. Бонневильское оз.). Район между Большим Соленым озером и Ютой является наиболее возделанной и густонаселенной частью штата Юта.

ЮТА (Utah), штат САСШ в группе горных штатов, между штатами Айдахо и Вайомингом на С., Колорадо на В., Аризоной на Ю. и Невадой на З. Площадь 220 тыс. *км²*. Население 531 тысяча (1928). Центр—Город Соленого озера (Salt Lake City). Меридиональной цепью гор Уосач территория Ю. делится на две части. Зап. представляет бессточную пустыню (т. н. Большой бассейн) с рядом озер—Большое Соленое озеро, Юта и Севир. В Большое Соленое озеро, лежащее на уровне 1.283 *м*, впадают три реки: с С. Бер, с В. Вебер и с Ю.-В. Иордан (Джордан), вытекающий из оз. Юта. Вост. часть—плоскогорье, изрытое очень глубокими каньонами р. Колорадо и его притоков; отдельные горные группы превышают здесь 3.000 *м*. С С. бассейн Колорадо отграничен горной цепью Уинта, идущей вдоль границы с Вайомингом (ряд вершин—св. 4.000 *м*). Климат—резко континентальный. В зап. части, на более низких уровнях, осадков всего 10—12 *см* в год; эта часть безлесна, в вост. же части имеются леса. Пригодные для земледелия участки разбросаны по долинам рек, преимущественно вдоль зап. склона Уосача, где почвы достаточно плодородны и при наличности искусственного орошения дают хорошие урожаи. И по общей численности населения и по плотности (2,4 на 1 *км²*) Ю. занимает одно из последних мест в САСШ. Городское население составляет 48% общего числа (1920). Наиболее густо населены вост. берег Большого Соленого озера и долина Иордана, где находятся и основные массивы с.-х. площади и главный город штата.—Национальный состав новых колонистов очень пестрый, что объясняется проповеднической деятельностью господствующей в Ю. секты *мормонов* (см.), вербующих себе прозелитов во всех странах Зап. Европы. Мормоны составляют 75% населения Ю.—Благодаря своему транзитному положению Ю. имеет значительную ж.-д. сеть в 3.520 *км* (1928). В экономике Ю. гл. место занимает горная пром-сть с продукцией в 90,4 млн. долл. (1927); ок. 90% горнопромышленной продукции приходится на цветные и драгоценные металлы—медь (добыча 135 тыс. *т* в 1928), свинец (138 тыс. *т* в 1928), цинк, золото и серебро. Начинает складываться в крупном масштабе и черная металлургия, базирующаяся на собственных залежах железной руды и каменного угля. Чистая продукция обрабатывающей пром-сти в 1928—50 млн. долларов. Ведущая роль в с. х-ве Ю. принадлежит скотоводству. Состав стада (1929): 2.866 тыс. овец, 460 тыс. голов крупного рогатого скота, 98 тыс. свиней и 106 тыс. лошадей. Продукция шерсти в 1928—10 тысяч *т*. Быстро растет за последн. годы молочная продукция. Корм. травы занимают до 60% посевной площади; из остальных культур важнейшая — пшеница, затем сахарная свекла. Посевы производятся почти целиком на поливных землях. Развито садоводство, продукты к-рого (яблоки, груши и др.) вывозятся из штата. Под фермами занято всего 9,5% общей площади.

Территория Ю. получила свое название от своих первоначальных обитателей—индейцев племени юта. Первыми из европейцев пришли сюда испанцы. Территория Ю. принадлежала до 1848 Мексике, когда в результате войны отошла к САСШ. Первые прочные поселения на территории Ю. были образованы мор-

монами, которые, будучи изгнаны в 1846 из Иллинойса, пошли на необитаемый запад в поисках укромного от «язычников» пристанища. Успех колонизации был в значительной мере обусловлен крепкой организацией мормонов, обеспечившей выполнение необходимых для поселения ирригацион. работ. Старейшинам мормонов, совершенно бесконтрольно эксплоатировавшим свою «паству», фактически принадлежала полная власть в Юте. Обособленность религиозной организации мормонов привела к продолжительным трениям с правительством САСШ, так что «допущение» Ю. в состав Штатов состоялось лишь в 1896 после ряда репрессий, заставивших мормонов официально отказаться от признававшегося ими ранее многоженства. *Н. Баранский.*

ЮТАЗА, станция Самаро-Златоустовской ж. д., на участке Ульяновск—Уфа, в 52 *км* к востоку от Бугульмы. Грузооборот (1927) 25,1 тыс. *т* по отправлению (преимущественно хлебные грузы), 4,5 тыс. *т* по прибытию.

ЮТИКА (Utica), Утика, город в центральной части штата Нью Йорк (САСШ), у реки Мохок (приток Гудсона) и Эри-канала (выход Великих озер к Нью Йорку). Значит. ж.-д. узел (линии на Олбени, Скрантон, Рочестер и в Канаду). В 1920—94.156 жит., в 1928—104.200 жит. Разнообразная пром-сть, гл. обр. текстильная (трикотаж), швейная (готовое платье), производство машин и аппаратов. Энергию доставляет водопад Трентон (в 25 *км* к С.-В. от Ютики). Ю.—торговый центр богатого с.-х. района; отправка скота, молочных продуктов (сыр), фруктов и цветов.

ЮТЛАНДИЯ, или Ютландский п-ов (нем. Jütland, дат. Jylland), представляет выступ Средней Европы между Северным и Балтийским морями к С. от линии, соединяющей устье Эльбы (на З.) и Любекскую бухту (на В.). Общая площадь Ю. ок. 40 тыс. *км²*.

Сложенная в корне меловыми отложениями, Ю. прикрыта сверху мощной толщей ледниковых наносов. Коренные породы выходят лишь по берегам морей. Вдоль п-ова с С. на Ю. тянется невысокая песчаная гряда, представляющая продолжение Балтийской гряды и служащая водоразделом (высшая точка Эйер Бавнегёй 172 *м*). К В. от этой возвышенности тянется плодородная холмистая равнина, сложенная из валунной глины; в ее ю.-в. части много озер, придающих местности живописный характер. На вост. берегу Ю. море глубоко вдается в сушу, образуя длинные, узкие заливы, к-рые здесь называются фьордами. Сев. часть Ю. отделена от остальной Ю. узким и мелководным проливом (Лим-фьорд). К З. от возвышенной гряды тянется песчаная равнина, покрытая вересковыми пустошами и болотами. Начиная от северной оконечности Ю. до полуострова Скаллинга (на западном побережьи), равнина эта отделена от моря на З. поясом дюн, на С.—сплошными, а южнее—прерванными обширными озерами (Ниссум-фьорд и Рингкёбинг-фьорд). Однообразие картины побережья местами нарушается возвышенностями, образованными выходами коренных пород. Вся эта часть побережья, известная под названием «железного берега», не имеет гаваней, окружена мелями и трудно доступна. К Ю. от Скаллинга береговой дюнный вал размыт морем и превращен в о-ва, из к-рых самыми крупными являются Сильт, Рём, Фёр и Фанё. Между островами и берегом Ю. лежат *ватты* (см.), а от берега вглубь страны—участки защищенных плотинами плодородных и покрытых лугами и пашнями маршей, достигающих значительной ширины лишь на Ю., в Дитмарщене (Германия). Ценных ископаемых Ю. не имеет. Климат Ю. умеренный, морской. Несмотря на высокую широту зимы здесь теплые. В сев. Ю. самый холодный месяц имеет —0,5°. Лето Ю. прохладное: средняя температура самого теплого месяца +16°. Количество тепла убывает с З. на В. и с Ю. на С. Осадков больше всего выпадает на З. п-ова (ок. 70 *см*). Дожди выпадают преимущественно в период с июля по октябрь. Влажность воздуха большая; часты густые туманы.

Политически северная, бо́льшая часть Ю. принадлежит Дании. Южная, ме́ньшая часть принадлежит Германии (входит в провинцию Шлезвиг-Гольштейн); после империалистской войны в результате плебисцита, произведенного согласно Версальскому мирному договору 1919, часть германск. территории (сев. Шлезвиг) со смешанным датско-немецким населением отошла к Дании. Ныне площадь датской части Ю.—29.556 *км²*, население в 1925—1.575,5 тыс. чел. (плотность 53 чел. на 1 *км²*). Бо́льшая часть Ю. (ее запад и внутренние области), бедная природными ресурсами, слабо населена (30 — 50 чел. на 1 *км²*). Более густо население на вост. побережьи, где развито интенсивное земледелие и животноводство, а также в полосе маршей по ю.-з. побережью (в пределах Германии). В глубине заливов вост. побережья находится ряд торговых и промышленных городов, из к-рых наиболее важны—Ольборг, Рандерс, Оргус, Горсенс (в Дании) и особенно Киль (в Германии) у вост. конца Кильского канала, пересекающего юж. окраину Ю. Экономику Ю. см. *Дания*, *Германия* (Экономико-географич. районы), *Шлезвиг-Гольштейн*. *А. Щукина.*

ЮТЛАНДСКИЙ СКОТ, порода крупного рогатого скота черно-пестрой масти, разводимая в Дании (в округах Ютландии). Принадлежит к группе породистого скота, происшедшего путем улучшения местного грубокостного и маломолочного скота культурным английским мясным и голландским черно-пестрым скотом. Однако уже с 1869 Ю. с. не подвергался дальнейшей метизации. Сложение Ю. с. довольно пестрое. В центр. и вост. части Ютландии наблюдаются более угловатые молочные формы, тогда как в сев.-зап. части формы тела Ю. с. более округлые, мясные. Улучшение всего массива шло и идет в направлении отбора по количеству даваемого молока и процентному содержанию в молоке жира. Живой вес коров Ю. с. определяется в 450—500 *кг*, быков—530—600 *кг*. Средние годовые удои 3.000—3.200 *кг*, при среднем содержании жира в молоке 3,6—3,7%. Выдающиеся особи дают до 6.400 *кг* молока, а максимальное содержание жира достигает 4,25%. См. *Крупный рогатый скот*.

ЮТЫ, герм. племя (в древнескандинавских источниках Jotar), обитавшее в Ютландии еще задолго до датчан и повидимому сыгравшее роль одного из этнических элементов в формировании датской националь-

ности. С 3 в. хр. э. Ю. начали производить набеги на Британнию, а в течение 5—6 веков совместно с англами, саксами и фризами в результате длительного военно-переселенческого движения завоевали эту страну (см. также *Великобритания*, Исторический очерк, Б.С.Э., том IX, ст. 399—400).

ЮФЕРС (юнфер), деревянный или железный блок с отверстиями вместо шкивов для подтягивания *вант* (см.) втугую; один Ю. ввязывается в конец ванты, а другой крепится за в а н т-п у т е н с ы, имеющиеся на бортах судна против мачты, после чего оба Ю. стягиваются снастью—талрепом, который, как в блоке, делает между ними 2—3 оборота. См. *Мачта*, *Такелаж*.

ЮФТЬ (юхта), прожированные и отделанные мостовьевые (см. *Мостовье*) кожи рогатого скота. Для получения Ю. мостовьевые кожи выравниваются по толщине, красятся, прожировываются смесью ворвани или рыбьего жира с берестовым дегтем, тщательно разглаживаются на столах особым инструментом и высушиваются. Часть кож нарезается по лицу рисунком. В зависимости от окраски юфть бывает черная, цветная и бланковая (не окрашенная); в зависимости от степени жировки—простая и сальная; в зависимости от отделки лица—нарезная и гладкая. За границей производство юфти не развито. В СССР до последнего времени выделывалось Ю. немного, гл. обр. для экспорта в Англию, Германию и Францию, где она идет на пошивку обуви. Основными районами производства являлись Вятка, Елец и Осташков. Мостовьевые кожи, идущие на юфтовую, яловую обувь—раскраивались раньше в неотделанном виде на верхние части обуви, причем каждая часть отделывалась отдельно. В настоящее время обувное мостовье отделывается на Ю. в целых кожах, вследствие чего при кройке сразу получается готовый юфтовый товар, с увеличенным—по сравнению с прежним методом—выходом выкроя. В связи с этим производство Ю. в Союзе ССР значительно возросло.

ЮХНОВ, город, районный центр в Западной обл., в 35 *км* к Ю.-З. от станции Мятлевская Зап. ж. д., на реке Угре (приток Оки), при пересечении ее Московско-Варшавским шоссе; 2.032 жит. (1926). Лесопильно-фанерный завод. До районирования уездный город б. Смоленской губ. Площадь района 1.476 *км*²; население 64.257 жит. (1926). Район промысловый с развитым отходом. В полеводстве преобладают зерновые культуры и картофель. Среди кустарных промыслов выделяются деревообделочный и кожевенный.

ЮШАНОВ, Алексей Лукич (1840—66), живописец-жанрист. Талантливый представитель обличительного бытового реализма, типичного для настроения мелкой буржуазии и разночинной интеллигенции 60-х гг. В известной картине «Проводы начальника» (1864, Третьяк. галлер.) Ю. дал цельную по композиции и яркую по характеристике сцену из жизни чиновничества крепостной эпохи. Другие картины Ю. до нас не дошли.

ЮШКЕВИЧ, Павел Соломонович (род. 1873), с.-д., бывш. меньшевик. Известен как переводчик на русский язык философской литературы и как автор философских трудов, относящихся к эпохе реакции (1908—1912). В своих философских трудах Ю. примыкает к той разновидности махизма, к-рая представлена А. *Пуанкаре* (см.), развивая теорию так называемого «эмпириосимволизма». Данные «чистого опыта»: ощущения цвета, звука, вкуса и пр., равно как и «создания якобы чистого разума, как химера или шахматная игра»,—все это суть эмпириосимволы. Нет объективного материального мира, нет реального пространства и времени и нет следовательно познания, к-рое являлось бы образом внешнего мира. Познание заключается в накоплении эмпириосимволов—от простейших, связанных с единичными ощущениями, ко все более высокой степени символизации. Высшими эмпириосимволами являются т. н. законы природы: вещь в себе, реальный мир, время, пространство, масса и прочие понятия естествознания—все это только «предельная система символов, к к-рой стремится наше сознание». Сам по себе «поток данного» с точки зрения Юшкевича лишен разумного содержания, порядка, законосообразности. Законы, порядок вносятся в «поток данного» нашим сознанием в форме эмпириосимволов.

Дабы избегнуть солипсизма, т. е. превращения индивидуального человеческого сознания в творца природы, Ю. рядом с разумом человека ставит сверхчеловеческий разум—Логос, являющийся носителем предельных эмпириосимволов—законов природы. «Эмпириосимволизм» Юшкевича является субъективным идеализмом махистского в основном толка, сочетающим в себе берклианство, юмизм, кантианство. «Набор слов, нахватанных из разных книжонок и сцепленных с явными ошибками материалиста Дицгена,—вот что такое „философия" господ Юшкевичей» — говорит Ленин. Философия Юшкевича характерна для махиста-меньшевика, что необходимо отметить в виду неоднократно делавшихся попыток со стороны критиковавших махизм меньшевиков (Плеханов, Деборин) изобразить махизм как явление, свойственное лишь большевистской фракции РСДРП.

В последнее время (1930) Юшкевич работал в качестве переводчика в Институте Маркса и Энгельса.

Сочинения Ю.: Материализм и критический реализм, СПБ, 1908; Новые веяния, СПБ, 1910; Мировоззрение и мировоззрения, СПБ, 1912; см. также статью Современная энергетика..., в сб. «Очерки по философии марксизма», СПБ, 1908. Исчерпывающая критика философских взглядов Ю. дана Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» (Соч., т. XIII, 2 изд., М.—Л., 1928).

ЮШКЕВИЧ, Семен Соломонович (1868—1927), белетрист, родился в Одессе. По образованию — медик (учился в Париже). Последние годы жизни (с 1920) провел за границей. Популярность Ю. до Октябрьской революции объяснялась тем, что он был по преимуществу бытописателем городских окраин. Его излюбленные герои—мелкие торговки, проститутки, воры, разносчики, бедняки-ремесленники, работницы и в особенности еврейская беднота. Нек-рые произведения Ю. (напр. «Леон Дрей», «Комедия брака») дают—в сатирическом преломлении—быт ев-

рейской буржуазии. Типичный мелкобурж., леворадикальный писатель с платоническим сочувствием к революционному социализму, Ю. в своих произведениях не идет дальше жалостливости, неопределенной тоски о «прекрасной жизни», о свободе, мечтаний о раскрепощенной творческой личности и т. д., к-рыми зачастую пропитаны его повести с их тяготением к модернизму, романтической приподнятостью и декламационным пафосом. Несмотря на это проза Ю. довольно широко рисовала предреволюционную действительность, обличала темные стороны режима реакции. Особенно волнующее впечатление производило описание еврейских погромов. Значительным успехом пользовались драмы Юшкевича (в частности «Король»), пьеса «Miserere» шла на сцене Художественного театра.

Сочинения Ю. (полное собрание) в 12 тт. (тт. I—VI, изд. «Просвещение», Петербург, 1910—11; последующ. «Жизни и знания», Петроград, 1914—18); избранные сочинения, 3 тт., Москва—Ленинград, 1928. Многие произведения Ю. выдержали по нескольку отд. изданий. Роман «Леон Дрей», отд. изд., М., 1929. Ряд произведений Ю. последнего периода вышел за границей: сборники рассказов: «Автомобиль», Париж, 1922; «Голубиное царство», Берлин, 1923; «Улица», Берлин; пов. «Дудка», Берлин, 1922; роман «Эпизоды», где дана картина гражданской войны на юге, Берлин, 1923, переиздано ЗИФ, М., 1926 (с предисл. Л. Авербаха), и т. д.

Лит.: Коган П., Очерки по истории новейшей русской литературы, т. III, вып. 1, М., 1910; Чуковский К., От Чехова до наших дней, 2 изд., СПБ, 1908; Львов-Рогачевский В., Русско-еврейская литература, М., 1922; подр. см. у Владиславлева И., Русские писатели, 4 изд., М.—Л., 1924; его же, Литература великого десятилетия, Москва—Ленинград, 1928.

П. Коган.

ЮШТ (Justh), Юлиус (1850—1917), венгерский политический деятель. Избранный в 1884 в парламент, депутатом к-рого оставался до конца своей жизни, Ю. был одним из наиболее выдающихся вождей, а с 1891 вице-председателем или председателем т. н. «партии независимости 48-го года», называвшейся также «партией Кошута» (см. *Венгрия*, Исторический очерк). В 1905—10 эта партия в коалиции с другими, в частности консервативно-аграрными партиями, взяла власть в свои руки, но вопреки всем обещаниям сделала очень мало для экономической и политической независимости Венгрии. Состоя преимущественно из обремененных долгами или деклассированных дворян, националистически настроенных интеллигентов и страдавших от австрийской конкуренции ремесленников, пользуясь также влиянием и среди недовольного эксплоатировавшегося торговым и ростовщическим капиталом венгерского крестьянства, партия Ю. никогда серьезно не думала (из страха перед «аграрным коммунизмом») повести массу бедняцких и середняцких крестьян в борьбу за независимость Венгрии. В частности борьбе против Австрии и Габсбургской династии мешали еще опасения, что венгерское дворянство и венгерская бюрократия без помощи Австрии могут утратить гегемонию над невенгерскими национальностями. Поэтому «партия независимости» ограничивалась лишь парламентскими методами борьбы. Находясь с 1910 опять в оппозиции, Ю. деятельно поддерживал агитацию не представленной в парламенте социал-демократической партии и состоявшей из мелкобуржуазных интеллигентов «радикальной» партии за введение всеобщего, равного, избирательного права, и даже искал сближения с невенгерскими национальностями, живущими в Венгрии. Но когда началась империалистская война, Ю. примкнул к «национальному единому фронту».

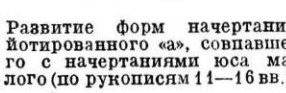
ЮЮБА, Zizyphus, род растений из сем. крушинных. Кустарники, реже деревья; листья 3—5-нервные; прилистники б. ч. превращены в колючки; цветы мелкие, зеленоватые. Ок. 40 видов, распространенных гл. обр. в тропиках и субтропиках всего света. Многие виды, напр. Z. vulgaris, в СССР—в Закавказьи, Туркестане (см. *Унаби*, *Грудная ягода*), Z. jujuba, растущая от тропической Африки до Китая, Z. joazeiro (Бразилия) и др., дают съедобные, хотя и не очень вкусные плоды (костянки) и нередко разводятся.

Я

Я, последняя буква современного русского алфавита (в дореформенном алфавите за буквой «я» следовали еще «фита» и «ижица»). Формы ее начертания восходят к церковнославянск. Ѧ (ю с у малому), звуковое значение которого на русской почве совпало со значением йотированного «а» (á), а формы начертания почти совпали (см. рисунок). В современном русском письме буква «я» обозначает следующие звуки: 1) в слоге под ударением в начале слова и слога после гласного и разделительных знаков «ь», «ъ»—сочетание звуков ja—«я», «твоя» (= ja, tvajá); 2) после согласных—«а» с предшествующим смягчением согласного—«няня» (= n'an'a); 3) в слоге без ударения—гласн. переднего ряда различной степени ослабления, обозначаемые обычно в транскрипции знаком «ь» («воля» = vol'ь), а также—в слоге перед ударением (в литературном произношении)—звук средний между «е» и «i» или ненапряженный звук «i» («пятак» = p'itak).

Развитие форм начертания буквы Ѧ (юс малый). легшего в основу современного начертания буквы «я» (по рукописям 10—16 вв.).

Развитие форм начертания йотированного «а», совпавшего с начертаниями юса малого (по рукописям 11—16 вв.).

Я. В 16 в. начало развиваться «буржуазное общество». «В этом обществе свободной конкуренции отдельная личность является освобожденной от естественных связей и т.д., к-рые в прежние исторические эпохи делали из нее составную часть определенного ограниченного человеческого конгломерата. Так как этот индивид казался воплощением естественных свойств и отвечал воззрению на природу человека, то в нем видели нечто, возникшее не историческим путем, а установленное самой природой» (Маркс). Соответственно этому в новой философии начинает выдвигаться проблема индивидуальности, или Я. Я у Декарта единственно достоверное, к чему приводит анализ наших представлений, это идея в самом себе, «поскольку Я—вещь мыслящая и не протяженная». Это Я то же самое, что «моя душа, благодаря к-рой я являюсь тем, что я есть», оно всецело отделено от тела и может быть или существовать без него. Но у Декарта идеализм не носит характера полного отрицания материи, т. к. наряду с мыслящей вещью познается самостоятельное и независимое от души существование протяженной субстанции. Гораздо более решительный характер субъективный идеализм имеет у англ. философа Беркли, который отрицает существование внешних объектов вне ума и единственной реальностью признает только собрание идей и нечто познающее или воспринимающее их, называемое «ум, дух, душа или Я». Учение Беркли, последовательно проведенное, приводит к *солипсизму* (см.), т. е. к такому учению, которое отрицает не только существование материального мира, но и других мыслящих существ, кроме сознающего Я. В дальнейшем *Юм* (см.) направил свою критику не только против понятия телесной субстанции, но и против духовной субстанции, к-рая являлась для Беркли единственной реальностью. В лице Юма эмпиризм приходит к саморазложению: само Я распадается, и не остается ничего устойчивого.

Философия Канта представляет собой новый этап в развитии понятия Я. Желая примирить рационализм с эмпиризмом, Кант различает два вида Я: чистое и эмпирическое Я. Эмпирическое Я соответствует связке ощущений Юма, т. е. имеет характер эмпирической индивидуальности. Чистое же Я, или сознание вообще, носит над-индивидуальный характер; его основной функцией является объединение многообразного, данного в ощущениях, посредством чистых категорий рассудка. В противоположность эмпирическому Я, носящему пассивный характер, чистое Я имеет активный характер. Дальнейшим этапом является философия Фихте, где чистое Я, имеющее у Канта гносеологический характер, превращается в абсолютное Я, воплощающее чистую деятельность. Это Я полагает самого себя и не Я и сознает себя тожественным с не Я. Поскольку это Я носит деятельный характер, постольку практический разум преобладает над теоретическим. Внешний мир является продуктом чистой деятельно-

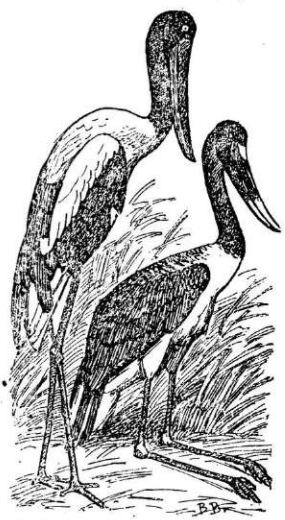
сти Я. В философии Фихте субъективный идеализм достигает своей вершины.

В системах Канта и Фихте находят свое высшее воплощение требования буржуазии, борющейся с феодализмом. Но в то время как во Франции буржуазия проводит свои требования в форме революционной практики, «для немецких философов 18 в. требования первой Французской революции имели смысл лишь как требования практического разума; волеизъявления революционной франц. буржуазии представлялись им законами чистой воли», как она должна быть, «истинно-человеческой воли» («Коммунистический Манифест»). В системе *Гегеля* (см.) фихтевское абсолютное Я теряет свой субъективный характер и превращается в «абсолютный дух». С выступлением на сцену пролетариата философские системы, ставившие во главу угла понятие Я, теряют свой революционный характер и приобретают реакционное значение. Так, Риккерт возрождает учение о сознании вообще, а Шуберт-Зольдерн находит, что единственной познаваемой действительностью обладает лишь сознание познающего, т. е. доходит до солипсизма. Эмпириокритицизм Авенариуса и Маха возрождает философию Беркли-Юма и т. д. Такой же по существу реакционный характер носит и анархизм, пророк к-рого Штирнер провозгласил высшей категорией «единственного и его собственность». Энгельс след. образом характеризует его учение (письмо от 19/XI 1844): «Этот эгоизм есть только осознавшая себя сущность современного общества и современного человека, последнее, что современное общество может сказать против нас».

Маркс находит заслугу идеализма в том, что он развивает деятельную сторону, недостаток же его в том, что он развивал эту сторону отвлеченно и идеалистически. В конкретной деятельности, носящей практический характер, т. е. в производстве, и в социальной активности и в революции Маркс находит категорию, преодолевающую односторонность как созерцательного материализма, так и отвлеченного идеализма. Категория Я, в к-рой воплощается отдельная личность, освобожденная от естественных связей, согласно ему, является не исходным пунктом, установленным самой природой, а результатом длинного исторического развития. «Чем глубже мы входим в глубь истории, тем в большей степени индивид, а следовательно и производящий индивид, является не самостоятельным, а принадлежащим к более обширному целому»... «Эпоха, к-рая порождает точку зрения отъединившегося индивида, является как-раз эпохой наиболее развитых общественных связей. Человек есть в самом буквальном смысле „зоон политикон“, не только общественное животное, но животное, которое только в обществе может отъединиться» (Маркс). Т. о. не общество является простой совокупностью индивидов, но индивидуальность, которая противополагает себя обществу, тем самым указывает на известную высоту развития общества. С этой точки зрения философские системы, в которых центральную роль играет категория Я, начиная от Декарта и кончая Фихте и Штирнером, представляют собой идеологич. отображение общественного бытия развивающейся буржуазии.—О понятии Я с психологической точки зрения см. *Личность*. *А. Рубин.*

ЯБ (сравн. персидское аб—вода), распространенное в настоящее время в Туркменистане обозначение небольших туземных оросительных каналов, имеющих самостоятельное головное сооружение, чем они отличаются от более мелких каналов (аяк, аяк-салма и салма), подающих воду на поля. Т. к. оседлые туркмены селятся обычно вдоль Я., то это слово часто встречается в названиях населенных пунктов, особенно у текинцев Мервского оазиса (например Кара-Яб, Мюльк-Яб).

ЯБИРУ, миктерия, Ephippiorhynchus senegalensis, вид *аистов* (см.), крупная птица (длина самца около 1,5 *м*). Голова, шея и плечевые перья черные, остальное оперение—чисто белое; радужина желтая, клюв красный с черной перевязью. Распространен по берегам Нила, а также в Зап. и Юж. Африке. Гнездится на вершинах высоких деревьев среди болотистых непроходимых лесов. Живет парами.

Ephippiorhynchus senegalensis.

ЯБЛОКО, плод *яблони* (см.) и некоторых других видов подсемейства яблоневых. В морфологическ. смысле яблоко есть ягодообразный плод. Образуется из нижней завязи, сросшейся с цветоложем и основаниями чашелистиков. Мясистая часть Я. образована цветоложем, а стенки завязи, окружающие семена, жесткие. Снаружи плод имеет кожицу, к-рая покрыта воскообразным слоем, предохраняющим от смачивания водой и проникновения микроорганизмов. Плодовая мякоть состоит из паренхимных клеточек, наполненных главным образом клеточным соком. Этот сок—самая существенная для нашего питания часть плода—представляет собой водный раствор многих веществ; в соке яблока содержатся глюкоза, фруктоза, сахароза, яблочная и лимонная кислоты, дубильные, азотистые, ароматичные вещества, пектин, ферменты, витамины, а также минеральные вещества.

ЯБЛОНЕВЫЕ, Pomoideae, подсемейство *розовых* (см.), характеризуется тем, что у большинства относящихся сюда родов цветочное ложе (см. *Цветок*) имеет чашевидную или бокальчатую форму и б. или м. сполна срастается с пестиком, образованным 2—5 плодолистиками. Т. о. получается нижняя завязь, которая затем превращается в сочный плод с несколькими семенами. К Я. относятся 14 родов, распространенных гл.

образом в Сев. полушарии и в Андах; среди них такие важные роды, как груша, яблоня, айва, рябина, боярышник, мушмула. Некоторые систематики считают Я. за самостоятельное семейство, Pomaceae.

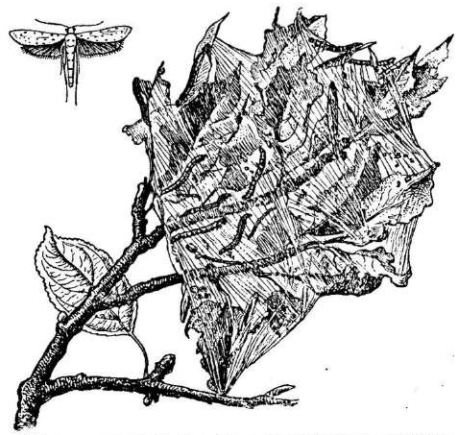
ЯБЛОНЕЦ (Jablonec), нем.—Габлонц, город в Чехо-Словакии, в сев. Чехии, среди Судетских гор, у р. Нейсы (чешск.—Низа), на ж. дор.; 26.926 жит. (1921). Значительное стекольное производство; производство дешевых ювелирных изделий (поддельные камни); текстильные и картонажные фабрики, производство цемента.

ЯБЛОННА (Jablonna), заштатный городок (ок. 2.000 жит.) на правом бер. р. Вислы, в 15 *км* к сев.-зап. от Варшавы. В Я. находятся артиллерийский полигон для производства стрельбы из бронепоездов и центр обучения ж.-д. войск, состоящий из а) школы подхорунжих резерва; б) курсов усовершенствования штаб- и обер-офицеров; в) курсов по подготовке сверхсрочных унтер-офицеров; г) учебного городка для производства практических работ по постройке ж.-д. линий разной колеи и наводке ж.-д. мостов. Кроме того в Я. расквартированы: 1-й дивизион бронепоездов, 2-й батальон ж.-д. мостов, 2-й воздухоплавательный батальон, главный склад воздухоплавательного имущества и главный склад ж.-д. имущества. Во время боев Красной армии под Варшавой 15 авг. 1920 Я. находилась в сфере действий 27-й стрелковой дивизии.

ЯБЛО́ННАЯ ЛИСТОБЛОШКА, яблонная медяница, Psylla mali, вид *листоблошек* (см.), распространенный в Западной Европе и СССР вредитель яблони, рябины, груши.

ЯБЛОНОВАЯ МОЛЬ, яблонная моль, майский червь, Hyponomeuta malinellus, ночная бабочка, распространенный в СССР вредитель яблони, к-рой Я. м. наносит огромный вред, особенно в засушливые годы. В отличие от похожей на нее плодовой моли, с к-рой ее обычно смешивают, Я. м. живет только на яблонях. Лёт в июне—июле. Тело (дл. в 10 *мм*) белое; грудь сверху с четырьмя черными точками. Откладывает яйца на 2—4-летние сучки яблони с гладкой корой. Во время кладки выделяет густую слизь, к-рой и покрывает яички. Слизь быстро твердеет и образует щитки, под каждым из к-рых находится до 50 яичек. Недели через три появляются микроскопические гусенички, которые вначале питаются скорлупой яичек, а затем корой, на к-рой они сидят; с наступлением холодов они впадают в оцепенение и перезимовывают под щитком. Весной гусенички выходят из-под щитка, ползут к молодым, только что показавшимся листочкам, и проникают в мякоть их. Продолжительность этой т. н. минирующей стадии равна приблизительно двум неделям. Выйдя из листьев, гусенички поселяются на верхней стороне листьев, покрывая ее сероватой паутинкой. Затем целые колонии их переходят на вершины ветвей, где устраивают большие паутинные гнезда, захватывая несколько веток. Количество гусениц в таком гнезде доходит до тысячи. В случае жаркой погоды достаточно 2—3 дней, чтобы уничтожить все листья, последствием чего является полное опадение завязей и потеря урожая не только текущего, но и будущего года. В конце мая—начале июня гусеницы достигают полного развития, группируются друг около друга и окукливаются в белых тонких коконах. Число коконов в группах доходит до 800 штук. Недели через две из куколок выходят бабочки.

У Я. м. имеется много паразитов из перепончатокрылых и двукрылых, нападающих

Яблоновая моль: гусеницы в паутинном гнезде. Слева вверху—взрослая бабочка.

как на яички (напр. Ageniaspis fuscicollis), так и на гусениц (Pimpla examinator, Pimpla alternans, Dimneria tibiator и друг.). Борьбу с Я. м. следует проводить пока гусеницы еще вне своих гнезд. В это время их можно опрыскивать раствором (1%) табачного экстракта или никотин-сульфата (и тот и другой препарат приготовляются на сов. заводах) с прибавлением зеленого мыла (в равных количествах по отношению к препарату). Инсектисидами являются также мышьяковистые соединения—парижская зелень (концентрация 0,1%), мышьяковистый натр (0,075%). Во избежание ожогов при употреблении мышьяковистых солей требуется прибавление свежегашеной извести (в два—три раза больше, чем берется мышьяковистого соединения). Как мера борьбы применяется также снимание гнезд с куколками моли. При соблюдении осторожности (отсутствие поломок) эта мера дает хорошие результаты в больших садах.

Лит.: Шрейнер Я., Яблонная моль, СПБ, 1912; Мокржецкий С. А., Яблонная моль, 2 изд., Симферополь, 1913; Вебер Я. Х., Майский жук, [Москва—Самара], 1929. *А. Горянинов.*

ЯБЛОНОВАЯ ПЛОДОЖОРКА, яблонная плодожорка, Laspeyrisia pomonella, бабочка из сем. листоверток, вредитель плодов (гл. образом яблони, а также груши, сливы, абрикоса). Серо-коричневого цвета. Летает ночью. Вылет совпадает с отцветанием деревьев. Яйца откладываются на плодики (60—80% в чашечку) и на листья. Гусеничка проникает в середину и выедает семена. Окукливается под корой. В средних широтах гусеница, перезимовав, окукливается весной, в юж. широтах—в то же лето. Здесь может быть до 3 поколений за лето. Яйцеед Pentatron corpocapsae паразитирует на Я. п. Борьба: наложение на

деревья ловчих поясов, в которых гусеницы Я. п. устраивают коконы; опрыскивание парижской зеленью (концентрация 0,1%) или мышьяковисто-кислым натром (0,075%); собирание каждые 10 дней падалицы с немедленным уничтожением ее.

Лит.: Мокржецкий С. А., Яблочная плодожорка, Симферополь, 1902.

ЯБЛОНОВАЯ ТЛЯ, яблонная тля, Aphis pomi, вид *тлей* (см.), вредитель листьев и побегов фруктовых деревьев (яблони, боярышника и др.). Появляется рано весной. Размножается в течение лета. Яйца зимуют на веточках. Встречается по всему СССР. Борьба: опрыскивание яиц раствором полисульфида (1 : 5), личинок—табачным экстрактом (концентрация 0,1%) с зеленым мылом (концентрация 0,1%).

Лит.: Гинценберг А. А., Тля плодовых деревьев, СПБ, 1913.

ЯБЛОНОВСКИЙ, Александр (1829—1913), видный польский буржуазный историк. Специализировался гл. обр. в области этнографии и истории Украины. За участие в подготовке восстания на Украине (1862) был сослан в Керенск (Пензенской губ.). Главным трудом Я. является предпринятая им с 1875, совместно с А. Павинским, публикация издания «Zródła dziejowe» («Исторические источники»). Как историк Я. служил целям польского национализма, стараясь своей проповедью «цивилизаторской миссии» Польши на В. обосновать великодержавную экспансию Польши в сторону Украины.

Главные труды Я.: Wolyn i Podole, «Polska XVI w. pod wzgledem geograficznym i statysticnym», t. XIX, Kijow—Braslaw, 1889; Ukraina, там же, t. XXII, 1896; Ziemie ruskie, Ruś Czerwona, Podlasie, там же, t. XVIII, Warszawa, 1908. Из других: Pisma A., Jabłonowskiego, Warszawa, 1910—14, в 7 тт.

Лит.: Nałesz-Dobrowolski M., Aleksander Jabłonowski, Warszawa, 1913.

ЯБЛОНОВСКИЙ, Александр Александрович (род. 1870), беллетрист-фельетонист либерально-буржуазных изданий. После революции—белоэмигрант. С 1894 сотрудничал в «Русском богатстве», «Мире божьем» и других изданиях. Первый сборник Я.—«Очерки гимназической жизни» (1901)—представляет собой юмористический обзор старой классической гимназии с ее гнетущим режимом, сборник «Очерки и рассказы» (1903) рисует мелкобуржуазный быт. Большой популярностью пользовались обличительные фельетоны Я. «Родные картинки» (3 тт., М., 1912—13)—сцены из быта духовенства, старой школы, суда, тюрьмы, бездарной бюрократии, думских «зубров», полиции, шпиков и других «рыцарей черной сотни». В эмиграции, сотрудничая в монархической печати, Я.—этот бывший «радикал»—явился автором лживых реакционных инсинуаций о Советском Союзе. Ничего нового, творчески ценного за годы эмиграции Яблоновский не создал.

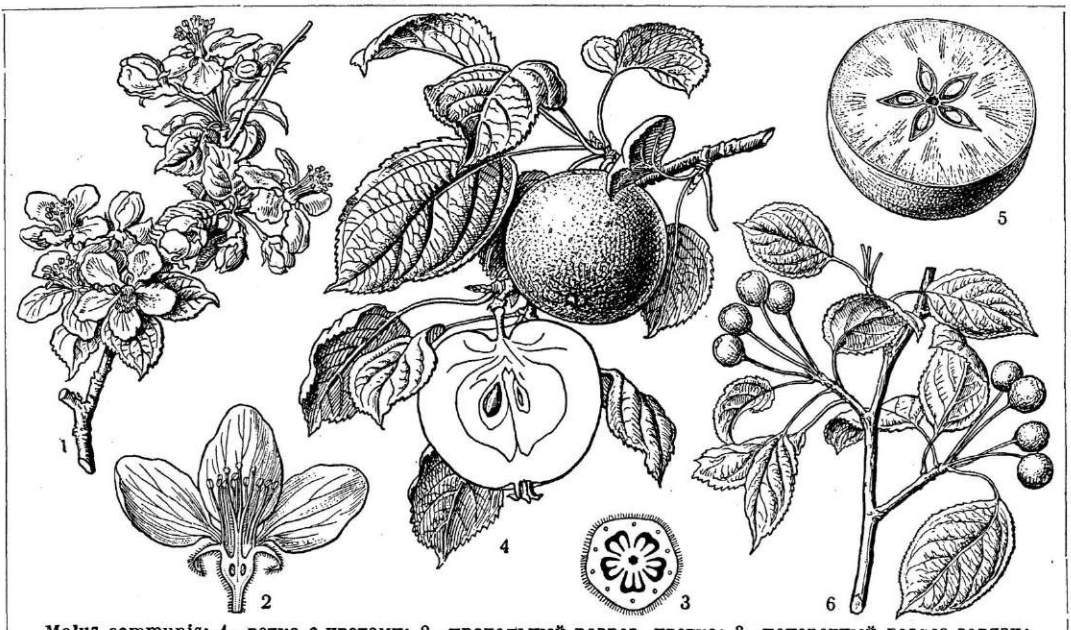
ЯБЛОНОВЫЙ ХРЕБЕТ, один из глыбовых (горстовых) хребтов системы Забайкальского нагорья (Восточно-Сибирский край); круто обрывается к В. и более полого к С.-З. Начинаясь от оз. Арейского к Ю.-Ю.-З. от ст. Могзон как сев.-вост. продолжение Малханского хребта, Я. х. служит водоразделом сначала между рр. Хилок и Ингода, затем между р. Читой (приток Ингоды) и Кондой (приток Витима) и заканчивается между Витимом и правым притоком его Каренгой. В ю.-з. части Я. х. имеет до 85 *км* ширины, на С. ок. 30—35 *км*. Верхняя часть хребта имеет характер плоскогорья, покрытого лесом; кое-где поднимаются на нем невысокие вершины с очень пологими склонами. Высшая точка Я. х.—голец Б. Саранакан (1.610 *м* над ур. м.), находится к С.-С.-В. от Читы. Яблоновый хребет состоит в основной части из древних кристаллич. пород. Долины и даже плоские вершины хребта часто заболочены, сильно развита вечная мерзлота; климат в общем суровый. Забайкальская железная дорога переваливает через Яблоновый хребет между станциями Сохондо (в верховьях р. Хилка) и Яблоновой к З.-Ю.-З. от Читы.

ЯБЛОНЯ, Malus, род из сем. розовых, подсем. *яблоневых* (см.). Линней соединял яблоню с грушей и рябиной в один род Pirus. Нек-рые систематики и до сих пор держатся такого взгляда, но другие выделяют их в самостоятельные три рода. Особенностями рода Я. являются сросшиеся у основания столбики завязи в цветах и отсутствие каменистых клеточек; в плодах (яблоках) кроме того между видами Я. и груш не происходит скрещивания, тогда как в пределах каждого рода (Я., груш и рябины) скрещивание идет очень легко. Род Я. содержит вероятно свыше 15 видов (по нек-рым авторам около 30—40 видов), но пока разобраться в них не удалось отчасти потому, что виды Я. легко скрещиваются и многие помеси дичают. Дикие виды Я. распространены по всему Сев. полушарию; разводятся же Я. и в Южном полушарии (Аргентина, Чили, Кейленд, Австралия, некоторые острова Тихого океана и др.).

Из всех видов рода Я. наибольшее значение имеет культурная Я. (Malus communis = Pirus Malus), т. к. под этим названием соединяются почти все разводимые сорта Я. Разводят их гл. обр. ради плодов—яблок, величина которых колеблется в пределах от лесного ореха до головы ребенка. M. communis—дерево 6—10 *м* высоты, редко кустарник. Молодые ветки шерстистые, старые—голые. Цветы до 5 *см* в поперечнике; они собраны в немногоцветковые зонтиковидные соцветия. В цветах 5 чашелистиков и 5 белых или розовых лепестков с узкими ноготками. Тычинок 20—50; плодолистиков 5, срастающихся с цветоложем и дающих пятигнездную нижнюю завязь. В каждом гнезде завязи 2 семяпочки. При созревании стенка плодолистиков делается жесткой, пергаментной, а сочная часть плода, яблока, состоит главным образом из стенки цветоложа. Опыление производится главным образом пчелами, вследствие чего вблизи плодового сада обычно стараются устроить пчельник. Культурные сорта яблони представляют сложные междувидовые помеси; за это говорит непостоянство этих сортов при посеве семенами, разнообразие растений, выросших из семян, часто встречающееся недоразвитие пыльцы и необходимость опылять их чужою, т. е. другого сорта пыльцою. *М. Голенкин.*

Родоначальниками культурных форм Я. являются следующие виды: 1) лесная, или

т. н. дикая Я., кислица (M. silvestris=M. acerba), распространенная по всей Европе, за исключением ее сев. районов, а также на Кавказе; нек-рые систематики впрочем находят, что она не принимала участия в создании культурных Я., хотя плоды и семена

Malus communis: 1—ветка с цветами; 2—продольный разрез цветка; 3—поперечный разрез завязи; 4—ветка с плодами; 5—поперечный разрез яблока; 6—Malus baccata, ветка с плодами.

ее находятся в свайных постройках; 2) различные разновидности пушистой Я. (M. pumila=M. communis), дико растущие в Передней и Средней Азии, юго-зап. Сибири, на Кавказе, на юго-востоке Европ. части СССР и частью на Балканском п-ове; 3) ягодная сибирская Я. (M. baccata), а также ее гибриды: астраханская Я. (M. astrachanica), китайская сливолистная Я., или китайка (M. prunifolia), и др., участвующие в образовании ряда канадских, сибирских и др. сортов; 4) сев.-американская айовская Я. (M. yoensis) и др. Кроме того имеется еще ряд дикорастущих Я., не вошедших пока в культуру и представляющих так сказать запасной капитал плодоводства. Сюда напр. относятся: красивая Я. (M. spectadilis) в Китае, чайная Я. (M. theifera) в Китае и Гималаях—сиккимская Я. (M. sikkiminsis), венечная Я. (M. coronaria—в Сев. Америке), Я. Саржента (M. Sargenti) и Я. Торинго (M. Toringo) в Японии, и др. Родоначальные формы Я., будучи введены в культуру одни с незапамятных времен, другие только в последнее столетие или немного раньше,—дали до настоящего времени уже свыше 10.000 культурных сортов, часто с трудом отличаемых друг от друга. Классификации сортов Я., основанные на различии плодов Я., предлагались уже с 17 века, а в 19 веке получили наиболее совершенное выражение в так называемой Диль-Люкасовой системе, которая и до сих пор является общепринятой, хотя она нуждается в значительных поправках и дополнениях.

Совершенствуя систему своего предшественника Диля, Эд. Люкас установил следующие 15 классов для культурных сортов Я.

1) Кальвили—плоды более или менее крупные, узкоребристые, бальзамически пряные, превосходного вкуса, с несколько жирной кожицей; таковы например белый зимний кальвиль, летний кальвиль Фраса, гравенштейнское, красные кальвили—осенний, зимний и др.; 2) трещетки—плоды также крупные, ребристые, грубоватого вкуса, с широкими семенными камерами, в к-рых семена лежат свободно и легко постукивают при потряхивании; таковы принцево яблоко, закорытное, веленка сладкая и др.; 3) гульдерлинги—плоды средних размеров, с плотной прочной мякотью, ясно пряной, но не кальвилевой, не розовой и не ренетной; таковы бойкен, лондон-пепин, шампанский ренет, бельфлер желтый и др.; 4) розовые—плоды б. или м. притупленные, мякоть розовая с пряностью, ребристость слабее, заметна лишь у вершины; таковы например астраханское белое, виргинское розовое, ревельская грушевка, земляничное Ничнера, данцигское ребристое; 5) голубки—плоды яйцевидной или конической, реже более укороченной формы, с ребрами лишь в верхней половине; мякоть их отличается (но не во всех случаях) своеобразной пряностью; сюда относятся: розмарин белый, желтый рихард, голубки—белый, зимний и красный и др.; 6) рамбуры—плоды крупные, широкореберные, с грубоватой мякотью, большей частью без пряных вкусов; сюда относятся: апорт, слава мира, хозяюшка, рамбур гимбэля, большой зеленый рамбур и пр. Далее следуют 6 классов ренетов с характерной специальной «ренетной» пряностью; 7) рамбурные ренеты—крупные плоды, частично сходные с рамбурами по своей ребристости; таковы канадский ренет, ренет Кулона, ренет Егера и др. Остальные классы ренетов отличаются правильным строением с почти полным отсутствием ребер, и только иногда со складками; 8) борсдорфские ренеты—плоды мелкие, притупленно-округлые или плоские, реже иной формы; таковы благородное борсдорфское, борсдорфское луковичное, остогат и др.; 9) одноцветные ренеты—мелкие или средние плоды с желтоватой кожицей; таковы ренеты ананасные, Бреда, Обердика и пр.; 10) красные ренеты—с гладкой кожицей, с покровной размытой или полосатой краснотой по основному желтоватому фону; таковы ренет Баумана, мускатный ренет, джонатан и др.; 11) золотые ренеты—с основным золотистым фоном и с покровной полосатостью и румянцем, как напр. зимний золотой пармен, большой кассельский ренет, орлеанский ренет, рибстон пепин; 12) серые ренеты—с кожицей в сильной мере опробковелой и шероховатой; каковы напр. серый осенний ренет, серый французский ренет, пепин Паркера и проч. Ос-

тальные три класса содержат плоды не ребристые и не пряные, из них: 13) полосатки — отличаются красной полосатостью на плодах; таковы сорта: челлини, красный железняк, грушевка московская, анис серый, плодовитка и пр.; 14) острые яблоки, или острянки—с плодами не полосатыми, но удлиненной, б. или м. заостренной формы, как царский шип, зеленка сладкая, флейнер и пр.; 15) плоские яблоки — с плодами плоской формы; таковы: штеттинка красная и зеленая, желтое благородное, зеленка Вуда, апи и др.

В этой классификации, как она ни стройна, в настоящее время нет места для более новых многочисленных мелкоплодных сортов (т. н. кребов), происшедших от сибирской, китайской и айовской Я. путем скрещиваний их с сортами крупноплодными из вышеназванных классов.

Культура Я. распространена шире всех других плодовых деревьев по всей Европе и Сев. Америке, а также занесена и в Юж. полушарие. Сорта Я. размножаются путем *прививки* (см.) разными способами (окулировкой, копулировкой под кору и пр.) на сеянцах дикой или даже сортовых Я., т. к. от посева семян не получается высеваемый сорт. Прививка производится в питомнике, где деревца воспитываются 2—4 года, формируются определенным образом и пересаживаются затем на постоянные места, на широкие расстояния так, чтобы, достигнув здесь своего полного развития, они не спутывались своими ветвями и корнями. Выбор деревьев для посадки в сад нужно производить с большою осторожностью и осмотрительностью. Необходимо, чтобы деревья были совершенны не только с технической стороны, но чтобы и сорта их соответствовали целям данного предприятия. Для экспорта, для внутренних рынков и других потребностей выбираются определенные стандартные сорта, вполне уживающиеся в местных климатических и почвенных условиях и отличающиеся задатками высокой урожайности, поддерживаемой приемами культуры. При неудачном подборе сортов и неправильном размещении их сад может даже при обильном цветении оказаться совершенно бесплодным. Во избежание этого требуется, чтобы сажаемые в сад сорта цвели одновременно и способны были успешно оплодотворять друг друга своей пыльцой. Для этого над разводимыми у нас сортами производятся систематические исследования процессов самоопыления и перекрестного опыления, проращивания пыльцы для изучения ее дееспособности в опылении и т. п. и в результате производится подбор сортов для каждого естественного района. В настоящее время произведен на местах предварительный подбор стандартных сортов по всей Европейской части СССР. Подбор показывает, что нередко один и тот же сорт является стандартным для целого ряда районов. Так, напр.: антоновка, осенняя полосатка, белый налив (папировка) являются стандартными сортами для Ленинградской, Западной, Московской, Ивановской Промышленной и Центрально-Черноземной областей, для Белоруссии и для сев. округов УССР. В Среднем, Северном и частью в Нижнем Поволжьи стандартными сортами служат анисы (алый и серый), на юге УССР, в Крыму, Сев. Кавказе стандартными сортами являются: шампанский ренет, розмарин белый, зимний золотой пармен, сары-синап, кандиль-синап, желтый бельфлер, орлеанский ренет, красный пасхальный кальвиль и др. Многочисленность сортов Я., разводившихся до настоящего времени в садах СССР, в сильной степени понижает доходность садов. Необходимо обновление их стандартными сортами. Экономическое значение культуры Я. в ряде стран очень велико. Напр. САСШ экспортируют в Англию около 1.870.000 баррелей, а Канада не менее 1.070.000 баррелей яблок. Общий вывоз из САСШ достигает 3,5 млн. баррелей, а общий урожай—34—35 млн. баррелей. *В. Пашкевич.*

Я. разводится гл. обр. в странах с умеренным и отчасти субтропическим климатом; в холодном климате она вымерзает, а под тропиками плоды ее бывают мучнистые, слишком сладкие, мало вкусные. В Зап. Европе сев. граница ее культуры проходит ок. 65° сев.широты,а южная приблизительно в средней Италии. Наибольшего развития культура Я. достигла в САСШ. В Европ. части СССР сев. граница разведения Я. идет приблизительно от истоков Свири на Вологду, Вятку и Пермь (58° сев. шир.), где она растет уже довольно плохо. Северн. граница культуры ее с промышленными целями лежит еще южнее: от Кингисеппа она идет через Новгород, Торжок, Тверь, Переяславль Залесский, Нижний Новгород, Малмыж и Бирск. Почти во всей Сибири Я. не разводится; нек-рые морозостойкие гибриды M. baccata и M. prunifolia с другими ее сортами могут расти там к Ю. от линии Томск—Красноярск, но пром. значения не имеют. На Дальнем Востоке суровые зимы, знойное лето и резкие колебания t° весною препятствуют разведению Я. В плодоводстве СССР Я. составляют главную массу—ок. 80%; площадь под культурами Я. занимает ок. 500.000 *га*, а средний годовой урожай ок. 2 млн. *т*. Лучшие сорта яблонь разводятся у нас в Крыму и в Туркестане. По мере продвижения с С. на Ю. количество сахара в плодах увеличивается, а кислотность уменьшается. Количество сахара в русских яблоках колеблется от 5 до 15%, а во франц. от 15 до 24%; фруктозы значительно больше, чем глюкозы и сахарозы. Содержание кислоты в разных сортах колеблется от 0,12 до 2,3%; из органических кислот в яблоках находятся яблочная и лимонная, причем яблочной приблизительно раза в 3 больше. Сладкий вкус яблок часто является результатом не большого со-

Сорта	Вода	Инвертный сах.	Сахароза	Общ. количч. сах.	Кислотн. (ябл.)	Дуб. вещ.	Зола	Отнош. сах. к кис.
Летние яблоки (из б. Московской губ.) . .	86,76	8,10	1,20	9,33	0,65	0,13	0,42	16,1
Осенние яблоки (из б. Московской губ.)	87,71	6,46	1,07	8,37	0,63	0,11	0,56	13,5
Зимние яблоки (из б. Московской губ.) .	87,33	6,66	0,88	7,54	0,63	0,13	0,39	12,6
Антоновка . .	87,10	7,35	1,27	8,62	0,80	0,17	0,34	11,0
Ташкентские .	83,61	9,85	1,24	11,09	0,32	—	0,39	34,3
Крымские .	84,33	10,03	3,09	13,12	0,27	0,07	0,33	49,6

держания сахара, а малой кислотности. В грушах по сравнению с яблоками сахара содержится меньше, а более сладкий вкус их объясняется меньшим содержанием кислоты. Пентозанов в яблоках содержится 0,69—1,74%, азотистых веществ 0,22—0,70%; из витаминов найдено немного витамина А, больше витамина В, еще больше витамина С. Средний хим. состав Я. (по Ф. В. Церевитинову; для каждого названия даны ср. цифры из разных сортов) в процентных отношениях дан в табл. на ст. 304. *Н. Комарницкий.*

По времени созревания сорта садовых яблок делят на летние, осенние и зимние. Летние яблоки созревают в июле — августе и благодаря нежности своей мякоти не могут долго сохраняться после сбора (2—3 недели). Наибольшее промышленное значение имеют сорта: белый налив, грушевка московская, аркад, коробовка, царский шип, кальвиль белый летний и др. Осенние яблоки созревают в сентябре; в плодохранилищах 1—2 месяца они могут сохраняться, а в холодных складах значит. дольше; сорта осенних яблок: боровинка, титовка, коричное (коричневое), черное дерево, кальвиль красный осенний, штрейфлинг и др. Зимние яблоки созревают в конце сент. и в окт., и многие из них становятся пригодными для употребления только после продолжительной лежки, после дозревания, до декабря и даже января; сорта зимних яблок: из сев. районов—антоновка, анис, апорт, бабушкино, зеленка харьковская, склянка курская и скрыжапель; из юж. районов — бельфлер, кальвиль белый зимний, кандиль-синап, сары-синап, пармен зимний золотой (полосатый шафран), розмарин, ренеты: английский, Баумана, канадский, орлеанский (красный шафран), шампанский (бумажный) и др. Собранные с дерева яблоки сортируются по величине, правильности формы и пр., причем отбираются поврежденные насекомыми и грибными заболеваниями. Согласно всесоюзному стандарту (ОСТ, 558), они сортируются по качеству на 3 марки: голубая (полевая), красная (звездная) и черная (крестовая). Упаковка юж. яблок для внутрен. рынка ведется в крымской таре—ящики (32 *кг*) и полуящики (16 *кг*), причем каждый плод завертывается в папиросную бумагу; в качестве перекладки между рядами яблок применяется древесная стружка. Для экспорта яблоки упаковываются по калифорнийскому способу, т. е. укладываются в шахматном (диагональном) порядке в ящики стандартных размеров, причем каждый плод завертывается в специальную промасленую бумагу; стружка для прокладки не применяется, а на дно и под крышку кладется гофрированный картон; на каждом ящике отмечается число плодов. Лучшие условия хранения: температура плодохранилища от 0,5 до 0°; относительная влажность воздуха 85—90%.

Кроме употребления для питания в свежем виде яблоки находят громадное техническое применение, а именно—идут в сушку, для получения яблочного теста, служащего основным материалом для производства мармелада, пастилы и проч.; употребляются на варенье, компоты, для мочения, виноделия, для безалкогольных напитков (сидр, яблочный напиток, квас); увариванием сока яблок получается яблочный бекмес. Отходы, остающиеся при переработке яблок (кожица и сердцевина при сушке, выжимки—при виноделии) дают хороший материал для производства пектина.—В семенах Я. содержится ок. 20% масла. Цветы—медоносны. Древесина применяется на токарные и столярные изделия, но ценится ниже грушевой, т. к. коробится и трескается. *Ф. Церевитинов.*

Лит.: Пашкевич В. В., Современное положение вопроса о происхождении многообразия диких и культурных форм яблони, «Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции», Л., 1929, т. XXII, вып. 3; его же, Общая помология или учение о сортах плодовых деревьев, М.—Л., 1930; Пашкевич В. В. и Шиманович И. Д., Основания к выбору стандартных районных сортиментов..., там же, 1928, т. XVII, вып. 4; Шитт П. Г., Экономические основы и перспективы развития плодоводства в СССР, М., 1928; Глазенап С. П., Уход за яблонями, Л., 1926; Симиренко Л. П., Крымское плодоводство, М., 1912; Атлас плодов (под ред. А. С. Гребницкого), СПБ, 1903—06; Rehder A., Manual of Cultivated Trees and Shrubs, N. Y.—L., 1927; Fraser S., American Fruits, N. Y., 1927; Schneider S. K., Illustrierte Handbuch der Laubholzkunde, 9 Lif., Jena, 1905—09.

ЯБЛОЧКИНА, Александра Александровна (род. 1868), народная артистка Республики. Дочь известн. актера А. А. Яблочкина. На сцене с шестилетнего возраста. На сцене Малого театра с 1888, куда перешла из театра Ф. Корша (1886—88). Лучшие из ролей Я. преимущественно классического репертуара: Софья («Горе от ума»), Дездемона («Отелло») и др.; из ролей репертуара последних лет — Плавунцева («Холопы»), Елизавета («Мария Стюарт»), Ксения Михайловна («Огненный мост») и др. В своем творческом методе Я. придерживается реалистических традиций Малого театра, однако стремление дать при помощи старательной разработки деталей живой образ сочетается с нек-рой мелодекламационностью в речи и аффектацией в жесте. Эти остатки стилевых противоречий прошлого постепенно исчезали у Я. в советском репертуаре. Я. принимала участие также в общественной деятельности как председательница Российского театрального общества (с 1915).

ЯБЛОЧКОВА СВЕЧА, видоизменение вольтовой дуги, сделанное инж. П. Н. Яблочковым в 1875. С целью устранить весьма несовершенные в то время автоматические регуляторы у дуг, Яблочков поместил угли не один над другим, а параллельно друг к другу, разделив их слоем изолирующего вещества (каолина). По мере сгорания углей каолин испаряется, и дуга продолжает гореть.

ЯБЛОЧНАЯ КИСЛОТА, органическое соединение из группы двуосновных оксикислот $COOH—CH(OH)—CH_2—COOH$. Встречается в свободном виде и в виде кальциевой соли во многих фруктах и ягодах (яблоках, вишнях, барбарисе, незрелой рябине, сумахе и т. д.). Обыкновенная Я. к. трудно кристаллизуется, образуя шаровидные массы из блестящих игол; t° пл. 100°. В разбавленных водных и метилалкогольных растворах вращает плоскость поляризации влево. Легко растворима в воде, трудно в эфире. Добывается из незрелой рябины и барбариса. Употребляется для получения *кумарина* (см.) при изготовлении лимонадов и фруктовых

желе, для консервирования мяса, птицы и рыбы. Я. к., полученная из правовращающей виннокаменной кислоты, вращает плоскость поляризации вправо.

ЯБЛОЧНОЕ ТЕСТО, пюре, получаемое протиркой шпареных яблок; применяется в кондитерской промышленности для приготовления мармелада, пастилы и карамельных начинок. Применение Я. т. основано на желатинирующем свойстве пектиновых веществ, содержащихся в яблоках; но т. к. для образования желе необходимо присутствие трех компонентов (пектина, кислоты и сахара), то для Я. т. надо брать яблоки, отличающиеся не только большим содержанием пектина, но также и с значительным количеством фруктовых кислот. Лучшим сортом считается а н т о н о в к а, в особенности Московской обрасти. Яблоки в больших чанах подвергаются в течение 10—12 часов замочке с целью получения светлого Я. т. После этого они провариваются (15—30 мин.) в кипящей воде или, что лучше, обрабатываются паром. Такие шпареные яблоки раскладываются на столах до полного охлаждения, после чего с них снимается кожица. Сердцевинную часть и кожицу собирают отдельно и пускают на протирочную машину. Сердцевинная часть дает Я. т. 1-го сорта, более белое, а кожица—Я. т. 2-го сорта, несколько темнее. Отделяющиеся при протирке кожица и семена—т. н. «вытерки» дают Я. т. 3-го сорта. Вытерки могут быть использованы также для получения пектина. Приготовленное Я. т. помещают в бочки (по 160 *кг*) и консервируют или бензойно-натров. солью в количестве 0,1% или раствором сернистой кислоты в количестве 0,7—0,1% сернистого ангидрида (SO_2) от веса пюре. Яблочное тесто должно содержать воды 87 — 90%, пектина — не менее 0,6% и кислот—не менее 0,7%, считая на яблочную кислоту.

Лит.: Авдеичев И., Богданкевич В. и Корляков В., Методы хранения яблочного пюре, «Пищевая промышленность», Москва, 1927, № 8.

Ф. Церевитинов.

ЯВА. Содержание:

I. Физико-географический очерк 307
II. Административное деление и население 309
III. Экономический очерк 311
Сельское хозяйство. — Промышленность. — Транспорт и внешняя торговля.
IV. Этнографический очерк 316
V. Исторический очерк 317

I. Физико-географический очерк.

Я. — о-в Малайского архипелага (ю.-в. Азия), один из 4-х Больших Зондских о-вов. Составляет по массе населения и по экономическому значению основное ядро Нидерландской Ост-Индии (см. *Индонезия*). Расположена между 5°53′ и 8°47′ юж. широты; вытянулась от З.-С.-З. к В.-Ю.-В., между 105°13′ и 114°36′ в. д.; наибольшая длина 1.000 *км*, ширина 88—195 *км*. Сев. низменный берег более расчленен, чем юж., высокий и менее доступный; в юж. прибрежной зоне к тому же затрудняют плавание коралловые рифы.—На юге Я. граничит с Индийским океаном, на С.—с Яванским морем, отделяющим от Я. о-в Борнео. Зондский пролив отделяет от Я. о-в Суматру; проливы Сурабайя и Мадурский—о-в Мадуру.—Площадь Я. 125.625 *км²*, примыкающего к Я. о-ва Мадуры—4.485 *км²* и мелких о-вов, включаемых в область Ява и Мадура,—1.501 *км²*. — Население Явы и Мадуры 37.433.700 чел. (1928); средняя плотность 284 на 1 *км²*.

В геологическом отношении Я.—весьма молодая страна, сложенная гл. обр. неогеновыми (миоцен и плиоцен) и четвертичными отложениями с мощными выходами изверженных пород (б. ч. базальтов и андезитов). Я.—один из замечательных очагов вулканизма на земле, имея ок. 100 вулканов, из них 30 действующих. Вулканические массивы с коническими вершинами образуют высшие точки о-ва: 45 из них поднимаются на 2—3 тыс. *м* над ур. м. и 14—выше 3 т. *м*; наивысшие: Семеру (3.676 *м*) и Сламат (3.427 *м*). Вулканы нередко производят опустошительные извержения; не менее опасны вызываемые ими грязевые потоки; при извержении вулкана Келут в 1919 от таких потоков погибло более 50 тыс. чел. Между вулканами и у подножия их располагаются низины и покатые склоны наносных равнин и невысоких третичных складчатых хребтов. Вдоль и посередине Я. проходит ряд тектонических (сбросовых) впадин, б. ч. занятых речными долинами. Они являются важными центрами интенсивной земледельческой культуры так же, как и береговые низины, в особенности на С.

Климат Я. экваториального типа, равномерно жаркий и влажный. В особенности богата атмосферными осадками зап. половина о-ва; вост. значительно суше и, находясь под влиянием австралийского муссона, отличается заметно выраженным засушливым сезоном (зимой—Юж. полушария). Так, ю.-з. побережье Я. получает в среднем 3.240 *мм* годовых осадков, а ю.-в.—1.880 *мм*. Больше всего дождей выпадает в горах зап. половины Я., где напр. с. Бранган на склоне горы Сламат (311 *м* над ур. м.) имеет 6.829 *мм* годовых осадков. Сравнительно сухим климатом выделяется г. Батавия, с небольшим прилегающим районом (1.836 *мм* осадков); в 50 *км* к Ю. от Батавии г. Бейтензорг (266 *м* над ур. м.) с знаменитым ботаническим садом имеет уже 4.281 *мм* осадков. На возвышенностях климат мягче, прохладнее и здоровее, чем на чрезмерно жарком и страдающем от малярии побережьи.

Почвенный покров выражен преимущественно типичными для тропиков красноземами, причем особой плодородностью отличаются обычные на Я. почвы на выветренных вулканических породах (лавах и туфах). Т. о. именно многочисленные вулканы обусловливают чрезвычайное плодородие Я. Мало того, высокие вулканические массивы являются мощными конденсаторами атмосферной влаги; сбегающие с них реки и ручьи широко используются на орошение посевов риса и др. интенсивных культур.—Реки Я. многочисленны и обладают значительной гидравлической энергией, хотя и невелики; наибольшие из них—Тарум, Манук—впадают в море на С.-З., Соло и Брантас—на С.-В. Запасы водной энергии Я. около 750 тыс. лошадиных сил, из них используется 60 тысяч лошадиных сил.

Растительность Я. состоит б. ч. из густых влажных тропическ. лесов, меняющих свой характер с повышением местности, причем могут быть выделены следующие вертикальные зоны. На побережьи и нижних склонах гор (до 700 *м*) преобладают различные виды пальм; многие из них культивируются, как кокосовая, веерная (гебанг), сахарная, арековая и др. Большой мощности достигают заросли бамбуков, вьющиеся пальмы-ротанги и огромные фикусы. На выс. 700—1.500 *м* на Я. простирается зона горных тропических лесов, образующих наиболее густые и высокоствольные чащи, с чрезвычайно пышным развитием лиан и эпифитов. В состав лесных гигантов здесь кроме фикусов входят различные виды тропических семейств, в т. ч. колоссальная рассамала (Altingia excelsa); пальм и бамбуков меньше, зато много древовидных папоротников. На высоте 1.500—2.500 *м* простирается третья зона—сырых и прохладных горных лесов; тропические растения уменьшаются в числе, господствуют вечнозеленые дубы, деревья семейства лавровых, много рододендронов. Кверху лес становится ниже и реже, а вершины вулканов одеты кустарниками видов Myrica, Vaccinium и др.; из трав здесь много родов, общих с европейскими, как лютики, фиалки, астры, примула. В более сухой вост. половине Я. растительность частью близка к описанной, частью приобретает особые черты. Характерны для нее горные тековые леса, роняющие листву в сухое время года; выше 2 тыс. *м* они сменяются оригинальными казуариновыми лесами австралийского типа; нередки здесь горные луга из высокого малайского тростника аланг-аланга (Imperata arundinacea). Среди роскошной лесной растительности Я. расположены, в особенности на низинах, котловинах и нижних горных склонах, возделанные площади с рядом интенсивных с.-х. культур, распределенных на о-ве также в известной закономерности, согласно условиям климата и рельефа. Так, главная масса рисовых полей находится во влажной зап. половине Я., а выше в горах расположены чайные плантации. В вост. половине на береговых низинах доминирует сахарный тростник, на нижних склонах гор—кофе и на внутренних, возвышенных равнинных участках, сложенных аллювием и вулканич. туфом,—табак. С богатой растительностью соединяется обилие и разнообразие фауны. В лесах Я. водятся гиббон и др. обезьяны, лемуры, малайские белки, олень, дикий кабан. Много птиц, пресмыкающ. и насекомых. *Б. Добрынин.*

II. Административное деление и население.

Ява разделена на три провинции: Западную (Пасундан), Центральную и Восточную и на 2 «губернаторства» (gouvernement)—туземные княжества *Джокьякарта* и *Суракарта* (см.). К Восточной провинции Явы отнесен и остров Мадура. Провинции и Суракарта делятся на округа (residentie). Главный город—*Батавия* (см.).

Территория и население Я. и Мадуры на 1/I 1928.

Провинции и губернаторства	Число округов	Площадь (км²)	Жителей (тыс.)	Плотность (на 1 км²)
Зап. Я. (Пасундан)	9	46.637	9.961,4	214
Центральная Я.	11	28.085	10.249,4	365
Джокьякарта	—	3.146	1.420,7	451
Суракарта	2	6.040	2.367,1	392
Вост. Я. (без Мадуры)	13	42.229	11.633,7	276
Весь остров Я. (с прилегающими мелкими о-вами)	35	126.137	35.632,3	283
О-в Мадура (с прилегающими о-вами)	2	5.474	1.801,4	324
Итого по Я. и Мадуре	37	131.611	37.433,7	284

Я. и Мадура принадлежат к числу самых густонаселенных районов земного шара. Городов 81 с 2.713,5 тыс. жит. (7,3% населения Явы и Мадуры). Только 10 городов имеют св. 50 тыс. жителей. Население их—1.407.800 ж. (1928)—выросло по сравнению с 1920 на 25%. В сельских местностях преобладают пункты с 1—2 тыс. жителей (57%). Подавляющее большинство населения Я. и Мадуры—36.746 тыс. чел. (98%)—составляют 3 коренные группы: яванцы (66%), сунда (22%) и мадуры (10%). С 1880 коренное население увеличилось на 86% (было 19.541 тыс. чел.). Особенно выросли вост. и зап. окраины Я. за счет перенаселенного центра, дающего наибольшее количество переселенцев и кули для остальных о-вов (т. н. «Внешних владений») Нидерландской Индии. Переселенцы с азиатского материка—518,6 тыс. чел. (1,5% жит. Я. и Мадуры)—состоят почти исключительно из китайцев и сравнительно небольшой (ок. 28 тыс.) группы арабов; селятся китайцы б. ч. в городах, особенно в крупных портах, составляя ядро городской мелкой и средней буржуазии (ремесленники, торговцы, ростовщики и т. д). Европейцев только 169,6 тыс. чел. (0,5% населения), в т. ч. голландцев ок. 130 тыс. Это—привилегированная правящая группа: плантаторы, крупные торговцы, чиновники или высший и ср. технический персонал на предприятиях. Облагаемый доход европейцев за 1925 исчислен в 360 млн. гульд. (в среднем 5.700 гульд. на 1 плательщика). Это только часть той огромной суммы, к-рую европейцы выручают с Я.—Городское коренное население на 80% состоит из бедноты (б. ч. поденно-переменных рабочих). Численность индустриального пролетариата на Я. невелика: по неполным данным за 1928 — 216 тыс. (включая и сезонных рабочих сахарных заводов); поденная заработная плата неквалифицированного рабочего в среднем 0,4 гульд. (31 коп.).—Сел.-хоз. население в основной массе состоит из крестьян, сидящих на нищенских наделах (менее 1 *га* на х-во) или совершенно не имеющих собственной земли. К последним относится почти все крестьянство Джокьякарты и Суракарты (3.381 тыс.) и коренное население поместий

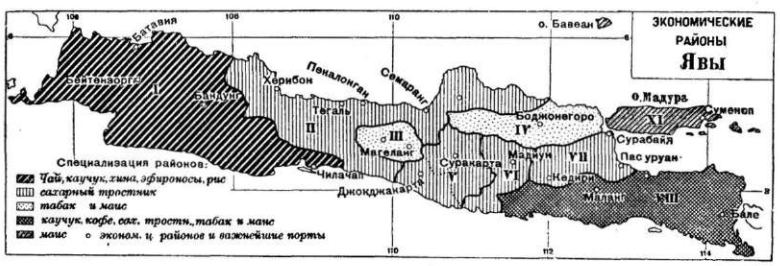
(partikuliere landen)—1.270 тыс., б. ч. сосредоточенное в с.-з. округах Я.—Батавии (44,5%), Бейтензорге (41,5%) и Краванге (4%). Численность феодально-помещичьей группы ничтожна—несколько сот человек. Между помещиками и миллионами пауперизованных крестьян развивается кулацкая группа, составляющая ядро возникающей яванской буржуазии: «крепкие» хозяева, сельские ростовщики, сборщики податей, сельские управители, водные старосты и т. д. О численности сельскохозяйств. пролетариата нет сведений; но во всяком случае она определяется в несколько сот тысяч чел. (по нек-рым данным—свыше 1 млн.).

III. Экономический очерк.

Я.—типичная колониальная земледельческая страна, в которой почти все высокодоходные отрасли земледелия выделились в крупные капиталистические плантационные предприятия с продукцией мирового значения: около 13% мировой продукции сахара, 10% каучука, 18% чая и т. д.; сравнительно небольшая статья экспорта Я.—хина покрывает свыше 90% мирового спроса. Пром-сть Явы незначительна за исключением отраслей, связанных с переработкой с.-х. продуктов. Вывоз, всегда сильно превышающий по стоимости ввоз и достигший в 1928 суммы 839,7 млн. голл. гульд., состоит не менее чем на 80% из продуктов плантационного хозяйства. Ввоз—609,5 млн. гульд., напротив, почти на 70% состоит из готовых фабрикатов, среди к-рых наибольшую роль играют текстильные товары (особенно хлопчатобумажные ткани).

Сельское хозяйство Я. имеет двойственный характер. С одной стороны, парцеллярное крестьянское х-во, производящее для собственного потребления и на внутренний рынок (гл. образом рис, маис, корнеплоды и бобовые), обремененное непомерными налогами и арендными платежами, находящееся в кабальной зависимости от помещиков, плантаторов и ростовщиков. С другой стороны, крупнейшее, работающее на мировой рынок, высокодоходное плантационное хозяйство, опирающееся на полурабский, нищенски оплачиваемый труд. По природе Я. (кроме высокогорных районов) громадная теплица, где могут произрастать почти все субтропические и тропические культуры. Но условия для их произрастания неодинаковы в различных районах, в зависимости от их рельефа, климатических и почвенных особенностей. В связи с этим внутренние экономические различия на Я. очень велики. В каждом районе своеобразно сочетаются основные полевые и плантационные культуры, а на их базе развиваются те или иные отрасли обрабатывающей промышленности, гл. обр. пищевкусовой.—Влажная Зап. Я. (на картограмме—I) специализировалась на производстве чая, каучука, хины и эфирных масел. Основой туземного х-ва является рис, избытки к-рого (отчасти основанные на недоедании крестьян) вывозятся в остальные районы.—Более сухая центральная Я., включая княжества, специализировалась гл. обр. на сахарном тростнике, хорошо развивающемся на береговых низинах при искусственном орошении (II, V, VI). На крестьянских полях здесь еще преобладает рис, но уже большую роль играют маис и вторичные посевы маниока (особенно в Суракарте и Мадиуне), а местами земляные орехи (Джокьякарта, Херибон) и соя (Мадиун). Крупнейшим производителем сахара является и часть Вост. Я., расположенная в бассейне р. Брантас и по вост. побережью (VII). Но заметную роль здесь играют уже кофе, растущее на склонах гор на высоте 400—950 *м* над ур. моря, и каучук; они становятся важнейшими культурами на юго-востоке.—Ю.-в. часть Я. (VIII), еще сравнительно слабо освоенная, но быстро развивающаяся окраина дает $^3/_4$ яванской продукции кофе, свыше $^1/_2$ каучука, $^1/_4$ табака, $^1/_5$ сахара, ок. $^1/_3$ маиса (не уступая в то же время по производству риса остальным районам, за исключением западного) и 16—17% маниока, орехов и соевых бобов.—В центре и на С.-В. Я. есть два района с ничтожным развитием плантационного хозяйства, специализировавшиеся на табаке. В первом центральном районе (III) сосредоточено около 20% всех табачных посевов Я.; во втором (IV)—26%. Важнейшей полевой культурой в обоих районах является маис.

Остров Мадура—чисто крестьянский маисовый район с развитым скотоводством. Из второстепенных культур на западе Мадуры имеют некоторое значение бобовые, на востоке—табак.

Землевладение и землепользование. В 1928 на Я. и Мадуре было 152 крупных поместья с 552.300 *га* земли, не считая туземных княжеств; 1.109 крупных долголетних (на 75 лет) арендаторов гос. земель с 690 т. *га*, в т. ч. 588 т. *га* у акционерных об-в; остальная площадь—у отдельных предпринимателей, б. ч. голландцев, отчасти—китайцев. В то же время акционерные об-ва и предприниматели распоряжались еще 70,6 т. *га* княжеской земли и арендовали на различные сроки крестьянские земли—209 т. *га*. Бо́льшая часть этой земельной площади использована под плантации. В 1928 было 1.217 плантаций с площадью в 1.198,6 тыс. *га*, в т. ч. обрабатывалось 677,6 т. *га*. В среднем на 1 плантацию приходилось 551 *га* обрабатываемой земли. В то же время 6.354.500 крестьян-«собственников» владело 6.454.300 *га* зем-

И. П. Магидович и А. А. Ульянов

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Бол. Полянка 9.

ли, а все крестьянство Я. и Мадуры (включая и сидящих на княжеских и помещичьих землях) пользовалось 7.708,7 тысяч *га*—в среднем на душу 0,21 *га*.

Плантационное х-во. Как поставщик на мировой рынок «колониальных» продуктов, Я. в течение почти трех столетий голландского владычества несколько раз меняла свою основную специальность. Из «страны пряностей», какой была Я. в главах европейцев 17 в., она в 18 в. превратилась также в поставщика индиго, посевы к-рого в наст. время незначительны. В 19 в. особенное значение приобрело кофе, по сбору к-рого Я. в конце 80-х гг. уступала только Бразилии (сбор кофе в 1879 дал 945.880 *кв*). Но в настоящее время Я. в этом отношении стоит ниже и некоторых других стран Латинской Америки и Азии. Кофейные плантации еще занимают 97,4 тысяч *га* (1928) с продукцией в 481.380 *кв*, экспортируемой гл. обр. во Францию. Но кофе имеет уже небольшой удельный вес в экспорте Я. (по стоимости—ок. 4%). В 19 в. были завезены на Я. ряд важных культур: ассамский чайный куст, перуанское хинное дерево, бразильский каучуконос—hevea. Чайный куст хорошо привился на склонах гор в Зап. Я. В 1928 было 281 плантация с площадью 94,2 тыс. *га* земли и продукцией 63.614 тыс. *кг* (против 3.332 *кг* в 1891). По стоимости продукции чай является важнейшей (после сахара) плантационной культурой Я., конкурируя с каучуком: в 1928 было вывезено чаю на 85.948 тысяч гульд. (свыше 10% всего экспорта Я.) гл. образом в Англию, Голландию и Австралию. Плантации хинного дерева расположены б. ч. в Зап. Я., на возвышенных местах нагорья Прианган, поднимаясь до 1.500 — 1.800 *м* над ур. моря: всего 120 плантаций с площадью 17,3 т. *га* и продукцией 8.321 *m* хинной корки. Часть продукции перерабатывается на месте в хинин (центр г. Бандунг). В 1928 было вывезено хины на 5.972 т. гульд. Большее экспортное значение имеют культуры эфироносных растений, также укрепившиеся гл. обр. в Зап. Яве: 111 плантаций с 12,4 тыс. *га* земли. На этой базе развилась значительная отрасль химико-фармацевтической промышленности — производство эфирных масел (141 завод, из к-рых 126 расположены в Зап. Я., особенно в трех Прианганских округах и Батавии). В 1928 было вывезено 246 тыс. *кв* эфирных масел, хины и других специй на сумму 23,1 млн. гульденов. Плантации каучука (554) занимают наибольшую площадь (больше даже сахарн. тростника)— 222,8 тыс. *га* с продукцией 591 тыс. *кв*. Распределены они почти равномерно между Зап. и Вост. провинциями. В 1928 вывезено каучука на 84.179 тыс. гульд. (свыше 10% всего экспорта Я.) против 112.224 тыс. гульденов в 1927. Каучук поставляется главным обр. в САСШ, частью скупается сингапурск. купцами.

Производство сахара ничтожное в середине 19 в., в средн. 1.037 т. *кв* (1857—62), удвоилось к 1875 (1.990 т. *кв*), а в 1928 достигло 29.374 тыс. *кв*. Вывоз его за тот же год оценивался в 375.796 т. гульд. (45% всего вывоза Явы). Важнейш. потребителями яванского сахара являются Британская Индия, Китай, Япония, Египет, а из европ. стран—Франция. По экспорту сахара Ява уступает только Кубе. В 1928 на Яве было 198 сахарных плантаций с продуктивной площадью в 195,4 тысяч *га*. Часть земли под сахарные плантации (св. 43%) арендуется у крестьян. Сахарная пром-сть Я. представлена 188 заводами, на к-рых занято 36,2 тыс. постоянных и 93 тысячи сезонных рабочих. Для искусств. орошения сахарных плантаций европейцы использовали отчасти туземные оросит. системы, ухудшив крестьянск. водопользование, либо воздвигли новые мощные ирригационные сооружения.

Крестьянское х-во. Туземное х-во ведется на богарных и поливных землях (sawah). Из 7.708,7 тыс. *га* пахотной земли (1928) искусственно орошается 3.254 т. *га* (42%), в т. ч. под рисовыми полями 3.052 т. *га*. На богаре преобладает маис (1.863 тыс. *га*), по продукции к-рого Я. занимает первое место среди всех азиатских стран (больше Британской Индии). Распространено также сухое рисосеяние (св. 474 тыс. *га*), особенно на ю.-в. побережьи и в княжест-

1. Районы, в к-рых около 100% селений с общинной собственностью на землю, но без переделов ее. 2. Свыше 85% селений с общин. собств. и переделами земли. 3. 50—85% сел. с общин. собств., частью с переделами земли. 4. 40—50% сел. с общин. собств. и переделами земли. 5. То же. но без переделов. 6. Менее 25% сел. с общин. собств. без переделов. 7. Районы с индивидуальной крестьянской собств. на землю. 8. Свыше 50% крестьян сидит на помещичьих землях. 9. Все крестьяне сидят на княжеской земле.

вах Суракарте и Джокьякарте; в последней богарный рис даже преобладает над поливным. Очень большое значение имеют корнеплоды (св. 1 млн. *га*); маниок («кассава»), батат, картофель и др., к-рые сеются обычно после снятия урожая зерновых, или бобовые (649 тыс. *га*): земляные орехи, соя и др. Во многих районах встречаются поливные и богарные посевы табаку (ок. 177 тыс. *га*). Большое значение в крестьянском хоз-ве имеют кокосовая и арековая пальмы, капок и др. волокнистые и масличные растения. Вся посевная площадь под полевыми («туземными») культурами составляет 7.694 т. *га*, включая и вторичные посевы.

Техника обработки крестьянской земли очень примитивна; урожайность поэтому гораздо ниже, чем напр. в Японии, несмотря на высокую трудоинтенсивность и плодородие вулканических почв. Рабочим скотом служат гл. обр. буйволы, незаменимые животные для вспашки влажных рисовых полей. Обеспеченность скотом недостаточна: в 1928 на Я. и Мадуре было всего 5.657,5 тыс. голов крупного рогатого скота и 248 тыс. лошадей (в среднем 158 гол. на 1 тыс. ж.). В некоторых округах Зап. и Центральной Явы 50—75% бесскотных хозяйств. Еще меньше мелкого скота: всего 3.590,8 тыс. гол. (1926), в т. ч. 61% коз и 36% овец.

Пром-сть Я. за исключением отраслей, работающих на с.-х. сырье, незначительна. Добывающая пром-сть представлена нефтепромыслами на сев. и вост. окраинах Я. и на Мадуре. Месторождения нефти на Я. гораздо беднее, чем на Суматре или Борнео: в 1928 было добыто ок. 510 тыс. *т* нефти. Большое значение для госбюджета (соляная монополия) имеют месторождения соли, особенно на Мадуре, где в добычу вовлечено ок. 53,5 тыс. местных жителей. Из отраслей обрабатывающей пром-сти в крупных городах начала развиваться металлическая (машиностроение, ремонтные мастерские), работающая на привозных материалах.

Транспорт и внешняя торговля. Островное положение Я. определяет значение для нее морского судоходства. 14 портов Я. и Мадуры в 1928 посетили свыше 12.400 паровых и моторных судов с общим тоннажем ок. 31 млн. регистр. *т* и свыше 20.200 парусных судов. Грузооборот всех портов Я. и Мадуры только по внешней торговле составил 6.256 тыс. *т*, в т. ч. по экспорту 4.643 тыс. *т*. Важнейшие порты—Сурабайя, Батавия и Семаранг. О динамике внешней торговли Я. и Мадуры дает представление след. таблица (в млн. гульденов):

Годы	Ввоз	Вывоз	Итого
1913	300,1	317,1	617,2
1920	812.3	1.501,8	2.314,1
1925	531,0	837.2	1.368,2
1928	609,5	839,7	1.449,2

В торговле Я. сами Нидерланды играют сравнительно небольшую роль и притом все уменьшающуюся: в 1913 они ввозили ок. $^1/_3$ всех товаров, в 1927—менее $^1/_5$. Еще меньше их роль в вывозе с о-ва, за исключением чая (в 1928 св. 25%) и кофе (св. 20%).

Сеть ж. д. очень развита: длина ж.-д. линий на Я. и Мадуре к 1928 достигла 5.490 *км*, в т. ч. 2.322 *км* принадлежат государству (на 100 *км*² приходится 4,2 *км* ж. д.). От магистральной линии, связывающей Батавию через Джокьякарту с Сурабайей, отходит множество ж.-д. веток к портовым городам и важнейшим населенным пунктам. Сеть ж. д. с 1900 выросла более чем вдвое (на 126%). Ява обладает также очень густой сетью хороших колесных дорог, при проведении которых широко применялся принудительный труд.

Лит.: Central kantoor voor de statistiek in Nederlandsch-Indie, «Statistisch Jaaroverzicht voor Nederlandsch-Indie», 6-e jargang, 1928, Weltevreden, 1929 (статистич. ежегодник); Губер А., Положение рабочего класса в Индонезии, «Революционный Восток», М., 1928, № 4—5; его же, Сельское хозяйство Индонезии, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1928, № 10; его же, Иностранный капитал в Индонезии, там же, 1929, № 3; Тан Малакка, Индонезия и ее место на пробуждающемся Востоке, Москва, 1925; Angoulvan C., Les Indes Néerlandaises, leur rôle dans l'économie internationale, 2 volumes, P., 1926 (с библиографией); Landbouw Atlas van Java, en Madoera, Weltevreden, 1926; Valkenberg S., Java, the Economic Geography of a Tropical Island, «Geografical Review», N. Y., 1925, v. XV. См. также *Индонезия*. *И. Магидович.*

IV. Этнографический очерк.

Коренное население Я. состоит из трех больших групп, принадлежащих к малайским народностям (см. *Малайцы*): яванцев, сунда и мадуров. Кроме того в горах живут мелкие племена—бадуи, каланг, тенггер, изолированные со времени вторжения ислама, с признаками культурного регресса. Сунда, занимающие зап. часть о-ва, лучше других сохранили малайский тип как физический, так и культурный. Яванцы подверглись сильному влиянию гл. обр. индусов, но кроме того индонезийских народов, арабов, китайцев. Среди яванцев существует резкое расслоение на правящих—владетельную аристократию—и на подчиненных—основную народную массу. Даже язык делится на два диалекта—аристократический и народный. Основное занятие—земледелие. Хозяйственная и социальная единица яванцев (в отличие от сунда и мадуров)—сельская община, обычно самоуправляющаяся группа семей. Из 21.300 туземных селений (desa) Я. и Мадуры в 3.030 селениях (14,2%) крестьяне сидели на княжеской или помещичьей земле, в 7.200 (33,8%) земля находилась в индивидуальной собственности крестьян и наконец в 11.070 (52%) — полностью или частично—в коллективн. собственности общин.

Процесс развития капиталистических отношений в яванской деревне приводит к постепенному распаду сельские общины. Яванские общины, в которых происходили ежегодные или периодические переделы земли, в 1882 составляли 43% всего числа туземных селений, владевших землей, в 1907—34%, в 1922 — 22%, в 1927 — только 19%. Особенно уменьшилось число общин с ежегодными переделами земли: с 29% (1882) до 11% (1927).—Жилища яванцев, всегда принадлежащие отдельным семьям, группируются в центре обрабатываемой площади и относятся бамбуковой изгородью. В чисто яванских округах бамбуковые хижины строятся на земле, у сунда—на сваях.

Основной пищей служат рис, маис, маниок, рыба. Официальной религией яванцев в настоящее время является ислам, так же как раньше таковой считался буддизм. В действительности среди народных масс господствует *анимизм* (см.), но высшие классы тесно связаны с мусульманским духовенством. Пропаганда христианских миссионеров успеха не имеет. *А. Самойло и И. М.*

V. Исторический очерк.

Свидетельством о древнейшем человеческом населении Я. служат два ископаемых черепа австралийского типа, находка которых дала основание для предположения о близости первоначальных обитателей Я. к современным австралийцам. Между прочим на Я. в 1891—92 были открыты голландским врачом *Дюбуа* (см.) остатки существа, промежуточного между первобытным человеком и обезьяной (т. н. Pithecanthropus erectus), еще до сих пор являющиеся предметом живейшей дискуссии среди палеоантропологов.

Первые исторические свидетельства относятся к колонизации Я. *индусами* (см.) в начале хр. э. В 4—5 вв. хр. э. существовали индийские царства в западной части Я., а в 6—8 вв.—на ср. Я. Здесь индо-яванская буддийская культура достигла большого расцвета, создав свой классический архитектурный стиль, но в 10 в. ее центр передвинулся на В. Я., где в конце 13 в., после того как яванцы отразили китайское нашествие (1224), возникло государство Маджапахит, к-рое в период расцвета в 14 в. распространило свою власть на всю Я. и на все о-ва *Индонезии* (см.) вплоть до *Новой Гвинеи* (см.), а также и на Малаккский полуостров. Оно было уничтожено нашествием арабов, которые в 1478 разрушили столицу Маджапахит и навязали населению ислам. Население очутилось под властью многочисленных мелких вождей, и в этом положении застали о-в европейцы. Португальцы первыми начали торговые сношения с Я. ок. 1520. С ними соперничали голландцы, к-рые вначале вели торговлю мелкими компаниями, а затем (1602) сосредоточили ее в руках монопольной Нидерландской Ост-Индской компании, что увеличило прибыли голландских купцов в пять раз. В течение 17 века голландцы шаг за шагом овладевали островом, не останавливаясь перед жестокими военными расправами. Солдаты и чиновники компании были наделены землею вдоль прибрежной полосы; их плантации обрабатывались рабами-туземцами, а продукты сдавались компании по твердым ценам. Чтобы поднять цены на пряности, вывозимые с Я., администрация компании истребляла целыми участками местные насаждения. Компания применяла наиболее дешевую систему выкачивания продукции местного населения, скупая товар через местных правителей, к-рые превратили туземцев в фактических рабов. Местная торговля и мореплавание среди яванцев пришли в полный упадок. В 1798 основанная франц. директорией Батавская республика аннулировала все права Ост-Индской компании. В 1811—16 англичане оккупировали остров. После возвращения Я. под власть Нидерландов образовалась в 1824 Нидерландская торговая компания с капиталом в 3 млн. ф. ст. (сам король подписался на 333.333 ф. ст.), существующая и поныне. В 1825 на Я. вспыхнуло грандиозное восстание, во главе к-рого стал один из туземных правителей Дипа Негара. Борьба—Великая яванская война—тянулась больше 5 лет и стоила голландцам 15.000 убитых и 2.666.000 ф. ст., а местному населению 250.000 жизней: было истреблено все население целого района. В 1830 голландцы еще усилили хищническую эксплоатацию туземцев (повысили налоги, ввели принудительные работы и феодальные повинности) и за 12 лет выкачали 166 млн. фунтов стерлингов.

Новая система х-ва повела к истощению почвы и к голодовкам туземного населения. В течение всей второй половины 19 в.—в 1849, 1850, 1865, 1870, 1883 и 1888—вспыхивали жестоко подавлявшиеся восстания. В 1866 туземцам была предоставлена свобода передвижения по о-ву, была ликвидирована монополия рыболовства и сокращено применение принудительного труда на гос. плантациях. *А. Самойло.*

Данное голландцами в результате ряда восстаний туземцев якобы «самоуправление» фактически является военным управлением. Высшей властью на Я. является генерал-губернатор и при нем совет по делам Индонезии. С 1903 туземцы стали допускаться к занятию ряда низших административных должностей, к-рые раньше были доступны лишь европейцам. В 1916 был создан выборный орган, т. н. «Фольксраад»—Народный совет. Представительство туземного населения в нем организовано так, что оно имеет всегда меньшинство голосов и роль туземных депутатов в Народном совете фактически сводится лишь к безоговорочному одобрению всех представляемых голландцами проектов.—О рабочем и крестьянском движении см. *Индонезия.* *А. Д.*

Лит.: Raffles T., The history of Java, 2 vls, London, 1830; Banner H. S., Romantic Java as it was and is, L., 1927, [Исторический очерк прежней и современной Я. до событий 1926]; Дингли С., Борьба крестьянства Индонезии, М.—Л., 1927; Семаун, Индонезия в цепях империализма, М., 1927; Тан Маланка, Индонезия и ее место на пробуждающемся Востоке, М.—Л., 1925.

ЯВАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, в течение долгого времени (с начала хр. э.) развивалась под сильнейшим влиянием индийской литературы. Древняя Я. л. представлена памятниками на языке кави (кави-баса—поэтический язык) и состоит почти исключительно из переработок сюжетов древнеиндийской литературы. В обработке нек-рых сюжетов авторы Я. л. достигают значительной самостоятельности. Особенно выделяются в этом отношении обработки нек-рых эпизодов Махабхараты. Историческую ценность представляют эпические произведения—«Брата юда» (древнеиндийск. Bharata Yudha—Война Бхараты) и «Арджуна Виваха» (Arjuna Vivaha—Свадьба Арджуны, одного из героев Махабхараты). С распространением ислама в Я. л. является значительное количество переводов и подражаний образцам арабской литературы. Это—преимущественно религи-

озно-нравоучительная поэзия и назидательные рассказы, а также мистические трактаты. В новой литературе большой популярностью пользуются баллады, а также пьесы кукольного театра. Сюжеты этих произведений заимствуются из истории и легенд, но осложняются злободневными вопросами. В последние десятилетия развивается литература, возникшая под европейским влиянием и отражающая борьбу за освобождение от европейского империализма. Особенно выдаются повести Сураби, из к-рых наиболее известна «Отверженный», а также повести и рассказы Камаджа, в особенности его «Борьба».

Лит.: Rodet L., Étude sur la littérature javanaise, P., 1875; Rāmāyana, ed. H. Kern, s'Gravenhage, 1910; Pigeaud R., De Tantu Panggelaran, s'Gravenhage, 1924; Krom N. J., Hindoe-javansche Geschiedenis, s'Gravenhage, 1926. *А. Б.*

ЯВАНСКАЯ МУЗЫКА, родственна музыке Вост. Азии, строго двудольна. В основе ее лежат две совершенно различных звуковых системы: пятиступенная, темперированная, т. н. календро, и более поздняя семиступенная, нетемперированная — пелог (т. е. неправильная). Наибольшее развитие получила музыка инструментальная; следов вокальных произведений имеется мало. Центральной группой инструментов оркестра-гамелана является группа ударных инструментов определенной высоты: гамбонг, сарон, колокола—т. н. бонанг и. В оркестр входит также большое количество металлических инструментов, служащих для обозначения конца того или иного музыкального построения. Кроме этого в составе оркестра: скрипка-рабаб, с двумя металлическими струнами, флейта-буминг, большое количество барабанов.

Из лит. следует отметить работы голландского критика Brandts-Buys, с 1919 переселившегося на Яву для специального изучения Я. м.

ЯВАНСКИЙ ТЕАТР (иначе—театр индонезийский, малайский), этим наименованием обычно обобщаются театральные зрелища, распространенные как на о-ве Ява, так и на всем Малайском архипелаге. Наиболее распространенным и вероятно наиболее древним из них является театр теневых кукол (упоминается в яванских поэмах 11—12 вв. хр. э.). Представления его даются ночью; перед освещенным экраном помещается режиссер (даланг), произносящий текст и действующий куклами так, что тени падают на экран; куклы—ажурные плоские (из буйвол. кожи) причудливые фигуры (рис. 1); размеры фигур определяются степенью важности персонажа (подвижными у них бывают только руки, чрезмерно удлиненные и приводимые в движение посредством тонких, прикрепленных к кистям прутов; т. о. движения фигур сводятся к движениям рук, имеющим строго символический характер. Размещающиеся в качестве зрителей по разным сторонам экрана мужчины и женщины видят или игру плоских раскрашенных фигур на белом фоне экрана и управляющего ими режиссера или игру черных ажурных теней на экране. По Гагеману иначе: мужчины смотрят игру теней на экране, а женщинам разрешается лишь, сидя спиной к экрану (стене), наблюдать движущиеся в руках даланга раскрашенные фигурки кукол. В зависимости от репертуара театр теневых кукол разделяется на театр мистериальный (ваянг пурво) с сюжетами из *Махабхараты* и *Рамаяны* (см.), имеющий религиозный характер и сопровождаемый жертвоприношениями, и на театр героико-приключенческий (ваянг гедог) с сюжетами из яванской истории. Это репертуарное различие отражается на общей отделке и окраске фигур, на характере музыкального сопровождения и т. п.

Более поздним является театр деревянных кукол, демонстрируемый и днем и не имеющий религиозного характера. Он также подразделяется на 2 вида: театр плоских кукол (ваянг келитик), повторяющих форму кожаных фигур, с сохранением кожаных рук,

Рис. 1. Рис. 2 *а* и *б*.

еще пышно раскрашенных, но уже не имеющих ажурной сквозной резьбы; показываются они режиссером или совсем без экрана или в четырехугольном отверстии экрана и разыгрывают пьесы исторического и героико-приключенческого характера. Второй вид—театр объемных кукол (ваянг голек), представляющих собою раскрашенные деревянные фигуры с сохранением принципов движения кожаных фигур (рис. 2 *а* и *б*). Появляются они перед зрителями без экрана в костюмах из ткани. Репертуар театра мистериальный и героико-приключенческий.

Театр актера подразделяется на театр актеров в масках и театр актеров без маски. В театре масок (ваянг топенг), являющемся по существу балетно-мимическим, исполняется репертуар театра теневых кукол; нужный текст произносит режиссер. Театр актеров без маски состоит из балетно-мимических спектаклей, исполняемых молодыми аристократами в замкнутом аристократическом кругу, и драматических представлений (ваянг-ванг) на разнообразные сюжеты, где исполнители сами ведут диалог и режиссер только управляет оркестром.

Музыкальное сопровождение для всех видов Я. т. имеет большое значение. Режиссер не только управляет оркестром, состоящим преимущественно из ударных инструментов (гонги, барабаны и инструменты типа ксилофонов), но и имеет двухструнный инструмент, постоянно сопровождая им игру.

Лит.: Гагеман К., Игры народов, выпуск 1, Индия, П., 1923; Крыжицкий Г., Экзотический театр, Л., 1927; Мерварт А., Малайский театр, ст. в сб. «Восточный театр» (под ред. А. Мерварта), Л., 1929. *С. Заскальный.*

ЯВАНСКИЙ ЯЗЫК, один из наиболее важных и интересных языков Индийского архипелага; на Я. я. говорят свыше 20 млн. жителей острова Явы. Географически Я. я. занимает восточную и центральную части острова, соприкасаясь на западе и крайнем востоке с другими индонезийскими языками. Его древняя форма—кави, точнее кави-баса (kavi-basa—язык поэтов), развилась в нач. хр. э. на основе придворного диалекта, осложненного большим количеством заимствований из санскрита. В поэтической литературе кави применялся долгое время после того, как обиходный язык (среднеяванский) стал в значительной мере отличаться от тех местных элементов, к-рые легли в основу кави. Кави давно уже привлекал внимание ученых (см. *Гумбольт* В.) и является одним из наиболее изученных языков Индийского архипелага. Новый Я. я., вошедший в литературное употребление после падения королевства Маджапахит (Majapahit), употребляется в двух формах: крама (kråma) и нгоко (ngoko). Первоначально то были диалекты победителей и побежденных, но с течением времени они становятся языками высшего и низшего классов, а позже делаются стилистическими средствами для выражения классовых взаимоотношений и средствами проявлять соответственно уважение (крама) или пренебрежение (нгоко). Различие между обеими формами проявляется либо в фонетике (преимущественно в вокализме) одних и тех же слов и форм либо в словаре, т. е. в употреблении разных слов для обозначения одних и тех же понятий. В домашнем быту более употребительна форма нгоко. На основе обеих названных форм развилась т. н. средняя форма (madya), к-рая применяется как средство выражения общественного равенства.

Лит.: Humboldt W., von, Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java, 3 Bände, Berlin, 1836—1840; Favre P., Grammaire javanaise..., Paris, 1866; его же, Dictionnaire javanais-français, Vienne, 1870.

А. Б.

ЯВАНСКОЕ ИСКУССТВО. Ява не имела единой истории и потому не имела единого искусства. Зап. часть о-ва уже в 6 в. утратила связь с Индостаном и от первого периода своей истории не сохранила никаких памятников, а в дальнейшем не выходила за рамки «полинезийских» форм. Средняя Ява, бывшая в 8 и 9 веках составною частью Суматранской державы династии Шайлендра и политически обособившаяся в 860, изобилует каменными храмами («чанди») как буддистскими, так и шиваистскими, украшенными богатейшею скульптурною отделкою. Именно тут находятся оба самых больших и знаменитейших памятника Я. и.: *Боро-будур* (см.) и Лоро-Ионгранг. С 10 в. руководство переходит к восточной Яве, где индийская художественная традиция не прерывается до торжества ислама. С конца 15 века монументальное искусство прекращается; до наших дней сохранилось «народное» искусство,

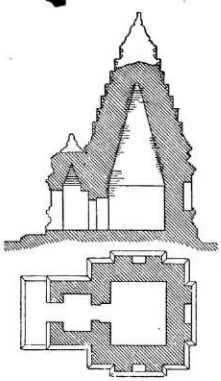

Рис. 1. План и разрез храма (чанди) Бхима.

Рис. 2. Храм (чанди) Павон на Яве.

проявляющееся м. п. в великолепных расцвеченных бумажных тканях («батик»), в театре масок («потенг») и теней («ваянг»). Повидимому каменному зодчеству на Яве

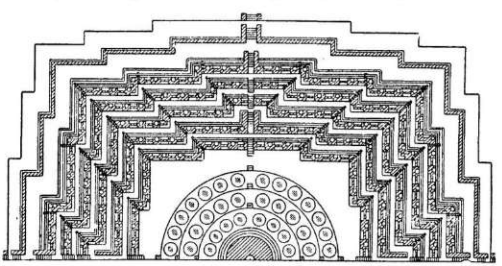

Рис. 3. План северной половины Боро-будура.

предшествовало деревянное, своеобразные формы к-рого не позволили яванцам рабски копировать индийские образцы. Ранние чанди священного плоскогорья Диенг в средней Яве обыкновенно имеют незначительную величину — это кубические постройки, покрытые разбитыми на ярусы пирамидами (как и храмы Индии, стилей «дравида» и «нагара»); характерна постановка куба на квадратной в плане террасе [напр. чанди Мендут, Бхима (рис. 1)] или снабжение его высоким цоколем [напр. чанди Павон (рис. 2)]. Со временем чанди разрастаются в архитектурные ансамбли: так, крестообразный и небольшой чанди Севу окружен четырьмя рядами маленьких храмиков, поставленных в обширном квадрате погоста. Грандиозных размеров эти ан

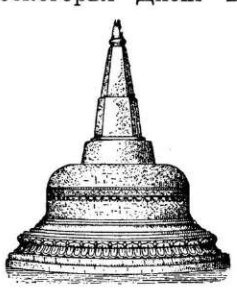

Рис. 4. Одна из ступ Боро-будура.

самбли достигают в буддийском Боро-будуре и более позднем шиваистском Ионгранге. В архитектурной композиции Боро-будура отразилось магическо-символическое учение тантризма, которым объясняется и восходящая систематизация сюжетов, начинающаяся (рис. 5, внизу) с жизни земледельцев, охотников и мореплавателей и через жизнь князей доходящая до жития Будды (рис. 5, наверху). Результатом разви-

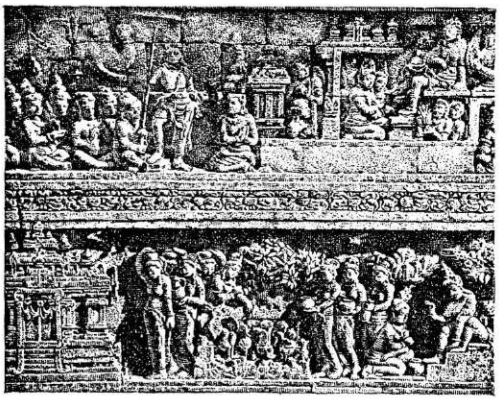

Рис. 5. Рельефы ступы Боро-будура. Вторая половина 8 века.

тия той же композиции является и Ионгранг; рельефы его, изображающие сцены из Рамаяны и Махабхараты (сказание о Кришне), дальше развивают стиль Боро-будура—более живописны и более «одушевлены». Несмотря на сюжетную и формальн. зависимость Я. и. от индийского, оно достаточно самостоятельно: моделировка мягче, линии ритмичнее и гибче, пейзаж богаче и живописнее, сюжет разворачивается плавнее. Со временем все более подчеркиваются контрасты и движение, фигуры силуэтно выделяются на черном фоне теней, линии становятся резкими и намечаются эффекты «ваянга». Статуарная скульптура Явы, каменная и бронзовая, менее значительна, чем рельефная, но и она насчитывает ряд прекрасных произведений.

Лит.: Ferguson J., History of Indian and Eastern. Architecture, v. II, L., 1910; Scheltema J. F., Monomental Java, L., 1912; With K., Java brahmanische, buddhistische und eigenlebige Architektur u. Plastik, Haag, 1920; Hoeny A., Das Formproblem d. Borobudur, Haag, 1924. *Ф. Шмит.*

ЯВАНСКОЕ МОРЕ (Java zee), одно из окраинных морей Тихого океана, лежащее между о-вами Борнео, Суматрой и Явой, с глубинами в юго-вост. части до 200 *м*. В остальных частях глубины не превышают 60 *м*.

ЯВАРИ (Javari), правильней *Жавари* (см.), правый приток реки Амазонки в Южной Америке.

ЯВАТА (Yawata), г. в Японии в пров. Фукуока, на С. о-ва Киу-Сиу, на ж. д., проходящей вдоль сев. берега о-ва; с моря (со стороны Корейского пролива) обслуживается портом Вакамацу; 118.375 жит. (1925). Важнейший центр металлургической промышленности в Японии.

ЯВКА С ПОВИННОЙ, один из поводов к возбуждению уголовного дела, заключающийся в добровольном заявлении судебно-следственному органу о совершенном заявителем преступлении. В период господства теории формальных *доказательств* (см.), при к-рой сознание обвиняемого считалось «царицей доказательств» (regina probationum), явка с повинной считалась безусловным поводом к возбуждению уголовного преследования. В советском уголовном процессе Я. с п. (ст. 91 УПК РСФСР), как и всякое иное заявление о преступлении, подлежит обсуждению и проверке с точки зрения его основательности.

ЯВЛЕНИЕ, в драме, условное обозначение частей акта, ограничиваемых выходом на сцену и уходом с нее действующих лиц пьесы. В новейшей драматургии явление большинством авторов отвергнуто.

ЯВЛЕНИЕ, феномен (от греч. phainomenon—явление), материальное бытие (вещь в себе), как оно предстоит перед отражающим его человеческим познанием, «для других—бытие» вещи. Категория материалистической диалектики, выражающая связь познания с вещью в себе. У Канта Я. как содержание сознания и материал для деятельности априорно-рассудочных форм отрывается от вещи в себе (ноуменов), к-рую Кант объявляет непознаваемой. Субъективный идеализм преодолевает разрыв вещи в себе и Я. путем отказа от вещи в себе. Гегель на почве идеалистической диалектики преодолевает кантовский разрыв вещи и Я., рассматривая последнее совместно с сущностью, как две связанные между собою стороны бытия. Материалистическая диалектика устанавливает единство явления и сущности вещи. «Сущность является, явление существенно» (Ленин), так что в Я. содержится сущность вещи. Однако Я. и сущность не совпадают. «Если бы сущность и форма проявления вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» (Маркс). Явление вещи воспринимается нами непосредственно и дает материальный объект во всем его многообразии, в котором сущность вещи осложнена привходящими обстоятельствами. Более глубоко сущность вещи познается в форме закона, предполагающего работу мышления, расчленение явления, выделение главного. Во «Введении к критике политической экономии» Маркс иллюстрирует это на примере такого явления, как население, которое в своей непосредственности является хаотическим целым, в к-ром аналитическим путем должны быть найдены «простейшие определения»: сначала классы, затем наемный труд, капитал и т. д.; потом обмен, разделение труда, цены и т. д. «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого порядка к сущности второго порядка и т. д. без конца» (Ленин). В «простейших определениях» Маркса отражается в форме закона более глубокая сущность вещи, чем та, которую мы черпаем в непосредственном познании явления. По отношению к сущности, выраженной в законе, Я. богаче, многостороннее, т. к. всякий закон узок, односторонен, отражает лишь спокойное и тожественное в Я. вещи. Но зато закон богаче непосредственного Я. в том отношении, что

он дает более глубокое отражение сущности вещи. И механистической и меньшевистско-идеалистической ревизии марксизма одинаково свойственны моменты разрыва вещи в себе и Я., что нашло себе отражение в защите ими *иероглифов теории* (см.) (Деборин, Карев, Сарабьянов) и в признании субъективности т. н. вторичных качеств (Сарабьянов, Луппол). *Е. С.*

Лит.: Ленинский сборн., IX и XII, М.—Л., 1929—30.

ЯВЛЕННАЯ КУНИЦА С ГРАМОТОЮ, в древней Руси 16—17 вв. — пошлина с духовенства в пользу местного архиерея; взыскивалась при прибытии в епархию вновь назначенного архиерея, к-рому все священнослужители должны были «являть» свои «ставленные грамоты» на право служить в церквах для подтверждения их подписью. Название показывает, что Я. к. выросла из обычая преподносить новому «владыке», при явке грамоты, подарок в виде куньей шкурки. Побор этот тяжело ложился на низшее духовенство, которое всячески стремилось от него уклониться; поэтому Стоглавый собор (1551) предписал «поповским старостам» наблюдать за тем, чтобы духовенство своевременно предъявляло свои грамоты для подтверждения. За неуплату Я. к. полагался штраф.

Лит.: Перов И., Епархиальные учреждения в русской церкви в 16 и 17 вв., Рязань, 1882.

ЯВНОБРАЧНЫЕ растения, Phanerogamae; устаревшее, но упорно не исчезающее название, данное *Линнеем* (см.) для таких растений, у которых есть цветки и можно легко видеть перенос пыльцы из пыльников тычинок на рыльце пестика. Этот процесс Линней принял за оплодотворение и назвал такие растения Я., т. е. явно оплодотворяемыми. Теперь мы знаем, что у цветковых растений оплодотворяется яйцо, к-рое было найдено у них только в середине 19 в., и это *оплодотворение* (см.) у Я. труднее наблюдать, чем у многих растений, к-рые Линней назвал *тайнобрачными* (см.). См. также *Голосеменные* и *Покрытосеменные*.

ЯВНОГОЛОВЫЕ, 1) Cephalophora, класс моллюсков, то же, что *брюхоногие* (см.); 2) группа отрядов многощетинковых *кольчатых червей* (см.).

ЯВНЫЕ ФУНКЦИИ, *функции* (см.), дающие возможность получать значения функции, соответствующие определенному значению аргумента, путем выполнения ряда операций в конечном или бесконечном количестве. Напр.:

$$y=\frac{x-2}{x^2+1},\quad y=\sqrt{\frac{x-1}{x+1}},\quad y=\sin x,$$

$$y=1+\frac{x}{1}+\frac{x(x+1)}{1\cdot 2}+\frac{x(x+1)(x+2)}{1\cdot 2\cdot 3}+\ldots$$

Общая форма явной функции $y=f(x)$.

Название дано в противопоставление так называемым *неявным функциям* (см.), т. е. функциям, заданным уравнением (или системой уравнений), неразрешенным относительно этой функции. Напр. в уравнении

$$y^5+xy+1=0$$

y является функцией от x, ибо с изменением x должно измениться и y, но эта функция входит в уравнение в неразрешенном неявном виде.

Понятие явной функции как таковой не имеет существенного самостоятельного значения, чего нельзя сказать о понятии неявной функции.

ЯВОР, белый клен, Acer Pseudoplatanus, один из видов *клена* (см.). Красивое дерево с высоким ровным стволом, покрытым гладкой буро-серой корой; достигает 30 *м* выс. при диаметре 1 *м*. Листья Я. 3—5-лопастные, округло-сердцевидные. Цветы белые, собраны в сложные, повислые продолговатые кисти, появляются в апреле—мае. Плод—двукрылатка с поднятыми кверху крыльями, семя округло-яйцевидное. В пределах СССР растет гл. обр. на Подолии и Волыни, а также на Кавказе, где поднимается в горы до 1.200—1.500 *м*; распространен также в Ср. и Юж. Европе. Хорошо размножается семенами, предпочитая средневлажные плодородные почвы, избегая как сухих, так и тяжелых сырых почв. Я. разводится в парках и садах и как аллейное дерево на бульварах. Древесина Я. желтовато-белая, светлая, с атласным блеском употребляется для столярных, токарных и скульптурных работ и для музыкальных изделий; объемный вес ее—0,65. Добываемый весною из стволов Я. сок содержит до 4% сахара. Зеленые ветви и листья после их обработки квасцами дают хорошую желтую краску для шерсти и полотна.

ЯВОРОВ, Пею (1877—1915), крупный болгарский поэт. Некоторое время был активным членом соц.-дем. партии; участник революционного движения в Македонии. Этот период деятельности Я. отразился в книге «Гайдучные мечтанья» (воспоминания из жизни революционера) и написанной им биографии вождя македонской революции «Гоце Дольчев». Я. дал несколько прекрасных стихотворений, описывающих страдание разоренного крестьянства (сб. «Стихотворений», 1901). Но уже следующие два сб. символистических стихов—«Бессонница» (1907) и «За тенью облаков» (1910)—свидетельствуют об его отходе от социальной поэзии. Во время империалистской войны Я. покончил самоубийством. Пьесы Я. «У подножья Витоши» и «Когда гром ударит»—первый опыт болгарской буржуазно-бытовой драмы.

Соч. Я.: Съч., 3 тт., София, 1924—26.

Лит.: Мирчев Д., Българска литература, 2 изд., Плевен, 1911; Ангелов Б., Българска литература, часть 2, София, 1924; Бакалов Г., Български писатели и книги, ч. 1, София, 1925.

ЯВОРОВСКИЙ (Jaworowski), Раймунд (род. 1885), один из лидеров польского социал-фашизма. В 1902 вступил в ППС. Скрываясь от ареста, бежал за границу и поступил в Львовский политехникум. В 1904 работал в первой боевой лаборатории ППС. В период революции 1905—06 работал в качестве инструктора боевой организации ППС в Варшаве, Калише и Лодзи, принимая участие в ряде террористических актов (м. пр. в подготовке покушения на варшавского генерал-губернатора Скалона в 1906). Со времени раскола ППС (ноябрь 1906) работал в рядах ППС фракции Революционной. В 1907 был арестован и сослан в Сибирь. Возвратившись в 1909 в Польшу, продолжал работать в рядах ППС, став в дальнейшем членом ее ЦК. С тех пор Я.—один из

ближайших сподвижников Ю. *Пилсудского* (см.), принимает участие в организации Стрелкового союза в Варшаве, во время империалистской войны поступает добровольцем в польские легионы, организующиеся в Австрии, и служит в них до отставки Пилсудского. В независимой Польше Я. до 1928 был членом Главного совета и Центр. исполкома ППС, председателем Варшавской организации ППС, депутатом сеймов 1922 и 1928. Не разделяя взгляда большинства членов ЦИК ППС на необходимость прибегнуть к оппозиционным маневрам по отношению к правительству Пилсудского, Я., пользуясь своим влиянием в варшавской организации ППС, в 1928 произвел раскол и организовал новую партию под названием «ППС бывшая фракция Революционная» (орган «Przedswit»). Эта партия, получившая название группы «яворовщиков», открыто поддерживает фашистскую диктатуру пилсудчины, пытаясь сохранить видимость самостоятельности, организует свои собственные контрреволюционные профсоюзы и прибегает к открытому террору по отношению к политическим противникам. Несмотря однако на поддержку правительства группа Я.—за исключением нек-рых военных заводов Варшавы—нигде не могла завоевать серьезного вдияния и на выборах 1930 провалилась, не получив ни одного мандата. В начале 1931 в группе Я. произошел раскол: часть бывших «яворовщиков» с Морачевским во главе пошла на дальнейшее объединение с пилсудчиками, Яворовский же стал издавать новый орган «Walka», в котором пытается маскировать фашистскую сущность своей партии классовыми лозунгами.

ЯВОРСКИЙ, Болеслав Леопольдович (род. 1878), муз. деятель и ученый. Ученик В. В. Пухальского (ф.-п.) и С. И. Танеева (сочинение). В 1916—21—проф. Киевской консерватории. С 1921 работает в Москве, где основывает муз. техникум. Важнейший результат деятельности Я.—создание теории *ладового ритма* (см.). Из произведений Я. исполнялись опера «Вышка Октября» (М., ГАБТ, 7/XI 1930) и камерно-вокальн. вещи.

Важнейшие печатные работы Я.: Строение музыкальной речи, М., 1908; Упражнения в образовании ладового ритма, ч. 1, М., 1915 (2 изд.: Упражнения в образовании схем ладового ритма, М., 1928); Основные элементы музыки, журнал «Искусство», № 1, Москва, 1923; Конструкция мелодического процесса, ГАХН, 1929; Редакция книги С. Протопопова, Элементы строения музыкальной речи, М., 1930, ч. 1, М., 1931, ч. 2. *А. А.*

ЯВОРСКИЙ (Jaworski), Владислав (1865—1930), польский юрист и политич. деятель, один из лидеров консервативной партии Галиции; типичный представитель интересов польских помещиков Зап. Галиции. Состоял чиновником прокуратуры при австрийском министерстве финансов; с 1898 профессор Краковского университета по кафедре административного права. В 1902 был избран в Львовский сейм, а в 1910 в австрийский рейхсрат; играл видную роль в качестве одного из лидеров польского коло. Состоял политическим редактором краковской консервативной газеты «Час». В начале империалистской войны был председателем австрофильского Верховного национального комитета. В 1919 Я. был членом кодификационной комиссии. В 1927 председатель комиссии «по приведению в порядок аграрного законодательства». Я.—автор многочисленных работ по государственному, административному и гражданскому праву.

ЯВОРСКИЙ, Матвей Иванович, современный украинский историк, псевдомарксист. Получил юридическое образование. Как выявилось при чистке партии в феврале 1930, в прошлом Яворский был монархистом-гетманцем. В годы империалистской войны Я. был старшим офицером полевой жандармерии одной из австро-германских армий. В 1918 вместе с оккупационной армией прибыл в Киев, где был при ген. Линзингине политическим референтом-переводчиком. В 1919 служил в Галицкой армии опять в полевой жандармерии. В 1920 Я., скрыв свое темное прошлое, пролез в партию и начал работать преимущественно в области истории. Написал до 1929 ряд работ; из них наиболее известны: «История Украины в сжатом очерке», «Нариси з історії революційної боротьби на Україні», тт. I и II. В своих работах Я., прикрываясь марксистской фразеологией, развернул националистически-кулацкую систему взглядов. Ее основные черты: попытка свести всю историю Украины к борьбе «народа» за украинскую государственность; выставление украинской буржуазии и кулачества революционной силой и гегемоном в буржуазно-демократической революции и отрицание гегемонии пролетариата в ней; идеализация украинских мелкобуржуазных партий; игнорирование исторической подготовки диктатуры пролетариата—отсюда фактическое отрицание закономерности пролетарской революции на Украине. В большой дискуссии в мае 1929 была в основных чертах выявлена эта антибольшевистская система взглядов Я. В том же году он был снят с руководства историческим отделением украинского Института марксизма, а в феврале 1930, когда выявилось его контрреволюционное прошлое, был исключен из партии.

ЯВОРСКИЙ, Стефан (до пострижения Симеон) (1658—1722), церковный деятель времен Петра I, украинец; род. в Галиции в м. Яворе; учился в Киево-Могилянской коллегии и за границей; в 1684 перешел в католичество, в 1687 вернулся в православие. Был префектом и преподавателем Киево-Могилянской коллегии. С 1701 Я. заведывал московской Славяно-греко-латинской академией, к-рую преобразовал по киевскому образцу. Петр I сделал половинчатого и вкусившего «латинской ереси» Я. орудием своей церковной политики, направленной против патриаршества, являвшегося тормазом общих преобразовательных планов Петра I и центром, ок. к-рого группировались реакционные феодальные элементы. Яворский был сначала назначен местоблюстителем патриаршего престола (1700), а затем президентом Синода (1721). Не вступая в открытую борьбу с Петром I, Я. постепенно отходит от группы его сторонников, крайне тяготясь своим положением президента Синода,

вступает в сношения с реакционной феодальной группой, связанной с царевичем Алексеем. Процесс последнего и появление нового церковного ставленника Петра I—Феофана Прокоповича—кладет конец церковной деятельности Яворского. Литературное наследие Я. состоит из ряда панегириков (в честь Мазепы, Петра I и др.), элегий и проповедей, составленных по канонам средневековой схоластики на церковно-славянском языке с примесью украинских слов. Главное полемическое (против лютеранства) произведение Я.—«Камень веры» (изложение православного вероучения).

ЯВОЧНЫЙ ПОРЯДОК, порядок, при котором дозволенные законом различного рода объединения (об-ва, союзы, клубы и т. д.) возникают и открываются без предварительного разрешения госуд. власти с последующим уведомлением соответственной официальной или иной предусмотренной законом или уставом инстанции. Я. п. противопоставляется разрешительному или концессионному, при котором для возникновения общества, союза или иной организации необходимо предварительное разрешение соответствующих органов гос. власти. Вопрос о том, когда и в каких случаях подлежит конкретно применению та или иная система, разрешается в конечном счете в соответствии с классовыми и общеполитическими установками данной гос. власти, как представительницы интересов господствующего класса. Советское право знает оба порядка: разрешительный и явочный, устанавливая напр. в ст. 14 Гражданского кодекса, что юридическое лицо должно иметь утвержденный (разрешительный порядок), а в подлежащих случаях — зарегистрированный уполномоченным на то органом устав или положение (явочный порядок).

ЯГАЙЛО, Ягелло (Jagiełło, 1350—1434), велик. князь литовский и король польский под именем Владислава II. Обладатель огромных земельных богатств, видный участник феодальной борьбы 14—15 вв. Матерью Я. была тверская княжна Ульяна; по смерти отца, в. кн. Ольгерда (1377), Я. получил старшее в Литве вел. княжение Виленское, но вскоре вступил в борьбу со своим двоюродным братом *Витовтом* (см.), нашедшим союзников среди литовских князей и феодалов, а также в лице рыцарей Тевтонского ордена, завоевательные замыслы к-рых были направлены одинаково как против Литвы, так и против Польши. Я. принужден был искать помощи в Польше; по условиям, поставленным польской феодальной знатью, Ягайло получал польский престол и помощь против ордена, но за это обязывался не только принять вместе со всем литовск. народом католичество, но и предоставить полякам всю литовскую казну, передать Польше некоторые пограничные области и полностью и навсегда присоединить к Польше все Литовско-Русское государство. Договор об унии, заключенный в Креве 14/VIII 1385, был скреплен в Кракове 15/II 1386 браком Я. с *Ядвигой* (см.). С этого момента деятельность Я. (по католическому крещению—Владислава) приобретает двойственный характер. Как король польский Я. втягивается в вопросы среднеевропейской политики и соединенными силами Литвы и Польши кладет предел завоеваниям ордена, нанося рыцарям тяжелое поражение при Грюнвальде (или Танненберге) в 1410. Как в. кн. литовский Ягайло тщетно старается полностью провести в жизнь унию 1385 и принужден вести непрестанную борьбу с польск. и литовск. феодальной знатью. Недовольные унией феодалы Литвы сплотились вокруг старого противника Я.—Витовта и добились от Я. признания Витовта, хотя и вассальным по отношению к Я., но отдельным и пожизненным в. кн. литовским (1392). Второй договор об унии, заключенный в 1413 в Городле, признававший Литву отдельным государством под польским суверенитетом, был новой уступкой Литве, борьба с которой продолжалась до конца жизни Ягайло.

Лит.: Любавский М. К., Очерк истории Литовско-Русского государства, 2 издание, Москва, 1915; Грушевський М., Історія України—Руси, том IV, Київ—Львів, 1907; Бобржинский М., Очерк истории Польши, пер. под ред. Н. Кареева, 2 тт., СПБ, 1888—91; Шайноха К., Ягайло и Ядвига, пер. В. Каневича, 2 тт., СПБ, 1880—82; Smolka S., Kiejstut i Jagiełło, Kraków, 1888; Koneczny F., Jagiełło i Witold, Lwów, 1893; Papée F., Przegląd dziejów Polski, Wiek 15, Kraków, 1900.

ЯГВЕ (или Ягу), одно из израильских божеств, племенной бог Иуды (см. *Еврейская религия*). В Библии Ягве изображается как национальный бог всего Израиля; но эта характеристика целиком принадлежит позднейшим богословским редакторам Библии, стремившимся т. о. доказать древность монотеизма (единобожия) в евр. религии. Значение имени Я. неясно; из многочисленных предлагавшихся толкований наиболее вероятным представляется перевод этого слова, как «поражающий ударами»,—по связи Я. с вулканом Синаем; но и это толкование ненадежно. Произношение Иегова вместо Ягве является фикцией и произошло вследствие того, что иудейские ученые, снабдившие в 6 в. хр. э. консонантный текст Библии надстрочными и подстрочными значками для обозначения гласных, вокализовали согласный состав имени Я. гласными от нарицательного имени Адонаи (adonaj, господь); это последнее со 2 в. до хр. эры заменило собою прежнее имя Я., запрещенное для произношения. *Н. Н.*

ЯГВИСТ, условное обозначение одной из составных частей современного Пятикнижия, выбранное потому, что в этой части преимущественно употребляется собственное имя божие *Ягве* (см.). По содержанию Я. является сборником мифов и легенд, составленным в конце 9 или в начале 8 века до хр. э. в иудейском царстве; объем Я. определяется различно: одни включают в его состав не только мифы и легенды, но и часть законодательства (десять заповедей и т. наз. книгу Завета—Исход, 21—23), другие ограничивают его содержание только повествовательным материалом. Последнюю точку зрения следует считать более правильной

ЯГЕЛЛО (Jagiełło), Евгений Иосифович (род. 1873), польский социалистич. деятель, рабочий. Окончив городское училище в Варшаве, работал на ф-ках в Люблине, Киеве и Варшаве. Будучи членом ППС (левицы),

Я. во время выборов в 4 Гос. думу (1912) был избран уполномоченным от металлической фабрики, на которой работал, и одним из трех рабочих выборщиков Варшавы. Несмотря на протесты двух остальных выборщиков рабочих (с.-д-тов «розламувцев»), «Социалистическим блоком» ППС (левицы) и Бунда была выдвинута кандидатура Я. в депутаты. Еврейские буржуазные националисты, располагавшие абсолютным большинством в общем собрании выборщиков Варшавы, голосовали за Я., который т. о. и был избран. Факт этот послужил поводом к резкому обострению антисемитской агитации со стороны польских националистов, вылившейся в кампанию бойкота еврейского купечества.—В Думе Я. не играл заметной роли, однако в качестве единственного социалистического депутата от Польши он пользовался популярностью среди части польских рабочих. В виду близости тогдашнего руководства ППС (левицы) к меньшевикам, Я., несмотря на протест большевиков и обеих фракций польских с.-д-тов, голосами меньшевистской «семерки» был принят в думскую с.-д. фракцию. В послевоенное время Я. примыкал к левому крылу рабочего движения в Польше, не играя однако руководящей роли. В последние годы совершенно отошел от политической жизни.

Лит.: О полемике Ленина с меньшевиками в связи с Я. см.—Ленин В. И., Сочинения, т. XVII, 2 изд., М.—Л., 1929. *Ч. Я.*

ЯГЕЛЛОНЫ, литовско-польская династия, получившая название от имени своего родоначальника, князя литовского *Ягайло* (см.), ставшего польским королем под именем Владислава II (с 1386), и являвшаяся отраслью более обширного династического комплекса Гедиминовичей. Династия Я., владевшая огромными земельными богатствами, играла значительную роль в феодальной борьбе 14—16 веков. В орбиту этой борьбы была включена не только Польша, но и Венгрия, Литва и Чехия. После смерти Ягайлы, в 1440 его старший сын, король польский Владислав III, был избран на венгерский престол. Младший брат Владислава II, Казимир, претендовал на чешский престол, но кандидатура эта встретила препятствия со стороны верхов фанатического польского духовенства, боявшегося проникновения из Чехии гуситской ереси. В 1440 Казимир был провозглашен вел. князем литовским под суверенной властью короля польского. Смерть Владислава III (1444) открыла Казимиру путь к польской короне и вновь соединила в одном лице власть над Польшей, Литвой и Западной Русью. В течение своего долгого царствования (1444—1492) Казимир IV продолжал династическую политику отца и брата. В 1471 он добился избрания своего старшего сына, Владислава, королем чешским; в 1490 Владислав был избран на вакантный венгерский престол. К концу 15 в. в руках Я. оказались т. о. кроме Польши, Литвы и Зап. Руси еще новые обширные и богатые земли в средней Европе и по Дунаю. Во всех этих странах власть Я. далеко не имела абсолютистского характера и везде была ограничена сильной феодальной знатью. В Чехии и Венгрии династия Я. угасла в 1525 со смертью сына Владислава, Людовика. Польша и Литва, разделенные на некоторое время при сыновьях Казимира IV—Яне Альбрехте (1492—1501) и Александре, вновь объединились в 1501 с избранием вел. князя литовского Александра на польский престол. Развитие земледельческой культуры в литовских и русских областях при брате Александра, Сигизмунде I (1506—1548), и сыне последнего, Сигизмунде II Августе (1548—72), втянуло эти земли в среднеевропейскую хлебную торговлю и повысило их экономический вес в составе Польско-Литовского государства. Этим объясняются упорные старания Польши закрепить союз с Литвой, приведшие в 1569 к заключению в Люблине унии между обоими государствами за три года до смерти последнего Я.

Лит.: Любавский М. К., Очерк истории Литовско-Русского государства, 2 изд., Москва, 1915; Грушевський М., Історія України—Руси, т. IV, Київ—Львів, 1907; Грабеньский В., История польского народа, СПБ, 1910; Paré e F., Przegląd dziejów Polski, Wiek 15, Kraków, 1900.

ЯГЕЛЬ, лишайники из рода Cladonia, подрода Cladina, известные также под названием *олений мох* (см.). Иногда Я. называют вообще кустистые и отчасти листоватые *лишайники* (см.).

ЯГИЧ (Jagič), Ватрослав (Игнатий Викентьевич, 1838—1923), знаменитый славист, был профессором в ряде ун-тов (Одесском, Берлинском, Петербургском, Венском), член нескольких академий наук (Югославской, Венской и Российской с 1880). Я. принадлежит св. 600 научных работ в области языковедения, истории письма («Глаголическое письмо», СПБ, 1911), фольклора, истории литературы и этнографии всех славянских народов (особенно южных и вост. славян), ряд замечательных комментированных изданий («Мариинское четвероевангелие», СПБ, 1883, «Glagolitica», Wien, 1890); он руководил (св. 40 лет) крупным научным органом славистики «Archiv für slavische Philologie» (1876—1920); редактировал «Энциклопедию слав. филологии», где им написана «История слав. филологии» (1910, СПБ) и пр. Ученик Миклошича, Я. воспитался на трудах Боппа, Потта, Гумбольта и Шлейхера и являлся представителем историко-сравнительного метода в славистике, причем больше был историком, чем компаративистом, и больше «филологом», чем «лингвистом». Однако и в области лингвистики Я. был передовым для своего времени ученым, рассматривая напр. факты оформления языка в связи с политич. и культурно-общественными условиями и считая фикцией понятие «праязык» даже в применении к славянским языкам. Я. оставил громадное научное наследство, к-рое предстоит еще перерабатывать методами материалистической науки.

Лит.: Ляпунов Б. М., Краткий очерк ученой деятельности академика И. В. Ягича, Одесса, 1901; Памяти И. В. Ягича..., статьи М. Н. Сперанского и Е. Ф. Карского, «Известия Отделения русского языка и словесности Росс. акад. наук», т. XXVIII, Л., 1924. *Н. К.*

ЯГНОБ, изолированный горный район в с.-з. части Таджикской ССР; расположен в бассейне р. Ягноб-дарьи (лев. приток Зеравшана), между хребтами Зеравшанским на

С. и Гиссарским на Ю., на высоте 1.900—3.400 *м* над ур. м. Обычный вьючный путь в Я. из долины Зеравшана (от г. Пенджикента) идет через глубокое ущелье р. Фан-дарьи (низовья р. Ягноб-дарьи) по т. н. овригам—узким карнизам и балконам, нависшим над пропастью; менее посещается путь через снежный перевал Дарх в Зеравшанском хр. вследствие его высоты (около 3.800 *м* над ур. м.) и малой доступности. С Гиссарской долиной (г. Сталинабадом) Я. связан несколькими вьючными путями через трудные перевалы Гиссарского хр.; из них более известны Анзоб и Хак (3.300—3.500 *м* над ур. м.). Для Я. характерно почти полное отсутствие леса. Вост. часть Я. ниже ледников, из которых берет начало Ягноб-дарья, покрыта б. ч. сухой полынной степью; на З. развита степная и луговая растительность и заросли кустарников — карликового можжевельника, шиповника и др.; иногда на черноземовидных почвах встречается роскошный травянистый покров до 1 *м* высоты. Из полезных ископаемых имеются залежи каменного угля, серы и нашатыря в нижней части Я. Крупнейшее каменноугольное месторождение у горы Кантаг на прав. берегу Ягноб-дарьи захвачено подземным пожаром, продолжающимся уже несколько десятков лет. Население Я. 5.050 чел. (1926), состоит из таджиков (64%) и ягнобцев (36%). Хозяйство Я. — скотоводческо-земледельческое; разводят преимущественно овец и коз; сеют на поливных и богарных землях гл. обр. ячмень и озимую пшеницу. Для жителей Я., как и для припамирских горцев, характерна двойная оседлость; они строят на летних пастбищах, расположенных высоко в горах, куда угоняется каждое лето скот, постоянные жилища из тех же материалов, что и на зимовках, гл. обр. из сырцового кирпича и дикого камня, цементированного глиной. Жилища в зимних и летних селениях расположены обычно амфитеатром по склонам гор и над обрывами. Из кустарных промыслов наиболее интересно гончарное производство (без помощи гончарного круга), которым заняты женщины на летовках. Я. делится на два сельсовета—Анзоб и Ягноб—с 34-мя зимовками, из к-рых самая верхняя—Новобад лежит на высоте ок. 3 тыс. *м* над ур. м. Выше до ледников встречаются только летовки. *И. Магидович.*

Лит.: Таджикистан, сб. статей, Ташкент, 1925.

ЯГНОБИ (ягнобский язык), один из вост.-иранских языков, на к-ром говорит часть населения *Ягноба* (см.). Сравнение с согдийским языком показывает, что Я. я. отражает язык, очень близкий к согдийскому, и является также лишь небольшим островком (на нем говорит не более 2 тыс. чел.), окруженным таджикскими говорами (см. *Таджикский язык*). Тем не менее в этом языке могут быть отмечены признаки двух говоров.

Лит.: Малицкий Н. Г., Ягнобцы, «Известия Туркестанского отделения русского географического об-ва», т. XVII, Ташкент, 1925; Андреев М. С., По Таджикистану (Краткий отчет о работах этнографич. экспедиции в Таджикистане в 1925 г., вып. 1), Ташкент, 1927; Акимбетов, Очерки Когистана, «Туркестанские ведомости», Ташкент, 1881, № 3; Андреев М. С., Экспедиция в Ягноб 1927 г., «Бюл. Среднеазиатск. гос. ун-та», Ташкент, 1928, № 17; Junker H., Drei Erzählungen... «Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften», Heidelberg, 1914.

ЯГНОБЦЫ, или я г н о б и, малочисленное (около 2.000 чел.) племя, живущее в *Ягнобе* (см.). Повидимому потомки древних *согдийцев* (см.). В литературе часто объединяются вместе с припамирскими иранцами под условными терминами гальча и горные таджики. Я. сохранили свой собственный язык, обычно относимый к вост.-иранским (см. *Ягноби*). Для сношений со своими соседями—таджиками Я. пользуются также таджикским яз. Основные занятия—скотоводство, земледелие, из кустарн. промышленности наиболее замечательны гончарная и ткацкая. По религии сунниты. В настоящее время сильно ассимилируются с таджиками.

ЯГНЯТА, молодое поколение *овец* (см.). В зависимости от породы и упитанности маток Я. рождаются весом от 3 до 8 *кг*; рождаемость двоень колеблется от 10% до 40%; нек-рые северные короткохвостые дают нередко по 3—4 ягненка. Я. вскармливаются под матками, причем, если у матери молока мало, двойни подкармливаются коровьим или овечьим молоком или один из двойни подбрасывается матке, у к-рой ягненок погиб. Обычно Я. оставляются под матками $3^1/_2$—4 месяца. У пород, которые доятся для молока, Я. оставляются до двух месяцев, у мясо-шерстных и мясных пород до 4—5 мес., а затем отнимаются и подкармливаются сильными кормами. У ягнят мериносов и культурных мясных и мясо-шерстных пород в трехмесячном возрасте обрезаются хвосты. Это вызывается необходимостью предупредить образование (во время поноса) больших кусков помета на хвосте, мешающих движениям животного и увеличивающих шансы заражения как самой овцы, так и ягненка. В этом же возрасте кастрируются все баранчики, непригодные для племени.—Я. очень нежны и чувствительны к холоду, сырости и пр., легко простуживаются и погибают. Не менее чувствительны Я. и к заражению различного рода желудочно-кишечными, печеночными и легочными глистами; поэтому они требуют тщательного ухода, хорошего содержания, их следует пасти по сухим местам и избегать болот, водопоев из прудов, луж и стоячих вод. Смертность Я. от рождения до годичного возраста у культурных пород колеблется от 15% до 35%, у простых от 10% до 20%.—Каракульские Я. дают хорошие смушки. Лучшие из них оставляются на племя, худшие в трехдневном возрасте убиваются для смушки. Для получения хорошей ягнятины Я. мясо-шерстных пород, имеющие после отъема 25—30 *кг* веса, должны откармливаться на питательных кормах до живого веса в 40—45 *кг* и только после этого убиваться.

Лит.: Иванов М. Ф., Овцеводство, М., 1925.

ЯГНЯТНИК, птица, см. *Бородач.*

ЯГОВ (Jagow), Готлиб, фон (род. 1863), герм. дипломат; советник посольства в Риме с 1901 по 1906; с 1906 по 1908—референт министерства иностранных дел, посланник в Люксембурге до 1909, в 1909—13—посол в Риме и наконец министр иностран. дел с 1913 по 1916. Одна из наиболее неудачных и бездарных фигур предвоенной герм. дипломатии. В 1908—09 вместе с *Бюловым* (см.)

выступал сторонником безусловной поддержки Австро-Венгрии во время Боснийского кризиса. Правда, накануне империалистской войны он с полным основанием обвинял герм. посла в Лондоне, князя *Лихновского* (см.), в излишнем потворстве Англии, выразившемся в его согласии отложить опубликование англо-германского договора об эвентуальном разделе португальских колоний в Африке до осени 1914. Однако полное непонимание международной ситуации он обнаружил своей наивной уверенностью, что сила герм. флота удержит Англию от желания разыграть роль «ангела-хранителя» Франции. Это убеждение, впрочем общее у него с официальным руководителем герм. политики *Бетман-Гольвегом* (см.), ярко сказалось в его поведении во время роковых дней июля—августа 1914. После вступления герм. войск в Бельгию, Ягов не только отказал англ. послу в Берлине, Гошену, в положительном ответе на англ. ультиматум относительно Бельгии, но и резко заявил, что независимо от срока ультиматума ответ герм. правительства будет одним и тем же. Во время войны Я., с одной стороны, принципиально заявлял себя сторонником соглашения с Англией, не понимая, что именно морская мощь Германии есть главное препятствие к нему, а с другой—пытался всяческими путями добиться сепаратного мира с Россией, сожалея, что в последней нет авторитетной власти и «мужик должен далее истекать кровью». Уход Я. с поста министра иностранных дел был первым провозвестником отставки Бетман-Гольвега. В 1919 Я. издал свои воспоминания «Urschachen und Ausbruch des Weltkrieges», в которых он в общем придерживается той точки зрения Бетман-Гольвега, что в возникновении империалистской войны всего более виновата Англия, и всячески старается затушевать роль Германии в начале империалистской войны. *П. Преображенский.*

ЯГОДА, bacca, плод покрытосеменных растений, в к-ром внутре- и межплодник (см. *Плод*) состоит из массы б. или м. сочных клеток, а внеплодник обычно образует тонкую кожицу. Я. развивается из верхней или нижней, одно- или многогнездной *завязи* (см.). В ягоде содержится одно или много семян, причем оболочка их, развившаяся из покровов семяпочки, бывает устроена очень различно. Полость ягоды может быть одногнездной (виноград) или многогнездной (черника, клюква). Ягоды, развившиеся из верхней завязи на вершине (против плодоножки), гладкие (виноград), развившиеся из нижней завязи на вершине—несут или остаток околоцветника или рубец от него (крыжовник, смородина, черника и др.). Почти не отличаются от типичных ягод, за исключением величины, такие плоды, как тыква, дыня, арбуз, плоды дынного дерева и мн. др. Более отличаются яблоки и груши (внутри около семян развиты твердые стенки), апельсины, мандарины и др. (отделяющаяся оболочка), гранаты, мангустаны и др. с твердой оболочкой и т. д. В общежитии ягодами часто называют плоды, имеющие совсем иное происхождение и строение, напр. плоды земляники (ложный плод), вишен (костянка), малины, ежевики и др. (сборный плод).

ЯГОДА, Генрих Григорьевич (род. 1891), коммунист, видный советский деятель. Происходит из семьи мелкого ремесленника. Получил среднее образование и работал в качестве статистика. С ранней молодости примкнул к революционному движению; участвовал в нелегальной ученической организации в Нижнем-Новгороде; в 1904—05 работал в подпольной типографии. В 1907 вступил в нижегородскую организацию РСДРП. За революционную деятельность в 1911 в Москве был арестован и отправлен в ссылку. По отбытии двухлетней ссылки приехал в Петербург, где работал в больничной кассе на Путиловском заводе, продолжая участвовать в легальной и нелегальной работе партии. В 1915 был мобилизован и до конца 1916 оставался в армии. В 1917 входил в военную организацию РСДРП(б). Был активным участником Октябрьской революции в Петрограде. После Октября работал в Высшей военной инспекции (1918—19), главн. образ. на Юж. и Вост. фронтах. В 1919 был назначен членом коллегии Наркомвнешторга, а в 1920—членом президиума ВЧК. С 1924 состоит зам. председателя Объединенного госуд. политического управления. В наст. время Я.—кандидат в члены ЦК ВКП(б) и член ЦИК СССР.

ЯГОДИЧНЫЕ МЫШЦЫ, группа мышц, расположенных на наружной поверхности тазовых костей и образующих выпуклость ягодиц. С каждой стороны различают по три Я. м. — большую, среднюю и малую, почти целиком покрывающих друг друга (самая поверхностная—большая Я. м., затем наполовину прикрытая ею средняя и под средней малая). Все три Я. м. начинаются от костей таза (большая—от задней поверхности крестца, копчика и от гребешка подвздошной кости, покрывая своей массой седалищную область и тазобедренный сустав, средняя и малая—веерообразно от наружной поверхности подвздошной кости) и прикрепляются к бедру в области большого вертка (большая—несколько ниже его). При своем сокращении средняя и малая отводят бедро кнаружи и при фиксации бедра наклоняют таз в сторону; большая разгибает бедро и отводит его в сторону; при фиксации бедер и одновременном действии обеих мышц следствием разгибания в тазобедренном суставе является выпрямление наклоненного туловища.

ЯГОДКИ, кустарник, то же, что *волчье лыко* (см.).

ЯГОДКОВЫЕ, сладко ягодковые, Thymelaeaceae, семейства раздельнолепестных двудольных растений из порядка миртоцветных. Кустарники или небольшие деревья, редко травы. Листья б. ч. некрупные,

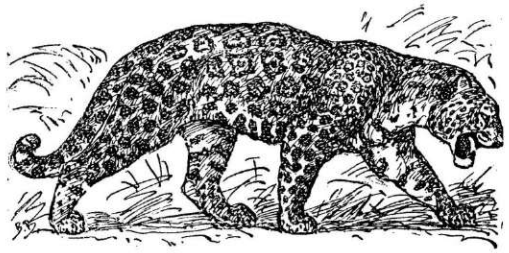
узкие, цельнокрайние. Цветы обоеполые, правильные, 4—5-членные; чашечка и цветоложе большей частью трубчатое, ярко окрашены; лепестков нет или они мелкие, чешуевидные; плоды—орешки или костянки. Я. содержат 42 рода с 400 видами в теплых и умеренных областях, гл. обр. в Австралии и Юж. Африке. В коре многих видов сильно развиты лубяные волокна, имеющие местное применение как прядильные или на бумагу и т. п. В СССР 5 родов, из к-рых наиболее распространены виды волчника (см. *Волчье лыко*); см. также *Алойное дерево*, *Кружевное дерево*.

ЯГОДНАЯ ПОЛЯНА, село, район. центр в Нижне-Волжском крае, в 56 *км* к С. от ст. Курдюм Рязанско-Уральской железной дор. (в 27 *км* к С.-З. от Саратова); 6.597 жит. В районе—12.429 жит. (1926).

ЯГОДНЫЕ ГОРЫ, хребет на зап. склоне Юж. Урала. Составляют юж. продолжение хребта Елауды и имеют направление с С.-В. на Ю.-З.; в юж. части отклоняются к З. Высота хребта у южного конца достигает 1.110 *м*. Сложен из слюдяных сланцев и слюдистых кварцитов, которые обнажаются на гребне. По южному склону ниже выступают черные серицитовые сланцы, а также кварциты и кварцевые песчаники.

ЯГОТИН, местечко, районный центр в сев. части УССР в 7 *км* к С. от одноименной ст. Южных ж. д. (на участке Киев—Гребенка в 116 *км* к Ю.-В. от Киева); 6.182 жит. (1926). Станция Я. отправляет в год до 48 тыс. *т* (преимущественно хлебные грузы и сахар), получает до 153 тыс. *т* (гл. обр. сахар, свеклу и дрова).—В районе—45.293 жит. (1926). Свекло-сахарная и мукомольная пром-сть; совхозы Сахаросиндиката.

ЯГУАР, Felis (Jaguarius) onza, крупная кошка из подсем. Pardinae. Блестящий мягкий мех красивого красновато-желтого тона с узором черных пятен и колец. Длина

Felis onza.

тела 1,5—2,5 *м*. Распространен от Рио Негро до Рио Колорадо, Патагонии, вплоть до Мексики и Луизианы. Обитает в тропическ. лесах, вблизи речных урем. Ловкий, сильный хищник; по мощности его можно сравнить с тигром. Охотится на птиц и млекопитающих (иногда и на очень крупных, напр. тапира), а также изредка на кайманов. На добычу выходит в сумерки. Живет в одиночку, кроме периода спаривания (в августе—сентябре). Беременность от 99 до 101 дня; самка родит от 2 до 3 детенышей. Человека избегает, но раненый—представляет большую опасность.

ЯГУАРУНДИ, Felis (Herpaelurus) yaguarundi, южно-американская кошка. Окраска меха черно-бурая. Длина тела 55—60 *см*, хвоста 50—60 *см*. Обитает в густых лесных кустарниках, питается мелкими птицами и зверьками.

ЯГУЖИНСКИЙ (Ягушинский), Павел Иванович (1683—1736), государственный деятель петровского царствования и последующей эпохи, из семьи бедного литовского органиста, служившего в Немецкой слободе. Я. мальчиком попал в денщики к Петру I, сумел снискать его доверие. В 1722 был назначен генерал-прокурором сената, в к-ром, по выражению Петра I, должен был быть «оком государевым»; исполнял ряд важных дипломатических поручений; участвовал в замыслах Верховного тайного совета (см. *Верховники*) ограничить власть имп. Анны, но в последний момент перешел на сторону Анны. В 1732—35 был послом в Берлине; незадолго до смерти был назначен кабинет-министром.

ЯГУРТ (по-турецки—кислое молоко), вид простокваши специального приготовления: молоко кипятится и, по охлаждении его, заражается микробами молочно-кислого брожения (коккобацилл и лактобацилл кавказский). Ягурт имеет желеобразную консистенцию, освежающий кисловатый вкус и особый специфический аромат. Кислотность ягурта от 1 до 1,2%; углекислое и спиртовое брожение не должно иметь места; как лечебное средство ягурт введен Мечниковым. Будучи высушен, Я. представляет тестоватый порошок, называемый на востоке «майя» (болгарское название); этим порошком пользуются для приготовления Я. Многими Я. переносится гораздо лучше, чем кислое молоко (больные могут пить до $1^1/_2$ *л*, а кислое молоко редко больше 1 *л*). Преимущества Я. повидимому в том, что в нем имеется лишь два вида бактерий; цель лечебного назначения—обогатить кишечную флору молочно-кислыми бактериями и противодействовать таким путем процессам гнилостного брожения в кишечнике.

ЯДАССОН (Jadassohn), Соломон (1831—1902), нем. пианист, композитор и муз. теоретик. Многочисленные учебники и руководства Я. представляют лишь исторический интерес, поскольку они были в свое время очень распространены. Среди многочисленных композиций Я., примыкающих по своей фактуре к стилю позднего нем. музыкального романтизма, лишь немногие прочно вошли в репертуар (таковы его камерные вещи, особенно популярная соната c-moll для скрипки и фортепиано).

ЯДВИГА (Гедвига) (1372—99), польская королева с 1383, из Анжуйской ветви династии Капетингов, дочь Людовика Великого, короля венгерского и польского; не играла самостоятельной политической роли и являлась орудием политики польской феодальной знати. Первоначально задуманный брак Я. с эрцгерцогом австрийским Вильгельмом должен был упрочить связь Венгрии с Австрией, но после смерти Людовика была выдвинута кандидатура Я. на польский престол. Решающим моментом в жизни Ядвиги был насильственный брак ее с великим князем литовским Ягайлом (1386), в к-рый она вступила по настоянию

польских феодалов, преследовавших цели объединения Польши и Литвы.

ЯДВИГИН, Ш., псевдоним соврем. белорусского писателя Антона Левицкого. В истории белорусской литературы имеет значение, как один из начинателей художественной белорусской прозы. Наибольший интерес представляют его рассказы социально-бытового характера. Произведения Я. вошли в сборники: «Бярюза» (1912) и «Васильки» (1914); кроме того ему принадлежат «Листы з дороги» («Наша нива», 1910), «Успамины» (1921) и друг. Стихи Я. («Дзед Завало», 1909) технически несовершенны.

Лит.: Карский Е. Ф., Белоруссы, том III, выпуск 3, П., 1922; Горэцкі М., Гісторыя беларускай літаратуры, 3 изд., Менск, 1924; Піотуховіч М., Нарысы гісторыі беларускай літаратуры, ч. 1, Менск, 1928.

ЯДЕИТ, минерал белого или зеленого цвета, сходный с *нефритом* (см.). Самое название происходит от испанского ijada. Как прекрасный материал по прочности и полировке ядеит рано стал применяться для разнообразных поделок: топоры из Я. встречаются уже в свайных постройках Швейцарии. В Китае кроме амулетов из ядеита выделываются ручки для ножей, статуэтки, вазы, предметы культа и пр. Ранее все находки изделий из Я. при раскопках в Европе считали доказательством торговых сношений Европы с Востоком, но в настоящее время Я. найден в Альпах, Силезии, Австрии и Сев. Германии.

ЯДОВИТИК, черный ядовитик, ядовитый паук, см. *Каракурт.*

ЯДОВИТЫЕ ГРИБЫ, см. *Грибы.*

ЯДОВИТЫЕ ДЫМОВЫЕ СВЕЧИ, см. *Газовая борьба.*

ЯДОВИТЫЕ ЖИВОТНЫЕ, животные, в теле которых постоянно или временно заключаются начала, обладающие ядовитыми свойствами, т. е. такие вещества, к-рые, будучи введены в малых дозах в организм человека или животного, вызывают в нем болезненные расстройства, а иногда ведут к смерти. Понятие Я. ж. распространяется однако только на таких животных, ядовитость которых является видовым, а не индивидуальным свойством данной особи: каждая гадюка ядовита, но не каждый осетр причиняет отравление рыбным ядом. Ядовитость животных обусловливается присутствием у них особых вырабатывающих яд органов или же особыми свойствами тех или иных тканей тела (т. н. скрытая или тканевая ядовитость); в этом втором случае ядовитые продукты (напр. сыворотка крови) не выводятся наружу из организма Я. ж.

Ядовитые органы состоят по б. ч. из железистой части, вырабатывающей яд, и колющего или режущего аппарата; последний впрочем имеется далеко не всегда. Простейший тип вооруженных ядовитых органов— т. н. трихоцисты, или стрекательные органоиды различных инфузорий. В корковом слое протоплазмы инфузории (напр. туфелька, или парамеция) заложены особые столбчатые образования, к-рыми инфузория рефлекторно «выстреливает» при различных раздражениях, напр. когда на парамецию нападает хищная инфузория, Didinium, отгоняя ее таким образом (рис. 1). У кишечнополостных (напр. гидра, актиния) весьма распространены характерные для них «стрекательные» клетки, часто скопляющиеся целыми батареями, причем в протоплазме каждой из них заложена капсула с ввернутой внутрь спиралью (рис. 2). При раздражении спираль быстро выворачивается наружу и впивается в прикоснувшееся тело (рыбки от этого парализуются и заглатываются актинией).

У других Я. ж. железистая часть и ее вооружение развиваются за счет различных клеток. Простейшей формой таких органов являются кожные одноклеточные железы (рис. 3) с колющими хрупкими волосками (напр. у «жгучих» гусениц, у златогузки). Многоклеточные ядовитые железы имеются у скорпионов. Они состоят из двух железистых простых или складчатых мешков, лежащих в концевом ядовитом пузырьке «хвоста» скорпиона (рис. 4). Ядовитые железы (рис. 5) покрыты сбоку мышечной оболочкой. Когда скорпион пускает в ход свое ядовитое оружие, он загибает кпереди поднятое над телом заднебрюшие и ударяет жалом; при этом из конца жала вытекают капельки яда. У жалящих перепончатокрылых насекомых (пчелы, осы) ядовитые железы соединяются с жалом, к-рое является видоизмененным *яйцекладом* (см.). Ядовитых желез две; они разно устроены, имея вид трубок с резервуаром или мешочков (рис. 6), и выделяют составные части яда. Эти жидкости (щелочной и кислой реакции) смешиваются при вытекании из желез, образуя т. обр. яд со всеми его свойствами. Жало присуще только самкам перепончатокрылых; самцы их совершенно безвредны.— Из позвоночных животных ядовитые органы в виде кожных желез (рис. 7) имеют различные рыбы: так, у морского ерша (Scorgaena porcus, Черное море) колючие лучи плавников несут в своих жолобах по паре веретеновидных сплошных желез (рис. 8), связанных с эпидермисом кожных покровов; при схватывании живой рыбы легко уколоться об ее ядовитые шипы. У многих животных ядовитые органы связаны с ротовыми частями; ядовиты следовательно укушение таких животных или укол их ротовых органов. Таково укушение нек-рых пауков (напр. каракурта—юг и юго-восток СССР, рис. 9); однако большинство наших пауков ядовито лишь для различных насекомых. Губоногие многоножки (напр. сколопендры) имеют две ядовитых железы своеобразного строения в ногочелюстях. Среди насекомых много видов с ядовитыми ротовыми аппаратами. Таковы прежде всего наружные паразиты с колюще-сосущими ротовыми органами (вши, клопы, блохи, москиты, комары; рис. 10). Совокупность кровососущих насекомых обозначается в просторечии словом «гнус»; где засилье гнуса, там трудна или невозможна работа по освоению земель и ведению с.-х. работ. Бесспорно ядовитыми животными являются клещи семейств Argasidae и Jxodidae; их слюна, выделяемая гроздевидными железами (рис. 11), обладает токсическим свойством; так, при наличии на коже коров большого количества клещей, обыкновенно умень-

шается как удой молока, так и нагул тела на пастбище.

Наиболее известные животные с ядовитым ротовым аппаратом имеются среди змей. Яд змей вырабатывается слюнными железами, лежащими позади глаз и под ними и являющимися иногда совершенно обособленной частью верхнегубных слюнных желез (рис. 12). У нек-рых змей ядовитые железы развиты необычайно сильно и заходят в туловище более чем на треть его длины (рис. 13). Выводной проток ядовитой железы открывается у основания ядовитых зубов (рис. 14), имеющих или продольный жолоб или осевой канал для стекания яда. Ядовитые зубы лежат или на заднем конце верхней челюсти (группа заднебороздчатых змей) или на переднем ее конце (переднебороздчатые змеи). Величина ядовитых зубов различна—у гадюки около 5 *мм*, у Bitis gabonica до 30 *мм*. Позади ядовитых зубов лежат зачатки зубов-заместителей, которые замещают сломавшийся зуб; такая смена зубов видимо неограничена. Ядовитые железы покрыты височными мышцами, при сокращении которых яд выпрыскивается через ядовитые зубы в ранку в момент укуса. Из распространенных в СССР ядовитых змей особенно опасны различные виды гадюки: обыкновенная гадюка, или козюлька (по всему СССР), степная гадюка (район Нижней Волги, Средняя Азия, Алтай), гюрза (Закавказье), гадюка-носорог (Закавказье), эфа (Казакские степи). Из остальных пресмыкающихся ядовитыми являются крупные ящерицы рода Heloderma (ядозуб), у которых ядовитые железы расположены около нижних челюстей и под ними; жолобоватых ядовитых зубов несколько; лежат они в нижних челюстях.

Невооруженные Я. ж. характеризуются отсутствием колющих (ранящих) приборов; яд их ядовитых органов обычно попадает на кожу или на слизистые оболочки. Т. к. здоровая кожа не всасывает яда, то вредное действие его на организм сказывается лишь при попадании его на пораненные места. Невооруженные ядовитые железы имеются у различных земноводных (саламандры, тритона, жабы и др.). В их коже лежат простые мешетчатые железы (рис. 15) с крупными клетками, выделяющими серозный или слизистый секрет. Серозные железы скопляются в нек-рых местах тела, образуя видимые снаружи припухлости покровов. При раздражении яд выдавливается из желез и поступает на поверхность кожи. Он действует на слизистые оболочки. У некоторых животных невооруженный ядовитый аппарат развивается из вооруженного через редукцию его колющей части. Так, муравьи семейства Camponotidae вовсе лишены жала, но сохранили обе ядовитых железы. Чтобы пустить яд в ход, муравей кусает тело челюстями, подгибает брюшко и выпрыскивает в ранку секрет ядовитых желез. Нек-рые животные, в частности нек-рые насекомые, имеют кожные железы с едким или сильно пахнущим выделением, к-рым обладатели его отпугивают своих врагов. Таковы пахучие железы жуков-чернотелок (например Blaps), заднепроходные железы жужелиц, защитные железы многоножек (рис. 16) и др. Совершенно своеобразным является феномен кровепрыскания у нек-рых клещей и насекомых. У одних под напором крови выворачиваются в некоторых местах тела тонкостенные мешочки, которые затем лопаются и выпускают наружу кровь. У других имеются обслуживаемые особыми мышцами щели в суставах, пропускающие наружу в случае надобности кровь. Прямокрылое Eugaster guyoni (Сев. Африка) выпрыскивает кровь на расстояние до 50 *см* и этим защищается от нападения ящериц. Выпрыскивают кровь и такие насекомые, как нарывниковые жуки (Mylabris, Meloe и другие), в крови которых содержится кантаридин.

Всех животных, о к-рых шла речь, можно отнести к активно-ядовитым. В противоположность им у пассивно-ядовитых животных ядовитость не связана с анатомическими особенностями (отсутствие ядовитых органов), но зависит от химического состава частей тела (кровь, ткани, гормоны и др.). Такая ядовитость практически проявляется после поедания подобных животных. Сыворотка крови многих рыб ядовита вследствие содержания в ней ихтиотоксинов (угорь, мурена, скаты и мн. др.). Такая ядовитость является скрытой, ибо она не имеет никакого «внешнего» применения для ее обладателя. Выявить токсины этого типа можно впрыскиванием сыворотки крови экспериментальному животному. Собака напр. погибает через несколько минут после инъекции 0,02 *г* сыворотки угря на 1 *кг* веса тела. К скрытой ядовитости должна быть отнесена токсичность половых клеток (напр. яйца пауков) и гормонов (адреналин над почечных желез и др.). Известно, что некоторые рыбы ядовиты при употреблении в пищу, причем ядовитость их не случайна, а вообще присуща соответствующим видам. В нек-рых случаях ядовитость проявляется в период половозрелости, когда созревает икра. Поедание икры усача (Barbus) вызывает холероподобное заболевание (поэтому в Италии запрещают продажу усачей с марта по май). В Средней Азии распространена маринка (Schizothorax), икра которой ядовита. Наибольшей известностью пользуются и наилучше изучены морские сростночелюстные рыбы—Tetrodon или Spheroides (тропические и субтропические моря, Япония). Нек-рые виды их весьма ядовиты, и отравление ими иногда вызывает смерть. Повидимому и у тетродонов ядовита икра, но не самое мясо рыбы.—Т. н. «случайная ядовитость» нек-рых экземпляров рыб, обнаруживающаяся при поедании их, объясняется попаданием в них после смерти некоторых бактерий (см. *Рыбный яд*).

Внутренние паразиты, обитающие в пищеварительном канале и в его придатках, также принадлежат к Я. животным. Одни из паразитов выделяют особые токсические вещества; так, секрет анкилостомы обладает свойством растворять красные кровяные тельца человека. Благодаря общей интоксикации сильно задерживается физич. и умственное развитие детей, сильно зараженных анкилостомами. Другие паразиты

Ядовитые животные. 1—Инфузория туфелька, выбросившая трихоцисты для защиты от хищной инфузории Didinium. 2—Стрекательные клетки гидры: слева заряженная, справа разряженная. 3—Схема ядовитого волоска жгучей гусеницы: *а*—клетки кожного покрова и их ядра, *б*—хитиновая кутикула, *в*—хрупкий волосок, *г*—ядовитая железистая клетка, *д*—ее ядовитый секрет. 4—Ядовитые железы в концевом пузырьке (*г*) заднебрюшия скорпиона: *а*—выводной проток железы, *б*—жало, *в*—отверстие выводного канала железы. 5—Поперечный разрез ядовитого пузырька (*а*) заднебрюшия скорпиона: *б*—ядовитая железа, *в*—ее мышечная оболочка. 6—Ядовитый аппарат шмеля-плотника: *а*—кислая железа, *б*—ее проток, *в*—резервуар, *г*—его канал, *д*—щелочная железа, *е*—жало. 7—Лучи спинного плавника рыбы (дракон) с ядовитыми железами. 8—Поперечный разрез плавника морского ерша с ядовитыми железами (*а*): *б*—костный шип, *в*—эпителий кожных покровов. 9—Ядовитые железы каракурта с челюстями, *а*—концевой коготь верхних челюстей. 10—Слюнная железа малярийного комара. 11—Слюнные железы и хоботок собачьего клеща—Ixodes ricinus. 12—Ядовитый аппарат гадюки: *а*—ядовитая железа, *б*—ядовитый зуб, *в*—нёбные зубы, *г*—глаз, *д*—носовая щель. 13—Ядовитые железы (*а*) змеи Doliophis. 14—Зубы змей и их поперечные разрезы: *А*, *а*—жолобоватый (ядовитый), *Б*, *б*—канальчатый (то же), *В*, *в*—гладкий (неядовитый), *г*—жолоб, *д*—канал, *е*—отверстие канала у вершины зуба. 15—Поперечный разрез жала хвостатого земноводного (Plethodon): *а*—кожный эпителий, *б*—ядовитые кожные железы, *в*—неядовитые железы, *г*—мышцы. 16—Защитные железки многоножки Fontaria (обозначены черным цветом). 17—Местное действие змеиного яда: разрушение (некроз) мягких частей руки до кости.

не имеют таких экзотоксинов. Т. к. кишечные глисты живут в бескислородной среде, то анаэробные условия существования влияют на процессы обмена веществ этих паразитов, благодаря чему экскреторные продукты выделяются в недоразрушенном состоянии; по своему составу такие вещества оказываются ядовитыми для человека. Некоторые ядовитые начала связаны с тканями паразита и обнаруживаются лишь при разрушении самой глисты (эндотоксины). Нек-рые паразиты крови и тканей органов также обладают токсическими свойствами. Таковы напр. трипаносома сонной болезни, саркоспоридии мышц млекопитающих и др.

Значение ядов для их обладателей разнообразно. Яды явно-ядовитых животных с вооруженными ядовитыми аппаратами служат не только для защиты животного, но и для нападения на врагов и на добычу. Часто объект нападения в свою очередь является активно-ядовитым животным. В этих случаях большое значение имеет быстрота действия яда. Иногда действие его буквально молниеносно. Гусеница бабочки сразу парализуется, как только узлы ее нервной цепочки будут проколоты ядовитым жалом осы аммофилы. Мышь дохнет через 3—4 секунды после укушения ее гюрзой. При прочих равных условиях эффект действия зависит от дозы поступившего в организм яда. Для суждения о силе действия яда определяют минимальную смертельную дозу яда по расчету на 1 *кг* веса тела подопытного животного. Величина минимальной смертельной дозы зависит также от пути поступания яда в организм и от наличия естественных барьеров, могущих в той или другой мере ослабить действие яда. Если место, куда был введен при укусе змеиный яд, бедно кровеносными сосудами, то всасывание яда происходит медленнее и доза яда в таком случае должна быть гораздо бо́льшая, чем при введении яда непосредственно в кровь; но это правило не одинаково действительно для всех змей, что видно из следующей таблички:

Минимальные смертельные дозы змеиного яда по расчету на 1 *кг* веса кролика при впрыскивании.

Название ядовитых змей	В вену	В толщу мышцы
Lachesis nerita (сурукуку)	3,00 *мг*	5,00 *мг*
Crotalus terrificus (гремучая змея)	0,25 »	1,00 »
Elaps frontalis (аспид) . . .	0,50 »	0,70 »

Различные животные не одинаково чувствительны к яду одного и того же Я. ж. Напр. одно и то же количество яда гремучей змеи убивает 24 собаки по 25 *кг* каждая, 60 лошадей, 600 кроликов, 800 крыс, 2.000 морских свинок и 300.000 голубей. Еще нагляднее можно выразить такое соотношение, если рассчитать токсичность яда на вес животных: 1,0 *г* сухого яда кобры убивает 20.000 *кг* лошадей или 10.000 *кг* людей (т. е. 167 человек по 60 *кг* веса каждый).

Когда яд поступает в организм, он прежде всего проявляет местное действие; по мере же всасывания развертывается картина общего влияния яда на организм. Сила местного и общего действия яда далеко не всегда одинакова. В одних случаях местное действие очень сильно, а общее незначительно (напр. ужаление пчелы); в других—наоборот (напр. укус кобры). Местное действие ядов сказывается, смотря по их характеру, отеком места поступания яда, приливом крови, сильной местной болью, образованием пузырей, разрушением тканей (некроз, рис. 17) и др. Объектом общего действия ядов являются нервная система, кровеносная система, почки и др. органы. Смерть от влияния ядов многих Я. ж. происходит вследствие паралича сердца, дыхательного центра, воспаления почек, свертывания крови и др. причин. Имеются и виды невосприимчивые к животным ядам. Свиньи напр. нечувствительны к укусам гремучих змей, а еж стоек к яду гадюки. Причина стойкости в обоих случаях различна: под кожей свиньи лежит жировая ткань, очень бедная кровеносными сосудами; это обусловливает очень плохую всасываемость яда и следовательно его относительную безвредность; невосприимчивость ежа к яду гадюки зависит от особого свойства сыворотки крови ежа нейтрализовать в известной пропорции яд гадюки. Природным иммунитетом к яду очковой змеи обладает ихневмон; сами змеи невосприимчивы к собственному яду; грызуны пустынь иммунны к яду скорпионов и т. д. Благодаря таким отношениям Я. ж. имеют природных врагов и среди неядовитых животных. Некоторые птицы безнаказанно для себя пожирают ядовитых змей; таковы например аисты, вороны, кондоры и особенно птица-секретарь. Нек-рые змеи сами питаются змеями. Так, ядовитая бразильская змея сурукуку (лахезис) пожирает коралловых змей и др. Нек-рые птицы без вреда для себя питаются жгучими гусеницами; каракурта склевывают куры, а сам каракурт может высасывать испанских мушек, кантаридин которых для него не ядовит. Лягушки проглатывают пчел и т. д.

Замечено, что человек постепенно приобретает известную нечувствительность к некоторым животным ядам (напр. некоторые пчеловоды к ужалению пчел). Опытами и медицинской практикой установлено, что человека или животное можно сделать менее восприимчивым к дозам нек-рых ядов, в несколько раз превышающим минимальную смертельную дозу того же вещества. Это достигается последовательным введением в организм постепенно увеличиваемых доз яда. Так, напр. поступают при иммунизации лошадей ядом кобры; в конце-концов иммунизованная лошадь выдерживает однократное впрыскивание 2 *г* сухого яда кобры, тогда как нормальная лошадь погибает уже от 0,025 *г*. При искусственной иммунизации в крови животного появляются «антитела», или антитоксины, т. е. начала, нейтрализующие вводимый яд (см. *Иммунитет*). Эти антитела заключаются в жидкой части крови и в частности в сыворотке, получаемой при свертывании выпущенной крови. Противоядные свойства сыворотки специфичны. Такая сыворотка нейтрализует яд как при смешении в пробирке, так и при

впрыскивании в организм человека или животного. На применении таких антитоксических сывороток основано специфическое лечение отравлений ядовитыми змеями.

В тех местах, где ядовитые змеи (а также скорпионы) часто встречаются (субтропические и тропические страны, где например в одной Бразилии ежегодно погибает от укушения змеями свыше 4.000 человек; в пределах СССР—Кавказ и Казакстан), антитоксические сыворотки приготовляются в особых серологических ин-тах и родственных им по характеру учреждениях (Пастёровские ин-ты и др.). *Е. Павловский.*

Лит.: Павловский Е. Н., Ядовитые животные и значение их для человека, Берлин, 1923.

ЯДОВИТЫЕ РАСТЕНИЯ, растения, в которых находятся определенные химические вещества, вызывающие у человека и животных расстройство здоровья или даже смерть. Растений абсолютно ядовитых для всех животных нет, и различные животные относятся к различным ядовитым веществам не одинаково. Клубни аконита, содержащие сильнейший яд аконитин, истачиваются личинками. Козы например охотно едят листья табака, кролики—листья белладонны; птицы расклевывают ягоды белладонны, хотя они содержат сильный яд—атропин, и те же птицы гибнут от безвредных для человека плодов аниса, тмина, укропа и т. д. Повидимому для каждого Я. р. есть одно или несколько животных, к-рые как-то приспособились к его ядовитым веществам и поедают его. Но если даже ограничиться человеком и его домашними животными (теплокровными), то и тогда трудно составить список растений, одинаково ядовитых для всех. Лишь в общих чертах можно сказать, что большинство растений, содержащих алкалоиды, многие глюкозиды, сапонины и нек-рые другие вещества, оказывают ядовитое действие на теплокровных животных. Большинство таких ядовитых веществ, введенное в кровь, действует сильнее, чем при введении в пищеварительный тракт. На этом между прочим основано применение соков Я. р. в качестве ядов для отравления стрел, распространенное и до сих пор среди нек-рых тропических народов. Общее число Я. р. повидимому невелико и вряд ли превысит 2%, т. е. не более 10.000 видов. Распределение их по группам довольно неравномерно; наиболее богатыми надо считать покрытосеменные и грибы (о ядовитых грибах см. *Грибы*). Среди голосеменных, папоротникообразных, мхов, водорослей, лишайников Я. р. очень редки. Среди покрытосеменных число Я. р. довольно быстро растет по мере знакомства европейцев с применением многих растений первобытными народами, особенно под тропиками.—Распределение ядовитых веществ даже у видов одного и того же рода часто колеблется. Напр. не все виды аконита содержат аконитин; кокаин встречается лишь в 1—2 видах кока; хинин (алкалоид) распространен не во всех видах хинного дерева; опиум тоже есть не во всех маках и т. д. Среди семейств есть такие, где пожалуй большинство видов ядовиты (лютиковые, пасленовые, молочайные, тутовые, ласточниковые, сапиндовые и др.); наоборот, среди других семейств Я. р. или не встречаются (губоцветные) или среди массы неядовитых видов имеется лишь немного ядовитых. Так, среди сем. зонтичных, в общем неядовитых, мы находим такие ядовитые, как цикута и омег. Среди сем. кактусовых ядовиты только виды рода Anchalonium. С другой стороны, среди в общем богатого Я. р. сем. тутовых есть т. н. молочное дерево, сок коры которого употребляют как молоко. У целого ряда видов есть неядовитые расы, которые иногда удается выделить, и тогда ядовитый, но полезный в других отношениях вид делается вполне пригодным для культуры. Так, есть ядовитая широколистная чина и неядовитая, ядовитый лупин и неядовитый и т. д.—Значение ядовитых веществ для самих растений чрезвычайно велико. Прежде всего они защищают вегетативные органы растений от поедания многими травоядными животными. Затем они охраняют от истребления и порчи семена и зародыши. Так как семена служат важными органами расселения растений, и животные играют большую роль в этом деле, то мы находим нередко сочетание съедобных плодов с ядовитыми семенами. Если семена проглатываются, что нередко делают птицы, то они защищаются кроме того от действия желудочного сока твердыми покровами (см. *Костянка*). В связи со всем этим бывают различные комбинации: ядовитое растение, ядовитые плоды и неядовитые семена (напр. мак); ядовитое растение, неядовитые плоды, ядовитые семена (нек-рые крушинные, яблоневые, вишневые и др.); все части растения ядовиты (у чилибухи, омега и др.). Ядовитые вещества многих Я. р. оказывают совершенно определенное влияние на человеческий (и животный) организм вообще или на определенные органы. При осторожном и правильном применении, что устанавливается опытом в лабораториях и клиниках, они способствуют улучшению состояния здоровья человека и поэтому вошли в практику медицины под названием *лекарственных растений* (см.).

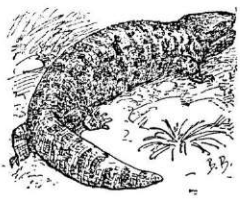
В случаях отравления Я. р. необходимо возможно быстрее удалить яд из организма рвотными средствами, промыванием желудка, клизмами и т. п. Кроме того возможно обезвреживание яда в организме различными противоядиями, к-рые в виду специфичности многих растительных ядов не могут быть универсальными и должны применяться по назначению врача в зависимости от свойств ядовитых растений и симптомов отравления.

Лит.: Кречетович Л. М., Ядовитые растения, их польза и вред, М.—Л., 1931; Bernard-Smith A., Poisonous plants of all countries, L., 1923; Long H. C.,Plants poisonous to live stock, 2 ed., Cambridge, 1924; Marchadier A. L. et Goujon A., Toxicologie végétale indigène, Paris, 1924; Zörnig H., Arzneidrogen, 2 Teile, Leipzig, 1909—11. *М. Голенкин.*

ЯДОВИТЫЙ КОЛЧЕДАН, минерал, то же, что *мышьяковый колчедан* (см.).

ЯДОЗУБ, жилатье, Heloderma suspectum, вид ящериц из сем. ядозубов (Helodermatidae). Достигает дл. 60 *см*, отличается плотным вальковатым телом, основн. окрас-

ка землисто-бурая с желтыми или красно-желтыми пятнами. Я. (а также два других вида этого семейства) является единственной ядовитой ящерицей. Яд проводится из ядовитой подчелюстной железы по острым зубам, имеющим на переднем и на заднем краях по бороздке. Яд смертелен для мелких зверей и птиц и весьма болезнен для человека. Я. питается насекомыми, червями и небольшими лягушками (на охоту выходит ночью). Ядозуб распространен в пустынях Аризоны и новой Мексики; близкий вид (эскорпион—H. horridum) обитает в зап. Мексике; на Борнео живет единственный вид другого рода (Lanthanotus) того же семейства.

Heloderma suspectum.

ЯДРА КОНДЕНСАЦИИ, мельчайшие, недоступные глазу частицы, находящиеся в воздухе и представляющие собой «свободные поверхности» (см. *Термодинамика*), на к-рых происходит сгущение водяных паров. О значении Я. конденсации можно судить по тому, что в профильтрованном воздухе водяной пар не сгущается в капельки воды даже при очень больш. пересыщении, тогда как при наличии Я. к. процесс конденсации может начаться и в ненасыщенном парами воздухе. Особенно большой активностью как Я. к. отличаются гигроскопические частицы хлористого натрия и магния, сера и ее соединения.

Лит.: Клоссовский А. В., Основы метеорологии, Одесса, 1918; Оболенский В. Н., Метеорология, М., 1927.

ЯДРИН, г., район. ц. в Чувашской АССР (в составе Нижегородск. края), пароходная пристань на Суре в 75 *км* от ее впадения в Волгу; 3.524 ж. (1926). Маслобойно-олифоварочный завод (до 100 рабочих, валовая продукция 2,1 млн. руб.) и винокуренный (св. 50 рабочих, валовая продукция 140 тыс. р. в 1928/29). Грузооборот пристани (1928): 1.230 *т* по отправлению, 850 *т* по прибытию. Возникновение Я. относится к 16 в.; до революции был уездным городом в составе б. Казанской губ. В районе 46.025 ж. (1929). Направление сел. х-ва экстенсивно-зерновое; преобладающие культуры—рожь (47% посевной площади) и овес (35%). В составе Чувашии район выделяется развитием свиноводства. Из промыслов видное место занимают деревообрабатывающие и обозостроение.

ЯДРИНЦЕВ, Николай Михайлович (1842—1894), известный сибирский общественник-областник, радикально-народнический писатель-публицист и путешественник-археолог. В 1862 Я. начал свою литературную деятельность в «Искре» и «Русском слове». В мае 1865 был арестован вместе с Г. Н. Потаниным, С. С. Шашковым и другими по известному делу «сибирских сепаратистов», которым инкриминировалось намерение отделить Сибирь и образовать республику «наподобие САСШ». После 3-летнего заключения в омской тюрьме Я. был сослан в Шенкурск; находясь здесь, деятельно сотрудничал (под псевдонимом Семилуженский) в «Деле», «Отечественных записках» и «Неделе» по вопросам тюрьмы и ссылки. По восстановлении в правах Я. в 1874 поселился в Петербурге, сотрудничал в «Голосе», «Деле», «Отечественных записках», «Неделе», «Сибири» и др. и в либеральном заграничном органе А. Христофорова «Общее дело». Я. участвовал в многочислен. научно-исследовательских экспедициях. В 1882 в СПБ Ядринцев основал газету «Восточное обозрение». Посмертно напечатано «К моей автобиографии» («Русск.мысль», 1904, № 6).

Важнейшие научные труды Я.: «Сибирь, как колония», СПБ, 1882; «Сибирские инородцы, их быт и современное положение», СПБ, 1891.

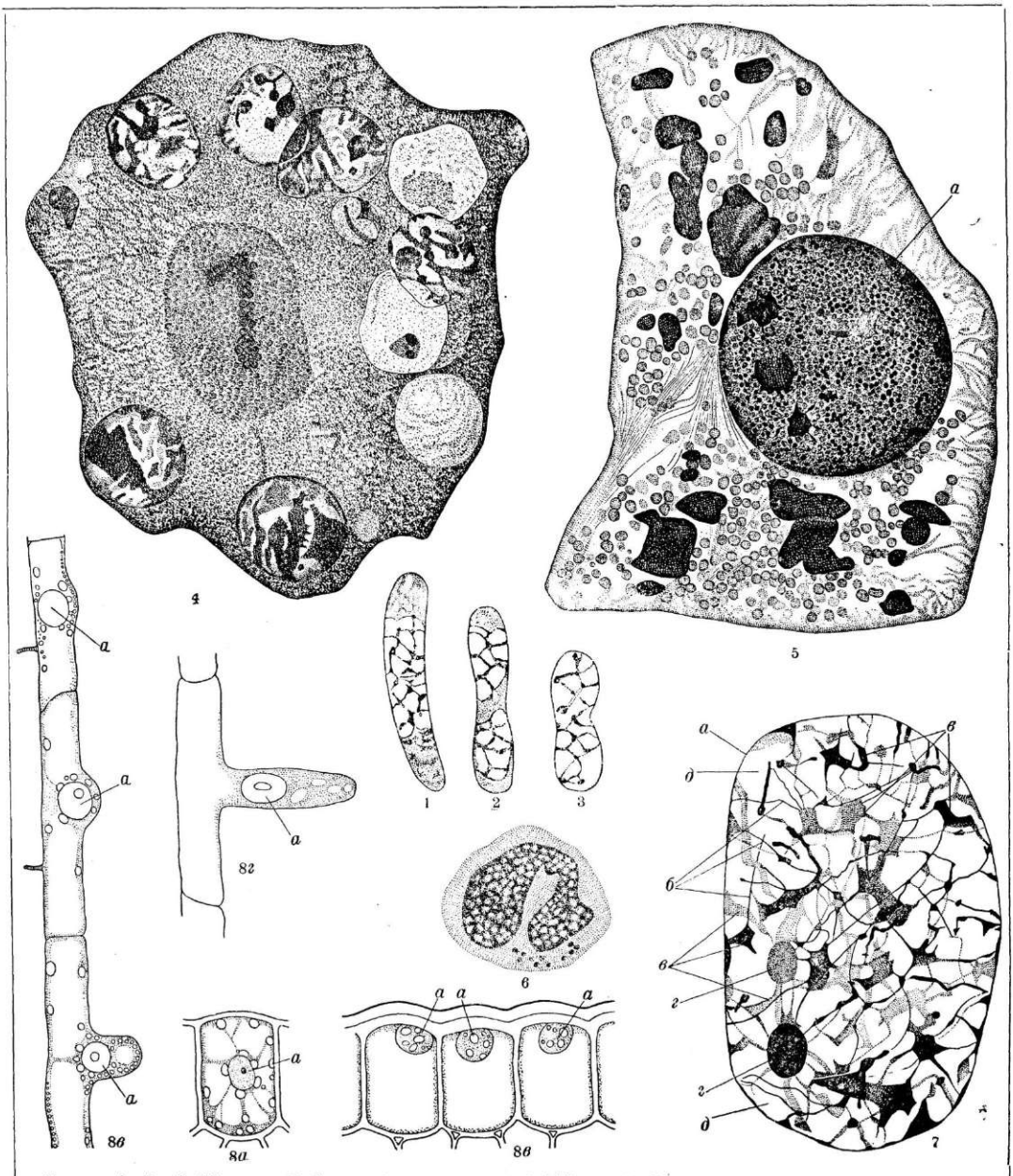
Лит.: Лемке М., Н. М. Ядринцев, СПБ, 1904 (с подробной библиографией трудов Я.); Дубровский К., Рожденные в стране изгнания, П., 1914.

ЯДРИЦА, высший сорт гречневой крупы (см. *Гречиха*), получаемый из целых (нераздробленных) зерен, отделенных от оболочки.

ЯДРИЩЕ, в археологии—основная часть кремневой или иной гальки, остающаяся после откола от нее пластинок, служивших для выработки каменных орудий. Я. впервые появляются в эпоху палеолитической культуры Мустье (см. *Мустье культура*) одновременно с техникой сколотых орудий, сменившей предшествовавшую ей технику тесаных орудий, состоявшую в более или менее тщательной обработке способом отесывания естественных камней и осколков.

ЯДРО, важнейшая составная часть животной и растительной *клетки* (см.) наряду с *протоплазмой* (см.). Впервые Я. упоминается в исследованиях 18 в. напр. у Левенгука (1722), наблюдавшего Я. в кровяных тельцах рыб. Более подробно как постоянная составная часть клетки Я. описано Р. Броуном в 1831. Впоследствии оно изучалось основоположниками гистологии Шваном (1839), Г. ф. Молем, Флеммингом и мн. др. В настоящее время наличие Я. не доказано только для некоторых видов бактерий и сине-зеленых водорослей. Однако и у них, как показывают данные Бючли, Шаудина и др.—подтвержденные новыми авторами, имеется эквивалент Я. в виде так назыв. растворенных ядер—глыбок ядерного вещества, распределенных диффузно в виде зернышек по всей протоплазме клетки. В большинстве клеток удается обнаружить наличие только одного Я., хотя нередки случаи двуядерных клеток (наприм. клетки печени млекопитающих), а также и многоядерных (см. *Синцитий*, *Синпласт*); эти последние образования возникают либо в результате делений Я. без последующего деления клеточной протоплазмы либо путем слияния одноядерных клеток в одну обширную протоплазматическую территорию. Я. занимает в протоплазме обычно определенное место, связанное в каждом отдельном случае с наличием тех или иных клеточных включений. В зависимости от функционального состояния самого Я. и содержащей его клетки возможны довольно разнообразные его перемещения. Форма Я. обычно связана с формой самой клетки; наиболее распространенной является пузыревидно-округлая форма, претерпевающая ряд изме-

нений, связанных с индивидуальными условиями каждого конкретного случая, близостью *центросомы* (см.), а также функциональным состоянием самого Я. В нек-рых случаях (напр. в лейкоцитах млекопитающих) Я. принимает чрезвычайно причудливую форму и состоит из многих соединенных между собою лопастей. Величина Я. обычно соответствует величине клетки. По мнению нек-рых ученых (Р. Гертвиг), существует правильное и очень точное соотношение между объемом Я. и объемом протоплазматического вещества клетки (Kernplasmarelation); только при наличии этого соотношения возможна нормальная жизнь клетки, изменение одной величины немедленно влечет за собой сопряженное изменение другой; так, у искусственно получа-

Ядро. 1—3—Диффузные Я. бактерий; увеличено в 2.400 раз. 4—Многоядерная гигантская клетка из лимфатического узла кролика; увеличено. 5—Пузыревидно-округлое Я. (*а*) в клетке печени аксолотля; увеличено в 1.500 раз. 6—Лопастное Я. лейкоцита (моноцит) из костного мозга человека; увеличено в 1.000 раз. 7—Внутренняя структура Я. клетки кишечного эпителия саламандры: *а*—оболочка Я., *б*—лининовый остов, *в*—глыбки и зерна хроматина, *г*—ядрышки, *д*—ядерный сок. 8—Перемещение Я. в район интенсивного роста клетки: *а*—молодая клетка эпидермы растения Luzula (ядро *а* расположено в центре клетки), *в*—три клетки эпидермы растения Monstera (наружные стенки клеток начинают утолщаться, и ядра *а* переместились к ним), *в* и *г*—расположение ядер (*а*) во время образования боковых отпрысков на корневых волосках гороха; увеличено.

емой (действием холода) двуядерной клетки (Герасимов, 1901) значительно увеличивается количество протоплазматического вещества. Физические свойства Я. определяются тем, что оно является типичным *коллоидом* (см.), находящимся в неустойчивом равновесии, способном в зависимости от условий окружающей среды и функционального состояния переходить из жидкой фазы (золь) в более плотную (гель) и обратно. Наиболее характерным для химизма Я. является присутствие в нем так наз. нуклеопротеидов, белковых тел, в состав к-рых входят различные соединения фосфора и железа (нуклеиновая кислота). Локализировать точно эти хим. вещества в определенных частях Я. в наст. время затруднительно.

Вопрос о внутренней структуре Я. не вполне ясен. На фиксированных препаратах удается наблюдать обычно довольно сложную сетчатую структуру, которую нек-рые склонны рассматривать как *артефакт* (см.), результат воздействия фиксатора. В связи с этим особое значение приобретает наблюдение Я. на живом материале, в частности с применением специальных средств исследования, например в темном поле *ультрамикроскопа* (см.). Ряд авторов описывает Я. как оптически пустое, т. е. как однородный коллоид, не смешивающийся с протоплазмой клетки, окруженный оболочкой и лишенный внутренней структуры; однако недавние работы гистолога Живаго с кинематографированием живых Я. (лейкоциты лягушки) показывают наличие в таких Я. постоянной структуры в виде клубка сплетенных и извивающихся нитей. В обработанном обычными гистологическими реактивами ядре различают: а) сетку слабо окрашивающегося вещества—линина; б) лежащие в петлях этой сетки глыбки и зернышки хроматина, характеризующегося способностью жадно притягивать к себе нек-рые основные краски, что указывает на его кислотный характер; есть основания предполагать, что хроматин составлен гл. обр. из нуклеопротеидов; в) особые образования—ядрышки или нуклеоли,—число к-рых в Я. неопределенно и может иногда быть весьма значительным; в химическом отношении (напр. по отношению к основным краскам) ядрышко резко отличается от хроматиновых глыбок; отсюда делаются выводы и о существующих между этими образованиями химических отличиях; г) ядерный сок—жидкая часть Я., лишенная структуры, заполняющая собой все свободные промежутки между описанными выше ядерными структурами; в петлях Я., заполненных ядерным соком, при нек-рых условиях удается еще обнаружить тонкие крупинки вещества, жадно притягивающие кислые краски—т. н. оксихроматин; повидимому оба хроматина (основной и кислый) могут переходить один в другой в зависимости от функционального состояния Я. и потребности его в тех или иных веществах; местом этого перехода является, по мнению некоторых авторов (Догель), ядрышко; д) ядерная оболочка—тонкая пленка, отграничивающая на фиксированных препаратах содержимое Я. от окружающей его протоплазмы; повидимому по своим физическим свойствам оболочка представляется чрезвычайно неустойчивой, легко меняющей свою консистенцию, пластичность, толщину и другие свойства в зависимости от функционального состояния Я. и клетки в целом.

Исключительно важная роль Я. в жизни клетки выявляется в моменты клеточного деления, к-рому обычно предшествует деление Я. (*амитоз*, *кариокинез*, см.). При кариокинезе хроматиновое содержимое Я. сливается в плотную, резко окрашенную нить, распадающуюся затем на отдельные составные части, т. н. *хромосомы* (см.). Лининовая сеть Я. также принимает участие в кариокинезе в виде т. н. ахроматической фигуры. Оболочка Я. и ядрышки на время деления исчезают.

Вопрос о физиологическом значении Я. в жизни клетки представляется не вполне ясным, хотя значение это должно быть несомненно первостепенным. Опыты *меротомии* (см.),—разрезывание на куски нек-рых простейших животных (амёб и инфузорий) так. обр., что получаются ядросодержащие и лишенные ядра куски,—показывают, что присутствие хотя бы незначительных частей ядра дает возможность быстрого и полного восстановления отрезка и превращения его в целое животное. Безъядерные куски могут существовать в течение некоторого времени, сохраняя способность к движению и раздражимость, затем однако они оказываются нежизнеспособными и неизменно распадаются. Однако их жизнеспособность может быть значительно повышена и доведена до нормы, если такой кусок связан протоплазматическими нитями с ядросодержащим куском. Передвигающееся по этим нитям необходимое для жизни вещество является продуктом деятельности Я., играющим т. о. первостепенную роль в урегулировании нормальных отправлений протоплазмы. Наряду с этими опытами следует упомянуть наблюдения над распределением Я. в растительных клетках и при процессах роста и регенерации, где удается отметить перемещение Я. в районы наиболее интенсивного роста, а также участие хроматина Я. в процессах накопления в клетке, в частности яйцевой, питательного материала—желтка. В этих случаях наблюдается вытекание из Я. резко окрашивающейся хроматиновой субстанции, играющей повидимому роль фермента, необходимого для усвоения питательных веществ клеткой. Все эти данные заставляют считать, что Я. является средоточием созидательных ассимиляторных процессов внутри клетки, в частности процессов ферментативного характера.

Лит.: Максимов А. А., Основы гистологии, ч. 1—Учение о клетке, Л., 1925; Гартманн М., Общая биология, ч. 1, М.—Л., 1929; Handbuch der mikroskopischen Anatomie (hrsg. v. W. Möllendorff), Band I, Berlin, 1929.

С. Залкинд.

ЯДРО. 1) Крепостное ядро в старых крепостях; центр крепости, состоящий обыкновенно из военных или городских построек, обнесенных непрерывной оборонительной оградой долговременного типа, называемой главной крепостной оградой. Крепостное Я. обеспечивалось от бомбардирования артиллерией вынесенными вперед фор-

тами. Ядро крепости служило убежищем для отдыха бойцов гарнизона, для расположения резерва, сосредоточения всех видов запасов, необходимых для жизни и боевой деятельности войск, и наконец последней опорой обороняющегося в случае потери или прорыва линии фортов. 2) Артилл. Я,— шаровидный сплошной снаряд, употреблявшийся в эпоху гладкостенной артиллерии.

ЯДРО ВЫСОКОГО ДАВЛЕНИЯ, термин, принятый русской школой *синоптической метеорологии* (см.) и означающий массу плотного воздуха, появление которой в барическом поле вызывает относительное повышение давления и расхождение воздушных токов от центра ядра к его периферии. Появление Я. в. д. в каком-нибудь районе может произойти или вследствие опускания плотного воздуха из более высоких слоев или вследствие переноса его из другого района. Я. в. д. обычно сопутствует ясная, тихая погода, холодная или жаркая в зависимости от происхождения масс (полярный или тропический воздух). При благоприятных условиях Я. в. д. может развиться в барометрический максимум.

ЯДРО ДРЕВЕСИНЫ, центральная часть древесины, отличающаяся у многих древесных пород (т. н. ядровых) от периферической (заболонь) более темной окраской и лучшими техническими качествами. Ложное Я. д. образуется у нек-рых древесных пород, не имеющих настоящего Я. д., в результате поражения паразитными грибами и быстро разрушается. См. *Древесина*.

ЯДРО СЕМЯПОЧКИ, нуцеллюс (nucellus), главная часть *семяпочки* (см.) растений, одетая одним или двумя покровами. Термин Я. с. употребляется здесь в смысле центральной части, как напр. «ядро» ореха.

ЯДЫ, в широком словоупотреблении вещества, обладающие способностью уже в малых дозах вызывать благодаря своим химико-физическим свойствам отравление, т. е. более или менее резкое нарушение функций организма (или его смерть). Большинство современных токсикологов не вводят однако в научное понятие «яд» количественного признака, а признают Я. всякое вещество, когда оно вызывает отравление. Согласно определению Штаркенштейна ядами называются вещества (как возникающие в самом организме, так и вводимые в него извне), нарушающие функции живого организма своим химич. или физико-химическим воздействием благодаря тому, что являются по качеству, количеству или концентрации ненормальными для организма или отдельных его органов. При таком определении абсолютных Я. не существует, т. к., с одной стороны, всякий Я. в дозах ниже нек-рого предела уже не вызывает отравления, и ряд Я. в малых дозах применяется как лекарства, а с другой — вещество, в обычных дозах неядовитое, часто даже необходимое организму, введенное в неумеренных количествах, может вызвать отравление.

По происхождению различают Я. эндогенные, возникающие в самом организме, и экзогенные, попадающие в последний извне. Эндогенные Я. возникают как продукты обмена и распада тканевых и пищевых веществ или являются результатом жизнедеятельности микробов и паразитов, находящихся в организме. Многие из эндогенных Я. встречаются и в здоровом организме, а нек-рые (напр. адреналин, соляная кислота, углекислота) необходимы для нормальных жизненных процессов; такие вещества вызывают отравление лишь в тех случаях, если появляются в ненормальных количествах, что может быть обусловлено или ненормально большим образованием их или задержкой выделения из организма. К экзогенным Я. относятся пищевые, воспринимаемые с пищей (рыбный, мясной Я., некоторые вещества, прибавляемые для окраски продуктов и др.), наркотики (алкоголь, морфий, кокаин и т. п.), медицинские Я.—сильно действующие лекарственные средства, применяемые в слишком больших для данного индивидуума количествах; профессиональные (см. *Яды профессиональные*); военно-боевые, применяемые как боевые средства (см. *Отравляющие вещества*); случайные Я., напр. угарный газ, яд змеи, и т. п. Одно и то же ядовитое вещество (напр. мышьяк) может быть отнесено в различных случаях отравления чуть ли не ко всем перечисленным видам.

По своей природе Я. могут быть подразделены на неорганические (минеральные) и органические; последние—на животные и растительные (в т. ч. и бактерийные). При этом возможна детальная химическая классификация Я., поскольку известно их химическое строение.

По действию на организм различают Я. общепротоплазматические, действующие на всякую живую протоплазму (напр. алкоголь), и Я. специфические, действующие на определенные органы, ткани или клетки; так, различают Я. сердечные, нервные, Я. крови и пр. Эта специфичность в нек-рых случаях объясняется физико-химическим взаимодействием между Я. и определенными элементами в организме (напр. угарный газ, соединяющийся с гемоглобином красных кровяных телец). Вместе с тем следует различать местное и общее действие Я. Первое проявляется на месте приложения яда и в зависимости от свойств его может быть различным; так, существуют яды прижигающие, вызывающие на месте применения гибель всех тканей на бо́льшую или меньшую глубину, таковы едкие кислоты и щелочи, сулема, ляпис и др.; Я. нарывные, обусловливающие при применении образование на коже волдыря, таковы кантаридин (Я. шпанских мушек), иприт; Я. местно раздражающие, действующие особенно сильно на чувствительные нервы, таковы боевые слезоточивые Я., дымы—арсины; Я. местно анестезирующие, т. е. парализующие чувствительные нервы, напр. кокаин.—Местное действие Я., если поражаются важные органы, может косвенно влиять и на весь организм, напр. вдыхание боевых Я., группы удушающих, вызывает отек легких, ведущий к задушению. Местное действие может отразиться на общем состоянии организма рефлекторным путем; так, раздражение легких при вдыхании высоких концентраций хлора передается по

центростремительным нервам на тормазной аппарат сердца, заложенный в продолговатом мозгу, а оттуда по центробежным к сердцу, вызывая остановку его.

Общим или резорптивным действием обозначают действие Я. после его всасывания и проникновения в кровь; при этом Я. может оказать воздействие на те тканевые элементы, которые имеют к нему наибольшее сродство. Один и тот же яд может одновременно оказать и местное и общее действие; однако существуют Я. как преимущественно местного (напр. иприт), так и преимущественно общего действия (морфий).

Для характеристики яда существенны след. стороны его действия: 1) интенсивность, определяемая величиной дозы или концентрации, вызывающей отравление; чем Я. сильнее, тем доза меньше и концентрация ниже. 2) Обратимость реакции; при действии Я. различают 2 фазы: первая, обратимая, когда измененные функции организма (или отдельных его клеток) при прекращении действия Я. возвращаются к норме (напр. обычное опьянение), и необратимую—когда отравление вызывает стойкие изменения в организме, обусловливающие окончательное извращение или потерю функций (наприм. стойкие параличи); крайним случаем такого действия является смерть организма. У различных веществ отношение между дозой, вызывающей первую и вторую фазы, различно, причем для типичных ядов характерно быстрое наступление второй фазы вслед за первой (например синильная кислота). 3) Быстрота действия; у одних Я. действие проявляется необычайно быстро (напр. секунды при вдыхании синильной кислоты), у других, наоборот, между введением Я. и появлением действия проходит скрытый период, иногда довольно продолжительный (напр. часы и сутки при действии наперстянки на сердце, иприта на кожу). Существенным моментом, определяющим быстроту действия Я., является быстрота всасывания его и накопления в организме; кроме того для быстроты действия несомненно имеет важнейшее значение характер вызываемых в организме процессов, к-рые в конечном счете и являются причиной симптомов отравления. 4) Быстрота прохождения эффекта; многие Я. в зависимости от способа введения (единичное или повторнодлительное) вызывают острое или хроническое отравление; некоторые, легко вызывающие острые отравления, трудно вызывают хроническое (синильная кислота); наконец иными особенно легко вызывается хроническое отравление (свинец). Это различие находится в связи с быстротой выхождения Я. и обратимостью вызываемой реакции. 5) Фазы действия; существуют Я., действия к-рых проявляются гл. обр. в момент проникновения в организм, в фазу вхождения Я., по Кравкову, у других—большинства—максимум действия соответствует фазе насыщения, т. е. периоду максимальной концентрации Я. в организме; у третьих—фазе выхождения, т. е. моменту падения концентрации, напр. состояние похмелья при отравлении алкоголем. 6) Способность к кумуляции, т. е. способность яда, вводимого небольшими повторными дозами, вызвать резкий отравляющий эффект в тот момент, когда общее количество введенного яда достигает определенного предела; при этом в некоторых случаях происходит простое накопление в организме ядовитого вещества, в других имеет место накопление эффекта—каждая доза яда наносит клеткам некоторый ущерб, усугубляемый воздействием последующей дозы.

Пути проникновения. Яды могут проникать в организм различными путями; главнейшие из них—пищеварительные и дыхательные органы; через последние проникают не только ядовитые газы и пары, но и взвешенная в воздухе ядовитая пыль; этот путь отравления имеет особое значение при очень многих профессиональных отравлениях. Кожа обычно хорошо защищает организм от проникновения в него ядов, пока не повреждена; однако летучие вещества, а также вещества, способные растворять жиры и растворяться в них, проникают даже и сквозь неповрежденную кожу. Я. могут проникнуть и сквозь слизистые оболочки глаз, носа, прямой кишки (при клизмах), влагалища (при спринцеваниях). При введении Я. путем впрыскивания под кожу отравление наступает значительно быстрее, чем при принятии яда через рот, по след. причинам: 1) всасывание через слизистые пищеварительных путей, происходящее гл. обр. в кишечнике, требует известного времени; 2) многие Я. подвергаются воздействию пищеварительных соков, отчего теряют в своей ядовитости; 3) всосанные в желудке и верхнем отделе кишечника, Я. попадают через систему воротной вены в печень, к-рая частью задерживает частью разрушает очень многие Я. (алкоголь, алкалоиды, металлы); при введении же под кожу Я. попадают в общий круг кровообращения, минуя печень. Еще быстрее действуют Я. при введении их непосредственно в кровь (в вену). Очень быстро наступает отравление при вдыхании ядовитых газов благодаря высокой всасывательной способности легких. Всосанные яды обычно подвергаются в организме различным изменениям—частью разрушаются, частью дают новые соединения. Задерживаются яды в организме различное время, от минут (синильная кислота) до нескольких лет (даже до смерти, напр. серебро).

Главным путем выделения Я. являются почки, когда Я. выделяются с мочой, кишечник, куда они выделяются из крови через посредство больших и малых желез пищеварительного тракта, и легкие, через к-рые выделяются из крови летучие вещества. Само собой разумеется, что кишечником с испражнениями выделяются и Я., принятые через рот, но не всосанные в пищеварительных путях. Нек-рые Я. отчасти выделяются с потом (алкоголь), слезами и молоком (например, алкоголь, хлороформ, мышьяк); в последнем случае может наступить отравление младенца.

Механизм действия Я. В основе механизма действия Я. лежат физико-химические реакции между Я. и элементами организма. В некоторых случаях, как напр. при действии едких щелочей и кислот, реакции эти известны, в других существуют только предположения о их характере, причем нередко для объяснения одного и того же явления существует несколько конкурирующих гипотез. Результатом взаимодействия организма и яда является отравление организма (см. *Отравление*).

Противоядия. Действие противоядий основано: 1) на выведении яда—дача рвотных и слабительных; 2) на физико-химической нейтрализации яда или переводе его в нерастворимое и трудно всасываемое состояние; напр. нейтрализация кислот щелочами, тяжелых металлов белком, адсорбция многих алкалоидов углем; 3) на воздействии противоядия на организм в противоположном направлении с Я., причем различают прямой и косвенный антагонизм: прямой—когда Я. и противоядия действуют на одни и те же клетки, косвенный—на различные. Примером прямого антагонизма может служить возбуждение стрихнином дыхательного центра, угнетенного хлороформом; примером косвенного—прекращение стрихнинных судорог, обусловленных

возбуждением спинного мозга, при помощи кураре, к-рое парализует двигательные нервы и прерывает передачу возбуждения со спинного мозга на мышцы. При отравлениях помимо противоядий прибегают и к механическому удалению Я. (промывание желудка, очистительные клизмы), а затем применяют симптоматическое лечение, которое можно свести к применению прямых или косвенных антагонистов (о мерах, предупреждающих различные виды отравления, см. *Отравление*).

Открытие Я. Для открытия, а равно определения Я. применяются след. методы: 1) химический, при к-ром наличие Я. определяется специальными для каждого яда реактивами; нередко пользуются при этом микро-химическими реакциями, дающими возможность открыть яд при наличии его в очень малых количествах; 2) физический, при к-ром судят о яде по его физическим свойствам (точке плавления, кипения и возгонки, растворимости, вращению плоскости поляризации, спектру нек-рых соединений и пр.); 3) биологический, при к-ром определяют ядовитость вещества путем введения его экспериментальным животным и путем постановки специальных опытов выявляют характерные для того или другого яда биологические реакции; например расширение зрачка кошки при введении атропина в глаз, остановка сердца в систоле у лягушки при отравлении сердечными Я. При отравлениях о природе Я. судят также на основании клинической картины отравления и данных патолого-анатомическ. вскрытия.

В виду той опасности, которую представляет отравление Я., имеется ряд законоположений, предписывающих особую осторожность в обращении с ними. В Фармакопее СССР, 7 изд., помещены списки ядовитых (А) и сильно действующих (Б) веществ, к-рые отпускаются из аптек только по рецептам врачей. Для этих веществ указаны в Фармакопее максимальные дозы. Вещества ядовитые (список А) должны храниться под замком, ключ от которого находится у заведующего аптекой или по его указанию у его помощника. Вещества списка Б хранятся отдельно от других лекарственных веществ.

Лит.: Штаркенштейн Э., Рост, Э., Поль И., Токсикология, М.—Л., 1931; Государственная фармакопея, изд. Наркомздрава РСФСР, 7 изд., М., 1925; Kobert R., Lehrbuch d. Intoxikationen, Stuttgart, 1893; Косоротов Д. П., Учебник токсикологии, 3 издание, СПБ, 1911; Roger G. H., Widal F., Teissier P., Nouveau traité de médecine, fasc. 7—Intoxications, 2 éd., P., 1925; Lehrbuch der Toxikologie für Studium und Praxis, hrsg. v. F. Flury und H. Zangger, B., 1928. *А. Лихачев.*

ЯДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ, ядовитые вещества, встречающиеся в процессе производства, как сырье, отходы, промежуточный или конечный продукт производства, вредно действующие на организм рабочего при неблагоприятных условиях организации производства, труда и быта. Развивающиеся наука и техника дают возможность устранения вредных влияний большинства Я. п. Основным препятствием к этому в буржуазном обществе является капиталистический способ производства, к-рый подчиняет вопросы охраны здоровья рабочих узко эгоистическим эксплоататорским целям. Очень часто капиталисты под различными названиями скрывают истинный состав вещества, и расшифровка Я. п. наталкивается на систему патентирования и пром. тайны, не дающих возможности рабочим открыть истинное действие этих веществ.

Я. п., действуя на организм, вызывают в нем различные нарушения здоровья. Помимо специфических заболеваний с характерной картиной проф. отравлений, они могут определенным образом понижать сопротивляемость организма и соответственно этому усиливать или учащать распространение тех или других общих заболеваний (см. *Профессиональные отравления, Профессиональные болезни*).

Действие Я. п. может комбинироваться с действием ряда других факторов (утомление, пыль, высокая температура и т. п.), разнообразные сочетания этих различных влияний меняют картину действия отдельных Я. п. В промышлен. обстановке нередко приходится встречаться с одновременным наличием ряда различных профессиональных ядов. В этих случаях иногда выступает на сцену комбинированное действие ядов, при к-рых их суммарное действие отнюдь не вытекает из механизма действия и свойств каждого яда в отдельности.

С другой стороны, сочетание влияния Я. п. и ряда других воздействий на организм может создавать новые условия, при к-рых вредное влияние Я. п. почти совсем устраняется либо значительно ослабляется. В СССР, в стране строящегося социализма, коренные изменения в условиях организации труда и быта совершенно по-новому ставят проблему Я. п.: 7-часовой рабочий день, а во вредных производствах и более короткий, пятидневка, перерывы в работе, улучшение санитарной обстановки предприятий, в особенности нововыстроенных и реконструированных, оздоровляющее влияние социалистического переустройства быта (рациональное использование отдыха, физкультура, улучшение жилищных условий, питания и т. д.), социалистические формы труда (соцсоревнование и ударничество), идущие в направлении уничтожения разрыва между физическим и интеллектуальным напряжением («Оставляя в стороне напряжение тех органов, к-рыми выполняется труд, целесообразная воля, выражающаяся во внимании, необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом, как игрой физических и интеллектуальных сил», Маркс). Все эти обстоятельства, наряду с прямым устранением ряда вредных веществ из процесса производства и ограничения их попадания в организм рабочего, открывают широчайшие перспективы борьбы с Я. п., а также продвижению вперед науки, изучающей токсические влияния Я. п. на человека.

Пути проникновения и выделения Я. п. общи с таковыми всех ядов. Наиболее редко Я. п. проникают внутрь путем всасывания через неповрежденную кожу; это может иметь место лишь в тех

случаях, когда Я. п. растворяет поверхностный кожный жир; к таким веществам относятся: бензин, бензол, анилин и нек-рые др.; помимо веществ, растворимых в жирах, через кожу всасывается еще и ртуть. Нередко Я. п. проникают внутрь через пищеварительные органы; особенно это имеет место, когда пища принимается в цехах или когда рабочие не моют рук перед едой или когда берут папиросу или сворачивают ее грязными руками. Чаще же всего Я. п. проникают в организм через дыхательные органы, вдыхаясь в виде пыли, дыма, паров или носящихся в воздухе мелких капелек, что является особенно опасным, т. к. при всасывании Я. п. через дыхательные органы яд сразу встречается с чрезвычайно значительной всасывающей поверхностью легочных альвеол, откуда ядовитое вещество непосредственно попадает в большой круг кровообращения и разносится током крови по всем органам. Выделяясь, Я. п. могут вызывать различные заболевания: почек (напр. при свинцовом, ртутном отравлениях и т. п.), мочевого пузыря (злокачественные опухоли у рабочих анилиновых производств); иногда выделение Я. п. через кожу может вызвать различные кожные заболевания (экземы, дерматиты, угри и т. д.).

Я. п. можно разделить, как и все яды, в основном на две группы: Я. п., действующие местно и резорптивно (путем всасывания). Такое разделение несколько искусственно, т. к. нередко одно и то же вещество может действовать в обоих направлениях. Все же однако закономерно выделение таких веществ, к-рые действуют непосредственно в месте соприкосновения с поверхностью, вызывая местные физико-химические изменения, часто препятствующие дальнейшему проникновению яда в организм. Эти вещества (щелочи, кислоты, соли нек-рых металлов, нек-рые органические вещества, являющиеся производными нефти, каменного угля и перегонки дерева), попадая на кожу, слизистую оболочку глази верхн. дыхательных путей и т. д., дают либо ожоги (щелочи и кислоты), либо различного рода воспалительные явления (щелочи, соли тяжелых металлов и т. п.), либо экземы, дерматиты, опухолевидные разрастания (бородавки, узелки и т. д.) вплоть до злокачественных опухолей (продукты нефти и обработки каменного и древесного угля, кальций-цианамид, хроматы, томасшлак и др.). Я. п., всасывающиеся в организм, вряд ли можно строго делить на группы по преобладающему поражению той или иной системы органов, т. к. отравления Я. п. большей частью носят общий характер; кроме того один и тот же Я. п. в различных случаях и разных условиях может вызывать самое разнообразное действие, чем однако не исключается избирательное поражение определенных органов при том или ином проф. отравлении.

Наиболее распространены след. Я. п.: с в и н е ц, к-рый встречается в 150 различных производствах; наиболее опасным из них является безусловно производство свинцовых красок и в первую очередь свинцовых белил. Работа со свинцом нередко вызывает не только временную, но и постоянную инвалидность, особенно вследствие появления различного рода параличей, в первую очередь работающих органов. Отравление свинцом матери, а в нек-рых случаях и отца, может отражаться и на здоровьи ребенка; помимо того доказан переход свинца от матери ребенку при кормлении грудью (см. *Свинцовое отравление*). Следующим сильным Я. п. является р т у т ь, применяемая в производстве барометров, термометров и других лабораторных инструментов, на фабриках электрических ламп, в ртутных насосах, при самых разнообразных лабораторных работах, в производстве киновари (краски), в ртутных рудниках, в кустарном производстве валенок и фетровых изделий. Работа с ртутью вызывает не только ряд тяжелых общих и специальных заболеваний (см. *Ртуть*), но также и резкое повышение заболеваемости и смертности и наконец общее ухудшение физич. развития. В ряде производств, в к-рых имеет место неполное сгорание (литейное производство, работа у печей и т. п.), существует постоянная опасность отравления о к и с ь ю у г л е р о д а (угарным газом). Последняя содержится в т. н. «литейных газах» при литье и кроме того выделяется в значительном количестве из опок, содержащих в себе застывающий расплавленный металл. Острые случаи отравления окисью углерода заканчиваются смертью, в случаях же хронического отравления вызывают поражения нервной системы, кроветворных органов и сосудов и др.—При литье меди и различных сплавов ее рабочие иногда заболевают так называемой *литейной лихорадкой* (см.), напоминающей собою малярию и вызываемую вдыханием окиси цинка, образующейся при этих процессах. Далее следует упомянуть различные т. н. ароматические соединения. К последним относятся в первую очередь б е н з и н, применяемый на резиновых фабриках и в других производствах и вызывающий ряд изменений гл. образом со стороны нервной системы и иногда массовые острые отравления (см. *Бензин*); б е н з о л, применяемый гл. образом в различных химических производствах и вызывающий различные поражения главн. обр. кровеносной системы, а н и л и н, приводящий к тяжелым, иногда смертельным отравлениям (см. *Анилиновые отравления*); опасности отравления им подвергаются рабочие химических производств и текстильного производства при анилиновом крашении. Из прочих ядов б. или м. серьезное значение имеют: м ы ш ь я к, применяемый в виде мышьяковистого ангидрида в качестве исходного продукта в производстве различных мышьяковистых соединений, различного рода зеленых красок, в качестве инсектисида и т. п. (см. *Мышьяк*). М ы ш ь я к о в и с т ы й в о д о р о д, образующийся при соприкосновении металла с кислотами, при наличии случайной примеси мышьяка в одном из них; отравления им носят всегда острый характер, протекают очень тяжело, в значительной своей части смертельно. Такое сильное влияние яда объясняется характерным его действием (бурное разрушение значительной части красных кровяных шариков в кровяном русле).—Х р о м встречается при изготовлении и применении хромовой кислоты, хромово-кислых натра и калия, хромовых красок и при дублении. Он вызывает серьезные поражения кожи, глубокие, тяжело протекающие язвы, поражение почек и специфическое прободение носовой перегородки (сошника).—Целый ряд прочих ядовитых газов (хлор, сероводород, сернистый ангидрид, сероуглерод и т. п.), фосфор и его соединения, метиловый алкоголь, ацетон, различные смолы, никотин и многие другие.

Б о р ь б а с Я. п. Наиболее радикальным методом, дающим наибольший эффект во всех областях гигиены труда, является устранение проф. вредности как таковой и реконструкция процесса труда. В целом ряде производств удается заменять применяемые ядовитые вещества другими, совершенно безвредными; так, напр. свинцовые белила заменяются неядовитыми цинковыми или литопоновыми, состоящими из сернокислого бария и сернокислого цинка, или танталовыми; вместо свинцовых аккумуляторов можно производить не худшего качества железно-никелевые; сурик свинцовый заменяется суриком железным; ртуть в производстве фетровых шляп может быть заменена совершенно безвредными составами (едкий натр, патока и т. п.); амальгамирование зеркал ртутным способом заменено наводкой зеркал посредством азотнокислого серебра; желтый или белый фосфор в производстве спичек вытесняется неядовитым кра-

сным фосфором и т. д. Когда нет возможности по техническ. или экономическим причинам вовсе устранить яд из производства, необходимо всемерно уменьшить опасность его вредного воздействия на рабочих. Это может быть достигнуто доведением соприкосновения рабочих с Я. п. до минимума (герметически закрытые сосуды, механические мешалки, механизация процессов вливания и опорожнения сосудов, пересыпания и т. п). Когда подобного рода герметизация невозможна, необходимо стремиться удалять образующиеся ядовитые выделения, а также пары и газы, в самом месте их образования (см. *Вентиляция*). В ряде случаев можно применять защитные маски или так наз. «респираторы» (см. *Защитные приспособления*). Огромное значение в деле охраны здоровья рабочих, занятых во вредных производствах, имеют мероприятия в области санитарии и гигиены. Чистота тела, препятствующая всасыванию ядов через кожу, занесению их домой и примешиванию их к пище и т. п., обеспечивается устройством при производствах душей и ванн, столовых, а также и достаточного количества умывальников с надлежащим числом полотенец с мылом и т. д. В особо ядовитых производствах огромнейшее значение также имеет тщательный уход за полостью рта—полосканье и чистка зубов. Домашняя одежда в ядовитых производствах обязательно должна заменяться спецодеждой и храниться в специально устраиваемых для этого помещениях. В борьбе с Я. п. чрезвычайно важную роль играет организация производства на научных основах и действительная законодательная охрана труда. В СССР декреты о т. н. предварительном надзоре требуют, чтобы все без исключения сооружения новых пром. предприятий и всякого рода крупные переустройства производились лишь в тех случаях, если они вполне удовлетворяют всем существующим обязательным постановлениям в области техники безопасности, проф. гигиены и фабричной санитарии, издаваемым НКТ. Все планы такого рода сооружений или переустройств представляются предварительно в местные органы охраны труда. Кроме этого перед самым пуском в ход предприятия обязателен осмотр его комиссией, состоящей из инспектора труда, технического инспектора и сан. инспектора.

Целый ряд моментов, обеспечивающих устранение или сведение до минимума опасностей и вредностей Я. п., имеется в общих и специальных постановлениях НКТ СССР по отдельным производствам и в ряде законодательных постановлений Наркомтрудов и Наркомздравов союзных республик (см. *Профессиональные отравления*, *Вредные производства*).

Социалистическая реконструкция народного хозяйства СССР, мощные темпы индустриализации, использование всех последних научных достижений в интересах пролетариата, массовое рабочее изобретательство, начало созидания новой социалистической техники, включающей в себя и социалистические формы труда,—постепенно подводят к ликвидации профессиональных отравлений как производственной вредности, к-рая в капиталистических условиях вообще неразрешима.

Лит.: Гельман И. Г., Введение в клинику профессиональных отравлений, Москва, 1929; Левин Ю., Профессиональные болезни, «Вопросы труда», М., 1925; Каплун С., Основы охраны труда (Заочные курсы по труду), Москва, 1930; его же, Профилактика профессиональных заболеваний, в сб. Основы профилактики в медицине, М., 1927; Henderson J. and Haggard H. W., Noxious Gases, N. Y., 1927; Hamilton A., Industrial Poisons in the United States, N. Y., 1925; Handbuch der sozialen Hygiene und Gesundheitsfürsorge (hrsg. von L. Teleky, A. Gottstein, A. Schlossmann), Band II—Gewerbehygiene und Gewerbekrankheiten, B., 1926. *С. Каплун.*

ЯЕЛЬ (Jaëll), Мария Траутман-Я. (1846—1925), пианистка, композитор и писательница, жена виртуоза-скрипача Альфреда Я., близко стоявшая к кругу Листа. Ей принадлежит несколько ценных (по постановке различных проблем) работ из области психофизиологии фортепианной техники; основная работа, говорящая не только о технике удара, но и о его изменениях в зависимости от исполняемого стиля (см. *Исполнение музыкальное*),—La musique et la psycho-physiologie (1895); Le toucher (1893—94); La coloration des sensations tactiles (1910) и др. (Посмертные статьи вышли в 1927).

ЯЗВА (лат. Ulcus), ограниченное нарушение целости покровных тканей (кожи, слизистой или серозной оболочки); в отличие от эрозии, ссадины, представляющей собой дефект лишь поверхностного эпителиального слоя покровов, язва является более глубоким поражением: дно ее располагается на том или ином уровне соединительнотканного слоя покровов, нередко захватывая более глубокие ткани—подкожную жировую клетчатку, мышцы и даже кость.

Причины развития Я. весьма разнообразны и могут быть условно разделены на внешние и внутренние. К первым относятся: 1) механические раздражения—например пролежни от длительного давления, Я. от трения, случайной травмы; 2) действие высокой и низкой температуры—например Я. от ожогов, от отморожения; 3) лучистая энергия—Я. от рентгеновских лучей; 4) химические вещества—крепкие кислоты, щелочи; 5) микроорганизмы различного рода, попадающие на ткани извне—гноеродные кокки, чаще всего стафилококки и стрептококки, микробы мягкого шанкра, палочка дифтерии, туберкулеза, спирохета сифилиса и т. п. К внутренним причинам относятся: 1) нарушение питания тканей от нарушения кровообращения, при заболевании кровеносных или лимфатических сосудов; таковы напр. т. н. варикозные язвы голеней при расширенных венах на нижних конечностях; 2) микробы, попадающие в кожу через лимфу или кровь из внутренних органов; таковы туберкулезные язвы при заболевании туберкулезом лимфатических желез, костей, язвы во вторичном и третичном периодах сифилиса, язвы при проказе и т. п.; 3) Я. при злокачественных опухолях—раковые язвы; 4) трофические Я., имеющие в основе поражение нервной системы и возникающие вследствие этого сосудистодвигательные расстройства.

Величина Я. колеблется в широких размерах—от величины булавочной головки до величины ладони и значительно больше. Форма Я. неодинакова,

чаще они не вполне правильно круглы или овальны; встречаются однако Я. и совершенно неправильных очертаний (в складках кожи они имеют вид трещин). Иногда Я. имеют стремление безудержно распространяться по поверхности или в глубину—т. н. ф а г е д е н и р у ю щ и е Я. Иногда Я. заживают с одного края и одновременно увеличиваются с другого—т. н. с е р п и г и н о з н ы е Я. Поверхность язвы может быть чистой и на ней видна лишь прозрачная серозная жидкость, иногда с примесью крови; часто же Я. покрыты желтовато-белым, иногда в большом количестве отделяющимся гноем; иногда Я. покрыты приставшей серовато-белого цвета пленкой, налетом—д и ф т е р и т и ч е с к и е Я.; нередко ткани на дне язвы омертвевают и покрываются черноватого цвета, дурно пахнущим струпом, т. н. г а н г р е н о з н ы е Я. Под влиянием высушивающего действия воздуха отделяемое Я. часто ссыхается в сухие полупрозрачные черновато-красные (от примеси крови), мутно-желтые (от гноя) корки; корки нередко бывают массивными, многослойными; если слоистые корки принимают коническую форму и напоминают по виду устричную раковину, то такие Я. называются р у п и я м и.

С у б ъ е к т и в н ы е ощущения при язвах весьма разнообразны. Обычно Я. причиняют боль, подчас очень мучительную; болезненность эта зависит или от остроты воспалительного процесса, вызвавшего Я. (таковы напр. язвы мягкого шанкра), или от осложнения Я. острым воспалением (при механическом раздражении, неправильном лечении, при присоединившемся загрязнении гноеродными микробами), или наконец от расположения Я. на таких местах, где они постоянно подвергаются раздражению, растягиванию (напр. при Я. в области суставов всегда бывает сильная болезненность при движении); некоторые Я., наоборот, удивительно мало болезненны (напр. неосложненные, нераздраженные язвы при третичном периоде сифилиса).

По т е ч е н и ю различают острые Я., быстро развивающиеся и скоро заживающие, и хронические, иначе торпидные; такие язвы медленно возникают, могут держаться по много месяцев, даже лет. Исход язв при правильном лечении—заживление рубцом. Глубокие и крупные Я. могут зажить рубцом, втянутым, сильно уродующим орган; таковы напр. рубцы после глубоких туберкулезных или сифилитических Я. Подчас рубцы могут обусловить значительное функциональное расстройство органа, например объемистые, стягивающиеся рубцы в области суставов конечностей, вызывают нередко сильное ограничение их подвижности. Некоторые Я., напр. раковые, в большинстве случаев кончаются смертью, вызывая обширные разрушения органов; очень опасны глубокие Я., располагающиеся вблизи крупных кровеносных сосудов: разрушительный процесс может при этом перейти на стенку сосуда, изъязвить, разрушить ее, вызвав кровотечение, нередко смертельное.

П р о ф и л а к т и к а. Для предупреждения развития язв необходимо избегать всех указанных выше вредных моментов. Особенно нужно помнить, что язвы часто образуются от попадания в кожу болезнетворных микробов извне (воротами инфекции служат всевозможные трещины кожи, ссадины, заусеницы и т. п.). Поэтому необходимо постоянно заботиться о надлежащей сохранности, целости рогового слоя кожи, и о чистоте ее, а всякую ссадину или трещину следует смазать иодной настойкой и перевязать. Предупреждать развитие Я., причина которых лежит внутри организма (туберкулез, сифилис и т. п.), нужно и можно рациональным лечением основной болезни. При расширении вен на ногах предупреждает развитие упорных варикозных Я. постоянное бинтование конечностей или лучше—ношение эластических чулок.

Л е ч е н и е Я. разнообразно, в зависимости от их характера и причины, их вызвавшей, и локализации. Лечение должно быть прежде всего направлено на устранение основной болезни; так, при сифилитических язвах нужно производить противосифилитическое общее лечение, при туберкулезе—тоже общее специальное лечение и т. д. Местное лечение сводится к предохранению Я. от всякого механическ. раздражения, обмыванию ее дезинфицирующими растворами (слабым раствором марганцевокислого калия, 2%-ным раствором борной кислоты, карболовой водой, раствором сулемы 1 : 2.000, и т. п.), присыпанию Я. какими-либо дезинфицирующими порошками или покрыванию ее дезинфицирующей мазью (с иодоформом, ксероформом), наложению повязки из стерилизованного материала.

Лит.: Д а р ь е Ж., Учебник дерматологии, М.—Л., 1929.

П. Григорьев.

ЯЗВА ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ. Язва желудка — одно из самых частых заболеваний желудка, встречающееся преимущественно между 20 и 40 годами, но наблюдаемое также и у детей. Я. желудка бывают различной величины, от булавочной головки до ладони, и весьма различной глубины, от самых поверхностных, ограничивающихся эпителиальными слоями слизистой оболочки (э р о з и и) до весьма глубоких прободающих язв, захватывающих не только всю слизистую и подслизистую оболочку, но и бóльшую часть мышечной, до самой брюшины (являющейся в таких случаях дном Я.). Форма Я. ж. обычно бывает более или менее круглая, откуда и название к р у г л а я я з в а желудка. Край Я. ж., обращенный к входу в желудок, несколько подрыт, тогда как обращенный к выходу—сглажен, вокруг Я. ж. нередко развивается реактивное воспаление тканей; дно Я. ж. обычно гладкое, нередко на нем виден кровоточащий сосуд. Наиболее частым местом расположения Я. ж. является малая кривизна желудка или же область привратника (см. *Желудок*), реже—другие отделы желудка. Совершенно подобные язвы встречаются и в 12-перстной кишке, чаще всего в близком соседстве с привратником, а также иногда в тонких кишках после некоторых операций (гастроэнтеростомии).

П р о и с х о ж д е н и е круглой Я. ж. до сих пор во многих отношениях не ясно. Одно можно сказать с уверенностью, что за исключением самых поверхностных ссадин (эрозий), могущих зависеть от каких-нибудь царапин (твердой пищей, костью), ожогов слишком горячей пищей и т. п., всякая круглая Я. желудка есть пептическая язва, т. е. зависит от местного самопереваривания слизистой оболочки желудка под действием желудочного сока. В основе этого процесса лежит местное расстрой-

ство кровообращения слизистой оболочки, обусловленное весьма различными причинами: закупоркой конечных разветвлений артерий желудка свертками фибрина, закрытием их артериосклеротическими бляшками или наконец спазмами мышечной стенки артериальных веточек в результате частичных местных возбуждений сосудодвигательных центров головного, продолговатого и спинного мозга. Экспериментальным путем удавалось, раздражая известные участки головного мозга, вызывать у собак образование в желудке язв, весьма сходных с язвами, наблюдаемыми у человека. Такие расстройства кровообращения в стенках желудка могут быть вызваны спазмом мускулатуры самого желудка—усиленной и неправильной местной перистальтикой, местными судорогами желудочной стенки. Т. к. двигательным нервом желудка является гл. обр. блуждающий нерв (nervus vagus) и т. к. в клинике известны состояния хронической повышенной возбудимости всей системы блуждающего нерва (т. н. ваготония), то с этой точки зрения круглая Я. ж. может быть причислена к числу т. н. ваготонических болезней: хотя повышенная кислотность желудочного содержимого, столь часто совпадающая с Я. ж., несомненно играет известную роль в происхождении пептической язвы, однако несомненно и то, что сама по себе чрезмерная кислотность вызвать язву не может. Из предрасполагающих моментов важно также отметить малокровие, в частности у девушек-подростков—хлороз. Явственна также связь круглой Я. ж. с расстройствами менструации, т. к. она нередко наблюдается в первые месяцы появления менструаций и в климактерические годы. Круглая язва желудка нередко бывает также связана с известными профессиями, сопряженными с постоянным надавливанием на желудочную область или согнутым сидением (напр. сапожники, корзинщики, слесари, каменщики), химическими и термическими ожогами слизистой оболочки желудка, напр. у людей, которым приходится часто пробовать очень горячую пищу (повара, кухарки); могут способствовать развитию Я. ж. сильные ушибы подложечной области, могущие вызвать кровоизлияние в слизистой оболочке желудка, так как такие кровоизлияния всегда связаны с размножением тканей и их поверхностным омертвением.

Симптомы круглой Я. ж. распадаются на субъективные и объективные. Из субъективных симптомов на первом месте стоит колющая, пронизывающая, жгучая боль под ложечкой, связанная с принятием пищи: обыкновенно появляется не сейчас же после приема пищи, а спустя полчаса, час; чем плотнее или горячее пища, тем интенсивнее боль. Эти боли могут повторяться ежедневно в течение долгого времени, исчезать на недели и месяцы и вновь появляться на более или менее продолжительный срок. Причина такой периодичности мало понятна, но заметно, что периоды болей часто совпадают с известным временем года (весна, лето), с появлением менструаций или наступлением беременности. Аппетит при Я. ж. обыкновенно не страдает, хотя больные нередко худеют, потому что боятся есть, опасаясь болей. Иногда бывает рвота, причем, если язвой разрушен какой-либо кровеносный сосуд, то рвота иногда бывает кровавая; значительно чаще примесь крови в рвотных массах определяется микроскопическим или даже только химическим путем. Иногда при отсутствии кровавой рвоты и рвоты вообще у больного бывают черные «дегтеобразные» испражнения, цвет к-рых зависит от разложившейся крови, стекающей из язвы в кишечник. Надо впрочем заметить, что кровавая рвота сама по себе отнюдь не характерна для Я. желудка, т. к. наблюдается и при раке желудка и даже без всяких анатомических изменений желудка, особенно у людей с хроническим венозным застоем в желудке, при слабости сердца или хронических воспалениях печени (циррозах). Кровь в испражнениях является уже объективным симптомом Я. ж., и повторные исследования испражнений больного на примесь крови совершенно необходимы для диагноза Я. ж. Второй объективный признак Я. ж.—наличие ограниченных болезненных точек в подложечной области (их расположение отнюдь не соответствует действительному расположению язвы), а также сзади слева на уровне 10—12 грудного позвонка (Боас). В большинстве случаев при Я. желудка наблюдается еще третий симптом—чрезмерная кислотность желудочн. содержимого. Нормальная и даже пониженная кислотность желудочного содержимого не исключает однако Я. ж. Четвертый объективный признак Я. ж.—рентгеновская картина, к-рая может дать указания не только на наличие язвы, но и на место ее расположения, хотя следует заметить, что обыкновенная более или менее свежая Я. ж. большей частью дает очень мало рентгеноскопич. отчетливых признаков, за исключением различных спазматических сокращений желудка в соседстве с язвой, исчезающих после инъекций морфия или атропина. Особенно характерна для Я. ж. картина т. н. перемежающегося спазма желудка в виде «песочных часов». Гораздо более доказательные картины дает рентгеноскопия при т. н. проникающей и при мозолистой Я. ж. И в том и в другом случаях при рентгеновском исследовании после дачи висмутовой каши наблюдаются нередко т. н. «Haudeck'овские ниши», т. е. значительные выпячивания контура тени желудка, обусловленные наполнением глубокой язвы непрозрачной для рентгеновских лучей висмутовой кашей.

Важнейшими осложнениями Я. ж. являются: 1) прободение язвы, за которым обыкновенно быстро следует развитие воспаления брюшины (перитонит); 2) спазм привратника, препятствующий опорожнению желудка и ведущий к ослаблению его мускулатуры, к его расширению и к постоянному истечению желудочного сока (так как желудок при этом никогда не бывает пуст); эти же последствия бывают конечно и при рубцах в области привратника; 3) глубокие язвы, достигающие до наружного, брюшинного покрова желудка, легко вызывают его воспаление (перигастрит), ве-

дущее к образованию сращений желудка с соседними органами; поскольку такие сращения образуются в области привратника и затрудняют его открывание, последствия их те же, что и в предыдущих случаях.

Течение болезни может быть весьма длительным: некоторые больные страдают десятки лет. Излечение Я. ж. путем рубцевания вполне возможно, как показывают вскрытия. Но и зарубцевавшаяся язва может продолжать давать весьма тяжелые явления, если образовавшийся рубец суживает выход из желудка и ведет к задержке в нем содержимого или если рубец суживает самый желудок где-нибудь посередине, обусловливая образование желудка в виде «песочных часов»; такое искажение формы желудка чрезвычайно расстраивает его перистальтику и затрудняет передвижение и перемешивание в желудке пищевой кашицы. Кроме того при вскрытиях иногда находят рядом с открытой круглой язвой желудка рубцы от прежде бывших язв. Несомненно следовательно, что круглая Я. желудка даже после рубцевания может рецидивировать в другом месте. Самая замечательная особенность течения круглой Я. желудка заключается в ее способности переходить в скрытое состояние: иногда после лечения или даже без него боли и рвота совершенно исчезают на весьма продолжительное время, их не вызывает прием даже очень грубой пищи (кислой капусты, пирогов с грибами и т. п.); спустя известное время по самому ничтожному поводу или без видимых причин все прежние явления возобновляются. Вскрытия людей, страдавших Я. ж. и умерших от случайных причин во время такого «выздоровления», обнаруживают иногда вполне выраженную, ничуть не зарубцевавшуюся язву. Причины таких переходов язвы в латентное (скрытое) состояние совершенно неизвестны. Иногда язва с самого начала своего развития годами остается в латентном состоянии, и только внезапное обильное желудочное кровотечение обнаруживает ее существование. В течение такого латентного периода язвы только повторное исследование испражнений на «скрытую» кровь дает возможность констатировать существование незажившей язвы. Т. н. мозолистые язвы желудка вообще зарубцеваться не могут. В нек-рых редких случаях повидимому Я. ж. может перейти в раковое новообразование. Такой процесс можно подозревать в тех случаях рака желудка, где в анамнезе имеются многолетние симптомы Я. ж. и в к-рых самый рак протекает с повышенной кислотностью желудочного содержимого вместо обычного при нем отсутствия соляной кислоты в желудке.

Лечение Я. ж. может быть симптоматическое, диетическое и хирургическое. Симптоматическое лечение заключается прежде всего в борьбе с болью, рвотами и желудочными кровотечениями. Так как боли в значительной степени зависят от раздражающего действия избыточной соляной кислоты на обнаженную язвенную поверхность, то стараются по возможности нейтрализовать этот избыток кислоты щелочами, содой или, что еще лучше, жженой магнезией. Для механического же прикрытия и защиты обнаженной язвенной поверхности дают внутрь соли висмута или еще лучше нейтролон (т. е. кремне-кислый алюминий), к-рый с соляной кислотой желудка дает обильный хлопчатый осадок гидрата окиси кремния, прочно оседающий на дне язвы. Известное болеутоляющее действие проявляют также некоторые из новейших анальгетических средств (верамон, гардан, компрол); наркотиков, особенно морфия, следует конечно избегать. Грелки, устраняющие чрезвычайно болезненные спазмы язвенного желудка, очень облегчают больных. С тех пор как доказано, что жирная пища угнетает отделение соляной кислоты в желудке, применение масла во всех видах получило большое распространение в терапии чрезмерной кислотности желудка, свойственной круглой Я. ж.—Все вышеназванные средства, противодействуя болевому раздражению язвы, тем самым в значительной мере уменьшают рвоту. Если желудочные кровотечения (кровавая рвота) приобретают серьезные размеры, то можно с ними бороться внутренним применением хлористого кальция, вспрыскиванием раствора желатины и желудочными душами из слабого раствора ляписа. Очень сильные желудочные кровотечения, зависящие от изъязвления крупных сосудов подслизистой ткани, с трудом поддаются лечению.

Самым важным лечением Я. ж. является диетическое лечение. Предложено несколько диет, из к-рых каждая имеет свои достоинства и недостатки. Все диетические системы имеют главнейшей целью доставить желудку возможно больший покой и, поскольку эта цель достигается, все они дают хорошие результаты. Способ, при к-ром эта цель достигается почти в идеальной степени, был предложен Эйнгорном и заключается в кормлении больного через т. н. *дуоденальный зонд* (см.). При таком кормлении желудок совершенно исключается из акта пищеварения и ему дается идеальный покой.

Хирургическое лечение Я. ж. имеет целью то же рациональное стремление доставить желудку наибольший покой и тем сделать возможным заживление язвы; достигается это операцией *гастроэнтеростомии* (см.), т. е. установлением соустия между желудком и ближайшей петлей тонких кишок, при этом стараются выбрать место для соустия т. обр., чтобы пища попадала из желудка в тонкие кишки, по возможности совершенно не соприкасаясь с поверхностью язвы. Наконец при больших мозолистых язвах желудка, на заживание которых нет никакой надежды, приходится делать резекцию желудка, т. е. иссекать совершенно ту часть желудка, где находится язва, если это оказывается технически осуществимым.

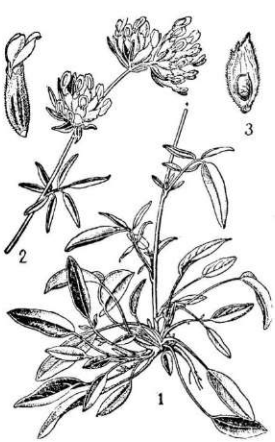
Язва 12-перстной кишки встречается не реже, а может быть и чаще, чем язва желудка. Ее излюбленное место—самое начало 12-перстной кишки, поблизости от привратника желудка. Она наблюдается во всех возрастах и даже в самом раннем детстве. Язвы 12-перстной кишки несомненно также пептического характера, и причины их возникновения столь же сложны и неясны, как и

причины язвы желудка; дело здесь усложняется еще тем обстоятельством, что один из важнейших факторов желудочной язвы, именно чрезмерная кислотность желудочного содержимого, здесь во всяком случае большой роли играть не может. В остальном симптомы язвы 12-перстной кишки настолько сходны с симптомами Я. желудка, что очень часто приходится ограничиваться диагнозом около-привратниковой язвы, оставляя нерешенным вопрос, с к-рой стороны привратника она находится, т. е. в желудке или в 12-перстной кишке. Язва 12-перстной кишки, так же как и желудочная язва, может годами протекать совершенно скрытно. Она может также сказываться кровотечениями, причем, так как кровь стекает обыкновенно вниз, то кровавые (черные) испражнения являются особенно характерными для нее. Т. к. кровь может иногда забрасываться в желудок, то иногда наблюдается и кровавая рвота. Сильные боли после еды свойственны тем и другим язвам, но при язвах 12-перстной кишки они часто наступают позднее—через 4—5 часов после еды. Нередко наблюдаются также боли по ночам на пустой желудок («голодные боли»). Лечение 12-перстной кишки почти исключительно хирургическое,—главным образом образование соустья между желудком и ближайшей петлей тонких кишок.

Лит.: Образцов В. П., Болезни желудка, кишок и брюшины, Киев, 1924; Брайцев В. Р., К этиологии и лечению круглых язв желудка и 12-перстной кишки, «Новый хирургический архив», Тверь, том III, кн. 4, 1923, № 12; Петрашевский Г. Ф., Прободные язвы желудка и 12-перстной кишки, «Вестник хирургии», т. XIV, кн. 42, Л., 1928; Яроцкий А., Диетическое лечение круглой язвы желудка и 12-перстной кишки, Л., 1928. *А. Левин.*

ЯЗВА СИБИРСКАЯ, см. *Сибирская язва.*

ЯЗВЕННИК, заячий клевер, зольник, Anthyllis vulneraria, травянистое растение из семейства бобовых, подсемейства мотыльковых. Стебель 10—15 *см* высоты; листья непарноперистые, нижние лишь с одним конечным листочком; все растение волосистое; корни, глубоко (до 1 *м*) идущие в почву; цветы собраны в головки, окружены двумя пальчатораздельными листьями; венчик желтый, у некоторых форм флаг и верхняя часть лодочки красноватые; плоды односеменные, заключенные в чашечку, при созревании осыпающиеся. Я. крайне нетребователен к почве и климату, не переносит только кислых и заболочен. почв. В диком виде встречается по сухим лугам, песчаным местам во всей Европе (до 70° сев. шир.), Малой Азии и Сев. Африке (в Америке редко—как занесенный); в горах поднимается до 3 *км*. Известны 1-, 2- и многолетние формы; как культурные используются лишь последние. Я. возделываются как кормовое растение гл. обр. в Германии и Франции на бедных песчаных и каменисто-известковых почвах, где не удаются другие травы из семейства бобовых. В полевых севооборотах может подсеваться к зерновым хлебам, давая укос или пастбище на следующий год. Косится в период полного цветения; в чистом посеве, после укоса или сбора семян, на второй год обычно не оставляется; при пастбищном же использовании держится 2—3 года. Норма посева ок. 22 *кг* на 1 *га*; средний сбор сена 2—4 *т* с 1 *га*. Химический состав сена в %: белковых веществ 11,8, жиров 1,07, безазотистых экстрагируемых веществ 38,04, клетчатки 23,4. Благодаря горьковатому вкусу Я. неохотно потребляется скотом, лошади не едят его совсем. Хорошо едят его только овцы и козы. В севообороте Я. считается очень хорошим предшественником, может быть также использован на зеленое удобрение. Прежде Я. применялся в медицине для лечения ран (отсюда название Я.). К роду Я. относятся ококо 30 травянистых или кустарниковых видов, распространенных в Европе и Средиземноморской области.

Язвенник: 1—цветущее растение; 2—цветок; 3—плод, заключенный в чашечку, разрезанную вдоль.

Лит.: Вернер Г., Возделывание кормовых растений, Москва—Ленинград, 1930; Becker J., Handbuch des gesamten Pflanzenbaues..., Band III; его же, Handbuch des Hülsenfruchtbaues und Futterbaues, Berlin, 1929. *Н. С. и Н. К.*

ЯЗВЕННЫЙ ЛИМФАНГИТ, язвенное воспаление лимфатических сосудов, хроническая заразная болезнь лошадей, характеризующаяся в отличие от *эпизоотического лимфангита* (см.) тем, что при ней болезненный процесс ограничивается сосудами, почти не захватывая лимфатических желез. Особенно сильное распространение болезнь получила среди конского состава армий во время мировой войны. Впервые ее описал в 1892 франц. проф. Нокар, обнаруживший в качестве возбудителя заболевания бациллу, при дальнейших исследованиях признанную идентичной псевдотуберкулезной бацилле Прейс-Нокара. Заражение происходит вследствие проникновения бацилл из навоза, подстилок и пр. через повреждения кожи; поэтому заболевания чаще наблюдаются и тяжелее протекают в дурно содержимых грязных помещениях. Заболевание начинается сплошным опуханием нижних частей одной или обеих задних конечностей и хромотой; затем на опухших местах появляются черно-бурые болезненные узлы, после вскрытия к-рых остаются язвы с неровными разорванными краями и серовато-гнойным дном, отделяющие вначале густой, потом жидкий гной; лимфатические сосуды пораженных участков припухают и имеют вид шнуров толщиной в палец. В затяжных случаях заболевание распространяется на передние конечности, на туловище, шею и голову. Болезнь тянется месяцами и даже годами с улучшениями в течение летних месяцев; иногда при наличии значительного числа язв болезнь оканчивается выздоровлением, иногда же не поддаются излечению даже легкие случаи. При сильном распространении болезненных поражений смер-

тельный исход ускоряется в случаях образования очагов во внутренних органах.

При появлении заболевания следует больных животных отделять от здоровых, помещения содержать в чистоте и чаще дезинфицировать. Специфических средств для лечения Я. л. пока не имеется; предлагавшиеся методы вакцинотерапии, пиотерапии и серотерапии также не дали еще вполне определенных результатов. Обычно в легких случаях заболеваний применяют разрез узлов, промывание их и язв дезинфицирующими растворами и смазывание иодной настойкой; в тяжелых случаях прибегают к оперативному вмешательству, тоже не всегда достигающему цели.

Лит.: Гутира Ф. и Марек И., Частная патология и терапия домашних животных, том I, М., 1922; Fröhner E. und Zwick W., Lehrbuch der speziellen Pathologie und Therapie der Haustiere, B. II, Stuttgart, 1925. *С. Павлушков.*

ЯЗВИЦА, Perameles, см. *Сумчатый барсук.*

ЯЗГУЛОМ (Язгулем, Язгулям), припамирский изолированный горный район в Таджикской ССР, на границе с Горно-Бадахшанской авт. обл.; расположен в бассейне одноименной реки (прав. приток Пянджа—Аму-дарьи), между хр. Ванчским (на С.-З.) и Язгуломским (на Ю.-В.). На С.-В. отделяется от Памира обширной ледниковой областью (исследованной в 1928 советско-германской экспедицией); на Ю.-З. граничит по Пянджу с Афганским Бадахшаном. Население 1.945 чел. (1926), в т. ч. 1.908 ч.— горные иранцы—язгулямцы (юздом). В Я. 13 селений, раскинутых в речной долине, из них 5 имеют 200—450 жителей; остальные 8—менее 100 ж. каждое; крупнейшие пункты—Матраун (452 жит.), Джамак (425 жит.) и Андарбаг (306 жит.). Земледелие вследствие сухости климата возможно только при искусственном орошении; посевы производятся на небольших площадках, с величайшим трудом расчищенных от камней. Верхние селения находятся у предела земледельческой культуры; здесь созревает только ячмень; в нижних сеются и другие зерновые и бобовые, а в низовьях р. Я. возможны и посевы хлопка (опыты разведения хлопка в лежащих на такой же высоте селениях соседнего памирского района Рошана были удачны). Урожаи очень скудны; скотоводство незначительно за отсутствием обширных пастбищ, и население Я. находилось до последнего времени на грани нищеты. Из полезных ископаемых известны и разрабатываются кустарным способом небогатые золотые россыпи у с. Джафак. Сообщение с внешним миром поддерживается по вьючным тропам, через высокие перевалы, доступные летом и осенью, когда снег в горах тает, с долиной р. Ванча в Дарвазе—через перевал Гушхон (ок. 4.150 *м*), с Рошаном—через перевал Иодуди (ок. 4.250 *м*). Между нек-рыми селениями Я. сообщение возможно только по пешеходным тропам.

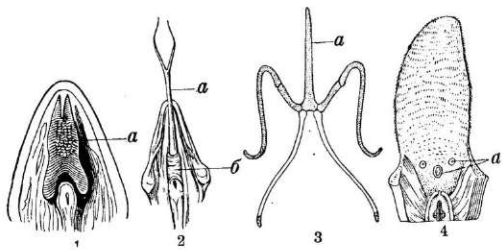
Лит.: Таджикистан, сб. статей, Ташкент, 1925; Крыленко Н. В., По неисследованному Памиру, М.—Л., 1929. *И. М.*

ЯЗГУЛЯМЦЫ, или юздом—небольшое (ок. 2.000 ч.) племя припамирских иранцев, живущее в Язгуломе. Я., как и некоторые другие припамирские племена, часто объединяются под общим этническим термином гальча или горные таджики. О занятиях Я. см. *Язгулом.* В культурном отношении Я. находятся под сильным влиянием таджиков Дарваза. Религия—суннитство и частью исмаилитизм. Для сношений с дугими племенами и в письменности Я. пользуются персидским языком (см. также *Таджики*).

ЯЗЫДЖИ, Насыф (1800—1871), арабский писатель, видный деятель начального периода арабского возрождения 19 в. в Сирии. Уроженец горной деревушки, христианин. Лучшее произведение—«Слияние двух морей», сборник «плутовских» повестей, удачно воспроизводящий приемы и стиль знаменитых «Макам» Харири. Ему также принадлежат три сборника стихотворений и история французского похода в Египет. Его сын Халиль—автор первой в арабской литературе драмы «Мужество и верность» (с нац.-историч. сюжетом, 1878).

На рус. яз. пер. повесть Я. «Проповедник», в кн. Крымский А. Е., Арабская поэзия в очерках и образцах, [литогр. изд.], М., 1906.

ЯЗЫК, б. или м. подвижный вырост дна ротовой полости позвоночных животных, поддерживаемый передней частью подъязычного скелета. У рыб Я. не имеет своей собственной мускулатуры и представляет собой лишь небольшую складку слизистой оболочки, в к-рую входит передний непарный

1—Язык ящерицы (*а*—язык); 2—язык варана (*а*—язык, *б*—влагалище языка); 3—подъязычный аппарат ящерицы—Heloderma (*а*—язычная кость); 4—язык сумчатого (Phascolomys wombat) с тремя вальковатыми сосочками (*а*).

элемент подъязычного аппарата. Движения Я. находятся в этом случае в полной зависимости от движения висцерального скелета. У наземных позвоночных Я. приобретает значение подвижного органа, служащего не только для перемещения пищи в ротовой полости, но и для ее захватывания, испытания и измельчения, а также для питья и для замыкания дыхательных путей. На нем развиваются многочисленные железы и органы вкуса и соответственно разнообразным функциям—очень сложная мускулатура. У амфибий Я. обыкновенно еще очень слабо развит, однако он существенно отличается от Я. рыб тем, что в дополнение к складке, покрывающей переднюю часть подъязычного аппарата, впереди от последнего на дне ротовой полости развивается еще особое железистое поле, к-рое затем входит в состав Я. В такой Я. вростает подъязычная мускулатура, и он приобретает некоторую подвижность (по крайней мере края Я.). У лягушек Я. довольно большой и прикреплен ко дну ротовой полости только впереди. Он может выбрасываться (опрокидываться)

для ловли насекомых свободным задним краем вперед. У амфибий, живущих постоянно в воде (постоянножаберные, безъязычные), Я. редуцируется.

Форма и степень подвижности языка у рептилий весьма различны. У черепах и у крокодилов он мало подвижен, а у большинства ящериц и змей он длинный, на конце обыкновенно глубоко раздвоен и отличается большой подвижностью и чувствительностью, служа отчасти и органом осязания. В этом случае у основания Я. имеется кольцевая складка, образующая влагалище Я. Подъязычный аппарат образует скелет Я., причем передний непарный его элемент вытягивается в длинный отросток, поддерживающий переднюю часть Я. (os entoglossum). Обе пары рожков подъязычного аппарата служат местом прикрепления мышц, движущих Я. У птиц в общем мало подвижный Я. заостряется впереди соответственно форме полости клюва и отличается сильным развитием рогового покрова, к-рый в задней части Я. нередко снабжен роговыми же сосочками. Только у попугаев широкий мясистый язык весьма подвижен. Кроме этого у дятлов и у колибри очень длинный Я. далеко выдвигается при помощи подъязычного аппарата, задние рожки к-рого огибают сзади череп и ложатся на нем сверху, доходя до ноздрей. Собственная мускулатура Я. достигает наибольшего развития в Я. млекопитающих, к-рый приобретает соответственно этому чрезвычайную подвижность. Я. млекопитающих богат железами и несет разнообразные функции: кроме захватывания и перемещения пищи он помогает при акте глотания, служит вкусовым органом и является иногда добавочной частью голосового аппарата. В Я. млекопитающих достигают особого развития сосочки, к-рые частью несут механические функции (особенно нитевидные papillae filiformes), частью являются органами чувств и снабжены многочисл. вкусовыми почками (см. *Вкус*); таковы грибовидные, вальковатые и листовидные сосочки. У человека листовидные сосочки редуцированы.

Лит.: Шимкевич В., Курс сравнительной анатомии позвоночных животных, 3 изд., М.—П., 1922; Ihle W., van Kampen P. N., Nierstrasz H. F., Versluys J., Vergleichende Anatomie der Wirbeltiere, B., 1927. *И. Шмальгаузен.*

Я. человека представляет собой мясистый орган, заполняющий совершенно полость рта при сомкнутых челюстях; в нем различают сращенную с подъязычной костью часть—корень Я. (radix), уплощенное, несколько вытянутое в длину тело (corpus), заканчивающееся кончиком (apex), верхнюю поверхность—спинку Я. и свободный край, прикасающийся ко внутренней поверхности зубов. Вся поверхность Я. покрыта слизистой оболочкой, снабженной преимущественно на передних $^2/_3$ спинки вкусовыми сосочками (см. *Вкус*), а на задней трети, содержащей лимфоидные элементы, образующие скопления в виде т. н. миндалины Я. На нижней поверхности Я. слизистая оболочка образует две сходящиеся под углом к кончику Я. зубчатые складки, сливающиеся в уздечку языка (рудимент подъязычного аппарата низших животных). Вся масса Я. образуется двумя группами мышц: 1) мышцы скелета, т. е. начинающиеся от определенных костных точек и кончающиеся в Я., и 2) собственно мышцы Я., возникающие и кончающиеся в самом Я. К первым принадлежат 3 парных мышцы (подбородочно-язычная, подъязычно-язычная и шило-язычная); проникнув в Я., они переплетаются в нем своими пучками, принимающими троякое направление—продольное, поперечное и вертикальное. Ко второй группе принадлежат продольная, поперечная и вертикальная мышцы Я., представляющие собой рассеянные по трем взаимно перпендикулярным направлениям тонкие мышечные пучки. Кровью Я. снабжается из язычной артерии (ветвь наружной сонной артерии), образующей в его массе богатую сеть; иннервируется Я. подъязычным нервом (двигательный), язычным (чувствительный) и языко-глоточным (вкусовой).

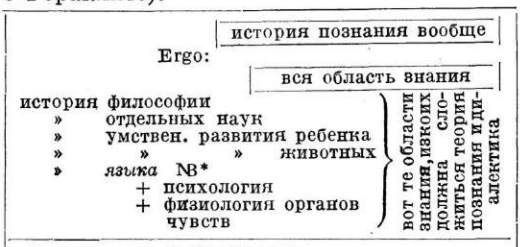
Из врожденных заболеваний Я. следует упомянуть макроглоссию—порок развития, заключающийся в чрезмерной величине Я., не помещающегося в полости рта (чаще всего макроглоссия сопутствует акромегалии и кретинизму), и короткую уздечку, иногда мешающую ребенку сосать (в обоих случаях показано хирургич. вмешательство). О воспалительных заболеваниях Я. см. *Глоссит*; о поражениях Я. при сифилисе Я. см. *Сифилис;* о раке Я. см. *Рак.*

Лит.: Тонков В. Н., Руководство нормальной анатомии человека, 2 изд., часть 2, вып. 1, Москва—Ленинград, 1928. *Б. Миловидов.*

ЯЗЫК. Специфика языка. По определению К. Маркса и Фр. Энгельса, язык представляет собою надстроечное явление. В отрывках «О Л. Фейербахе» они так разрешают проблему специфики Я., устанавливая момент его возникновения и определяя его место среди других исторических явлений (производственных, общественно-политических, правовых и семейных отношений) человеческого общества: «Лишь теперь, когда мы уже рассмотрели четыре момента, четыре стороны первоначальных исторических отношений, мы находим, что человек имеет также „сознание“. Но и оно не имеется заранее или как „чистое“ сознание. На „духе“ заранее тяготеет проклятие „отягощения“ его материей, к-рая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, в виде звуков, коротко говоря, в виде языка. Язык также древен, как сознание, язык—это практическое существующее для других людей, а значит существующее также для меня самого реальное сознание и язык, подобно сознанию, возникает из потребности сношения с другими людьми».

Продолжением этих мыслей Маркса являются следующие его утверждения: «Даже основной элемент мышления,—пишет Маркс,—элемент, в котором обнаруживается жизнь мысли—язык—чувственная природа». Но язык как общественное явление, хотя и представляет собою явление чувственной природы, однако эта последняя выступает здесь в виде природы, возведенной на степень общественного бытия. Следовательно всякое сведение языка к какой-либо системе рефлексов или иной физиологической функ-

ции в корне противоречит существу языка, данному в установке Маркса. Т. о. язык, по Марксу, есть явление надстроечного порядка, «реальное сознание», он следовательно форма объективации общественного сознания, которое является отражением общественного, классового бытия. Специфическое отличие языковой деятельности от прочих видов человеческой деятельности заключается в том, что эта деятельность направлена к осуществлению взаимной связи, общению людей. Без этой объективации, материализации сознания, в виде наиболее простых, непосредственных и универсальных орудий общения, находящихся в своеобразном сочетании на каждом этапе развития отдельного человеческого коллектива, связь людей не была бы возможной. Это положение выражено в замечательной схеме Ленина (в замечаниях на книгу Лассаля о Гераклите).

Курсив и № В. И. Ленина.

Взаимоотношение Я. и мышления (сознания) представляет собой диалектическое единство противоречий, развертывающихся между сознанием и его оформлением, строением в слышимом (звуковом) и видимом (жестовом, письменном) материале.

Т. о. необходимо исходить и из неразрывной связи Я. с мышлением как «практического, реального сознания» и из качественного отличия Я. от мышления. В то время как мышление выступает в качестве сознания «не отдельной личности, а отдельных личностей в связи с целым обществом» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «О св. Максе»), Я. представляет собою и средство общения, т. к. он «возникает из потребностей сношения с другими людьми» (К. Маркс и Ф. Энгельс, «Немецкая идеология»). Отсюда свойство Я. «не совсем точно» передавать выражаемую мысль, свойство—влиять на мышление, способствовать, по закону диалектического взаимодействия надстроек, развитию мышления и, напротив, тормазить развитие последнего. Существование этого качественного различия при взаимной тесной связи Я. и мышления отнюдь не представляет чисто теоретического различия, «академического» интереса. Если бы не существовало этого различия, не существовало бы и многих сложных проблем языковой политики.

Происхождение языка и единство языкотворческого процесса. Начало человеческого языка восходит к древнейшим эпохам жизни человека, прослеживаемым по вещественным памятникам и не представляемым ныне ни одним из существующих человеческих обществ, из числа даже наиболее примитивных по своей культуре. Как указано Ф. Энгельсом, возникновение речи и мышления связано с трудовым процессом, первые этапы развития речи и мышления обусловлены искусственным изготовлением орудий, и самое существование Я. обусловлено социальной средой, хотя бы и самых несложных человеческих коллективов («Роль труда в процессе очеловечивания обезьяны»). Вкратце эта же мысль высказана К. Марксом и Ф. Энгельсом в ряде различных работ и стоит в связи со всей их философской концепцией. На этой же основе построена теория акад. Н. Я. Марра, внесшего однако в разрешение глоттогонической проблемы ряд новых, отчасти нуждающихся в углубленной проработке моментов. Ему же принадлежит и учение о т. н. кинетической речи как древнейшей форме Я., предшествовавшей звуковой речи.

Изготовление искусственных орудий, созданных в процессе диалектического взаимодействия бессознательной практики и длительного опыта и наблюдения, кладет начало общественной среде. На первых ступенях существования этой среды еще нет социальной необходимости и фактической возможности существования развитого словотворчества. Как можно судить по данным антропологии, по пережиточным явлениям и на основании палеонтологического анализа языковых материалов, в эту древнейшую эпоху существовала комплексная кинетическая речь, т. е. сигнализация, выражаемая движением тела и его органов, мимикой и нечленораздельными животными выкриками. Антропологические данные, заключающиеся в установлении особенностей развития челюстей и языковых мышц первобытного человека (гейдельбергский человек) исключают мысль, что древнейшим средством общения служил только один голосовой аппарат. На это указывает и пережиточная жестово-мимическая речь, наблюдаемая ныне в различных человеческих коллективах обычно в тем большей степени, чем ниже общий уровень соц. культуры коллектива, чем древнее система или стадия развития его звуковой речи. Палеонтолог. анализ языковых материалов со своей стороны вскрывает особую роль руки во внешнем оформлении мышления в древнейшие эпохи (одна из стадий развития кинетической речи).

С усложнением хозяйства и следовательно всей социальной культуры охотничьего общества, все еще обладавшего палеолитическими орудиями, потребности в сигнализации должны были неизбежно вырасти, не нуждаясь еще однако в членораздельности. В сигнал могло вкладываться содержание целой фразы, и необходимости во множестве сигналов могло еще не ощущаться, т. к. при образном мышлении, каковым оно первоначально было, сигнал должен был оставаться тоже образным.

На более высокой ступени экономического развития первобытного общества количество потребных для общения сигналов должно было перерасти фактические возможности комплексной кинетической речи. Упор стал делаться на одно из слагаемых. На первое место выдвинулся линейный (ручной) язык, язык жестов, оказавшийся более дифференцируемым, чем сопутствующий

ему животный выкрик. Оставаясь постоянным спутником линейной речи, животный выкрик в дальнейшем в свою очередь продвинулся по пути перехода к членораздельности, все более и более обнаруживая это свойство. «Начинавшееся вместе с развитием труда господство над природой расширяло с каждым новым шагом кругозор человека. В предметах природы он постоянно открывал новые, до того неизвестные свойства. С другой стороны, развитие труда по необходимости способствовало более тесному сплочению членов общества, так как благодаря ему сделались более часты случаи взаимной поддержки, совместной деятельности, и стала яснее польза этой совместной деятельности для каждого отдельного члена. Коротко говоря, формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась потребность что-то сказать друг другу. Потребность создала себе орган: неразвитая глотка обезьяны преобразовывалась медленно, но неуклонно, путем постепенно усиливаемых модуляций, и органы рта постепенно научились произносить один членораздельный звук за другим» (Энгельс, «Роль труда в процессе очеловечивания обезьяны»). Примером первоначального продвижения звука-выкрика к членораздельности являются зачатки звуковой речи неандертальского человека, сменившего в процессе развития тип гейдельбергского человека.

Древнейшее охотничье общество, обладавшее каменными орудиями, объединялось единством хозяйственных интересов. При низком уровне развития производительных сил и несложном производстве объединения не могли быть велики. Крайне незначительный прибавочный продукт делал эти объединения замкнутыми и устранял потребности общения между различными объединениями. В связи с этим и процесс развития речи шел в каждом объединении самостоятельно. В этом смысле о моногенезисе человеческого Я. не может быть и речи. В то же время несложное производство сближало внешнее оформление разрозненных и необщающихся между собою коллективов, создавая близко сходные формы хозяйственной деятельности и сходные формы социальной структуры. При таких условиях процесс развития речи должен был оказаться в различных объединениях сходным. В результате получилось множество обособленных языков, качественно весьма близких друг другу, вне зависимости от их географического распространения. Уже из этого ясна ошибочность учения буржуазной лингвистики о п р а я з ы к а х, как биологическом наследии расы и ее биогенетической концепции развития языка.

Дальнейший процесс развития речи равным образом обусловлен развитием социально-экономических отношений. «Язык,—говорит П. Лафарг,—не может быть отделен от своей социальной среды так же, как растение не может быть оторвано от свойственной ему среды климатической» («Язык и революция»).

С переходом первобытного человека к охоте на крупного зверя речь, являвшаяся непосредственным участником самого производства, одним из вторичных условий его осуществления, пережила новый скачкообразный переход, трансформировав прежний способ общения. Коллективный труд осложнился расчленением в социальной среде, где выделился слой опытных руководителей охоты. Расчленилось само производство. При сохранении наряду с охотой прежнего собирательства, возникла организованная облава, и усилились, приобретая бóльшую самостоятельность, отдельные виды производства, в частности рыболовство. В материале верхнего палеолита заметны ясные следы избытка в продуктах труда. В обществе, соответствовавшем верхнему палеолиту, наблюдается меньшая подвижность разросшихся коллективов, оседающих на постоянные места жительства и образующих стоянки весьма значительного размера, при усилившемся поло-возрастном разделении труда. Такие коллективы носят более сложный характер и следовательно должны были иметь более сложное мировоззрение и более сложные потребности общения.

Расчленение производства с имевшимися уже предпосылками к примитивной меновой торговле должно было расчленять прежний сигнал. Сигнал стал приурочиваться к обозначению отдельного предмета и понятия. В связи с этим для построения фразы требовался уже не сигнал, а целая система последних, предполагающая уточнение во взаимоотношениях сигналов в фразе, т. е. очевидно к этой эпохе следует приурочить появление синтаксиса, определяющего расстановку слов в фразе. По мнению акад. Марра, на этом этапе развития речи сигнал еще не оформлялся для выражения своего отношения к соседнему сигналу, и по этому признаку соответствующий строй речи может быть характеризован в качестве аморфно-синтетическ. строя. Аморфно-синтетический строй речи качественно иной, чем предшествующий ему аморфный же строй, особенностью которого является сигнал-фраза. Рука, в ее возможных движениях, перестала технически удовлетворять более сложному построению фразы, и потому сопутствовавший ей животный выкрик усилился в своем участии при выражении мыслей. Упор на выкрик сопровождался выделением фонемы, сделавшей прежний животный выкрик более дифференцируемым, чем другие соучастники кинетической речи. Прежняя кинетическая речь была оттеснена аморфно-синтетическим строем звуковой речи.

Следуя Ф. Энгельсу и П. Лафаргу, первоначальную звуковую членораздельную речь необходимо рассматривать в качестве результата социального воздействия на явления биологического порядка, т. е. на животный выкрик. Упор на членораздельность звука мог итти через усиление, уточнение и осложнение определенной артикуляции, т. е. путем дифференциации работ гортани, языка, губ и мягкого нёба в образовании звука. Так создаются многообразные звуки соврем. языков мира (подробнее см. *Фонетика*).

Лингвистический анализ в его увязке с археологическими данными вынуждает к

отнесению переходного периода образования членораздельной звуковой речи к стадиям верхнего палеолита, когда произошел вызвавший этот переход социально-экономический сдвиг, приведший к специализации форм труда и к поло-возрастной форме социальной дифференциации. Т. к. социальное воздействие на физическую природу человека было вызвано одинаковыми условиями развития производства, то и переход на новые формы речи мог быть обусловлен только ими, а не какими-либо расовыми или племенными отличиями членов каких-либо коллективов.

Раса сама представляет собою результат исторического развития социально-экономических отношений. Если превращение примата в человека и происходило не в одном, а во многих различных местах (ологенез), обусловливая тем самым различные детали в физической структуре человека в зависимости от его деятельности в неодинаковых условиях окружающей естественной географической среды (позднее и исторической), то все же основные физические свойства человека были одни и те же. Не расовые различия и не переселения различных рас обусловливали возникновение новых форм культуры, напротив, социальное воздействие на физический тип определяло изменения последнего из гейдельбергского— в неандертальский, из неандертальского— в кроманьонский и т. д. Т. о. процесс языкотворчества следует мыслить как процесс единый, объединяющий звуковую человеческую речь повсеместно, где существует человеческое общество.

Начальные периоды образования членораздельной звуковой речи застигают общественную среду на исходе древнего каменного века (палеолита), следовательно еще до осознания кровно-родственных связей внутри родовых объединений. В эту эпоху не могло существовать не только государственных образований, но и племенных коллективов. Стимулом к объединению был охотничий труд. Если дифференциация производства и наличие прибавочного продукта уже оправдывали существование примитивной меновой торговли как между различными коллективами, так и внутри коллективов, то все же единым направляющим условием в процессе развития речи было развитие производства каждого коллектива, а не осознание необходимости общего межколлективного языка. И здесь нет места для единого звукового праязыка, хотя общность артикуляционных возможностей сближает отдельных представителей речи. В данном начальном периоде звуковой речи продолжает существовать еще количественное множество языков, при их качественной близости.

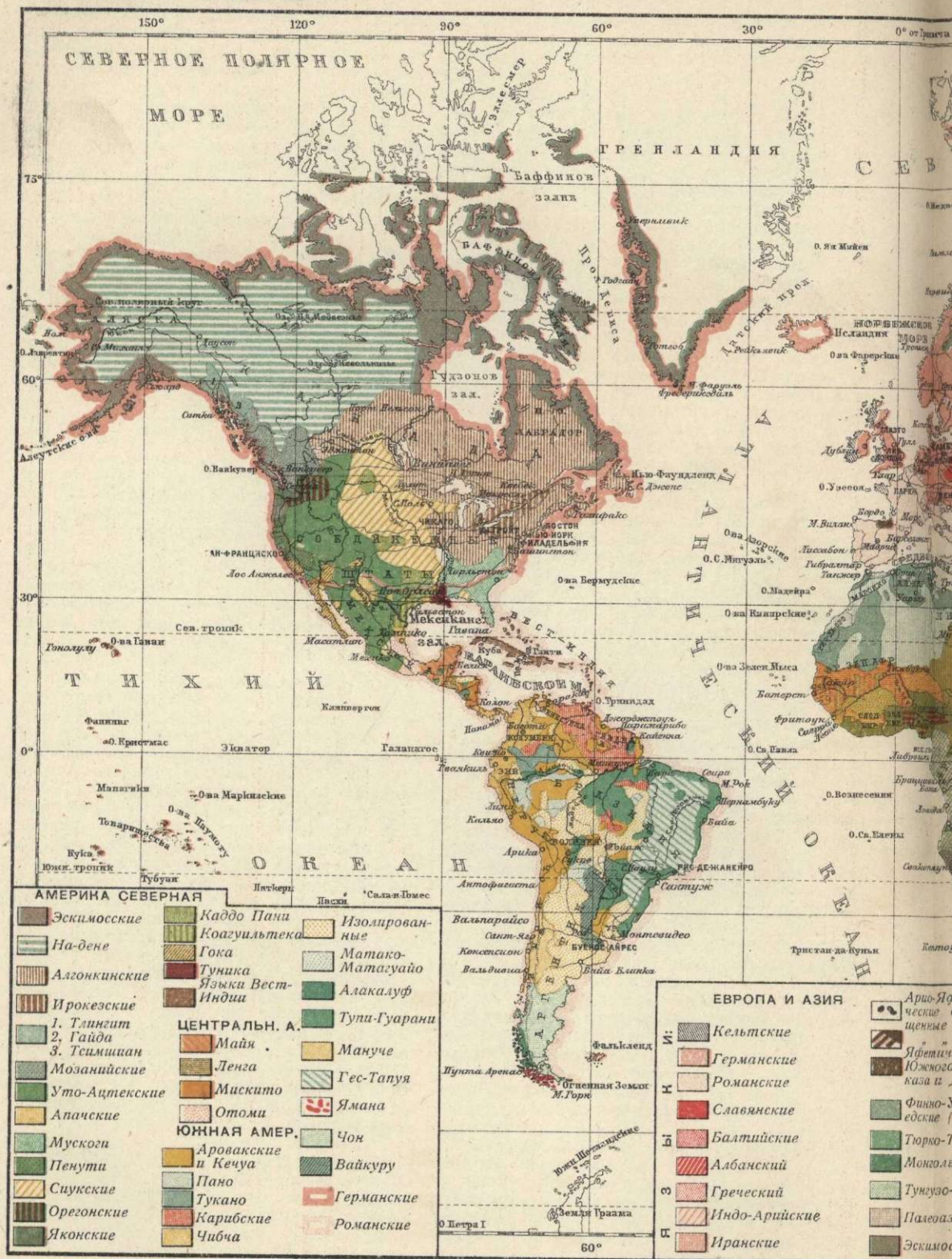
Особенности социальной структуры обусловили в конечном счете и отдельные основные лингвистические факты, появляющиеся в дальнейшем развитии Я. Так, академиком Марром намечены следующие формы возникновения и развития грамматических категорий. При отсутствии частной собственности нет необходимости в сигнализации отдельного сочлена коллектива. Сигнал очевидно прикреплялся ко всему коллективу, а не к входящим в него самого сочленам. Лишь позднее, с выделением частной собственности, выделяется и член соответствующего коллектива, последствием осознания чего в области Я. является противопоставление лица всему коллективу. Благодаря этому прежнее наименование коллектива воспринимается уже как множественное отношение к единице. Т. о. множественное число по внешнему оформлению слова предшествует единственному, хотя по существу оба понятия возникают одновременно по закону единства противоположностей. Выделение личности в коллективе ведет и к осознанию противопоставления одного лица другому, как собственника продуктов производства. Осложняемая тем самым сигнализация ведет к выделению местоимений, первоначально означающих говорящего и постороннего (1-е и 2-е лицо). Позднее постороннее лицо различается и пространственно: близко находящееся (2-е лицо) и находящееся на расстоянии (3-е лицо), иногда кроме того и лицо другого общественного объединения (4-е лицо, например у сев.-американских индейцев).

Наличие местоимений используется при дифференциации сигналов. Прежний диффузный сигнал, означавший и предмет и действие, теперь начинает уже различаться. Прибавка местоимения к слову образует глагол. Слово без этой приставки продолжает обозначать предмет. Так. образ. старая форма слова закрепляется за существительным, вызывая тем самым впечатление о первичности наименования предмета, а не действия. Так создается многообразие грамматических категорий и форм в языках мира (см. *Грамматика*, *Морфология*, *Синтаксис*).

Дальнейший процесс развития речи связан с еще большей детализацией, обусловливаемой возрастающей сложностью социальной среды. Тем не менее звуковая речь, особенно на первых ступенях развития, испытывает сильное влияние идеологии кинетической речи, как это наблюдается и в отношении всякой надстройки, к-рая неизбежно «должна примкнуть к порядку идей, созданному ее ближайшими предшественниками, хотя ее корни и лежат очень глубоко в экономических фактах» (Ф. Энгельс).

Звуковая речь строится с использованием предшествующего материала и благодаря этому отражает в себе мышление, соответствующее уже пережитым формам социально-экономических структур. Отсюда возможность широкого использования Я. как орудия классовой борьбы (см. ниже). Это обстоятельство объясняет нам между прочим и ту ожесточенную борьбу, к-рую так красочно описывает П. Лафарг в своей работе «Язык и революция», развернувшуюся вокруг академического словаря франц. яз. в эпоху Великой франц. революции. Это объясняет нам и наличие соответствующих явлений и действий отдельных «ученых»-лингвистов при составлении национальных словарей в СССР в наст. время. В результате своих преемственных переоформлений, вплоть до наст. времени, Я. передает факты пройденных этапов общественного раз-

ЯЗЫКИ МИРА

АМЕРИКА СЕВЕРНАЯ

- Эскимосские
- На-дене
- Алгонкинские
- Ирокезские
- 1. Тлингит
- 2. Гайда
- 3. Цимшиан
- Мозанийские
- Уто-Ацтекские
- Апачские
- Мускоги
- Пенути
- Сиукские
- Орегонские
- Яконские
- Каддо Пани
- Коагуильтека
- Гока
- Туника
- Языки Вест-Индии

ЦЕНТРАЛЬН. А.

- Майя
- Ленга
- Мискито
- Отоми

ЮЖНАЯ АМЕР.

- Аровакские и Кечуа
- Пано
- Тукано
- Карибские
- Чибча
- Изолированные
- Матако-Матагуайо
- Алакалуф
- Тупи-Гуарани
- Мануче
- Гес-Тапуя
- Ямана
- Чон
- Вайкуру
- Германские
- Романские

ЕВРОПА И АЗИЯ

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

- Кельтские
- Германские
- Романские
- Славянские
- Балтийские
- Албанский
- Греческий
- Индо-Арийские
- Иранские
- Арио-Яф... ческие ... щенные
- Яфетич...
- Южного... каза и ...
- Финно-У... едские (...
- Тюрко-Т...
- Монголь...
- Тунгузо-...
- Палеоаз...
- Эскимос...

Состав. А. А. Ульянов и Е. Веймарн, под редакцией Р. О. Шор.

Масштаб по экв...

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА

Арио-кафетические скрещения { 1. Татск. 2. Осетинск.

" " Армянский

Яфетические (* Баскский, Южно и Сев. Зап. Кавказа и Дагестана)

Финно-Угорские и Самоедский (Ненсис)

Тюрко-Татарские

Монгольские

Тунгусо-Маньчжурские

Палеоазиатские

Эскимосский

Китайский, Таи и Аннамский

Японский

Корейский

Тибето-Бирманск.

Дравидские

Мон-Кмер и Мунда

Австронезийские

АВСТРАЛИЯ

Германские

Центральн. Австр.

Северн. "

Восточн. Австр.

Зап. Австр. (Юинкури)

Вирадюри

Южно-Австр.

Папуасские

АФРИКА

Германские

Семитские

Хамитские

Принильские

Палеоафриканские

Банту

Канури

Гауса

Нго-Нке

Пёль

Манфу

Вуле

Эве

Австронезийские

Языки европейской колонизации, почти вытеснившие языки исконных насельников Америки и Австралии показаны оконтуровкой материков, а в колониях Старого Света только там, где они численно превосходят языки коренного населения.

по экватору 1:120000000

Грав. Черкасов.

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 9.

вития. Отражая эти пройденные этапы общественного развития, Я. отражает и пережитые формы сознания, идеологии.

Продвигаясь по путям диалектического развития, звуковая речь ни в один момент своего существования не представляет безукоризненной цельности, будучи данной нам одновременно как относительно устойчивое и как абсолютно изменчивое. Первоначально она выдвигается только как доминант среди других средств общения кинетической речи. Последняя не отстраняется сразу, она лишь медленно, затем более решительным скачком отступает на второй план, давая место качественно иной системе. Но и до сих пор пережитки кинетической речи не исчезли окончательно. Техническое усовершенствование звуковой речи дает остальным видам кинетического Я. другое использование, напр. при воздействии на зрителя, при сигнализации на расстоянии и т. д. Вместе с тем и сигнал кинетической речи во всех своих разновидностях в наше время качественно уже не тот, что был в т. н. доисторические времена.

Начальные стадии развития звуковой речи еще не знают самостоятельного оформления слова для отделения его значения в фразе. Выдвинувшийся звуковой комплекс, растущий в количестве своих разновидностей, используется первично для детализации действующего линейного (ручного) Я. С усилением упора на звук он тоже качественно видоизменяется и становится самостоятельным сигналом, воспринимая на себя функцию сопровождаемого им жеста. Происходит переключение с одного способа общения на другой. В стадии аморфно-синтетической Я. дает состав равноправных в фразе слов. Такая структура речи оказывается со временем неудовлетворительной. Она более не отвечает растущим потребностям общения, и социальная среда проводит различение качественного значения слов в фразе. «Язык отражает каждое изменение, происходящее в человеческом существе и в среде, где оно развивается. Изменения в образе жизни человеческого об-ва, напр. переход от сельского образа жизни к городскому так же, как и политические события, оставляют отпечаток на языке» (П. Лафарг). Так устанавливается необходимость смены различных типологических стадий в развитии человеческого Я., расматриваемом как единый процесс.

Аморфно-синтетическая система Я. с течением времени отмирает. Началом ее разложения является возникновение вспомогательных слов, употребляемых как самостоятельно, так и со специальным назначением—характеризовать содержание соседнего слова (т. н. детерминативов).

Социальные условия, изменения которых обусловливают процесс развития речи, усиливают роль вспомогательных слов, предлогов и послеслогов. Последние, утрачивая ударение, прикрепляются к характеризуемым ими словам, трансформируя строй речи в *агглютинативный* (см.). Агглютинативный строй речи характеризуется т. о. «прилепами». Представителями этой системы являются Я. тюркские, финские, древние клинописные и др. В значительной степени прилепами же характеризуется и русский Я. Агглютинативные Я. делаются предметом исследования на различных ступенях их исторического развития. К тому же они развиваются в различной исторической среде, т. е. при относительном своеобразии социальной структуры различных об-в. Поэтому они вовсе не однообразны по своей современной структуре. Утрачивающие ударение вспомогательные слова иногда еще воспринимаются как таковые, сохраняя полную форму слова (напр. местоименные окончания глаголов в тюркских Я.), иногда же «выветриваются» до неузнаваемости, получив облик слогов и даже оттенки фонем (напр. падежные окончания в тех же Я.). В последнем случае это уже прилепы-аффиксы, характерные для определенной группы Я. с т. н. внешней флексией (вернее аффиксирующие). Сюда же принадлежит и русский Я.

По другому направлению идут флектирующие Я., семитические и прометеидские (индо-европейские), в к-рых значение слова во фразе нередко определяется изменением основы самого слова, т. е. внутренней флексией (наприм. англ. sing—sang—sung—song и т. п.). Наконец Я. с т. н. аналитической структурой (как французск. и английский) делают упор по синтаксическому заданию не на изменение слова прилепою или внутр. флексией, а на вспомогательные слова—предлоги, оставляя само основное слово почти без изменения, а иногда и вовсе без такового. В них нередко отражение пережитых стадий выявляется только в графике, передающей прилепы, уже утратившие актуальное значение в живой речи, и потому вовсе не читаемые (напр. суффиксы во множ. числе во франц. яз. и т. п.). Здесь графические особенности, разошедшиеся с чтением, вовсе не случайны; темп письма не успевает за темпом речи и отражает ее структуру еще в нетрансформированном виде. Поэтому графические расхождения являются прекрасным материалом для восстановления пройденных этапов стадиальных смен языкового развития, как это подметил еще П. Лафарг.

К л а с с и ф и к а ц и я я з ы к а. Из понятия единства глоттогоническ. процесса, устанавливаемого марксистской лингвистикой, вытекает необходимость пересмотра применявшихся до сих пор в лингвистике систем классификации Я. Био-генетический сравнительный метод, созданный индо-европеистикой, требовал учета отдельных признаков изучаемых представителей речи, и по этим признакам лингвистами производилась так наз. генеалогическая классификация языков. В результате такая классификация оказалась недействительной. Ее неудовлетворительность особенно ярко сказывается, когда к традиционному делению языков приходится приурочить какой-нибудь язык, впервые попадающий в круг научного исследования. Так обстоит дело с шумерским Я., с хеттским и многими другими, еще неизвестными во времена творческой работы индо-европейской школы, окончательно оформившей свои основные догматы. Воз-

никающие по этому поводу сомнения у представителей этой школы вполне понятны. Вся устанавливаемая ими норма сводится к восстановлению праязыка, искусственно выводимого по чисто формальному признаку вынесения за скобки норм, общих для произвольно отобранной группы Я. При таких условиях всякий неизученный еще Я. оказывается носителем норм, не входящих в систему искусственно восстановленного праязыка, и в то же время праязык обнаруживает такие нормы, каких не оказывается в изучаемом Я. Поэтому генеалогическая классификация Я. совершенно не применима в системе марксистского языковедения, хотя благодаря отсутствию разработанной терминологии современные лингвисты-материалисты пользуются еще созданными ею терминами. (См. прил. карту.) Пересмотру подлежит и так называемая морфологическая классификация Я., созданная в эпоху зачинания империализма. Отвлекаясь даже от идеологической сущности этой классификации как одного из наиболее ярких выражений и орудий колонизационной политики европейского капитализма, отметающей как якобы несовершенные типы огромное большинство Я. всего мира, необходимо указать на неточность самих понятий, ею вводимых. В наст. время проблема морфологической классификации Я. подвергается пересмотру с двух точек зрения. С одной стороны, возникает вопрос о том, как же все-таки может быть охарактеризован Я. не по предполагаемому происхождению, а по своей структуре; понятие типа Я. приобретает особое значение, раз мы отвергаем генеалогическую классификацию. Прежде всего необходимо найти принципы характеристики специфических особенностей построения типологии Я. Эта весьма актуальная задача не получила пока удовлетворительного разрешения. С другой стороны, необходимо признать, что типология Я. не может существовать абстрактно, она должна быть увязана с соответствующим каждому типу базисом. В этом отношении проблему типологии Я. можно сопоставить с проблемой стилей в литературоведении. Разрешение этой проблемы, поставленной еще в 18 веке, намеченное Гумбольтом объективно идеалистически (типы языков как выражение этапов развития духа), а М. Мюллером наивно материалистически (типы Я. как отражение типов хозяйства), выдвигается как основополагающее и в яфетической теории, в смысле увязки типологии Я. с типологией общественных форм через типологию мышления. Однако эта проблема ждет еще своего исчерпывающего освещения, и изложенные выше построения яфетической теории могут быть приняты пока лишь как рабочая гипотеза, нуждающаяся в критической проверке.

Историческое развитие Я. Итак, каждой общественно-экономической формации соответствуют не только свои особые, специфические формы мышления, но и свои особые формы языка. Однако каждой общественной формации не должна обязательно соответствовать особая языковая формация в виде каждый раз особого строя Я. (обычное деление Я. на аморфные, агглютинативные и флективные можно принимать, как ясно из сказанного выше, лишь как рабочий прием), хотя связанная с общественным переворотом перестройка общественного сознания и должна повлечь за собою в конечном счете изменение выявления его в чувственном материале. Диалектическое развитие производственных отношений, с необходимостью определяя собою движение Я., опосредствует специфически как общее развитие Я., так и развитие отдельных его сторон. Движение Я., в котором отражается в конечном счете движение бытия, в зависимости от конкретной исторической обстановки принимает различные формы. Маркс и Энгельс намечают их следующим образом: «В любом современном развитии Я. первобытная стихийно возникшая речь возвысилась до стадии национального Я., отчасти благодаря истории развития Я. из готового материала, как это мы наблюдаем в случае романских и германских Я., отчасти благодаря скрещению и смешению народов, как в случае англ. Я., отчасти благодаря концентрации диалектов у какого-нибудь народа, происходящей на основе экономической и политической концентрации» (Архив М. и Э., IV, стр. 290). Необходимо однако предостеречь от возможности известного механицизма; ибо, рассматривая процесс языковых изменений как отображение соответствующих изменений базы, не следует забывать о том, что Я. дан нам не только как производное, как факт, но и как уже существующее, как известный фактор. В этом отношении полезно было бы вспомнить слова Энгельса в письме его к Блоху (1890): «Экономическое положение—это основа, но на ход исторической борьбы оказывают влияние, во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты—конституции, установленные победившим классом после одержанной победы и т. д., правовые формы, и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Тут имеется налицо взаимодействие всех этих моментов, в к-ром в конце-концов экономическое движение, как необходимое, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечную толпу случайностей (т. е. вещей и событий, внутренняя взаимная связь к-рых настолько отдалена и настолько трудно определима, что мы можем забыть о ней, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать самое простое уравнение первой степени». И как пример абсолютной нелепости Энгельс приводит желание объяснить экономически (как ясно из контекста, из экономики современной Энгельсу Германии) «то передвижение согласных, которое делит Германию в отношении диалектов на две половины».

Ведущими носителями языкового творчества и языкового развития следует считать

в классовом обществе те классы, которые являются носителями и .общего культурного развития, т. е. господствующие классы. При непосредственной близости языковой надстройки к базису порабощенные классы участвуют в создании этой надстройки в гораздо большей мере, чем в создании всех прочих надстроек; участвуют они здесь не только в качестве пассивных исполнителей, но и активных строителей. Это особенно относится к высшей и самой антагонистической форме классового общества—обществу капиталистическому.

Язык нации и класса. В классовом об-ве классовая дифференциация и классовая борьба отражаются т. о. и в Я., и обратно, как и всякая надстройка, Я. становится орудием классовой борьбы. Литературный Я., как устный, так и письменный, является Я. господствующего класса и прежде всего его авангарда, его передовой части. Этот Я. обслуживает наиболее сложные общественные потребности (государственные, печать, науку и проч.). В эпоху феодализма в качестве литературного выступают очень часто чуждые широким массам Я. (мертвые или иностранные), в эпоху же капитализма в роли литературного Я. обычно выступает один из диалектов родного Я. (диалект господствующего класса).— Подробно об этом см. *Диалект*, *Литературный язык*.

Языковая политика. Со сменой классов, еще до революционного свержения господства прежнего эксплоататорского класса, в господствующий Я. нации проникают новые слова, старые отмирают, за прежними словами закрепляются новые значения и оттенки. Это свойство языка, как свойство надстройки, обусловливает возможность языковой политики в классовом об-ве. Эксплоататорские классы сознательно или бессознательно используют Я. в качестве орудия эксплоатации, пытаясь закрепить свой Я. в академических словарях, как это подметил для эпохи Вел. франц. революции П. Лафарг во Франции, изгоняя из этих словарей «вносящие анархию» в об-во слова «черни», преследуя в условиях развивающейся на определенном этапе империалистической системы национальные Я. порабощенных народов. В стране диктатуры пролетариата, напротив, языковая политика, осуществляемая под руководством ленинской ВКП(б), служит одним из могучих рычагов социалистического строительства и в частности национального возрождения ранее порабощенных царским правительством малых народов СССР. На вопросах национальной политики в области Я. останавливался вождь мировой революции В. И. Ленин, четко формулировавший задачи языковой политики на X Съезде партии. На этих вопросах неоднократно останавливался т. Сталин, отмечавший роль языковой политики в статье «Марксизм и национальный вопрос» и вновь формулировавший в своих выступлениях в 1925 в КУТВ и в 1930 на XVI Съезде ВКП(б) задачи языковой политики в связи с проблемами национальной политики и ее значение для социалистического строительства. Основная мысль, выражающая сущность этой политики, высказана в четкой формуле: «Развитие национальных культур должно развернуться с новой силой с введением и укоренением общеобязательного образования на родном языке» (речь на XVI Съезде). Подробнее см. *Национальная политика*.

Связь Я. с мышлением, особенно ярко бросающаяся в глаза в области семантики и наличная в такой же мере в области грамматического строя речи, делает далеко небезразличным пользование тем или иным языком, той или иной «разновидностью» национального языка, в лучшем случае признаваемой буржуазными лингвистами «наречием» или «поднаречием» единого Я.-массива или вовсе ими игнорируемого. Отражая свойства мышления, Я., насильственно навязываемый, способен превратиться в орудие тормаза культурного развития, прививать и искусственно поддерживать нормы мышления эксплоататорского класса, подавлять самодеятельность и творческие силы нации или класса, создавая вместе с тем фикцию неспособности подавляемого Я. к развитию. Напротив, правильная языковая политика, способствуя, по тем же свойствам Я., культурному росту, обеспечивает в нашей стране мощный темп социалистического строительства.

Очередные задачи марксистской лингвистики. Поэтому на текущем этапе социалистического строительства перед советскими лингвистами-марксистами, наряду с проверкой и углубленной разработкой системы марксистского языкознания, наряду с развертыванием борьбы на два фронта—против идеализма и против механицизма—в качестве еще более важной задачи стоит преодоление одной из худших традиций науки о Я.—отрыва теории от практики, под прикрытием к-рой буржуазная лингвистика капиталистического об-ва проводит в своих классификациях и теориях апологию классового и национального угнетения. Вся работа по Я. должна быть включена в генеральный план социалистического строительства Советского Союза.

Лит.: Высказывания классиков марксизма-ленинизма по языку разбросаны в многочисленных их произведениях, из к-рых особого внимания заслуживают: Ленин В. И., Критические заметки по национальному вопросу, Соч., том XVII, 2 изд., М.—Л., 1929, стр. 129—59; его же, Тезисы по национальному вопросу, Ленинский сборник, II, М.—Л., 1925; его же, Либералы и демократы в вопросе об языках, Соч., том XVI, 2 изд., М.—Л., 1930, стр. 595—98; его же, Об очистке русского языка, «Ленинградск. правда», 1924, 4 дек.; его же, Конспект книги Гегеля «Наука логики», Ленинский сборник, IX, М.—Л., 1929; его же, Конспект книги Лассаля «Философия Гераклита», Ленинский сборник, XII, М.—Л., 1930; его же, К вопросу о диалектике, там же; его же, Собрание сочинений, т. XIX, [1 изд.], М.—Л., 1925; Сталин И. В., Национальные моменты в партийном и советском строительстве, Харьков, 1923; его же, Вопросы ленинизма, 3 изд., М.—Л., 1931 (особенно «Речь на собрании студентов КУТВ» и «Доклад и заключительное слово на XVI Партсъезде»); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, 3 изд., М.—Л., 1930; Маркс К., К критике политической экономии, 3 издание, М.—Л., 1931 (см. Предисловие); Энгельс Ф., Диалектика природы, 4 изд., М.—Л., 1930 (особенно «Роль труда в процессе очеловечения обезьяны» и «Поляризация»); Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XXI и следующие (Переписка), М.—Л., 1929; их же, О Л. Фейербахе, «Архив Маркса и Энгельса», кн. 1, М.—Л., 1924; их же, О М. Штирнере, там же, книга 4, М.—Л., 1929;

Лафарг П., Язык и революция, М.—Л., 1930, а также замечания по истории отдельных слов в его работах: Происхождение и развитие собственности (2 изд., М.—Л., 1928), Очерки по истории культуры (2 изд., М.—Л., 1928) и др. Обзор ряда высказываний классиков марксизма-ленинизма по языку—см.: Шор Р., Неотложная задача, «Русский язык в советской школе», М., 1931, № 1; ее же, На путях к марксистской лингвистике, М., 1931. Ряд статей по отдельным вопросам материалистич. лингвистики помещен в журналах «Литература и искусство» (М., 1930), «Литература и марксизм» (М.—Л., 1928), «Русский язык в советской школе» (М., 1929), «Варнитсо» (М., 1929), «Революция и язык» (М., 1931), «Литературная учеба» (М.—Л., 1930), в изданиях ИЛЯЗВ: «Языковедение и материализм», Л., 1927, «Язык и литература», тт. I—VII, Л., 1926—31, и РАНИОН: «Ученые записки» Ин-та этнических и национальных культур народов Востока, а также в изданиях Академии наук СССР (Яфетические сборники, Доклады и т. д.). Библиографию по яфетической теории см. в статье *Яфетическая теория*; по буржуазным лингвистическим теориям — в статье *Языковедение*.

А. Б., И. М., Р. Ш.

ЯЗЫК, морской язык, соль, Solea nasuta, деградирован. камбала с удлиненным языковидным телом (до 30 *см* дл.); глаза обычно на правой стороне головы, зубы только на челюстях слепой стороны. Встречается язык в Черном и Азовском морях. См. *Камбала*.

ЯЗЫК ПОНИЖЕННОГО ДАВЛЕНИЯ, или u-образная депрессия (ложбина), см. *Барические системы*.

ЯЗЫКАНЫ, Macroglossum и Haemarrhagia, два рода бабочек сем. *бражников* (см.), отличающиеся длинным хоботком (отсюда название Я.), которым они высасывают нектар цветов, не садясь на растение, а паря над цветком. Дневные насекомые; распространены главным образом в тропиках; в Европе и умеренной Азии их около 10 видов.

Macroglossum stellatarum.

ЯЗЫКОВ, Дмитрий Дмитриевич (1850—1918), библиограф и историк рус. литературы. Директор библиотеки Московского ун-та (1896—1908), деятель Об-ва любителей росс. словесности. Главный труд Я.—библиографический «Обзор жизни и трудов покойных рус. писателей и писательниц» (умерших в 1881—1893), 13 выпусков (1885—1916).

Лит.: Словарь членов Общества любителей Российской словесности при Московском ун-те, М., 1911.

ЯЗЫКОВ, Николай Михайлович (1803—1846), поэт, тесно связанный по стилю своего творчества с пушкинской плеядой. Из богатой дворянской семьи. Учился в горном кадетск. корпусе, затем в Дерптском ун-те (курса не кончил). В лирике Я. доминируют анакреонтические мотивы, типичные для писателей поместно-дворянского стиля 20—30-х годов 19 в. Беспечное упоение радостью иногда сменяется у него, особенно на склоне лет, отчасти под влиянием хронической болезни, мотивами печали, тревоги. Он воспринимает жизнь как «большое горе», чувствует себя неспособным преодолеть «жестокую судьбу». Отсюда мечты укрыться от «бурь мирских» «в тиши семейного житья», уйти в усадебную жизнь и забыть «коварный свет», воспевать «родимые поля, простые нравы сел и прадедовских лет дела и небылицы». К концу жизни Я. его исконная тяга к старине превращается в ортодоксальное, боевое и ярко реакционное славянофильство (известные памфлеты в стихах «Не нашим», «Послание к Чаадаеву» и др.).

Соч.: Стихотворения, СПБ, 1833; то же [в 2-х тт.], 4 издание, СПБ, 1858; Лирические стихотворения, Москва, 1916. Сравни: Бычков И. А., Из неизданных стихотворений Н. М. Языкова и В. А. Жуковского, «Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук», т. XVI, кн. 2, СПБ, 1911, а также в альманахе «Радуга», П., 1922; неизданное стихотворение памяти К. Ф. Рылеева в сб. Атеней, кн. 3, Ленинград, 1926; неизданные письма Я. см.: Поляков А. С., Н. М. Языков и Е. А. Баратынский, в кн. Литературно-библиологический сборник, Петроград, 1918.

Лит.: Владиславлев И. В., Русские писатели, 4 изд., М.—Л., 1924; его же, Литература великого десятилетия (1917—1927), М.—Л., 1928. Шенрок В., Николай Михайлович Языков, «Вестник Европы», СПБ, 1897, №№ 11 и 12; Смирнов В. Я., Жизнь и поэзия Н. М. Языкова, Пермь, 1900. См. еще вступительную ст. Ю. Верховского в сб. Поэты пушкинской поры, М., 1919; Языков Н., Письма к родным..., вып. 1, изд. имп. Академии наук, СПБ, 1913.

В. Денисов.

ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ. Наука о языке (языковедение, языкознание, или лингвистика), мыслимая и как общая теория и методология этой дисциплины и как совокупность конкретных исследований в области языков и групп языков признанными «научными» методами, обычно противопоставляется практическим руководствам для изучения чужих языков, с одной стороны, и традиционной или школьной грамматике—с другой. Однако с конца 19 века, преимущественно со стороны представителей *неофилологии* (см.), исследователей новых языков, выступает все более четкое стремление объединить в понятии науки о языке Я.—как теоретическое (общее) языкознание, так и прикладное (практическое) языкознание.

Классификация лингвистических дисциплин. Из классификаций лингвистических дисциплин наиболее общепризнанной является классификация по объекту. Уже нормативная филология противопоставляет *грамматику* (см.) как учение о формах языка *этимологии* (см.) как учению о первоначальных значениях слов, и *лексикологии* (см.) как учению о словарном составе языка, присоединяя иногда к этим трем отделам Я. *фразеологию* (см.) как учение о речениях. Натуралистический компаративизм середины 19 века перерабатывает выделенное «историческим Я.» начала 19 в. «учение о буквах» (Buchstabenlehre) в учение о звуках или *фонетику* (см.). Младограмматический эмпиризм второй половины 19 в. делает особое ударение на развитии учения о диалектах (*диалектологии*, см.), психологистические направления в лингвистике 19 в. создают учение о значении слова—*семасиологию* (см.), или семантику. Т. о. существующая объектная классификация лингвистических дисциплин создавалась исторически. Критику объектной классификации

лингвистических дисциплин и историю их развития — см. в статьях *Грамматика*, *Диалектология*, *Лексикология*, *Семасиология*, *Фонетика*.

Столь же некритическим обобщением исторически слагавшихся направлений Я. является (правда, не столь общепринятая) классификация лингвистических дисциплин по методу. Так, несмотря на принципиальное единство метода «сравнительное Я.» («сравнительная грамматика», в англ. научной литературе также «сравнительная филология»—comparative philology), как оперирующее гипотетическими реконструкциями фактов праязыков, часто противопоставляется «историческому Я.» («исторической грамматике», в нем. научной литературе «Sprachgeschichte»), ограничивающему материал исследования засвидетельствованными в памятниках эпохами. И сравнительному и историческому языковедению как совокупности конкретных исследований в области отдельных языков и групп языков начинают с середины 19 в. противополагать в качестве «учения о принципах» (Prinzipienlehre) лингвистического исследования — сперва «психологию языка» или «психологическую лингвистику», а в 20 в. и «социологию языка». В 20 в. воскрешаются и восходящие к так называем. «донаучному» языковедению 17—18 веков названия «учения о принципах» Я.—«логическая грамматика» и «философская грамматика» или «философия языка» (нем. Sprachphilosophie), отвергнутые как ненаучные натуралистическим компаративизмом 19 в. История Я. ставит своей задачей вскрыть исторические корни этих сменявшихся в Я. методов, не считаясь с их в значительной мере случайно сложившимися названиями.

История Я. Истоки науки о языке. Обособление Я. как самостоятельной дисциплины от *филологии* (см.) и философии связано с началом 19 в., с именами Гумбольта, Боппа, Гримма. Но уже раньше—на протяжении более чем трех веков—подготовляется это выделение новой дисциплины, тесно связанное с реальными потребностями быстро расширяющегося и крепнущего европейского капитализма. Расцвет культуры торгово-патрицианской прослойки «городского сословия» — Возрождение, начало колониальной экспансии, географические открытия и торговые путешествия создают необходимые предпосылки для широкого ознакомления европейской научной мысли с новыми языковыми коллективами, с языками иных типов, чем известный с древности узкий круг языков европейских; прямые потребности эксплоатации колонизуемых стран, не только физич., но и идеологич. порабощения туземцев ведут к изучению их языков, протекающему в значит. степени под знаком хр. пропаганды. На протяжении 15—18 веков идет собирательная и описательная работа по вновь открывающимся лингвистическому исследованию языкам и создаются необходимые предпосылки для сравнительного метода в Я. Особенное значение для его развития имеют попытки каталогизации и классификации всех известных языков, начинающиеся в 1538 («De affinitate linguarum» Г. Постелиуса) и завершающиеся в конце 18 и нач. 19 вв. монументальными трудами Палласа («Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», СПБ, 1787), Лоренцо Херваса («Catalogo de las lenguas...», 1801—05) и Аделунга («Mitridates...», 1806—17).

С другой стороны, углубленное изучение языков античного мира, «общечеловеческую» культуру к-рого выступающий новый класс, буржуазия, стремится противопоставить сословной культуре феодального средневековья, огромное значение, приобретаемое текстуальным толкованием Библии в религиозных распрях 16—17 вв., создают благоприятную почву для расцвета филологии и герменевтики и вырастающего из них исторического языкознания. Сохраненная и переданная через средние века традиция латинской филологии пересматривается и пополняется в трудах Юлия Цезаря, Скалигера и др. филологов 16—17 вв.; пробуждение интереса к средневековой и «кухонной» латыни (Дю-Канж, 17 в.) свидетельствует о начинающемся отходе от чисто нормативной концепции языка. Параллельно ведется разработка греческой филологии (первая грамматика Константина Ласкарис — Милан, 1476), связывающаяся с именами Рейхлина, Меланхтона, Г. Стефануса и др. Реформация, наносящая во многих местах разрушительные удары филологич. штудиям гуманистов, способствует повышению интереса к начатому еще в начале 16 в. (арабская грамматика Педро де Алкала, 1505, еврейская грамматика Рейхлина, 1506) изучению языков семитских (семитологические труды Букстольфов, Эркениуса, Лудольфа и др.); под знаком богословских изысканий идет и изучение языков армянского и коптского. Ознакомление с достижениями еврейско-арабской филологии полагает начало первым опытам сравнительного описания—так наз. «гармониям»—групп языков (Э. Гишар, начало 17 века).

Значительно позднее (конец 18 в.)—и скорее опять-таки под знаком изучения культуры колониальн. народов—происходит при посредничестве англо-индийских чиновников (труды Вил. Джонса, Г. Т. Кольбрука и др.) ознакомление европейской лингвистической мысли с третьей из мировых систем филологии—филологией индийской, влекущее за собой существенную перестройку как Я. в целом (установка на фонетику), так и в особенности грамматики (вопросы словообразования и словоизменения).

В подготовке т. наз. «неофилологии»—филологии живых европейских языков—сказывается в другой форме рост национального самосознания молодой буржуазии. Уже дворянство в межсословной борьбе средневековья противопоставляло «народные» языки культовой латыни клириков: со временем роста чисто светской куртуазной литературы совпадает появление первых грамматических изысканий в области «народных» языков (провансальские грамматики 13 века). Расцвет культуры торгового капитала—Возрождение—наряду с переоценкой культурной значимости латинского языка, полагает

основы и для систематического изучения живых языков Европы, классово ориентируясь (как это ясно из De vulgari eloquio Данте, противоставляющего volgare illustre собственно «простонародным» говорам) на изучение «литературных» языков господствующих классов. Под знаком изучения «колониальных» языков идет ознакомление с языками национальных меньшинств и малых национальностей. Русский яз. вводится в общий круг исследуемых европейцами языков с 1696 (Лудольф). Как и изучение «колониальных» языков, построение неофилологии осуществляется посредством разделения языков Европы на группы «родственных» (Diatriba de Europaeorum linguis, 1599, Иос. Юст. Скалигера), чему особенно способствует вызванное тем же интересом к национальной древности ознакомление с древнегерманскими памятниками. Подробнее о собирательной и филологической работе в области отдельных языков см. *Неофилология*, *Семитология*, *Тюркология*, *Филология*, *Финно-угроведение*.

В конце 17 и в 18 вв. наряду с развертыванием собирательной и описательной работы (в к-рой в области языков финноугорских, тюркотатарских, тунгузоманьчжурских и палеоазиатских начинают принимать участие и ученые европеизированной России) начинаются теоретические споры, знаменующие новый этап в развитии общего языкознания и тесно связанные с переоценкой традиционной, проникнутой пережитками феодальной авторитарности идеологии, производимой во всех областях знания революционной буржуазной мыслью. Важнейшие из обсуждаемых здесь проблем—проблема универсального языка (и письма, см. *Пасиграфия*), в разрешении которой принимают участие Лейбниц, Уилькинс, Кондорсе, Кондильяк и др., и столь типичная для отталкивающегося от богословских построений Просвещения проблема происхождения языка (см. *Глоттогония*). По существу же, в этих спорах, захватывающих и первую половину 19 века, формулируется основная проблема Я.—проблема специфики языка. В эпоху революционного подъема буржуазной научной мысли проблема происхождения языка получает разрешение в социологических и натурфилософских материалистических теориях (де-Бросса, Руссо и др.). Напротив, со спадом его на первый план выдвигается в трудах англ. (Монбоддо, Горн-Тук) и нем. (Гердер) ученых отказ от социальных теорий языка как создания коллектива, выдвинутых революционной буржуазной мыслью в середине столетия, и утверждается воззрение на язык как на новотворчество индивида; последним лингвистика обязана реакционной романтической философии начала 19 в.

В. Гумбольт и научное языковедение 19 в. Приняв Гердерово определение языка как дара слова, как способности, присущей человеку от природы, выдвинув значение слова как «формирующего органа мысли» в «вечно возобновляющейся деятельности», последний крупный представитель философии языка, стоящий у начальной грани 19 в. В. *Гумбольт* (см.) (1767—1835) подводит итоги этой полемике 18 в., вскрывая антиномии субъективного и объективного, индивидуального и социального в явлении языка и пытаясь их диалектически снять. Но дальнейшее развитие лингвистики усваивает не систему Гумбольта в целом, но лишь отдельные положения, согласующиеся с общими его тенденциями, в частности, положение о языке как деятельности духа.

Я. 19 в. Индивидуализм. Из этих положений, интерпретируемых натуралистическим позитивизмом середины 19 в. как отнесение языка к психофизиологическим проявлениям человеческого организма, делается вывод о необходимости обращения к физиологии (Рапп) и психологии (Штейнталь) как основополагающим для лингвистики дисциплинам. Понятие «индивидуального духа» отожествляется с понятием психофизиологических процессов, протекающих в индивидуальном сознании. Психофизиологический акт говорения рассматривается т. о. на протяжении второй половины 19 в. как единственно реальная данность науки о языке.

Построения субъективной психологии. Правда, в конце столетия в это определение вносятся нек-рые изменения: под влиянием общих тенденций развития буржуазной философской мысли второй половины 19 века от позитивизма к идеализму наблюдается стремление умалить значение физиологических моментов в акте говорения и заменить их психологическими эквивалентами. Первые попытки построить лингвистическую систему на базе субъективной психологии (ассоциативной психологии Гербарта) даны еще во второй половине 19 в. в трудах Штейнталя, популяризируемых в России Потебней. В дальнейшем системы психологии сменяют друг друга; против ассоциативной психологии, на к-рую опираются младшие младограмматики (Пауль), выдвигается волюнтаристическая система Вундта (Die Sprache, Völkerpsychologie, I B.) и уже в начале 20 в.—фрейдизм Шпербера (Ueber den Affect als Ursache sprachlicher Entwicklung), метафизический идеализм Гиннекена (Principes de linguistique psychologique). Но все время остается в силе индивидуалистическая концепция языкового явления, и все попытки утвердить в лингвистике понятие «этнопсихологического» или «коллективно-психологическ.» (Штейнталь, Лацарус, Вундт, Дитрих) сводятся лишь к известной перетасовке субъективно психологических категорий, подменяющих категории социальные, поскольку само понятие «духа народа» или «духа нации» носит явно метафизический характер; изучение коллективно психологического, будучи оторвано от своего реального общественного базиса, неизбежно сводится к изучению явлений индивидуальной психики.

Построения рефлексологов. Нельзя не отметить, что под знаком индивидуализма проходят и попытки современных представителей объективной психологии найти материалистическое разрешение ряда лингвистических проблем, в ча-

стности проблемы о происхождении языка—в учении о рефлексах (ср. Богданов, «О загадках первобытного мышления в свете рефлексологии», Вестник Коммунистической академии, № 10; Презент, «Происхождение речи и мышления», Л., 1928; Доброгаев, «Фонема, как физиологическое и социальное явление», сб. «Языковедение и материализм», Л., 1927).

Основным дефектом этого новейшего направления является то, что, стараясь объяснить происхождение речи как сложного комплекса условных рефлексов, представители его остаются в пределах анализа процессов, протекающих в нервной системе индивида, забывая о важнейшем моменте для понимания сущности языка,—о качественном отличии организованного в производственном процессе человеческого общества от неорганизованного стада.

Между тем понятие «совместной деятельности», «взаимодействия людей», усвоенное рефлексологами от Нуаре в его неясной идеалистической формулировке, недостаточно с точки зрения марксистской методологии; в него должен быть включен момент связи с производством, на почве к-рого и вырастают все социальные отношения и их отображение в форме создания «практического сознания—языка» (Маркс). Ибо общество есть «совокупность производственных отношений, в к-рых носители этого производства находятся к природе, друг к другу,—отношений, при к-рых они производят» (Маркс).

Но поскольку социальное предполагает не просто совместную деятельность, но взаимодействие в процессе производственной деятельности, возникает возможность и необходимость отграничить социальное от естественного: производственная деятельность, т. е. активное приспособление к природе посредством системы искусственных орудий, выделяя человека среди прочих органических существ, должно быть учтено в его качественной характеристике при разрешении проблемы происхождения языка. Упустив этот момент, рефлексологи, естественно, скатываются в своих построениях к немарксистскому пониманию социального.

Поэтому-то и построения рефлексологов довольно часто приводят к вульгарно материалистическому разрешению проблемы сущности, проблемы происхождения языка; ибо рассматривая социальные явления как сумму физических, химических, биологических, физиологических и т. д. актов, реакций и рефлексов, натурализм рассматривает их уже не как социальные факты, но лишь как факты природные, продолжая в то же время выдавать результаты своей работы за исчерпывающую характеристику «социального». Материалистическое Я. не может быть построено при некритическом усвоении индивидуалистической концепции языка. Здесь еще раз надо оговориться, что в трудах самого Гумбольта еще нет того перегиба в сторону индивидуалистической концепции языка, который так характерен для позднейшего компаративизма. Скорее у него дан своеобразный синтез враждующих направлений 18 в.: язык для Гумбольта творческая деятельность субъекта, но субъекта высшего порядка—«нации». «Строение языков человечества различно в той мере и по той причине, что разнствуют и духовные особенности этих наций».

Индивидуалистическая концепция языкового явления в лингвистике 19 века—лишь характерное отражение общих индивидуалистических тенденций нового класса, укрепившего свою власть после Великой французской революции.

Глоттогоническая проблема в 19 в. Особенно ярко индивидуалистические тенденции эпохи отразились на разрешении унаследованной от 18 в. глоттогонической проблемы, проблемы происхождения языка. На первый план здесь в сер. 19 в. выступают индивидуалистические разрешения, о которых подробнее см. *Глоттогония*.

Отказ же от обобщений революционно настроенной буржуазии 18 века, цепляние за отдельный конкретный факт, «ползучий эмпиризм», отчетливо сказывается в построениях компаративизма на его последнем этапе, в конце 19 в., налагающего строгое veto на проблему генезиса языка.

Натурализм. Индивидуалистическая концепция языка, утверждаемая сравнительным языковедением после отказа от метафизических построений романтизма, сталкивается однако с фактом общности языковых знаков у различных членов одного и того же языкового коллектива, с очевидной в непосредственном наблюдении ролью языка как орудия общения между людьми. Как же объяснить «закономерность» в языке? Здесь на помощь приходит естественно-научная концепция языка как явления природы, ясно выступающая уже в трудах основоположника компаративизма—Ф. Боппа (1791 — 1867). Правда, термин «организм языка», усвоенный Боппом от Гумбольта, имеет в трудах последнего чисто философское и отнюдь не натуралистическое значение. Но если в ранних работах Боппа термины «организм», «механика», «физиология» языка следует понимать метафорически, в духе идеалистической философии, где встречается то же словоупотребление, то в позднейших своих работах Бопп выступает уже явным поборником лингвистического натурализма. Он настаивает на необходимости построения такой высшей грамматики, к-рая была бы «историей и естественной историей языка», к-рая рисовала бы исторические пути его развития, к-рая наконец могла бы определить законы «этого развития» по образцу естественных наук. Повидимому к этому идеалу он и пытался приблизиться в своей «Сравнительной грамматике». В положениях Боппа даны уже все необходимые предпосылки для метафизического натурализма, образующего второй этап развития натуралистического компаративизма 19 века и представленного трудами рано забытого Раппа («Physiologie der Sprache», 1840) и знаменитого А. Шлейхера (1821—68). Уже в первом большом труде своем «Sprachvergleichende Untersuchungen» (I т., Бонн, 1848, II т., Бонн, 1850), в котором еще сильно сказывается диалектика Гегеля, Шлейхер обнаруживает вполне определенный натуралистический

уклон. Принципы классификации, применяемые в зоологии и ботанике, являются по его мнению пригодными и для классификации языков. И там и здесь основанием деления должны служить известные признаки, в лингвистике же роль таковых исполняют звуковые законы. Переходя далее к морфологич. классификации языков, он усматривает в делении языков на односложные (моносиллабические или корневые), агглютинирующие и флективные ту же градацию от простого к сложному, какую в природе представляют собой простые кристаллы, растения, животные организмы.

Лингвистика должна рассматривать язык как создание природы, потому что воля человека бессильна что-либо изменить органическим образом в языке, как не может изменить строения человеческого тела. Завершением «биологической» теории языка Шлейхера было перенесение в область лингвистики дарвинизма. Это Шлейхер сделал в написанной незадолго до смерти брошюре «Die Darwinische Theorie und die Sprachwissenschaft».

Эволюционная теория, которую Дарвин применил для объяснения происхождения видов животных и растений, приложима в своих главных чертах и к лингвистике,—такова основная мысль Шлейхера в названной брошюре. То, что в естествознании именуется родом (genus), говорит Шлейхер, в лингвистике представляют языки, семейства языков. Видам одного рода соответствуют языки, входящие в состав одной семьи, подвидам—диалекты или наречия одного языка, разновидностям и породам—поднаречия и говоры, наконец отдельным индивидуумам—индивидуальные языки.

Происхождение видов путем постепенной дифференциации и сохранения более развитых организмов в борьбе за существование имеет место не только в мире животных и растений, но наблюдается и среди языков. Как всякое перенесение дарвинизма в область общественных наук лингвистический натурализм Шлейхера является объективно-реакционным учением, широко используемым идеологами империализма (от монархистов типа джинго до социал-фашистов включительно,—ср. критику Каутского в речи Сталина на XVI Партсъезде).

Биологическая концепция языка. Метафизический натурализм Шлейхера, слишком спорный в своих явно натянутых метафорах, оказался мало устойчивым. Гораздо крепче держится в языковедении 19 в. и даже частично 20 в. биологическая концепция языка, отводящая метафору «языкового организма» или «языковой индивидуальности», но сохраняющая определение языка как «органической деятельности» или «необходимой функции организма» (notwendige organische Verrichtung). Это направление, представленное в середине 19 в. в работах К. Ф. Беккера (Organismus der Sprache, 1835), широко популяризируется работами М. Мюллера (1823—1900). Как все биологисты, Макс Мюллер противопоставляет Я. истории, допуская однако, что «между естественными науками ни одна так тесно не связана с историей человека как наука о языке» («Лекции по науке о языке»). Исходный пункт воззрения Макса Мюллера, что языку свойствен естественный рост, естественное развитие по законам, ему присущим и не поддающимся изменению по произволу человека.

Как все биологисты, Макс Мюллер решительно восстает против взглядов на язык как на организм, который произрастает до зрелости, производит отпрыски и умирает, но вместе с тем говорит о «борьбе за существование», которую ведут между собою синонимные слова, об «естественном отборе» слов и т. п.

Характерно, что аналогичные взгляды популяризует и «Neue Zeit» Каутского в статье (позднее вышедшей отдельной брошюрой) Фрейденберга, заменяя понятие «естественной борьбы» понятием «классовой борьбы». Биологическая концепция языка, особенно укрепившаяся в популярных работах по языку благодаря М. Мюллеру, сохраняется частично и в конце 19—20 вв., выдержав борьбу с «исторической» концепцией языка у младограмматиков. Ее представителями в Я. 20 века являются например Горн с его чисто биологической теорией развития или отмирания «языкового тела» в зависимости от осуществляемых им «языковых функций» (Sprachkörper und Sprachfunktion) и в особенности Есперсен, определяющий метод Я. как метод «биологический» и «биографический». Дарвинизм в разрешении проблемы происхождения языка, объяснение эволюции языка экономией энергии в процессе артикуляции, углубленное внимание к явлениям онтогенезиса (язык ребенка) и гибридизации (смешанные языки),—наиболее типичные черты биологизма Есперсена.

Младограмматики. По мере того как раскрывается чисто образный характер аналогий Шлейхера и его учения о рождающихся, дряхлеющих, умирающих языках-организмах, лингвистика в лице выступившей в 70-х гг. т. н. «младограмматической» школы (Бругман, В. Шерер, Остгоф, Дельбрюк, Лескин, А. Фик, Г. Пауль, В. Штрейтберг, в России—школа Ф. Ф. Фортунатова) противопоставляет биологической концепции языка т. н. «историческую» его концепцию, в основе к-рой лежит представление о языке как об изменяющейся психофизической деятельности индивида. Из этой деятельности—так гласит манифест младограмматиков, предисловие к «Morphologische Untersuchungen», 1873—путем общих не допускающих исключения физиологических (ausnahmslose Lautgesetze) и психологических (новообразования по аналогии) законов, т. е. опять-таки по методам естественных наук, должно быть объяснено историческое развитие языка. Множественность языков, их форм должна быть сведена к строгому единству путем нескольких формул, подобных физическим законам. «Звуковые законы действуют совершенно слепо, со слепой необходимостью природы».

Т. обр. отвергнув «биологическую» концепцию языка как организма, младограмматики не смогли освободиться от влияния естествознания; они только последовали новому

учению, возобладавшему в науках о природе, и пытались внести оттуда в лингвистику понятие непреложного закона, механически действующего в известной категории эмпирически данных явлений. Недопускающие исключения звуковые законы (ausnahmslose Lautgesetze) становятся боевым лозунгом лингвистики 70-х гг. прошлого столетия. Подробнее о борьбе за понятие звукового закона см. *Фонетика*.

«Историзм» младограмматиков. Чтобы понять, каким образом «историзм» младограмматиков совмещается с четко индивидуалистическ. концепцией языка, необходимо вскрыть сущность этого «историзма».

На протяжении 19 века в Я. наблюдается то же характерное явление, как почти во всех родственных дисциплинах, а именно—утверждение воззрения на язык как на явление меняющееся. Старые филологические традиции, существовавшие в течение столетий, приучали человека, занимающегося языком (в то время еще не «языковеда», а «филолога»), смотреть на язык как на некую систему твердо установленных норм. Этому воззрению на язык как на систему раз навсегда данных норм, закрепленных в непревзойденных текстах великих мастеров древности, было противопоставлено в лингвистическом натурализме 19 века столь типичное для активного, укрепляющегося класса буржуазии эволюционистское воззрение на язык как на постоянно меняющееся, развивающееся явление. Аналогию этому мы находим в истории литературоведения, например в работах Брюнетьера. При этом однако развитие языка мыслится исключительно как изменение простого в сложное, единичного во множественное, так сказать, как прибавление или убавление, словом, как изменение в количестве без качественного изменения. Отсюда и возникает возможность построения той системы сравнительного языковедения, которое восстанавливает древнейшие стадии существования языков, восстанавливает т. н. праязыки. Эта-то точка зрения на язык как на изменяющееся явление, к-рая довольно неправильно называлась «историческим воззрением» на язык, и укрепляется окончательно в Я. конца 19 в.

Развитие сравнительного метода. Если индивидуалистические тенденции буржуазной научной мысли отразились в индивидуалистической концепции языка и если в середине 19 в. ее тенденции к позитивному мировоззрению сказались на естественно-исторической интерпретации языкового факта, то господствовавший в лингвистике на протяжении всего 19 века сравнительный метод (отсюда широко распространенное название науки о языке—сравнительное языкознание) до известной степени отражает статичность лингвистического мышления, его стремление рассматривать наблюдаемые категории и отношения как постоянные, исконно данные. В этой концепции языкового развития в полной мере сказался тот «метафизический абсолютизм», которому мир представляется готовым, законченным, раз навсегда данным, для которого все категории приобретают характер вечный и неизменный и к-рый все более вытесняет из науки о языке в конце 19 в. эволюционизм лингвистического натурализма.

В своем развитии сравнительный метод в Я. обнаруживает характерное противоречие с лежащими в его основе предпосылками; он начинает применяться еще в 17—18 вв. в процессе разрешения двух проблем: проблемы генезиса и классификации национальных (этнических) культур (и языков как их важнейшего составного показателя) и проблемы корней,—другими словами, проблемы точных методов в этимологии. Интерес к первой проблеме преобладает, вторая остается достоянием узкого круга специалистов (насмешки немецких романтиков над «корнесловом» Фосса). При этом при тесной еще связи Я. с филологией [а синтетическая концепция господствует в филологии 18 века, ср. столь типичное определение филологии у Вольфа (1759—1824) как «биографии нации»] сравнение языков не мыслится вне широкого культурного окружения. Синтетически подходят к проблеме сравнительного Я. Фр. Шлегель (1772—1829) и Гумбольт, проверить теоретические предпосылки к-рых и пытался Бопп своим основополагающим для метода трудом («Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache»). Гумбольт мыслил сравнение как способ выявления индивидуальности языковой системы. «Наречия самых диких народов слишком благородное произведение природы (ein zu edles Werk der Natur), чтобы его можно было разбить на куски и изобразить по этим обломкам. Язык это—организм, и как организм он должен изучаться в своей внутренней связи». Лишь после исчерпывающего анализа системы каждого языка Гумбольт предполагал приступить к сравнению, чтобы отыскать «связующие нити» между системами отдельных языков. Т. обр. у Гумбольта сравнительный метод должен лишь служить орудием для типологической классификации языков, мыслимой в свою очередь как ряд этапов единого процесса языкотворчества — выражения саморазвития «духа». До известной степени этот синтетический подход к проблеме сравнительного изучения языков сохраняется в построениях психологистов, оперирующих понятием «народного духа». В учении о языковых типах у Штейнталя и Мистели (Charakteristik der hauptsächlichen Typen des menschlichen Sprachenbaues, 1893) намечается возможность установления связи типов языка с типами мышления и «духовной» культуры. Характерно, что в манифесте «этно-психологов» (Einleitende Gedanken über Völkerpsychologie, 1860) Лацаруса и Штейнталя повторяется определение филологии как «биографии нации» со ссылками на Гумбольта, Гримма и филолога Бёка (Boeckh). То же положение в значительно упрощенной форме высказано и Вундтом. С полной четкостью синтетический подход к сравнению языков возрождается в идеалистических и спиритуалистических системах и современного Я., связывающих проблему языковой типологии с проблемой

тносеологии (Кассирер) или с проблемой истории культуры (В. Шмидт). Под другим углом зрения эти проблемы ставятся в материалистическом языкознании, в частности в *яфетической теории* (см.).

Для оперирующих сравнительным методом компаративистов - натуралистов, отбросивших метафизическое понятие «духа народа» и заменивших его метафизическим понятием «организма языка», цель сравнения меняется. Для них представляется возможным—путем сопоставления единичных сходных языковых явлений, путем обычной в естественных науках индукции,—«создать анатомию и физиологию языка, учение о его организме и механизме» (Бопп, Vergleichende Grammatik, 1833), установить господствующие в языке законы развития, «одни и те же законы, правящие в языке и на берегах Ганга и на берегах Сены и По» (Шлейхер, 1850), и далее,—классифицировать языки, проследив происхождение родственных видов от общего предка. «Исходя из гипотезы постепенного индивидуализирования всей органической жизни на земле, геология определяет необходимые периоды ее развития и самую продолжительность ее; так и грамматика, когда она достигнет окончательных результатов и установит взаимоотношения всех языковых семей, сможет вероятно вычислить время, потребное для развития всех языков от первоначального единства до настоящего многообразия» (Рапп, Die Vergleichende Grammatik als Naturlehre). Наконец путем сопоставления представлялось возможным восстановить древнейшие, уже вымершие формы языка, подобно тому как палеонтология восстанавливает вымершие формы органической жизни. «С помощью установленных этим путем законов мы можем с уверенностью восстановить, реконструировать те формы языка, которые должны были предшествовать известным нам его формам» (Шлейхер, «Die deutsche Sprache»). Шлейхер был так уверен в реальности своих реконструкций, что написал даже басню на «индо-европейском праязыке».

Для младограмматиков, отказавшихся от представления о языке как об организме и изменивших понимание лингвистического закона, изменяется и основная цель сравнительного метода. Восстановление «индоевропейского» и других праязыков (а сравнительный метод, начиная со второй четверти 19 в., захватывает решительно все области Я.—в области романских языков он закрепляется трудами Дица и его школы, в области балтийских—трудами Шлейхера, в области славянских—Миклошича, в области кельтских—Цейсса, в области финноугорских—Боллера, Буденца, Альквиста, Доннера, в области тюркских—Радлова и т. д.; во многих случаях Я. 19 в. лишь уточняет здесь гипотезы и построения 17 и 18 вв.) отступает на задний план; более того, в порыве молодого задора младограмматики зовут лингвистику «прочь из затуманенного гипотезами душного круга, где куются индо-германские праформы, на свежий воздух осязаемой действительности и современности» (Бругман и Остгоф. Предисловие к «Morphologische Untersuchungen», 1878). Сравнение становится средством для установления звуковых соответствий между различными «родственными» языками или между различными засвидетельствованными в памятниках эпохами существования одного и того же языка. «Фонетика становится самоцелью». Морфология является лишь ее приложением: «два момента—закономерные звуковые изменения и влияние аналогий объясняют наличные в определенный период формы языка, и только с этими двумя моментами надо считаться» (Лескин, Die Deklination im Slavisch-Litauischen und Germanischen, 1876). Весь конец 19 века захвачен работой по уточнению методов установления звукосоответствий и принципов объяснения отклонений; в этом направлении и работают большинство младограмматиков, безразлично являются ли они «компаративистами» или «историками».—Таково последнее направление компаративизма, переданное младограмматиками лингвистике 20 века. Подробнее см. *Фонетика, Этимология, Индо-европейские языки.*

Основные тенденции Я. 19 в. Итак, индивидуализм в восприятии языкового явления, свойственное философскому эклектизму хватанье за отдельный конкретный факт и боязнь широких философских обобщений, ползучий эмпиризм, откуда—крайнее сужение разрабатываемой области,—таковы характерные черты лингвистической науки 19 в. Интересно проследить, как в процессе ее развития исчезают те зачатки социально-исторической концепции языка, которые уже намечены были революционной просветительской мыслью 18 в.

Следы их можно отметить еще в построениях основоположников компаративизма. Так, Гумбольт считает «историю языка» только частью общей истории культуры. «Язык глубоко внедрен в духовное развитие человечества. Язык сопровождает человечество на каждой ступени его локальных передвижений, и каждое состояние культуры также и в языке делается заметным»... «Изучение различных языков земного шара теряет свой смысл, если оно не будет связано с изучением духовной культуры (der geistigen Bildung) этих народов».

Другой основоположник компаративизма Яков Гримм (1785—1863) прямо ставит знак тожества между историей языка и историей его носителей. «Наш язык есть также наша история»,—говорит он,—и задачей лингвистики ставит «изучение изменения языковых обычаев во времени».

Но в дальнейшем развитии компаративизма идеи Гумбольта своеобразно перетолковываются в построениях «этнической психологии», основателями к-рой являются Лацарус и Штейнталь.

Правда, Лацарус и Штейнталь признают наличие потребности «исследовать законы душевной жизни и там, где она проявляется не в отдельных личностях, а в разного рода коллективах, к-рые она образует, в нациях, в политических социальных и религиозных общинах, следовательно в самом широком смысле в истории» (программа издания «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft»). Но науку об этих явлениях они

мыслят по аналогии с «наукой об индивидуальной душе» как «науку о народном духе». А «т. к. дух народа живет только в индивидах и не имеет существования особенного от индивидуального духа, то и в нем естественно совершаются, как и в последнем, только те же основные процессы, к-рые ближе разъясняет индивидуальная психология».

Так, лингвистический индивидуализм 19 века ищет и находит индивидуального носителя языковой деятельности, именуемого «народным духом»; а когда это романтическое представление рушится, влиятельнейший представитель «этнической психологии» конца прошлого века Вундт (1832—1920) опять возвращается, пользуясь употребленным в полемике с ним выражением Г. Пауля, «к точке зрения говорящего индивида».

И так же замирают идеи Я. Гримма. Уже Бопп, как мы видели, противопоставил «истории» в понимании Гримма свою «естественную историю языка». И то же «неисторическое» содержание продолжают вкладывать в термин «историческое языкознание» младограмматики: ярый защитник «истории языка», отрицающий «неисторическое» рассмотрение языка как ненаучное, как «несовершенно историческое», Г. Пауль в своих «Prinzipien der Sprachgeschichte» не выходит за пределы натуралистического мышления. На отсутствие синтетического подхода к языку у младограмматиков горько сетуют и представители старого филологического метода, как например Курциус (1820—85).

Наука о языке в 20 в. Основные достижения. Подводя итоги на рубеже двух веков, компаративная лингвистика могла с гордостью указать на ряд достижений, утверждавших за ней право называться точной наукой. Работа собирательно-описательная значительно продвинулась вперед: если «Митридат» Аделунга, подводящий итоги работе 18 в., знает ок. 500 языков, то вышедший в 1924 обзор «Les langues du monde» перечисляет их свыше 2.000. Наряду с расширением и уточнением сведений о живых языках (что впрочем при подчеркнутой «чисто научной установке» Я. отнюдь не препятствует «вымиранию» яз. в результате насильственной ассимиляции и колонизационной политики) Я. 19 и 20 вв. обогащается множеством материалов, полученных в результате дешифровки языковых памятников древности—египетского языка (Шамполлионом в 1822), клинописи (одновременно рядом ученых в сер. 19 века) и др.

В области индо-европейских языков соотношения между фонетическими (и отчасти морфологическими) системами отдельных языков и отдельных стадий развития того же языка установлены были с такою точностью, что порой оказывалось достаточным запомнить несколько так назыв. «фонетических законов», чтобы свободно переводить звуковую форму слова одной эпохи языка в другую, одного диалекта в другой. Эта система, объединяющая фонемы (звуковые типы) всех индо-европейских языков в легко запоминаемые формулы, под названием «фонетического состава индо-европейского праязыка» преподавалась со всех кафедр сравнительного Я. За пределами индо-европеистики намечались те же достижения, правда, менее точные, менее достоверные в области языков близко сходных—тюркских, финноугорских, дравидских, устанавливались аналогические соотношения между фонетическими и морфологическими системами других древнеписьменных языков, например семитских.

Правда, за пределами всяких классификаций оказывалась огромная масса малописьменных и бесписьменных языков т. н. «колониальных народов». Но интересы лингвистики были сосредоточены на изучении языков «великокультурных», языков, долженствовавших «выявить великое культурное начало европейских языков» (академик Марр). Однако наряду с этими достижениями уже в конце прошлого века все отчетливее начинают выступать слабые стороны компаративизма.

Пересмотр положений компаративизма. Синтаксис и семасиология. Сведя науку о языке к «истории языка», а последнюю к «истории звуков», подчинив грамматику фонетике,—компаративисты все более отходят от изучения высших (конструктивных и смысловых) форм слова.

Система синтаксиса у младограмматиков зачастую строится на традиционных понятиях античной грамматики (Дельбрюк) или, что еще хуже, на понятиях, совершенно пренебрегающих формами языка (теория психологического субъекта и предиката К. фон дер Габеленц).

В области семасиологии, благодаря неопределенности термина «значение», долгое время остается неопределенным самый предмет исследования. Подробнее см. *Синтаксис, Семасиология*.

Проблема развития языка. Но и в области изучения звуковой стороны языка и ее изменений все более вскрывается шаткость построений компаративизма.

Действительно, сравнительный метод в языкознании исходил из двух основных допущений: из предположения о замкнутом и изолированном развитии нескольких происшедших из одного общего праязыка языков и из предположения об единообразных, не допускающих исключения законах, определяющих это развитие.

Между тем, если даже оставить в стороне основную ошибку компаративизма—допущение, что «развитие» языков в противоречие законам диалектики может происходить чисто количественно, без нарушающих прямую линию развития скачков,—все же самое понятие этого «развития» заставило бы предположить взаимодействие двух сил: 1) языковой преемственности, той непрерывности в языковой традиции, на к-рой и базируется сравнительный метод, и 2) факторов, направивших языковое развитие в ту или иную сторону, наличие к-рых сравнительный метод вообще не учитывает. «Компаративисты настаивают исключительно на исходной ситуации, к-рую они предполагают установить частью по прямым свидетельствам, частью посредством сравнитель-

ного метода: они игнорируют трансформирующие силы, потому что до сих пор им не удалось их точно установить», признается Мейе в введении к «Les langues du monde» (1924). Но и в отношении «унаследованных» языком элементов и их взаимоотношения с исходной ситуацией постепенно вскрывается недостаточность тех понятий, которыми оперирует здесь компаративизм.

Понятие фонетического закона. Натуралистическое Я. середины прошлого века, как мы видели, считало возможным установить общие законы, определяющие это развитие, «одинаковые и на берегах По и Сены и на берегах Ганга» (Шлейхер). Младограмматики первоначально пытались сохранить это понятие «физиологического звукового закона» (Остгоф). Однако очень скоро это понятие физиологически ненарушимого фонетич. закона уступает место понятию закона «исторического».

«Самый термин „звуковой, или фонетический закон“», гласит окончательная формулировка («Введение в языковедение» проф. В. К. Поржезинского, одного из наиболее последовательных учеников Фортунатова) этого, столь долго оспаривавшегося положения о закономерности языковых изменений, «не имеет понятно значения закона в том смысле, в каком его знает например наука о природе. Звуковой закон не может говорить нам о том, что должно получиться из того или другого звука всюду при всяких условиях, но он констатирует лишь данный факт, именно, что в известном языке в известную эпоху его существования произошло последовательное изменение данного звука или звукового комплекса в определенном направлении, раз были налицо все нужные для того условия в каждом отдельном случае... Звуковые законы—это эмпирически найденные формулы, охватывающие строго определенное содержание, констатирующие лишь известного рода явления... Об абсолютной последовательности их мы можем говорить только по отношению к определенному индивидууму, да и то только в данный момент...».

Нетрудно убедиться, что эта формулировка включает ряд весьма спорных и неясных положений. Прежде всего, при замене «естественно-научного» понятия языкового закона понятием «исторического закона» характеристика ненарушимости может быть спасена только введением понятия диалекта—«исторический фонетический закон действует без исключения в пределах, ограниченных диалектом и эпохой». Но при индивидуалистическом подходе к языку диалект, поскольку у каждого члена этого единства существуют индивидуальные отклонения речи, превращается в сумму индивидуальных диалектов, и так. обр. понятие «исторического фонетического закона» становится понятием «закона, действующего в данный момент в речи данного индивида» (Дельбрюк, Einführung in das Studium der indogermanischen Sprachen).

В таком случае опять становится неясной возможность общих законов в языке, ибо самое точное изучение законов, управляющих языковой деятельностью индивида и объясняющих происходящие в ней изменения, оставит необъясненным момент перехода от индивидуального факта к факту общному. Попытки же так назыв. «этнической теории» или «теории субстрата» [Асколи (1829—1901), Шухарт, Векслер] вывести общность изменений в языке из общности иноязыкой подосновы по тем или иным причинам усвоившего новый язык коллектива, опять выдвигает на передний план те «трансформирующие силы», к-рыми, как мы видели, пренебрегает компаративизм.

Поэтому-то в новейшей лингвистике понятие «звукового закона» постепенно приобретает значение понятия не методологического, а только методического.

«Фонетические законы—это условные формулы для выражения существующих фонетических соответствий между отдельными языками или отдельными исторически засвидетельствованными моментами существования одного и того же языка». Так разрушается основное и важнейшее положение, выдвинутое младограмматическим течением—положение о ненарушимости и безысключительности фонетических законов. Окончательным ударом для компаративизма оказался лозунг, брошенный в свое время младограмматиками: «Изучение живых диалектов». Именно в них, «в естественных народных говорах, а не в искусственном письменном языке» и думали они найти подтверждение своему учению о строгой закономерности фонетических изменений.

Смешение в языках. Но наблюдения над живыми языками разбивают представление о замкнутом и изолированном развитии диалекта; основоположники лингвистической географии (Жильерон) выдвигают обратный принцип—указывают на форму скрещения, форму языкового взаимодействия связанных общностью культуры этнических и общественных групп как на основную форму языковой эволюции. «С бесконечным дроблением языка (Sprachspaltung) идет рука-об-руку бесконечное языковое смешение (Sprachmischung)», так писал Шухарт. Даже защитники младограмматической догмы (как А. Мейе) принуждены признать условность понятия диалекта: «Понятие естественного диалекта (dialecte naturel) лишено той точности, которой обладает понятие изоглоссы», ибо «линии различных языковых фактов могут пересекаться в различных направлениях, и совпадение их не является обязательным». С еще большей остротой то же положение формулировано Шухартом («Das Baskische und die Sprachwissenschaft», 1925, Sitzungsberichte der Wiener Akademie, 202), к-рый видит в общении коллективов—носителей языка—«единственно реальную» основу т. н. «родства языков».

Проблема творцов средиземноморской культуры. Если наблюдения над живыми языками разрушают представление о замкнутом и изолированном развитии языка, то открытия первой четверти 20 в. и более углубленное исследование языков Передней Азии, Двуречья, Кавказа и т. н. «доэллинского фонда» классических языков окончательно разбивают, уже пошатнувшееся с первыми достижения-

ми доистории представление об индо-европейцах как о творцах древнейшей из великих культур Старого Света—культуры Средиземноморья. А вновь открывшиеся языки подлинных строителей средиземноморской культуры заставляют лингвистику от индоевропейских обратиться в сторону иных, часто бесписьменных языков. Но при изучении языков бесписьменных (как признают и современные защитники компаративизма) созданный на материале древнеписьменных языков сравнительный метод оказывается бесполезным.

Так в своеобразном «тупике» заканчивается развитие сравнительного языковедения прошлого века.

Воинствующий идеализм в лингвистических системах Запада. Наступление на натуралистическое языкознание 19 века ведется с разных сторон. Прежде всего со стороны философского идеализма, все более укрепляющегося в методологии общественных наук на Западе.

Мы уже упоминали, как в связи с общими тенденциями развития буржуазной философской мысли подвергается пересмотру и метафизический натурализм в лингвистике. Против него направлены, с одной стороны, лингвистические системы, базирующиеся на субъективной психологии, с другой—возрождающиеся в конце столетия опыты построения философии языка, связанные с различными системами философского идеализма. Логицизм школы Брентано-Марти и Гуссерля враждебно сталкивается с концептуализмом последователей Штейнталя, противополагая учению о слове как о связанном ассоциациями комплексе представлений учение о слове-знаке и выдвигая в качестве базы для семасиологических изысканий не психологию, а логику. Другую интерпретацию получает знаковость идеологических явлений, в первую очередь—языка, в системе неокантианца Кассирера, включающей слово в круг символических форм познания.

Наряду с попытками обосновать теорию языкознания на логике и гносеологии выдвигается в качестве основополагающей для лингвистики дисциплины эстетика. Тенденции к эстетическому осмыслению языкового явления, представленные в 18 в. в построениях Горн-Тука и Гамана, намечаются уже в середине 19 века в построениях Гербера (Die Sprache als Kunst), сохраняющих однако печать прикладного филологизма. Учение о символич. мышлении, выдвигаемое концептуалистами, дает опять-таки основание видеть в образности словесного выражения прототип художественного произведения.

Идеалистическая неофилология. Но наиболее последовательное развитие эстетическая теория языкознания получает в построениях перешедшего от левого к правому гегельянству итал. философа Б. Кроче и примыкающей к нему лингвистической школы Фослера, выступающей под знаком «идеалистической неофилологии»; в основе ее лежит не только открытый разрыв с натуралистическим позитивизмом старой лингвистики 19 в., но и не менее открытый призыв к построению лингвистики на базе идеалистической философии, проводимый отчасти под знаком возрождения гумбольтовой философии языка.

Лингвистическое явление для Б. Кроче (а теория Фослера есть не что иное, как преломление в лингвистике философии Кроче)—выразительный организм, рациональным образом неразложимый, а доступный лишь интуитивному познанию. Анализ языковых фактов заменяется описанием целостного всегда неразложимого и всегда единичного высказывания,—лингвистика, становясь частью эстетики, вливается в цикл «наук о духовном творчестве» (Geistwissenschaften).

Если так. о. «идеалистическая неофилология» выступает с апологией алогизма и иррационализма, то вместе с тем она является наиболее ярким выражением индивидуалистической концепции языкового факта. Утверждая единичность высказывания, отрицая возможность существования двух действительно тожественных слов, «идеалистическая неофилология» выдвигает принцип несводимой индивидуальности лингвистического факта, подлежащего лишь эстетическому воззрению. Отсюда—своеобразная концепция исторического процесса как взаимодействия двух противоборствующих сил: творческой личности, создающей языковые новшества, и инертной массы, эти новшества усваивающей и развивающей. Именно на этом противопоставлении языкового «творчества» и языковой «цивилизации»,—противопоставлении, неустанно повторяемом и развиваемом Фослером, и основана глубокая индивидуалистичность «идеалистической неофилологии». Грамматикализация стилистического новшества, другими словами—превращение в обезличенное, бессмысленное орудие общения первоначально творческого акта,—такова роль коллектива в истории языка, по учению Фослера.

Характерно, что сам по себе социальный момент бытия языка отнюдь не затушевывается «идеалистической неолингвистикой»; напротив, Фослер его открыто прокламирует; он и его ученики посвящают специальные исследования освещению культурно-исторических основ тех или иных языковых явлений, но лишь для того, чтобы этой мнимой уступкой сильнее укрепить позиции эстетического индивидуализма и идеализма, выявив в лингвистическом факте отражение общих тенденций «духовной истории» эпохи. Течение «идеалистической неофилологии» в самых предпосылках своих совершенно чуждо единственно научному марксистскому пониманию исторического процесса; тем более непонятна попытка превратить некритическое соединение системы идеалистической неофилологии с выдвинутым в упоминавшихся выше системах идеалистической философии учением о знаковости языка как прообраза идеологии в quasi-марксистскую философию языка в книге Волошинова («Марксизм и философия языка», 1929).

Волошинов принимает и определение языка как знака, указывающего на другую действительность, и разложение языка как суммы отдельных, неповторяемых высказываний; он также принимает сведение языка к деятельности личности. Но, во-первых,

он указывает, что языковые знаки осуществляются на материале вещном, следовательно они материальны и следовательно доступны материалистическому объяснению и истолкованию. Во-вторых, он указывает на то, что и личность в свою очередь определяется и создается той социальной средой, в которой она существует. Внеся же эти две поправки в определение языка, он выдает построения метафизического идеализма и интуитивизма за марксистскую философию языка, впадая одновременно в иероглифизм и в механицизм; ибо утверждение материалистичности языкового знака при сохранении остальных положений о знаковости идеологических явлений грозит лишь привести к иероглифизму, точно так же, как признание единичности языкового явления повторяет известную ошибку механицизма—отрицание реальности каких-либо «междучеловеческих отношений».

Социологическая лингвистика. Так же неприемлемы философские предпосылки «социологической лингвистики» женевской и франц. школы де *Соссюра* (см.), через Уитнея связывающейся с социальными теориями языка 18 в.

Бесспорная заслуга системы теоретической лингвистики, выдвинутой де Соссюром, в том, что она полагает предел представлению о языке как о психофизиологическом процессе, протекающем в пределах индивидуального сознания. Де Соссюр признает, что в многообразном явлении речи можно выделить и момент индивидуально психологический (совокупность ощущений, представлений и волений, связанных с процессом говорения), и момент физиологический (артикуляция звуков), и даже момент чисто физический (звучание); но он указывает, что отличие осмысленной речи от бессмысленного крика заключается именно в том, что в ней процессы эти направлены на осуществление некоторой социальной цели—на создание словесного знака, существующего в пределах данной языковой общины в качестве носителя известного смысла. Связь этого знака со смыслом, связь условная и традиционная, определяемая лишь из системы языка в целом, не творится индивидом заново, но приобретается им по традиции от коллектива, путем длительного обучения. Этот-то условный традиционный, надиндивидуальный момент в речи, момент, делающий индивида членом определенного культурно-социального единства, связывая его взаимопониманием с членами последнего,—и выделяется де Соссюром в качестве языка (langue), предмета особой дисциплины—лингвистики, противополагаясь индивидуальному процессу речи—говорению (parole). Но осознав социальный характер языка, западноевропейская лингвистика не сумела или не решилась выявить взаимоотношение между этой идеологической надстройкой и материальной базой об-ва.

Дело в том, что, опираясь в своих построениях на социологическую школу Дюркгейма, «социологическая лингвистика» разделяет все ее ошибки. Для Дюркгейма существует общество данного социального вида, но общество абстрактное, не расчлененное на классы, общество как «коллективное сознание»; для марксиста же общество—всегда определенным образом производящее общество—общество в определенные периоды человеческой истории разделенное на классы.

Следуя Дюркгейму, и де Соссюр сводит социальное к коллективно-психологическому: понятие языка отрывается от реальной общественной базы и повисает в воздухе. Эта-то особенность построений де Соссюра приводит его к ряду ошибочных выводов, подрывающих ценность его системы. Т. о., будучи права в своем утверждении примата коллектива над индивидом, объективности и принудительности для него социального явления языка, франц. социологическая школа оказалась неспособной ни подвести необходимое обоснование под понятие социального ни диалектически снять выявленные ею в явлении языка противоречия. Действительно противоречия выявлены: с одной стороны, язык как система знаков, существующих в коллективе, с другой стороны—непосредственная данность, осуществление этой системы знаков в говорении, в речевом акте личности; но каким образом в самом языке сосуществуют два эти момента,—это не раскрыто, и получается именно так, что они существуют рядом, положены один около другого независимо друг от друга, благодаря чему целый ряд проблем, в частности важнейшая проблема исторического процесса в языке, выпадает из разъяснения.

Здесь сказалась та специфическая черта последних этапов буржуазной философии, на к-рую неоднократно указывает марксистская философия: осознание противоречий при утверждении невозможности их разрешения. То же в отношении мнимой возможности противопоставить статику языка его динамике, синхроническое воззрение на язык, т. е. рассмотрение языка в известной одновременности—диахроническому воззрению на язык, рассматривающему его в изменениях во времени. Де Соссюр выходит из затруднения, начиная лингвистику дробить по частям. Если для него ясна противоположность субъективного и объективного в языке, т. е. противоположность объективной системы знаков языка и субъективного акта говорения, то следовательно должна быть одна «лингвистика говорения» и одна «лингвистика языка». Если он утверждает противоположность между динамикой и статикой в языке, между синхроническим и диахроническим аспектами языка, то следовательно лингвистика должна делиться на две не связанные друг с другом дисциплины: «диахроническую лингвистику» и «синхроническую лингвистику».

Также глубоко ошибочно разрешение у де Соссюра проблемы роли личности в языковом процессе, утверждение полного бессилия, полной пассивности личности в истории языка, в языковом творчестве коллектива. Сравнительное языковедение брало индивида вообще вне социальной среды. Де Соссюр превращает личность в некий пассивный аппарат, по традиции регистрирующий только то, что ему передает коллектив, причем традиция получает здесь харак-

тер чего-то объясняющего. Почему, спрашивается, индивид усваивает от коллектива язык? Ответ гласит: по традициям, потому что он получает это по традиции коллектива.

Очень характерно, что вся история языка (правда, понимаемая как некоординированные изменения его отдельных элементов, в первую очередь звуков) объясняется из «случайных» нарушений традиции в индивидуальном процессе говорения. На то, что понятие «традиция» не есть нечто объясняющее, а само нуждается в объяснении, указывал еще Плеханов в полемике с Лабриола. «Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении...—логическая основа всякого оппортунизма» (И. Сталин, «Вопросы ленинизма»).

Следует оговориться: явно несостоятельная концепция истории языка де Соссюра подвергается весьма существенной поправке у Мейе, который сводит все изменения языка, правда, механистически к изменениям структуры об-ва. Но, оставаясь на почве дюркгеймианства, Мейе не в силах дать подлинно научного определения взаимоотношений языка и общества.

Таковы две важнейшие системы в современном зап.-европейском Я., противопоставившие себя натуралистическому компаративизму 19 в. Впрочем пересмотр ряда основных проблем языкознания дают и другие направления зап.-европ. лингвистики. Важнейшие из них—это попытки связать изучение языка с изучением истории общественных форм и материальной культуры.

Увязка Я. с историей материальной культуры. Уже в последней четверти 19 в. т. наз. «историки», противопоставляя себя «сравнительникам» и продолжая по существу синтетическую традицию филологизма, указывают на значение для «истории языка» изучения истории и реалий соответствующего народа. Следует отметить, что в этом отношении «социологическая школа» де Соссюра делает шаг назад в сторону абстрактного формализма, выводя исторические (в широком значении слова) изыскания в области языка как «внешнюю лингвистику» (linguistique externe) за пределы собственно языковедных построений (linguistique interne), описывающих систему языковых форм. Параллельно с середины 19 в. начинаются попытки восстановления фактов доистории по данным языка [Пикте, Гэн (Hehn), Шрадер, Коссина, Гопс (Hoops), Кречмер, Гирт (Hirt), Фейст и мн. др.]. Развитие этой «лингвистической палеонтологии», усваивающей вместе с принципами компаративизма и основные пороки его метода, идет под знаком весьма откровенного великодержавного европейского шовинизма. К проблеме увязки изучения языковых изменений с теми или иными изменениями языковой базы подходит в своих построениях и так называемая «этническая теория» или «теория субстрата», выдвинутая возглавляемой Асколи группой романистов во второй половине 19 в. и объясняющая изменения языка изменениями в носителе этого языка, человеческом коллективе. Однако социологическая значимость теории субстрата значительно ослабляется узко этнической его концепцией, сводящей процесс смены субстрата к смене разноязыких этнических коллективов и затемняющей тем самым процесс смены классов и их диалектов в пределах одноязыкого коллектива.

Лингвистическая география. Связь дифференциации диалектов (преимущественно в области лексики) с дифференциацией форм материальной культуры выявляется методом изоглосс школы «лингвистической географии». Она раскрыла огромную роль диалектического смешения в жизни языка и доказала ненаучность применения к диалектологии схемы распада праязыков, выдвинутой компаративизмом на втором этапе его развития (генеалогическое дерево индо-европейских языков Шлейхера, за пределами неолингвистической диалектологии подвергшееся критике в «теории волн» И. Шмидта); но смешение культурно-исторической и биологической точек зрения в построениях ее представителей (Жильерона и его школы) затемняет социологическую сущность языкового процесса.

История слововещей. Уже в конце 19 столетия выступает Г. Шухарт с лозунгом изучения «истории слововещей», противопоставляемой им абстрактной «истории звуков» младограмматизма. Если прежде вскрытие «этимологии» слова производилось главным образом путем анализа звуковой формы слова при помощи «звуковых законов», то у Шухарта центр тяжести этимологического исследования переместился в иную плоскость, семантическую: изучение «Sachen und Wörter» должно превратиться, по терминологии Шухарта, в «Sachwortgeschichte».

История слова базируется следовательно не на одном лингвистическом анализе, но вскрывается путем тщательного исследования как языковых фактов, так и всех тех данных культуры, к-рые могут осветить эти языковые факты, порою представляющие такую загадку, разрешение которой одними средствами лингвистики становится невозможным. В своем провозглашении примата семантики над фонетическими изысканиями, в определении «звуковых законов» как вспомогательных конструкций, в требовании увязки истории значений с историей материальной культуры Шухарт значительно опережает свою эпоху.

Не следует однако преувеличивать методологической глубины утверждений Шухарта; по существу они не выходят за пределы т. наз. культурно-исторического метода, и анализу подвергаются не взаимоотношения языка и общественного базиса, а лишь существование тех или иных языковых фактов в известном культурном комплексе. Поэтому требования увязки изучения языка с изучением материальной культуры нисколько не препятствуют ни пережиткам натурализма и субъективизма в концепции языка у самого Шухарта ни идеалистической позиции его учеников, примыкающих, как Л. Шпитцер, к школе Кроче и Фослера.

Этнология и Я. На культурно-исторической позиции остается и американская этнолого-лингвистическая школа Боаса,

утверждающая лишь сосуществование языкового, культурного и экономического рядов, без установления между ними зависимости (каузальных связей). С большой осторожностью следует отнестись к попытке выявить в языке отображение известного общественно-экономического базиса, связать типологию языка и историю языка с историей материальной культуры, сделанной немецк. антропологом-лингвистом В. Шмидтом. Типологическую классификацию языков на круги (Sprachenkreise), пересекающую генеалогическую классификацию их на семьи (Sprachfamilien), В. Шмидт старается связать с областями распространения определенных культур—первичных, вторичных и третичных—«культурными кругами» (Kulturkreise),—и установить так. образом зоны возникновения языков, зоны первичного их распространения и зоны распространения вторичных и третичн. смешанных языковых типов.

Порочность построений В. Шмидта состоит в том, что этнологическая теория, на которой он базируется—теория явно метафизическая, т. н. теория культурных кругов, к-рая в конечном счете сводится к утверждению исконного неравенства человеческих рас в деле творчества мировой культуры—утверждению, в корне противоречащему основным положениям исторического материализма.

Выводы. Таким образ. в современной зап.-европейской лингвистике явление кризиса отнюдь не изжито, поскольку самое разрешение основных проблем Я. возможно лишь при условии коренного пересмотра общих философских предпосылок всей системы соответствующих дисциплин.

Этот коренной пересмотр осуществляется в современной советской лингвистике, которая от эклектических попыток quasi-марксистского переосмысления той или иной системы буржуазного Я. (отголоски фослерианства и соссюрианства в русской лингвистике) через резко антитетичную младограмматическому компаративизму («индо-европеистике») *яфетическую теорию* (см.) подходит в наст. время вплотную к проблеме построения марксистского Я. О положительных достижениях последнего—см. *Язык*.

Лит.: Отдельных работ по истории Я. мало, и они обычно соединяют историю теоретического Я. с историей конкретных изысканий в области отдельных языков. Написанная в середине прошлого века Бенфеем (T. Benfey) Geschichte der Sprachwissenschaft... (München, 1869) дает историю общего языкознания с точки зрения натуралистического компаративизма. В младограмматическом освещении изложено вкратце развитие теоретического языкознания в книгах Б. Дельбрюка (Delbrück B., Einleitung in das Sprachstudium, Lpz., 1880; русск. перев. в кн.: Булич С. К., Очерк истории Я. в России, т. I (XIII в.—1825 г.), с приложением вместо вступления «Введения в изучение языка» Б. Дельбрюка, СПБ, 1904), Скрейнена (Schrijnen J., Einführung in das Studium der indogermanischen Sprachwissenschaft, übers. v. Dr. W. Fischer, Heidelberg, 1921), Г. Эртеля (Oertel H., Lectures on the study of language, N. Y., 1901) и в большинстве университетских «Введений в языковедение», как например Поржезинского, Томсона и др. На младограмматической позиции стоит в общем и В. Томсен (Thomsen V., Geschichte der Sprachwissenschaft..., Halle, 1927). Биологическую концепцию языка в обзоре основных этапов Я. проводит О. Есперсен (Jespersen O., Language..., L., 1922), психологическую—И. А. Бодуэн-де-Куртенэ (ст. Языковедение в Энцикл. словаре Брокгауза и Эфрона). Основные этапы теоретического Я. в освещении неокантианской идеалистической философии излагает Кассирер (Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, 2 Teile, B., 1923—25). Краткий очерк развития Я. в кн.: Saussure F., de, Cours de linguistique générale, Lausanne—P., 1916, интересен тем, что впервые проводит точку зрения «социологической школы». Критику младограмматического Я. дают статьи Р. Шор, Кризис современной лингвистики (см. Яфетический сборник, кн. 5, Л., 1927) и Немировский М. Я., Язык и культура (Владикавказ, 1928). Критику основных направлений новейшего языкознания с точки зрения материалистической лингвистики дают статьи Данилова Г. К., Лингвистика и современность, журн. «Литература и марксизм», 1930, кн. 3, и Шор Р., «На путях к марксистской лингвистике», М., 1931. Библиографию высказываний по языку классиков марксизма-ленинизма—см. ст. *Язык*.

Литературу по отдельным направлениям и лингвистическим дисциплинам, а также по истории конкретных изысканий в области отдельных языков и групп языков см. под соответствующими словами (напр. *Яфетическая теория, Грамматика, Индо-европейские языки*). Общий обзор по истории конкретных исследований—Schmidt W., Die Sprachfamilien und Sprachenkreise der Erde, Heidelberg, 1926. *Р. Шор.*

ЯЗЫКОГЛОТОЧНЫЙ НЕРВ (лат.—nervus glossopharyngeus), девятая пара *черепных нервов* (см.); нерв, смешанный по составу, т. е. содержит чувствительные, двигательные волокна и волокна специфического вкусового чувства (вкусовые). Начальные клеточные ядра его заложены в продолговатом мозгу (на дне IV желудочка рядом с ядрами блуждающего нерва). Вышедшие из начальных нервных ядер корешки нерва сливаются в один нервный ствол, который покидает полость черепа через яремное отверстие. Над и под яремным отверстием нерв имеет утолщения, узлы, где также залегают скопления клеток. Чувствительные волокна этого нерва иннервируют слизистую оболочку глотки, мягкого нёба и языка, двигательные—снабжают некоторые мышцы глотки и мягкого нёба, вкусовые волокна разветвляются в слизистой оболочке корня языка, именно в особых сосочках т. н. papillae circumvallatae, кроме того они снабжают рядом лежащие миндалины и слизистую оболочку глотки. Из отдельных частей верхнего узла Я. н. (ganglion petrosum) отходит ветвь, в виде тонкого нерва, проникающего в барабанную полость—нерв барабанной полости (nervus tympanicus). Барабанный нерв своими ветвями вместе с рядом расположенными симпатическими нервами (из сплетения около внутренней сонной артерии) образует барабанное сплетение (т. н. Якобсонов анастомоз). Из этого барабанного сплетения отходят чувствительные нервы барабанной полости (среднее ухо) и Евстахиевой трубы. Т. обр. повреждение Я. н. влечет за собой чувствительные и двигательные расстройства со стороны вкусового чувства, двигательной способности глотки и мягкого нёба. Последнее имеет место напр. при тяжелых отравлениях дифтерийным ядом и влечет к осложнениям со стороны глотания. *Г. Иванов.*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ, см. *Языковедение*.

ЯЗЫЧЕСТВО, ненаучный и крайне неопределенный по своему содержанию термин, применяющийся—главн. образ. в богословской литературе—для обозначения тех отличных от христианства религий, к-рые противополагаются ему как политеистические (см. *Политеизм*). В новозаветной литературе под Я. подразумевались ta ethne—народы, «языки», в противоположность как перво-

христианским, так и иудейским общинам. В этом значении он встречается в «Деяниях», посланиях, приписываемых апостолу Павлу, и других произведениях христианской литературы 1—3 вв. Однако христианское богословие никогда не чувствовало себя вполне твердым в приложении этого термина: он никогда не прилагался к иудаизму, а по отношению к т. н. «высоким» религиям, как магометанство, буддизм, различные формы индийских религий, также не имелось полной определенности. Эта расплывчатость термина Я. свидетельствует прежде всего о том, что христианское богословие, а также и находившаяся под его влиянием «светская» наука все же не могли отделаться от сознания общности корней, связывавших христианство с другими религиями. Живучесть этого термина в научной литературе указывает лишь на те невидимые нити, которые связывают ее с твердо укоренившимися богословскими воззрениями и построениями. В литературной традиции термин Я. иногда употреблялся для обозначения миросозерцания, противоположного христианскому аскетизму, г. о. средневекового типа. Социальный смысл такого употребления термина Я. заключается в протесте городской буржуазии конца средних веков и начала нового времени (эпоха Ренессанса) против старого феодального уклада жизни и связанного с последним средневекового католицизма.

ЯЗЫЧКОВЫЕ, группа паукообразных, см. *Пятиустки*.

ЯЗЫЧКОВЫЕ СОГЛАСНЫЕ, согласные, образуемые при участии язычка (увулы), см. *Увулярные согласные*.

ЯЗЫЧКОВЫЙ ВЕНЧИК, сростнолепестный венчик, внизу трубчатый, а выше расщепленный, причем все 5 лепестков отогнуты в одну сторону и образуют пластинку (язычок) с 5 зубчиками на конце. Встречается у растений сем. сложноцветных подсем. Liguliflorae. На Я. в. похож ложноязычковый; он представляет собственно двугубый венчик, у к-рого верхняя губа не развилась, а нижняя тоже имеет вид язычка, часто с тремя зубчиками на конце, т. к. образована тремя лепестками; встречается в том же сем. у нек-рых триб подсем. Tubuliflorae.

ЯЗЫЧНО-НЁБНЫЕ согласные (linguopalatales), согласные, при образовании к-рых пассивным органом является твердое нёбо, а активным—язык. См. *Язычные звуки*, *Нёбные согласные*.

ЯЗЫЧНЫЕ ЗВУКИ, звуки, при артикуляции к-рых активным органом является язык, приближаемый в той или иной своей части к какой-либо части верхнего свода ротовой полости, начиная от нижнего края верхних зубов и кончая задней стенкой зева.

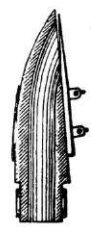
Артикулирующей частью языка может быть: 1) кончик языка (латинск. арех, откуда название соответствующих звуков апикальными), приближаемый к верхним зубам (зубные звуки), ячейкам зубов—альвеолам (альвеолярные звуки) и, отгибаясь назад, к переднему нёбу (какуминальные звуки, иногда называемые церебральными, или лингвальными); сюда относятся напр. различные типы звука «т». 2) Передний край языка (латинск. corona, откуда название соответствующих звуков корональными), приближаемый к различным местам передней части твердого нёба и деснам верхних зубов; пример коронального звука—русское «ш» твердое. 3—5) Передняя, средняя или задняя части спинки языка (лат. dorsum, откуда название соответствующих звуков дорсальными), приближаемая к соответствующим местам твердого или мягкого нёба (*Нёбные согласные*, см.); сюда относятся напр. различные типы звука «к». Поднятие какой-либо части спинки языка по направлению к соответствующему месту нёба лежит и в основе деления гласных на ряды (см. *Гласные звуки*). 6) Корень языка, обращенный к нижней части мягкого нёба и даже к стенке зева; сюда относится напр. глубокое «к» (в новом тюрк. алфавите обозначаемое буквой q) татарск., узбекск., казакск. яз. Звуки, образуемые приближением языка к твердому нёбу, выделяются иногда как звуки яз.-нёбные. См. *Согласные звуки*.

ЯЗЫЧНЫЙ НЕРВ, nervus lingualis, одна из конечных ветвей третьей ветви *тройничного нерва* (см.), обособляющаяся как таковая только у млекопитающих. Спускаясь между обеими крыловидными мышцами, он направляется ко дну полости рта, оканчиваясь своими конечными веточками в слизистой оболочке передней половины языка. На своем пути язычный нерв принимает в себя барабанную струну (chorda tympani) и отдает ветви к подчелюстному нервному узлу и подчелюстной железе, анастомоз к подъязычному нерву и ветви к подъязычной железе и нервному узлу. Содержит чувствующие волокна (от тройничного нерва) и вкусовые (от барабанной струны).

ЯЗЫЧОК, 1) у млекопитающих, в том числе у человека, непарный выступ (uvula) посредине на свешивающемся заднем крае мягкого нёба. Я. выражен б. или м. ясно лишь у немногих млекопитающих (напр. у верблюдов и у жирафы), в особенности у нек-рых обезьян и у человека; 2) у насекомых—сросшиеся между собой внутренние лопасти нижней губы (glossa), к-рые у насекомых с лакающими ротовыми частями (пчелы, шмели и осы) сильно вытянуты в длину и имеют форму дольчатого желобка, служащего для слизывания нектара цветов.

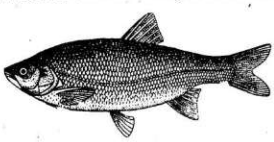
ЯЗЫЧОК, у растений, ligula, 1) у злаков—вырост пленчатый или в виде волосков над влагалищем у основания пластинки листа; морфологически Я. соответствует двум сросшимся прилистникам; Я. часто служит важным систематическим признаком при разграничении видов; 2) у селагинелловых и изоэтовых—небольшая пленочка у основания листа на верхней его стороне. Я. встречается также у нек-рых других однодольных растений, кроме злаков. Нередко Я. называют также отгиб *язычкового венчика* (см.) у растений из сем. сложноцветных.

ЯЗЫЧОК (в муз. инструментах), тонкая удлиненная гибкая и упругая пластинка из камыша, тростника, дерева или металла, укрепленная у одного конца и свободная у другого, употребляемая во многих духовых музыкальных инструментах (так наз. язычковых инструментах) в качестве возбудителя звуковых колебаний. Смотря по устройству различают проходящие (свободные) и бьющие Я. Первые дают более мягкие звуки по сравнению с бьющими Я. Различают также простые (одиночные) и двойные Я.: первые употребляются в кларнетах, многих свирелях, в органах, гармониумах и т. п. клавишных инструментах, вторые—в гобоях, фаготах, зурне и их разновидностях. *П. З.*

Разрез кларнетн. мундштука с язычком.

ЯЗЬ, Leuciscus idus, рыба из сем. карповых с конечным, маленьким ртом, с двурядными глоточными зубами. Окраска более темная со спины до боковой линии и светлая с металлическим отливом ниже ее; все плавники оранжевого цвета. В прудовых хозяйствах встречаются т. н. «золотые язи».

Leuciscus idus.

Я. достигает 50 *см* дл. при весе от 1 до 2,5 *кг* (очень редко встречаются Я. и в 6—8 *кг*). Язь широко распространен в рр. Зап. Европы (за небольшим исключением) и СССР (отсутствует в реках Крыма, Закавказья, Кольского п-ова и некоторых др.). Хорошо переносит и солоноватые воды озер и опресненные морские воды. Нерест, как и у большинства карповых, происходит на разливах. Перед нерестом Я. накапливается в более или менее значительные стаи, после нереста держится небольшими стайками, собираясь опять в стаи на глубоких местах для зимовки. Половозрелым становится на 3—4 году. Способен образовывать помеси. В бассейне Аральского моря заменяется подвидом L. i. oxianus (Kessler), а в Амуре — а м у р с к и м Я. (L. waleckii). Общий улов во всех наших водах достигает 3—4 миллионов *кг* в год. Рыба вкусная, но костистая, и на рынках расценивается невысоко.

ЯЗЬВА (также Я з в а), название двух рек в бассейне Камы: 1) левый приток Вишеры в Чердынском районе Уральской обл.; берет начало в юж. части хребта Квартуш. Дл. ок. 250 *км*; важнейший приток—*Глухая Вильва* (см.). По Язьве сплавляется в год свыше 19 тыс. *т* лесных грузов, преимущественно строевой лес; 2) Левый приток Обвы, протекает по Карагайскому району Уральской области.

ЯИК (татарское Д ж а и к), древнее название реки Урала, в бассейне которой жило яицкое казачество. После ликвидации пугачевщины именным указом Екатерины II от 15/I 1775 Я. был переименован в Урал, чтобы даже название реки не напоминало народным массам об этом движении. Прежнее название реки долго сохранялось в народных песнях и преданиях.

ЯИЦКИЙ ГОРОДОК, старое название г. *Уральска* (см.) до подавления Пугачевского восстания; построен московским правительством на р. Яике (Урал) в конце 16 века как стратегический пункт, необходимый для проведения колониальной политики царизма на Урале. Явившись центром яицкого казачества и стянув к себе массу крепостных беглецов Московской Руси, влившихся в ряды казацкой голытьбы, Я. г. не раз фигурирует в истории массового движения против царизма: он явился последним оплотом *Заруцкого* (см.) в эпоху «Смуты» в начале 17 в.; в 1667 Я. г. перешел на сторону Степана Разина и явился одним из значительных центров первого периода разинщины. В 1771 в Я. г. произошло восстание казацких низов, явившееся одной из предпосылок пугачевщины. Последняя также нашла в Я. г. один из своих значительнейших центров, в котором армия Пугачева значительно возросла. К моменту пугачевщины, по свидетельству Палласа, в Я. г. находилось 3 тыс. домов и жило 15 тысяч казаков, татар и калмыков, а также большое число иностранных купцов, имевших множество приказчиков и рабочих. В документах пугачевцев Я. г. иногда называется «город Яик». 15 января 1775 именным указом Екатерины II Я. г. переименован в г. Уральск, чтобы стереть в памяти народных масс революционный смысл прежнего названия. В середине 18 века город Гурьев (в дельте р. Яика) также иногда называли Яицким городком.

ЯИЧКО (testiculum, testis), парная мужская семенная железа—орган размножения, а также один из органов внутренней секреции. Вместе с своими сложно построенными оболочками, кровеносными сосудами, нервами и выводным протоком Я. расположено в мошонке, куда оно опускается во время внутриутробной жизни. Я. развивается из индиферентной, однородно-половой ткани в брюшной полости, откуда на третьем месяце эмбриональной жизни вследствие неравномерного роста различных соседних тканей начинает постепенно опускаться вниз и вперед и выходит б. ч. к моменту рождения ребенка в мошонку через паховый канал, выпячивая впереди себя и увлекая за собой части брюшной стенки, превращающиеся затем в оболочки Я. При этом нормальном процессе опускания Я. наблюдаются нередко отклонения в его положении: одно Я. или оба могут не опуститься в мошонку или же остановиться где-либо по пути, в малом тазу, паховом канале (так наз. *крипторхизм*, см.); у некоторых животных это явление имеет место и в норме. Кроме того ненормальные явления в положении и развитии яичка изредка случаются и в результате нарушения основного плана развития половой сферы (см. *Гермафродитизм*). Полного своего развития Я. достигают в период так наз. полового созревания (в 14—16 лет).

Форма Я. элипсоидная, сдавленная с боков, напоминающая, как видно из названия его, птичье яйцо. Продольный диаметр его равен 4—5 *см*, средне-задний—от 2 до 3,5 *см*, а поперечный—2—2,5 *см*; вес—от 25 до 30 *г*. К заднему краю Я. прикреплены булавовидный, обращенный вверх придаток его (т. н. эпидидимис) и семенной канатик, состоящий из кровеносных и лимфатических сосудов Я., нервов, части оболочек и семявыносящего протока; т. о. Я. подвешено на своем семенном канатике косо за задний край (рис. 1).—Вся мягкая железистая часть яичка заложена в упругий соединительнотканный скелет, состоящей из плотной тонкой наружной блестящей т. н. белочной оболочки (tunica albuginea), от к-рой внутрь тела Я. лучеобразно отходят тоже соединительно-тканные перегородки и тяжи; все эти перегородки сходятся на заднем крае Я., образуя здесь довольно толстое, вдающееся внутрь разращение (т. н. с р е д о с т е н и е Я., или гайморово тело). В этих перегородках Я. заложены кровеносные, лимфатические сосуды и нервы его, подходящие к

клеткам Я. Т. о. все тело Я. разбито на большое количество ячеек (до 250—300), в к-рых и залегает железистая семяобразующая специально дифференцированная клетчатая масса. Железистые клетки каждой дольки Я. расположены в отношении друг друга так, что образуют одну непрерывную очень длинную извитую трубку (рис. 2), в клетках к-рой вырабатываются семенные тельца; последние, поступив в просвет своего канальца, дозревают там и продвигаются к его периферии. В канальцах яичка различают длинный весьма извитой отдел (т. н. tubuli contorti) и короткий прямой (tubuli recti); последн. непосредственно залегают в средостении яичка, образуя здесь сеть канальцев (т. н. recte testis) и давая в заднем отделе средостения начало выводящим путям придатка Я. (т. н. vasa efferentia). Прямых канальцев значительно меньше, чем извитых, так как последние, соединяясь между собой вставочными промежуточными трубочками, уменьшаются в количестве по направлению к средостению Я.—Стенка извитых канальцев состоит из трех слоев: 1) слой плоских (эндотельных) клеток, 2) тонкая основная соединительнотканная перепонка, 3) многослойный семенной эпителий. Из последнего путем периодической (в разных участках канальцев) дифференцировки и образуются семенные нити (т. н. *сперматозоиды*, см.). Однако не все клетки эпителия несут семяобразовательную функцию; часть этих клеток несет поддерживающую функцию и функцию питания сперматозоидов (так наз. клетки Сертоли).

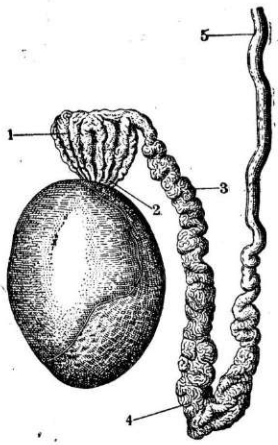

Рис. 1. Наружный вид яичка человека: 1—дольки придатка яичка, 2—выносящие протоки головки придатка, 3—тело придатка, 4—хвост придатка, 5—семявыносящий проток.

Придаток Я. прилегает к заднему краю его и состоит из более толстой верхней части (головки) и более тонкой нижней части (хвоста). Прямые канальцы, выносящие сперматозоиды из яичка, по выходе из последнего извиваются (рис. 2) и складываются вместе, образуя головку придатка; далее они постепенно сливаются в один главный канал придатка, к-рый, в свою очередь сильно извиваясь, образует тело и хвост придатка. Наконец у нижнего конца придатка проток последнего покидает его и заворачивается вверх, переходя в выносящий проток Я. (т. н. vas deferens). Выносящий проток представляет уже сравнительно очень толстостенный канал, восходящий вверх, в составе семенного канатика Я. Он вступает в паховый канал, проходит по нему и входит в брюшную полость (малый таз); здесь, в малом тазу, выводной проток спускается к дну мочевого пузыря, где к нему присоединяются семенные пузырьки, и наконец впадает в начальную часть мочеиспускательного канала. Длина протока Я. 50—60 *см*, поперечник—3,0—3,5 *мм*; внутри он выстлан слизистой оболочкой, снаружи—соединительнотканной. Некоторые авторы приписывают протоку Я. секреторную функцию, действующую стимулирующим образом на сперматозоиды.

Как и всякий орган, яичко снабжено сосудистым аппаратом и нервами; последние управляют и регулируют из нервных центров процессы секреторные и семяобразования. Я., к-рое развилось в брюшной полости и спустилось оттуда в мошонку, получает артерии из двух источников: само Я. питается непосредственно от длинных ветвей аорты, оболочки же его, представляющие собой брюшинные покровы, получают кровь от ближайших сосудов стенки живота. Вены яичка образуют поднимающееся вверх по семенному канатику сплетение (к-рое нередко уже в молодом возрасте подвергается болезненным растяжениям, т. н. *варикоцеле*, см.). Лимфатические сосуды обильно оплетают семенные канальцы и собираются в более крупные стволики, заложенные в перегородках Я., последние затем впадают в 4—6 стволиков, поднимающихся по семенному канатику вверх. Что касается снабжения Я. нервами, то вопрос об их источниках еще окончательно не решен; известно, что к Я. вместе с питающей его артерией (в ее наружной оболочке) подходят симпатические нервы, которые образуют сплетение в самой паренхиме яичка. Кроме того сюда подходят волокна со стороны спинномозговых нервов (из поясничного сплетения).

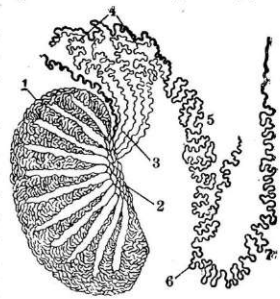

Рис. 2. Схема строения яичка и его придатка: 1—дольки яичка, открывающиеся кзади прямыми канальцами в сеть яичка (2); 3—выносящие протоки и дольки головки придатка яичка; 4—проток придатка яичка; 5—тело и средняя часть придатка яичка; 6—хвост придатка яичка; 7—выносящий проток яичка. (По Рауберу).

Кроме семяобразующ. функции Я. представляет важный орган внутренней секреции. Внутрисекреторными клетками яичка являются те промежуточные его клетки, к-рые заложены в соединительнотканном остове яичка между эпителиальными канальцами его. Эти клетки носят название клеток Лейдига-Вальдейера. В целом, по Штейнаху, комплекс этих промежуточных клеток носит название половой, или *пубертатной железы* (см.). Однако на основании современных данных следует признать, что роль половой железы в смысле органа внутренней секреции осуществляется комбинированием гормонов как семенного эпителия, так и клеток Лейдига-Вальдейера. Удаление обоих Я. (кастрация) кроме потери способности к деторождению влечет за собой ряд значительн. расстройств как в области внутреннего обмена веществ

(склонность к ожирению), изменение психики, так и со стороны вторичных половых признаков—изменение тембра голоса, прекращение роста волос на губе и подбородке, задержка общего роста, если он не был закончен раньше, потеря полового влечения и др. (см. *Евнухоидизм*). О заболеваниях Я. см. *Орхит*, *Варикоцеле*, *Крипторхизм*, *Эпидидимит*.

Лит.: Тонков В., Руководство нормальной анатомии человека, ч. 2, вып. 4, Л., 1926. Раубер А., Руководство анатомии человека, т. I—V, СПБ, 1912; Waldeyer W., Die Geschlechtszellen, Jena, 1903; Neuhäuser H., Beiträge zur Lehre von Descensus der Keimdrüsen, «Zeitschrift für Morphologie und Antropologie», Stuttgart, 1901, Band III; Stieve H., Untersuchungen am menschlichen Hoden, «Zeitschrift für mikroskopisch-anatomische Forschung», Leipzig, 1929. *Г. Иванов.*

ЯИЧКО (ovulum), у растений, то же, что *семяпочка* (см.).

ЯИЧНАЯ ЗМЕЯ, Dasypeltis scabra, единственный вид подсем. шероховатых змей из семейства ужеобразных. Достигает длины 80 *см*; окраска варьирует от песчаной до светлобурой, иногда испещренной темными пятнами, иногда однотонной. Зубы очень слабые. Я. з. кормится птичьими яйцами, скорлупа к-рых разрушается помощью особого приспособления: 24 передних туловищных позвонка имеют длинные нижние костные отростки, проходящие через заднюю стенку пищевода. Я. з. распространена в тропической Африке, попадается в Египте и южной Аравии.

ЯИЧНИК (ovarium), женский половой орган животных, в к-ром происходит образование и созревание яиц. У губок и низших кишечнополостных животных яичники не имеют еще характера постоянных и ясно отграниченных органов, а представляют собой лишь временное скопление половых клеток в разных стадиях их образования. У выше стоящих животных, начиная с червей, яичники имеют значение вполне обособленных органов, развивающихся в ср. зародышевом листке (мезодерме). Необходимо однако иметь в виду, что сами половые клетки по своему происхождению не связаны с каким-либо определенным зародышевым листком, а обособляются как элементы *зародышевого пути* (см.) часто гораздо раньше, чем образуются сами зародышевые листки, и лишь впоследствии перемещаются в мезодерму. Различают два основных типа строения Я.: 1) мешкообразные Я., в к-рых образование яиц идет во внутренней эпителиальной выстилке органа; в дальнейшем яйца выпадают во внутреннюю полость Я., иногда совершенно ее выполняя, и затем выводятся наружу при помощи собственных выводных каналов Я.; 2) плотные Я. с внутренней соединительнотканной стромой и наружной выстилкой из зачаткового эпителия, в к-ром происходит образование яиц. В последнем случае зрелые яйца выпадают через прорыв стенки Я. в общую (вторичную) полость тела, откуда затем выводятся через посредство совершенно независимых от Я. яйцеводов (аннелиды, позвоночные). У низших червей Я. имеют вид мешотчатых органов, иногда вытянутых в длинные трубки. При этом у плоских червей часть органа обособляется и вырабатывает не яйца, а клетки, набитые питательным материалом и присоединяющиеся к зрелой яйцеклетке в откладываемом коконе. Это различие между строением яичника первично- и вторичнополостных животных прекрасно объясняется происхождением самой вторичной полости тела путем разрастания полостей половых органов мешотчатого типа (теория «гоноцеля», см. *Полость тела*). Я. иглокожих пиявок, членистоногих, моллюсков, бесчерепных и костистых рыб построены по типу мешотчатых органов, но в этом случае внутренняя их полость представляет собой лишь обособленный участок вторичной полости тела. В общем Я. обычно парные органы различной формы, в которых можно различить соединительнотканную часть (и нередко мускульный покров) и эпителиальную часть—зачатковый эпителий, в к-ром происходит развитие яиц. В зачатковом эпителии кроме половых клеток, дифференцирующихся иногда на собственно яйца и различн. рода питающие клетки, имеются еще и соматические клетки, располагающиеся сплошным слоем вокруг развивающихся яиц и получающие название фолликулярных клеток. Последние участвуют также в питании яйца, а нередко принимают участие и в образовании яйцевых оболочек.

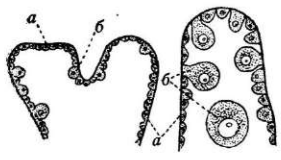

Рис. 1.

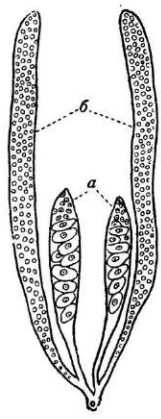

Рис. 2.

Рис. 1. Конец яичника морских звезд с зачатковым эпителием (*а*) и яйцами на разных стадиях образования (*б*).

Рис. 2. Яичник (*а*) и желточник (*б*) ресничного червя (Provortex).

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 3. Женский половой аппарат водяного жука (Hydrobius), *а*—яйцевые трубки.

Рис. 4. Яйцевая трубка бабочки-крапивницы: *а*—образовательные клетки, *б*—фолликулярный эпителий, *в*—питающие клетки, *г*—яйцевые клетки.

Я. позвоночных, всегда парный по происхождению, иногда становится непарным вследствие срастания по средней линии (у круглоротых и у нек-рых костистых рыб) или вследствие недоразвития одного Я. (правого у птиц). Он развивается из пар-

ного набухания стенки полости тела по бокам от спинной брыжжейки. Эти набухания состоят из складки утолщенного эпителия с внутренней массой соединительной ткани и носят название половых складок или валиков. Потом половые валики вдаются глубже в полость тела, обособляются от ее стенки и оказываются так. обр. подвешенными внутри полости тела на своей брыжжейке. Эпителии яичника врастают внутрь соединительнотканной стромы в виде многоклеточных шнуров, содержащих как первичные половые клетки (овогонии), так и фолликулярные клетки, к-рые потом разбиваются на округлые комплексы клеток (см. ниже Я. человека). Созревающий фолликул подвигается к поверхности Я., и затем зрелое яйцо выпадает в полость тела через прорыв его стенки. У млекопитающих стенка фолликула многослойная, и внутри нее эксцентрично развивается полость, наполненная жидкостью. Такой фолликул получает название граафова пузырька. На месте лопнувшего фолликула на поверхности яичника развивается рубец из перерожденных фолликулярных клеток, так наз. желтое тело (corpus luteum), являющееся периодическим органом внутренней секреции. У млекопитающих Я. немного смещается из первоначального положения на уровне первичной почки назад в область малого таза.

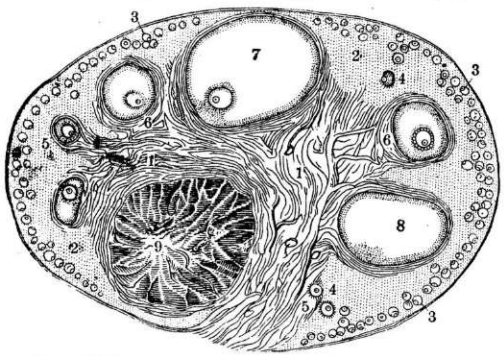

Рис. 5. Разрез через яичник кошки: 1—пучок входящих сосудов; 2—паренхима яичника; 3—фолликулы в ранних стадиях развития; 4—более зрелые фолликулы, опустившиеся в массу яичника; 5, 6—более поздние стадии развития фолликулов; 7—граафов пузырек; 8—граафов пузырек после выпадения из него яйца; 9—желтое тело.

Лит.: Гертвиг О., Элементы эмбриологии, Петербург, 1908; Korschelt E., Ei und Eibildung, «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», Jena, 1913.

И. Шмальгаузен.

Я. человека, женская половая железа, в которой происходит зарождение, размножение, рост и созревание яйцевых клеток. Железа эта у человека парная, т. е. у женщины имеются два яичника: правый и левый. В первые недели внутриутробного развития у зародыша человека половых желез не имеется. Закладываются они приблизительно на 4-й неделе зародышевой жизни и первое время имеют строение, одинаковое у обоих полов. Лишь с 5—6-й недели жизни зародыша в зачатке половых желез начинают появляться особенности того или иного пола (железы дифференцируются в половом отношении). Если зачаток половых желез развивается в сторону женского пола и следовательно превращается в Я., то среди клеток так наз. зародышевого эпителия, покрывающих поверхность желез, появляются очень крупные шарообразные клетки—первичные яйцеклетки. В дальнейшем в течение всего внутриутробного развития, т. е. до самого рождения девочки, эти яйцеклетки размножаются и одновременно погружаются в массу яичника. Здесь они образуют десятки тысяч «первичных» яичниковых пузырьков. В каждом таком пузырьке яйцевая клетка окружена целым рядом питающих ее клеток зародышевого эпителия, вместе с ней вросших в массу Я. После рождения размножение яйцевых клеток в Я. прекращается, и наблюдается лишь дальнейший их рост и постепенное дозревание. Так, у новорожденной девочки средняя величина яйцеклеток будет 15 μ, у девушки, достигшей половой зрелости, нельзя найти яйцеклетки менее 25 μ, а яйцеклетки, близкие к зрелости, достигают размеров в 200 μ и более. Рост яйцеклеток в Я. женщины продолжается в течение 40—50 лет до начала увядания женского организма в климактерическом периоде (см. *Климактерий*). В процессе роста яйцеклеток кроме увеличения их размеров наблюдается накопление питательного желтка в протоплазме их и образование собственной прозрачной оболочки—скорлупки. Одновременно с яйцеклетками растут и те яйцевые пузырьки, в к-рых они помещаются. В пузырьках этих образуется полость, наполненная жидкостью. Такие яйцевые пузырьки в отличие от «первичных» называются *граафовыми пузырьками* (см.). В то время как одни яйцеклетки растут, другие яйцеклетки, рядом лежащие, в течение многих лет могут оставаться в дремлющем, первичном состоянии. С наступлением половой зрелости отдельные яйцеклетки начинают дозревать, причем наряду с дальнейшими изменениями в их протоплазме происходят сложные процессы в их ядрах (см. *Яйцо*). Дозревание яйцеклетки ведет к быстрому увеличению того граафова пузырька, в к-ром такая дозревающая клетка находится. Этот граафов пузырек приближается к поверхности Я., стенка его истончается, и наконец он лопается—происходит *овуляция* (см.), причем пузырьковая жидкость и яйцеклетка попадают в брюшную полость, а затем засасываются в просвет фаллопиевой трубы. На месте лопнувшего граафова пузырька в течение нескольких дней образуется *желтое тело* (см.), а яйцеклетка окончательно созревает и либо подвергается оплодотворению мужской семенной клеткой, превращается в «яйцо» и по фаллопиевой трубе переходит в полость матки, где и развивается в течение 40 недель беременности, либо неоплодотворенная—отмирает. Так как овуляция у женщины происходит раз в месяц в течение 30—35 лет детородного возраста, то легко вычислить, что число созревших яйцеклеток за всю жизнь женщины будет около 400.

Овуляция есть проявление воспроизводительной (генеративной) функции Я. Наряду с этой функцией Я. несет функцию важной железы внутренней секреции. Внутрисекреторная деятельность Я. про-

является в трех направлениях: 1) тысячи яйцеклеток и яйцевых пузырьков погибают в течение всей жизни женщины до наступления старости. Эти пузырьки, погибая, не достигши зрелости, постепенно рассасываются, при этом их жидкость, содержащая гормон фолликулин, используется организмом как продукт внутренней секреции. Этой стороне внутрисекреторной деятельности Я. приписывается значительная роль в образовании всех половых особенностей женщины; 2) с началом овуляций в Я. периодически раз в месяц образуется желтое тело, к-рое по современным взглядам является своеобразной железой внутренней секреции. Железа эта имеет выдающееся значение в подготовке женского организма, в особенности матки, к состоянию беременности, а в первую половину беременности оно кроме того влияет на правильное питание и развитие яйца; 3) кроме простого рассасывания недозревших яйцевых пузырьков, о котором сказано выше, отдельные граафовы пузырьки, погибая, превращаются в образования, напоминающие недоразвитое желтое тело. Этим образованиям тоже приписывается внутрисекреторная деятельность, ближайшее значение которой пока неизвестно. Образования эти считаются аналогичными т. н. «интерстициальной железе», к-рая имеется в Я. нек-рых видов животных. Образование таких неполноценных желтых тел наблюдается и в климактерическом периоде, когда созревания граафовых пузырьков и следовательно овуляции уже не происходит. После того как все яйцевые пузырьки оказываются израсходованными и Я. превращается в тело, состоящее из одной соединительной ткани, в жизни женщины наступает старость.

Из вышеизложенного ясно, какую огромную роль в жизни женщины играет Я. Если он вообще не развивается, то зародыш оказывается нежизнеспособным и отмирает до рождения; если Я. плохо функционирует в детстве, то организм женщины останавливается в своем развитии на детской ступени (т. н. *инфантилизм*, см.) или не приобретает характерных для женщины половых особенностей; если Я. заболевает во взрослом состоянии, то женщина кроме местного болезненного процесса оказывается потрясенной во всем своем организме.

Поскольку Я. является частью всего организма, он может пострадать при общих, особенно острых инфекционных, заболеваниях. По отношению к детским болезням это напр. имеет место при скарлатине, свинке. Далее яичник легко поражается в своей функции при заболевании той или иной железы внутренней секреции, поскольку все железы внутренней секреции находятся в постоянном взаимодействии. Из местных заболеваний Я. на первое место по частоте надо поставить заболевания воспалительные, которые развиваются при той или иной инфекции женской половой системы; чаще всего это бывает инфекция гонококковая, или септическая (см. *Оофорит*). Далее Я. является органом, в котором очень часто развиваются самые разнообразные опухоли, как доброкачественные, так и злокачественные (напр. т. н. *кисты*, см.). Кроме этих заболеваний, где налицо имеются определенные изменения, в последнее время начинают останавливать на себе внимание «функциональные» болезни Я. Нарушение функции Я. может повлечь за собой нарушение деятельности всей внутрисекреторной системы, а также и вегетативной нервной системы—отсюда нарушение обмена веществ во всем организме. Такого рода неясные заболевания иногда можно поставить в связь с вредным влиянием профессии, быта, наследственности (промышленные яды, алкоголь и т. п.). Профилактика болезней Я., поскольку они зависят от воспаления, заключается в предупреждении инфекции. Лечение воспалений—всевозможными тепловыми процедурами. В профилактике опухолей медицина бессильна, поскольку неизвестны причины, их вызывающие. Лечение — оперативное, т. е. удаление Я. (т. н. *овариотомия*, см.). Удаление одного Я. не влияет на общее состояние организма женщины, т. к. второй Я. начинает работать за двоих (т. наз. викариирующая, заместительная, деятельность). Напротив, удаление обоих Я., т. е. *кастрация* (см.), женщины цветущего возраста, вызывает у нее целый ряд явлений общего характера и в частности атрофию всей половой системы (матки, влагалища и т. д.); в общем эти явления напоминают картину, наблюдаемую при естественном увядании женского организма в климактерическом периоде. Нередко однако явления эти («явления выпадения») бывают очень тяжелы и коренным образом нарушают благосостояние кастрированной женщины. Поэтому в наст. время удаление обоих Я. у молодых женщин применяется лишь в исключительных случаях, при этом всегда стараются оставить на месте хотя бы незначительную часть одного или обоих Я. или пересаживают оперированной женщине часть Я. от другой женщины. При неудаче пересадки явления выпадения лечатся эндокринными (органотерапевтическими) препаратами из Я. Удаляют Я. и для излечения нек-рых болезней общего характера, связанных с неправильной функцией на вид здоровых Я., напр. при размягчении костей (см. *Остеомаляция*).

Лит.: Шредер Р., Гинекология, Москва—Ленинград, 1930. *М. Колосов.*

ЯИЧНИКОВАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ, разновидность *внематочной беременности* (см.), когда яйцо развивается или на поверхности яичника или в его массе, обычно в полости лопнувшего *граафова пузырька* (см.). Я. б. наблюдается очень редко, потому что оплодотворение яйцевой клетки обычно происходит в просвете фаллопиевой трубы, а также потому, что условия для развития яйца в яичнике настолько неблагоприятны, что оно тут же отмирает. Поэтому если Я. б. и наступает, то она проходит и излечивается сама собою без явных или грозных болезненных проявлений, какие наблюдаются при трубной внематочной беременности.

ЯИЧНОЕ ДЕЛО, собирание и заготовка яиц для сбыта внутри страны или для экспорта на внешние рынки. С.-х. статистика след. образом характеризует мировую торговлю

яйцами: до империал. войны около 8 млрд. шт. (56 тыс. вагонов), в годы войны резкое снижение, за посл. 3 г., вкл. 1929, в среднем 7—8 млрд. шт. в год. Главные ввозящие страны (1913): Англия (3,2 млрд. шт.), Германия (3 млрд. шт.), Голландия, Франция, Бельгия, Австрия. Вывозящие: Россия, Китай, Италия, Дания, Болгария, Египет и т. д. Крупнейшим экспортером до войны была Россия, выбрасывавшая на мировой рынок 3,6 млрд. шт. (ок. 25 тыс. вагонов) с удельным весом в 48% (1913). В импорте Англии Россия занимала 54%, Германии—50%, и т. д. Во внешней торговле довоенной России экспорт яиц занимал четвертое место на сумму в 90,6 млн. зол. руб. Валовая яичная продукция составляла 10 млрд. шт. (71 тыс. вагонов) при потреблении внутри страны свыше 6 млрд. шт. Важнейшие поставляющие районы были: Ярославская, Воронежская, Тамбовская, Казанская, Курская, Подольская, Харьковская и Киевская губ. Занимая первое место по количеству экспортируемого товара, Россия занимала одно из последних мест по его качеству. Техническая база яичных предприятий (яичные склады, холодильники и т. п.) не отвечала элементарным требованиям яично-птичного хозяйства; прибыль частных заготовителей была велика, заготовительные цены низки, и у крестьян не было стимула развивать и улучшать *птицеводство* (см.) и поставлять стандартную продукцию. В экспорте важнейшую роль играл с 1900 иностранный капитал. После войны состав стран-экспортеров значительно изменился. Место России заняли в Англии Дания, Голландия, Бельгия. Значительную роль на мировом рынке стали играть Польша, Югославия, Канада, САСШ. Крупнейшими импортерами остались Англия и Германия.

С восстановлением с. х-ва в СССР птичье поголовье было быстро доведено до довоенных размеров. По данным ЦСУ, куриное поголовье СССР в 1928 исчислялось в 203 млн. шт., в 1929—в 175 млн. шт. Валовая и товарная продукция и заготовка яиц представляются в следующем виде (в тыс. вагонов):

Распределение продукции	1913/14	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Валовая продукция	71	58,8	66,3	76,2	70,0	60,7
Товарная »	49,7	18,4	22,9	24,7	24,7	20,3
Коэфициент товарности	70	31	35	35	35	33,4
Заготовка	—	7	13,9	17,7	13,2	8,2

Сравнение с довоенными цифрами обнаруживает превышение довоенного уровня по валовой продукции и снижение коэффициента товарности (до войны—70%), что объясняется общим поднятием благосостояния деревни и увеличением крестьянского потребления. Картина плановых заготовок, поступлений на внутренний рынок и экспорта яиц за границу видна из следующей таблицы:

Распределение продукции	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Вся плановая заготовка в вагонах	8.842	7.054	13.900	17.727	13.196	7.232
На внутренний рынок в вагонах	3.825	3.339	8.035	9.094	8.423	5.322,7
На экспорт в вагонах	5.017	3.715	5.865	8.633	4.773	1.909,3
На экспорт в млн. рублей	25,6	23,6	28,9	40,4	27,7	10,5

Плановые заготовки охватывали примерно две трети выхода товарной продукции. Одна треть падала на частного заготовителя. Падение заготовок в 1928/29 и 1929/30 объясняется борьбой кулака против заготовок и злостным сокращением поголовья птицы в кулацких хозяйствах. Заготовки велись гл. обр. с.-х. кооперацией (62%). Экспорт яичной продукции СССР в послевоенные годы, особенно за 1926/27—1928/29, направлялся в Германию (65% всего экспорта). В мировой торговле яйцами доля участия СССР снизилась до 18% (1928), в импорте Англии до 7%, Германии—до 29%.

В результате коллективизации деревни и роста совхозов меняется структура яично-птичного хозяйства в СССР, а вместе с этим и технич. база яичного дела. Программа реконструкции с. х-ва одновременно с организацией животноводческих совхозов-гигантов предусматривает и строительство крупных промышленно-птицеводных хозяйств. В 1927/28 в яично-птичное строительство было вложено 11,5 млн. руб., в 1928/29—12 млн. руб., в 1929/30—11,2 млн. и по плану 1931—30,2 миллионов руб. Одновременно с организацией крупных птицеводных хозяйств в колхозах проводится строительство инкубаторно-птицеводных станций (ИПС), холодильников, яичных складов, улучшены породы птиц и т. д., что должно количественно и качественно повысить яичную продукцию.

При Колхозцентре создан Птицецентр для оперативно-производственного руководства этими станциями и птицеводческими товарными фермами. В инкубационную кампанию 1931 налажена организация 20 млн. инкубаторных яйцемест (см. *Инкубаторий*) с производством 40 млн. птиц, из коих 25 млн. для увеличения птичьего поголовья.

Значительную роль при экспорте яиц играет техника Я. д., к-рая позволяет сохранить качество товара, а следовательно и обеспечить сбыт. В этом отношении важна сортировка яиц при самой приемке, самые методы заготовки, их сезонность, сохранение яиц, их упаковка и пересортировка. Сортировка по свежести производится при посредстве особых приборов *овоскопов* (см.), затем производится сортировка по весу (14—18 англофунт.—100 яиц) особыми аппаратами. Соблюдаются сроки заготовки для определенных районов. Не меньшее значение имеют способы хранения

яиц, из которых главнейшие: известкование или охлаждение. Английский рынок пользуется холодильниками, в к-рых яйца сохраняются до 5—6 мес., в ряде стран преобладает известкование, т. е. хранение яиц в специальных бассейнах в известковой воде. Практика Я. д. выработала стандартную форму упаковки—особые ящики с вентиляцией (в Англии и САСШ с картонными рамами и клетками для яиц) и ряд технических приспособлений в вагонах; кроме того имеются специальные вагоны-ледники при летних длительных перевозках.

Одновременно с реконструкцией яично-птичного хозяйства перед советским Я. д., особенно в части экспорта, поставлена и задача усовершенствования техники заготовки, хранения и транспортировки яиц.

Лит.: Протов Н. П., Яичная торговля в СССР, М., 1928; Цвейтов Д. Г., Птицепромышленность СССР в цифрах, М., 1927; Крюков Н. А., Яйцо и яичное дело, П., 1915; Сельскохозяйственный экспорт СССР, М.—Л., 1930; Ritter K., Der Welthandel mit Eiern vor und nach dem Kriege, B., 1928.

ЯИЧНОЕ ДЕРЕВО, Solanum ovigerum, однолетнее травянистое растение (не дерево!) из сем. пасленовых, близко родственное *баклажану* (см.) и считаемое нек-рыми систематиками лишь разновидностью последнего. Разводится нередко как декоративное из-за своих плодов, очень похожих по форме, величине и окраске на куриные яйца; на вкус плоды горьки и несъедобны. Есть сорта с мелкими плодами.

ЯИЧНЫЙ ПОРОШОК, полноценный концентрированный пищевой продукт, представляющий по внешнему виду порошок желтого цвета и характерного вкуса. Получается высушиванием лишенного скорлупы цельного содержимого яйца (смеси белка и желтка). Свежие яйца в скорлупе содержат ок. 75% воды, вследствие чего относительно быстро портятся; высушенные же до состояния порошка при обычных условиях хорошо сохраняются. Из 10 яиц среднего размера получается ок. 125 *г* Я. п. Сушка сырой яичной массы, предварительно тщательно перемешанной и профильтрованной, должна происходить при низких температурах (−40°, −50°), чтобы белки Я. п. не потеряли способности набухать («растворяться») в воде и давать при смешивании 1 части яичного порошка с 3 частями воды яичную массу, из которой можно приготовить яичницу нормального качества.

Промышленная сушка яиц, так же, как и молока, ведется в распылительных сушилках (Краузе, Траутфорд и др.) или вакуумвальцовых (Пасбург, Буфловак и др.) и особенно распространена в Китае, откуда вывоз яиц в скорлупе затруднен из-за порчи их при длительном транспорте в Европу и Америку.

Средний химич. состав Я. п. по герм. и рус. данным: воды—6,33%, белков—40,90%, жира—41,61%, золы—4,02%. В нормальном Я. п. не должно быть примесей соли, сахара, консервирующих и других веществ, не свойственных яичной массе. Применяется Я. п. кроме домашнего обихода в походах, экспедициях, в кондитерском деле, на фабриках-кухнях и отчасти в хлебопечении, особенно в зимние месяцы. Кроме сушки смеси белка и желтка применяют также и раздельную их обработку, причем получают сухой белок (яичный альбумин) и сухой желток.

ЯЙВА, лев. приток Камы, дл. ок. 300 *км*. Начинается на зап. склоне Среднего Урала, протекает по территории Соликамского, Кизеловского и Ленвинского районов Уральской обл. Выше впадения Чикмана Я. прорезывает пласты нижнекаменноугольного песчаника и течет по лежащим под ним девонским известнякам. В этой части течения по реке много небольших водопадов—«тулумов». В бассейне Яйвы—залежи каменного угля, калийных солей, медных и железных руд. По Я. и ее притокам много пещер с предметами доисторической культуры (например Чаньвенская пещера и др.). По Я. сплавляется в год в среднем около 24 т. *т* лесных грузов.

ЯЙЛА, 1) термин, обозначающий у части юго-западных тюрков (крымских татар, турок и др.) летнее пастбище. Ср. *Джайляу* и *Эйлаг*. 2) Название вершинных плато зоны наибольшего поднятия Крымских гор, сложенных плотными верхнеюрскими известняками с типично выраженным карстовым ландшафтом (карры, воронки, провалы, сталактитовые пещеры). Отдельные части яйлы разделены сбросами и сдвигами и ограничены крутыми скалистыми краями; таковы: Ай-Петринская Я., Ялтинская и Никитская Я., Бабуган (наиболее высокая Я. до 1.543 *м* над ур. м.), Чатырдаг, Демерджи, Караби-Я. Я. большей частью безлесна; растительность ее горно-ксерофитная и луговая, частью степная. Используется населением в качестве летних пастбищ для овец и лошадей.

ЯЙЦЕВОД, канал, служащий для выведения зрелых яиц из яичников наружу. У большинства беспозвоночных *яичник* (см.) мешковидного типа и продолжается непосредственно в соответственные выводные каналы. Однако у кольчатых червей и у позвоночных зрелые яйца выпадают первоначально в полость тела и только отсюда проникают в особые яйцеводы. У кольчатых червей таковыми являются короткие генитальные канальцы, начинающиеся широкой воронкой в полости тела (в тех сегментах, где располагаются яичники) и открывающиеся наружу по бокам тела. Нередко генитальные канальцы соединяются с сегментальными выделительными канальцами (нефридиями),

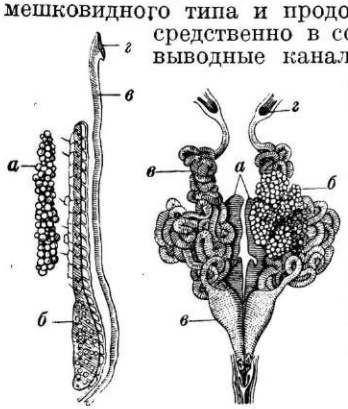

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 1. Схема женской мочеполовой системы хвостатой амфибии (тритона): *а*—яичник, *б*—почка, *в*—яйцевод (мюллеров канал), *г*—воронка яйцевода.

Рис. 2. Женская мочеполовая система лягушки: *а*—почка, *б*—яичник, *в*—яйцевод, *г*—воронка яйцевода.

и имеют тогда общие с ними выводные отверстия. У позвоночных Я. служит мюллеров канал (см. *Выделительная система*), развивающийся в связи с первично-почечным протоком. Он открывается в полость тела большой воронкой, а противоположным концом впадает первоначально в клоаку. У осетровых рыб, у кистеперых и костных ганоидов Я. укорачиваются и тесно прилежат к яичникам. У большинства костистых рыб Я. сполна срастаются с яичниками, так что зрелые яйца попадают из последних прямо в Я. У хрящевых рыб, а также у наземных позвоночных Я. дифференцируются на ряд последовательных участков. Стенки Я. имеют обычно железистый характер и выделяют нередко вокруг яйца студенистую или белковую массу, или также и более прочные оболочки, окружающие снаружи зрелое и оплодотворенное уже *яйцо* (см.). В задней части Я. собираются готовые к откладке яйца, к-рые иногда задерживаются здесь на более продолжительное время, так что развитие зародыша частью протекает в Я. Этот более широкий отдел Я. получает название *матки* (см.). Парные Я. срастаются у живородящих млекопитающих на б. или м. значительном протяжении в непарные отделы. Это сращение приводит прежде всего у всех плацентных млекопитающих к образованию непарного конечного отдела — *влагалища* (см.). Лежащие впереди от матки более узкие части Я., в к-рых происходит оплодотворение и перемещение яйца, получают у млекопитающих название *фаллопиевых труб* (см.). Широкие воронки фаллопиевых труб снабжены бахромчатым краем, неплотно прилегающим к яичнику, так что при выпадении зрелого яйца последнее попадает прямо в яйцевод, по которому перемещается затем благодаря деятельности его мерцательного эпителиального покрова. *И. Ш.*

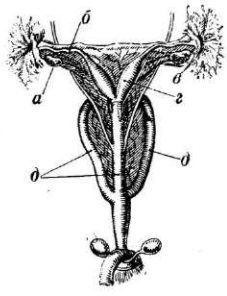

Рис. 3.
Женская мочеполовая система кенгуру: *а* — яичник, *б* — яйцевод (фалопиева труба), *в* — воронка, *г* — матка, *д* — влагалище (у сумчатых иногда тройное).

ЯЙЦЕВОЙ АППАРАТ, три голые клетки в зародышевом мешке у покрытосеменных растений, лежащие в той части его, к-рая обращена к семявходу; одна из них, несколько глубже вдающаяся в полость зародышевого мешка, есть яйцеклетка, а две другие—синергиды, или вспомогательные клетки. Морфологически Я. а. аналогичен *архегониям* (см.). См. также *Семяпочка* и *Оплодотворение у растений*.

ЯЙЦЕВОЙ ЗУБ, роговой выступ впереди на межчелюстных костях (у птиц—на надклювии), при помощи к-рого молодое животное пробивает скорлупу и выклевывается из яйца. Я. з. представляет собой временное образование и наблюдается у птиц, а также и у многих рептилий.

ЯЙЦЕЕДЫ, Proctotrupidae и Chalcididae, два семейства перепончатокрылых насекомых. Откладывают яйца внутри яиц других насекомых (жуков, бабочек, прямокрылых), где они и развиваются. Т. к. многие яйцееды паразитируют таким способом на различных вредителях сельского хозяйства, то они получили значение в качестве одного из средств борьбы с этими вредителями (см. *Вредители*). Так, в Америку из Европы ввезен и удачно акклиматизирован Anostatus bifasciatus (паразит непарного шелкопряда) и другие; попытки перевезти Pentatron semblidis (паразит озимой совки) из бывшей Астраханской губернии в Туркестан, а также акклиматизировать в СССР некоторые другие виды яйцеедов окончились неудачей.

Лит.: Курдюмов Н. В., О роли паразитических и хищных насекомых в борьбе с вредителями, Киев, 1911; Мейер Н. Ф., Биологический метод борьбы с вредными насекомыми, «Труды 3-го Всероссийского энтомо-фитопатологического съезда» 18—25 декабря 1921, П., 1922; Howard L. O., A Study of Insect Parasitism, 1897.

ЯЙЦЕКЛАД (ovipositor), трубчатый, иногда колющий орган на конце брюшка многих насекомых, служащий для откладывания яиц в землю, в растительные ткани или в других животных. В нек-рых случаях само брюшко, сильно суженное в конце, играет

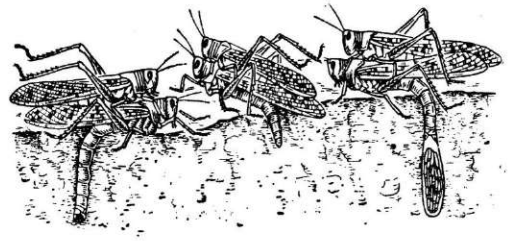

Рис. 1. Откладывание яиц саранчой.

роль Я. (обыкновенная саранча, многие бабочки, мухи). Однако наиболее дифференцированные яйцеклады развиваются у насекомых не из самих сегментов брюшка, а из их придатков и выростов вокруг полового отверстия самки. Особенно большой длины достигает такой яйцеклад у кузнечиков. Более короткий Я. стрекоз составляется из передних двух пар сильно заостренных и снабженных зазубренным краем выростов. Задняя пара выростов образует защитный покров. Такой яйцеклад служит для прокалывания и прорезывания стеблей и листьев растений, в которые животное откладывает свои яйца. Наиболее высокого развития достигает яйцеклад перепончатокрылых, у которых передняя пара половых придатков имеет зазубренный вид (у пилильщиков) или вытягивается в длинные острые сти-

Рис. 2. Яйцеклад самок кузнечиков: *А* — брюшко сбоку, *Б* — поперечный разрез через яйцеклад, *а* — задние, *б* — средние и *в* — передние половые придатки.

леты, которые движутся в желобке, образованном сращением второй пары придатков. Длинный Я. наездников служит для прокалывания хитинового покрова др. насекомых (гл. обр. личинок), в тело которых они откладывают свои яйца. У жалоносных (ос, пчел и муравьев) Я. преобразуется в жало, связанное с ядовитой железой. У муравьев ядовитая железа сохраняется, а жало б. или м. редуцируется.

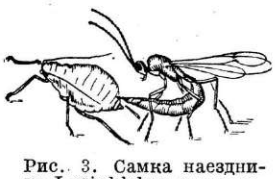

Рис. 3. Самка наездника Lysiphlebus откладывает яйца, прокалывая своим яйцекладом покровы травяной тли.

Лит.: Шарп Д., Насекомые, СПБ, 1902; Meisenheimer J., Geschlecht und Geschlechter, Band I, Jena, 1921. *И. Ш.*

ЯЙЦЕКЛАДУЩИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ, см. *Клоачные.*

ЯЙЦЕКЛЕТКА, 1) у животных, см. *Яйцо*; 2) у растений яйцо оосфера, неподвижная, не одетая оболочкою женская половая клетка. Я. образуется у некоторых водорослей и грибов, у всех мхов, папоротникообразных, голо- и покрытосеменных растений. См. *Половые клетки* и *Оплодотворение* у растений.

ЯЙЦЕНОСКИЕ КУРЫ, породы кур, откладывающие максимально большое число яиц в возможно короткий срок без затраты лишних средств на кормление и уход за ними. Т. к. помимо числа приносимых яиц важен и их вес, то лучшими породами считаются те, которые дают большее число яиц с большим весом. Наиболее яйценоскими считаются: итальянские куры (главн. обр. лехгорны), дающие около 200 яиц в год, весом 65—70 *г* яйцо, испанские куры—ок. 180 яиц, 70—75 *г* яйцо; голошейная, или семиградская курица (130—180 яиц средней величины). К Я. к. относятся также гамбургские, польские и русские куры. Из последних известны как лучшие несушки—украинские, ушанки, пеструшки, палевые и др. Они дают около 70 яиц в год, 40—45 *г* яйцо. См. *Куры, Птицеводство.*

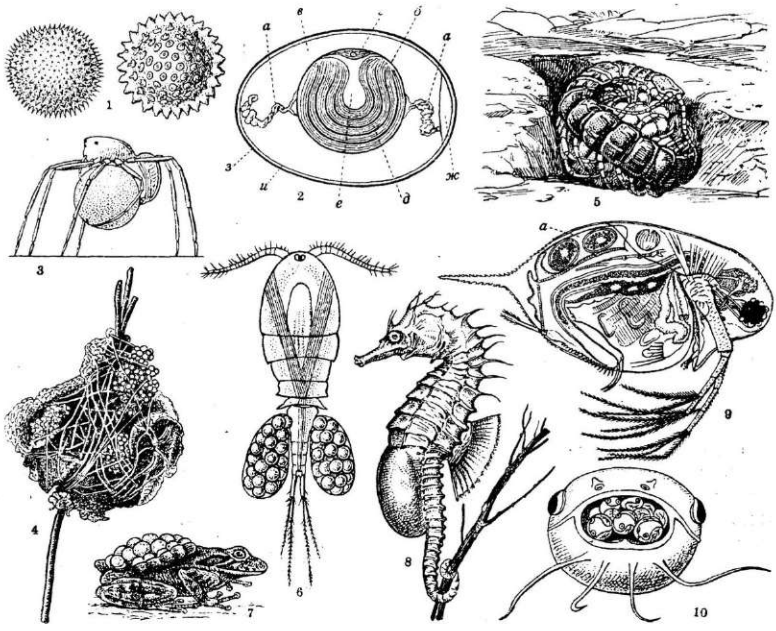
ЯЙЦЕРОЖДЕНИЕ, воспроизведение потомства через посредство откладываемых яиц, проделывающих затем б. или м. длинный путь эмбрионального развития в яйцевых оболочках вне тела матери, в отличие от *живорождения* (см.), при к-ром рождаются уже подвижные детеныши. Откладываемые яйца могут оставлять тело матери на самых различных стадиях: иногда откладываются еще неоплодотворенные яйца, иногда уже оплодотворенные, но не начавшие развиваться, нередко они откладываются на различных стадиях эмбрионального развития и наконец иногда отложенные яйца содержат уже вполне развитых, готовых к вылуплению детенышей (яйцеживорождение).

Защита откладываемых яиц от вредных воздействий внешней среды (включая мелких врагов и паразитов) дается прежде всего оболочками *яйца* (см.), к-рые иногда достигают значительной прочности и непроницаемости. Весьма прочной является напр. вторичная оболочка (хорион) яиц ракообразных и насекомых, состоящая из хитинообразного вещества, особенно толстого на «зимних» яйцах, и выделяемая фолликулярным эпителием яичника. Еще более мощными и сложными бывают «третичные» оболочки яйца, развивающиеся как продукт выделения железистых стенок яйцеводов. Иногда последние выделяют слизистые и студенистые массы, набухающие в воде и склеивающие откладываемые яйца в шнуры, пластинки или кучки (у большинства моллюсков и амфибий). Откладываемые яйца часто обволакиваются в яйцеводах сначала слоем студенистой белковой массы, а затем сверх того еще разного рода скорлупами: б. или м. сложной «роговой» скорлупой у акул и скатов, кожистой скорлупой у рептилий. У птиц поверх массы «белка» образуется двуслойная кожистая оболочка, слои к-рой расходятся на тупом полюсе, образуя здесь воздушную камеру; снаружи от этой оболочки имеется еще пористая известковая скорлупа. Иногда одной общей наружной оболочкой в яйцеводах окружается не одно яйцо, а целая группа их. Эти т. н. коконы нередко наблюдаются у насекомых, напр. у тараканов, самки к-рых носят коконы прикрепленными на брюхе, или у жука-водолюба, к-рый прикрепляет свои коконы на нижней поверхности плавающих листьев водяных растений. Пауки оплетают группу яиц паутиной и также носят эти коконы с собой. У дождевых червей и пиявок коконы образуются благодаря деятельности кожных желез. В таких коконах нередко развиваются далеко не все яйца, нек-рые погибают и съедаются другими развивающимися зародышами. У наземных улиток в крупных коконах обычно развивается только одно яйцо, все прочие «абортивные» яйца являются для единственного зародыша лишь запасом питательного материала. Таково, нужно думать, и происхождение яиц-коконов плоских червей (турбеллярий и трематод), содержащих кроме одного яйца еще большое число питательных «желточных» клеток, т. е. абортивных яиц, развивающихся однако в обособленном отделе яичника—желточнике.

У различных животных при Я. обнаруживаются кроме того разнообразные приспособления для откладки яиц в подходящие для этого места, обеспечивающие затем наилучшие условия для их развития (см. *Яйцеклад*). В простейшем случае многие животные закапывают свои яйца в землю, где нередко развиваются затем и личинки, питающиеся подземными частями растений. В других случаях животное откладывает яйца на известные растения, к-рые впоследствии послужат пищей молодым животным. Так поступает напр. большинство бабочек. Одни насекомые откладывают яйца в естественные щели в коре деревьев, другие в проделанные ими в листьях или стеблях углубления или ходы (как напр. жуки-короеды), нек-рые (напр. орехотворки)—в легко раздражимые ткани растений, отвечающие на раздражение образованием опухолей или *галлов* (см.). Наездники откладывают яйца на кожу или чаще внутрь тела других насекомых или пауков, прокалывая их по-

кровы при помощи своего яйцеклада. Личинки, развившиеся из этих яиц, питаются затем соками и тканями того насекомого, в к-ром они живут, выедая нередко все его содержимое. В других случаях животное специально подготовляет для откладки яиц подходящую среду, дающую им достаточную защиту; это выражается в постройке т. н. гнезд, которые в удивительном разнообразии встречаются у представителей самых различных групп животных. Наиболее совершенными образованиями подобного рода являются муравейники, гнезда шмелей и ос и ульи пчел со сложной и в высшей степени правильной системой ячеек (соты), в каждую из которых откладывается по одному яйцу. Некоторые рыбы строят иногда настоящие гнезда для своей икры (колюшка, Gymnarchus niloticus и др.).

Животные нередко не только откладывают яйца в возможно более безопасные места, но и охраняют их. При этом в очень многих случаях яйца охраняет не самка, а самец, как напр. у многих рыб (колюшка, макропод, амия, из двоякодышащих — Protopterus), у нек-рых амфибий (гигантская саламандра — Cryptobranchus alleghaniensis). Некоторые животные прикрывают отложенную икру своим телом. Это наблюдается как у водных животных—кольчатых червей (Ophryotrocha), моллюсков (Сургаеа), морских звезд (Cribrella oculata), так и у наземных: сколопендра откладывает свои яйца кучкой в ямки и свертывается над ними, охватывая их всем своим телом; гимнофионы таким же образом защищают яйца в земляных норах; подобное же поведение свойственно нек-рым змеям. У водных животных (различных кольчатых червей, пиявок, головоногих моллюсков и рыб) родители, охраняющие кладку, производят непрерывное плавательное движение и вызывают благодаря этому постоянный ток воды, чем обеспечивается более совершенное дыхание развивающихся зародышей. У наземных позвоночных непосредственная близость тела родителей часто поддерживает нужную влажность и способствует поднятию температуры, создавая так. обр. условия для более быстрого развития зародышей. Таков повидимому смысл насиживания у более крупных змей (удавов) и таково значение насиживания у птиц. Только сорные куры (Megapodidae) не насиживают яиц, а откладывают их в кучи песка и гниющих растительных веществ, где они развиваются под влиянием солнечного тепла или тепла, получаемого в результате бродильных процессов. У других птиц всегда наблюдается насиживание, причем насиживает яйца или самка (утки, куры, хищники), или и самка и самец, или же только самец (американский страус, казуар, киви). Многие кольчатые черви и нек-рые моллюски откладывают яйца в выделенную их покровами студенистую оболочку, в к-рой они и сами остаются вплоть до вылупления личинок. То же самое наблюдается у круглоротого—Bdellostoma stouti. Самки аргонавта (из головоногих моллюсков) откладывают яйца в количестве многих тысяч на внутренней поверхности своей спирально закрученной раковины. Большинство сидячих кольчатых червей-трубчатников также откладывает яйца внутри своей трубки.

1) Яйца тихоходок с хорионом. 2) Продольный разрез через яйцо курицы (*а*—градинки, *б*—желточная оболочка, *в*—белок, *г*—зародышевый диск, *д*—желтый желток, *е*—белый желток, *жс*—воздушная камера, *з*—скорлупа, *и*—кожистая оболочка). 3) Самка паука с яйцевым коконом. 4) Гнездо морской колюшки. 5) Самка сколопендры охраняет свою кладку яиц. 6) Самка циклопа с яйцевыми мешками. 7) Самка кваккш. несущая свои яйца на спине. 8) Самец морского конька с наполненной яйцами сумкой. 9) Самка водяной блохи с выводковой камерой (*а*). 10) Самец сома с развивающейся во рту икрой.

Охрана отложенных яиц при непосредственном контакте родительского организма с его кладкой привела у многих животных к установлению более тесной связи, обнаруживающейся в явлении яйценошения. В этом случае яйца тем или иным способом прикрепляются к телу родителей, к-рые носят их с собой. Это явление чрезвычайно распространено во всех типах животного мира. Так, очень многие черви и в том числе нек-рые наши обыкновенные пиявки (Clepsine) носят яйца прикрепленными на брюшной поверхности тела вплоть до вылупления молоди. У пресноводных рачков—циклопов (Cyclops)—из полового отверстия самки выделяется слизистый сек-

рет, склеивающий откладываемые яйца, которые оказываются т. обр. заключенными в паре яйцевых мешков, прикрепленных к половому отверстию. У десятиногих раков, в том числе и у обыкновенного пресноводного рака (Astacus), яйца прикрепляются посредством выделения особых желез к абдоминальным ножкам. Многие пауки носят с собой яйцевые коконы, нек-рые клещи, в том числе обыкновенный «собачий» клещ (Ixodes ricinus), носят свои яйца прикрепленными на спине. Реже встречается яйценошение у насекомых (некоторые клопы) и наконец у позвоночных. Самка саламандры (Desmognathus fuscus) обматывает склеенные яйцевые шнуры вокруг своего тела и остается вместе с ними в какой-нибудь норе вплоть до вылупления личинок; точно так же самец жабы-повитухи (Alytes obstetricans) обматывает икру вокруг задних ног. Самки лазающих по деревьям тропич. лягушек (Rhacophorus) и квакш (Hyla evansi) приклеивают свою икру первые на брюхе, вторые на спине и носят с собой вплоть до вылупления личинок.

Яйценошение приводит наконец к выработке соответствующих морфологических изменений родительского организма—к приспособлению известных полостей тела для вывода молоди из икры под еще более совершенной защитой от опасностей внешней среды. У многих животных развились специальные выводковые камеры. Последние могут иметь самое различное положение и различное происхождение. Уже у медуз и у актиний развиваются за счет наружных покровов разнообразные выводковые камеры. У других актиний и коралловых полипов яйца развиваются на стенках септ в гастроваскулярной системе. У нек-рых морских звезд выводковая камера образуется в коже спины, у неправильных морских ежей эти камеры образуются в амбулакральных полях; у одной морской звезды выводковыми камерами служат 5 мешкообразных выпячиваний желудка, а у офиур для этого служат дыхательные мешочки у основания рук. Очень глубоко внутрь тела проникают разнообразные выводковые камеры голотурий (Cucumaria), открывающиеся наружу на переднем конце тела. У плеченогих (Brachiopoda) выводковые камеры встречаются как глубокие выпячивания полости мантии. У очень многих морских (устрицы) и в особенности пресноводных (Unio Margaritana) пластинчатожаберных моллюсков икра развивается в жабрах, в к-рых иногда образуются вполне обособленные выводковые камеры (Anodonta, Cyclas). У ракообразных выводковые камеры развиваются обычно на брюхе и ограничиваются основными члениками ножек (Amphipoda, Isopoda, Schizopoda и др.). У нек-рых низших раков развиваются более глубокие камеры, как выпячивание покровов на спине (Cladocera). У асцидий для развития яиц обычно служит околожаберная, или клоакальная полость, к-рая в нек-рых случаях образует специальные выводковые мешкообразные или трубчатые выпячивания, проникающие глубоко в стенки целлюлозной оболочки. У позвоночных яйценошение также в некоторых случаях привело к образованию специальных выводковых камер. Если самка квакш (Hyla evansi) просто приклеивает икру к коже спины, то у Hyla goeldii вокруг такой кучки развивается кожная складка, а у Nototrema парная складка срастается над нею, так что получается почти совсем замкнутая сумка, в к-рой яйца вынашиваются до довольно поздней стадии развития. У суринамской жабы (Pipa americana) яйца откладываются при помощи выворачивающегося конца яйцевода по одиночке на спину и погружаются затем вглубь кожи с образованием отдельных ячеек, в которых и идет развитие зародыша вплоть до вылупления готовых жабок. У другой лягушки из Чили (Rhinoderma darwini) выводковой камерой служат выросты ротовой полости, точнее резонаторы, разрастающиеся под кожей всего брюха. Интересно, что здесь это происходит у самца. Рыбы в некоторых случаях вынашивают икру в ротовой полости. Это наблюдается у самцов многих сомовых, у нек-рых зубастых карпов (здесь иногда и у самок), а также и у многих других рыб, причем нередко икра вынашивается в ротовой полости не только до вылупления мальков из оболочек, но и далее вплоть до полного всасывания желтка и полного сформирования рыбешки. В других случаях рыбы вынашивают икру на брюхе. Это в особенности характерно для пучкожаберных—морских игл и коньков, у которых эту роль берет на себя опять-таки самец.

Степень связи с телом родителя бывает выражена в различной мере: иногда икринки погружаются рядами в небольшие ячейки и лежат открыто (Nerophis), в других случаях они прикрываются боковыми складками кожи, сходящимися, склеивающимися или наконец вполне срастающимися (морской конек) между собой по средней линии. Наконец здесь же следует отметить, что яйца могут после оплодотворения не откладываться где-либо снаружи, а задерживаться в самих половых путях, где они и проходят б. или м. длинный путь развития, прежде чем будут отложены (яйцеживорождение). Плоские черви откладывают яйца на разных стадиях развития; точно так же и у нематод яйца откладываются или в начале дробления (обыкновенная человеческая аскарида) или на более поздних стадиях развития (детская острица). У некоторых кольчатых червей яйца развиваются в полости тела или в полостях сегментальных органов, играющих роль маток. Многие клещи откладывают яйца с хорошо развитыми зародышами. У асцидий и боченочников начало развития яиц происходит нередко в клоакальной полости. У огненной саламандры яйца развиваются в расширенной части яйцеводов (в так наз. матке), причем рождаются уже готовые личинки. Б. или м. длинный путь развития проходят в яйцеводах и яйца ящериц и змей. Типично яйцеживородными являются наша северная ящерица (Lacerta vivipara), медяница (Anguis fragilis), гадюка и многие другие змеи. Задержка развивающихся яиц в половых путях приводит т. о. к тому, что в отложенных яйцах заключаются уже совершенно готовые

к вылуплению детеныши. Гораздо чаще однако развивающиеся в материнском теле зародыши вступают в более тесную связь с организмом матери, яйцевые оболочки теряют свое значение, и в результате получается весьма распространенное явление живорождения, при котором обычно развиваются особые приспособления для питания зародышей за счет матери.

Лит.: Шимкевич В. М., Биологические основы зоологии, тт. I—II, 5 изд., М.—П., 1923—25; Книпович Н.М., Курс общей зоологии, 3 изд., Ленинград, 1924; Hesse R. und Doflein F., Tierbau und Tierleben, 2 B-de, Leipzig, 1914; Meisenheimer J., Geschlecht und Geschlechter im Tierreiche, Jena, 1921. *И. Шмальгаузен.*

ЯЙЦО, женская половая (воспроизводительная) клетка, которая обычно развивается и дает начало новой особи после оплодотворения, т. е. после соединения с мужской половой клеткой—сперматозоидом; в некоторых случаях Я. способны к развитию и без оплодотворения (*партеногенез*, см.). Я. представляет собой клетку с ядром, протоплазмой и прочими частями нормальной клетки. У низших животных Я. обладают иногда значительной самостоятельностью в своих жизненных проявлениях. У губок и у гидроидов яйца представляют собой клетки непостоянной формы, блуждающие в тканях материнского организма при помощи *амёбоидных движений* (см.). Захватывая по пути подходящий питательный материал, они увеличивают свою массу, округляются и одновременно теряют свою подвижность. У большинства животных первичные половые клетки весьма рано обособляются от соматических клеток. В яичниках первичные половые клетки сначала размножаются, а затем постепенно переходят в фазу роста, во время к-рого происходит значительное накопление питательного материала, т. н. желтка, причем Я. обыкновенно принимают весьма крупные размеры и шарообразную (реже овальную) форму.

Процесс образования Я. (овогенез) происходит в яичнике при участии иных клеток, которые частью являются соматическими и облекают Я. со всех сторон, образуя т. н. *фолликул* (см.), частью представляют собой абортивные яйца, к-рые поглощаются растущей яйцеклеткой, использующей их в качестве питательного материала (у аннелид, моллюсков, ракообразных и в особенности у насекомых). После окончания фазы роста Я. переходит в фазу созревания, к-рое обычно протекает уже вне яичника, в половых путях, иногда уже во время *оплодотворения* (см.) или даже после проникновения в Я. сперматозоида. Созревание Я. состоит в двух последовательных, так наз. редукционных делениях, подготовка к к-рым начинается еще задолго до этого в период образования самого Я., когда хромосомы располагаются парами, причем происходит временно очень тесное соединение гомологичных хромосом (конъюгация). При созревании ядро приближается к поверхности Я., образуется типичное ахроматиновое веретено (см. *Кариокинез*) и при первом же делении хромосомы каждой пары отделяются друг от друга и расходятся к противоположным полюсам веретена. Образуется соответствующий наружному полюсу выступ протоплазмы (т. н. полярное тельце), который затем вместе с вошедшими в него хромосомами отшнуровывается от остальной поверхности Я. Т. о. при образовании первого полярного тельца из Я. удаляется половина его хромосом (по одной от каждой пары), и число хромосом оказывается гаплоидным, т. е. сокращенным (редуцированным) вдвое. Перед следующим делением созревания, к-рое следует непосредственно за первым, хромосомы расщепляются вдоль, как при обыкновенном кариокинезе, и следовательно дальнейшего сокращения их числа уже не происходит. И это деление имеет характер почкования, т. е. и при нем отделяется лишь небольшой участок периферической протоплазмы, образующий второе полярное тельце. Имеющееся в зрелом яйце половинное число хромосом дополняется затем при оплодотворении таким же числом хромосом сперматозоида, так что в результате восстанавливается нормальное (диплоидное) для данного вида животных их число.

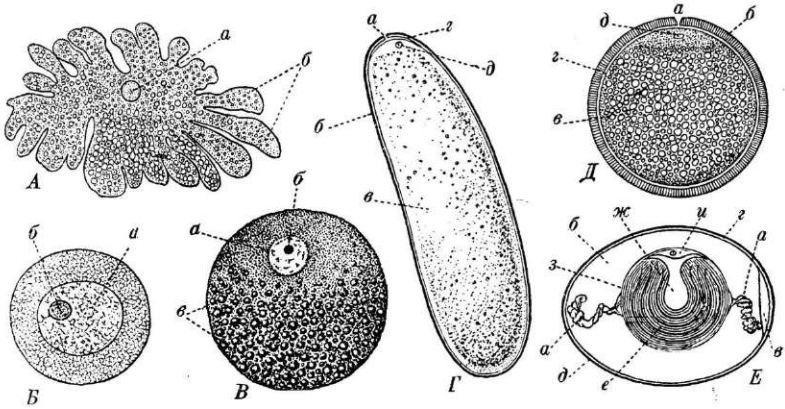

Рис. 1. Основные типы яиц животных (при разных увеличениях): *А*—яйцо гидры (*а*—ядро, *б*—псевдоподии). *Б*—яйцо морского ежа (*а*—ядро, *б*—ядрышко). *В*—телолецитальное яйцо улитки (*а*—ядро, *о*—ядрышко, *в*—желток). *Г*—центролецитальное яйцо мухи (*а*—микропиле, *б*—хорион, *в*—желток, *г*—желточная оболочка, *д*—ядро). *Д*—телолецитальное яйцо костистой рыбы (обозначения те же, что и в *Г*). *Е*—яйцо курицы с сложной системой третичных оболочек (*а*—градинки, *б*—белок, *в*—воздушная камера, *г*—кожистая оболочка, *д*—известковая скорлупа, *е*—желтый желток, *ж*—белый желток, *з*—желточная оболочка, *и*—зародышевый диск с ядром).

Зрелое Я. имеет в зависимости от величины запаса питательных веществ различную величину, начиная от микроскопических Я. [сюда относятся и Я. таких крупных животных, как мног. млекопитающие (включая человека), диаметр которых измеряется

одной или двумя десятыми долями миллиметра] и кончая колоссальными Я. хрящевых рыб (акул и скатов), рептилий и птиц. Иногда у одного и того же животного встре-

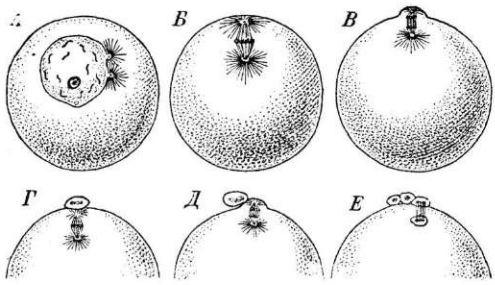

Рис. 2. Последовательные фазы созревания яйца (схема): *Б*—веретено первого деления созревания, *Г*—выделение первого полярного тельца, *Е*—выделение второго тельца.

чаются Я. разной величины. У коловраток и дафний летом откладываются мелкие Я., развивающиеся партеногенетически, а осенью более крупные оплодотворяемые «зимние». У червя Dinophilus откладываются крупные Я., из которых развиваются самки, и мелкие Я., дающие самцов. Известны также близкие разновидности животных, отличающихся величиной Я. (напр. морские и пресноводные формы нек-рых раков). Строение Я. зависит частью также от расположения в нем запасных питательных материалов. Ядро Я. имеет шарообразную форму и довольно крупные размеры, так что уже первыми эмбриологами оно было описано под названием зародышевого пузырька. В нем обычно видно и ядрышко (зародышевое пятнышко). Иногда описывается еще особое образование «желточное ядро»; нередки также скопления *митохондриев* (см.). *Центросома* (см.) и окружающая ее сфера имеются в молодых яйцах, но обычно не обнаруживаются в зрелых, хотя очевидно не всегда их можно считать исчезнувшими. *Желток* (см.) представляет б. или м. густо рассеянные в протоплазме Я. зерна и пластинки различной консистенции и состава. Распределение желтка в Я. бывает равномерным только при крайне небольшом его количестве (алецитальные Я.), при более значительных его количествах он скопляется гл. образом на одном, т. н. вегетативном полюсе (телолецитальные Я.). Реже значительное скопление желтка происходит в середине Я., оставляя на периферии слой активной протоплазмы (центролецитальные Я. членистоногих).

Я. защищается от внешней среды оболочками, к-рые могут иметь различное происхождение. Первичная, или желточная, оболочка выделяется самим Я. на своей поверхности и является обычно тонкой и бесструктурной. Иногда она достигает более значительной толщины (Zona radiata) и пронизана многочисленными радиальными канальцами, как это наблюдается у многих червей, моллюсков, иглокожих и позвоночных. В тех случаях, когда эта оболочка значительной толщины и плотности, в ней имеется специальное отверстие для прохождения сперматозоида (микропиле). Вторичная оболочка, или хорион, развивается независимо и иногда поверх первичной оболочки за счет выделительной деятельности фолликулярного эпителия. Хорион может иметь гладкую поверхность, но иногда имеет б. или м. сложную структуру, снабжен выступами, шипиками и разнообразными выростами, частью служащими для прикрепления откладываемых яиц. Особенно прочный хорион (конечно с микропиле) имеется у насекомых; но он встречается и на Я. различных других животных, иногда не менее сложной структуры, чем у насекомых (у нек-рых актиний, тихоходок, моллюсков и рыб). Третичные оболочки (уже после оплодотворения Я.) развиваются как продукт выделения железистых стенок яйцеводов и покрывают предыдущие оболочки. В простейшем случае это — слизистые или студенистые вещества, окружающие Я. и иногда склеивающие их в кучки, шнуры и т. п. (у многих червей, улиток, головоногих, амфибий). Особой сложности достигают третичные оболочки у позвоночных. У акул и скатов Я. окружаются в яйцеводах сначала слоем белка, а затем прочной рогоподобной скорлупой разнообразной формы с выростами для их прикрепления к водорослям. У рептилий и птиц поверх слоя белка отлагается кожистая скорлупа, состоящая у птиц из двух слоев, расходящихся на тупом полюсе с образованием воздушной камеры. В конечных частях яйцевода образуется у птиц наконец еще пористая известковая скорлупа. Внутренний слой белка более плотен, чем остальная его масса, и т. к. Я. при своем движении по яйцеводу вращается вокруг продольной оси, то этот белок закручивается на полюсах в т. н. градинки (chalazae), на к-рых Я. висит внутри всей системы оболочек. Я. живородящих млекопитающих очень небольшой величины (0,1—0,2 *мм*) и снабжено только одной внутренней оболочкой (zona radiata).

Лит.: Гертвиг О., Элементы эмбриологии, 2 изд., СПБ, 1912; Korschelt E., Ei und Eibildung, в «Handwörterbuch der Naturwissenschaften», Jena, 1913.

И. Шмальгаузен.

Як, Poëphagus, подрод рода *быков* (см.), заключающий один только вид (P. grun-

Bison poëphagus.

niens) с двумя формами (разновидностями): дикий, или «немой» Я. (P. g. mutus), и домашний, или «хрюкающий» як (P. g.). Отличается горбатостью, сильной об-

рослостью туловища, головы и основания конечностей; особенно длинная шерсть спускается с боков туловища и образует как бы естественную подстилку при лежании; на сравнительно коротком стержне хвоста длинная шерсть также образует густой пучок. Дикий Я.—обитатель высокогорных районов Центральной Азии (4.000—5.000 *м*). В настоящее время он сохранился только в Тибете. Это мощное животное, до 1,6 *м* выс., с темнобурой окраской и серебристо-серой полосой на хребте, с удлиненным черепом, толстыми, вперед направленными, с сложными изгибами рогами (дл. до 90 *см*). Домашние яки во многом отличаются от диких. Они меньше; окраска шерсти сильно варьирует: встречаются черные, серые, белые и пегие формы. Рога слабее, чем у диких; нередко Я. свойственна и комолость (безрогость). По своему скелету, особенно по черепу, домашний Я. напоминает юные формы диких. Эти различия настолько значительны, что некоторые исследователи даже брали под сомнение тесное родство диких и домашних Я. Однако домашний Я. отличается прежде всего доместикационными признаками (см. *Домашние животные*). Распространение домашних Я. также ограничено Центр. Азией, но кроме Тибета их разводят в Монголии, Ойратии, юж. Киргизии, Таджикистане и Зап. Китае. Они служат как вьючные и верховые животные, превосходя по силе и ловкости в горах других копытных. Мясо их довольно вкусно. Из шерсти приготовляются разные изделия. Кожа по качеству не уступает коже нашего скота. Молоко отличается высокой жирностью (от 6% до 8%), но удойность невелика. Плодовитость Я. мала: они обычно рождают не каждый год. Растут медленно. Большое хозяйственное значение имеют гибриды Я. и нашего скота, причем более ценны помеси, полученные от коровы и самца-яка (т. н. ханики). Они мощны, быстро растут и более молочны. Плодовитость гибридовсамок полная. В Ойратии основана опытная станция по изучению яков.

ЯКАМАРА, Galbula, род подотряда дятловидных птиц, заключающий 12 южноамериканских видов. Зеленая якамара (G. viridis) отличается золотисто-зеленой окраской; низ туловища ржаво-рыжий; горло у самца белого цвета. Распространена Я. в лесах прибрежн. полосы Бразилии. Питается якамара насекомыми.

Galbula viridis.

ЯКАНЫ, ясаны, Parridae, сем. отряда куликов, насчитывающее 11 видов. Отличаются стройным сложением, тонким, продолговатым клювом, вытянутыми длиннопалыми конечностями, снабженными острыми, удлиненными когтями. Крылья длинные заостренные, хвост укорочен; оперение яркое, пестрое; на передней части лба голая вздутость, часто окрашенная в карминный тон. Половой диморфизм не выражен. Оперение молодых резко отличается от старых. Широко распространены в тропической зоне Старого и Нового света. Обитают в топких болотах; прекрасно плавают и ныряют, быстро бегают по топким тинистым плёсам (последняя способность обусловлена большой длиной пальцев). Хорошо летают, питаются водными насекомыми и личинками. Просто устроенное гнездо помещается у края болот. Кладка из 4 — 6 яиц. Лучше других изучены: юж.-американская Я. (Jacana jacana) и индийский водяной фазанчик (Hydrophasis chirurgus).

Jacana jacana.

ЯКАНЬЕ, произношение *а* с предыдущим мягким согласным (*я*) на месте нашего письменного *е* (лятал, вяду) в неударяемых слогах. Я. свойственно белорусскому языку и южно-русским диалектам (кроме литературного языка и тех из говоров южно-русского наречия, к-рые близки к литературному языку). Я. делится на Я. диссимилятивное, умеренное, сильное и ассимилятивное. В говорах с диссимилятивным Я. *а* (*я*) слышится в предударном слоге перед ударяемыми узкими гласными (*у*, *ы*, *и*), а перед широкими (особенно *а*) слышится *и*: вясны, вясну, но висна. Диссимилятивное Я. распространено главн. обр. в северо-восточном наречии белорусского языка и южной группе говоров южно-русского наречия. Умеренное Я. содержит *а* (*я*) перед твердыми согласными, а *и* (или закрытое *е*) перед мягкими (вясна́, висне́). Умеренное Я. слышится гл. обр. в северо-западных говорах (тульская группа) южно-русского наречия. Сильное яканье, распространенное в юго-западном наречии белорусского языка и в восточной рязанской группе южно-русского наречия, характеризуется произношением *а* (*я*) во всех случаях в предударном слоге независимо от качества гласного след. слога и твердости или мягкости следующего согласного и притом не только в предударном слоге: лята́л, лятй, вясны́, бярягу́. Ассимилятивное Я. встречается в нек-рых северно-русских говорах с южно-русским наслоением (напр. в некоторых московских, тверских и рязанских говорах) и состоит в произношении *а* (*я*) в слоге перед ударяемым *а* и в произношении *и* в др. случаях (особенно перед мягкими согласными). Характер Я. вместе с типами *аканья* (см.) служит главным основанием для территориальной классификации диалектов южно-русского наречия. См. *Русский язык*. *Н. К.*

ЯК-ДЕРЕВО, джек-дерево (англ. Jack tree), индийское хлебное дерево, Artocarpus integrifolia. Подробно см. *Хлебное дерево*.

ЯКИМОВА, Анна Васильевна (род. 1856), деятельница Народной воли, см. *Диковская* А. В.

ЯКИМЧЕНКО, Александр Григорьевич (1878—1929), художник и гравер. Окончил московское Строгановское училище; совершенствовался в Париже. Выставлялся в

Париже и на выставках «Мира искусства». Я. много работал в Гознаке над художественным оформлением книги. Посредственный живописец-реалист, Я. значительно своеобразнее в графике. Наиболее значительна серия гравюр на линолеуме «Город».

ЯКИР, Иона Эммануилович (род. в 1896), командующий войсками Украинского военного округа (с 1925), член Революцион. военного совета СССР, член ВКП(б) с апреля 1917. Я. принадлежит к группе виднейших командиров РККА, вошедших в военную работу без специальной подготовки, выросших в огне революции и благодаря личным качествам выдвинутых партией на ответственнейшие посты. Я. родился в Кишиневе (Бессарабия); еще на ученической скамье примкнул к революционному движению. В период Февральской революции Я. примыкает к группе большевиков, активных политических работников Бессарабии, ведет работу среди солдат румынского фронта, избирается в Исполнительный комитет Совета солдатских депутатов. В период Октябрьского переворота борется на румынском фронте, сначала как рядовой боец, затем как организатор революционных отрядов. Первая командная должность Я.—командир отряда из китайских рабочих. Особенно выдвинулся он как организатор 45 дивизии 3 украинской армии и руководитель прорыва юж. группы из белогвардейского кольца в районе Одессы на С. Я. был командующим Киевским военным округом, комкором 14, начальником управления военно-учебных заведений. Я.—член ЦК КП(б)У и его политбюро, а с XVI Съезда партии—кандидат в члены ЦК ВКП(б). Якир также член ЦИК СССР и УССР; имеет 3 ордена Красного знамени.

ЯКОБИ, Валерий Иванович (1836—1902), исторический живописец и жанрист. Учился в Академии художеств (1856—1861). За картину «Привал арестантов» (1861), получил большую золотую медаль и заграничную командировку (1862—70). Им написаны картины: «Умеренные и террористы» (1868; дано звание академика), «Кардиналу де-Гиз показывают голову адмирала Колиньи» и др. С 1871—профессор, в 1883—1889—руководитель Академии художеств. Широкой популярностью в свое время пользовались картины Я. «Шуты Анны Иоанновны» (1873, Третьяковская галлерея), «Ледяной дом» (1876, Русский музей), «Заседание Академии художеств 28 июня 1765 г.» (1889) и т. д. Живопись Я. внешне эффектная, но упадочная в своей основе, отмечена крайней искусственностью, ходульной торжественностью и поверхностной декоративностью.

Лит.: Бенуа А., История русской живописи в 19 веке, СПБ, 1902.

Н. М.

ЯКОБИ (Jacoby), Иоган (1805—77), нем. политический деятель (демократ) и публицист, по профессии врач. Сын еврейского купца, Я. вырос в культурной атмосфере «просветительной» эпохи. В течение всей своей жизни оставался сторонником кантова учения о морали. Сильное влияние на его политическое мировоззрение оказали июльская революция и польское восстание 1830—31 гг. В своих первых публицистических выступлениях он боролся за полную эмансипацию евреев в Пруссии и протестовал против гнета цензуры. После вступления на престол Фридриха Вильгельма IV выпустил анонимную брошюру под заглавием «Четыре вопроса с ответами на них жителя Восточной Пруссии» («Vier Fragen, beantwortet von einem Ostpreussen»). В этой брошюре Я. требовал, чтобы новый король выполнил торжественное обещание, данное его отцом в 1815, и даровал либеральную конституцию. Брошюра произвела огромную сенсацию, авторство Якоби скоро было раскрыто. По инициативе короля Я. был предан суду по обвинению в гос. измене и в «оскорблении величества»; либеральная пресса сумела хорошо использовать затянувшийся процесс Я., который кончился в 1843 его оправданием. Энгельс также написал об этом процессе статью в «Рейнской газете». В «Немецко-французских ежегодниках» («Deutsch-Französische Jahrbücher»), издававшихся Марксом и Руге, в 1844 появился отчет самого Я. о его процессе. В 1847 Я. оказывал материальную поддержку «Немецкой брюссельской газете» («Deutsche Brüsseler Zeitung»), политическое руководство к-рой принадлежало Марксу. В 1848—49 Якобы играл заметную роль в парламентской жизни, особенно в Берлинском национальном собрании, где был одним из лидеров левой. В качестве члена депутации, ходатайствовавшей 2 ноября 1848 перед королем о назначении «народного министерства», в ответ на отказ короля по прочтении адреса выслушать пожелания депутации Я. произнес свою знаменитую, по существу наивную, но в тогдашний обстановке смелую фразу: «Несчастье королей в том, что они не хотят слушать правды». После революции Якоби бежал в Швейцарию. За участие в штуттгартском парламентском охвостьи (см. *Германия*, том XV, ст. 804) Я. пришлось предстать перед судом присяжных в Кёнигсберге, к-рый оправдал его 8/XII 1849. После этого Я. вернулся к политич. деятельности лишь в начале 60-х гг. В 1863 он был избран в прусский ландтаг и примкнул к прогрессистам (Fortschrittspartei); но несмотря на большое уважение и популярность, к-рыми Я. пользовался, он не играл в ландтаге руководящей роли: этому мешала его резкая оппозиционность к Бисмарку. За речь, в к-рой он призывал к отказу от голосования налогов, Я. был в 1863 приговорен к шести месяцам тюремного заключения. Отвращение, к-рое внушала Я. трусость либеральной и демократической буржуазии, заставляло его следить с возрастающей симпатией за социалистическим рабочим движением. Основные мысли Я. по «социальному вопросу» были высказаны им гл. обр. в его обращении к берлинским избирателям, написанном в январе 1868, и в его знаменитой берлинской речи «о целях рабочего движения» (20/I 1870). Я. не признавал ни коллективизма ни классовой борьбы. Он выдвигал следующие лозунги: справедливое распределение продуктов производства между капиталом и трудом; ограничение злоупотреблений со стороны крупного капитала и крупного землевладения;

поощрение производительных т-в; право рабочих на «полную долю дохода»; разрешение социального вопроса совместными усилиями государства, предпринимателей и рабочих. В своей речи, произнесенной в 1870, Я. высказал следующий афоризм, ставший впоследствии знаменитым: «С точки зрения будущего историка культуры возникновение самого незначительного рабочего союза будет представлять бо́льшую ценность, чем сражение при Садовой». Его критика системы наемного труда была чисто идеалистической и исходила из этических предпосылок; понимание классовой борьбы в той специфической форме, которая характерна для буржуазного общества, было ему совершенно чуждо. Он остался честным и стойким борцом за политическую демократию, смелым и решительным противником режима Бисмарка. Его имя пользовалось популярностью и в рабочей среде, и еще в 1870 Либкнехт предлагал установить более тесную связь между с.-д-тией и руководимым Я. левым крылом буржуазной демократии, органом к-рого была берлинская газета «Zukunft». 14/IX 1870 Я. выступил в Кёнигсберге на одном из собраний демократов с протестом против аннексии Эльзас-Лотарингии. За это он был 20 сентября арестован и просидел в крепости Лётцен до 26 октября. После осуждения Бебеля и Либкнехта в Лейпцигском процессе по обвинению в гос. измене Я. в знак протеста вступил в социал-демократическую рабочую партию (примкнул к эйзенахцам). 10 января 1874 Якоби по одному из саксонских избирательных округов прошел в рейхстаг в качестве с.-дем., но впоследствии он сложил свои полномочия, мотивируя это тем, что парламентским путем нельзя превратить военное государство Бисмарка в народное государство. По этому поводу Энгельс в письме к В. Блосу иронически заметил: «Этот человек слишком мудр». *Э. Цобель.*

Лит.: Mehring F., Jacobi und die wissenschaftlichen Sozialisten, «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», hrsg. von K. Grünberg, Leipzig, 1911, Jahrgang 1.

ЯКОБИ (Jacobi), Карл Густав Яков (1804—1851), математик. С 1827 до 1843—проф. в Кёнигсберге, затем академик в Берлине. Работал почти во всех областях математики. Важны его работы по теории эллиптических функций, по интегрированию уравнений динамики и по вариационному исчислению.

Собр. сочин. Я.: Gesammelte Werke, B-de I—VII, Berlin, 1881—91.

Лит.: Klein F., Vorlesungen über die Entwicklung der Mathematik im 19 Jahrhundert, Teil 1, Berlin, 1926.

ЯКОБИ (Jacobi), Фридрих Генрих (1743—1819), нем. философ, друг Гёте и Виланда, с 1804 председатель Мюнхенской академии наук. Его усадьба в Пемпельфорте под Дюссельдорфом в течение ряда лет играла роль значительного литературного центра. Наряду с чисто философскими работами («Über die Lehre des Spinoza in Briefen an Mendelsson», 1785; «Von den göttlichen Dingen und ihrer Offenbarung», 1811 и др.) Я. принадлежат философские романы «Eduard Allwils Briefsammlung» (1776) и «Woldemar» (2 B-de, 1779), представляющие нравоучительную смесь чувствительной софистики в духе Руссо с гётевским гуманизмом. Не будучи строго систематическим мыслителем или творцом всеобъемлющей системы, Я. занимает видное место в борьбе литературно-философских течений на исходе нем. «просвещения» и в эпоху расцвета классического идеализма. В этой борьбе Я. неизменно выступает против рассудочного рационализма «века просвещения», противопоставляя ему свою философию чувства и непосредственного знания. Критика рационализма служит у Я. реакционным целям и направлена не столько против метафизической ограниченности просветительной философии, сколько против буржуазных революционных тенденций материалистической философии 17—18 вв. По Я., рассудочная философия никогда не будет в состоянии постигнуть бытие в его изначальной сути. Т. к. рассудок мыслит согласно закону основания, переходя от одного явления к другому, его обусловливающему, а также согласно закону тожества, тавтологически утверждая обусловленность, и так как движение это очевидно никогда не может быть завершено, то рассудочный анализ не в состоянии открыть в человеке изначальный и безусловный источник его личности и присущей ей свободы. Поэтому классической системой рассудка должна быть, по Я., такая философия, к-рая всего последовательнее отрицает как индивидуальную свободу, так и творение. Подобной философской системой Я. считал учение Спинозы, полагая, что именно к нему в последнем счете должна сводиться всякая философия, опирающаяся на рассудочное мышление и на его законы. Бессильный доказать бытие вещей сверхчувственных (напр. свободы) рассудок, по Я., также неспособен доказать и существование вещей чувственных. Последовательно переходя от понятия к понятию, рассудок вместо вещей вынужден подставлять наши представления о вещах, вместо объективных определений бытия—субъективные и т. о. оказывается несостоятельным в борьбе с философск. идеализмом. По Я., преодоление идеализма и утверждение философского «реализма» возможно не на путях рассудочной философии, но только на основе непосредственной веры и непосредственного чувства. По Я., только благодаря вере, понятие которой сложилось у Я. под влиянием Юма, мы знаем, что имеем тело и что вне нас находятся другие тела и другие мыслящие существа. Мы только чувствуем свое тело устроенным так или иначе; притом, чувствуя его таким или иным, мы воспринимаем и еще нечто иное, резко отличающееся от него, не сводимое только к ощущению и мысли, а именно другие действительные вещи, которые мы воспринимаем с такою же достоверностью, как и самих себя, т. к. «без ты невозможно и я». Эту непосредственную уверенность в существовании реальных вещей Я. называет «поистине чудесным откровением» и видит в нем единственный путь к реальному знанию, «так как в тех случаях, когда разум порождает предметы, они суть лишь наши выдумки». В отличие от Канта и Фихте, у к-рых содержанием веры служит

абсолютное и вечное, где все единичное, существующее во времени исчезает, у Я. содержанием веры является как реальность чувственного мира земных вещей, так и реальность мира абсолютного и вечного, в котором человек чувствует себя одновременно и уничтоженным, поглощенным в абсолюте, и вместе с тем спасенным в изначальной основе своей субъективности. Поэтому в противовес кантовской морали категорического императива Якоби выдвигает моральную автономию личности, возвышающейся над ригоризмом моральных заповедей. Однако утверждение реальности чувственного мира нисколько не приближает Я. к материализму: исходной точкой его учения о свободе является резко выраженный «непостижимый» дуализм между обоими мирами,—чувственным и сверхчувственным, сотворенным и творящим, необходимости и свободы. Дуализм Я. вызвал резкий отпор со стороны крупнейших представителей диалектического идеализма— Шеллинга и Гегеля, а также отрицательные отзывы Гёте. Так, уже Шеллинг верно отметил основной недостаток учения Я. Поучительное значение деятельности Я. Шеллинг усматривал в том, что из всех новейших философов Я. живее всего чувствовал потребность в исторической философии. Однако, правильно понимая недостаток и ограниченность всякого рационализма, Я. впал в грубое заблуждение, ибо он отожествил всякое знание с рассудочным знанием и потому неправомерно отверг всякое научное мышление и изучение природы. С другой стороны, Гегель дал исчерпывающую критику выдвинутого Якоби принципа непосредственного знания. Своеобразие учения Якоби не в той мысли, что опосредствованное знание, взятое изолированно, не может нам давать истины, но в мысли, что непосредственное знание только при условии исключения всякого опосредствования может быть истинным. Но исключением опосредствованного знания философия Я. впадает в метафизическое противопоставление «или-или», т. е. сама придерживается односторонних определений рассудка, относительно к-рых она ошибочно мнит, будто возвысилась над ними. С точки зрения подлинной диалектики непосредственность знания, выступающая в факте существования напр. аксиом, не только не исключает его опосредствование, но оба эти вида знания, напротив, так связаны друг с другом, что «непосредственное» знание представляет как раз продукт и результат знания опосредствованного. *В. Асмус.*

Соч.: Werke, 6 B-de, Lpz., 1812—25; F.H.J's Auserlesener Briefwechsel, [2 B-de], Lpz., 1825—27; Aus F.H.J's Nachlass, [2 B-de], Lpz., 1869; Schriften (In Auswahl und mit einer Einleitung, hrsg. v. L. Matthias), B., 1926.

Лит.: Steckum Th. C., Spinoza-Jacoby-Lessing, groningen, 1916.

ЯКОБИАН, *определитель* (см.) вида:

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial f_1}{\partial x_1}, & \frac{\partial f_1}{\partial x_2}, \dots, & \frac{\partial f_1}{\partial x_n}, \\ \frac{\partial f_2}{\partial x_1}, & \frac{\partial f_2}{\partial x_2}, \dots, & \frac{\partial f_2}{\partial x_n}, \\ \dots\dots\dots\dots\dots \\ \frac{\partial f_n}{\partial x_1}, & \frac{\partial f_n}{\partial x_2}, \dots, & \frac{\partial f_n}{\partial x_n}, \end{vmatrix}$$

где $f_1, f_2, \dots, f_n$ суть n заданных функций от независимых переменных $x_1, x_2, \dots, x_n$:

$$f_i = f_i(x_1, x_2, \dots, x_n).$$

Название дано по имени знаменитого математика *Якоби* (см.). Я. часто символически обозначается так:

$$\frac{\partial(f_1, f_2, \dots, f_n)}{\partial(x_1, x_2, \dots, x_n)}.$$

Я. обращается тождественно в нуль в том и только в том случае, если между функциями $f_1, f_2, \dots, f_n$ существует нек-рое тождественное соотношение, т. е. они являются не независимыми. Я. встречается в формулах преобразования кратных интегралов. Напр.:

$$\int\int F(y_1, y_2)dy_1\,dy_2 =$$

$$= \int\int F[f_1(x_1 \cdot x_2),\ f_2(x_1 \cdot x_2)]\,\frac{\partial(f_1, f_2)}{\partial(x_1, x_2)}\,dx_1 dx_2.$$

Для Я. имеет место след. важная формула: $\frac{\partial(z_1, z_2, \dots, z_n)}{\partial(y_1, y_2, \dots, y_n)} \cdot \frac{\partial(y_1, y_2, \dots, y_n)}{\partial(x_1, x_2, \dots, x_n)} = \frac{\partial(z_1, z_2, \dots, z_n)}{\partial(x_1, x_2, \dots, x_n)}$.

ЯКОБИНСКИЙ КЛУБ, революционная организация, возникшая в начале Великой французской революции из клуба депутатов третьего сословия, основанного в 1789, и разгромленная в Эпоху термидорианской реакции (в окт.—ноябре 1794 закрыты были и центральный и провинциальные Я. к.). См. *Якобинцы*.

ЯКОБИНЦЫ, революционеры-демократы эпохи Великой француз. революции. Кличка «якобинцы», данная им в насмешку роялистами, произошла от названия клуба, заседавшего в монастыре св. Якова доминиканского ордена. Первичной формой парижского клуба Я. 1789 следует считать бретонский клуб (собрание части депутатов третьего сословия от Бретани), к-рый возник в мае—июне 1789 и в состав к-рого входили Сиес, Мирабо, Барнав, Робеспьер, Петион и др. видные деятели либерально-буржуазной и демократической оппозиции. После переезда бретонского клуба из Версаля в Париж в октябре 1789 произошло слияние его с др. родственными организациями в общий клуб (конец 1789), к-рый получил название «Об-ва друзей конституции, заседающих у якобинцев в Париже», а после провозглашения республики 21/IX 1792 был переименован в «Об-во Я., друзей свободы и равенства».

В 1792—93 происходит процесс слияния с якобинским клубом всех «братских обществ», возникших в ходе ожесточенной классовой борьбы, и в результате якобинский клуб становится организацией революционных масс города и деревни, единственным политическим фокусом франц. демократии; в эпоху террора он является органом, в значительной мере направляющим деятельность Конвента. — Кроме центрального Парижского клуба в конце 1789 и особенно в 1790 начали организовываться и провинциальные клубы, к-рые вскоре превратились в разветвленную сеть политических организаций, покрывавшую всю страну. Уже в августе 1790 насчитывалось 152 якобинских клуба, связанных с Парижем. Однако далеко не все провинциальные клубы находились в тесной связи с «материнским» об-вом в Париже; принцип централизации не был проведен достаточно строго, и превращение якобинского клуба в политическую партию

не получило окончательного завершения. Несмотря на то, что уже в 1791 якобинский клуб создал ряд постоянных комитетов (комитет сношений, представительства и администрации), все расширявшаяся деятельность которых превратила его в годы террора в прямое орудие революционного правительства в борьбе с внутренними и внешними врагами отечества,—мелкобуржуазные демократы, возглавлявшие клуб, упорно отстаивали принципы политического верховенства Конвента, отводя клубам лишь роль «средоточия общественного мнения».

В ходе событий якобинский клуб проделал однако довольно значительную эволюцию. В первый период его задачи сводились гл. обр. к объединению единомышленников для обсуждения декретов и постановлений Национального собрания. Первый устав об-ва заявлял «о верности конституции, решимости ее защищать, уважении к властям, к-рые установлены этой конституцией, и о подчинении им». В этот период Марат даже называл Я. «усыпителями народа». В 1793—94 роль якобинского клуба и Я. изменилась. Они стали, как гласил один из циркуляров Комитета общественного спасения, «бдительными часовыми, стоящими как бы на передовых постах общественного мнения революции». Они доносили властям о происках контрреволюции, разоблачали дезертиров и изменников в армии, смещали взяточников и предателей-чиновников, подбирали по предложению властей персонал гос. служащих, способствовали набору армии, организации продовольственного дела в стране и наконец вели пропаганду республиканских идей. Для того чтобы выполнять эти задачи, якобинские клубы подвергали себя время от времени систематической чистке. В тесной связи с этим стояла борьба представителей различных направлений внутри клуба, отражавшая классовую борьбу в стране. В июле 1791 из клуба были исключены фейяны; в октябре и ноябре—виднейшие представители Жиронды (Бриссо, Ролан, Луве и др.), а весною 1793—их сторонники; к осени того же года Я. окончательно очистили клуб от жирондистов. С августа 1793 по июль 1794 политическая борьба различных течений в якобинском клубе предрешала судьбу соответствующих фракций Конвента, в к-ром Я. были представлены партией Горы, или *монтаньяров* (см.). «Бешеные» (группа Ру), гебертисты, дантонисты—одни за другими сходили со сцены политической борьбы вслед за исключением из клуба их представителей и вождей.

Изменения в составе якобинского клуба отражали перерождение классовой сущности якобинизма. Если вначале в клуб принимались только «активные» граждане, то летом 1791 клуб вынужден был открыть свои двери и для «пассивных» граждан. Однако даже в лучшие времена ок. 40% его членов составляли буржуа, средние и крупные, 23%—крестьяне-собственники и мелкая городская буржуазия; ок. 37% приходилось на долю ремесленников и малоимущих крестьян. Хотя политическое руководство в этом пестром социальном блоке и принадлежало буржуазной верхушке Я., но в ходе революции значительную роль стала играть и масса Я., состоявшая из трудящихся города и деревни (т. н. санкюлотов).

Этот пестрый социальный состав Я. наложил свой отпечаток на их теорию и практику. Создавая в обстановке ожесточенной гражданской войны целую сеть организаций революционной диктатуры, Я. все же рассматривали диктатуру как временное явление, оставаясь подобно большинству теоретиков 18 в. сторонниками буржуазного парламентаризма. В социально-политической области якобинцы были врагами коммунизма («аграрного закона») и ярыми защитниками «трудовой собственности». Передовой отряд Я. во главе с Робеспьером и Сен-Жюстом стремился «сделать бедность уважаемой», не уничтожая буржуазной собственности. Я. мечтали о том, что с восстановлением античной демократии, с полным господством народа исчезнет экономическое неравенство, хотя и сохранится буржуазное общество. Поэтому они стремились к максимальному раздроблению земельной собственности и наделению ею всех «патриотов» за счет конфискации имущества контрреволюционеров. Однако попытка, произведенная в этом направлении Сен-Жюстом и Робеспьером весною 1794 (вантозовские декреты), не могла не потерпеть краха в эпоху, когда закладывался фундамент капиталистического общества.

Роль Я. в эпоху Франц. революции была огромна. «Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793,—писал Ленин,—состояло в том, что они были „якобинцы с народом", с революционным большинством народа, с революционными передовыми классами своего времени». Оттого реакционные историки буржуазии (Тэн) ненавидят якобинизм, мелкобуржуазные историки (Луи Блан) боятся его, а «историки пролетариата видят в якобинстве один из высших подъемов угнетенного класса в борьбе за освобождение» (Ленин). Идеи якобинизма продолжали существовать во Франции и после Великой франц. революции. В эпоху Второй империи неоякобинцами называли себя радикальные демократы (Феликс Пиа, Делеклюз); в конце столетия этим именем клялись радикал-социалисты, сторонники буржуазно-демократической республики и «священной войны» против Германии, враги пролетарской революции (Клемансо). Однако все эти самозванцы якобинизма были «Я. без народа». «Вы только корчите из себя якобинцев,—говорил о них Ленин,—вы гораздо более похожи на дюжинных представителей дюжинной реакции помещиков и капиталистов». Само собой понятно, что и оппортунисты из социал-демократии по-своему извращали историческое значение якобинства и Я. Так, для Каутского диктатура Я. есть явление «анормального типа» в революции. Извращенное представление о якобинцах дает и Л. Троцкий, к-рый еще в 1905 писал о диктатуре Конвента, как о «диктатуре города над деревней, Парижа над провинцией, санкюлотов над Парижем». Такая характеристика Я. совершенно неправильно изображает

роль Я., этого авангарда подавляющего большинства народн. масс в гражданск. войне. Ленин, следуя за Марксом и Энгельсом, в начале 20 в., в отличие от оппортунистических толкований якобинизма, писал: «Якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, сознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ». Он повторил эту характеристику якобинизма и в 1917: «Якобинство в Европе или на границе Европы и Азии в 20 в. было бы господством революционного класса, пролетариата, который, поддержанный беднейшим крестьянством и опираясь на наличность материальных основ для движения к социализму, мог бы не только дать все то великое, неискоренимое, незабываемое, что дали якобинцы 18 в., но и привести во всемирном масштабе к прочной победе трудящихся». Этим дана не только оценка исторического якобинизма как идеологии революционной мелкой буржуазии, но и отмечено то, что отличает якобинизм от революционного коммунизма 20 в.: Я.—последовательные революционеры-демократы, мечтавшие об эгалитарной республике на основе частной собственности, коммунисты—руководители пролетарской революции в борьбе с капитализмом и классовым обществом за коммунизм.

Лит.: Маркс и Энгельс, Святое семейство, Соч., т. III, М.—Л., 1929; их же, Праздник народов в Лондоне, там же, т. V; их же, Баланс прусской контрреволюции, там же, т. VII; Ленин В. И., Шаг вперед, два шага назад, Соч., 2 изд., т. VI, М.—Л., 1930; его же, Переход контрреволюции в наступление, там же, т. XX, М.—Л., 1929; его же, Можно ли запугать рабочий класс якобинством?, там же; Староселький Я., Проблема якобинской диктатуры, М., 1930; Моносов С. М., Очерки по истории якобинского клуба, Харьков, 1928; Фридлянд Ц., 9-е Термидора, «Историк-марксист», М., 1928, № 7; Zinkeisen J. W., Der Jacobiner Klub, 2 T., B., 1853; De Cardenal L., La Province pendant la Révolution, P., 1929; Aulard F. A., La Société des Jacobins, vls I—VI, P., 1889—97. *Ц. Фридлянд.*

ЯКОБИТЫ, сирийские *монофизиты* (см.), получившие название от имени Иакова Барадая, основателя отдельной монофизитской церкви в Сирии. В 1442 часть якобитов (около 9 тыс. чел.) приняла унию с римско-католической церковью.

ЯКОБСЕН (Jacobsen), Иенс Петер (1847—1885), датский писатель; естествовед, популяризатор и переводчик Дарвина. Своими новеллами («Mogens», 1872) содействовал сформированию радикально-реалистического направления в датской литературе. Якобсену принадлежат два больших романа—исторический «Marie Grubbe» (1876) и эволюционно-психологический «Niels Lyhne» (1880), прозванный «библией атеизма» за яркое изображение трагизма крушения традиционной веры. В первом романе Я. отразилась фаза расцвета и подъема воинствующего «брандесианизма», во втором, проникнутом пессимизмом и резиньяцией, сказался уже кризис буржуазного социал-радикализма. Соответственно в литературной манере Я. совершается переход от натурализма к импрессионизму. Якобсен — создатель художественно-завершенного стиля датской литературной прозы. Творчество его оказало значительное влияние на европейскую литературу (особенно Германии).

Соч.: Samlede Skrifter, 2 vls, 1888. На рус. яз. перев.: Новеллы, М., 1909, Одесса, 1902 и 1909; Мария Груббе, 2 изд., М., 1912; Нильс Люне, М., 1911.

Лит.: Christensen G., J. P. Jacobsen, Kjøbenhavn, 1910; Mortensen, Dansk Literaturhistorie, Kjøbenhavn, 1926; Брандес Г., Собрание сочинений, 2 изд., том III, СПБ, 1906—14.

ЯКОБСОН (Jakobsons), Вольдемар (род. 1895), латышский пролетарский поэт; член МАПП. Активный участник борьбы против белополяков, борьбы за освобождение Кавказа, за уничтожение басмачества в Вост. Бухаре, Я. в 1919—20 дебютировал стихами, посвященными революции и гражданской войне. Особое место в его поэзии занимают стихи, отображающие реконструкцию Советской страны (в частности Советского Востока). Непосредственность и жизнерадостность поэзии Я. возмещают нек-рую небрежность стиля и штампованность стиха.

Соч.: сб. стихотворений Degošas tales, М., 1926; Gaitas, М., 1930.

ЯКОБСОНОВ ОРГАН, обособленный отдел органа обоняния наземных позвоночных, иннервируемый особой веткой обонятельного нерва. Назван по имени голландского врача Якобсона [L. L. Jacobson (1783—1843)], открывшего его в 1811. У земноводных якобсонов орган представляет вырост нижней части обонятельного мешка и сообщается с ротовой полостью через посредство последнего. У ящериц и змей якобсонов орган хорошо развит, сполна обособлен от обонятельной полости и окружен особой хрящевой капсулой. У млекопитающих также нередко имеются хорошо развитые Я. о. (однопроходные, сумчатые, насекомоядные, грызуны, копытные). Эти органы располагаются у них медиально под обонятельными полостями и имеют вид довольно длинных парных трубок, защищенных хрящевыми капсулами (якобсонов хрящ) и переходящих впереди в нёбно-носовые, или стенсоновы каналы, к-рые открываются на нёбе в ротовую полость. Стенсоновы каналы проходят через foramina incisiva в передней части твердого нёба и являются остатками первичных хоан. Я. о. при жизни наполнен жидкостью (секретом желез обонятельной полости и в особенности якобсоновых желез), а не воздухом, как обонятельная полость наземных позвоночных. В этом отношении Я. о. является участком обонятельного органа, к-рый сохранил примитивное состояние обонятельного органа рыб. Воспринимая раздражения от веществ, растворенных в жидкости, Я. о. снабжен также приспособлениями (мускулатурой) для удаления наполняющей его жидкости и замены ее свежей. См. *Обоняние.*

ЯКОБСТАД, г. в Финляндии, финское название *Пиетарсаари* (см.).

ЯКОВ, имя нескольких королей Шотландии из династии Стюартов (см. *Шотландия*). Яков I (1394—1437); король с 1424) добился передачи короне и церкви в Шотландии значительной части дворянских земель и проведения судебной реформы, поставившей суды в большую зависимость от короля. Был убит при попытке династического переворота, возглавляемого герцогом Этл (Ethole); Яков I известен также как поэт. Регентство во время несовершеннолетия его сына, Якова II (1430—1460; король с 1437), было

отмечено борьбой крупных феодальных родов. Позднее сам Яков II вмешался в борьбу Алой и Белой розы, чтобы округлить свои владения, и был убит во время боя на Ю. Шотландии. Яков III (1451—1488; король с 1460), сын Я. II, был убит восставшими феодалами. Я. IV (1473—1513, король с 1488), сын Я. III, браком на дочери английского короля Генриха VII, Маргарите, приобрел для династии Стюартов права на англ. престол; в 1512 заключил союз с Францией и начал войну против Англии; убит в бою. Регентство в период несовершеннолетия его сына Я. V (1512—42; король с 1513) ознаменовано борьбой сторонников франц. ориентации с англ. партией, взявшей верх в 1524. С 1530 Я. сблизился с Францией, закрепив союз браком с дочерью Франциска I (1537), а затем после ее смерти с Марией Гиз (1538); в 1542 вспыхнула война с Англией, неудачная для Я.— Я. VI в 1603 вступил на англ. престол под именем *Якова I* (см.).

ЯКОВ I (1566 — 1625), король Великобритании и Ирландии с 1603, король Шотландии (Я. VI) с 1567, сын Марии Стюарт и лорда Дарнлея; один из идеологов абсолют. монархии в Англии; ему принадлежит памфлет о праве королей (Déclaration du roy Jacques I pour le droit des rois, 1615). Я. I вел упорную борьбу с феодальной аристократией Шотландии, а затем и Англии; боролся за преобладание короля в управлении церковью. Я. I покровительствовал католицизму, стремясь использовать католич. землевладельцев как политическое орудие в борьбе против парламента, но не встретил с их стороны поддержки и сам едва не пал жертвой т. н. «порохового заговора» в 1605, имевшего целью взорвать здание парламента. Внешняя политика Я. I была непопулярна; Я. I ориентировался преимущественно на Испанию и Францию; только в самом конце царствования Я. дружественная Испании политика была оставлена.

ЯКОВ II (1633—1701), король Великобритании и Ирландии (с 1685), сын казненного Карла I Стюарта, в 1648 бежал в Голландию, был на франц. и испанской военной службе; во время реставрации Стюартов вернулся в Англию и был назначен братом своим Карлом II лордом-адмиралом, но, перейдя в католичество в 1672, вынужден был уйти с поста после проведения Акта о присяге, лишавшего католиков права занимать должности на гос. службе (Test Act, 1673). Но в 1679 он вновь занял должность наместника Шотландии, а затем лорда-адмирала. В год восшествия своего на престол Я. II жестоко подавил восстание Аргайла и Монмута. В борьбе против протестантской коалиции обуржуазившихся землевладельцев и банковской и торговой буржуазии он пытался опереться на католические реакционные элементы и более радикальную пресвитерианскую оппозицию, издав декларацию о веротерпимости 1687 (в пользу католиков). Однако декларация успеха не имела; произвол администрации Я. II, жестокая расправа с полит. противниками, приостановка платежей по гос. долгу заставили враждебную Я. II группировку обратиться к Вильгельму Оранскому с предложением престола, и Я. II лишился трона в результате т. н. «славной революции» 1688 (см. *Великобритания*, Ист. очерк) и умер в изгнании.

ЯКОВ, Стюарт (1688—1766), претендент на англ. престол, сын Я. II. Притязания Я. находили поддержку со стороны католических держав и папы Климента XI. При поддержке Франции пытался овладеть англ. престолом (экспедиция в Шотландию, 1708). В 1715—16 пытался использовать шотландское восстание для той же цели (высадка в Питергеде). Одно время выдвигалась его кандидатура на польский престол, т. к. он был женат на дочери польского короля Яна Собесского.

ЯКОВА ПОСОХ, три звезды 2-й величины (δ, ε и ζ) в созвездии *Ориона* (см.), симметрично расположенные по одной прямой. Я. п. называется иногда «Пояс Ориона», а также «Три волхва».

ЯКОВЕНКО, Василий Григорьевич (р. 1889), видный советский работник, организатор партизанского движения в Сибири, коммунист. Род. в с. Тасеево, Канского у., Енисейской губ., в семье крестьянина—ссыльнопоселенца. До 18 лет жил в батраках. С 1914 по 1917 находился на фронте. Вернувшись в с. Тасеево в июле 1917 вступил в партию; был председателем военной организации при Канском военно-рев. комитете. После чехо-словацкого переворота во главе Тасеевского отряда Красной гвардии выступил на фронт на помощь Красноярску и вел партизанскую борьбу с колчаковцами до конца января 1920, стоя во главе созданной им партизанской армии, к-рая к началу 1920 насчитывала до 15 тыс. чел. До 1922 был председателем Канского ревкома и уисполкома, затем зам. председ. Красноярского губисполкома. С 1922 по 1923 — нарком земледелия РСФСР, с 1923 по 1926—нарком социального обеспечения. С 1926 в виду болезни отошел от практической работы. Напечатал воспоминания: «Записки партизана», М., 1925 (изд. Истпарта).

ЯКОВКИН, Авенир Александрович (род. 1887), астроном, директор Энгельгардтовской обсерватории, расположенной под Казанью. Работы Я. относятся к различным вопросам практической астрономии и к разработке методов вычисления орбит, но наибольшей известностью пользуются его исследования физической *либрации* (см.) Луны.

ЯКОВЛЕВ, Александр Евгеньевич (род. 1887), живописец. В 1904 поступил в Академию художеств. В 1913 кончил Академию, получив звание художника и заграничную командировку за две большие картины: «В бане» и «Купанье». Уже в этих полотнах проявили себя специфические свойства Я.: исключительная техническая ловкость, натуралистическая зоркость, академизм, питающийся реминисценциями старых мастеров, и причудливая беспокойность композиции. Этот эклектизм сказался в «Групповом портрете» академических товарищей (1912). Заграничная поездка (1914—1918) в Италию и особенно затем на о-в Майорку и в Испанию столкнули Я. с экзотикой, к-рая сделалась доминирующей в его искусстве. Русский академизм Я. сменил теперь на стилевые формы итальянского

кваттроченто. Работы, привезенные в 1917 Я. в Россию [«Скрипач», «Скульптор», «Рыбак с о-ва Майорки» (Русский музей, Третьяковская галлерея), пейзажи и др.], выявили исключительное мастерство Я., но и внутреннюю опустошенность его искусства, экзотизм в крайнем смысле слова, делающий его последним выразителем тенденций «Мира искусства». Отъезд Я. в 1917 на Дальний Восток (в Китай, Монголию, Японию), где он оставался до 1920, еще более заострил это: цветные рисунки и несколько живописных вещей этого периода поставили Я. в ряды выдающихся техников современн. искусства, но и разоблачили крайнюю бедность его интересов и его понимания Востока, сведенного к нескольким изображениям китайцев и яркости их праздничных или театральных одеяний. Подобное изображение Востока имело большой успех в тех кругах Парижа (где Яковлев поселился с 1920), к-рые связаны с французской колониальной экспансией. Я. с этого времени становится типическим выразителем колониального империализма Франции, модным художником парижского «большого света». Свое положение Я. окончательно закрепил участием в известной экспедиции 1924—25 автомобильной фирмы «Ситроен» в Африку, откуда он привез огромную и блестящую серию африканских типов и пейзажей. В последние годы Я. написал ряд портретов в разных манерах и стилях. С русским искусством и вообще с СССР Я. связей не поддерживает.

Лит.: Jakovleff A., Les dessins et peintures d'extrême Orient, P., 1922; его же, Dessins et peintures d'Afrique, P., 1927; Выставка А. Яковлева в Академии художеств, Л., 1928 (с предисловием Э. Голлербаха); Выставка современного французского искусства в Москве, Москва, 1928 (с предисловием А. Эфроса). *А. Эфрос.*

ЯКОВЛЕВ, Александр Степанович (род. 1883), беллетрист. Сын маляра, из крестьян; был почтовым чиновником. В 1905 стал с.-р.-максималистом, участвовал в террористических актах. Два года был на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та; сидел в грозненской тюрьме; был выслан в Ростов-на-Дону под надзор полиции. Начал печататься в газете «Утро Юга». Сотрудничал как журналист в московской газете «Утро России» и позже во «Власти народа». С 1920 отдается художественной литературе. Я. — художник-реалист и бытописатель. Тематический охват его произведений очень широк: крестьянство, мещанство дореволюционной России; поднимающаяся пром. буржуазия; пролетариат, только еще начинающий себя чувствовать классом; провинциальная интеллигенция; империалистская война; Октябрь; сдвиги, происходящие в результате революции в различных социальных пластах («Повольники», «Болото», «Конец старой сказки», «Дикой», «Гжель»). У Я. простой и ясный стиль, большая наблюдательность и хорошее знание различных слоев и прослоек до- и послереволюционной России. Я. — писатель мелкобуржуазной интеллигенции, не до конца понимающий характер и содержание пролетарской революции. Определенности его выводов, его социально-психологическому анализу мешает известная расплывчатость, общее и бессодержательное «человеколюбие». Идеализация некоторых сторон прошлого приводит его иногда (как в романе «Человек и пустыня») к поэтизации подымающейся буржуазии. Яковлев много занимается очерками.

Полное собрание сочинений Я.—изд. ЗИФ, М., 1927 (не закончено).

Лит.: Луначарский А. В., Александр Яковлев, вступ. очерк к Собр. соч. в 6 тт., изд. «Никитинские субботники», т. I, М., 1926; Горбов Д., У нас и за рубежом, [М.], 1928. *А. Лежнев.*

ЯКОВЛЕВ, Василий Васильевич (р. 1880), музык. писатель и театровед. Опубликовал ряд работ по вопросам истории русской музыкальной культуры и оперного театра. Кроме того Я. принадлежит ряд отдельно изданных очерков о Скрябине, Танееве, Метнере, Гедике, Василенко и др.

ЯКОВЛЕВ, Василий Николаевич (род. 1894), живописец, учился в Школе живописи, ваяния и зодчества. Выставлялся в «Союзе рус. художников» (1920 — 23), в Америке (1924), в Париже, Венеции (1928) и др. Один из организаторов консервативного «Союза советских художников» (1929). Я. стремится при помощи академически-точного рисунка и энергичной лепки свето-тенью передать законченную натуралистическую форму—вещественность. Типичен для него металлический черный тон с эффектами искусственного освещения («Газета на фронте», 1923; «Красные командиры», 1928—обе в Музее Красной армии; «Автопортрет», 1926. К наиболее удачным работам Я. надо отнести его натюрморты (напр. «Морские рыбы»; 1930). В настоящее время (1931) Я. работает (вместе с Шухминым) над колоссальными панно для Сормовского «Дворца культуры» («Десант с Авроры» и «Стройка новых цехов»). С изучением техники старых мастеров связана работа Я. в качестве реставратора в Госуд. реставрационных мастерских и в Госуд. музее изящных искусств (с 1926).

ЯКОВЛЕВ, Василий Яковлевич (1861—1915), политический деятель и историк, см. *Богучарский.*

ЯКОВЛЕВ, Иван Васильевич (1880—1930), исследователь вотяцкого (удмуртского) языка, фольклора и этнографии; поэт и журналист. Сын крестьянина. С 1900 вел педагогическую работу в Казани. За культурно-просветительную деятельность среди вотяцкого населения был сослан в Кострому (1910). Сотрудничал в ряде газет Поволжья. Работал в изд-ве Наркомнаца (1918—22) и руководил до 1922 журналами: «Кенеш» (Совет) и «Музе́м ужась» (Земельный работник). С 1928—доцент Восточн. пед. ин-та в Казани.

Важнейшие труды Я.: Сравнительный словарь вотских наречий, Казань, 1919; Удмурт кылрад'ян (удмуртская грамматика), Ижевск, 1927; Происхождение именных суффиксов вотского языка, Казань, 1930; Сборники стихов: Удмурт-Кырзан'ёс («Вотские песни»), Казань, 1919; Кырзан кал'ёс, Казань, 1920, и другие.

Лит.: Ильин Я., И. В. Яковлев, «Кенеш», Ижевск, 1930, № 7—8.

ЯКОВЛЕВ, Иван Яковлевич (1848—1930), пионер чувашского просвещения. Сын бедняка-крестьянина. Был отдан помещиком в землемерно-таксаторскую школу удельного ведомства. Служил таксатором. Окончил гимназию и историко-филологический фа-

культет Казанского ун-та (1872). В 1868—1918 возглавлял созданную им (единственную при царизме) чувашскую учительскую школу (потом семинарию) в Ульяновске (б. Симбирске). Был окружным инспектором чувашских школ Казанского округа. Я. был монархистом и в 1905 боролся против революционных течений среди чувашей; он был типичным буржуазным культуртрегером. Он способствовал насаждению начальн. школ, а также созданию кадра сельских учителей; он является создателем чувашского алфавита (1874), букваря и основоположником чувашской письменности. Будучи сторонником руссификаторски-миссионерской системы просвещения *Ильминского* (см.), Я. является творцом религиозно-назидательной литературы на чувашском яз.; наряду с этим он руководил собиранием и изданием народных песен, сказок, преданий и переводом русских классиков на чувашский яз.: «Полтавы» Пушкина, «Песни про купца Калашникова» Лермонтова, рассказов Толстого и др.

ЯКОВЛЕВ, Константин, вотский писатель, см. *Вотская литература*.

ЯКОВЛЕВ, Леонид Павлович (род. 1861), рабочий, механик, видный участник первых с.-дем. кружков в Одессе. Арестован в феврале 1894 по делу кружка Цыперовича и Стеклова. После предварительного заключения был приговорен в административном порядке к годичному заключению в крепости и высылке в Вологодскую губ. на 3 года. По окончании ссылки в 1899 жил в Новороссийске. Дальнейшая судьба неизвестна.

ЯКОВЛЕВ, Николай Капитонович (род. 1868), заслуженный артист моск. Малого театра. На сцене с 1893. Играет главным образом характерные и бытовые роли, среди к-рых лучшие — Мурзавецкий («Волки и овцы»), Бальзаминов («За чем пойдешь, то и найдешь»), Карандышев («Бесприданница»), Счастливцев («Лес») и др. По своей манере игры Я.—продолжатель традиций натуралистической школы Прова *Садовского* (см.).

Лит.: Манухин С., Н. К. Яковлев, журн. «Рампа и жизнь», 1918, № 37—40.

ЯКОВЛЕВ, Николай Николаевич (1886—1918), большевик, учился на физико-математическом факультете Московского ун-та, но курса не окончил. Революционную работу начал вести с осени 1905 в Москве в Рогожском, затем в Лефортовском районах. В 1907 был арестован. Освободившись из-под ареста, Я. работал в Пресненском районе. Летом 1908 был опять арестован и осужден на два года крепости; сидел в Бутырках. В сентябре 1910 вышел на свободу и принял участие в работе «активной группы» по восстановлению Моск. организации; в декабре был вновь арестован и выслан сперва в Тулу, а затем за границу. Здесь Я. поступил в качестве рабочего на меднолитейный завод в Ганновере, одновременно поддерживая связь с большевистскими заграничными секциями и местной организацией германской с.-д-тии. Состоял в переписке с заграничной частью ЦК через Н. К. Крупскую. В 1913 (по амнистии) получил возможность вернуться в Россию и по заданию ЦК создал в Москве легальную большевистскую газету «Наш путь». На 17-м номере (12/IX 1913) газета была закрыта, а Я. был сослан в Нарым на четыре года, откуда дважды совершил побег. В 1916 Я. был мобилизован в армию; будучи сторонником ленинского лозунга «превращения империалистской войны в войну гражданскую», Я. стал одним из организаторов Военно-социалистического союза в Томске. В 1917 Я. работал в президиуме Совета солдатских депутатов. Незадолго до Октября переехал в Омск и был избран председателем Зап.-Сибирского областного совета раб. и солд. деп., а затем председат. ЦИК Советов Сибири, оставаясь на этом посту вплоть до падения Советской власти в Сибири. Одновременно вел руководящую партийную работу, выявив себя организатором большого масштаба. После падения власти Советов в Сибири Я. вместе с группой товарищей сделал попытку пробраться в Россию, но, пройдя около полутора тысяч верст тайгой, в окт. 1918 был расстрелян белогвардейским карательным отрядом близ г. Олекминска.

Лит.: «Братская могила», сборник, том I, Москва, 1923, стр. 196—201.

ЯКОВЛЕВ, Николай Феофанович (род. 1892), современный русский языковед, специалист в области яфетических языков сев.-зап. Кавказа, активный участник в латинизации алфавитов народов СССР. В своих работах, посвященных преимущественно яфетическим языкам, Я. выступает как сторонник материалистического языкознания, требуя теснейшей увязки изучения языка с изучением материальной культуры и отстаивая необходимость т. н. прикладного языковедения; близко соприкасаясь с *яфетической теорией* (см.), Я. в некоторых отношениях занимает самостоятельную позицию.

Важнейшие работы: Материалы для кабардинского словаря, вып. 1 (Научно-исследовательский ин-т этнических и национальных культур, № 6), М., 1927; Термины «мать», «отец», «сестра», «брат», «дочь», «сын» в сев.-кавказских яфетических и нек-рых др. яз. («Ученые записки Научно-исслед. ин-та этнических и национальных культур народов Востока», т. I, Москва, 1930).

ЯКОВЛЕВ, Яков Аркадьевич (род. 1896), народный комиссар земледелия Союза ССР. Сын мелкого служащего. Зарабатывая уроками, получил возможность учиться—сначала в реальном училище, затем в петроградском Политехническом ин-те. В 1913 вступил в партию; во время войны вел партийную работу в рабочих кружках за Невской заставой и в большевистской студенческой организации. Накануне Февральской революции Я. был арестован в связи с демонстрацией у Казанского собора. После Февральской революции Я. вел в Петрограде работу по организации рабочей милиции и солдатских комитетов; затем был командирован для партийной работы в Екатеринослав, где работал в качестве секретаря партийного комитета и члена президиу-

ма гор. Совета. Во время гражданской войны Я. нек-рое время состоял председателем Владимирского губисполкома и секретарем Московского облбюро металлистов, потом работал на Украине, сначала в Киеве, а затем в Харькове, где он был председателем революцион. комитета и одним из руководителей восстания харьковск. рабочих, захвативших в городе власть еще до вступления красных войск. С 1918 по 1920 Я. состоял председателем Екатеринославского и Киевского губкомов, начальником политотдела 14 армии. В 1920 работал в Харькове в качестве члена

политбюро и оргбюро ЦК КП(б)У и пред. губкома в Харькове. Здесь Я. был одним из инициаторов организации комитетов незаможных селян. По окончании гражданской войны Я. работал в Главполитпросвете, в ЦК партии в качестве заведующего отделом печати, а затем редактором «Бедноты». В 1922—23 зам. зав. агитпроп; в 1923 организовал «Крестьянскую газету». Последняя вскоре достигла $1^1/_2$ млн. тиража и стала одним из важнейших органов связи партии с широкими массами деревенской бедноты и середняков. Одновременно в течение нескольких лет Яковлев состоял также председателем Всесоюзного совета колхозов, принимал участие в комиссии по работе в деревне при ЦК партии и в ряде др. комиссий. В 1926 Я. был назначен заместителем народного комиссара РКИ и руководил рядом работ по вопросам ускорения темпов развития народного хозяйства, поднятия урожайности и т. д. 8/XII 1929 Я. был назначен народным комиссаром земледелия СССР. Я.—член ЦК партии и ЦИК СССР. Большинство литературных работ Я. посвящено деревне. Таковы: «Деревня, как она есть» (М., 1923), «Наша деревня» (М., 1924), заострившие внимание партии на вопросах развивающегося расслоения деревни. Таковы также брошюры Яковлева, направленные против троцкистов и правых оппозиционеров: «Об ошибках хлебофуражного баланса ЦСУ и его истолкователей» (Москва, 1926) и «К вопросу о социалистическом переустройстве сел. х-ва» (Материалы исследования НКРКИ СССР, Л.—М., 1928). В этих работах, а также в брошюре «За колхозы» (М.—Л., 1928), Я. решительно выступал в защиту социалистического пути преобразования сел. х-ва. Я. писал также по вопросам культурного строительства. В сборнике «Вопросы культуры при диктатуре пролетариата» (М.—Л., 1925) помещена его работа «О пролетарской культуре и о Пролеткульте». Кроме того под совместной редакцией М. Н. Покровского и Я. вышел ряд материалов, посвященных истории 1917 года. Все эти работы («Рабочее движение в 1917 году», «Крестьянское движение в 1917 году», «Разложение армии в 1917 году», «Всероссийское совещание советов», «Государственное совещание», «Первый Всероссийский съезд советов» и др.) сопровождены большими предисловиями Я., в к-рых он подробно анализирует данные о массовом рабочем, крестьянск. и солдатск. движении в 1917.

ЯКОВЛЕВА, Варвара Николаевна (р.1885), видный партийный и советский работник. Род. в Москве. По окончании гимназии поступила на физ.-мат. факультет Высших женских курсов; участвовала в студ. движении. В 1904 вступила в организацию РСДРП, примкнув к большевикам. Работала в Москве в качестве пропагандиста и организатора. В 1905 принимала участие в московск. вооруженном восстании. Была арестована весной 1906; будучи выслана, перешла на нелегальное положение и продолжала работу в Москве до осени 1910, когда была арестована и сослана в Нарым, откуда бежала за границу. По возвращении осенью 1912 в Россию работала в качестве агента ЦК и члена Московского обл. бюро ЦК. В 1913—новый арест, ссылка в Нарым и новый побег, после к-рого Я. вскоре была арестована и выслана в Астраханскую губ., где пробыла до 1916. Отбыв ссылку, вернулась в Москву, где работала в Московском областн. бюро ЦК в качестве секретаря. На VI Съезде избрана кандидатом в члены ЦК. В Октябрьские дни в Москве входила в состав партийного боевого центра. В декабре 1917 была избрана членом Учредительн. собрания, работала в Петрограде в НКВД и затем в ВСНХ. Во время брестских переговоров примкнула к «левым коммунистам». С 1918 работала в ВЧК, затем была назначена председателем Петроградской ЧК. В 1919 работала в Наркомпроде. В 1920—член Сиббюро ЦК и начальник Сибполитпути. Во время профсоюзной дискуссии 1921 примкнула к «буферу», объединившемуся затем с Л. Д. Троцким. В 1921 Я.—секретарь Московского к-та, затем до осени 1921—секретарь Сиббюро ЦК. С 1922 по 1929 работала в Наркомпросе, сначала заведующей Главпрофобром, затем замнаркомом. В декабре 1929 назначена наркомфином РСФСР. Член ВЦИК с 4 состава. Написала ряд статей и брошюр по вопросам советской и партийной работы.

ЯКОВЛЕВСКОЕ (Большое), рабочий поселок Середского района Ивановской Промышл. области. Расположен близ впадения речки Тахи в Шачу (приток Волги) в 23 *км* к С. от Середы, с к-рой соединен узкоколейной ж.-д. веткой; 6.490 жит. (1926). Одна из крупнейших льнообрабатывающих фабрик в СССР, объединяющая прядильно-ткацкую и отделочную части; 5.747 рабочих, 17,6 млн. руб. годовой продукции в 1929.

Известна высоким качеством своих тканей, выпускает узорные ткани. За последние годы (1926—28) произведены расширение и реконструкция нек-рых цехов. Около поселка ведутся торфоразработки, на которых занято 355 рабочих.

ЯКОПОНЕ ДА ТОДИ (Jacopone da Todi, ок. 1230—1306), итальянский поэт-францисканец. Примыкая к группе, требовавшей сохранения устава ордена в первоначальной его строгости («спиритуалы»), Я. вступил в борьбу с папой Бонифацием VIII. Это было причиной его заточения (1298—1303) и отлучения от церкви. Экстатические гимны Я., т. н. laude (хвалебные песни), написанные в форме народных баллад, преимущественно на умбрийском диалекте, носят явно патологический характер. Жажда покаяния побуждает Я. добиваться унижений и мук; аскетическое презрение к миру рождает картины грубого натурализма в его стихах; мистическая любовь к богу выражается в эротической форме, отчасти навеянной любовной лирикой *трубадуров* (см.).

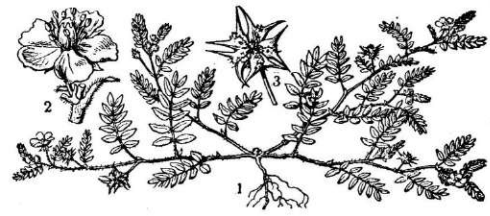
Соч.: Из старых изд. Я. лучшее Tresatti E., Le poesie spirituali di Fra Jacopone da Todi, Venezia, 1617.

Лит.: Гаспари А., История итальянской литературы, т. I, М., 1895; D'Ancona A., Studi sulla letteratura italiana dei primi secoli, Milano, 1891; его же, Origini del teatro italiano, v. I, 2 ed., Torino, 1891. *С. М.*

ЯКОРНОЕ УСТРОЙСТВО, служит для отдачи (сбрасывания), подъема и уборки судового *якоря* (см.). Для этой цели в носовой части верхней открытой палубы судна устанавливают лебедку или ворот, при помощи к-рых выбирается якорный цепной канат. На торговых судах в качестве ворота применяется *брашпиль* (см.) с паровым или ручным приводом; на военных судах устанавливаются механизмы-шпили с вертикальной осью [см. *Вспомогательные механизмы* (морские)]. При поднятом якоре большая часть цепного каната находится в цепном ящике, откуда через ряд отверстий в вышележащих палубах (клюзы) канат идет на верхнюю палубу к брашпилю, а от него к бортовым клюзам и, пройдя сквозь них, присоединяется к якорю. Для разгрузки подъемного механизма от толчков и дерганья каната, когда судно стоит на якоре, на канат перед брашпилем накладываются стопора; на военных судах с этой же целью устанавливаются прочные тумбы-битенги, вокруг к-рых канат делает несколько оборотов. Якоря без штоков могут втягиваться непосредственно в трубу бортового клюза; для подъема и укладки якорей адмиралтейского типа со штоком ставят отдельные подъемные краны (кат-балки, фиш-балки, крамболы). Скорость подъема якорей на торговых судах при паровом брашпиле ок. 12—20 *м* в минуту, на военных судах несколько больше.

Лит.: Поздюнин В. Л., Корабельная архитектура, Судовые устройства, вып. 2—Якорное устройство, Л., 1927; Шершов А. П., Практика кораблестроения, СПБ, 1912.

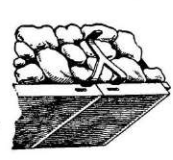
ЯКОРЦЫ, колючки, волчец, Tribulus terrester, однолетнее растение из семейства парнолистниковых. Стебель стелящийся, ветвистый, до 60 *см* длиною; цветы одиночные, мелкие, желтые; плоды дробные, распадаются каждый на 5 орешков, усаженных шипами. Родина Я. вероятно в Центр. Азии и Средиземноморской области, но благодаря своим плодам, легко цепляющимся за шерсть животных и одежду людей, они распространились по теплым странам почти всего света. В СССР Я. растут по полям, песчаным местам, у дорог на Ю.

Якорцы: 1—все растение; 2—цветок; 3—плод.

Европ. части, в Туркестане, Южной Сибири, на Кавказе. Плоды Я. портят овечью шерсть, запутываясь в ней, а также нередко ранят ноги животных. К роду Я. принадлежат еще 11 видов трав, распространенных преимущественно в Сев. Африке и Передней Азии.

ЯКОРЬ, 1) строительный, скрепление, соединяющее разнородные части сооружения. Обыкновенно Я. делаются из железа в виде скоб с загнутыми в разные стороны краями. На рис.— скрепление таким Я. облицовочных плиток фасада сооружения с ядром каменной стены и соединение двух противоположных стен при помощи железной балки и Я. 2) В электротехнике — вращающаяся часть *динамомашины* (см.) или электромотора.

ЯКОРЬ (судовой), служит для закрепления судна за дно. Хороший Я. должен обладать следующими качествами: 1) иметь форму, позволяющую при данном весе получать наибольшую задерживающую силу, 2) забирать во всяком грунте и возможно скорее, 3) при подъеме легко отрываться от грунта, 4) не вызывать затруднений при обращении и уборке на судне. Многочислен. системы якорей можно разбить на две основные группы (рис. 1): а) адмиралтейский Я. с постоянными лапами и со штоком и б) патентованный Я. с поворотными лапами, со штоком или без штока (рис. 2). Адмиралтейский Я., форма к-рого развилась из первобытного деревянного, образуемого естественным разветвлением крюка, обремененного камнями, имеет наибольшую задерживающую силу. Он состоит из веретена, имеющего в верхней части два отверстия: одно для поперечного штока, а дру-

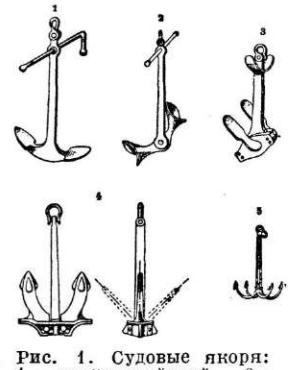

Рис. 1. Судовые якоря: 1 — адмиралтейский, 2—Тротмана, 3—Мартина, 4—Холла, 5—кошка.

гое для якорной скобы; нижняя часть веретена (тренд) переходит в два рога, оканчивающиеся остроконечными лапами. Наличие штока, идущего перпендикулярно плоскости лап, делает адмиралтейский Я. весьма громоздким и неудобным для укладки на палубе, поэтому железные штоки устраивают выдвижными, чтобы их можно было при уборке положить вдоль веретена. При падении Я. на дно, он валится на шток, поворачивается при натяжении каната, и одна из его лап захватывает грунт, зарываясь в него по самое веретено. Величина удерживающей силы в 12—15 раз больше веса самого Я., причем она значительно увеличивается, если канат вытравлен (выпущен) настолько, что часть его лежит на дне и своим весом препятствует Я. выворачиваться из грунта. На крупных морских судах приходится отказываться от адмиралтейского Я. из-за громоздкости его устройства; поэтому этот тип Я. применяется лишь на парусных и речных судах, а также для вспомогательных Я. на морских судах. В речном флоте пользуются также Я. системы Тротмана (Портера) со штоком, но с поворотными лапами: когда одна из лап зарывается в грунт, другая прижимается к веретену, при этом цепной канат не может запутаться за свободную лапу; однако держащая сила Я. Тротмана значительно меньше, чем адмиралтейского Я., а поворотные лапы представляют при уборке опасность для экипажа. Более удобным является Я. системы Мартина, у к-рого поворотные лапы и короткий, но тяжелый шток находятся в одной плоскости; держащая сила этого якоря и быстрота забирания грунта еще слабее, чем у якорей предыдущего типа.

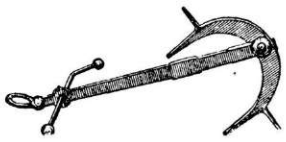

Рис. 2.

Из систем б е с ш т о к о в ы х Я. наибольшим распространением в нашем торговом флоте пользуется Я. типа Холла, у которого веретено, обе лапы и нижняя часть делаются отдельными и собираются на болтах; веретено такого Я. втягивается непосредственно в трубу бортового клюза, так что снаружи остаются лишь лапы, плотно прижимающиеся к корпусу, и нижняя часть Я. (рис. 3). Держащая сила лучших бесштоковых в 4—5 раз меньше, чем у адмиралтейских Я., почему вес их приходится делать значительно больше.

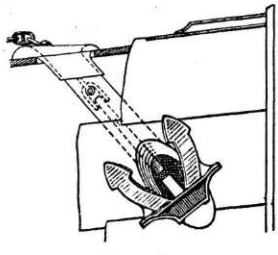

Рис. 3.

Судно обычно имеет два главных с т а н о в ы х Я., по одному с каждого борта, а на больших судах бывает еще третий запасный Я.; кроме того имеются вспомогательные Я. значительно меньшего веса, т. н. в е р п ы (наибольший из них называется стоп-анкер), причем все они чаще всего делаются адмиралтейского типа; первые завозятся на надлежащее место на шлюпках. На шлюпках и мелких судах применяются небольшие четырехлапые Я.—к о ш к и, легко зацепляющиеся за всякие выступающие части грунта. Вес отдельных становых Я. адмиралтейского типа доходит до 3 и более *т*, а Я. системы Холла до 8 *т*. Материалом для изготовления Я. служит литая или кованная сталь, причем литые части д. б. тщательно отожжены. Испытание Я. по правилам регистра СССР производится в готовом виде, причем Я. бросают с высоты 3,5—4.5 *м* на толстый железный пол, выстукивают для обнаружения местных пороков и затем подвергают суровой пробе на растяжение на цепопробном стане. Размеры Я. для торговых судов назначаются по правилам регистра СССР, причем для типов адмиралтейского, Тротмана, Холла, стоп-анкера и четырехлапого Я. выпущены стандарты ОСТ. *И. Яковлев.*

ЯКУБ-БЕК, Магомет Якуб-бек Бадаулет (1820—77), вождь мусульманского национально-освободительного движения в Ср. Азии и Западн. Китае. Таджик, родился в деревне близ Ташкента. Окончил военную школу в Коканде. Принимал активное участие в борьбе мусульманских племен против колониальной политики рус. самодержавия в Ср. Азии. В 1864 руководил обороной Ташкента и Чимкента против рус. армии. После победы рус. войск, завоевавших Ср. Азию, бежал в Вост. Туркестан, где принял участие в *Дунганском восстании* (см.). В короткое время взял в свои руки руководство восстанием, к середине 70-х гг. вылившимся уже в мощное национально-освободительное движение, которое охватило весь Зап. Китай. Политика Я.-б., поддержанного мусульманским купечеством и духовенством, была направлена к созданию самостоятельного мусульманского государства в Китае. Войдя в сношение с Англией, оказавшей ему финансовую и военную помощь, Я.-б. в 1867 объявил себя эмиром независимого ханства Джеты-шаар, созданного им на территории Кашгарии. Погиб в 1877 в борьбе с китайскими правительственными войсками (по нек-рым сведениям был убит своими же приверженцами). Джеты-шаар просуществовало после смерти Я. меньше года.

Лит.: B o u l g e r D. C., Life of Jakoob Beg, London, 1878. *Г. Кара-Мурза.*

ЯКУБОВА, Аполлинария Александровна (по мужу Т а х т а р е в а, 1870—1913), участвовала в создании и работе петербургского *Союза борьбы за освобождение рабочего класса* (см.). В 1897 была арестована и сослана на 4 года в Сибирь, откуда в 1899 бежала за границу. Живя в Лондоне, была заграничным представителем петербургской группы *«Рабочая мысль»* (см.) и членом редакции газеты. В 1900 от «Рабочей мысли» участвовала на съезде русских заграничных с.-д. групп в Женеве, кончившимся разрывом между группой «Освобождение труда» и экономистами. После II Съезда Якубова занимала неопределенную позицию, склоняясь к меньшевизму. Вернувшись в Россию после революции 1905, отошла от политической работы.

Лит.: Т а х т а р е в К. М., Рабочее движение в Петербурге 1893—1901, Ленинград, 1924; Ленинский сборник, XIII, Москва, 1930.

ЯКУБОВИЧ, Петр Филиппович (псевдонимы: М. Рамшев, Л. Мельшин, П. Я., П. Гриневич и др.; 1860—1911), революционер-народоволец, поэт. Из мелкопоместных дворян Новгородской губ. В 1882, будучи студентом, вошел в петербургскую организацию «Народной воли» и вскоре занял в ней руководящее положение; налаживал связь с иногородними и заграничными организациями, организовал в Дерпте типографию и редактировал № 10 «Народной воли»; участвовал в 1883 в создании народовольческого «Союза молодежи» и написал программную прокламацию «К русскому юношеству». В 1883 Якубович принимал участие в народовольческом съезде в Петербурге. Наметившиеся на съезде разногласия между «молодыми» и «стариками» завершились в начале 1884 созданием «Молодой партии Народной воли», одним из организаторов и лидеров которой был Я. Молодые народовольцы считали необходимым направить главное внимание «на пропаганду чисто социалистических идей в рабочем сословии» (из показаний Я.); в области организационной настаивали на предоставлении большей самостоятельности местным организациям. После длительных переговоров между Я. и Г. А. Лопатиным и А. Н. Бахом «Молодая партия Народной воли» заявила о своем слиянии с «Народной волей».

В ноябре 1884 Я. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость и в 1887 по «процессу 21» был приговорен к смертной казни, замененной 18 годами каторги. Каторгу отбывал на Каре и в Акатуе, а по отбытии срока (1895) был отправлен на поселение в Курган; оттуда начал сотрудничать в газете «Восточное обозрение» и в «Русском богатстве». В 1899 получил разрешение поселиться под Казанью, а затем под Петербургом. В эти годы Я. принимал ближайшее участие в редактировании «Русского богатства». В 1905 Я. участвовал на съезде партии с.-р. в Финляндии.

Я.—выдающийся революционный поэт-разночинец. Первое его стихотворение напечатано в «Деле» в 1878, первая книга стихов вышла в 1887 (под псевдонимом М. Рамшева). Поэт некрасовской школы, Я. вместе с тем выразитель нового этапа в развитии револ. разночинной поэзии; певец революционной борьбы, революционного подвига, он завершает в литературе героическую эпоху истории разночинной интеллигенции. Поэзия Я. отражала изоляцию народовольцев, переход к геройской террористической борьбе одиночек вместо стремления поднять на борьбу крестьянские и пролетарские массы. Стимулом к воспеванию подвига в стихах Я. обычно выступает не столько мысль о долге перед народом, сколько мысль о товарищеском долге перед погибшими соратниками-революционерами.

Формальные особенности поэзии Я. целиком соответствуют стилевым принципам некрасовской школы. Как прозаик Я. замечателен очерками о каторге «В мире отверженных» (1896, под псевд. Л. Мельшина, ряд изданий), поражающими правдивостью и простотой повествования. Из переводов Якубовича наиболее известен перевод «Цветов зла» Бодлера. Я. выступал и как критик за подписью П. Гриневича, борясь с индивидуализмом и аморализмом символистов во имя заветов гражданской поэзии революционного народничества.

Соч. Я.: Стихотворения, т. I, 7 издание, СПБ, 1913; т. II, 5 изд., СПБ, 1913; Пасынки жизни. Рассказы, 5 изд., М., 1918; Шлиссельбургские мученики, «Русское богатство», 1905 (отд. изд. конфиск.); Vae victis, СПБ, 1906, и др. Письма Я.: «Русское богатство», 1912, № 5; 1913, № 9; Архив Гольцева т. I, М., 1914; «Красный архив», 1924, № 5, 1929, №№ 36—37, 1930, № 38; «На литературном посту», 1927, № 24.

ЯКУБОВСКИЙ, Георгий Васильевич (1891—1930), пролетарский поэт и критик. Активный участник революционного подполья и гражданской войны в Крыму. Редактор ряда большевистских газет. Член ВКП(б). Окончил ун-т Шанявского. Печататься начал в 1917. Поэзия Я. обнаруживает следы значительного влияния поэзии Верхарна. Ей присущи известная абстрактность, рассудочность – широко развернуты наприм. мотивы космизма и «планетаризма», характерные для всего первоначального периода развития пролетарской литературы после Октября. («Песни крови», сб. стих., 1925). В своих критических работах Я. много внимания уделял вопросу развития пролетарской литературы и в свое время дал более или менее правильную оценку оппортунистических взглядов Троцкого в этой области. Однако в целом критические работы Я. не свободны от эклектизма. С 1923—25 Я. был одним из руководителей литературной группы «Кузница», членом которой он состоял (см. его книгу: Литературные портреты, писатели Кузницы, М.—Л., 1926).

Лит.: Бойчевский В., Памяти Якубовского, журнал «Пролетарский авангард», 1930, № 2; Красильников В., Георгий Якубовский. Песни крови, «Новый мир», 1925, № 7. *Е. Б.*

ЯКУЛОВ, Георгий Богданович (1884—1928), художник и театральный декоратор. Род. в Тифлисе, средней школы не окончил (был исключен), затем учился нек-рое время в Школе живописи, ваяния и зодчества. Японскую войну (1904—05) провел на Дальнем Востоке. Впервые выставлялся в 1906 («Т-во московских художников»), впоследствии, вплоть до 1917, участник выставок «Мира искусства», за границей—в Вене (Сецессион, 1909) и в Берлине (Осенний Салон, 1913). Работал у Делоне; изучал средневековых итальянских мастеров, стремясь на анализе произведений китайских художников и раннеевропейского искусства создать новый азиатско-европейский метод в искусстве: все станковые вещи Я. служат как бы иллюстрацией этих его исканий, вызывая в памяти то мотивы Востока («Петухи», «Эксцентрики», «Бал Бюлье» и т. д.) то формы западного искусства («Бой», «Ломбардия», «Бедный Рыцарь» и др.).

Война 1914 прервала работы Я. до 1917, когда он, после тяжелого ранения, возвратился в Москву. Это было начало бурных исканий в области театрального искусства, и здесь роль Я. как новатора велика. Почти каждая из 20 его постановок своеобразно разрешала какую-либо определенную проблему. Начиная с «Обмена» Клоделя (Камерный театр, 1918), театральные искания получили уже нек-рое теоретическое обоснование: сценическая площадка сознательно включалась в игру, свет превращен в действенный фактор спектакля, и все оформление строилось на принципе конструкции. Я. дифференцировал для каждого вида спектакля (оперы, балета, трагедии и пр.) каноны художественной экспрессии и монтажа в противовес старому театру, к-рый все виды оформления сводил к приемам ренессансного оперного рампового театра. Я. проводил резкую демаркационную линию между живописью как таковой и театрально-декорационным искусством, формулировав распространенное ныне положение: «живопись оперирует с плоскостью и цветом, театр с пространством и светом». Особенное значение имеют принципиальные постановки Я.: трагедии «Эдип», «Вечный жид» (студия «Габима»). «Принцесса Брамбилла», оперетта «Жирофле Жирофля» (московский Камерный театр) и опера «Риенци». Одной из последних работ Я. была постановка балета «Стальной скок» (С. Прокофьева) в Париже у Дягилева (1926), повторенная на сцене Grand Opéra.

Своим капитальным трудом Якулов считал проект памятника «Двадцати шести комиссарам» в виде огромной спирали (синтез гор Закавказья и поступательного движения революции), получивший 1-ю премию на плебисците в г. Баку и печатный диплом «вне конкурса» на Международной выставке декоративных искусств в Париже (1925). Я. принимал участие в Комиссии ВЦИК по выработке условий конкурса на постройку мавзолея В. И. Ленина, работал над проектом «Красного стадиона» на Ленинских (б. Воробьевых) горах в Москве, и др. Статьи Я. по вопросам искусства разбросаны в различных журналах (среди них наибольший интерес представляет статья «Голубое солнце» в сборнике «Альциона», Москва, 1913).

Лит.: Гиляровская Н., Театрально-декорационное искусство за пять лет, Казань, 1924; ее же, Декоративное искусство за 12 лет (1917—1929), «Искусство», М., 1929, № 7—8; Масленников Н. Н., Художник в театре, Москва, 1930; Лопатинский Б., Монтаж московских театров, «Русское искусство», Москва—Ленинград, 1923, № 2—3.

Н. Гиляровская.

ЯКУНЧИКОВА, Мария Васильевна (1870—1902), художница. Училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, затем в течение ряда лет в Париже у Бугро и Р. Флери. Наряду с живописью изучала и офорт. Значительным событием в художественной эволюции Я. была встреча ее с Н. В. Поленовой, увлекшей Я. в практическую работу по декоративному искусству. В этот период художница сделала множество рисунков для вышивок, игрушек, обложек и широко практиковала выжиганье по дереву.

Наряду с К. Коровиным, Левитаном, Остроуховым и Серовым Я. является выразительницей новых тенденций в рус. живописи, сменившей сюжетность «идейного реализма» передвижников. Творчество Я. сочетает в себе линии (интимную и декоративную), по к-рым затем пошло развитие русской живописи. В рус. пейзажах Я. и в ее видах Версаля, отличающихся необычайной свежестью восприятия и живостью красок, уже звучат ноты ретроспективизма, впоследствии получившие полное выражение в живописи художников «Мира искусства».

Лит.: Поленова Н., М. В. Якунчикова, Москва, 1905.

ЯКУТ (Jakut), ибн-Абдаллах, арабский писатель и путешественник (1178—1229). По происхождению—малоазиатский грек; был похищен в детстве и продан в Багдаде в рабство сирийскому купцу; последний дал Я. мусульманское образование и сделал его своим приказчиком. По торговым делам Я. совершил несколько путешествий по Египту, Передней и Средней Азии; в частности 3 года провел в г. Мерве (современная Туркменская ССР) и побывал в Хорезме (Хиве) перед монгольским нашествием. Из многочисленных сочинений Я. до нас дошли: сб. арабских родословных, биографический словарь писателей, словарь географических омонимов и замечательный «Алфавитный перечень стран» («Mu'dscham al-buldan»), изданный Ф. Вюстенфельдом в Лейпциге, под заглавием «Jakuts Geographisches Wörterbuch, 6 тт., Lpz., 1866—73. Последний труд основан на огромном фактическом материале, собранном Я. непосредственно во время его путешествий или извлеченном из рукописей в библиотеках тех городов, где он побывал (особенно в Мервской, бывшей в начале 13 в. одной из богатейших в мире). «Алфавитный перечень стран»—настоящая географическая энциклопедия, дающая довольно точное представление обо всех странах известного арабам 12—13 вв. мира.

ЯКУТСК, главный город Якутской АССР (62° 1′ с. ш., 129° 43′ в. д.); расположен на левом берегу р. Лены в 1.815 *км* от ее устья; 10.558 жит. (1926). в т. ч. 56% русских и 31% якутов, а в 1929 (городская перепись)—18.600 жит.—Я. связан регулярными пароходными рейсами с г. Киренском Восточно-Сибирского края (1.760 *км* выше Я.). Пароходы ходят от Я. вниз по течению до пристани Булун (1.475 *км*) и по р. Алдану до г. Томмота. С 1928 установлена регулярная воздушная связь с г. Иркутском; организуется Алданская аэролиния (Я.—прииск Незаметный). Мощная радиостанция. Я. связан колесной дорогой, идущей через Алданский золотопромышленный район, с Забайкальской ж. д. (ст. Сковородино). Остальные дороги, отходящие от Я., представляют скорее таежные тропы. Расположенный в районе основного расселения якутов, где сосредоточено около $^2/_3$ всех жителей края, Я. является важнейшим торгово-распределительным центром. Грузооборот пристани Я.—57,6 тыс. *т* (1828), в том числе прибыло 55,5 тыс. *т*. Сверху идут гл. обр. лесные и хлебные грузы, снизу—рыба. В Я. находится 7 цензовых промышленных заведений,

кожевенный, кирпичный и лесопильный заводы, типография, электростанция, механическая мастерская, рыбные промыслы треста «Тус-балык» (Сольрыба).

В дореволюционное время Я. был центром якутской политической ссылки. При Советской власти он сделался политическим и культурно-национальным якутским центром и базой для огромной исследовательской работы, к-рая проводится в настоящее время на территории Якутской АССР. Кроме учреждений социально-правовой охраны несовершеннолетних (спон), школ I и II ступени и т. д., где преподавание ведется на якутском и русском языках, имеется 1 совпартшкола и техникумы: педагогический, медицинский, сел.-хоз. (с животноводческим уклоном), индустриальный с горноразведочным и дорожностроительным отделениями. Научные учреждения: 2 библиотеки, областной музей, географическая обсерватория, гидроаэрометеорологическая станция. Замечателен центральный архив, где сохранились дела многих революционных деятелей. Проектируется показательная радиофикация района радиусом 90 *км* от Я.

Я. (Ленский острожек, Якутский острог) был основан в 1632 енисейскими казаками для сбора *ясака* (см.) сначала на правом почти безлюдном берегу Лены. Затем казаки перенесли его на левый берег, на 70 *км* выше по течению реки, к оз. Сайсары, к-рое расположено в центре одного из самых обширных равнинных пространств юж. Якутии. Район этот и тогда был сравнительно густо заселен скотоводами-якутами. Уже в 1633 вокруг острога образовалось вольное русское поселение из 200 чел., гл. обр. охотников и скупщиков пушнины. В дальнейшем Я. развивался медленно. Население его пополнялось гл. образом торговыми и служилыми людьми (в частности якутскими казаками) и ссыльными (особенно в 19 веке). В начале 18 в. в Я. было ок. 1 тыс. жит., в начале 19 в.—ок. 2,5 тыс., в 70-х гг.—ок. 5 тыс., в 1897 (перепись)—6.535 жит., в 1917—7.315 жит. Я.—деревянный город. Памятников старины в нем сохранилось очень мало. От острога уцелели бревенчатые вышки (реставрированные в наст. вр.) с шатровыми крышами. Модель—реконструкция острога, подробные чертежи и обмеры хранятся в московском Историческом музее. *И. Магидович.*

ЯКУТСКАЯ АВТОНОМНАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА (ЯАССР). Содержание:

I. **Положение и административное деление** . 473
II. **Физико-географический очерк** 474
III. **Население** 479
IV. **Экономический очерк** 481
Общая характеристика народного х-ва.—Пути сообщения.—Сел. х-во.—Золотопромышленность—Торговля—Связь в ЯАССР—Финансы.—Пути социалист. реконструкции хозяйства ЯАССР.
V. **Народное образование** 490
VI. **Здравоохранение** 491
VII. **Исторический очерк** 492

I. Положение и административное деление.

ЯАССР в составе РСФСР образована в 1922 из б. Якутской обл. (без части Олекминского округа) и части б. Киренского уезда Иркутской губ. В 1931, в связи с организацией на территории Дальневосточного и Восточно-Сибирского края национальных округов (Чукотского и Эвенкийских), от ЯАССР отошли к этим краям восточная, южная и сев.-западная окраины. Занимая бо́льшую часть Восточной Сибири, ЯАССР (в границах 1931) располагается между 105° и 163° в. д. и 56° и 74° с. ш. на материке, а лежащий против якутских берегов архипелаг *Ново-Сибирских о-вов* (см.), входящий в состав ЯАССР, заходит выше 76° с. ш. Прилегая к Сев. Полярному м., ЯАССР граничит на З. и Ю.-З. с Восточно-Сибирским краем, а на Ю. и В.—с Дальневосточным краем. ЯАССР—первая по величине из авт. республик СССР—св. 3 млн. *км*²; по плотности наименее обжитая часть Союза. Население — 287.645 чел. (1926 с учетом изменения территории после районирования 1931); на 1 *км*² приходится менее 0,1 чел. Центр—г. Якутск. В мае 1931 на территории ЯАССР образованы 15 национальных р-нов. Первоначально (Пост. ВЦИК 10/XII 1930) были организованы 5 эвенкийских р-нов: Анабарский, Булунский, Вилюйско-Мархинский, Жиганский и Тукуланский (Томмотский). Позднее (Пост. ВЦИК 20/V 1931) были утверждены еще след. 9 эвенских р-нов: Аллаиховский, Момский, Оймяконский, Томпонский, Устьмайский, Учурский (с одноименными центрами), Саркырырский (ц.—на р. Джандабал), Устьянский (ц.—село Казачье) и 1 юкагиро-эвено-чукотский р-н—Нижнеколымский.

II. Физико-географический очерк.

Рельеф Я. характеризуется сложным чередованием горных систем и обширных равнинных площадей. Вся юж. и вост. окраины страны заняты громадной дугой горных хребтов. На Ю. эта дуга состоит из сложной системы гор, объединяемых под названием Становика (выс. до 2.500 *м*) и местами слагается не менее чем из трех параллельных горных цепей, разделенных понижениями. На С.-В. близ 61—62° с. ш. она переходит в т. н. Колымский и далее в Анадырский хр., к-рый сильно понижается к С. Оба они являются плоскогорьями, круто обрывающимися к морю. Между ними и Леной к С. от 61—64° с. ш. располагается обширная горная страна, состоящая из нескольких горных поясов и серии отдельных хребтов. Внешний горный пояс имеет форму дуги; он начинается у устья Лены горами Хараулах, переходящими в Верхоянский хр. (до 2.000 *м* выс.), к-рый на Ю.-В. под 62° с. ш. упирается в сев. оконечность Станового хр. Севернее простирается другой мощный горный пояс—хребет Черского (до 3.000 *м* выс.), начинающийся к З. от Индигирки и идущий на Ю.-В., где он упирается в Колымское плоскогорье и Охотское побережье. Между этими горными поясами находятся горная цепь Брюнгадинская и хр. Тас-Кыстамбыт. Между средним и нижним течениями Индигирки и Яны расположен ряд хребтов: меридиональный Тас-Хаяхтах, широтный Полоусный и др. Возможно, что они связаны с хр. Черского. Имеются значит. поднятия и между ср. течениями Индигирки и Колымы (хр. Алазей-

ский и др.), к В. от Колымы, а также на С., в приморской полосе. Между хребтами располагаются обширные низменности Янская, Индигирская, Колымско-Алазейская. Юж. и вост. окраинные хребты слагаются гл. обр. из известняков и др. осадочных пород (кембрийско-силурийского возраста), а также кристаллических пород (гранита, гнейса и т. п.). Все они собраны в крутые складки и разбиты более молодыми сбросами. Местами палеозойские образования прикрыты юрскими (песчаники и др.) или выходами вулканических пород, прорывающих и юрские отложения. Хребты с.-в. стороны слагаются из пород разнообразных возрастов от архейских до третичных включительно, также собранных в складки и разбитых сбросами. Впрочем эти горные области еще слишком мало изучены, чтобы считать их архитектонику сколько-нибудь выясненной. Вся остальная Я. представляет громадное плато 400—500 *м* над ур. моря, слагающееся гл. обр. из собранных в очень пологие складки кембрийско-силурийских известняков, мергелей и т. п. пород. В районе низовьев р. Алдана, г. Якутска и ср. и нижн. течения р. Вилюя плато это снижается, образуя обширную плоскую котловину, сложенную юрскими песками, рыхлыми песчаниками и конгломератами, рухляками и т. п. Снижается плато и на крайнем С.-З. страны, ближе к морю, где оно тоже сложено юрой, а частью четвертичными наносами. Однако у моря, между дельтой Лены и устьем Анабары, вдоль берега протягиваются сравнительно невысокие хребты: Чекановского на В. и Прончищева на З., повидимому—крайние продолжения гор Верхоянской дуги. На З. и С.-З. описанное плато характеризуется обильными выходами изверженных пород («траппов»), прорывающих как палеозойские, так и юрские породы и образующих обширные покровы. Последние играют главную роль в строении подымающихся на с.-з. границе Я. горных массивов (горы Анаонские, Люча-Онгоктом и др., до 1.080 *м* выс.). Горные хребты Я. имеют б. ч. альпийские формы рельефа, связанные с былым очень значит. их оледенением. Остальная страна имеет чисто эрозионные формы рельефа и характеризуется наличием очень сложной системы речных террас, нередко громадной ширины. Для обширных равнинных районов сред. и юж. Я. характерно присутствие плаща из лёссовидного суглинка, местами сменяющегося обширными площадями песков. На крайнем С. материка и на Ново-Сибирских о-вах среди этих постплиоценовых наносов большую роль играют ископаемые фирновые льды до 60 *м* мощности. С ними часто связаны находки остатков крупных постплиоценовых животных, напр. мамонта и сибирского носорога, от к-рых в мерзлой почве сохранились местами даже трупы.

Гидросеть. Все реки Я. принадлежат бассейну Сев. Полярного м. Основная водная артерия края, р. Лена достигает уже у Якутска 25 *км* ширины (считая с о-вами) и принимает в себя в центре Я. две крупнейших реки—Алдан (справа) и Вилюй (слева). На С.-В. страна орошается Яной, Индигиркой, Алазеей, Колымой и др., на С.-З.—Оленеком и Анабарой. Большинство крупных рек Я. пригодно для судоходства. Вскрытие рек весной происходит обычно при невысоком уровне воды, но местами воды поднимаются до 10 и более *м* выше меженного уровня вследствие громадных ледяных заторов. Позднее уровень рек повышается в связи с весенними дождями; после этого падает, чтобы снова сильно подняться в конце лета в связи с таянием мерзлоты и с дождями; осенью он постепенно падает вплоть до ледостава. Толщина льдов доходит до 235 *см*. Реки свободны от льда в течение 120—180 дней в году. В Якутско-Вилюйской котловине и во впадинах между с.-вост. хребтами имеется множество небольших озер, врезанных в плато речных террас.

Климат Я. исключительно резкий, континентальный, т. к. страна лежит на вост. окраине обширного материка в умеренных и высоких широтах, прилегая к Сев. Полярному м., а от более теплых морей Тихого океана отделена полосой горных хребтов. Зимой над Я. располагается сев. отрог центральноазиатского *антициклона* (см.), вытянутый с Ю.-З. на С.-В. От этой полосы высокого давления воздух растекается к северному и тихоокеанскому побережьям, т. к. над прибрежными частями морей давление в это время ниже. Т. обр. сев. часть Я. обвевается юго-зап., а восточная—сев.-зап. и сев. ветрами. В то же время в приморской полосе проходят циклоны, движущиеся вдоль сев. побережья с З. на В., принося с собой более теплый воздух и некоторое количество влаги. В связи с этим самые холодные и бедные снегом районы лежат не на крайнем С., а внутри Я., а также во впадинах между высокими горами. Центрами же холода являются наиболее замкнутые впадины между хребтами, в частности — Верхоянская. В Верхоянске ср. t° января −50,1°, при абсолютном минимуме −69,8°, в то время как в Якутске она −43,3°, а на побережьи −40,0°. Вместе с тем и количество атмосферных осадков в разгар зимы (с декабря по февраль) в Верхоянске всего 11 *мм*; на З. (в Вилюйске), куда циклоны легче всего проникают, 27 *мм*, на сев.-вост. побережьи 17—20 *мм*. Ничтожному количеству осадков отвечает и малая мощность снегового покрова (максимум 15—49 *см*), что при жестоких морозах способствует развитию вечной мерзлоты, глубина к-рой доходит до 200 *м*. Она охватывает всю страну, за исключением отдельных участков на крайнем Ю. В течение короткого лета воздух притекает со всех сторон внутрь материка, причем однако наибольшее его количество движется с С. В связи с этим летних осадков в Я. немного (хотя гораздо больше, чем зимой), т. к. холодные ветры сев. румбов не могут содержать значит. запаса влаги, а ветры с Ю. и Ю.-В. теряют свою влагу по ту сторону хребтов и доходят до Я. в виде сухих фенообразных токов воздуха. Только зап. ветры несколько богаче влагой. Поэтому на побережьи и у зап. подножья вост. хребтов в течение трех летних месяцев выпадает 80—90 *мм* осадков; в защищенном горами с разных сторон

Верхоянском районе даже 75 *мм*; в центре страны (Якутск, Вилюйск)—100—110 *мм*, а на З. (Олекминск)—137 *мм*. Это при годовых осадках, колеблющихся от 128 *мм* в Верхоянске до 272 *мм* в Олекминске. Конечно на наветренных склонах хребтов количество годовых и летних осадков гораздо больше. Исключит. сухость воздуха Я. способствует интенсивному нагреванию солнцем земной поверхности, а след. и высоким температурам лета, совершенно не отвечающим тем широтам, на к-рых Я. расположена. Так. на побережьи далеко за Полярным кругом средн. температура июля достигает 11°, а в центре Я. 18—19°. Вместе с тем суточные колебания температуры весьма велики: перед восходом солнца температура нередко падает почти до 0°, среди дня она подымается в центре Якутии до 38°, на Ю. до 39,5° и даже на побережьи до 29°. В связи с этим ср. и южная Я. свободна от ночных заморозков лишь в июле. В августе вероятность их появления больше, чем в июне. Весна в Якутии чрезвычайно коротка; осень также непродолжительна; зима тянется не менее 7 месяцев. Вегетационный период (со средними суточными температурами св. 5°) в центре продолжается 122—132 дня, на побережьи 60—90 дней.

Растительный покров Я. довольно однообразен. Громадные территории заняты лесом из даурской лиственницы, к к-рой присоединяется сосна (на песках) и кое-где береза и осина, а по берегам рек и отчасти озер—сибирская ель. На Ю. имеется также сибирский кедр, сиб. пихта и аянская ель. На З. ель вместе с лиственницей доходит до сев. границы леса, на В. от Лены она переходит за Верхоянский хр. Сев. кайма лесов здесь слагается из ароматического тополя и березы. Лес в Я. растет несмотря на сухость климата лишь благодаря наличию мерзлоты, снабжающей летом почву влагой. Из кустарников, образующих частью подлесок частью самостоятельные заросли (главным образом в горах), следует отметить кедровый стланец. В центре Я. лиственничный лес часто прерывается обрамляющими озера луговинами (аласами), в составе растительного покрова к-рых большую роль играют степные формы: ковыль, типчак, тонконог, полынь и др.; тут же немало и эдельвейса. К С. описанные луговины исчезают, сменяясь болотистыми пространствами, заросшими кустарниковой березкой и т. п. Здесь луга (иного типа) сохраняются лишь по заливным террасам рек, по «травяным речкам»—широким плоским руслам, заросшим влаголюбивой травянистой растительностью. На севере лес редеет (лесотундра), причем на границе древесной растительности лиственница нередко получает форму стланца. Сравнительно узкая полоса побережья (20—300 *км* ширины) занята тундрой сначала с более или менее сомкнутым моховым или ягельниковым покровом; к С., напр. на Н.-Сибирских о-вах, она представляет арктическую полупустыню из обособленных друг от друга пучков и куртин нек-рых цветковых растений. Верхние пояса гор выше границы леса заняты сначала кустарниками (кедровый стланец, ольха, березка), затем зоной травянисто-кустарниковой (с короткой травой и нек-рыми альпийскими кустарниками из рода рододендрона), а далее идут гольцы.

Почвенный покров в ср. и юж. Я. характеризуется развитием коричневых суглинистых солончаковых почв, часто слабо оподзоленных и нередко с небольшим торфянистым верхним горизонтом; во впадинах встречаются и солончаки. Распространены и сильно выщелоченные солончаковатые почвы, так назыв. солоди. На песках—подзолистые почвы. Всюду здесь процессы почвообразования стоят в связи с засушливым летним климатом и наличием плаща карбонатного суглинка. Ближе к Полярному кругу и за ним содержание солей в почве все более падает, все сильнее развиваются, с одной стороны, болотные процессы, с другой—подзолистые. На крайнем севере в тундровой полосе господствуют болотистые торфяно-лабоподзолистые, а местами и подзолистые почвы. В арктической полупустыне почвенные процессы развиваются крайне слабо. В горах преобладают подзолистые и болотистые почвы, а выше слабо развитые щебнистые.

Животный мир Я. состоит из представителей транспалеарктической и вост.-палеарктической групп; зап.-палеарктические и монгольско-сибирские формы представлены лишь немногими видами. Очень характерно, что ряд юж. форм первых двух групп заходит в Центральную Я. гораздо дальше на С., чем в других частях Азии; это связано с высокими летними температурами Я. Из млекопитающих здесь водятся: 1) только в лесной полосе: соболь, колонок (на Ю. и в сред. части Я.), ласка, рысь, лось, косуля (на Ю.-З.), кабарга, белка, овражка (на степных участках средней Я.), бурундук, летяга; изредка на Ю.-В. заходит амурский тигр. Из птиц масса рябчиков, тетерева, гораздо меньше глухарей; 2) в лесной и тундровой полосах: горностай, россомаха, волк, лисица, бурый медведь, сев. олень, горный сурок и калмыцкий суслик (на С.-В.), множество зайцев-беляков, землеройки, водяная крыса, различные полевки; из птиц—лебеди, гуси, утки, много различных хищных; 3) только в тундровой полосе: песец, лемминг, тундровые куропатки; 4) в приморской полосе: белый медведь, а из морских млекопитающих, заходящих в реки, нерпа и белуха; 5) в горных областях—снежный баран. Многие из перечисленных животных представлены особыми вост.-сибирскими разновидностями и отличаются исключительно ценным как по окраске, так и по качеству мехом (напр. лисица, белка, тундровый волк), либо крупными размерами (лось). Из рыб наибольшее значение в наст. время имеют: на С.—лососевые (нельма, муксун, омуль, кондевка-ряпушка, таймень, сиг, чир, пелядь) и в меньшей степени осетровые, среди которых встречаются местные разновидности. В средней части Якутии главную роль играют карповые (голян и карась), а также щука, окунь, налим; из лососевых—тугун, валек, сиг, таймень, ленок, хариус; из карповых—елец, плотва; из осетровых—стерлядь.

Полезные ископаемые Я. слабо разведаны и почти не эксплоатируются за исключением золота, богатейшие месторождения которого найдены в бассейнах верхнего Алдана, верхней Колымы и по Индигирке, менее богатые—по среднему Вилюю (см. *Золотопромышленность*). С юрскими породами связаны встречающиеся в разных местах многочисленные залежи бурых неспекающихся полубитуминозных углей, а также бурого и шпатового ($FeCO_3$) железняка. Месторождения магнитного железняка встречаются в горах верховьев Алдана. В Верхоянском хр. имеются залежи серебро-свинцовых руд (Болбукское, Эндыбальское и др. месторождения). На юж. окраине Вилюйского бассейна, по р. Кемпендяю находятся залежи каменной соли и соляные источники, а по р. Ахтаранде (лев. приток среднего Вилюя), а также Чоне (правый приток Вилюя)—залежи исландского шпата. В последнее время в Вилюйском бассейне по р. Мархе прослежены горизонты с фосфоритами, приуроченные к мезозойским отложениям; там же имеются серные колчеданы, приуроченные к силуру. На р. Синей (приток р. Лены выше г. Якутска) прослежен горизонт битуминозных сланцев.

Лит.: Якутия, сб. статей, изд. Академии наук СССР, Л., 1927 (с библиографией); Полезные ископаемые и транспортные проблемы Якутии, сб. статей, Л., 1930. Ценные материалы заключаются в серии, издаваемой Академией наук СССР под общим заглавием «Материалы Комиссии по изучению ЯАССР», Л., с 1925 (изд. продолжается). *А. Григорьев.*

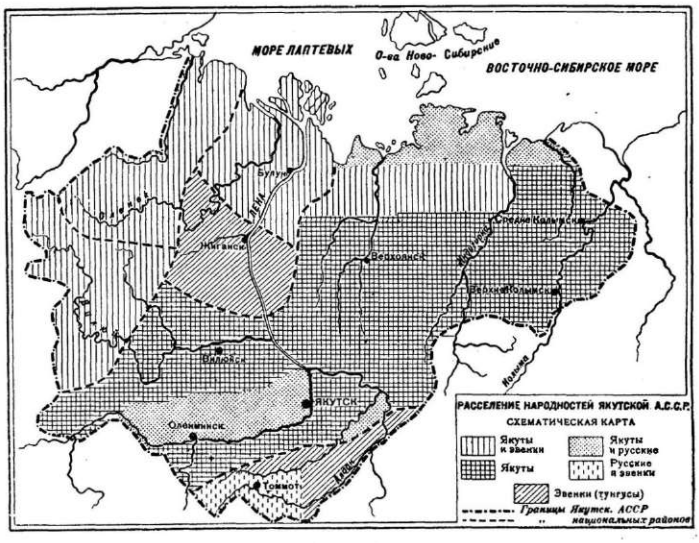

Рис. 1.

III. Население.

Население Я., в 1897 исчислявшееся в 273.700 чел., к 1926 увеличилось только на 5% (287.645 чел.), почти исключительно благодаря естественному приросту у якутов. Приток в край добровольных переселенцев был ничтожен за исключением периода «золотой лихорадки» на Алдане, когда в течение нескольких лет (1922—1926) возникло больше 20 приисковых поселков с населением в 9 тыс. чел., частью состоящим из иностранцев—корейцев и китайцев. Городская жизнь в Я. слабо развита; формально к городам отнесены 6 населен. пунктов: *Якутск* (см.), Вилюйск—1.334 ж., Олекминск—2.285 ж., Томмот—384 ж., Верхоянск—415 ж. и Средне-Колымск—685 ж. Фактически к поселениям городского типа д. б. причислены и 2 крупнейшие приисковые поселка: Золотой—2.977 ж. и Незаметный—2.086 жителей. Все городское население Я. исчислялось в 20.724 чел. (1926)—7,6% всех жителей Я.—Мужчин в Я. больше, чем женщин: на 1.000 муж. приходится только 890 жен. Относительно более плотное население (якутское и русское) имеется в Ю.-З. части Я., между р. Чоной (прав. приток Вилюя) на З., Алданом и Леной на В., в зоне между 60° и 65° с. ш. Здесь сосредоточено до 84% всего населения Я. Вся остальная территория почти безлюдна. Редкие группы оседлых скотоводов-якутов обитают по среднему течению рр. Яны, Индигирки и Колымы; в низовьях рек местами разбросаны русские и якутские рыбачьи поселки; небольшие группы охотников и оленеводов-эвенков и эвенов бродят в лесной полосе и тундре; в юж. горном районе, в верховьях Алдана, сосредоточено на золотых приисках несколько тысяч старателей и рабочих. Но и в юго-зап. части население распределено

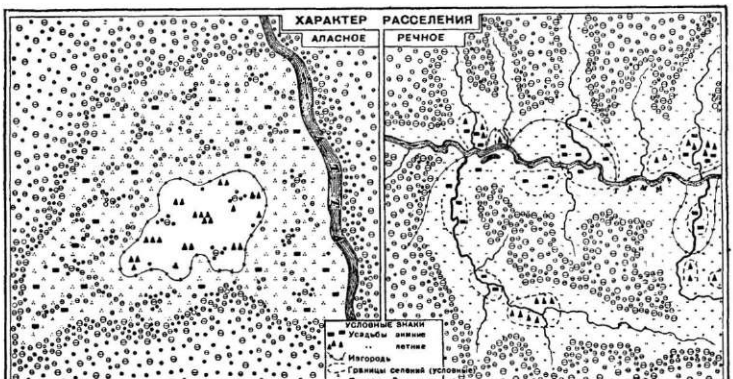

Рис. 2.

по районам очень неравномерно. Сравнительно густо заселены только приленские левобережные долины от устья р. Витима до Якутска включительно и пространство,

ЯКУТСКАЯ АССР

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

ограниченное Леной, низовьями Алдана и р. Амгой (лев. прит. Алдана). Это—сердце Я., в основном с.-х., скотоводческий район, с начинающим развиваться земледелием. Освоение с.-х. угодий происходит здесь по долинам рек, а в междуречьях—по озерам или лесным полянам с высыхающими озерами посредине (аласам). Преобладающий тип пунктов—отдельные хутора в 1—5 юрт, объединяемые в натуре общим покосом или выгоном. Зимних селений с 1 усадьбой 56%, с двумя усадьбами—15%. Селения свыше 20 усадеб встречаются только у русских. Расселение в скотоводческих районах подвержено изменениям в зависимости от урожая трав: в неурожайные годы жители расселяются по отдаленным речкам и покосам, в урожайные—теснее группируются в речных долинах или по аласам.

Огромное большинство населения составляют якуты (236 тыс., 82%), численно преобладающие даже в большинстве национальных районов. Только на крайнем Ю., на территории алданских золотых приисков якуты уступают по численности русским, китайцам и эвенам. Русских 30 тыс. (10,5%); в городах они составляют большинство населения; вне городов значительные их группы встречаются только в долине Лены выше Якутска. Третью по численности группу составляют эвенки и эвены—13 тыс. (4,5%). Из остальных народностей следует отметить татар (1,6 тыс.), сосредоточенных б. ч. в г.г. Олекминске и Якутске, китайцев (2,7 тыс.) и корейцев (1 т.); те и другие—главн. обр. старатели на алданских приисках. *Ред.*

IV. Экономический очерк.

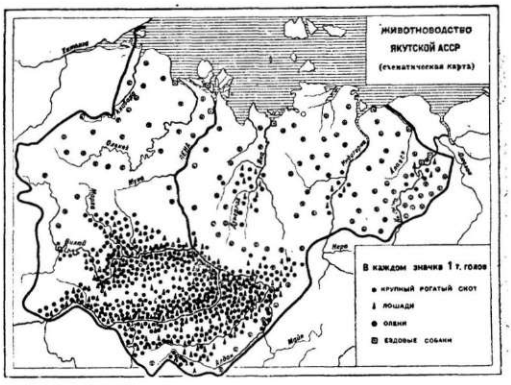
Общая характеристика народного хозяйства. В своих первоначальных формах, сложившихся до прихода русских, хозяйство края носило весьма замкнутый характер, и соответственно этому производственная деятельность населения была направлена гл. обр. на обслуживание лишь собственных потребностей. Захват страны Россией привел к ее специализации на пушном промысле. В царское время Якутия была типичной колонией эпохи первоначального накопления, хищнически эксплоатируемой и наиболее отсталой окраиной Российской империи. Октябрьская революция создала условия для культурного подъема народностей Я. и ее экономического развития. Но последнее задерживается исключительно неблагоприятным географическим положением страны, отдаленностью ее от основных экономических центров СССР и отсутствием удобных путей сообщения. До наст. времени из ЯАССР вывозятся гл. обр. высокоценные товары, доставляемые наименее обжитыми районами ЯАССР; юж. горный район дает около 25% золота, добываемого в Союзе; сев. районы (тундра, лесотундра и восточная тайга) дают экспортную пушнину (до 12% всей добычи пушнины СССР). Оленеводство в сев. Я. развито пока гораздо слабее, чем в др. районах Советского Севера. Рыболовство имеет промысловое значение только на С. и С.-В. (в низовьях Лены и Колымы).

Основой хозяйства центральной и юго-запад. сравнительно обжитой части ЯАССР является скотоводство (разведение крупного рогатого скота и лошадей). Т. к. рогатый скот в ЯАССР только несколько месяцев в году может находиться на подножном корму, то заготовка сена на зиму приобретает исключительно важное значение, равно как и правильное распределение и рациональное использование сенокосов. Почти все посевы сосредоточены в долине средней Лены от ю.-з. границы ЯАССР до г. Якутска, по среднему и нижнему течению Амги, пятнами—по Алдану и Вилюю. В районах более близких к золотым приискам и в окрестностях Якутска развивается огородничество (гл. обр. картофель). Наличие в ЯАССР земледельческих пятен в сравнительно высоких широтах объясняется сочетанием некоторых благоприятных природных факторов (высокие летние температуры, сравнительно плодородные почвы) с общественно-историческими условиями: отдаленность и транспортная оторванность от земледельческих районов, насильственное поселение крестьян-сектантов (пионерами земледелия в ЯАССР были скопцы). Земледелие в ЯАССР неустойчивое вследствие частых засух, вымокания, заморозков, вечной мерзлоты, заболачивания пашен. Посевная площадь еще очень невелика (54 тыс. *га* по контрольным цифрам 1931). Собственной земледельческой продукции недостаточно для удовлетворения потребностей населения ЯАССР, и ежегодно туда ввозится несколько десятков тысяч *т* хлеба из Сибири. Обрабатывающая пром-сть представлена несколькими цензовыми заведениями (456 рабочих в 1931), б. ч. сосредоточенными в *Якутске* (см.), и 2—3 тыс. кустарей (гл. обр. деревообделочников и столяров), разбросанных по многим районам юж. ЯАССР. Добывающая пром-сть (за исключением золотопромышленности) находится в зачаточном состоянии: частично эксплоатируются только Кемпендяйское месторождение каменной соли, залежи исландского шпата на р. Ахтаранде и угольные копи в 200 *км* ниже г. Якутска. Огромные лесные массивы, покрывающие ок. 70% всей территории ЯАССР и состоящие из ценных пород (ок. 70% лиственницы, ок. 20% сосны), в большинстве районов почти не используются, а в более обжитых районах хищнически вырубаются. Страшные лесные пожары ежегодно уничтожают десятки и даже сотни тысяч *га* лесов. Эксплоатация и даже разведка полезных ископаемых и лесных богатств упирается в еще не разрешенную транспортную проблему.

Пути сообщения. До наст. времени почти единственными удобными путями сообщения в ЯАССР являются реки. По ним происходило и происходит заселение края и поддерживается почти весь его товарооборот. Сухопутная связь между районами ЯАССР летом поддерживается б. ч. по таежным тропам, доступным только для вьючного движения. Колесных дорог имеется всего около 1.000 *км*. Зимними дорогами служат обычно реки (по льду) или те же тропы; транспортный инвентарь—сани и нарты; тяговая сила—лошади, олени; реже—верблюды (в юж. части) и собаки (на крайнем С.). Связь ЯАССР с остальными частями СССР

осуществляется в наст. время по 4 основным направлениям. Важнейшим является путь от г. Иркутска на Верхнюю Лену (до пристани Качуг) и вниз по Лене до Якутска (всего 3.036 *км*). По этому пути проходит до 90% грузов, направляемых в ЯАССР. Зимой сообщение поддерживается гл. обр. по проложенной уже при Советской власти Алдано-Якутской магистрали (Якутск—ст. Сковородино Амурской ж. д.), пересекающей Алданский золотопромышленный район. Меньшее значение имеет пока самое короткое направление Якутск—Охотское море (к с. Аян—800 *км*). Наконец снабжение с.-в. части Я. идет морем из Владивостока через Беринговым пролив к устью р. Колымы. С 1928 пароход «Колыма» стал доходить до устьев Лены, что открывает крупные перспективы для обслуживания морским путем всей северной ЯАССР. Судоходная длина якутских рек исчисляется десятками тыс. *км*, но фактически эксплоатируется только часть бассейна Лены—ок. 7 тыс. *км*. Ленгосречфлот, объединивший в 1930 все судоходство в бассейне р. Лены, имеет 18 паровых, буксирных и буксиро-пассажирских судов и несколько моторных. Грузы, следующие в ЯАССР, направляются через Иркутск зимой на подводах к пристани Качуг (где Лена еще недоступна для пароходов), оттуда весной сплавляются вниз по реке, б. ч. до г. Киренска, и далее следуют уже за пароходами. Для сплава служат однорейсовые карбазы в 30—50 *т* грузоподъемности; ежегодно их строят несколько сотен (1.030 в 1930), расходуя на это до $1^1/_2$ млн. р. От Иркутска грузы идут до Якутска нередко 5 и более месяцев, до с. Сунтар (на р. Вилюе) или до г. Томмота (на р. Алдане) $6^1/_2$ и более месяцев. Только за пароходом груз до Томмота идет в течение 65—75 суток. Паровой флот сравнительно слабо используется, т. к. 1) невыгодно перегружать товары в Киренске с карбазов на пароходы и 2) вниз по течению следуют объемистые грузы (хлеб, нефть и т. д.), а вверх по течению за пределы ЯАССР идут только ценные товары малого объема. В связи с этим грузооборот по Лене носит резко односторонний характер: вниз по течению идет 87% общего грузооборота. За последние 2 года (1928—1930) грузооборот по Лене увеличился на 65% (с 57,5 тыс. *т* до 94,4 тыс. *т*). В последние годы организовано регулярное воздушное сообщение от Иркутска до Якутска и Алданских приисков.

Сельское хозяйство. Скотоводство в ЯАССР примитивное, по направлению — мясо-молочное. Даже лошади имеют преимущественно продовольственное значение. Поголовье стада (крупный рогатый скот и лошади) в 1917 исчислялось в 610 тыс., а к 1931 достигло 850 тыс. голов, в том числе лошадей 200 тысяч. Якутский скот мелок, годовой удой коровы незначителен, но молоко имеет высокий процент жира. На продуктивности скота отражается нерациональное содержание его зимой: в течение 6—7 месяцев скот держат в темных низких, тесных, страшно загрязненных хлевах («хотонах»). Падеж телят очень высок (до 35% приплода). Кормовой базой скотоводства служат естественные луга с сильными колебаниями урожаев по годам. Коневодство в ЯАССР бывает двух видов: дворовое и табунное. Табуны лошадей б. ч. круглый год остаются на подножном корму. Овцеводство в ЯАССР имеет незначительное распространение. За последние годы выдвигается свиноводство в связи с задачами снабжения приискового населения.

Земледелие. Система полеводства у якутов—подсечно-переложная. Под посевом (1927) находится 42% пашни. Урожайность расчисток из-под леса достигает в первые годы в среднем 24 *ц* ячменя на 1 *га*, а в отдельных случаях до 35 *ц*. Средняя же производительность пашен составляет для ячменя 8,6, для остальных хлебов до 7 *ц* с 1 *га*. Урожай колеблется в нормальные годы от 3,6 до 10,8 *ц* с *га*. На сбор хлебов оказывает вредное влияние ежегодная гибель части посевов (до 30%) от засухи и заморозков. Техника земледелия низкая. Структура посевной площади такова (в тыс. *га*):

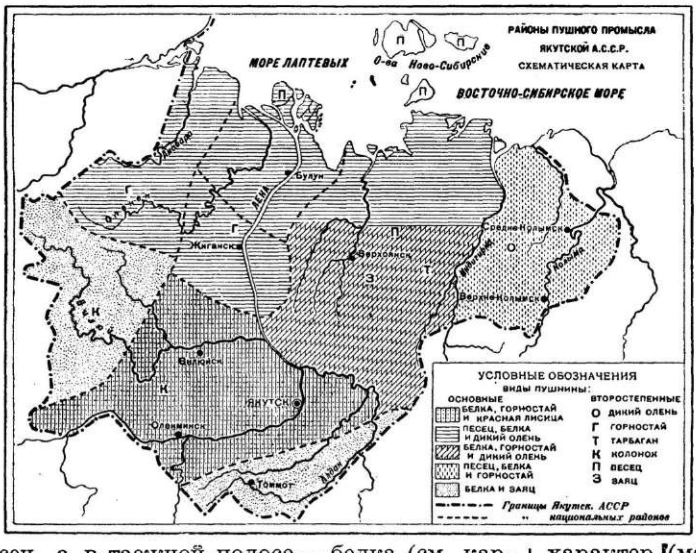
Годы	Ячмень	Рожь	Пшеница	Овес	Весь посев
1917	21,5	11,1	2,3	1,7	36,6
1927	12,3	8,3	3,6	2,1	26,3
1930	16,5	14,5	6,3	4,0	41,3

Социальные формы с. х-ва в ЯАССР представляют сложный результат исторических наслоений. Классовые группы в 1927/28 определялись примерно в таких пропорциях: кулаки (с учетом скрытых форм эксплоатации)—7%, середняки и бедняки—84% и батраки—9%. Земельная реформа 1929—30 разрушила основную материальную базу тойоната (см. ниже Исторический очерк), но не сломила еще кулачества. Бешеное сопротивление кулачества является одной из важнейших причин сильного отставания ЯАССР в деле коллективизации. Последняя развивается пока преимущественно на основе земледелия: к июлю 1931 было коллективизировано 13,3 тыс. хозяйств (около 24% всех бедняцко-середняцких хозяйств). Коллективы невелики (в среднем 14 х-в). Зерновых совхозов в 1930 было 2: в селениях Мархе (посев 1930 — 580 *га*) и Амге. В 1931 организуются огородный совхоз под Якутском и два животноводческих. Имеется небольшой племхоз.—Механизация с. х-ва за последние годы продвинулась: в

1917 зарегистрировано инвентаря на сумму (по ценам 1927) ок. 210 тыс. руб.; за 1923—1930 снабжение машинами составило 2.500 тыс. руб. В 1930 в крае было 10 тракторов; в 1931 создается машинно-тракторная станция на 55 тракторов.

О л е н е в о д с т в о распространено гл. обр. в тундровой и лесотундровой полосах. По приполярной переписи 1926—27 в сев. Я. (в границах 1930) имелось ок. 200 тыс. оленей. Возможности развития оленеводства на С. очень велики, т. к. значительные пространства (тысячи $км^2$) заняты ягельниками. Оленеводство (за исключением С.-В.) имеет транспортное назначение и является б. ч. подсобным промыслом к охоте. Из общего количества оленьих шкур идет в продажу менее $^1/_3$ (почти исключительно шкуры взрослых оленей). Мясо же идет почти исключительно на внутрихозяйственное потребление. Оленеводство ежегодно подвергается стихийным бедствиям: олени гибнут от эпизоотий, гололедицы, буранов, а также от волков. В 1925—26 напр. погибло несколько десятков тысяч оленей. В тех сев. районах, где нет корма для оленей, их заменяют с о б а к а м и (7.435 ездовых собак по приполярной переписи 1926—27). Наилучшей породой считается колымская, имеющая высокую ровную шерсть, мощный костяк и сильные мускулистые ноги. Собаки кормятся рыбой.

В п у ш н о м п р о м ы с л е преобладающее значение имеет в полярной тундре песец, а в таежной полосе — белка (см. карту). Нормальный выход пушнины составляет по заготовительным ценам 2—$2^1/_2$ млн. рублей. Из них на белку падает около 57% (900—1.200 тысяч штук), на песца—30% (12 — 19 тысяч штук); остальное приходится преимущественно на красную лисицу, горностая, соболя и колонка. На добыче пушнины отражается наличие хищнического промысла, примитивность орудий лова (ок. 30% песца гибнет в ловушках) и т. д. Наиболее ценными по разнообразию и качеству промышленных зверей являются районы к В. от р. Лены, в частности Колымско-Индигирский. На С. большое значение имеет охота на дикого оленя и птицеловство. В наст. время принимаются решительные меры к регулированию и подъему пушного промысла и оленеводства. Создаются охотничьи оленные и комбинированные совхозы и колхозы. На о-ве Большом Ляховском и при устье р. Чары (юж. ЯАССР) организуются большие охотничьи совхозы с заповедниками. В Якутске имеется пушной питомник. Пушной и охотничий промысел на С. является основной отраслью хозяйства. 81,5% всех сев. хозяйств занимается охотой. Продукция птицеловства идет исключительно на внутрихозяйственное потребление. Нек-рое значение для С. имеет еще сбор мамонтовой кости в дельте Лены, на морском побережьи к В. от нее и особенно на Ново-Сибирских островах (ежегодный сбор кости достигает около 25 $т$). *М. Расцветаев.*

Районы пушного промысла Якутской А.С.С.Р. Схематическая карта

Имеет промысловое значение в низовьях Лены (от с. Жиганска) и Колымы, где сильно развита система озер, соединяющихся с рекой протоками, по к-рым происходит ход рыбы весной и осенью. Главными промысловыми породами служат сиговые (муксун, чир, ряпушка), а по озерам—карась. В общем в ЯАССР лососевые занимают 42% годового улова (в т. ч. сиговые 26%), что делает улов весьма ценным. Лов рыбы производится круглый год, а в низовьях гл. обр. с июня (время вскрытия рек) до середины сентября. Основная добыча рыбы ведется неводами на «песках», к-рые находятся в общем пользовании отдельных селений либо составляют госуд. фонд рыбоугодий. На таких «песках» в низовьях Лены лов производят гл. обр. артели приезжих сверху рыбаков; на Колыме работают артели на паевых началах. Производится лов и на общинных началах (всем селением по паям) как на Лене, так и на Колыме, «торосовый» лов сетями при замерзании реки и «черезовый» лов *вентерями* (см.), установленными в пролетах заграждениями через (откуда название) всю реку при осеннем обратном ходе рыбы. В прочих районах, а для значительной части местного населения и в низовьях Лены и Колымы рыболовство имеет потребительский характер (местн. население ЯАССР расходует на свое питание ок. 75 тыс. $ц$ в год и на прокормление ездовых собак ок. 25 тыс. $ц$). На Лене работает гос. трест «Тус-балык», к-рый ведет заготовку рыбы через артели привозных рыбаков и местное население. Общий улов ЯАССР можно считать в 150 тыс. $ц$ в год. Для проведения научно-промысловых обследований организована рыбохозяйственная станция. *В. Курский.*

Золотопромышленность. Основным районом якутской золотопром-сти является Алданский (см. *Алданский золотопромышленный район*, Золотопромышленность). В 1931 работают 3 драги; имеются подсобные пред-

приятия—электростанция, лесопилка, механические мастерские и автогараж. Развитие приисков задерживается отсутствием ж.-д. связи с Союзом, что затрудняет и удорожает снабжение их. Высокие цены и большой спрос способствовали быстрому развитию в соседних районах ЯАССР огородничества и отчасти животноводства. Товарный выход продукции края увеличился благодаря приискам почти вдвое. Окрестное кочующее население вовлекается в производство и оседает. Старые обжитые районы ЯАССР получили за 1927/28 от извоза и торговли с приисками (без заработной платы отходников) около 2.500 тыс. руб. Добычей золота в небольших размерах занимается также местное население по среднему течению Вилюя. Там же добывается платина.

Торговля. Завоз товаров определяется для 1928 ок. 14 млн. руб. Из предметов широкого потребления ввозятся преимущественно хлеб, мануфактура и др. пром. товары, чай, табак. Внутренние заготовки с.-хоз. продуктов в 1928/29 составляли ок. 3 млн. (продажные цены); ок. 45% заготовленных продуктов вывозится на Алдан. Торговая сеть на 1/I 1931 представлена 132 гос. и 214 кооперативными заведениями. Основные торгующие организации: Якутгосторг с факториями на периферии и кооперативный союз «Холбос». Оборот обобществленной торговли в 1928/29 составил около 30 миллионов руб. Кооперировано 24% взрослого населения.

Связь в ЯАССР одно из слабых мест. Во время ледохода и ледостава перевозка почты прекращается по всей ЯАССР. Но по сравнению с довоенным временем дело связи далеко ушло вперед. В Якутске и в нескольких пунктах сев. ЯАССР организованы радиостанции (см. карту). С 1929 введена регулярная авиапочта по линии Иркутск—Якутск до 3 раз в месяц. Протяжение телеграфной линии 3.534 км. В Якутске и Незаметном организованы телефонные станции на 300—400 номеров каждая станция. *М. Расцветаев.*

Финансы. Финансовое хозяйство Якутской АССР определяется ее общей культурной отсталостью и до сих пор чрезвычайно еще слабым развитием производительных сил. Вследствие этого общегосударственные пособия занимали и занимают в бюджете Якутской АССР решающее место, что вполне соответствует задачам Союза ССР—поднимать отсталые национальные окраины для обеспечения их культурного и хозяйственного роста. Динамика совокупного (государств. и местного) бюджета Якутской Автономной Советской Социалистической Республики за последнее пятилетие характеризуется следующими данными (для 1926—30 берутся данные по фактич. исполнению, для 1931—по контрольным цифрам):

Годы	Абсолютные суммы доходов в тыс. р.	Рост в % к 1926/27, принятому за 100
1926/27	5.774,6	—
1927/28	7.036,7	121,8
1928/29	9.465,0	163,9
1929/30	12.494,4	216,3
1931	15.343,0	265,7

О структуре доходной части совокупного бюджета ЯАССР дает представление следующая таблица доходов (в тыс. р.):

Наименование доходов	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1931
Остатки бюджетных средств к началу года	100,0	398,1	366,5	270,0	486,0
Доходы от имущества и предприятий	316,5	500,3	684,9	1.112,9	1.142,0
Налоговые поступления	2.193,1	1.950,7	2.872,3	3.540,5	3.308,0
Пособия из общегос. средств.	3.025,0	4.023,8	4.763,5	6.824,7	9.219,0
Займы	—	—	160,0	280,0	496,0
Разные поступления	140,0	163,8	617,8	466,3	692,0
Итого	5.774,6	7.036,7	9.465,0	12.494,4	15.343,0

Незначительные суммы поступлений от эксплоатации имуществ и предприятий (5,5—7,5%) показывают, насколько еще слабо якутское хозяйство. Уд. вес налоговых доходов неравномерно снижается из года в год, но их роль в бюджете еще велика (21,5% в 1931). Наибольшее и притом все возрастающее значение имеют пособия из общегосударственных средств: они увеличились за 5 лет более чем втрое—с 3.025,0 тыс. руб. (52,4%) до 9.219,0 тыс. руб. (60,1%).

Расходы выражаются в следующих цифрах (в тыс. руб.):

Наименование расходов	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1931
Админ.-судебные	1.513,2	1.382,7	1.929,9	2.494,4	2.867,0
Культурно-социальные	2.639,5	3.221,6	4.493,8	5.971,2	6.943,0
в т. ч. нар. образование	1.746,9	2.137,2	3.127,6	4.101,3	4.919,0
» » » здравоохранение	779,0	868,2	1.136,7	1.566,0	1.712,0
Соц. обеспеч. и охрана труда	113,6	216,2	229,5	303,9	312,0 / 312,0
Хоз.-производственные	779,9	1.396,9	2.495,2	3.529,1	4.620,0
в т. ч. с. х-во	351,9	698,5	1.117,9	1.765,4	2.013,0
» » » пром-сть	30,0	131,5	596,0	637,8	540,0
» » » коммун. х-во и предприятия	61,0	148,4	268,5	326,2	810,0
в т. ч. пути сообщения	229,0	357,4	279,8	451,8	1.257,0
Прочие расходы	481,0	669,1	503,2	419,1	808,0
Итого	5.413,6	6.670,2	9.422,1	12.413,8	15.238,0

Административно-судебные расходы дают значительный рост вследствие мероприятий правительства ЯАССР по улучшению состава органов власти и советизации Севера. Культурно-социальные расходы, имея за все пять лет наибольший уд. в. в общих расходах совокупного бюджета ЯАССР (до 49%), увеличиваются в абсолютных цифрах за это пятилетие в 2,5 раза, достигая к 1931 (по контрольным цифрам) 6.943,0 тыс. руб. Увеличение этих расходов шло гл. обр. по линии народного образования. Хоз.-произв. расходы в абсолютном выражении дают наибольший рост (к 1931 почти в 6 раз по сравнению с 1926/27) по линии с. х-ва и дорожного строительства. *В. Столяров.*

Пути социалистической реконструкции хозяйства ЯАССР. Главным препятствием к всестороннему развитию ЯАССР является плохая дорожная связь с др. частями СССР и недостаточность (а в нек-рых районах и полное отсутствие) удовлетворительных путей сообщения внутри республики.—По проекту якутского правительства, транспортная проблема для юж. ЯАССР разрешается в ближайшие годы постройкой ж. д., связывающей г. Якутск с Уссурийской ж. д., увеличением тоннажа Ленского госуд. речного флота и широким развитием шоссейных и улучшенных грунтовых дорог. Большие средства из общесоюзного и республиканского бюджета затрачиваются на исследовательские работы. В ближайшие годы должна закончиться промышленная разведка ряда месторождений полезных ископаемых юж. Якутии, в частности Ботомского железорудного месторождения, Сангарского, Кангаласского и Алданского каменноугольных районов. Одновременно идет расширение и укрепление золотопромышленности на территории ЯАССР. Исключительное внимание уделяется социалистической реконструкции с. х-ва, без которой нельзя обеспечить собственной с.-х. продукцией все возрастающие потребности республики.

Обширные еще не освоенные пространства в юж. части ЯАССР предназначаются для с.-х. колонизации. В первую очередь колонизационные мероприятия направлены для снабжения с.-х. продуктами Алданского золотопромышленного района, на освоение долины ср. течения р. Алдана (от устья Учура до устья Ноторы), где природные условия благоприятны для земледелия, в частности для масличных (подсолнух) и технических культур (лен, конопля). В перспективе юж. ЯАССР рассматривается как мощный горнопромышленный район, опирающийся на собственную зерновую, огородническую и животноводческую базу. Обрабатывающей же пром-сти несмотря на богатство страны сырьевыми ресурсами отводится второстепенная роль, т. к. эта пром-сть ограничена незначительной емкостью внутреннего рынка ЯАССР и отдаленностью ее от возможных рынков сбыта. Исключение делается только для таких отраслей, как напр. лесохимическая, дающая ценные продукты, к-рые могут выдержать высокую стоимость дальних перевозок. В соответствии с такими установками развертывается сеть школ по подготовке местных кадров средней и низшей квалификации; в частности в 1930 на прииске Незаметном открыт горный техникум на 50 учащихся. Для подготовки высшего технического персонала ежегодно множество якутов направляется в вузы РСФСР.

Для сев. районов ЯАССР транспортная проблема отчасти разрешается путем организации регулярных пароходных рейсов от Владивостока к устьям рр. Колымы, Индигирки, Яны и Лены. Экономическое развитие этих районов в первую очередь зависит от темпов уже начавшейся реконструкции оленеводства, пушного и рыболовного промыслов и от успехов советизации якутского Севера. Для укрепления оленеводства развивается сеть передвижных ветеринарных отрядов и ветеринарных пунктов: на 1931 год запроектировано 22 подвижных ветеринарных участка для борьбы с эпизоотиями. Принимаются меры к плановому снабжению охотников и рыболовных артелей товарами и орудиями лова; ведется энергичная борьба с частными скупщиками пушнины и хищническими промыслами. Начало индустриализации якутского Севера положено организацией в с. Булун рыбоконсервного завода. С организацией (1930) на территории ЯАССР национальных районов малые народности Севера, наиболее отсталые в культурном отношении, вовлечены в советское строительство. *Ред.*

Лит. (кроме указанной при физ.-географ. очерке): Аммосов М. К., Вопросы сельского хозяйства Якутии, Якутск, 1926; О пятилетнем плане развития народного хозяйства Якутской АССР (1928/29—1932/33), издание Госплана ЯАССР, Якутск, 1929 (план пересматривается); журн. «Красная Якутия», Якутск (вых. с 1922). Материалы к отчету правительства ЯАССР на 7 Всеякутском съезде советов, изд. секретариата ЯЦИК, Якутск, 1931. Ценные материалы о хозяйстве народностей якутского Севера заключаются в издании ЦСУ СССР «Похозяйственная перепись приполярного севера СССР 1926—27 года», (Москва, 1929).

V. Народное образование.

До образования Советской власти о просвещении «инородцев»-якутов почти не приходится говорить. При царском правительстве оно находилось гл. обр. в руках православного духовенства; миссионеры вместе с чиновниками готовили покорных слуг царизма из детей тойонов и кулаков. Дети бедняков, за редкими исключениями, не допускались в школы. Якутская грамота преследовалась законом, в школах якутских детей обучали сразу русскому языку. По данным 1910—11, в Якутской обл. существовала всего 131 школа (церковно-приходская) с общим количеством в 3.428 учащихся, среди к-рых якутских детей было меньше 50%. Из средних учебных заведений существовали: учительская и духовная семинарии, реальное училище, женская гимназия и 2 четырехклассных городских высших начальных училища; процент якутских детей никогда не превышал в них 20—25%, причем это были почти исключительно дети улусных (волостных) голов и видных купцов. Национальная литература была развита очень слабо. Население Якутской обл. было сплошь безграмотно (ок. 2% грамотных). Совершенно иное положение создалось после Октябрьской революции. Реформируется якутская письменность. Якуты одними из первых из всех народностей СССР перешли на латинизированный алфавит. Сейчас во всех школах якутск. улуса обучают детей на родном языке, издается много книг на якутском яз. (в том числе избранные произведения Ленина), один журнал и две газеты. Раньше люди с высшим образованием считались единицами, а сейчас насчитывается более двухсот якутов, окончивших вузы при Советской власти. Школьная сеть развилась след. обр.:

Типы школ	1913	1927/28	1929/30	1930/31
Школ I ступени: . .	141	185	220	383
» повышенного типа	5	5	6	12

Детей школьного возраста было охвачено ок. 30% в 1929/30, а в 1930/31—уже 62%. В районах, заселенных тунгусами, организовано 17 смешанных туземных школ. Для обслуживания малых народностей Якутии оканчивается строительство культбазы в Усть-Мае и начато строительство новой в верховьи Колымы для юкагиров. Большое внимание уделяется организации интернатов при школах, крайне необходимых в виду разбросанности селений. Национальный состав учащихся в среднем таков: 75% якутов, 20% русских и 5% прочих. Количество детдомов—53, детсадов и площадок—21. Кроме того в каждом густо населенном пункте в летнее время открываются ясли.

Т. к. в прошлом культурно-просветительная работа отсутствовала, то по грамотности населения Якутия еще стоит на последнем месте по Союзу. По пятилетнему плану культурно-социального строительства, показатель грамотности населения в возрасте от 18 до 35 лет д. б. достичь к концу пятилетки 44%. Но уже на третьем году пятилетки эта наметка была превзойдена. Количество учащихся в 1930/31 достигло в 4-летних школах 17 тыс. с лишним, в семилетках—4 тыс. и в средних школах 1.500 с лишним. Основная работа политпросветучреждений сосредоточена в ликпунктах, количество коих 128. Изб-читален—43, школ политграмоты—24, красных уголков—20, передвижных кибиток—6. Большое участие в работе сети политпросвета принимают кибитки, разъезжающие по тунгусским кочевьям. Создан национальный якутский театр. В пределах Якутии насчитывается 26 научных учреждений: 3 музея, 2 библиотеки (центральная и национальная), 1 геофизическая обсерватория, 4 аэро-метеорологических станции, 13 метеорологических станций, 1 областная опытная с.-х. станция, 1 рыбохозяйственная станция и 1 гидро-аэро-метеорологическая станция. Из-за недостатка кадров работа этих научных учреждений еще поставлена слабо. Большая научная работа развертывается на якутской территории Академией наук СССР, а также краевым отделом Гос. рус. географического общества и др. научными обществами. Т. о. на всех участках культурного строительства идет энергичная творческая работа. Расходы на социально-культурное строительство составляют 45—48% всего бюджета.

Лит.: О пятилетнем плане развития народного хозяйства Якутской АССР (1928/29—1932/33), Якутск, изд. Госплана Якутской АССР, 1929. См. также отчеты Якутского ПИК во ВЦИК за период от 1928 по 1930.

С. А. и П.

VI. Здравоохранение.

Задачи здравоохранения Якутской АССР особенно ответственны и трудны вследствие рассеяния населения на громадной территории и неблагополучия санитарного состояния его, остающегося, как констатировал в соответствующем постановлении в сентябре 1930 СНК, «угрожающим нормальному развитию якутского населения». Основной причиной такого состояния является низкий хозяйственный и культурный уровень туземных трудящихся масс с их родовыми патриархальными пережитками, закрепляющими косность быта, со скрытыми в нем формами кулацко-феодального господства. Начатая при Советской власти коренная переделка хозяйственных и бытовых форм на основе коллективизации должна свести на-нет такие моменты, как совместная жизнь человека с животными (неотделение хотонов от юрт) в помещениях, почти лишенных света и неотапливаемых, питание сырым мясом, отказ матерей от кормления грудью. Все это наряду с крайне незначительным распространением санитарно-гигиенич. навыков является причиной высоких цифр заболеваемости легочным туберкулезом (до 30%), глистными заболеваниями (почти до 100%), трахомой (до 70%) и детской смертности (до 60% в возрасте до 1 г.).

В наст. время (1931) лечебно-профилактическая сеть ЯАССР представлена в следующих цифрах: 23 больницы (525 коек, из которых 150 в городах, 270—в селах, 135—в туземных районах), 21 фельдшерский пункт с кроватями (106 коек) и 23—без кроватей, 1 врачебный пункт в туземном районе, 2 туберкулезных диспансера (в Якутске и Вилюйске), 1 венерологический диспансер и 1 трахоматозный диспансер (оба в Якутске), 1 туберкулезный санаторий (в Покровском), 2 колонии для прокаженных, 5 передвижных отрядов, перемещающихся в границах своих районов. Всего врачей 76, лекарских помощников 98, акушерок 54, сестер 90.

Наличная лечебно-профилактическая сеть конечно еще недостаточна, особенно при учете огромных задач здравоохранения по снижению заболеваемости и внедрению санитарно-гигиенических навыков в быт трудящихся масс ЯАССР; поэтому 6 Всеякутский съезд советов обратил особое внимание на необходимость «принятия решительных мер к усилению борьбы с социальными болезнями путем развертывания строительства диспансеров и т. д.». Это постановление получило свое отражение в бурном росте бюджета здравоохранения, выразившемся за последние годы в следующих цифрах: 1.448 тыс. руб. в 1928, 1.593 тыс. руб. в 1929, 2.452 тыс. руб. в 1930, 3.507 тыс. руб. в 1931; запроектировано 4.830 тыс. руб. на 1932 и 6.435 тыс. руб. на 1933 к концу пятилетки (в эти цифры не включен золотопромышленный район Алдана).

Лит.: Материалы к отчету правительства ЯАССР на 7 Всеякутском съезде советов, Якутск, 1931.

VII. Исторический очерк ЯАССР.

Якуты—тюркское племя, появившееся на территории современной Якутии примерно в 13—14 вв. Они привели с собой большие табуны лошадей и стада рогатого скота, и скотоводство, гл. обр. коневодство, осталось их главным занятием и на новой родине. Попав на берега р. Лены с ее большими рыбными богатствами и в тайгу с ее обилием всякого зверя, они здесь занялись также охотой и рыболовством.—В период своего появления на современной территории якуты находились на стадии патриархально-родового строя. Продолжительная борьба с аборигенами края, к-рых якуты здесь застали—тунгусами, ламутами, юкагирами и пр., а затем

многочисленные войны на почве родовых междоусобиц, выдвигают на первый план родоначальников—тойонов, превращающихся в верхний аристократический слой якутского народа. Постепенный переход к оседлости и развитие частн. собственности превращают тойонат в класс имущих, сосредоточивающий в своих руках огромную экономическую силу и политическую власть. На другом конце общественной лестницы выделяется класс работников и рабов. Прежний род приобретает ряд черт феодального поместья с резко намеченными социальными противоречиями. Тойоны-феодалы располагались по иерархической лестнице—более слабые находились в зависимости от более могущественных и влиятельных. Эта система привела к тому, что ко времени появления русских в 17 веке отдельные якутские роды давно успели утратить свою самостоятельность и сконцентрировались в несколько групп с неограниченными властелинами во главе каждой. Вся земля была достоянием исключительно родоначальнических семей. Первое знакомство русских казаков с якутами относится к началу 17 в. В 1620 мангазейские казаки со слов верхневилюйских тунгусов сообщают в Тобольск о существовании «великой реки Лены» и о живущих по ее берегам «якольцах», или «якутах». Впервые якуты были обложены *ясаком* (см.) отрядом казаков под командой Мартына Васильева в 1630. Набеги мангазейцев не носили систематического характера,—собрав ясак, они оставляли якутов в покое до следующего набега. Параллельно с мангазейцами на якутов шли казаки енисейские. Последние после основания Енисейского острога (1617) систематически расселялись по Лене, закладывая новые остроги и укрепляясь на занятых территориях. (В 1628 Василий Бугор основал Киренск, в 1630—Иван Галкин—Усть Кут.) В 1632 енисейский сотник Петр Бекетов заложил на «Лене-реке острог для государева величества». Этот Ленский, или «Якуцкий острог» был построен в 70 верстах ниже теперешнего Якутска и на нынешнее место перенесен в 1642 воеводой Головиным. Обострявшаяся борьба между мангазейскими и енисейскими казаками привела к выделению в 1638 «Ленской землицы» в особое якутское воеводство, а в 1641 прибыли первые воеводы Петр Головин и Матвей Глебов со снаряжением, штатом служащих и духовенством. Для русского торгового капитала, «передовщиками» (приказчиками) к-рого были казаки, Якутия была важна гл. обр. как источник пушнины во всех ее видах; последняя была важнейшей притягательной силой для «охочих и промышленных людей», а затем и для самого московского правительства. Сбор ясака в виде «мягкой рухляди» становится главнейшей целью управления и владычества. Создав самостоятельное якутское воеводство, правительство посылает воевод «на великую реку Лену для острожного становления и для прииску и приводу новых землиц, ясашных людей и для ясашного сбору». Трудно точно установить количество собиравшегося ясака: значительная его часть застревала у сборщиков и воевод, не доходила до казны и не подвергалась поэтому какому-либо учету. Никаких норм, сколько именно и какой пушнины собирать, не существовало. Отдельные данные дают все же яркую картину. Так, в 1675 было собрано ясака с 11.056 плательщиков—соболей 16.791 шт., красных лисиц 6.528, сиводушных—50 и чернобурых 14. Собирание ясака не было единственным методом выколачивания мягкой рухляди. Всякого рода «торговые люди» в обмен на безделушки и спирт вывозили огромное количество мехов.

Этот беззастенчивый колониальный грабеж сопровождался самыми зверскими жестокостями. Смертные казни, четвертование, подвешивание за ребра, закапывание живых в землю, выкалывание глаз и т. д. были обыденным явлением в «цивилизаторской» деятельности русских завоевателей на всем протяжении 17 и 18 вв. О «богомерзких и проклятых корыстях» воеводы Ф. И. Жадовского (30-е гг. 18 в.), к-рый «забыл страх божий», неоднократно пишется в «воевоцких наказах» из Москвы. Непременным спутником русских и бичом ограбляемого якутского населения было рабство. Женщины и дети становились ясырями—личными рабами и предметом купли-продажи. Якутск был крупным центром работорговли всей Сибири и Дальнего Востока.

Якутское население нелегко мирилось с режимом грабежа и насилия, установленным пришельцами. Наиболее доступной формой протеста было уклонение, а то и прямой отказ от уплаты ясака. Отдельные группы якутов бросали насиженные места и уходили в глубь страны. Но казаки забирались все дальше, вслед за уходящими, и скрыться от тяжелой карающей руки преследователей было почти невозможно. Доведенные до отчаяния якутские массы неоднократно восставали против завоевателей и вооруженной силой пытались освободиться от русского ярма. В 1634 Якутский острог был осажден якутами под начальством князька Мымака; это нападение окончилось неудачей, и якуты были разгромлены. Через 2 года кангаласские якуты под предводительством Нёмюгю Хангаласа снова напали на Якутск и перебили администрацию. Вскоре однако и кангалассцы были разгромлены. В 70-е гг. 17 в. сборщикам ясака и прочим служилым людям было оказано под предводительством Балтуги Тимиреева сильное вооруженное сопротивление. Последняя попытка массового вооруженного восстания относится к 1681, когда выступили кангаласские якуты под предводительством Дженника. В этом восстании кроме якутов участвовали также русские раскольники и даже нек-рые казаки, породнившиеся с якутами. Восстание продолжалось больше года и было подавлено с большими жестокостями; остатки разбитых якутов бежали на Вилюй. Организаторами и вождями восстаний были тойоны, к-рые вели за собой массу под лозунгом защиты всех якутов от грабителей и насильников. Не только для якутских масс, но и для якутской знати—родоначальников тойонов, князьков—надвинувшиеся события были катастрофой, угрожавшей всему их существованию. Представители власти делали именно тойонов ответственными как за

своевременное поступление ясака, так и за недоимки, беспорядки и восстания. Институт «аманатов» (заложников) закрепляет эту ответственность. Аманаты содержались в острогах и острожках и головой отвечали за всякую «неприятность», причиненную населением казакам. Подорвать экономическое и политическое влияние и значение тойоната, сломить его сопротивление—становится для русской администрации важнейшей задачей. В результате тойонат был в значительной степени физически истреблен, его влияние подорвано. Собирание ясака и все вообще сношения с населением происходят при помощи особых чиновников-комиссаров, через голову тойонов.

С развитием русской колониальной политики и появлением новых потребностей у населения начинается процесс постепенного связывания якутского хозяйства с рынком. В области скотоводства намечается переход от коневодства к рогатому скоту. В связи с этим владение землей, сенокосными угодьями приобретает первенствующее значение. Земля в самых широких размерах становится предметом купли-продажи, а земельные споры и тяжбы с начала 18 в. становятся важнейшим явлением общественной жизни якутов.

На фоне этих новых для якутов социально-экономических явлений происходит зарождение новой знати из младших тойонских семейств, зачастую из низов. Новые экономические влияния низводили одних и обогащали других. Рядовые родовичи незнатного происхождения, случайно разбогатевшие или получившие значение благодаря русской поддержке, быстро выдвигались, и многие из них по богатству и влиянию превзошли родовитые тойонские семьи. Несвязанные ни экономически ни политически с родовитым тойонатом, обязанные своим благополучием русским пришельцам, они «верой и правдой» служат русской власти, являясь на первых порах ее единственной опорой среди якутов. Новое поколение родовитого тойоната быстро приспособляется к создавшимся условиям. Отдельные тойоны даже получают дворянство по московскому списку. В руки тойоната передается исключительное право собирания ясака, а прежним комиссарам даже воспрещается появляться в наслегах; на тойонов возлагаются административные и полицейские функции. Становясь неограниченной силой внутри улуса и наслега, они закабаляют всю массу скотоводов сложной системой родовых и полуфеодальных методов эксплоатации. Капиталистические влияния переплетаются с родовыми и полуфеодальными отношениями, и система эксплоатации становится при этом особенно варварской и жестокой.

Хищнические формы эксплоатации основного богатства края—пушнины—вскоре дали себя знать. Оскудение охотничьего промысла, вызванное гибелью и варварским уничтожением пушного зверя, и в первую очередь соболя, отразилось на собираемом ясаке. Он стал падать и количественно и качественно. Росли также недоимки. Это привело к созданию в 1766 1 Ясашной комиссии под руководством якутского воеводы М. К. Черкашенинова (или Черкашинникова). В задачи этой комиссии входило устройство административных, земельных и хозяйственных дел якутов с целью установления мер к бесперебойному поступлению ясака. При разрешении всех вопросов учитывались мнения родоначальников — тойонов. Обложенные ясаком разделялись на два «класса»—соболиный и лисичный. Соболь по оценке 1763 определялся в 7 р., а лисица в 2 р. Большое значение имело постановление комиссии, окончательно узаконившее право замены натурального ясака денежным. Размеры ясака с каждого рода и отдельного плательщика были согласованы с количеством и качеством владеемой земли. Стараясь разрубить те споры, к-рые имели место между отдельными родами, наслегами и улусами, комиссия раз навсегда закрепила за каждым родом определенную территорию, точно указав ее размеры и границы. Внутри рода земельные участки были также разграничены между отдельными родовичами.

Эти постановления комиссии привели к укреплению в Якутии т. н. «классной системы» землепользования, при к-рой земельные участки делились на «классы» (от 2 до 5) в соответствии с окладами ясака: чем выше ценность уплачиваемого ясака, тем выше качество и количество получаемой земли. С течением времени доходность с земли старших «классов» значительно превысила сумму ясака, и тойоны, платившие ясак по 1-му «классу», сосредоточили в своих руках лучшие, действительно «первоклассные» земли. Пользуясь своим влиянием, тойоны присваивали себе по несколько участков на имя подставных лиц. Значительные участки принадлежали тойонам на правах «указных», т. е. полученных в качестве вознаграждения за выполнение должностей голов и старост, на правах расчистки и т. п.,— эти участки вовсе не облагались ясаком. Основная масса родовичей числилась в 3 или 4 «классе» и получала наименее плодородные и неудобные земли.

Благодаря решениям комиссии значение тойоната сильно возросло. В повседневной жизни русская администрация прямого отношения к массе населения не имела. Между населением и администрацией стоял тойонат, в качестве агента русского торгового капитала сохранивший в наслеге и улусе свою прежнюю власть. Экономическое и политическое укрепление тойоната привело к тому, что крупнейшие его представители начинают мечтать о дальнейшем расширении своего влияния, о нек-рой эмансипации от русского чиновничества. Уже в серед. 18 в. кангалласский князек Софрон Сыранов едет в Петербург, добиваясь запрещения русским селиться в якутских наслегах, и требует для себя титула «общего якутского головы всех наслегов». Через 2 десятилетия после Сыранова аналогичные вопросы поднял борогонский голова Алексей Аржаков, специально для этой цели ездивший в Петербург и представивший Екатерине II «план о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положениев

для них».—После издания «Устава об инородцах» (1822) якутский тойонат добился организации Якутской степной думы, ставшей центром политической деятельности тойоната (1827—1838). Дума пыталась противопоставить себя администрации; это создавало трения, которые привели к назначению 2 Ясашной комиссии. В результате ее деятельности постановлением Иркутского губернского совета от 15/VII 1838 дума была упразднена,—ее существование было признано «бесполезным и обременительным для якутов». Чтобы больней ударить по тойонату, было постановлено отменить «классную систему» землепользования и ввести «уравнительное землепользование». Однако это постановление реальных результатов не имело, и рекомендованные 2 Ясашной комиссией мероприятия остались на бумаге. Получив политический удар в виде разгона Степной думы, тойонат сохранил свою силу в наслеге и еще крепче опутал всецело зависящего от него крестьянина-скотовода.

Открытие золота и возникновение приисков на рр. Олекме и Витиме в 40-х гг. 19 в. послужили причиной резкого изменения хозяйственной деятельности якутского населения, в первую очередь Олекминского округа, а затем и др. Прииски с их оживленной жизнью, с притоком большого количества рабочих и просто «ловцов счастья» предъявили громадный спрос на предметы потребления. С Лены на прииски в большом количестве прибывала всякого рода кладь, состоявшая как из продуктов, так и из различных предметов оборудования и инструментов. Якутский тойонат как экономически наиболее крепкая часть якутского общества занялся подрядами и созданием крупных по масштабу того времени торговых предприятий для обслуживания приисков. Феодальный тойонат принял на себя функции торг. буржуазии, наживаясь за счет якутского крестьянства, разорявшегося с неимоверной быстротой. Скот и продукты скотоводства (масло) и, что особенно важно, сено превращаются в товар. Все благополучие якутского хозяйства держалось на скоте, количество которого определялось количеством сена, заготовленного в короткий летний период на долгие зимние месяцы холода и бескормицы. Сено становится главным нервом якутской жизни, а борьба за сенокосы приобретает решающее значение. Тойонат, владевший большинством земельных угодий, становится громадной силой и использует свое влияние для еще большей концентрации земли в своих руках. «Классная система» землепользования является при этом главным орудием в руках тойоната. Были улусы, где ничтожная кучка в 10—12 чел. владела бóльшим количеством земли, чем все остальное улусное население, вместе взятое. Напр. в Сунтарском улусе тойоны, составлявшие 7% населения, владели половиною всех земельных угодий.

Проникновение капиталистических отношений в ЯАССР особенно сказывается в последней четверти 19 в. с открытием Сибирского ж.-д. пути и пароходства по Лене. Результатом этого было обнищание народных масс и обогащение тойоната. Захват тойонатом земельных угодий привел к росту аграрного движения, выражавшегося в своеобразной форме драк на сходках, жалоб на земельные неурядицы и т. д. Из тойоната выделяется тонкий слой националистической интеллигенции с сепаратистскими тенденциями и оппозиционно настроенной к царской власти; появляются и первые образцы литературы на якутском языке. К концу 19 в. относится попытка «аграрной реформы» (ликвидация классной системы, введение уравнительного землепользования), предпринятая якутским губернатором В. И. Скрипицыным с целью подорвать значение тойоната, становившегося политической силой, угрожавшей «целости империи». Стремясь усилить значение административно-полицейского аппарата и парализовать борьбу за землю в улусах, областное управление пыталось привлечь крестьянство уравнительным землепользованием. Скрипицын нашел неожиданных союзников в лице представителей народнической ссылки (Э. Пекарский, Н. А. Виташевский и др.), принявших участие не только в работах комиссий областного управления, но и в составлении инструкций, изданных Скрипицыным в 1899 и 1902, в к-рых авторы мечтали помешать дальнейшему развитию капиталистических отношений в Якутии. Ко времени революции 1905 достигла большой остроты аграрная борьба и усилилось национальное движение, руководимое интеллигенцией, оформившееся политически в «Союзе якутов». Вызванные на совещание по вопросу о введении земских учреждений в Якутской области 20/X 1905 крупнейшие тойоны во главе с В. В. Никифоровым отказались принять участие в работах совещания и выдвинули свой (довольно умеренный) проект «общих положений о земском самоуправлении в Якутской области», ограничивавший права административно-полицейского аппарата и передававший управление области в руки земства, которое превращалось в орган тойоната. Кроме того были предъявлены ультимативные требования признания всех земель собственностью якутов, права избрания в Гос. думу представителя от якутов и т. д. Растерявшиеся власти, не давая ответа, требовали из Иркутска вооруженную силу. 4 января 1906 был сформирован на митинге «Союз инородцев-якутов» и избран его ЦК во главе с В. В. Никифоровым. 5 янв. ЦК по телеграфу передал Витте свои требования, предупреждая, что «до удовлетворения требований приостанавливает платеж податей и повинностей». «Союзу якутов» удалось увлечь массы вторым пунктом программы, требовавшим «признания всех земель, находящихся в пользовании инородцев, а также владеемых казною в виде оброчных статей, монастырями, церквами и ссыльными, населенными по распоряжению правительства без согласия инородцев, собственностью самих инородцев». На данном этапе движения этого лозунга было достаточно для привлечения на свою сторону крестьянства; по существу же тойонат не давал никаких реальных обещаний. С конца января 1906 местное начальство вышло из состояния растерянности. ЦК союза был

арестован, руководители его были осуждены на разные сроки, и движение распалось. В эпоху реакции интеллигенция, вожди к-рой «раскаялись» и были помилованы, на «инородческих съездах» бурно демонстрирует свои верноподданнические чувства, всячески стараясь подчеркнуть свое единение с администрацией во взглядах на национальный вопрос.

К моменту революции 1917 якутский наслег (не считая безземельных) в социальном отношении представлял след. картину:

Группы	% хозяйств	% используемой земли
до 5 десятин	38,81	15,67
от 5,1 до 10 дес.	34,14	29,56
Итого	72,95	45,23
от 10,1 до 20 дес.	20,91	34,83
» 20,1 » 30 »	4,75	13,28
» 30,1 » 40 »	1,0	4,24
» 40,1 и выше	0,39	2,42
Всего	100	100

Т. о. бедняцко-середняцкая часть (73% населения) владела 45% земли, бо́льшая часть земли принадлежала крупным землевладельцам-тойонам, 16,14% населения владело 20% земли.

Распределение скота представлялось в следующем виде:

Группы	% х-в	Группы	% х-в
Без скота	6,48	До 15 голов	11,85
До 3 голов	18,40	» 20 »	4,28
» 5 »	20,31	» 30 »	1,94
» 7 »	18,45	более 30 гол.	1,14
» 10 »	17,15		
Итого	80,79	Всего	100

Т. о. бедняцко-середняцкая часть населения вела нищенский образ жизни, т. к. 10 голов скота в скотоводческом хозяйстве—грань нищеты.

Политическое расслоение среди якутов в период Февральской революции было незначительно. В политических выступлениях первое место занимала тойонатская интеллигенция, захватившая командующие посты в комитетах общественной безопасности. В самом Якутске ее влияние было невелико в виду наличия здесь ссыльных колоний. Председателем Комитета общ. безопасности был выбран Г. И. Петровский, он же (с 6/19 марта) стал временно управляющим Якутской областью. С отъездом ссыльных (летом 1917) тойонатская интеллигенция развивает активность и в городе. Организованный в марте демократический союз «Свобода», блокировавшийся на выборах с социалистическими организациями, переименовывается в Якутский трудовой союз федералистов, в союзе с соц.-рев. поддерживавший Временное правительство. Националистически-эсеровский блок (Якутский национальный комитет, ЦК Якутского трудового союза федералистов и правление культурно-просветительного об-ва «Саха Аймах») с получением известий об Октябрьской революции призвал к борьбе с большевиками и поддержке Временного правительства. В ответ на телеграмму Совнаркома о назначении комиссаром Якутской области тов. Андреевича (февраль 1918) блок федералистов и эсеров, отказавшись подчиниться Советской власти, создал местный орган—Якутский областной совет—из представителей демократических организаций. Когда избранный 23 (10) марта Совет рабочих депутатов отказался признать власть областного совета, намереваясь объявить себя единственно правомочной властью в области, областной совет арестовал Совет рабочих депутатов и объявил в городе военное положение. 30 (17) марта красногвардейский отряд под начальством тов. Рыдзинского занял город и восстановил советскую власть. Затем власть на короткое время была захвачена белыми колчаковскими отрядами, но в декабре 1919 местный гарнизон под руководством подпольной большевистской организации восстановил советскую власть. 1920—21 были весьма тяжелыми для области. Якутская обл., всегда жившая привозным хлебом и привозн. предметами фабрично-заводского производства, испытывала острый голод в предметах первой необходимости. В этой обстановке осенью 1921 возникло среди якутов «повстанческое» движение, во главе к-рого стояли тойоны и белогвардейцы. Борьба с ним закончилась к 1922, когда Якутия была провозглашена Автономной Советской Социалистической Республикой (27/IV 1922). Вскоре после этого на территории ЯАССР появилась офицерская Сибирская добровольческая дружина во главе с колчаковским генералом Пепеляевым. Однако Красная армия вместе с добровольческими отрядами в марте 1923 разгромила Пепеляева. На этом гражданская война в Якутии окончилась, и ЯАССР перешла к мирному строительству.

За годы мирного строительства ЯАССР достигла большого хозяйственного и культурного подъема (см. Экономический очерк). Однако ряд политических ошибок, допущенных бывшим якутским руководством, привел к усилению тойонатских, буржуазно-кулацких и белогвардейских элементов. Обком ВКП(б) допустил ряд серьезных ошибок в проведении национальной политики партии. Оказывая поддержку верхушечной части националистически настроенной интеллигенции, он систематически выдвигал ее на руководящую работу без критического к ней отношения и тем самым усиливал ее политическую роль за счет влияния партии. Это привело к большой засоренности советского аппарата и к искажению классовой линии в руководстве советским и хозяйственным строительством, в особенности по вопросам торговли и кредита.

Усиление указанных антисоветских элементов вызвало осенью 1927 вспышку бандитизма, руководимого буржуазной интеллигенцией, оформившейся в нелегальную организацию и выставившей программу буржуазной реставрации. Движение это, не получившее широкого размаха и не нашедшее сочувствия в массах, было быстро

ликвидировано при активном участии трудящихся якутских масс. Годы 1928—30 были началом решительного наступления на кулацкие и полуфеодальные элементы города и наслега и развертывания программы социалистич. строительства. В 1929 была проведена земельная реформа, окончательно ликвидировавшая остатки тойонатского землевладения и классную систему землепользования. Реформа эта встретила бешеное сопротивление со стороны кулачества и остатков тойоната, но все попытки сопротивления классового врага встречают решительный отпор со стороны трудящихся, стоящих единым фронтом против кулачества тойоната и капиталистических элементов города. Осуществление программы социалистического строительства, выражающейся в поднятии пром-сти, с. х-ва и культурного уровня Якутии, преобразует отсталую экономику края и включает его в общий процесс социалистической реконструкции Союза ССР. Показателями этого процесса являются индустриализация края—вырос мощный золотопромышленный Алданский район, пущен в действие впервые в истории Якутии ряд заводов (кожевенный, лесопильный, кирпичный). Создаются кадры национального пролетариата. Рост посевных площадей (в 1931 на 25% больше против 1930) и коллективизация (на июль 1931—24%) крестьянских хозяйств являются показателем процесса социалистической реконструкции с. х-ва. Вместе с тем рост школьного строительства, количества больниц, создание национальной письменности и выявление якутского искусства являются показателем развития национальной по форме и пролетарской по содержанию культуры.

Число членов и кандидатов якутской коммунистической партийной организации составляло в 1927 809 чел., в 1928—1.330, в 1930—1.998 чел. По национальному составу в организации было 42,1% якутов, 46% русских и 11,9% проч. национальностей; по социальному составу—47,4% рабочих, 35,1% крестьян, 16,4% служащих и 1,1% проч. Число женщин в организации в 1930 составляло 257 чел., или 12,8% общего числа членов.

Общее число членов профсоюзов ЯАССР в наст. время (1931) охватывает не менее 20.000 чел., включая сюда рабочих Алданского района, а также сельскохозяйственных рабочих.

Верховным органом Советск. власти Якутии является Якутский центральн. исполнительный комитет (ЯЦИК), избираемый на Всеякутском съезде советов. Всего съездов советов ЯАССР было 7; на последнем съезде, состоявшемся в 1931 в Якутске, был избран ЯЦИК в составе 93 членов и 34 кандидатов. Председателем ЯЦИК на первой сессии был избран тов. Н. С. Емельянов, член ЦИК СССР 6-го созыва.

Лит.: Андриевич В. К., История Сибири, часть 1, Петербург, 1889; Барахов И., Советская власть и Якутия, Якутск, 1922; Бахрушин С. В., Исторические судьбы Якутии, в сб. Якутия, Ленинград, 1927; Белевский А., Аграрный вопрос в Якутской области, «Русское богатство», Петербург, 1902, № 11; Дополнение к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией, тт. II—XI, СПБ, 1846—69; «Записки Якутского краевого географического об-ва», Якутск, 1923; Захаренко Н., Якутский наслег, Якутск, 1926; «Известия Восточно-Сиб. отдела имп. Русск. географич. об-ва», Иркутск, 1892—1925 (все тома, вышедшие за эти годы); «Известия Якутского отдела гос. Русск. географич. об-ва», Якутск, том I (1915), т. II (1928); «Красная Якутия», Якутск, 1922—23; Майнов И. Н., Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области, СПБ, 1912; Миллер Ф., Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его российской державе по сии времена, ч. 1, СПБ, 1750; Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1897—1907, СПБ, 1908; Общее обозрение Якутской области 1892—1902, Якутск, 1902; Огородников В. Н., Очерки истории Сибири, ч. 1, Иркутск, 1920, ч. 2, вып. 1, Владивосток, 1924; Октябрьская революция в Якутии, вып. 1, Якутск, 1928; Ольминский М., Из истории общины в Сибири, «Правда», М., 1904, № 7; Очерки по изучению Якутского края, вып. 1—2, Иркутск, 1927—28; Павлинов Д. М., Виташевский Н. А. и Левенталь Л. Г., Материалы по обычному праву и общественному быту якутов, Л., 1929; Памятные книжки Якутской области на 1863, 1867, 1871 (СПБ, 1864, 1869, 1877), 1891, 1896, вып. 1,3 (Якутск, 1891, 1895, 1896); Пекарский Э. д., Земельный вопрос у якутов, «Сибирские вопросы», СПБ, 1908, № 17—18; «По заветам Ильича», Якутск, 1922—30; Попов Г. А., Очерки по истории Якутии, Якутск, 1924; Приклонский В. Л., Летопись Якутского края, Красноярск, 1896; Расцветаев М. К., Очерки якутского хозяйства, Л., 1930; Самоквасов Д. Я., Сборник обычного права сибирских инородцев, Варшава, 1876; Сборник трудов Исследовательского об-ва «Saqa Keskile», вып. 1—5, Якутск, 1925—28; Серошевский В. Л., Якуты, Опыт этнографического исследования, т. I, СПБ, 1896; Соколов М. П., Якутия по переписи 1917, вып. 1 и 2, Иркутск, 1925; Стрелов Е. Д., Акты архивов Якутской области с 1650 до 1800, т. I, Якутск, 1916; Халдеев В. Д., Крестьянское хозяйство Якутии в войне и революции, М., 1924; журн. «Хозяйство Якутии», Якутск, 1925—28; Худяков И., Верхоянский сборник, Иркутск, 1890; Якутия (сб. ст. под ред. П. В. Виттенбурга), Ленинград, 1927; Ярославский Е., Что было 9 лет назад в Якутске, «Пролетарская революция», Москва, 1926, № 3 (50). См. также бюллетени и протоколы Всеякутских съездов советов (I—VI), Якутск, 1923—1929; Материалы к отчету правительства Якутской АССР на 7 Всеякутском съезде советов, Якутск, 1931.

Л. Мамет.

ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Якуты, до революции лишенные возможности развить свою национальную культуру и письменную литературу, создали богатое народное устное творчество—былины (см. *Олонхо*), легенды, предания, сказки, шаманские песнопения, песни и т. п. В них якуты отражают свое прошлое, отношения родового строя и его распада, войны с враждебными им народностями (напр. с тунгусами), борьбу с суровой природой их новой родины и т. д. Революционная эпоха отразилась ел. обр. в песнях, сочиненных безыменными творцами, но они до сих пор никем не собраны и не изучены. Дореволюционное же устное творчество отчасти собрано и издано Э. К. Пекарским, И. А. Худяковым, С. В. Ястремским, А. Г. Кулаковским и др. Тойонатство—господствующий класс в якутском улусе—в лице своей национальной интеллигенции создало художественную литературу только в годы революции 1905, протестуя против национального гнета и выражая стремление к самоопределению в условиях царизма. После революции 1905 вышли первые якутские газеты «Саха Дойдута» (Якутский край), «Саха Олохо» (Якутская жизнь) и первый худож.-лит. и общ.-политич. журнал «Саха Сангата» (Якутский голос). В первых пьесах на якутском яз. «Манчары тюоккюн» (Разбойник Манчары) (1907; есть рус. перевод) В. *Никифорова* (см.)—вождя якутского тойонатства и нац.

интеллигенции и «Джадангы Джакыы» (Бедный Яков—1914) А. Сафронова обличаются произвол якутских богачей—тойонов, гнет русского самодержавия и намечается стремление к самоопределению.

После Октября одни представители дореволюционной художественной литературы Якутии углубились в область мистики и фанатизма, перейдя в лагерь контрреволюции (*Софронов, Кулаковский* см.), другие вовсе перестали писать (Никифоров, К. Гаврилов) и только немногие пытались переключиться на новую тематику революции, осмеивая темные стороны старого быта и приветствуя освобождение якутской женщины (Н. Неустроев—1929), но обнаруживая однако непонимание революции на этапе военного коммунизма (комедия «Тар» Н. Неустроева).

Первым представителем революционной художеств. литературы Якутии был поэт *Ойунский* (см.), самый популярный в Якутии. Однако Ойунский отстал от тематики реконструктивного периода, не дав ни одного значительного произведения о классовой борьбе в улусе и коллективизации, культивируя язык и форму былинного эпоса («олонхо»), малопонятного современному якуту. В произведениях не окрепших пролетарских писателей и поэтов Якутии [наиболее видные комсомольские поэты Эллей Уранхаев (С. Кулачиков), Абашинский (Кудрин), Новиков—поэма «Коммунист Семен»] преобладают боевые мотивы революционной романтики, и только в последнее время мы имеем решительный поворот к отображению реконструктивного периода, классовой борьбы и коллективизации. Крестьянские поэты соврем. Якутии (С. Васильев, в последний период Бяс-Джарасын—псевд. Г. Бястинова) приближаются к тематике соц. строительства, воспевая коллективизацию. Левые попутчики, приветствуя революцию, воспринимают ее однако как разрушительную стихию, правые же попутчики (Кюндэ—псевдоним А. Иванова, И. Моруо), отражая идеологию старой верхушечной части улуса и города, ослабляют в своих произведениях остроту классовой борьбы. В наст. время (1931) в Якутии выходят газеты «Кым» (Искра) и «Эдер Бассабык» (Молодой большевик) и худож.-лит. и общ.-полит. ж. «Кысыл Ыллык» (Красная тропа). В 1930 вышел худож.-лит. альманах «Кыхар Кыха» (Красная наковальня).

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ, адм. единица быв. Российской империи. При образовании Якутской АССР (1922) Я. о. вошла в ее состав кроме Нижне-Тунгусского района (б. Олекминского окр.), отошедшего к Сибирскому краю, а с 1930 к Вост.-Сибирскому краю.

ЯКУТСКАЯ ССЫЛКА. В истории политической ссылки Якутская обл. играла выдающуюся роль; царским правительством она издавна считалась наиболее подходящим местом для «обезвреживания» врагов самодержавия. Географич. положение и природные условия области: безбрежная снежная равнина, 7—8-месячная суровая зима, беспрерывная двухмесячная ночь в северной части, чуждое по нравам и языку население создавали для ссыльных тяжелую обстановку полного одиночества. Газеты и почта из Москвы доходили до Якутска в лучшем случае на 25—30-й день, а в Средне-Колымск почта доставлялась не более как 2—3 раза в год; во время весенней распутицы связь с Россией прерывалась совершенно на два и более месяцев. До 1878 в Якутский край ссылали только наиболее важных политических «преступников» (декабристы, Н. Г. Чернышевский, каракозовцы). Как постоянную меру наказания царское правительство ввело Я. с. с 1878, когда было «высочайше» утверждено положение о ссылке в административном порядке. Заметно усилилась Я. с. после 1886, когда было издано распоряжение о направлении всех политических административно-ссыльных евреев в отдаленнейшие округа Якутской области. До середины 90-х гг. Я. с. пополнялась гл. обр. революционерами, вышедшими из привилегированных классов и мелкобуржуазной интеллигенции. В позднейшие периоды, с вовлечением широких рабочих масс в революционную борьбу, Я. с. менялась по социальному составу и общему политическ. облику.

В Я. с., по мысли администрации, основным занятием политссыльных должно было быть земледелие. «Положением о гласном полицейском надзоре» 1884 политическим ссыльным запрещалось заниматься деятельностью—врачебной, педагогической, служить в аптеках, типографиях и т. д.; в то же время казенное пособие не покрывало даже элементарнейших материальных нужд. В Средне-Колымске выдавалось 216 руб. в год, в Верхоянске 180 р., в Якутске и Олекминске 244 р. в год. Но этого пособия было далеко недостаточно, и многие ссыльные занимались хлебопашеством.

Тяжелая материальная нужда, сопровождавшаяся хроническим недоеданием, в связи с суровыми климатическими условиями края способствовала распространению среди ссыльных ревматизма, цынги, порока сердца и других болезней. Все это крайне угнетающе действовало на душевное состояние ссыльных. Я. с. дает большое число самоубийств и умопомешательств. Конец первого периода Я. с. (70—80-е гг.) ознаменовался кровавой драмой, известной под названием Якутской трагедии. Весною 1889 вновь назначенный губернатор Осташкин отменил нек-рые «льготы», допускавшиеся вследствие совершенно исключительных трудностей переезда из Якутска в Средне-Колымск. Перевозка ссыльных при новых условиях грозила смертью от голода и холода. 33 человека, подлежавших высылке в Колымск, решили не подчиняться новым распоряжениям и в случае применения насилия ответить вооруженным сопротивлением. 23 марта для усмирения ссыльных губернатор прислал отряд вооруженных солдат. Отряд пустил в ход ружейные приклады и штыки, а в ответ на выстрелы из рядов ссыльных начался расстрел собравшихся. 6 человек ссыльных было убито (Подбельский П. П., Пик С. А., Гуревич С. Я., Ноткин Я., Шур Г. и Муханов П. А.) и 8 человек ранено. Оставшиеся в живых были преданы военному суду, прибывшему в мае из Иркутска. Судом большинство обвиняемых было приговорено к

каторжным работам, а трое—А. Л. Гаусман, Н. Л. Зотов и Л. М. Коган-Бернштейн—к смертной казни, к-рая была приведена в исполнение 7 августа в Якутске. Это боевое выступление ссыльных получило значение протеста против всего режима Александра III. Распоряжения Осташкина были отменены, и старый порядок отправления ссыльных в Колымск был восстановлен.

Во втором периоде Я. с. (в 90—900-х гг.) в связи с развитием революционного движения в России в рядах ссыльных все чаще встречаются представители с.-д. организаций. Политические дискуссии и споры между народниками и с.-д., имевшие место в России, встречали живой отклик и в Я. с. Конец этого периода известен протестом политических ссыльных («Романовка»), требовавших отмены циркуляров генерал-губернатора Кутайсова, значительно ухудшивших положение ссылки. 18 февраля 1904 в Якутске, в доме якута Романова, собрались 57 вооруженных политических ссыльных и отправили губернатору заявление с требованием отмены циркуляров ген.-губ. Кутайсова. Дом, в к-ром засели ссыльные, превращенный ими в маленькую крепость с баррикадами, был окружен солдатами, казаками и полицией. 4 марта провокационные действия караула вызвали два выстрела со стороны «романовца» Курнатовского, которыми были убиты два солдата. В ответ на это Романовка подверглась обстрелу со стороны солдат, во время к-рого был убит Матлахов и ранен Хацкелевич. Во время дальнейших обстрелов, на к-рые осажденные не могли отвечать в виду дальности расстояния, были ранены Медяник и Костюшко. 7 марта осажденные сдались. Суд над «романовцами» состоялся в Якутске в начале августа 1904. Так как «романовцы» на суде отказались выяснить роль отдельных лиц, суд вынес всем одинаковый приговор—12 лет каторги. Многие ссыльные разных колоний откликнулись заявлениями солидарности «романовцам», а в некоторых местах устроили демонстративные выступления. В ряде городов—в Ростове-на-Дону, в Твери, в Минске, в Могилеве, в Двинске и др. происходили собрания рабочих, посылавшие приветственные резолюции «романовцам». Кое-где—в Иркутске, в Витебске, в Гродно, в Сувалках—имели место уличные демонстрации.

В связи с революционным подъемом 900-х гг. местная администрация смягчила режим ссылки, допустив ряд небывалых до того «вольностей». В самый разгар революции 1905 почти все политссыльные были отправлены на казенный счет в Россию. После разгрома революции 1905 Якутская область снова становится излюбленным местом ссылки. В период 1905—16 Я. с. резко меняет свой социальный состав и облик. Основными кадрами ее являются революционные рабочие, крестьяне и солдаты. К концу этого периода под влиянием империалистской войны, нарастающего революционного движения режим Я. с. снова заметно меняется к лучшему. Ссыльные, к-рых в последние годы перед революцией 1917 насчитывалось ок. 500 чел. (из них 300 в Якутске), не испытывали почти никаких стеснений в выборе занятий и материально были более обеспечены. Наиболее активная часть Я. с. живо реагировала на события, развертывавшиеся в России. Особенно оживленную революционную деятельность проявили в Якутске большевистские элементы (кружок тов. Е. Ярославского), развернувшие широкую пропаганду среди якутского населения.

Я. с. выдвинула из своих рядов целый ряд выдающихся ученых исследователей Якутского края. Имена бывших ссыльных—Худякова, Ковалика, Войнаральского, Виташевского, Пекарского, Иохельсона, Тана-Богораза, В. Серошевского и др.—получили известность целым рядом трудов в области исследования языка, быта, верований, права, естественных богатств края. В Якутской области перебывало немало выдающихся революционеров. В Я. с. находился в течение целых 12 лет в Вилюйской тюрьме Н. Г. Чернышевский, в Верхоянске были в ссылке Ковалик и Войнаральский, а еще раньше Худяков. Из наиболее известных ссыльных, расселенных по различным якутским улусам, можно назвать Петра Алексеева, О. В. Аптекмана, В. Г. Короленко, Г. А. Мачтета, М. А. Натансона, Н. С. Тютчева и др. В 90-х гг. сюда были сосланы: Цыперович Г. В., Стеклов Ю. М., Павлович (Вельтман) М. П., позднее Ольминский М. С., Теодорович И. А., Мещеряков Н. Л., Урицкий М. С., Радченко И. И., Лурье М. В., Гинзбург А. и др. После разгрома революции 1905—Ногин В. П., Петровский Г. И., Скрыпник Н. А., Шварц С., Ярославский Е., Орджоникидзе (Серго) и другие.

Лит.: Кротов М., Якутская ссылка 70—80 годов, М., 1925; Сибирская ссылка, ред. Н. Чужака, сб. 1-й, М., 1927; В якутской неволе (сб.), М., 1927 (в названных сборн. имеются подробные указатели лит-ры по истории Якутской ссылки); Кон Ф. Я., На поселении в Якутской области, «Каторга и ссылка», М., 1928; №№ 6, 8—9, 11, 12, и 1929, №№ 1 и 2; Якутская трагедия... (сб. воспоминаний и материалов), М., 1925; Минор О., Якутская драма 22-го марта 1889 года, «Былое», СПБ, 1906, № 9; Мельшин-Якубович Л., Vae victis (Две трагедии 1889 года в Сибири), «Современные записки», СПБ, 1906, № 1; Вилюец (М. Брагинский), Якутская трагедия 1889 года, «Русская мысль», М., 1906, № 3; Теодорович И., Две годовщины, «Каторга и ссылка», М., 1929, № 3; Теплов П., История якутского протеста, СПБ, 1907; Розенталь П., Романовка, Л.—М., 1924; Лурье Г., Два протеста, М., 1929. *М. Брагинский и Г. Лурье.*

ЯКУТСКАЯ ТРАГЕДИЯ (якутский протест 1889), см. *«Вилюйцы»*, *Якутская ссылка*.

ЯКУТСКИЙ ПРОТЕСТ 1904 (Романовская история), см. *Якутская ссылка*.

ЯКУТСКИЙ ЯЗЫК, по классификации академика А. Н. Самойловича, один из с.-вост. представителей тюркской группы языков (см. *Тюркские языки*). В силу историч. условий Я. я. настолько отличается от других тюркских языков, что иногда подвергали сомнению самую связь с ними Я. я. Однако отдельные черты, сохраненные Я. я., повидимому когда-то были свойственны и другим тюркским языкам, ныне вступившим в новую стадию развития.

В морфологии эти архаичные черты охватывают такие явления, как аффикс—tar, признак существовавшего некогда в тюркских языках «условного причастия» (Participii conditionalis); ср. орхонский аффикс—sar с тем же значением. В синтаксисе отметим смешение функций «исходного» (Ablativus) и «местного» (Locativus) падежей, как это было и в яз. орхонских надписей. В фонетике для Я. я. типично

закономерное появление начального s на месте j//ǧ (в новом тюркском алфавите ç=дж) других тюркских яз. (як. suoł — дорога, казакск. žoł, ногайск. ǧoł, туркм. jo:l) и t между гласными на месте j//d других тюркских яз. (як. atag—нога, орх. adag, шорское aďaq, туркм. ajaq). Особенно типично для Я. я. сохранение т. н. первичных долгот, соответствия к-рым установлены в туркменском и отчасти в карачаевском и мишерском (мещеряцком) языках.

Словарный состав Я. я. довольно пестрый; помимо монгольских и тунгусских заимствований, выделяемых сравнительно легко, в нем есть ряд заимствований из языков Северной Азии. Монгольский язык оказал сильное влияние и на морфологию Я. я., к-рый ассимилировал себе нек-рые формы монгольского словоизменения и словообразования глаголов.

Графика Я. я. Прежние миссионерские алфавиты на русской основе и алфавит, составленный на основе международного фонетического алфавита рано умершим лингвистом С. П. Новгородовым (якутом по национальности), в настоящее время оставлены и заменены латинским, который принят и в других тюркских республиках СССР (см. *Латинизация*).

Лит.: Ястремский С. В., Грамматика якутского языка, Иркутск, 1900; Поппе Н. Н., Учебная грамматика якутского языка, Москва, 1926; Пекарский Э. К., Словарь якутского языка, изд. Акад. наук СССР, Л., 1907—26—30, вып. 1—13 (изд. продолжается); его же, Краткий русско-якутский словарь, 2 изд., П., 1916; Böhtling K. O., Über die Sprache der Jakuten, СПБ, 1851.

ЯКУТЫ, народ, живущий в Вост. Сибири, в бассейне Лены и ее притоков Алдана и Вилюя, а также бассейнах Яны, Индигирки и других рек, впадающих в Северное Полярное море. Общая численность их достигает приблизительно 240 тыс. Сами себя они называют саха и принадлежат к тюркам. Я. раньше жили значительно южнее, чем теперь, и на свои теперешние места жительства пришли лет 600 тому назад.—Основное занятие большинства якутов—скотоводство. Суровый климат, продолжительность зимы заставляют Я. заготовлять большое количество сена, и короткое северное лето представляет для Я. настоящую страдную пору, когда он почти без отдыха занимается косьбой. Необходимость заготовлять в большом количестве сено вынуждало, с одной стороны, Я. к оседлости, а с другой, отражалось до реконструкции сельского хозяйства на размерах и на составе якутских стад. При ограниченном количестве скота приходилось более строго выбирать наиболее выгодные породы, и так как якутское скотоводство прежде всего молочное, то коневодство у Я. отступило на второй план по сравнению с разведением крупного рогатого скота, а овцеводство и козоводство и совсем исчезли из якутского хозяйства.

Южные якуты занимаются в настоящее время также и земледелием, но якутское земледелие совсем недавнего происхождения. Наиболее северные Я. заимствовали у своих соседей оленеводство, но внесли в него нек-рые улучшения. Охота и рыболовство играют в жизни якутов второстепенную роль. Из ремесл наибольшее развитие получило у них кузнечное дело. Кожевенное дело и выделка деревянных изделий служили у Я. только для домашних надобностей. Гончарное искусство было знакомо Я. не повсеместно, да и там, где оно было знакомо, оно стояло на очень низкой ступени; гончарный круг совершенно отсутствовал и обжигались горшки очень плохо. Ткацкое искусство у Я. прежде совсем отсутствовало. Как вполне оседлый народ Я. живут в постоянных жилищах, бревенчатых юртах, в которых бревна однако не кладутся горизонтально, а ставятся вертикально с небольшим наклоном внутрь. Снаружи стены обмазываются глиной; плоская или слегка покатая крыша служит вместе с тем и потолком; отапливается юрта с помощью аналогичного европейскому камину чувала, состоящего из широкой деревянной трубы, обмазанной внутри глиной, внизу трубы имеется вырез, где и разводится огонь. Рядом с юртой, непосредственно примыкая к ней, ставится хотон—бревенчатый загон для скота. Одежда Я. в прежнее время шилась исключительно из шкур и меха, но в настоящее время в большое употребление вошли и привозные ткани.

Классовое расслоение было выражено в якутском обществе очень резко. Существовало у якутов и настоящее рабство, отмененное только указом 1808, но и после того исчезнувшее не сразу.

У Я., как и у большинства других сибирских народов, имеются остатки родовых делений, представляющие однако некоторые особенности. Наряду с отцовским родом у Я. существовал материнский род. Истинный характер этого материнского рода и его роль в жизни Я. остаются до сих пор совершенно не выясненными. Якутские роды имели каждый своего покровителя в виде какой-нибудь птицы, мясо к-рой соответственным родом не употреблялось в пищу. Эта черта сближает якутские роды с тотемическими родами Северной Америки или Австралии, но у Я. отсутствовала одна характерная для тотемического общества черта, именно наименование рода по имени того или другого животного, которое и является тотемом данного рода. Якутские роды назывались либо по имени первого родоначальника либо по географическим пунктам. При заключении брака главную роль играл у Я. калым, но в то же время в свадебных обрядах сохранились и такие черты, в к-рых можно видеть остаток матрилокального брака.—По вероисповеданию Я. прежде числились офиц. православными, но в действительности были шаманистами. Шаманство у Я. было развито очень сильно и имело свой выработанный ритуал. Шаманами могли быть как мужчины, так и женщины; последние даже считались более могущественными.

В языковом отношении якуты представляют пример замечательной стойкости. Находясь с середины 17 века под властью русских, они не только сохранили полностью свой язык, но и подчинили своему языковому влиянию всех соседей. Якутский язык являлся единственным средством общения и сношения между представителями различных народностей. Даже в самом Якутске разговоры между русскими купцами и чиновниками нередко велись на якутском языке, а в более глухих местах потомки древнейших русских поселенцев в этом краю,

т. н. якутских казаков, почти полностью объякутились. Еще сильнее было влияние Я. на их соседей эвенков, и напр. в бассейне Вилюя последние большей частью позабыли свой родной язык и говорят только по-якутски.—О развитии и росте новых форм производства, общественности и быта, приводящих к вымиранию пережитков старого, и о социалистическом строительстве у современных Я. см. *Якутская Автономная Социалистическая Советская Республика.*

Лит.: Хороших П. П., Якуты, опыт указателя историко-этнологической литературы о якутской народности, Иркутск, 1924; Якутия, сб. статей, Л., 1927; Серошевский В. Л., Якуты, СПБ, 1896; Миддендорф А., Путешествие на север и восток Сибири, ч. 2, отд. VI, СПБ, 1869; Павлинов Д. М., Виташевский Н. А. и Левенталь Л. Г., Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов, Л., 1929; Худяков И. А., Верхоянский сборник, Иркутск, 1890; Ястремский С. В., Образцы народной литературы якутов, «Труды Комиссии по изучению Якутской АССР», т. VII, Л., 1929; Сб. трудов исследовательск. об-ва «Saga Keskile», вып. 1—5, Якутск, 1925—28.

ЯКУШКИН, Вячеслав Евгеньевич (1856—1912), историк, публицист и литературовед; сын юриста-этнографа Е. И. Якушкина, внук декабриста И. Д. Якушкина. Окончил Моск. ун-т. Получил степень магистра рус. истории за диссертацию «Очерки по истории русской поземельной политики в 18 веке» (1890), несколько лет читал в ун-те курсы по разным отделам русской истории. Много статей по рус. истории (в частности—о декабристах), по народному просвещению, земскому делу напечатал в журналах и столичных газетах; был постоянным сотрудником и редактором «Русских ведомостей». По своим историко-политическим и литературным взглядам Я. принадлежал к либерально-буржуазной интеллигенции; был членом кадетской партии, членом 1-й Гос. думы. Перу Я. принадлежит ряд работ по рус. литературе (статьи о Радищеве, Рылееве, Вяземском, Гоголе, Белинском и др.). С 80-х гг. начал изучать Пушкина, ему принадлежит описание пушкинских рукописей б. Румянцевского музея («Русская старина» за 1884), сборник статей «О Пушкине» (здесь и статья «Пушкин и Радищев», 1889). Я. редактировал второй и третий томы академического издания Пушкина; был автором огромного количества статей о Пушкине, издал «музейный» автограф комедии «Горе от ума».

Лит.: Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности Академии наук за 1912 год, СПБ, 1913; дополнения—там же за 1913 г., П., 1914 (Библиография трудов Я.); Пиксанов Н. К., Пушкинская студия, П., 1922; «Русские ведомости» (1863—1913), сб. статей, М., 1913.

ЯКУШКИН, Иван Дмитриевич (1793—1857), *декабрист* (см.), отставной капитан, средний помещик; один из основателей Союза спасения (1816) и автор его первоначального устава, в 1817 намеревался убить имп. Александра I, но встретил противодействие со стороны членов тайного об-ва; был одним из организаторов съезда Союза благоденствия в 1820 и в дальнейшем примкнул к Северному обществу декабристов. Известна неудачная попытка Якушкина освободить своих крестьян (1819), чтобы «поставить их в необходимость прилежно трудиться»; проект предусматривал наделение крестьян усадебной землей (по 9 десятин к каждой деревне, 121 душа крестьян получала всего 27 дес.), а вся «прочая» земля оставалась за помещиком, причем крестьянам предоставлялось «право» снимать у последнего землю в аренду. Даже по заключению начальства крестьяне «по таковому количеству (земли) могут быть без пропитания и к платежу государственных податей безнадежны». Проект Я. имел черты, характерные для прусского типа аграрного капитализма, и рассчитывал на расцвет помещичьего имения на основе крепостнических пережитков эксплоатации обезземеленных деревень и дешевого батрачества. Крестьяне Я. не согласились с проектом барина и заявили, что предпочитают оставаться крепостными. Воззрения Я. на освобождение крестьян характерны для основного ядра членов либерально-помещичьего Северного общества. В восстании 14 декабря Я. участия не принимал, т. к. не находился в то время в Петербурге. Арестован 10/I 1826 и заключен в Петропавловскую крепость; по приказанию Николая I дано было распоряжение Я. заковать и «не иначе содержать, как злодея»; на допросах держался сравнительно стойко и отказывался выдавать сообщников. Не являясь атеистом, Я. был вольтерианцем, не признавал обрядов и не считал себя христианином, но в тюрьме пошел на уступки (исповедался и причастился), за что позже себя осуждал. Первоначально Я. присужден к смертной казни через отсечение головы, а по конфирмации—к 20-летней каторге. В 1835 обращен на поселение и до амнистии 1856 жил в Ялуторовске, где и руководил двумя основанными им училищами (мужским и женским), в к-рых преподавание велось по ланкастерской системе. После амнистии вернулся в Европейскую Россию, умер в Москве.—Я. оставил «Записки», впервые (в неполном виде) изданные Герценом в Лондоне (1861); их полный текст опубликован лишь в 1926 (7 изд.); «Записки» Я., отличаясь большой точностью и искренностью, являются ценным источником для изучения истории декабристов.

Лит.: Следственное дело Якушкина см. «Восстание декабристов» (Центрархив), т. III, М.—Л., 1927; Лавров Н. Ф., К истории освобождения крестьян декабристом И. Д. Якушкиным, «Красный архив», М.—Л., 1925, т. VI (XIII).

ЯКУШКИН, Павел Иванович (1820—72), этнограф и собиратель народного творчества. Сын дворянина и крепостной крестьянки. Один из ранних пионеров «хождения в народ». Под видом разносчика-офени Я. обошел ряд губерний. Его арест в Пскове вызвал резкий общественный протест против полицейского произвола. Якушкин состоял под надзором полиции и был выслан за «неблагонадежность». Творчество Я. имеет этнографический уклон. Не отличаясь художественной ценностью, рассказы Я. обнаруживают знание народной жизни и языка

и проникнуты своеобразным юмором. Путевые очерки (в форме писем) печатались в 60-х гг. в «Отечественных записках», «Современнике», «Искре» и др.

Соч. Я.: Сочинения..., СПБ, 1884.

Лит.: Пыпин А. Н., История русской этнографии, т. II, СПБ, 1891; [Шелгунов] Н., Народник Якушкин, «Дело», 1883, № 12.

ЯКХ (греч. Iacchos), имя двойника Вакха в элевсинских процессиях в честь Деметры и Коры, устраивавшихся в память Саламинской победы и в ознаменование солидарности городского и сельского населения. Однако национальное и гражданское значение празднества с течением времени затемнялось, и Я. стал сближаться со свитой Диониса-Вакха (см. *Дионис*) (благодаря созвучию имени Я. с вакхическим кличем «Ио Вакх»).

ЯКШАНГА, ст. Северн. ж. д. (на участке Буй—Котельнич) в 24 *км* к Ю.-В. от Шарьи. При станции расположен один из крупнейших лесопильных заводов в Нижегородском крае (314 рабоч. и 1.730 тыс. руб. продукции в 1928/29). Грузооборот (1927/28) 41,5 тыс. *т* по отправлению, 33,2 тыс. по прибытию; Я. отправляет доски, балки, шпалы, дрова, а получает необработанный лес.

ЯКШИГУЛ САФВАН (1871—1929), башкирский поэт. Выходец из мелкобуржуазной среды, писал на татарском яз., выступил в татарской литературе с требованием национального освобождения башкир. Выпустил три сборника стихов: «Башкурт хальдари» (Положение башкир), «Дем буи» (Река Дема), «Купель ялкындары» (Пламень сердца).

Лит.: 10 лет на культурном фронте, Башкнига, Уфа, 1929.

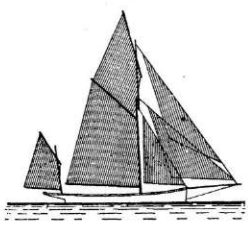
ЯКШИЧ, Джюро (1832—78), выдающийся сербский романтик; один из литературных вождей «омладины» (см. *Сербская литература*). Гл. значение Я. в его лирике, любовной и патриотической («Песме», 1873). Я. принадлежат исторические драмы и ряд рассказов частью романтического, частью этнографического характера («Приповетке», 1876—78, 4 тт.).

Собрание сочинений Я. в 10 томах вышло в Белграде в 1882—83 и 1912.

ЯКШУР-БОДЬЯ, село, районный центр в Вотской автономной обл.; расположено в 46 *км* к С. от Ижевска; 416 ж.; в районе—25.829 ж. (1926; в 1929—26.882).

ЯКЫНИ, чагатайский поэт, см. *Чагатайская литература*.

ЯЛ, ялик, 1) тип небольшого одномачтового парусного судна для рыболовства и промыслового дела; на конце кормы Я. имеется дополнительная мачта для выносной бизани (см. *Парусные суда*); 2) небольшая служебная судовая шлюпка на 4 или 6 весел, имеющая в длину 5,5—6 *м*, в ширину 1,8—1,9 *м* и вес в полном снаряжении 0,73—0,82 *т*; 3) тип небольшой 1—2-весельной лодки на р. Неве для переправы и катания.

ЯЛАПА, клубни Я., Tubera jalapae, корневые шишки Exogonium purga, вьющегося многолетнего растения сем. *вьюнковых* (см.), растущего на горных склонах восточной Мексики, разводимого в Индии, на Цейлоне. Лучшими считаются клубни Я., получаемые из г. Вера-Крус в Мексике.—В медицине клубни Я. употребляются как слабительное, они содержат смолу (около 20%), крахмал, сахар, красящие вещества. Действующим началом Я., обладающим слабительным действием, является глюкозид конвольвулин, или ялапен. Препараты Я. не растворяются в кислом содержимом желудка и начинают проявлять свое действие только в кишечнике, где благодаря поступлению желчи реакция содержимого принимает щелочный характер. Применяется Я. в виде клубней (по 0,1—0,3 *г* на прием), порошков (смесь 1 ч. клубней с 2 частями винного камня), смолы Я. (в порошках, пилюлях).

Ялапа: 1—часть растения с цветами, 2—клубни.

ЯЛМАЛ, полуостров на С. Уральской области, иначе *Ямал* (см.).

ЯЛОМИЦА (Jalomita), левый приток Дуная в Румынии, дл. 225 *км*. Берет начало в Трансильванских Альпах, большей частью течения принадлежит Валахской низменности. Принимает слева приток Прахову.

ЯЛПИНГ-НЬЕР (Молебный камень), 1) Южный — гора на Северном Урале, близ границы с Средним. Сложена из кварцевых конгломератов и покрыта россыпями громадных камней. Издали имеет вид острого пика (1.375 *м* выс.). Считалась у вогулов священным местом.—2) Сосьвинский (Таыт-Я.-н.), хребет на Сев. Урале между рр. Б. и М. Сосьвой. Представляет сев. оконечность вост. Предуральской гряды. Сложен из сиенито-гнейсов. Юж. сопка достигает 768 *м*.

ЯЛТА, город, курорт и порт на юж. побережьи Крыма, районный центр в Крымской АССР. Расположен под 44° 31′ с. ш. и 34° 10′ в. д. по южному склону Крымских гор, на берегу глубокой и открытой бухты, в 89 *км* от Севастополя и 99 *км* от Симферополя, с которыми соединен автомобильным сообщением. Регулярные пароходные рейсы связывают Ялту как с Севастополем, так и с другими портами Черного моря от Одессы до Батума. Защищенная с С. амфитеатром гор, Я. является прекрасной приморской климатической станцией и служит центром курортной и экскурсионной жизни всего Юж. берега. Летом через Я. проходит ежегодно до 250—300 тыс. экскурсантов и курортников. Экскурсионное значение Я. относится гл. образ. к советскому периоду (до войны число экскурсантов было незначительно). Население города 28.838 чел., в т. ч. свыше 56% русских, до 11% татар (1926).

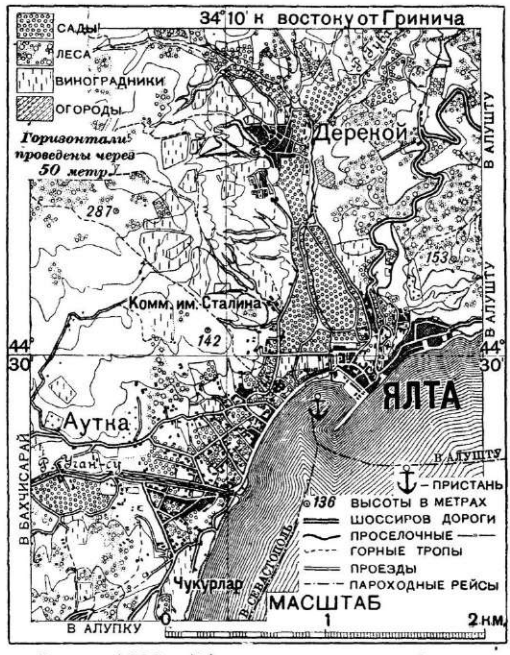
Теплый, умеренно-влажный климат Я. характеризуется следующими показателями. Средняя годовая температура воздуха

+13,0°, зимы+4,7°, весны+10,9°, лета+22,6°, осени+14,9°; наблюдавшиеся минимумы: в январе −13,5°, в июле +11,0°, число часов солнечной радиации летом (в июле) достигает 10 часов. Число солнечных дней за год в среднем 208, пасмурных—157. Как климатическая станция Я. имеет два сезона—летний (с июля по сентябрь) и зимний (с сентября по май); морские купания продолжаются с 15 мая по 15 октября; виноградное лечение—с 15 августа по 15 октября, средняя температура воды: в мае 13°, в июне 18—20°, в июле 21—23°, в августе 23°, в сентябре 20°, в октябре 16°. В летний сезон в Ялте лечатся все виды костного и железистого туберкулеза, катарры дыхательных путей, хлороз, переутомление и истощение после длительных болезней, золотухи и рахита у детей. Зимний сезон показан для туберкулеза легких первой и второй стадии. Противопоказано лечение в Я. во все сезоны туберкулеза легких третьей стадии и туберкулеза кишечника с поносами. Во время летнего сезона противопоказаны активный туберкулез легких с повышенной температурой. Я. располагает большим количеством санаториев и пансионатов, тонущих в садах, лечебно-диагностических и климато-физиатрических учреждений; близ Я. находятся клинический и туберкулезный ин-ты (в Массандре). Санатории и пансионаты находятся в ведении Гос. курортного треста «Южкурурп».

Город делится на три части. Старый город—наиболее древняя часть Я. Между реками Гувой и Учан-Су в центральной части котловины лежит Новый город, с гостиницами и пансионами для приезжающих больных. Большинство домов имеет сады вечнозеленых и цветущих деревьев. Главная улица в Новом городе — набережная Ленина, идущая вдоль бухты. С зап. стороны за рекой Учан-Су к Новому городу примыкает Заречье, расположенное по горе Могаби. Это наиболее поздняя по времени застройки часть города с бывшими аристократическими виллами и дачами, занятыми теперь под дома отдыха и санатории. Вокруг Я. целый ряд деревень и слободок, тесно связанных с городом и частью включенных в городскую черту. На С.-В. город сливается с деревней Дерекой, за холмом Дарсан он переходит в Аутку, с Ю.-З. заканчивается слободками Ливадийской и Шеломе.

Промышленного значения Я. не имеет и уступает в этом отношении другим городам Крымского п-ова. Более крупные предприятия—типография, электростанция и кинофабрика с 112 рабочими и служащими (1930). Остальные предприятия мелкие, кустарного типа (дельфино-консервный, эфирно-масляный и табачно-ферментационный заводы). Из культурных и научных учреждений необходимо отметить музеи (Краеведческий, Восточный—дворец эмира Бухарского, Чеховский).

В окрестностях Я. расположены бывшие царские имения: Ливадия—теперь крестьянский санаторий, Ореанда—дом отдыха печатников, Массандра—винодельческий совхоз; отделение Пулковской обсерватории в Симеизе, метеорологическая станция на Ай-Петри, Никитский ботанический сад. Ялтинский порт с приписанными к нему курортными пунктами Алупкой, Гурзуфом и Алуштой характеризуется большим пассажирским движением, далеко оставляющим за собой другие Крымские порты. Пассажирооборот 1929—318.923 чел. Я. является каботажным портом по преимуществу. Из других черноморских портов в него ввозятся продукты питания, строительные материалы и топливо; вывозятся табак, вино, фрукты. Грузооборот 1929—54 тыс. *т* по прибытию и 9,8 тыс. *т* по отправлению. Я.—центр потребляющего района, что и отражается на ее грузообороте. Удаленность от ж. д. удорожает доставку продуктов, а зимой штормы на море и снежные завалы на горных дорогах создают перебои в снабжении. По пятилетнему плану предполагается постройка ж.-д. линии от Ялты до Севастополя или Симферополя.

Я. под названием Ялиты была основана греками в числе прочих колоний на Крымском побережьи. На средневековых итальянских картах она значилась под названиями Каллиты, Иалиты и Эталты. При турках (15 в.) Я. была небольшим поселком, ведущим торговлю корабельным лесом. К концу 18 в. Я. приходит в упадок благодаря выселению значительной части населения. В 1779 были выселены в Мариупольский уезд греки. С 1784 началась массовая стихийная эмиграция татар в Турцию, вызванная политикой рус. правительства. В 1823 Я. избирается местом городского поселения, а в 1837 становится уездным городом и соединяется шоссе с Севастополем. До конца 19 века Я. развивается медленно; лишь с развитием курортного дела в Крыму происходит значительный рост города: число жителей Ялты с 1.112 чел. в 1864, 5.000—в 1884 вырастает к 1897 до 13.269 чел., а расходный бюджет с 47 тыс. руб.

(1887) до 956 тысяч рублей в год (1913). В 1928/29 бюджет Ялты составлял: по приходу 1.543 тыс. р., по расходу—1.469 тыс. р.

Площадь ялтинского района 772 *км²*; население—64.738 человек (1926); больше половины его (62%) живет в городе и поселках городского типа. Кроме Я. на территории района расположены Алушта, Алупка, Гурзуф, Симеиз. Весь район имеет не меньшее курортное значение, чем сама Ялта; здесь расположено свыше 60 санаториев и домов отдыха с единовременной пропускной способностью 6.000 человек, за сезон 30—40 тыс. чел. Плотность сел. населения (преимущественно татары) наибольшая в Крыму (31,7). Преобладающее значение имеют табаководство, виноградарство и садоводство. По хлебу район резко недостаточный. Под табаком 79,1% посевной площади. Лучший из крымских табаков, дюбек, возделывается исключительно в Ялтинском районе. Площадь виноградников 92,5 тысяч *га*; наиболее ценные виноградники—между Алуштой и Я. Они располагаются по склонам гор, большей частью не поливаются и дают виноград с высокой сахаристостью, идущий на приготовление крепких вин. Образцовые винодельческие хозяйства — Массандра, Ай-Даниль, Ливадия и Ореанда. Главные подвалы (на 4.920 *гл*) находятся в Массандре. В животноводстве преобладающее значение имеет разведение овец и коз, для к-рых используются пастбища Яйлы. Развитие животноводства тормозится недостатком кормовых средств. Рыболовство в районе развито слабо.

Лит.: Вебер Ф. Д., Город Ялта с его окрестностями и лечебными средствами, СПБ, 1886; Пятидесятилетие Ялты (1837—1887), изд. В. А. Рыбицкого, Ялта, 1887; Полканов А., Ялта и ее окрестности, Симферополь, 1927; то же, 2 изд., Симферополь, 1930; Дмитриев В. Н., Ялта двадцать пять лет тому назад, СПБ, 1892. *Л. Гольдфайль и Б. Шустов.*

ЯЛТА (Донецкая), село в Мангушском национальном греческ. районе УССР; расположено на берегу Азовского моря в 31 *км* к Ю.-З. от Мариуполя; 6.024 жит. (1926). Поселение было основано в конце 18 века греками, переселенными сюда русским правительством с Юж. берега Крыма.

ЯЛТУШКОВ, местечко в УССР; расположено в 22 *км* к Ю. от ст. Бар Ю.-З. ж. д. (на линии Жмеринка—Могилев-Подольский, в 84 *км* к С. от последнего); 7.147 жит. (1926). Свекло-сахарный завод.

ЯЛУ (Ялуцзян), река в вост. Азии, пограничная между Маньчжурией и Кореей; берет начало на юго-вост. склонах горного массива Бекусань (2.712 *м* над ур. моря); огибая этот массив с юга, течет на запад и С.-З. в узком лесистом ущельи тектонического происхождения, а затем круто поворачивает на Ю.-З., сохраняя это направление почти до самого устья; впадает в Корейский залив Желтого моря; длина ок. 545 *км*. Я. судоходна от устья до г. Аньдуна (Ngantong). В бассейне верхнего и среднего течения Я. расположены обширные лесные массивы (прекрасный строевой лес), к-рые в наст. время эксплоатируются японскими предпринимателями. Лес сплавляется до Аньдуна, где построено несколько лесопильных заводов. О роли лесных концессий по Ялу в русско-японском конфликте и о сражении на Я. см. *Русско-японская война.*

ЯЛУТОРОВСК, город, районный центр в Уральской обл. Расположен в центральном Зауралье на реке Тоболе и на Омской железной дороге, в 74 *км* к Ю.-В. от Тюмени; 5.658 жит. (1926). Мукомольная мельница с 85 рабочими и служащими (1929/30). Грузооборот (1927/28): 32,2 тыс. *т* по отправлению (пшеница и пшеничная мука, овес, стекольные изделия), 21,1 тыс. *т* по прибытию. Я. основан в 1693 на месте существовавшего там татарского поселения; служил укрепленным пунктом против калмыков. До нового районирования—уездный г. б. Тобольской губ. Площадь района 4,2 тысяч *км²*, население 43,9 тыс. жителей (1926; в 1930—45,1 тысяч жит.), плотность 10,7 чел. на 1 *км²*. Значительная лесная площадь. Район с.-х., зернового направления с товарными излишками хлеба. Преобладающие культуры: пшеница (38% посевной пл.) и овес (35%). Скотоводство имеет молочное направление; развито маслоделие. Коллективизацией охвачено 23% населения и 34% посевной площади (1930). В цензовой промышленности занято около 600 чел. (1929/30). Стекольный завод с 350 рабочими и служащими и продукцией в 56 тыс. руб., лесопильный завод с 32 рабочими и продукцией в 56 тыс. рублей. Видное место занимают лесозаготовки (1.580 занятых лиц).

ЯМА, река в Охотском округе Дальневосточного края; берет начало на юж. склоне Охотско-Колымского водораздела; течет на Ю.-В.; впадает в Ямскую губу Пенжинского зал. Охотского моря; длина 250 *км*. Недалеко от устья находится с. Ямск. По берегам Ямской губы известны месторождения бурого угля, дымчатого горного хрусталя и серебросвинцово-цинковой руды.

ЯМА, станция Донецкой ж. дор. на пересечении линий Красный Лиман—Родаково и Харьков—Никитовка; в 34 *км* к С. от Артемовска. Грузооборот (1927/28): 51,3 тыс. *т* по отправлению (преимущественно строительный камень), 9,0 тыс. *т* по прибытию. Транзитных грузов—7.685 тысяч *т*. Станция обслуживает доломитные копи (одни из крупнейших в СССР), расположенные в 4—8 *км* от нее и соединенные с ней узкоколейной веткой.

ЯМА (Yama), древнеиндийское божество; прародитель людей, проложивший путь в загробный мир, его владыка и царь усопших; позднее — один из восьми богов-мироохранителей, повелевающих одной из восьми стран света, бог смерти и справедливости.

ЯМА ВОЗДУШНАЯ (авиац.), области (участки) в воздухе, попадая в к-рые аэроплан как бы проваливается, снижаясь б. или м. резко на нек-рую величину, иногда до 50—80 *м*. Я. в. бывают обычно летом в жаркую погоду вследствие различного нагревания воздуха над лесом, болотом, полем, водою и т. п. За счет такого неравномерного нагревания создаются местные восходящие и нисходящие потоки воздуха различной плотности. При полете в таких условиях аэроплан «болтает» в воздухе, бросая то вверх то вниз в тем большей степени, чем меньше

его поступательная скорость. Поэтому в первые годы развития авиации летчики избегали летать днем в жаркую погоду, опасаясь таких Я. в. В наст. время в связи с большими скоростями аэропланов влияние на полет Я. в. незначительно. Состояние воздуха, когда аэроплан «болтает», называется рему (франц. remous—водоворот).

ЯМАГАТА (Yamagata), город в Японии, в сев. части о-ва Хондо, на ж. д. Фукусима—Аомори; адм. ц. одноименной пров. (кен); 55.995 жит. (1925). Производство металлических изделий.

ЯМАГАТА, Аритомо, князь (1838—1922), виднейший японский государственный деятель. Крайний консерватор. Один из организаторов японской армии по европейскому образцу. Происходил из самурайской (дворянской) семьи. Принимал активное участие в революции 1868, приведшей к ликвидации ряда феодальн. пережитков, развитию буржуазно-капиталистических отношений в стране и замене власти сёгуна властью императора. В 1873 Ямагата был назначен военным министром. В 1877 участвовал в подавлении вспыхнувшего против реформ Сацумского восстания. После этого в следующем году он был назначен командиром императорской гвардии и начальником генерального штаба. 1885—91 Я.—министр внутренних дел и с 1889—также премьер-министр. В 1894—95 принимал участие в Японско-китайской войне в качестве командующего первой армией. В 1896 Я. представлял японского императора на коронации Николая II; в этом же году им был подписан русско-японский договор о Корее. В 1898—1900 Я.—снова премьер-министр. Во время Русско-японской войны—начальник генерального штаба. По окончании войны Я. получил княжеский титул. До конца своей жизни возглавлял две организации, фактически руководившие всей политической жизнью страны: Тайный совет, совещательный орган при императоре, и *генро* (см.). Через начальников военного и морского штабов, подчинявшихся официально императору, а фактически Я., оказывал влияние на руководство армией. Содействовал вступлению Японии в империалистскую войну. *Г. Рейхберг.*

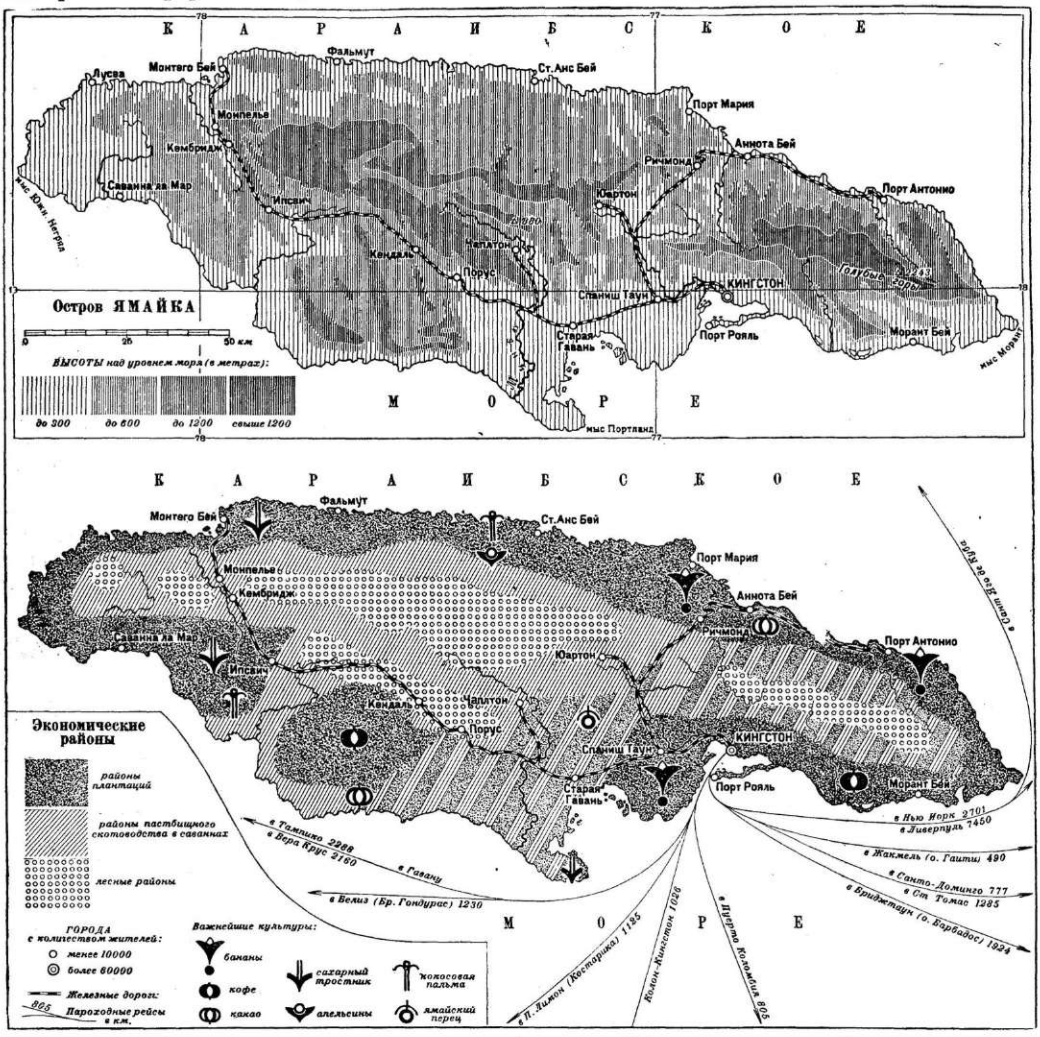
ЯМАДА (Jamada), название нескольких городов в Японии; важнейший из них в провинции Мийе на острове Хондо; иначе *Удзи-Ямада* (см.).

ЯМАЙКА (Jamaica), остров в архипелаге Больших *Антильских о-вов* (см.) в *Вест-Индии* (см.); расположен в 150 *км* к Ю. от Кубы и в 1.027 *км* к С.-В. от Колона (Панамский канал). Принадлежит Великобритании. Площадь 11.525 *км*²; население по переписи 1921—858 тыс. человек, в т. ч. белых 14,5 тыс., негров 660,4 тыс., мулатов 157,2 тыс., остиндцев—17,5 тыс., китайцев 3,7 т.; по подсчету 1928 население 975 тыс. чел. Адм. ц. и единственный значительный гор. Кингстон на юж. бер. о-ва, один из важнейших портов Караибского моря; 62.707 жит. (1921).—О-в вытянут в широтном направлении. В этом же направлении через него проходят древние складчатые хребты, образующие звено главной оси Антилл; наибольшей высоты (до 2.240 *м*) достигают Голубые горы на В. о-ва. К С. и Ю. от этих основных гор расположено невысокое известковое нагорье с характерными чертами карстового ландшафта—причудливой формы долинами, множеством пещер и воронок, обильными подземными потоками и озерами. На С. известковое нагорье круто обрывается вблизи от берега, на Ю. между его краем и берегом расположены значительные низменные пространства, покрытые аллювиальными отложениями. О-в неоднократно страдал от землетрясений. Имеются следы древнего вулканизма. Климат тропический. Северо-вост. горные склоны, обращенные к пассату, получают до 500 *см* годовых осадков и покрыты богатейшей тропической растительностью; на подветренной стороне Кингстон имеет всего 83 *см*; здесь преобладает растительность саванны. О-в изобилует короткими, но многоводными и быстрыми реками и ручьями. Я. имеет большую стратегическую ценность для Великобритании; Порт-Рояль, близ Кингстона, база англ. военного флота, является благодаря своему центральному положению на Караибском море и близости к Панамскому каналу важнейшим британским опорным пунктом в Вест-Индии. В экономике Я., как и др. о-вов Вест-Индии, преобладает тропическое земледелие. Его направление в 20 в. сложилось под сильным влиянием североамериканского капитала, развившего здесь крупное экспортное производство бананов. Сев.-американские вложения исчисляются в 30 млн. долл. (кроме банановых плантаций—в железных дорогах, плантациях какао и др.). САСШ заняли первое место во внешней торговле Я.: за 1927—28 (в средн.) САСШ отправили 33% ямайского ввоза и получили 39% ямайского вывоза (Великобритания соответственно 29,5% и 19,5%, Канада 19% и 20%). Последние годы отмечены энергичной, поддерживаемой правительством борьбой британских капиталистов против экономического «засилия» САСШ на Я. Орудием в этой борьбе служит широкое кооперирование мелких производителей и организация сбыта продуктов на британских рынках помимо посредничества американской фруктовой компании. Образованная в 1927 Ассоциация ямайских бананопроизводителей открыла собственное пароходство в Великобританию и Канаду. В 1929 вывоз бананов непосредственно в британские страны—особенно в Канаду—сильно вырос.

Вся с.-хоз. площадь—469 тысяч *га* (1928), в том числе бананами занято 35,2 тыс. *га*, сахарным тростником 17,7 тыс. *га*, кофе 7,3 тыс. *га*, кокосовыми пальмами 16 тыс. *га*, какао 2 т. *га*. Банановые плантации сосредоточены главн. обр. на сев.-вост. побережьи, в районе Порт Антонио (гл. порт по вывозу бананов, центральный пункт деятельности американской фруктовой компании), а также на южном берегу (здесь местами приходится применять искусственное орошение). Ямайское кофе (возделывается на склонах Голубых гор) известно на рынке как одно из лучших по качеству; в 1928 вывезено 40,1 тыс. *кв*. Значительное производство нерафинированного сахара и связанное с ним известное производство рома. Кроме перечисленных выше культур возделываются апельсины, табак, ямайский перец («пименто») и др. В лесах добывается кампешевое дерево. Крупного рогатого скота в 1927—115,7 тыс. голов. Стоимость ввоза в 1928/29—6.376 тыс. ф. ст., вывоза—4.197 ф. ст. (в т. ч. 1.174 тыс. ф. ст. бананы, 710 тыс. ф. ст. сахар, 79 тыс. ф. ст. ром, 378 тыс. ф. ст. кофе, 284 тыс. ф. ст. ямайский перец).

Длина ж.-д. линий 340 км. В 1927 насчитывалось 672 начальных школы с 79 тыс. учащихся.—Административно к Я. причислены группы мелких о-вов: Кайман (к С.-З. от Я.), Теркс и Кайкос (к С. от о-ва Гаити) и о-ва Педро Кайс и Морент Кайс (к Ю. и Ю.-В. от Я.); их общая площадь 810 км², население 10.522 чел. (1928). *И. Витвер.*

История. Я. открыта Колумбом 3 мая 1494 и была им названа о-вом Сант-Яго, но это название не привилось. За ним осталось в испорченной форме его туземное название Джаймака, что значит остров родников. Первое поселение испанцев на Я. было основано в 1509. К этому времени о-в был густо заселен племенами *аравакoв* (см.), которые занимались охотой, рыболовством, мотыжным земледелием. Испанские миссионеры различно определяли количество местного населения, от 6 млн. до 600 тыс. человек. В течение 150 лет испанского владычества местное население было полностью истреблено. О местной культуре, к-рую застали испанцы, в настоящее время можно судить только по археологическим остаткам и скудным свидетельствам самих завоевателей. По всему острову, кроме восточной его окраины, находят памятники этой культуры: полированные каменные топоры, гончарную посуду круглой и овальной формы с примитивным орнаментом, каменные и деревянные фигуры, камни для размола зерен, украшения и утварь из раковин и кремня, палицы и копья, рисунки на скалах. История Я. в период владычества испанцев почти не исследована. Только в самое последнее время этот период стал предметом научного изучения. Испанцы искали в Новом свете гл. обр. золота. На Я. золота не нашлось, поэтому они здесь не создали крупных поселений. Я. была предназначена служить базой для снабжения испанского флота мясом. По предложению Колумба туземцы в качестве военнопленных отсылались в Испанию в обмен на скот. На Я. были созданы громадные скотоводческие хозяйства, причем испанский король являлся совладельцем многих из них. Весь о-в был разделен между восемью аристократическими фамилиями. В качестве рабочей силы сюда ввозились негры из Африки. В 1533 испанское правительство проявило большой интерес к миссионерской деятельности и снарядило экспедицию во внутрен-

нюю часть острова, «чтобы обратить в христианскую веру язычников-индейцев, хотя бы силой оружия, если это будет необходимо». Торговле испанцев с Вест-Индией в 16 веке мешала пиратская деятельность английского военного флота. Англичане не только грабили и топили испанские суда, но и совершали разбойничьи набеги на Я. При Кромвеле Англия положила конец испанскому владычеству в Вест-Индии, а в 1670 Испания вынуждена была формально признать власть Англии над Я. (по Мадридскому договору). К моменту завоевания Ямайки англичанами (1658) все население о-ва, состоявшее из белых и их рабов, едва достигало 3.000 чел. Рабы испанцев, так называемые м а р у н ы, не подчинились новым завоевателям, ушли в горы (вост. часть о-ва) и до конца 18 в. производили оттуда набеги на поселения англичан. До 1661 Ямайка управлялась военными властями; в 1661 она получила конституцию, действовавшую до 1865. Согласно этой конституции, при губернаторе, к-рый назначался англ. правительством, был образован из колонистов исполнительный совет (по назначению) и выборный законодательный совет. Англ. колония на Я. начала быстро расти и богатеть; новые поселенцы стали заниматься не только плантационным хозяйством и торговлей, но и морским разбоем; Порт-Рояль сделался штаб-квартирой и складом добычи пиратов. В конце 17 и в 18 вв., когда основным потоком товарооборота Англии являлся вывоз негров-рабов из Африки в Латинск. Америку для обмена на серебро, к-рое направлялось в Индию,— Я. сделалась одним из крупнейших мировых рынков рабов. Однако источником обогащения колонистов Я. служила не только торговля рабами, но и жесточайшая эксплоатация рабского труда, гл. обр. на сахарных плантациях. Количество негров-рабов на Я. в течение 18 в. подвергалось значительным колебаниям, к-рые объясняются отчасти вывозом рабов с Я., а отчасти и их вымиранием. Так, за период 1700—88 было ввезено на Я. более 600 тыс. негров; за последние 8 лет перед запрещением работорговли в 1807 было ввезено еще 87 тысяч рабов. Однако к моменту запрещения работорговли количество негров-рабов составляло только 319.351 чел., а через 30 лет, к моменту их освобождения, негритянское население Я. уменьшилось до 309.338 человек. Грандиозные прибыли англ. колонистов Я. не помешали им в 1678 протестовать против попытки обложить остров ежегодным взносом в пользу англ. казначейства. Полстолетия длился конфликт на этой почве, и только в 1728 был урегулирован вопрос об ежегодном взносе в сумме 8.000 ф. ст., к-рая была впоследствии снижена до 6.000 ф. ст. Законом 1833 рабство на Я. было отменено при условии прохождения неграми «курса обучения». Одновременно рабовладельцы получили от имперского правительства выкупную сумму в 5.855.975 ф. ст. Жестокость, какую проявили английские колонисты по отношению к «обучаемым свободе» рабам, вызвала возмущение даже в Англии, и парламентом был принят закон о досрочном прекращении «воспитательного» периода. Однако этот закон так и не был проведен в жизнь в виду упорного и длительного сопротивления со стороны плантаторов Я. и ямайской палаты. Конфликт ликвидировался только в 1841, когда срок «ученичества» истек (подробнее см. *Великобритания*, Исторический очерк, Б. С. Э., том IX, ст. 470—471).

Признание британским пром. капиталом невыгодности рабского труда, прекращение работорговли и отмена рабства подорвали значение Вест-Индских о-вов; британское правительство отказалось от политики защиты интересов плантаторов Я. при помощи системы высоких пошлин на иностранный сахар; отмена этих пошлин понизила цены на сахар вдвое; освобожденные негры прекратили работу на плантациях и стали организовывать собственное мелкое хозяйство на свободных территориях внутренней части о-ва. Т. обр. освобождение негров со всеми его последствиями сократило размеры плантационного хозяйства и торговли и вызвало тяжелый кризис, который был лишь частично разрешен ввозом индийских кули на Я. Одновременно с отменой рабства Вест-Индские о-ва потеряли и свое былое значение опорных пунктов контрабандной торговли благодаря образованию самостоятельных государств Латинской Америки. Положение негров несмотря на освобождение продолжало оставаться чрезвычайно тяжелым, и в 1865 в результате обложения их новыми налогами на Я. вспыхнуло восстание негров под руководством Гордона, баптистского проповедника из их среды. Губернатор Эйр быстро подавил восстание и произвел зверскую расправу с неграми: свыше 400 чел., включая Гордона, были повешены, 600 чел. (в числе их много женщин) подверглись публичной экзекуции, свыше 1.000 жилищ было сожжено. Лондонское правительство сочло нужным вмешаться; действие ямайской конституции было приостановлено; Эйр был отозван, что однако не помешало тому же правительству наградить его пожизненной пенсией как заслуженного колониального деятеля. Только в 1884 был восстановлен нормальный порядок управления Ямайкой, причем по новой конституции этого года, несколько измененной в 1895, при губернаторе образовался совет, состоящий из 5 лиц, занимавших высшие административные должности; из 10 членов, назначаемых англ. правительством или губернатором, и из 14 выборных членов. С 70-х годов остров стал понемногу оправляться от хозяйственного кризиса: запустение сахарных плантаций компенсировалось разведением фруктовых и хинных деревьев.

За последнее время наблюдаются признаки американизации острова: заинтересованность американского капитала в судьбе Я. сказалась в посылке в 1907 трех военных судов на помощь пострадавшим от землетрясения, к-рым были разрушены Кингстон, Порт-Рояль и Сент-Эндрью и от к-рого погибло более тысячи человек. В настоящее время американские компании и отдельные граждане приобретают земли, захватывают в свои руки торговлю на острове; научные общества САСШ проявляют гораздо боль-

ший интерес к природным условиям и истории Я., чем английские. Основное с.-х. население—негры и смешанной негритянской крови, приниженное террором и фактическим рабством. Однако послевоенное повышение цен выводит даже их из состояния покорной апатии и заставляет выдвигать требования улучшения условий существования. Правда, в общих выборах 1925 участвовало всего 5,5% населения Я. Но за последние годы на Я. организовалась «ассоциация граждан» для борьбы за улучшение условий труда, первым результатом чего явился ряд забастовок.

Лит.: Duerden, Aboriginal Indian Remains in Jamaica, Kingston, 1897; Livingstone W. P., Black Jamaica, London, 1899; Gardner W. J., History of Jamaica, L., 1909; Cundall F., Studies in Jamaica History, L., 1900; его же, Bibliotheca Jamaicensis, Kingston, 1895, 1902, 1908; его же, Historic Jamaica, London, 1915; его же, Jamaica in 1924, Kingston, 1924; его же, Jamaica under the Spaniards, Kingston, 1919; Colonial Reports—Annual—Jamaica, L., 1929. *А. Самойло.*

ЯМАЛ, иначе Ялмал, п-ов на С. Уральской обл., к С. от Полярного круга; с З. омывается Карским м., с В. и Ю.—Обской губой; на С. отделяется проливом Малыгина от о-ва Белого, естественного продолжения п-ова. Длина Я. (по меридиану) ок. 1.000 *км*, ширина ок. 200 *км*. Я. составляет продолжение Зап.-Сибирской низменности; водоразделы не превышают нескольких десятков метров; главный из них тянется вдоль Я., ближе к вост. берегу. Климат Я. суровый; годовая средняя t° (предположительно) — 12° ниже нуля; вечная мерзлота, залегающая на глубине 50—125 *см*, распространена по всему п-ову. Почвы состоят гл. обр. из суглинков и песков; последние особенно развиты в центральной части п-ова. Из рек наиболее значительная—*Юрибей* (см.), из озер—Ней-то, Ямбу-то и 2 одноименных оз. Ярро-то; площадь каждого оз. 200—300 *км*². Я. можно разделить на три района: Северный (к С. от озер Ней-то и Ямбу-то)—плоская низменная тундра, слегка покатая к проливу Малыгина; озер немного, земля покрыта лишайниками и мхами. Средняя часть — к Ю. от названных озер до озера Ярро-то—более высокая песчаная тундра со множеством больших проточных озер, образующих целые системы. Местами встречаются среди типичной тундры заросли ивы (ок. 1 *м* выс.) и полярной березы, хорошие травяные луга, ягельники на повышенных водоразделах. Юж. часть к Ю. от оз. Ярро-то—лесо-тундра; здесь с кустарниковой ольхой и криволесьем из березы и хвойных встречаются небольшие площади высокоствольного хвойного леса; травянистый покров (злаки) богаче; много небольших и неглубоких озер; реки маловодны.

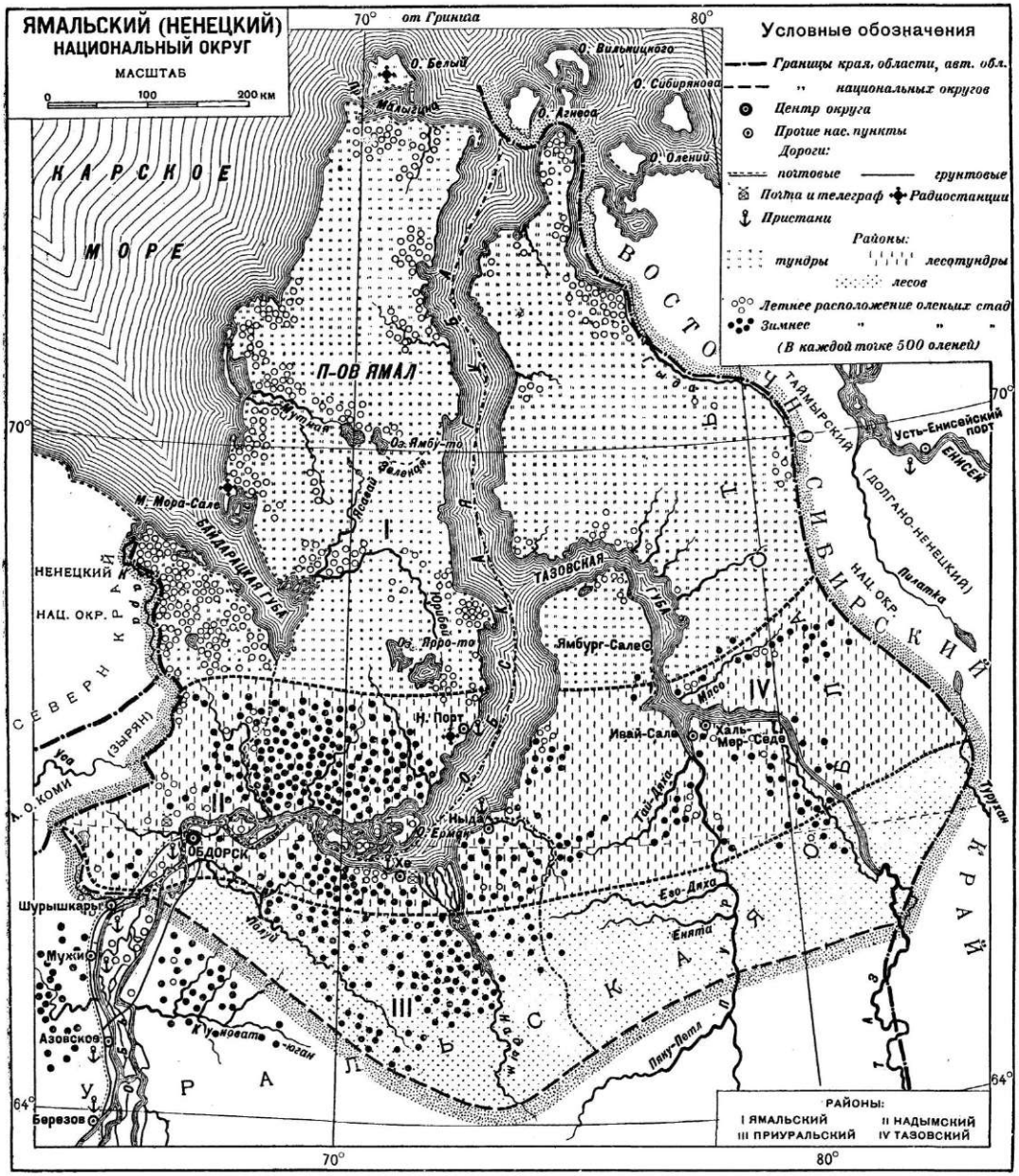
До 17 века русские промышленники, направлявшиеся морским путем на реку Таз в город *Мангазею* (см.), пользовались реками и озерами Ямала для того, чтобы избежать объезда полуострова морем. Путь их начинался от устья реки Мутной (Се-Яга-Морды), шел вверх по реке до озера Ней-то, затем продолжался волоком до озера Ямбуто и вниз по реке Зеленой (Се-Яга-Вануйты) до Обской губы. См. также *Ямальский (Ненецкий) национальный округ.*

Лит.: Житков Б. М., Полуостров Ямал (Записки Русского географического об-ва по общей географии, т. XLIX), СПБ, 1913; Список населенных пунктов Уральской области, т. XII—Тобольский округ, Свердловск, 1928. *К. Миротворцев.*

ЯМАЛЬСКИЙ (НЕНЕЦКИЙ) НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ, организован в 1930 в составе Уральской области на территории расселения ненцев (самоедов) б. Обдорского района. Прилегая на С. к Карскому морю, Я. н. о. граничит на западе с Ненецким нац. округом Северного края; на юге граница проходит южнее Обдорска по линии начала массового расселения остяцкого населения, включая систему рек Надыма и Ныды и нижнее течение рр. Пура и Таза; на В. округ граничит с Таймырским (Долгано-Ненецким) национальн. окр. по водоразделу между рр. Тазом и Туруханом и далее на С. по р. Гыде. Территория 466 т. *км*²; население 12.753 ч. (1926); плотность 0,03 чел. на 1 *км*². Большая часть округа расположена к С. от Полярного круга. Климат очень суров: ср. годовая температура колеблется в зависимости от широты от 8° до 12° ниже 0. Вечная мерзлота распространена повсеместно. На С. округ покрыт тундрой, которая к Ю. переходит в лесотундру, сменяющуюся на крайнем Ю. лесной зоной—редколесьем, состоящим из ели и лиственницы. Я. н. о. делится на 4 района: Приуральский, Ямальский, Надымский и Тазовский. Окружной центр с. Обдорск—1.872 ж. Национальный состав: ненцев—7.462, остяков—1.595, коми (зырян)—2.708, русских—886 и пр. народностей—102. Население разделяется на оседлое—3.712 чел. (русские и бо́льшая часть коми и остяков), полуоседлое—753 чел. (преимущественно остяки) и кочевое—8.288 (ненцы и меньшая часть коми). Оседлые жители расселились гл. образ. по берегам Оби, Надыма и Таза, а также по берегам Обской губы. Оленеводство, распространенное на территории всего округа, составляет основу его хозяйства. Наличие оленьих стад в той или иной зоне зависит от времени года и состояния кормов. Кочевники-оленеводы ежегодно совершают длительные переходы гл. обр. с С. на Ю. и обратно. Ненцы-кочевники (7.327 чел.) в отношении путей кочевания делятся на 3 основные группы. Хозяйства 1-й группы зимой кочуют в районе между Полуем и Надымом и гл. обр. по лев. бер. р. Щучьей; летом вся эта группа продвигается по Байдарацкому побережью. 2-я, наиболее многочисленная группа состоит из ямальских ненцев. Половина этой группы проводит зиму в разных пунктах п-ова Ямала, преимущественно в южной его части; остальные разбивают свои зимние пастбища по юж. бер. Обской дельты и зап. бер. р. Надыма. На лето обе группы несколькими потоками вливаются в глубь Ямала и там растекаются по берегам Обской губы и Карского м. вплоть до пролива Малыгина. 3-я, тазовская группа зимой располагается б. ч. в районе Надымской дельты и по реке Ныде, и отсюда весной направляется через Обско-Тазовский п-ов далеко на С., частью достигая оконечности Гыданского п-ова. Меньшая группа, отделившись от общего движения, пасет летом свои стада в низовьях Пура и Таза. Коми-кочевники (691 чел.) имеют два

центра зимнего обитания: по р. Сыне и по лев. берегу р. Полуя. Весной они расходятся по двум главным дорогам, переваливают через Урал и затем, постепенно сближаясь, подходят на летние стойбища в районе реки Кары и Карской губы. По приполярной переписи 1926/27 в Я. н. о. насчитывалось 286 тысяч оленей (84% оленей всей Уральской обл.), часть к-рых на зиму переходила за пределы округа. Оленей имели ок. $^2/_3$ хозяйств. Главная же масса оленей сосредоточена в руках небольшой группы крупных оленеводов (см. табл. на ст. 527).

В 113 наиболее крупных х-вах (имеющих свыше 500 оленей), составляющих 5,6% всего количества хозяйств, сосредоточено было 131,4 тыс. оленей (46% всего оленьего стада). Валовой доход от оленеводства за 1925/26 составил 849,3 тыс. руб. В 1930—31 организовано 6 коллективных хозяйств с общим поголовьем в 16 тысяч оленей, одно кооперативное стадо в 2.000 оленей и оленеводческий совхоз в районе реки Надыма (ок. 12 т. голов). Как колхозы, так и совхоз обслуживаются специально приглашенными зоотехниками и ветеринарным персоналом Обдорского ветеринарно-бактериологич. института. Важной отраслью хозяйства Я. н. о. является охотничий промысел. В 1925—26 в округе добыто пушнины на 545,3 тыс. руб. (гл. обр. песец и белка). Птицеловный промысел дал 40,1 тыс. р. Меньшую роль для

Группы хозяйств по количеству оленей	Число х-в с оленями	В % к общему кол. х-в, имеющих оленей	Число оленей (в тыс.)	В % к общему колич. оленей
До 10	302	14,8	2,0	0,7
11—50	712	34,9	21,5	7,5
51—100	388	19,0	27,5	9,6
101—250	392	19,2	58,1	20,3
251—500	133	6,5	45,5	15,9
501—1.000	84	4,1	65,1	22,8
1.000—2.000	22	1,2	36,6	12,8
Св. 2.000	7	0,3	29,7	10,4
Итого	2.040	100,0	286,0	100,0

населения играет рыболовство. За 1926 улов рыбы в округе, не считая добычи на промыслах Обь-треста, равняется 21,5 тыс. *ц* на сумму 217,2 тыс. р. Ловится гл. обр. сырок (пелядь), мускун, пыжьян (сибирский сиг), щокур (чир), осетр, щука и налим. Скотоводством занимается только оседлое население в низовьях Оби; голов скота 1.255, в т. ч. 482 лошади и 570 крупного рогатого скота.

В Я. н. о. имеется несколько школ (частью с интернатами), где преподавание ведется на ненецком и русском языках. Кроме того в юж. части Ямала и в устьи р. Таза строятся культурные базы Комитета Севера. Приемо-передаточные радиостанции имеются в Обдорске, Маре-Сале (зап. бер. Ямала) и в Новом порте (вост. бер. Ямала). В Обдорске есть почтово-телеграфное, в селе Хэ—почтовое отделение. Почтовая связь поддерживается летом на пароходах, зимой на лошадях по тракту Обдорск—Тобольск; по остальной территории—на оленях и отчасти на собаках. Летом существует регулярное пароходное движение между Обдорском и Тобольском; иногда пароходы доходят до Хэ и Ныды. Кроме того по Оби и Обской губе курсируют паровые промысловые суда гос. организаций. Организация национальных округов, в частности Я. н. о., имеет решающее значение для ненецкой народности. В то время как политика царской власти фактически приводила к вымиранию «самоедов»,—в условиях, созданных Октябрьской революцией, они получили возможность для культурно-национального развития и развития производительных сил своего района.—О национально-культурном и хозяйственном строительстве среди ненцев и малых народностей севера вообще—см. *Комитет Севера*.

Лит.: Похозяйственная перепись Приполярного Севера СССР, 1926/27, изд. ЦСУ СССР, М., 1929; Список населенных пунктов Уральской обл., т. XII—Тобольский окр., Свердловск, 1928. *П. Терлецкий.*

ЯМАМОТО, Татсуо (р. 1856), барон, японский госуд. деятель. В 1898—1903 был директором Японского банка. В 1911—12—министр финансов, в 1913—14 и в 1918—22—министр сел. х-ва и промышленности. Я. связан с партией Сейюкай. В 1924 был одним из организаторов партии Сейюхонто, отколовшегося правого крыла Сейюкай. В 1927 был назначен председателем правления Южно-Маньчжурской ж. д. С назначением Я. были значительно расширены права и полномочия правления дороги с упором на политическую сторону предприятия как орудия японского империализма. Политика Южно-Маньчжурской ж. дор. стала заметно активизироваться, но уже в авг. 1929, в связи с отставкой Сейюкайского правительства Танака, Я. должен был подать в отставку. В конце 1929 в числе других деятелей партии Сейюкай Я. был привлечен к ответственности по обвинению во взяточничестве и других злоупотреблениях во время нахождения своего у власти. *Г. Рейхберг.*

ЯМАН-ТАУ, 1) Большой,—самая высокая вершина юж. Урала (1.646 *м*), представляющая горный узел, от к-рого отходят к С.-В. хребты Бакты и Машак. Сложен из нижнедевонских кварцитов; склоны его покрыты лесами и топкими болотами, почему он довольно трудно доступен. В защищенных от солнца впадинах снег сохраняется в течение всего лета. 2) Малый,—хребет к Ю.-З. от Большого Я.-т., составляет вместе с хребтом Караташ, отделенным от него долиной Малого Инзера, продолжение хребта Нары. Состоит из кварцитовидного песчаника, образующего причудливые обнажения на гребне.

ЯМАНХАЛИНСКИЙ РАЙОН, Казакской АССР, расположен на прав. берегу нижнего Урала, от Индерских гор до устья; 14.910 ж. (1926), гл. образ. русские (59%) и казаки. Основное занятие русских — речное рыболовство, подсобное—скотоводство, казаков—оседлое скотоводство. Русские рыбацкие поселки вытянулись длинной цепью вдоль всего прав. берега Урала, по к-рому проходит тракт из Уральска в Гурьев (регулярное автомобильное сообщение). Казаки, гл. обр. оседлые скотоводы, разводят овец, крупный рогатый скот, лошадей, реже—верблюдов. Земледелие вследствие сухости климата ничтожно (небольшие приусадебные бахчи, сады и огороды). Однако недавними исследованиями доказано, что в низовьях Урала, на его притоке Баксае при помощи лиманного орошения можно получить годной под пашню земли ок. 30 тыс. *га*. Центр Я. р.—поселок Яманхалинский. Из др. селений наиболее замечателен Сарайчик на месте б. столицы ногайского хана Золотой орды, взятой и разоренной яицкими войсковыми казаками в 16 веке.

Лит.: Гурьевский округ и его районы, изд. Уральского Губплана, Уральск, 1928.

ЯМБ (греч. iambos), двудольный стихотворный размер с движением ритма от слабой доли к сильной. Ритм ямба в метрической системе стихосложения создается чередованием кратких и долгих слогов через один (⏑—), в тонической и силлабо-тонической—таким же чередованием неударных и ударных слогов (⏑ ´). В зависимости от того, сколько раз на протяжении стиха повторяется это чередование (стопа), различаются ямбы двустопный, трехстопный, четырехстопный и т. п.

Наиболее употребительные формы Я. в рус. поэзии следующие: 1) т. н. александрийский стих, т. е. шестистопный Я. с обязательной *цезурой* (см.) после третьей стопы и смежной рифмовкой на каждые два стиха поочередно: то мужской то женской. Эта форма Я. была типическим раз-

мером поэм и трагедий (отчасти и лирики) в 18 и начале 19 вв. (ср. также стилизованные послания пушкинской эпохи); 2) пятистопный Я., нерифмованный, преимущественно стих трагедий 19 в. (напр. Пушкин, Ал. Толстой), рифмованный—стих канонических лирических жанров итал. образца (октава, сонет и проч.); 3) четырехстопный Я.—самый распространенный размер рус. поэзии (в 18 в. в лирике и одах, в пушкинское время в лирической поэме, элегиях и др.); 4) Трехстопный и двустопный Я.—устарели еще в начале 19 в., являясь чаще составными частями 5) разностопного Я., или «вольного стиха», т. е. Я., составленного из чередования ямбических строк разного числа стоп и употреблявшегося преимущественно в басне и комедии.

Лит.: Кроме общих пособий по метрике и стихосложению см.—Белый А., Символизм, Москва, 1910; Томашевский Б., О стихе, Л., 1929; его же, Теория литературы, 2 изд., М.—Л., 1927; Тимофеев Л. И., Вольный стих 18 века, в сб.: Ars Poetika, выпуск 2, М., 1928; Штокмар М. П., Вольный стих 19 века, там же; Винокур Г. О., Вольные ямбы Пушкина, «Пушкин и его современники», Ленинград, 1930, вып. 38—39. *Г. Винокур.*

ЯМБОЗА, деревья и кустарники из секции Jambosa, рода Eugenia (см. *Евгения*), сем. миртовых. Около 120 видов в Индомалайской области, Австралии, Полинезии. Плоды (ямбузы) многих видов, крупные ароматные ягоды, некоторые с запахом роз, абрикосов и т. п., являются под тропиками прекрасными фруктами.

ЯМБОЛЬ, город в Болгарии, на жел. дор. Бургас—София, у реки Тунджи; 23.037 жит. (1926). Местный рынок с.-х. продуктов.

ЯМБУРГ, город в Ленинградской области, ныне переименован в *Кингисепп* (см.).

ЯМБУ-ТО, пресное проточное тундровое озеро на п-ове *Ямал* (см.), к В. от оз. Нейто, от к-рого отделено невысоким водоразделом. Площадь около 250 *км*². У озера летом кочуют небольшие группы ненцев (самоедов) и остяков самоедов. Зимой окрестности Я. необитаемы.

ЯМБЫ, слитки серебра разного веса (не больше 2 *кг*) и пробы, обращающиеся в Китае в качестве денег. Ямбы изготовляются из высокопробного серебра (от 935,4 до 987 частей чистого серебра на 1.000 частей сплава). До выпуска в обращение слитки взвешиваются и пробируются в специальных пробирных учреждениях. На каждом слитке обозначены его вес и проба.

ЯМВЛИХ (умер в 333 хр. э.), философ, сирийский неоплатоник, ученик *Порфирия* (см.); сохранилось несколько его сочинений («Жизнеописание Пифагора», «Речь о философии» и др.). В своих сочинениях Я. ставит задачу философии обосновать языческую религию, противопоставив ее христианству. Эту задачу он выполняет на основе учения Плотина, к-рое он развивает и усложняет, внося нек-рые изменения—в частности придавая большую роль теургии и магии как средству единения с непознаваемым разумным путем богом. В философии Я. проявляется все углубляющееся разложение античной мысли. Как теоретик язычества Я. пользовался большим уважением императора *Юлиана* (см.), реставрировавшего язычество в Римской империи.

Лит.: Zeller E., Grundriss der Geschichte der griechischen Philosophie, 13 Aufl., Lpz., 1928.

ЯМИНСКОЕ, село в Западно-Сибирск. крае, центр одноименного района; расположено на реке Яме, в 83 *км* к сев.-вост. от ближайшей ж.-д. станции Бийск; 5.236 жит. (1926). Яминский район—лесостепной, земледельческий (пшенично-овсяный); разводится гл. образом крупный рогатый скот—молочный и мясной, но заметно развитие и овцеводства; некоторую роль играет пчеловодство; 37.700 жит. (1926).

ЯМКИ ОБОНЯТЕЛЬНЫЕ, тип органов обоняния, характерный для кишечнополостных животных, червей и оболочников. См. *Обонятельные органы.*

ЯМКИ СЛУХОВЫЕ, тип органов слуха у некоторых беспозвоночных животных. См. *Слуховые органы.*

ЯМКОГОЛОВЫЕ, гремучники (Crotalinae), подсемейство гадюковых змей. На сторонах морды, между носовыми отверстиями и глазами, расположены глубокие ямки. Голова яйцевидная или тупо треугольная, зрачок в виде вертикальной щели. Наиболее известные роды: щитомордники (Ancistrodon), ямкоголовые виперы (Lachesis) и гремучие змеи (Crotalus). Ок. 60 видов, распространенных в Восточн., Эфиопской, Австралийской, Неоарктической и Неотропической областях. В Палеарктической области встречаются виды только одного рода—Ancistrodon.

ЯМКУН, бальнеологический курорт в Восточно-сибирском крае, в 165 *км* от г. Сретенска в долине р. Газимура (приток Аргуни, бассейна Амура), на выс. 750 *м* над ур. моря. Сильно радиоактивное серно-щелочноземельное озеро с целебной грязью. Имеется ванное здание для отпуска грязевых и минеральных ванн, амбулатория и небольшой жилищный фонд. Лечатся: болезни ревматического и подагрического происхождения, невриты, невралгии, хронические заболевания кожи, костей, суставов и лимфатических желез, женские болезни и др. Сезон с 1 июня по 1 сентября.

ЯМНИТЦЕР (Jamnitzer), род выдающихся мастеров золотого и серебряного дела, работавших в Германии в 16 и 17 вв. Из них значительнейший—Венцель Я. (1508—1585) родом из Вены, в 1534 работавший в Нюрнберге. Его богато орнаментированные изделия уже носят все черты высокого Возрождения. Среди мастеров Германии В. Я. занимает место, равное Бенвенуто Челлини в Италии. В Оружейной палате имеется несколько предметов работы Венцеля Я. и брата его Альбрехта (умер в 1555). В. Я. принадлежит изобретение аппарата для изучения перспективы. Из других членов рода Я. наиболее известны Христофор (1563—1618), Ганс (1538—1603), Авраам (1555—1600) и Бартель (1548—96).

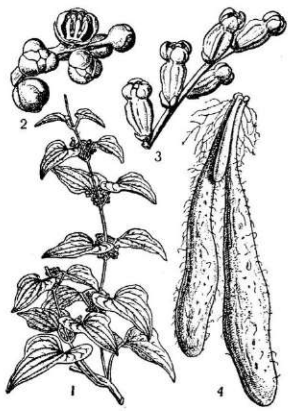
Лит.: Rosenberg M., Jamnitzer, Alle erhaltenen Goldschmiedearbeiten (Verlorene Werke), Handzeichnungen, 86 Tafeln, Frankfurt am/ M., 1920.

ЯМПОЛЬ, название ряда селений в УССР, в т. ч. поселок гор. типа, районный центр в УССР, расположен на Днестре в 63 *км* ниже Могилева-Подольского; 6.289 жит. (1926); св. 76% самодеятельного населения занято в с. х-ве. В районе 58.260 сельских

жит. (1926). В полеводстве видное место занимает кукуруза [до 46% посевной площ. против среднего процента (22%) по округе]; развито виноградарство и бахчеводство.

ЯМПОЛЬСКИЕ ПОРОГИ, на Днестре, *км* в 2-х ниже Ямполя. Обусловлены обособленными выходами здесь гранитов Днепровской кристаллической гряды. Пороги представляют группу скал с узким проходом между ними. Самые крупные скалы—Сторожевой Камень и Капелюх—взорваны.

ЯМС, и н ь я м, Dioscorea, род растений из семейства диоскорейных, подкласса однодольных, легко узнаваемый по способности образовывать в пазухах листьев воздушные клубеньки. Около 200 видов, распространенных гл. обр. под тропиками по всей земле. Многие виды образуют мощные подземн. клубни (стеблевого происхождения), довольно богатые крахмалом, ради которых эти растения разводятся. Клубни применяются в пищу подобно картофелю, хотя у некоторых видов Я. содержат летучий яд, исчезающий при печении или варке их. Обычно в каждой стране разводят свои виды ямса. Очень развита во многих тропических и даже подтропических странах (Китай, Юж. Япония) культура D. japonica var. batatas. В столь же большом количестве разводятся под тропиками D. bulbifera и D. alata; у нек-рых сортов последних клубни достигают свыше 1 *м* длины и до 40 *кг* веса. Иногда Я. неправильно называют *бататами* (см.).

Dioscorea batatas: 1—ветка с мужскими цветами; 2—мужские цветы; 3—женские цветы; 4—корневищные клубни.

ЯМСКАЯ ПОВИННОСТЬ, обязанность тяглового населения Московского государства совершать необходимые правительству перевозки почты, должностных лиц, правительственных грузов и т. д.; один из видов личных повинностей, установленный в Московском государстве в 17 в. Укрепление дворянской власти на местах и необходимость для центрального правительства поддерживать связь с отдельными областями, особенно возросшая в связи с усилением централизации управления, имели результатом значительный объем повинности, чрезвычайно тяжелой для трудящихся. Я. п. отбывалась или самим тяглым населением или ямщиками, нарочно для того выбранными и организованными в особые ямские слободы. В первом случае на специально собранные ямские деньги нанимались подводы, часто на годовой срок. Во втором—особым присланным «стройщиком» устраивались *ямы* (см.), причем вся дорога расписывалась на станы, к к-рым приписывались ближайшие селения. Избрание «ямских охотников» закреплялось «выбором», с рукоприкладством поручителей, в котором перечислялись обязанности ямщика. Ямщики получали подмогу деньгами и хлебом или от правительства или от населения. Служба ямщика освобождала его от податей. В военное время население сверх того обязано было поставлять подводы и проводников, за небольшое вознаграждение, под «зелье» (порох) и др. военные припасы. Крестьяне и посадские обязаны были расчищать дороги и давать корм должностным лицам во время их пребывания на «яме». Живя слободами, ямщики наделялись пашней, обязывались иметь по 3 лошади, за гоньбу получали прогоны, а в свободное время могли наниматься для перевозки частных грузов. Злоупотребления и притеснения вызывали частые побеги ямщиков.

ЯМСКАЯ СЛОБОДА, поселение ямщиков, обслуживавших в порядке повинности гос. нужды в перевозочных средствах. См. *Ямская повинность*.

ЯМСКИЕ ДЕНЬГИ, см. *Деньги ямские*.

ЯМСКОЙ ПРИКАЗ, одно из центральных учреждений Московского государства, заведывал ямщиками, отправлением ими *ямской повинности* (см.) и сбором с населения ямских денег. Я. п. упоминается впервые в 1516. Временно упраздненный в 1711, Я. п. был восстановлен в 1720, а в 1723 переименован в ямскую канцелярию.

ЯМЫ (тат.), почтовые станции в селениях, центры выполнения тяглым населением *ямской повинности* (см.). Термин Я. сохранился в приставке «ям» к названиям многих бывших ямских поселков, расположенных по большим дорогам.

ЯМЫ ЗВЕРОЛОВНЫЕ, охотничьи ямы, вырываемые в проходах засек, на звериных тропах и вообще местах, часто посещаемых животными. Служат главн. обр. для ловли диких копытных животных, а также волков, лисиц, песцов и проч. Имеют продолговатую форму и роются по величине зверя с таким расчетом, чтобы он свободно помещался в яме, но не имел бы разбега для прыжка. Стены забиваются вертикальными жердями, сучками вниз, чем затрудняется освобождение зверя. Сверху яма покрывается жердочками, на них кладутся прутики и все это засыпается тонким слоем листа, земли, веток и проч., чтобы скрыть от зверя присутствие ловушки. Иногда на дне ямы вбивается заостренный сверху кол, на к-рый зверь при падении напарывается. Я. з. применяются во всех странах; особенно широко ими пользуются в Африке, в Индии (для слонов); в СССР—гл. образ. в таежной полосе. В настоящее время охота при помощи Я. з. находится под запретом в виду их опасности для человека.

ЯМЫ НЕФТЯНЫЕ (а м б а р ы), земляные выемки с наклонными стенками; строятся значительных размеров, на сотни или тысячи тонн жидкости, главн. образ. на местах добычи нефти для временного помещения в них нефти от ожидаемого фонтана (раньше строились и для временного приема вычерпываемой нефти). Вследствие своей дешевизны и легкости постройки ямы могут быть легко и скоро приспособлены для приема больших количеств жидкости. Выбираемая

при рытье ямы земля насыпается по краям ее, образуя вал кругом амбара, что увеличивает его емкость. Дно и бока Я. н плотно утрамбовываются толстым слоем глины. При первом наполнении такой ямы нефтью часть последней неизбежно впитывается. Для уменьшения потери в яму предварительно напускается слой воды. Запасные амбары, заполненные водой на случай пожара, могут служить водохранилищами.

ЯМЫШЕВСКИЙ ПОСЕЛОК, селение Коряковского района Казакской АССР; расположен в 55 *км* к Ю.-В. от Павлодара и в 6 *км* от правого берега Иртыша, у Ямышевского самосадочного соляного озера. Последнее играло большую роль в снабжении солью Зап. Сибири с начала 17 до второй половины 19 вв., когда начали развиваться соляные промыслы на соседних озерах (Коряковском и др.), более богатых солью. До этого времени Я. п. (возникший в 1613) вел большую торговлю с Зап. Сибирью и Джунгарией; в частности торговлю рабами-казаками («киргиз-казаками»), которых приобретали и русские. Торговля рабами официально была прекращена в 1822, но фактически продолжалась до шестидесятых годов 19 века.

ЯН (Jahn), Отто (1813—69), нем. историк музыки. Собрал большой биографический материал о Бетховене, Моцарте и Гайдне. Автор четырехтомной биографии Моцарта («W. A. Mozart», 1856—59, шестое издание в 1923 в переработке Г. Аберта), к-рая по широте охвата источников и по критическому подходу к ним оставила далеко позади все предыдущие опыты жизнеописания этого композитора. Ряд статей Я. о музыке, в т. ч. и полемических—против Берлиоза и Вагнера, собраны были в «Gesammelte Aufsätze über Musik» (1866, 2 изд., 1867).

Лит.: Otto Jahn in seinen Briefen, hrsg. von E. Petersen, Lpz., 1913.

ЯН (Jahn), Фридрих Людвиг (1778—1852), нем. педолог, основатель германской системы гимнастики, названной им «Turnen». В его системе преобладающую роль играли снаряды; Ян и его ученики придумали ряд самых разнообразных упражнений на аппаратах (параллельные брусья, кольца и т. п.). Система Яна возникла в связи с военной борьбой против французов (1810) и первые созданные им гимнастические организации имели совершенно определенный политический характер. Гимнастика Яна—гимнастика не для детей, но для взрослых, готовящихся к тяжелым военным походам. Надо однако отметить, что Ян придавал большое значение и естественным движениям—ходьбе, бегу, плаванию, и пытался разлагать их на элементы с целью изучения. Его первое сочинение «Die Deutsche Turnkunst», изданное в Берлине в 1816, дало начало обширной литературе по гимнастике.— В наст. вр. система гимнастики Яна признается не отвечающей требованиям рациональной гимнастики, тем более — требованиям советской физкультуры. См. *Гимнастика, Физическая культура.*

ЯН ЛЕЙДЕНСКИЙ (собственно Бокельсон, голландск. Beukelzoon, нем. Bockelson, 1509—36), один из вождей сев.-герм. анабаптизма. Биографические данные о Я. Л. скудны. Он был побочным сыном сел. старосты Бокеля в Севенгагене близ Лейдена; в детстве обучался портняжному ремеслу; юношей в поисках работы он побывал в Англии, где прожил 4 года, затем жил во Фландрии. Вернувшись в Лейден, он женился и попытал удачи в торговле, но скоро разорился. Как мелкий ремесленник, человек, близко стоящий к наименее обеспеченному слою городского плебейства с его полупролетарским характером, Я. Л. примкнул к наиболее радикальному течению эпохи, к-рое нашло свое крайнее выражение в анабаптизме. Поклонник Мюнцера, Я. Л. стал учеником Яна Матиса (Jan Matthys), гаарлемского булочника, идеолога воинствующего анабаптизма, средоточием которого с 1533 стал г. Мюнстер, в 1532 перешедший в руки протестантов (подробнее см. *Реформация*). Патрицианская буржуазия и дворянство бежали тогда из Мюнстера, а анабаптисты из Нидерландов стали массами стекаться в город. В январе 1534 сюда был отправлен из Нидерландов и Я. Л., а в феврале в Мюнстер прибыл Ян Матис. В условиях осады Мюнстера епископскими войсками (в феврале 1534) власть в городе сосредоточилась сначала в руках Яна Матиса, а после его смерти (5 апреля 1534) перешла целиком к Я. Л., к-рый благодаря своему уму, религиозному энтузиазму и организаторским дарованиям выдвинулся на первое место. Я. Л. принял титул царя израильского, царя «Нового Сиона»,—акт, характерный для анабаптистской концепции божества в духе ветхозаветных представлений о гневном израильском Иегове. Члены избранного в помощь Я. Л. Совета двенадцати также назывались «старейшинами двенадцати колен Израиля». Созданный им режим был своеобразным осуществлением идей христианского коммунизма. Было произведено уничтожение частной собственности на драгоценные металлы, а весь денежный фонд был передан в руки правительства, к-рое черпало из него средства на наем ландскнехтов и рассылку агитаторов. Но частная собственность других видов не была уничтожена; введен был лишь ряд ограничений, вытекавших из условий жизни в осажденном городе. Так, в целях получения наибольшего сбора урожая, землю, к-рой располагал город, отняли у ее собственников и распределили между теми, кто имел силы ее обрабатывать. На ремесленников правительство возлагало определенные общественные поручения, хотя в общем оно бережно относилось к их труду и имуществу, а также к цеховым организациям. В области потребления уравнительные тенденции правительства в духе сектантских традиций средневековья сказались особенно резко. Город был разделен на районы, был произведен строгий учет всех продуктов, и распределение их перешло в руки должностных лиц, к-рые в духе древнехристианских традиций назывались диаконами, причем особое внимание было обращено на продовольствование беднейших граждан. Предпринятая Я. Л. реформа брачных отношений, послужившая основой для легенды о крайней половой распущенности

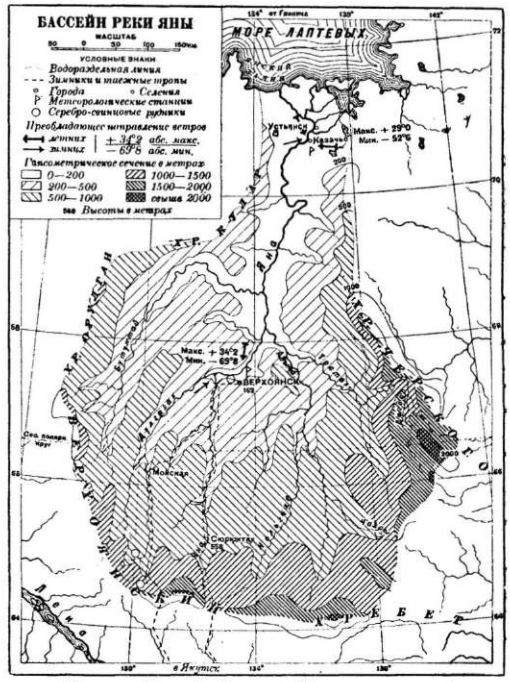
анабаптистов, в действительности также объясняется в значительной мере специфическими условиями общественной жизни в осажденном Мюнстере, требовавшими смягчения единобрачия. После того как Мюнстер в июле 1535 был взят войсками епископа, большая часть анабаптистов была истреблена. Я. Л. и его ближайшие помощники—Книппердоллинг и Крехтинг—после долгих издевательств и мучений были преданы позорной казни 22/I 1536 в Мюнстере. Вместе с ними угасло воинствующее направление анабаптизма (см. *Анабаптисты, Меннониты*).

Лит.: Cornelius C. A., Berichte der Augenzeugen über das Münsterische Wiedertäuferreich, Münster, 1853 (в этой работе напечатан важнейший источник по истории события,—сочинение H. Gresbeck'a); Niesert J., Münsterische Urkundensammlung, Band I, Roesfeld, 1926 (напечатаны протоколы допросов Я. Л., Книппердоллинга и др.); Kerssenbroick H. (нем. Kerssenbroch), Anabaptistici furoris... historica narratio, Münster, 1899 (критич. издание текста этого второго важнейшего источника). Собрание выдержек из всех указанных выше источников см.: Löffler K., Die Wiedertäufer zu Münster (1534/35), Jena, 1923. На рус. яз.: Волгин В., История социалистических идей, ч. 1, М.—Л., 1928; Каутский К., Предшественники новейшего социализма, 4 изд., М., 1924 (глава, посвященная нем. реформации).

С. Сказкин.

ЯН МАЙЕН (Jan Mayen), вулканический о-в в сев. части Атлантического океана, между Исландией и Шпицбергеном (71° с. ш. 8° зап. д.). Площадь 370 *км²*. Поднимается на обширной подводной возвышенности. Состоит из двух частей, соединенных узким перешейком. На С. о-ва вулкан Беренберг (Beeren Berg), самый значительный во всей Арктике, высотой 2.545 *м*, с большим кратером. Юж. часть о-ва—более низкая, с отдельными вулканическими конусами. О-в сложен гл. обр. из базальтовой лавы и отложений вулканического пепла. Климат холодный, океанический, ясных дней почти не бывает. Снеговая линия на высоте 800 *м*. Большие фирновые поля и ледники, некоторые из к-рых отдельными языками спускаются до самого моря. Вокруг о-ва море долго бывает сковано льдом, летом вост. берег более свободен от него, но удобных гаваней здесь нет. Флора имеет арктический характер; из древесных пород на участках, освобождающихся летом из-под льда, встречается единственный вид ивы. С 1920 Я. М. принадлежит Норвегии. На о-ве метеорологическая станция и радиостанция. Помимо обслуживающего их персонала населения нет. В 1861 о-в исследован К. Фогтом (норвежская экспедиция).

ЯНА, река в Якутской ССР, берет начало на северо-вост. склонах Верхоянского хребта; течет в север. направлении; впадает в Северное Полярное м., образуя обширную болотистую дельту, бо́льшая часть к-рой покрыта осоковой тундрой, реже (по берегам озер) — зарослями кустарников. Длина ок. 1.100 *км*. Широкая впадина, по к-рой течет Я., особенно в ее верхней части, отличается исключительно сухим и суровым климатом (Верхоянск—«полюс холода»). Тем не менее почти вся долина Я. покрыта лиственничными лесами, перемежающимися с лугами; необходимая для них почвенная влага получается вследствие летнего таяния мерзлоты. Сев. граница леса проходит в 30 *км* к Ю. от начала дельты. Я. свободна от льда у г. Верхоянска в среднем 133 дня в году (с конца мая по начало октября), а в низовьях, у с. Казачьего—120 дней (с начала июня по конец сентября). Режим Я. и условия судоходства мало изучены, но повидимому она доступна для плавания речных судов почти на всем своем протяже-

нии. Важнейший (правый) приток—Адыча (690 *км*). В верховьях левых притоков Я.—рр. Долгулах и Батынтай—месторождения серебро-свинцовых руд. Долина Я. заселена очень слабо, большей частью якутами, к-рые распространились от верховьев до дельты реки. Рыболовство на Я. развито, но имеет за исключением устьевой части потребительский характер. Ловятся гл. образом щука, окунь, налим, а из лососевых—чир, хариус и омуль. Первые русские (енисейские казаки) проникли на Я. в 1638.

ЯНАБИ (Калимуллин), Тухват Калимуллович (род. 1894), один из передовых пролетарских поэтов Башкирии. Сын бедного каменщика, был хлебопеком; член ВКП(б), член правления Башкирской АПП. В 1919 вступает добровольцем в Красную армию. Печатается с 1920.С 1923—редактор органа Башобкома ВКП(б) и Башкирского ЦИК «Башкиргистана». Состоял членом редколлегии художественных журналов «Сэсэн», «Яналык» и «Октябрь».—Тематика Я.—жизнь и быт деревенской бедноты и батрачества. Простота и ясность языка создали Я. большую популярность: он—один из любимых поэтов башкирских читателей.

ЯНАЧЕК (Janaček), Леош (1854—1928), чешский композитор, получивший в последние годы своей жизни широкое европейское признание и известность, особенно вслед за постановкой (1916) оперы «Jenufa» («Jeji pastorkyňa»—«Ее приемыш», написана 1902), прошедшей с огромным успехом. Другие оперы Я. (напр. «Катя Кабано-

ва» по «Грозе» Островского, «Мертвый дом» по Достоевскому) не привились. Лирик по природе и к тому же базировавшийся в своей музыке на так назыв. народной песне и песенных элементах народной речи, Яначек не справился с драматическим развитием даже в лучшей своей вещи—«Jenufa». Но его мастерство—в импрессионистских «снимках» и зарисовках отдельных ярких ситуаций и «эмоциональных вспышек». Охотно вступая на проторенную стезю «этнографической стилизации» путем сочной и яркой обработки бытового песенного материала, Я. этой стороной своего творчества соприкасается с Римским-Корсаковым. Кроме опер музыку Я. составляют сочинения для оркестра (например оркестровая рапсодия «Тарас Бульба» и симфониетта или военная симфония), для хора à capella и хора с оркестром (например торжественная месса «глаголица») и в области камерной музыки (например струнный квартет, внушенный «Крейцеровой сонатой» Толстого). Интенсивная музыкальная и педагогическая деятельность Я. была связана гл. обр. с Брно.

Лит.: Grove G., Dictionary of music and musicians, v. II, 3 ed., L., 1927 (богатая библиография Я. и фактический материал). *Иг. Глебов.*

ЯНГИ-АРЫК, название многих селений Узбекской ССР. Важнейший из них в Хивинском оазисе, админ. центр одноименного района; 1.770 ж. (1926). Район Я.-а. земледельческий, поливной; орошается магистральным арыком Палван-ата, выведенным из Аму-дарьи; типичное для Хивинского оазиса пестрополье: преобладают посевы пшеницы и джугары (сорго), к-рые однако вытесняются американским хлопком и люцерной; значительные посевы кунжута, риса и бобовых; развитое бахчеводство (гл. обр. дыни); 25.860 жит. (1926).

ЯНГИ-АРЫК, оросительный канал в Узбекской ССР, в Ферганской долине; выведен справа из реки Нарына в 6 *км* ниже Учкурганского ж.-д. моста; орошает ок. 30 т. *га* в хлопковом районе г. Намангана; сбрасывает свои воды в русло р. Касан-сая.

ЯНГИ-БАЗАР (узб.—новый базар), 1) район Таджик. ССР; расположен на южном склоне Гиссарского хр. и в вост. ч. Гиссарской долины (в бассейне верхнего Кафирнигана, правого притока Аму-дарьи); 57.130 жит. (1926), гл. обр. таджики (74,5%) и узбеки. Посевы на богарных землях (пшеница, ячмень и лен) и на поливных (хлопок и рис). Большую роль играет скотоводство; разводятся гл. обр. гиссарские овцы и козы. Районный центр—одноименное узбекское с.; 395 ж. (1927). 2) Название многих торговых селений в Узбекской ССР, в к-рых сравнительно недавно возникли базары. Название это очень неустойчиво, т. к. при возникновении по соседству нового базара прежний Я.-б. получает другое имя, чаще всего — Иски-(старый) базар. Важнейший Я.-б.: в Ташкентском оазисе, адм. ц. казакского района Верхний Чирчик—1.010 ж.

ЯНЕНКО, 1) Феодосий Иванович (1762—1809), историческ. живописец. Учился в Академии художеств у Г. И. Козлова; с 1797 академик—за картину «Путешественники, застигнутые бурей» (1796, Русский музей), к-рая может считаться первой русской картиной романтического направления. Из работ Я. сохранились портреты митрополита Амвросия (Русский музей), Бутурлиных (Третьяковская галлерея), Павла I (Киевский музей). 2) Его сын, Яков Федосеевич (1800—1852), малозначительный художник-портретист, ученик Варнеке (Академии художеств), ряд лет провел за границей, работая в Италии и др. странах. Наиболее известные из его портретов: проф. Уткина, Варнеке, Николая I и др. Работы Я. имеются в Русском музее, Третьяковской галлерее и др.

ЯНЖУЛ, Иван Иванович (1845—1914), либеральный экономист, статистик и публицист, сторонник «государственного социализма». Окончил юридическ. факультет Московского университета. Будучи студентом, написал «Исторический очерк русской торговли в Ср. Азии» и статистико-юридический очерк «О незаконнорожденных». По окончании ун-та был в заграничной командировке в Лейпциге и Лондоне. Результатом его исследовательской работы в Англии был «Исторический очерк английского акциза», где Я. высказывает тот взгляд, что характер финансовой системы, форма обложения и т. д. определяются классовыми интересами. С 1874—доцент, с 1876—проф. Моск. ун-та. С 1882 Я. состоял также в течение 5 л. в должности фабричного инспектора Московского округа. В 1887 вышел в отставку вследствие того, что, по его собственным словам, «потерял веру в какую-либо плодотворную деятельность», так как «все указания на наличные потребности и нужды в фабричном законодательстве и пр. оставлялись в Петербурге без внимания, и, с другой стороны, все карательные постановления (против злоупотреблений фабрикантов) не приводились в исполнение». Об этой своей деятельности Янжул рассказывает в книге «Воспоминания фабричного инспектора» (1906). Покинув должность фабричного инспектора, Я. всецело отдался профессорской и литературной деятельности. В 1895 был избран чл. Академии наук и с 1898 состоял одним из редакторов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона. Из произведений Я. наибольшей популярностью пользовался его первый инспекторский отчет: «Фабричный быт Московской губ., 1884».

ЯНИНА (Joannina) греч. Иоаннина г. в сев.-зап. Греции, в Эпире, адм. ц. одноименного округа; 20.485 жит. (1928), гл. обр. албанцы и греки. Я. расположена в замкнутой горами котловине на берегу Янинского озера, имеющего связь с морем через подземные протоки и реку Каламас. Являясь центром бедного скотоводческого района, изолированного от моря, Я. не имеет крупного экономического значения. Торговля продуктами скотоводства и золотым и серебряным шитьем местного производства. С 1431 по 1913 Я. принадлежала Турции. В 1788—1822 она имела крупное политическое значение как столица Али-паши, образовавшего в зап. части Балканского п-ова полунезависимое государство (см. *Али-паша янинский*). С 1913 Я. принадлежит Греции. Сохранились остатки старой крепости.

ЯНИЦКИЙ (Janicki), Клеменс (1516—45), польский поэт, писавший на латинском яз. Сын крестьянина, получил образование благодаря помощи вельмож. Яницкий вызвал немалое возмущение сатирической поэмой «Querela Reipublicae Regni Poloniae» (1543), направленной против вельмож, во имя интересов шляхты, но она явилась исключением в его религиозно и патриотически настроенной поэзии.

Избр. произведения: Clementis Janitii Poloni, Poetae laureati, poemata, Lipsiae, 1755.
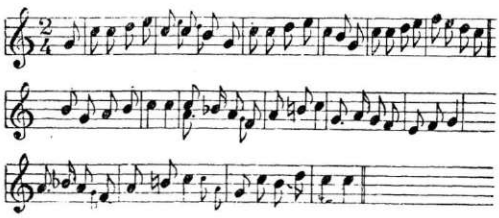
ЯНИЧЕК (Janitschek), Мария (1859—1927), нем. писательница и лирическая поэтесса, приобрела известность яркими по силе темперамента и фантазии новеллами. Произведения Яничек представляют противоречивую смесь экзальтированной чувствительности и эротической фантастики с характерными для буржуазного феминизма 90-х гг. идеями женской эмансипации. В ее многочисленных романах и новеллах защита свободной любви и гражданского равноправия женщины сменяется апологией материнства, идеалы смирения и человеколюбия чередуются с культом сверхчеловека. Стихи Яничек (сб. 1917) носят отпечаток влияния лирики натуралистов (Гольц, Шлаф и др.).

Соч. Я.: Сборники новелл: Aus der Schmiede des Lebens, B., 1890; Vom Weibe, B., 1896; Die Amazonenschlacht, Lpz., 1897; Die neue Eva, Lpz., 1902. Романы: Stückwerk, Lpz., 1901; Irrende Liebe, Lpz., 1909; Liebe, die siegt, Lpz., 1914.

На рус. яз.: Женщина (Эскизы), М., [1907]; Женские силуэты (Психологические наброски), М., 1905; Ландыши, СПБ, 1904. *Г. Г.*

ЯНКИ (Yankee). Происхождение этого слова не вполне ясно; повидимому это испорченное северо-американскими индейцами слово «english», произносившееся ими как «yenghees», «yengees»: так звали колонистов туземцы. Затем это название стало употребляться в качестве бранного слова англ. солдатами по отношению к восставшим в 1775 году колонистам Новой Англии. В эпоху гражданской войны 1861—65 южане обозначали этим термином северян. В настоящее время европейцы относят это прозвище ко всему коренному населению САСШ, причем с ним связывается представление о специфических чертах америк. характера.

«ЯНКИ ДУДЛЬ» (Yankee Doodle), старинная сев.-американская песня. К концу 18 века получила значение национального гимна (см. *Американская литература*).

ЯНКО (Jankó), Пауль (1856—1919), венг. пианист и теоретик; автор т. н. Янко-клавиатуры, сущность к-рой состоит в расположении 12 клавиш октавы (фортепианной) в два ряда по 6 клавиш с сохранением обычной расцветки: верхний ряд do ♯ mi♭ fa sol la si do ♯, нижний ряд do re mi fa ♯ la♭ si♭ do (в каждом ряду целотонный звукоряд). Клавиши—сильно укороченные и закругленные—расположены террасообразно в шесть этажей, что дает возможность играть решительно во всех тональностях с одинаковой аппликатурой, брать аккорды с бо́льшим удобством для естественного положения руки и значительно облегчает технику пассажа. В 1886 Я. опубликовал описание своей клавиатуры («Eine neue Claviatur», Wien), после чего провел успешное турне. В 1905 (в Вене) было основано общество изучения его клавиатуры.

Лит.: Weisshappel F., Die Vortheile der Janko.Klaviatur und ihre unberechtigte Gegnerschaft, W., 1896. *Г. Р.-К.*

ЯНКО КУПАЛА (род. 1882), псевдоним белорусского поэта И. Луцевича, см. *Купала* Янко.

ЯНКОВИЧ ДЕ МИРИЕВО, Федор Иванович (1741—1814), педагог, по происхождению серб. Принимал деятельное участие в реформе народного образования в Австрии, проведенной в 1774. По приглашению рус. правительства прибыл в 1782 в Россию и разработал план реформы народного образования, проведенной уставом 1786 (малые и главные народные училища). Руководил разработкой учебных планов сухопутного, артиллерийского и инженерного корпусов и других учебных заведений. Составил, пользуясь австрийскими образцами, «Руководство учителям первого и второго классов народных училищ» и ряд учебников. Кроме большой педагогической работы вел научную. С 1783—член Академии наук. Главный труд: «Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный». Убежденно служа интересам торгово-капиталистической монархии, Я. де М. был проводником идеи «просвещенного абсолютизма» и по своей классовой принадлежности — представителем буржуазного дворянства.

ЯННИНГС (Jannings), Эмиль (род. 1888), известный нем. киноактер, работавший до кино (до 1920) в Берлинском театре под руководством М. *Рейнгарда* (см.). Из Германии перешел, как и многие другие, в актеры и режиссеры кино в САСШ. Я. использует богатый опыт театрального актера и дает ряд театральных образов («Солдатская женка», «Трагедия любви», «Варьете», «Человек и ливрея»). Изображая исторических и классических героев (Цезарь, Петр I, Дантон, Фауст и др.), Яннингс стремится прежде всего сделать из них близких современности людей.

Я. принадлежит статья «Filmdarstellung» в сборн. «Das Deutsche Lichtbildbuch», B.

Лит.: Мазинг Б., Эмиль Яннингс, 2 издание, М.—Л., 1928.

ЯНОВИЧ (Janowicz), Людвиг (1859—1902), польский социалист, один из наиболее видных членов социально-революционной партии «Пролетариат». Родился в польской дворянской семье. Будучи студентом московской Петровско-Разумовской академии, Янович сблизился с русск. революционерами и в 1883 руководил московск. «Общестуденческим союзом», издававшим журнал «Союз» и социалистическую литературу. В начале 1884 эмигрировал и посе-

лился в Женеве. Здесь Янович сблизился с группой «Освобождение труда», к-рой оказывал также материальную поддержку. В виду произошедших в это время крупных провалов в польской революционной организации Я. вскоре уехал в Варшаву, где был кооптирован в ЦК партии «Пролетариат». Хотя деятельность Я. в качестве члена ЦК продолжалась не больше нескольких месяцев, он успел проявить себя как один из самых выдающихся вождей движения. 30/VII 1884, окруженный совместно с А. *Дембским* (см.) и Б. Славинским полицией, оказал вооруженное сопротивление, но был все же арестован. Привлеченный по общему процессу партии «Пролетариат», Я. в целях защиты рядовых товарищей пытался взять на себя возможно бо́льшую ответственность за действия партии в целом. В 1886 был приговорен к каторжным работам на 16 лет, из к-рых 10 лет провел в Шлиссельбургской крепости. В 1896 переведен на поселение в Средне-Колымск, Якутской обл., где в 1902 покончил самоубийством. В конце жизни идейно сблизился с ППС. Я. тщательно изучал экономическое развитие Польши; результатом его работ в этой области явился «Очерк развития промышленности в Ц. Польском» (направленный против «Industrielle Entwicklung Polens» Розы Люксембург), напечатанный сначала в журнале «Научное обозрение», а после смерти Яновича—отд. изданием на польском яз.: «Zarys roswoju przemysłu w Król. Polskiem» (1907).

Часть статистических работ Я. была опубликована под названием «Statystyka Królestwa Polskiego» в журнале «Ekonomista», Warzawa, 1905. Многие корреспонденции и отрывки воспоминаний Я. печатались в органе ППС «Przedswit».

Лит.: Столбов Я. Ф., Л. Янович в ссылке, «Былое», кн. 12; СПБ, 1906. Ольминский М., Смерть Л. Ф. Яновича, там же. *Ч. Я.*

ЯНОВСКИЙ, Давид Маркелович (1868—1927), шахматн. гросмейстер; уроженец Русской Польши, Я. почти всю жизнь провел во Франции, представителем к-рой и выступал. Участник 25 международных турниров, из которых следует отметить: Монте-Карло—1901—I приз, Ганновер—1902—I приз, Кембридж Спрингс—1904—II—III приз (поделил с Ласкером). Я. славился оригинальностью комбинаций.

ЯНОВСКИЙ, Евгений Григорьевич (род. 1890), драматург. Литературную деятельность начал в 1909; с 1911 печатался регулярно, одновременно занимался режиссерской работой. Из пьес, шедших в ряде московских и провинциальных театров, наибольшим успехом пользовалась «Ярость», первая пьеса о социальной дифференциации современной деревни и классовой борьбе внутри ее (была поставлена впервые театром МОСПС в 1929).

Отд. изд.: Нашествие Наполеона, СПБ, 1912; Доллар и ток (Сакко и Ванцетти), М., 1928; Халат, М.—Л., 1929; Ярость, М., 1929 (2 изд. М., 1930).

ЯНОВСКИЙ, Иосиф (1832—1914), член революционного польского Национального правительства 1863; по профессии—архитектор. В 1862 Яновский, работая в Варшаве, вступил в ряды подпольной «национальной организации». В декабре того же года был привлечен в члены Центрального национального комитета, подготовлявшего восстание; занимал центристскую позицию. Когда ЦК провозгласил себя Национальным правительством, Я. был назначен статс-секретарем его. После разгрома восстания Я. в феврале 1864 эмигрировал в Галицию и поселился во Львове.

Оставил в рукописи 4 тома интересных мемуаров: два последние тома, касающиеся восстания 1863/64, были опубликованы после его смерти под заглавием: «Pamiętniki o powstaniu styczniowem», т. I, Львов, 1923, т. II, Варшава, 1925. *Ч. Я.*

ЯНОВСКИЙ, Михаил Владимирович (1854—1927), врач, видный петербургский клиницист, в научных работах уделявший главное внимание вопросам о сердечно-сосудистых расстройствах.

ЯНОВСКИЙ, псевдоним *Троцкого* Л. Д. (см.) по петербургскому Совету рабочих депутатов 1905.

ЯНОВСКИЙ, Феофил Гаврилович (1860—1928), врач, известный киевский клиницист и общественный деятель. Научные интересы Я. охватывали многие вопросы внутренней медицины, причем наибольшее внимание Я. уделял заболеваниям почек и туберкулезу легких.

Лит.: Збірник пам'яті академіка Т. Г. Яновського, Київ, 1930; «Врачебное дело», Харьков, 1928, № 15 (статьи А. Зюкова, В. Иванова, И. Файншмидта, посвященные Ф. Г. Яновскому).

ЯНОВСКИЙ, Юрий (р. 1902), украинский писатель и поэт. Печатается с 1924. Тематика Яновского—героическая борьба маленьких людей в период граждан. войны. Творчество Я. отличается гиперболизмом и излишней экзальтацией; в погоне за яркостью красок и образов он упускает основное — классовую сущность изображаемых событий. По оригинальности замысла и художественным достоинствам особого внимания заслуживает роман Я. «Майстер корабля» (1928; переведен на русский яз.). Стихи Я. (в сборн. «Прекрасна Ут», морські вірші, 1928) крайне беспомощны по форме. Соч. Я.: сб. рассказов «Мамутові бивні» (1925); «Кров землі» (1927; рус. пер. 1930).

Лит.: Якубовский Ф., Ю. Яновський, «Життя и революция», Київ, 1925, № 9 и 1929, № 3.

ЯКОНИС (Janonis), Юлиус (1896—1917), литовский пролетарский поэт. Сын безземельного бедняка. С 17 лет—член с.-дем. кружков и активный участник рабочего движения. В 1916 заключен в «Кресты»; после Февральской революции вел партийную работу среди литовских рабочих. На почве болезненного состояния кончил жизнь самоубийством.

Литературное наследство Я. заключается в (посмертном) томике рассказов и стихотворений, характерных мотивами труда и социально-политической борьбы. Отражая впечатления разгрома революции 1905, Я. полон тем не менее веры в освободительную миссию промышленного пролетариата. Обстановка политических сумерек и подполья, а быть может и незрелость дарованья юноши-поэта сказались в нек-ром пристрастии к революционной символике и романтической условности образов. Вместе с тем он подлинный певец-агитатор, стихотворения которого стали действительным достоянием литовского пролетариата, распеваются рабочими и читаются на рабочих вечерах. Литовская секция МАПП носит имя Я.

Лит.: Жалионис В., Юлий Янонис, «Октябрь», Москва, 1927, № 6 (здесь же помещены стихотворения Я.). *К. М.*

ЯНСЕН (Jansen), Захарий, голландский оптик, изобревший ок. 1590 сложный *микроскоп* (см.). Я. приписывается также изобретение телескопа, хотя повидимому это неверно, и приоритет этого изобретения с бо́льшим правом принадлежит Иогану *Липперсгею* (см.) или Якову Метиусу. Во всяком случае Я. одним из первых стал строить телескопы.

ЯНСЕНИЗМ, религиозно-общественное движение во Франции, возникшее в 17 в. на основе учения Корнелия *Янсения* (см.). Являясь по существу движением той части крепнувшей уже буржуазии, которая, не решаясь перейти в лагерь протестантов—в частности гугенотов,—все же не мирилась с феодальной идеологией католической церкви, янсенизм по форме был католической разновидностью пиетизма, т. е. стремления к строго благочестивой жизни, с уклоном к сектантству на протестантской и даже кальвинистской основе (отрицание свободы воли, признание предопределения и спасения благодатью, а не делами). Первая янсенистская община была основана Жаном Дювержье де Оранном в монастыре Пор-Рояль. Вокруг нее группировались известные богословы, проповедники и ученые, в том числе знаменитый математик и философ Блез Паскаль. Широкая педагогическая и успешная религиозная пропаганда Я. сразу натолкнулась на сопротивление иезуитов. Борьба между обоими лагерями сильно обострилась с появлением «Провинциальных писем» Паскаля (1656—57), вскрывшего двусмысленную практику иезуитов в делах морали и нанесшего тяжелый удар авторитету ордена во Франции. Людовик XIV стал на сторону иезуитов. Янсенистские общины были разогнаны, монастырь Пор-Рояль разрушен, а Я. был осужден папскими буллами 1705 и 1713. Я. во Франции дожил до 50-х гг. 18 века. Его сменило «французское просвещение», более отвечавшее идеологии поднимающейся буржуазии. В Голландии Я. существует и до сих пор в виде особой Утрехтской церкви.—Янсенисты известны своей педагогической деятельностью. Исходя из догмата греховности человеческой природы, они отрицали наказание и относились чутко и внимательно к детям. В своих школах они осуществляли принцип наглядности и самодеятельности и впервые стали применять в обучении грамоте звуковой метод вместо буквослагательного.

Лит.: Cazier A., Histoire générale du mouvement janséniste, 2 volumes, P., 1922.

ЯНСЕНИЙ (Jansenius), Корнелий (1585—1638), голландский богослов, положивший начало *янсенизму* (см.). Был с 1630 профессором богословия в Лувене и с 1635 епископом г. Ипра. В богословских концепциях Августина Я. почерпнул учение о предопределении и тем близко подошел к протестантизму; однако он не помышлял об отпадении от католицизма. Свои взгляды он изложил в сочинении, вышедшем уже после его смерти: «Augustinus sive doctrina Sancti Augustini de humanae naturae sanitate, aegritudine, medicina etc.» (Августин или учение блаженного Августина о здоровьи человеческой души, ее недугах, исцелении...).

ЯН (ЕН) СИ-ШАНЬ (р. 1882), виднейший феодал-милитарист Сев. Китая. Крупный помещик и капиталист пров. Шаньси. Военное образование получил в Японии, где примкнул к революционному обществу «Союзная лига», образованному Сунь Ят-сеном в 1905. По возвращении из Японии занимал должность начальника военной школы в Шаньси и командира одного из полков правительственной армии. Во время революции 1911 сражался на стороне революционных войск и в 1912 был назначен правительством на должность военного губернатора пров. Шаньси. В 1917 занял пост и гражданского губернатора пров. Шаньси, после чего все свои усилия направил на укрепление экономического положения этой провинции, содействуя развитию с. х-ва, кустарной пром-сти и индустриализации ее. Наличие в Шаньси запасов угля, железной руды, меди и нефти дало ему возможность создать ряд сталелитейных и механических заводов. Одновременно развита была текстильная, мукомольная и др. отрасли легкой пром-сти. На этой базе Я. сумел создать и собственную армию, к-рая в 1927 достигла численности ок. 100 тыс. чел. В Тайюане был создан собственный арсенал и поставлено производство винтовок, патронов и снарядов. За этот период своего «обрастания» в Шаньси Я. придерживался политики невмешательства в гражданскую войну в Китае вплоть до конца 1927, когда он вошел в соглашение с нанкинским правительством Чан Кай-ши для совместной борьбы с мукденской группировкой Чжан Цзо-лина. В сент. 1927 Я. входит в военный совет нанкинского правительства, назначается командующим войсками в Сев. Китае и после разгрома мукденской армии в мае—июне 1928—командующим войсками в Пекин-Тяньцзинском районе; входит в состав Гос. совета нанкинского правительства, назначается председателем комитета по делам Монголии и Тибета и членом ЦК Гоминьдана. Однако он тут же приступает к сколачиванию блока против Чан Кай-ши, вовлекая Фын Юй-сяна, гуансийскую группировку и ряд милитаристов Сев. Китая. В конце 1929 блок был окончательно оформлен в виде т. н. «Северной коалиции», в состав к-рой вошли левые гоминьдановцы—лидеры т. н. «реорганизационистов» во главе с Ван Тин-вэем. Начавшаяся весной 1930 вооруженная борьба против Чан Кай-ши продолжалась до осени 1930 и окончилась неудачей для войск Северной коалиции. Основные их кадры — войска Я. и Фын Юй-сяна отошли в пров. Шаньси. Со вводом мукденских войск в Пекин-Тяньцзинский район Я. утратил свое первенствующее положение в Сев. Китае. *С. Тармосин.*

ЯНСОН, Николай Михайлович (род. 1882), видный партийный и советский деятель. Родился в Петербурге в семье рабочего. В 1905 вступил в ряды РСДРП(б). Был арестован в Ревеле и направлен в Тобольскую ссылку, откуда ему в 1907 удалось совершить побег в САСШ. Здесь Я. пробыл до 1917, работая на фабриках и заводах в качестве слесаря-инструментальщика и ведя партийно-обще-

ственную работу среди эстонских рабочих-эмигрантов. В июне 1917 Я. возвращается в Ревель, где становится одним из руководителей местной партийной организации большевиков. В 1918 при оккупации Эстонии немцами Я. арестуют и высылают в РСФСР. Партийная выдержанность, борьба с различными уклонами (рабочая оппозиция, троцкизм) и большие организаторские способности выдвигают впоследствии Я. на положение одного из руководящих партийно-советских работников. XII Съездом партии Я. был выбран в члены ЦКК, и вплоть до 1928 ему приходится неоднократно выполнять обязанности заместителя НК РКИ СССР. В 1928 Я. назначается наркомом юстиции. В связи с этой работой необходимо отметить следующие основные достижения Я.: установление правильных взаимоотношений между судом и прокуратурой под единым и общим руководством НКЮ, привлечение широкой общественности к новым формам отправления правосудия (товарищеские суды, сельские общественные суды), коренная перестройка карательной политики суда и прокуратуры (решительное уничтожение кратких сроков лишения свободы по маловажным правонарушениям, соответствующее повышение удельного веса принудительных работ и т. д.). В ноябре 1930 Я. назначается зам. пред. СНК РСФСР. В феврале 1931 при реорганизации НКПС, в связи с задачами, стоящими в области транспорта, Я. назначается наркомом водного транспорта СССР. *Б. Борисов.*

ЯНСОН, Юлий Эдуардович (1835—92), либеральный экономист и статистик, проф. Петербургского ун-та, заведующий статистическим отделом Петербургской городской управы. Организовал петербургскую городскую перепись в 1890, служившую образцом для последующих городских переписей и оказавшую своими методами влияние и на перепись 1897. Известна его «Теория статистики» (1885) и «Сравнительная статистика России и западноевропейских городов» (I том—1878, II том—1880). Из других его трудов заслуживает внимания «Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах» (1877)—работа, к-рая должна была быть прочитана как актовая речь в Петербургском ун-те, но была признана неудобной «по своей обширности и по самому характеру выводов». В этой работе Я. дал буржуазную критику аграрной реформы 60-х гг. и обрисовал ухудшение положения крестьян в результате недостаточности наделов, высоты и неравномерного распределения земельных платежей, превышающих доходы с наделов, и т. д. В своем проекте речи, составленной для произнесения во 2-й Государственной думе и направленной против буржуазной и помещичьей аграрных программ, В. И. Ленин ссылался на эту работу.

ЯНСОН, Ян Эрнестович (Браун, 1872—1917), один из основателей латышской соц.-д-тии, латышский публицист и литературный критик. Сын крестьянина, Я. учился в уездном училище и либавской гимназии, затем в Московском и Юрьевском ун-тах. Уже в начале 90-х гг. приобрел широкую известность своими резко полемическими выступлениями против реакционной националистической идеологии латышской буржуазии и вскоре стал одним из главных руководителей радикального движения латышской интеллигенции, т. н. «Нового течения», группировавшегося вокруг газеты «Deenas Lapa» и начавшего впервые в Латвии пропаганду марксистского учения. Летом 1897 в связи с разгромом «Нового течения» Я. был арестован и после 8-месячн. предварительного заключения был выслан в Смоленскую губ.; там он снова был арестован (в 1901) за попытку связаться с с.-дем. организациями Латвии; по этому делу 1902—03 сидел в петербургской тюрьме «Кресты». Вернувшись в Латвию в 1903, Я. принимал деятельное участие в партийной работе, а в 1905 был одним из виднейших руководителей революцион. движения в Латвии. Спасаясь от карательных экспедиций, он в 1906 эмигрировал за границу, откуда продолжал сотрудничать в различных изданиях партии. С 1910 по 1914 Я. состоял редактором выходившего в Брюсселе центрального органа СДЛК (социал-демократы Латышского края) «Циня»; в начале войны переехал в Великобританию. После Февральской революции по вызову ЦК СДЛК направился в Россию, но пароход в Северном м. был взорван германской подводной лодкой, и Я. (вместе с Карповичем) утонул недалеко от берегов Норвегии.—Примыкая в общем к левому крылу довоенной с.-д-тии, Я. однако в разные периоды проявлял большие колебания в вопросах внутрипартийной борьбы в РСДРП. На Лондонском съезде РСДРП (1907) и на происходившем вслед за ним 2 съезде СДЛК он занимал позицию центриста, поддерживая то большевиков то меньшевиков. В дальнейшем наблюдалось то же самое: по временам Я. выступал с резкой критикой против ликвидаторства и делал попытки теснее связаться с большевиками (напр. в 1911 читал лекции в большевистской партшколе под Парижем), но вместе с тем он отстаивал единство с ликвидаторами и разного рода примиренцами, а в 1912 принимал участие в создании «августовского блока». Потом он снова стал склоняться влево и в 1913 демонстративно вышел из состава руководимого меньшевиками заграничного комитета СДЛК, но на 3-м съезде СДЛК (в Брюсселе, в начале 1914) он опять выступал за соглашение с меньшевиками. После некоторых колебаний в начале войны он определенно встал на левоинтернационалистскую позицию и формально вошел в лондонскую секцию большевиков.—В ранних публицистических и литературно-критических работах Я. видно сильное влияние радикальных зап.-европейских теоретиков реализма и русских «просветителей», но в дальнейшем, постепенно освобож-

даясь от этих влияний, он усвоил метод диалектического материализма и стал применять его в анализе общественных и литературных явлений. Почти все его сочинения носят ярко полемический характер; в них Я. подвергал уничтожающей критике различные реакционные течения в латышской общественной жизни и литературе, начиная с националистического романтизма 80—90 гг. и кончая декадентством и буржуазным неореализмом довоенного десятилетия. Я.—большой мастер политической и литературно-критической сатиры; как блестящий стилист и острый памфлетист он не имеет себе равных в латышской публицистике и критике. В период реакции Я. много работал над историей революционного движения в Латвии, и в 1912 появилась (в Брюсселе) первая часть его книги «Революция в Прибалтике»; вторая часть этого ценного исследования погибла в Бельгии во время нашествия германской армии в 1914.

Собр. соч. Я. (неполн.) Kopoti raksti, I—VII, Riga, 1921—28. Из отдельных произведений крупнейшие: Domas par jaunlaiku literaturu, Riga, 1894; Fauni vai klauni? Peterburga, 1908; Vesturiskais materialisms, Riga, 1910; Baltijas revolucija, Brisele, 1912 (рус. перевод: Янсон-Браун И., Революция в Прибалтике, М., 1924); Latwijas Sozialdemokratija kara laikâ, Walka, 1917; Латышское общественно-культурное развитие и латышская литература (Предисловие к книге: Сборник латышской литературы, под ред. М. Горького, П., 1916).

Я. Берзин.

ЯНТАРКА, Succinea, род брюхоногих моллюсков из отряда легочных. Небольшие улитки, близкие к обыкновенной виноградной улитке, раковина тонкая с небольшим числом оборотов и широким устьем. Живут близ воды, некоторые виды даже входят в воду и плавают. Несколько видов, обитающих на луговых растениях, являются промежуточными хозяевами (см. *Паразитизм*) двуустки Distomum macrostomum, паразитирующей в кишечнике воробьиных птиц (см. *Сосальщики*).

ЯНТАРНАЯ КИСЛОТА ($COOH—CH_2—CH_2—COOH$), представитель насыщенных *двуосновных кислот* (см.); находится в незначительных количествах в янтаре, смоле многих хвойных деревьев, буром угле, во многих растениях, незрелых фруктах, телах животных и т. д. В небольшом количестве образуется при спиртовом брожении сахара. Представляет собой бесцветные кристаллы без запаха, кислого вкуса, легко растворимые в горячей воде, труднее в спирте, плохо в эфире. Темп-ра пл. 183°. Кипит при 235°, переходя в ангидрид. Дает прочные соли. Получается при перегонке янтаря, при брожении яблочнокислого кальция с водой и гнилым сыром или казеином, брожении раствора виннокислого аммония, а также синтетически из бромистого этилена. Применяется в фотографии и при химических анализах.

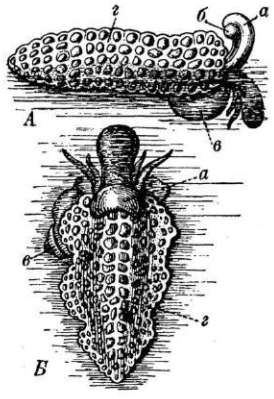
ЯНТАРЬ, измененная смола деревьев третичного возраста, которая в условиях песчанистых прибрежных осадков сохранила свою чистоту, прозрачность, яркую желтую или желтовато-бурую окраску и приобрела внешние свойства твердого, хорошо полируемого и обрабатываемого на станке минерала. До недавнего времени считали, что Я. является смолой гл. образом одного вымершего вида ели, Picea succinifera; в настоящее время принимают, что янтарь представляет смолу нескольких (не менее четырех) видов сосен, а также ископаемой ели, Picea Engleri.—По химическому составу янтарь принадлежит к типичным смолам и в среднем содержит 79% углерода, 10% кислорода и 11% водорода с небольшим содержанием серы и золы. Уд. в. немного больше уд. в. воды (1,05—1,10), точка плавления 350—375°; при сжигании дает приятный запах, чем отличается от сходных подделок. Я. отличается малой электропроводностью, почему употребляется в ряде приборов как изолятор. По структуре и окраске различают многочисленные сорта Я. и различные марки. Помимо основного продукта промышленности—прусского янтаря—в меньшей степени известны Я. Румынии, Сицилии и Бирмы—несколько иных физических и технических свойств. Применение Я. в художественных целях чрезвычайно широко и распространено у многих народностей. Самые простые изделия из Я.—бусы, но уже в 6 в. из Я. выделывали сосуды. Особенно широкое применение Я. получил в 17 и 18 вв., когда из него стали выделывать посуду, шкатулки, подсвечники, табакерки, гребни, брошки, пуговицы, трубки и т. п. (преимущественно в Кёнигсберге, Данциге, Любеке и Дрездене). Янтарь применялся также для отделки комнат (например Янтарная комната в Детскосельском дворце). Прекрасные собрания изделий из янтаря имеются в Оружейной палате, а также в Эрмитаже.

В настоящее время Я. представляет интерес не только с исторической и ювелирной точек зрения, а широко используется для получения ценных технических препаратов, и весь материал, не имеющий цены для поделок, идет также в переработку. В последнее время найден способ сплавления и прессования мелких кусков Я., из которых получается т. н. амброид, ценимый значительно ниже, в виду его меньшей твердости, а также мутности. В технике Я. идет для получения янтарной кислоты, мед. препаратов, лака, замазки, реактивов и проч. Некрасивые куски в последнее время окрашиваются особыми патентованными средствами. Весьма ценится для брошек и мелких поделок янтарь со включением насекомых.—Главное месторождение Я.—Вост. Пруссия, где сосредоточена и довольно крупная промышленность по добыче (подземными работами на бер. Балтийского моря), обработке и перегонке технических сортов. Ценность годовой добычи ок. 1.500.000 зол. руб., из коих ок. 20% по весу и ок. 60—70% по ценности идет в камнерезное дело. В последние годы появились дешевые подделки из стекла, целлулоида и особенно из природных смол (копала) или искусственных продуктов (бакелит, галалит), которые по своей прочности, окраске и чистоте почти не уступают настоящему Я. В СССР Я. нигде не добывается в количествах, имеющих промышленное значение, но мог бы в небольших количествах извлекаться из песчано-глинистых пород олигоцена в округе Киева. Интересны Я. особого состава с

побережья Тихого океана, где они имеются в ряде мест.

Лит.: Ферсман А. Е., Драгоценные и цветные камни России, т. I, стр. 362—367—Янтарь, П., 1920; Kaunhowen F., Der Bernstein in Ostpreussen, B., 1913; Andrée K., Ostpreussen-Bernstein und seine Bedeutung, «Ostdeutsche Naturwart», Breslau, 1925, № 3.

ЯНТИНА, Janthina, род брюхоногих моллюсков из отряда переднежаберных. Тонкая раковина, напоминающая по форме раковину обыкновенной улитки, окрашена в голубой цвет под цвет морской воды. Я.— обитатели верхнего слоя моря, массами входящие в состав планктона тропических и теплых морей. Передвигаются пассивно волнами и ветром. На поверхности воды удерживаются при помощи своеобразного «поплавка», представляющего собою скопление пузырьков воздуха, заключенных в затвердевшую слизь. Этот поплавок Я. строят при помощи переднего, вытянутого и закругленного отдела ноги, который захватывает с поверхности моря пузырек воздуха, окружает его выделяемой кожей слизью и приклеивает к другим пузырькам. Я.—хищники: питаются др. моллюсками, медузами и т. п. Органы чувств развиты слабо. Я. не разыскивают добычу, а ждут пока она окажется в непосредственной близости от них. Яйца приклеиваются к нижней поверхности поплавка и т. обр. вынашиваются до полного созревания молоди.

Янтина: *А*—сбоку, *Б*—сверху; *а*—передняя часть ноги с захваченным пузырьком воздуха (*б*), *в*—раковина, *г*—поплавок.

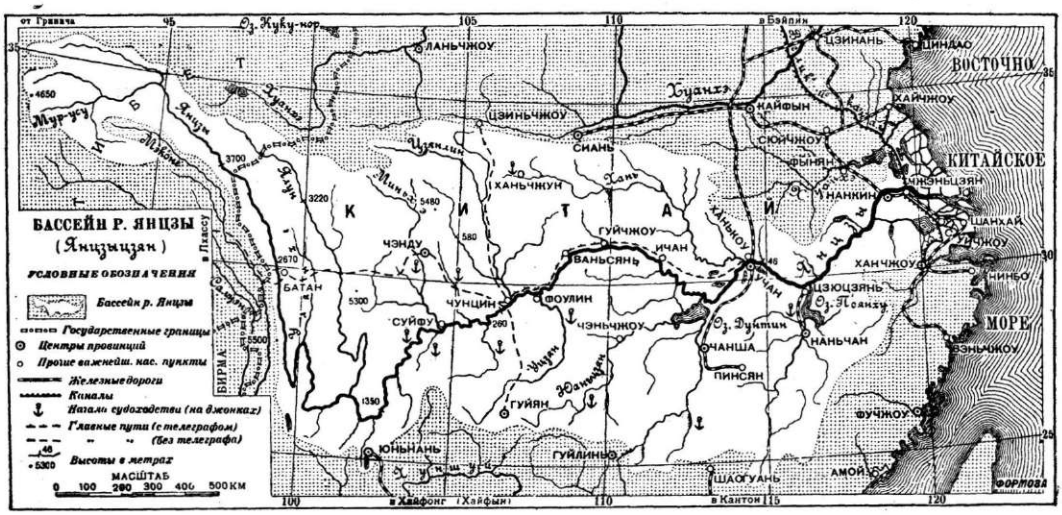
ЯНУС (Janus), италийское божество входа и выхода, арок и проходов (jani), движения года и времени вообще (ему посвящены утренний час, календы каждого месяца, 11-й, впоследствии 1-й месяц—Januarius). Изображался со скипетром и ключом в руках, двуликим—с юношеским и старческим лицами, глядящими вперед и назад, в будущее и прошлое (отсюда распространенная метафора: «двуликий Янус»). Согласно обычаю, святилище Я. в Риме отворялось при объявлении войны и оставалось открытым вплоть до ее прекращения.

ЯНУШКЕВИЧ, Николай Николаевич (1868—1918), рус. генерал, один из деятелей империалистской войны. Окончив курс Академии Генерального штаба в 1896, Я. до 1910 служил в различных канцеляриях военного министерства в Петербурге. В 1910 он был назначен профессором военной администрации в Военной академии, а в 1913—ее начальником. Не имея никакой серьезной научной подготовки, ни боевого и строевого опыта, ни опыта штабной работы, Я., пользовавшийся протекцией в. к. Николая Николаевича, в марте 1914 был назначен начальником Генерального штаба. Политически черносотенец (член правления Объединенного дворянства), бесхарактерный, Я. был рьяным сторонником войны с Германией и захвата проливов. В начале войны Я. занял пост начальника штаба в Ставке при Николае Николаевиче, но фактическое руководство разработкой оперативных планов передал ген.-квартирмейстеру Данилову, ограничиваясь придворной службой при Николае Николаевиче. С ним же Янушкевич в августе 1915 уехал на Кавказ. Влиянию Янушкевича следует приписать такие меры во время войны 1914 — 15 на территории Польши, как введение института еврейских заложников и выселение и преследование евреев на театре военных действий. В 1918 убит при невыясненных обстоятельствах на Кавказе. *С. Буджевич.*

ЯНУШПОЛЬ, поселок городского типа, районный центр в Ю.-З. Украине; расположен в 15 *км* к Ю. от ст. Михайленки (на линии Бердичев—Шепетовка Ю.-З. ж. д.).; 7.147 жит. (1926). Свекло-сахарный завод,— свыше 500 рабочих (1930). По пятилетнему плану запроектирована подъездная ж.-д. ветка Янушполь—Михайленки. В районе— 36.183 жит. (1926).

ЯНЦЗЫ (Янцзыцзян, Yangtze-kiang), величайшая река Китая. Длина 5.100 *км*; бассейн Я. занимает площадь по различным исчислениям от 1,8 до 2 млн. *км*² и принадлежит к наиболее густо населенным областям земного шара. Население бассейна Я. (ориентировочно) исчисляется в 210 млн. чел.; ср. плотность свыше 100 чел. на 1 *км*². Начинается Я. на высоком нагорьи Вост. Тибета, на 4.600 *м* над ур. м. и медленно течет на В. под названием Мур-усу; затем отклоняется к Ю.-В. и далее к Ю., вступая в зону перехода гималайско-тибетского пояса складок в систему Индо-Китайского п-ова. Тут Я. приобретает бурный стремительный характер и глубоко зарывается в горы. Я. проходит здесь параллельно рр. Салуэн и Меконг на близком от них расстоянии, пересекая высокогорную часть пров. Сычуань. У г. Батанг через Я. проложен путь, ведущий из Китая в Лхассу; уровень реки в этом месте еще 2,5 тыс. *м* над ур. м., ширина долины всего лишь 150 *м*. Пройдя Сычуаньские горы, Я. на границе с Юньнаньским нагорьем поворачивает на В. и С.-В., устремляясь к пониженной холмистой области вост. части провинции Сычуань, куда выходит у города Суйфу. На всем протяжении от Батана до Суйфу долина Я. очень мало заселена и трудно доступна для сообщения; река протекает здесь в узких каньонах глубиной более 1 тыс. *м*. Лишь изредка долина образует расширенные участки, представляющие прежние спущенные рекой озера. На этом участке Я. принимает слева два крупных судоходных притока: Улянхе и Ялун, протекающие в общем с С. к Ю. и по характеру сходные с Я. В пределах зап. части пров. Сычуань Я. представляет мощный источник водной энергии, огромный энергетический резерв будущего Китая (несколько миллионов л. с.). Дальше Я. пересекает холмистую и частью равнинную страну вост. Сычуаня (т. н. «Красный бассейн»), окруженную горами низину, сложенную мощной толщей

красных песчаников и глин, очень плодородную, покрытую садами и пашнями и густо заселенную, но замкнутую область. На этом протяжении на Янцзы расположен ряд крупных городов, в том числе центр пров.— г. Чунцин, гг. Фоулин и Ваньсянь. Я. принимает здесь много притоков, из к-рых наиболее крупные (судоходные) левые—Миньхэ и Цзянлин, правый—Цзян (Уцзян). Ниже Я. прорезывает широкую полосу складчатых хребтов с.-в. направления, соединяющихся к С. от Я. с системой гор Цинлин. Этот пояс хребтов разделяет «Красный бассейн» и аллювиальную равнину нижнего течения Я. От г. Гуйчжоу до г. Ичан Я. пересекает эти горы в глубоких узких ущельях с отвесными стенами из толщ серых и темных известняков, подымающихся над рекой на 500—600 *м* и заканчивающихся наверху зубчатыми скалами с причудливыми формами башен и столбов, напоминающих доломиты Юж. Альп. Местами ущелья чередуются с расширенными густо заселенными участками долины. На всем этом протяжении река отличается чрезвычайной порожистостью и представляет большие трудности для судоходства. У г. Ичан Я. выходит из гор. Вниз по течению простирается обширная аллювиальная низменная равнина, которую река затопляла бы во время разливов на десятки *км* по обе стороны русла, если бы ее не ограждали, начиная от г. Шаси, искусственные сооружения—плотины. Уровень Я. у Ичана лежит всего лишь в 40 *м* над морем. Между тем реке остается пройти еще более 1.700 *км* до Тихого океана. Поэтому течение реки становится гораздо медленнее, и она образует многочисленные меандры (извилины). В долине Я. здесь расположен ряд больших, но б. ч. мелких озер, наполняющихся водою гл. обр. во время летних разливов Я.; наиболее значительны оз. Дунтин и Поянху, через к-рые вливаются в Я. три его крупнейших (судоходных) правых притока: Юаньцзян, Хенцзян и Цзяцзян. Из левых притоков на этом протяжении имеется лишь один крупный—р. Хань, впадающая в Я. у г. Ханькоу.—На всем нижнем течении Я. проходит по густо населенной и тщательно возделанной области, являющейся в Китае важнейшим центром таких интенсивных культур, как хлопчатник, рис, чайный куст, тутовое дерево и др.; по берегам реки здесь расположен ряд больших исторических и торгово-промышленных центров Китая—Ханькоу, Учан, Цзюцзянь, Нанкин, Чжэньцзян и др. Ширина реки достигает ок. 800 *м* ниже Ичана и ок. 2 *км* у Ханькоу. От г. Чунцин до г. Цзюцзянь Я. образует две больших выпуклых к С. дуги, но в общем сохраняет широтное направление течения. Ниже Цзюцзяня до Нанкина Я. течет к С.-В., огибая отроги Южно-Китайских гор, которые подходят к реке, создавая здесь живописный холмистый ландшафт с зарослями вечнозеленых дубов и камелий. На левом берегу, к С. от Нанкина лежит лёссовое плато, с невысокими вулканическими массивами; река и ее аллювиальная долина здесь сильно суживаются. Впрочем и здесь Я. летом образует сильные раз-

ливы, орошая своими протоками весьма плодородную местность с обширными полями риса и хлопка. Ниже Нанкина, от г. Чжэньцзян, где Я. пересекается *Великим каналом* (см.), река сильно расширяется; отсюда начинается дельта с многочисленными, густо населенными о-вами и рядом рукавов, проток и озер. Здесь простирается обширная низменность с посевами риса и хлопчатника, высотой всего 1—2 *м* над морем, пересеченная по всем направлениям каналами, служащими для ирригации и судоходства; от затопления морем площадь дельты защищена двойным рядом плотин, законченных к 7 в. хр. э. Благодаря им дельта находится в устойчивом состоянии, и изменения в расположении о-вов и проток ограничиваются главным устьем. Я. откладывает в своей дельте в среднем за год (ориентировочно) ок. 180 млн. $м^3$ аллювиальных наносов. В дельте Я. находится большой пром. г. Сучжоу. При устье Я., на протоке Хуан-пу, расположен крупнейший морской порт Китая—г. Шанхай, имеющий вместе с предместьями ок. 4,5 млн. жит., важнейший центр европейской торговли с Китаем.—Р е ж и м Я. находится под преобладающим влиянием

муссонного климата и характеризуется сильными летними разливами и низкими зимними уровнями воды. В верхнем и ср. течении играет кроме того значительную роль весеннее таяние снегов в горах Сычуаня, вызывающее паводки, быстро скатывающиеся вниз по крутым склонам. Подъем уровня воды в верхнем течении вообще бывает очень резким и внезапным, доходя напр. у г. Чунцин иногда до 8 *м* за день. Ниже города Ичан высокие воды шире разливаются по равнине и кроме того поглощаются озерными бассейнами. Вообще сверху вниз подъем уровня воды реки при разливах заметно уменьшается:

Уровень воды в *м*.

Пункты	низший	высший
Чунцин	0,2	22,8
Ичан	0,1	13,2
Ханькоу	0,8	13,3
Цзюцзянь	1,2	12,2
Ухусянь	0,8	7,8

Наибольшие уровни воды приходятся на июнь—октябрь, наименьшие—на январь—февраль. Средний расход воды достигает в низовьях Я. 22 тыс. $м^3$ в 1 сек.

Судоходство. Я. является важнейшим водным путем Китая, открывающим доступ глубоко внутрь азиатского материка. Для небольших судов Я. судоходен от устья до города Суйфу и немного выше, всего на протяжении 2.850 *км*. Наиболее затруднителен для судоходства порожистый участок от г. Ваньсянь до г. Ичана; суда (джонки) приходится проводить вверх по течению с помощью бечевы; обычно тянут 1 судно ок. 20 кули, но местами приходится увеличивать число их до 300. На переход от Ичана до Чунцина (800 *км*) затрачивается около месяца, а во время наибольших разливов, от июля до сентября, вследствие сильного течения и бурных подъемов воды, движение джонок почти прекращается. Несмотря на эти трудности торговое значение пути за отсутствием жел. дор. настолько велико, что в Ичане насчитывали до 13 тысяч джонок, нек-рые вместимостью до 130 *т*. С 1914 стало производиться здесь пароходное сообщение судами более крупными (до 1 тыс. *т*) летом и более мелкими (до 500 *т*) зимой. Впрочем в зимние месяцы движение пароходов часто совсем прекращается вследствие мелководья. От Ичана до Шанхая, на протяжении 1.800 *км*,—регулярное пароходство: до Ханькоу судами 2—3 тыс. *т* вместимостью, а ниже—более крупными (до 5—6 тыс. *т*); морские пароходы также подымаются по реке далеко вверх по течению (вплоть до Ханькоу). О роли бассейна Я. в истории и экономике Китая см. *Китай*.

Лит.: Sion J., Asie des moussons, «Géographie Universelle», t. IX, partie 1, P., 1928 (с библиографией); Мечников Л., Цивилизация и великие исторические реки, М., 1924. См. также *Китай*.

ЯН (ЕН) ЦЗЭН-СИНЬ (второе имя Дин-Чень, 1867—1928), кит. политический деятель; генерал, видный феодал-милитарист и крупный помещик в пров. Синьцзяне (Зап. Китай). Примкнув к революции 1911, он в 1912 назначен был республиканским правительством на должность военного губернатора пров. Синьцзян, на каковом посту содействовал развитию в провинции с. х-ва, торговли, путей сообщения и связи. Я. являлся полным хозяином пров. Синьцзян и не только самостоятельно решал внутренние дела провинции, но и вел самостоятельную внешнюю политику. Им первым было заключено местное соглашение с РСФСР о восстановлении дипломатических сношений (в мае 1920—т. н. *Илийский протокол*, см.) и установлены торговые связи с РСФСР. В результате заговора, к которому по одной версии был причастен и Нанкин, Я. был убит своим комиссаром по иностранным делам в июле 1928 в г. Урумчи.

ЯНЧУК, Николай Андреевич (1859—1921), музыкальный этнограф. Был одним из организаторов и долголетних председателей музыкально-этнографической комиссии при Этнографическом отделе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а также основателем и хранителем Московского этнографического музея. Им много сделано в области собирания белорусских народных песен (см. Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, т. IX, вып. 1, 1889).

Др. работы Я.: кн. В. Ф. Одоевский и его значение в истории русской церковной и народной музыки; Вступительная записка об изучении народной песни и музыки и о деятельности музыкально-этнографической комиссии; О собирании народных песен и об организации песенных комиссий (1914) и др.

ЯНЫ-КУРГАН, грязевой курорт в Казакской АССР, в 180 *км* к Ю.-В. от г. Кзыл-Орды, на берегу соленого оз. Терикен (ок. 850 *м* в длину и 200 *м* в ширину) и в 2 *км* от ж.-д. станции Яны-Курган. Климат резко континентальный, с жарким сухим летом, t° воздуха доходит до 40—45° С, а рапы и грязи озера до 35—40° С. Имеются две грязелечебницы, отпускающие грязевые ванны солнечного нагрева, общежитие, диетическая столовая. Посещаемость курорта до 800 больных в сезон. Курорт функционирует с 1 июня по 1 октября. Показания общие для грязевых курортов (см. *Грязелечение*).

ЯНЫЧАРСКАЯ МУЗЫКА, также «турецкая», военная музыка *янычар* (см.), дикого шумного характера, благодаря гл. обр. обилию ударных инструментов в составе оркестра, куда кроме медных входят: флейта, гобой, малый и большой (или турецкий, также называемый «янычарским») барабаны, большие и малые литавры, палка с колокольчиками, тарелки, треугольник. В Европу Я. м. занесена польским королем Августом II (1670—1733), введшим ее в свои военные оркестры; из Польши она перешла в австрийские военные оркестры. В художественную практику Я. м. вошла через комическую оперу Моцарта «Похищение из сераля» (1781). В наст. время Я. м. называют также составы военных оркестров, в к-рые включены кроме медных деревянные и ударные инструменты, а также и одну группу ударных инструментов в театральных и военных оркестрах.

ЯНЫЧАРЫ, по-турецки—иени-чери, что значит «новые войска». Несмотря на то,

что турецкие историки совершенно точно указывают, что Я. возникли в 1328, происхождение их окружено легендами и религиозными преданиями. Целый ряд фактов указывает на связь Я. с религиозно-ремесленной организацией «ахиелик» (братство), широко распространенной по всему Ближнему Востоку еще до османов и практиковавшей потребительский коммунизм (общие трапезы). Во время борьбы турок против Византии из этих «ахов» рекрутировалась регулярная пехота, в к-рой османы крайне нуждались для осады византийских замков и городов в Малой Азии. Став «новым войском»—пехотой, в противоположность «пиаде» и исконной турецкой кавалерии, Я. сохранили и в своей позднейшей организации черты сектантско-ремесленного братства, которые стерлись лишь во второй половине 14 и в 15 вв., когда Я. получили окончательное оформление (в 1360 при Мураде I) и приобрели характер постоянной, наемной, платной армии могущественного османского абсолютизма. Этот их характер объясняет их чрезвычайно оригинальную организацию. Корпус Я. комплектовался исключительно из христианских мальчиков четырьмя способами: покупкой, взятием в плен, принесением в дар и путем системы девширме, т. е. «детского или кровного налога» с христианского населения империи (принудительный отбор физически наиболее развитых христианских мальчиков в количестве 14 тыс. чел. за каждые четыре года). При помощи других методов набиралось приблизительно такое же количество детей в возрасте ок. 9—10 лет. Временами в связи с войнами и пр. количество это значительно увеличивалось. В Стамбуле эти рекруты после обращения их в ислам становились т. н. аджеми оглан (означ. «иноземные юноши») и подвергались специальной тренировке, физической и умственной: их обучали различным ремеслам, военному делу, грамоте и шариату. Достигнув 25 лет, они занимали освободившиеся вакансии в корпусе Я. Всего Я. в эпоху расцвета османского абсолютизма насчитывалось до 40.000 (такова была численность Я., установленная Сулейманом в 1472). Они делились на роты (всего 200), часть которых (67) находилась в столице, остальные же были рассеяны по провинции, исполняя там функции полиции и жандармерии, составляя свиту губернаторов и др. крупных чиновников, неся гарнизонную службу и пр. Живя в специальных казармах в строгом безбрачии, получая либо продовольствие либо крупное жалование, возрастающее в зависимости от заслуг, Я. были наделены рядом крупных привилегий: они имели собственного начальника (ага), являвшегося одновременно полицей-мейстером Стамбула; их могли наказывать лишь свои офицеры, так как на них не распространялась юрисдикция великого визиря; составляя личную гвардию султанов (солаки), они получали или вернее вынуждали огромные подарки по различным случаям, особенно при восшествии на престол. Описанная система комплектования и организации создала из Я. не только лучшую пехоту в Европе, но и мощное орудие в руках османского абсолютизма. Вместе с ослаблением последнего и ростом феодальных отношений (см. *Турция*, Исторический очерк) происходил и процесс превращения Я. из орудия борьбы против феодализма в чисто феодальную силу. Уже во второй половине 16 в. нарушается замкнутость корпуса Я., и в него проникают чужеродные элементы. Одновременно Я. разрешено было вступать в брак и даже устраивать своих детей в янычарские полки, что вскоре превращает их в наследственную привилегированную касту. Старая система комплектования Я. (девширме) в 1638 отменяется; Я. разрешается жить на вольных квартирах, заниматься ремеслами и платить возмещение взамен отбывания военной службы. Число Я. после этого стремительно растет, но их военное значение падает. Зато они становятся носителями процесса феодализации Турции в 18 в.: именно из среды гарнизонных Я. (т. наз. ямаков) выходят новые феодальные князья; отряды их способствуют борьбе самостоятельных пашей и наследственных феодалов (деребеев—«владетелей долин») против центральной власти. В самом Стамбуле Я. создают состояние почти перманентной анархии; бунты при воцарении султанов для домогательства всевозможных льгот и подачек сопровождаются грабежами (особенно христиан), поджогами, убийствами визирей и др. высших чиновников и наконец даже султанов. За период в 150 лет (1566—1718) из тринадцати султанов 3 были низложены Я. и один убит. В конце 18 и начале 19 вв. в связи с ростом турецкого торгового капитала, развитием (правда кратковременным) мануфактурного производства, а также влиянием европейского (англо-французского) капитала центральное правительство, опираясь на буржуазию, начинает борьбу против феодализма и Я. как его передового отряда. Попытка Селима III создать пехоту нового европейского образца (1803) вызвала восстание Я., опиравшихся на духовенство, отсталые цехи (пожарных и носильщиков), реакционные секты и феодальную вольницу, и кончилась убийством Селима III (1807); но через двадцать лет реформа была завершена Махмудом II. Опираясь в еще большей степени на буржуазные слои Константинополя, искусно изолировав духовенство, Махмуд создал ячейку европ. обученного войска, в к-рую были включены наиболее годные элементы самих же Я. Попытка восстания была жестоко подавлена (1826): казармы Я. были разрушены бомбардировкой, после чего началось преследование и казни Я. по всей стране. Погибло их 15.000, выслано 20.000. Несколько дней спустя был издан указ об упразднении Я. и о возвращении принадлежавших им ленов в распоряжение казны.

Лит.: Djévad-Bey A., État militaire ottoman, v. I—Les corps des Janissaires, trad. par G. Macrides, P., 1882; Caussin de Perceval, Précis historique de la destruction du corps des Janissaires, P., 1833; Menzel Th., Das Korps der Janitscharen (Beiträge zur Kenntniss des Orients. Jahrbuch der Münchener Orientalischen Gesellschaft, B. I, [München], 1902—1903; Huart C., Janissaires, «Encyclopédie de l'Islam», P., 1927. *В. Гурко-Кряжин.*

ЯНЬПИН (Yenping), торговый город в пров. Фуцзянь в Китае; расположен у

слияния трех рек, составляющих р. *Миньцзян* (см.); население (ориентировочно) ок. 200 тыс. человек.

ЯН ЮЙ-ТИН (второе имя Ян Лин-гe, 1886—1929), китайский генерал. Военная и политическая деятельность Я., получившего военное образование в Японии, на протяжении более чем 12 лет протекала совместно с Чжан Цзо-лином. В 1916—28 Я. был бессменным начальником штаба мукденской армии. Последние годы совмещал должности главного советника Чжан Цзолина и начальника мукденского арсенала. В 1925 командовал мукденскими войсками, действовавшими против Сун Чуан-фана в провинции Цзянсу. Я. пользовался большим доверием Чжан Цзо-лина и оказывал огромное влияние на военное дело и внутреннюю и внешнюю политику мукденской группировки. Под его непосредственным руководством проделана была большая работа по упорядочению и улучшению мукденской армии, усилению ее технического снабжения благодаря тесной связи Я. с компрадорами, поставщиками и посредниками всех сделок по закупкам для армии.—В вопросах внутренней политики Я. принадлежал к сторонникам сохранения и укрепления независимого от остального Китая положения 3-х восточных провинций Маньчжурии и невмешательства в конфликты во Внутреннем Китае. В вопросах внешней политики ориентировался на Японию. После смерти Чжан Цзо-лина в 1928 Я. продолжал занимать перечисленные выше должности и при преемнике его Чжан Сюэ-ляне, успев при этом составить себе большое состояние. Чжан Сюэ-лян опасался соперничества Я., личные качества к-рого, большой авторитет и влияние в армии, хорошо были ему известны. В январе 1929 Чжан Сюэ-лян «убрал» Я., расстреляв его в Мукдене.

ЯП (Yap), 1) группа гористых, частью вулканических, о-вов в Тихом океане, в зап. части Каролинского архипелага, принадлежавшего Германии и после Версальского мира переданного в мандатное управление Японии; окружена коралловыми рифами; значительные о-ва: Яп, Томиль-Гагиль, Map, Румунг. 2) Зап. и самый крупный о-в, по к-рому вся группа получила свое название; площадь 207 *км*²; сложен гл. образ. из амфиболитов (кристаллических пород, состоящих из зеленой роговой обманки, полевого шпата, гранита и др.); поднимается на высоту до 300 *м* над ур. моря; 7.330 ж. (1927), в т. ч. 215 японцев. Вывозится преимущественно копра. На Я. расположена станция тихоокеанского кабеля, связывающего САСШ с Нидерландской Ост-Индией (о-вом Целебес) и Шанхаем. См. также *Каролинские о-ва*.

ЯПЕТ, один из спутников *Сатурна* (см.). Период обращения Я. 79,3 дня, диаметр 3.200 *км*. Расстояние от центра Сатурна 3.580.000 *км*. Открыт Кассини в 1671. Чрезвычайно интересным является факт резких колебаний яркости Я. (см. *Яркость звезд*). К З. от Сатурна его звездная величина 10,0, к В. она становится на 1,8 больше, т. е. яркость ослабляется в 5,25 раза. Это можно объяснить либо предполагая, что оба полушария Я. обладают весьма различной отражательной способностью или резко различаются по силе своего свечения, либо тем, что Я. имеет форму, отличную от шаровой. Последнее предположение является более вероятным, т. к. в солнечной системе аналогичные резкие колебания отражательной способности двух полушарий планеты неизвестны.

ЯПОНИЯ. Содержание:

I. Положение, административное деление и население 558
II. Физико-географический очерк Старой Я. . . . 560
Рельеф Я.—Вулканическая деятельность.—Горизонтальное расчленение и морские течения у берегов Я. — Климат Я. — Гидросеть.—Растительный покров. — Животный мир Я.
III. Экономический очерк 569
Географическое положение и природные ресурсы Я. —Общая характеристика развития японского капитализма.—Динамика и структура населения. — Аграрные отношения. — Сельское хозяйство. — Промышленность. — Транспорт.—Банки.— Концентрация капитала и гос. капитализм.—Финансы.—Внешняя торговля и миграция капитала.—Внешняя торговля Я. с СССР.—Концессии Я. в СССР. — Колонии. — Кооперация в Я.
IV. Исторический очерк 612
От древнейших времен до революции Мейдзи.—Начало Я.—Родовой строй и его трансформация.—Усиление центральной власти и рост рабовладения (7—8 вв., «период Нара»).—Возникновение вотчинного землевладения и начало феодализма (9—12 вв., «период Фудзивара»).—Первый этап японского феодализма («период Камакура», 1192—1333).—Дальнейшее развитие феодализма: рост торговли (14—17 вв.).—Разложение феодализма; предпосылки буржуазного переворота (режим Токугава, 17—19 вв.). Предпосылки и движущие силы революции Мейдзи. — Новейшая история Японии. — Япония и СССР.
V. Политический очерк 664
Государственный строй Я.— Буржуазные политические партии Я.—Пресса Японии.
VI. Санитарное состояние и здравоохранение . . 676
VII. Народное образование 682
VIII. Вооруженные силы 688
IX. Социалистическая партия 694
X. Коммунистическая партия 698
XI. Профессиональное движение 699
Состав и организованность пролетариата.—Организационная распыленность профдвижения.— Слабость стачечного движения.—История рабочего движения.
XII. Крестьянское движение в Я. 704

I. Положение, административное деление и население.

Я., государство на крайнем В. Азии, расположенное на длинной гирлянде о-вов, образующих три дуги, вышуклых в сторону Тихого океана и простирающихся с С.-В. на Ю.-З. между юж. оконечностью Камчатки и Сахалином на С. и о-вом Тайван (Формозой) на Ю., т. е. между 50³/₄ и 21³/₄° с. ш. Основная территория Я., так называемая «Старая Я.», состоит из 4 крупных о-вов, образующих центр. дугу: Хоккайдо, или Иессо,—88.379 *км*² (самого северного), Хондо, или Хонсю,—230.184 *км*², Сикоку—18.767 *км*² и Киу-сиу (Кю-сю) 41.960 *км*² (самого южного). Около них расположено еще много мелких о-вов; площадь их включена в приведенные цифры. Южнее тянется дуга небольших о-вов Риу-киу (Рю-кю), или Лю-кю, б. ч. включенных в пров. Окинава (2.387 *км*²). Площадь всех о-вов Старой Я. 381.577 *км*². О-ва Рю-кю замыкаются на Ю. принадлежащим Я. о-вом Тайван, к-рый уже не входит

Табл. 1.—Территория и население Японской империи.

О-ва, провинции (кен) и колонии	Площадь в км²	Население (1925) в тыс. чел.	Плотность на 1 км²	О-ва, провинции (кен) и колонии	Площадь в км²	Население (1925) в тыс. чел.	Плотность на 1 км²
о-в Хоккайдо	**88.279**	**2.498,7**	**28**	кен Тоттори	3.500	472,2	135
о-в Хондо (Хонсю)	**230.184**	**44.981,6**	**195**	» Симане	6.618	722,4	109
кен Аомори	9.631	813,0	84	» Окаяма	7.019	1.238,4	176
» Ивате	15.235	901,0	59	» Хиросима	8.448	1.617,7	191
» Мияги	7.287	1.044,0	143	» Ямагуси	6.087	1.094,5	180
» Акита	11.724	936,4	80	**о-в Сикоку**	**18.767**	**3.174,0**	**169**
» Ямагата	9.306	1.027,3	110	кен Токусима	4.135	689,8	167
» Фукусима	13.720	1.437,6	105	» Кагава	1.845	700,3	379
» Ибараки	6.100	1.409,1	231	» Эхиме	5.699	1.096,4	152
» Точиги (Тотиги)	6.448	1.090,4	169	» Кочи (Коти)	7.088	687,5	97
» Гумма	6.315	1.118,9	177	**о-в Кю-сю**	**41.960**	**8.524,9**	**202**
» Саитама	3.804	1.394,5	367	кен Фукуока	4.922	2.301,7	468
» Чиба (Тиба)	5.079	1.399,3	276	» Сага	2.444	684,8	280
» Токио	2.142	4.485,1	**2.094**	» Нагасаки	4.116	1.163,9	283
» Канагава	2.352	1.416,8	602	» Кумамото	7.432	1.296,1	174
» Ниигата	12.595	1.849,8	147	» Оита	6.227	915,1	147
» Тояма	4.257	749,2	176	» Миясаки	7.738	691,1	89
» Исикава	4.198	750,9	179	» Кагосима (с сев. частью о-вов Рю-кю)	9.081	1.472,2	162
» Фукуи	4.019	597,9	149	**о-ва Рю-кю** (центр. и юж. части)	**2.387**	**557,6**	**234**
» Яманаси	4.455	600,7	135	кен Окинава	2.387	557,6	234
» Нагано	13.557	1.629,2	120	**Вся Старая Я.**	**381.577**	**59.736,9**	**157**
» Гифу	10.463	1.132,6	108	**Колониальные владения**	**298.694**	**24.832,0**	**83**
» Сизуока	7.787	1.671,2	215	1. Корея (Чосен)	220.741	19.522,9	88
» Аичи (Аити)	5.055	2.319,5	459	2. Тайван (Формоза)	35.847	3.933,9	110
» Мийе	5.702	1.107,7	194	3. Пескадорские о-ва	127	61,0	480
» Сига	4.051	662,4	164	4. Карафуто (юж. Сахалин)	36.090	203,8	6
» Киото	4.559	1.406,4	309	5. Гуаньдун	3.724	1.054,1	283
» Осака	1.781	3.059,5	1.718	6. Тихоокеанские о-ва	2.165	56,3	26
» Хиого	8.427	2.454,7	291	**Вся Японская империя**	**680.271**	**84.568,8**	**124**
» Нара	3.730	583,8	157				
» Вакаяма	4.733	787,5	166				

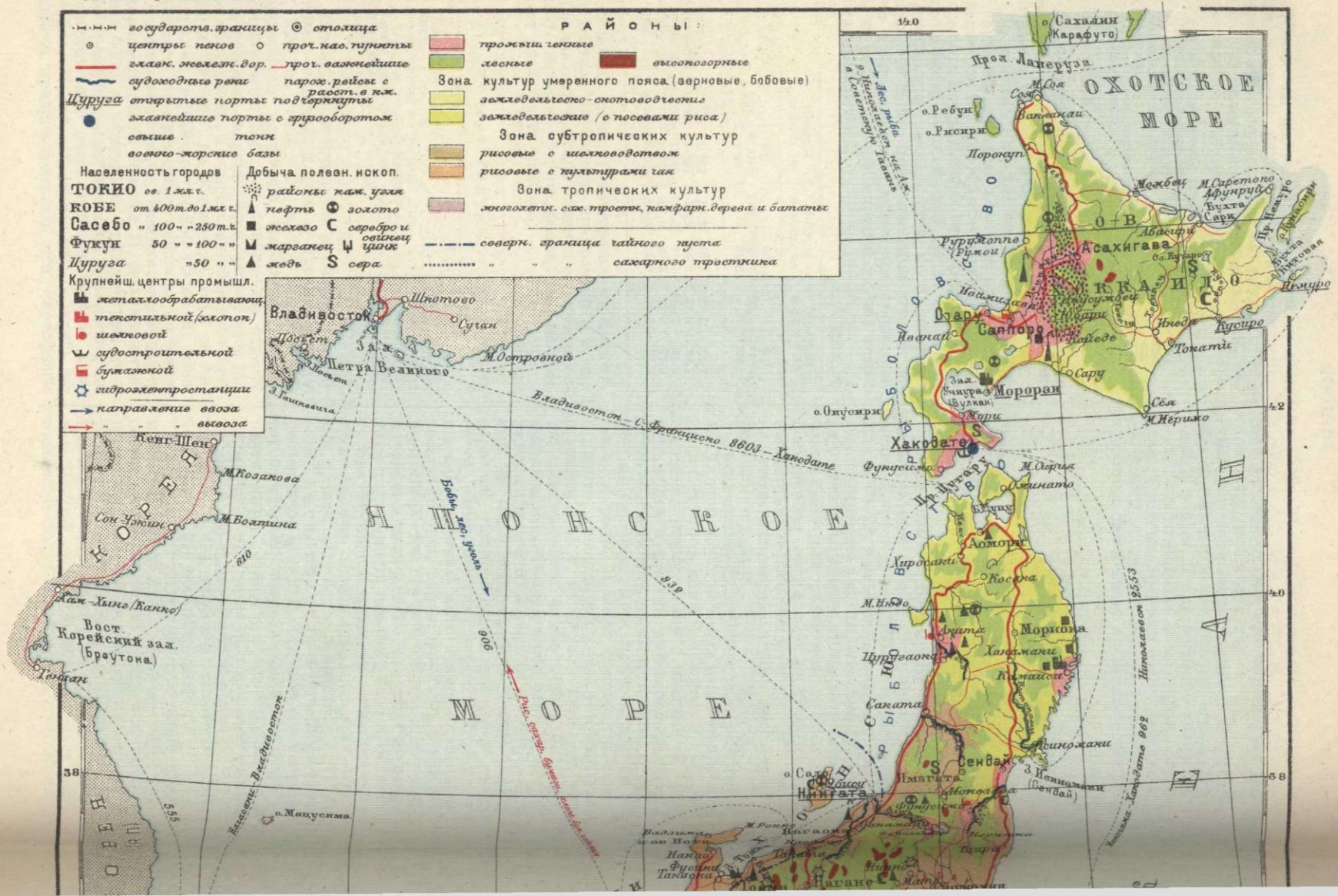
в Старую Я. К С.-В. от о-ва Хоккайдо в сторону Камчатки тянется дуга небольших Курильских о-вов, а к С. располагается о-в Сахалин, юж. половина которого, начиная с 50° с. ш., принадлежит Я. (см. *Карафуто*). С внешней ю.-в. и в. стороны Я. омывается Тихим океаном, тогда как от материка ее отделяют полузамкнутые моря: на С.—Охотское, в центре—Японское (переходящее на С. между Сахалином и материком в Татарский пролив) и на юге—Вост.-Китайск., связанное с Японским м. Корейским проливом, а с Юж.-Китайским—Формозским проливом. Кроме того Я. принадлежат п-ова *Корея* (Чосен) и *Гуаньдун* (см.) на вост. побережьи Азии, о-ва Бонин и Пескадорские и в качестве мандатных территорий часть бывших германских владений в Тихом океане (о-ва Каролинские, Марианские и Маршальские). Общая площадь всех владений Я., составляющих Японскую империю, 680.271 км² с населением 84.569 т. ч. (1925); в т. ч. на метрополию (Старую Японию) приходится 59.737 тыс. чел. См. табл. 1.

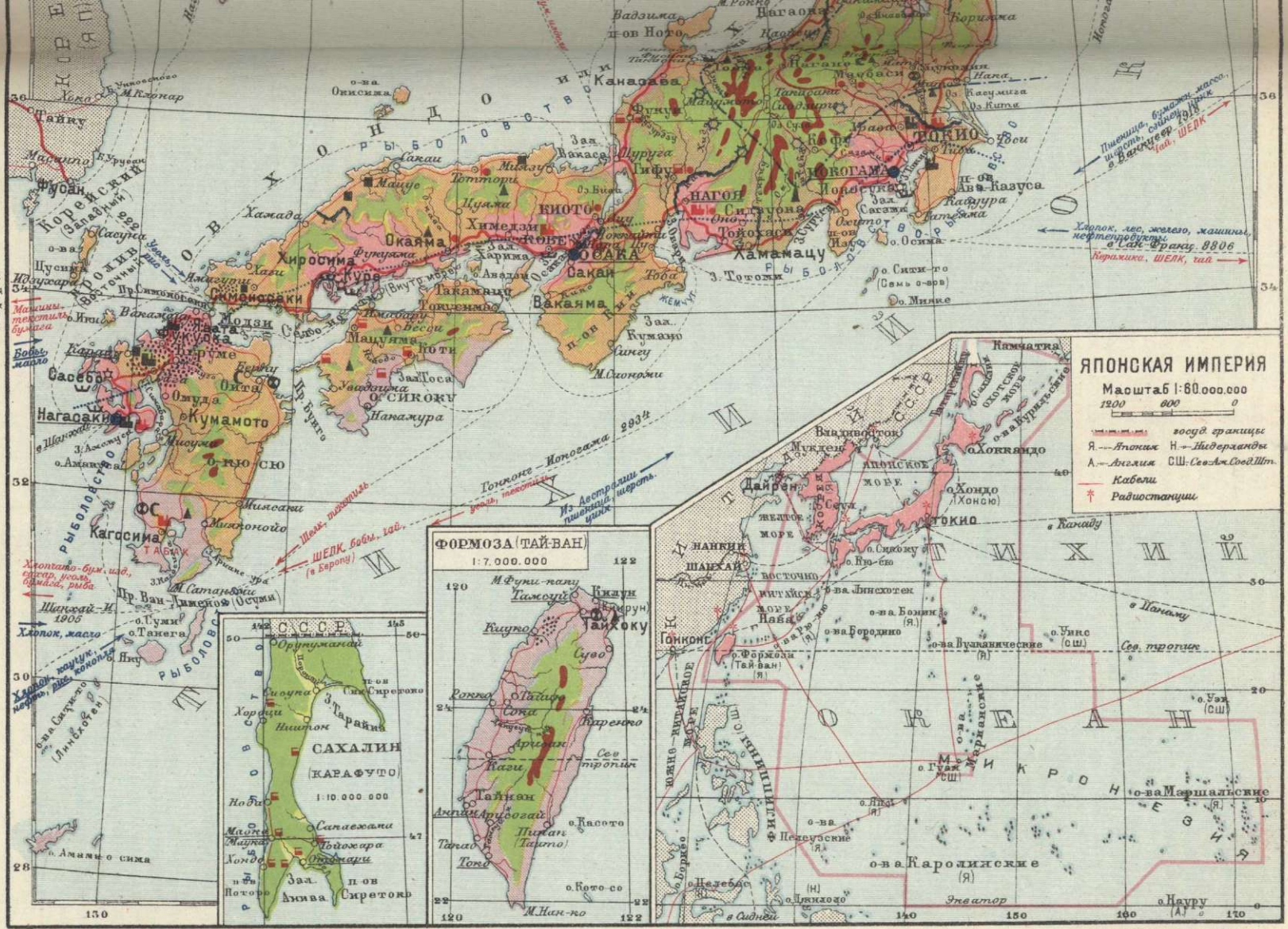
II. Физико-географический очерк Старой Я.

Рельеф Я. очень сложен и разнообразен: нагорья и аллювиальные низменности чередуются с вулканическими конусами и лавовыми покровами. Почти все они подвергаются действию энергичной реч-

ЯПОНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

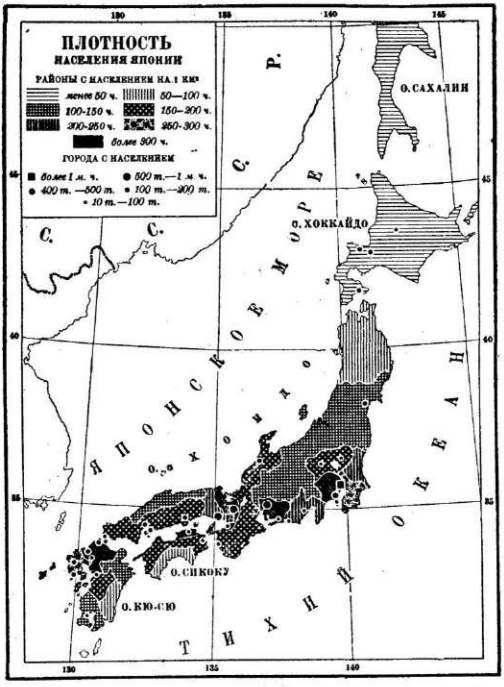

И. П. Магидович и А. А. Ульянов

„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Бол. Полянка 9.

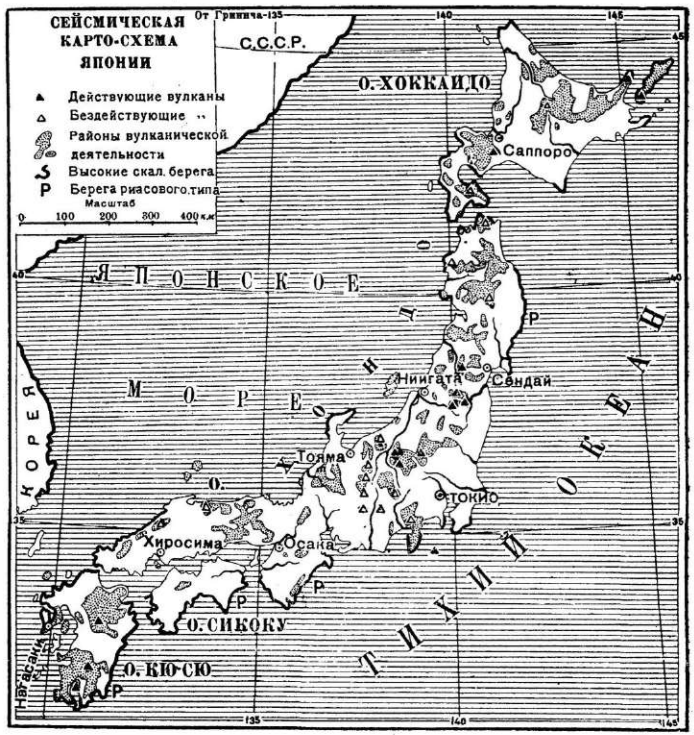
ной эрозии, создающей более мелкое расчленение. Лишь на значительных высотах

встречаются формы рельефа, созданные былым оледенением, никогда не спускавшимся на нижние склоны гор. Нагорья Я. слагаются гл. обр. из палеозойских кристаллических сланцев и осадочных пород, а равно из гранитов того же и более молодого возраста, и гораздо реже из мезозойских осадочных образований. Все они собраны в сложные складки в северной половине гл. обр. меридионального, в юж. — почти широтного простирания. Местами, главным образ. по океанической окраине Я., эти древние породы покрыты третичными, также собранными в складки.

Однако не эта более древняя тектоника определила собой современный рельеф страны. Многое говорит за то, что после образования всех этих складок горная страна, некогда составлявшая единое целое с соседним материком, была превращена процессами размыва в почти плоскую равнину, слабо возвышавшуюся над уровнем океана. Лишь после этого, повидимому уже в четвертичный период, она была разбита сбросами, идущими в общем как вдоль осей островных дуг, так и в направлениях им перпендикулярных, т. е. вкрест главным направлениям складок. Получившиеся так. обр. сбросовые массивы частью поднялись и превратились в нагорья с платообразными вершинами, частью опустились, дав начало морям, омывающим зап. берега Я., проливам между о-вами, заливам, глубоко вдающимся в о-ва, или плоским бухтам и низменностям, засыпанным затем речными наносами и превратившимся в плодородные равнины. Следует отметить, что сбросы, идущие вдоль оси островных дуг, тянутся не только по окраинам последних, но располагаются и внутри их. Так, в Я. имеется обширная продольная полоса сбросовых опусканий, достигающая наибольшей глубины на Ю.-З., где она занята Внутренним Японским морем (Сето-утиуми), отделяющим о-в Хондо от о-ва Сикоку. Далее на С.-В. этот пояс опускания представлен рядом низменностей, б. ч. имеющих выход к морю, гл. обр. через морские заливы. Таковы низменности на о-ве Хондо близ г. Осака и озера Бива, вокруг гг. Нагойа, Токио, Сендай, Аомори и др., а на о-ве Хоккайдо — около г. Саппоро. Они состоят б. ч. из двух террас — внешней, очень низкой, нередко носящей характер польдеров, и внутренней, приподнятой на 20—25 *м* и сильно расчлененной долинами рек, глубоко врезавшимися в нее. В общем низменности острова Хондо образуют единый пояс, т. к. водоразделы между ними не превышают 500 *м* и гораздо ниже окружающих гор. Только посредине о-ва Хондо эта цепь впадин прерывается поперечной полосой высоких поднятий, связанных с наличием крупнейших поперечных сбросов.

Вулканическая деятельность. Процессы, создавшие в Я. сбросовые перемещения зем-

ной поверхности, вызвали к жизни и энергичную вулканическую деятельность. Всего

в Я. насчитывается до 219 вулканов, из к-рых не менее 54 действующих; из указанного общего числа 36 вулканов находятся на Курильских о-вах, из них 16 «дымятся» (курятся, откуда и название). На о-вах Рю-кю 14 вулканов. Характерно, что вулканическая зона располагается к З. и С.-З. от описанной зоны опусканий. Лишь в районе поперечных сбросовых линий вулканы располагаются и на океанической окраине страны. Самые крупные из таких линий поперечных разломов находятся посредине о-ва Хондо, там, где меридиональная часть о-ва переходит в широтную. Этот район, получивший название Великого рва (Fossa Magna), является также местом сосредоточения наиболее могучих вулканов, а вместе с тем и областью максимальных горных поднятий. На Ю.-В. Великого рва находится и величайший вулканический конус всей Я., священная гора японцев, Фудзи-яма (3.778 *м* выс.), прекратившая свою деятельность в 1708. Далее в глубь страны здесь высятся вулканы: Сиране-сан (3.150 *м*), Онтаке (3.185 *м*), Асама (2.542 *м*) и др. Остальные вулканы ниже, но все же возвышаются над сбросовыми горными массивами. На о-вах Рю-кю вулканы обычно достигают высоты около 1.000 *м*, а на Курильских до 1.500 и более *м*. Хотя вулканические извержения и сопровождаются землетрясениями, однако вулканический пояс Я. не совпадает с зоной сильных землетрясений, приуроченной к океанической окраине страны, наиболее неустойчивой, т. к. в сторону океана глубины нарастают исключительно быстро. Близ Курильских о-вов они достигают 8.513 *м*, в 50 *км* от о-ва Хондо—9.800 *м*, близ о-ва Кю-сю—5.000 *м*. Напротив, моря, расположенные между Я. и материком, имеют сравнительно небольшие глубины: Японское—до 3.500 *м*, Вост.-Китайское—до 1.000 *м*. Недаром и эпицентры многих землетрясений располагаются под дном Тихого океана в расстоянии 35—70 *км* от Я. Особенно страдают от землетрясений прилегающие к океану низменности, т. е. как раз наиболее густо населенные части Я. Максимальные разрушения получаются здесь на склоне упомянутой 20-метровой террасы (на ней располагается и г. Токио). Как показало страшное землетрясение 1923, землетрясения сопровождаются перемещениями морского дна близ берегов Я. В др. случаях при землетрясениях наблюдались перемещения участков суши по сбросовым линиям. С этим связано и то, что одни части побережья Я. носят на себе признаки поднятия, а другие (тут же рядом)—опускания. В среднем за последние 1.500 лет крупные землетрясения в Я. случались 1 раз в 6—7 лет, небольшие колебания почвы в менее устойчивых областях происходят по несколько сот раз в год; однако нек-рые области, особенно в горах, совершенно безопасны от землетрясений. Нередко землетрясения в Я. сопровождаются громадными волнами, обрушивающимися с океана на сушу и затопляющими значит. части соседних низменностей. Разрушительная сила наиболее значительных землетрясений за последние десятилетия отчасти видна из следующих данных:

Табл. 2.

Дата	Разрушено домов в тыс.	Убито людей
28 октября 1891 . . .	142,2	7.273
15 июня 1896	106,2	27.122
1 сентября 1923 . . .	576,3	99.331
7 июля 1927	15,4	3.017

Во время сильнейшего землетрясения в районе Токио (1923) уничтожено по имеющимся оценкам ок. $^1/_{10}$ всего имущества страны, на несколько млрд. иен.

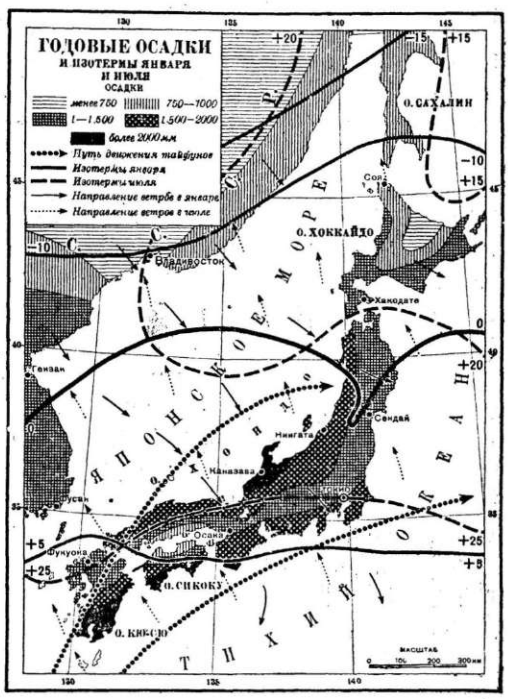
Все описанные черты строения островной Я. показывают, что она представляет собой остатки крайнего, восточного пояса разлома азиатского материка.

Горизонтальное расчленение и морские течения у берегов Я. Описанные тектонические условия вызвали сильное горизонтальное расчленение Я., берега которой изобилуют глубоко вдающимися в сушу заливами, связанными с тектоническими опусканиями. Сюда же относятся и проливы между крупнейшими о-вами. Много в Я. и полуостровов, небольших бухт и мелких о-вов (особенно во Внутреннем Японском море). Все это имеет существенное значение для судоходства, обеспечивая его большим числом естественных гаваней. Вместе с тем постоянное чередование суши и моря в связи с горным рельефом и роскошной растительностью делает Я. одной из самых живописных стран на земле.—Характер морей, омывающих Я., определяется в первую очередь свойствами проходящих мимо Я. морских течений. Важнейшее из них—теплое Куросиво, подходит с Ю. к о-ву Тайван, огибает последний с В. и, направляясь далее на С.-В. к Старой Я., разветвляется на 2 ветви. Наиболее мощная из них омывает вост. берега Старой Я. до 41° сев. ш. летом и до 38° с. ш. зимой; затем она поворачивает на В. Вторая ветвь омывает зап. побережье Я. и выходит из Японского м. летом проливом Лаперуза (между Сахалином и Хоккайдо), а зимой—проливом Цугару (между Хоккайдо и Хондо). Темп-ра воды в этих течениях на широтах Старой Я. в августе 22—27°, в феврале ниже на 7,5° в вост. ветви и на 12° в западной. Навстречу Куро-сиво с С. вдоль вост. края Курильских о-вов идет холодное течение Ойа-сиво, темп-ра к-рого даже летом не превышает 5°. Влияние его чувствуется далеко южнее вдоль вост. края Я., именно в том, что у самого побережья темп-ра воды значительно ниже (на широте Токио на 11°), чем в большем удалении от берега. Др. холодное течение идет также с С. через Татарский пролив, однако оно не соприкасается с Я., т. к. ему преграждает сюда доступ зап. ветвь Куро-сиво.

Климат Я. определяется, с одной стороны, положением ее у вост. окраины Азии, лежащей в полосе муссонов, с другой—островным характером страны и темп-рой вод, омывающих Я. Наконец громадное значение имеет и большая протяженность Я. с С. на Ю., благодаря которой мы находим здесь все переходы от умеренно-холодного климата до тропического. Кроме того кли-

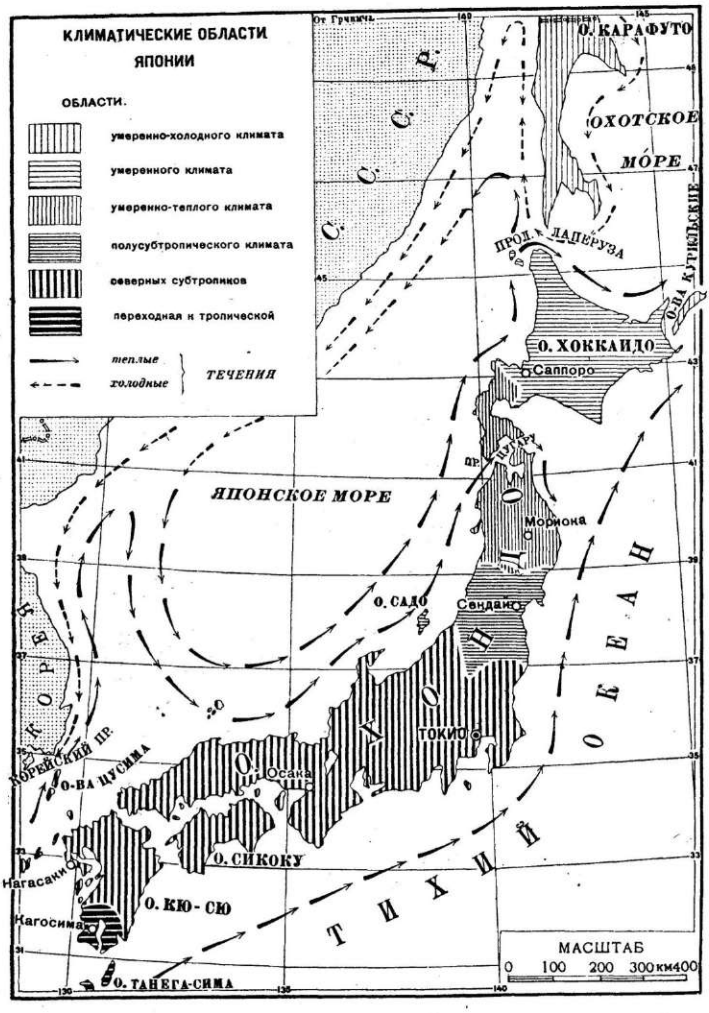
мат горных массивов Я., подчиняясь закону вертикальной зональности, становится все более суровым по мере повышения уровня. Муссонные ветры—этот важнейший фактор климата Я.—отличаются очень большой силой зимой, когда они дуют с материка, именно с С.-З. Летние муссоны, дующие (с апреля) с океана, именно с Ю.-В., гораздо слабее и часто прерываются безветрием. Зимние муссоны, будучи по существу ветрами холодными и сухими, пролетая над зап. ветвью Куро-сиво, успевают значит. повысить свою темп-ру и свои запасы водяных паров. Поэтому в зимнюю половину года зап. побережья Японии получают гораздо больше атмосф. осадков, чем восточные; на зап. побережьях царят в это время туманы, пасмурная погода, частые дожди или снега, а несколько выше в горах, где осадки падают зимою только в виде снега, толщина последнего доходит до 6—7 *м*. В это время на В. погода относительно сухая, ясная, и толщина снегового покрова в горах немного превышает $^1/_2$ *м*. Разница в темп-рах между обоими побережьями мала, т. к. ветер дует с о-вов в сторону океана и потому более высокие темп-ры вост. ветви Куро-сиво не могут оказывать влияния на климат вост. побережий. Летом получается обратная картина. Океанические ветры с Ю.-В. приносят массу осадков на вост. побережья Я., где наблюдаются два максимума осадков: 1) с половины июня до половины июля и 2) с конца августа до начала октября. Впрочем в Я. никогда не бывает сухого времени года, т. к. кроме муссонных дождей очень обильные атмосферные осадки получаются еще при прохождении (весьма медленном) циклонов, направляющихся из тропического пояса, именно с Ю.-З. на С.-В. Особенно многочисленны они в первую половину лета и осенью. Приносят осадки и двигающиеся вдоль Куро-сиво с чрезвычайной быстротой тропическ. циклоны малого диаметра—тайфуны, приносящие с собой страшные разрушения. Они чаще всего посещают Я. осенью. Среднее годовое количество осадков в Я. колеблется между 1.000 и 3.000 *мм* и лишь на С.—в части о-ва Хоккайдо их выпадает от 750 до 1.000 *мм*. В связи с изложенным облачность и в особенности относительная влажность воздуха в Я. чрезвычайно велики, сезонные же колебания средних темп-р гораздо меньше, чем по соседству на материке. — Различные климатические области Я. больше всего отличаются друг от друга по температурному их режиму.

1. Сев. область умеренного климата обнимает о-в Хоккайдо за исключением юж. его п-ова. Здесь число теплых месяцев (со средней месячной темп-рой выше 10°) не более 5 при средней температуре наиболее теплого месяца (августа) не выше 20,8°; не менее 4 месяцев средние месячные темп-ры ниже 0°; средняя темп-ра января внутри страны спускается до −10°; на побережьях она выше. Юго-вост. побережье о-ва Хоккайдо, находящееся летом под влиянием юж. и ю.-ю.-з. ветров, встречающих на своем пути холодное морское течение, имеет всего 4 теплых месяца, при средней темп-ре августа в 17°, т. е. гораздо более низкой, чем внутри страны или на зап. побережьи. Зато зимой, когда ю.-в. побережье обвевается западн. ветрами, переваливающими через горы, здесь теплее, чем на зап. побережьи, так что средняя темп-ра наиболее холодного месяца равна −5,4°. Осадков в общем выпадает много (100—150 *см* в год); лишь на сев. и юж. побережьи их значительно меньше. Максимум осадков приходится на сентябрь. Части побережья, соприкасающиеся с холодным течением, изобилуют туманами. Все указанные местные вариации климата связаны в первую очередь с вертикальным расчленением страны, именно с наличием двух основных горных цепей, пересекающихся под прямым углом. Описанная область на Ю.-З. ограничена вулканическим горным массивом, отделяющим низменность с г. Саппоро от южного п-ова.—2. Область умеренно-теплого климата простирается, начиная с указанного горного массива, на юге острова Хоккайдо приблизительно до 39° с. ш., занимая собой также и весь С. острова Хондо. Климат ее в районе низменностей характеризуется наличием 6 теплых месяцев, из которых 1—2 имеют среднюю темп-ру выше 20°; средняя темп-ра наиболее теплого месяца (августа) варьирует от 21,5° до 23,5°; месяцев со средней темп-рой ниже 0°—всего 2 при средней темп-ре наиболее холодного месяца на 1,3°—2,9° ниже 0°. Впрочем на вост. побережьи (по причи-

нам, указанным для предыдущей области) зима несколько теплее (средняя темп-ра наиболее холодного месяца—0,6°), зато лето холодное (средняя темп-ра августа на 1,5° ниже, чем на зап. берегу). Годовое количество осадков колеблется от 115 до 180 *см*, а в горах и свыше 200 *см*. В общем более или менее выражены 2 максимума выпадения осадков: в июне и в ноябре—декабре. Первый связан гл. обр. с ю.-в., второй с зап. и с.-з. ветрами.—3. Область полусубтропического климата тянется от 39° с. ш. приблизительно до 37° с. ш. Здесь теплых месяцев 7, из них 3 жарких (с средней темп-рой свыше 20°); средняя темп-ра августа ок. 25,5°. Средняя темп-ра наиболее холодного месяца варьирует от −0,3° до +1,4°. Обильные круглый год осадки (от 150 до 200 с лишним *см* в год) выпадают в особенно большом количестве с ноября по январь; второстепенный максимум осадков приходится на июль и сентябрь (по крайней мере на зап. побережьи).—4. Область северных субтропиков обнимает почти всю остальную Старую Я. (кроме юж. части о-ва Кю-сю). Климат низменностей характеризуется тем, что из 7 теплых месяцев уже не менее 4—жарких; средняя темп-ра августа 25,5—26,8°. Средняя темп-ра наиболее холодного месяца 3,0—5,7° выше 0°. Годовое количество осадков 150—200 *см*, а в горах и более. Всюду с ноября по февраль осадков выпадает меньше, чем в остальные месяцы. Нарастая с весны, осадки достигают максимума в июне, дают небольшое уменьшение в августе, снова возрастают в сентябре и затем постепенно уменьшаются. Только на С. (в районе Токио) сентябрьский максимум выражен сильнее июньского.—5. Несколько выделяется по своей природе юж. оконечность

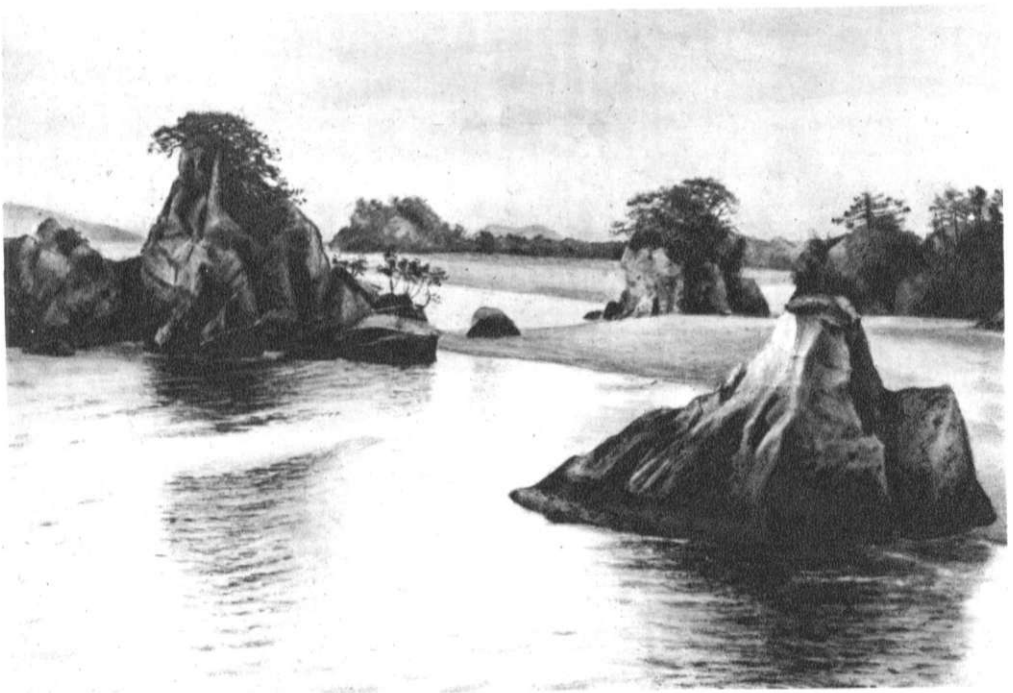
о-ва Кю-сю. Здесь в районе залива Кагосима климат несколько теплее, именно: число теплых месяцев достигает 8, средняя темп-ра наиболее холодного месяца достигает +7°.—6. Особую, шестую область представляют собой острова Рю-кю, климат которых приближается к тропическому. Средняя температура наиболее холодного месяца не спускается ниже 15—16°, число жарких месяцев достигает 6—8 в году, темп-ра наиболее теплого месяца держится ок. 27°. Количество осадков 200—300 *см* и более. Максимум осадков падает на июнь, минимум на зимние месяцы.

Гидросеть. Реки Я. текут гл. обр. по сбросовым впадинам и конечно не могут иметь большой длины. Крупнейшие из них—Исикари (654 *км*) на о-ве Хоккайдо и р. Синано (391 *км*) на о-ве Хондо. Начинаясь в горах и питаясь дождями и снегами, реки Я. в верхнем и среднем течении имеют крутое падение и представляют большие удобства для устройства гидроэлектрических установок. Значительных озер в Японии немного; крупнейшее—озеро *Бива* (см.) на острове Хондо. Имеются озера сбросовые, кратерные, запруженные лавовыми потоками, а на морском берегу—лагунные. Ни вечных снегов ни глетчеров в Японии нет, хотя более высокие вершины японских гор, как например Фудзи-яма, бо́льшую часть года покрыты снегом.

Растительный покров отличается исключительным разнообразием как форм, так и ассоциаций: насчитывается 2.743 вида сосудостных растений, из них 168 древесных форм. Большинство видов родственные восточно-азиатским; до 250—северо-американским. Такое богатство флоры связано с тем, что при ухудшении климата в ледниковую эпоху растения имели возможность перемещаться вдоль горных хребтов на Ю., а затем откочевывать назад на С., не подвергаясь опасности неминуемой гибели. В связи с большим количеством влаги и благоприятными температурными условиями леса некогда покрывали всю страну кроме наиболее высоких горных зон. И в наст. время несмотря на сильное истребление лесов все еще ок. половины площади Я. занято ими. По своему составу они проявляют большое разнообразие. Наиболее резкая смена пород намечается между 37° и 38° с.ш.

О-ва Рю-кю и небольшой район на Ю. острова Кю-сю (у залива Кагосима) характеризуются в нижних частях склонов господством влажного тропического леса «муссонного типа» из вечнозеленых пород, среди которых даже на С. имеются нек-рые виды пальм. Севернее, приблизительно до ср. части о-ва Хондо, распространены субтропические вечнозеленые леса из камфорного дерева и др.—лавровых, магнолий, камелий (до 10 *м* выс.), вечнозеленых дубов и т. п. с подлеском из вечнозеленых кустарников и высоких трав (в т. ч. бамбук) и массой паразитических орхидей с их замечательными цветами и папоротников-эпифитов на ветвях деревьев. Последние кроме того перевиты множеством лиан. Множество цветов и разнообразие пород делают эти леса чрезвычайно живописными. В средней части о-ва Хондо к этим породам присоединяются хвойные и листопадные широколиственные породы (дубы, грабы и др.). Последние на месте вырубок и т. п. почти вытесняют здесь вечнозеленые породы, но в свою очередь не выдерживают натиска бамбуков, образующих в таких местах насаждения до 20 *м* высотой. Вся описанная область, начиная с самого юга,—район культуры чая, лакового дерева, бумажного дерева, каки, тутового дерева и т. д. Севернее 37—38° с.ш. внизу господствуют уже леса умеренного пояса, заходящие и далее на Ю., но лишь начиная с высоты 600 *м* на Фудзи-яма и 1.100 *м* на Ю. острова Кю-сю. Здесь преобладают буки (11 видов), разные дубы, тополь, береза, каштан, ясень, клены, вяз, липа, ива и др. Значительную роль все еще играет магнолия. Поражает, что и здесь изобилуют папоротники-эпифиты и лианы. Эти насаждения сменяются на склонах, открытых для сев. ветров, хвойными лесами из туи, кипарисов, криптомерий, цуги, пихты Abies firma до 46 *м* выс., сосны Pinus densiflora и др. Здесь эпифиты уже отсутствуют. Описанная растительность поднимается до 1.600—1.700 *м* выс. на С. о-ва Хондо, до 1.800—2.800 *м* близ Токио и до 2.000 *м* на о-ве Сикоку. Выше в горах располагается зона пихты Abies Veitschi, где вообще господствуют хвойные, в том числе и др. пихты, ели, цуга, лиственница; здесь также много березы с примесью липы и т. п. Над этой зоной располагается уже высокогорный пояс кедрового сланца и карликовых форм ряда перечисленных пород; здесь же растут и многочисленные полярные и альпийские травянистые растения. Однако типичные альпийские луга отсутствуют.

О-ва Мацусима у залива Сендай на вост. побережьи о-ва Хондо.

Внутреннее Японское море.

Полуостров и городок Томо на южн. берегу о-ва Хондо.

Канал в центре Токио.

Гора Фудзи-яма. Вид с холма Мисака.

Животный мир Я. весьма разнообразен и характеризуется формами, присущими гл. обр. лесам и горным странам.

Из млекопитающих характерны лесная и японская обезьяна (макак), коротконогий волк, особый вид оленя, японский медведь, антилопа и кабан. Этих животных нет лишь на острове Хоккайдо, где зато водятся бурый медведь, соболь, горностай, отсутствующие южнее. Общими для островов Хоккайдо и Хондо являются: волк, лисица, енотовидная собака, барсук, выдра, норка, белка, летяга и другие. Крыса завезена из Европы, мыши—местные, серебристые и большие. Птиц насчитывается 390 видов (49 местных); нек-рые очень ярко окрашены, напр. голубая сойка, мухоловка Tchitrea princeps. Водятся сойка, дятел, дрозд, трясогузка, синица, ласточка, жаворонок, чиж, скворец, кукушка, голубь и др. Из хищных—ястреб, коршун, кобчик, лунь, орлы, совы; из куриных—медноцветный фазан, тетерев, белая куропатка; из голенастых—два вида журавлей, аист. Много водной птицы. Из пресмыкающихся—уж, 4 вида водяных змей, одна наземная—ядовитая, 2 вида ящериц, на Ю. также китайский гекко, 2 пресноводных и 2 морских черепахи; из земноводных—японская саламандра (до 160 *см* длины), тритон, жаба, лягушка. Из пресноводных рыб—карп, сом, минога, угорь, золотая рыбка, лосось, форель (разводится искусственно). Имеются пресноводные крабы и раки. Мир насекомых чрезвычайно богат и блещет красками: одних бабочек—до 600 видов, из других отметим лишь больших поющих цикад. Фауна прилегающих к Я. морей также очень богата, одних моллюсков до 1.200 видов, много кораллов и губок, есть морские звезды и лилии.

Лит.: Sion J., Asie de Moussons, «Géographie universelle», t. IX, partie 1, P., 1928 (дана библиография); «Japanese Journal of Geology and Geographie», Tokyo (с 1922); Анучин Д. Н., Япония и японцы, М., 1907; Richthofen F., Geomorphologische Studien aus Ostasien, «Sitzungsberichte der Preuss. Akad. der Wissenschaften», B., 1901—03. *А. Григорьев.*

III. Экономический очерк.

Географическое положение и природные ресурсы Я. Изолированное островное положение Японии дает ей целый ряд преимуществ в военном и экономическом отношении, ослабляя влияние извне и облегчая внутренние связи. К тому же громадные расстояния отделяют Я. от ее основных конкурентов—зап.-европейских стран и вост. штатов Сев. Америки. До прорытия Суэцкого канала кратчайший морской путь от Лондона до Иокогамы вокруг Африки равнялся 20,9 тыс. *км*, а от Нью Йорка до Иокогамы тем же маршрутом — 21,7 тыс. *км*. Суэцкий канал сократил это расстояние лишь на 2,8 тыс. *км* и даже после прорытия Панамского канала путь от Нью Йорка до Иокогамы составляет 15,8 тыс. *км*. С другой стороны, Я. находится в непосредственном соседстве с Китаем. Путь из Я. во все порты Индийского океана (кроме юж. части африканского побережья), во все порты зап. части Тихого океана, на Гавайские о-ва и ко многим важнейшим тихоокеанским портам Сев. Америки гораздо короче, чем из Зап. Европы и вост. штатов Сев. Америки.

Табл. 3.

Порты	Морские расстояния (в км) до:		
	Иокогамы	Лондона	Нью Йорка
Шанхай (Китай) . .	750*	16.840	(16.200)
Батавия (Индонезия)	5.050	13.720	—
Сидней (Австралия)	6.940	18.670	15.600
Калькутта (Индия) .	7.360	12.790	16.830
Бомбей (Индия) . . .	8.680	10.110	13.150
Гонолулу (Гавайи) .	5.440	15.170	10.710
С.-Франциско (САСШ)	7.300	12.910	8.450

* От Шанхая до Нагасаки.

Чрезвычайная изрезанность берегов позволяет широко использовать море в качестве средства внутреннего сообщения. Длина береговой линии 4-х главных о-вов 16.400 *км*, а 524 более мелких о-ва, прилегающих к главным,—11.300 *км*. Если даже не считать мелких о-вов, то на 1 *км* береговой линии приходится только 23 *км*² поверхности, в то время как в Англии соответствующая величина—81 *км*². Обилие удобных бухт еще в большей степени облегчает использование моря как средства сообщения.

Природные ресурсы, напротив, мало благоприятны для экономического развития Я. Т. к. бо́льшая часть японских о-вов занята горами, то из всей территории лишь меньшая часть может быть использована для с. х-ва. Однако при современном аграрном строе и эта часть используется далеко не полностью. Из 382 тыс. *км*² обрабатывается лишь 61 тыс. *км*², занято пастбищами и пустырями 33 тыс. *км*², лесами—172 тыс. *км*²; остальные земли не имеют определенного назначения. Зато гористый рельеф страны благоприятствует искусственному орошению. Весьма развитая береговая линия и климатические условия обеспечивают широкое развитие рыболовства и других морских промыслов.

Энергетические ресурсы. Запасы ископаемых углей в Я. невелики—ок. 6.222 млн. *т* (0,1% мировых запасов), в т. ч. разведанные—950 млн. *т*. При этом японский уголь обычно невысокого качества. Наиболее мощные месторождения, расположенные на Хоккайдо и в сев. части Кю-сю, характеризуются неблагоприятными условиями эксплоатации. Запасы нефти в Я. также невелики, хотя месторождения ее встречаются во многих районах Старой Я. и на Тайване: 165 млн. *т*, или 2,1% мировых запасов.—Лучше всего Я. обеспечена водной энергией. Вследствие обилия осадков и горного характера реки Я. многоводны и отличаются крутым падением. Горные озера образуют природные резервуары для регулирования стока. Наконец различный режим рек, текущих в Тихий океан и в Японское море, допускает комбинирование по времени работы гидроэлектрических станций. Мощность гидроэнергетических ресурсов Я. ориентировочно оценивается в 4,5—8,6 млн. л. с. Географическое расположение гидроэнергетических источников весьма благоприятно, т. к. они б. ч. сосредоточены вблизи важнейших промышленных районов страны.

Запасы металлических руд. Железорудные запасы Я. невелики, 60—70 млн. *т*, причем менее половины приходится на руду, содержащую 50—60% железа, а в остальных рудах железа—ок. 30%. В Я. есть также много других металлов (медь, золото, свинец, марганец и т. д.) и неметаллических ископаемых (асбест и др.), но и они не отличаются своим количеством. Даже медные рудники Я., прежде дававшие значительное количество металла для экспорта, теперь истощаются, и Я. стоит перед необходимостью покупать медь за границей.

Общая характеристика развития японского капитализма. В наст. время Я. имеет третий по размерам в мире военный флот

(после Великобритании и САСШ), владеет обширными колониями, играет активнейшую роль в борьбе за раздел Китая, и это в известной мере определяет ее место среди крупных империалистических держав. Но в смысле экономической мощи и уровня развития производительных сил Япония стоит далеко позади других крупнейших капиталистических стран (см. таблицу 4).

Табл. 4.

Показатели	САСШ	Великобритания	Германия	Франция	Италия	Япония
Добыча угля в млн. *m* (1929)	546,1	260,8	202,4	67,7	0,4	31,7
Выплавка чугуна в млн. *m* (1929)	43,3	7,7	13,4	12,5	0,72	1,1
Выплавка стали в млн. *m* (1929)	57,3	10,2	16,2	12,0	2,3	2,3
Производство машин в млн. долл. (1928)	4.072	738	962	148	62	57
Производ. электротехнич. изделий в млн. долл. (1927)	1.643	405	640	74	40	112
Производ. цемента в млн. *m* (1928)	30,0	4,5	7,6	5,1	3,1	3,3
Выработка электрической энергии в млрд. kW/ч. (1927)	102,8	13,8	25,1	11,9	9,0	10,6

По структуре хозяйства Я. существенно отличается от наиболее развитых индустриальных стран. С конца 19 века лишь половину ее вывоза составляли продукты промышленности, причем их удельный вес не повышался. Географический анализ вскрывает двойственный характер внешней торговли Я.: по отношению к азиатским странам она выступает как промышленная страна, вывозящая фабрикаты и ввозящая сырье и продовольствие; по отношению к Зап. Европе и Сев. Америке Я. выступает как отсталая с.-х. страна, продающая гл. обр. продукты своего с. х-ва (шелк, чай и др.) и покупающая фабрикаты. Таким же двойственным характером отличается и положение Я. на мировом рынке капиталов, ибо она экспортирует капитал в вост.-азиатские страны, а сама ввозит капитал из Зап. Европы и Сев. Америки. При этом, за исключением периода империалистской войны, Я. больше ввозит капитала, чем вывозит. Из основных отраслей пром-сти очень развита в Я. лишь хлопчатобумажная. По стоимости ее продукции Я. стоит на третьем месте в мире. Но и здесь нек-рая отсталость Я. до последнего времени выражалась в грубом характере ее хлопчатобумажной продукции и в отставании ткачества и заключительных стадий производства от прядения. Остальные решающие отрасли промышленности Я. не могут быть сопоставлены с пром-стью сильнейших капиталистических стран. Особенно это относится к производству средств производства. Металлургия и металлообработка, машиностроение и химия недостаточно развиты в Я., и даже ее судостроение основано в значительной мере на использовании импортных материалов. Отсталым является и сельское хозяйство Я. (см. табл. 5).

Хотя по уровню развития производительных сил японский капитализм далеко не догнал крупнейшие капиталистические страны, однако и этот уровень является результатом бурных темпов развития, начавшегося в третьей четверти 19 века, когда европейские державы и САСШ разрушили изоляцию Я. от капиталистического мира и когда в Я. произошла буржуазная революция. Поздний приход иностранного капитала в Я. и слабое внедрение его в страну после гражданской войны были важными условиями, позволившими японскому капитализму развиться и занять самостоятельное место под солнцем. Позднее, когда, укрепившись у себя в стране, японский капитал повел наступление на материк, отдаленность Вост. Азии от зап.-европейских и североамериканских центров давала громадные преимущества Я. в ее борьбе с более сильными конкурентами и обеспечила успешность ее империалистической экспансии как по линии приобретения колоний, так и по линии экономического внедрения в Китай и др. азиатские страны. Правда, САСШ и европейские державы все время противодействовали японской экспансии, но сила этого противодействия ослаблялась наличием острых противоречий между ними, вследствие чего японский империализм мог шаг за шагом распространять свое влияние на материке.

Быстрое развитие японского капитализма было подготовлено всей предшествовавшей историей страны.

До середины 19 века Я. была отсталой страной с феодальным экономическим строем. Но уже в эпоху феодализма рыночные

Табл. 5.

Показатели	1883	1898	1913	1922	1928
Сбор основных хлебов в млн. *гл.*	76,5	122,3	148,5	148,5	146,9
Сбор шелка-сырца в млн. *кг*	(4,0)	8,2	20,8	33,0	54,8
Число рабочих в пром. в тыс.	(100)	412	916	1.765	1.899
Выработка хлоп.-бум. пряжи в тыс. кип (по 400 англ. фунт.)	нет свед.	645	1.518	2.228	2.451
Добыча камен. угля в млн. *m*	1,0	6,7	21,3	27,7	33,9
Выплавка чугуна в тыс. *m*	—	23	57	478	1.093
Выплавка стали в тыс. *m*	—	1	14	662	1.074
Длина ж. д. в *км*	310	5.490	10.608	15.033	18.751
Тоннаж парового флота в тыс. *m*	50	477	1.528	3.296	3.729
Вывоз (включая Тайван и Корею) в млн. иен покуп. силы 1913	90	255	716	985	1.403
Расходы по гос. бюджету в млн. иен покуп. силы 1913	208	330	574	729	1.061
Население метрополии в млн. чел.	37,0	43,8	53,4	59,5	64,8
Население колоний в млн. чел.	—	2,5	19,1	22,6	25,0

отношения в стране получили значительное развитие. На этой базе сложился крупный торгово-ростовщический капитал и, с другой стороны, началось сближение капиталистов с помещиками, использовавшими накопленную ренту для торговых, ростовщических и т. п. операций. Единый фронт этих помещиков с осакскими и иными купцами во главе с Мицуи, при невмешательстве иностранных держав, обеспечил победу буржуазной революции, выразившуюся однако в компромиссе между всеми господствующими классами. Отказавшись «добровольно» от своих феодальных прав, феодалы добились сохранения значительной части своих земель и доходов. Усиленная концентрация земельной собственности в дальнейшем, использование полученных феодалами выкупных платежей для торговых и ростовщических операций, широкое использование налогового аппарата и бумажно-денежной эмиссии чрезвычайно усилили эксплоатацию крестьянского х-ва и вместе с тем форсировали перестройку сел. х-ва соответственно с требованиями рынка. Развитие капитализма в с. х-ве Я. пошло не по американскому или прусскому, а по своеобразному пути, наиболее близко подходящему к пути аграрного развития в колониях. Почти все наиболее доходные отрасли с. х-ва выделились в капиталистические предприятия. Мелкое крестьянство, лишившись большинства прежних источников дохода (отмирание мелкой сельской пром-сти, отмирание одних отраслей с. х-ва, напр. хлопководства, и переход других в крупные капиталистические хозяйства), сосредоточило почти весь свой труд на двух высокотоварных отраслях—рисосеянии и шелководстве, и таким образом оказалось полностью подчиненным рынку и тем, кто на нем господствует.

Под влиянием беспримерного аграрн. перенаселения, усиливающегося политикой монархии и помещиков, ухудшалось и положение пролетариата в Японии. В сочетании с полуфеодальной эксплоатацией основных масс крестьянства это обстоятельство создало базу исключительно высокой средней нормы прибыли, к-рая никогда не падала ниже 20—30%, а в годы подъемов, особенно в условиях войн, достигала 50—100%. Если присоединить к ней открытые и замаскированные правительственные субсидии предпринимателям, громадные суммы земельной ренты, торговой и ростовщической прибыли, собираемой в деревне, и колоссальные доходы бюрократии, то получится полное представление об источниках быстрых темпов капиталистического накопления в Я. Существенную роль в этом процессе создания быстрых темпов сыграло в Японии сращивание всех господствующих классов и широкое использование ими государства. Сначала безудержные эмиссии, а затем развертывание налогового аппарата, для работы к-рого оживление торговли после революции Мейдзи доставило необходимую базу, обеспечивали сосредоточение в руках государства значительных сумм, к-рые отчасти шли на укрепление нового политического режима и одновременно на поддержку капиталистического предпринимательства. Государственное предпринимательство развилось в Я. больше, чем в какой бы то ни было другой стране. Наиболее ярко оно выразилось в многочисленных смешанных предприятиях, совладельцами к-рых выступают государство и частные предприниматели. Часть государственных предприятий передавалась за бесценок капиталистам. Но не менее существенны и другие формы сотрудничества: гос. субсидии частным предприятиям, вся система гос. кредита и т. д. Наконец верхушка бюрократии персонально связана с крупными капиталистическими фирмами. Заимствование методов производства из развитых промышленно-капиталистических стран подвело технический базис под промышленную революцию. Тогда как европейские страны создавали машинную технику в течение длительного периода, Я. сразу перенесла к себе ее последнее слово. С начала 1860-х гг., по европейским образцам и с помощью европейских инженеров, строятся ф-ки, з-ды, ж. д. Сначала эти предприятия создаются или непосредственно государством и его местными органами или при помощи правительственных субсидий и других покровительственных мер. Затем, когда в конце 1870-х гг. гражданская война кончилась и была создана устойчивая валюта, частные капиталы также широко устремились сначала гл. обр. в торговлю и транспорт, а затем и в промышл. строительство. Процесс формирования японск. капитализма отчетливо выявляют данные об акц. капиталах (в Я. мало предприятий, не переведенных на акц. устав).

Табл. 6.

Отрасли	Номин. капит. в млн. иен			Оплач. капит. в млн. иен				
	1877	1887	1893	1893	1903	1913	1920	1927
Пром-сть	—	14,7	68,3	52	170	814	3.699	5.905
Жел. дор.	—	12,1	57,9	52	220	133	790	1.382
Судоходство	0,5	35,9	57,6	14	42	77		
Торговля				16	87	315	3.596	5.667
Банки	25,0	75,4	111,6	95	365	616		
Сел. х-во и рыболовство	—	1,1	2,6	2	3	28	153	207
Всего	25,5	139,2	298,0	231	887	1.983	8.238	13.161

Китайско-японск. война, легко выигранная Я., послужила толчком к дальнейшему росту капиталистического предпринимательства. При активной поддержке правительства делаются первые шаги на пути к созданию мощного торгового флота и тяжелой (гл. обр. военной) индустрии. В то же время частная инициатива форсирует развитие легкой, гл. обр. текстильной пром-сти. В результате индустриализации в течение 1890-х гг. происходит коренная перестройка внешнего товарооборота. Еще в конце 1880-х годов Я. ввозила преимущественно фабрикаты, а вывозила с.-х. продукты и отчасти ископаемые. К концу 1890-х гг. уже

около половины ее вывоза составили фабрикаты, а в импорте видное место заняло сырье. На рубеже 19 и 20 вв. Я. была уже развитой капиталистической страной. Участие Я. в подавлении боксерского восстания в Китае (1900—01) показало, что она принята в число империалистских держав. Англо-японский союз 1902 был следующим подтверждением этого. Затем последовала победоносная для Я. Русско-японская война 1904—1905, выявившая японский империализм во всей его мощности и агрессивности.

Победа в войне с Россией далась Я. недешево. Гос. долг после войны разросся неимоверно. Налоговый пресс был завинчен до отказа. Начались налоговые осечки. В последние годы перед мировой войной бурный рост гос. бюджета приостановился. Появились первые признаки надвигавшегося аграрного кризиса. Развитие внешней торговли замедлилось. Продолжавшийся быстрый рост пром-сти в значительной мере происходил за счет субсидируемой правительством тяжелой индустрии. Это были первые затруднения японского капитализма, но империалистская война дала ему новую отсрочку. Участие Я. в военных операциях было незначительно, но она широко использовала выгодную для нее торговую конъюнктуру, а также ослабление влияния европейских держав на Дальнем Востоке. Экспорт Я. очень возрос. Японские предприятия стали давать прибыль, в 2—3 раза превышающую довоенную. Громадные накопления военного времени были использованы не столько для развертывания производства внутри страны, сколько для экспорта капитала и накопления валютных резервов. В годы войны и первые послевоенные годы в Шанхае и др. промышл. центрах Китая японским капиталом была создана мощная хлопчатобумажн. пром-сть. В Сев. Китае вокруг Юж.-Маньчжурской ж. д. был развернут гигантский торгово-промышленный концерн почти с миллиардным капиталом, включающий ряд крупных предприятий тяжелой индустрии. Еще несколько лет после войны японский капитал продолжал извлекать для себя выгоды из ослабленного положения крупнейших европейских держав. Временная стабилизация европейского капитализма, непрерывный рост американского капитала и развитие капиталистической индустрии в Китае и Индии ослабили позиции Я. Мировой кризис 1920—21 и сильнейшее землетрясение 1923, охватившее промышленные районы страны, нанесли серьезные удары японской экономике. Ряд отраслей промышленности (каменноугольная, судостроительная и др.) после империалистской войны переживает все время депрессию, как и в других капиталистических странах. Но и вся промышленность Старой Я. в целом замедлила свой рост. До и во время империалистской войны снижение заработной платы компенсировалось ростом числа занятых рабочих. Теперь, в связи с замедлением роста промышленной продукции и усилением капиталистической рационализации, рост числа занятых рабочих приостановился. В сочетании с обнищанием крестьянства это означает серьезное сокращение внутреннего рынка. Но и на внешних рынках Я. в последние годы терпела серьезные поражения. Обнищание населения и развитие капиталистической промышленности в азиатских странах (отчасти форсированное экспортом капитала из Японии) угрожает важнейшей отрасли японской индустрии—обработке хлопка. Главное преимущество Я. в борьбе с европейской промышленностью — эксплоатация дешевого труда — оказалось недействительным в борьбе с китайскими и индийскими фабриками, где труд еще дешевле. Японская промышленность вынуждена переходить на более тонкие сорта продукции, а также усиливать внимание к тем сферам внутреннего рынка, в к-рых еще господствуют иностранные фабрикаты. При помощи сверхпротекционистских мероприятий правительство зажимает ввоз в страну иностранных фабрикатов и форсирует создание новых отраслей пром-сти (авто- и авиастроение, производство искусственного шелка и т. д.). Вытеснение иностранных фабрикатов с японского рынка лишь на время несколько облегчает положение японской пром-сти. Сужение внутреннего рынка и все усиливающиеся затруднения в области экспорта препятствуют росту японской пром-сти. В связи с приостановкой роста экспорта и громадными расходами на интервенцию в РСФСР (более $^3/_4$ млрд. иен) и в Китае Я. быстро исчерпала накопленные во время войны валютные резервы, уменьшила экспорт капитала и наконец принуждена была сама обратиться к заграничным займам. В течение ряда лет японский капитал пытался предотвратить надвигавшуюся депрессию, широко используя бумажно-денежную эмиссию; но она ослабляла позиции японского капитала за границей. В начале 1930 под нажимом финансового капитала японское правительство отменило эмбарго на золото (запрещение вывоза), введенное в 1917, и восстановило золотое обращение в стране. Японская пром-сть еще не успела подготовиться к трудностям, неизбежным в условиях дефляции, как на нее налетел шквал мирового кризиса 1929—31.—В настоящее время (1931) кризис еще далеко не достиг своего апогея, но промышленная продукция Я. уже сильно сократилась. Гос. бюджет, балансирование к-рого и ранее было сопряжено с большими трудностями, дошел до критического состояния. Необычайная острота пром. кризиса, неустойчивость конъюнктуры в течение всего послевоенного периода, длительный характер аграрного кризиса, финансовые затруднения—все говорит о том, что загнивание и всеобщий кризис капитализма охватил и Японию.

Обострение всех внутренних противоречий японского капитализма толкает его на путь внешних авантюр. Вопрос об источниках империалистической агрессивности занимает видное место в литературе о Я. Буржуазные ученые и публицисты объясняют ее перенаселенностью страны, заставляющей искать территории для заселения, недостатком продовольствия вследствие отсутствия годных для обработки, но еще не использованных земель и т. д. Однако колонии далеко не достаточно используются Я.

для заселения. Приостановка роста с.-х. продукции также отнюдь не может быть объяснена недостатком земель. Не говоря уже о наличии значительных неиспользуемых земель на С. (особенно на Хоккайдо) и на Ю., продукция может быть повышена за счет улучшения методов ведения хозяйства; но как-раз это не под силу задавленному помещичьей эксплоатацией и пауперизованному крестьянству, а капиталистические элементы Я. в этом не заинтересованы, т. к. иное применение их капиталов обеспечивает им более высокую норму прибыли.—Природа японского империализма в основном такова же, как и всякого иного. Агрессивная политика его является неизбежным результатом углубления противоречий капиталистического строя на его монополистической стадии. Они вместе с паразитическим помещичьим землевладением привели к задержке роста с.-х. продукции Я. и тем самым к недостатку продовольствия. Эти противоречия замедлили рост внутреннего рынка и заставили промышленников искать внешних рынков. Они толкают на создание в Я. тех отраслей пром-сти, для к-рых в стране нет сырьевой базы, и они же вызывают экспорт капитала за границу, в то время как в самой Я. ощущается в нем недостаток. К этому присоединяется заинтересованность в военных барышах и в военных поставках крупнейших капиталистических группировок. Наконец дополнительные стимулы, усиливающие империалистскую агрессивность и милитаризм создаются интересами военно-феодальной клики, пользующейся большим влиянием при бюрократической монархии.

Динамика и структура населения. Во время буржуазной революции в Я. было ок. 30 млн. жит. В 1883 население составляло 37.482 тыс., в 1898—43.764 тыс., в 1913—53.363 т. и в 1928—64.825 тыс. (без колоний). Увеличение численности населения по пятнадцатилетиям составляло с 1883 по 1928: 17, 20 и 21%. Т. к. иммиграция в Я. ничтожна, то такой рост населения объясняется исключительно высокими и до последних лет возрастающими нормами естеств. прироста.

Табл. 7.

Показатели	1881—90	1911—13	1926—28
Рождаемость	27,2	33,6	34,3
Смертность	19,9	20,0	19,6
Прирост	7,3	13,6	14,7

Если верить цифрам старых японских переписей, то оказывается, что население Я. за 130 лет до окончательной победы буржуазной революции (1744—1873) увеличилось с 26,7 до 33,6 млн., т. е. всего на 26%, а затем за 55 лет капиталистического развития (1873—1928) возросло на 93%. Уже во время империалистск. войны в отношении норм рождаемости и естественного прироста Я. перегнала индустриальные страны Европы. Правда, Я. стоит впереди их и по норме смертности, что связано гл. обр. с более высокой детской смертностью.—Как и во многих других внеевропейских странах, мужчин в Я. больше, чем женщин. По исчислению 1928 было 32.727.500 мужчин и 32.097.350 женщин.—Уже во время буржуазной революции Я. по плотности населения (ок. 80 ч. на 1 км²) уступала лишь четырем европейским странам. Быстрый рост населения Я. в последующие десятилетия привел к тому, что Я. по плотности населения опередила Италию и приблизилась к трем наиболее уплотненным государствам Европы—Бельгии, Нидерландам и Великобритании. При этом следует отметить, что горные районы Я. очень слабо заселены, и почти все население ютится на меньшей, равнинной части о-вов.

Наряду с быстрым ростом населения Я. в последние десятилетия происходило изменение его структуры в связи с индустриализацией страны, но отсутствие в прошлом проф. переписей не позволяет дать точную цифровую характеристику этого процесса.

Сведения о профессиональном и социальном составе населения могут быть даны на основании переписи 1925 (в тыс.).

Табл. 8.—Самодеятельное население.

Отрасли	Хозяева	Служ.	Рабоч.	Всего	%
Сел. х-во	5.155	12	8.961	14.128	50,5
Рыболовство . .	205	4	348	557	2,0
Промышленность	1.307	315	4.103	5.725	20,5
Торговля	1.677	404	1.106	3.187	11,4
Транспорт . . .	258	140	639	1.037	3,7
Прочие отрасли	1.090	638	1.650	3.378	11,9
Итого . . .	9.692	1.513	16.807	28.012	100,0

Несмотря на большие достижения в области индустриализации в Я. в 1925 все еще ок. половины населения было занято в с. х-ве. В этом отношении Я. стоит позади даже Франции. Однако наряду с этим капиталистическая перестройка как всего народного х-ва, так в частности и сел. х-ва привела к высокой пролетаризации населения Я. (правда, несколько преувеличенной японской статистикой, к-рая повидимому относит к рабочим не только пролетариев в точном смысле этого слова, но и др. слои трудящихся) и к резкому изменению в распределении жителей между поселениями различной величины. Это видно из след. данных демографических переписей:

Табл. 9.

Размеры поселений	Число населенных пунктов		Население		Население в % к итогу	
	1898	1925	1898	1925	1898	1925
До 5.000 жит. . .	12.713	9.677	30.491	26.414	67,2	44,2
От 5.001 до 10.000	1.081	1.733	6.868	11.470	15,1	19,2
» 10.001 » 50.000	213	537	3.773	9.667	8,3	16,2
» 50.001 » 200.000	15	66	1.196	5.577	2,6	9,3
» более 200.000	5	6	3.074	6.609	6,8	11,1
Всего . . .	14.027	12.019	45.402	59.737	100,0	100,0

Численность населения, живущего в мелких поселениях (до 5 т. чел.), за 1898—1925 абсолютно сократилась, в средних (от 5 до 10 тыс.)—увеличилась более чем на $^2/_3$, а в более крупных—более чем в $2^1/_2$ раза.

В японской литературе много внимания уделяется эмиграционной проблеме. Фактически эмиграция из Я. никогда не была значительной. В первые десятилетия после революции Мейдзи имела место эмиграция на Гавайские о-ва. В конце 19 в. усиливается эмиграция в Сев. Америку. За 1893—1907 в САСШ переселилось 50 тыс. чел. и в Канаду около 6 тыс. В 1907 т. н. «Джентльменский договор» между правительствами САСШ и Я. прекращает почти полностью и этот эмиграционный поток, состоящий в значительной мере из мелкобуржуазных элементов. Одновременно запрещается японская иммиграция в Канаду и еще раньше в Австралию. В последний период эмиграция направлялась преимущественно в Юж. Америку. В течение десятилетия 1919—28 из Я. эмигрировало 144 тыс. чел., а вернулось в Я. примерно столько же. Всего на 1/X 1928 по консульским данным за границей жило 717 тыс. японцев, в том числе в Азии 300 т., в Океании 147 т., в Юж. Америке 98 т., в Сев. Америке 170 т. и в Европе 3 т. Кроме того в Корее и Тайване в 1927 было 758 т. чел., прибывших из метрополии. Но одновременно в Я. прибывает на временную или постоянную работу масса дешевой рабочей силы из Кореи. За 1917—27 переехало из Кореи в Я. 769 т., вернулось обратно 195 т.

Аграрные отношения. Еще до революции Мейдзи буржуазные отношения глубоко проникли в японскую деревню. Они выражались, с одной стороны, в сравнительно высокой степени товарности сельского хозяйства (основным товаром был рис), а с другой стороны, в классовой дифференциации японской деревни. Хотя формально купля и продажа земли в эпоху Токугава были запрещены, фактически в самых различных формах земля переходила из рук в руки. В результате концентрации землевладения наряду с родовым дворянством, в руках которого была политическая власть, сложился многочисленный класс землевладельцев-помещиков. Буржуазная революция уничтожила все формальные препятствия, стоявшие на пути концентрации земельной собственности. Отмена натуральной подати князю и замена ее денежным поземельным налогом (более легким) и позднейшая ликвидация княжеской власти укрепили положение помещиков. Процесс концентрации земельной собственности усилился.

Распределение земельных собственников в 1925 было таково (1 тё=0,992 *га*):

Табл. 10.

Размеры владений	Число владельцев в тыс.
Более 50 тё	4,3
От 10 до 50 тё	46
» 5 » 10 »	115
» 3 » 5 »	228
» 1 » 3 »	889
» 0,5 » 1 »	1.218
Менее 0,5 »	2.479

Общее число земельных собственников было 4.979 т., к каковому числу нужно добавить 1.526 тыс. безземельных арендаторов. Но больше половины собственников являются владельцами лишь небольших клочков земли, так что на одном полюсе японской деревни стоят ок. 50.000 крупных помещиков и ок. 350 тыс. менее паразитических средних и мелких помещиков, а на другом — несколько миллионов крестьян, или совершенно не имеющих своей земли или имеющих ее явно недостаточно для того, чтобы вести хозяйство, и принужденных приарендовывать. При этом количество хозяйств, использующих исключительно свою землю, хотя и медленно, но все же уменьшается.

Табл. 11. — Число земледельческих хозяйств (в тыс.).

Категории	1880	1912	1928
Собственники	1.800	1.764	1.748
Собственники-арендаторы	2.117	2.173	2.345
Арендаторы	1.492	1.500	1.483
Всего	5.409	5.437	5.577

Уже в 1875 36% всей обрабатываемой земли использовались не собственниками ее, а арендаторами. В дальнейшем этот процент продолжал расти и к 1927 достиг 46%.

Табл. 12-а.

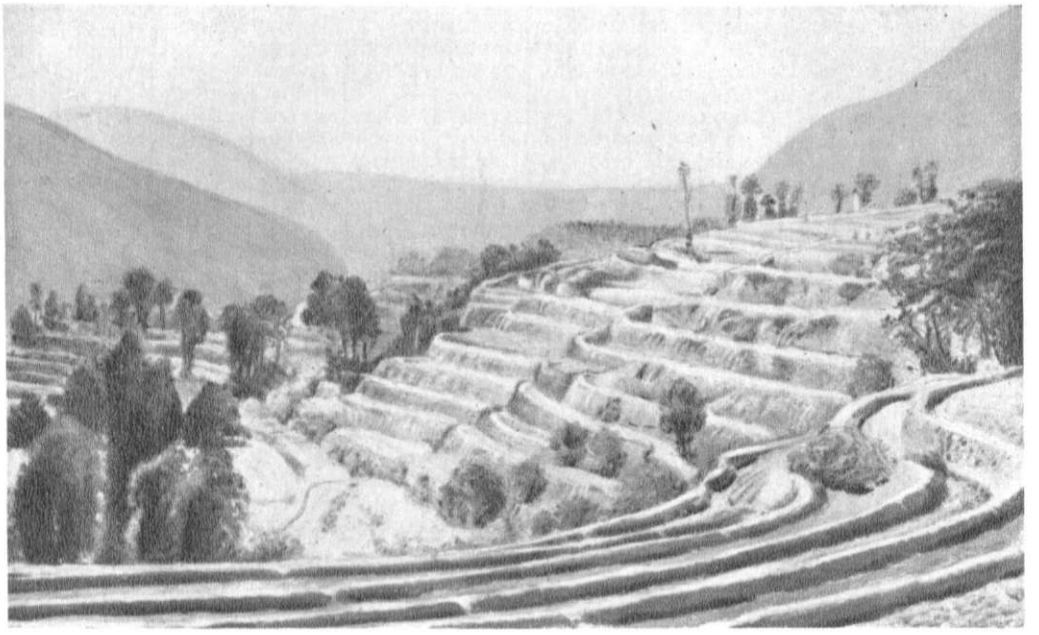
Категория земель	Используем. собственниками		Используем. арендаторами		Итого
	тыс. *га*	в %	тыс. *га*	в %	
Орошаемые земли	1.517	48,9	1.579	51,1	3.096
Сухие земли	1.727	59,7	1.164	40,3	2.891
Итого	3.244	54,1	2.743	45,9	5.987

Итак основной фигурой японск. земледелия является мелкий крестьянин-арендатор, совершенно не имеющий своей земли или имеющий лишь ничтожный клочок ее. Распределение всех земледельческих х-в в 1925 по размерам землепользования происходило следующим образом:

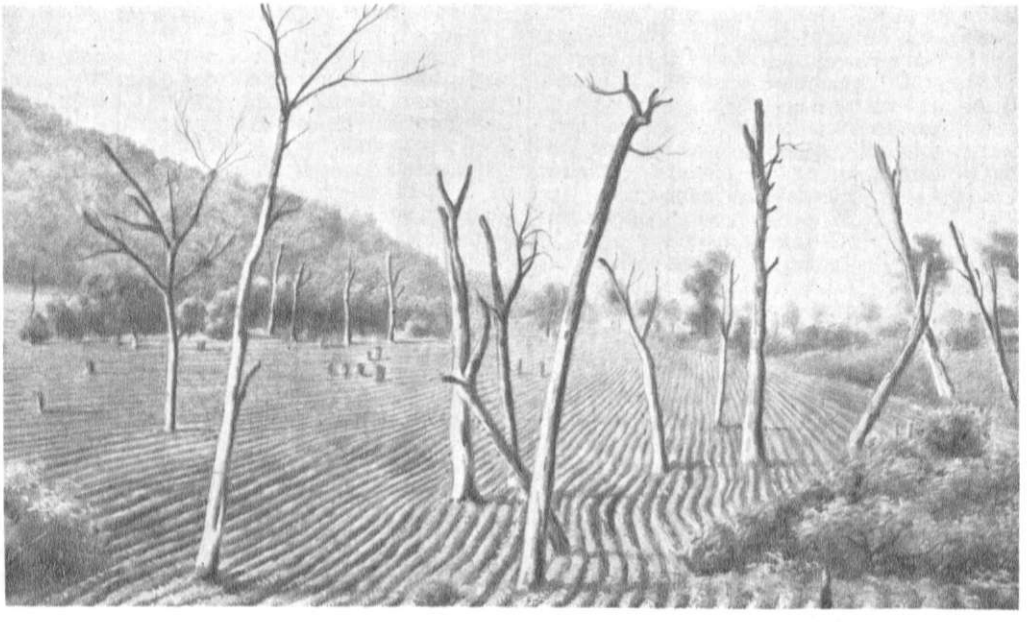
Табл. 12-б.

Размеры землепользования	Число х-в в тыс.
Менее 0,5 тё	1.951
от 0,5 до 1 »	1.877
» 1 » 2 »	1.185
» 2 » 3 »	323
» 3 » 5 »	137
Более 5 »	75
Итого	5.548

Японская статистика землевладения и землепользования учитывает лишь число собственников и хозяев, но не площадь их земель. Ориентировочно можно считать, что 55 тыс. сравнительно крупных помещиков, имеющих более чем по 10 тё, распоряжаются ок. 1 млн. *га*, или $^1/_6$ всей используемой в с. х-ве земли и притом преимущественно лучшей. Своего х-ва эти помещики как правило не ведут и почти всю принадлежащую им землю сдают в аренду. Далее идут ок. 343 тыс. собственников, имеющих от 3 до 10 тё каждый, а всего приблизитель-

Рисовые поля, расположенные террасами, на юге о-ва Кю-сю.

Посевы бобов на о-ве Хоккайдо на участке, расчищенном из-под леса.

но 1,8 млн. *га* земли, ок. половины которой сдается в аренду; на остальной ведется при помощи наемного труда хозяйство капиталистического типа. Средних собственников, имеющих от 1 до 3 тё земли, 889 тыс., и они владеют ок. 1,7 млн. *га* земли, значительная часть которой также сдается в аренду. Из средних собственников, ведущих свое хозяйство, многие применяют наемный труд. Наконец низший слой составляют ок. 1,2 млн. мельчайших «крестьян-собственников», имеющих 0,5—1 тё каждый, а всего 0,9 млн. *га*, а также ок. 4 млн. крестьян-арендаторов, из коих 2,5 млн. имеют ничтожные клочки земли (менее 0,5 тё каждый). Всего им принадлежит приблизительно 0,6 млн. *га*, а арендуется ок. $2^3/_4$ млн. *га*. Средняя площадь землепользования у них на 1 хозяйство составляет менее 1 *га*.

Основную массу помещиков в Я. составляют получатели ренты, своего хозяйства не ведущие. 10—15% всех помещиков живут вне своих имений. Среди крупных помещиков абсентеизм распространен еще шире. Но и живущие в своих поместьях б. ч. имеют наряду с доходом от сдачи земли ряд других доходных источников. Из 3.223 обследованных крупных помещиков, имеющих более 50 тё каждый, лишь 35,4% имели доход только от земли, 32% от земли и др. источников, а остальные 32,6% гл. обр. от других источников. Помещик, получающий с крестьян арендную плату, торговец и ростовщик, эксплоатирующий тех же крестьян в самых различных формах, чиновник и наконец предприниматель, участвующий своим капиталом в различн. акц. об-вах и компаниях,—все это сплошь и рядом совмещается в одном лице; чем крупнее это лицо (в экономическом смысле), тем шире круг его совместительства.

По приведенным выше данным число рабочих в с. х-ве достигает почти 9 млн. Возможно, что в эту категорию попали не только с.-х. рабочие. Большинство источников определяет численность с.-х. рабочих в 3—5 млн., но при этом обычно не учитываются рабочие леса и специальных отраслей с. х-ва (в частности шелководства). Т. к. значительная часть с.-х. рабочих имеет собственное небольшое хозяйство, а с другой стороны, большинство мелких крестьян-арендаторов в той или иной степени продает на сторону свою рабочую силу, определение размеров наемной рабочей силы в с. х-ве чрезвычайно затруднительно. Несомненно однако, что процесс пролетаризации японской деревни зашел далеко и что предприниматели, широко использующие наемный труд, составляют значительную прослойку в японской деревне. Основную массу сельского населения в Я. составляют все же мелкие крестьяне, гл. обр. арендаторы. Капиталистическая аренда земли большой роли не играет. Преобладает мелкая докапиталистическая аренда, б. ч. краткосрочная (на 1 год), хотя арендный договор сплошь и рядом возобновляется из года в год. Арендой на несколько лет пользуются обычно лишь капиталистические арендаторы, особенно если они обязуются произвести коренные улучшения на арендуемом участке. Преобладающей формой является натуральная аренда на определенное количество продукта.

Величина арендной платы варьирует весьма сильно в зависимости от социального положения арендатора, от качества участка и многих других условий. По выборочному обследованию 1885 в 37 провинциях Я. арендная плата составляла в среднем 50% урожая. Следующее (1912) и послевоенные обследования показали, что арендная плата в среднем поглощает ок. 55% урожая. Фактически она еще больше. В качестве типичного феодального пережитка во многих районах сохранился обычай взимания дополнительной арендной платы сверх договорной. В общем арендатор обычно уплачивает помещику не менее 80% урожая. Но кроме помещика, взимающего арендную плату, крестьянина эксплоатируют еще торговец, ростовщик и государство, выжимающее высокие налоги. Разрыв между оптовыми ценами и заготовительными, получаемыми непосредственным производителем, разрыв между осенними ценами, по которым продает урожай сельская беднота, и весенними, по которым она покупает хлеб,—такова база, на которой основывается деятельность торгового капитала. Постоянная нужда крестьянина в деньгах прежде всего для внесения арендной платы и налогов—такова основная предпосылка деятельности ростовщического капитала. Некоторые экономисты уже в 1925 определяли задолженность крестьянства в 5 млрд. иен. С тех пор задолженность еще возросла. Дешевый с.-х. кредит получают лишь помещики и зажиточные крестьяне, имеющие возможность взять крупную ссуду под солидное обеспечение. Ростовщики же предоставляют крестьянину кредит на кабальных условиях—до 50% годовых, а иногда и выше. Наконец и налоговая система в Я. в основном направлена на обирание беднейшего крестьянства. В результате ни о каком рациональном ведении крестьянского х-ва не может быть и речи. Вместо этого создался глубочайший аграрный кризис, сопровождаемый крупными крестьянск. волнениями (см. ниже, Крестьянское движение в Я.).

Сельское хозяйство. Ок. половины всей обрабатываемой площади Я. приходится в наст. время на орошаемые участки. Ок. трети орошаемой площади дает два, кое-где и три урожая в год. Современный аграрный строй Я. не создает необходимых предпосылок для вовлечения в сел.-хоз. обработку значительных новых массивов земель. Попытки правительства форсировать внутреннюю колонизацию дают ничтожные результаты, и прирост обрабатываемой площади за весь период капитализма был незначителен.

Табл. 13.

Категории земель	1887	1917	1928
	Тысячи *га*		
Орошаемые земли	2.661	2.972	3.096
Неорошаемые земли . . .	1.912	2.932	2.891
Итого . . .	4.573	5.904	5.987

С. х-во Я. характеризуется крайне низким уровнем развития и соответственно низкой производительностью труда.

В 1925 валовая продукция с. х-ва Я. составляла (в млн. иен):

Рис и др. зерновые хлеба	2.504
Прочие продовольственные культуры	287
Технические культуры	131
Овощи, цветы, фрукты	354
Коконы	824
Продукты животноводства	224
Прочие отрасли	115
Всего	4.439

Ок. $^1/_2$ всей валовой продукции сел. х-ва дает рис, ок. $^1/_5$—коконы, остальные отрасли имеют меньшее значение.

До начала 20 в., как это видно из нижеследующей таблицы (данные приведены в среднем за год) имел место значит. прирост посевных площадей при одновременном быстром росте урожайности. В 20 веке рост урожайности замедляется, рост посевных площадей почти приостанавливается, а затем даже сменяется обратным процессом. Рост сборов после мировой войны также останавливается.

Табл. 14.

Годы	Посевы в тыс. га		Сборы в млн. гл		Урожай в гл с 1 га	
	рис	пр. зерновые	рис	пр. зерновые	рис	пр. зерновые
1878—80	2.515	1.392	53,2	19,1	21,1	13,7
1898—900	2.806	1.788	77,2	36,0	27,0	20,1
1918—20	3.094	1.725	107,5	41,7	34,7	24,0
1926—28	3.148	1.409	107,0	38,5	34,0	27,0
1930 . . .	3.184	1.379	105,7	37,5	33,8	27,2

В связи с этим Я. из страны, «производящей» зерновые хлеба, превращается в «потребляющую» страну. Сдвиги в хлебном балансе Я. за последние десятилетия показывает следующая таблица:

Табл. 15.

Показатели	1908—12	1923—27
Сбор риса в млн. гл	94,20	108,01
Ввоз » » » »	4,92	19,31
В том числе: из Кореи	0,28	9,23
» » » » Тайвана	1,61	3,97
Вывоз риса в млн. гл	0,69	1,39
Потребление » »	98,43	125,93

При общем сокращении душевого потребления зерновых хлебов в среднем за год с 2,86 гл (1908—12) до 2,8 гл (1923—27) происходит частичное вытеснение рисом прочих зерновых. В снабжении страны все большее значение приобретает ввоз риса из колоний. Увеличивавшийся ввоз пшеницы, гл. обр. из Канады, САСШ и Австралии, в 1929 достиг 856 тысяч *т*, лишь немного уступая сбору пшеницы в стране. Существенным подспорьем для сведения продовольственного баланса Я. являются соевые бобы и картофель. Эти культуры до и во время империалистской войны выявляли значительный рост, особенно на о-ве Хоккайдо. После войны и они оказались во власти кризиса (площадь под картофелем за 1919—27 сократилась с 472 до 366 тыс. га, а сбор с 6,3 до 4,3 млн. *т*; площадь под соей за 1921—27—с 470 до 379 тыс. га, а сбор с 7,7 до 5,4 млн. гл).

Шелководство является одной из важнейших отраслей с. х-ва почти для всех районов Центр. и Юж. Я., но особенно развилось в центр. части острова Хондо (пров. Нагано, Гифу, Сизуока, Яманаси и другие), дающей ок. $^1/_2$ всей продукции страны. Развитие шелководства показывает следующая таблица:

Табл. 16.

Годы	Число хозяйств в тыс.	Сбор коконов в млн. гл	Сбор коконов в млн. иен
1899—1901	2,6	1.425	88,9
1912—1914	8,1	1.487	173,9
1918—1920	12,3	1.605	555,0
1926—1928	(20,0)	1.861	570,0

Шелк является преимущественно экспортным товаром. Резкое сокращение экспорта шелка в связи с мировым кризисом, начавшимся в 1929, и падение цен на шелк нанесли весьма тяжелый удар шелководству Я. Прежде действие аграрного кризиса отчасти смягчалось быстрым развитием шелководства. Начавшийся теперь кризис шелководства, последствия к-рого еще не могут быть вполне учтены, убивает последнюю надежду крестьянского х-ва.

Технические культуры слабо развиты в Я. Хлопок, некогда занимавший видное место в с.-х. продукции Я. (82 т. га в 1884), не выдержал конкуренции с индийским, американским и отчасти китайским хлопком, производимым в более благоприятных природных условиях, и не играет в наст. время никакой роли. Исчезло с японских полей и индиго, площадь под к-рым еще в 1900 составляла 46,5 т. га. Падает культура чая, не выдержавшего конкуренции Цейлона, Индии и Явы. Площадь под чайным кустом уменьшилась с 63,1 тыс. га (1892) до 42,4 тыс. га (1929). Иное следует сказать о ряде отраслей, поставляющих для нужд городского населения различные «скоропортящиеся» и потому мало транспортабельные товары (овощи, цветы, фрукты). В связи с быстрым ростом городов эти отрасли развивались весьма энергично, и в настоящее время дают по стоимости около $^1/_3$ всей продукции с. х-ва. В связи с кризисом шелководства и производства хлебов значение этих отраслей должно еще более возрасти.

Животноводство в Я. занимает второстепенное место. В основном оно сосредоточено в руках специализированных капиталистических хозяйств, поставляющих мясо и молочные продукты на городской рынок. В 1928 было голов скота в тысячах: 1.494 лошадей, 1.484 крупного рогатого скота, 764 свиней, 208 коз, 19,5 овец.

Рыболовство является одной из основных отраслей х-ва Я., а рыба после риса составляет важнейший предмет питания и кроме того широко используется для удобрения полей. Вся рыбная продукция Я. оценивалась в среднем за 1924—27 ок. 450 млн. иен. Из этой суммы ок. 275 млн. дает рыболовство в водах самой Я. (в т. ч. 25 млн.

дает рыбоводство в озерах), ок. 110 млн. в колониальных водах, 45—50 млн. в конвенционных водах советского Дальнего Востока и 20—30 млн. в «дальних морях» (гл. обр. лов лососей у берегов Сев. Америки). Главными объектами рыболовства являются сельдь (идущая преим. на изготовление удобрительных туков), ивась, лосось, тунец, тай, скумбрия, камбала. Всего в 1927 было занято рыболовством 1.425 тыс. человек, из которых для 723 тыс. рыболовство было главным занятием. В их распоряжении было 357 тыс. судов, в том числе 12,8 тыс. судов с механическим двигателем.

Промышленность. В феодальный период пром-сть Я. имела почти исключительно мелкий ремесленный характер. Поощряемые феодалами промыслы (гл. образ. производство предметов роскоши) достигли высокого уровня в смысле необычайной тонкости и филигранности отделки (бумага, изделия из бумаги и дерева, фарфор, шелковые ткани и т. д.). Крупные предприятия насчитывались единицами: медные и оружейные заводы и разные мануфактуры. После буржуазной революции возникли самые различные отрасли крупной капиталистической индустрии. Но и в конце 19 в. абсолютные размеры пром. производства были еще незначительны. Обрабатывающая пром-сть была сосредоточена гл. обр. в аграрно перенаселенных районах вокруг гг. Осака и Токио и в меньшей степени на С. о-ва Кю-сю. В 20 веке пром-сть продолжала развиваться в этих районах, и их уд. вес в экономике Я. очень вырос. Но и нек-рые др. районы сильно индустриализировались: пров. Аити с центром гор. Нагойя, пров. Сизуока, Хиросима и др. Развитие пром-сти с 1898 показывает след. таблица:

Табл. 17.

Годы	Обрабатывающая промышленность					Число рабочих горной пром. в тыс.
	число предпр. (в тыс.), имеющих более 5 р.	в т. ч. с мех. двигателем	мощность в тыс. л. с.		число рабочих в тыс.	
			первичн. двигатель	электр. двигатель		
1898	7,1	3,0	75	св. нет	412	133
1904	9,2	4,0	177	» »	526	165
1914	17,1	10,3	787	201	854	271
1919	44,0	26,9	1.261	1.063	1.777	465
1928	55,9	46,2	4.088	2.301	1.936	293

Наряду с энергичным ростом японской пром-сти эти данные выявляют глубокие качественные сдвиги в ней. Прежде всего обращает на себя внимание более медленный рост числа рабочих по сравнению с числом предприятий. В результате в 1898 на 1 предприятие в среднем приходилось 48 рабоч., а в 1927—35 рабоч. Это однако не может служить доказательством отсутствия концентрационных процессов в японской индустрии, т. к. техническая мощность предприятий сильно росла: в 1898 менее 40% предприятий имели механические двигатели в среднем по 25 л. с., а в 1927 более 80% предприятий имели механические двигатели в среднем по 67 л. с. первичных двигателей и 40 л. с. электромоторов. В отдельные периоды процесс механизации производства происходил различными темпами и имел неодинаковое значение. За 16 лет до мировой войны число рабочих только удвоилось, а мощность двигателей увеличилась более чем в 10 раз. Повышенная конъюнктура во время войны потребовала и максимального использования имеющегося оборудования и расширения производства путем создания примитивных предприятий без сложного оборудования. В результате число рабочих росло быстрее, чем мощность механических двигателей. После войны окончание сооружений, начатых во время войны, и усиленная рационализация производства привели снова к бурному росту мощности оборудования. В условиях замедленного роста продукции это привело к приостановке роста числа рабочих.

Изменение отраслевой структуры японской пром-сти видно из след. таблицы:

Табл. 18.

Отрасли	Число рабочих в тыс.			
	1900	1914	1919	1927
Текстильная . . .	234	536	895	991
Горная, металл. и машиностроит. .	198	363	721	539
Прочие	87	226	626	662
Всего	519	1.125	2.242	2.192

Основной отраслью пром-сти Я. все время была и остается текстильная. В отличие от большинства капиталистическ. стран, уд. в. тяжелой пром-сти в Я. не только не растет, но даже несколько снижается. Это объясняется замедленным ростом горнозаводской пром-сти вследствие бедности страны сырьем. Сильно растут все прочие отрасли. Более подробные сведения о современной структуре обрабатывающей пром-сти дает табл. 19 на ст. 587 (на конец 1927).

Хлопчатобумажная пром-сть является не только важнейшей отраслью японской индустрии, но и первой по времени возникновения. Мелкое хлопчатобумажное производство с давних времен было широко распространено в Я. Первая механизированная хлопкопрядильная ф-ка на 6 тыс. веретен была открыта в 1867/68 близ Кагосимы. В 1883 функционировали уже 16 ф-к с 437 тыс. веретен. Усиленный рост хлопчатобумажной пром-сти Я. происходил в 1880-х и в 1890-х гг., когда Я. почти полностью завоевала внутренний рынок и начала развивать экспорт пряжи. С конца 19 в. рост хлопчатобумажной пром-сти замедляется и вместе с тем происходит резко выраженный процесс концентрации капитала. Перед империалистской войной Я. экспортировала уже ок. $^1/_5$ своей выработки пряжи и вместе с тем начала широко развивать экспорт тканей.

Империалистская война вызвала новую волну грюндерства в хлопчатобумажной пром-сти Я. Началась постройка многих новых ф-к, закончившаяся в большинстве случаев уже после войны. Но возможности сбыта не расширились соответственно. Поэтому нагрузка японских хлопчатобумажных предприятий заметно снизилась. Правда, и теперь еще японские ф-ки работают с большей нагрузкой, чем европейские и американ-

Табл. 19.

Отрасли	Число предприятий	В т. ч. с мех. двигателем	Мощность двигат. в тыс. л. с. первичн.	Мощность двигат. в тыс. л. с. электрич.	Число рабочих в тыс.	Число предприятий с числом рабочих до 30	31—100	101—500	более 500
Машиностроение	4.504	4.036	169	443	246,0	3.701	527	206	70
Металлообрабатывающая	3.500	3.208	179	353	109,7	3.030	367	83	20
Химическая	2.192	1.813	36	188	87,0	1.617	410	144	21
Бумажная	510	436	43	183	30,3	318	123	60	9
Текстильная	18.934	16.384	237	481	991,3	14.165	3.094	1.312	363
Пищевая	10.346	7.998	57	139	165,8	9.678	535	104	29
Керамическая	2.644	1.598	70	136	65,3	2.252	299	80	13
Полиграфическая и переплетная	2.339	2.224	1	17	53,1	1.978	288	67	6
Деревообделочная	3.935	3.192	38	78	54,5	3.562	334	39	—
Прочие	8.278	5.061	2.775	131	205,5	7.262	796	193	27
Всего	57.182	54.050	3.605	2.149	2.009,5	47.563	6.773	2.288	558

ские (в 1928 на 1.000 веретен было потреблено хлопка в Англии—50 кип, Германии—118, САСШ—201,5, Я.—424). Несоответствием между приростом оборудования и емкостью рынков, а не «высокими моральными мотивами» объясняется то, что японские текстильные фабриканты подчинились решениям Вашингтонской конференции и в 1928 отменили ночной труд. (Но в то же время они уплотнили рабочий день, уменьшили число выходных дней и т. д.).— Вплоть до современного кризиса уд. в. Я. в мировой хлопчатобумажной пром-сти неуклонно повышался. В 1912/13 на долю Я. приходилось менее 7% мирового потребления хлопка, причем в этом отношении она стояла на шестом месте. В 1929/30 Я. заняла второе место по количеству переработанного хлопка (2.997 тыс. кип, или 11,9% мирового потребления), уступая лишь САСШ (6.060 т. кип) и обогнав Англию (2.465 т. кип). По ценности продукции Я. вероятно еще не обогнала Англию, вырабатывающую в среднем более тонкие и дорогие сорта. Но по количеству веретен (6.530 в середине 1929) Я. уступала шести др. государствам, в т. ч. и СССР.—В 1928 Я. вывезла тканей на 365 млн. иен, пряжи на 25,9 млн.

Почти вся крупная хлопкопрядильная пром-сть Я. и более половины механизированной хлопкоткацкой объединены в японской хлопкопрядильной ассоциации, связанной с крупными концернами. Степень концентрации капитала отчасти видна из след. данных о чл. ассоциации на середину 1928:

Табл. 20.

Группы предприятий	Число фабрик	Число веретен (в тыс.)	Число ткацких станков	Оплач. капитал и резервы в млн. иен
3 крупнейших компании	80	2.393	30.269	251,2
12 средних компаний	77	2.887	21.185	259,9
57 мелких компаний	101	1.784	28.323	159,3
Вся пром-сть (72 комп.)	258	7.064	79.777	670,4

Из отраслей текстильной пром-сти следующее место после хлопчатобумажной занимает шелковая. В то время как разведение коконов почти целиком находится в руках мелких крестьянских хозяйств, шелкомотанье почти полностью перешло в руки капиталистических предприятий. Так, 3,6 тыс. более крупных капиталистич. предприятий дали в 1925 сырца на 905 млн. иен, а 182 тыс. мелких хозяйств—на 81 млн. Процесс концентрации шелкомотального производства виден из того, что число занятых им хозяйств уменьшилось с 429 тыс. в 1900 до 76 тыс. в 1928, между тем как производство шелка возросло за эти годы с 9,4 до 58 млн. *кг*. В шелкоткачестве идет аналогичный процесс, но здесь еще велика роль мелких предприятий. В 1922 числилось 124,5 тыс. шелкоткацких предприятий, в 1927 лишь 84,3 тыс. Продукция последних составила на 483 млн. иен шелковых тканей и на 58 млн. смешанных шелкобумажных.

После империалистской войны значительное развитие получила в Японии шерстяная промышленность, а также производство искусственного шелка. Еще перед войной Я. ввозила из-за границы ежегодно шерстяных тканей на бо́льшую сумму, чем шерсти. В 1929 выработка шерстяных тканей достигла 220 млн. *м*, при импорте 64 млн. *м*.

Выработка искусственного шелка к 1930 составила 12 тысяч *т* (более 4% мировой продукции). В наст. время японская пром-сть искусственного шелка, полностью овладев внутренним рынком, начинает выбрасывать свои изделия за границу (в 1930 вывезено более 900 *т*—в три раза больше, чем ввезено).

Из других отраслей легкой индустрии значительное развитие получили в Я. пищевая пром-сть (винокуренная, кондитерская, консервная, сахарная и др.), керамическая и бумажная. Изготовлением бумаги японского типа (из особых растений), получившим широкое развитие еще в феодальный период, и теперь занята масса гл. обр. полукустарных предприятий не только для внутренних нужд, но отчасти и для экспорта (в Китай и др. страны). С 1872 развивается наряду с этим производство бумаги европейского типа (в 1928—653 тыс. *т*—более 3% мировой продукции). Стоимость продукции японской бумаги в 1927 составила 52,6 млн. иен, а европейской—126,5 млн. иен. Основная масса древесных полуфабрикатов произ-

водится на Карафуто. Кроме того Я. ввозит значительную часть сырья из-за границы. В результате концентрации капитала число компаний в бумажной пром-сти сведено до 8, объединенных в ассоциацию бумажных фабрикантов, причем и среди них решающая роль принадлежит трем комп., имеющим в совокупности более 200 млн. иен капитала.

Горная пром-сть Я. развивалась медленнее, чем обрабатывающая, а после мировой войны в большинстве ее отраслей происходило сокращение производства. В 1929 Я. дала 32 млн. *m* каменного угля, ок. 2% мировой добычи. Несмотря на столь незначительный масштаб производства, Я. до войны вывозила уголь (в 1913—3,8 млн. *m*). После войны вывоз сократился (в 1929—2,4 млн. *m*) и был превзойден быстро выросшим ввозом (3,2 млн. *m*). Т. к. добываемый в стране уголь низкого качества, то для металлургии ввозится высококачественный уголь, гл. обр. из Китая и колоний. Основным угольным предприятием японского капитала за границей являются Фушунские копи в Маньчжурии, давшие в 1929 ок. 7 млн. *m*. Бóльшая часть этого угля не вывозится в Я., а идет для японских металлургических и иных предприятий в Маньчжурии и для Юж.-Маньчжурской ж. д. Экспортируется уголь из Я. гл. обр. в Юж. Китай (Шанхай, Гонконг и т. д.).

Добыча нефти в 1928 дала 1.620 тыс. баррелей (2.923 тыс. *гл*). Собственная добыча (составляющая лишь $1^1/_2$% мировой) далеко не покрывает потребности Я. в жидком топливе, и она ввозит нефть с Тайвана (добыча к-рого составила 228 тыс. *гл* в 1927) и из-за границы: из советского Сахалина, САСШ и Индонезии. Общий ввоз нефти и нефтепродуктов в Я. в 1929 составил 23,9 млн. *гл*. Почти вся добыча нефти сосредоточена в руках «Японской нефтяной компании», являющейся в то же время крупнейшим импортером нефтепродуктов.

Электрохозяйство. По общим размерам производства электрическ. энергии Я. занимает видное место в мировом х-ве: в 1927 произведено 10,6 млрд. kW/ч., или 4,6% мировой продукции. Но еще более выделяется Я. темпами развития своего электрохозяйства и высокой его организацией.

Табл. 21.

Показатели	1904	1913	1919	1928
Число электр. компаний .	91	385	579	731
Их оплач. капитал в млн. иен	18	378	762	2.869
Число электр. ламп в млн.	0,4	6,1	14,2	33,9
» » мотор. в тыс.	0,6	27,4	119,4	412,2
Мощность мотор. в тыс. л. с.	5	107	1.130	3.050

По размерам вложенн. капитала электропром-сть является первой отраслью в японской индустрии. Крупнейшие электропредприятия, продающие энергию, в то же время владеют электрифицированными ж. д. Крупнейшие станции работают на белом угле. Суммарная мощность используемой водной энергии в 1926 составляет не менее 1.750 т. л. с. (39% мощности всех имеющихся в стране источников водной энергии) и 13,4% мирового итога используемой водной энергии.

Железоделательная промышленность Я. в 1928 дала 1.077 т. *m* чугуна и 1.700 т. *m* стали (около 1% мировой продукции черного металла). Более половины потребляемого в стране черного металла—иностранного происхождения: в 1929 было ввезено 1.267 т. *m* стали и 713 т. *m* чугуна. Ок. $^1/_3$ чугуна дали Корея и Маньчжурия. Крупнейшим поставщиком чугуна в Я. является Индия, а стали—европейские страны и САСШ. Больше половины металлургической пром-сти Я. дают государственные з-ды в г. Явата (на С. о-ва Кю-сю). Железоделательные предприятия Я. могут существовать лишь благодаря широкой государственной поддержке, т. к. они работают б. ч. на привозном топливе и почти исключительно на привозной руде. Добыча железной руды в Я. в 1928 составила 158 т. *m*, а ввоз руды—1.842 тыс. *m* (гл. обр. из Китая, Малайских государств и Кореи). Я. принадлежат железорудные копи в Корее и Маньчжурии. Лишь меньшая часть продукции этих копей идет в Я., а бóльшая идет на выплавку чугуна на японских же предприятиях в этих странах.

Медная промышленность принадлежит к числу старейших в Я. В феодальный период она давала основную статью экспорта и в эпоху капитализма энергично развивалась вплоть до мировой войны. Добыча меди с 4 тыс. *m* в 1880 поднялась до 108 тыс. *m* в 1917, но затем в связи с истощением наиболее богатых месторождений и политикой империалистов начала падать (в 1928—66,1 тыс. *m*). Почти вся добыча меди сосредоточена в руках нескольких фирм, объединенных в синдикат и руководимых «медным королем»—миллионером Фурукава.

В последние годы крупнейшие концерны при активной поддержке правительства делают упорные попытки создания в стране алюминиевой промышленности. Наличие дешевой электроэнергии благоприятствует этому. Но в стране нет богатых месторождений алюминия, и этот металл Я. принуждена ввозить из-за границы.

Наряду с горнозаводской пром-стью недостаточно развито в Я. и производство средств производства. Общее состояние машиностроения в Я., по германским источникам, показано в след. таблице (в млн. мар.):

Табл. 22.

Показатели	1913	1915	1928
Производство машин . . .	42—52	215	240
Ввоз » . . .	65	121	156
Вывоз » . . .	4	12	17

Перед империалистск. войной потребность Я. в машинах в большей степени покрывалась ввозом, чем собственным производством. В последние $1^1/_2$ десятилетия японское машиностроение достигло значительного размаха. Но и теперь еще ввоз машин в Я. из Европы и Сев. Америки очень велик. Электростанции Я. в основном снабжены импортным оборудованием (турбины, генераторы, котлы и т. д.), так же как и многие другие отрасли японской промышленности.

Широко развилось в Я. судостроение. Общий тоннаж построенных в Я. паровых судов в 1870-х гг. измерялся сотнями *m*, в 1880 и 1890-х гг.—тысячами и в начале 20 в.—десятками тыс. *m*. В результате бурного роста судостроения во время войны производство судов в одном 1919 достигло 612 тыс. *m*. Ликвидация заказов военного времени привела к кризису судостроения. В 1921—27 Я. строила судов меньше, чем до войны, и в 12—15 раз меньше, чем в 1919. После нек-рого подъема производство судов в 1929 достигло 40 единиц вместимостью ок. 164 тысяч *m* (ок. 6% мировой судостроительной продукции), с тем, чтобы снова катастрофически упасть к 1931. Но и в 1929 Я. покупала суда за границей (22 парохода вместимостью 106 тысяч *m*). Собственное японское судостроение базируется в значительной мере на ввозе иностранных материалов и оборудования.

В самые последние годы при активнейшей поддержке правительства насаждается в стране авиационная и автомобильная пром-сть (отчасти используются бездействующие судостроительные заводы).

По стоимости продукция электротехнической пром-сти Я. занимает видное место (в 1926 по германским данным—465 млн. марок, или ок. 4% мировой продукции). В последние годы Я. не только почти ликвидировала ввоз электротехнических изделий, но и сама начинает экспортировать их.

Значительное развитие в Японии получила также химическая пром-сть. Уже в 1913, по германским данным, ее продукция достигала 150 млн. герм. марок, а в 1927—550 млн. (2,5% мировой продукции). Все-таки собственная продукция Я. далеко не покрывала всего внутреннего спроса, и в 1927 было ввезено продуктов химической промышленности на 235 млн. марок при вывозе их на 80 млн. Наибольшего развития достигло производство искусственных удобрений. Значительную роль играет также спичечная пром-сть, находящаяся под контролем шведского спичечного треста (в 1927 функционировало 87 фабрик с 9,9 тыс. рабочими, давших 24 млн. гросс).

Наконец в числе крупных отраслей промышленности должно быть упомянуто производство цемента (в 1928 3,3 млн. *m*, или ок. 5% мировой продукции).

Лесное хозяйство занимает видное место в экономике Я. несмотря на то, что часть лесной площади в высокогорных районах не используется. В 1925 лесная продукция оценивалась в 212 млн. иен.

Табл. 23.

Категория лесов	Площ. в тыс. *га*	Продукция древесины в млн. *м*³	Прод. в млн. иен		
			древесина	дрова и уголь	бамбук
Гос. и местные	11.987	24,8	21,7	9,4	0,1
Коронные .	1.366	6,6	8,9	0,6	—
Частные . .	9.677	45,9	95,3	69,2	7,1
Всего.	23.030	77,3	125,9	79,2	7,2

Лучшие леса находятся в частных руках. В 1927 и 1928 потребление древесины в Я. достигало 125 *м*³, причем на $^1/_2$ оно покрывалось внутренним производством, почти на $^1/_4$ ввозом из Карафуто и на $^1/_4$ ввозом из прочих стран. Главными породами в Я. являются криптомерия и сосна, ввозятся преимущественно ель и пихта.

Транспорт. Морской транспорт. Островное положение Я. обусловливает исключительное значение для нее морского транспорта. Еще в 17 в. судоходство в Я. было настолько развито, что японские корабли курсировали не только в японских и китайских водах, но заходили даже в Индию и Австралию, конкурируя с испанскими и голландскими кораблями. Замкнутость Я. в эпоху феодализма задержала развитие судоходства, возобновившееся после буржуазной революции. Уже в 1870 было основано первое судоходное предприятие современного типа. В 1885 Я. выступила на путь развития океанского судоходства, открыв регулярное сообщение с Бомбеем. Последующее развитие японского пароходства показывает след. таблица:

Табл. 24.

Годы	Число судов	Тоннаж (в тыс. рег. *m*)
1893	680	110
1903	1.570	663
1913	3.286	1.528
1918	4.775	2.338
1923	6.169	3.361
1928	8.149	3.812

Развитие японского торгового флота шло скачками, причем каждый скачок был связан с очередной войной. Уже в 1914 на долю Я. приходилось 3,8% мирового тоннажа, и она занимала шестое место. В 1930 суммарный тоннаж ее — 2.060 крупных паровых и моторных судов (4.316,8 тыс. *m*)—составлял 6,3% мирового тоннажа, и Я. стояла уже на третьем месте после Англии и САСШ, несколько впереди Германии. Рост торгового флота Я. привел к тому, что с конца 19 в. ее внешняя торговля все в большей мере обслуживалась ее собственными судами.

Табл. 25. — Тоннаж паровых судов, вошедших в порты Я. из-за границы (в тыс. рег. *m*).

Паровые суда	1893	1913	1929
Все суда	2.214	24.659	55.185
Японские суда	318	12.530	36.827
» » в % к общему тоннажу	14,4	50,8	66,7

В наст. время вся внутренняя торговля и $^2/_3$ внешнего грузооборота японских портов обслуживаются ее собственными судами. Насколько высока эта норма, видно из того, что в 1928 внешний грузооборот Англии был обслужен ее собственными судами на 62,3%, Германии соответственно на 42,1%, САСШ на 39,2%. В то же время японские судоходные компании завоевали значительное влияние во внешней торговле других стран, особенно Китая и Индии (25% всего грузооборота 1928 в китайских портах и 6% внешнего грузооборота в индийских выполнено

японскими судами). В наст. время (1931) японские пароходные фирмы имеют регулярные рейсы во все важнейшие порты мира. Торговое судоходство Я. с самого начала пошло по пути высокой концентрации капитала при активнейшей поддержке крупных фирм правительством. Концентрация капитала в 1927 видна из след. данных:

Табл. 26.

Фирмы	Оплачен. кап. и резервы в млн. иен	Число пароходов	Тоннаж в тыс. *т*
3 крупнейших фирмы . . .	286,4	405	1.375
7 др. крупных » . . .	101,6	179	488
Остальные 69 » . . .	91,5	1.218	773
Всего 79 фирм . . .	479,5	1.802	2.636

Ж.-д. транспорт. Ж.-д. строительство в Я. началось вскоре после буржуазной революции. Уже в 1870—72 был проложен правительством путь между Токио и Иокогамой. Через несколько лет Осака была соединена с Кобе, затем с Киото. Но в сравнительно крупном масштабе сооружение ж.-д. линий началось лишь с конца 1880-х гг.

Табл. 27.—Эксплоатируемая ж.-д. сеть (в *км*).

Жел. дор.	1884/5	1894/5	1904/5	1914/15	1924/25	1928/29
Государств. .	292	934	2.351	9.149	12.162	13.675
Частные . .	130	2.474	5.201	2.324	4.595	5.938
Всего . .	422	3.408	7.552	11.473	16.757	19.613
Прирост . .	—	2.986	4.144	3.921	5.284	2.856

По последним данным Я. имела на 10 т. жит. 3,0 *км* и на 100 *км*² территории 4,9 *км* ж. д. Эти низкие показатели ж.-д. развития (по сравнению почти со всеми европейскими странами) находятся в несомненной связи с географическими особенностями Я. и прежде всего с тем, что основная масса населения сосредоточена в прибрежной полосе, обслуживаемой водным транспортом. Развитие ж.-д. оборудования и перевозок в Я. показывает след. таблица:

Табл. 28.

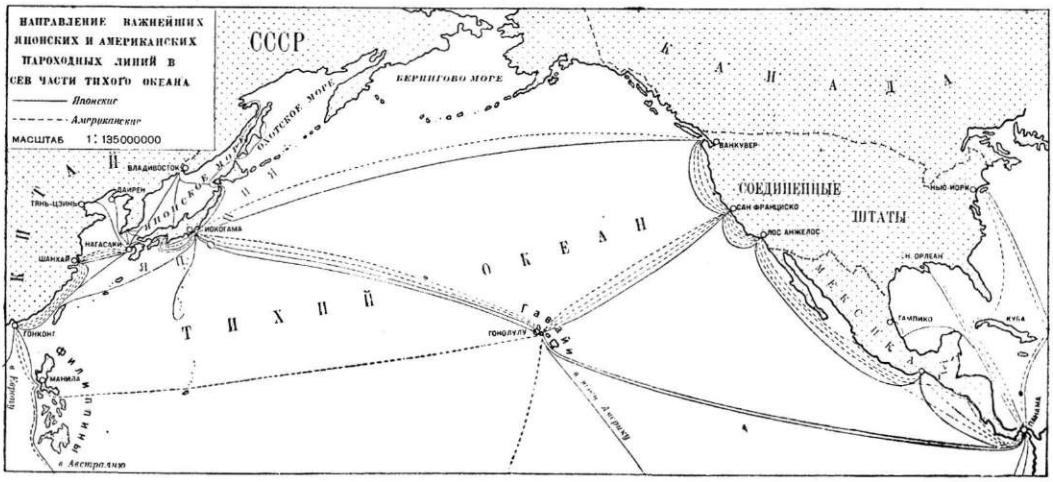
Показатели	Япония			Великобритания	Германия
	1904/05	1914/15	1928/29	1928	1928
Длина ж.-д. сети в *км*	7.552	11.473	18.751	32.809	53.815
Число паровозов . . .	1.644	3.012	5.141	23.666	24.481
» тов. вагонов .	24.408	47.455	76.478	706.081	693.590
» пасс. вагонов	5.242	8.048	13.847	51.965	64.404
Перевезено пассаж. в млн.	104	213	1.214	1.196	2.009
Сделано пасс.-*км* в млн.	3.479	6.365	24.562	—	47.649
Перевезено грузов в млн. *т*	21,5	40,3	103,2	311	481
Сделано *т*-*км* в млн. .	2.175	4.882	13.093	8.994	73.180

Т. о. перевозки в Я. росли быстрее протяжения ж. д., и следовательно рост ж.-д. сети сопровождался увеличением интенсивности движения. В наст. время ж.-д. пути в Я. используются примерно столь же интенсивно, как и в европейских странах, но при этом перевозки японских ж. д. имеют резко выраженный пассажирский уклон. Большие достижения Я. имеет в области использования подвижного состава. Перевозя в 3 раза меньше грузов, чем Англия, и в 5 раз меньше, чем Германия, Я. имеет товарных вагонов почти в 10 раз меньше, чем каждая из этих стран. То же мы видим и в использовании пассажирских вагонов и паровозов. Приведенные цифры тем более показательны, что Я. имеет сравнительно слабый подвижной состав: небольшие вагоны и слабые паровозы. Это объясняется тем, что ж. д. Я. из-за гористого рельефа имеют узкую колею (1,067 *м*). Высокие нормы использования подвижного состава на ж. д. Я. связаны с прекрасной организацией на них движения и ремонта. В этом отношении Я. идет впереди всех остальных стран. Поэтому, когда встала во весь рост проблема рационализации ж.-д. х-ва СССР, в качестве образца была взята именно Я.

До 1906 строительство ж. д. в Я. производилось почти исключительно частными компаниями. В 1906 была произведена национализация большинства частных линий (4.530 *км*). В частных руках остались лишь второстепенные линии, общим протяжением 716 *км*. Жел. дор. были выкуплены у частных компаний за 482 млн. иен—сумма, значительно превышавшая их действительную стоимость. И после этого частное железнодорожное строительство продолжало пользоваться гос. покровительством. Всего за 20 л., с 1907/08 по 1927/28, было введено в эксплоатацию 6.040 *км* казенных ж. д. и 4.830 *км* частных. После империалистской войны ж.-д. строительство перешло еще в большей мере в частные руки. Часть ж. д. Я. электрифицирована.

Весьма развитое трамвайное сообщение обслуживает не только внутригородское, но отчасти и междугородное сообщение. Всего в Я. в 1928/29 было 99 трамвайных предприятий с общим протяжением линий в 1.994 *км*. Кроме электрического трамвая кое-где еще до настоящего времени сохранились паровой трамвай, конка и даже «трамвай с человеческой тягой».

Автомобильный транспорт в Я. развит слабее, чем в других индустриальных странах. Всего в 1928/29 насчитывалось в стране 40.281 пассажирский и 20.252 грузовых автомобиля.—Громадную роль в качестве средства сообщения играет в Я. «человеческий транспорт» — рикши, характерный продукт капиталистического развития Японии. В 1928/29 насчитывалось 2.116 тыс. тележек, перевозимых рикшами. Сохранение рикш наряду с трамваями и автомобилями объясняется их необычайной дешевизной. Автомобили и рикши обслуживают преимущественно внутригородское и пригородное движение. Вне крупных городов эти виды транспорта развиты

слабо. В сельских местностях шоссейных и других усовершенствованных дорог в Я. мало.

Воздушный транспорт, развитие к-рого началось после мировой войны, до сих пор количественно стоит на невысоком уровне. Всего в 1928/29 гражданская авиация, находящаяся в частных руках, насчитывала 106 аэропланов, покрывших 1.107 тыс. *км*.

Банки. С 1872 по американскому образцу в Я. стали создаваться по указу правительства национальные банки, с правом эмиссии банкнот. Активными организаторами национальных банков были представители высшей аристократии и купечества. С конца 1870-х гг. в целях уничтожения инфляции эмиссия банкнот приостанавливается, а затем передается созданному в 1882 Японскому банку. С 1890-х годов основная масса японских банков делится на обыкновенные и сберегательн. с ограниченным кругом функций. Кроме того с 1880 в Я. появляются специальные банки. В 1901 общее число банков в Я. достигло 2.324. В дальнейшем их число уменьшалось, но операции продолжали развиваться.

Табл. 29.

Показатели	1903	1914	1919	1929	В том числе банки		
					обыкнов.	сберег.	спец.
Число банков	2.275	2.153	2.053	1.081	955	97	29
Оплач. капит. и резервы в млн. иен . .	461	852	1.620	2.779	1.987	75	717
Вклады	714	2.147	9.341	12.182	9.282	1.344	1.556
Учет векселей	535	1.364	3.344	2.190	859	7	1.324
Ссуды	592	1.491	6.770	9.062	6.406	355	2.301

Наибольшее значение имеют т. н. обыкновенные банки. Среди них решающую роль играет небольшая группа крупных банков. Так, в конце 1928 из общей суммы депозитов в 9.216 млн. иен 5.062 млн. иен приходилось на 14 крупных банков, в том числе 3.130 на 5 крупнейших банков, представляющих гигантские предприятия не только в японском, но и в мировом масштабе. Из этих 5 банков 4 являются центрами гигантских концернов, командующих всеми важнейшими отраслями хозяйства Я. — Сберегательные банки, служащие гл. обр. для привлечения вкладов, в большинстве случаев подчинены указанным выше крупнейшим банкам. Однако и сами они часто представляют мощные институты: 4 крупнейших в конце 1928 имели на 750 млн. иен вкладов.—Система специальных банков (гл. образом государственных) состоит из центрального эмиссионного института — Японского банка, «Иокогама Спеши банка», колониальных банков для Хоккайдо, Кореи и Тайвана, Индустриального и 26 ипотечных банков во главе с Центральным.—Вспомогательным кредитным институтом являются почтовые сберегательные кассы, существующие с 1875. Число вкладчиков в них уже в 1930 достигло 38.139 тыс., итог вкладов 2.112 млн. иен. Японский банк не является центром банковской системы Я. Эту роль отчасти выполняет отдел вкладов мин-ва финансов, операции к-рого весьма значительны (итог баланса на 31/III 1930 составил 2.889 млн. иен).

Концентрация капитала и гос. капитализм. Концентрация капитала во всех отраслях х-ва Я. (кроме сельск. х-ва) достигла высокого уровня, как это неоднократно отмечалось выше. Почти все важнейшие отрасли пром-сти синдицированы. Важнейшие отрасли экспорта имеют свои экспортные объединения, создаваемые обычно при активной поддержке правительства. Но решающее значение имеют не эти отраслевые объединения, а ряд концернов, связанных с самыми различными отраслями х-ва и имеющих обычно характер разветвленных семейных фирм. Крупнейшими концернами являются Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и Окура. Самый мощный из них—концерн Мицуи—вырос из старой осакской фирмы, уже в феодальную эпоху игравшей видную роль. В наст. время концерн состоит из ряда крупнейших предприятий, возглавляемых гл. обр. членами семьи Мицуи. По нек-рым данным, капиталы, контролируемые концерном,составляли 1.261 млн. иен, в т. ч. в банках и страховых об-вах 137 млн., торговых предприятиях—143, горной пром-сти—211, электрической—96, ме-

таллической и машиностроительной — 94, химической—244, текстильной—160, пищевой—83 и т. д. Во многих из этих отраслей концерн Мицуи занимает господствующее положение. Торговый оборот его достигает 1,5 млрд. иен, причем в его руках сосредоточена значительная часть всей внешней торговли Я. Другой крупнейший концерн Мицубиси вырос из небольшой торгово-судоходной фирмы, основанной в 1870, благодаря постоянной гос. поддержке. И в наст. время главные предприятия Мицубиси находятся под особым покровительством правительства. Капиталы, контролируемые концерном (свыше 600 млн. иен), вложены в банковое дело, тяжелую пром-сть, судоходство и судостроение, городскую недвижимость. Главная сфера конкуренции Мицуи и Мицубиси—тяжелая индустрия. Крупнейшим предпринимателем является также императорский двор. Наконец для полной характеристики концентрации капитала в Я. необходимо отметить громадное значение гос. капитала. Из 10 млрд. иен, инвестированных в 1925 в пром-сть и транспорт Я., ок. 3 млрд. иен принадлежит государству.

Соотношение гос. и частного капитала в Я., по данным 1925, было таково (в млн. иен):

Табл. 30.

Отрасли	Гос. капитал	Частный капитал
Металлическая пром-сть . .	220	206
Машиностроение	137	593
Текстильная пром-сть . . .	4	1.131
Прочая пром-сть	108	3.859
Жел. дороги	2.500	585
Прочие виды транспорта . .	—	673
Итого . . .	2.969	7.047

В руках государства находятся большая часть ж. д., крупнейшие металлургические и другие пром. предприятия, обслуживающие гл. обр. военные нужды. Велико также участие государства в банковом деле. Так, в 1929 остаток всякого рода ссуд, выданных частными банками, составлял 9.035 млн. иен, специальными полугосударственными банками—4.095 млн. иен, отделом вкладов мин-ва финансов—1.512 млн. иен.— Кроме чисто государств. предприятий большую роль играют смешанные предприятия (Юж.-Маньчжурская ж.д., смешанные банки и т. д.). И наконец громадные суммы расходуются государством на поддержку частных предприятий. Границы между гос. и частными предприятиями в Я. вообще не являются прочными. Многие предприятия создавались на гос. средства, а затем переходили в частные руки, обычно продолжая получать гос. субсидии. Другие, созданные частными компаниями, переходят в руки государства (крупнейший факт—национализация ж. д.). В общем мы видим глубоко зашедший процесс сращивания крупных капиталистических предприятий с гос. аппаратом, в итоге обеспечивающий повышение нормы прибыли за счет использования налогового пресса и монопольных цен.

Финансы. Создание в результате буржуазной революции сильной централизованной гос. власти потребовало подведения под нее прочной финансовой базы. Одним из первых мероприятий нового правительства была коренная перестройка налоговой системы (замена в 1871—1873 натуральных отчислений денежным земельным налогом со стоимости участков). В первые же годы центральная власть встала на путь введения новых налогов (налоги на водку и табак, биржевой и гербовый сборы, горная подать) и получения займов за границей. Все это сделало необходимой организацию на европейских (т. е. на капиталистических) началах всего госуд. хозяйства. Уже с 1873 начинается ежегодное составление и опубликование гос. бюджета. В течение 1870-х гг., в условиях коренной ломки социальных отношений и длительной гражданской войны, гос. финансы не могли быть укреплены и упорядочены. Основу гос. хозяйства составляли тогда чрезвычайные поступления: экспроприация и принудительное позаимствование у побежденных феодалов, займы и особенно эмиссия бумажных денег. Только с 1877 по 1881 товарные цены возросли более чем на 60%. В 1881 за 1 серебряную иену давали 1,8 бумажных. С конца 1870-х гг. правительство начинает проводить ряд мероприятий по изживанию инфляции. Количество бумажных денег и банкнот в обращении сокращается. Уровень цен по сравнению с 1881 к середине 1880-х гг. снижается на 40%. Уже в 1886 курс бумажной иены устанавливается наравне с серебряной и начинается размен бумажных денег на серебро. Рост гос. расходов происходил в этот период сравнительно медленно. В 1893/94 сумма гос. расходов лишь не на много превышала ежегодную сумму гос. расходов в конце 1870-х гг. Одновременно получила значительное развитие налоговая система. Благодаря росту обыкновенных доходов удалось не только приостановить эмиссию бумажных денег, но и замедлить рост государственного долга.

Китайско-японская война сама по себе не могла произвести серьезных изменений в финансах Я. Но бурный рост капиталистического предпринимательства, начавшийся во время войны, а также необычайное усиление милитаризма произвели коренные сдвиги в гос. х-ве Я. Общая сумма гос. расходов с 85 млн. иен в 1893/94 поднялась до 250 млн. в 1903/04. В то же время итог местных бюджетов (их расходной части) повысился с 51 до 158 млн. иен. Но и эти цифры еще не дают правильного представления о росте гос. х-ва, т. к. в этот период появляются крупные государственные предприятия, операции которых не проводятся по государствен. бюджету. Рост государств. расходов в основном был покрыт поступлениями от налогов и доходов гос. предприятий. Но одновременно произошло и увеличение гос. долга до 540 млн. иен и муниципального до 67 млн. иен. Накопление значительных валютных резервов, а затем получение от Китая контрибуций позволило в 1897 произвести денежную реформу—перейти от биметаллизма (установившегося после ликвидации инфляции

в 1886) к золотому монометаллизму. Основной денежной единицей была признана золотая *иена* (см.).

Русско-японская война дала новый толчок росту гос. финансов Я. По окончании войны продолжался бешеный рост вооружений и связанный с этим рост военной пром-сти. Наряду с этим в 1906 была проведена национализация ж. д. Уже в 1907 гос. расходы по гос. бюджету достигли 602 млн. иен и по местным бюджетам 199 млн. Последующие годы происходит сокращение гос. бюджета (до 574 млн. иен в 1913), т. к. налоговый пресс был сильно завинчен, а гос. долг уже в 1907 составил 2.230 млн. иен (в 1913—2.545 млн.). Но местные бюджеты продолжали быстро расти (до 311 млн. иен в 1913), так же как и долги муниципалитетов (305 млн. в 1913). По нек-рым подсчетам гос. бюджет Я. перед мировой войной поглощал 15,4% национального дохода, а присоединение местных бюджетов и гос. предприятий, не включаемых в бюджет, поднимает эту цифру в $1^1/_2$—2 раза.

Военные расходы Я. в империалистской войне были не очень велики. Хотя гос. расходы возросли до 1.172 млн. иен в 1919, а местные до 632 млн., но этот рост в основном соответствовал росту цен. Задолженность государства и его местных органов почти не возросла, и Я. даже выступила заимодавцем по отношению к европейским странам. В 1920 рост цен приостановился. Но рост гос. расходов после войны происходил усиленным темпом и не мог быть покрыт обыкновенными доходами. Гос. расходы уже в 1927 достигли 1.766 млн. иен; местные в 1926—1.594 млн. В результате снова начался рост гос. долга, достигшего в 1928—5.831 млн. иен, а также задолженности местных самоуправлений (в том же году 1.681 млн.). Финансовый кризис был неизбежен, и он наступил. В 1929/30 борьба за сокращение гос. расходов и за сведение к минимуму новых займов стала одним из центральных вопросов политической жизни. Но сколько-нибудь существенное сокращение госуд. расходов невозможно без серьезных политических сдвигов в стране.—Общее представление об объеме общегосударственных и местных финансов Я. в настоящее время дает след. таблица (в млн. иен):

Табл. 31.

Бюджеты	1926/27 (по исполн.)		1928/29 (по назнач.)	
	дох.	расх.	дох.	расх.
Общегосударств.	2.056	1.579	1.721	1.721
Местные:				
Кены (провинции)	523	449	456	456
Муниципалитеты (крупные города)	818	644	752	746
Коммуны (мелкие города и села)	571	500	506	506
Итого по местным бюджетам	1.912	1.593	1.714	1.708
Всего	3.968	3.172	3.435	3.429

Если исключить взаимные расчеты гос. и местных бюджетов, то очищенный итог («совокупный бюджет—нетто») составит 2,5—3,0 млрд. иен. За те же годы доходы и расходы по важнейшим внебюджетным счетам (кроме счетов колониальных правительств и т. д.) составляли:

Табл. 32.

Группы счетов	1926/27 (по исполн.)		1928/29 (по назнач.)	
	дох.	расх.	дох.	расх.
Операции гос. ж. д.	562	432	655	514
» пром. предпр.	187	183	281	245
Гос. страхование	95	30	152	74
» монополии	323	161	340	174
Операции, связанные с гос. кредитом	993	841	1.071	1.053

Эти данные не могут быть непосредственно присоединены к гос. бюджету, т. к. они включают ряд фиктивных операций, а также валовые доходы гос. ж. д. и пром. предприятий. Если подсчитать итог чистых доходов и расходов всех звеньев гос. и местного х-ва, то окажется, что государство в Я. в наст. время концентрирует в своих руках повидимому не менее четверти всего национального дохода (последний по максимальным официальным оценкам в годы, предшествовавшие последнему острому кризису, достигал ок. 10 млрд. иен). До такого высокого уровня развития государств. капитализма еще не дошла ни одна крупная капиталистическая страна.

Некоторое представление о современной структуре государственных расходов (за исключением проходящих по специальным счетам) дает следующая таблица (за 1926/27 в миллионах иен):

Табл. 33.

Виды расходов	По гос. бюджету	По местным бюджетам
Военные и дипломатические	454	—
Погашение долга и % и др. расх. мин-ва финансов	338	247
Администрация, полиция, двор	211	217
Транспорт, пром-сть, с. х-во	409	475
Просвещение, здравоохр., юстиция	167	547
Прочие расходы	—	107
Итого	1.579	1.593

Если принять во внимание и «чистые» расходы по специальным счетам, то лишь 20—25% всех гос. расходов идет на т. н. социально-культурные нужды, а остальные 75—80%—на финансирование госуд. и частных предприятий, содержание гос. аппарата и милитаристические нужды. Конечно по публикуемым отчетным данным нельзя получить точное представление о величине отдельных групп расходов. (В частности к военным расходам следует отнести также платежи по военным займам и расходы по финансированию военной пром-сти).

За 25 л. до Японско-китайской войны расходы военного и морского министерств составляли в среднем ок. 10 млн. иен в год; в 1895—1904 (кроме сумм, израсходованных

на ведение войн) 75 млн.; в 1905—13 уже 181 млн. иен (кроме расходов на Русско-японскую войну), а в течение последних лет 450—500 млн. иен. Не давая полного представления об абсолютной величине военных расходов Я., эти цифры ярко выявляют бурный рост японского милитаризма. Еще быстрее росло финансирование транспорта, пром-сти и с. х-ва через гос. и местные бюджеты.— Структура гос. и местных доходов за 1926—27 показана в следующей таблице:

Табл. 34.

Государственные доходы		Местные доходы	
источники	млн. иен	источники	млн. иен
Земельн. налог	69	Земельн. налог	126
Подоходный	210	Подоходный	29
Промысловый и др. прямые	119	Промысловый и др. прямые	93
Косвенные нал.	339	Подомовый налог	251
Таможенные пошлины	151		
Гербовый сбор	82	Прочие налоги	143
Прибыль от гос. монополий, лесов и других имуществ	228	Имущества и монополии	221
Почта и телеграф	223		
Проч. обыкновен. доходы	31	Разные доходы	209
Чрезвычайные доходы	58	Займы и субсидии	555
Итого	1.510	Итого	1.627

Гербовый сбор, повышенные таксы почтово-телеграфных сборов и прибыль от гос. монополий (167 млн. иен на табак, соль и камфору) имеют по существу такой же характер, как и налоги. Все эти источники, вместе взятые, дают ок. 2,5 млрд. иен. Лишь $^1/_4$ этой суммы дают поземельный, подоходный и пр. прямые налоги, уплачиваемые в значительной мере зажиточными слоями населения, а остальные $^3/_4$ дают источники, основной своей тяжестью падающие на пролетариат и крестьянство, причем низшие слои последнего обложены сильнее, чем высшие. Особенно тяжело ложатся на крестьян многочисленные местные налоги.

Внешняя торговля и миграция капитала. До середины 19 века внешняя торговля, которая велась гл. обр. с голландскими купцами (имевшими свою факторию у Нагасаки) и китайскими купцами, состояла лишь в ввозе оружия и некоторого количества предметов роскоши для нужд высшей знати и в вывозе для этого меди и драгоценных металлов. В 1854, после того как пушки европейских и американских кораблей пробили брешь в изоляции Я., заключаются торговые договоры с САСШ и Англией, в 1855 с Россией, в 1856 с Голландией. По этим и позднейшим договорам 6 портов (Иокогама, Осака, Кобе, Нагасаки, Ниигата и Хакодате) были открыты для жительства и торговли иностранцев, причем последние пользовались «экстерриториальностью», а Я. лишена была права налагать пошлину на ввозимые товары выше 5% их стоимости. Эти неравноправные договоры сохранились до самого конца 19 в. Но они не препятствовали, а в нек-ром отношении даже содействовали экономическому росту Я.: отсутствие высоких пошлин удешевляло европейские товары в Я. и прежде всего средства производства, а ограничение деятельности иностранного капитала немногими договорными портами облегчало свободное развитие японского капитализма на всей остальной территории страны.

О стремительном развитии внешней торговли Я. (включая торговлю с нею Кореи и Тайвана) дает представление следующая таблица (в среднем за год, в млн. иен):

Табл. 35.

Годы	Вывоз	Ввоз	Оборот	Индекс оптов. цен (1913=100)	Оборот в иенах 1913	То же на 1 жителя в иенах
1873—81	25	30	55	39	140	4
1896—901	192	242	434	63	689	16
1908—13	530	577	1.107	91	1.216	23
1914—18	1.317	1.060	2.377	138	1.723	31
1919—23	1.994	2.397	4.391	231	1.901	32
1924—28	2.435	2.930	5.365	191	2.809	44
1929	2.604	2.765	5.369	175	3.068	46

Хотя внешнеторговый оборот Я. на 1 жит. в 2—$2^1/_2$ раза менее, чем оборот Германии или Франции, и даже несколько меньше, чем Италии, но по отношению к национальному доходу он составляет по экспорту до $^1/_4$, а по импорту даже несколько больше. В этом отношении Я. не уступает другим крупным капиталистическим странам, что говорит о том, как сильно она втянута в мировой хозяйственный оборот.

В первые десятилетия после революции Мейдзи Я. имела структуру экспорта, характерную для отсталой аграрной страны. Основн. предметами вывоза были шелк и чай. Меньшую роль играли рис и др. с.-х. продукты, камфора, медь, уголь и кустарные изделия (лакированные, бумажные, шелковые). Но уже в 1890-х гг. продукты капиталистической пром-сти (и прежде всего текстиль) занимают в ней такое же место, как и продукты с. х-ва. Структуру японского экспорта 20 в. показывает след. таблица (в млн. иен, вывоз в колонии не включен):

Табл. 36.

Группы товаров	1913	1918	1928
Шелк	199,4	432,0	742,6
Чай	10,1	23,1	11,8
Зерно и др. продукты растениеводства	7,4	107,7	37,8
Продукты моря	17,2	22,0	25,6
Спиртные напитки, сахар и кондитерские изделия	30,2	60,1	89,4
Минералы, металлы, химикалии	82,0	237,7	91,7
Текстиль и галантерея	191,0	647,9	654,2
Бумага, керамика, спички	27,4	101,2	84,8
Металлоизделия и машины	10,0	159,3	51,0
Прочие	57,8	171,0	183,1
Всего	632,6	1.962,0	1.972,0

В 20 в. японский экспорт сохраняет в качестве основной своей структурной особенности примерное равенство между продук-

тами с. х-ва и обрабатывающей пром-сти, причем в число последних входят почти исключительно изделия легкой индустрии: в конце 19 в. гл. обр. шелковые ткани и хлопчатобумажная пряжа, а позднее также хлопчатобумажные ткани, галантерея и ряд других товаров.

В японском ввозе сначала преобладали пром. потребительские товары, затем оттесненные сырьем (особенно текстильным) и отчасти орудиями производства. Структура ввоза Я. 20 в. дана в след. таблице (в млн. иен, ввоз из колоний не включен):

Табл. 37.

Товарные группы	1913	1918	1928
Зерно, мука, семена	79	141	207
Табак, сахар, напитки	45	49	113
Продукты животноводства и изделия из них	9	62	139
Минералы и изделия из них	34	31	60
Металлы	73	358	241
Текстильное сырье	268	608	687
Текстильные изделия и галантерея	31	36	96
Металлоизделия и машины	66	112	187
Стекло, керамика, бумага	17	20	42
Химикалии	51	100	160
Прочие товары	56	151	264
Всего	729	1.668	2.196

Японский вывоз, как выше указывалось, резко делится на две части: с.-х. вывоз идет почти исключительно в Европу и С. Америку, а фабрикаты—гл. обр. в колонии, Китай и др. страны вост. и ю.-в. Азии, а отчасти и в другие части света, туда, где нет развитой фабрично-заводской пром-сти. Вывоз в С. Америку непрерывно рос, в то время как роль Европы, особенно после империалистской войны, снижалась. В связи с созданием в Я. мощной обрабатывающей пром-сти уже в конце 19 в. ок. $^1/_2$ ее вывоза стало направляться в отсталые, гл. обр. азиатские страны, причем наряду с Китаем все в большей степени выступают в качестве рынков сбыта японских фабрикатов Индия и вост.-азиатские страны. Направление японской внешней торговли (включая колонии кроме Карафуто) показывает следующая таблица (в млн. иен):

Табл. 38.

Части света и страны	Вывоз			Ввоз		
	1898	1913	1928	1898	1913	1928
Азия	78	360	1.262	132	372	1.451
в т. ч. Аз. часть СССР	2	4	11	2	1	21
в т. ч. Китай (включая Гуаньдун и Гонконг)	60	218	539	46	93	386
в т. ч. Корея и Тайван	10	83	428	9	65	548
в т. ч. Индия	6	30	146	40	173	285
Австралия и Океания	3	14	53	2	15	137
Африка и Ю. Америка	2	4	65	3	17	44
Сев. Америка	50	190	859	40	97	694
Европа	34	147	160	105	158	404
в т.ч. Англия	8	33	59	63	92	165
Всего	167	715	2.399	282	659	2.730

Максимального уровня внешнеторговый оборот Я. достиг в 1925. Затем рост внешней торговли приостановился и даже сменился попятным движением. Это видно из след. таблицы (в млн. иен):

Табл. 39.

Годы	Без колоний		Включая Корею и Тайван	
	вывоз	ввоз	вывоз	ввоз
1925	2.354	2.628	2.719	3.241
1927	2.044	2.218	2.433	2.966
1929	2.104	2.213	2.614	2.765

Если даже элиминировать падение цен (индекс оптовых на мировом рынке с 1925 по 1929 упал на 16%), то и тогда окажется, что рост внешней торговли Я. почти остановился. Это объясняется сокращением мирового потребления натурального шелка, развитием текстильной пром-сти в Китае и Индии и успешной борьбой против японского импорта в этих странах. Динамику торгового баланса Я. показывает след. таблица (торговля с колониями, кроме Гуаньдуна, исключена); цифры даны в млн. иен в среднем за год:

Табл. 40.

Годы	Товары			Золото и серебро		
	вывоз	ввоз	баланс	выв.	ввоз	баланс
1873—81	24,9	29,7	− 4,8	10,6	2,9	+ 7,7
1902—07	340,8	393,7	−52,9	31,6	30,1	+ 1,5
1908—13	476,1	526,2	−50,1	19,2	22,3	− 3,1
1914—18	1.198,4	917,7	+280,7	51,4	106,3	− 54,9
1919—23	1.677,1	1.999,3	−322,2	3,3	174,5	−171,9
1924—28	2.024,3	2.355,8	−331,5	22,3	3,4	+ 18,2
1929	2.148,6	2.216,2	− 67,6	3,5	0,6	+ 2,9

В первые годы после буржуазной революции Я. не располагала еще значительными экспортными фондами, и ее внешняя торговля частично развивалась за счет вывоза благородных металлов, компенсировавшего пассивное сальдо торгового баланса; но уже в 1880-х гг. товарный вывоз Я. с избытком перекрывал непрерывно возраставший ввоз.

В 1890-х гг. Я. становится страной пассивного торгового баланса. Это было повидимому связано с получением китайской контрибуции и отчасти с начавшимся импортом капитала. Но пассивное сальдо торгового баланса было невелико, и к тому же до мировой войны оно выявило тенденцию к абсолютному, а тем более к относительному снижению.—Рост внешней задолженности Я. показывает след. таблица (в млн. иен):

Табл. 41.

Годы	Вся задолженность	В том числе	
		долг гос.	долги муниципалитетов
1897	43	43	—
1902	194	190	4
1907	1.400	1.316	21
1913	1.969	1.600	177
1918	1.704	1.344	168
1922	1.550	1.365	134
1929	2.005	1.453	257

Об экспорте японского капитала за границу до империалистской войны данные отсутствуют. За период с 1914 имеются исчисления для основных статей платежного баланса Японии.

Табл. 42.

Важнейшие статьи платежного баланса	В млн. иен в среднем за год				
	1914	1915—19	1920—24	1925—27	1928
Ввоз-вывоз товаров	+ 2	+330	−434	−259	−136
Ввоз-вывоз золота	+20	−124	−107	+ 32	—
Валютные резервы за границей	−23	−320	+221	+ 74	—
Судоходство и страхование	+38	+265	+152	+140	+144
% и дивиденды	−40	+ 43	+ 79	+ 38	+ 44
Гос. доходы и расходы за границей	+ 3	+ 32	− 26	− 49	− 47
Прочие доходы и расходы за границей	− 7	− 6	− 28	− 23	—
Ввоз и вывоз капитала	+ 7	−221	+ 87	+ 1	+ 48

Сбыт во время империалистской войны по вздутым ценам массы японских товаров и одновременно громадное развитие японского судоходства обеспечили колоссальный приток валюты, достигший в общей сумме за 1915—18 почти 3 млрд. иен. Я. на $^2/_3$ использовала его для ввоза золота и образования солидных валютных резервов за границей и на $^1/_3$ для экспорта капитала, к-рый в эти годы составил 948 млн. иен; сверх того Я. выкупила у иностранцев на 272 млн. иен японских ценностей. Обратную картину выявляют платежные балансы Я. в послевоенный период. В связи с кризисом мирового судоходства доходы японского флота значительно сократились. Громадные расходы были произведены в связи с интервенцией в Сов. России и поддержкой генералов сев. группировки во время гражданской войны в Китае. Часть внешних рынков, завоеванных во время войны, была потеряна, а вместе с тем в Я. хлынули иностранные фабрикаты. Уже в 1920 ввоз Я. превысил вывоз на 388 млн. иен. После землетрясения 1923 пассивное сальдо торгового баланса достигло 646 млн. иен (1924), а с учетом торговли с колониями—примерно 850 млн. Уже в 1919—21 Я. продала облигации займов, предоставленных ею во время войны союзникам, на 426 млн. иен. За 1923—28 японские капиталы за границей уменьшились на несколько десятков млн. иен, а иностранные капиталы в Я. возросли почти на $^1/_2$ млрд. иен. Этот приток иностранных капиталов в Я. был однако недостаточен для того, чтобы она могла оплатить весь свой необычайно выросший импорт. Валютный резерв, накопленный за границей во время войны, был почти полностью растрачен в первое послевоенное десятилетие. Утечка золота за границу была предотвращена лишь благодаря эмбарго на золото.

Разные источники определяют общую сумму иностранных инвестиций в Я. в 2—2,5 млрд. иен. Данные мин-ва финансов на 1/I 1929 приведены в след. таблице (в млн. иен):

Табл. 43.

Страны-кредиторы	Иностран. капитал в Японии	В т. ч. вложено в		
		гос. займы	муниц. займы	промышл.
Всего	2.205	1.453	257	483
В том числе:				
САСШ	732	272	80	380
Англия	1.253	1.011	146	84
Франция	201	170	31	—

Задолженность Англии (также как Франции) гл. обр. довоенного происхождения, в то время как американские капиталы б. ч. притекали в Я. после 1923. Большие американские капиталы вложены в электротехническую пром-сть Я. Впрочем иностранный капитал не господствует ни в одной отрасли пром-сти (кроме спичечной).

Японские вложения за границей состоят из займов китайским правительствам на общую сумму 600—650 млн. иен (значительная часть этого долга по займам, предоставленным б. сев. генералам, не признается Нанкинским правительством), инвестиций в колониях (о них см. ниже) и в пр. странах—1.036,5 млн. иен в 1927, в том числе в СССР около 52 млн.

Основной областью приложения японского капитала является Сев. Китай, а основным проводником там японского влияния *Южно-Маньчжурская ж. д.* (см.). Значительные японские капиталы инвестированы также в Центральном Китае, преимущественно в хлопчатобумажную пром-сть (153,6 млн. иен), где японцам в 1929/30 принадлежало 42 из 119 крупных предприятий (ок. 38% веретен и 41% станков). Основная масса японских предприятий в Китае возникла после начала империалистской войны и сосредоточена в Шанхае и промышленных центрах Шаньдуна и Маньчжурии.

Сопоставление экспорта и импорта капитала в Я. показывает, что как до войны, так и теперь она является в большей мере должником, чем кредитором. Не будучи в состоянии широко развить экспорт капитала, Я. ослабляет позиции, завоеванные ею во время войны, в Китае и вообще в мировом хозяйстве. Правительство проводит упорную политику активизации торгового баланса при помощи сверхпротекционистских мер. С одной стороны, широко практикуются вывозные премии, субсидии, гарантийные экспортные кредиты и т. д., с друг.—запретительные ввозные пошлины, а иногда даже прямое запрещение ввоза распространяются не только на пром. изделия, но в нек-рых случаях и на с.-х. товары. Эта политика и еще больший нажим на колонии с целью выкачивания из них сырья не может приостановить процесс оттеснения Я. ее конкурентами. Наряду с кризисом экспорта товаров Я. переживает серьезные финансовые затруднения, что широко используется САСШ и другими державами. *Л. Зиман.*

Внешняя торговля Я. с СССР. Торговые отношения Я. с Россией до войны не превышали 10,5 млн. иен с активным балансом для Японии 7—8 млн. иен (1913). Во время

мировой войны обороты по торговле резко возросли за счет импорта из Я. военных и продовольственных припасов (в 1916 импорт достиг 151 млн. иен). Значительные обороты Я. с Дальним Востоком показывает японская статистика и во время японской интервенции, когда Я. в сущности занималась грабежом Дальневосточного края (обороты колебались от 45 до 171 млн. иен в год). Падение торговли Японии с СССР отмечается во время отсутствия нормальн. торговых отношений между обеими странами вплоть до 20 янв. 1925, когда был подписан советско-японский торговый договор. Картина товарооборота между Японией и СССР за время с 1925/26 по 1929/30 видна из следующ. таблицы, составленной по данным торгпредства СССР в Я. (в млн. иен):

Табл. 44.

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30
Импорт Я. из СССР. .	10,2	12,7	19,6	22,1	20,8
Экспорт Я. в СССР. .	2,8	5,9	10,2	15,1	22,2

Картина импорта Я. из СССР за 1928/29 и 1929/30, по данным торгпредства СССР, по основным товарам такова (в тыс. иен):

Табл. 45.

Наименование товаров	1928/29	% к итогу	1929/30	% к итогу
Лесоматериалы . .	11.810	54	11.832	56,6
Рыбопродукты . .	5.926	26,5	4.018	19,0
Платина	1.225	5,5	737	3,5
Сантонин	1.530	7,0	1.136	5,4
Нефть	243	1	1.204	5,7
Прочие	1.378	6	1.957	9,8
Итого . . .	22.112	100	20.884	100

Экспорт Я. в СССР виден из след. таблицы (в тыс. иен):

Табл. 46.

Наименование товаров	1928/29	% к итогу	1929/30	% к итогу
Пищепродукты . .	2.972	19,4	3.049	13,8
Животные	—	—	358	1,6
Лесные изделия .	1.126	7,8	3.190	14,4
В т. ч. пловучие .	850	—	2.315	—
Топливо	34	—	36	0,2
Хим. товары . . .	317	2,0	516	2,3
Металлы и металлоизделия	4.352	29,0	4.894	22,0
Электроизделия .	78	0,5	1.852	8,4
Писчебум. товары	244	1,6	97	0,4
Прядильные тов. .	4.298	28,7	5.386	24,3
В т. ч. сети . . .	—	—	4.472	—
Прочие	1.690	11,0	2.801	12,6
В т. ч. пароходы .	—	—	2.700	—
Итого . . .	15.111	100	22.179	100

Структура японско-советской торговли по сравнению с довоенной значительно изменилась. Я. усилила импорт из СССР необходимого ей сырья: леса, угля, нефти, платины, соды, марганца, асбеста и т. д. Развитие пром-сти Я. сказалось и на ее экспорте в СССР: в СССР экспортируются сети для промыслов, электрооборудование, небольшие суда, различные машины, а из потребительских товаров гл. обр. иод, чай и камфора. Экспорт Я. в СССР имеет существенное значение для отдельных отраслей х-ва Я. Так, экспорт сетей достигает 80% всего экспорта сетей, экспорт иода в СССР составил в 1929/30 всего 60% и экспорт чая возрос в 1929/30 до 2.560 тыс. *кг* (20% всего экспорта). Внешняя торговля Я. с СССР и рыбные промыслы обслуживаются японским торговым флотом, причем выплаты СССР за тоннаж составили 4,8 млн. иен в 1930. На советских рыбных и лесных промыслах работает до 9,5 тыс. японцев, выплаты которым составили в иностранной валюте в 1930 4,5 млн. иен.

Концессии Я. в СССР. В экономических взаимоотношениях Я. с СССР значительную роль играют концессии Я.: нефтяная и угольная, предоставленные Я. по Пекинскому договору на о-ве Сахалине, а также рыболовная конвенция, заключенная 23/I 1928. По нефтяной концессии (вост. берег сев. Сахалина) Я. получила в 1930 199 тыс. *т* нефтяных продуктов (добыча в 1931 намечена 200 тыс. *т*). Угольная концессия (рудник Дуэ) дала в 1929—130 тыс. *т* угля. Благодаря конвенции Я. увеличила свои рыбные промыслы и рыбноконсервную пром-сть на Камчатском побережьи. Стоимость рыбной продукции в конвенцион. водах превысила 60 млн. иен (1929) при арендной плате СССР за промысла 3 млн. руб. в год. Прибыль концессионного капитала определяется св. 15 млн. иен.

Обороты концессионных предприятий значительнее оборотов по внешней торговле. Внешняя торговля, обороты концессионных предприятий, выплаты рабочим и японск. торговому флоту в общем составляют сумму до 120 млн. иен в год. *Д. Шморгонер.*

Колонии. Формально колониями Я. считаются лишь Тайван, Пескадорские о-ва, Карафуто (южный Сахалин) и Корея. Фактически в число их входят и тихоокеанские мандатные о-ва, и Гуаньдун, и вся зона Ю.-Маньчжурской ж. д. Да и во многих других районах Китая японский капитал добился таких привилегий, к-рые превращают эти районы в его полуколонии.

Пескадорские и мандатные о-ва имеют для Я. значение лишь в качестве морских станций. Среди остальных колоний особое место занимает Карафуто. Имея значительную территорию и природные богатства, он до присоединения к Я. был почти не заселен (ок. 2 тыс. ж. в 1908). Развитие этой колонии всецело зависит от темпа ее заселения и импорта в нее капитала. В остальных колониях численность населения достигает ок. 25 млн. Несмотря на то, что средняя плотность населения в колониях (83 чел. на 1 $км^2$ в 1925) почти в $2^1/_2$ раза меньше, чем в самой Я., выселение из метрополии в колонии идет слабо. В 1925 в колониях жило только 1.032 т. японцев, в т. ч. в Корее 443 т. и Тайване 184 т. (2,3% и 4,7% населения каждой колонии). Только Карафуто на 99% заселен японцами [в число их японская официальная статистика включает впрочем и *айнов* (см.)]. Роль колоний во внешней

торговле Я. видна из следующих данных за 1926 (в млн. иен):

	Вывоз	Ввоз	Баланс
Торговля с колониями, вкл. Гуаньдун	469,2	697,3	228,1
Торговля с проч. странами	1.998,5	2.268,5	270,0
Итого	2.467,7	2.965,8	498,1

Колонии поглощают более $^1/_4$ вывоза и дают почти $^1/_3$ ввоза Я. Между тем еще перед империалистской войной колонии поглощали лишь $^1/_6$ вывоза Я. и давали лишь $^1/_7$ ее ввоза. Эти данные говорят о том, что роль колоний как рынков сбыта и источников снабжения Я. сильно возросла; что особенно большое значение колонии имеют как поставщики Я. необходимых ей товаров; что эксплоатируя свои колонии, Я. берет у них товаров больше, чем им дает. Одновременно с товарами Я. выкачивает из колоний и драгоценные металлы в слитках и монете. Все это очень уменьшает пассивное сальдо ее торгового баланса в сношениях с прочими странами.—О том, какое место занимает Япония в торговле ее колоний, дают представление следующие данные по Корее и Тайвану (в млн. иен):

Табл. 47.

Показатели	Корея		Тайван	
	1911—13	1924—28	1911—13	1924—28
Торговля с Я.				
Вывоз	18,0	325,5	46,5	209,0
Ввоз	38,4	252,0	39,8	118,3
Сальдо	−20,4	+73,5	+6,7	+90,7
Торговля с др. странами				
Вывоз	5,6	26,3	13,7	43,7
Ввоз	25,9	111,9	19,0	57,8
Сальдо	−20,3	−85,6	−5,3	−14,1

Почти весь экспорт колоний направляется в метрополию. В импорте колоний участие метрополии меньше, но и здесь ее доля достигает почти $^2/_3$. Колонии имеют для Я. значение прежде всего как поставщики продовольствия и сырья. Размеры их с.-х. продукции видны из следующих данных:

Табл. 48.

Колонии	С.-х. площадь в тыс. *га*		Средн. ежегодн. сборы в млн. *гл* (1925/27)		Скот в тыс. гол. в 1927	
	орош.	сухая	риса	др. зерн.	кр. рог.	свин.
Корея	1.574	2.777	28,5	38,7	1.586	1.244
Тайван	387	410	11,8	0,9	386	1.643
Карафуто	—	24	—	0,2	4	4
Гуаньдун	2	191	—	0,6	29	103
Мандатные о-ва	—	10	—	—	3	9
Итого	1.963	3.412	40,3	40,4	2.008	3.003
Метрополия	3.106	2.924	106,7	54,2	1.474	677

Колонии Я. имеют почти такую же с.-х. площадь, как и метрополия, но вследствие худшего использования этой площади продуктивность ее гораздо меньше. Тем не менее колонии играли существенную и притом до последнего кризиса все усиливавшуюся роль в снабжении метрополии рисом, скотом и другими с.-х. продуктами. Но один из главнейших видов сырья, в котором нуждается Я.,—хлопок, культивируется в ее колониях в незначительных размерах, и это ограничивает их значение для Я. В снабжении Я. рыбой роль колоний велика. Еще более велико значение колоний как поставщика древесины для метрополии. Площадь лесов в колониях (16,3 млн. *га* в Корее, 2,1 млн. *га* на Тайване и 3,2 млн. *га* на Карафуто) примерно равна лесной площади метрополии. Особенно значительны лесоразработки на Карафуто, дающие метрополии как строительную древесину, так и сырье для бумажной пром-сти. Корея и Маньчжурия снабжают Я. железной рудой, металлургическим топливом и черным металлом, Тайван—нефтью. Т. к. слабость металлургической базы наиболее уязвимое место японского капитализма, то на развитие соответствующих отраслей в колониях и особенно Маньчжурии он обращает особое внимание. Основная масса вывозимого Я. капитала идет в колонии и Маньчжурию. Японские инвестиции в Корее достигают 804 млн. иен, а в Тайване 355 млн. Вместе с вложениями в Маньчжурии и Гуаньдуне это составляет не менее $^3/_4$ всего экспортированного Я. капитала.

Политика японского капитала в колониях ничем не отличается от колониальной политики др. империалистических государств. Усиленное развитие тех отраслей хозяйства, к-рые необходимы для снабжения сырьем и продовольствием метрополии, сопровождается разрушением остальных отраслей. Создание ряда крупных капиталистических предприятий сопровождается усилением всех форм докапиталистической эксплоатации крестьянства. В самих капиталистических предприятиях положение рабочих значительно хуже, чем в метрополии. Заработок корейских рабочих почти вдвое ниже, чем нищенский заработок японских рабочих, в связи с чем масса корейских рабочих регулярно отправляется на заработки в Я. Прежде Корея сама снабжала себя рисом. Затем высококачественный корейский рис стал вывозиться в Я., а для пропитания населения Кореи в нее начали ввозить просо и бобы из Маньчжурии. Из Тайвана также вывозится в Японию высококачественный местный рис, а из Я. в Тайван ввозятся худшие сорта риса. В Тайване японские власти всячески содействовали распространению опиума (что в самой Японии запрещено), причем монополия на ввоз опиума находится в руках государства. В Тайване туземное население в течение десятилетий физически истребляется. И только в центр. части о-ва в горах и лесах сохранилось несколько десятков тысяч первоначальных его обитателей. Почти непрекращающиеся восстания в Корее и на Тайване являются ответом на эту политику японского капитала. *Л. Зиман.*

Кооперация в Я. своим возникновением (1900) и дальнейшим развитием обязана правительственной поддержке, и кооперативные организации по существу являются гос. учреждениями: во главе их стоят лица из

местной администрации; они контролируются правительствен. чиновниками. Кооперативы освобождены от подоходного налога, от гербового сбора и т. д.; они получают ссуды без обеспечения недвижимым имуществом из различных банков и из фонда вкладов почтовых контор (в 1928 ссуды кооперации по низкому проценту составляли до 40% всех правительственных кредитований из этого фонда—97,2 млн. иен); частично кооперации предоставлено снабжение армии. Японская кооперация проводит правительственную политику, отвлекая беднейшее и среднее крестьянство от защиты своих классовых интересов. Количество кооперативов в 1926 превысило 15 тысяч при 4 млн. членов. Социальный состав кооперативов установить невозможно: несомненно однако, что кооперативами руководят зажиточные слои деревни, привлекаемые значительными льготами. Почти всюду крупные пайщики (члену кооператива предоставляется иметь до 50 паев) держат в своих руках кооператив, мелкие пайщики на работу кооператива не влияют. Японская кооперация обслуживает гл. образ. с. х-во: наиболее густо сеть кооперативов раскинулась в сельскохоз. кенах (Гумма, Саитама, Кагосима, Аомори), промышленная Осака занимает последнее место; 80% членов принадлежат к сельскому населению. Значительнее других развита кредитная кооперация (88% в 1927), расширяющая свою деятельность путем слияния с закупочной и сбытовой. Прикрываясь лозунгами «освобождение крестьянина от ростовщика», «дешевый кредит для деревни», кредитн. кооперация преследует цели выкачивания средств из деревни и обслуживает интересы гл. обр. кулацкого крестьянства.

Капиталы кооперации в 1926 слагались из след. сумм: уплаченный капитал — 164 млн. иен, резервный—73 млн. иен, займы—115 млн. иен, депозиты—782 млн. иен, всего 1.134 млн. иен. Депозиты кооперации составили 59% ее капитала. Ссуд в 1927 выдано на 641.540.263 иены (больше $^1/_2$ капитала кооперации). Паевой капитал кооперации и льготные займы правительства помещаются в банки и из с. х-ва выпадают (в 1926 из 144.808 тыс. иен лишь 33.312 тыс. поступило в кооперативы).

Наибольшее значение имеют шелководческие кооперативы (в кенах Гумма, Фукуи и Нагано), сперва выступавшие посредниками между шелководами и рынком, а затем перешедшие к организации фабрик. Образовавшаяся таким обр. крупная федерация устанавливает цены, распределяет прибыль, снабжает греной и т. д. (напр. об-во Минами-Сансяя, в кене Гумма, имеющее 27 фабрик с 5.000 рабочих, производящее операции на сумму в 3—5 млн. иен, связанное с экспортными фирмами). Однако уд. в. кооперативного шелководства невелик, т. к. общая продукция всего шелководства даже в 1930 при падении цен на шелк-сырец до 50% равнялась 600 млн. иен. Фабрики кооперат. об-в в конце-концов переходят к крупным пайщикам, а большинство мелких пайщиков попадает в кабалу к монополистам. В 1926 шелк-сырец, коконы и грена составили 50,3% всех операций сбытовых кооперативов. Сбытовые кооперативы кроме того занимаются торговлей овощами и фруктами, соломенными и глиняными изделиями и т. д. Сумма операций кооперативов по сбыту достигает 194.888 тысяч иен (1926).

Значительного развития достигли в Я. кооперативные элеваторы (после издания закона 1917). 90% всех элеваторов в 1930 принадлежит кооперации. В 1927 ими было принято 6,7% всего сбора риса (4.465 тыс. коку, из 62.100 тыс. коку), коконов—0,9%. Элеваторы в Я. обслуживают гл. обр. помещиков, сдающих рис, полученный в качестве арендной платы за землю. Другие виды кооперации (закупочные кооперативы и машинные товарищества) большей частью подчинены кредитной кооперации и играют незначительную роль. *А. К.*

Лит.: Работы общего характера—Сен-Катаяма, Современная Япония, М., 1926; Гастов Г., Японский империализм, М., 1930; Харнский К., Япония в прошлом и настоящем, Владивосток, 1926; Петров А. Н., Японский пролетариат, Л., 1927; Тани Гомней, Капитал и труд в Японии, М., 1926; Uyehara S., The Industry and Trade of Japan, L., 1927; Haushofer K., Japan und die Japaner, Lpz., 1923; Ono G., War and Armament Expenditures of Japan, N. Y., 1922; Юркевич Т. С., Современная Япония, Владивосток, 1925.—Справочники—Resumé statistique de l'Empire du Japon (Bureau de la Statistique générale, Tokyo, ежегодно с 1887); Financial and Economic Annual of Japan (Dep. of Finance, Tokyo, ежегодно с 1901); Report on the Commercial, Industrial and Financial Situation in Japan (ежегод. обзоры Английского департамента внешней торговли).—О промышленности и транспорте—Pearse A. S., The Cotton Industry of Japan and China, Manchester, 1929; Артемов И. И., Железные дороги Японии, М., 1929; Watarai T., Nationalization of Railways in Japan, N. Y., 1915.—О сельском хозяйстве—Плетнер О. В., Аграрный вопрос в Японии, [Л.], 1928; Тани Гомней, Крестьянство и агр. вопрос в Японии, М.—Л., 1928.—О финансах и банках—Furuya S. Y., Japan's Foreign Exchange and her Balance of International Payments..., N. Y., 1928; Kushimoto T., Japanisches Bankwesen, Stuttgart, 1925; Kambe M., Grundzüge des japanischen Steuersystems der Gegenwart, Jena, 1926. «Русско-японское экономическое обозрение», журн. Торгпредства СССР в Японии, Токио, 1928 и 1929; «Информационный бюллетень Торгпредства СССР в Японии», Токио, 1930; Внешняя торговля, изд. Гл. таможенного упр. СССР, М., 1925—30; «Советская торговля», М., 1928—30.—Библиография: Bibliography of the Japanese Empire 1906—26, compiled by O. Nachod, vls I—II, Lpz., 1928.

IV. Исторический очерк.

От древнейших времен до революции Мейдзи.

Начала. По японской полумифологической, полуисторической традиции в очень отдаленные времена на Японские острова стали проникать переселенцы, частично по-видимому с материка (гл. обр. через Корею), частично со стороны Тихого океана, т. е. из монгольского и из малайско-полинезийского мира и м. б. даже с юж. побережья Китая (нынешние племена ло-ло и мясузи). Очевидно это переселение происходило разрозненными потоками. Племенное родство отдельных групп переселенцев друг с другом и совместная их борьба с аборигенами привели к их постепенному слиянию. В центре этого слияния различных этнических элементов стояло племя тэнсон, выступающее поэтому в мифологии, как «племя-завоеватель». Основными пунктами расселения японцев в эти древнейшие времена были по-видимому три района. Цукуси (на о-ве Кю-сю), Ямато (центр. часть о-ва Хонсю) и Идзумо

(на З. о-ва Хонсю), причем уже с очень давних пор обл. Ямато выдвигается как главнейший центр всей «страны восьми больших островов». Распространение влияния племени на все бо́льшую территорию сопровождалось повидимому развитием родового строя.

Основным занятием японцев являлось тогда земледелие. Главные культуры были рис и просо; все прочее—бобовые растения, пшеница—имело подсобное значение. Повидимому уже в древности были известны оба способа возделывания риса—сухие и водные поля; однако преобладал вероятно второй способ. В связи с этим с ранних пор приобрели исключительное значение всякие оросительные мероприятия и сооружения. Точно так же к древним временам восходят и упоминания о ремеслах. Раннему развитию в Японии ремесла и земледелия способствовало влияние Кореи и Китая (проникновение корейцев и китайцев в Я. и японцев в Корею). Основной хозяйственной единицей Японии в древнейшую эпоху была повидимому группа лиц, живущих совместно на определенной территории. В стране, столь изобилующей горными областями, годные для земледелия земли разбросаны отдельными участками, часто очень изолирован. друг от друга. При слабой связи между отдельными районами каждый такой участок, заселенный какой-нибудь группой племени, представлял собой отдельную хозяйств. единицу. С др. стороны, наступление разрастающегося и усиливающегося племени ямато на местных аборигенов также велось определенными группами: каждая из них, отняв нужный участок, пригодный для обработки, всей группой оседала на нем. В таком же порядке велась и естественная колонизация земель. Каждая такая первоначальная группа уже в ранние времена представляла собою род (удзи) и таким образом имела значение кровного, а вместе с тем и культового объединения (общий бог—родоначальник, удзигами). В 3—4 веках мы находим этот строй уже полностью сформировавшимся. Род представлял собой отдельную группу, связанную прежде всего общим хозяйством. Основная масса его членов занималась обработкой земли, гл. обр. рисосеянием, а попутно и ремеслами, необходимыми для удовлетворения их потребности. Из этой основной массы членов рода выдвигались отдельные лица, наиболее сильные экономически, обладавшие бо́льшим имуществом. В руках этих лиц сосредоточивалось и ближайшее руководство принятыми в состав рода иноплеменными группами (главным образом китайцами и корейцами). Т. о. внутри этого древнего японского рода мы находим: 1) родового старейшину (удзи-ноками)—военного вождя, хозяйственного руководителя, главного жреца всей группы; 2) родичей (удзибито), занимавшихся как основным занятием—земледелием и как побочным—ремеслами. К этой основной группе, связанной обычно действительным кровным родством, могли присоединяться: 3) группы иноземцев, переселенцев (бэ), занимавшихся гл. обр. ремеслами, и 4) группы пленников из покоренных инородцев-аборигенов, находившихся на положении рабов (яцуко) в распоряжении отдельных семей родов и употреблявшихся гл. обр. в качестве домашних слуг, а отчасти и для земледельческих работ.

С течением времени начинается рост родовой организации. Численное увеличение родов приводит, с одной стороны, к расслоению на ряд «ветвей», а с другой стороны, к слиянию прежде изолированных групп. В результате этого процесса складываются «большие роды» (о-удзи) и «малые роды» (ко-удзи). Под «большим родом» нужно разуметь либо многочисленную группу, ведущую в той или иной мере совместное хозяйство, либо союз отдельно живущих и хозяйствующих групп, связанных общностью происхождения. Это были не только хозяйственные, но и военно-политические союзы. Они явились повидимому одной из тех основ, на к-рых выросло впоследствии некое единство всего племени, заставляющее древние японские источники говорить о «государстве». Это единство укреплялось несомненно военно-политическими союзами более широкого масштаба, охватывавшими ряд родов и возникавшими в процессе борьбы японцев с окружавшими их враждебными племенами, а также с соседней Кореей (набеги на Корею в 1—2 вв. хр. э.). Эти походы предпринимались не только в целях обороны, но и ради завоевания земель и приобретения рабов. Т. о. племенной царь, о к-ром говорят древнейшие японские исторические источники, является фактически главой одного из крупнейших родов, сильнейших в отношении численном, экономическом (ибо в его распоряжении скоплялось особенно много земель, рабов и иностранных ремесленников), а также и в отношении культурном—в смысле наличия более развитой хозяйственной техники (влияние корейских переселенцев) и более высокого уровня материальной и духовной культуры (влияние китайско-корейской цивилизации). Функции этого царя различны: в пределах своего рода он такой же старейшина, как и прочие главы родов, а для всего племени в целом он—верховный военный вождь, главный представитель культа. Своим родом он полновластно «управляет» (усихаку), всем же племенем он только «ведает» (сиросимэсу) через старейшин, управляющих каждый своим родом вполне самостоятельно.

Родовой строй и его трансформация. Если в начальную эпоху японской истории существовало не столько «право на землю», сколько право «на продукт земли», то в 4—5 вв. начинает складываться «родовой округ» (агата); иначе говоря, владением рода становится определенная территория, т. е. земля.

Нек-рые из числа этих «округов» стали выделяться и именоваться «царскими округами» (миагата). Произошло это по всей вероятности в связи с усилением царского рода, с упрочением его положения, как старшего среди равных. В рассматриваемую эпоху «царские округа» уже противопоставляются всем прочим. Именно к этой эпохе относится повидимому начало того процесса, к-рый с такой силой обозначился в 6 в.,—процесса возникновения таких форм землевладения,

в к-рых главную роль играл не столько род как целое, сколько глава рода, старейшина. Этот процесс по состоянию источников легче всего проследить на примере царского дома. В руках царского рода, помимо его исконных округов, стали сосредоточиваться новые владения, т. н. «царские поля» (мита), к-рые обрабатывались не столько свободными родичами, сколько т. н. «табэ», т. е. особой категорией землепашцев, формируемой из несвободных. В эту именно эпоху впервые повидимому зародилось то, что так сильно развилось впоследствии: приложение к земледелию труда несвободных и рабов, из коих первые до сих пор были гл. обр. ремесленниками, вторые—домашней прислугой. Тогда же повидимому стало практиковаться обращение в несвободных и нек-рой части коренного состава племени. Наличие этих новых владений, число к-рых естественно росло, вызвало к жизни особую организацию: стали появляться т. н. «царские амбары» (миякэ), ссыпные пункты, куда доставлялся урожай с «царских полей». Эти амбары находились в распоряжении не царского рода в целом, а главы его—царя. Помимо этих двух категорий владений царский род создавал и третью, т. н. «именные поля» (минасиро, микосиро), образуемые отчасти из земель рода, отчасти из новых, причем обрабатывавшие их лица также превращались в известной мере в несвободных и организовывались как некий особый род. Весь этот процесс, известный нам в приложении к царскому роду, очевидно повторился и в др. родах. Там, также помимо «исконных» владений рода, его «округов», где жила основная масса родичей, стали возникать особые «поля» (тадокоро), к-рые образовывались либо путем освоения новых земель либо путем захвата чужих, обрабатывались несвободными и находились в распоряжении отдельных старейшин. Т. о. постепенно создавались два типа владений: владения родов как таковых, т. е. земли, искони заселенные и обрабатываемые основной массой племени, свободными родичами, и владения старейшин, заселенные и обрабатываемые гл. обр. несвободными. Число первых в результате захватов со стороны могущественных родов уменьшалось, а число вторых росло.

Эти изменения, наблюдаемые в аграрном строе древней Я., сопровождались серьезными переменами и в общественных отношениях. Включавшиеся в состав рода иноземные ремесленники (корейцы и китайцы), обслуживавшие гл. обр. верхушку рода, были гораздо искуснее японских ремесленников и сильнейшим образом укрепляли экономическую мощь старейшин; поэтому на них появился огромный спрос, и роды не только стремились захватить вновь переселяющихся ремесленников, но и перебивали их друг у друга, вступая из-за этого в вооруженные распри. Иноземные ремесленники превратились в особую категорию несвободных: они стояли выше обыкновенных рабов, к-рых можно было продавать, убивать, но, с другой стороны, были лишены права передвижения, должны были жить в пределах рода. С течением времени старейшины захватили в свои руки не только этих чужеземных ремесленников, но и своих собственных. Т. о. постепенно появились объединения, называвшиеся также по традиции «родами», но представлявшие фактически группы ремесленников, управляемых особыми старейшинами, ни в каком кровном родстве со своими подчиненными не состоявшими. Таковы всякие «изготовители луков» (юми-кедзури-бэ), «изготовители стрел» (ядзукури-бэ), «вышивальщики» (нисики-бэ) и т. п. Возможно, что такие ремесленные «роды» нового типа нередко представляли собою просто части разросшегося царского рода или же возникали для обслуживания общеплеменных нужд. Иными словами, появление таких объединений свидетельствует не только об усилении царского рода, но и об укреплении междуродовой связи, о развитии государственности. Наряду с ремесленными объединениями появились и культовые («гадатели»—ура-бэ, «заклинатели»—ими-бэ), а также специально военные объединения. О перерождении прежнего родового строя говорят и другие признаки. Царский род, объединяя ремесленников, отдает их под управление старейшин, которые выступают уже как «царские управляющие» (томо-но-мияцуко). С другой стороны, в связи с процессом территориального и хозяйственного сращивания соседних родов и усложнения их внутрен. структуры, «округ» превращался в известного рода административную единицу, и родовые старейшины становились администраторами — «правителями округов» (агата-нуси). Появились и более крупные объединения районов — типа «областей» (куни), старейшины к-рых стали называться «царскими управляющими областью» (куни-но-мияцуко). Наконец обозначилось стремление наиболее могущественных родов присваивать себе часть общеплеменных функций; появились родовые старейшины, называвшие себя «оми» (высшие гражданские сановники), «муридзи» (высшие военные). Т. о. складывается аристократия, общая для всего населения и стоящая над родовой организацией как таковой, и царский дом стремится присвоить себе право назначения на эти должности, возникшие в процессе перерождения родового строя. Усилению царского рода в известной мере способствовала и торговля. Цари устанавливали контроль над рыночным обменом, а нередко и сами выступали как организаторы таких обменных пунктов. В результате в области, непосредственно подчиненной царскому роду (Ямато, Коти), оказалась наиболее развитая сеть рынков. Значительная часть внешней торговли (с Кореей и Китаем) также находилась в руках родовых старейшин и особенно в руках царей.

В течение всего 6 в. шла борьба между наиболее могущественными родами за землю, за рабов, за ремесленников, за общеплеменные прерогативы. В конце 6 в. и в начале 7 в. один из победителей, род Сога, оказывается уже настолько сильным, что обращается против самого царского дома. Ему удается на время добиться влияния на политику царской власти. Однако царский род выступает против рода Сога и уничтожает его. Это случилось в 645 и известно в япон-

ской истории под названием «переворота Тайка».

Усиление центральной власти и рост рабовладения (7—8 вв., период «Нара»). Переворот Тайка послужил началом новой эры японской истории, представляющей собою сложнейший переплет различных исторических процессов. Немедленно же после военной победы царский дом провозгласил ряд реформ. Эти реформы создали новый государственный строй, к-рый не без влияния китайской цивилизации приобрел совершенно определенные очертания централизованного государства. Вся земля объявляется государственной, т. е. ликвидируются все виды «частных владений», в том числе и владений членов царского рода: взамен вводится система землепользования в форме наделов, раздаваемых центральной властью. Соответственно этому все члены родов, в том числе и несвободные ремесленники (но не рабы), изымаются из ведения старейшин и объявляются «государственными» людьми, платящими налоги и подчиняющимися непосредственно центральному правительству, т. е. царю, принявшему теперь титул императора (тенно). Управление всеми территориями ведется особыми чиновниками, назначаемыми тем же императором, для чего вся страна разбивается на провинции с губернаторами во главе и на уезды с уездными начальниками: т. о. уничтожаются должности прежних правителей округов и областей. Наконец вводится военная повинность с подчинением армии командирам, назначенным центральной властью; тем самым ликвидируются родовые дружины. Для проведения всех этих реформ и для дальнейшего руководства жизнью страны создается центральное правительство из восьми отдельных органов (министерств) с государственным советом (Да-дзёкан) в качестве высшего правительственного учреждения. Полоса этих реформ, ознаменовавшаяся в свою очередь рядом волнений, из к-рых наиболее серьезным была междоусобная война в царском доме (673), нашла свое оформление в знаменитом своде законов—«кодексе Тайхо» (Тайхорё), изданом в 701.

Однако ближайшие десятилетия, последовавшие за этими реформами, показывают, что прежние процессы продолжали течь своим порядком, лишь в некоторой мере видоизменив форму и выступая в несколько ином правовом облике. Уже в самом начале 8 в. мы обнаруживаем в руках отдельных лиц большое количество земли. Вместо прежних «полей», т. н. особых владений родовых старейшин, в руках потомков той же племенной аристократии, о к-рой упоминалось выше, появляются «дарственные земли» (сидэн), «земли, жалованные за заслуги» (кодэн), «земли, присвоенные по рангу» (идэн). Другими словами, известная часть земельных ресурсов страны осталась в руках того же социального слоя. Все различие сводится лишь к появлению привилегированного землепользования и к перемещению многих земельных владений из рук побежденных родов в руки победителей. Императорский же род фактически получил в свое распоряжение все исконные владения родов, т. е. все населенные и обрабатываемые свободными родичами земли, к-рые превратились теперь в управляемый им государственный фонд. Часть этого фонда император предоставил тому же населению для обработки в качестве «подушного надела» (кубундэн), взимая с него за это налоги, подати холстом и материей и обязывая его трудовой повинностью. Другую часть он предоставил чиновникам вместо жалованья в качестве «должностных наделов» (сикидэн). Такова оказалась действительная сущность этой «национализации земли». Изъятие основного населения страны — землепашцев из юрисдикции рода и превращение их из родичей в государственных крестьян продолжало наметившуюся ранее в среде этих землепашцев тенденцию к освобождению от опеки старейшин. Но это освобождение землепашцев от старейшин было использовано в интересах аристократии путем предоставления лицам, занимавшим определенные посты или находившимся в ранге, т. н. «приписных дворов», т. е. государственных крестьян, плативших налоги уже не государству, а этим лицам. Уравнение ремесленников в правах с прочими слоями населения, входившими в состав прежних родовых организаций, касалось конечно тех профессиональных ремесленников, к-рые уже в последнее время родового строя получили самостоятельную организационную форму, и оно также только развивало то положение, к-рое создалось уже до этого. Что же касается тех ремесленников, к-рые были в управлении отдельных родов, то отношение их к родовым старейшинам давно переросло обычные родовые рамки, превратившись в отношения управляемых и управляющего. Поэтому теперь, когда эти старейшины стали чиновниками правительства, а ремесленники превратились в государственных, т. е. в «свободных» ремесленников, эти отношения в сущности не изменились. Те же ремесленники, к-рые были до этого в распоряжении царского рода, продолжали обслуживать в первую очередь двор и состоящее при нем правительство. Впрочем одновременно с этим постепенно изделия их ремесла стали отчасти и предметом свободного обмена; для этой цели в гор. Нара были устроены даже два специальных рынка, на которых такая торговля происходила. Правительство пыталось даже, в подражание Китаю, выпускать в обращение деньги (первый раз в 708), впрочем совершенно не привившиеся.

Победивший лагерь аристократии постарался, с одной стороны, лишить противников их привилегий, с другой—создать себе ряд новых. Это было сделано с помощью табели о рангах. Каждый ранг давал право и на землю, и на приписные дворы, и на получение из государственной казны особых «сезонных выдач» (кироку), гл. обр. в виде тканей. Центральный же и местный аппарат был нужен не только для того, чтобы следить за проведением всех этих мероприятий, за поддержанием вновь установленного порядка, но и для того, чтобы с его помощью извлекать доходы из этих хозяйственных ресурсов. Для этого аппарата в Японии и был выстроен г. Нара (в ю.-в. части о-ва

Хонсю), ставший столицей японского государства, в связи с чем и эта полоса японской истории носит традиционное наименование периода Нара (710—794).

Новый строй, создавшийся в эту эпоху, имел и свою религиозную идеологию — буддизм. Занесенный в Я. корейскими и китайскими переселенцами в 6 веке буддизм стал получать распространение среди родовых старейшин, а с конца века он выступает как орудие политики царского рода (принц Сетаху-Тайси), боровшегося с теми сторонами религиозной идеологии родового строя, к-рые санкционировали расчленение страны на самостоятельные сословия (родовые божества). Буддизм т. о. сыграл известную роль в процессе объединения страны, а своими уравнительными тенденциями (доступность спасения всем) содействовал стремлению царей превратить все население на равных началах в своих подданных. С укреплением нового режима политическ. центр — г. Нара превратился в религиозный центр (главный храм), откуда сеть храмов и монастырей понемногу раскинулась по всей Я. (особенно в 8 в.).

При том усиленном накоплении частных владений, к-рым была занята родовая аристократия еще до переворота Тайка и к-рое продолжало развиваться и после него, она как нельзя более нуждалась в рабочей силе, особенно для колонизации новых земель, за счет к-рых формировались эти владения. Такую рабочую силу аристократия нашла в лице рабов (яцуко), положение к-рых не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Чем больше было рабов, тем больше земли оказывалось в руках рабовладельца, так как даже по закону на каждого раба он получал такой же подушный надел, как и на свободного. Т. к. основной источник, пленные из инородцев, не всегда мог оказаться под рукой, приходилось изыскивать другие способы приобретения рабов: обращение в рабство членов побежденных в междоусобных распрях родов; покупку у глав семейств младших членов этих последних (а иногда и насильственный их захват); приобретение рабов путем добровольной самопродажи. В течение 7 и 8 вв. число рабов непрерывно возрастало, причем усложнялись и расширялись их функции. Появились рабы государственные и частные, с подразделением на различные категории. В отношении вновь колонизуемых земель, распашка к-рых производилась при помощи рабского труда, был нарушен основной принцип нового земельного строя, покоившегося только на «землепользовании» в порядке государственного надела. Эдикты 723 и 743 разрешили освоение этих земель в качестве частных владений. Т. о. родовая аристократия сохранила в своих руках доступ к уже существующим земельным ресурсам через всякие привилегированные формы землепользования и к новым ресурсам благодаря возможности обрабатывать новь на правах собственности.

Возникновение вотчинного землевладения и начало феодализма (9—12 вв., «период Фудзивара»). Официальное допущение частной собственности на землю обнаружило со всей ясностью сущность тех изменений, к-рые происходили в аграрном строе Я. На развалинах прежнего родового землевладения строилось частновладельческое хозяйство. Мероприятия, проведенные в жизнь после переворота Тайка, лишь помогли расчистить почву для хозяев Я., бывших родовых старейшин, превратившихся теперь в аристократию, организовавшуюся в сословие и усиленно насаждавшую крупное вотчинное землевладение. Начиная с 9 в., усиливается расслоение внутри правящего сословия. В нем постепенно намечаются три слоя: группы, обслуживающие центральный правительственный аппарат, сосредоточенные около дворца в столице (с 794 Хэйан, нын. Киото); группы, обслуживающие местный аппарат, и наконец группы, оставшиеся на местах. Первые вели свое происхождение гл. образ. от победителей в междоусобной борьбе. Среди них на первом месте стоял тогда род Накатоми. Тогдашний глава этого рода, Каматари, принимал деятельное участие во всех последующих мероприятиях и реформах. Его потомки, получившие фамилию Фудзивара, стали постепенно захватывать наиболее важные должности. Материальной базой для этих слоев аристократии служили прежде всего привилегированные формы землепользования, а также доходы с «приписных дворов» и «сезонные выдачи» из ресурсов государственной казны. Вторая группа аристократии управляла провинциями в качестве губернаторов и уездами в качестве уездных начальников, а также пополняла собою ряды их помощников. В значительной части эти слои аристократии совпадали с первой группой. Однако с течением времени эта группа стала обособляться от центральной: местные администраторы стали задерживаться на своих постах и даже окончательно здесь оседать. Их привлекали доходы от эксплоатации казенных земель, а также возможность беспрепятственно обогащаться за счет государства путем использования запасного фонда, создавшегося из части взимаемых с государств. крестьян налогов. В конце-концов такие администраторы постепенно создавали на местах собственные вотчины. Третья группа аристократии слагалась из потомков тех родовых старейшин, к-рые в свое время остались в стороне от междоусобных войн. Они сохранили свои прежние владения либо в качестве привилегированных наделов (присвоенных им по должности «начальников уездов») либо в качестве вновь разработанной нови.

С течением времени эти две последние группы постепенно сливались в одну, и вся родовая аристократия стала все явственнее распадаться на два лагеря: 1) придворную знать, заполнившую собою двор и центральные правительственные учреждения (частью ею необходимо считать и многочисленное буддийское духовенство, распоряжавшееся иногда очень крупными монастырскими владениями), и 2) местных магнатов, усиленно укреплявшихся на местах. Интересы этих двух групп пока еще не сталкивались очень остро, т. к. обе имели в сущности одну материальную базу. Единственной силой, к-рая могла мешать совместному использованию

этой материальной базы обеими группами аристократии, являлся императорский дом; поэтому он и был фактически отстранен от власти: уже с переходом столицы в Хэйан (Киото), с 794, с начала т. н. Хэйанского периода (794—1192) обнаруживается явное стремление фамилии Фудзивара захватить в свои руки верховную власть. Представители этого рода присваивают себе в наследственном порядке должности регента, правителя государства при малолетнем императоре (с 858), и верховного канцлера—при совершеннолетнем (с 887). Главное внимание аристократии было направлено на ту форму землевладения, которая сулила наибольшие выгоды, а именно на освобожденные от налогов «новые поля». В течение 8—9 вв. и императорский дом, и Фудзивара, и придворная знать, и монастыри, а особенно местная аристократия производят усиленную колонизацию «новых полей». К середине 10 столетия определенно обозначилось, что наиболее характерной земельной формой является уже не надел, а частновладельческая вотчина (сёэн). С течением времени местная аристократия стала выдавать за «новые поля» свои исконные земли; новые провинциальные администраторы под флагом нови присваивали себе участки казенной земли, создавали себе т. о. освобожденные от обложения вотчины и оседали на местах еще прочнее. Учащались случаи захвата земель и у государственных крестьян под тем же предлогом; эти захваты облегчались тем, что система подушных наделов стала проводиться с большими перебоями и переделы не производились по 50—60 лет.

Положение государственных крестьян со времени усиленного роста вотчин (сёэнов) становилось все хуже и хуже, ибо все большее количество земель, и новых и старых, отходило под сёэны. С другой стороны, центральная группа аристократии (придворная хэйанская знать), в отличие от местной, не только сама лично не принимала участия в хозяйственной организации вотчин, но отстранялась даже от фактического управления своими наделами, предоставив и то и другое своим «заместителям» (дайкан). Это послужило причиной потери придворной знатью ее экономических позиций. Заместители отнюдь не были заинтересованы в правильном развитии хозяйства в вотчинах их господ и поэтому либо хищнически разоряли эти вотчины либо просто-на-просто присваивали их себе. Т. о. главным источником дохода столичной знати стали те земли, к-рые продолжали еще оставаться в руках правительства, т. е. земли государственных крестьян, а это обстоятельство еще более усиливало налоговый нажим на крестьян. Губернаторы не стеснялись облагать крестьян всяческими поборами, из к-рых самым тяжелым повидимому был налог посредством ссуды (суйко). На местах при губернском и уездном управлении существовали особые зерновые фонды, находившиеся в распоряжении местных администраторов, к-рые пользовались разрешением выдавать ссуды желающим и эксплоатировали население, взимая очень высокие проценты. В результате огромное большинство государственных крестьян разорялось. Спастись от разорения можно было только двояким путем: либо бежать с земли, бросать земледелие, превращаться в бродяг (ронин) либо отдаваться под защиту местных земельных магнатов, вотчины которых с 10—11 вв. стали не только освобождаться от обложения, но и приобрели экстерриториальность: местные власти «не имели права вхождения на эти земли» [ср. западноевропейск. иммунитеты]. Захваты земель местными магнатами и бегство крестьян в сёэны приводили к непрерывному уменьшению государственного земельного фонда, этого основного источника дохода правительства и столичной аристократии. Этот процесс имел своим прямым следствием политическое ослабление центра и рост политического значения земельных магнатов, собственников вотчин (сёэнов). Он же вызвал и еще два очень важных последствия: исчезновение рабства и появление в провинциях, в вотчинах особой военной силы. Причины первого явления достаточно ясны: при той нужде в рабочих руках, какую испытывали новые земельные собственники, колонизовавшие за эти столетия значительную часть нынешней территории Я., все способы добывания рабов оказались недостаточными. Приходилось делать ставку на государственного крестьянина, обещая ему всякие налоговые льготы и защиту от местных властей. Попадая в вотчины, крестьяне выполняли фактически те же функции, что и рабы: и те и другие обрабатывали землю. Поэтому внутри вотчин различие между рабом и крестьянином постепенно стиралось. Сами вотчинники принуждены были содействовать этому процессу слияния обеих групп зависимого населения вотчин: удержать раба на своей земле, предупредить его бегство к соседу, к-рый сманивал его обещанием отпуска на волю, можно было только «дарованием» ему «свободы». В то же время нужно было как-либо помешать ему этой «свободой» воспользоваться. Поэтому в 9—12 вв. рабство как определенный институт исчезает. Второе новое явление—возникновение в вотчинах собственной вооруженной силы—явилось результатом разложения правительственной военной системы, покоившейся на военной повинности крестьян и на принципе их самоэкипировки. Солдаты из крестьян, обязанные добывать себе пропитание самостоятельно, нанимались работать по подъему нови у вотчинников, а иногда уходили в разбойничьи шайки. Для защиты от них вотчинники стали сами формировать отряды либо из беглых либо из бывших солдат. Нередко в такие отряды привлекались и члены разбойничьих шаек. Разумеется это привлечение основывалось на известном соглашении, суть которого сводилась к тому, что дружинник обязывался «верою и правдою» служить своему господину и защищать его «не щадя живота», господин же обязывался его кормить, одевать, предоставлять жилище и т. п. [аналогия *дружине* (см.) раннего средневековья]. Так. обр. в вотчинах образовались уже три слоя: крестьянин (тигэ), дружинник (кэнин) и владелец земли (рёка). В конце этого периода обозначилось и еще одно характерное явление. Непрочность мел-

кого землевладения, которому грозило поглощение со стороны крупных земельных магнатов, привела к тому, что мелкие собственники стали отходить частью вынужденно, частью добровольно под защиту и покровительство этих последних. Так, в японской провинции появился еще новый вид отношений: отношение крупного землевладельца-патрона (хонсё) к мелкому собственнику, пользующемуся его защитой, но обязанному нести военную службу своему патрону (см. *Патронат*, *Феодализм*). Таким путем к 12 в. в Я. явно оказались противопоставленными друг другу две различных системы: одна—основанная на принципе наделного землепользования с монополизацией всех прав собственности на землю в руках государства, другая—покоящаяся на принципе личной собственности в форме вотчин. Представителем первой системы была придворная знать, представителем второй—местная аристократия. Несмотря на общность происхождения этих двух групп их интересы стали теперь резко противоположны. При этом первая система находилась в состоянии разложения, вторая — непрерывно укреплялась.

Разложение первой системы с огромной силой проявилось и в области политической. Уже со второй половины 11 в. стала колебаться власть Фудзивара. Начались интриги в их собственном лагере на почве борьбы за служебные посты и звания; возникли трения между ними и императорским домом, стремившимся сбросить с себя долговременное иго регентов и канцлеров. Для более успешной борьбы с последними императоры стали отрекаться от трона, уходить в монастыри и с помощью экономических ресурсов монастырей, имевших иногда очень крупные земельные владения, а также с помощью их военной силы в виде монастырских отрядов стали наносить чувствительные удары власти Фудзивара. Такая система получила особое наименование: «правление экс-императоров-монахов» (инсэй); оно длилось почти полтора столетия. Разумеется такая двойственность не могла продолжаться без конца. Надельная система должна была окончательно исчезнуть, и вся земля страны отойти от вотчины. Повидимому в течение 12 в. это фактически и произошло.

Однако это исчезновение сёэнов протекало в очень сложных условиях. В 12 в. начинается их распад на два различных типа. На С.-В. скопление беглых крестьян, оседание их в сёэнах местных властителей, появление в большом количестве дружинников, нужных здесь в обстановке непрерывной борьбы с инородцами больше, чем где-нибудь в другом месте, отход мелких землевладельцев под патронат крупных,—все это создавало условия, при к-рых сравнительно быстро созревали предпосылки феодализма. В результате на С.-В. фактически выросло мелкое землевладение, находившееся в руках представителей нового служилого класса (получивших земельные наделы дружинников), группирующихся вокруг какого-нибудь могущественного военного дома в качестве его *вассалов* (см.). В противоположность этому в другой части Я. сохранилась гораздо дольше прежняя форма вотчины, т. е. не раздробленного на отдельные участки крупного владения—латифундии (сёэн). В связи с иной внешней обстановкой вотчинники центральной и ю.-з. Я. могли или совсем не формировать дружин для охраны своих владений или формировать их на других началах—службы стражников без особого земельного лена. Это различие в характере крупного землевладения, по существу представлявшее собой разные ступени в развитии феодализма, и послужило основой для всех последующих исторических событий.

Последующие события (вторая половина 12 в.) заключались в наступлении воинских домов С.-В. Я. (Канто) на Ю.-З. (Кансай). В процессе войн и перегруппировок на С.-В. оказался выдвинутым на первое место дом Минамото. В то же самое время в ю.-з. части Я. огромную силу приобрел дом Тайра. Опираясь на свои 500 сёэнов, этот дом сумел захватить в свои руки и политическую власть, что было нетрудно среди того развала, к-рый царил в Киото. Поэтому борьба с.-в. феодалов с ю.-з. персонально вылилась в знаменитую борьбу Тайра и Минамото. В этой борьбе победительницей оказалась конечно та сторона, к-рая была не только сильнее в военном отношении, но и несла с собой новую экономическую форму, идущую на смену старой, т. е. лагерь Минамото. Дружинники Минамото стремились выйти из своей изоляции в малопригодном для земледелия Канто и расположиться в плодородном Кансай, и это им удалось. Победа над Тайра (1185) поставила кантоских воинов лицом к лицу с теми, кто все еще олицетворял собою «законное» правительство: с императорским домом, бывшим в окружении фамилии Фудзивара и всей выродившейся придворной аристократии. После ликвидации реальной силы ю.-з. земельной аристократии — Тайра, кантоские воины покончили и с этим лагерем (1221). Политический центр страны переносится в Канто, в г. Камакура, к-рый и становится столицей новой феодальной Я. Минамото Ёритомо с 1192 становится официально верховным правителем государства под титулом «сёгун» (предводитель, военный вождь). Император отстраняется от управления; за ним в общенациональном масштабе оставляется только сакральная власть, искони присвоенная царскому роду в силу религиозных установлений родовой эпохи; в его распоряжении сохраняется и небольшая часть земель в столичной области. С этого же года официальная историография начинает и новый период истории Я.: период Камакура (1192—1333).

Первый этап японского феодализма («период Камакура», 1192—1333). Непосредственно после военного разгрома Тайра победители захватили и поделили между собой владения противника, которые попали теперь в руки ближайших сподвижников Минамото, их непосредственных вассалов, а после окончательной победы над императорским домом (1221) таким же способом была удовлетворена земельными угодьями и другая часть кантоских дружинников. Вместе с тем посланные на места военные комиссары нового правительства стали не только

выполнять свое первоначальное назначение (предотвращение и подавление попыток мятежа), но и вмешиваться в хоз. жизнь вотчин. Они присвоили себе не только право контроля, но и право сбора налогов, особенно в связи с тем, что на эти вотчины был наложен особый налог по содержанию оккупационных отрядов. Таким путем земельные владения прежней знати стали постепенно переходить в новые руки. В результате к середине 13 в. аграрный строй Я. принял следующий вид. Главную массу владений составляли земли, принадлежащие новому воинскому сословию, т. н. самураям, —в первую очередь дружинникам Минамото и фамилии Ходзё, захватившей после смерти Ёритомо в свои руки фактическую власть. Эти небольшие по размерам самурайские владения были различных типов: одни из них были получены ими в наследственном порядке в качестве лена (рёти), другие были получены как бы для управления (тигё). Так создалось мелкопоместное земельное дворянство, юридически владеющее своими землями, по европейской терминологии—*ленами* (см.), на основании «жалованной грамоты» (гогэбун) своего сюзерена—сёгуна. Помимо этой основной массы владений продолжали существовать еще монастырские земли и земли императорского двора. Однако эти земли никакой особенной роли в хозяйстве страны играть конечно не могли. Соответственно этому установился и новый общественный строй. Господствующим сословием стало теперь военное дворянство (буси). Оно распалось на несколько слоев: наиболее привилегированную часть составляли т. н. гокэнин, т. е. самураи, находившиеся в непосредственном подчинении верховному правителю страны—сёгуну (другими словами—потомки тех воинов, к-рые завоевали для своего сословия власть); второй слой составляли т. н. хи-гокэнин, т. е. самураи, не являющиеся прямыми вассалами сёгуна. Над всем сословием стоял сёгун как вождь самурайства и как юридический глава правительства (бакуфу); но фактически сёгун был отстранен от власти фамилией Ходзё, правившей под титулом «сиккэн» (правитель). Это отстранение явилось следствием внутренней борьбы в лагере победителей, выдвинувшей на первый план Ходзё—как исконный род дружинников, к тому же особенно отличившийся в предыдущей войне с Тайра. Этот же род сыграл решающую роль в деле охраны нового строя во время опаснейшего императорского восстания против сёгуна в 1221: именно его усилиями удалось окончательно разгромить хэйанский лагерь и в действительности укрепить новый режим. Непосредственно под управлением воинского сословия находился т. н. «народ» (бонгэ, тигэ). Большинство его составляли крестьяне, жившие на землях самураев, обрабатывавшие эти земли и платившие своим господам налог в виде продукта. Внутри этого крестьянства начал складываться новый слой—нечто вроде «приказчиков». Кроме того в состав «народа» входили и ремесленники.

В эпоху Камакура, т. е. с 13 в., мы обнаруживаем определенную организацию ремесленных объединений на началах особых корпораций, т. н. дза, совмещающих в себе отчасти функции цехов, а отчасти гильдий. Эти корпорации существовали при монастырях, при отдельных феодалах, наконец при самом правительстве Камакура. Они получали от своих патронов право монопольного изготовления и распространения данного товара в определенном районе, и им было обеспечено соблюдение нек-рых правовых гарантий. В свою очередь патроны собирали с них пошлину в виде изделий их ремесла, а также прибегали нередко к единовременным налогам. Кроме таких ремесленно-торговых объединений появились и объединения поставщиков продуктов питания, т. н. кёгонин. Они также возникали при монастырях, при светских феодалах, даже при киотоском дворе, имея монополию на добычу какого-нибудь продукта (напр. рыбная ловля, разведение и скупка птицы) и его продажу в данном районе. Наконец получил новое значение и особый тип оптового торговца, так наз. тоя. Возникновение этих тоя относилось еще к эпохе сёэнов, когда налог, получаемый с разных мест, свозился в определенные пункты, причем как самим подвозом, так и этими пунктами заведывали особые лица. С течением времени эти функции перешли к особым предпринимателям, принимавшим на себя сбор и доставку налогов. Т. к. ссыпные пункты обычно располагались на перекрестке дорог, эти тоя принялись вообще за всякого рода транспортные операции, а также за устройство в оживленных местах постоялых дворов, складов и т. п. Т. о. они стали играть заметную роль в торговом обмене в пределах своего района.

С конца 13 в. сложившееся равновесие отдельных элементов феодализма начинает понемногу нарушаться. Основную роль здесь сыграли два события: нашествие монголов и развитие внешней торговли. Монголы, утвердившиеся в 13 в. в Китае, в правление Хубилая стали предпринимать ряд попыток к овладению и Я.; эти попытки закончились посылкой огромного флота (1281), рассеянного бурей и истребленного японцами. Тем не менее монголы долго держали страну в сильнейшем напряжении: сознание огромной—в первый раз для Я.—опасности заставляло самураев напрячь все свои силы на подготовку отражения врага и на борьбу с ним. Все это сильно пошатнуло благосостояние того слоя самурайства, который был главной опорой камакурского правительства, т. е. гокэнин. Для того, чтобы поправить свои дела, гокэнин пришлось вступить на тот путь, к-рый так характерен для последующего этапа японского феодализма: обратиться за помощью к торговцам. Начинается продажа и заклад земель—главнейшего достояния воинского сословия. Самураи-гокэнин охотно расширяют льготы, предоставляемые ими торгово-ремесленным корпорациям. Но правительство, стоя на страже интересов своего сословия, пытается всячески сохранить земельный фонд за основными кадрами своего самурайства; оно начинает борьбу с ростовщическим и денежным капиталом и даже прибегает к столь

решительной мере, как аннулирование всех сделок по купле-продаже, займам и закладам, совершенным гокэнин (впервые—в 1297).

Второе обстоятельство, сыгравшее большую роль в дальнейших судьбах японского феодализма, заключалось в развитии внешней торговли. Эта торговля, существовавшая еще в родовую эпоху и особенно развившаяся в эпоху Нара, с переходом к эпохе Хэйан сначала продолжает развиваться, затем в связи с общим упадком сношений с Китаем в 9 веке официально прекращается. Однако повидимому прибрежные жители ведут с Корейским государством Силла какую-то торговлю. В 10 в. ведется торговля с царством Бохай, с 11 в. она опять официально запрещается, переходя в «нелегальные» формы. С наступлением камакурского режима правительство снова начинает торговать с Китаем, откуда ввозились гл. обр. ткани, посуда, тушь, медные монеты и куда вывозился рис. Однако размеры этой торговли были сравнительно незначительны, а ко времени монгольской опасности она и совсем прекращается. После нашествия монголов правительство уже не в состоянии отдавать свои силы и средства на ее возобновление, и торговля переходит «на места»: главными торговцами оказываются пираты. И естественно, что барыши от этой торговли идут не на С.-В. Я., в Камакура, а на Ю.-З., наиболее близкий к Китаю и Корее. Это нарушение равновесия между С.-В. и Ю.-З. проявляется в бурных событиях середины и конца 14 столетия, когда ю.-з. феодалы во главе с Нитта Ёсисада выступают против правительства Ходзё и разрушают единство государства. С 1333 единовластие Камакура прекращается, и Я. распадается на два враждующих лагеря: сев. и юж., причем центр борьбы переносится уже на Ю.-З., в г. Киото, который т. о. снова становится столицей государства, на этот раз феодального.

Дальнейшее развитие феодализма: рост торговли (14—17 вв.). После падения камакурского режима переход феодализма в новую фазу развития продолжается уже полным темпом. При этом теперь сильно развивается внутренняя и особенно внешняя торговля. Во внутренней торговле мы сталкиваемся прежде всего с ростом значения тоя. Эти скупщики риса, организаторы перевозок, содержатели гостиниц теперь приобретают особо важное значение, т. к. в их руки окончательно переходит сбор налогов во владениях как центрального правительства, так и местных феодалов. Скопляя в своих руках много риса, тоя начинают заниматься производством рисовой водки и торговать ею, а также пускаются в ростовщические операции. И крестьяне и феодалы стали запутываться в долгах. Последние использовали государственную власть для борьбы против закабаления ростовщическим капиталом, добиваясь издания Токусэй-ре, т. е. аннулирования всей задолженности самураев. В правление сёгуна Ёсимаса (1444—1465) в течение одного месяца такое аннулирование было произведено девять раз. Гнет ростовщиков и откупщиков ухудшал и без того тяжелое положение крестьян, что давало толчок к крестьянским восстаниям, к к-рым нередко примыкали и мелкие феодалы. Полоса таких восстаний, охватывавших иногда довольно крупные районы, тянется в течение всего 15 в.

В области внешней торговли получает особое развитие пиратство. Раньше главной ареной деятельности пиратов было внутреннее море, теперь же они выходят и в открытое море, производя набеги на побережья Кореи и Китая, но в то же время играя роль торговых посредников между Китаем и Кореей, с одной стороны, и Я.—с другой. Стала развиваться и торговля, ведущаяся от имени правительства и феодалов. Сёгун предоставлял монастырям право выдачи за известную плату лицензий на торговлю с Китаем. В дальнейшем эти лицензии стали выдавать также и нек-рые феодалы. Главный предмет вывоза из Я., особенно высоко ценимый в Китае, составляло оружие (преимущественно мечи); затем шли медь, золото, лакированные изделия, веера. Из Китая ввозили гл. обр. хлопок, шелк-сырец, ткани. Торговля доставляла огромную прибыль: за меч в Китае можно было взять вдесятеро дороже, чем он стоил в Я.; за медь и золото—их пятикратную стоимость. И, наоборот, цены на хлопок в Я. стояли по крайней мере в два раза выше, чем в Китае. Феодалы берутся не только за торговлю, но и за добывающую пром-сть, начинают разрабатывать горные богатства, к-рые оказываются в их владениях: золотые и серебряные рудники на о-ве Садо, золото в Суруга, золото и медь в Кай, Синано. Т. о. происходит сращивание интересов помещичьего землевладения с интересами торгового капитала. Отсюда поощрение ремесл, льготы купцам и т. д. Наряду с земледельческим и административным поселком появляется торгово-ремесленный город. Цепь таких городов протягивается по зап. побережью Я. (Бокоцу, Хаката, Хёго, Сакай). Вместе с городами растет и мощь торгово-ремесленного населения.

Экономическое усиление ряда военно-феодальных домов еще более развивает в них сепаратизм, стремление избавиться от всякой опеки сёгуна. Начинается укрупнение феодальных владений, отход целых районов в сферу влияния какого-нибудь феодального дома. Проявлением этих тенденций служат те войны, к-рые были в середине 15 в. и к-рые знаменуют собой окончательный переход Я. от мелкого феодального поместья к крупному феодальному княжеству, строящему свое хозяйство не только на земледелии, но и на ремесле, на торговле, даже на добывающей пром-сти.

16 в. ознаменован в японской истории событиями первостепенной важности: возникает торговля с европейцами. В 1545 в Я. появляются португальцы, за ними (в 1549)—испанцы. Европейцы стали привозить с собою изделия и продукты Европы, Китая, Индо-Китая и вывозить золото и невольников, к-рых им сбывали не только пираты, но и местные феодалы, обращавшие в невольников вассалов и отчасти крестьян своих побежденных врагов. Торговля с европейцами вызвала к жизни новые города—особенно на о-ве Кю-сю, куда приезжали европейцы (Хирадо и Нагасаки). Она же послужила

толчком к дальнейшему проникновению японских торговцев на внешние рынки—в Формозу, Филиппины, в Индо-Китай.

Соприкосновение с европейцами имело еще одно последствие: в Я. появилось огнестрельное оружие. Первыми привезли его португальцы, и с тех пор оно стало главным предметом их ввоза. Спрос на огнестрельное оружие был очень велик: феодалы наперерыв стремились приобретать его. Вскоре японцы стали и сами изготовлять его: в г. Сакай было организовано довольно крупное производство; за изготовление оружия взялись и нек-рые монастыри (Нэнгоро-дэра). Распространение огнестрельного оружия произвело полный переворот в военном деле. Изменилась прежде всего техника боя. Раньше бой вели гл. обр. всадники, а пехотинцы - крестьяне играли подсобную роль при конном самурае. Теперь же роль конного самурая ослабела и, наоборот, главную ценность стали представлять солдаты-профессионалы, асигару, из крестьян. Поэтому князья начали теперь формировать уже не чисто самурайские, а скорей крестьянские отряды. Вместе с тем появились новые замки, окруженные крепкими стенами, валами и рвами; они теперь играли роль военно-опорных и политически-административных центров, и при них стали развиваться настоящие города.

Вслед за европейскими купцами явились иезуиты. Вначале южные князья охотно принимали иезуитов, давали им разрешения на свободную проповедь, на открытие школ и церквей, и даже сами принимали христианство и обращали в него своих вассалов. Причина успеха католицизма лежала гл. обр. в том, что князья рассматривали принятие католической религии как средство закрепить выгодные им торговые связи с европейцами, а также приобрести сильных союзников в борьбе с другими феодалами—соперниками. Миссионерская деятельность была запрещена позднее Хидэёси.

В результате всех этих событий мощь торгового капитала, взращенная внешней торговлей, необычайно усилилась. Купцы городов Нагасаки, Киото, Сакай, Хаката и др. ведут крупную торговлю с китайцами и европейцами, проникают на отдаленные рынки, основывают фактории и агентства в разных странах Тихого океана, даже пытаются завязать торговые сношения с Мексикой (конец 16 и начало 17 вв.). Растет также внутренняя торговля, но ей мешает раздробленность страны.

Купцы вмешиваются в борьбу феодалов друг с другом, поддерживают всякие тенденции к уменьшению феодальных перегородок. Объединительный процесс, который наметился уже в 15 веке (переход от феодального поместья к княжеству), в 16 веке на основе роста торгового капитала, а также при деятельной поддержке торговой буржуазии еще более усилился. В первой половине этого столетия властитель одного из 6—7 крупных феодальных княжеств, образовавшихся к тому времени, претендовал на звание «короля Я.». Во второй половине 16 в. один из феодалов, Ода Набунага, пытался силой оружия объединить страну. Выполняя требования торгового капитала, он в завоеванных районах уничтожал внутренние заставы, проводил дороги, отменял местные налоги и местные суды, вводил строгие кары против разбойников.

После убийства Набунага его дело продолжал его генерал Тоётоми Хидэёси, которому удалось справиться со всеми феодалами и сделаться неограниченным диктатором страны. Мероприятия Хидэёси были также направлены на удовлетворение требований торгового капитала. Он ввел новый кадастр, упорядочил и унифицировал способы исчисления земельных налогов; с другой стороны, он предпринял грандиозный завоевательный поход за пределы страны. Его программа была: завоевать Корею, Китай, Формозу и Филиппины, перенести столицу в Китай, в г. Нинбо, и оттуда управлять всей этой огромной империей. Но ему удалось, и то ненадолго, лишь захватить Корею, чем и закончилась первая завоевательная попытка японского торгового капитала.

Эта неудача предопределила характер следующего третьего этапа. Буржуазия, выросшая из внешней торговли, отошла на задний план вследствие истощения накопленных средств в долгих войнах Хидэёси (особенно же в Корейской экспедиции, потребовавшей колоссальных для того времени затрат) и прекращения самой внешней торговли как с Китаем (вследствие тех отношений, к-рые установились с ним после завоевательной попытки японцев), так и с европейцами из-за неспокойной обстановки на морских путях и запрещения Хидэёси миссионерской пропаганды. Напротив, внутренняя торговля, не достигшая еще такого развития, как внешняя, имела в связи с объединением страны все шансы на быстрый прогресс.

В то же время произошли изменения и в лагере феодалов. Хозяйственное разорение, причиненное теми беспрерывными войнами, к-рые велись в ю.-з. части Я., а также отходом крестьян в войска, падение внешней торговли—этого огромного источника доходов, наконец истощение военных сил,—все это ослабило ю.-з. феодалов. Владения же восточных феодалов были менее разорены войной, их земледельческая основа была менее подорвана. В результате обозначился своеобразный рецидив феодализма, в виду успешного наступления менее затронутого торговым капиталом С.-В. на торговый Ю.-З. Это определило характер третьего этапа (начало 17 в.), к-рый соединен с двумя именами: Токугава Иэясу (генерала Хидэёси), сумевшего после смерти своего начальника снова под титулом сёгуна захватить (с 1600) в свои руки руководство процессом объединения, и Токугава Иэмицу, к-рый добился стабилизации всего строя и закрепил в юридических нормах создавшиеся (1639) общественные отношения.

Все финансовые исчисления в стране были переведены на рис—этот основной вид продукции феодальных владений, и главная единица меры риса «коку» (1,8 *гл*) стала основной денежной единицей. Земельный фонд был закреплен за феодалами в форме особых владений, к-рые европейские историки обычно называют кланом («хан»). Доходы кланов также исчислялись в коку риса: глава

клана, приносившего не менее 10.000 коку дохода, считался князем (даймио) и обладал всей полнотой власти, а также правом суда в пределах своего владения: он управлял своими вассалами (байсин), к-рым выдавал определенное жалование натурой в виде рисового пайка; он же сосредоточивал в своих руках и высшую власть над крестьянами, обрабатывавшими землю его клана и вносившими ему налоги натурой. Правительство однако сохранило за собой право контроля и вмешательства; в случаях, когда управление кланом грозило разорением, оно могло вмешаться и даже лишить князя его владения или перевести его в другое место.

Торговля и ремесла были изъяты из клановой юрисдикции и поставлены в прямое подчинение центральному правительству. Т. о. все сколько-нибудь значительные города были изъяты из ведения феодальных князей и стали управляться особыми чиновниками. Ремесленники были организованы в свои особые цехи (дза), построенные на началах монополии производства, наследственности и иерархичности внутренней структуры. Предоставляя цехам различные привилегии, защищая их монополии, правительство со своей стороны вводило в то же время различные ограничения в их деятельность и пользовалось ими как источником дохода. Торговцы также были обычно организованы в особые гильдии (кабунакама) приблизительно на тех же основаниях, что и ремесленники.

Т. о. социальные отношения юридически были закреплены в форме «четырех сословий»: воинов, земледельцев, ремесленников и торговцев. Тем самым японское право впервые признало самостоятельное бытие за японской торговой буржуазией. Была зафиксирована и структура сословия «воинов»: во главе всего сословия стоял верховный сюзерен, носивший и теперь старое наименование сёгуна; за ним шли его ближайшие вассалы (фудай), бывшие сподвижники Токугава Иэясу в его борьбе за власть, теперь награжденные кланами; затем следовали «посторонние князья» (тодзама) и прочие феодалы, не связанные в прошлом прямым вассалитетом с домом Токугава; основная масса самурайства находилась в подчинении у этих князей на положении их вассалов (байсин) и в свою очередь распадалась на ряд иерархических категорий, но существовали и самураи, непосредственно подчиненные правительству (хатамото). Следует отметить, что над всем аппаратом был поставлен специальный институт надзора, именуемый мэцукэ (око). Это были должностные лица, наблюдавшие за всеми: за феодалами, за чиновниками, за учреждениями. В их руках соединялись функции надзора и контроля. Поскольку весь аппарат был охвачен этими мэцукэ, постольку про политический режим Токугава часто говорят как про «режим мэцукэ» (мэцукэ-сэйдзи).

Разложение феодализма; предпосылки буржуазного переворота (режим Токугава, 17—19 вв.). Закрепление единства страны при Токугава и прекращение внутренних раздоров между феодалами оказали благотворное влияние на экономическое развитие Я. Развился целый ряд с.-хоз. культур: тутовое, бумажное и лаковое дерево, чайный куст и апельсиновое дерево; из ввезенных из-за моря—сладкий картофель, табак, хлопок. Разведение тутовых деревьев вызывает такой расцвет производства шелка-сырца, что к концу эпохи он начинает даже вывозиться в Китай. Интенсивно разрабатывается новь, особенно в сев.-вост. части Я. Развиваются ремесла, растет торговля и в связи с этим расцветают торговые города, особенно Осака и Эдо, новая столица страны. Улучшаются пути сообщения, устанавливаются денежное обращение и система кредита. В конце 17 в., в т. н. годы Гэнроку, токугавская Я. достигает наивысшего подъема.

Но вместе с этим феодальное с. хозяйство заходит в тупик, торговля и пром-сть требуют новых условий своего развития, а быстрое развитие денежных отношений разлагает натурально-хозяйствен. уклад. Сами феодалы—князья и самураи—принуждены были обращать получаемый ими рис в деньги, для чего прибегали к посредникам; в Осака возникла особая профессия торговых посредников (курамото), бравших на себя доставку риса с мест в Осака и реализацию его на рынке. Мало того феодалы сами пускают деньги в оборот, передавая их в управление особым лицам (какэя). В Эдо самураи поручали особым посредникам — фудасаси получение своего рисового пайка из государственных складов и реализацию его на рынке. Появились особые рисовые биржи, регулировавшие цены на этот продукт. Понятно, что с переходом к денежным отношениям потребности феодалов непрерывно возрастали, число их также значительно увеличилось (к середине 19 в. общее число княжеских фамилий достигло 260, а самурайских семейств до 400.000). Т. к. правительство обязывало каждого князя жить попеременно один год у себя в клане и один год—в столице, то князьям приходилось тратить много средств на ежегодные переезды в сопровождении огромной свиты, большого количества прислуги, на содержание своей семьи, по обычаю остававшейся в столице. Для добывания средств феодалы старались выкачать возможно больше из своих владений, усиливая эксплоатацию крестьян. В кланах вели хозяйство не сами князья, а их вассалы, которые со своей стороны сдавали на откуп торговцам всю продукцию побочных отраслей с. х-ва. Эта сложная система посредников обогащалась за счет тех же крестьян, эксплоатация к-рых приняла необычайные размеры. В таких условиях не могло быть и речи об улучшении техники; хозяйство велось самым хищническим образом, что приводило к преждевременному истощению почвы. Т. о. клановое х-во зашло в тупик. Понятно, что доходы с него падали, и феодалам приходилось обращаться либо к курамото и какэя либо к правительству, к-рое охотно давало князьям ссуды, чтобы таким путем держать их в большей от себя зависимости.

Нуждались в средствах и самураи. Многочисленные вассалы, проживавшие при дворе своих князей в Эдо, брали ссуды под залог будущих пайков. Часть самураев при-

нуждена была заняться ремеслом (что было запрещено), тайком сбывая продукт своего труда. Многие самураи, оказавшись на границе нищеты, бросали клан и уходили в город, становясь изгоями («ронины»). Из их среды выходили представители т. н. свободных профессий: врачи, преподаватели военного искусства, художники, писатели, ученые. Именно они сыграли основную роль в идеологическом оформлении антифеодального движения.

Упадок феодального х-ва повлек за собой возникновение нового слоя фактических владельцев земли. Это были либо те же самураи (госи) либо наиболее крепкие из крестьян, приобретшие землю (гоно). В виду того, что всякая продажа и покупка кланом была воспрещена, приобретение земли делалось в форме уступки, дара, предоставления во временное пользование и т. д. Т. о. в деревне появился слой крепких хозяев, нечто вроде мелких помещиков. Им было особенно тесно в рамках феодальных отношений; к тому же всякий нажим со стороны феодалов на крестьян прежде всего затрагивал этот новый слой, т. к. с него можно было больше взять. Поэтому многими из крестьянских мятежей, которыми пестрит японская история 18 и начала 19 вв., руководили именно эти кулацкие слои деревни.

В то же время рос и увеличивал свое влияние торговый капитал. Внешняя торговля страны была сведена правительством к минимуму: для иностранных судов был открыт только один порт Нагасаки, доступ в к-рый разрешался при этом только голландцам и в известной мере китайцам; самостоятельные же торговые сношения японцев с заграницей были строжайше запрещены (с 1639). Этой мерой правительство хотело подорвать значение ю.-зап. феодалов, обогащавшихся благодаря внешней торговле, и самому захватить эти доходы. Однако и в этих узких рамках японские купцы успевали извлекать очень большие прибыли.

Торговля в Нагасаки велась на началах строгой монополии: ее вело объединение купцов пяти городов (Нагасаки, Киото, Сакай, Осака, Эдо), распределивших между своими членами доли участия. Во внутренней торговле главную роль играли курамото в Осака и фудасаси в Эдо. В их руках сосредоточивалась огромная часть рисовой продукции страны. К числу оптовых торговцев относились и тоя, к-рые сосредоточивали теперь в своих руках оптовую торговлю и перевозки в своем районе. Они захватывали в свои руки все снабжение данной местности, соединяясь в особые союзы: в Эдо был союз 10 оптовых фирм, в Осака—24. Очень мощную экономическую группу представляли собой чайные торговцы, имевшие плантации в Удзи.

Торговый капитал был тесно связан с ростовщическим; те же самые курамото и фудасаси выдавали ссуды под залог будущих урожаев или наличных ценностей. К концу рассматриваемого периода чуть ли не все князья, не говоря уже о мелких самураях, очутились в зависимости от этих какэя.

Торговый и ростовщический капитал подчинил и пром-сть. Во второй половине Токугава пром-сть распадалась на три вида: клановую, цеховую и крестьянскую домашнюю. Первая находилась в ведении феодалов, но т. к. она производила гл. обр. художественные изделия (особенно фарфор), то и удельный вес ее в общем х-ве был невелик. Вторая выступила в форме цехов, изготовляющих и сбывающих свою продукцию на монополистических началах. Представители торгового капитала проникали не столько в эти две отрасли, сколько в третью—крестьянскую домашнюю пром-сть, скупая у крестьян их продукцию, поставляя им сырье и обязывая их к отдаче своих изделий только себе и т. д. Так торговый капитал проник в самые глубины клановой организации.

Феодальное правительство не только обогащало казну за счет торгового капитала, вводя различные формы обложения купцов (специальные пошлины—мёга, единовременные налоги—гоёкин и т. д.), но и помогало феодалам самим непосредственно захватывать часть доходов купцов и ростовщиков, искусственно повышая цены на рис и прибегая к давнишнему средству—аннулированию долгов самураев. Производилась все чаще перечеканка денег для увеличения их количества. Со своей стороны феодалы действовали более прямо: известно не мало случаев, когда разоренные самураи нападали на купцов и ростовщиков и грабили их, причем нередко к ним примыкала гор. беднота.

Одновременно разрушался и сословный строй. Как было выше показано, самурайство фактически распалось на несколько отдельных категорий: часть его осела на землю и превратилась в своего рода помещиков; часть ушла в город, пополнив там ряды представителей свободных профессий; с другой стороны, многие горожане покупкой различных самурайских званий приобрели право дворянства. Система «четырех сословий» теряла свое реальное значение. Расшатывался и политический строй: в связи с ослаблением центр. правительства усилился сепаратизм кланов. Такие крупные кланы, как Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн, выступают в середине 19 в. совершенно самостоятельно. Так назревал полный экономич. и политич. крах системы, сложившейся к 17 в.

Лит.: Книги по общей истории Я. на русском яз.: Костылев В. Я., Очерки истории Японии, Петербург, 1888; Конрад Н. И., Япония (Народ и государство), Петроград, 1923; Харнский К., Япония в прошлом и настоящем, Владивосток, 1926; Плетнер О. В., Аграрный вопрос в Японии (там же и библиография), Ленинград, 1928; его же, К изучению японского феодализма, «Аграрные проблемы», Москва, 1929, № 2.—На иностранных языках (книги, вышедшие после 1900): Berg H., Japan's geschichtliche Entwickelung, Halle, 1905; Clement E. W., A Short History of Japan, Chicago, «University of Chicago Press», 1915; Hara Katsuro, Histoire du Japon dès origines à nos jours, P., 1926; Koch W., Japanische Geschichte nach japanischen Quellen (Ethnographische Skizzen), Dresden, 1904; Mazelière A. R., Le Japon (Histoire et civilisation), 8 vls, P., 1907—1923; Murdoch J., History of Japan, 3 vls, London, 1910—26; Nachod O., Geschichte von Japan, 2 Bände, Gotha—Lpz., 1906—29.

Библиографию по отдельным моментам японской истории можно найти в: Bibliography of the Japanese Empire, 1906—1926, compiled by O. Nachod, 2 vls, Lpz., 1928, стр. 150—306 и 712—713. Книги, вышедшие до 1900, указаны в: A Bibliography of the Japanese Empire, compiled by Fr. von Wenckstern, т. I (до 1893), Leiden, 1910, стр. 94—110, т. II (до 1906), Tokyo, 1907, стр. 102—150. *Н. Конрад.*

Предпосылки и движущие силы революции Мейдзи.

К концу Токугавского периода феодализм находится в состоянии полного разложения, и заложенные в нем противоречия доходят до крайнего обострения. Процесс разделения труда, отделения пром-сти и торговли от с. х-ва и развитие внутреннего рынка подточили самые основы феодальной системы. Товарное производство, обмен и деньги все более проникают во все сферы хозяйства Я., разрушая старые производственные отношения. Торговый и ростовщический капитал с разных сторон разъедает и разлагает феодальный способ производства, одновременно расчищая путь для развития новых форм эксплоатации труда. Как крупные феодалы, так и самураи стремятся обратить свои натуральные ренты в деньги, вступая в связь с хлебным рынком. Феодальные владельцы в связи с этим усиливают эксплоатацию зависимого крестьянства, стремясь выжать из него как можно больше. Разрушаются старые феодальные формы собственности; под старыми юридическими названиями вырастает новая, нефеодальная собственность, сосредоточивающаяся в руках новых людей, вышедших отчасти из среды старого дворянства (самураи), отчасти из среды нарождающейся буржуазии, отчасти из среды зажиточного крестьянства. На почве развития рыночных отношений среди крестьянства идет быстрая дифференциация. Рост товарных отношений в деревне связан со страшными бедствиями крестьянства, отвечавшего на усиление гнета и на разорение рядом упорных восстаний (во вторую половину правления Токугава имели место 500 крестьянских восстаний, число участников к-рых в отдельных случаях доходило до 200 тыс. человек). От феодальных стеснений страдает и крестьянская верхушка, нередко дававшая вождей крестьянским восстаниям. Феодальные стеснения тяжко ложились и на нарождающуюся деревенскую буржуазию, связывая свободу земельного рынка, стесняя торговлю с.-х. продуктами, ставя нефеодальное хозяйство в невыгодное положение на рынке по сравнению с феодальным. С другой стороны, купец и ростовщик, реализовавшие натуральную ренту феодала на рынке или авансировавшие его в счет этой ренты, все более завладевали сел.-хоз. производством, опутывая феодала долгами и заставляя его еще более усиливать эксплоатацию крестьян.

Одновременно разрушаются старые производственные отношения в области промышленности. Старое клановое и цеховое ремесло все более принуждено отступать перед растущей капиталистической работой на дому и мануфактурой. Эксплоатируя крестьянина-кустаря, сажая его за работу, организуя производство путем доставки сырья и инструментов и разделения труда, торгово-ростовщический капитал перерастает в промышленный и все более овладевает сферой производства. Разорение крестьянства создавало благоприятную почву для развития капиталистической эксплоатации на основе еще сохранившихся феодальных отношений. Овладевая одновременно и с.-х. и пром. производством, буржуазия однако наталкивалась на ряд стеснений, накладывавшихся старыми феодальными порядками. Феодальное государство накладывало огромную тяжесть налогов на буржуазию; оно регулировало цены на хлеб в интересах феодалов; оно не однажды аннулировало все долги феодалов или принудительно понижало проценты по займам; стеснения в приобретении земли ограничивали проникновение буржуазии в область землевладения. Эксплоатация феодального способа производства торговым и ростовщическим капиталом была делом опасным и ненадежным; на нем разорилось немало кущов; так было наприм. с торгово-ростовщической гильдией фудасаси, субсидировавшей в течение десятилетий вассалов токугавской фамилии—хатамото.

Развитие капиталистических отношений в пром-сти и сел. х-ве ставило на очередь борьбу с феодальным государством. С разложением феодального строя масса военно-служилого сословия (самураи) стала терять прежнее значение и принуждена была или садиться на землю или искать других занятий. В связи с этим стоит буржуазное перерождение известных слоев этого сословия. Часть самураев (несмотря на существовавшее запрещение) начала заниматься пром-стью или торговлей. Часть самураев-землевладельцев пошла по пути развития товарного с. х-ва и аренды. Сословие самураев пополнялось представителями торгово-промышленных кругов, считавших выгодным приобретение самурайского звания за деньги. Особенно землевладельцы из новых людей старались сделаться самураями. Наконец часть самураев уходит в городские свободные профессии, связываясь в бытовом и идеологическом отношениях с буржуазией, образуя слои буржуазной интеллигенции (врачи, писатели, ученые, художники и т. д.). Эти круги стали главными носителями буржуазной идеологии, придали ей теоретическое оформление, в их среде зарождались лозунги, под к-рыми проходила буржуазная революция. Бедневшее и разорявшееся в условиях разложения феодализма сословие самураев тесно смыкается с буржуазией и делается ее передовым отрядом.

Т. о. в Я. созревали предпосылки для буржуазной революции. В среде самих феодалов намечалось разделение. Нек-рые из них на почве развивающейся торговли и денежных операций произвели значительные накопления и были в большей степени заинтересованы в выгодном помещении своих капиталов в банки и в пром-сть, предпочитая путем выкупных операций обратить свои феодальные права в денежный капитал, чем настаивать на их неприкосновенности. Эта часть феодалов была склонна поддержать требования буржуазии, рассчитывая извлечь большую выгоду от ликвидации феодальных отношений и сохранить руководящее положение в обществе. Еще до революции нек-рые феодалы начинают заводить сельскую пром-сть и мануфактуру в своих кланах (сахарное производство в клане Сацума, бумажное—в клане Тёсю, пряжа—в клане Сага и т. д.). Феодалы заводили раздаточные конторы, снабжавшие

крестьян и мелких ремесленников сырьем, инструментами и денежными ссудами и принимавшие от них продукты. Так, накопленная феодалами рента начинала местами перерастать в пром. капитал, хотя и здесь нередко действительным организатором являлась буржуазия, субсидировавшая феодалов и порой подчинявшая их финансы своему контролю.

Толчок, окончательно пошатнувший внутренне разложившийся феодальный строй и форсировавший созревание субъективных предпосылок, необходимых для его свержения, был дан извне попытками иностранных капиталистических государств (Англии, Америки, Франции и России) превратить Я. в колонию. Эти попытки не удались как вследствие быстрого перехода Я. на путь промышленно-капиталистического развития, так и в результате благоприятной для Я. международной обстановки того периода, когда вышеназванные державы были по-горло заняты другими делами (Россия, Англия и Франция — в Крымской войне 1853—56, САСШ—в войне Севера и Юга 1861—65). Но все же огромная внешняя опасность угрожала как феодальным элементам страны, так и даже гораздо больше буржуазии. Правительство Токугава и местные даймио вполне основательно опасались «заразы» западных общественно-экономических форм и окончательного подрыва своей власти. Буржуазии угрожала могущественная конкуренция внутри страны со стороны иностранного капитала с определенными перспективами превращения в приказчика последнего. Впрочем японский капитал по существу не был против торговых сношений с иностранцами, к-рые при условии сохранения им самостоятельности должны были способствовать его быстрому дальнейшему росту. Но развитие сношений с иностранными государствами при сохранении в Я. феодального государства должно было неизбежно закончиться потерей национальной самостоятельности. Поэтому борьбу против «открытия дверей» иностранцам правительством Токугава надо рассматривать как крупный тактический маневр буржуазии в борьбе за свержение феодального строя. Это подтверждается тем, что уже в 1868, еще не обеспечив как следует победу, новая власть сразу отбросила этот невыполнимый лозунг и широко «открыла двери» не только в Я., но и из Я. за границу.

Внешняя опасность ускорила процесс распространения идей национального объединения, к-рые были восприняты широкими массами Я. и сыграли видную роль во время революции. Однако эти революционные идеи, как это часто случалось в истории, были облечены в реакционную форму лозунгов «за восстановление императорской власти»,«против сношений с иностранцами!». Надо иметь в виду, что император являлся в данном случае символом и знаменем национального объединения и свержения феодального правительства бакуфу. Кроме того лозунг «восстановление императорской власти» был очень удобен для буржуазии, давая возможность вовлечения в борьбу против феодального строя самурайства и содействуя тактической коалиции с враждебной Токугаве частью даймио. Он отвечал также чаяниям крестьян о закреплении за ними частной собственности на землю [в силу традиций, сохранившихся от периода земельных реформ «Тайка» (645—701)]. Императорский двор в Киото, бывший до этого времени марионеткой в руках южных, сепаратистски настроенных кланов, превращался в штаб буржуазной революции, притягивая к себе ту часть самурайства, которая восстала против феодальной системы Токугава и дала идеологов и технических исполнителей буржуазной революции в Японии.

Эта революция, именуемая революцией Мейдзи, была затяжной и кровопролитной. События протекали в следующей форме. В 1853 4 америк. военных корабля под командой Перри прибыли в Урага, и Перри потребовал от сёгуна заключения торгового договора. Через два месяца это требование повторили русские. Бакуфу вынуждено было согласиться в следующем 1854 на открытие для САСШ хотя бы двух неудобных портов, Симода и Хакодате. Эта уступка была распространена на Россию, Англию и Голландию. Но уже в 1858 американцы вынудили бакуфу на дальнейшие уступки, выразившиеся в новом договоре, открывшем дополнительно порты Канагава, Нагасаки, Ниигата, Хиого и установившем право экстерриториальности для американск. граждан. Попытки бакуфу снять с себя ответственность за этот вынужденный, весьма непопулярный шаг не удались, и император отказался подписать договор, что не помешало его вступлению в силу и заключению аналогичных неравноправных договоров с Россией, Англией, Голландией, Францией и Пруссией. Самурайство ответило террором против руководителей бакуфу (убийство первого министра Наосуке Ии, 1860) и против иностранцев. В самом Эдо были сожжены америк. и англ. посольства, начался обстрел проходивших иностранных судов (в 1863). Но это привело лишь к репрессиям со стороны Англии, Франции, Америки и Голландии, пославших для обстрела «виновных» большую соединенную эскадру и взыскавших с бакуфу 3 млн. ф. ст. контрибуции. В том же году англичане обстреляли и разрушили порт Кагосима и взыскали значительную контрибуцию за убийство соотечественника самураями. Императорский двор вдохновлял движение против иностранцев, издав в 1862 через голову сёгуна указ об изгнании иностранцев. Впрочем императорский двор в Киото продолжал еще оставаться марионеткой в руках наиболее влиятельных феодалов, боровшихся между собой и с бакуфу за привлечение на свою сторону императора. В 1864 даймио клана Тёсю пытался захватить в свои руки императорскую столицу Киото и с трудом был отбит силами коалиции даймио Сацума с бакуфу. Но сильная экспедиция бакуфу против Тёсю в 1866 кончилась неудачей и показала всем, что бакуфу в военном отношении окончательно ослабело.

Происшедшая почти одновременно смерть сёгуна (в августе 1866) и императора (в декабре) усугубила «смуту» и усложнила положение правительства Токугава. В ноябре 1867 новый сёгун решил по тактическим соображениям формально заявить о возвращении власти императору. Маневр этот оказался неудачным и лишь ускорил события. В дек. 1867 в Киото был произведен дворцовый переворот, приведший к уводу войск сёгуна из Киото и к официальному провозглашению ликвидации сёгуната и восстановлению императорской власти. Последовавшие затем мирные переговоры с сёгуном не увенчались успехом, и его армия двинулась на Киото. В сражении под Фусими в янв. 1868 войска сёгуна были разбиты несмотря на значительный численный перевес, ибо феодальное государство потеряло в глазах населения всякий престиж, и в наемных по существу войсках сёгуна царило моральное разложение и даже сочувствие противникам сёгуна. Число отказывавшихся воевать против императора непрерывно росло, так что под конец сёгун вынужден был отступить к Осака и бежать морем, распустив армию. В февр. новое правительство объявило Токугава и его приверженцев мятежниками и в апреле императорская армия заняла Эдо и укрепленный дворец сёгуна, но его жизнь была пощажена, и для него лично дело ограничилось ссылкой в Мито. Но на этом гражданская война не окончилась. Сторонники сёгуната в самом Эдо были окончательно сломлены лишь в июне и значительно позднее в других местах Я., особенно на С., где в течение полугода существовало даже самостоятельное правительство, являвшееся осколком разбитого бакуфу.

Фактическими руководителями борьбы были преимущественно средние и низшие самураи. Из придворной аристократии выделились в качестве активных деятелей лишь двое—Ивакура и Сандио. Молодой просвещенный аристократ Ито, выработавший впоследствии конституцию Я., родовые самураи Итагаки и Окума, впоследствии ставшие организаторами буржуазных политических партий, Дзиюто и Кайсинто, влиятельные самураи Сайго и Окубо, активнейшие руководители переворота,—вот наиболее яркие фигуры того времени.

Первые реформы нового правительства. Своеобразный характер японской революции, в к-рой самурайство в качестве передового отряда буржуазии боролось против феодального государства в союзе с нек-рыми феодальными элементами (императорская аристократия, южные сепаратистские даймио), недовольными феодальным правительством Токугава по своим собственным соображениям, наложил сильнейший отпечаток на весь ход этого по существу буржуазного переворота, привел в дальнейшем к взаимопроникновению феодально-помещичьей и торгово-промышленной групп и создал препятствия к завершению буржуазной революции, непреодоленные вплоть до наст. времени и по существу непреодолимые без революционного вмешательства пролетариата.

Для характеристики половинчатости японской буржуазной революции показательно одно то, что власть в пореволюционной Я. находилась и в значительной мере еще находится и теперь в руках представителей бывших кланов (см. таблицу японских кабинетов после Исторического очерка). В момент своего возникновения правительство Мейдзи представляло собой коалицию четырех кланов: Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзен, являвшихся застрельщиками переворота и активной силой революции. С течением времени более сильные кланы Тёсю и Сацума, имевшие в правительстве наибольшее количество своих представителей, стали отстранять от участия в управлении менее сильные кланы Тоса и Хидзен. Лидеры этих кланов Итагаки (Тоса) и Окума (Хидзен), выйдя из состава правительства, взялись возглавлять оппозиционные партии. Первый стал лидером Дзиюто, второй—лидером Кайсинто. Впрочем после революции понятие «клан» получает новое содержание, отличное от того, какое оно имело в Токугавский период. Прежде всего не феодалы—не владетели кланов были представлены в правительстве Мейдзи. Большинство представителей кланов, заседавших в правительстве Мейдзи, вышло из среды самураев, т. е. из низших слоев дворянства. В своих действиях они опирались на остатки феодальных влияний, заключенных в рамках данного клана, причем клановые связи нередко принимали весьма конкретную форму (привилегия представителей Тёсю занимать командные должности в армии, привилегия Сацума нести службу во флоте).

Однако сосредоточение власти в руках выходцев из чуждого класса нисколько не удлинило первоначального этапа развития в Я. современного капиталистического х-ва и не помешало сперва быстрому переходу от феодального к капиталистическому способу производства, а в дальнейшем—невиданному скачку в развитии японского капитализма, к-рому своеобразный японский абсолютизм периода Мейдзи оказывал непрерывную поддержку. В процессе переворота и связанных с ним реформ феодальная военно-полицейская бюрократия трансформировалась в дворянскую («юнкерского» типа) бюрократию нового режима и стала руководителем и выполнителем огромной исторической задачи — форсированного развития капитализма в Я.

Произведенные после революции реформы явились продолжением и оформлением ее. Новая власть прежде всего отбросила ставшие ненужными и вредными антииностранные лозунги и взялась за изучение и усвоение европейских форм жизни и установление нормальных отношений с иностранцами. Наследие дипломатических капитуляций бакуфу легло тяжелым бременем на плечи нового правительства.

Еще в начале 1868 правительство от лица императора через специального посла официально объявило представителям иностранных государств в Хиого (Кобе) о происшедших переменах и учредило специальный орган для ведения внешних дел. Оно жестоко подавляло продолжавшееся по инер-

ции антииностранное движение, карая смертью за нападение на иностранцев. Так, были приговорены к «харакири» в присутствии франц. посла 12 самураев из клана Тёсю за убийство 12 французов во главе с офицером.

В 1869 правительство было реорганизовано с приближением к европейским формам и укомплектовано почти исключительно самураями, выдвинувшимися в борьбе против Токугава. Столица к этому времени была перенесена в Эдо, переименованный по этому случаю в Токио (Восточная столица).

Реорганизации правительства предшествовало официальное лишение (декрет 17/VI 1869) всех даймио их феодальных прав, объявление земли под властью императора, а всех японцев—его поданными. Этот важный акт был прикрыт фикцией «добровольного отказа» даймио от своих уделов. В действительности же даймио были вынуждены к этому. Они не могли сопротивляться движению, так легко разбившему всесильное бакуфу и захватившему изнутри их собственные кланы. К тому же благодаря этому «добровольному маневру» они надеялись сохранить часть своих привилегий и следовательно возможность влиять на судьбы нового строя. Они действительно были оставлены—правда, временно—«губернаторами» своих районов. Такое положение не могло конечно долго продолжаться. В 1871 произведена была ликвидация кланов и введено административное деление на префектуры (кены) с подчинением их центру. Даймио были заменены настоящими губернаторами, назначенными центром из числа выдвинувшихся в революции самураев. Даймио были отозваны в столицу и за ними было сохранено 10% их прежних доходов.

Одновременно была введена единая денежная система. Эти меры, как и юридич. утверждение частной собственности, были внутренне связаны между собой и необходимы для ускорения процесса отделения средств производства от производителей и создания больших кадров наемных рабочих, к-рые в потенции уже существовали, но не могли быть выявлены в рамках старой системы феодальных сословий. Была также формально уничтожена каста «париев» (Эта, Хинин). Право частной собственности на землю было окончательно оформлено лишь в 1872, а в 1873 был установлен денежный поземельный налог, сыгравший, как это предвидел в отношении Японии еще Маркс, огромную роль в деле первоначального накопления капитала и пролетаризации крестьянства в Я. В том же 1873 была введена свободная торговля зерном, расширено и укреплено право сдачи в аренду и т. д.

Реформы 1871 создали широкие возможности и для развития городской буржуазии: были окончательно отменены все ограничения по внешней торговле; ликвидация кланов дала полную свободу и внутренней торговле. Что касается самурайства, то, получив через революцию 1867 широкий доступ к административно-политической деятельности, оно в известной части теперь устремилось к предпринимательской. «Уравнение четырех сословий» (1871) на деле означало расширение прав самурайства, предоставив ему при поддержке правительства доступ к торговле, пром-сти и земледелию.

Но правительство не могло содержать всю массу самурайства, оставшуюся от гражданской войны. Для нового военно-бюрократического аппарата нужна была лишь часть его. Прямые интересы промышленного развития требовали доведения до логического конца ликвидации самурайства как военно-феодального сословия. Правительство произвело постепенный роспуск феодальных дружин. Жалование самураям и 10% «отступные» даймио в 1876 были заменены единовременной денежной выплатой, для чего был выпущен особый заем. Этот заем, оставивший более 150 млн. иен, способствовал превращению феодальных эксплоататоров в капиталистических, дав им в руки крупные денежные средства. Но значительные суммы получила лишь даймиоская аристократия и ничтожная часть самурайского дворянства. Основная масса самурайства, исключая пристроившихся к новому бюрократическому аппарату, должна была неизбежно пролетаризироваться. Действительно, в то время как годовой доход аристократического «дома» в среднем равнялся 10 тыс. иен, на самурайский «дом» падало около 30—40 иен (аристократия насчитывала 486 «домов», а самурайское дворянство—ок. 400 тыс. «домов»). Превращение крупных феодалов в денежных капиталистов с сохранением за ними аристократических привилегий определило особую роль их в государственной структуре и политике современной Я. и привело к своеобразным формам лжепарламентаризма.

Новое правительство прилагало все усилия к скорейшей европеизации Я. Последовали коренные реформы администрации, суда, армии и финансов. Началась постройка телеграфа, ж. д., создание пароходства, учреждение почты, введение обязательного обучения и т. д.

Недовольство неудовлетворенной результатами революции части самурайства проявилось очень быстро в открытых формах контрреволюционного движения. Попытки найти выход из положения во внешней военной агрессии, отвечавшие авантюристическим захватническим интересам наиболее нетерпеливой части торгового капитала, встретили решительную оппозицию большинства буржуазно-помещичьего блока, понимавшего огромную отсталость Я. и внешние опасности ее положения, стремившегося предварительно модернизировать и укрепить страну экономически и в военном отношении, а к тому же опасавшегося проводить свою внешнюю агрессию руками нереорганизованной «самурайской» армии, сохранявшей сословный характер. В самом правительстве было много сторонников немедленной внешней агрессии, и в 1873 с трудом удалось избежать наступления на Корею. Это привело к выходу в отставку видных деятелей правительства: Сайго, Это и Итагаки, возглавивших оппозицию.

В 1874 произошло самурайское восстание в Сага под руководством Это, ликвидация к-рого заняла целый месяц, после чего в качестве частичного выхода из положения

правительство организовало военную экспедицию на Формозу, придравшись к старому факту убийства там нескольких японских купцов. Эта экспедиция в 1874, в к-рой принимало участие ок. 30.000 самураев под командой Сайго, продолжалась несколько месяцев, но свои военные достижения Я. не смогла закрепить вследствие вмешательства Англии, ставшей «на защиту» Китая (к-рому формально принадлежала Формоза) в качестве арбитра. Тем не менее Я. получила контрибуцию в полмиллиона иен.

В 1876—77 происходил ряд ожесточенных самурайских восстаний (в Кумамото, Акицуки, Хачи и др. местах). Кульминационным пунктом было знаменитое восстание самураев из клана Сацума в районе Кумамото под руководством Сайго в 1877, с которым правительство справилось с большим трудом при помощи большой по тому времени армии (ок. 60.000), понесшей большие потери (6 тысяч убитых и 10 тысяч раненых). Т. обр. реформированная армия, выраставшая взамен постепенно ликвидировавшихся феодальных дружин, доказала свое превосходство над «рыцарской» армией самураев, нанеся этим роковой удар самурайству как военно-феодальному сословию. *Ф. Месин.*

Новейшая история Японии.

Пережив революцию Мейдзи, Я. пошла по пути чрезвычайно быстрого капиталистического развития. Но при всей его быстроте, к-рой немало способствовала международная обстановка, на ходе этого развития весьма серьезно отразилась исключительная половинчатость, неполнота буржуазной революции, происшедшей в Я. в 60—70-х гг.

Революция Мейдзи не разрешила задачи преобразования феодальных аграрных отношений в капиталистические земельные отношения; она лишь несколько видоизменила форму феодальной эксплоатации крестьянства, установив в отдельных случаях сочетание капиталистических форм эксплоатации с некапиталистическими. Вместе с тем самый процесс образования буржуазной Я. протекал в таких формах, к-рые обеспечивали представителям торгово-промышленной и сельской буржуазии наиболее легкий и выгодный компромисс с классом феодалов. Остатки феодального класса, представленные в значительной мере магнатами и высокопоставленным чиновничеством со значительным слоем военщины, в первые же годы после революции достаточно прочно укрепились в гос. аппарате, воспользовавшись своими старыми связями с городскими капиталистическими элементами. По мере усиления реакционности городской буржуазии, связанной с победоносным подавлением последней вспышки контрреволюционных выступлений (Сацумского восстания), привилегии представителей феодальных верхов всячески умножались. Но и до этого такие правительственные мероприятия, как напр. выкуп феодальных доходов при уничтожении кланов, всевозможные натуральные и денежные субсидии феодальным магнатам, награждение их пышными титулами и предоставление влиятельн. постов в государстве — свидетельствуют о чрезвычайном своеобразии той борьбы, которую японской буржуазии пришлось вести с феодальными элементами.

Компромиссы, к-рыми закончилась борьба буржуазной Японии с феодализмом, все были реализованы за счет усиления эксплоатации крестьянства путем установления системы двойного феодально-капиталистического гнета. В этом по существу дела заключается специфичность буржуазной революции в Я., наложившая особый отпечаток на весь ход ее исторического развития в дальнейшем. Если в данный момент Япония коренным образом отличается от прочих стран Востока тем, что она является «передовой» империалистической страной, т. е. страной монополистического капитализма, единственной среди восточных стран, то по наличию в социально-экономической структуре ее докапиталистических феодальных остатков и по удельному весу этих остатков (находящихся в своеобразном сочетании с элементами финансово-монополистического капитала) Я. безусловно имеет все основания изучаться в ряду т. н. восточных стран. Обилие феодально-бюрократических элементов в пореволюционном госуд. аппарате придавало ему подчас антибуржуазную внешность, но это не мешало ему проводить курс на «развязывание» товарно-капиталистических отношений. Быстрые темпы роста японской пром-сти в 80-х гг. прошлого столетия в значительной мере объясняются не только развитием частной предпринимательской деятельности, но и политикой прямого насаждения пром-сти, решительно проводившейся государством. В первое время (1867—77) правительство пыталось само выступить в качестве предпринимателя, стремясь насадить т. н. «образцовые» предприятия; затем (1877—90) оно перешло к решительному поощрению частной предпринимательской деятельности гл. образом в кругах, близких к правительству, т. е. тесно связанных с бывшими кланами, способствуя этим в то же время переходу бывших феодалов в разряд капиталистов. Вместе с тем изменен был курс правительственной политики: содействуя раньше насаждению банковских предприятий, что было нужно для получения средств, необходимых для перехода на капиталистические рельсы, оно теперь, сжав эту банковскую сеть до минимальных размеров, но одновременно упорядочив всю кредитно-финансовую систему организацией руководящих банков (Иокогамский валютный банк в 1880, Японский гос. банк в 1882), перешло к развитию промышленности (гл. обр. текстиль), а также ж.-д. строительства.

В связи с быстрым развитием капиталистического способа производства буржуазия все более оформлялась как класс, не только имеющий свои самостоятельные интересы, но желающий осуществлять их собственными руками. Это неизбежно вело к столкновению с правительственной системой, установившейся после революции Мейдзи, и к борьбе за парламентский строй. Первым политическим шагом в этом направлении явилась организация в 1880 союза сторонников парламента («Коккай Кисей

Домейкай»), охватившего свыше 87 тыс. членов и насчитывавшего 28 местных организаций в 22 префектурах. Правительство немедленно издало специальные правила об объединениях, стремясь подавить это политическое движение, но безрезультатно, и в следующем году была создана Либеральная партия («Дзиюто»), вписавшая в первый пункт своей программы лозунги осуществления свобод, защиты прав и проведения социальных реформ. Эти лозунги либерального движения буржуазии поддерживались широкими массами населения, и движение принимало радикальные формы. По вопросу об установлении парламента среди самой правящей олигархии произошел раскол. Группа Окума, стоявшая за учреждение парламента, вынуждена была уйти в отставку и стать в ряды оппозиции. Окума был тесно связан с фирмой Мицубиси, из мелкой пароходной компании, возникшей в 1874, выросшей к тому времени в крупнейшую и притом наиболее современную по своим формам пром.-капиталистическую компанию. Правительство вынуждено было пойти на уступки, и особым императорским манифестом был намечен срок открытия парламента через девять лет (в 1890). Наиболее прогрессивная часть буржуазии в лице Дзиюто не была удовлетворена этим обещанием конституции сверху и требовала «народной» конституции и однопалатной системы. Группа Окума сорганизовала партию «Кайсинто» (1882), к-рая присоединилась к движению под лозунгом «против кланового правительства». Партия Дзиюто, возглавленная Итагаки Тайсукэ, выступала как партия сельской буржуазии и своими радикально звучавшими политическ. лозунгами претендовала на представительство интересов демократии в борьбе с правительственной бюрократией. Основным пунктом политической программы этой партии являлось требование уменьшения налогов и установление политических свобод, причем это последнее требование толковалось в смысле скорейшего введения выборности местной администрации и соответственного обеспечения интересов землевладельцев. Кайсинто являлась партией пром. и торговой буржуазии и выступала под более умеренными либеральными лозунгами. Политическая программа Кайсинто делала ударение на вопросах урегулирования денежного обращения, пересмотра неравноправных договоров с иностранными державам и развития внешней торговли. Дзиюто широко апеллировала к недовольным массам, и ее тогдашняя деятельность носила довольно радикальный характер, чего нельзя сказать о Кайсинто, действовавшей более чем умеренно. Когда в 1883 правительство перешло к активным репрессиям против либерального движения и последовал роспуск Дзиюто,—это вызвало повсеместно взрыв протеста широких масс населения: произошел ряд больших антиправительственных беспорядков (в Фукусима, Гумма, Сизуока, Осака и др.) Влияние Дзиюто продолжало быстро расти, несмотря на роспуск. Правящая бюрократия начала приспосабливаться к становившемуся неизбежным введению конституции.

Оказывая сопротивление конституционному движению, правительство все же не могло не итти по линии некоторых уступок требованиям, предъявлявшимся к нему молодым пром. капитализмом. Рост промышленности к концу 80-х гг. и в начале 90-х гг. перестал уже нуждаться в правительственном поощрении; напротив, это поощрение превращалось в стеснительную опеку. Развитие текстильной пром-сти и постепенное появление собственной тяжелой индустрии (железо и уголь), бурный рост транспорта, — все это стимулировало переход пром-сти к независимому положению от государства. В этот период в Я. происходит характерный процесс оживленного роста частных банков, замены ими прежних правительственных банков и иных кредитных учреждений, служивших целям мобилизации ресурсов в предшествовавший период усиленной правительственной предпринимательской деятельности. Одновременно с этим правительство спешит передать в частные руки ряд основанных им пром. предприятий. Конституционное движение, поскольку оно выражало интересы буржуазии, увенчалось известным успехом: начиная с 1875 (созыв «губернаторских конференций») в Я. происходит ряд мелких реформ, цель к-рых создать иллюзию введения некоторых демократических начал в государстве: созываются сперва местные представительные собрания на правах совещательных органов при губернаторах, затем производятся выборы в префектуральные собрания, учреждается кабинет министров (1885), разрабатывается проект конституции. Однако правительство каждую свою уступку сопровождало мероприятием, в известной мере обезвреживающим эту уступку: учреждение губернаторских конференций сопровождается изданием «Положения о печати» (1875), давшего широкую возможность репрессий против прессы; указ 1881, устанавливающий срок введения конституции, сопровождается законом о печати и публичных собраниях 1882, дающим широкие полномочия министру внутренних дел и местным губернаторам; введение конституции в 1889 предваряется защитным законом 1887 об охране общественного спокойствия и учреждением в 1886 Тайного совета, составленного из верхушек бюрократических слоев и военщины, считающегося личным органом императора и постепенно присвоившего себе право толкования конституции, право вмешательства в осуществление принятых парламентом законопроектов и роль арбитра в столкновениях палат.

Первые кружки радикальной интеллигенции и первые попытки организации рабочих союзов также встречают свирепые полицейские гонения. Несмотря на это параллельно с формированием политических организаций буржуазии к концу 80-х гг. намечается уже будущий облик японского рабочего движения.—В 1889 была издана конституция (автор—Ито Хиробуми, впоследствии князь), вводившая в Я. двухпалатную систему и полную безответственность министерства перед «народным представительством». Прообразом этой лжеконституции,

служившей прикрытием японского абсолютизма, являлась система, существовавшая в Пруссии. Все важнейшие госуд. функции признавались на будущее время неотъемлемой прерогативой императора; вся законодательная деятельность ставилась под контроль верхней палаты, учреждения, всем своим составом обеспечивавшего первоочередное представительство бывших феодалов, бюрократии и верхнего слоя крупн. промышленников и землевладельцев. Наконец той же цели—укреплению позиций абсолютизма—служил Тайный совет, составленный из цвета феодальной олигархии. Избирательный закон установил высокий имущественный ценз для участия в выборах в нижнюю палату (требование уплаты 15 иен прямых налогов в год для получения активного избирательного права).

Т. о. буржуазная революция Мейдзи лишь через два десятилетия получила свое далеко не полное оформление. Буржуазия впервые лишь приблизилась несколько к непосредственной власти и, воодушевленная успехом, повела через парламент и вокруг парламента ожесточенную борьбу против «клановой» правительства. Первые годы японского парламента были наиболее боевыми в его истории. Парламент первого созыва (1890—91) систематически проваливал бюджет и все связанные с ним мероприятия правительства вплоть до морских вооружений и создания сталелитейной промышленности. Правительство распустило парламент и на вторых выборах пустило в ход весь арсенал репрессий вплоть до применения жандармерии и войск, прибегавших во многих случаях к оружию, что привело к значительному кровопролитию и жертвам. Однако, несмотря на все эти меры, оппозиционные партии в новом парламенте получили абсолютное большинство голосов и продолжали наступление на правительство, урезывая бюджет и даже обращаясь непосредственно к императору. Положение правительства становилось весьма затруднительным, но ставший к тому времени во главе правительства «творец» конституции Ито сумел найти выход, использовав двор и договорившись с Дзиюто, которая быстро стала терять свою радикальность и сближаться с правящей группой. Этот поворот Дзиюто был вызван сильным (относительным) уменьшением земельного налога, что удовлетворяло помещичье-кулацкую верхушку деревни, а также первыми проблесками рабочего и современного крестьянского (арендаторского) движения, что озабочивало буржуазию и помещиков, толкая на сотрудничество с «клановым» правительством. К этому же толкала надвигавшаяся и подготовлявшаяся внешняя борьба. Одною из весьма серьезных преград на пути капиталистического развития Я. были неравноправные договоры с иностранными державами. Развившейся внешней торговле существование этих договоров было особенно в тягость в силу того, что иностранный капитал, к-рый вообще весьма слабо проник в Я., довольно прочно утвердился во внешнеторговом обороте, используя для этого отсутствие у Я. таможенной автономии (5% лимит ввозного тарифа), собственного фрахта, а также право экстерриториальности. Развитие японской текстильной пром-сти и транспорта требовало отнятия у иностранцев монополии на ведение внешней торговли и одновременно срочного проведения мероприятий предохранительного характера для предотвращения вторжения иностранных товаров на внутренний японский рынок, хотя последний развивался весьма медленно в виду слабого роста капиталистических отношений в деревне, где преобладали феодальные методы эксплоатации. Слабая емкость внутреннего рынка становилась важнейшей и чрезвычайно грозной проблемой для японского капитализма. Именно в связи с этим встал вопрос о необходимости искать выход вовне, что в первый же момент упиралось в исключительные права иностранцев, захвативших в свои руки почти всю внешнюю торговлю. Кампания за пересмотр неравноправных договоров, развернутая японской буржуазией, была поэтому исключительно острой и напряженной и в течение ряда лет сильнейшим образом влияла на всю политическую жизнь страны. Первые проявления этой борьбы начались вскоре после революции в 1871—73 в виде посольства Ивакура в Европу и Америку, долженствовавшего подготовить почву для благоприятного для Японии пересмотра договоров, срок к-рым истекал в 1872. Неудача Ивакура заставила почти всех последующих министров иностранных дел (Тэрасима в 1885 и 1887, Иноуэ в 1880 и 1886, Окума в 1890, Аоки в 1891, Муцу в 1892) предпринимать аналогичные попытки, неизменно оканчивавшиеся неудачей, что вызывало сильнейшие нападки на правительство со стороны капиталистической буржуазии. Добиться полного успеха и в короткие сроки оказалось чрезвычайно трудным. САСШ и Англия, поскольку их экономические интересы (особенно Англии) были связаны с Китаем, а с другой стороны, поскольку Я. с самого начала предполагалось использовать как орудие против влияния России и Германии на Дальнем Востоке, первые пошли на уступки в переговорах по вопросам о пересмотре договоров. В 1894—уже на заре Японско-китайской войны—были подписаны с ними новые договоры.

При молчаливой поддержке Англии Я. предприняла первые шаги к «мирному» проникновению в Корею. Однако как самая ранняя попытка внешней экспансии, предпринятая буржуазной Я.—Формозская экспедиция 1874, так и все «мирные» начинания молодого японского капитализма в Корее окончились неудачей, в первую очередь благодаря противодействию России, Германии и Франции. По Тяньцзиньскому договору 1885 (Ито—Ли Хун-чжан) Я. принуждена была вывести свои войска из Кореи, в результате чего правящая японская олигархия пришла к выводу, что для закрепления позиций Я. в Корее необходима война с Китаем.

Отклоняя все предложения Я. о пересмотре договоров, названные державы усиленно подготовляли и Китай к войне с Я., хотя инициатива военной подготовки безусловно принадлежала самой Я. В течение 10 лет, т. е, с 1885 в Я. велась деятельная

подготовка к войне с Китаем. Правительство тратило огромную часть получавшихся от усиленного налогового обложения средств на армию и флот. Интенсивная идеологическая подготовка к войне, входившей в программу японского капитализма, сопровождала техническую к ней подготовку. Значительная часть столкновений в парламенте в 1890—94 проистекала из-за чрезмерного злоупотребления правительством своими чрезвычайными полномочиями, связанными со всеобщей милитаризацией. Это не мешало конечно парламенту аграриев и капиталистов единодушно одобрить все военные мероприятия кабинета, относившиеся к войне непосредственно. Разгром Китая в итоге Японско-китайской войны 1895 поставил Я. в исключительно выгодное положение, т. к. он развязывал руки японскому капитализму в Корее и открывал ему путь в Маньчжурию. Сразу гигантски возросли экспортные возможности для японской легкой индустрии, т. к. территориальная близость китайских рынков сбыта и дешевизна японских товаров обеспечивала конкурентоспособность их при столкновении с европейской пром. продукцией. Но все эти блестящие перспективы, казалось уже реализованные Симоносекским миром, по к-рому Я. продиктовала Китаю свои условия, оказались в значительной степени омраченными в результате неблагоприятной для Я. международной обстановки Россия, поддержанная Францией, и Германия заявили формальный протест против реализации условий Симоносекского мирного договора и потребовали (конференция в Чифу в 1895) отказа Я. от «аренды» Ляодунского п-ова—пункт, представлявший собою важнейший момент японских завоеваний, так как его осуществление фактически означало не только захват Юж. Маньчжурии, но и абсолютный контроль со стороны Я. над Кореей. С большим трудом Японии удалось отстоять ряд друг. требований, заключенных в Симоносекском договоре: присоединение Формозы, уплата Китаем значительной военной контрибуции и открытие ряда китайских портов для иностранной торговли. Наряду с этим напуганная появлением в Китае арендных территорий великих держав (Россия в Маньчжурии и Ляодуне, Германия в Цзяо-чжоу, Англия—в Вэйхай-вэй, Франция в Гуан-чжоу) Я. сумела добиться от Китая обязательства не сдавать в аренду территорий в провинции Фу-цзянь (против Формозы).

Несмотря на то, что японскому капитализму не удалось т. о. реализовать свои намерения в отношении Кореи и Китая в полной мере, как политические, так и экономические последствия Японско-китайской войны были колоссальны. Был предрешен вопрос об успешности дальнейших переговоров об отмене неравноправных договоров. Японская пром-сть получила серьезный стимул развития даже в рамках военных завоеваний 1895. Военные поставки и операции, связанные с транспортировкой войск, сами по себе не мало способствовали обогащению ряда крупных пром. и транспортных компаний. Военная контрибуция, полученная в результате войны, также оказалась почти целиком брошенной на развитие пром-сти. Т. о. промышленность не в пример с. х-ву и абсолютно и относительно выиграла от войны.

Вопрос о развитиии с. х-ва был также поставлен на очередь, причем разрешение его стояло в прямой зависимости от развития товарности с. х-ва. Но т. к. нельзя было рассчитывать на расширение внутреннего рынка при значительно отстающем жизненном уровне основной массы населения, то оформление блока аграриев и промышленников после войны происходило потом на основе установления поощрительных экспортных тарифов на с.-х. продукцию (шелк-сырец). Достижение таможенной автономии обеспечивало в нек-рой степени гармоническое развитие интересов промышленников и помещиков в борьбе за вытеснение иностранного капитала из внешней торговли, что нашло свое внешнее выражение в весьма впрочем недолговечном политическом союзе обеих групп (в 1898 был образован т. наз. первый партийный кабинет Окума-Итагаки). Но это временное совпадение интересов явилось вместе с тем началом нового исторического этапа для японского капитализма в целом. Интенсивнейшее развитие текстильной индустрии наряду с подтягиванием к нему темпов роста металлургии и машиностроения в основном было обязано своими успехами двум факторам: 1) исключительно высокой норме эксплоатации, что зависело от применения женского и детского труда, чрезвычайной связанности рабочих с с. х-вом, перенесения феодальных отношений из сельского хозяйства в промышленность, примером чего могут служить способы вербовки рабочих и условия жизни рабочих на капиталистических предприятиях, и 2) специфической монополии японского капитализма,—исключительной близости к колониальным и полуколониальным рынкам сбыта и сырья, что создавало возможность легкого завоевания и закрепления за собою этих рынков, обеспечивало привилегированное положение среди империалистических эксплоататоров дальневосточных стран. Все это было связано также и с легкой возможностью увеличения продукции путем пересадки в готовом виде передовой европейско-американской техники. На этой основе происходил процесс перерастания японского капитализма в монополистическую фазу. Вполне естественно, что этот процесс привел к чрезвычайно быстрой ликвидации остатков буржуазного либерализма, к постепенному отказу от сколько-нибудь серьезной борьбы за развитие начал буржуазной демократии. Это сказалось в ряде перегруппировок в лагере буржуазии: сначала в короткий период сближения обоих ее крыльев произошло объединение этого лагеря в лице партии Кенсейто (1898), образовавшейся из слияния Дзиюто и реформированной Кайсинто-Симпото (1896). После кратковременной консолидации (кабинет лидеров этих партий Окума-Итагаки; 1898) произошла вторая перегруппировка—новый распад (в 1898) на два лагеря: т. е. на Кенсейто (бывш. Дзиюто) и Кенсейхонто (бывш. Симпото). «Приручение» политических партий буржуазии правительством выразилось в преобразовании

Кенсейто в Сейюкай (1900), возглавленной представителем правящей бюрократии, автором конституции—Ито, и в дальнейшем преобразовании Кенсейхонто в Кокуминто (1910) с ярким представителем японского империализма Окума во главе (от этой Кокуминто—через Досикай и ряд других перегруппировок и переименований идет и современная партия Минсейто).

С другой стороны, торжество реакции нашло свое выражение в образовании т. наз. военных кабинетов, в усилении роли феодально-бюрократических элементов в гос. аппарате и жестоком подавлении немногочисленных организаций пролетариата и радикальной интеллигенции. В 1900 был издан т. наз. «полицейский закон об охране порядка», устанавливавший ряд драконовских мер борьбы с революционными элементами. Были усилены права военного и морского министров внутри правительства, дававшие им возможность принимать ряд специальных военных мер без санкции кабинета в целом. Рабочие организации, оформившиеся в этот период, подвергаются полному разгрому. Массовые забастовки 1897 и образование первого центра рабочего движения под руководством Катаяма Сэн—«Центрального комитета рабочих союзов»—привлекло к себе пристальное внимание перепуганной и уже к этому времени вполне реакционной буржуазии. В 1900 правительство провело, правда, избирательную реформу, несколько сокращавшую имущественный ценз для избирателей, но это ни в какой мере не меняло основной политической линии. Факт участия Я. в подавлении боксерского восстания в Китае, сопоставленный с происходившими в ней внутренними процессами в том же 1900, как бы отражает процесс формирования японского империализма.

После Японско-китайской войны со всей остротой встал вопрос о ликвидации главного затруднения на пути к развитию японской экспансии в Корее и Маньчжурии—сопротивления царской России. Я. начала с предложения России разделить сферы влияния в Маньчжурии и Корее, но наткнулась на решительный отказ. Вскоре Россия появилась в Маньчжурии, где приступила к постройке Китайско-Восточной ж. д., согласно заключенному с Китаем договору. Затем последовали русск. лесная концессия на реке Ялу и организация Рус. восточно-азиатского об-ва, занявшегося эксплоатацией лесных разработок на границе Маньчжурии и Кореи. Убедившись в неизменности агрессивного курса царизма на Дальний Восток и неизбежности войны с Россией, японская дипломатия приложила все усилия к тому, чтобы обеспечить себе в предстоящей войне вполне определенную поддержку со стороны Англии, самого мощного в то время противника колониальной политики царской России. Это нашло свое успешное завершение в подписании англо-японского союзного договора в 1902. Смысл этого договора заключался во взаимном признании специальных интересов Я. в Корее и Англии в Индии (и прилегающих территориях) и даче взаимного обязательства притти на помощь в защите этих интересов в случае, если в войне одной из договаривающихся сторон с какой-либо державой к противной стороне примкнет третья держава. Конкретно для Японии это означало, что ей придется иметь дело лишь с одним, правда, и так достаточно серьезным, противником—Россией. Помощь России со стороны Франции или Германии исключалась, ибо в таком случае этим державам пришлось бы иметь дело с Англией.

Что касается военной подготовки к войне с Россией, то здесь Япония проявила весьма лихорадочную деятельность. Жесточайшая финансовая экономия, усиление налогового пресса, иностранные займы, интенсивное субсидирование военных отраслей промышленности, реорганизация армии и строительство мощного воен. флота,—под знаком таких показателей проходит весь предвоенный период, проводящийся кстати под непосредственным руководством военных кабинетов (Ямагата, Кацура и т. п.). В январе 1903 начались новые переговоры между Я. и Россией об установлении сфер влияния в Китае, затянувшиеся на ряд месяцев. Во время переговоров русск. войска были введены в Маньчжурию. В январе 1904 Я. предъявила России ультиматум. Не получив на него ответа, она 6 февраля прервала сношения с Россией, а через два дня японский флот без предварительного объявления войны сделал первое нападение на рус. эскадру на Порт-Артурском рейде и в Чемульпо. Исход войны был чрезвычайно удачен для Я.; блестящая организация вооруженных сил Я., показавшая себя уже на примере Японско-китайской войны, превосходно использовала общую дезорганизованность и слабость руководства царской армии. Техническое превосходство японского военного флота, не говоря уже о бездарности русского командного состава, обеспечило полный разгром царских эскадр (дальневосточной и балтийской). Революция 1905 в России, довершившая поражение царизма, положила конец войне. Портсмутский мир (сент. 1905), заключенный в обстановке руссофильского посредничества САСШ (усиление Я. внушало серьезную тревогу американскому империализму) и подкрепленный последующим соглашением с Китаем (1905), дал Я. значительно меньше того, на что она могла рассчитывать. Изгнание России из Юж. Маньчжурии и свобода действий в Корее, приобретение юж. половины о-ва Сахалина [в свое время (1875) уступленной Я. России в обмен за Курильские о-ва] и специальных прав рыболовства в рус. водах—все эти серьезнейшие завоевания не давали еще возможности немедленно ликвидировать последствия колоссального финансового напряжения, вызванного войной. Одно из главнейших японских требований в Портсмуте—требование уплаты военной контрибуции—не было удовлетворено. Поэтому первые годы после Русско-японской войны японский империализм переживал довольно критическое состояние, прежде чем он смог перейти к реализации своих завоеваний.

Конечно, это критическое состояние было в значительной степени «болезнью роста»:

японская пром-сть в эти годы должна была окончательно переконструироваться на передовую европейско-американскую технику, чтобы не оказаться с выходом на широкую внешнюю арену небоеспособной в условиях капиталистической конкуренции. В то же время подтягивались к передовому уровню и те группы ее, к-рые до этого шли несколько позади (наприм. горнозаводская пром-сть). Однако затруднения были и иного порядка. Наряду с усилением индустрии выросли затруднения в с. х-ве: к этому времени относится первое проявление аграрного кризиса, т. н. «захирение деревни», ясно обнаружившееся в годы перед империалистской войной. Во всяком случае процесс концентрации производства в связи с войной заметно усилился. Значительно расширились ведущие отрасли тяжелой индустрии. Освобождение от последних остатков иностранной зависимости сопровождалось переходом к последовательному проведению протекционистской таможенной политики (окончательно в 1911). Нек-рое время продолжалась борьба промышленников с требованиями аграриев об установлении высоких защитительных пошлин на с.-х. импорт иностранного происхождения. Монопольные высокие цены на хлеб препятствовали бесперебойному росту пром-сти. Поэтому вопрос о хлебных ценах был одной из наиболее злободневных проблем в 1906—08. Компромисс был однако достигнут на почве соответственного повышения цен на пром. изделия и нового повышения ввозных пошлин на все виды и пром. ис.-х. продукции. Усиление эксплоатации широких масс трудящихся внутри страны сопровождалось включением в орбиту эксплоатации колоний и полуколоний. В 1910 был закончен процесс поглощения Кореи, формально уже лишенной независимости. Южно-Маньчжурская ж. д., перешедшая в руки Я., являлась основным каналом распространения японского влияния в Маньчжурии. Новыми объектами японского империализма должны были стать другие районы Китая (Шаньдунь и бассейн Янцзы, явившийся гл. рынком сбыта японского текстиля и в то же время главным пунктом конкуренции с зап.-европейским и американским империализмом), а также т. н. «Южные моря»—островной мир Тихого океана (Гавайи, Проливные сеттльменты и т. д.).

Сугубо реакционная роль империалистской Я. уже вполне отчетливо выявилась в этот период. Помимо того, что все ее экономическое развитие шло за счет выкачивания колониальной сверхприбыли, Я. в чисто политическом отношении играла роль «жандарма Дальнего Востока», поддерживая не менее реакционный англ. империализм во всех его мероприятиях по закабалению колониальных народов Востока.

Расцвет шовинизма и милитаризма в Я. сопровождался после Русско-японской войны значительным ослаблением рабочего движения. Кратковременный подъем этого движения, сопровождавшийся распространением социалистических идей, сменился полосой застоя. С 1907 с роспуском японской социалистической партии наступает перерыв и в организационном развитии политических объединений рабочих и радикальной интеллигенции. Основная причина этого временного упадка заключалась в оторванности социалистического движения от сколько-нибудь широких слоев рабочего класса. Это происходило в силу того, что наиболее активная часть пролетариата, состоявшая из рабочих высокой квалификации (металлургической, машиностроительной, отчасти горнозаводской пром-сти и транспорта) в результате внешне-политических удач японского империализма была поставлена в довольно привилегированные условия по сравнению с основной массой рабочих (как в смысле заработной платы, так и в смысле обращения с нею). Это усугублялось еще тем, что значительная часть тяжелой индустрии объединялась полугосударственными предприятиями и была теснейшим образом связана с военными заказами. Т. обр. верхушечная часть рабочего класса оказалась временно связанной с интересами империалистской буржуазии. Вся же основная масса японского пролетариата в силу значительной роли в экономике Я. аграрных элементов, а также благодаря широкому применению женского и детского труда, была чрезвычайно слабо консолидирована в классовом отношении.

Поэтому отдельные революционные вспышки в промежутке между Русско-японской войной и войной 1914 — 18 не являлись отражением серьезных сдвигов внутри японского пролетариата. Социалистическое и анархическое движение в этот период было чисто интеллигентским и не имевшим значительных последствий. После дела Котоку, казненного в 1911 по обвинению в анархизме, в обстановке непрекращающейся реакции в 1912 намечается организационное оформление японского реформизма в своеобразном профсоюзном преломлении. При поддержке видного промышленника, барона Сибусава, организуется Юайкай, полукультурническое рабочее объединение, в котором руководство с первого же момента находилось в руках «рабочих» политиков откровенно буржуазного типа. Поэтому хотя Юайкай претендовал на защиту рабочих интересов в экономических конфликтах, но на практике выступал как вполне буржуазная организация.

В годы перед самой империалистской войной (1912—13) при бурно продолжающемся развитии пром-сти усиливаются отдельные признаки аграрного кризиса, что производит нек-рые сдвиги в сфере политических взаимоотношений между аграриями и капиталистами. Партия Сейюкай, возникшая в 1900 из Дзиюто и в значительной мере представляющая интересы торговой буржуазии, связанной с с. х-вом, проявляет особую активность, выступает против правительства с требованием смены милитаристских кабинетов, субсидирующих тяжелую индустрию, и провозглашает необходимость срочного введения всеобщего избирательного права. Эти выступления необходимо рассматривать как выражение недовольства аграриев в результате упадка сел. х-ва и преимущественного поощрения правительством интересов финансовых и пром. кругов.

Империалистская война радикально изменила положение. В самом начале войны перед империалистской Я. выросла необходимость, исходя из своих непосредственных интересов, примкнуть к одной из воюющих коалиций. Несмотря на сильные колебания относительно того — с кем выступить, Я. пошла в конце-концов по линии «выполнения союзного договора с Англией» и объявила войну Германии. Непосредственной целью войны для Я. являлось проникновение в Китай. Реализовать эту задачу можно было только воспользовавшись данным благоприятным моментом. Все внимание великих держав было отвлечено европейскими событиями. Позиции Германии на Дальнем В. не отличались особой прочностью, что открывало для Я. возможность без особых усилий овладеть герм. владениями в Китае и на Тихом океане. Главным объектом японской атаки являлся Шаньдуньский п-ов, богатый углем и открывавший дорогу в Сев. Китай. Выполнив свой «союзнический долг» и захватив Циньдао (главный опорный пункт Германии в Шаньдуне), а также герм. о-ва на Тихом океане (Марианские, Каролинские, Маршальские), Я. немедленно приступила к расширению своего влияния в Китае. Основные мероприятия в этом отношении шли по двум линиям: 1) прямой дипломатический нажим, сопровождавшийся соответствующей военной демонстрацией, и 2) политико-финансовое закабаление (займы) в сочетании с прямым подкупом представителей правящих милитаристских китайских клик. В результате последовательного проведения этих мероприятий Я. сумела заставить Китай в 1915 дать формальное согласие на принятие т. н. «21 требования». Это 21 требование представляло ультиматум, содержавший предписание подчиниться реализации развернутой программы - максимум японского империализма в отношении Китая. Узакопение захвата Юж. Маньчжурии, захват Шаньдуня, обширные ж.-д. концессии в бассейне Янцзы, контроль над чрезвычайно важными угольными предприятиями, беспрепятственное допущение японских военных рекогносцировок на китайской территории, обеспечение специальных прав Я. в Маньчжурии и во внутренней Монголии,—таков неполный перечень главнейших пунктов 21 требования. Многие пункты этого документа прямо противоречили интересам Англии и САСШ (особенно т. н. пятая группа 21-го требования, оговаривавшая проникновение Я. в бассейн Янцзы), но все внимание этих держав было приковано к решающему антагонизму эпохи (англо-германскому). Поэтому лишь Америка попыталась протестовать против японских действий в Китае, но дело закончилось компромиссом: в 1917 было подписано соглашение Лансинг-Ишии, признававшее специальные интересы Я. в Маньчжурии, оговаривая однако принцип «открытых дверей». Протест самого Китая против действий Я. на Версальской конференции был сознательно отвергнут. Т. о. в течение ряда лет (вплоть до Вашингтонской конференции 1921—22) Я. являлась фактически монопольным хозяином китайского рынка.

Помимо чисто количественного преобладания Я. в Китае в этот период весьма характерно качественное отличие японской экспансии от прошлого. В период империалистской войны все характерные признаки монополистического капитализма вполне отчетливо проявляются в Я., в том числе и экспорт капитала. Я. лихорадочно размещает капиталы в Китае и в виде займов и путем ж.-д. и пром. строительства (текстильные фабрики в Шанхае). Недостаток оборотных средств не приостанавливает этого процесса: Я. сама занимает у САСШ и все-таки продолжает вывоз капитала, зарабатывая на чудовищно высокой норме эксплоатации в колониях и полуколониях. Наряду с этими важнейшими для японского капитализма последствиями мировая война произвела еще целый ряд важных изменений в японской экономике. За время войны Я. почти монополизировала морские перевозки в Тихоокеанском бассейне, что стимулировало колоссальный рост судостроительной пром-сти. Активный торговый баланс и развитие экспортных отраслей пром-сти (шелковая и хлопчатобумажная пром-сть) сопровождались в значительной мере подъемом машиностроения, электрической и химической пром-сти. Темпы этого лихорадочного пром. развития значительно обгоняли естественные сырьевые ресурсы страны и приводили к закупкам сырья за границей в колоссальных размерах. Это обстоятельство, а также и недостаток капиталов приводили к росту гос. долга и под конец, после войны, обнажили явную диспропорцию между экономическими возможностями Я. и гигантскими масштабами «военного» производства, основанными на временном монопольном положении на дальневосточных рынках.

Происшедшая после войны техническая реконструкция промышленности, сопровождавшая процесс концентрации, также значительно увеличила материальный объем производства. Но тем тяжелее оказались для японского капитализма явления мирового послевоенного кризиса. Общее сокращение специфически военной промышленности (или так или иначе милитаризованных отраслей хозяйства) в Я. было усугублено утратой монопольного положения на дальневосточных рынках, в первую очередь на китайском. Поэтому кризис со всей силой захватил абсолютно все решающие отрасли японской пром-сти, в особенности текстильную и судостроительную. Длинная цепь банкротств целого ряда кредитных учреждений, возникших в результате военных спекуляций, сопровождала резкое сокращение производства, явления безработицы и резкое ухудшение жизненного уровня трудящихся.—Пром. подъем 1915—20, основанный целиком на высокой рыночной конъюнктуре, отнюдь не сопровождался улучшением условий труда в Я. Несмотря на колоссальные доходы капиталистов в этот период, погоня за наживой толкала к увеличению спекуляции: рыночный спрос стимулировал нажим на рабочий класс. Бурный рост цен значительно обгонял темп роста заработной платы (в 1917 цены на рис, текстильные изделия и уголь повысились

на 40%, а заработная плата—на 10%). К этому присоединялся еще тяжелый налоговой пресс, пауперизация крестьянства, бешеная спекуляция на рисовых ценах, проводившаяся особо успешно в связи с аграрным кризисом. Общемировой революционный подъем 1918—19 со значительной силой проявился поэтому в Я. Т. н. «рисовые бунты» в 1918 увлекли за собой 10-миллионную массу и охватили почти $^2/_3$ всей территории Японии. Стихийность этих выступлений и отсутствие прочных связей с гор. пролетариатом привели к их поражению. Но это нисколько не умаляет значения событий 1918 как первого массового вооруженного выступления против помещичье-капиталистического гнета со стороны трудящихся масс японской деревни. Наряду с крестьянским движением последние годы войны в Японии характеризуются сильнейшим развитием стачечного движения городского пролетариата: 1916 — 8.413 человек стачечников; 1917—57.309; 1918—66.457; 1919—63.137 и 1920—36.317 чел., причем это движение, начавшись в 1915—16 под чисто экономическими лозунгами и достигнув своего зенита в 1918—19, к концу военного периода понемногу начинает приобретать политическую окраску. Медленность этого процесса и значительность в нем роли мелкобуржуазной интеллигенции, действовавшей под сильным влиянием революционных событий в России, подчеркивала недостаточную зрелость японского рабочего движения на этом этапе. В этом отношении переломным годом является 1919, когда произошло организационное оформление внутренних сдвигов, происшедших в рабочем движении. Это проявилось в том, что прежний Юайкай преобразовался в Нихон Содомей, где несмотря на прежнее реакционное руководство происходили непрерывные расколы, выражавшие процесс острой идеологической и организационной борьбы революционного и реформистского крыла в проф. движении. В 1920 наряду с существовавшими уже интеллигентскими и студенческими левыми организациями (вроде Синдзинкай) была организована Социалистическая лига. Неоднородный состав Лиги отнюдь не способствовал превращению ее в реального организатора пролетариата, но все же она сыграла определенную положительную роль в общем процессе классовой консолидации. В 1921 было создано объединение бывших до того совершенно разрозненными крестьянских союзов—Нихон Номин Кумиай, вскоре занявшее левую позицию в общем ряду пролетарских и псевдопролетарских организаций. В противовес левому курсу, взятому этой организацией, реформистские круги приступили к организации «своих» крестьянских организаций с ориентацией на зажиточно-кулацкую часть деревни и с соответствующими «крестьянскими» программами. Отражение послевоенного кризиса в японском рабочем и аграрном движении шло т. о. по линии внутреннего размежевания революционных и реформистских элементов и постепенного перехода пролетариата и крестьянства к непосредственной политической борьбе.

За пром. кризисом 1920 и вызванной им банковской паникой 1922 последовало исключительное по размерам стихийное бедствие — землетрясение 1 сент. 1923, уничтожившее значительную часть японского национального богатства. Погибли десятки тысяч людей; от последствий землетрясения непосредственно пострадало ок. 4 млн. человек. Землетрясение послужило для правительства поводом ввести чрезвычайн. положение по всей стране и расправиться мерами террора с революционными элементами (убийство лидера синдикалистов Осуги и пр.). Несмотря на это обнаруживается полная невозможность задержать бурный рост активности трудящихся масс.

Помимо важнейших последствий для внутренне-политической жизни Я., послевоенный кризис оказал непосредственное влияние на весь дальнейший ход развития японского капитализма и по линии его взаимоотношений с внешним миром. С особой яркостью вся сложность международной обстановки, в к-рой очутился японский империализм после империалистской войны, выявилась на Вашингтонской конференции 1921—22. Англо-японский союзный договор в результате конференции оказался прекращенным. Изменение мирового соотношения сил в итоге империалистской войны 1914—18 привело к усилению англо-американского антагонизма. В силу финансовой гегемонии САСШ Англии пришлось принимать меры к ослаблению этого антагонизма. Это и послужило одним из решающих мотивов к ликвидации англо-японского союза, неугодного для Америки и к тому же достаточно непопулярного в Англии, в силу выявившегося чрезмерного размаха японского империализма на Дальнем Востоке. Трактат о Китае, подписанный в Вашингтоне в 1922, положил конец признанию «специальных интересов» Я. в Китае. Возврат Шаньдуня Китаю, торжественный отказ от требований, нарушающих китайский суверенитет, от дальнейших укреплений на Тихом океане и согласие на ограничение линейного флота по формуле 5—5—3 означал по существу полную изоляцию японского империализма.

После Вашингтонской конференции, а особенно после землетрясения, в САСШ усилилось антияпонское движение. В конце 1923 высший апелляционный суд разрешил отрицательно вопрос о натурализации японских подданных, а в конгрессе был внесен антияпонский иммиграционный закон. Дипломатическое вмешательство японского правительства лишь ухудшило положение, будучи истолковано как угроза; закон был принят и вступил в силу в 1924. С тех пор всякое выступление каждого японского министра иностранных дел в начале сессии парламента включает в себя «напоминание» об этом законе. Примеру САСШ в несколько иных формах последовали английские доминионы, Канада и Австралия.

Неудачно для Я. кончилась также сибирская интервенция, начавшаяся в июле 1918. Воспользовавшись гражданской войной под предлогом обеспечения эвакуации чехо-словацких войск, Я. послала в Сибирь военную

экспедицию свыше 70 тысяч штыков, что превышало в 10 раз численность, установленную для этой цели международным соглашением с САСШ, Англией, Францией и Италией. Японские войска, продвинувшиеся внутрь Сибири, беззастенчиво хозяйничали в ней, проявляя крайнее зверство, заливая в крови революционное движение рабочих и крестьян и хищнически грабя материальные ценности и естественные богатства края, пока победы Красной армии над белыми не заставили японцев в начале 1920 отступить обратно к океану. В апреле того же 1920 Я. захватила Сев. Сахалин и стала хозяйничать там. На Вашингтонской конференции САСШ, боявшиеся усиления позиции Японии на Тихом океане, потребовали удаления японского оккупационного корпуса из Сибири. Впрочем еще до Вашингтонской конференции Я., для которой связанное с интервенцией финансовое бремя становилось очень тяжелым, пыталась договориться об условиях эвакуации с Дальневосточной республикой на Дайренской конференции (см. *Дальневосточный вопрос*). Выдвинутые японскими милитаристами требования оказались неприемлемыми для ДВР и переговоры были прерваны в апреле 1922, чтобы возобновиться затем в сентябре того же года в Чаньчуне. Но и *Чаньчунская конференция* (см.) окончилась безрезультатно, и только после своего дипломатического поражения на Вашингтонской конференции Япония окончательно вывела свои войска из Владивостока.

В такой крайне неблагоприятной внешнеполитической обстановке японское правительство попыталось произвести некоторую перемену своего общего политического курса. Были временно ликвидированы крайне непопулярные в среде самой буржуазии и ненавистные массам военные кабинеты. Окончание «восходящей линии развития» японского капитализма и радикальное полевение широких масс создавало необходимость изменения тактики и по отношению к рабочему движению. Правительства, образованные партией Сейюкай, берут курс на «легализацию» рабочего движения, сопровождая его попытками организовать полуправительственные рабочие организации зубатовского типа. В колониях (в частности в Корее) предпринимаются шаги к установлению контакта с верхушечными слоями туземной буржуазии в виде вовлечения в дележ прибылей (допущение в известных пределах корейских предприятий), удовлетворения национального самолюбия (допущение корейцев на посты губернаторов) и даже гальванизации Тайного совета при генерал-губернаторе—из корейцев, призванного давать «общественную санкцию» японским мероприятиям. Цель этих мероприятий задушить развивающееся национально-освободительное движение (в результате восстания в 1919 отменяется т. н. «сабельный режим» ген. Тэраути). В это же время по инициативе буржуазных партий пускается в оборот лозунг всеобщего избирательного права. В 1921 значительно понижается имущественный ценз для избирателей. Однако все правительственные попытки приостановить бурный процесс обострения классовых противоречий окончились провалом.

Ускоряющийся процесс дифференциации в пролетарском движении сопровождался, с одной стороны, окончательным размежеванием явно реформистского и левого крыла, а с другой — выявлением борьбы коммунистических элементов с анархо-синдикалистами. К 1922 в Я. оформляется первая коммунистическая группа, к-рая встречает с первого же дня своего существования бешеные преследования со стороны правительства. Но несмотря на разгул полицейского террора интенсивное развитие рабочих и крестьянских проф. организаций продолжается, соединяясь с попытками оформить отдельно от проф. и политическое движение: создаются первые рабочие и крестьянские партии, в которых происходит то же, что и в проф. организациях — борьба революционных и реформистских элементов разных оттенков. Это вынуждает правящий буржуазно-помещичий блок итти по линии сочетания практики белого террора с методом обновления и усиления парламентских иллюзий в массах. В 1925 принимается закон о введении т. н. всеобщего избирательного права, значительно расширяющий контингент избирателей, но ограничивающий круг их только мужским населением (исключающий кроме того молодежь и т. д.). В том же году правительство выпускает пресловутый закон «об опасных мыслях», прямо направленный против революционного крыла пролетарского движения и устанавливающий особо повышенную судебную ответственность за участие в политических организациях, ставящих своей целью свержение существующего строя или борьбу против системы частной собственности.

Если исключить краткий период оживления в японской экономике в 1925—26, то состояние глубочайшей депрессии характеризует почти все отрасли японского хозяйства вплоть до начала полосы мирового экономического кризиса, принесшего еще более резкое и прогрессивное ухудшение. В 1927 произошла знаменитая «банковская паника», сопровождавшаяся крахом огромной массы предприятий. Пришедший к власти сейюкайский кабинет ген. Танака принял ряд чрезвычайных финансовых мер. При Танака произошли в 1928 первые выборы в парламент на основе закона 1925 об избирательном праве. Несмотря на сильнейший полицейский нажим, в парламент прошло 8 депутатов от рабочих партий. На основании закона «об опасных мыслях» правительство обрушилось с репрессиями на рабочий класс. Во внешней политике ген. Танака взял по отношению к Китаю резко интервенционистский курс. Еще раньше, в конце 1925, когда создалась серьезная угроза ставленнику Я. в Маньчжурии, Чжан Цзо-лину, Я. срочно усилила свой гарнизон на Южно-Маньчжурской ж. д., и ее войска приняли прямое участие в разгроме и убийстве подступившего к Мукдену Го Сун-лина. В 1928 в момент продвижения южных армий к Шаньдуню и на С., Я. послала в Цинань, под предлогом защиты жизни и собственности японских подданных, крупный экспедиционный

отряд с целью прикрыть отступление чжанцзолиновских армий и воспрепятствовать захвату Шаньдуня, где до сих пор она продолжала сохранять реальное господство, поддерживая своего ставленника Чжан Цзун-чана. Это прямое вооруженное вмешательство во внутреннюю борьбу в Китае спровоцировало, как и следовало ожидать, столкновение с южными войсками, кончившееся жестоким избиением последних. В Китае вспыхнул повсеместно антияпонский бойкот, последовал дипломатический «нажим» со стороны САСШ. Недовольство буржуазных кругов результатами этой крутой политики привело к уходу кабинета Танака, на смену которому пришло минсейтовское правительство Хамагуци. Новое правительство, не прекращая свирепой борьбы с революционным рабочим движением во внутренней политической жизни, решило во внешней политике придерживаться более мягкого курса, эвакуировав бо́льшую часть экспедиционного корпуса из Шаньдуня и заключив в марте 1930 с Нанкинским правительством таможенный договор, по к-рому признало за Китаем полную таможенную автономию. Улучшение отношений с Китаем не могло компенсировать однако неудачи, постигшей Я. на Лондонской конференции по морским вопросам 1930, где Я., скрепя сердце, должна была принять невыгодную для ее империалистских планов пропорцию крейсеров (6 против 10 американ. или английских). В итоге недовольства со стороны милитаристских кругов кабинет Хамагуци подал в апреле 1931 в отставку, уступив место правительству Вакацуки той же партии Минсейто.

Лит.: Харнский К., Япония в прошлом и настоящем, Владивосток, 1926; Плетнер О., Япония (Политические очерки), М., 1924; Mazelière A., Le Japon (Histoire et civilisation), vls IV—VIII, P., 1909—23; Longford J. H., Japan, «The Cambridge Modern History», v. XII, L., 1910; его же, The Evolution of New Japan, Cambridge, 1913; Mc Laren W. W., Political History of Japan during the Meiji Era, N. Y.—L., 1916; Ostwald P., Japans Entwicklung zur modernen Weltmacht, Bonn — Lpz., 1922; Okuma S., Fifty Years of New Japan, 2 vls, L., 1909; Brown A. J., Japan, Aufstieg zur Weltmacht (Der Aufbau moderner Staaten), Band IV, Zürich—Leipzig, 1931. *Н. Конрад и Е. Жуков.*

Япония и СССР.

Установлению нормальных дипломатических и экономических отношений между Я. и СССР предшествовала кровавая эпоха японской интервенции в Сибири и Приморьи и связанная с нею густая сеть политических интриг японского империализма против республики Советов. Но укрепление мощи Советского Союза, обострение отношений между Я. и Соед. Штатами по тихоокеанским вопросам, наряду с возникновением внутри Японии сильной оппозиции, дискредитировавшей себя интервенции,— привели к тому, что японский империализм должен был отступить и уйти с советской территории (см. выше Исторический очерк).

После неудачных переговоров в Дайрене в 1921 и в Чаньчуне в 1922 (см. *Дайренская* и *Чаньчунская конференции*, а также ст. *Дальневосточный вопрос*), в 1925 в Пекине был заключен договор между СССР и Я., к-рым были разрешены дипломатическим путем вопросы, регулирующие отношения между обеими странами. Усиление международного значения Советского Союза, обострение противоречий японского империализма с другими державами, особенно с САСШ на Тихом океане, ослабление позиции Я. в Китае, внутренняя экономическ. депрессия, рост классовой борьбы в Я.—привели к тому, что линия японского империализма в отношении СССР неизбежно должна была быть пересмотренной. Отложив на время мечты о «величайшей Японии» с захватом Приморья, Сахалина и Сибири до Байкала, японцы в 1925 должны были признать Советский Союз и восстановить с ним нормальные политические и экономические отношения. Базой для урегулирования этих отношений послужили эвакуация японских войск с Сев. Сахалина, признание Советским Союзом Портсмутского договора, предоставляющего права японским подданным ловить рыбу в водах ДВК, выражение Советским Союзом «сожаления» за т. н. «николаевский инцидент» (убийство в Николаевске на Амуре японских подданных партизанами Тряпицына в 1920) и предоставление японским подданным угольных, нефтяных и лесных концессий на Сев. Сахалине. Т. обр. несмотря на то, что и Пекинский договор носил в себе элементы интервенционистского духа, однако в этом договоре Япония вынуждена была официально отказаться от своих захватнических планов и признать суверенитет Советского Союза на всей территории Сибири, Приморья и Северного Сахалина.

За шесть лет, последовавших после Пекинского соглашения, отношения между Японией и Советским Союзом развивались в общем и целом нормально. В 1928 была заключена новая рыболовная конвенция. До нее удельный вес советского рыболовства в водах ДВК был крайне незначителен по сравнению с японским. В связи с успехами социалистическ. строительства в СССР и индустриализацией Дальнего Востока советское рыболовство стало развиваться более быстрыми темпами.

Темпы роста советского рыболовства в дальневосточных водах вызвали сильнейшую антисоветскую кампанию со стороны крупных японских рыбопромышленных фирм, поддержанную реакционными элементами японских политических кругов. Несмотря на то, что рост советского лова нисколько не уменьшил объема японского вылова, к-рый неуклонно повышается, реакционные японские круги стали обвинять СССР в нарушении рыболовной конвенции, в ущемлении и вытеснении японского рыболовства в конвенционных водах и требовать от японского правительства «сильной» линии в отношении СССР, «свободного лова» под охраной военных японских судов и даже разрыва дипломатических отношений. Антисоветская кампания достигла наибольшей остроты, когда советские власти во Владивостоке в корне пресекли спекуляцию советской валютой, проводившуюся местным отделением Чосен-банка, снабжавшего японских рыбопромышленников для

уплаты арендной платы червонцами по пониженному курсу. Однако все вопли о нарушении СССР рыболовной конвенции и ущемлении японских интересов разбиваются неопровержимыми фактами полной законности действий советских властей, базированных на полном соблюдении норм советско-японской рыболовной конвенции. Обострение противоречий по рыболовному вопросу является следствием того, что некоторые группы японских рыбопромышленников и реакционных кругов до сих пор не изжили интервенционистских иллюзий, к-рые они пытаются вложить в содержание японско-советских экономическ. отношений. При известном попустительстве со стороны японских властей антисоветская кампания привела к покушению на торгпреда в Японии тов. Аникеева, раненого тремя пулями японского фашиста.

Отметая беспочвенные притязания японских рыбопромышленных монополистов, все недовольство к-рых ростом советского лова и советскими финансовыми мероприятиями объясняется боязнью лишиться монопольной сверхприбыли, Советский Союз одновременно стремится к расширению и упрочению взаимных связей на здоровом фундаменте экономического сотрудничества. Подробно об экономических связях между обеими странами см. выше в ст. Внешняя торговля Японии с СССР. *А. А.*

V. Политический очерк.

Государственный строй Я. Я.—конституционная монархия. Нын действующая конституция вступила в силу с 1/IV 1890. Образцом ее была прусская конституция 1850 с ее очень скромной ролью парламента, обширной властью монарха и независимостью от парламента кабинета министров, подчиненного монарху и только перед ним ответственного.

Император является носителем верховной власти и осуществляет свою власть «в согласии с парламентом», который им созывается, закрывается и проч. Императору принадлежит пр.во издания так наз. чрезвычайных указов, т. е. указов обладающих силой закона. Они могут быть издаваемы в то время, когда парламент не в сборе, и при наличии необходимости—для поддержания общественного спокойствия и безопасности и пр. Формально эти указы подлежат утверждению парламентом на ближайшей сессии. Корона наследуется только по мужской линии. В случае малолетства императора от его имени государством управляет регент. Распространенное в Европе наименование японских императоров «микадо» в Японии не употребляется; император там именуется «тенно».

Парламент состоит из двух палат: палаты перов (464 члена) и палаты депутатов

Табл. 49.—Перечень кабинетов за все время существования в Японии министерской системы (с 1885 до наст. времени).

Название кабинета	Состав кабинета	Дата прихода кабинета к власти	Срок нахождения у власти
1-й каб. Ито (Сацума)	Сацума (4), Тёсю (4), Тоса (1), прочих (1)	22/XII 1885	2 г. 4 мес.
Курода (Сацума)	Тот же, что и каб. Ито	30/IV 1888	1 » 8 »
1-й каб. Ямагата (Тёсю)	Сацума (3), Тёсю (3), Тоса (1), прочих (1)	24/XII 1889	1 » 5 »
1-й каб. Мацуката (Сацума)	Тот же, что и кабинет Ямагата	6/V 1891	1 » 3 »
2-й каб. Ито (Тёсю)	Сацума (3), Тёсю (3), Тоса (2), прочие (2)	8/VIII 1892	4 » 1 »
2-й каб. Мацуката (Сацума)	Сацума (5), Тёсю (1), Хидзен (1), прочие (3)	18/IX 1896	1 » 3 »
3-й каб. Ито (Тёсю)	Сацума (2), Тёсю (4), прочие (4)	12/I 1898	— » 5 »
1-й каб. Окума (Хидзен)	Кенсейто	30/VI 1898	— » 4 »
2-й каб. Ямагата (Тёсю)	Сацума (4), Тёсю (4), прочих (2)	8/XI 1898	1 » 11 »
4-й каб. Ито (Тёсю)	Сейюкай	19/X 1900	— » 8 »
1-й каб. Кацура (Тёсю)	Сацума (2), Тёсю (4), прочих (5)	2/VI 1901	4 » 7 »
1-й каб. Сайондзи	Коалиционный (Сейюкай и представители кланов)	7/I 1906	2 » 6 »
2-й каб. Кацура (Тёсю)	Представители кланов (Тёсю по преимуществу) и бюрократы	14/VII 1908	3 » 1 »
2-й каб. Сайондзи	Коалиционный (Сейюкай и представители кланов)	30/VIII 1912	— » 3 »
3-й каб. Кацура (Тёсю)	Коалиционный (Досикай и представители кланов)	21/XII 1912	— » 11 »
1-й каб. Ямамото (Сацума)	Сейюкай	20/XI 1913	— » 5 »
2-й каб. Окума (Хидзен)	Досикай	16/IV 1914	2 » 5 »
Терауци (Тёсю)	(Тёсю и бюрократы)	9/X 1916	1 » 11 »
Хара	Сейюкай	29/IX 1918	3 » 1 »
Такахаси	»	13/XI 1921	1 » 6 »
Като (Томосабуро)	Верхняя палата	12/VI 1923	— » 3 »
2-й каб. Ямамото (Сацума)	Сацума, бюрократы и Какусин-крабу *	2/IX 1923	— » 4 »
Кайоура	Партия верхней палаты (Кенюкай ** и др.)	7/I 1924	— » 4 »
Като (Комой)	Коалиционный (Кенсейкай, Сейюкай и Какусин-крабу)	11/VI 1924	1 » 8 »
1-й каб. Вакацуки	Кенсейкай и Кенюкай	28/I 1926	1 » 4 »
Танака	Сейюкай	20/IV 1927	2 » 3 »
Хамагуци	Минсейто	2/VII 1929	1 » 10 »
2-й каб. Вакацуки	Минсейто	30/IV 1931	—

* Какусин-крабу — организация средней городской буржуазии и технической интеллигенции, близкая к Минсейто.

** Кенюкай—самая крупная и сильная политическая организация верхней палаты.

(369 чл.). Первая, верхняя палата состоит из членов: 1) наследственных, 2) назначенных императором и 3) выборных. К наследственным членам палаты перов относятся принцы императорской крови и все князья и маркизы; назначение членов второй группы зависит от императора, т. е. от правящей буржуазно-аристократической клики; избирательным же правом в палату перов обладают крупнейшие плательщики налогов от 3 больших городов и 43 префектур или провинций—по одному от города или провинции. Для различных групп палаты установлены различные возрастные цензы: принцы должны иметь не менее 20 лет, князья и маркизы—25 лет, все остальные члены палаты—30 лет. Выборные перы избираются на 7 лет. Председатель верхней палаты назначается императором.

Для нижней палаты в 1925 введено «всеобщее» избирательное право (с исключением однако женщин). До этого существовал имущественный ценз. Возрастный ценз для активного избирательного права установлен в 25 лет, для пассивного — 30 лет. Военные, студенты и чиновники лишены избирательных прав.

Палата депутатов избирается на 4 года, но может быть распущена императором и ранее этого срока, что практикуется в Японии довольно часто. Как правило парламент собирается ежегодно на трехмесячную сессию, но в случае надобности императорским указом м. б. созвана чрезвычайная сессия. Для обсуждения вопросов и голосования в обеих палатах установлен законный кворум в $^1/_3$ общего числа членов каждой палаты; при голосовании, в случае разделения голосов поровну, голос председателя дает перевес.

Члены обеих палат, пользуясь обычной депутатской неприкосновенностью, м. б. однако привлечены к ответственности за устные и письменные выступления вне парламента. В законодательной области верхняя и нижняя палаты равноправны; в вопросах же бюджетно-финансовых нижней палате принадлежит приоритет, т. е. такого рода законопроекты первоначально должны вноситься в нижнюю палату и ею же рѣшаются в окончательной инстанции. Это—обычное правило всех буржуазных конституций.

Правительственная власть находится в руках кабинета министров, к-рых конституция именует «советниками императора». Кабинет назначается и увольняется императором (равно как и отдельные министры) и ответственен только перед ним. Т. обр. институт политической ответственности кабинета перед парламентом отсутствует. В состав кабинета входят министры: премьер (председатель кабинета), иностранных дел, внутренних дел, морской, военный, финансов, юстиции, просвещения, земледелия и торговли, сношений и сообщений. Роль парламента чрезвычайно скромная; в важнейшей области—финансовой—правительство пользуется значительной свободой, вплоть до того, что целый ряд статей расхода (как например содержание императорского двора, назначение жалованья правительственным чиновникам и другие) вовсе исключен из компетенции парламента (например цивильный лист рассматривается лишь в случае необходимости его увеличения). Полномочия правительства с императором во главе обширны.

Японская конституция включает и главу о правах и обязанностях граждан. К числу обязанностей относится служба в армии или флоте и уплата налогов. В перечне прав приводятся стереотипные для буржуазных конституций принципы неприкосновенности жилища, свободы вероисповеданий, слова, собраний и союзов, с обычной оговоркой о том, что свободы предоставляются в границах закона и могут нарушаться лишь в случаях, законом указанных.

Однако эти «свободы и права» нисколько не ограничивают полномочий императора, которыми он располагает во время войны и в случае национального бедствия. Особо оговорена неприкосновенность собственности. С точки зрения изменения японск. конституцию следует отнести к числу неподвижных. Право инициативы по изменению конституции принадлежит только императору. Парламент этого права лишен. Правда, он может использовать принадлежащее ему право петиций; однако последние не обладают юридической силой законопроекта. Изменения в конституции м. б. приняты парламентом при условии наличия $^2/_3$ голосов в каждой палате и лишь в том случае, если за изменение будут голосовать $^2/_3$ присутствующих членов. Во время регентства в конституцию не могут вноситься никакие изменения. *Н. Челяпов.*

Буржуазные политические партии Я. 1. Условия развития современных политических партий. В настоящее время в Я. существуют две большие буржуазные политические партии: Сейюкай и Минсейто. Они являются историческими наследниками Дзиюто (что значит «Либеральная партия») и Кайсинто («Прогрессивная партия»), возникших в начале 80-х годов 19 века (см. Исторический очерк, Новейшая история Японии).

Период до Японско-китайской войны проходил под знаком развития либеральных идей, и обе партии играли роль оппозиции. Успешные войны с Китаем и Россией, давшие мощный толчок развитию японского капитализма, не оставили ничего от этой оппозиционности их. На основе процесса превращения феодальной знати в акционеров и собственников торгово-промышленных предприятий и банков создался блок между пром. капиталом и остатками феодализма, политическим выражением к-рого была организованная в 1913 князем Кацура партия Досикай (родоначальница Кенсейкай—нынешней Минсейто).

Эти же условия объясняют, с другой стороны, процесс постепенного перерождения также и партии Сейюкай [(«Общество друзей политики»), образованной в 1900 из Дзиюто (см. Исторический очерк, Новейшая история Японии)] из аграрной партии в партию аграрно-торгово-промышленного капитала, а позже в партию промышленно-аграрного капитала.

Участие в обеих партиях представителей интересов крупных концернов (фирмы Мицуи в Сейюкай и фирмы Мицубиси в Минсейто), являющихся средоточием промышленного и банковского капитала, прежде всего говорит о том, что обе партии находятся в подчинении у финансового капитала. Но, хотя одни из этих концернов (Мицуи и др.) имеют интересы гл. обр. в торговле, другие (Мицубиси и др.) в пром-сти и т. д., было бы ошибочно думать, что одна из этих партий является средоточием торгового капитала, а другую ассоциировать исключительно с интересами промышленного или банковского капитала, или же относить интересы легкой пром-сти к одной партии, а интересы тяжелой к другой и т. п. Различие между партией Сейюкай и партией Минсейто заключается главным образом лишь в том, что первая больше, чем вторая, связана с сельским хозяйством и с торговыми интересами, и поэтому больше ориентируется на помещиков и сельскую буржуазию, в то время как Минсейто старается улавливать гдавным образом широкие слои городской буржуазии, значительную часть которой она и ведет за собою.

Классификация депутатов Сейюкай и Минсейто по социальному признаку обнаруживает огромный процент среди них (свыше 45%) профессиональных политиков. Наличие в обеих партиях депутатов-помещиков, процент которых однако невелик (ок. 10%), является другой особенностью Сейюкай и Минсейто. Сейюкай имеет несколько депутатов-представителей (официальных и неофициальных) крупных концернов. К ним относятся: Дзиотаро Ямамото, Тейдзиро Ямамото (фирма Мицуи), Кухара — глава горнопромышленной фирмы Кухара; кроме того в своем составе Сейюкай насчитывает несколько директоров менее крупных торговых и промышленных группировок. В верхней палате парламента неофициальными представителями Сейюкай являются директора различных компаний Мицуи—Райта Фудзияма и Гиндзиро Фудзивара. Влиятельными представителями Минсейто в верхней палате являются барон Сидехара и Сенгоку.

Программы Сейюкай и Минсейто отличаются необычайной абстрактностью. Программа Минсейто, за исключением ее первого пункта, так же стереотипна и бессодержательна, как и программа Сейюкай, несмотря на то, что их разделяет период в 27 лет: программа первой составлялась в 1927, программа второй—в 1900. Элемент «новизны» и известное «отличие» от Сейюкай содержится в вызывающем нападки ура-патриотов и фашиствующих элементов Я. § 1 программы Минсейто, который гласит: «Отражая в парламенте общую волю народа, под верховным управлением императора, осуществлять политику с центром в парламенте». В остальном программы обеих партий являются нагромождением фраз о социальной и международной справедливости, об экономическом прогрессе и общественной пользе и прочих абстрактных положениях, без конкретного содержания. Почти такой же абстрактностью отличаются и т. н. «программные платформы» партий, подновляемые и изменяемые ежегодно на годичных партконференциях перед открытием заседаний парламента. Как правило из 10—15 пунктов такой платформы в той или иной форме партиями выполняется только один, в лучшем случае—два пункта, а остальные пункты автоматически переходят в программу следующего года или в зависимости от обстановки выбрасываются. Недавно Сейюкай отказалась от традиционного пункта своей программы (о передаче земельных налогов из центрального казначейства в местные кассы), пункта, который служил приманкой для огромного количества избирателей на нескольких парламентских выборах, а Минсейто распростилась с проведением «аграрных реформ».

При этих условиях для определения характера политики партий нужно исходить не из их теоретических положений, а из их практики. Если подходить с этим критерием к обеим партиям, то прежде всего можно убедиться в отсутствии у них серьезных разногласий в области внешней политики. Примером этого может служить единодушная позиция партий по вопросу об отмене в Китае экстерриториальности, о пересмотре японско-китайских торговых и таможенных соглашений. То же самое относится ко всем вообще вопросам внешней политики. И это вполне понятно. Выражая однородные классовые интересы, Сейюкай и Минсейто не могут не иметь общей линии поведения, когда затрагиваются интересы японского империализма в целом, когда например создается достаточно благоприятная обстановка для дальнейшей экспансии Японии на материк (Сибирская интервенция, Шаньдуньские экспедиции и т. п.).

Во внутренней политике обе партии одинаково проводят протекционистскую политику и одинаково нетерпимо относятся не только к рабочему движению, но и ко всяким проявлениям мелкобуржуазного либерализма. Ориентация Минсейто на широкие слои городской буржуазии вынуждает ее разбавлять свою программу мелкобуржуазными лозунгами, но т. н. «политические свободы» существуют лишь на бумаге как при правительстве Сейюкай, так и при кабинете Минсейто. Политика удушения рабочего движения, разгона рабочих собраний и кровавой расправы со стачечниками проводится правительством Минсейто в период экономического кризиса 1930—31 с еще большей решительностью и жестокостью, чем кабинетом партии Сейюкай.

Совпадение интересов Сейюкай и Минсейто в различных областях внешней политики естественно исключает возможность наличия существенных разногласий в их политике по отношению к СССР. Здесь разница так же в приемах, но не в основном курсе. Правда, инициатива возобновления дипломатических отношений с СССР исходила от Кенсейкай, но когда в 1927 Сейюкай сменила партию Кенсейкай, она в общем продолжала политику своего предшественника—кабинета Като-Вакацуки: в период кенсейкайского кабинета было заключено Пекинское соглашение, в период Сейюкайского кабинета состоялось заключение рыболовной кон-

венции. Другими словами,—экономическая заинтересованность Японии в СССР (рыболовство, нефтяная и угольная концессии, фрахт и т. п.) заставляет японских империалистов сохранять с СССР нормальные отношения, сколько бы этому ни противилась часть «твердолобых» в лагере Сейюкай.

2. Организационная структура партий. Во главе каждой партии стоит председатель. Председатель «избирается» общим собранием членов партии, к-рое «правомочно» возобновить срок его полномочий (у Минсейто—4 года, у Сейюкай—7 лет). Но в действительности право общих собраний избирать председателя является сплошной фикцией, подобно тому как срок полномочий председателя существует лишь на бумаге. По существу общие собрания не имеют никаких прав, за исключением «права» одобрения постановлений и решений, санкционированных председателем партии, соединяющем в своем лице высший решающий и исполнительный органы.—Обе партии имеют советы директоров числом не более 10 человек. Советы директоров являются администрирующими органами партий. Далее, в каждой партии существуют «Комитеты по изучению политических дел», функции к-рых заключаются в проработке партийной политики и в составлении заключений по вопросам, предлагаемым председателем. Состав комитета переизбирается ежегодно, но выбор председателя и членов комитета происходит по указанию председателя партии. Должность председателя комитета по изучению политических дел является одной из самых ответственных, и этот пост как правило замещается кандидатами в члены кабинета. Наконец по директивам председателя партии комплектуется и третий центральный партийный орган—секретариат (возглавляемый генеральным секретарем), к-рый является руководящим органом по партийной линии. Поскольку все остальные органы находятся в тех или иных подчиненных отношениях к указанным трем инстанциям, естественно, что контроль председателя партии распространяется на всех их без исключения.

При существовании подобной системы не только рядовые члены партии, но и большинство депутатов не имеет права голоса ни решающего ни даже совещательного. Председатель является в партии полным диктатором: вокруг него группируются «лидеры», к-рые во время нахождения партии в оппозиции возглавляют важнейшие партийные органы, а с приходом партии к власти занимают министерские кресла. Но авторитет председателя партии настолько велик, что последний не всегда считается даже с мнением «лидеров».

Ни одна буржуазная политическая партия Я. не имеет постоянного кадра членов. «Член» Сейюкай или Минсейто не обязан платить членских взносов, ставить в известность партийные органы об уходе из партии и т. д. Не менее просто обстоит дело и со вступлением в партию. При этих условиях в списках Сейюкай и Минсейто насчитывается от 1,5 до 2 млн. членов, а фактически партия как таковая имеет значительно меньшее число членов.

В бытность барона Танака премьером и председателем комиссии по изучению политических дел партии Сейюкай разрабатывался вопрос о введении системы постоянного членства и о взимании членских взносов. Этот проект предусматривал также создание стройной организационной структуры партии, основанной на ячейковой системе. Но все эти планы были похоронены в означенном комитете еще до смерти Танака.

Отсутствие поступлений от членских взносов заставляет «лидеров» партий для проведения предвыборн. кампаний и содержания своих группировок прибегать к дотациям от финансовых группировок. Часть партийного фонда образуется из тех средств, которые приносит в партию председатель, часть из добровольных «пожертвований» (взяток), предоставляемых в распоряжение лидеров правящей партии в обмен за получение от правительства тех или иных концессий и пр.,—обычай, распространенный в Японии, пожалуй, больше, чем где бы то ни было. Поскольку подкупы являются одним из наиболее действительных средств обеспечения за правящей партией большинства, «всеобщие выборы» не только не сократили, но даже еще увеличили расходы партий на выборах. В среднем на одного кандидата (на последних выборах) партии расходовали до 50.000 иен. Расходование партийных средств не подлежит оглашению. *А.*

Пресса Японии. В 1929 в Японии насчитывалось 8.658 периодическ. изданий (не считая журналов), из к-рых ежедневных было 1.171, причем 361 из них издавались в Токийской и Осакской губ. О первенствующем значении Токио и Осака в газетно - издательском деле говорит кроме того тот факт, что все газеты общенационального значения выходят только в этих двух городах.

Столичная и Осакская пресса. Особенностью развития газетного дела в Я. в течение последних двух десятилетий является концентрация его в руках небольшого числа крупных газетных концернов. Такими концернами в первую очередь являются конкурирующие газетно - издательские компании «Асахи» и «Майници». Акц. капитал «Майници» равняется 10 млн. иен, «Асахи»—6 млн. Концерну «Асахи» принадлежат «Осака Асахи» и «Токио Асахи», а концерну «Майници» — «Осака Майници» (Осака) и «Токио Ници-Ници» (Токио). Помимо газет обе компании выпускают ряд еженедельников и ежемесячников и серию ежегодников по различным вопросам. Для провинции имеются провинциальные издания этих газет, в которых помимо столичных новостей дается местная хроника. Обе «Асахи» имеют свыше 50 ежедневных провинциальных изданий и столько же «Ници-Ници» и «Майници». Тираж «Токио Ници-Ници» и «Осака Майници» достигает $2^1/_2$ млн. экз., «Асахи» (токийская и осакская) расходятся в количестве около 2 млн. Характерной особенностью токийских и осакских крупных газет является особый вид рекламы, находящей свое выражение в устройстве выставок, организации перелетов, поощрении спорта, приглашении европейских и американских «знаменитостей» и т. д. Обе газеты имеют соб-

ственных корреспондентов во всех важнейших центрах Европы, Азии и Америки.—Акционерами «Майници» состоят влиятельные представители различных интересов осакской промышленности и торговли. В противоположность «Майници», насчитывающей 1.119 акционеров, большая часть акций «Асахи» находится в руках председателя акционерного об-ва «Асахи»—Мураяма и его помощника Уено, к-рые не имеют интересов в других областях и вместе с тем независимы в финансовом отношении. Остальную часть акционеров «Асахи» образуют сотрудники редакции и служащие газеты.

Другими газетами с большим тиражом являются столичные газеты «Хоци», «Кокумин» и «Дзи-Дзи», к-рые вместе с токийскими изданиями «Асахи» и «Ници-Ници» относятся к числу «пяти больших», но в действительности значительно уступают последним двум как по размеру своих капиталов, так и по тиражу. «Хоци» расходится в количестве 500.000 экз., тираж «Дзи-Дзи» и «Кокумин» держится на уровне ок. 300.000. До сравнительно недавнего времени «Кокумин» находилась под контролем известного журналиста и историка Токутоми, к-рого в 1929 сменил ж.-д. магнат Недзу, являющийся теперь фактическим собственником газеты: в его руках сосредоточено $^3/_4$ всего числа акций. «Дзи-Дзи» была известна именем своего основателя—провозвестника буржуазной науки в Я.—Юкици Фукудзава, но в наст. время среди «пяти больших» «Дзи-Дзи» стоит на последнем месте. Несмотря на свой сравнительно скромный тираж все три газеты пользуются значительным влиянием не только в Токио, но и в провинции. «Кокумин» имеет 25 провинциальных изданий, «Хоци»—21 и «Дзи-Дзи»—15.

Помимо указанных крупных газет в Токио выходит несколько ежедневных изданий менее крупного калибра, не имеющих большого распространения, но пользующихся известностью благодаря своей прошлой деятельности или в силу специфического характера их в наст. время. В эту группу входят: солидная финансовая газета концерна Мицуи «Цюгай сиогио» с акц. капиталом в 2 млн. иен и «Мияко»—наиболее распространенная из этих менее крупных газет, находящаяся под контролем сейюкайских финансовых группировок. Особое место среди токийских изданий занимают «Нихон» и отчасти «Ямато», субсидируемые фашистскими организациями. Но тираж и той и другой невелик.

Провинциальная пресса. Наиболее известными из провинциальных газет являются «Син Аици» и «Нагоя Симбун», издающиеся в Нагоя; «Фукуока Ници-Ници», издающаяся в Фукуока на о-ве Кю-сю, и «Хоккай Таймс», выходящая в Хакодате (Хоккайдо). В провинциальном масштабе эти газеты являются крупными: их тираж составляет от 100 до 150 тыс. экз., но поскольку распространение их ограничено рамками в лучшем случае двух—трех кенов, они имеют лишь местное значение. В связи с расширением влияния в провинции столичных и осакских газет даже самые крупные провинциальные издания, не говоря уже о более мелких, утрачивают постепенно свое влияние. В среднем тираж провинциальных газет не выходит за пределы 3—5 тысяч экземпляров.

Политические направления и интересы газетных концернов и групп. Среди крупных газет в наст. время нет ни одной, которая являлась бы официальным или неофициальным органом политической партии. Период «политической прессы» в Я. закончился в начале нынешнего столетия, когда возник и быстро развился новый вид коммерческой прессы, очень распространенный в наст. время. В силу этого участие капиталистов в газетах не всегда имеет политическое значение, ибо часть их рассматривает газету как приложение для своих капиталов. Помимо этого нек-рые газеты часто меняют своих владельцев, результатом чего бывает столь же частая перемена направления той или иной газеты или по крайней мере ее окраски. Неофициальных проводников партийных влияний в Токио насчитывается несколько, но не из числа самых крупных изданий. Официальных органов имеется только один. Но старые традиции еще живы в провинции: там за немногими исключениями газеты являются полуофициальными органами политических партий. При этом характерной особенностью как столичных, так и провинциальных партийных газет является их стремление скрывать свою ориентацию, для чего почти все они маскируются под «независимых». Общепринятым способом подобной маскировки является критика правительства, составленного из членов их же партий, по незначущим вопросам.

Формально коммерческим предприятием являются обе «Асахи». Эти газеты с момента их основания находятся в руках Мураяма—пионера коммерческой прессы в Я., к-рый смотрит на газеты как на средство наживы. Направление «Асахи» однако либеральное с уклоном в сторону социальных реформ, что объясняется стремлением ее руководителей купить расположение мелкой буржуазии в интересах увеличения тиража. Либеральный уклон «Асахи» выражается гл. обр. в том, что она обычно выступает застрельщицей различных кампаний за расширение мелкобуржуазных свобод и проводит пацифистскую линию во внешней политике. Круг читателей «Асахи» самый разнообразный. Она пользуется большим влиянием среди интеллигенции и вообще в мелкобуржуазных слоях населения и отчасти среди рабочих.—«Осака Майници» («Токио Ници-Ници») является другой крупной «беспартийной» газетой, но по своему направлению и характеру она резко отличается от «Асахи». Самый факт участия в этой газете осакских промышленников и финансистов уже предопределяет ее основное направление. «Майници» («Ници-Ници») в первую очередь является рупором осакской буржуазии, к-рая не допускает чрезмерного «либеральничания» ни во внутренней ни в особенности во внешней политике. «Майници» более последовательно проводит линию японской буржуазии в вопросах внешней политики и не разделяет либерализма «Асахи» в области

внутренних мероприятий. Защищая объективно интересы крупного капитала, она апеллирует к консерватизму мелкой буржуазии.—«Хоци» в прошлом все время была органом Кенсейкай и до сравнительно недавнего времени—неофициальным органом Минсейто, лидеры которой были ее главными акционерами. Лишь в 1928—29, в связи с уходом из нее части старых акционеров, и позже в связи со вступлением в управление газетой журнального «короля» Нома, «Хоци» несколько утратила партийную окраску, но связей с Минсейто не порывает до сего времени.—«Дзи-Дзи»—газета умеренно консервативного направления. Самым крупным акционером «Дзи-Дзи» является семья Фукудзава, имеющая большие интересы в электрической пром-сти. В последние годы в газету просачивается влияние концерна Мицуи и играют известную роль текстильные интересы. Характерным для этой газеты является ориентация на Америку, объясняющаяся отчасти тем, что в японской электрической пром-сти сильно влияние американского капитала. Другой особенностью «Дзи-Дзи» является ее проповедь фритредерства, исходящая от группы акционеров, представляющих текстильные интересы.—«Кокумин» когда-то имела репутацию реакционной и ультраконсервативной газеты с милитаристической окраской благодаря связям ее бывшего собственника Токутоми с военными кругами. По традиции и благодаря непрерывающимся связям с военными кругами «Кокумин» удержала эту окраску до самых последних лет. Но с тех пор, как в «Кокумин» вступил Недзу, вложивший в нее большие средства, газета заметно изменила свое традиционное направление. Нынешнюю «Кокумин» можно назвать консервативной в вопросах внешней политики и умеренно либеральной в вопросах внутренней политики.—«Цюгай Сиогио», принадлежа консервативнейшему концерну Мицуи, является в области внешней политики апологетом «твердой» руки Я. в Китае, а в области внутренней политики—защитником ее социальных основ в их неизменном виде.—Официальным органом Сейюкай в Токио является газета «Цюо», к которой примыкают «Майю», «Токио Майници» и «Нироку». Тираж «Цюо», существующей на средства партии Сейюкай, весьма ограничен—не больше 15 тысяч; зато последние три газеты, контролируемые депутатами Сейюкай, пользуются довольно широким распространением среди мещанства, части служащих и отсталых рабочих. Все эти газеты и в особенности «Майю» спекулируют на интересе ко всевозможным сенсациям и проповедуют «социальную справедливость» на основе классового сотрудничества.—«Иомиури», в наст. время принадлежа начальнику сыскной полиции Сиорики, является своего рода «полицейской» газетой, добывающей материал для сенсаций уголовного и полового характера из полицейского управления.—«Иородзу»—газета сейюкайского направления с небольшим тиражом. В вопросах внешней политики обнаруживает антианглийские и антиамериканские настроения, призванные играть роль приманки для известного круга читателей.—«Мияко»—старинная газета полулитературного, полубульварного характера, находящаяся в последнее время под сейюкайским влиянием, пользуется распространением среди лавочников, гейш, содержателей «веселых» кварталов и пр.—«Нихон», основанная в 1925, является ультрареакционной газетой фашистского направления, вокруг к-рой группируются японские урапатриоты и фашистские элементы Я. Особенностью этой газеты являются явно враждебное отношение к СССР и всевозможные измышления о Советском Союзе, а также ксенофобия, паназиатизм, борьба с красной «опасностью» в самой Я. и воспитание верноподданнических чувств.

Все большие провинциальные газеты поделены между партиями.—«Син Аици»—газета сейюкайского направления конкурирует с органом Минсейто «Нагоя Симбун». Органами Сейюкай являются также «Фукуока Ници-Ници» и «Хоккай Таймс».

Газеты, выходящие на английском яз. Эту группу газет образуют: 1) японские газеты, выходящие на англ. яз.; к ним относятся: а) официоз японского правительства «Джапан Таймс» и англ. издания «Осака Майници» и «Токио Ници-Ници»; 2) американская газета «Джапан Адвертайзер», выходящая в Токио, и 3) английск. ежедневная «Джапан Кроникл» и еженедельная «Кроникл Уикли», выходящие в Кобе. «Джапан Таймс», живущий на правительственные субсидии, существует для иностранных резидентов Я. и для пропаганды за границей. «Джапан Адвертайзер», представляющий американские интересы на Дальнем Востоке, проводит внешне-дружественную линию в отношении Я. «Джапан Кроникл», наоборот, не стесняется критиковать японскую политику, благодаря чему среди японцев имеет репутацию японофобской газеты. По своему направлению «Кроникл»—газета старого манчестерского закала. Наиболее распространенными из всех этих газет являются английские издания «Ници-Ници» и «Майници», которые начали выходить с 1922/23. Тираж их доходит до 20 тыс., «Джапан Таймс» расходится в количестве 7—8 тысяч экз., «Адвертайзер» и «Кроникл» имеют еще более низкий тираж.

Рабочая пресса. Рабочая пресса Я. не может итти ни в какое сравнение с буржуазной печатью ни с точки зрения техники, обилия и разнообразия информации, ни в отношении тиража в виду исключительно тяжелых полицейских условий, в к-рых ей приходится существовать. На легальном положении в наст. время находятся только органы реформистской с.-д-тии, как-то: «Родо Номин Симбун» (Рабоче-крестьянская газета)—орган левого крыла с.-д-тии, «Нихон-Тайсю-Симбун» (Японская массовая газета)—орган с.-д. центра и «Сякай минсю Симбун» (с.-д. газета)—орган правого крыла с.-д-тии. Несмотря однако на то, что эти издания существуют легально, круг читателей их ограничен лишь профбюрократией и верхушечным слоем рабочих.

Профсоюзная печать. Профсоюзных органов насчитывается несколько десятков, но их распространение также ограни-

чено очень узким кругом читателей. При этом реформистских органов, не интересующих широкие слои рабочих, выходит гораздо больше, чем органов левых союзов, что объясняется тем, что левые издания запрещаются. Наибольшим распространением из профсоюзных органов пользуется орган «Общенационального крестьянского союза»—«Тоци то Дзию» (Земля и свобода).

Телеграфные агентства. В наст. время в Я. существуют два больших телеграфных агентства: «Нихон Симбун Ренгося» (или сокращенно «Ренго») и «Нихон Демпо Цусинся» (сокращенно «Денцу»). Ренго принадлежит первенство в области внешней информации, Денцу—в области внутренней информации. В области внешней информации Денцу является серьезным конкурентом для Ренго только в Китае, ибо за исключением Китая Денцу нигде не имеет собственных корреспондентов. До появления Ренго (май 1926) в Я. строго говоря не существовало своего агентства внешней информации, и все сообщения из-за границы (не считая специальных корреспонденций нек-рых газет) шли гл. образом через агентство Рейтера.—Агентство Ренго находится в договорных отношениях с агентствами Рейтер, Ассошиейтед пресс и Тасс. Не ограничиваясь укреплением своих позиций по линии внешней информации (теперь Ренго контролирует всю информацию как входящую в Я., так и выходящую из Я.), вскоре после своего образования Ренго не замедлило обратить внимание на область внутренней информации, благодаря чему в последнее время усиливается борьба между Ренго и Денцу за обладание «внутренним рынком».

Нихон Демпо Цусинся (Денцу), основанное в 1901, исполняло в течение некоторого времени функции распределителя информации Рейтера среди японских газет. Позже (в 1907) оно вошло в соглашение с американским агентством «Юнайтед пресс». Денцу было пионером в установлении связей с Южной Америкой, Южными морями и Францией. С 1923 Денцу получает информацию от Пертинакса из «Эко де Пари» и с 1925—информацию от франц. агентства—l'Agence Radiotélégraphique de l'Indo-Chine et du Pacifique. Денцу связано с партией Сейюкай и военными кругами. В последнее время Денцу усиленно развивает свою деятельность в Китае. В Китае положение Денцу очень прочное, что помимо субсидии из Я. объясняется тем обстоятельством, что Денцу имеет хорошо поставленный аппарат по сбору объявлений. Японские объявления для китайских газет проходят через Денцу. Только тем, что Денцу с давних пор специализируется на сборе объявлений в Я. и распределении их среди местных газет, объясняется ее большое влияние на провинциальную прессу, к-рая в значительной своей части покупает у Денцу иностранную и столичную (токийскую) информацию. Но информацией Денцу пользуется не только провинциальная, но и столичная пресса. В последние годы Ренго, следуя примеру Денцу, начинает создавать публикационное дело. Но пока масштаб деятельности Ренго в этой области сравнительно с Денцу незначителен. *К.*

VI. Санитарное состояние и здравоохранение.

До середины 19 в. Я. как страна с феодальной системой хозяйства характеризовалась аграрным типом населения, с характерными для него высокой рождаемостью, высокой смертностью, преобладанием эпидемических заболеваний. Буржуазная революция последней трети 19 в., развязавшая и обеспечившая рост капитализма в Я., рост пром-сти и пролетариата, выдвинула Я. к началу мировой войны в ряды крупнейших империалистических государств мира, приближая ее к типу индустриальных капиталистических стран, в особенности в южных индустриальных центрах. В северных земледельческих округах Старой Японии и особенно в ее колониях—Корее и Тайване—тип населения сохраняет черты аграрных районов и колоний.

Табл. 50.

Годы	Колич. рожд. на 1.000 нас.	Годы	Колич. рожд. на 1.000 нас.
1889	31,0	1917 . . .	37,34
1890	28,8	1918 . . .	32,19
1891	27,1	1919 . . .	31.62
1892	29,8	1920 . . .	36.19
1893	29,3	1921 . . .	35,06
1894	29,9	1922 . . .	34,16
1895	30,3	1923 . . .	34,94
1896	30,8	1924 . . .	33,79
1897	31,4	1925 . . .	34,92
1898	31,3	1926 . . .	34,77

Наивысшая рождаемость в шести северных земледельческих провинциях—в среднем 41,32, наиболее низкая—в шести южных пром. провинциях о-ва Хондо в среднем 31,83. Рождаемость в Корее 1927—36,88%, в Тайване—43,60%. Наименьшее количество рождений приходится так же, как и в капиталистических странах Европы, на наиболее крупные города, имеющие свыше 100.000 населения: Токио (29,66%), Киото (29,99%), Осака (29,26%). Коэффициент смертности в Я., равняясь в среднем 20,5% к концу 19 и к началу 20 вв., дает значительный рост в период 1917—23 (экономический кризис 1920/21, депрессия 1923, наконец землетрясение 1923, и только с 1924 начинает несколько снижаться, в 1927 равняясь 19,18%. Смертность в колониях превосходит среднеяпонскую, в 1927 составляя 21,6% (Корея) и 22,3% (Тайван). Тип смертности в Я. в общем сохраняет черты, характерные для стран экономически отсталых с низким санитарно-культурным уровнем. Очень велика смертность от острозаразных заболеваний, составляющая 55,8% всей смертности.

Несмотря на то, что развитие широких международных торговых сношений потребовало от Я. в первую очередь борьбы с острозаразными заболеваниями, эпидемическая заболеваемость продолжает оставаться очень высокой, в 1927 дав 84.003 случая. Если в борьбе с нек-рыми инфекциями (оспа, холера, чума), благодаря введению обязательного оспопрививания, строгих карантинных и других противоэпидемических мер в портовых центрах Я., удалось достичь известных успехов, то чрезвычайно высокими остаются попрежнему цифры туберку-

леза, кишечных инфекций, зависящие от недостаточного снабжения хорошей питьевой водой, недостаточности водопроводной сети (особенно в Корее), а также ряда др. заболеваний, как-то: трахомы, проказы, глистной болезни, бери-бери, малярии

Табл. 51.—Количество острозаразных заболеваний, подлежащих обязательной регистрации (1926).

Наименование болезни	Всего случаев	На 100 тыс. нас.
Холера	2	0,00
Чума	4	0,00
Дизентерия	22.116	3,61
Брюшной тиф	37.567	6,13
Паратиф	4.748	0,77
Оспа	350	0,06
Сыпной тиф	7	0,00
Скарлатина	4.147	0,68
Дифтерия	15.209	2,48
Цереброспин. менингит	331	0,05
Эпид. энцефалит	860	0,14
Бешенство	21	0,00

Особенно неблагополучной является в санитарном отношении Корея, дающая рост оспенных, скарлатинозных заболеваний, высокий процент желудочно-кишечных и еще сравнительно недавно бывшая очагом холеры (эпидемия 1920).

Настоящим бичом трудящихся масс Я. является туберкулез, обнаруживающий за последние годы тенденцию к росту в связи с ростом эксплоатации, обнищанием и ухудшением жизненного уровня широких трудящихся масс. Смертность от туберкулеза всех форм на 10.000 жит. в 1926 составляла 18,68, из них от легочного туберкулеза умерло 13,27. Наибольшая смертность в больших городах. Так, в 6 городах, имеющих свыше 100 тыс. населения каждый, смертность от туберкулеза в 1926 составляла 24,79 (на 10 тыс. жит.). Земледельческая Корея дает в среднем также не менее высокие, чем Я., цифры смертности от туберкулеза. Особенно высока смертность от туберкулеза среди японского пролетариата.—Исключительная эксплоатация японского рабочего класса, отсутствие законодательства по охране труда, 11—12-часовой рабочий день, отсутствие регламентированного еженедельного отдыха, массовое применение женского (52% всего пролетариата) и детского (15% всего пролетариата) труда, рабочие общежития-тюрьмы, в к-рых живет в невероятно тяжелых и антисанитарных условиях ок. 42% японских рабочих,—все это создает благоприятную почву для расцвета туберкулеза. Так, в 1924 умерло от туберкулеза 47 тыс. рабочих (из общего количества рабочих ок. 4 млн. чел.). Особенно страдают от туберкулеза текстильщики, составляющие больше половины японских рабочих.

В ниже обозначенных профессиях на 100 умерших рабочих умерло от туберкулеза:

Текстильщиков	35,0
Печатников	32,8
Работников связи	32,3
» инструм. ф-к	27,7
» химич. пром-сти	24,9
Швейников	24,9
Машиностроит. рабочих	23,5
Рабочих металл. заводов	22,3
» электро-газов. предпр.	21,0
Транспортников	18,2

Туберкулез распространен в армии и морском флоте. В провинциях Окаяма и Фукусима из каждых 100 жителей туберкулезом поражено 6.

Трахома является в Я. чрезвычайно распространенной болезнью. Данные осмотра призывников в 1923 дали 14,68% пораженных трахомой, % этот возрастает по сравнению с 1920, 1921, когда он составлял 13,38%, 13,25%. Наивысшее распространение трахомы в провинц. Аомори (39,84% всех призывников). Обследование детей начальных школ дало 14,85%, обследование служащих учреждений, входящих в контакт с населением, дало 8,85% больных трахомой, среди промышл. рабочих—10,84% больных трахомой среди мальчиков и 16,69%—среди девочек.

Проказа существует в Японии с очень давних времен. Точное число прокаженных установить трудно. По официальным данным количество прокаженных исчисляется в 25 тыс. человек, действительное же их число вероятно следовало бы удвоить. В прежние времена прокаженных изгоняли из страны или селили в особых участках, из к-рых потом образовались большие селения, заселенные исключительно прокаженными. Долгое время помощь прокаженным была исключительно делом иностранных миссионеров, основавших несколько госпиталей и приютов для изоляции больных. В наст. время в Японии существует 5 госпиталей для прокаженных. Госпитали эти охватывают едва 6% официально зарегистрированных прокаженных больных. Вся остальная масса прокаженных бродяжничает по стране и питается подаянием, служа источником разнесения заразы. Особенно в этом отношении опасны стечения массы прокаженных в дни храмовых праздников к храму Гоммиойи (в провинции Нагасаки), к-рый по народным поверьям обладает чудодейственной целительной силой. Другим наиболее старым и распространенным народным способом лечения являются серные источники, которые также посещаются массами больных и служат рассадниками заразы.—Количество венерических больных в Я. очень велико, чему способствует и широкое распространение проституции. До последнего времени практиковалась открытая продажа отцами дочерей в дома терпимости или отдача их в залог кредиторам под займы. И сейчас еще агенты крупного капитала, разъезжая по стране и вербуя (вернее покупая в рабство) девушек на фабрики, вербуют заодно и кадры проституток, к-рых насчитывается в Я. свыше 60 тыс. В 1926 в госпиталях и диспансерах для венерич. больных было произведено 3.136.738 осмотров проституток. Было обнаружено: больных сифилисом—4.364 чел., гонорреей—37.909 чел., мягким шанкром—20.077 чел., всего больных венерическими болезнями—62.350 человек (против 54.908 больных из 3.174.994 обследованных в 1925). Из 524.103 осмотренных в 1926 новобранцев оказались больными сифилисом—1.142 челов., гонорреей—4.270 челов., мягким шанкром—1.492 чел. Всего больных венер. болезнями оказалось—6.904 чел., или 1,3% всех призывников. Смертность от си-

филиса и его последствий в 1926 на 100 тыс. жителей составляла:

От приобретенного сифилиса	11,9
» наследственного »	7,1
» сухотки спинного мозга	1,9

Организация здравоохранения Я. развивалась под влиянием более древней китайской медицины, с давних времен проникшей в Я. вместе с китайской торговлей, ремеслами, письменностью и культурой. Европейские влияния в медицине и первые европейские врачи появляются в Я. одновременно с первыми разведывательными отрядами европейского торгового капитала—миссионерскими организациями—в середине 16 в. Прекращение экономических связей с иностранными государствами, длившееся свыше двух столетий, остановило проникновение европейской медицины в Я. И только с начавшимся в середине 19 века развитием капитализма в Японии туда проникает и европейская медицинская организация. Естественно, что первыми врачами в Я. были иностранцы, преимущественно англичане и немцы. В конце 19 в. в Я. был открыт первый военный госпиталь в Токио, через несколько лет—морской госпиталь. Для заведывания обоими этими госпиталями были приглашены англичане. К началу 20 в. влияние английских медиков несколько вытесняется немецкими. В токийском ун-те большинство профессоров составляют немцы; в Германию же главн. образом устремлялись и для дальнейшего усовершенствования молодые японские врачи.

В наст. время дело здравоохранения в Я. сосредоточено в особой коллегии при министерстве внутренних дел. Государственная лечебная сеть и медицинская организация развиты слабо и находятся главным образом в руках местных общин, в основном же лечебная помощь носит частный и благотворительный характер. В Японии развита деятельность миссионерских, по преимуществу американских благотворительных организаций, являющихся одной из форм культурной экспансии американского капитала. Большинство видов помощи оказывается за плату как в общественных (государственных), так и в частно-благотворительных медицинских учреждениях. Напр. в наиболее экономически отсталой Корее в государственных больницах 72,7% больных платных и 27,3% бесплатных; амбулаторных больных 61,4% платных и 38,6% бесплатных. Даже в благотворительных учреждениях в половине случаев помощь оказывается за плату.

Медицинская помощь пром. рабочим оказывается за счет органов социального страхования. Закон о страховании на случай болезни и инвалидности был принят в 1922, вступил в силу 1/VII 1926, а выплата пособий началась с 1927. Число застрахованных к сентябрю 1927 равнялось 1.925.978 чел. (при общем количестве рабочих свыше 4 млн.). Страховой фонд составляется из трех частей: из отчислений рабочих и предпринимателей поровну и 10% взносов государства. Отчисления рабочих доходят до 3% зарплаты. Государством в фонд соц. страхования в 1927 внесено 1.398.440 иен. Мед. помощь застрахованным построена по германской системе: кассы заключают договоры с организациями врачей о предоставлении врачебной помощи застрахованным; застрахованный имеет право свободного выбора врача в районе той провинции, в к-рой он живет или работает; по договору застрахованному предоставляется амбулаторная помощь, помощь на дому, снабжение лекарствами, помещение в больницу. За каждого больного кассами уплачивается 7,2 иены. За вычетом организационных расходов, расходов на больничное лечение и лекарство, вся остальная сумма делится между врачами ассоциации пропорционально выполненной ими работе по особ. коэффициенту, соответствующему роду оказанной помощи и измеряемому известным числом баллов. На службе страховых касс находится до 80% всех врачей, 70% зубных врачей и 50% фармацевтов. $^3/_4$ застрахованных состоят членами государственных территориальных страховых касс и $^1/_4$—участники фабрично-заводских касс, к-рые имеют право на организацию собственной медицинской помощи, но как правило своих учреждений не открывают. Так, из 325 фаб.-заводских касс 256 пошли по пути заключения договоров с ассоциациями врачей.

Охрана материнства и младенчества. Чрезвычайно тяжелые условия женского и детского труда, слабое развитие законодательства по охране труда и совершенно недостаточная организация охраны материнства и младенчества обусловливают высокую детскую и женскую смертность. Детская смертность, находясь на уровне 16—17% в течение десятилетий, не обнаруживает тенденции к падению. Количество мертворожденных достигает чрезвычайно высокой цифры—2,29 на 1.000 населения. Смертность рожениц несмотря на большо количество акушерок в стране составляет 11,6% всей женской смертности. Борьба с детской смертностью и охрана материнства и младенчества находятся в Я. в зачаточном состоянии. В 1927 насчитывалось:

Консультаций для грудного ребенка	69
» » детей	102
Центров материнства	48
Родильных домов	53
Школ для акушерок	172

Борьба с туберкулезом. Широкое распространение туберкулеза заставило японское правительство принять нек-рые меры борьбы с ним. В 1919 был издан закон, по к-рому каждый город, имеющий свыше 50 тыс. населения, обязан иметь санатории для больных легочным туберкулезом. Государство несет от $^1/_5$ до $^1/_3$ расходов по постройке санаторий. В 1927 таких санаторий было открыто 10 на 2.099 кроватей. Вся остальная борьба с туберкулезом проводится исключительно силами частных благотворительных организаций. Довольно большую работу развила японская ассоциация по борьбе с туберкулезом, основанная в 1916. Ею построено 1.273 тубдиспансера и клиники. Другими организациями, гл. обр. миссионерскими, открыто 202 диспансера. В значительном числе случаев учреждения эти оказывают помощь за плату, и только наиболее нуждающаяся часть населения освобождается от платы. Этими учреждениями

осмотрено в 1926 1.202.509 чел.—Государственные ассигнования на борьбу с туберкулезом составляли в 1927 всего 347.600 иен, идущих гл. обр. на постройку и содержание учреждений. Что же касается выплаты пособий по туберкулезу, то цифры эти совершенно ничтожны. Так, количество лиц, получавших ежедневно пособие в 1926, равнялось всего 89 (оплачено 4.626 дней в общей сумме 3.458 иен).

Борьба с трахомой. В 1919 был издан закон о борьбе с трахомой, требующий обязательного лечения всех трахоматозных, а также соблюдения правил личной гигиены, о которых больного обязан осведомить врач. Врач, небрежно относящийся к своим обязанностям, и больной, не соблюдающий правил личной гигиены, подвергаются штрафу. В 1927 в Я. функционировало 1.558 антитрахомных пунктов, в которых неимущее население получает помощь бесплатно. В 1916 в Японии организовано Общество по борьбе с трахомой. Имперским национальным казначейством в 1927 отпущено на борьбу с трахомой 97.516 иен, или $^1/_6$ часть всех расходов по борьбе. Остальные $^5/_6$ расходов несут городские коммуны (238.874 иены) и сельские (300.000 иен).

Коечная помощь населению сосредоточена также гл. обр. в частных руках. Государственных и коммунальных больниц всего 85, частных больниц—1.772. Количество коек: в коммунальных и государственных больницах 9.270, в частных больницах 58.466. Больничное дело не концентрировано; подавляющее большинство больниц (1.207 больниц) имеет от 10 до 30 коек. Крупных больниц, имеющих свыше 100 коек, всего 25. Из 1.749 больниц 854 находятся в городах и 795 в сельских местностях. Кроме этих общих больниц имеется еще 1.401 эпидемическая больница с 27.174 койками. Для душевнобольных имеется 7 государственных больниц с 11.921 койкой и 66 частных больниц с 7.271 койкой.

В Я. всего 45.900 врачей, или 7,58 врача на 10 тысяч населения, из них в Корее 1.202 врача, или 0,7 на 10 тыс. населения. Зубных врачей 12.548, или 2,07 на 10 тыс. населения. Акушерок 44.776, или 7,40 на 10 тыс. жителей. Все врачи, а также зубные врачи и фармацевты, обязательно входят в ту или иную ассоциацию. Имеются ассоциации врачей городские, федеральные и районные. Ассоциации имеют право издавать постановления, регулирующие врачебную деятельность, налагать дисциплинарные взыскания. Постановления ассоциации обязательны для врачей.

Государственные ассигнования на дело здравоохранения равны всего 36.556.524 иенам, из них основной расход составляют отчисления в фонд социального страхования, включающие в себя и выплату пособий (28.337.385 иен). Из друг. расходов наиболее существенными являются ассигнования:

На содержание убежищ для душевнобольных	207.555 иен
На содержание гиг. лабораторий	915.179 »
На водопроводы и канализацию	1.620.000 »
На мероприятия по охране труда и улучшению санитарного состояния заводов и рудников	51.028 »

На санитарные мероприятия и благоустройство в больших городах (водопровод, канализацию, зеленые насаждения и пр.) в 1927 ассигновано 88.603.139 иен. На санитарные мероприятия в прочих городах и деревнях—23.441.216 иен. С 1928 в Я. введен авиационный карантин.

Лит.: Imperial Institute for Infectious Diseases, Epidemische Krankheiten in Japan, Tokyo, 1921; Imperial Institute for Infectious Diseases, Endemische Krankheiten in Japan, Tokyo, 1921; Miyajima M., Short Sketch of Development of Medical Science, «Japan Medical World», 1929, № 9; Ishikawa M. ,Medicine in Japan, там же; Сушкина М., Организация медицинской помощи застрахованным в Японии, «Вопросы здравоохранения», М., 1928, № 20; Бычков И., Организация дела здравоохранения в Японии, там же, № 9; Гер Е., Борьба с детской смертностью в Японии, там же, № 5; Сегал А., Проказа и борьба с нею в Японии, там же, 1929, № 22; Ульянов, Борьба с туберкулезом в Японии, «Вопросы туберкулеза», М., 1929, № 5; Ireland A., The New Korea, N. Y., 1927; Résumé statistique de l'Empire du Japon, Tokyo, 1929; The Japan Yearbook, Tokyo, 1927; Health Organisation in Japan (League of Nations, Health Organisation), [Geneva, 1926]. *К. Майстрах.*

VII. Народное образование.

Ныне действующая система народного образования в Я. сменила феодально-сословную, развивавшуюся в течение многих столетий систему. Отдельные ее элементы появляются уже в первой половине 19 века, но решительный поворот к новому наступил после революции 1867, когда начинается б. или м. интенсивное развитие новой системы народного образования. Первый этап связан с общей европеизацией Я.—перенесением европ.-американской техники и капиталистических форм х-ва. Основным лозунгом молодой буржуазии было «просвещение (конечно элементарное) для всех»—в противовес ограниченности феодальной науки и «практические знания» — в противовес конфуцианской схоластике. Систематическое строительство новой школы началось со школьного устава 1872, наметившего три типа школ: начальные, средние и высшие (ун-ты). Учреждались также и частные школы, дававшие столь необходимые для буржуазии того времени знания: европейские языки, право, теорию экономики и учение о политическом строе государств Европы и Америки. С переходом от феодальных к капиталистическим формам х-ва, с укреплением политических позиций новой буржуазии начинается второй этап, проходящий, с одной стороны, под знаком усиления утилитарных тенденций, с другой—под знаком националистической реакции как результата столкновения японской буржуазии с европ.-американским империализмом, борьбы против неравных договоров и т. д. В связи с этим правительство решительно борется за сосредоточение в своих руках и за реорганизацию всего школьного дела; руководящие круги японской буржуазии стремятся овладеть европейской культурой. В просвещении этот курс приводит к сочетанию в школах передовых европейских практических знаний с несколько подновленной и приспособленной к новым условиям националистической идеологией, утверждающей в качестве основы государственного строя божественное происхождение императорской власти, в качестве основы обще-

ственного строя—патриархальную семью. Растет и школьная сеть, перерабатываются и детализируются уставы, развиваются новые отрасли: с 1892—средние женск. школы, с 1894 в связи с превращением Японии в индустриальную страну—профтехнические школы, с 1903—специальные ин-ты. В наст. время организация народного просвещения Я. является делом государства. Открытие школ допускается только с разрешения министерства и при условии следования правительственным программам в однотипных с правительственными школах и соблюдения особого программного минимума в прочих—при постоянном правительственном контроле. Эта централизация всего дела просвещения проявляется и в сосредоточении всего дела народного образования в одном ведомстве министерства народного просвещения (за исключением военных и военно-морских школ, специальных ж.-д. училищ и некоторых почтово-телеграфных, а также школы перов) и в полном единообразии всей школьной системы, в ее построении в виде последовательных ступеней. В этом построении чувствуется влияние французской системы народного образования, послужившей образцом при выработке школьного устава 1872. Нек-рые организационные детали без изменения взяты из французской системы. С другой стороны, единство и государственный характер идеологии достигаются недопущением в японскую школу каких бы то ни было религиозных или политических учений, а также введением в преподавание морали, предмета, долженствующего содействовать созданию определенного морально-политического мировоззрения на основе сочетания элементов патриархальной идеологии («нация—это семья»), принципов авторитарной государственности, крайнего национализма и наконец широко пропагандируемой доктрины примирения классовых интересов. Единство идеологического воспитания поддерживается и системой обязательного обучения (от 6 до 12 л.), а также системой правительственных учебников, обязательных для всей начальной школы и строго выдержанных в духе характеризованной выше идеологии.

Система школьного образования. В современном виде школьная система в Я. слагается из следующих основных частей: 1) общеобразовательные учреждения, от детского сада до ун-тета; 2) профессионально-технические и специальные учебные заведения (кроме педагогических)—техникумы, высшие технические училища и специальные ин-ты; 3) педагогические, учительские семинарии и учительские институты. Прохождение по образовательной лестнице имеет следующий вид: для получения университетского образования—младшее отделение начального училища (6 лет), средняя школа (5 лет), общеобразовательная высшая школа, подготавливающая к ун-ту (3 г.), ун-т (3—4 года); для профтехнического—полный курс начального училища (8 лет), техникум (3 года), оттуда для более высокой квалификации—высшее профтехническое училище (4 года) или специальный институт (3—4 года) (возможно прямо туда из средней школы); для педагогического образования—полный курс начального училища, учительская семинария (4 года), затем при желании—в учительский ин-т (4 года); или из средней школы в учительскую семинарию (1—2 года), потом в учительский институт; или прямо: средняя школа, учительский ин-т. Японские авторы высоко ставят свою систему образования за ее кажущийся «демократизм»: шестилетняя совместная школа, обязательная для всех, малое распространение частных школ, поскольку речь идет о первых ступенях, и т. п. Однако совершенно очевидно, что фактически огромное большинство населения принуждено пользоваться только начальной школой и в лучшем случае дополнительными классами к ней. Сколько-нибудь заметный процент трудящегося населения не может конечно пробиться до конца всей образовательной лестницы: до университета—четырнадцать лет школы.

1. Общее образование. Дошкольное воспитание представлено яслями и детскими садами, причем охват детского населения этими учреждениями невелик. В 1925—26 имелось всего 957 учреждений с 83.220 местами. Начальная школа состоит из двух отделений—младшего (6 лет) и старшего (2—3 года). Посредством дополнительного курса (м. б. организован при каждом отделении) начальная школа дает и нек-рую профессиональную подготовку. Охват обязательным обучением: в 1928 при общем количестве детей школьного возраста (от 6—14 лет) в 9.565 т. обучалось 99,4%. Обучение бесплатное. Главная масса начальных школ (25.438 в 1928) учреждена префектуральными (местными) управлениями, 104 школы—частными лицами; министерство непосредственно ведает только опытными школами при педагогических учебных заведениях (4). Предметы преподавания: в младшем отделении—мораль, японский яз., арифметика, японская история, география, естествознание, рисование, пение, гимнастика, кройка и шитье (для девочек), ручной труд; в старшем отделении—то же с добавлением с. х-ва (с элементами рыболовства в прибрежных районах), товароведение, англ. яз.; из числа предметов следует особо отметить преподавание морали—это типичная буржуазная политграмота, насквозь пропитанная шовинизмом и пропагандой собственнической идеологии. Необходимо отметить, что из числа предметов как начальной, так и повышенной школы чрезвычайным вниманием пользуется физкультура. Экзаменов нет, перевод из класса в класс производится на основе учета успеваемости в году. Обучение совместное, но с обязательным отделением в классе мальчиков и девочек и с устройством особых классов для девочек, если позволяет их численность. Классная норма—в младшем отделении 70 учеников, в старшем—60. Число классов—не более 16, превышение допускается с особого разрешения. В 1928 преподавателей было 225.692 (мужчин 151.229, женщин 74.463). Говоря о начальной школе, следует упомянуть и о детских садах как подготовительной ступени. Их число однако еще относительно невелико: около 100.000 детей в 2.500 детских садах (приблизительно). Боль-

шинство детских садов организовано местными самоуправлениями и частными лицами.

Средняя школа мужская (5 лет) также является общеобразовательной, но поскольку дает право на поступление в специальн. учебные заведения, она носит в известной мере и характер подготовительной. Путем организации для окончивших дополнительного курса (1 г.), она может давать и нек-рую профессиональную подготовку. В 1928 средн. школ было: министерских—2 (при педагогич. вузах) с 944 учащимися, префектуральных 422 с 267.114 учащимися и частных—106 с 63.193 учащимися. Обучение платное. Норма учеников—400. Предметы преподавания: мораль, японский и китайский классический языки, англ. яз., история, география, математика, естествознание, физика и химия, право и экономика, государственный строй Я., рисование, пение, гимнастика; сверх программы, по желанию—борьба и фехтование.

Средние женские школы (4—5 лет) именуются высшими женскими училищами, поскольку в силу бытовых и социальных условий женское образование считается в основе на этой ступени заканчивающимся. Установка на пониженное для женщин образование отражается и на учебных планах, где часть предметов сравнительно с мужскими школами либо совсем опускается (китайский классический яз., право и экономика), либо преподается по пониженной программе (физика, химия, естествознание), либо является факультативной (англ. яз.); зато введены специальные предметы (кройка и шитье, домоводство, по желанию—педагогика и рукоделие). Для окончивших школу организуются особые отделения: высшее образовательное (2—3 года), специальное (2—3 г.)—для специализации по какому-нибудь одному предмету, дополнительное (1—2 года)—для профессиональной подготовки. При школах существуют также отдельные практические курсы домоводства. В 1928 женских училищ было: министерских 3 с 1.342 учащ., префектуральных—682 с 254.235 уч., частных—214 с 88.325 уч. Устав предусматривает и такие женские школы, программа к-рых состоит гл. обр. из практического курса. Они носят особое наименование практических высших женских училищ. В 1928 их было: министерских и префектуральных 179 с 24.460 уч., частных 18 с 4.680 уч.

Высшее нормальное училище (3 года) является завершением общего образования и в то же время посредствующим звеном между средней школой и ун-том; благодаря специальному курсу (1 год) окончившим дается и нек-рая самостоятельная специальная подготовка. Эти училища делятся на два отделения: гуманитарное, подготовляющее к юридическому и историко-филологическому факультетам, и естественное—к естественному, инженерно-техническому, сельскохозяйственному и медицинск. факультетам. В 1929 таких школ было: министерских—25 с 16.306 уч., префектуральных—2 с 1.157 уч., частных—5 с 1.668 уч. Высшие нормальные школы все мужские.

2. Проф. техническое образование. Среднее проф. техническое образование представлено техникумами: техническими, с.-х. (включая шелководческие, лесоводческие и ветеринарные), рыболовными, коммерческими, мореходными (торговое мореплавание) и профессионального ученичества, а также проф. техническими (дополнительными) курсами. По даваемой подготовке техникумы делятся на два разряда. Технические и рыболовные бывают только первого разряда, с.-х., коммерческие и мореходные—1 и 2 разрядов. Школы ученичества, равно как и профтехнические курсы, относятся ко второму разряду. Курс обучения в техникумах 1 разряда—3 года с возможностью увеличения на 1—2 года. Прием—не моложе 14 лет, по окончании старшего отделения начальной школы. Срок обучения в школах 2-го разряда—до 3 лет. В 1928 техникумов было: технических—префектуральных 102 с 28.359 уч., частных 10 с 2.177 уч.; с.-х.—префектуральных 318 с 58.759 уч., частных 12 с 1.889 уч.; рыболовных—префектуральных 12 с 1.563 уч., частных нет; коммерческих—префектуральных 177 с 78.019 уч., частных 88 с 42.421 уч.; мореходных—префектуральных 13 с 2.449 уч., частных нет. Школ профученичества—префектуральных 83 с 16.399 уч., частных 61 с 17.772 уч. Профтехнических курсов (дополнительных школ) было: правительственных 4 с 805 уч.; префектуральных 15.317 с 1.177.662 уч., частных 40 с 3.557 уч.

Высшее проф. техническое образование представлено высшими проф. техническими училищами, отчасти—специальными институтами. В 1928 таких училищ было: технологических—правительственных 18, префектуральных 1; с.-х.—правительственных 11; коммерческих—правительственных 11, префектуральных 2; мореходных—правительственных 2. Кроме того высшее проф. техническое образование дается в ун-тетах и «специальных институтах» (см. ниже).

3. Педагогическое образование. Учительские семинарии (мужские и женские) служат для подготовки преподавателей начальных училищ. При школах устраиваются педагогические курсы (1 г.) для преподавателей начальных школ и воспитательниц в детских садах. Все учительские семинарии префектуральные. В 1928 учительских семинарий было 102 с 49.394 уч.

Учительские ин-ты (4 г., мужские и женские) готовят преподавателей для средних учебных заведений. Поступление—из учительских семинарий или средней школы. Учительских ин-тов в 1928 было: мужских 3 с 1.938 уч., женских 2 с 847 уч., краткосрочных курсов 15 с 1.209 уч.

Подготовка преподавателей для средних проф. технических школ производится, помимо соответствующих факультетов ун-та и отделений специальных ин-тов (высшая квалификация), также особыми педагогическими курсами профтехнического образования (средняя квалификация). В 1928 таких курсов было 4 с 367 учащимися, все правительственные. Для подготовки преподавателей профессиональных технических курсов существуют особые курсы. В 1928 их было 46 с 1.301 уч., все префектуральные.

4. Высшее образование. Высшее проф. техническ. образование сосредоточено

в высших проф. технических училищах, педагогическое—в учительских ин-тах. То, что именуется в Я. высшим образованием в собственном смысле этого слова, представлено теми вузами, к-рые непосредственно примыкают к средней школе. Из числа высших школ под особым названием «специальных» выделяются медицинск. (кроме медицинских факультетов, входящих в состав ун-тов), школы иностранных языков, художественные—школы изящных искусств, музыкальная академия и т. п. Кроме того к числу «специальных» относятся разнообразные высшие частные школы—медицинские, фармацевтические, коммерческие, юридические и т. п. Университеты сосредоточивают в себе как общественно-гуманитарные и естественно-научные, так и технические отрасли знания. Отличие специальных ин-тов от ун-тов отчасти в уклоне: в ун-тах—теоретический, в специальных ин-тах—более практический,—отчасти в характере специализации: более узкая в ин-тах, более широкая в ун-тах. Высшее женское образование ограничивается только специальными ин-тами: то, что именуется женскими ун-тами, относится по программе к разряду таких ин-тов. Это между прочим достаточно определяет положение женщины в Я. Идеологическая сторона японских ун-тов характеризуется теми же чертами, что и вся система: резко выраженная ориентировка на внедрение буржуазной идеологии, национализма и шовинизма, всяческое подавление революционной мысли: достаточно указать на тот факт напр., что сочинения К. Маркса запрещены к употреблению в японских университетах. Специальных ин-тов в 1928 было: государственных 7, префектуральных 8 и частных 102.

Государственные ун-ты делятся на императорские и правительственные. Выделение первых объясняется отчасти их историческими заслугами, гл. обр. тем, что все они очень обширны и многофакультетны, тогда как вторые однофакультетны. Императорских ун-тов 5: Токиоский (7 факультетов — юридический, медицинский, инженерно-технический, историко-филологический, физико-математический, экономический, агрономический, 8.414 уч.), Киотоский (те же 7 факультетов, 5.170 уч.), Северо-Восточный (1.649 уч.), Кюсюский (2.149 уч.) и Хоккайдоский (1.288 уч.). Курс обучения на медицинском факультете 4 года, на прочих 3—4 г. Правительственных ун-тов (академий) 12 с 3.254 уч., а именно: коммерческих академий 2, медицинских 6, инженерно-технических 2, филологических и естественных наук 2. Кроме государствен. университетов существуют: а) префектуральные —типа правительственных ун-тетов; их 4, из них мед. академий 3, коммерческих академий 1; б) 24 частных—б. ч. с несколькими факультетами. По количеству преобладают факультеты: экономические, юридические, филологические (по 8), коммерческие (6), богословские (5), затем идут медицинские и философские (по 3), политических наук (2) и др.

Внешкольное образование не получило своего государственного оформления в виде целостной системы, хотя в последние годы, под влиянием развития движения в пользу внешкольного образования в различных европ. буржуазных странах и САСШ, замечаются попытки объединить отдельные формы просвещения взрослых в единую систему. Из числа учреждений внешкольного образования надо отметить библиотеки (в 1925—4.511 библиотек с 7.813.000 тт. книг и с 23.174.000 читателей), музеи, театры, различные курсы для взрослых при ун-тах и т. п. Исследовательскую работу ведут различные высшие учебные заведения (в первую очередь ун-ты), а также специальные научно-исследовательские ин-ты. Из числа последних следует указать обсерватории (центральную метеорологическую, морскую, аэрологическую, для измерения широт, сейсмическую и др.), исследовательский педагогический комитет, геодезический комитет, комитет по изучению землетрясений, ин-т по изучению заразных болезней, академию изящных искусств и наконец имперскую академию наук (состоит из двух секций—общественно-литературной и секции точных и прикладных наук).

Лит.: Николаенко П. М., Материалы по коммерческому образованию в Японии, «Известия Восточного института», т. XXXVII, вып. 2, Владивосток, 1911; Конрад Н. И., Современная начальная школа в Японии, «Журн. мин. нар. просв.», СПБ, 1913, тт. VIII—X; Сороколетов Г., Материалы по начальному образованию в Японии, «Известия Восточного института», Владивосток, 1915, т. LVII, вып. 1; Серышев И., Основы японской системы образования, «Вестник Азии», Харбин, 1923, №№ 51—52; Конрад Н. И., Японские университеты, «Научный работник», 1926, №№ 7—8; Education in Japan (Prepared for the Japan-British Exhibition, 1910, by the Department of Education), Tokyo, 1910; A General Survey of Education of Japan, Tokyo, 1926; Kikuchi D., Japanese Education, London, 1909; Makino, Japanese Education, «Open Court», London, 1906, volume 20; Pieters A., The Educationable System of Japan, Nagasaki, 1906.

Н. Конрад.

VIII. Вооруженные силы.

В основе строительства вооруженных сил Я. заложены идеи великодержавных и империалистич. устремлений японского капитализма. Строительство сухопутных вооруженных сил имеет в виду их широкое применение на азиатском материке и частично десантные операции совместно с флотом, а строительство морского флота—господство в зап. части Тихого океана.

Сухопутные вооруженные силы. Я., стремясь к полит. и экономическому господству в Вост. Азии, расходует громадные средства на развитие сухопутной армии и авиации, а также на оборудование стратегического плацдарма в Маньчжурии и Корее в целях территориального расширения. В период империалистской войны япон. генеральным штабом был разработан план увеличения сухопутных вооруженных сил, предусматривающий накопление большого резерва военнообученных. Несмотря на сокращение в 1925 армии на 4 пех. дивизии этот план проводится в жизнь благодаря введению в 1925 допризывной подготовки молодежи. По конституции главой вооруженных сил является император. Фактически армия управляется в части оперативной деятельности и боевой подготовки ген. штабом, в части воспитания и обучения—управлением образования и обучения и в части личного состава, снабжения и вооружения—военным министер-

ством. Важнейшие вопросы обороны обсуждаются в верховном военном совете, увязывающем вопросы сухопутной и морской обороны, а иногда в совете маршалов и адмиралов — личных советников императора. Вопросами подготовки народн. х-ва к войне ведает совет гос. ресурсов и исполнительное бюро этого совета.

Сухопутные вооруженные силы включают в себя: постоянную армию с ее запасом и резервом, территориальную армию, формируемую в военное время, и ополчение. Постоянная армия состоит: пехота—из 70 полков (3-батальонного состава), сведенных в 17 дивизий и 1 бригаду, и из 9 отд. батальонов; кавалерия—из 8 полков, сведенных в 4 бригады, и из 17 полков дивизионной конницы; легкая полевая артиллерия—из 15 полков (3-дивизионного состава), горная артиллерия — из 4 полков и 1 дивизиона; конная—из 2 дивизионов; тяжелая полевая артиллерия—из 8 полков, причем 2 полка на механической тяге; тяжелая осадная и позиционная — из 3 полков и 8 отд. дивизионов; зенитная — из 1 полка и 2 батарей; бронечасти—из 4 отрядов бронеавтомобилей при кав. бригадах, 2 отрядов танков (60 танков) и 3 бронепоездов; инженерные части—из 17 саперных батальонов; части связи—из 2 полков связи; транспортные части—из 15 обозных батальонов (2-ротного состава). Кроме того имеется: 17 отрядов жандармерии, корпус жандармов в Корее (8.000 чел.), отряды жандармов в юж. Маньчжурии (2.000 чел.) и на о-ве Тайван (2.500 чел.). Общая численность армии (без жандармерии) 220.000 чел. и 30.000 лош. Офицеров в армии 15.540.

Высшим войсковым соединением является пех. дивизия, состоящая из управления и штаба, отряда связи, двух штабов бригад, 4 пех. полков, 1 полка кавалерии, 1 полка артиллерии, саперного батальона, обозного батальона и отряда жандармов. Всего в дивизии в мирное время 8.500 чел., 1.500 лош., 228 ручных и 48 станковых пулеметов, 24 пех. орудия и 36 легких орудий. В военное время численность дивизии увеличивается до 21.000 чел. и 5.500 лош.—По вооружению японская армия уступает передовым армиям. Пехотный полк имеет всего: 54 ручных, 12 станковых пулеметов и 6 пех. орудий. На вооружении пехотной дивизии в мирное время нет танков и тяжелой артиллерии. Пехота вооружена винтовками образца 1905, кавалерия карабинами 1911. Автоматическое оружие: ручные пулеметы образца 1922, станковые пулеметы 1914. Пехотная артиллерия (37-*мм* пушки и 72-*мм* мортирки) образца 1922. Легкая полевая артиллерия вооружена 75-*мм* пушками 1905, дальность стрельбы к-рых увеличена до 10 *км*; горная артиллерия вооружена 75-*мм* пушками 1908, конная—75-*мм* пушками 1909; тяжелая полевая артиллерия—105-*мм* пушками и 120- и 150-*мм* гаубицами современного образца. В наст. время принимается ряд мер к усилению техники и вооружения армии.—Химическая подготовка армии носит скрытый характер. Артиллерия и авиация вооружены хим. оружием (хим. снаряды и бомбы). Имеются опытные хим. отряды и команды, а также хим. части. Подготовка хим. пром-сти и специальных лабораторий и заводов по изготовлению отравляющих веществ развита в значительной степени.

Армия комплектуется на основе всеобщей воинской повинности; т. о. бо́льшую часть ее составляют крестьяне и рабочие. Призывной возраст 20 лет; срок службы в армии 2 года (во флоте 3). Ежегодно призывается ок. 550 т. чел., из коих принимается в армию 100 тыс. чел. По отбытии срока службы в армии солдаты зачисляются в запас на 5 лет и 4 мес., затем в территориальную армию на 10 лет, затем в ополчение 1 разряда на 2 года 8 мес. и наконец в ополчение 2 разряда до достижения 60 лет. Излишек новобранцев, пригодных к военной службе, зачисляется в резерв и в ополчение и проходит сокращенный срок обучения на учебных сборах. Характерной особенностью комплектования японской армии является освобождение от воинской повинности корейцев, айнов, формозцев и др. народностей, населяющих колонии. Весьма развитая система комплектования позволяет Я. в военное время довести численность своей армии до 2 млн. чел. и иметь кроме того людской запас до 4 млн. чел., что определяет способность страны вести продолжительную войну.

Подготовка рядового состава весьма облегчается благодаря почти поголовной грамотности, допризывному обучению молодежи, высокой подготовке унтер-офицерского состава (большинство сверхсрочной службы) и благодаря сокращению на 2 месяца срока службы успевающим. Основные уставы подверглись коренной переработке после империалистской войны, и обучение, начиная с 1926, проводится с учетом опыта этой войны. Большая часть времени посвящается боевой подготовке в поле; обращается внимание на тренировку войск в маневрировании и в преодолении преград и препятствий. Проводятся специальные маневры на выносливость от холода, маневры в горных районах и ночные маневры. В основе подготовки офицерского состава лежит единая военная доктрина и воспитание единства взглядов и взаимного понимания офицеров всех родов оружия. Во время обучения в школах не допускается отрыв от строевых частей на продолжительное время. Офицерский состав отличается знанием военного дела, скромным образом жизни, трудолюбием и интересом к своей специальности. Присутствие в рядах армии довольно значительного числа старых генералов, отличающихся большой консервативностью взглядов, отмечается как тормаз боевой подготовки армии.

Несмотря на ряд недостатков боевой подготовки япон. армия отличается большой подвижностью и маневроспособностью, которые сочетаются с большой наступательной силой и умением вести бой в любых условиях местности и времени. Солдатский состав отличается выносливостью, неприхотливостью и дисциплинированностью, что делает его послушным орудием в руках японского империализма. Однако классовая борьба в стране начинает отражаться и на полит.-моральном состоянии армии.

М о р с к о й ф л о т. Островное положение и огромная заинтересованность Я. в Ки-

тае, а также и др. рынках Востока и Океании определяют исключительно важное значение для Японии морского флота, что однако отнюдь не умаляет значения армии как основного орудия для обеспечения экономического господства в прилегающих областях азиатского материка.

Учитывая невозможность для САСШ и Англии, в виду их географического удаления и отсутствия в зап. части Тихого океана крупных военно-морских баз, сосредоточения всех сил флотов этих держав, а также имея в виду стратегические выгоды своего географического положения, Я. ставит своей задачей-минимум иметь равенство в силах в зап. части океана с той частью флота САСШ или Англии, к-рая м. б. брошена сюда для операций. В силу установленного Вашингтонской конференцией соотношения между линейными судами Англии, САСШ и Я. как 10 : 10 : 6, японский линейный флот по силе занимает третье место в мире. Лондонская конференция 1930, оставляя за Я. в отношении линейного флота указанное соотношение, установила для крейсеров соотношение 10 : 10 : 7 и для подводных лодок 10 : 10 : 10. Японские притязания на Лондонской конференции выявили стремление Японии к дальнейшему усилению своего морского флота.

Состав японского флота на 1 ноября 1930 был следующим:

Табл. 52.

Типы судов	Количество судов	Водоизмещение в тыс. *т*
Линейных кораблей	10	302,7
Крейсеров	38	232,8
Эскадр. миноносцев	107	112,0
Подводных лодок	66	69,3
Авианосцев	5	80,5
Речных канонерок	9	3,1
Морских канонерок	3	2,5
Итого	238	802,9

Бо́льшая часть судов построена после 1920 с учетом опыта мировой войны. Постройка производится сериями по 8—12 кораблей, чем достигается однообразие тактических элементов кораблей. Эскадренные миноносцы и подводные лодки строятся двух типов: корабли в 1.000 *т* для действия вблизи берегов Я. и корабли св. 1.000 *т* для действия на океанских путях. В 1930 в постройке находились след. суда: 5 крейсеров, 1 авианосец, 13 эскадр. миноносцев и 7 подводных лодок. Постройка новых судов до 31 дек. 1936 ограничивается для Я. Лондонским соглашением до следующих пределов: 1) крейсеров с орудиями св. 155 *мм*—108.400 *т*, 2) крейсеров с орудиями в 155 *мм* и ниже—100.450 *т*, 3) эскадр. миноносцев—105.500 *т*, 4) подводных лодок—52.700 *т*.

Номинально во главе морских сил стоит император. Фактически флот управляется в части оперативной деятельности и боевой подготовки морским генеральным штабом, в части личного состава, общего и технического снабжения и ремонта—морским министерством. Организация флота в стратегическом отношении следующая. Все новейшие корабли входят в состав соединенной эскадры, состоящей из первой эскадры (4 линейных корабля, 8 крейсеров, 18 эскадренных миноносцев и 18 подводных лодок) и второй эскадры (4 линейных крейсера, 4 вашингтонских крейсера, 9—18 эскадренных миноносцев и подводных лодок). Назначение соединенной эскадры—действия вдали от берегов Я. Задачи соединенной эскадры: первой—нанесение противнику решающего удара, второй—обеспечение этого удара путем разведки, наведения противника на главные силы (на первую эскадру) и сковывание его маневренной деятельности во время решающего боя. В тактическом отношении линейные корабли и крейсера сведены по 4 в бригады, эскадр. миноносцы и подводные лодки сведены по 9 кораблей во флотилии и по 4 в дивизионы. Остальные корабли флота состоят в резерве и в распоряжении командующих морскими округами, составляя отряды береговой обороны (2—4 крейсера, 4—9 эскадренных миноносцев и подводных лодок). В резерв зачисляются суда устарелые или требующие ремонта.

По тактическим элементам японские корабли могут быть отнесены к лучшим в мире. В них сочетается большая скорость хода и большой радиус плавания с мощным артиллерийским и торпедным вооружением и наиболее выгодным с точки зрения маскировки очертанием (силуэтами) кораблей. Преимущества японских кораблей видны из следующей таблицы:

Табл. 53.

Флот	Тип кораблей и их водоизм. в *т*	Скорость хода в узлах	Артиллерия		Торпеды	
			колич.	калибр в *см*	колич.	калибр в *см*
	Крейсера					
САСШ	10.000	32,5	9	20	6	53
Япония	10.000	33,5	10	20	12	53
Англия	10.000	32,2	8	20	8	53
	Эскадренные миноносцы					
САСШ	1.051	33,3	4	10	12	53
Япония	1.700	34,0	6	12	9	53
Англия	1.352	37,0	4	12	6	53
	Подводные лодки					
САСШ	1.910	19,0	1	12	8	53
Япония	1.635	19,0	1	12	10	53
Англия	1.475	17,5	1	10	9	53

Главными тихоокеанскими базами флота являются: Иокосука, Куре, Сасебо. Базы укрыты в глубоких заливах и защищены сильнейшими береговыми укреплениями. Вспомогательными базами являются базы Японского м.: Майдзуру, Оминато, Хакодате, Одомари и кроме того Цинкай на корейском побережьи, Макун на Пескадорских о-вах и Циндао в Китае. Опираясь на базы и береговые укрепления на островах, Я. может при помощи флота запереть входы в Японское м. и крайне затруднить вход в Вост.-Китайское м., обеспечивая тем самым свою связь с азиатским материком во время войны. Преимущества Я. в отношении баз опре-

деляют господствующее положение японского флота в зап. части Тихого океана.

Учебно-боевая подготовка флота является вполне современной. Основная часть флота находится в плавании круглый год. Проводимые в течение года упражнения представляют собой эпизоды будущих маневров, которыми обычно заканчивается учебный год и к-рые являются проверкой результатов обучения всего года, проверкой одного из вариантов плана войны и завершением всей подготовки. Личный состав флота включает 77 тыс. чел. и отличается втянутостью в морскую службу, боевой подготовкой, дисциплинированностью и выносливостью. Подготовка и воспитание ведутся исходя из традиций успеш. войн 1894—1895 и 1904—1905.

Авиация развивается отчасти за счет др. родов войск. Сухопутная авиация состоит из 8 полков, каждый по 3—4 роты. Всего имеется 11 рот разведывательных, 11 истребительных и 4 бомбардировочных. Личный состав ок. 7.000 чел., самолетов св. 500, гл. обр. франц. конструкции. Следует считать, что к весне 1931 авиация будет наполовину вооружена самолетами новейших типов герм. и франц. конструкции.

Морская авиация состоит из 20 отрядов (рот), расположенных в районах морских баз, из авиации авианосцев и корабельной авиации. Расположение авиации в районах баз следующее: в Опама (близ Иокосука) 4 отряда, в Касумигаура 11, в Сасебо 2, в Куре 1 и в Омура 2. Кроме того имеется: 1 отряд дирижаблей в Касумигаура (2 дирижабля) и отряд привязных аэростатов в Иокосука (10 аппаратов). Морская авиация в ближайшие 2—3 года будет увеличена на 16 отрядов, будет построен еще 1 авианосец и увеличена корабельная авиация на 100 самолетов. Авиация 4 авианосцев и 1 авиатендера насчитывает в наст. время св. 150 самолетов; корабельная авиация—70 самолетов. Всего самолетов в морской авиации св. 500. Личный состав авиации—6.500 чел.

Авиационная пром-сть Я. вполне обеспечивает снабжение армии и флота в военное время самолетами и моторами. Противовоздушная оборона страны предусматривает уничтожение воздушного противника вдали от берегов Я. при помощи самолетов авианосцев и самолетов авиационных баз военного времени на о-вах Бонин и Окинава. Уничтожение неприятельских самолетов, которые могут проникнуть через этот пояс обороны, возлагается на отряды морской авиации, прикреплённые к морским базам, и на сухопутную авиацию. Для непосредственной обороны экономических центров страны создается многочисленная зенитная артиллерия.

Военные расходы Я. до 1919 поглощали от 33% до 37% всей суммы гос. расходов. В период 1919—23 расходы увеличились до 45—48%, из коих на флот расходовалось от 27% до 32% и на армию от 18% до 16%. В 1926 расход на армию составлял 200 млн. иен, или 12,5%, и на флот 239 млн. иен, или 15%. В 1929 расход на армию увеличился до 231 млн. иен, на флот до 267 млн. иен.

Лит.: The Japan Yearbook, Tokyo, 1930; Иностранные армии и флоты, изд. «Военный вестник», М., 1928; см. также ежегодники японских газет, иностранные справочники по флоту и авиации, японскую и американскую прессу и иностранные военные журналы.

В. Смагин и В. Орлов.

IX. Социалистическая партия.

Хотя слова «социализм» и «коммунизм» появились на японском языке в 70-х гг., но первые шаги соц. движения относятся только к последним годам 19 века. Впрочем еще до того имел место ряд попыток организации партий, вернее групп соц. направления. Так, в 1882 на Кю-сю была организована «Тойо Сякайто» (Восточно-социалистическая партия), на третий день своего существования запрещенная правительством. Лозунги, выдвинутые этой группой, отличались крайней расплывчатостью (равенство, максимальные блага массам и т. п.) и отсутствием классового характера. Вышла она из левого крыла японского либерального движения, бывшего в то время еще радикальным. Оттуда же пошли первые ростки японского анархизма и государственного социализма. Уже тогда активная экономическая роль государства в поздно вступившей на путь капиталистического развития Я. порождала соответствующие государственно-социалистические иллюзии, а с другой стороны, деклассированные в процессе пром. переворота элементы питали истоки японского анархизма.

Первая заметная волна рабочего движения после Японско-китайской войны дала сильный импульс соц. движению и придала ему более определенные формы. В октябре 1898 Катаяма, Котоку, Абе и др., всего ок. 30 чел., организовали об-во «Сякайсюги Кенькюкай» с целью «изучения основ социализма и возможности применения их в Я.». В декабре 1900 это об-во было переименовано в «Сякайсюги Кйокай» (Социалистическое об-во). Первоначальной целью этой группы т. о. было изучение социализма, но это не могло однако долго удовлетворять основных участников, и в 1901 они организовали «Сякай Минсюто» (с.-д. партию) с разработанной с.-дем. программой. Правительство немедленно издало приказ о роспуске партии. Ее организаторы старались восстановить ее под новым названием «Нихон Хейминто», но и она также была распущена. Соц. движение, не связываясь с рабочими массами и их борьбой и не выходя за пределы полицейской легальности, осталось в рамках узких групп-кружков, к-рые занимались изданием книг, журналов и газет соц. направления («Рабочий мир» С. Катаяма, переименованный в «Социализм», газета «Хеймин» и др.).

Во время Русско-японской войны лучшие представители молодого японского социализма пытались вести борьбу против нее, созывая антивоенные митинги и печатая статьи против войны. В авангарде этого движения стояла социал. группа «Сякайсюги Кйокай» и газета «Хеймин». Уже после начала войны, 13/III 1904 в этой газете было опубликовано знаменитое «Письмо к Российской с.-д. партии», на к-рое последовал ответ Ленина в «Искре». В том же году на Амстердамском конгрессе 2 Интернациона-

ла С. Катаяма и представитель РСДРП Плеханов публично обменялись приветствиями и пожали друг другу руки в знак международной соц. солидарности.

Наряду с этим и тогда уже назревали первые идейные размежевания в молодом японском соц. движении. Христианский социалист Абе, теперешний лидер социал-фашистской «Сякай Минсюто», в конце 1905 в своем журнале «Мнкиген» (Новая эра) начал нападки на марксизм. В следующем 1906 возвратился из Америки Котоку, ставший во главе японского анархизма. Незадолго до этого организовалась «Нихон Сякайто» (Японская социалистическая партия), в «совет» которой вошел также С. Катаяма. «Нихон Сякайто» просуществовала целый год до роспуска правительством в 1907.

Усилившаяся к этому времени реакция повлияла на более решительное размежевание социализма и анархизма. В 1910 была раскрыта подготовка покушения на императора, организатором к-рой был Котоку: последовали аресты и репрессии, смертная казнь Котоку и его 11 товарищей. Наступил период свирепой реакции, самое слово «социализм» фактически было запрещено и легально не употреблялось до 1918, когда «рисовые беспорядки» всколыхнули всю страну.

Уцелевшие от репрессий социалисты объединились вокруг об-ва «Байбунся» (Книгопродавец), издававшего разные пропагандистские вещи, а в 1915 начавшего выпускать марксистский ежемесячник «Син-Сякай» (Новое общество). Когда волна преследований спала, стало возможным перейти к образованию более широкой организации. В августе 1920 в Токио возникла Японская социалистическая лига (Нихон Сякай Сюги Домэй), в к-рую вошли, кроме отдельных социалистов, анархистов и ряда руководителей разных профсоюзов, целые радикальные организации. Впрочем лига, насчитывавшая ок. 3.000 членов, просуществовала недолго: через год она была закрыта.

В 1925 в связи с законом о расширении избирательного права в рабочих кругах и среди трудящихся деревни возник вопрос о создании собственной легальной партии. Когда 1/XII 1925 должен был состояться учредительный съезд партии и лидеры реформистской профорганизации Содомэй узнали, что революционная профорганизация Хиогикай (см. Профессиональное движение) принимает в нем участие, они отказались от участия в съезде, и основанная на съезде партия была в тот же день запрещена полицией. Взамен, 5/III 1926 состоялся съезд рабочих союзов с участием Содомэй, на к-ром была создана Рабоче-крестьянская партия (Родо Номинто или сокращенно Роното). Наряду с Содомэй в создании ее участвовал также Японский крестьянский союз (Нихон Номин Кумиай) и ряд реформистских профсоюзов. Официальное неучастие Хиогикай в учредительном съезде партии не помешало однако членам Хиогикай на местах входить в партию, а в нек-рых местных отделениях партии даже получить большинство. Лидеры Содомэй вновь потребовали, чтобы левым было запрещено вступление в партию, однако под давлением масс ЦК партии отказался «закрыть двери» в партию для левых. Тогда представители Содомэй и других реформистских профсоюзов вышли из ЦК партии, и это привело к расколу ее.

Ушедшие из Родо Номинто реформистские лидеры создали две новых партии. Правые реформисты создали с.-д. партию Сякай Минсюто, а центристские элементы во главе с лидерами союза горняков образовали собственную центристскую партию под названием Нихон Роното (Японская рабоче-крестьянская партия). За это они были исключены из Содомэй, откуда вместе с ними ушли руководимые ими союзы, имевшие ок. 10.000 членов и создавшие новый профсоюзный центр под названием Лиги японских профсоюзов (Нихон Родо Кумиай Домэй).

На выборах 1928 в парламент прошло несколько депутатов от рабочих партий, причем за Сякай Минсюто и Нихон Роното было подано гораздо меньше голосов, чем за Родо Номинто. Эта активность революционных пролетарских элементов, находившихся под идейным влиянием японской компартии, вынужденной оставаться в подполье, вызвала настоящий переполох среди японских властей и капиталистов. Но начавшиеся репрессии против революционных лидеров и активных рабочих еще более укрепили влияние левых организаций в рабочих массах. Правительство решило тогда вырвать «крамолу» с корнем; 15/III 1928 японская полиция арестовала и заключила в тюрьму около 1.000 коммунистов. 10 апреля того же года правительство издало приказ о роспуске партии Родо Номинто, совета профсоюзов Хиогикай и пролетарского юношеского союза как организаций, связанных с коммунистами. Императорским приказом был издан закон, карающий смертной казнью за коммунистическую деятельность.

Под влиянием преследований от Родо Номинто отмежевывается группа, руководимая бывшими коммунистами-ликвидаторами, во главе с Ямакава, Арахата и Сакай (т. н. группа «Роно»). В 1928 они образовали с.-д. партию Мусан Тайсюто и затем, сблизившись с партией Нихон Роното, организовали с.-д. центристскую партию Нихон Тайсюто, из к-рой они вновь были в 1929 исключены за «левизну». Группа Роно, раздираемая внутренними разногласиями, создала в 1930 две местные партии: одну в Токио под названием Токио Мусанто (Токиоская пролетарская партия) под руководством Сакай и другую под прежним названием—Мусан Тайсюто—в Осака под руководством Арахата и свой профсоюзный центр «Союза индустриальных рабочих». Вслед за группой Роно из революционного лагеря ушла и другая группа во главе с проф. Ояма. Исполняя социальный заказ буржуазии, эта группа для борьбы против революционного движения и компартии создала с разрешения правительства новую реформистскую партию, присвоив ей название «Синроното» (Новая рабоче-крестьянская партия). Эта партия начинает бороться с компартией за влияние в Хиогикай

к-рый был полулегально восстановлен в конце 1928 под новым именем Киогикай (означает то же, что и Хиогикай—Совет профсоюзов), но безрезультатно. Киогикай остается революционным профцентром.

На происшедшем в конце 1929 съезде с.-д. партии Сякай Минсюто из партии были исключены члены осакских революционных профсоюзов, незадолго до того исключенные из Содомэй. Исключенные образовали новую соц.-демократ. партию Зенкоку Минсюто. Вслед за тем в целях эксплоатации стремления рабочих к единству начинают делаться попытки к объединению различных с.-д. организаций. В середине 1930 с.-д. партии Зенкоку Минсюто, Нихон Тайсюто, Токио Мусанто и Мусан Тайсюто объединились в единую центристскую с.-д. партию под названием Зенкоку Тайсюто (Всеяпонская массовая партия).

Т. о. в Я. существуют только три легальных с.-д. партий: крайне правая, социал-реформистская Сякай Минсюто («Сяминто»), центристская Зенкоку Тайсюто и левоцентристская Синроното. «Сяминто» насчитывает около 74.000 членов. Христианский социалист проф. Исо Абе и верноподданный реформист Бундзи Судзуки находятся в числе лидеров партии. Главнейшие примыкающие профсоюзы: Содомэй, Японский союз моряков, Союз рабочих правительственных предприятий, Союз рабочих морского ведомства, Японская федерация крестьянских союзов. В своей официальной программе Сяминто избегает говорить о рабочем классе, к-рый заменяет «трудовым» классом и старается затемнить классовую борьбу. В программе особенно выпячен пункт о борьбе против «радикальных партий, не считающихся с процессом социальной революции». Со времени приезда в Я. Вандервельде (1930) лидеры партии втихомолку подготовляют вступление во 2 Интернационал, против чего в низах партии существует сильнейшая оппозиция. Один из лидеров Мацуока участвует в работе правительственного «Бюро рационализации», одобряя и содействуя проводимой под руководством Бюро жесточайшей капиталистической рационализации за счет тех самых рабочих, представителем которых он считается. Во всех вопросах экономической борьбы рабочих лидеры Сяминто и примыкающих к ней профсоюзов открыто предают интересы рабочей массы. На конференциях Сяминто левой оппозиции зажимают рот самым бесцеремонным образом. Социал-фашистские методы и тенденции в Сяминто быстро растут.

Зенкоку Тайсюто насчитывает ок. 70.000 членов. Главнейшие примыкающие профсоюзы: Нихон Родо Кумиай Домэй (Японская федерация профсоюзов), Нихон Родо Кумиай Соренго (Японское объединение профсоюзов), часть «Всеяпонского крестьянского союза». Виднейшими лидерами являются Тосихико Сакай, Хисасу Адзо, Мосабуро Судзуки. К этой же партии политически тяготеют ренегаты компартии Цунао Иномато и Кацудзо Арахата.

«Синроното» насчитывает ок. 4.000 членов. Главнейшие примыкающие профсоюзы: «Объединение профсоюзов в Канто», «Токиосский профсоюз металлистов», «Осакский профсоюз металлистов», «Дзию Родо Дзицикай». Из видных лидеров остался один лишь Икуо Ояма.

Обе центристские партии почти не отличаются друг от друга по своей программе и политике. В их программах одинаковая радикальная фразеология, при помощи которой они прикрывают свою полицейско-монархическую сущность и свое беззастенчивое предательство выступлений масс. Все с.-д. партии, как самые левые, так и правые, признают исключительно легальные методы действий. Все они против свержения монархии. В конце 1930 начались переговоры о слиянии между этими тремя с.-д. партиями. *Ф. М.*

X. Коммунистическая партия Я.

Революционный подъем трудящихся масс против невыносимой капиталистической эксплоатации, толчок которому дали «рисовые бунты» 1918, а также роспуск правительством легальной Социалистической лиги в 1921 явились объективными условиями для создания нелегальной компартии Я., организованной в 1922. Но прежде чем она успела стать массовой партией арест 28 лидеров ее (в июле 1923) и великое сентябрьское землетрясение того же года нанесли партии роковой удар, вызвав ликвидацию ее в марте 1924. На долю небольшого коммунистического «бюро» выпала задача восстановления партии на массовой основе. В июле 1925 усилиями Сано, Варнабе и немногих др. работников была организована коммунистическая «группа», явившаяся ядром теперешней компартии. «Группа» издавала легальный политический еженедельник «Мусансяя Симбун» (Пролетарские новости), стала активно руководить революционным Советом профсоюзов (Хиогикай) и рабоче-крестьянской партией (Родо Номинто). В декабре 1926 на нелегальном конгрессе была организована коммунистическая партия, выпустившая манифест и принявшая решение послать представителей в Коминтерн.

В июле 1927 были опубликованы тезисы ИККИ о японской компартии, подводившие ленинскую основу под программу партии и разоблачившие два уклона, мешавшие ей стать массовой партией,—ликвидаторский уклон, представленный Ямакавой, и «левый» оппортунизм Фукумото. На первых общих выборах в парламент в феврале 1928 партия выступила открыто перед массами со своей собственной программой, поддерживая 10 коммунистов, кандидатуры к-рых были выдвинуты рабоче-крестьянским блоком. Вскоре после выборов правящие классы, напуганные быстрым ростом влияния партии на рабочие и крестьянские массы, нанесли первый удар партии, арестовав (15 марта) около тысячи коммунистов, из к-рых к 483 применили обвинение на основании закона 1925 «об охране спокойствия», и распустив также революционный Совет профсоюзов, Пролетарскую лигу молодежи и рабоче-крестьянскую партию. Кроме того реакционное правительство Танака на основании чрезвычайного императорского де-

крета заменило наказание тюрьмой (до 10 лет) смертною казнью за коммунистическую деятельность. Затем последовала новая волна репрессий: 16/IV 1929 было арестовано 296 человек, в период от июля до декабря—461 чел. К концу 1930 в тюрьме находилось 1.325 коммунистов.

Несмотря на это яростное наступление буржуазно-помещичьей монархии на авангард рабочего класса в целях спасения от общего кризиса капитализма неистощимая революционная энергия трудящихся масс спасла молодую партию от гибели. После каждого удара она становилась еще более активной и закаленной. Хотя численность ее невелика, она пользуется большим влиянием на массы и сохраняет в своих руках руководство нелегальным революционным Советом профсоюзов, образованным после роспуска Хиогикай в 1928. Она выпускает центральный орган «Красное знамя» и популярный еженедельник «Вторые пролетарские новости» (оба нелегальны).

Партия стоит на принципах программы 1928, несколько измененных и дополненных. Согласно этой программе «теперешнее японское правительство находится в руках блока капиталистов и помещиков». И «борьба за демократизацию японского государства, ликвидацию монархии, удаление из правительства теперешних правящих клик в стране, промышленность к-рой достигла такой высокой степени трестификации, приведет неизбежно к превращению борьбы против пережитков феодализма в борьбу против самого капитализма. Буржуазно-демократическая революция в Я. очень быстро превратится в социалистическую революцию». *О.*

XI. Профессиональное движение.

Состав и организованность пролетариата. «Социальное бюро» министерства внутренних дел в Японии приводит следующие данные о количестве и составе японского промышлен. пролетариата за последние 5 лет:

Табл. 54.

Отрасли	1926	1927	1928	1929*	1930*
Фаб.-зав. рабочие	2.147.343	2.137.403	2.116.413	2.193.000	2.090.000
Горняки	289.201	296.015	298.053	246.000	248.000
Транспортники	253.773	422.208	453.535	490.000	513.000
Чернорабочие и др.	—	1.821.040	1.895.827	1.900.000	1.921.000
Итого	—	4.676.666	4.763.830	4.839.000	4.772.000

* В круглых цифрах.

Кроме того в Японии имеется ок. 200 т. моряков, около 400 тыс. постоянных и около 1.000.000 сезонных с.-хоз. рабочих, свыше 1.000.000 торгово-промышленных и банковских служащих. Между тем в середине 1930 в Японии было всего организовано 342 тыс. рабочих. Процент организованности даже промышленных рабочих т. о. крайне низок—ок. 7%. Особенно ничтожна организованность работниц. В середине 1929 на 4.831 тыс. пром. рабочих насчитывалось 1.577 тыс. женщин и из них только ок. 13 тыс. были организованы. Из отдельных отрядов рабочего класса лучше других организованы: моряки на 40%, металлисты на 30%, транспортники на 27%, печатники на 12%. Крайне слабо организованы: горняки на 2%, химики на 6%, текстильщики на 2,5%, пищевики на 3,5%.

Организационная распыленность профдвижения. Темп роста организованности японских рабочих виден из след. таблицы, составленной по данным Социального бюро министерства внутренних дел:

Табл. 55.

Годы	Колич. союзов	Число членов
1922	389	137.381
1923	432	125.551
1924	469	228.278
1925	457	254.262
1926	488	284.739
1927	505	309.493
1928	501	308.900
1929 (середина)	542	321.125
1930 (середина)	650	342.379

В то время как число организован. рабочих растет крайне медленно, количество союзов все увеличивается, причем за последний год число союзов возросло на 108 при увеличении числа членов всего на 21 тыс. Это свидетельствует о крайней распыленности и слабости японского профдвижения. Существующие в отдельных отраслях пром-сти мелкие параллельные союзы по большей части конкурируют между собою. Большинство из них не входит ни в какие объединения. Остальные, входящие в какое-либо объединение, общенациональное или местное, производственное или межсоюзное, в достаточной степени разобщены, т. к. таких профсоюзных объединений имеется в Японии свыше 40. Наиболее крупными организациями являлись: федерация рабочих арсеналов (42.000 чл.), федерация городских транспортников (20.000 чл.), федерация рабочих правительственных предприятий (15.000 чл.), союз моряков (80.000 чл.). Существование этих сравнительно больших федераций только подчеркивает незначительность остальных профобъединений. В 1929 из 542 союзов 283 союза, объединяющие свыше 270.000 чл., были построены по производственному принципу, 144 союза, имеющие ок. 25.000 чл., — по профессиональному принципу, остальные, также насчитывающие около 25.000 чл., были смешанными союзами, охватывающими рабочих различных производств. В Я. имеется несколько профсоюзных центров, претендующих на название «общеяпонских». К началу 1931 в Я. имеются следующие всеяпонские профсоюзные центры: 1) Японская федерация труда, Нихон Родо Содомэй, находится под руководством крайне правой с.-д. партии Сякай Минсюто и насчитывает ок. 35 тыс. членов; 2) Всеяпонская лига профсоюзов, Зенкоку Родо Кумиай Домэй, — под руководством с.-д. партии Зенкоку Тайсюто,

насчитывает ок. 20 тыс.; 3) Всеобщий совет профсоюзов, Хиогикай —под руководством «лево»-центристской с.-д. партии Роното насчитывает ок. 5 тыс., и 4) Совет профсоюзов, Киогикай,—объединение действительно классовых профсоюзов,—насчитывает ок. 15 тыс. членов. Если же взять не только эти профцентры, но все японское профдвижение в целом, включая вышеуказанные крупные автономные федерации и союзы, то в крайне-правом с.-д. лагере можно считать ок. 180 тыс., в с.-д. ок. 40—50 тыс., в левосоциал-демократическом ок. 15 тыс. и в революционном лагере ок. 20—25 тыс. профсоюзно организованных членов.

Слабость стачечного движения. Несмотря на чрезвычайно тяжелые полуколониальные условия труда и жизни японских рабочих стачечное движение в Я. находится на необычайно низком уровне. Основной причиной распыленности и раздробленности японского профдвижения является раскольническая и предательская деятельность японской с.-д-тии (Сякай Минсюто, Тайсюто, Роното и др.). Не встречая достаточного сопротивления со стороны революционного крыла рабочего движения, реформисты совместно с полицией раскалывают рабочее движение изнутри, всячески поддерживают его в состоянии распыленности и дезорганизации: они всемерно препятствуют развитию стачечного движения, не допуская бастующих к руководству и доводя стачки до арбитражного или прямого поражения при помощи существующей в Я. системы массовых арестов полицией всех активных стачечников. Следующая таблица показывает развитие забастовочного движения в Японии:

Табл. 56

Годы	Конфликты, дошедшие до забастовок, саботажей, локаутов		Конфликты, разрешенные мирным путем	
	число конфликтов	число участников	число конфликтов	число участников
1921	246	58.225	650	112.664
1922	250	41.503	334	44.406
1923	263	36.259	377	32.555
1924	333	54.526	600	39.521
1925	293	40.712	522	48.645
1926	495	67.234	664	58.660
1927	383	46.672	629	33.817
1928	397	46.252	355	34.614
1929	576	77.444	730	111.661

История рабочего движения. С запоздалым развитием капитализма в Я. неразрывно связано позднее зарождение рабочего движения. В конце прошлого столетия группа интеллигентов, во главе с Сен Катаяма, образовала «Общество содействия созданию профсоюзов». В результате деятельности этого об-ва в 1897 возник союз металлистов, а через нек-рое время союзы печатников, паровозных машинистов, строителей. После Японско-китайской войны, влившей новую кровь в организм японского капитализма и форсировавшей развитие современной пром-сти, последовал первый заметный подъем рабочего движения: в 1897 было проведено более 30 забастовок, и пресса серьезно заинтересовалась рабочим вопросом. Правительство ответило на этот подъем рабочего движения усилением полицейских репрессий против профсоюзного и стачечного движения и первых рабочих демонстраций и митингов, а в марте 1900 издало специальные полицейские правила «об охране общественного спокойствия». Изданием их правительство сделало фактически невозможным дальнейшее существование профессионального движения, и последнее заглохло до 1912.

К моменту Русско-японской войны первая волна рабочего движения была совершенно разбита. — Новый промышл. подъем, начавшийся после Русско-японской войны, вызвал вторую волну рабочего движения в Японии. В этот период отдельные стачки зачастую переходили в восстания, как например в 1907 на медных рудниках Асио, в угольных шахтах Хоронай на Хоккайдо, на медных рудниках в Бесси. Правительство посылало войска и жестоко подавляло эти волнения. В такой обстановке происходил дальнейший рост японск. рабочего движения.

Начало нового этапа в развитии японского профдвижения относится к 1912. В этом году лидер японского реформизма Бундзи Судзуки создает при ближайшем участии и помощи со стороны нек-рых «либеральных» капиталистов об-во Юай-Кай («братское общество»), ставящее своей целью сотрудничество труда и капитала. В 1918 Юай-Кай уже имеет отделения по всей Японии и насчитывает ок. 30.000 членов. Наряду с Юай-Кай в 1916 возникает революционный союз печатников Синюкай, становящийся центром революционных пролетарских элементов в противовес Юай-Кай, группирующему вокруг себя гл. обр. реформистские элементы. 1917 и в особенности 1918 являются годами подъема рабочего движения в Я. Во время империалистской войны японский капитализм достиг небывалого развития. Война обогатила капиталистов и спекулянтов, в то время как положение рабочего класса значительно ухудшилось.

Рабочие совместно с бедными крестьянами поднимают в августе 1918 так называемый «рисовый» бунт, направленный по существу против капиталистического гнета и подавленный властями в море крови. Этот бунт всколыхнул широкие массы рабочих. Во многих отраслях промышленности впервые создаются профсоюзы.

В 1920 ряд профсоюзов, в том числе Юай-Кай и Синюкай, объединяются в федерацию под названием Лиги профсоюзов для борьбы единым фронтом против капиталистов. В том же 1920 японск. рабочие впервые празднуют 1 мая. Но это единство продолжается недолго. С самого начала существования Лиги профсоюзов в ней начинаются внутренние трения между реформистами, стоящими за классовое сотрудничество, и революционными элементами, идущими против классового сотрудничества. Разногласия приводят к расколу Лиги профсоюзов, откуда выходит Юай-Кай вместе с другими реформистскими профсоюзами. Юай-Кай на своем годичном съезде в 1921 переименовывается в Нихон Родо Содомэй, т. е. Японскую федерацию труда. Начавшийся в 1920 экономический кризис в Я. способствует полевению масс и усилению

революционных элементов. Еще раньше под влиянием Октябрьской революции начинают развиваться и в Японии коммунистические идеи. Целые союзы, примыкающие к Содомэй, напр. союз металлистов и др., подпадают под влияние коммунистов. Землетрясение 1923 довело эти трения до формального разрыва, т. к. создало для реформистов новую почву для проповеди необходимости общих усилий капиталистов и рабочих для восстановления разрушенной землетрясением пром-ти. Дело кончается расколом Содомэй, откуда реформистское руководство исключает в середине 1924 ряд левых союзов. Исключенные, насчитывавшие ок. 10.000 членов (из общего числа членов Содомэй в 30.000), создают свой революционный профсоюзный центр—Японский совет профсоюзов (Нихон Родо Кумиай Хиогикай, или сокращенно—Хиогикай).

Борьба между реформистами и левыми еще более усиливается. Особенно ожесточенные формы она принимает в связи с расширением избирательного права и постановкой вопроса о создании легальной пролетарской партии (см. выше Социалистическая партия).

В 1927 начинается усиленное наступление японских капиталистов на рабочий класс. Капиталистическая рационализация ложится всей тяжестью на плечи рабочих. Число безработных к 1930 достигает 1 млн. Реформистские и центристские элементы, сторонники классового сотрудничества и мира в пром-сти, не только не поддерживают рабочих в их борьбе против капиталистической рационализации, но всячески предают интересы рабочих. Единственными организациями, руководившими борьбой рабочих, были Хиогикай и Родо Номинто. Они возглавляли борьбу японских рабочих против антипролетарских законопроектов о социальном страховании и о профсоюзах и руководили массовым движением по созданию фабзавкомов и созыву ф.-зав. делегатских конференций. Усилившиеся в 1928 правительственные репрессии способствуют дальнейшей дифференциации пролетариата. От революционного крыла начинают отходить все, кто под давлением масс должен был выступать с «левыми» фразами и рядиться в революционную одежду.

Одновременно с дифференциацией в левом лагере и уходом из него мелкобуржуазных элементов произошло расслоение и в лагере реформистов. Крайне реформистский и явно предательский характер Содомэй вызывает брожение в массах этой реформистской организации. Под давлением левеющих масс большинство союзов, примыкавших к осакскому филиалу Содомэй, оказалось в оппозиции. Лидеры Содомэй, чтобы спасти положение, вновь пошли на раскол и исключили из Содомэй ряд осакских союзов, насчитывавших ок. 6 тыс. чел. Исключенные создали свой профсоюзный центр под названием Зенкоку Домэй. Эти бесконечные расколы несомненно шли в разрез с общим настроением рабочих масс, под давлением к-рых сами реформистские лидеры должны были высказаться за единство, решив сколотить единый реформистский фронт. Они добивались двух результатов: во-первых, обмануть рабочих, будто единый фронт по их требованию создается, и, во-вторых, изолировать революционное профдвижение. В течение 1930 процесс раскалывания реформистских профсоюзов приостанавливается и заменяется процессом слияния политич. однородных профсоюзов. Центристские профцентры Зенкоку Домэй, Кумиай Домэй и «Союз промышленных рабочих» слились в единый центр под названием Зенкоку Родо Кумиай Домей. Белый террор, практикуемый японскими властями, особенно свирепый начиная с 1928, не мог не отразиться на численности революционных профсоюзов: вместо 35 тыс., насчитывающихся в Хиогикай в 1928 до его роспуска в 1928, в полулегальном Киогикай, заменившем распущенный Хиогикай, к концу 1930 осталось не больше половины. На ослабление Киогикай, помимо белого террора, повлияла также неправильная политика, к-рую он проводил в течение 1930. Лишенный правильного руководства, вследствие ареста всех виднейших коммунистических вождей, Киогикай допустил ряд как правооппортунистических, так и левосектантских ошибок (особенно последних), подвергшихся резкой критике на 5 конгрессе Профинтерна. Неправильной политикой руководства Киогикай воспользовались нек-рые ренегатские, враждебные японской компартии элементы и образовали внутри Киогикай оппозиционную группу под названием Сассин Домэй (Лига обновления). 5 конгресс Профинтерна принял резолюцию, детально останавливающуюся на ошибках Киогикай и о задачах, стоящих перед революционным крылом японского профдвижения. Конгресс вместе с тем потребовал немедленной ликвидации Сассин Домэй. В наст. время (начало 1931) Киогикай совершает поворот на правильную линию, согласно решению 5 конгресса Профинтерна.

Лит.: Носака Т., Краткий очерк профдвижения в Японии, Москва, 1921; Шаллэ Ф., Рабочее движение в Японии, М.—Л., 1928; Попов А., Япония, Москва, 1925; Сен Катаяма, Работница и крестьянка в Японии, М.—Л., 1926; Тани, Капитал и труд в Японии, М., 1926; Петров А. Н., Японский пролетариат, Л., 1927; Японское профдвижение в цифрах, изд. Профинтерна, М., 1927; Хаяма У., Рабочее движение в стране восходящего солнца, Москва, 1929; его же, Профдвижение в Японии, М., 1930; статьи в журн. «Красный Интернационал профсоюзов», М. (вых. с 1928); The Socialist and Labour Movement in Japan (by an American Sociologist), изд. Japan Chronicle, Kobe,]1926].

Эйдус.

XII. Крестьянское движение в Я.

Крестьянское движение в Я. в значительной степени определяется структурой аграрных отношений и экономическими процессами, происходящими в с. х-ве. Остатки феодализма, существовавшего в классической форме в Я. в течение ряда столетий, сохранились до сих пор в земельных отношениях, задерживая развитие капитализма в с. х-ве и придавая капиталистическому способу производства своеобразный, уродливый характер. Крупное землевладение в Я., не совпадающее с крупным производством, и кабальные условия аренды привели к образованию большого количества арендаторов и полуарендаторов, составляющих те социальные слои, в к-рых происходит брожение.

Основная форма аренды в Я.—натуральная. Уплата аренды на рисовых полях производится продуктами, и размеры ее в среднем составляют 55—60%. В производственных расходах арендатора арендная плата составляет 39—54%. При таких условиях невозможна никакая рационализация с. х-ва, и слабое развитие техники является результатом этой кабальной системы. Доля арендованной земли по отношению ко всей обрабатываемой земле имеет определенную тенденцию к росту: в 1912—45,12%, а в 1927—46,9%. Растет количество арендаторов и полуарендаторов, и группа эта составляет 69% всех хозяйств.

Табл. 57.

Годы	Крестьяне-землевлад.		Арендаторы		Полуарендаторы	
	тыс. хоз.	%	тыс. хоз.	%	тыс. хоз.	%
1880	1.800	33,3	1.492	27,6	2.117	39,1
1913	1.774	32,6	1.520	27,2	2.177	40,0
1923	1.664	31,0	1.535	28,0	2.239	41,0
1927	1.737	31,0	1.495	27,0	2.328	42,0

Официальная японск. статистика пытается затушевать действительное расслоение крестьянства. На самом деле эти группы не дают социальной характеристики японского крестьянства, и в каждой группе имеются кулаки, бедняки и середняки. Удельный вес помещичьего землевладения является преобладающим в экономике страны. Кабальные условия аренды, поглощающие долю дохода, соответствующую заработной плате, наличие издольщины, отработок и т. д., отсутствие договоров и арендного законодательства—определяют социальную природу арендатора и полуарендатора, как пауперизирующегося крестьянина.

С. х-во Я. несомненно уже втянуто в товарное капиталистическое х-во, однако феодальные пережитки, препятствующие развитию капитализма, создают неравномерность в развитии его в деревне. Обострение процесса дифференциации крестьянства и пауперизация его не соответствуют процессу пролетаризации. Хронический кризис сельского хозяйства заставляет себя чувствовать все сильнее и сильнее. Мелкий арендатор как правило имеет небольшой клочок земли — меньше $^1/_2$ тё (1 тё=0,99 *га*).

Из 5 миллионов хозяйств лишь 500 тыс. хозяйств совершенно обезземелены. Значительнейшая масса арендаторов имеет мелкие клочки земли, но по существу мало чем отличается от с.-х. рабочих. Возделывание арендованной земли на кабальных условиях ставит арендатора часто в худшие условия, чем батрака, и заставляет искать на стороне приработка. Капиталистический город не в состоянии втянуть всю массу подготавливаемых для него рабочих, особенно в последние годы экономических кризисов. Помещичьи землевладения размером от 10 до 50 тё и выше охватывают примерно $^1/_3$ всей пахотной площади страны. Помещик господствует в деревне: он не только рентополучатель, но и ростовщик, торговец рисом и другими с.-х. продуктами. Сращивание помещичьего землевладения с финансовым капиталом происходит путем инвестирования сел.-хоз. прибылей в пром-сть и банки. Капиталистические отношения развиваются быстрым темпом в областях торгово-товарных культур. Здесь именно и растет сельский буржуа. Но основной узел противоречий завязывается на рисовом секторе. Крестьянское движение развивается на базе арендных конфликтов. В основе этих конфликтов лежит борьба крестьянства против помещиков, борьба за землю. Впервые японская статистика упоминает об арендных волнениях в 1917. Несомненно они имели место и раньше. За 1917 арендных конфликтов было 85, к 1918 число их увеличилось в 3 раза. Год этот связан с так назыв. «голодными бунтами». В 1921 число волнений достигает 1.680. В этом резком повышении играет известную роль возвращение безработных из городов в деревни после закрытия фабрик и предприятий в разгар послевоенного кризиса 1920. Рабочие, возвращаясь в деревню, приносили опыт революционной борьбы и классовое самосознание; к тому же времени относится и бурный рост арендаторских союзов. В 1926 число волнений доходит до 3 тысяч (2.751). В 1928 отмечается понижение, в 1929 новое повышение также как и в 1930. Аграрные волнения или, как их именует японская пресса, арендные конфликты («косакусоги») происходят в самых различных формах; здесь и тяжбы и «прямое действие»,—массовые нападения арендаторов на дома помещиков, поджоги и разгром их домов, кровавые столкновения с полицией и т. д. Что касается площади, охваченной волнениями, то преобладают районы рисовых полей, на к-рые за последние годы приходится до 95% всех возникших «конфликтов».

Случаи волнений на сухих полях незначительны по сравнению с рисовыми. Однако за последние годы процент их также быстро растет. Число участников отдельных волнений возрастало с общим ростом волнений и несколько падает за последние годы. Районы волнений охватывают всю страну, за исключением провинции Окинава (юж. архипелаг Рю-кю, совершенно отличный от Я. по всему укладу х-ва). По сведениям «Рабочего ежегодника», на первом месте по числу волнений в 1928 стояли Осака, Киото и прилегающие к ним провинции Хиого, Нара и др., а также сев. провинции о-ва Хондо (вместе 43,6% всего числа). Хотя волнения вспыхивают во всех провинциях, но неизменно из года в год на первом месте стоит район Осаки. За последние годы удельный вес сев. части острова Хондо увеличивается. Наибольшее количество (70%) волнений падает на октябрь, ноябрь, декабрь, январь—время расчетов с помещиком. Динамика арендных волнений в Я. видна из следующих данных:

1917	85	1924	**1.532**
1918	256	1925	**2.206**
1919	326	1926	**2.751**
1920	408	1927	**2.052**
1921	1.680	1928	**1.866**
1922	1.578	1929	**1.949**
1923	1.917	1930	**2.109**

Подавляющее большинство волнений (60—70%) происходит, по объяснению министер-

ства земледелия, вследствие гибели урожая, недорода, стихийных бедствий. В действительности эти «причины» являются лишь предлогом для волнений, отражающих классовые противоречия. Причины волнений выясняются требованиями арендаторов, к-рые в основном делятся на 3 группы: 1) требования снижения арендных платежей (85,5% всех волнений в 1927 и 73% в 1928), 2) требования отмены добавочных поборов (1—3%), 3) требования обеспечения прав арендаторов на аренду земли (20—30%). Окончание срока договора аренды и решение о расторжении договора приводят к отобранию помещиком земли. Рост классовой борьбы на почве отобрания земли заслуживает тем более внимания, что еще недавно «возвращение земель» было мощным орудием против помещиков в руках арендаторов, являясь своего рода «земельной забастовкой». В наст. время сами помещики предъявляют требование о возвращении земель. Это требование японские источники объясняют переходом помещиков к установлению капиталистического х-ва с применением наемного труда или продажей участков под постройки. Следует отметить также, что требование о возвращении земель является результатом громадного спроса на землю со стороны возвращающихся из города безработных: помещик надеется получить более высокую арендную плату. Процентное отношение волнений на почве возвращения земли к их общему числу растет из года в год: 1924—1,6%, 1925—7,8%, 1926—12%, 1927—21%, 1928—25%, 1929—32%, за первую половину 1930—54%.

Параллельно с ростом крестьянского движения растет и организованность крестьянских масс. Первичная форма крестьянских организаций—союзы арендаторов. Эти мелкие организации создаются во время конфликтов и часто после ликвидации последних распадаются. Союзы эти по количеству своих членов значительно превышают другие союзы, появляются они уже в первое десятилетие 20 в., но лишь после 1918 начинают бурно расти и развиваться и превращаются в организации, имеющие огромное влияние на крестьянство.

Число союзов, охватывающих несколько деревень или поселков, незначительно (в 1930—127), охватывающих одну деревню—635; в огромном большинстве союзы охватывали лишь части дерев. населения. Процент организованных в союзы крестьян в отношении всего с.-х. населения невелик (ок. 3%), в отношении только крестьян-арендаторов и полуарендаторов процент доходит до 10. Возникновение и рост союзов арендаторов оказали значительное влияние на крестьянское движение. Хотя в массе арендаторов и полуарендаторов происходят процессы расслоения и социально-экономическая физиономия их весьма пестра, союзы арендаторов представляют собой наиболее боевые организации крестьянства. К 1921 в провинциях Гифу, Тоттори, Хиросима, Симане образовались более крупные объединения, и из слияния этих объединений в 1922 организовался первый крупный крестьянский союз под названием Нихон Номин Кумиаи (Японский крестьянский союз). На первом съезде союза в числе его участников были однако помещики (4), чиновники (6) и другие. Лишь в 1924 союз принял устав, по которому членами союза могли быть только арендаторы и полуарендаторы. Закон 1925 о всеобщем избирательном праве несколько оживил политическую жизнь страны. Была создана рабоче-крестьянская партия, и возник ряд союзов. Одновременно с этим началась реакция, разгоны б. или м. радикальных организаций и аресты по обвинению в коммунизме.

С 1925 по 1930 происходят среди крестьянских союзов расколы, и возникают новые объединения. Неустойчивость организации объясняется раскольнической политикой реформистов (Тайсюто и друг.). В 1929 оформились два крупных крестьянских союза—Дзэнкоку Номин Кумиаи (Крестьянский союз всей страны) и Дзэн-Нихон Номин Кумиаи (Всеяпонский крестьянский союз). Главнейшие пункты программы Дзэн-Нихон Номин Кумиаи: 1) фиксированный максимум арендной платы, 2) введение закона об аренде, 3) отмена законов, направленных против крестьянского движения и крестьянских организаций, 4) реорганизация налоговой системы и т. д.

Основные пункты программы Дзэнкоку Номин Кумиаи: «Долой арендную плату, земля крестьянам, союз рабочих и крестьян, свобода слова и собраний». В состав его входят по уставу только арендаторы, полуарендаторы и батраки. Дзэн-Нихон Номин Кумиаи принимает в число членов всех разделяющих его программу, независимо от социально классового положения. Число членов первого союза не превышает 60 тыс.; несколько меньшее количество имеет Дзэн-Нихон Номин Кумиаи.

Союзам арендаторов помещики противопоставляют свои организации, число которых растет с каждым годом. В 1927 насчитывалось помещичьих союзов 290 (членов 23.560), в 1929—655 (членов 55.138). Помимо местных помещичьих союзов в 1925 учреждено Всеяпонское об-во помещиков (Дай-Нихон Дзинуси Кёокай). Союзы помещиков устанавливают условия аренды, ведут «черные списки» наиболее «неблагонадежных» арендаторов. Особенно острыми становятся конфликты между арендаторами и помещиками, когда в конфликты вмешиваются союз арендаторов и союз помещиков.

В Я. существуют и общие союзы, членами к-рых состоят арендаторы и землевладельцы. Их программа построена на «гармонии интересов». Численность этих союзов растет, и по количеству членов они представляют собой крупную величину. Так, в 1923 их было 347 (членов 47.500), в 1929—1.986 (членов 244.943). Союзы эти, пытающиеся примирить интересы враждебных друг другу классов, предательски ослабляют силы борющегося крестьянства. Ту же цель преследуют общества, возникающие под флагом борьбы за технические улучшения в с. х-ве, в действительности же стремящиеся борьбу между помещиками и арендаторами заменить «гармонией труда и капитала». В декларации такого об-ва Фумин Кекаи (об-во благосостояния народа), возникшего в 1927,

сообщается, что «работа общества по поднятию урожайности способствует прекращению арендаторских волнений и принесет мир деревне, наладив благодаря росту доходов гармонию труда и капитала».

Крестьянские волнения, вспыхивающие ежегодно по всей стране, приковывают внимание народных масс и являются показателем глубокого кризиса, которым охвачено сельское хозяйство Я. Вопрос о подавлении крестьянского движения является важнейшим вопросом правительственной политики Японии. *А. Крючкова и Е. Плетнер.*

ЯПОНСКАЯ КАМФОРА, название обыкновенной *камфоры* (см.).

ЯПОНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. I. Первые дошедшие до нас письменные памятники Я. л. относятся к 8 в. хр. э., к эпохе появления централизованного государства. Усвоение китайской письменности (гиероглифы) и приспособление ее для фонетич. записи делают возможной фиксацию литературного творчества в Японии. В результате появляются: свод историко-мифологических сказаний «Кодзики» (712), географически-этнографические описания «Фудоки» (713), историко-мифологическая хроника «Нихонги» (720), собрание стихотворений «Ман'ёсю» (конец 8 в.). Язык этих памятников частью китайский («Нихонги») частью японский («Ман'ёсю»). Анализ их вскрывает первоначальные пути развития Я. л.

«Кодзики» и «Нихонги» (отчасти «Ман'ёсю») дают образцы наиболее примитивной поэзии—любовной, плясовой или боевой. К эпохе «Ман'ёсю» наибольшее развитие получают песни военные и любовные, а также пиршественные. Одновременно устанавливается силлабический характер стихосложения, сначала с неопределенным метром, потом с устойчивым (чередование 5 и 7 слогов). Определяются и размеры строф. К эпохе «Ман'ёсю» на первое место выступает строфа (5—7—5—7—7) *танка* (см.).

«Ман'ёсю» знаменует переход от устной поэзии к книжной, от безымянного народного творчества к поэзии отдельных авторов. Древнейшие стихи относятся к 4 и 5 вв., большинство же принадлежит к концу 7 и началу 8 вв., когда выступают отдельн. поэты (из них крупнейшие Хитомаро и Акахито). Для всей поэзии характерно отсутствие специально «поэтических» тем: воспевается все вплоть до утвари, одежды, пищи. «Кодзики» и «Нихонги», а также сборник «Фудоки» позволяют судить о возникновении в Японии эпического творчества, развивавшегося по линиям: 1) сказания мифологического, 2) историко-героического, 3) начатков бытового рассказа, фантастической повести и животного эпоса. В Собрании узаконений Энги-Сики (927) содержатся «Норито», молитвословия культа Синто.

Та редакция, в которой дошли до нас эти памятники, свидетельствует об их обработке в интересах укрепления нового порядка, т. е. централизованного государства с абсолютной властью монарха. «Кодзики» содержит рассказ о божественном происхождении императорской власти. «Нихонги» представляет «зерцало правления», предназначенное для самих императоров. «Норито» устанавливают связь императоров с богами. «Фудоки» говорят о начавшейся работе по административному объединению страны. Наиболее поздние части «Ман'ёсю» принадлежат представителям аристократии. Интенсивно используется культура Китая, развивавшаяся в духе абсолютизма (Танская эпоха в Китае).

II. С наступлением периода Хэйан (по старому названию Киото, столицы той эпохи, 794—1192) в связи с укреплением аристократии, окончательно овладевшей госуд. аппаратом, намечается поворот к национальному творчеству, чему способствует изобретение собственной системы письменности (Кана, 8—9 вв.). Однако длительное влияние китайской литературы в сочетании с основным фактором—ростом нового общественного слоя—вызвало полное обособление литературного творчества от народного, письменного от устного. В поэзии это привело к созданию специальной поэтической тематики, в прозе—к появлению нового жанра—повести (см. *Моногатари*).

Новое развитие поэзии сначала обнаруживается в творчестве т. н. шести бессмертных поэтов (9 в.), из к-рых главные: Аривара Нарихира, Содзё Хэндзё, Оно Комати (вторая половина 9 в.). Социальный облик этих поэтов (все трое из придворной аристократии) говорит о новом характере поэзии, которая теперь превращается в искусство верхов. Составляются особые антологии, издаваемые по высочайшему повелению особыми редакторами. Первой антологией такого типа и вместе с тем лучшим поэтическим памятником эпохи является «Кокинсю» (Собрание древних и новых стихов, 905), составленное под редакцией знаменитого поэта Цураюки и послужившее образцом для последующих. Этим оно обязано как достоинствам своих стихотворений, так и созданию специальной тематики, ставшей канонической для последующей поэзии: времена года, приветствия, разлука, странствия, любовь, печаль и др. Первая повесть «Такэтори-моногатари» (середина 9 или начало 10 в.) о спустившейся на землю лунной деве, о ее земных приключениях и возврате на родину — свидетельствует о возникновении японской повествовательной прозы из старинных легенд отчасти под влиянием китайской повести и буддийской сказки. Повесть «Исэ-моногатари» (та же эпоха) рассказывает о жизни (гл. обр. о любовных приключениях) некоего хэйанского аристократа. Эта повесть вырастает из поэзии танка, представляя собрание отдельных эпизодов, каждый из которых имеет в центре стихотворение, обрамленное изложением той ситуации, в к-рой оно сложено. В начале 10 в. появляется третий памятник повествовательной литературы—«Тоса-никки», род повести в форме путевого дневника (автор—поэт Цураюки). В связи с развитием сношений с Китаем и открытием новых географических и культурных миров японская литература обнаруживает стремление к авантюрному жанру. Сначала эта приключенческая струя выступает тесно связанной с фантастикой. В дальнейшем в «Удзубо-моногатари» (конец 10 в.)—повести о необычайной судьбе

молодого аристократа — преобладают уже чисто реальные элементы. С «Отикубо-моногатари» (конец 10 в.)—повести о красавице, гонимой злой мачехой — эта приключенческая линия уже окончательно поворачивает к нравоописательству. Далее появляется чисто любовный, бытовой рассказ «Ямато-моногатари» (сборник середины 10 в.). Линия «Тоса-никки» также приходит к новому материалу—от дорожных приключений к хэйанскому быту: «Кагэро-никки»—автобиографический дневник придворной дамы. В дальнейшем одни дневники превращаются в нравоописательные повести автобиографического типа: «Идзуми-Сикибу-никки» (11 в.), «Сарасина-никки» (12 в.); другие—в род мемуарного жанра либо повествовательного типа—«Мурасаки-сикибу-никки» (начало 11 в.), описание дворцовой жизни—либо «записок» смешанного содержания: соединение чистого описания и изложения событий с сентенциями («Макура-но-соси»—Интимные записки).

Вершиной хэйанской литературы является роман Мурасаки-Сикибу «Гэндзи-моногатари» (1001). В центре фабулы—любовные приключения героя, блистательного аристократа Гэндзи; все эпизоды подчинены общему заданию: показу героя, его внутренней жизни и всей его жизненной судьбы. Галлерея выведенных автором персонажей, преимущественно придворных аристократов и всего обслуживающего их люда, масса обрисованных положений—дают исчерпывающую картину нравов эпохи. Осмысление всех жизненных перипетий в духе буддийской идеи возмездия делает этот роман завершением всех намеченных прежней литературой линий. Последующие романы в том или ином виде повторяют «Гэндзи-моногатари», не достигая его высоты: усложняется и запутывается фабула («Сагоромо-моногатари», 12 в.), вводятся необычные, фантастические мотивировки событий («Хамамацу-Тюнагон-моногатари», 12 в.) или же весь сюжет строится на необычайной ситуации («Торикаэбая-моногатари», 11 в.).

Начавшийся упадок хэйанской аристократии, вызванный процессом феодализации, приводит к закату аристократической литературы. Появляются ретроспективные тенденции — любование историей, временами расцвета своего сословия—«Эйга-моногатари» (Повесть о славе) и «Окагами» (Великое зерцало, 12 век). Усиливаются дидактические мотивы в духе буддийского и отчасти конфуцианск. морализирования, соединенные с необычайностью или фантастичностью сюжета: «Кондзяку-моногатари» (Рассказы из древних и новых времен), сборник рассказов на сюжеты китайских, буддийских и японских легенд и преданий. Обнаруживается стремление и к гротеску: «Цуцуми-Тюнагон-моногатари» (11 в.). Отход от бытового материала приводит к изменению и самого жанра: литература переходит снова к малой форме—рассказу.

III. Переворот конца 12 в. вызвал к жизни новую литературу—феодальную. Последнее цветение придворной поэзии—антология «Синкокинсю» (1205); из позднейших романов заслуживает упоминания лишь «Кокэ-горомо» (Моховая одежда, 1271). Крутые перемены в социальной и политической жизни отразились в мемуарном творчестве остатков прежней аристократии. Обе переходные полосы—конец 12 века и середина 14 века—отражены в «Ходзёки» (Записки из кельи, 1212) и «Цурэ-дзурэ-гуса» (В минуты скуки и тоски, 1334—39)—род философских записок, где элементы автобиографии, данные на фоне политической обстановки, тесно сплетены с сентенциями, излагающими мироощущение авторов (оба—б. придворные) и в частности их отношение к происходящим переменам, знаменующим для них «гибель цивилизации». Не сразу исчезла и литература дневников: «Идзаёи-никки» (1280) и «Токан-кико» (1242) являются описанием путешествий из Киото в новую столицу—Камакура (с 1192).

Главным жанром феодальной литературы является эпопея с основным материалом—войной. В первых произведениях этого рода борьба дается как столкновение больших масс (эпопеи «Хогэн-моногатари», «Хэйдзи-моногатари», «Гэмпэй-сэйсуйки»), феодальных лагерей («Тайхэйки», конец 14 в.). Впоследствии выступают на первый план индивидуальные герои; их воинственные или любовные авантюры (Ёсицунэ в эпопее «Ёсицунэ-ки»), а также приключения на почве мести (братья Сога в «Сога-моногатари») составляют главное содержание повествований. В этом коренном изменении материала первое и главнейшее отличие новой литературы от старой; второе—в стремлении к типизации событий и лиц, к идеализации персонажей, к гиперболе как основному приему. Эти эпопеи—свод отдельных сказаний, возникших в разное время, в разных местах; вначале они распевались под аккомпанемент бива (род гитары) странствующими рапсодами. Характерным признаком новой литературы является и ее идейное содержание, построенное на феодальном принципе вассальной верности, любви к родине, культе чести и т. д.

Новая эпоха создала и новую поэзию с преобладанием буддийских тонов. Свою форму, т. н. имаё (песня на новый лад), новая лирика заимствовала из области простонародных форм хэйанской поэзии. Образцы имаё сохранились гл. образ. в эпопеях, где прозаическое повествование нередко прерывается лирическими вставками. Во вторую фазу феодализма (с 1335 по 1572) выдвигается новый поэтический жанр—рэнга (стихотворение—цепь). В основе его лежит принцип стихотворного диалога, вызванного какой-нибудь бытовой ситуацией. Расцвет этого рода поэзии относится к 14 в.; главным памятником является антология «Цукуба-сю» (1356) под редакцией Нидзё Ёсимото, создавшего и теорию этого жанра—трактат «Оан-синсики». С начала 16 века рэнга из серьезной лирики превращается в забаву, и ее содержанием становятся гротеск, трюк, юмор [антология «Ину-Цукуба-сю» (букв.—собачья Цукуба-сю), составленная Ямадзаки Сокан].

Феодальное дворянство создало и драму (вторая половина 14 в.). Возникнув в монастырях, она оттуда проникла ко двору, где и закрепилась под официальным по-

кровительством. Основное содержание этой драмы—апофеоз феодализма. В зависимости от материала, драма расщепляется на пять основных разновидностей: мистериальные, героические, романтические, фантастические и бытовые пьесы. Крупнейшим автором (он же исполнитель-музыкант и теоретик) явился Сэами (ум. 1455). Со стороны формы пьесы этого времени представляли род драматизированной поэмы или лирической драмы. Драматический жанр этот был связан с театральной формой Но (см. *Японский театр*).—Зарождение в эту эпоху элементов торгового капитала и появление «третьего сословия» сказалось в создании наряду с феодальной драмой народных фарсов—кёген. Материал их разнообразен: быт феодалов, духовенства, жизнь «простонародья». Но обработка материала свидетельствует об особой направленности этого фарса: представители господствующего слоя—объект злого вышучивания, положительный герой — простолюдин, хитрый и ловкий слуга. Происхождение фарсов обусловливает наличие в них и бытовых сценок из жизни простонародья (большей частью эпизоды ссор, драк, мелких неудач).—В 15 и 16 вв. появляются и первые ростки народной повести. Свой материал она заимствует отчасти из существующей уже литературы — аристократической (моногатари) и феодальной (гунки), на основе чего создаются сентиментальные любовные или авантюрные рассказы. Наряду с этим выдвигается и свой материал в виде сказок, выросших на почве древней мифологии, животного эпоса, волшебных сказок китайского и буддийского происхождения; привлекается и бытовой материал — рассказы о мести, о злых мачехах. Все эти произведения вошли в историю литературы под наименованием отоги-дзоси (рассказы для развлечения). Развивается и сказ; материал для него брался из тех же феодальных источников (эпопеи), но предпочтением пользовались авантюрные сюжеты. Любимым героем этого сказа сделался Ёсицунэ; из описаний его любовных и боевых приключений сложился в середине 16 века «сказ о Дзёрури» («Дзёрури-дзю-нидан-дзоси»—12 песен Дзёрури). Этот народный сказ представлял собой такое же «опрощение» феодального эпоса (рапсоды бива), как отоги-дзоси являются опрощением феодальной литературы.

IV. С переходом феодализма в последнюю фазу (период Токугава, 1600—1868) и укреплением буржуазии рост этой народной литературы идет усиленным темпом. Развившееся с середины 16 в. книгопечатание способствует закреплению в определенной редакции текста отоги-дзоси, продолжающих развиваться и дальше под названием кана-дзоси. Под этим именем фигурируют в 17 веке рассказы о геройских подвигах, путешествиях, волшебные сказки, любовные новеллы, нравоучительные истории. Лучшим образцом их служит «Отоги-боко» (1666), представляющий переработку такого же китайского сборника. Он открывает собою целую серию таких переделок, образующих впоследствии одну из важных линий литературы третьего сословия (например роман «Хонтё-Суйко-дэн», 1773,—обработка китайского приключенческого романа «Шуйхучжуань»).—С дальнейшим развитием «третьего сословия» эти кана-дзоси постепенно трансформируются: вышедшие на широкий простор экономической деятельности купцы и ремесленники создают свой сложный быт, к-рый и начинает служить основным материалом литературы. Расцвет реалистической повести (укиё-дзоси) представлен в творчестве Сайкаку (1642—1693), полностью отразившем все стороны жизни поднимающегося класса: примитивно чувственную жизнь, профессиональную деятельность, мораль. Лучшие произведения Сайкаку — повести: «Косёку-итидай-отоко» (1662) — любовные приключения Ёноскэ, «Косёку-итидай-онна» (1686) варьируют то же, но их героиня—женщина.

Дальнейшее развитие этой литературы приводит (первая половина 18 в.) к появлению нового жанра «книжки Хатимондзия» (Хатимондзия-бон). В этих романах и рассказах взамен сочного реализма Сайкаку наблюдается уклон в сентиментальность. В общем однако преобладает та же обстановка, что и у Сайкаку: публичный дом, театр, актерский мир; те же персонажи—купцы, куртизанки; усилившийся натурализм трактовки, особенно в эротических эпизодах, нередко приводит эти произведения к границе порнографии, что и вызвало в конце-концов их запрещение. Главные разновидности этого жанра: 1) нравоописательная повесть (катаги-моно), 2) историческая повесть (дэнки-моно).

Вся вышеуказанная литература создавалась в Киото. С появлением нового центра—Эдо (Токио) начинается развитие литературы третьего сословия и здесь. На первых порах распространяются «книжки с картинками» (Э-котоба), где текст не более, чем подпись к картинкам. Вскоре однако текст вырастает в небольшой рассказ в духе прежних отоги-дзоси. Эпоха «красных книжек» («Ака-хон», 1684—1774), по цвету обложки, сменяется эпохой «синих книжек» («Ао-хон», 1775—1806), представляющих дальнейшее усложнение этого жанра с усилением бытового материала. В таком облике эти произведения фигурируют уже под наименованием «кусадзоси». В них обнаруживается развитие сатирической струи, направленной на представителей феодального сословия. Эти сатирические произведения получили наименование «желтых книжек» («Кибёси»). На этом поприще работали Мэйсэйдо Кисандзи (1735—1813) и Санто Кёден (1761—1816). Правительство ответило репрессиями и запрещениями, которые заставили авторов перейти к дидактическому тону. Появляется и новый вид—«роман-серия» (гокан-моно), соединяющий форму короткого рассказа со стремлением к сложному повествованию. Материалом для этих романов являются переделки китайских романов, популярные театральные пьесы, рассказы народных рассказчиков. Основоположник этого жанра—Сикитэй Самба (роман «Ройтаро Гоаку-моногатари», повесть о преступлениях Ройтаро, 1806), а лучший представитель — Рютей Танэхико

(1783—1842, роман «Нисэ-Мурасаки-Инака Гэндзи», Лже-Мурасаки, деревенск. Гэндзи).

Третье ответвление эдоской (токийской) литературы — сярэбон (1772 — 88), нравоописательная новелла из жизни кварталов публичных домов. Репрессии правительства затормазили развитие этого жанра, и в дальнейшем он распался на две разновидности: комический роман (коккэй-бон) и сентиментальный роман (ниндзё-бон). Лучшие представители юмористическ. романа Сикитэй Самба («Икиё-буро», Современная баня, 1809) и Дзиппэнся Икку (знаменитый роман путешествий—«Дотю Хидзакуригэ», На своих на двоих по Токкайдоской дороге, 1822), сентиментального—Тамэнага Сюнсуй (1789—1842; роман любовных приключений «Сюнсёку Умэ-Гоёми», Весенняя краса, сливовый календарь, 1832).

Несколько иную линию эдоской литературы представляет собою историческая новелла (дзицуроку-моно), вольная обработка сюжетов феодальных междоусобиц, рыцарских авантюр, подвигов мести, деяний знаменитых судей. Популярным произведением этого типа является «Ока мэйо-сэйдан», собрание рассказов о поимках преступников и судебных разбирательствах знаменитого судьи Ока Тадаскэ. Однако главной повествовательной линией эдоской литературы является так назыв. ёмихон (книга для чтения). Начался этот жанр с приключенческой новеллы (Кокин-кидан-ханабуса-дзоси, 1744—1747), где дан широкий бытовой материал с нек-рой примесью фантастических элементов; в дальнейшем появилась романтическая новелла («Угэцу-моногатари», 1768, автор Уэда Акинари) на любовный сюжет с очень большой примесью фантастики; под конец получает перевес дидактический роман [знаменитый Бакин (1767—1848); наиболее известен аллегорический роман «Хаккэнден», История восьми псов].

Поэзия во все время своего развития пользовалась почти исключительно строфикой хокку (трехстишие 5—7—5). Первая стадия в развитии этой поэзии—школа «Древняя» (главный представитель Мацунага-Тэйтоку, 1571—1653) находится еще в полной зависимости от старой поэзии. Начало самобытной поэзии горожан представлено школой Данрин (Нисияма-Соин, 1605—86), веселой, развлекательной поэзией, обусловленной наступившим оживлением торговых и ремесленных кварталов. Школа «Подлинная», главным представителем которой является Мацуо Басё (1643—94), дала образцы высокохудожественной лирики, обогащенной всеми средствами прежней поэзии, но выработавшей свое лицо—раскрытие глубокого чувства и серьезной мысли под внешне объективным изображением какой-нибудь детали обстановки. Крупнейший продолжатель этой линии поэзии—Танигути Бусон (1716—83).—Не исчезает и комическая поэзия. Своего высшего развития она достигает в первой половине 18 в. в виде т. н. сэнрю (по имени главного автора Карай Сэнрю, 1717—90)—шуточных сатирических, пародических стихотворений, остро и живо задевающих все подробности быта горожан. В конце 18 и начале 19 веков эта комич. поэзия расцветает в форме шуточных песен кёка (размер танка); главный представитель ее — Сёку Сандзин (1749—1823).

Третье сословие создало и свою драму, связанную с двумя видами театра того времени. Первый вид этой драмы—пьесы Дзёрури (см. *Японский театр*), идущие от сказа 16 века. Высшего расцвета достигают они во второй половине 17 в. в творчестве Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724), создавшего две разновидности этих драм: историческую трагедию (дзидай-моно) и бытовую драму (сэва-моно). Расцвет театра актера (Кабуки) привел к образованию нового жанра—пьес кякухон, воспользовавшегося отчасти элементами прежней феодальной драматургии, отчасти же своим непосредственным предшественником—фарсом (кёген). Под влиянием Дзёрури эти сначала одноактные пьесы превратились в многоактные. Главный автор кякухон—Намики Сёдзо (конец 18 в.).

V. Революция 1867—1868, свергнувшая феодальный строй, привела к созданию капиталистического режима. Новый класс промышленной буржуазии прочно вступает на путь европеизации. Новая литература начинается с усвоения влияний европейской литературы, главным образом английской (Бульвер-Литтон, Дизраели), под воздействием которой создается полупублицистический, насквозь подражательный, политический роман, и русской (Гончаров, Тургенев), обусловливающей появление первого художественно значительного произведения новой эпохи, романа «Укигумо» (1887), автор—Фтабатэй; он отражает сдвиги, происшедшие в среде старого дворянства под влиянием развития капитализма. С конца 80-х гг., в связи с общим укреплением капиталистич. режима, новая буржуазия начинает активно выступать против Запада. Создается националистическое движение, вызывающее в литературе возврат к национальной культуре прошлого. В этом направлении работает группа Кэнюся (Одзаки Коё, Ямада Бимё, Кода Робан), окончательно закрепляющая новый литературный язык. Вооруженная всеми изобразительными средствами литература снова всем фронтом поворачивается к актуальной действительности, создавая «идейный роман» (Каваками Бидзан), «повесть глубин» (Хироцу Рюро), роман психологический (Одзаки Коё, Хигути Итиё), социальный и семейный (Токутоми Рока). Этот этап новой литературы связан со временем Японско-китайской войны (1894—95) и вместе с тем отражает процесс ломки прежнего быта, воззрений и устоев. Новая типично романтическая поэзия (Симадзаки Тосон, Дои Бансуй) создает под влиянием Запада свободную форму «нового стиха» (Синтайси). Пытается перейти к новым темам и новым изобразительным средствам и старая поэзия—танка [Ёсано Кан (Тэккан), Ёсано Акико] и хокку (Масаока Сики). Ко времени Русско-японской войны (1904—05) под влиянием европейских натуралистов создается реалистический общественно-проблемный роман (Симадзаки Тосон, Таяма Катай, Куникида Доппо). Натуралистиче-

ская стихия захватывает отчасти и поэзию: в ней появляются разговорный язык и городские темы.

Эпоха расцвета японского империализма, совпадающая со временем империалистской войны, характеризуется обострением внутренних противоречий, с особой силой развивающихся с наступлением послевоенной депрессии, углубленной для Японии землетрясением 1923. В литературе происходит распад на ряд отдельных течений, отталкивающихся от натурализма, продолжающего существовать только в качестве одного из направлений (Токуда Сюсей и Масамунэ Хакутё). Первым выступил неоромантизм с задачей ввести в литературу новый красочный материал в острой изощренной обработке. Нагай Кафу — проповедник философии наслаждения — обращается к исторической экзотике Японии. Для Танидзаки Дзюнитиро характерны поиски необычайного как во внешних ситуациях, так и в области психической жизни (эротическая извращенность, «демонизм»). Другие представители этого течения—Огава Мимэй, Судзуки Миэкити—черпают материал из жизни японской деревни, из приближения к природе. На почве протеста, как против натурализма, так и против неоромантики, вырос неоидеализм, представляющий своеобразное сочетание буддийских, христианских и даоских (Лаоцзы) воззрений и испытавший значительное влияние учения Толстого. Вождь этого течения—Мусякодзи Санэацу. К неоидеалистам примыкают Арисима Такэо, драматург Курата Момодзо и известный христианский социалист Кагава Тоёхико.

От натурализма же отталкивается и неореализм, выдвигающий психологический момент; психологизм приводит в нек-рых случаях к отрывочности—показу отдельных кусочков жизни, в других—к замыканию в пределах своего «я» (так наз. эго-беллетристика, «ватакуси-сёсэцу»). Представители этого течения—Кикути Кан, Акутагава Рюноскэ, Сига Наоя и др.

Антология: Revon M., Anthologie de la Littérature Japonaise, P., 1910 (нем. пер.—Adler, Japanische Literatur, Frankfurt a/M., 1925).

Лит.: а) Общие очерки: Florenz K., Geschichte der Japanischen Literatur, «Die Literaturen des Ostens in Einzeldarstellungen», Band X, Halbbd. 2, Lpz., 1906; Aston W., The History of Japanese Literature, [L.], 1899 (русский пер.—Астон В. Г., История японской литературы, Владивосток, 1904); Елисеев С., Японская литература, в кн.: Литература Востока, том I, П., 1920; Конрад Н., Японская литература в образцах и очерках, т. I, Л., 1927. б) Новая литература: Dening W., Japanese Modern Literature, «Transactions of the Asiatic Society of Japan», v. XLI, Yokohama, 1913 (частичный русский пер. Дэнинг В., Современная японская литература, «Записки Приамурского отделения об-ва востоковедения», в. 2, Хабаровск, 1913, стр. 141—187); Ксимидов Г. Г., Обзор истории современной литературы, 1868—1906 (по японским источникам), Хабаровск, 1909. *Н. Конрад.*

Японская пролетарская литература. Рост рабочего движения в годы империалистской войны сопровождался развитием социалистических течений в среде левой интеллигенции. Экономическая депрессия 1920 и влияние идей Октябрьской революции усилили этот процесс. Группа революционных писателей (во главе с почитателем Барбюсса—Комаки) основала журнал «Танэ-маку-Хито» (Сеятель, №№ 1—10, 1921), который развернул широкую революционную публицистическую работу. Вызванная землетрясением 1923 экономическая депрессия и политическая реакция на время прервали развитие пролетарской литературы; оправившись, она оказалась более сплоченной и идеологически четкой. Журнал «Сеятель» реорганизуется в «Бунгэй Сэнсэн» (Литературный фронт, 1924). Начинает появляться полноценная художественная продукция (Фудзимори, Хаяма, Хаяси, Курасима и др.).

С конца 1925 начинается процесс организационного оформления и идеологического расслоения; возникает первая японская ассоциация пролетарского искусства, тесно связанная с левыми политическими организациями. В 1927, в связи с дискуссией о задачах пролетарской литературы и расхождением по отдельным политическим вопросам, ассоциация раскололась. Отколовшиеся основные деятели «Литературного фронта», сохранившие журнал в своих руках, образовали ассоциацию деятелей рабоче-крестьянского искусства. Оставшиеся, находившиеся отчасти под влиянием «левого» мелкобуржуазного политического деятеля Фукумото, стали издавать «Проретариа гэйдзюцу» («Пролетарское искусство»). В основе последующих расколов лежит углубление классовых противоречий и принципиальное идеологическое размежевание. В результате сближения «Литературного фронта» с реформистским социал-демократизмом левые деятели (Фудзимори, Хаяси, Сасаки, критик Курахара и другие) откалываются, образуя «Лигу деятелей передового искусства» с журналом «Дзэн'эй» (Авангард, январь 1928). Уже в феврале на почве решительного перехода на путь революционного марксизма происходит объединение этой группы с полевевшим «Пролетарским искусством». Создается федерация левых писателей, вскоре преобразованная во Всеяпонскую ассоциацию пролетарск. искусства (сокращ. НАПП). Ее издания: журнал «Сэнки» (Боевое знамя), преимущественно публицистического характера (выходит с 1928) и художественно-критический журнал «Напп» (с 1930).

В настоящее время (1931) «Литературный фронт» (Маэдако, Хаяма, Канэко Аоно и др.) представляет реформистское крыло рабочего движения. Созданная в 1929 японская лига пролетарских писателей с журналом «Сэнки» и «Напп» стоит на позициях марксизма-ленинизма. «Напп» развивает рабкоровское движение, привлекает писателей из рабочей среды. Наряду с устоявшимися литературными репутациями (Фудзимори, Эгути, Хаяси, Курахара) им выдвинуты молодые силы: Кобаяси, Токунага, Катаока и др.

Пролетарская литература дала широкую галлерею картин жизни японского пролетариата. В основе большинства произведений лежат конкретные факты (условия труда, классовые конфликты и т. п.). От расплывчатого индивидуального бунтарства против экономического неравенства и преимущественного внимания к деклассированным социальным низам пролетарская японская литература переходит к конкретному показу классовой борьбы с капитализмом и веду-

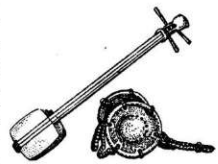
щей роли промышленного пролетариата.— До последних лет преобладающей формой был короткий рассказ. Заслуживают внимания рассказы Хаяма (из быта токиоского дна), Маэдако (японская эмиграция в Америке), Курасима (беднейшее крестьянство) и др. Из крупных произведений необходимо отметить повести Хосои («Печальная повесть о работнице» и «Фабрика»), затем Хаяма («Люди, живущие на море»), Маэдако («Китай»), Токунага («Бессолнечная улица», о забастовке печатников в Токио и его же «Безработная столица»), Кобаяси («Кровавая фабрика») и целый ряд др. Почти все они относятся к 1929—30.—В пролетарской драматургии наряду с современной тематикой заметно тяготение к историческому сюжету—крестьянским бунтам 13—14 вв. Этой теме посвящены «Распятый Модзаэмон» Фудзимори и «Бунт Будзаэмона» Накаиси (1927). Много внимания драматургии уделяет Маэдако.

Лит.: Фельдман Н., Новая литература в Японии, «Вестник иностранной литературы», Москва, 1929, № 1; ее же, Японская пролетарская литература, Альманах № 2, Л., 1930.

Переводы: Эгуци Кан, Любовь и тюрьма, Москва, 1927; Вакидзо Хосой, Кодзи, Л., 1927; Фусао Хаяси, Книга картин без картинок, М.—Л., 1928; Иносукэ Накаиси, Смерть Кихэя, Л., 1927; Танидзаки Сейдзи, Гейша Эйко, Л., 1929; Танидзаки Дзюнигиро, Любовь глупца, Л., 1929; Ад, сборник рассказов японских пролетарских писателей, М.—Л., 1929; Кадзуо Като, Под натиском волн, «Вестник иностранной литературы», М., 1930, № 3; Маэдако К., Пятна на солнце, там же, 1930, № 3; Като Т., В праздничную ночь, там же, 1930, № 2; Маэдако К., Пассажиры III класса, Альманах № 2, Л., 1930.

Н. Фельдман.

ЯПОНСКАЯ МУЗЫКА. В муз. культуре современной Японии различают слои: 1) европейской и 2) старой Я. м. Одновременное существование этих двух разнокачественных пластов—следствие стремительного роста империализма в Японии за последние десятилетия. Отсюда—спрос на музыку современной империалистической Европы и значительное отставание японской муз. культуры, сохраняющей до нашего времени характерные черты феодальных отношений старой Японии. Европейская музыка распространяется гл. обр. в быстро европеизирующихся кругах пром. буржуазии и интеллигенции как в чистом виде, так и в виде приспособления японского муз. материала к европейским муз. инструментам (гл. обр. скрипка, фисгармония, рояль и механические инструменты). Начало европеизации Я. м. относится ко второй половине 19 в. В 1862 введены в японскую армию военные оркестры по образцу европейских, в 1880—обучение европейскому пению в школах. В это же время в Токио основана консерватория европейского типа и начинает исполняться европ. симфоническая музыка (в наст. вр. наиболее популярна немецкая и русская). Разнообразные типы музыки старой феодальной Японии крепко держатся во всех социальных группировках. Музыканты-профессионалы распадаются на ряд групп, несущих различные социальные функции, и различаются как по инструментам, так и по репертуару. Наиболее архаический репертуар сохранился у музыкантов придворного оркестра. Он слагается, во-первых, из немногих пьес, которые предположительно можно отнести к эпохе до 5 в. Тексты этих произведений встречаются в древнейших исторических памятниках, напевы же передавались путем устной традиции. Эти песни исполнялись в сопровождении флейты с 6 отверстиями и 6-струнной цитры (кото). Оба инструмента были впоследствии усовершенствованы и сохранились под названием кагура-буэ (флейта) и ямато-гото (цитра). Начиная с 5 в., в Я. м. проникают сперва корейские, а потом китайские влияния (7 в.). В 8 веке буддийскими монахами заносятся индийская музыка и муз. инструменты; в это время устанавливается смешанный оркестр из корейских и китайских инструментов. Из последних наиболее интересен губной орган (сйо), состоящий из ряда трубок с общим мундштуком. Он придает этого рода музыке большее полнозвучие сравнительно с японской. Пьесы китайско-корейской традиции обычно сопровождались церемониальными танцами (т. н. гагаку), которые и теперь исполняются на придворных и храмовых церемониях. В мелкобуржуазных группах населения (торговая буржуазия, интеллигенция и ремесленники) широко распространено как профессиональное, так и самодеятельное музицирование. Репертуар состоит из ряда исторически отложившихся пластов. Самый древний из них—эпические песни, воспевающие военные подвиги, носят декламационный характер и исполняются под аккомпанемент 4-струнной гитары, бива. Наиболее распространено героическое сказание «хэйкэ-би-ва», о войне между родами Таира и Минамото в конце 12 в. К 17 в. относится происхождение особого рода драматизированных песен-повестей, исполняемых с сопровождением сямисэна (3-струнная гитара с четырехгранным корпусом и кожаной мембраной; играют плектром). Одна из разновидностей этих песен входит в театральную музыку Кабуки. Целый ряд пьес исполняется на сякухати (бамбуковая флейта, занесенная в 13 в. из Китая буддийскими монахами). Пьесы эти известны под общим названием «школы Кинко» и приписываются флейтисту Куросава-Кинко, жившему в 18 веке. Так же распространены пьесы для кото (13-струнная цитра, на которой играют плектром). Они составляют репертуар многочисленных слепых музыкантов, образующих особую проф. группу. Кото — любимый инструмент для домашнего музицирования мелкой буржуазии, гл. обр. молодых девушек. Ансамбли бродячих уличных музыкантов состоят обычно из сямисена и кокю (маленькая скрипка, по форме схожая с сямисэном). Особую категорию профессионалов-музыкантов составляют гейши, для к-рых определенный уровень муз. образования является необходимым. Их проф. инструмент также сямисэн; репертуар—короткие песни, называемые «коута» и «хаута». Интереснейшей и значительнейшей областью Я. м. является театральная му-

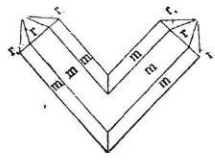
Сямисэн (слева) и окава (справа).

зыка (см. *Японский театр*). Сохранившиеся с 14 в. театральные представления феодального дворянства, так наз. Но, развились из древних фарсов «саругаку»—театрализованных песен-плясок. У теоретиков театра Но имеются указания на то, что пяти основным жанрам Но соответствовали пять «тонов», т. е. пять различных характеров муз. выражения. Оркестр Но составляют флейта (с я к у х а т и) и два маленьких барабана, имеющие форму песочных часов (ц у д з у м и). Роль оркестра различна: то самостоятельные номера, служащие интерлюдиями, то сопровождение пения. Возгласы барабанщика отмечают перемену ритма. Хор состоит из 8 певцов; его роль приближается к роли хора в античной трагедии. Если театр Но для современного японца отжил и воспринимается лишь в музейно-эстетическом плане, то музыка Но еще сохраняет актуальность в сфере домашнего музицирования, гл. обр. в военной и аристократической среде. Исполнение отрывков из репертуара Но считается полезным как для физического, так и для нравственного оздоровления. В театре Кабуки, пережитке театра феодального города 17—18 вв., действие также построено на музыке. Влияние на Кабуки театра марионеток 18 в. оставило след в виде певца-рассказчика, муз. сказ к-рого переходит с декламации через мелодический речитатив к чистому пению. Партию рассказчика все время сопровождает сямисэн. Роль музыканта становится еще более значительной, когда действие всецело переходит в пантомиму, где каждый жест теснейшим образом связан с музыкой. Ударные инструменты дают ритм движениям актеров. Кроме того музыка часто преследует чисто иллюстративные задачи. Эти функции выполняет оркестр, сидящий за ширмой и состоящий из барабанов, флейт, гонгов, сямисэна, кото и др., смотря по ходу пьесы. Т. о. музыка пронизывает все действие и составляет его необходимый элемент. В целом музыка старой Японии представляет собою музыку устной традиции со всеми ее отличительными чертами. Различие в рисунке отдельных голосов при совместном музицировании представляет гетерофонные ответвления главной мелодии, т. е. синкопы, трели, колоратуры. Музыкальная система японцев приближается к китайской тем, что основных ступеней в пределах октавы—пять. Но если для китайской музыки характерно отсутствие полутонов, то для Я. м. характерно именно наличие полутонового шага, получившегося повидимому из понижения среднего тона бесполутоновой кварты (т. е. не c-d-f, а c-des-f). В музыкальной практике промежутки между основными пятью ступенями обычно заполняются. В муз. быту современной Японии старинная музыка устной традиции занимает весьма значительное место. Ярким показателем ее жизненности является существование в настоящее время ряда композиторов, сочиняющих музыку этого типа. Виднейшие из этих композиторов—виртуоз на сякухати Накао-Тозан, слепой музыкант Мияги-Мицйо (кото), Йосида-Сэйфу (сякухати), Кинея-Сакити (сямисэн) и Матида-Касйо (сямисэн).

Лит.: P i g g o t F. T., The Music and Musical Instruments of Japan, London, 1893; е г о ж е, The Japanese Musical Scale (Transactions and Proceedings of Japan Society, v. III, part. 1—2), L., 1896; Collection of Japanese Kotomusic, Tokyo, 1888; A b r a h a m O. und H o r n b o s t e l E., Studien über das Tonsystem und die Musik der Japaner, «Zeitschrift der intern. Musikgesellschaft», Leipzig, 1903, B. IV, Heft 2; L a c h m a n n R., Musik des Orients, Breslau, 1929. *Е. Гиппиус и З. Эвальд.*

ЯПОНСКИЙ ВОЛК, Canis hodophylax, вид *волков* (см.), распространенный на о-ве Хондо (Япония), отличается от обычного вида своими малыми размерами (общая длина черепа не выше 21,3 *см*) и коротконогостью. Плохо изученная форма, близкая к индийскому волку C. pallipes.

ЯПОНСКИЙ ЗАКОН (кристаллография), один из законов образования *двойников* (см.) кварца; по этому закону два индивидуальных кристалла срастаются по грани формы (||22), давая локтевидные фигуры (см. рис.). Название связано с тем, что этого рода двойники характерны для японских месторождений кварца.

ЯПОНСКИЙ ЛАК, лак, получаемый из млечного сока стволов и ветвей небольшого японско-китайского дерева, т. н. японского лакового *сумаха* (см), Rhus vernicifera. Млечный сок, первоначально белого цвета, содержит *лакколь* (см.), который на свету под действием фермента *лакказы* (см.) превращается сперва в бурый, а потом в черный лак. Красный Я. л. получается благодаря примеси киновари, золотой—от примеси настоящего или сусального золота. Благодаря особым приемам лакировки деревянные вещи, покрытые Я. л., не боятся кипятка, кислот и необычайно долговечны. Есть вещи, сделанные 600—700 лет тому назад, к-рые выглядят как новые.

ЯПОНСКИЙ МАНДАРИН, или я п о н с к и й п о м е р а н е ц, Citrus japonica (C. aurantium japonica), плодовое дерево из сем. рутовых, известное больше под названием к и н к а н (или кумкват). Плоды его напоминают мандарины, но значительно мельче и не приплюснуты на концах. Я. м. известен лишь в культурном состоянии, гл. обр. в Японии, Китае, Индо-Китае, на Яве; позднее он введен в Австралии, Америке, Средиземноморской области; в СССР Я. м. в незначительных размерах разводится в Батумском районе. Чаще Я. м. называют также разводимые в СССР в Батумском районе с пром. целями японские сорта *мандаринов* (см.).

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР. Первые сведения говорят об игрищах обрядовых (Камиасоби), полевых (Таасоби), связанных с земледельческими работами, и брачных (Утагаки и Кагаи). Со всем этим связано зарождение японской поэзии—песни, соединенной либо с обрядовым либо с бытовым моментом. В дальнейшем встречаются упоминания о плясунах хаято (скоморохи).

Т е а т р р о д о в о й а р и с т о к р а т и и—Г а г а к у. В эпоху Нара-Хэйан (710—1182) средоточием японской культуры (в частности и театральной), ее организующим центром—являлась родовая знать во главе с

царским двором. В связи с усилением классового расслоения начинается и распад прежде единого театрального творчества на «светское» и «народное». При этом родовая аристократия, выделявшаяся в «первенствующее сословие» из общеплеменной массы, уносила с собою и часть общенародного театрального достояния: например брачные игрища и народные пляски и песни бытуют во дворце. Это сопровождалось их сильнейшей — под влиянием корейско-китайской театральной культуры—трансформацией со стороны музыкальной, танцовальной, словесной, декоративной и жанровой, способствуя превращению одних в «церемониальные», других в «обрядовые». Создается особое «Музыкальное управление» (Гагакурё, с 701), ведающее китайско-корейской церемониальной театральной частью дворцового и правительственного обихода, личным составом исполнителей и их подготовкой; в дальнейшем—«Песенный приказ» (О-утадокоро, с 816), ведающий главн. образом чисто японскими песенными и танцовальными жанрами, что означает окончательное сформирование аристократического театрального искусства—Гагаку и закрепление этого искусства в строго установленных формах.

Театр феодальных дружинников—Дэнгаку (эпоха Камакура, 1192—1333). С первыми признаками распада аристократического режима (в связи с феодализацией Японии) начинают развиваться (с 11 в.) новые театральные формы. Вырождение прежней театральной самодеятельности придворной аристократии в «церемониальные представления» заставляет ее искать новых путей музыкального оформления китайских и японских стихотворений, что приводит к появлению (в конце 12 в.) декламационного жанра—роэй. С другой стороны, круги аристократии, не связанные с двором,

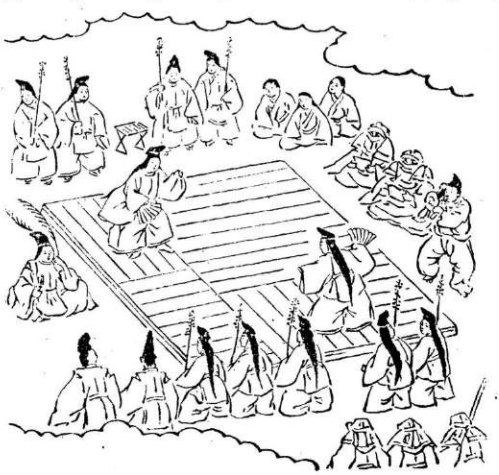

Рис. 1. Представление эннэн-но-май (по рисунку Тоса Мицунобу, 1434—1525).

заимствуют форму буддийского гимна для создания другого декламационного жанра—имаё, охотно принимаемого и во дворце. Наряду с этим появляются новые жанры: саругаку (с 11 века), акробатические номера, марионетки, комические сценки на бытовые сюжеты, предназначенные для уличной толпы, Дзуси-саругаку, представления заклинателей. Расцвет их приходится на конец 12 и начало 13 вв., т. е. эпоху распада аристократической монархии и развития военно-феодального государства, выдвинувшего на первый план второе сословие—служилое дворянство (самураи). С этого времени появляются эннэн-но-май (танец долгой

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 2. Маска молодой девушки (коомотэ), мастер Исикава Тацуэмон Сигэмаса (ок. 1280).
Рис. 3. Маска старика (Кодзё), мастер Когю Киёмицу (ок. 1370).

жизни, см. рис. 1)—сценки (2—3 актера), построенные на диалоге, соединенном с игрою—«движением» (хасири-моно), на сюжеты буддийской мифологии, с пением и пляской под музыку, быстро оттеснившие представления заклинателей. В связи с приходом нового социального слоя, еще тесно связанного с крестьянством, были вынесены из недр деревни старинные земледельческие игрища под именем Дэнгаку, постепенно утратившие свой первоначальный характер, превратившиеся в чисто театральные представления и имевшие даже особые труппы. Сюжеты Дэнгаку заимствовались из мифологии, особенно из демонологии синтоизма.

Театр феодальной аристократии—Но (1333—1572). С возникновением городов на почве предыдущих театральных форм создается (вторая половина 14 и начало 15 вв.) первый большой театральный жанр в Японии—театр Но, развивавшийся под покровительством правящей феодальной аристократии, оформленный Кан'ами (ум. 1406) и особенно Сэами (ум. 1455), бывшим одновременно драматургом, композитором, балетмейстером, актером, теоретиком и преподавателем своего искусства. Этот театр расширил сюжетную сторону представлений, черпая для них материал из японских, китайских и даже индийских сказаний; он создал определенные драматургические жанры—ёкёку, усложнил словесно театральную сторону спектакля и определил актерский состав: хор из 8 певцов, два исполнителя—протагонист (ситэ) и детерагонист (ваки), окруженные (необязательно) вспомогательными персонажами — «спутниками» (цурэ) и «слугами» (томо), а также статистами (татисю); установил состав оркестра—флейта и два маленьких барабана (цудзуми); дал окончательное завершение разви-

тию маски на театре (см. рис. 2 и 3). Выработалась и система спектакля. Оркестр дает самостоятельные инструментальные номера (музыкальное предварение появления актера, подчеркивающее наступление особо важного момента действия), аккомпанирует актеру, сигнализирует (ударом в литавры и особыми возгласами) общую перемену ритма, изменение характера движения, позы и отмечает границы композиционных частей. Хор как одно из основных действующих лиц производит оценку драматургической ситуации, ведет диалог с актером либо сам становится на место актера, говоря от его имени. Актеры ведут основную роль по выявлению драматического материала. Все действие происходит на открытой с трех сторон четырехугольной площадке, задняя стена к-рой с нарисованной на ней зеленой сосной на золотом фоне служит декоративным фоном; к левой стороне примыкает под углом «мост» (хаси-гакари), являющийся одновременно дополнительной площадкой: на нем происходят выходы актеров и некоторые эпизоды действия. Музыканты сидят у задней стены, хор—вдоль правой стороны. Спектакль распадается на две части, т. к. сюжет многих пьес—раскрытие истинного облика героя, и главный персонаж в связи с этим появляется сначала в «ложном» облике, затем в «подлинном». Сначала Но воспринимался как театр реалистический. Затем на первый план выступили религиозно-нравственные элементы пьес: спектакль стал восприниматься как показ в живых образах буддийских идей. Под конец появляется чисто эстетская концепция спектакля Но—выявление «прекрасного». Одновременно меняется самый характер Но: вышедший из недр народного искусства жанр превращается в церемониальный и призывается обслуживать празднества дворцов, что приводит к застыванию его в определенных формах, ставших ненарушимым каноном. В этом виде он существует и в настоящее время как

Рис. 4. Сцена из Кёгэн (с ширмы, рисованной Ямагути Ансай, 18 в.).

театр любителей из среды националистически и эстетски настроенной буржуазии.

В противовес патетическому тону Но, развивается вид разговорного комедийного жанра кёгэн, явившийся наиболее полным выявлением комедийных элементов всего народного искусства (см. рис. 4). Впоследствии фарсы кёгэн, утратив остроту социальной сатиры, получили полное признание феодального общества и оказались включенными даже в спектакль Но в качестве комической интермедии для отдыха между двумя очередными пьесами Но.

Театр торговой буржуазии. С развитием торгового капитала и усилением «третьего сословия»—городских торговцев и ремесленников, развиваются новые театральные жанры, идущие от сказа. Существовавшее с 14 в. на основе искусства эпических сказителей глубокой древности (катарибэ) народное направление устного сказа *Дзёрури* (см.), слившееся в начале 17 в. с театром марионеток (аяцури), создало новый вид

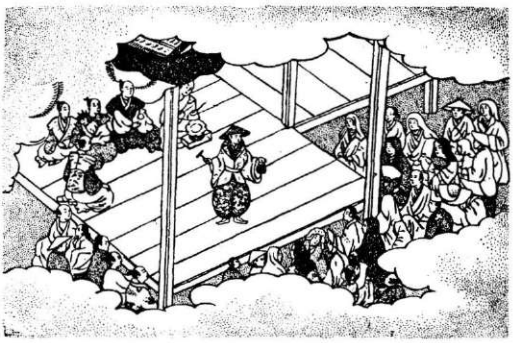

Рис. 5. Танец Окуни—нэмбуцу-одори (по старинному рисунку).

представления, где словесную часть ведет под сямисэн (тип гитары) сказитель (Гидайю), действие же—марионетки, управляемые кукловодом. Бурный успех этих представлений у городской толпы вызвал специальную драматургию—Дзёрури, достигшую вершины в творчестве Тикамацу Мондзаэмон (1653—1724) и мастера сказа Такэмото-Гидайю (1651—1714). Они основали в 16 5 в Осака театр Такэмото-дза. Театр марионеток создал полноценную в художественно-литературном смысле историко-героическую трагедию (дзидаймоно) и бытовую «мещанскую драму» (сэвамоно), развил до исключительной силы и разнообразия драматическую выразительность сказа, выработал изощренную технику кукловождения. Расцвет его—конец 17 и первая половина 18 веков; уступив затем первое место своему современнику и сопернику—театру Кабуки, театр марионеток существует и сейчас (Бунракудза в Осака). В эпоху Токугава (1600—1868) театр Кабуки — самое крупное явление японской театральной культуры—оформляется в законченную систему. Непосредственными истоками Кабуки считают танцы уличных плясуний (в 16 в.), появившихся с развитием городской жизни. Основоположницей Кабуки считается одна из таких плясуний Окуни, появившаяся в 1603 в Киото с танцем нэмбуцу-одори (молитва Будде, см. рис. 5). Развитие Кабуки связано с усилением в таких танцах злободневных бытовых и комических мотивов, введением нескольких исполнителей, в т. ч. женщин в мужском костюме. Первые труппы Кабуки — женские (распущены в 1629 за проституцию), затем—из мальчиков (та же судьба в 1652) и наконец—из взрослых

мужчин—начало современного Кабуки, где все женские роли исполняются мужчинами (см. рис. 6). С конца 17 века Кабуки попадает в полосу сильнейшего кризиса в связи с расцветом театра марионеток, успевшего раньше Кабуки дать новому городскому зрителю занимательное зрелище, и выходит из этого кризиса только благодаря тому, что переносит к себе драматургию театра марионеток (приспособив пьесы Дзёрури для исполнения актерами) и его технику, усвоив движения марионеток и декламационную манеру и даже самый сказ в лице Гидайю, начавшего и в Кабуки либо сопровождать словесным и музыкальным аккомпанементом пантомиму актера либо давать особые вставки в действия.

Рис. 6. Артист Сётё токийского театра в женской роли.

Как театр торговой буржуазии Кабуки резко порывает в своей драматургической тематике и в своих сценических формах с аристократическим Но. В репертуаре наряду с историко-героическими трагедиями виднейшее место занимают чисто бытовые драмы, причем и в тех и в других на сцену выводятся представители «третьего сословия»; торговцы, крестьяне, «народные дружинники»—сплошь и рядом оказываются героями не только «мещанских драм» (сэвамоно), но и патетических самурайских трагедий («дзидаймоно»). Язык приближается к разговорной речи и теряет искусственность изысканной речи Но.

В организации актерского коллектива сохраняется полностью цеховое начало. Это обстоятельство способствует формированию традиционных канонов игры и постановки, передающихся по наследству от учителя к ученикам и вырастающих в целую систему формальных норм Кабуки. Из них наибольшую роль играют каноны условного грима и жеста, придающие всему стилю актерского исполнения специфический характер: передача эмоций героя и всего его сценического образа осуществляется при посредстве целого ряда условных приемов, мимики, грима, жеста, доходящих до зрителя как своего рода «запись» сценического действия, комментируемая и дополненная особым конферансье—певцом «гидайю». Другую характерную черту стиля Кабуки можно назвать стремлением к полифонической выразительности: один и тот же момент действия одновременно акцентируется всеми средствами театральной выразительности—актером, аккомпанирующей музыкой, цветовыми эффектами декораций и т. д. Для Кабуки характерна величайшая экономия на сцене, своеобразная «рационализация» действия: ни лишних жестов ни лишних людей на сцене не допускается, вещи реквизита, отслужившие свою роль, тотчас же уносятся со сцены особыми прислужниками (куромбо), равно как и «трупы» людей и т. п. Обстановочная сторона Кабуки основана целиком на натуральных вещах—ни бутафории ни декорации в нашем смысле Кабуки классической поры не признавал.

Изобретение вращающейся сцены (середина 18 в.), умелое использование дополнительной площадки—«цветочной тропы» (ханамити), ухода со сцены через партер (с конца 17 в.), работа замечательн. актеров (Саката Тодзюро, династия Итикава Дандзюро), драматургов (Намики Сёдзо), расширение репертуара новыми жанрами—балетными пантомимами (сёсагото) (рис. 7) и лирическими пьесами (дзёрури) позволили Кабуки приобрести широчайшую популярность среди различных слоев японского об-ва, вытеснив другие национальные жанры, и довольно успешно противостоять натиску нового европеизированного театра уже в начале 20 в. К этому времени театр Кабуки все более

Рис. 7. Артист Косиро токийского театра в танцовальной роли в пьесе «Нинин—Додзёдзи».

превращается в театр, обслуживающий верхушку буржуазного общества современной Японии, оставаясь малодоступным для массового зрителя как из-за архаического репертуара (попытки обновления свелись к типичным стилизациям и имитациям старины), так и из-за дороговизны спектаклей в больших театрах. Чрезмерное увлечение театра чисто формальными моментами создает опасность окончательного отрыва от широких масс и приводит его к обслуживанию лишь эстетствующего зрителя. Однако высокая техника актерской игры, тончайше разработанная постановочная часть, дисциплинированная работа актерского

коллектива, не знающего института режиссуры, наконец—выдающееся мастерство ряда ярких актерских индивидуальностей (как современные артисты Кабуки—Оноэ Кикугоро VI, Итикава Сандзи II, Мацумото Косиро VII, Накамура Киттиемон, Морита Кан'я XIII и др.)—все это сохраняет за театром Кабуки и по сей день виднейшее место в театральной жизни Японии и позволяет говорить даже о бесспорном влиянии его техники на европейские театральные искания. Первая большая поездка Кабуки за пределы Японии—гастроли токийской труппы во главе с Итикава Сандзи в СССР в 1928; в 1929—30—гастроли отдельных трупп во Франции и Германии.

Театр современной буржуазии (эпоха промышленного капитализма с 1868). С ростом крупной буржуазии зарождаются новые для Японии театральные формы, представляющие собой подражание европейскому театру 19 в. Движение за новый театр шло сначала (90-е гг.) под именем Симпа (новая школа) и представляло собой первую попытку построить театр на современной тематике и на новой реалистической манере игры, правда—чисто внешней. С начала 20 в. развертывается второй этап борьбы за новый театр, направленной и против Кабуки и против Симпа с его примитивностью тематики и большой дозой сентиментальности. Во главе движения становятся ученый и литератор Цубоути Юдзо, основавший (в 1909) литературно-художественное об-во с лозунгом: строительство нового театра лежит через подготовку нового актера,—и театральный деятель и писатель Осанай Каору, пытавшийся в своем Свободном театре (основан в 1913) соединить новый жанр с мастерством Кабуки (сотрудничество с наследственным актером Кабуки—Итикава Сандзи). Оба они шли к цели гл. обр. через европейскую драматургию: Цубоути ставит Шекспира, Ибсена; Осанай—Ибсена, Горького («На дне»), Андреева («К звездам»), Метерлинка. Попутно возникает и своя японская драматургия, следующая образцам европейской. После распада этих организаций за насаждение нового театра взялся ряд трупп, быстро возникавших и быстро распадавшихся. Наиболее длительной и популярной была деятельность Художественного театра (Гэйдзюцу-дза) с писателем Симамура Хогэцу в качестве режиссера и Мацуй Сумако на ролях первой актрисы,—поставившего «Воскресение» и «Анну Каренину» по Толстому, «Накануне» по Тургеневу, «Живой труп» Толстого и «Саломею» Уайльда. Одновременно продолжались попытки передовых актеров Кабуки (Морита Кан'я и Итикава Энноскэ) перейти к новому репертуару. Благодаря им окончательно укрепляется новая японская драматургия.

В 1924 возникает Малый театр Цукидзи в Токио, руководимый Хидзиката и тем же Осанаи; последний, еще раньше воспринявший методы и репертуар Московского Художественного театра (первая поездка Осанаи в Москву в 1914), продолжает культивировать на сцене Цукидзи систему Станиславского и ставит ряд пьес репертуара Художественного театра. Типичный эклектик, стремящийся быть всегда на уровне европейской театральной моды, Осанаи отдает дань и экспрессионизму (постановки пьес Кайзера, Чапека) и исканиям левого театра (изучение постановок Мейерхольда, Камерного театра, вторичное посещение Москвы в 1927), в то же время пытается найти «синтез» между своим европеизованным театром и методами Кабуки. В 1929 уже после смерти Осанаи (ум. 1928) театр Цукидзи распадается на две самостоятельные труппы; одна из них («Син-Цукидзи»—Новый Цукидзи) во главе с Хидзиката ориентируется на приемы мейерхольдовского театра (постановка пьесы «Мать» по Горькому в 1929), другая продолжает в общем линию Осанаи.

Рабочие массы и передовую интеллигенцию не удовлетворяет эклектический эстетизм театра Осанаи, и часть учеников последнего начинает сотрудничать с пролетарскими драматургами, ориентируется на революционный репертуар и рабочую и студенческую аудиторию. Театр «Дзэн'эй-дза» (Авангард) в Токио во главе с молодыми режиссерами и актерами Сенда, Сасаки и др. ставит пьесы японских пролетарских писателей, находясь под сильнейшим влиянием пролетарского театра СССР; деятельность театра привлекает к себе усиленное внимание полиции. Пролетарское театральное движение развивается также в целом ряде кружков и театральных организаций, объединенных в ассоциацию «Нихон-Проретариа-Гэкидзё» Домей (таковы кружки и театры—Токио-Саёку-Гэкидзё, развившийся из «Дзэн'эй-дза»), Осака-Сэнки-дза, Киото Аофуку-Гэкидзё и др. Эти организации привлекают рабочего зрителя (по отчету Токио-Саёку-Гэкидзё за 1930 от 70% до 80% его зрителей—рабочие). Они ставят передвижные спектакли в рабочих районах (Токио-Проретариа-Энгэйдан — Токийский пролетарский театральный кружок) и работают в тесном контакте с литературными пролетарскими организациями Японии.

Лит.: Конрад Н., Японский театр, в сб.: Восточный театр, Л., 1929; Японский театр, сборник ст. под ред. Н. И. Конрада (изд. ВОКС), Л.—М., 1928; Конрад Н., Театр Но, в сборн.: О театре, вып. 1 (изд. «Academia»), Ленинград, 1926; его же, Японская литература в образцах и очерках, т. I, Л., 1927, стр. 363—75—Драматическая композиция Но и стр. 415—47—Лирическая драма; его же, Театр Кабуки (изд. ВОКС), Л.—М., 1928; его же, Театр Кабуки, в кн.: Театральный Октябрь, сборн. 1, Ленинград—Москва, 1926; Гагеман К., Игры народов, вып. 2—Япония (изд. «Academia»), Ленинград, 1925; Cinq Nô, Drames lyriques japonais, traduits avec une introduction et des notes par Noël Péri, P., 1921; Waley A., The No Plays of Japan, L., 1921; Maybon A., Le Théâtre japonais, P., 1926; Piggott F., The Music and Musical Instruments of Japan, L., 1909; Piper M., Die Schaukunst der Japaner, B., 1927. *Н. Конрад.*

ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК, совокупность сильно отличающихся друг от друга диалектов, на к-рых говорит население Японских о-вов (японцы). Иногда к Я. я. причисляют и говоры входящих в состав Японской империи о-вов Рю-кю (или Лю-кю). Но большинство авторов выделяет все-таки рю-кюский язык из понятия Я. я. в качестве единственного близкого Я. языку, но все же самостоятельного яз. По своему строю Я. я. при-

надлежит к *агглютинативным* (см.) языкам; особенно характерным для строения его слов является т. н. «закон открытых слогов», не допускающий наличия двух согласных в начале или одного согласного в конце слога. Этот «закон» определяет и произношение заимствованных слов в Я. я., ср. «писутору» (пистолет), «покэто» (карман—от англ. «pocket»). Гласных в Я. я. 5—«а, и, у, э, о»; кроме того в большинстве говоров встречается слогообразующий носовой. Соединение гласных с неслоговыми «и, у» и с носовым образует дифтонги. Для системы согласных Я. я. характерно наличие заднеёбного носового, отсутствие различения фонем «з» и «дз» (русское «зубы» японец повторит как «дзубы»), отсутствие плавного «л», к-рый в заимствованных словах заменяется через «р» («Рондон» вместо «Лондон»). Ударение в Я. я. музыкальное или музыкально-экспираторное. — В области грамматики в Я. я. следует отметить отсутствие личных форм у глагола; прилагательное, как и глагол, изменяется по временам и наклонениям; категории рода в Я. я. нет. Личные местоимения употребляются редко и обычно заменяются вежливыми описательными выражениями («слуга» вместо «я», «князь» вместо «вы»). Числительные до 10 употребляются кроме японских и китайские. Для «стандартного» разговорного Я. я. характерно наличие особых «вежливых» форм имени и глагола.

Несмотря на крупные расхождения между отдельными японскими диалектами, доходящие до того, что южанин или даже житель центральной Японии вовсе не понимает живой речи уроженца японского С.-В.,— Япония может считаться объединенной в языковом отношении благодаря наличию: 1) общего для всей Японии (кроме о-вов Рю-кю) письменного литературного яз., 2) «стандартного» или господствующего разговорного языка. При этом каждый из этих «общеяпонских» яз. соответствует определенной социально-экономической базе. Первый и наиболее древний из этих «общих» яз.—письменный лит. язык—соответствует национальному объединению на почве старого дореформенного (хотя и под китайским влиянием организованного) народного х-ва. Назначением этого письменного яз. и было служить тому объединению нации, к-рое могло осуществиться и осуществлялось на основе данных форм х-ва, выражаясь в виде теократически-феодальной монархии (сначала с перевесом первого из этих начал—теократического, затем—феодального). Иначе говоря, письменный Я. я. был средством гос. объединения и централизационной политики Японской империи. Это определение подтверждается и хронологическим совпадением создания японского письменного яз. (8 в. хр. э.) с первыми стойкими шагами гос. власти, относящимися к этой же самой эпохе (так. назыв. эпоха Нара). За 11-вековое существование японский письменный яз. пережил конечно ряд изменений, причем основные этапы этой истории соответствовали изменениям социально-политическим как классовым, поскольку фактическая власть переходила от теократической династии к феодалам, так и территориальным, поскольку этим переходам сопутствовали перемещения столичного центра, а значит и смены влияний различных территориально-диалектических групп. Но за все время туземных форм х-ва Я. я. сохранял все-таки основную свою характеристику: это был яз. гос. объединения Японии, обслуживавший те нужды междурайонного общения, которые были характерны именно для туземных форм х-ва. А они не могли конечно вызвать потребность в постоянном общении между значительными массами разных районов (что имело место позже—после перехода от феодализма к капитализму и от туземных форм х-ва к европейским, когда японское производство стало насквозь товарным). Вот почему за все эти 11 вв. письменный Я. я. продолжал быть единственным «общим» (или стандартным) яз. Японии: рядом с ним не существовало «общего» (или стандартного) разговорного яз. Максимальной единицей внутреннего языкового объединения служил феодальный клан. В япон. диалектологии обычно поэтому соответствие между кланом и диалектом.

Совершенно иные предпосылки для языкового развития приносит капиталистическая Япония, пришедшая на смену Японии феодальной. Товарное х-во делает уже обязательным общение представителей разных районов. Правда, участвует в этом общении лишь определенный класс. Но и термин «общеяпонский разговорный язык» следует понимать лишь в смысле яз. определенной классовой принадлежности: это язык японской буржуазии (и интеллигенции). Это обстоятельство делает для нас понятным и тот факт, что несмотря на существование общеяпонского разговорного яз. до сих пор не умирают, а продолжают жить местные провинциальные говоры: с одной стороны, крестьянские и рыбачьи говоры деревень, с другой стороны, весьма крупные порою (по численности говорящих) провинциальные городские говоры, на которых продолжают говорить пролетариат и мелкая буржуазия. Обычно япон. говоры делятся на 3 группы: зап. (являющуюся также и центральной), юж. и вост. (со включением так наз. с.-в. подгруппы). В роли стандартного разговорного языка естественно выступает столичный, т. е. токиоский (прежний эдоский) говор, хотя и с измененным уже разумеется социальным субстратом: носителями его являются уже не эдоские самураи Токугавской эпохи, а нынешняя токиоская буржуазия, а следом за ней и буржуазия (с интеллигенцией) всей Японии, поскольку она уже научилась говорить по-токиоски (хотя весьма часто это сопровождается еще состоянием двуязычия, т. е. знанием, кроме стандартного токиоского, еще и своего местного провинциального диалекта). Указанная смена социального субстрата токиоского говора произошла сравнительно недавно, и потому в настоящем состоянии этого говора явно видны следы его социального прошлого. Японский студент, употребляя для понятия «я» и «ты» слова, значащие «слуга» и «князь», невольно продолжает языковую традицию, объяснение ко-

торой мы можем найти конечно не в современном быту, а в мышлении тех эдоских самураев, на долю которых выпало оформление японского разговорного стандарта.

Вопрос о генезисе Я. я. не может считаться окончательно решенным; некоторые исследователи Я. языка вместе с рю-кюским склонны считать его продуктом гибридизации двух различных языковых стихий: 1) австронезийской («южноостровной») или малайско-полинезийской, и 2) континентальной, представителем которой на азиатском континенте служит корейский, а также и другие яз., так наз. «алтайской» языковой группы (маньчжуро-тунгусские, монгольские, турецкие). Кроме того в гораздо более позднюю, уже историческую эпоху, в формацию Я. я. входит третий элемент—китайский, причем это влияние обнаруживается почти исключительно в области словаря, но зато достигает здесь чрезвычайных размеров: китайских заимствований, к-рые начинают проникать в японскую речь в виде отдельных «культурных слов» еще в дописьменную эпоху (напр. названия «лошади», «сливы», «денег» и т. д.), а затем врываются уже мощным и несколько раз возобновлявшимся потоком при посредстве письменности, в общем оказывается так

Китайский иероглиф	Знаки катакана	Значение	Китайский иероглиф	Знаки катакана	Значение	Китайский иероглиф	Знаки катакана	Значение
阿	ア	a	千	チ	ti (chi)	年	ム	mu
伊	イ	i	門津	ツ	tu (tsu)	女	メ	me
宇	ウ	u	天	テ	te	毛	モ	mo
江	エ	e	土	ト	to	也	ヤ	ya
於	オ	o	奈	ナ	na	勇油	ユ	yu
加	カ	ka	仁二	ニ	ni	與	ヨ	yo
幾	キ	ki	奴	ヌ	nu	良	ラ	ra
久	ク	ku	子	ネ	ne	利	リ	ri
个計	ケ	ke	乃	ノ	no	流	ル	ru
己	コ	ko	八	ハ	fa (ha)	礼	レ	re
草散左	サ	sa	比	ヒ	fi (hi)	呂	ロ	ro
之	シ	si (shi)	不	フ	fu	日	ワ	wa
須	ス	su	皿邊	ヘ	ze (he)	慧	ヱ	we
世	セ	se	保	ホ	fo (ho)	伊	ヰ	wi
曾	ソ	so	末	マ	ma	乎	ヲ	wo
多	タ	ta	三美	ミ	mi	.	ー	~

Японская слоговая азбука катакана и происхождение ее знаков из китайских иероглифов (по Йенсену).

много, что в современном словаре японского интеллигента бо́льшая половина слов имеет китайское происхождение; если же мы обратимся к особым стилям письменной речи и даже к современному газетному яз., то тут на долю «чисто японских» слов придется не более 25%, а остальное составят именно китайские заимствования (китаизмы). Первыми по времени проводниками китайской культуры были китайские ремесленники, начиная уже с 4 в. хр. эры, массами эмигрировавшие из т. н. удела Нгу (У—в современном китайском произношении, Го—в японском), т. е. из того района, в к-ром находится Шанхай. Эти ремесленники и обучили японцев «туземным» способам производства, внеся вместе с тем массу китайских слов в японскую речь. По имени удела Нгу или Го (в японском произношении) слова эти носят название Го-он («он» означает «звук» или «произношение»). Вот почему большинство китайских по происхождению слов Я. я., имеющих вполне разговорный характер (напр. числительные) и проникших во все народные говоры, принадлежит именно к Го-ону. Но вместе с ремесленниками,—проводниками китайской материальной культуры, из удела Нгу шли и проповедники новой для Японии религии—буддизма; буддийские священные книги (сутры) они читали и учили читать именно на диалекте Нгу; а отсюда Го-он стал и произношением тех слов, к-рые вошли в японский яз. через буддийскую литературу (и прежде всего конечно терминов самого буддизма). В следующий, второй период китайское языковое влияние шло уже из другого района Китая и носило при этом почти исключительно книжный характер. Заимствования этой эпохи называются Кан-он'ом от имени китайской династии Хань, по-японски Кан. Наконец третья, позднейшая и наименее многочисленная категория китайских заимствований носит название То-ин (от имени династии Тан, по-японски То), здесь опять-таки процесс заимствования имел место уже после эпохи Танской династии. По сравнению с влиянием китайского яз. все остальные иноязычные вклады в япон. словарь могут считаться уже малозначительными. Тем не менее надо отметить: 1) небольшое число индийских (санскритских) буддийских терминов, вошедших в Я. я. через китайское посредство; 2) ряд романских—испанских и португальских—слов, попавших в Я. я. в результате первых колонизационных попыток Европы в отношении Япо́нии; слова эти распространены и сохранились в употреблении преимущественно на Ю. Японии; 3) несколько единичных голландских (и немецких) слов; 4) довольно значительное число английских слов, причем количество их крайне возросло именно в самое последнее (после войны 1914—18) время; эти новейшие заимствования идут, в большинстве случаев, уже не из Англии, а из Америки.

Письмо. В первый период существования япон. письма оно состояло исключительно из китайских иероглифов. Довольно скоро однако, уже в 9 в., изобретены были 2 слоговых азбуки: т. н. катакана и хирагана. Обе эти азбуки представляют сокращение нек-рых определенных кит. иероглифов, но по разным принципам: в катакана взяты

отдельные элементы начертания иероглифа (напр. его левая половина и т. д.); в хирагана же каждый знак является скорописным упрощением всей фигуры иероглифа. Несмотря на существование двух слоговых (силлабических) азбук, ни одна из них до сих пор не употребляется самостоятельно: современное японское письмо состоит из сочетания китайск. иероглифов (читаемых или сообразно своему значению по-японски или же в японизированных китайских чтениях: Го-он, Кан-он, То-ин) и знаков той или другой слоговой азбуки. При этом в большинстве случаев основа (т. е. лексическая часть слова) изображается иероглифом, а суффик-

Китайский иероглиф	Знаки хирагана	Значение	Китайский иероглиф	Знаки хирагана	Значение	Китайский иероглиф	Знаки хирагана	Значение
安	あ	a	知	ち	ti (chi)	武	む	mu
以	い	i	川	つ	tu (tsu)	女	め	me
宇	う	u	天	て	te	毛	も	mo
衣	え	e	止	と	to	也	や	ya
於	お	o	奈	な	na	由	ゆ	yu
加	か	ka	仁	に	ni	与	よ	yo
幾	き	ki	奴	ぬ	nu	良	ら	ra
久	く	ku	祢	ね	ne	利	り	ri
計	け	ke	乃	の	no	留	る	ru
己	こ	ko	波	は	fa (ha)	礼	れ	re
左	さ	sa	比	ひ	fi (hi)	呂	ろ	ro
之	し	si (shi)	不	ふ	fu	和	わ	wa
寸	す	su	四	へ	fe (he)	为	ゐ	wi
世	せ	se	保	ほ	fo (ho)	恵	ゑ	we
曾	そ	so	末	ま	ma	遠	を	wo
太	た	ta	美	み	mi			

Японская слоговая азбука хирагана и ее происхождение из китайских иероглифов (по Йенсену).

сы (т. е. грамматические части слов) пишутся знаками катакана или хирагана. В итоге оказывается, что знание 50 знаков той или другой слоговой азбуки вовсе не делает человека способным читать японск. книгу: ему необходимо еще знать несколько тысяч иероглифов.

Сложный состав японской письменности, делающий изучение ее делом многих лет, является конечно крупным злом японск. культуры, и передовые элементы японской буржуазии давно уже выступили с проектом перехода к фонетической графике в виде латинского письма (по-японски рома-дзи — буквально римские, т. е. латинские буквы). Существует об-во латинизации письма (т. н. Ромадзи-кай), издается на латинизированном письме несколько журналов, но официального признания эта реформа при современных политических условиях получить не может: правящие классы Японской империи заинтересованы в сохранении трудного иероглифического письма и по мотивам своей внутренней и по мотивам своей внешней политики. Замена сложного письма, требующего по крайней мере 10-летнего изучения, простым латинским алфавитом была бы демократизацией письменной культуры и следовательно поставила бы трудящиеся массы Японии в равные условия с буржуазной интеллигенцией в смысле овладения книгой, газетой, а значит и книжной культурой вообще. А это разумеется невыгодно и опасно для власть имущих классов. С точки зрения империалистской внешней политики япон. правительства иероглифическое письмо является одним из средств политического объединения Японии с др. странами, пользующимися китайской иероглификой—именно Китаем и Кореей. Эта внешне-политическая роль иероглифики учитывается теми органами, к-рые являются фактическими проводниками япон. агрессивной политики на континенте, в частности напр. т. н. об-вом «Тоадобункай» (или об-вом Объединения восточно-азиатской письменности).

Лит.: Грамматики Я. я.: B. H. Chamberlain (Chicago, 1924), W. Aston (Tokyo, 1888), R. Lange (B., 1906), J. J. Hoffmann (Leiden, 1877), L. Balet (Tokyo, 1925). На рус. яз.: Плетнер В. и Поливанов Е. Д., Грамматика японского разговорного языка, М., 1930; Японско-русские словари: Д. Позднеева (Токио, 1908), Мацуда (1926). Фонетические описания: Edwards E., Etude phonétique de la langue japonaise, Lpz., 1903; Поливанов Е. Д., Психофонетические наблюдения над японскими диалектами, П., 1917.

Е. П.

ЯПОНСКОЕ ИСКУССТВО. Доисторический период. В результате археологических раскопок современных японских ученых в Японии открыта неолитическая культура и получены сведения об искусстве доисторического периода, наиболее значительными памятниками которого являются мощные *дольмены* (см.). Скульптура представлена глиняными статуэтками стражей могил (ханива), находимыми в погребениях (рис. 1 и 2). Эти статуэтки свидетельствуют о большом художественном даровании первобытного населения Японии и, несмотря на лаконичность и обобщенность формы, передают характерными чертами этнический тип, одежду, головные уборы, прически и украшения японцев той эпохи. Находки многочисленных бус, частью западного происхождения, равно как и нескольких позднеантичных стеклянных сосудов, бывших в употреблении в домашнем обиходе знати, свидетельствуют о живых сношениях с материком. Сношения с Китаем могут быть доказаны еще с древнейших времен; связи с китайской культурой были настолько тесны, что японскую культуру и искусство долго рассматривали как ответвления китайской. Китайские бронзовые зеркала типа эпохи Хань (3 в. до хр. э.—3 в. хр. э.) постоянно встречаются в погребениях; находят и их подражания местной работы. Неглазурованная керамика указывает скорее на корейские прообразы, в то время как украшения оружия связаны с китайскими образцами. Мно-

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ

Худ. Ямамото Башицу
(1784 — 1857)

гочисленные находки доказывают, что японцы доисторической эпохи мастерски владели искусством обработки металла. Они умели изготовлять из железа художественно украшенное оружие. Превосходно отлитые из бронзы или железа колоколообразные дотаку, характерные для добуддийской культуры Японии, нередко украшены примитивными изображениями животных и людей и могут рассматриваться как наиболее ранние памятники японского изобразительного искусства.

Рис. 1. Глиняная статуэтка ханива. Доисторическая эпоха.

Архитектура. Основным материалом японской архитектуры, подверженной постоянным угрозам землетрясения, было дерево. Деревянных храмов первоначального синтоистского культа до нас не дошло; но о характере этой архитектуры мы можем судить например по зданию сокровищницы Сёсоин в Наре (рис. 3). Характерными особенностями этого здания являются: его материал — дерево, применение столбов, открытая веранда с лестницей, галлерея и прямая двускатная крыша, превратившаяся в позднейших постройках под китайским влиянием в выгнутую. Значительные изменения в искусстве были связаны с распространением в Японии в 6 в. буддизма. Древнейшей сохранившейся постройкой буддийского стиля является построенный около 607 обширный, также деревянный, храмовой ансамбль Хорюдзи. На изображениях пагоды (рис. 4) и главного храма (рис. 5, а также табл. 8 к ст. Архитектура, Б. С. Э., т. III) видно, что крыши уже выгнуты на китайский лад и покрыты твердой обожженой черепицей. Прочная мачта проходит сквозь все многоэтажное здание пагоды, очевидно с целью предохранить постройку при землетрясении. Главный храм обнаруживает все те основные архитектонические особенности, которые сохраняются в японской архитектуре почти на протяжении всего ее развития. Большая входная дверь фланкируется справа и слева нишами со статуями охранителей ворот; зал украшен колоннами,

Рис. 2. Глиняная статуэтка ханива. Доисторическая эпоха.

изогнутая крыша покрыта ввезенной из Китая глиняной черепицей. О становящемся впоследствии стандартном как для буддийских, так и для синтоистских монастырей храмовом ансамбле из многих (до 20) построек дает понятие рис. 6, воспроизводящий один из старейших синтоистских храмов в Идзумо. В эпоху Камакура (1192—1333) архитектура вновь подпадает под

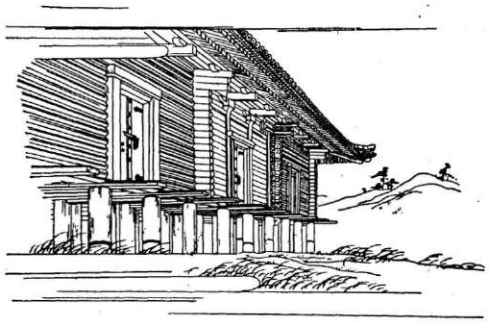

Рис. 3. Сокровищница Сёсоин в Наре. 8 в.

воздействие китайской; но наряду с этим возводятся тахото — башни типа индийской ступа. В конце периода Асикага (1333—1573) начинаются (с 1543) сношения с Западом, оказавшие известное влияние на технические приемы и формы архитектуры. Мощные крепостные сооружения, в том числе и замок в Осака, были возведены по планам португальских инженеров. Замечателен сохранившийся до нашего времени многоэтажный башнеобразный замок На-

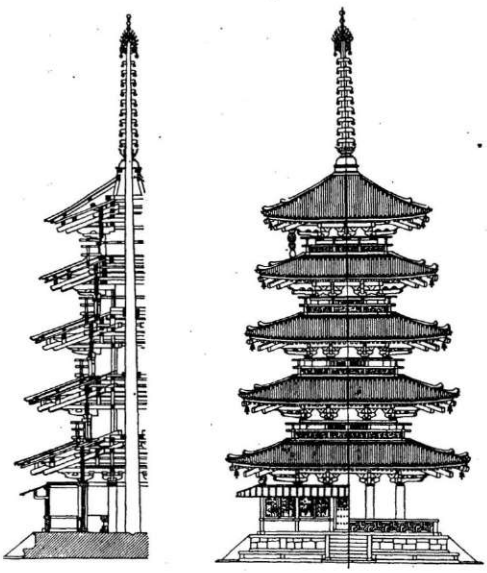

Рис. 4. Пагода Хорюдзи. Начало 8 в.

гойя (1610). Одними из интереснейших памятников эпохи Токугава (1603—1867) являются возведенные, начиная с 1617, мавзолеи сёгунов Токугава с их сложной системой крыш и богатейшими украшениями резьбой по дереву. С эры Мейдзи (1868—1912) начинается строительная деятельность в духе западноевропейской архитектуры—

возведение многоэтажных построек из кирпича, камня и железа. Были попытки гармонично сочетать западные и старояпонские формы феодального периода, но эти попытки особого успеха не имели. После землетрясения 1923 намечается тенденция пользоваться для общественных построек приемами и формами европейско-американского зодчества эпохи пром. капитализма, а для частных—вернуться к несложным постройкам старояпонского типа.

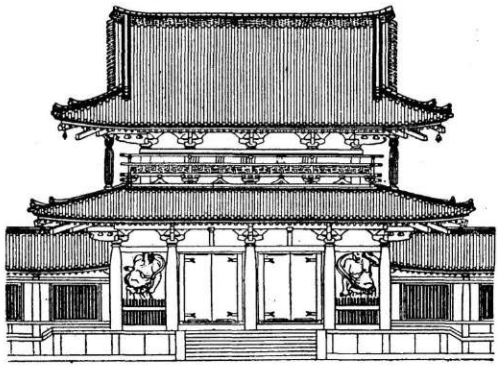

Рис. 5. Главный храм Хорюдзи. Начало 7 в.

Скульптура. В развитии японской скульптуры намечаются два основн. стиля: более ранний—абстрактный стиль монументальной буддийской скульптуры и развившийся в позднейшее время стиль миниатюрной скульптуры реалистического характера. Появление японской монументальной скульптуры связано с проникновением в Японию буддизма. Социально-экономический базис

Рис. 6. Синтоистский храм в Идзумо.

буддийского мировоззрения и в эпоху нарахэйанскую (8—12 вв.) как и в эпоху диктатуры самураев оставался однородным—это был японский феодализм с преобладанием натуральных форм хозяйства. Реалистический же стиль малой пластики обусловлен идеологией эпохи расцвета торгового капитала. Обращаясь к истокам скульптуры, отметим, что древнейшим датированным памятником является изваяние триады божеств (Будда и двое Бодисатв) в алтаре храма в Хорюдзи, исполненное в 623 мастером Сиба Курацукурибе-но-Обито Тори. Памятники первой половины 7 века отмечены абстрактно-схематическим характером; одежда не имеет самодовлеющего значения и не выявляет, а, наоборот, скрывает тело; ее поверхность служит предлогом для орнаментации абстрактного типа; композиция является строго замкнутой.

Примером этого стиля может служить статуя божества милосердия Ниоифин-Кваннон (рис. 7), из входящего в храмовый ансамбль Хорюдзи женского монастыря в Наре, изваянная в человеческий рост из дерева и покрытая лаком. Это—один из наиболее выдающихся памятников скульптуры ранней поры, относящийся к середине 7 века. В продолжение 7—9 вв. буддийская скульптура, не выходя в принципе за пределы идеалистического стиля, освобождается от абстрактной трактовки тела и развивается по пути раскрытия его выразительности. Идеа-

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 7. Статуя Ниоифин-Кваннон. Дерево. Ок. 650.
Рис. 8. Асанга—буддийский жрец. Деревянная скульптура. 13 в.

листическая и символическая трактовка форм буддийской скульптуры становится менее строгой при изображении божеств низшего вида. В портретные статуи церковных пастырей, учеников Будды, привносятся уже нек-рые натуралистические черты; но многое еще канонично, связано с условным стилем изображения Бодисатв. Таково наприм. изображение жреца Асанги (рисунок 8). Его деревянная статуя находится в монастыре Кофукудзи в Наре (стиль 13 в.). В этой статуе, при всей каноничности стиля, уже проглядывают черты реализма.

С 13 в. в качестве материала монументальной скульптуры наряду с деревом и лаком начинает играть роль и бронза. К половине 13 в. относится колоссальное (до 14 *м* выс.) бронзовое изваяние Будды в гор. Камакуре. Эпоха Камакуры была для японской монументальной пластики временем большого расцвета. В дальнейшем монументальная скульптура постепенно клонится к упадку. Реалистическая малая пластика—оформленные в виде миниатюрных статуэток нецкэ и пр.—появляется с конца 16 в. и особенного процветания достигает в 18 в. Скульп-

тор в этой области проявляет интерес к окружающей жизни, особенно городских низов. Изображаются ремесленники, ловцы крыс, играющие дети, странствующие артисты (рис. 9). Реализм проявляется не только в выборе сюжетов, но становится категорией стиля. Вдохновителем этого направления в скульптуре был городской буржуа, приобретавший мало-по-малу значение в экономической жизни. Расцвет малой пластики обусловливается ростом среднего сословия и укреплением торгового капитала. Следует отметить, что мастера нецкэ не вполне освободились от принципов стилизации и символики; встречаются напр. в кругу сюжетов и мифологические изображения, где натуралистическая трактовка лица сочетается со стилизованной орнаментально разработанной одеждой. Социологически это объясняется тем, что развитие торговой буржуазии осуществляется в эпоху Токугава в рамках полуфеодального государства. — Своеобразную ветвь скульптуры представляют резные раскрашенные деревянные маски. Древнейшие маски для храмовых танцев восходят еще к 13 — 14 векам. Эти маски употреблялись при синтоистском культовом танце Кагура, причем, как показывает рисунок 10, воспроизводящий маску богини Узумэ, чертам лица богини придавали веселое и комическое выражение, т. к. элемент комического не был исключен в религиозных танцах раннего средневековья. С конца 14 в. стали вырезываться маски для театральных представлений Но. 15 и 16 вв. были эпохой особенного развития театра Но и масок. Сохранились имена наиболее крупных резчиков масок, как Дзекан (1527—1616), Каваци (ум. 1645) и др. Более старые маски полны острой экспрессии и трактованы в несколько обобщенном стиле; позднее в изысканно маньеристическое искусство масок проникают элементы реализма. В маске старика (рис. 11) соединены черты стилизации с элементами подчеркнутого натурализма.

Рис. 9. Поэтесса Комати. Нецкэ из кости. 19 в.

Живопись играет в искусстве Японии весьма видную роль. В начальный период встречается исключительно храмовая живопись на буддийские сюжеты. Сперва живопись выполняла чисто служебную роль в храмовой архитектуре. Замечательные стенописи в Кондо Хорюдзи представляют собой первое исключение и как выдающийся памятник живописи имеют вполне самостоятельное значение.

История японской живописи в собственном смысле начинается с 9 в. и связана с именами Кудара-но-Каванари (780—853) и Косе-но-Канаока, живописцев по призванию, а по положению знатных придворных сановников. В их творчестве мы встречаемся впервые с чисто светской живописью, лишь побочно служившей буддийскому культу. В хэйанский период (794—1192) вошли в употребление, кроме стенной живописи, картины в виде свитков: макимоно и какемоно. Первые представляют собой свитки, развертывающиеся в ширину, вторые, предназначенные для развешивания по стенам, разворачиваются в длину (вертикально). Ряд памятников буддийской церковной живописи отличается тем же идеалистическим стилем, как и параллельные им памятники монументальной пластики, будучи обусловлены идеологией той же общественной формации. В 11 в. наряду с культовой буддийской живописью образовывается светская школа Ямато-е (Kasuga), первым крупным мастером которой был Фудзивара Мотомицу (ок. 1090). Стиль этой придворной, весьма далеко от буддизма стоящей миниатюрной живописи макимоно в высшей степени своеобразен и не имеет параллелей в китайском искусстве той же эпохи. Замечательны также иллюстрации к знаменитому роману писательницы 11 века Мурасаки Сикибу «Гэндзи моногатари», считающиеся работой художника Такайоси (первая половина 12 в., см. табл. 1). Трудности, представляемые длинным и узким форматом в ширину развертывающегося свитка, привели к ряду своеобразных условностей. Когда, что часто случается, действие происходит внутри дома, художник как бы открывает крыши домов и рассматривает происходящее сверху, что обусловливает характерные раккурсы и перспективные сокращения. Достойна внимания богатая красочная гамма этой светской живописи.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 10. Деревянная маска богини Узумэ для храмового танца.
Рис. 11. Маска старика для театра Но (стиль 14 в.).

Особое место в живописи эпохи занимает Тоба Содзо (1053—1140). Он слывет основателем сатирического направления в японской живописи и самое это направление называется доселе Тоба-е.

В период Камакура (1192—1333) Киото является оживленным центром японской культуры. В эту эпоху и в ближайшие века начинают оказывать свое влияние, особенно на военное сословие, идеи мистической секты буддизма *Дзен* (см.) с ее культом личности. Живопись еще живет традициями предыдущей эпохи, но чрезмерная утонченность сменяется более сильными и выразительными формами. Портрет освобождается постепенно от культовой связанности и условности даже тогда, когда служит целям куль-

та. Но наиболее характерное для Ямато-е явление—макимоно исторического содержания. Тематика их состоит в изображении подвигов вождей, диких, полных движения битв, поединков, турниров; даются также сцены церемоний, пышных процессий с передачей множества мельчайших подробностей одежды, вооружения, утвари. Одним из наиболее интересных иллюстратив-

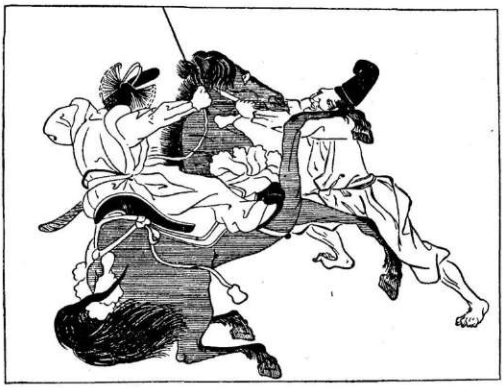

Рис. 12. Единоборство рыцарей. С картины школы Тоса.

ных циклов являются свитки к истории крупного гос. деятеля Сугувара-но-Мицидзане. Неисчерпаемая изобретательность, остроумное расчленение пространства, сила рисунка и блеск ярких красок характеризуют это замечательное произведение. Другой выдающийся памятник иллюстрации к «Хейдзи-моногатари» (рассказы из периода Хейдзи, 1159), изображающие

Рис. 13. Чайная церемония. Японский рисунок.

борьбу военных домов Минамото и Тайра. Это—гл. обр. картины войны, нападений, осад, пожаров, похищений (рис. 12 и табл. 1). Школа Ямато, сделавшись официальной школой искусства, в 13 в. приняла название Тоса, по имени провинции, к-рою правил и имя к-рой принял художник 13 века Касуга Цунетака. В период Асикага (1392—1573) культовая живопись начинает играть все меньшую роль. На первое место выдвигается пейзажная живопись. Вновь усиливаются связи с Китаем, художники увлекаются живописью южно-сунского стиля. Вельможи, даже сам сёгун, становятся собирателями произведений искусства, что стоит в связи с распространением так наз. чайных церемоний, происшедших из чайных церемоний секты Дзен, имевшей особенно много приверженцев в среде правящего класса в эпоху Асикага. Беседы умозрительного характера, оценка картин и других произведений искусства и питье с соблюдением правил сложного этикета редкого привозного напитка чая, вот что составляло содержание чайных церемоний (рис. 13). Картины и сосуды при этих чайных церемониях, которые надолго сделались модными также и в светском обществе, восходят в своем стиле к старокитайским традициям и формам. Во второй половине 14 в. монах Дзосецу основал в дзенском монастыре в Киото нечто вроде художественной школы живописи тушью. Эта одноцветная живопись играет господствующую роль в течение всего периода Асикага. Из художников эпохи отметим Сюбуна (вторая половина 15 в.), классического мастера пейзажа, Сессю (1420—1506), с его почти необозримым размахом творчества, и Кано Масанобу (1453—1489), основателя школы Кано. Несмотря на удивительную свежесть замысла и виртуозное мастерство кисти, Сессю в своих работах не отрешился еще от традиций. У таких художников, как Сессю и Кано Масанобу, линия продолжает еще играть доминирующую роль, и большинство контуров обозначено линией, порой исключительно выразительной и лаконичной; но у других художников эпохи, напр. у Соами (ок. 1450—1530), техника состоит лишь в сопоставлении пятен туши, и линия почти исчезает; преобладает часто живописный принцип. Создавшаяся в это время школа Кано была эклектическим направлением, перерабатывавшим китайские стили различных эпох. Эта школа надолго определила официальную линию искусства в Японии. Работы школы Тоса уже на пороге новой эпохи полны еще традиций феодального периода, как об этом свидетельствует например творчество Тоса Мицунобу (умер в 1525; см. рис. 14). Еще в конце 16 века, в связи с ростом городов и развитием внутренних и внешних торговых сношений, начинает зарождаться третье сословие. Но только с 17 века, в эпоху Токугава (1603—1867), при наличии резкой классовой дифференциации, происходит формирование торговой буржуазии, идеология к-рой получает яркое выражение в искусстве. Таким буржуазным искусством было начинающее складываться демократическое и реалистическое искусство школы Укийо-е («модной», или «современной» школы). В эту эпоху монументальное искусство, базирующееся на принципе комплекса, уступает

Рис. 14. Мицунобу. Даймио на коне. 16 век.

место станковому, дифференцирующему из комплекса живопись и скульптуру. В тех школах живописи, к-рые были тесно связаны с прошлым и отражали идеологию разлагающегося феодализма, замечаются элементы упадка: наблюдается чрезмерная изысканность. стремление к преодолению чисто технических трудностей. Искусство

Рис. 15. Уличная сцена. Гравюра черной манерой Окумура Масанобу.

становится чопорным, носит несколько церемонный придворный характер. В 18 веке вырабатывается эклектический стиль, причем манеры художников разных школ сближаются, мастерство в живописи, особенно в пейзаже, стоит еще достаточно высоко в работах таких напр. художников, как Ямагисава Рикио (1703—1758), Гион Нанкаи (1677—1751), Ямамото Байицу (1784—1857) и др. (см. табл. 2, 3, 4 и красочную).

В период Генроку (1688—1703) работали такие превосходные мастера, как Огата Корин (1661—1716), один из первых порвавший с классическими идеалами, и брат его Кендзан (1661—1742). Наряду с пробивающимися в стиле и тематике реалистическими тенденциями впервые находят себе место, пока еще робкие, заимствования с западных образцов. Художники познакомились с законами перспективы и с работой с натуры. Первым, кто под влиянием голландцев стал пользоваться масляными красками, был Геннаи (Gennai, 1723—79).

Моронобу (1638 — 1714) и Ханабуса Итцио (1652 — 1714) своими жанровыми картинами положили начало школе Укийо-е с ее темами из повседневной жизни, из быта городского ремесленника, торговца, актеров, гейш. Особенно крупную роль сыграла тесно связанная с Укийо-е гравюра на дереве (см. *Гравюра*, восточная) с такими выдающимися ее представителями, как Харунобу, Утамаро, Кионага, Сяраку, Хокусаи, Хиросиге. Воспроизводимые на рисунке 15 «Уличная сцена»—гравюра черной манерой Окумура Масанобу (1689—1768), на рис. 16 иллюстрации Хокусаи (1760—1849) из его «Мангва» (изд. 1834) бегло напомнят о деятельности этой школы. Наряду с представителями реалистического направления еще в начале 19 века работали Тани Бунцио (1764—1841), и Ватанебе Квадзан (1793 — 1841), которые вдохновлялись китайскими мастерами старых традиций династии Мин; последний впрочем в своих жанровых сценках отдал дань и реализму (см. табл. 5). Воспроизводимая на табл. 4 гравюра Хокусаи—гора Фудзи—дает представление о новой реалистической трактовке пейзажа.

Переворот 1867 и наступившая эпоха Мейдзи высвободила торговый капитал из совершенно переживших себя форм феодальной империи Токугава, и капитализм стал быстро развиваться. С начала 20 века Япония становится страной развитого промышленного капитализма, необычайно быстрый рост которого и выводит Японию на мировую арену; зарождается японский империализм. Этой новой эпохе соответствуют новые формы искусства. Последнее выражает теперь идеологию новых классов, крупной и мелкой буржуазии, а в дальнейшем—и идеологию пролетариата. В живописи последних десятилетий встречаются и пережитки национальных школ, порожденных еще докапиталистическими отношениями, и новые направления и отражения основных течений западноевропейск. искусства: реализма, импрессионизма, пост-импрессионизма. Современную японскую живопись можно разделить на два типа: во-первых, национальную живопись на шелку или на бумаге в виде панно, какемоно, вееров и, во-вторых, живопись европейского типа в виде картин масляными красками. Последние появляются с 1868, но первые шаги были сделаны раньше—еще в 1857 сёгунат основал департамент живописи; появились живописцы-европейцы, гл. обр. итальянцы и англичане. Затем началось паломничество японских художников в Европу. В 1887 бы-

Рис. 16. Хокусаи. Иллюстрации из «Мангва» (по изд. 1834).

ла учреждена в Токио новая школа изящных искусств национального направления, мало оригинальная, то обращающаяся к древним традициям, то стремящаяся стать современной. Несмотря на попытки таких теоретиков искусства, как Окакура Какудзо, поднять национальное направление, оно харак-

теризуется чертами упадка, сухо и безжизненно повторяя старые приемы. С 1896 в школе изящных искусств в Токио была образована секция западного искусства, и ряд японских художников занял там профессорские места. В 1907 возник первый официальн. «Салон искусств», в 1919 была основана Академия художеств. В настоящ. время в Токио кроме Академии существует ряд частных мастерских, а также организации художников кубистов, футуристов и пр., устраивающие время от времени выставки. Особенно значительно влияние новейшей франц. живописи. Есть художники, работающие в духе Пикассо, Матиса и др., и здесь-то, а не в академических группировках, встречаются наиболее интересные мастера. Самыми крупными художниками, своеобразно преломившими воздействия франц. искусства и по своему слившими воедино европейскую и японскую художественные традиции, являются Койанаги и особенно Цугухара Фудзита (род. 1886) (см. таблицу 6); оба эти мастера работают в Париже и включаются в «Парижскую школу».

Рис. 17. Краснолаковая резная коробка 18 в.

Осенью 1928 наряду с выставками буржуазных школ в Японии впервые демонстрировались произведения пролетарских художников с ярко выраженной революционной направленностью. В 1929 образовалась «Лига пролетарских художников», работающих исключительно в европейской манере. О новой тематике свидетельствуют самые названия картин выставки 1929: «Похороны рабочего», «Последний день стачки», «Проводы делегата» (см. табл. 6). Рядом с буржуазным постепенно сложился и японский пролетарский плакат, особенно в годы всеобщих выборов 1927 и 1928, в огне предвыборной борьбы. Пролетарские плакаты чрезвычайно разнообразны по темам: плакаты агитационные и пропагандистские, посвященные вопросам рационализации, борьбе с военной опасностью и др. Для этих плакатов характерны: простота, несложность композиции, употребление немногих ярких красок и главное непримиримая революционная активность, что делает их понятными широчайшим пролетарским массам. По приемам выполнения плакаты можно разделить на реалистические, карикатурные и «конструктивистические» (см. табл. 7).

Прикладное искусство. Художественное производство было во все эпохи широко распространено в Японии и в некоторые периоды достигало огромного мастерства. Из видов художественной промышленности особенное развитие получили изделия из лака, орнаментированное оружие, керамика и торевтика. От нарского периода (710—794) дошло значительное количество предметов прикладного искусства, хранящихся в сокровищнице Сиосоин в Наре. В хейанский период (794—1192) в художественном производстве уже складывается свой собственный стиль. Развивается искусство лакирования, обработки металла, тканье. В период Камакура (1192—1333) эти искусства получают дальнейшее развитие. Чрезвычайно своеобразно искусство лакирования. Японский лак — сок лакового дерева (Rhus vernicifera). Служивший сначала чисто техническим целям, лак стал затем средством богатейшей декорировки и сделался своеобразнейшим видом японского прикладного искусства. Лаком уруси покрывали дерево определенных пород, затем тщательно обрабатывали и полировали. Техника лакированных изделий очень разнообразна. Различают черный, золотой, красный лаки; различают технику росписи или резьбы (см. рис. 17). С 12 в. впервые начинают пользоваться в лаковых изделиях техникой рельефа. Характерной особенностью лакового искусства эпохи Камакура служит применение перламутровых инкрустаций. Искусство лака в 16 в. технически падает, но сохраняет большое декоративное совершенство, давшее огромную известность лакам периода Кейсё (1594—1614). В новой столице Иедо (позднейший — Токио) работают мастера из фамилий Кома и Кадзикава. Лучшие их работы—это инро (ящички для хранения печатей и медикаментов); мужчины носили их вместе с кисетом для табаку, подвешенными к поясу на шнурке, к-рый прикреплялся особыми пуговицами, нецкэ, изготовлявшимися из дерева, кости и др. материалов, порой украшенными резьбой и очень часто представлявшими собой миниатюрные скульптуры реалистического стиля.

Рис. 18. Зеркало с рельефными украшениями.

На рубеже 17—18 вв. появляются работы по лаку художников Коецу и Корина с их плоскими декорациями широкого живописного стиля.

Работы по металлу достигли в Японии высокого уровня совершенства. Материал японского художника по металлу в существенном ограничен бронзой и железом, хотя

японцы часто употребляют специфические сплавы, дающие разнообразную искусственную патину: сакудо, сине-черного цвета патинированную смесь меди с золотом и серебром, сибуиди, патинированную серой смесь меди и серебра. 8-й век—эпоха расцвета японской обработки металла. Особенно тонки по работе декорированные металлические зеркала. О стиле этой эпохи можно судить по хранящемуся в Сёсоин литому бронзовому зеркалу (рис. 18), на обратной стороне к-рого с большим мастерством техники рельефа исполнены фантастические

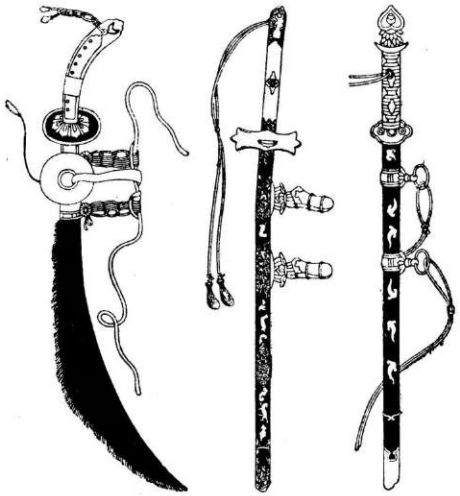

Рис. 19. Образцы старых мечей (по эскизам издания 1740).

животные и птицы в быстром движении. Заслуживает внимания украшенное оружие (рис. 19), особенно так назыв. цубы (части сабельных эфесов-кружков между рукояткой и лезвием). Прорезные железные или бронзовые цубы встречаются еще в находках доисторической поры и в раннеисторическую эпоху (13 в.), но очень простых форм и почти без украшений. В дальнейшем намечается два типа цуб: в первые века второго тысячелетия хр. эры преобладает цуба как практически полезная часть оружия, сделанная гл. обр. из железа, со скупым, обобщенным орнаментом, прорезывающим крупными силуэтами поверхность цубы. 15 век—расцвет этого искусства феодальной, рыцарской Японии. Рис. 20, изображающий цубу 15 в., дает представление об изделиях этого типа. С 16 в. стиль принимает более

Рис. 20. Цуба из железа (стиль 15 в.).

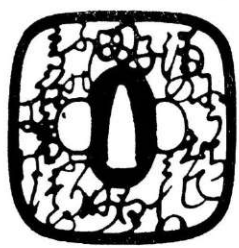

Рис. 21. Цуба из железа (стиль 17 в.).

рафинированные формы. В 17 и 18 вв. встречается громадное разнообразие приемов украшения, но на цубу смотрят скорее как

Рис. 22. Военные сцены в Корее 1598. Японский рисунок.

на объект декорирования парадного меча, чем как на часть боевого оружия; прорезные цубы нередко имеют чрезвычайно сложный декоративный узор (рис. 21): цубы делают из сложных сплавов с насечками и инкрустациями из драгоценных металлов; попадаются и весьма реалистические изображения птиц, цветов, жанровых и мифологических сценок. Эта перегруженность украшениями свидетельствует об упадке вкусов той замкнутой феодальной касты, которая была потребителем этого дорогого, утратившего всякую связь с боевыми действиями оружия. О сложности и разнообразии зачастую богато украшенного оружия и военных

Рис. 23. Образцы японской керамики. Сосуды для чайной церемонии: 1—мирузами, стиль художника Нинсей 17 в., 2—цятсубо, раб. худ. Нинсей 17 в., 3—цяван, 4—цяире, 5—коро, 6—цяван.

доспехов конца феодального периода дает понятие сценка из корейского похода 1598 (кунсткамера причудливых головных уборов даймио и самураев, рис. 22).

К е р а м и к е японцы до 13 в. довольствовались примитивной неглазурованной посудой. Улучшение техники и начало применения глазури ставят в связь с устрой-

ством чайных церемоний. В начале 13 в. гончар Тосиро пробыл пять лет в Китае и по возвращении стал приготовлять сосуды для чайных церемоний из т. н. каменной массы, по большей части с двойной глазурью, в сверкающих черных и коричневых тонах. То были цяире, урны для хранения сухого чая в порошке, цяван, чашки для питья чая и пр. (рис. 23). Самые ранние попытки изготовления настоящего фарфора, по образцу китайского фарфора с синей росписью по белому фону, относятся к первому десятилетию 16 в. В эпоху Токугава центром керамического производства остается Киото, где мастера чайных церемоний Рикю и Енсю выработали правила для изготовления посуды этого типа. Такие мастера, как Коецу (ум. 1637), достигали в приготовлении их большого художественного воздействия простейшими техническими средствами. Все время на первом месте стоит Сацума, затем провинция Хидзен. В 17 веке вырабатывают и пестро раскрашенный экспортный фарфор, названный по месту вывоза Имари, мало ценимый в самой Японии. В украшении керамики начинают принимать участие такие крупные художники, как Нинсей (середина 17 в.) и Кендзан (1661—1742), украшавший различные керамические изделия росписью в духе школы Укийо-е.

Лит.: Гартман Садакичи, Японское искусство, Петербург, 1908; Соколова Н., Опыт социологического анализа японской монументальной и миниатюрной скульптуры, «Труды секции истории искусств Института искусствознания и археологии», т. IV, М., 1930; Никитин П.; Идеографический изобразительный метод в японской живописи, «Восточные сборники», в. 1, М., 1924; Кибэ С. и Оцуки Г., Японский пролетарский плакат, «Альманах», Л., 1930, № 3; Мильман В., Выставка пролетарских художников Японии, «Искусство в массы», 1930, № 7; Münsterberg O., Japanische Kunstgeschichte, I—III, Braunschweig, 1904—1907; Baltzer E., Die Architektur der Kultbauten Japans, Berlin, 1907; Kummel O., Kunstgewerbe in Japan, 2 B-de, Berlin, 1923; Perzynski F., Japanische Masken, B-de I—II, Berlin, 1925; With K., Buddistische Plastik in Japan, Wien, 1919; Tzuneyoschi Tsudzumi, Die Kunst Japans, B., 1929; Omura Seigai, History of Japanese Pictorial Art, 1909; Ballot, La céramique japonaise, Paris, 1927; Grosse E., Das Ostasiatische Tuschbild, Berlin, 1922; Elissée S., La peinture contemporaine au Japon, P., 1923. Библиография литературы по японскому искусству на японском яз. приведена в работе: Kummel O., Die Kunst Chinas, Japans und Koreas, Wildparke-Potsdam, 1929; Nachod, Bibliography of Japan, 1906—1926, 2 vls, L., 1928.— Ежемесячный журнал по искусству «Кокка», вых. с 1889; всего по 1930 вышло 478 номеров. *Б. Денике.*

ЯПОНСКОЕ КИНО, по количеству производимых фильм (ок. 900 полнометражных фильм в год) занимает второе место в мире после САСШ. Вся продукция Я. к. идет почти исключительно на внутренний рынок. В то же время импорт заграничного американского фильма в Японию за последние годы составляет менее одной трети всей продукции, обращающейся на японском кинорынке. Японская киноиндустрия находится преимущественно в руках крупных концернов (Сётику, Никкацу и др. с участием в них американского капитала), владеющих производственными предприятиями, прокатными конторами и сетью кинотеатров.

Развитие Я. киноискусства характеризуется влиянием американск. «приключенческого» фильма, с одной стороны, и японск. национального театра Кабуки, с другой; причем Кабуки не только явился образцом для выработки кинематографического жанра героико - исторических фильм (т. н. дзидайгеки), но и поставляет для кино актерские кадры. Апология самурайских доблестей и феодальной морали «бусидо» на экране отвечает классовым целям капиталистической Японии, старательно культивирующей в мелкобуржуазных массах идеи незыблемости старых феодальных традиций. Формальной основой для выработки стиля актерской игры в этих исторических фильмах явились сцены поединков и битв на мечах, выросшие в целый самостоятельный киножанр, где все построение фильма развертывается вокруг фехтовальных эпизодов. Зависимость исторического фильма от театра Кабуки сказалась и в том, что долгое время актерский состав кино включал только одних мужчин, а также в обязательном сопровождении сеанса особым конферансье (кацубен), читающим вслух все надписи и комментирующим нараспев отдельные сцены, переживания героев и т. п.—Наряду со все еще обильной продукцией старых по тематике фильм увеличивается количество фильм из современного японского быта, представляющих собой переделку романов современных писателей, иногда не чуждую и социальных мотивов, трактованных в духе мелкобуржуазной идеологии. Значительную роль в модернизации Я. к. сыграли режиссеры Эдамаса, Мурата, Курахара, Кинугаса, а также деятель японского европеизованного театра Осанай. Зависимость кино от национального театра слабеет; Я. к. создало значительные кадры сильных актеров, уже не связанных со сценой.

Коммерческая установка японской кинематографии отражается на отделке кадра, постановочной стороне, монтаже. Продолжительность киносеансов, обычно включающих не менее двух-трех полнометражных фильм, требует очень частого выпуска новых фильм, что влияет на качество продукции.—Среди передовых кинодеятелей Японии замечаются попытки противопоставить коммерческой установке культурную работу над обновлением Я. к., в чем большую роль играет знакомство с киноискусством СССР, затрудненное однако цензурными ограничениями. *Д. Аркин.*

ЯПОНСКОЕ МОРЕ (Nihon kai), расположено между материком Азии, группой Японских о-вов и о-вом Сахалином, принадлежит к числу окраинных морей Тихого океана. Южная граница Я. моря лежит в Корейском проливе (с глубинами до 165 *м*), соединяющем его с Вост.-Китайским морем и разделенном на две части о-вом Цусима. Татарский пролив, идущий между материком и о-вом Сахалином, и Лаперузов пролив, лежащий между Сахалином и о-вом Хоккайдо, соединяют Я. море с Охотским. Непосредственно с Тихим океаном его соединяют два пролива: на С.—Цугарский между о-вами Хоккайдо и Хондо, с глубинами до 165 *м*, на Ю. Симоносекский—между о-вами Хондо и Кю-сю, с глубинами до 30 *м*. Площадь—около 1 млн. *км*². По характеру подводного рельефа Я. м.—глубокая котло-

вина (с отдельными, еще более глубокими впадинами), имеющая более отлогий склон от Японских о-вов, чем от азиатского берега. Наиболее обширная впадина этой котловины, с глубинами свыше 3.000 *м*, расположена в юж. части Я. м., ближе к корейскому берегу. В сев. части, близ о-ва Окусири, обнаружены глубины до 3.500 *м*. На Ю. и С. к проливам глубины постепенно уменьшаются. Не считая многочисленных прибрежных о-вов, Я. м. имеет три группы о-вов, расположенных в южной части его: о-в Окисима, с прилегающими мелкими о-вами (выс. до 920 *м*), скалы Лианкур (выс. до 130 *м*) и о-в Мацусима (выс. до 960 *м*). Гидрологический режим Я. м. определяется его характером глубокой котловины, отделенной мелководными проливами от глубин Тихого океана, Вост.-Китайского и Охотского морей. В поверхностных слоях Я. м. имеет все признаки окраинного моря, находящегося в большой зависимости от прилегающих морей и Тихого океана. В этих слоях температура воды в течение всего года в общем выше у берегов Японии, чем у материка. Холодные воды у азиатских берегов обусловливают наличие частых и продолжительных туманов, особенно у побережий в сев. части Я. м. Поверхностные t° на С. ниже, чем на Ю. Так, в августе на С. t° доходит до 16—20°, а на Ю.—до 27°. На глубинах Я. м. имеет повидимому характер внутреннего моря. Здесь вода на С.-З. холоднее, чем на Ю.-В. Наименьшие t° наблюдаются на глубине ок. 1.000 *м*, от к-рой ко дну t° немного возрастает. Соленость на поверхности в большей части Я. м. ок. 3,4%. К материку Азии эта величина убывает до 3,3%, к Ю. увеличивается до 3,45%. Ледяной покров образуется только в сев. части Я. м., приблизительно до линии Лаперузов пролив—Владивосток. Замерзание начинается в половине декабря, но уже к половине апреля все море, кроме Татарского пролива, очищается от льдов. Постоянные течения Я. м. характеризуются наличием циклонического движения поверхностных вод и связываются с проникновением в него ветви Японского теплого течения (Куро-сиво). Это течение входит в Я. м. с Ю. через Корейский пролив под именем Цусимского течения. Оно не занимает однако всего пролива и оставляет у Корейского берега узкую полосу холодной малосоленой воды, идущей с С. на Ю. Войдя в Я. м., Цусимское течение уклоняется вправо и идет на С., прижимаясь к японским берегам. Судя по данным температур и солености, оно влияет на всю ю.-в. часть Я. м. По мере продвижения на С. полоса течения суживается. Бо́льшая часть течения выходит Цугарским проливом в Тихий океан. Остальные воды продолжают двигаться на С. и в значительной части выходят в Тихий океан через Лаперузов пролив. Только малая часть сохраняет движение на С., вдоль зап. берега Сахалина. Вдоль берегов азиатск. материка наблюдается обратное движение, увлекающее к Ю. характерные для этих берегов холодные поверхностные воды. Скорость всех течений Я. моря летом больше, чем зимою. Приливы Я. м. носят правильный полусуточный характер. Основная приливная волна входит с Ю. через Корейский пролив. Амплитуды прилива в общем значительны: для зап. берегов до 1,8 *м*, для вост. до 2,4 *м*.

См. также: *Дальневосточный край*, *Япония*, Физико-географический очерк и Экономический очерк. *А. Соколов.*

ЯПОНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ, теплое морское течение у берегов Японии; иначе *Куро-сиво* (см.).

ЯПОНЦЫ. Антропологич. очерк. Представляя собой продукт смешения айно, малайцев, монголов или корейцев собственно японцев и древнего племени коронкогуру, Я. тем не менее довольно однородны в антропологическом отношении, обнаруживая преобладание черт монгольской расы (см. *Монголы*). Специфическим признаком Я. следует считать малый рост (158,5 *см* у мужчин, 145—147 *см* у женщин) при массивном строении длинных костей. Многие антропологи отмечают наличие двух основных типов Я.: 1) корейско-маньчжурский тип (тип хошю), более рослый, длинноголовый, светлокожий, с малой скуластостью и проч., встречается более часто в зажиточных слоях населения; 2) монголо-малайский тип (тип сатсу), малорослый, коренастый, широкоголовый и проч. *Я. Рогинский.*

Этнографический очерк. Праисторические времена Японии начинаются с неолитической эпохи, сохраняющей однако большое количество старинных палеолитических образцов. Носителями каменных культур Японии были *айны* (см.). Тип и чередование металлических культур заставляют предполагать их материковое происхождение. Влияние Китая на Японию—один из основных фактов всей дальнейшей истории этой страны (см. *Япония*, Исторический очерк), а т. к. революция Мейдзи (1867) широко открыла двери и европейскому культурному влиянию, начавшемуся впрочем еще в 16 в., то в наст. время подлинно японский быт (особенно в среде феодальной знати и буржуазии) в значительной степени уже разложился. До появления капитализма и образования городского пролетариата основным занятием Я. было близкое к садоводству террасовое земледелие с крайне экономным использованием всей доступной для обработки земли, искусственным орошением и интенсивнейшим удобрением. Некоторые из земледельческих орудий Я. еще и теперь весьма архаичны (плуг). Большое развитие получило также ремесленное производство (обработка растительных продуктов, шелка, металла, фарфора и дерева).

Японское жилище вследствие специфических условий страны (землетрясения) сохранило свой старинный тип в весьма значительной степени: фундаменты из неотесанных камней, легкие деревянные стены рамового образца с большим применением бумаги для окон и дверей. Национальный японский костюм (наиболее его важная часть—т. н. кимоно) почти одинаков для мужчин и женщин. Несколько ярче проглядывают его классовые отличия: тяжелый шелк для высших сословий зимой, почти полная нагота кроме пояса для прикрытия половых

частей для крестьянина во время летних работ и в старину—широкие белые штаны поверх кимоно для самурая. Очень сложна и своеобразна женская прическа.—Основной пищей Я. является рис; кроме него в большом употреблении бобовые растения, брюква, редька, а также различные продукты морского промысла; из напитков—чай. Очень распространено курение, к-рому (так же, как и умению печь хлеб) Я. научились в 16 в. у португальцев. Религия Я. сохранила много архаических черт: в народных низах наряду с магией весьма живучи древние анимистические представления (животный анимизм). Над этой народной религией надстроились обе главных религиозных системы Японии: *синтоизм* и *буддизм* (см.). Синтоизм, или религия «Ками», представляет собой соединение культа сил природы с культом предков. Буддизм (и притом в сев. своей форме) проник в Японию в 6 в.,—вероятно через Корею. Сама фигура основателя религии (Бутсу) в значительной степени оттеснена на второй план образом «амида», возникшим на почве сев.-буддийского культа Амитабхи-Будды. Кроме того японский буддизм ввел в свой пантеон целую плеяду других божеств: браманских, таоистских, синтоистских. Такая пестрота религиозных представлений Я. вполне соответствует отсутствию серьезного религиозного чувства в широких народных массах, в среде которых буддийское монашество несмотря на свой показной аскетизм никогда не пользовалось ни особым почетом ни популярностью.

Лит.: Haberlandt M., Volk und Kultur von Japan, W., 1894; Florenz K., Japanische Mythologie, Tokyo, 1901; Rein J., Japan, B-de I—II, Lpz., 1886; Baelz E., Zur Vor- und Urgeschichte Japans, «Zeitschrift für Ethnologie», B. XXXIX, B., 1907; его же, Die körperlichen Eigenschaften der Japaner, «Mitteilungen der deutschen Gesellschaft f. Natur- und Völkerkunde Ostasiens, Jokohama, 1883—85, B-de III—IV. *П. Преображенский.*

ЯПУРА (Yapura), в верхнем течении называется также Какета (Caqueta), левый приток Амазонки, дл. 1.928 *км*, берет начало в Вост. Андах Колумбии, в верхнем течении образует много водопадов (один до 20 *м* высоты); на большей части протяжения протекает почти ненаселенными тропическими лесами Амазонской низменности (нижней половиной течения—в пределах Бразилии). Перед впадением в Амазонку делится на множество рукавов.

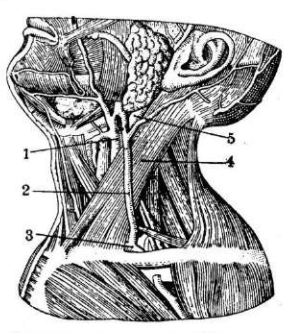
ЯР, районный центр в Вотской автономной обл.; ст. Пермской жел. дор. в 38 *км* к С.-З. от ст. Глазова. В районе 40.844 ж. (1926; в 1929—42.898). По пятилетнему плану намечено провести ж. д. (205 *км*) от Я. на север для обслуживания фосфоритных рудников.

ЯРАНСК, гор., районный центр в Нижегородском крае. Расположен на р. Яранке (бассейн Вятки) в 98 *км* к Ю.-В. от станции Шахунья Московско-Нижегородской ж. д. (по пятилетнему плану через Яранск должна пройти ж.-д. линия Шахунья—Йошкар-Ола); 6.112 ж. (1926). Кожевенно-обувная и серповая фабрики, винокуренный и спиртоводочный (продукция 1.162 тыс. р.) заводы, электростанция и типография — с общим количеством рабочих 337 чел. и продукцией 1.776 тыс. руб. (1928/29).—Я. построен в 1584 как крепость для борьбы с черемисами. До районирования был уездным городом б. Вятской губ. Население района 78.995 чел. (1926). Район с.-х. с относительно слабым развитием промыслов (36,1 на 1.000 сел. жит. против 50,8 по Нижегородскому краю). Товарные культуры: овес (29% посевной площади) и лен (свыше 9% посевной площади). Значительно развито овцеводство. По пятилетнему плану включен в число районов сплошной коллективизации.

ЯРД, мера длины, применяемая в Англии и САСШ. Английский Я. = 914, 39179 *мм*; американский Я. обычно равен 914,402 *мм*. Как земельная мера употребляется специальная единица «земельный Я.» (Yard of land) = 30 *акрам* (см.).

ЯРЕМИЧ, Степан Петрович (род. 1869), живописец-пейзажист и историк искусства. Художественное образование получил в киевской школе Н. И. Мурашко. Ряд лет провел за границей (гл. обр. в Париже), где подвергся сильному влиянию импрессионизма. Выставлялся в России и за границей. Постоянный сотрудник журн. «Мир искусства» и др. Литературное имя Я. создали его работы: о Врубеле (М., 1910), Ге (в кн. «Л. Н. Толстой и Н. Н. Ге. Переписка», М.—Л., 1930), Чистякове (Л., 1928) и т.д. Я. один из лучших знатоков-экспертов зап.-европ. живописи. Видную роль Я. играет в деле организации русского художественного образования, а также музейного дела (ныне завед. реставраторской частью Эрмитажа). Свою коллекцию рисунков старых мастеров Я. пожертвовал Эрмитажу (1918). Картины и акварели Яремича имеются в Третьяковской галлерее, Музее имени Шевченко в Киеве и Государственном музее Армении (в Эривани). *Е. Л.*

ЯРЕМНЫЕ ВЕНЫ, Venae jugulares, венозные магистрали отводящие кровь от головы и шеи к сердцу; название их происходит от яремной вырезки на грудной кости, вблизи к-рой эти две парные вены располагаются на шее. Различают наружные (правую и левую) яремные вены и внутренние. Наружн. Я. вены расположены под кожей, отделены от последней тонкой подкожной мышцей и ложатся вдоль и на грудино-ключично-сосковых мышцах шеи. Крупные начальные ветви, составляющие каждую из них, расположены впереди уха; отсюда наружная Я. в. каждой стороны проходит вниз приблизительно по середине боковой поверхности шеи и над ключицей (в ямке) и впадает чаще во внутреннюю (глубокую) Я. в. или же (реже) в подключичную вену. Внутренняя яремная вена каждой стороны со-

Схематическое изображение яремных вен: 1—внутренняя Я. в., 2—наружная Я. в., 3—подключичная вена, 4—грудино-ключично-сосковая мышца, 5—сонная артерия.

ставляется преимущественно из вен черепной полости, стало быть—вен головного мозга, оболочек его, костей черепа, глазного яблока, а также и из передних вен лица и височной области. Ствол внутренней Я. в. начинается расширением на шее (по выходе вены из полости черепа), затем он залегает вдоль шеи и идет рядом с общей *сонной артерией* (см.). Внутренняя Я. в. сливается с наружной и подключичной, образуя одну из парных безымянных вен, к-рые в свою очередь составляют верхнюю полую вену, впадающую непосредственно в правое предсердие.

ЯРЕНСК (Северный), с., центр Ленского района Сев. края. Расположено в 212 *км* к С.-В. от Котласа (конечной станции Вятско-Котласской ж.-д. ветки) на р. Яренге (приток Вычегды) в 5 *км* выше одноименной пристани на Вычегде. 949 жителей (1926). Агрономический и ветеринарный пункты, больница, школа крестьянской молодежи и др. культурные учреждения. Известен с 16 в.; находился тогда на Вычегде, но частые наводнения заставили перенести город дальше от Вычегды. До районирования—уездный город б. Вологодской губ. Площадь района — 7 тысяч *км*²; население — 14.700 (1926). Свыше $^3/_4$ площади занято лесом, с.-х. площадь—2,1%; сенокосные угодья преобладают над пашней (2,6 *га* сенокоса на 1 хозяйство при 1,44 *га* пашни). В связи с этим преобладающее значение имеет молочное животноводство, что создает возможность развития в районе промышленного маслоделия. Подсобными промыслами являются охота, рыболовство и работы на лесозаготовках.

ЯРИ (Jari), правильнее Жари, левый приток Амазонки в Юж. Америке.

ЯРИЛО, или Ярила, по мнению ряда исследователей (Афанасьева, Ефименко, Фаминцына и друг.), имя древнеславянского божества солнца, весеннего плодородия и любви. В древних памятниках отсутствует указание на подобное божество, и название Я. применяется к восточно-славянскому земледельческому празднику, являющемуся одним из пережитков аграрной языческой религии, а также к обрядовому олицетворению этого праздника, обычно в виде соломенного чучела. Первое упоминание об Я. как боге относится ко второй половине 18 в. (в «Слове» 1765 епископа Тихона Задонского). Земледельческие обряды, связанные с Я. (совершаемые или ранней весною, или вскоре после «троицы», в «всехсвятское заговенье», или чаще всего в день Ивана Купала, 24 июня), совпадают с купальскими обрядами. В празднике и обрядах, связанных с Я., следует видеть остатки аграрного культа умирающего и воскресающего божества растительности наподобие греческих адоний.

Лит.: Фрезер Д., Золотая ветвь, вып. 3, М., 1928; Афанасьев А. Н., Поэтические воззрения славян на природу, том I, Москва, 1865; Аничков Е. В., Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян, ч. 1, СПБ, 1903; Еленин Д. К., Очерки русской мифологии, П., 1916.

ЯРИЛОВ, Арсений Арсеньевич (род. 1868), почвовед. Окончил Юрьевский университет. В 1904—05 принимал участие в революционном движении и должен был уехать за границу, где жил до 1913. По возвращении Я. занимал кафедры в различных высших с.-х. учебных заведениях; был директором Ин-та колонизации и переселения. Начиная с 1921, Я. вел советскую и общественную работу в НТО ВСНХ, Госплане, ГУС и др. Я. был одним из инициаторов и организаторов ВАРНИТСО и в 1930 вступил в ВКП(б). В почвоведении Ярилов является сторонником педологического направления, подчеркивающего необходимость изучения почвы в первую очередь как естественно-исторического тела. Научные работы Ярилова касаются вопросов истории и методологии почвоведения, вопросов краеведения и с.-х. географии. Я. принимает активное участие в работе Международного общества почвоведов со времени его основания и состоит в настоящее время (1931) товарищем председателя этого общества.

Гл. труды: Педология как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле, части 1—2, Юрьев, 1904—05; Плодородие почвы и бонитировка, «Почвоведение», М.—Л., 1930, № 5; Почвенное плодородие и бонитировка почв, «Бюллетени почвоведа», Москва, 1930, № 1—4.

ЯРИЦА, название яровой формы растения *рожь* (см.), возделываемой гл. образом в Восточной Сибири.

ЯРКЕНД, гор. в Кашгарии (юж. ч. китайской пров. Синьцзян, пограничной с СССР, Британской Индией и Тибетом); расположен на выс. 1.250 *м* над ур. м., в центре обширного Яркендского оазиса. Ок. 60 тыс. жит., гл. образом узбеки, частью дунгане, киргизы, таджики, долоны; небольшая группа китайцев (чиновников и торговцев). Я.—важнейший пункт по торговле пров. Синьцзян с Британской Индией; соединен хорошими колесными дорогами с центрами крупнейших оазисов Синьцзяна (202 *км* до г. Кашгара, 458 *км* до г. Керии через Хотан); с Индией связан известным вьючным путем (1.300 *км*), к-рый идет через самые высокие в мире Каракорумские перевалы (до 5.600 *м* над ур. м.) до г. Лех в кашмирской пров. Ладак (700 *км*) и далее через г. Сринагар до ж.-дор. станции Равальпинди (600 *км*). Я. обнесен крепкой каменной стеной; внутри города—обширные крытые базары. Водой жители Я. пользуются из прудов (хауз), которые наполняются во время паводков Яркенд-дарьи. Местные болезни—малярия и особенно зоб, к-рым страдают ок. 25% городского населения.—Яркендский оазис расположен на равнине в 720 *км* от истоков р. Яркенд-дарьи; искусственно орошается каналами (арыками), выведенными из Яркенд-дарьи; окружен с трех сторон песчаной пустыней Такла-макан; площадь ок. 2.100 *км*²; 157.500 жит., гл. обр. узбеки, занятые хлебопашеством, хлопководством, садоводством и шелководством. Развиты кустарные промыслы—мукомольный, ткацкий (хлопчатобумажные и шелковые ткани), столярно-плотничий и др.

ЯРКЕНД-ДАРЬЯ, подлинное тюркское название величайшей реки Китайского Туркестана, известной в европейской географической литературе под именем *Тарим* (см.), непонятным местному населению. Европейцы же обычно называют Я.-д. только верх-

нюю часть реки, от устья реки Сарыкол до слияния с Кашгар-дарьей.

ЯРКОВО, село, районный центр в Уральской области; расположено в Центральном Зауралье на р. Тоболе (пароходная пристань в 209 *км* выше Тобольска). 741 жит. (1926). Площадь района 5,6 тыс. *км*²; население 30 тыс. (1926), в 1931—31,3 тыс. жит. Значительная часть района покрыта лесом. С. х-во мало развито. Район выделяется относительно высокой обеспеченностью скотом. Видное место занимают в х-ве района кустарные промыслы, среди к-рых выделяются рогожно-кулеткацкий (4.870 занятых лиц из общего числа 5.587 в 1930) и лесозаготовки (1.478 занятых лиц).

ЯРКОСТЬ ЗВЕЗД, сила света, посылаемого звездами. Яркость звезд измеряется звездными величинами. Наиболее яркие звезды называются звездами первой величины, менее яркие—второй величины и т. д. Еще древние астрономы (Птолемей) делили по яркости все звезды, видимые простым глазом, на шесть величин. В основном эта классификация сохранилась до нашего времени. Необходимость определять Я. звезд, находящихся в промежутках между основными величинами (напр. звезда, светящая слабее третьей величины, но ярче четвертой), заставила Птолемея разделить интервалы на три части; в настоящее время введено десятичное подразделение интервалов (напр. 3,48 вел.). В 1850 Погсон окончательно установил величины интервалов, приняв, что звезда первой величины посылает нам света в 2,512 раза больше звезды второй величины и т. д. Следовательно мы имеем степенный ряд с основанием равным 2,512. Количество света, посылаемого нам звездой m-ой величины, можно выразить в метро-свечах по формуле: $\xi = 2{,}1 \cdot 10^{-6} \cdot 2{,}512^{-m}$. Следовательно звезда первой величины освещает какую-нибудь поверхность как стандартная свеча на расстоянии 1.100 *м*. Звездная шкала может безгранично итти в ту или другую сторону; звезды более яркие, чем первой величины, могут иметь величину 0,—1,—2,.. и т. д.; напр. Сириус (α Canis Majoris) имеет звездную величину—1,6, Луна в полнолуние—12,5, Солнце—26,7.

ЯРЛЫ, древненорманская родовая знать, из среды к-рой в средневековых скандинавских государствах (в Норвегии с 9 в.) назначались правители округов. См. *Норманны*, а также *Норвегия*, Исторический очерк.

ЯРЛЫКИ, указы мусульманско-тюркских правителей, гл. образом золотоордынских и крымских ханов. Наиболее ранние хронологически Я. [Я. Тохтамыша к Ягайлу в 795 *Гиджры* (см.) и Я. Тимур-Кутлуга в 800 Гиджры] писаны уйгурским алфавитом, более поздние—арабским. Позднейшие тюркские Я. потомков Чингис-хана являются т. о. развитием и продолжением старых монгольских Я. Другая категория Я. содержит подтверждение уже изданных приказов и уже установленных привилегий (т. н. подтвердительные Я.). Я. является ценным историческим источником.

Лит.: Радлов В. В., Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга, «Записки Вост. отдела имп. русск. геогр. об-ва», т. III, вып. 1, СПБ, 1888; Березин И. Н., Тарханные ярлыки, данные ханами..., Казань, 1850; Самойлович А. Н., Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, «Известия Российской академии наук», П., 1918; его же, Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана, «Известия Таврического об-ва истории, археологии и этнографии», т. I, Симферополь, 1927.

ЯРМАРКИ (от немецк. Jahrmarkt—ежегодный рынок), периодические рынки; в Зап. Европе Я. возникают первоначально в условиях натурального хозяйства, когда общение между отдельными народами носит по преимуществу характер военных столкновений. В определенных местах и в определенные дни устанавливался особый «мир» для обмена между населением и приезжими купцами. Ярмарочный мир в условиях непривыкшего к регулярному обмену общества нуждался в особых гарантиях. Я. обычно соединялись с церковными праздниками, с культом мощей и святых, происходили у церкви или монастыря и начинались с богослужения («месса», отсюда обычное в ср. вв. наименование Я. мессами, сохранившееся в нек-рых языках до наст. времени). Монастыри выступают в качестве наиболее ранних организаторов Я., а короли и сеньеры в качестве их покровителей. При франкском короле Дагоберте (628—638) славилась Я. св. Дионисия (Сен-Дени) близ Парижа, где встречались купцы с С. и Ю. Нередко Я. приурочивались к большим съездам магнатов при королевском дворе. Лица, торгующие на Я. или едущие на Я., считались состоящими под особой защитой короля. Нарушение ярмарочного мира каралось строгими наказаниями. Создается особый ярмарочный суд и особое ярмарочное право для охраны торговых сделок и для безопасности торгующих. Право держать Я. составляло важную феодальную привилегию, так как с этим правом связывались и ярмарочные сборы. Шампань (Труа) известна своими Я. уже в раннее средневековье. Рано выдвигаются Я. в Италии (Павия, Феррара), в прирейнских городах, во Фландрии. Значение Я. еще возрастает в период развития городов. Я. представляли центры междугородской и международной торговли. Со второй половины 12 века международная торговля в Европе сосредоточивается гл. обр. на Я. Шампани, расположенной на перекрестке торговых путей с Ю. на С. и на З. Процветание их приходится на 150 лет между 1150 и 1300, т. е. на эпоху развертывания городского хозяйства. Политическая независимость Шампани была гарантией безопасности для купцов разных национальностей. Здесь встречались купцы из Франции, Германии, Савойи, Нидерландов, Италии, Испании, Англии. В ярмарочных городах были устроены огромные склады для привозных товаров. Сюда свозились шерсть, шелк, меха, ткани, вина, рыба, скот (гл. обр. местный), кожевенные изделия. Я. делились на периоды, во время которых сделки совершались лишь на какой-нибудь один вид товаров. Шампанские Я. были средоточием кредита как ярмарочного, так и внеярмарочного. На Я. было разрешено взимание процента, к-рый обычно равнялся 15 годовым, но иногда возвышался до 60. Скопление больших денежных средств на шампанских Я. делало их местом, куда нередко обращались короли

для займов. На шампанских Я. господствовало суровое ярмарочное право. Торговый обмен был строго урегулирован; для сделок было обязательно посредничество правительственного маклера. Не было сделок с товаром, не привезенным на Я. Поэтому Я. имели дела преимущественно с дорогими товарами (кроме местных). Кредитные сделки были по б. ч. очень просты. В начале 14 в. Шампань попадает под власть франц. короля и вместе с тем кончается международная роль ее Я. Центральным пунктом европейской торговли и кредита становится Брюгге во Фландрии. Потом крупную роль начинают играть женевские Я., падающие к концу 15 в. вследствие конкуренции лионских Я., поддерживаемых французскими королями. Лионские Я. скоро делаются всеевропейской денежной биржей. Из германских Я. крупную роль играют франкфуртские (на Майне), потом лейпцигские. Антверпенские Я. в 16 в. заняли такое же центральное место в европейской торговле, как шампанские в 12—13 вв., и фактически стали центром как товарного обмена, так и мирового кредита. Стеснительные нормы ярмарочного права в Антверпене не применялись. Товары продавались по образцам. Вокруг торговых и кредитных сделок развиваются спекуляции и ажиотаж. В Антверпене, как и в Лионе, международная Я. перерастает в биржу.

Кроме того в ср. вв. в Европе было не мало Я. местного значения, привлекавших однако купцов из разных стран. Таковы большие англ. Я., возникающие с 11—12 вв. Главною из них была стоурбриджская (близ Кембриджа). Здесь встречались ломбардские банкиры, купцы из Венеции и Генуи, фландрские торговцы сукном, испанские купцы с железом, французские—с вином, скандинавские—с дегтем и смолой, ганзейские—с мехами, янтарем, медью, железом, лесом. Со стороны англичан главным товаром была шерсть, потом олово, железо и свинец. Рядом с стоурбриджской крупное значение имели Я. в Бостоне и Винчестере. Во Франции большую роль играли Я. в Бокере (Прованс), куда съезжались купцы из Константинополя, Александрии, Сирии, Туниса, Марокко, Венеции, Генуи, Испании и всех юж. городов Франции. Развитие постоянного товарного и денежного оборота в международном масштабе вытесняет международные Я., уступающие свое место биржам. Большую устойчивость проявляют Я. местного значения, особенно в торговле с районами отсталого хозяйства.

Лит.: Дживелегов А., Торговля на Западе в средние века, СПБ, 1904; Кулишер И., История экономического быта Западной Европы, изд. 7, т. I, М.—Л., 1926; Савин А., История Европы в 16 в., М., 1908 (литограф.); Beer A., Allgemeine Geschichte des Welthandels, Band I, Wien, 1860; Bassermann E., Die Champagner Messen, Tübingen, 1911; Brésard M., Les foires de Lyon au 15 et 16 siècles, P., 1914; Brodnitz G., Englische Wirtschaftsgeschichte, Jena, 1918. *Е. Косминский.*

С развитием с нач. 19 в. крупной пром-сти, путей сообщения и с изменением структуры товаропроводящего аппарата значение Я. резко падает. Из центров привоза крупных партий наличного товара они превращаются в Я. образцов, в Я. выставки. На Я. привозятся лишь новые товары, нуждающиеся в предварительном демонстрировании и рекламе. Попрежнему тяготеет к Я. кустарная промышленность с ее кратковременными периодами сбыта.

Из международных Я. наиболее крупными являются лейпцигские (основанные еще в 12 в.)—весенняя и осенняя. До 19 в. лейпцигские Я. играли важную роль, являясь центром торговли мехами, сырьем, книгами и т. д. С 19 в. лейпцигские Я. постепенно переходят к торговле по образцам. Выгодное расположение Лейпцига и модернизация ярмарочного торга позволяли лейпцигской Я. сохранить значение почти до настоящего времени. На лейпцигской Я. стали устраиваться крупнейшие технические выставки, а в 1930 была организована грандиозная международная пушная выставка (Internationale Pelzausstellung). В 1929 число экспонентов лейпцигской Я. (весенней) равнялось 10.030, покупателей—175 тысяч. Другая крупная Я.—лионская была открыта во время мировой войны, в 1916, в целях конкуренции с Лейпцигом. Обороты ее до 1925 утроились и достигли около 800 млн. франков. Затем значение ее стало падать. Из других крупных ярмарок следует отметить ярмарки в Милане, Лилле, Бордо, Утрехте и Кёнигсберге.

Для объединения международных Я. в 1902 организовалась «Международная федерация международных ярмарок» (Fédération Internationale des foires internationales), к-рая однако после мировой войны утратила значение. Ей на смену в 1925 в Милане был основан «Союз международных ярмарок» (Union des foires internationales), в состав к-рого вошли все 17 международных Я. Европы, представляющие 10 стран. В 1927 международной торговой палатой был кроме того организован Комитет по международным Я. и выставкам (Comité des foires et des expositions internationales). Вследствие процесса концентрации капиталистической промышленности и торговли, несмотря на организационные успехи в ярмарочном деле, все больше сокращается количество тех фирм, для которых ярмарки представляют интерес, и тем самым этот институт становится излишним.

Табл. 1.—Динамика развития западноевропейских Я.

Европейские Я.	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929
Общие международн.	27	27	24	23	22	22	21
Общие национальные	15	14	13	10	10	11	9
Специальные Я. . .	23	26	27	31	33	33	35
Итого . .	65	67	64	64	65	66	65

Я. в России возникли очень рано. Начиная с 9 в. торговля происходила гл. обр. в центрах, расположенных на водных путях; она постепенно приобретала крупно оптовый характер. Наиболее крупными Я. в России 16—17 вв. на С. были: Архангельская, Вологодская и при Белозерском монастыре; на В.—Ирбитская и при Макарьевском Желтоводском монастыре (впоследствии перенесенная в Нижний-Новгород); на Ю.-З.—при

Свенском монастыре ок. Брянска; в центре—Ростовская сборная (Ярославской губ.). Значительно увеличивается ярмарочная сеть России в 17 в. В 18 в. особенное значение приобретают украинские крупные Я., составлявшие т. н. ярмарочное кольцо: 10 оптовых Я. следовали одна за другой в 7 пунктах (Кролевец, Курск, Полтава, Елисаветград, Харьков, Сумы и Ромны); по этому кольцу ок. $2^1/_2$ тыс. *км* передвигалось ок. 100 тыс. повозок с одними и теми же торговцами. В 19 в. исключительное значение приобретает *Нижегородская ярмарка* (см.), сохранившая значение для внутренней торговли России вплоть до 1917. Расцвет ярмарочной торговли, начавшийся с 30-х гг. 19 в. в связи с быстрым развитием фабричной и кустарной пром-сти, продолжается до 60-х гг., затем начинается падение удельного веса Я. в общем товарообороте страны. Число мелких, особенно сельских Я., однако возрастает вплоть до войны 1914—18. Это объясняется недостаточностью постоянной торговой сети, слабым развитием путей сообщения и сезонным характером крестьянского х-ва. Война 1914—18 приостановила развитие Я. Число их в России в 1904 достигало почти 18,5 тыс. с оборотом около 1.098 млн. р. (если взять территорию СССР, —ок. 14 тыс. Я. с оборотом в 1.043 тыс. р., 7.000 пунктов). В 1914 число Я. дошло до 29,8 тыс. (9.215 пунктов). Около 80%—составляли мелкие сельские Я. с торговлей от 1 до 3 дней, гл. образом в праздничные дни. Торговля велась с преобладанием товаров, характерных для производства района Я. Специальных Я. было немного—пушные (Нижнеудинск, Якутск), хмелевые (Варшава, Житомир, Дубно, Ровно), лесные (Козьмодемьянск, Макарьевская, Ленская сплавная, Гомельская, Липская), шерстяные (Каховка, Бахмут, Павлоград, Варшава), сырьевые, скотские.

Табл. 2. — Обороты наиболее крупных Я. довоенной России

Ярмарки	млн. руб.	Ярмарки	млн. руб.
Нижегородская . . . . } за 1910	200	Минусинская . . . . . за 1913	3
Ирбитская . }		Ботовская (Куяндинская) . . . . » 1913	3
Крещенская (Киев) . . . . ср. за 1909—14	30	Козьмодемьянская (Казанск. г.) » 1913	3
	12	Уильская . . » 1913	2
Пермская . . за 1913	25	Константиновская . . » 1913	2
Минская-Меновническая . . . . . » 1913	20	Гомельская . » 1913	2
Оренбургская » 1913	14	Барнаульская . . . . . » 1913	2,5
Покровская (Харьков) . . » 1913	12	Ишимская . » 1913	2
Макарьевская (Кострома) . » 1913	8	Бийская . . » 1913	2
Троицкая (Харьков) . . » 1913	6	Тюменская . » 1913	1,6
Верхнеудинская . . . . . » 1913	6	Якутская . . » 1913	1,5
Успенская (Харьков) . . » 1913	6	Петровская-Атбасарск. . » 1913	1,5
		Темирская . » 1913	1,2

В СССР Я. начали восстанавливаться с 1921. В 1922/23 открылось более 600 Я.; к 1927 число Я. в РСФСР достигает почти $7^1/_2$ тыс. Большая часть их—Я. мелкие с продолжительностью от 1 до 5 дней.—По УССР (по данным за 1926) числилось Я. 15.202, в 1.490 пунктах с продолжительностью в 20.930 дней или в среднем 1,4 дня на Я.—В БССР насчитывалось 417 Я. (т. н. «кирмаши»). Число Я. в остальных республиках было сравнительно невелико. Советские Я. делились на всесоюзные, республиканские, областные и местные. К всесоюзным Я. были отнесены *Бакинская* и *Нижегородская* (см.), к республиканским — Свердловская, Харьковская и Киевская. Несмотря на большие обороты значение их для внутреннего товарообмена было невелико. По мере усиления планового начала в торговле и с развитием торгового аппарата обобществленного сектора, всесоюзные и республиканские Я. утратили свое значение, как центры сбыта и закупки товаров. На всесоюзных Я. велась также торговля со странами Востока; Нижегородская играла значительную роль для кустарной и местной пром-сти. В последние годы на Бакинской и Нижегородской Я. устраивались выставочные отделы; обороты по образцам усилились.

Табл. 3. — Распределение оборота Нижегородской Я. по характеру сделок в %.

Характер сделок	1925	1926	1927	1928	1929
Наличный товар . .	27,2	23,0	17,5	16,7	20,5
По образцам . . .	18,3	21,1	18,6	—	—
Контрактовые. . . .	54,5	55,9	63,9	83,3	79,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Благодаря новым методам торговли с Востоком и вовлечению кустарной пром-сти в общее русло хозяйственного планирования надобность в Я. исчезла, и в начале 1930 они были упразднены. Почти одновременно прекратила свое существование Свердловская. Киевская и Харьковская Я. были упразднены в 1926/27. Мелкая ярмарочная торговля начинает резко падать с 1928. Создание заготовительно-сбытовой торговой сети обобществленного сектора, коллективизация сел. х-ва и связанные с этим формы заготовок и сбыта повлекли быстрое падение ярмарочной торговли в большинстве районов СССР. Сохранили свое значение лишь весьма немногие местные Я., в частности Казахстанские, благодаря характеру экономики и быта районов со значительным кочевым населением.

Роль Я. в кочевых районах РСФСР, особенно в Казакстане, объяснялась трудностями организации постоянной торговой сети, т. к. кочевники с весны до глубокой осени меняют свои стойбища, передвигаясь на десятки и сотни *км*. Большие скопления кочевников бывают только на нек-рых обширных летних пастбищах *джайляу* (см.), к к-рым и были приурочены ярмарки краевого значения (Уильская и Темирская в зап. степной части, Куяндинская в вост. части центрального Казакстана, Каркаринская в горной части). На ярмарочных территориях возникали сотни мелких ремесленных заведений (гл. обр. швейных и сапожных), обслуживаемых бродячими ремесленниками. Обо-

рот 56 Я. Казакстана выражался в сумме до 30 млн. р. и составлял до 20% в общем товарообороте Казакстана. Большую роль играли также Я. в с.-в. кочевых районах Дальневосточного края.

Лит.: Аксаков И., Исследование о торговле на украинских Я., СПБ, 1858; Забело Я. П., Опыт исследования украинских крестьянских ярмарок, Полтава, 1892; Денисов В. И., Ярмарки (к вопросу о подъеме экономических сил России), СПБ, 1911; Канделаки И., Роль ярмарок в русской торговле, СПБ, 1914; Отчетные ежегодники Нижегородской ярмарки с 1922 по 1929, Нижний-Новгород, 1923—29; Всесоюзные ярмарки и их значение во внутренней торговле СССР и в торговле с В., Москва, 1926; Николаев Г., Куяндинская ярмарка, «Народное хозяйство Казакстана», Кзыл-Орда, 1928, № 11 — 12; Кампара Э., Охотско-Камчатские ярмарки, «Дальневосточное статистическое обозрение», Хабаровск—Благовещенск, 1928, № 8 (47); Pantlen, Märkte und Messen, «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Band VI, Jena, 1925; Jähnl W., Die Entwicklung und Bedeutung der Handelsmessen, Lpz., 1922; Zadow F., Die Deutschen Handelsmessen, B., 1929; Les foires commerciales (Publication officielle de l'Union des foires internationales), P., 1928; Flach W., Die deutsche Ostmesse, Königsberg, 1927.

ЯРМАРКИ КНИЖНЫЕ, см. *Книжный базар.*

ЯРМАРОЧНЫЙ ТЕАТР, драматические представления, выросшие в окружении зрелищ и праздничных увеселений, примкнувших к ярмаркам. Первоначальное развитие Я. т. определяется общественным укладом цехово-ремесленного и торгового города 14—16 вв. К ярмарочным дням в эту пору приурочиваются представления, возникающие по инициативе городских обществен. организаций и исполняющиеся любителями, объединенными в «братства», «поэтические цехи», «камеры риторов» и т. п. По мере роста торгово-промышленного класса массовые инсценировки на религиозные сюжеты, т. н. *мистерии* (см.), вытесняются *фарсами* (см.) и морально поучительными пьесами (см. *Моралите*). Представления проводятся на ярмарочной площади, на открытом деревянном помосте (см. *Декорации*). Ярмарочный театр этого периода подготовил многие элементы позднейшего зап.-европейского комедийного театра. Театральные представления Я. т. 17—18 вв. переходят к проф. актерским труппам, обычно гастролирующим в провинции на ярмарках. К 18 в. на ярмарки попадает искусство итал. комедиантов, т. н. Comedia dell'Arte. На этой почве образуются новые формации Я. т., наиболее значительный и интересный пример к-рых встречается в Париже начала 18 в. Ярмарочные актеры обходят направленные против них запретительные указы, ограждавшие монопольные права привилегированных театров, ставят пантомимы, драматические монологи, обозрения, комедии с песенными вставками, сказочные пьески с пением, пародии на репертуар привилегированных городских театров, карикатуры и шаржи на откупщиков и финансистов, сатиры на нравы привилегированных классов и веселые жанровые картинки из жизни Парижа. Все это преподносится здесь в легкой форме музыкальной комедии, с танцами и декоративными переменами. Франц. писатель Лесаж с двумя сотрудниками в течение долгого времени снабжает балаганные театры репертуаром. Во второй половине 18 в. Я. т. теряет свое значение, но передает многие из выработанных им традиций малых сценических жанров (водевиль, комическая опера и оперетта, лирическая мелодрама и т. д.) «бульварному» театру Парижа 19 века. Сходную судьбу претерпевает Я. т. и в других западноевропейских странах. В России остатки ярмарочного театра долго держатся в масляничных и ярмарочных *балаганах* (см.). См. *Кукольный театр, Цирк, Педжент* и т. п.

Лит.: Гвоздев А. и Пиотровский А., История европейского театра, Л., 1931; Всеволодский-Гернгросс В. Н., История русского театра, том II, глава X, Л.—М., 1929; Bernardin N., La comédie italienne en France et le théâtre de la foire et du boulevard, P., 1902; Esquisse d'une histoire du goût musical en France au 18 siècle, P., 1912. *А. Гвоздев.*

ЯРМОЛИНЦЫ, местечко, районный центр в ю.-з. Украине, ст. Ю.-З. ж. д. на линии Шепетовка—Каменец-Подольск; 6.486 жит. (1926; в 1930 — 6.782 жит.). Грузооборот (1927/28) 51 т. *т* по отпр. (хлеб, крупный рогатый скот и др.); 9 т. *т* по приб. В районе—37.427 ж. (1926); в 1930—38.764.

ЯРМУТ, Большой Ярмут (Great Yarmouth), город-графство и морской порт в графстве Норфольк, в Вост. Англии, расположен на узком песчаном п-ове, образованном устьем р. Эйр (Yare) и Северным морем; ж.-д. узел (линии на Норич и Лондон); 58.500 жит. (1928). Я.—один из важнейших центров англ. рыболовства. В сезоне между октябрем и декабрем близ Я. добывается ок. $^1/_3$ всего англ. улова сельдей; в остальное время года рыбаки Я. отправляются за рыбой в дальнее плавание к берегам юж. Англии (к Плимуту) и Ирландии. Рыболовный флот Я. насчитывает около 500 судов (20 тыс. *т*); рыболовством занято ок. 3.000 чел. В Я. производится засолка и отправка сельдей за границу и на англ. рынки. Производство канатов, сетей, парусов и различных снастей; судостроительные верфи. Оборот порта—ок. 2 млн. ф. ст. в год; как рыболовный порт Я. известен уже с конца 11 в. Морской курорт.

ЯРМЫШ, магистральный оросительный канал (арык) в Ср. Азии, в Хивинском оазисе, берущий воду из р. Аму-дарьи и имеющий самостоятельные головные сооружения туземного типа. Протяжение Я. ок. 140 *км* при общей длине его распределительной сети ок. 230 *км*. Как и все арыки Хивинского оазиса, глубоко зарыт, течет между земляными валами, образовавшимися вследствие ежегодной очистки его ложа от наносов, и требует поэтому для вывода воды на поля применения чигирей (водоподъемных колес). Орошаемая площадь—ок. 12.500 *га* на узбекской и туркменской территориях.

ЯРНАХ (Jarnach), Филипп (р. 1892), нем. композитор (испанец по происхождению). Ученик Лавиньяка и Бузони. С 1927 проф. консерватории в Кёльне. У Я. мастерство конструктора и пластическое чувство формы соединяются с нелишенной чувствительности напевностью мелодических линий. Наиболее значительные его произведения принадлежат к области камерной инструментальной музыки (среди них: сонаты для скрипки-соло, ор. 8 и ор. 13 и для скрипки с ф.-п., ор. 9, струнный квинтет ор. 10). Кроме того Ярнах написал ряд песен и оркестровых сочинений и закончил оперу Бузони «Доктор Фауст».

ЯРОВАЯ СОВКА, Apamea nictitans, бабочка из сем. Noctuidae, серовато-желтая, на передних крыльях по два пятна, длина крыльев 28—35 *мм*; в СССР распространена от средних широт до крайнего юга. Я. с. появляется во второй половине лета. Яйца откладываются на сорные растения, стерню и падалицу. Гусеницы выходят весной. Они вредят яровым хлебам (главн. образом овсу), повреждая прикорневую часть всходов. Окукление происходит в земле. Борьба—глубокая вспашка на зябь для выворачивания куколок на поверхность.

Лит.: Сопоцько А., Яровая совка, [М.], 1914.

ЯРОВОЙ, Павел, псевдоним Федота Емельяновича Комарова (р. 1887), писатель. Из крестьян. Был в кружке писателей имени Неверова, ныне член ВОАПП. Печататься начал в 1913. Тематика Я. тесно связана с революцией и гл. обр. с классовой борьбой в советской деревне. Типичный попутчик, Я. крайне поверхностен в изображении и анализе социальных процессов, ему чужда диалектика революции, он не умеет отделять существенное от случайного. Так, конкретное движение бедноты за комбеды подменено абстрактным бунтом за «правду» («Марк Миколайчев», М.—Л., 1926). Колхозное движение в романе «Жизнь цветет» подменяется романическими приключениями героев. Все эти срывы обусловливаются нечеткостью мировоззрения Я., связанного с традициями народнической интеллигенции. В этом отношении особенно характерен роман «На острие ножа», где автор явно симпатизирует анархическим формам борьбы бедноты с кулачеством (организация банд). Художественный уровень произведений Я. невысок.

ЯРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ. Под Я. к. нередко понимают культуры не только полевых, но вообще всех однолетних сел.-хоз. растений. В таком смысле Я. к. занимают преобладающее место в общей посевной площади СССР. В 1930 посев Я. к. составил 88,4 млн. *га*, или 69,6% от общей посевной площади СССР. Посевная площадь Я. к. по сравнению с довоенной поднялась до 110,5%, а уд. вес Я. к. с 68,6% в 1913—до 69,6% в 1930. В совхозах посевы Я. к. составили 81,8%, в колхозах—80,8%. Распределение посевной площади яровых культур по группам культур в 1930 характеризуется следующими цифрами (в тыс. *га*):

Зерновые яровые	63.155,8
Технические	10.659,8
Огородные и картофель	8.023,1
Кормовые	6.631,0

В группе зерновых главное место занимают посевы яровой пшеницы 23,7 млн. *га* и овса 17,9 млн. *га*. Яровые зерновые дали в 1930 свыше 60% всего сбора зерновых по СССР. Продукция Я. к. по ценности равна примерно 75% всей продукции полеводства СССР (см. *Яровые растения*).

ЯРОВЫЕ РАСТЕНИЯ, однолетние, гл. образом полевые с.-х. растения, цветущие и плодоносящие в год их посева в противоположность озимым растениям, к-рые, при посеве их весной, в том же году не плодоносят и не образуют цветоносного стебля. К Я. р. относятся и *двуручки* (см.), т. е. растения, к-рые могут высеваться как с осени, так и весной; и в том и другом случаях они цветут и плодоносят в течение ближайшего лета и осени.

Я. р. обычно только формы определенных ботанических видов растений, имеющих одновременно и озимые формы. В числе с.-х. растений насчитывается очень большое количество Я. р.; яровые формы имеются у всех известных нам зерновых злаков, причем у нек-рых из них в культуре известны только яровые формы (кукуруза, просо, сорго и др.); у других яровые формы определенно преобладают в культуре (овес, ячмень и пшеница) и только у ржи мы имеем, наоборот, культуру почти исключительно озимых форм. Из бобовых и крестоцветных озимые формы известны далеко не у всех видов и в культуре сравнительно мало распространены (фасоль, рапс и др.). От настоящих яровых однолетников, биологическое развитие к-рых заканчивается в один год, надо отличать многолетние растения, к-рые превращаются фактически в яровые при культуре их лишь в определенных климатических условиях вследствие их неспособности переносить низкие t° (напр. хлопчатник). При отсутствии низких t° такие растения развиваются и растут как многолетники. Для отличия озимых форм от яровых иногда указывают те или иные морфологические признаки; так, напр. озимые и яровые формы мягких пшениц часто различают по опушенности первого листа всходов, свойственной только яровым формам. Такие признаки имеют условный характер и являются б. ч. твердыми лишь для форм, распространенных в определенном районе и отнюдь не связанных с физиологическими различиями озимых и яровых. Так, указанный признак различия пшениц является б. ч. устойчивым только для пшениц Украинской ССР, Сев. Кавказа и ЦЧО, для сибирских же и казахстанских пшениц он совершенно не подходит.

В отношении техники возделывания Я. р. отличаются от озимых гл. обр. временем их посева. Я. р. почти всегда сеются весной, и осенний посев их возможен лишь в районах с теплой зимой или же настолько поздно, чтобы семена не успели прорасти до наступления зимних холодов; озимые же растения сеются с осени с таким расчетом, чтобы до наступления холодов не только семена их успели прорасти, но и всходы достаточно укрепились. Поэтому до посева озимых почва должна быть заранее освобождена от растений, чтобы в ней накопилась влага и питательные вещества в доступной для растений форме. В виду этого перед посевом озимых поле обычно парует (см. *Пары*), т. е. или поддерживается все лето в чистом состоянии или занимается только на первую половину лета каким-либо рано убираемым растением.

Почти все озимые формы (кроме ржи) плохо переносят зимние холода, особенно совместно с другими неблагоприятными факторами зимовки; холодные зимы и низкий снеговой покров являются обычно факторами, препятствующими их культуре или делающими ее сопряженной с риском. Поэтому яровые формы хлебных злаков определенно

преобладают в районах с резко континентальным климатом (в СССР—Среднее и Нижнее Поволжье, Казакстан, Зауралье, Сибирь). Т. к. озимые лучше могут использовать осенние и зимние осадки, то они в меньшей мере, чем Я. р., страдают от летней засухи. В районах, где яровые хлеба сеются без чередования их с другими культурами, посевы очень быстро засоряются яровыми сорняками, приспособленными по образу их жизни к культуре Я. р. В таких районах (напр. Башкирская АССР, Приуралье и др.) введение в севооборот озимых способствует некоторому подавлению сорняков. Время созревания озимых форм обычно бывает более ранним, чем у яровых форм того же растения.

Озимые селекционные сорта нек-рых растений (в частности пшениц) имеют преимущество более высокой урожайности, чем яровые сорта, но, с другой стороны, они плохо перезимовывают и кроме того требуют введения пара, т. е. оставления части посевной площади без использования; поэтому большой практический интерес представляет разработка таких мер, которые создали бы условия для выколашивания и созревания озимых форм в год их весеннего посева, т. е. практически позволили бы возделывать озимые формы, как яровые. Исследования различий физиологической природы озимых и Я. р. показывают, что по отношению к озимым низкая t° является тем толчком, к-рый вызывает колошение, а затем и плодоношение их. Так, напр. при посеве озимых в ящики ранней весной удавалось путем вынесения их на мороз добиться колошения и созревания в тот же год. Исходя из этого, украинским агрономом Лысенко был разработан метод предварительного охлаждения семян озимых хлебов в период пробуждения в семени биологических процессов, связанных с его прорастанием. Для этого семена озимых, предварительно доведенные до стадии, близкой к прорастанию, помещались в снег и нек-рое время выдерживались там при t°—8°. Подверженные такому воздействию семена при посеве их давали растения, развивавшиеся, как Я. р., т. е. плодоносившие в тот же год. Большое практическое значение, которое могло бы иметь массовое применение этого метода, получившего название **яровизации озимых**, вызвало очень большое общественное внимание к работам Лысенко. Массовые опыты с яровизацией озимых, проведенные летом 1930 в ряде районов (Укр.ССР, Поволжье, Сев. Кавказ и др.), показали, что метод этот нуждается для его практического применения в дальнейшей разработке, т. к. ряд операций, связанных с ним, отрицательно влияет на прорастание семян, условия их посева и пр. (см. *Яровые культуры*).

Лит.: Максимов Н. А., Новейшие течения в области прикладной физиологии растений, сб. «Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции», Л., 1929; Говоров Л. И., Природа различий озимых и яровых форм хлебных злаков в связи с вопросом зимостойкости озимей, «Труды по прикладной ботанике и селекции», т. XIII, П., 1922—23, в. 1; Gassner G., Beiträge z. physiologischen Charakteristik Sommer- u. Winter-annueller Gewächse, insbesondere d. Getreidepflanzen, «Zeitschrift für Botanik», Jena, 1918, № 10. *Н. Соколов.*

ЯРОЗИТ, черновато-бурый или медово-желтый минерал, по химическому составу двойная водная сернокислая соль калия и железа — $K(FeO)_3(SO)_3 3H_2O$. Кристаллизуется в гексагональной системе; встречается как в виде отдельных кристаллов, так и в сплошном виде. В натровом Я. калий замещен натрием; в свинцовом Я. K и Na изоморфно замещаются свинцом (единственный известный в настоящее время случай изоморфного замещения K и Na свинцом). Образуется в природе при действии сернокислых растворов на минералы, содержащие K и Fe; поэтому очень часто Я. находится по соседству с окисленным *пиритом* (см.). Практического значения не имеет. Широко распространен; не образует значительных скоплений.

ЯРОПОЛК I (945—980), киевский князь эпохи раннего феодализма; был посажен в Киеве в 972 своим отцом Святославом Игоревичем перед его походом на дунайских болгар; Ярополк убил одного своего брата, Олега древлянского, другого, Владимира, изгнал из Новгорода и овладел всем Днепровским торговым путем. Убит подосланными от Владимира варягами.

ЯРОСЛАВ (Jarosław), город в Львовском воеводстве Польши (Галиция), на левом берегу реки Сана (приток Вислы), на ж. д. Львов—Краков; 19.973 жит. (1921). Центр одноименного повета (округа). Мелкая пищевкусовая и лесопильная пром-сть. Близ Я. происходили бои: осенью 1914, во время Галицийской операции, между русскими и австрийцами, и в мае 1915, при наступлении Макензена, между германскими, австрийскими и русскими войсками (см. *Империалистская война*).

ЯРОСЛАВ I ВЛАДИМИРОВИЧ («Ярослав Мудрый»), князь киевский (978—1054), крупный феодал, видный участник ожесточенной борьбы за феодальное первенство. При жизни своего отца Владимира был посажен князем сперва в Ростове, а потом в Новгороде, где сделал попытку в 1014 отделиться со всей Новгородской землей от Южной Руси. После смерти отца, скончавшегося в разгар приготовлений к походу против Я., он в течение 4 лет вел упорную борьбу со своим братом Святополком. Последнему помогали печенеги и поляки, а Я.—новгородцы и наемные варяги. Став после смерти Святополка в 1019 великим князем киевским, Я. должен был вести в дальнейшем борьбу с другими своими братьями, гл. обр. с Мстиславом тмутараканским, и только после смерти последнего в 1035 стал единовластным правителем всей Киевской державы. С именем Я. связано укрепление ее влияния не только на всем Днепровском торговом пути, но и в отдаленных частях русской равнины. В 1036 войска Я. под Киевом разбили печенегов, после чего прекратились их нападения на Русь. В 1043—46 Я. вел успешную войну с Византией для ограждения торговых интересов Киева, а также с литовскими и финскими племенами, территории к-рых были предметом вожделений киевских феодалов и купцов для грабежа населения и захвата выгодных торговых путей. При Я. Русь находилась в тесной связи с Зап.

Европой, а сам он породнился с рядом королевских домов. Киев, прекрасно отстроенный и выросший благодаря развитию торговли, стал соперником Византии. Архитектурными памятниками времени Я. в Киеве являются Софийский собор с превосходными фресками и т.н. «Золотые ворота». Умирая, Я. разделил свои владения между многочисленными сыновьями, предостерегая их в своем завещании от междоусобий.

ЯРОСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ (ум. в 1187), князь галицкий (с 1153); его правление падает на эпоху расцвета феодализма в прикарпатской Галицкой Руси и падения политического значения киевского приднепровья. Ярослав неоднократно вмешивался в усобицы южно-рус. князей и фактически держал Киев в суверенной от себя зависимости. Владея удачно расположенным Малым Галичем, Я. держал в своих руках ключ дунайской торговли, поддерживая торговые сношения с Болгарией и Византией; был грозою половцев, имел на своей стороне польских князей и в союзе с византийским императором предпринимал походы против Венгрии. В самом галицком княжестве Я. столкнулся с сильным феодальным боярством, движение к-рого было подавлено при поддержке горожан. Певец «Слова о полку Игореве», приложивший к Я. еще неразгаданный комментаторами эпитет «осмомысл», считает Я. самым могущественным из русских князей 12 века.

Лит.: Соловьев С. М., История России с древнейших времен, издание «Общественная польза», т. I, СПБ, s. a.; Булычев П. В., Что значит эпитет «осмомысл» в Слове о полку Игореве, «Русский исторический журнал», П., 1922, кн. 8.

ЯРОСЛАВЛЬ (57°31′ с. ш. и 39° 55′ в. д.), крупный пром. город на верхней Волге, при впадении в нее Которосли, б. губ. центр, вошедший в состав Ивановской Промышленной области. Я. находится в весьма выгодных транспортных условиях. Волга соединяет его с Средним и Нижним Поволжьем, Каспийским морем, Уралом (через Каму) и Балтийским морем (через Мариинскую систему). Ж.-дор. линия Москва—Я.—Вологда соединяет Я. с Белым морем, Ленинградом и Москвой, а линия Я.—Данилов—Буй соединяет его с ж. д., ведущей на Урал и в Сибирь. Население—134.407 ж. (1929); в 1926—114.282; в 1917—125.194; в 1897—71.617; 96,1% населения составляют русские. Я. самый старый гор. на Волге. Его основание относится к 11 в. (предположительно к 1024). Я. сложился и развился благодаря своему положению на больших торгов. путях, среди к-рых особенно крупную роль играл Балтийско-Каспийский путь, шедший от Итиля (Волги) к Ладоге. Временем расцвета для Я. были 16 и 17 века. После заключения торгового договора между Россией и Англией западно-европ. страны, и прежде всего Англия, стали вести торговлю с Россией, Индией и Персией через Белое море, благодаря чему Я., стоявший на пути в Москву, сделался важнейшим торговым и складочным центром. Примерно к 1564—65 относится и начало здесь судостроения. Со времени Петра I Я. вступил на путь пром. развития. Возможность получения высокой нормы прибыли обеспечивалась наличностью дешевой рабочей силы, прибывавшей в Я. из окружающих деревень, выгодным географическим и транспортным положением и близостью емкого рынка потребления промышленной продукции.

Начало пром. развития Я. было положено основанием в 1722 Большой ярославской мануфактуры. В 1777 в Я. уже насчитывалось 187 фаб.-завод. предприятий. Еще сильнее пошло пром. развитие Я. в 19 в., особенно со второй его половины. Пром. характер Я. прежде всего отразился в профессиональном составе населения: свыше 50% самодеятельного населения и 30% всего населения занято в пром-сти и на транспорте — всего 40 т. рабочих (1929). Отраслевая структура ярославской пром-сти представлена в следующей таблице (1929):

Отрасли	Число рабочих		Валовая продукция	
	абсол.	%	тыс. руб.	%
Текстильная . . .	12.655	42,0	45.781,0	34,1
Химическая	1.268	4,2	25.420,4	19,0
Пищевкусовая . .	1.628	5,3	22.627,6	16,9
Металлообрабат. .	7.458	24,7	17.482,9	13,1
Швейная	1.501	5,0	4.946,8	3,7
Деревообделочн. .	1.187	3,9	2.636,3	1,7
Прочие	4.507	14,9	15.447,2	11,5
Всего . . .	30.204	100,0	134.342,2	100,0

Текстильная пром-сть представлена большой хлопчатобумажной фабрикой «Красный Перекоп», в к-рой занято ок. 12.000 рабочих; химическая пром-сть—двумя крупными лакокрасочными заводами. В 1929 в Я. началась постройка мощного резинового комбината, в состав к-рого входят шинные заводы, завод резиновых деталей, текстильные фабрики, регенератор, подошвенный завод, содовый, механический и др.; стоимость комбината определяется в 175 млн. р.; в 1932 в этом предприятии будет занято около 16 тыс. раб. Металлообрабатывающая промышленность Я. принадлежит к числу наиболее молодых. В ней выделяются: автомобильный завод, тормазной завод, большие ж.-д. ремонтные мастерские, концессионный завод по выработке электромоторов «Асеа». В постройке находится завод швейных машин; значительно расширяется Ярославская судоверфь. Около Я. в с. Урочь строится завод бумагоделательных машин. По пищевкусовой пром-сти выделяются: макаронная ф-ка им. Ленина, большой спирто-водочный завод и ряд мукомольных мельниц; проектируется постройка махорочной фабрики и маслозавода, связанного с развитием в районе льноводства. Энергетической базой ярославской пром-сти служат торфяники. На расположенных около Я. Ляпинских болотах в 1931 заканчивается постройка районной электростанции на 38 т. kW. Кроме того Я. получает по ж. д. донецкий уголь, а по Волге нефтетопливо. Неподалеку от Ярославля, в с. Константинове, расположен крупный нефтеперегонный завод. Грузооборот города (1927/28) выразился в следующих цифрах (в тысячах *m*):

Перевозки	Прибыло	Отправл.
По железным дорогам . . .	348.140	409.470
По пристаням Волги	870.963	70.439
Всего	1.219.103	479.909

По ж. д. в Я. прибывают преимущественно хлебные грузы (92 тыс. *т*), лесные материалы и дрова (86,3 тыс. *т*), сырье для пром-сти (хлопок, металлы и др.), продукты пром-сти и др. По Волге прибывают главным образом (1928) снизу—нефтепродукты (310 тыс. *т*), соль (64 тыс. *т*), хлебные грузы (28 тыс. *т*); сверху—лесные грузы (240 тысяч *т*), минеральные строительн. материалы (82 тыс. *т*). Прибывающие в Я. по воде хлеб, нефть, лесные материалы и соль здесь перегружаются большей частью на ж. дор. для отправки их в другие районы, в частности в Москву. Из отправляемых из Я. по ж. д. 409,5 тыс. *т* грузов на долю пром. грузов падает 257,3 тыс. *т*, продуктов лесоводства 89 тыс. *т* и хлебных грузов 57,4 тыс. *т*; среди последних преобладает мука, т. к. Я. является центром мукомольной пром-сти.—Я. имеет крупное культурное значение. В городе существуют высший педагогический институт, 8 индустриальных техникумов—машиностроительный, автостроительный, промышленно-экономический, лакокрасочный, строительный, резиновый, ж.-д. и авторемонтный и кроме того педагогический, библиотечный, медицинский и художественный техникумы, в которых на 1/X 1930 обучалось 2.304 чел. Среди культурно-просветительных учреждений выделяются: Исторический музей с прекрасной библиотекой по Ярославскому краю, Естественно-исторический музей, Художественный музей, Естественно-историческое общество, основанное в 1864 (одно из первых в провинции) и Волковский театр. Бюджет Ярославля в 1929/30 составлял 5.795,5 тыс. руб. В Я. на 15 окт. 1930 было 47 школ по социальному воспитанию с 15.816 чел. учащихся, 125 дошкольных учреждений (6.563 чел. детей), 9 детдомов (597 чел. дет.), 24 школы для взрослых (2.213 ч. учащихся).

В пределах городской черты Я. занимает площадь 5.405 *га*. Первоначально город развивался в треугольнике, образованном Волгой и впадающей в нее р. Которослью. При дальнейшем своем развитии город перекинулся на правый берег р. Которосли, позднее и на левый берег Волги. Существующая планировка города относится еще к 18 в. Центральной частью является старейшая часть города с центром на Советской площади, ограниченная полукольцом бульваров и торговыми рядами. От этого кольца расходится веером ряд радиальных улиц, пересекаемых улицами круговыми. В центральной части города, на месте старинного крепостного вала и по набережной Волги размещается прекрасный липовый бульвар, устроенный около 100 лет тому назад. Характерная для Екатерининской эпохи прямоугольная система планировки, однообразная ширина улиц (21,3 *м*), большие размеры кварталов, но малое количество общественной зелени, сохранились и до наст. времени. Закоторосльная часть носит характер фабричного пригорода. Здесь расположены ж.-д. вокзал, паровозные мастерские, фабрика «Красный Перекоп» и ряд друг. пром. заведений. В Заволжской, Тверицкой части города постройка вагонных мастерских также вызвала образование целого поселка. За последние годы развернуто значительное строительство. В зап. части города быстро возникает новый крупнейший пром. район, в к-ром идет строительство резинового комбината, автомобильного завода и концессионной фабрики «Асеа» и связанное с ними крупное жилищное строительство, рассчитанное на 60—70 тысяч чел. рабочего населения. Я. не отличается благоустройством, в особенности окраины. Водопроводом и канализацией обслужена преимущественно центр. часть города. Только треть города замощена. В городе имеется электрич. станция мощностью в 3.200 kW. Пром. и бытовые нужды обслуживаются также и Ленинской районной станцией и рядом ф.-зав. электроустановок. В Я. функционирует трамвай, обслуживающий и грузовое движение главным образом для пром. заведений.

Ярославский район занимает площадь в 2.560 *км²*; население ок. 250 тыс. чел. (1930; включая Я.). Направление сел. х-ва—пригородное: огородное, молочное. Заводы картофеле-терочный, винокуренные, лесопильные и кирпичные. Развиты промыслы—металлообрабатывающий, валяльно-сапожный, швейно-трикотажный и др. Известен своими скобяными изделиями Бурмикинский кустарный район.

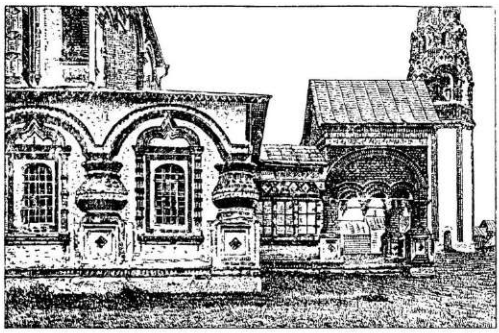
Лит.: Ярославский округ Ивановской Промышленной области (изд. Яросл. губ. план. комиссии), Ярославль, 1929; Отчет о работе Ярославского городского совета с 1/X 1929 по 1/X 1930, Ярославль, 1930; Ивановская Промышленная область (Материалы к обл. районированию), вып. 1—2, Ив.-Вознесенск, изд. Комиссии по обл. районированию, 1929. *В. Лавров.*

Я. в искусстве. В 17 в. в Я. сложилось своеобразное самобытное искусство, ярко отразившее особенности купеческой идеологии Московской Руси 17 в. Собор б. Спасского монастыря (1511) еще мало отличается по стилю от зданий в других областях страны и даже в Москве. Лишь в 17 в., в отличие от

Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54).

«дворянского» стиля московской архитектуры, в Я. создаются более массивные и тяжелые сооружения. Церковь Николы Надеина (1620) еще очень близка к московским

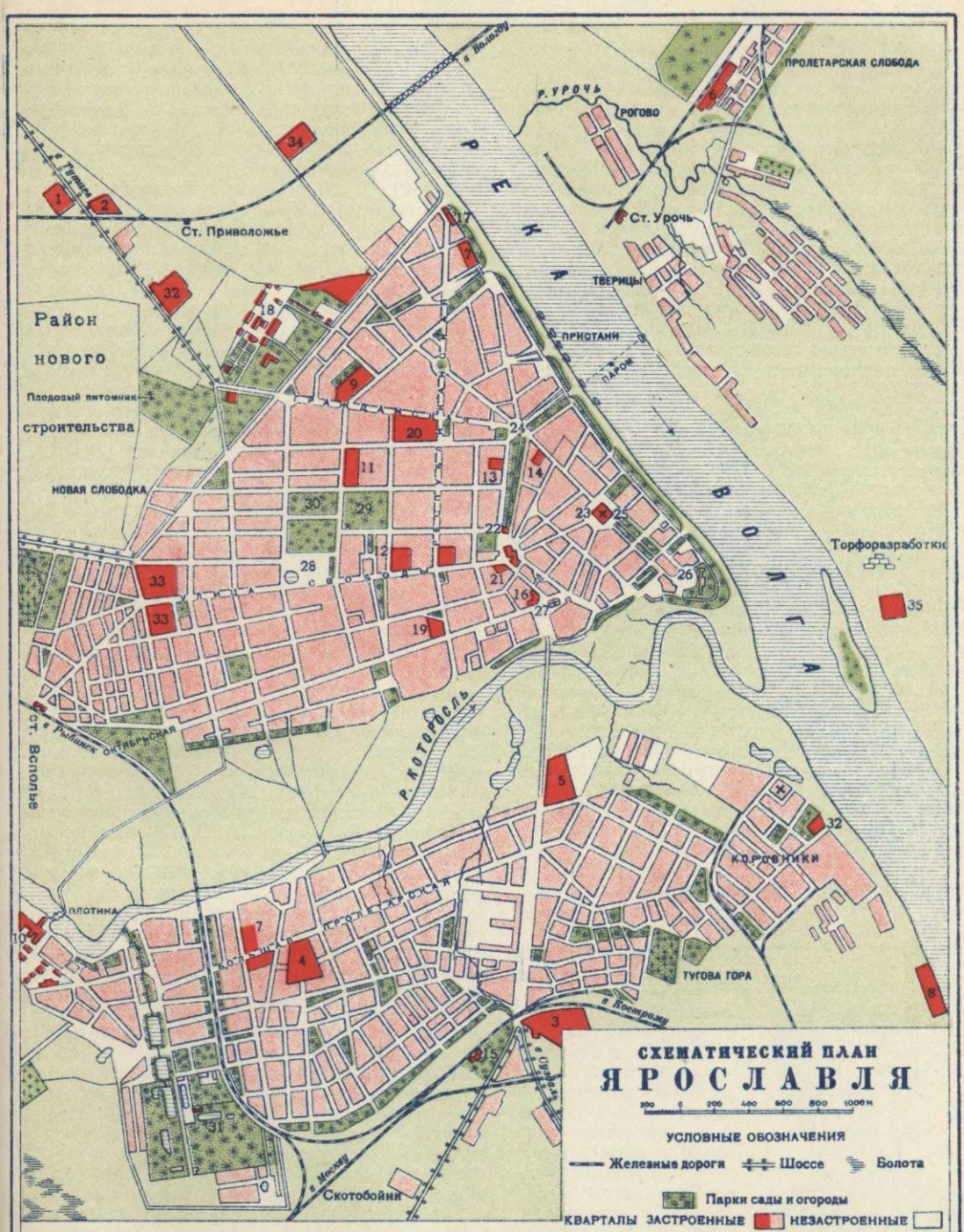
Крыльцо и паперть церкви Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54).

постройкам. В асимметрической композиции церкви Ильи Пророка (1647—50), наиболее совершенной ярославской постройки, разбросанное расположение различно оформленных построек, соединенных друг с другом крытыми галлереями, дает сочную декоративную группу. В церкви Иоанна Златоуста в Коровниках (1649—54) архитектурная композиция симметрична и фронтальна, постройка украшена причудливыми стенными узорами из кирпича или из разноцветных изразцов, столь характерных для Я. Высшей точки своего развития этот стиль построек достиг в церкви Иоанна в Толчкове (1671—87). *Н. Брунов.*

Древнейшие памятники ярославской живописи (так наз. ярославской школы живописи, зарождение которой и выделение ее в качестве ярко индивидуальной школы до сих пор недостаточно выяснены) свидетельствуют о сильном влиянии великокняжеского искусства Суздаль-Владимирской области и ее византийских традиций. В 15—16 вв. ярославская живопись отражает влияние Москвы и Новгорода и достигает полной самостоятельности только в 17 в., в эпоху расцвета местной купеческой культуры. Еще фрески Спасо-Преображенского монастыря в Я. (1563) лишены каких-либо местных особенностей. Это типичные памятники эпохи Грозного. Любовь к историческим циклам, декоративный принцип развертывания фресок, покрывающих точно ковром стены, своды, столбы и притворы храмов, своеобразная цветистость—все эти черты проявляются только во второй половине 17 в. На этих ярославских росписях лежит отпечаток классовой культуры их заказчиков, богатых ярославских купцов. По этому превращению церковной живописи в светскую можно проследить начальные стадии того процесса, к-рый, начавшись во второй половине 17 в., в дальнейшем развитии привел к реформе Петра. В качестве образцов художники Я. пользуются Библией Пискатора с ее чисто жанровой трактовкой священной истории, эклектично соединяя принципы древнерусской иконописи с натуралистическими деталями западного происхождения. Самые значительные памятники этой живописи: церкви—Ильи Пророка (расписана в 1681) в городе; Иоанна Предтечи в Толчкове (расписана в 1691), особенно знаменитая тем, что количество ее изображений достигает тысячи; церковь Федоровской Богоматери (расписана в 1690) и Рождества Христова (расписана в 1700). Параллельно с монументальной живописью в Я. развивается иконописная школа, которая вплоть до середины 18 в. разрабатывает те же задачи, что и фреска. Ярославские художники (выходцы из разных сев. городов—Гурий Никитин, Сила Савин, Дмитрий Григорьев и др.) были известны по всей России и вызывались в другие города Поволжья и даже в Москву для выполнения отдельных заказов частных лиц и царя. Из ярославской школы живописи ведут начало иконописные школы Владимирской губ. Мстеры, Хóлуя и Палеха, которые сохраняют традиции Я. до 19 и даже 20 вв.

Лит.: Первухин Н., Церковь Иоанна Предтечи в Ярославле, Москва, 1913; его же, Церковь Ильи Пророка в Ярославле, Москва, 1915; Жидков Г., К постановке проблемы о русском барокко, сб. «Барокко в России», Москва, 1926; «История русского искусства», под редакцией И. Грабаря, тт. II и VI, Москва, s. a. *М. Алпатов.*

Рабочее движение. Начало движения фабрично-зав. рабочих Ярославской губ. за улучшение своего положения относится еще ко временам крепостного права. Так, известны относящиеся к первой четверти 19 в. волнения рабочих Большой ярославской мануфактуры, Демидовских крестьян, крестьян фабрики Гагариных и др. Более широкие размеры забастовки ярославских рабочих принимают только в конце 19 в. К 1885 относится трехдневная забастовка на ткацкой фабрике Иродовых и забастовка на фабрике Локалова. 1/VIII 1890 произошла забастовка на Большой мануфактуре Корзинкиных, в к-рой принимало участие 1.000 чел. Забастовка была вызвана распоряжением администрации о взимании штрафов и сопровождалась разгромом фабричного продовольственного склада. 24/IV 1895 на той же мануфактуре вспыхнула новая забастовка, охватившая 4.000 рабочих; поводом к ней послужило понижение расценок на пряжу. Для подавления движения администрацией были вызваны войска (10 рот солдат). Во время забастовки, при попытке рабочих снять с работ работавший корпус, солдаты Фанагорийского полка дали залп, к-рым был убит 1 рабочий и ранено 14 чел. Работы на мануфактуре были прекращены, 1 мая рабочие были рассчитаны и был объявлен новый набор; только 6 мая после нового набора фабрика вновь была пущена в ход. По этому делу 11 рабочих были осуждены к арестантским ротам. В том же 1895 бастовала Норская мануфактура Хлудовых; причиной забастовки было понижение заработка рабочих в виду плохого качества хлопка и уменьшение в связи с этим выработок. Как правило причиной забастовок этого периода являлись ухудшение положения рабочих и желание их восстановить старые условия труда, причем движение в общем носило стихийный характер. В дальнейшем в связи с работой с.-д. забастовки проходят более организованно. Первый с.-д. кружок в Я. был организо-

1. Автозавод
2. Концессионный зав. АСЕА
3. Паровозо-ремонтный завод
4. Машиностр. завод
5. Зав. метал.-ремонтно-строит.
6. Завод бумажных машин
7. Фабрика Лакокраска
8. Судостроительная верфь
9. Махорочная ф-ка
10. Ф-ка „Красный Перекоп"
11. Фабрика Североход
12. Электростанция „Кр. Луч"
13. Горсовет
14. Дворец Труда
15. Главный вокзал
16. Почта и телеграф
17. Городск. водопровод
18. Больница
19. Педагогический институт
20. Индустриальный техникум
21. Гостиницы
22. Театр
23. Музей
24. Красная площадь
25. Советская площадь
26. Площадь мира
27. Площадь Подбельского
28. Площадь Труда
29. Бутусовский парк
30. Городской стадион
31. Красно-перекопский парк
32. Дом лишения свободы

В постройке (1931 г.)

33. Завод швейных машин
34. Резинокомбинат
35. Ляпинская Электростанция

Церкви архитектурно-историч. значения

ван А. Стопани среди местных студентов; попытки кружка завязать связи с рабочими в это время особого успеха не имели. В 1898 студенту В.А. Носкову при помощи приехавших из Питера рабочих удалось организовать кружок на Большой мануфактуре Корзинкиных; однако кружок вскоре был арестован, и участники его высланы. В 1900 начинается образование ряда кружков; так, Доливо-Добровольский организует кружок на Корзинкинской фабрике, рабочий В. Варанин—на Большой ярославской мануфактуре, А. Лаптев — кружок, имевший тяготение к «экономистам». Летом 1900 среди с.-д. работников возникла мысль об объединении с.-д. кружков в одну организацию—в *Северный рабочий союз* (см.), в дальнейшем развернувший оживленную работу. После II Съезда партии вместо Северного рабочего союза был организован Северный комитет РСДРП, имевший свою типографию, к-рой было выпущено значительное количество прокламаций. За годы 1904—05 ярославская организация, возглавлявшаяся самостоятельным комитетом, развила значительную работу. В Октябрьские дни ярославская большевистская организация была признанной руководительницей революционного пролетариата; она организовала стачечные комитеты, руководила забастовками, проводила массовые демонстрации, создала боевые дружины. Из октябрьских забастовок отметим забастовки жел. дор. на станции Рыбинск, две — на фабрике Дунаевых, на Большой ярославской мануфактуре, Норской фабрике, Локаловской мануфактуре, заводе Понизовкина и др. В декабрьские дни 1905 (9/XII) Ярославский комитет организовал внушительную рабочую демонстрацию, которая известна под названием «Кровавой пятницы». Убитым во время массового расстрела рабочим были устроены торжественные похороны (11/XII). Затем начались аресты участников революционного движения. Последним моментом декабрьских событий в Ярославле нужно считать 17 дек., когда был арестован стачечный комитет станции Урочь. Несмотря на аресты ярославская организация к моменту созыва IV Съезда насчитывала 800 чел., а к моменту выборов 1 Гос. думы ок. 1.200 чел. Делегатом от организации на IV Съезд был выбран Ем. Ярославский.—1907 год ознаменовался провалом типографии и Комитета; это нанесло тяжелый удар организации, после которого она оправилась только к 1910. За годы войны большевистская организация 7 раз была разгромлена жандармами. Восстановившаяся после революции организация в первое время находилась под руководством меньшевиков, но уже к маю 1917 большевики создали самостоятельную организацию, вступившую в борьбу за влияние на массы. К середине июня большинство ярославского гарнизона находилось под влиянием большевиков; устроенная меньшевиками 18 июня манифестация в связи с наступлением на фронте превратилась в демонстрацию против войны и Временного правительства. Произведенные по требованию рабочих перевыборы Совета (после корниловщины) дали значительный перевес большевикам в ряде районов. Подготовляясь к Октябрю, ярославская большевистская организация собрала две конференции, на к-рых выяснилось, что гарнизон и рабочие в своей массе стоят на стороне большевиков; поэтому октябрьский переворот был совершен путем голосования в Совете раб., солд. и кр. деп. 27/X и не встретил никакого сопротивления. 1918 в Я. прошел в борьбе с поднявшей голову контрреволюцией, пытавшейся устраивать беспорядки и кулацкие восстания. В Я. была организована белая гвардия, к-рая в ночь с 5 на 6 июля подняла восстание против советской власти (см. *Ярославский мятеж*). По мере восстановления народного хозяйства растет активность масс, увеличивается число рабочих, растут профсоюзы, и усиливается приток членов в партию. Так, партийная организация Я. в 1923 насчитывала 3.608 членов, в 1925—9.429 и в 1927—11.780. Профсоюзы Ярославской губ. в начале 1924 охватывали 84.415 рабочих, к лету 1927 количество их членов увеличивается до 137.200 чел.

Лит.: «Ярославская старина», Ярославль, 1924, вып. 1; Стачки 1881—1895 гг. (Центрархив, материалы по истории рабочего движения в России под ред. А. Лозовского), М., 1930; Ярославль в первой русской революции (сб. материалов), Ярославль, 1925; За десять лет (сб.), Ярославль, 1927. *К. Котельников.*

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ, одна из центральных губерний Европейск. части СССР; площ. 34.894 *км*²; население 1.343.159 чел. (1926). В 1921 северо-западн. часть ее была включена в состав Рыбинской губ. В 1923 Ярославская губ. восстановлена в довоенных границах и разделена на 7 уездов. При районировании 1929 отнесена целиком к Ивановской Промышленной области.

ЯРОСЛАВСКАЯ СТАНИЦА, в Майкопском районе Северо-Кавказского края, расположена в 33 *км* к В. от Майкопа; 9.017 жителей (1926). Несколько небольших маслобойных заводов.

ЯРОСЛАВСКАЯ ШКОЛА ИКОНОПИСИ, см. *Ярославль* (в искусстве).

ЯРОСЛАВСКИЙ, Емельян (партийный и литературный псевдоним Г у б е л ь м а н а, Минея Израилевича, друг. псевдонимы—«Емельян», «Ильян»; старый большевик. Родился в 1878 в Чите, в семье ссыльнопоселенцев. Окончил трехклассное городское училище, с 9 лет работал в переплетной мастерской, потом служил в аптекарском магазине мальчиком; самостоятельно подготовившись, выдержал экзамен за 4 кл. гимназии и стал аптекарским учеником, затем аптекарским помощником. С 1898 Я., ознакомившись с марксистской литературой, стал с.-д.; в том же году организовал первый с.-д. кружок среди рабочих Забайкальской железной дороги, а также кружок учащихся. В 1901 ездил за границу и вернулся с транспортом нелегальной литературы. Входил в состав образовавшегося в Чите с.-д.

комитета. В 1903 Я. был арестован; освобожденный под надзор полиции, перешел на нелегальное положение. Переехав в Петербург, Я. вошел в состав ПК, работал в качестве пропагандиста и организатора за Нарвской заставой. 4 апреля 1904 во время подготовки к первому мая Я. был арестован и просидел в «Крестах» до 13/XII того же года. Освобожденный под залог, Я. принял активное участие в партийной работе, выступая на гапоновских собраниях и призывая рабочих к подготовке свержения царской власти. После 9 января Я. принужден был уехать из Петербурга и вел ответственную партийную работу в ряде городов—в Твери, Нижнем-Новгороде, Киеве и Одессе; 13/II 1905 он был арестован в Одессе и просидел в тюрьме до Потемкинского восстания. После 10-дневной голодовки был освобожден и вернулся к партийной работе сначала в Одессе, потом в Туле. В период высшего подъема первой революции, с октября по декабрь 1905, Я. был одним из главных руководителей революционного движения в Ярославле. После Таммерфорсской конференции, на к-рую Я. был послан ярославской организацией, он переехал в Москву, вошел в МК и по его поручению начал строить военную организацию и издавать журнал «Жизнь солдата». Весной 1906 Я. был арестован на первой военной конференции. После побега из Сущевского полицейского дома Я. с мандатом ярославской организации поехал в Стокгольм на IV Съезд партии. После Съезда Я. вел партийную работу сначала в Екатеринославе и др. местах, затем в Москве и Петербурге, где редактировал военную газету «Казарма» и был одним из главных руководителей большевистской работы в армии. В конце 1906 Я. принимал участие в первой военно-боевой конференции в Таммерфорсе, создавшей «Временное бюро военных и боевых организаций». Весной 1907 он участвовал на V Съезде партии (в Лондоне) в качестве делегата военных организаций Петербурга и Кронштадта. Арестованный в Петербурге после возвращения со Съезда, Я. сидел до суда в «Крестах» полтора года; по делу типографии газеты «Рабочий» он был оправдан, но по делу военно-боевой организации был приговорен военно-окружным судом к 7 годам каторжных работ, замененных по кассации приговора 5-ю годами. Каторгу Я. отбывал сначала в петербургской пересыльной тюрьме (2 года), потом в Бутырской тюрьме, а с 1912—в Горном Зерентуе и затем до Февральской революции пробыл в Якутской области на поселении.

В июле 1917 Я. вернулся в Москву и приступил к партийной работе. Особенно активное участие он принимал в московской военной организации, но много выступал также на рабочих собраниях; в то же время он был одним из руководителей большевистской газеты «Социал-демократ», а осенью 1917 организовал и редактировал первую большевистскую газету для крестьян «Деревенская правда». Во время Октябрьской революции Я. входил в состав Московского В.-Р. Комитета и был одним из виднейших руководителей вооруженного восстания и создания советской власти в Москве. От Москвы он был избран членом Учредительного собрания. В 1918 Я. был назначен помощником, а затем комиссаром Московского военного округа и принимал деятельное участие в создании Красной армии. По вопросу о Брестском мире он примыкал к группе левых коммунистов. В 1920 Я. работал в Перми, затем в Омске, в Сибирском областном бюро и Омском комитете партии. В 1921 на X Съезде партии Я. был выбран членом ЦК РКП(б) и секретарем ЦК. С осени 1921 до конца 1922 Я. работал в Сибири в качестве члена Сибирского областного комитета партии. С 1923 Я.—секретарь ЦКК ВКП(б), член ЦИК СССР, член коллегии НК РКИ, староста Всесоюзного об-ва ссыльных и политкаторжан, член дирекции Ин-та Ленина, редактор «Безбожника», член ред. коллегии «Правды» и журналов «Большевик», «Историк-марксист» и др., в 1931 избран председ. Об-ва старых большевиков.—Вступив в ряды революц. борцов с ранней молодости, Я. прошел в дальнейшем длинный путь подпольной борьбы, принимал деятельное участие в работе по созданию большевистской партии, по подготовке и проведению революции 1905 года, затем по подготовке и осуществлению октябрьского переворота и укреплению диктатуры пролетариата, наконец в работе по руководству делом социалистического строительства в нашей стране. Бывший всегда одним из самых непримиримых противников меньшевизма и всякого соглашательства, Я. на протяжении последних 10—12 лет неизменно стоял в первых рядах партии в ее борьбе с различными антиленинскими уклонами и фракционными группировками, начиная с «рабочей оппозиции» и первых открытых выступлений троцкистов и кончая т. н. «объединенной оппозицией», правым оппортунизмом и право-левацким двурушничеством.

Я. является также одним из лучших и наиболее популярных публицистов и виднейших работников на идеологическом фронте. Им написано множество статей, брошюр и книг по самым разнообразным вопросам партийной и советской политики, и в этой работе он выявил себя одним из наиболее стойких защитников принципов ленинизма и генеральной линии партии. Особенно много внимания уделил он изучению истории революции России, гл. обр. истории большевистской партии. Среди его работ в этой области на первое место нужно поставить выходящий под его редакцией большой коллективный труд «История ВКП(б)». Много внимания уделял он в последние годы и работе на антирелигиозном фронте.

Труды Я.: Жизнь и работа В. И. Ленина, М., 1924; Ленин, теоретик и практик вооруженного восстания, Л., 1924; Краткая история ВКП(б), М.—Л., 1930; Партия большевиков в 1917 году, М.—Л., 1927; Стачка и вооруженное восстание в революции 1905 года, М.—Л., 1931; Мораль и быт пролетариата в переходный период, Л., [1926]; О партэтике, Л., 1925; Библия для верующих и неверующих, чч. 1—5, М., 1923—25; На антирелигиозном фронте, М., 1924; Задачи и методы антирелигиозной пропаганды, М., 1925; Единый фронт труда и науки против мракобесия, М., 1930; Задачи антирелигиозной пропаганды в реконструктивный период, М.—Л., 1931; Очередные задачи антирелигиозной пропаганды, М., 1930; Против оппозиции, М.—Л., 1928; Вчерашний и завтрашний день троцкистов, М., 1929; Мистер Троцкий

на службе буржуазии, или первые шаги Л. Троцкого за границей, М. — Л., 1929; За последней чертой (Троцкистская оппозиция после XV Съезда), М.—Л., 1930; О новейшей эволюции троцкизма, М., 1930; История ВКП(б), под общей ред. Ем. Ярославского, Москва—Ленинград, т. I, вып. 1, 1926, т. III, 1929, т. IV, 1929, т. II, 1930.

ЯРОСЛАВСКИЙ МЯТЕЖ, 6—22 июля 1918 против советской власти, был организован «Союзом защиты родины и свободы» под руководством Б. Савинкова. Главную роль в организации мятежа играл французский посол Нуланс, от к-рого Б. Савинковым были получены средства и основные директивы. Я. м. входил в общий план англо-франц. интервенции и приурочивался к моменту высадки англо-франц. десанта на С. Одновременно предполагались восстания в ряде городов по верхней Волге с последующим движением на Москву. Меньшевики провокационными действиями способствовали организации мятежа; правая часть местных меньшевистских лидеров открыто присоединилась к мятежникам. Мятеж происходил под лозунгом Учредительного собрания, но приказы, издаваемые полковником А. Перхуровым, восстанавливали на местах органы, существовавшие при царской власти. При Перхурове, так наз. «главноначальствующем Ярославской губ. и командующем вооруженными силами Сев. добровольческой армии Ярославского района», было создано «гражданское управление» во главе с председателем Ярославского меньшевистского комитета И. И. Савиновым и в составе к.-д. Кижнера, помещика Черносвитова и меньшевика Дюшена. Первыми жертвами мятежа стали окружной военный комиссар С. М. Нахимсон и председатель Совета Закгейм. Для ликвидации мятежа были вызваны значительные подкрепления из Москвы, Костромы, Рыбинска и Вологды. После упорных боев белогвардейцы сдались. Перхуров, генерал Афанасьев и др. скрылись, захватив большую сумму денег из Государственного банка. Восстание белогвардейцев стоило рабочим и жителям Ярославля колоссальных жертв убитыми и ранеными. От пожаров погибла большая часть города. Одновременно с Ярославлем — «Союзом», под непосредственным руководством Савинкова, были сделаны попытки поднять восстания в Рыбинске (в ночь на 8/VII) и в Муроме (9/VII), быстро ликвидированные большевиками.

Лит.: Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6—22 июля 1918), Ярославль, изд. Истпарта, 1922; Красная книга ВЧК, т. I, М., 1920; «На перевале», Ярославль, 1922, № 22; т о ж е, 1923, № 6—7; Дело Б. Савинкова, М.—Л., 1924; Шестнадцать дней (Материалы), изд. Ярославского губкома, 1924.

ЯРОСЛАВСКИЙ СЕВООБОРОТ, севооборот зерново-молочного направления, имеющий то же чередование посевов, что и *Волоколамский севооборот* (см.): 1-й год — пар, 2-й год—рожь с подсевом клевера, 3-й и 4-й—клевер, 5-й—овес или другие яровые, 6-й —пар, 7-й—рожь, 8-й—овес. Отличается от Волоколамского вдвое меньшим числом полей (четырехполье), что достигается подсевом клевера через год (а не ежегодно). Если меньшее число полей является нек-рым преимуществом Я. с. перед Волоколамским, то недостатком его является неравенство в нем хозяйственных условий по годам: 1) семена клевера нужны через год, но для обсеменения четверти всей посевной площади; 2) яровые идут один год после многолетних трав, другой—после ржи и пр. Название «Я. с.» связывается с тем, что впервые этот севооборот был введен крестьянами дер. Каницево, Романово-Борисоглебского уезда, Ярославской губернии (1819).

ЯРОСЛАВСКИЙ СКОТ, наиболее выделившееся отродье местного крупного рогатого скота в СССР, для к-рого с 1925 организована племенная книга, преобразованная в настоящее время в государствен. племенную книгу с районом деятельности на территории бывших губерний: Ярославской, Вологодской, Череповецкой, Тверской, Костромской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Московской и части Рязанской. Охват Я. с. племенной книгой соответствует району массового его распространения и планового подхода в насаждении этой группы скота. Издавна известная высокая продуктивность ярославки способствовала ее распространению далеко за пределы указанного района вплоть до Сибири, Украины, Кавказа и Дальнего Востока. По своему складу Я. с. представляется довольно пестрым, причем эта пестрота обусловливается не столько наследственными задатками, сколько разнообразием приемов кормления и содержания молодняка. При более обильном вскармливании приплода он оформляется в довольно нарядные стати, иногда мало чем уступающие культурному скоту. Более скудное питание создает угловатость форм, недостаточное развитие грудной клетки и зада с бедной ляшкой. Линия спины даже у лучших по сложению особей нарушается нек-рой припадливостью в пояснице, к-рая, будучи недостаточно широкой, вместе с тем бедна мускулатурой. Масть преобладает черно-пестрая, что достигнуто выбраковкой красно-пестрых коров (и особенно быков) на том основании, что красно-пестрый скот будто бы менее молочен: красно-пестрые особи (особенно быки) в племенную книгу не включаются. Наиболее любимая населением и специалистами окраска такова: масть корпуса черная, голова белая с черными каемками вокруг глаз (очками), брюхо белое, ноги белые или по крайней мере в белых чулках. Отметины на корпусе считаются нежелательными.

Живой вес ярославок весьма значительно колеблется (от 380 до 450 *кг*) в связи с предшествующим кормлением молодняка. Молочная производительность еще недостаточно выявлена вследствие скудного питания молочных коров в единоличных крестьянских хозяйствах. Стада прежде известных помещичьих хозяйств обнаруживали среднюю удойность от 1.800 до 2.200 *кг* (отдельные особи давали удой до 4.000 *кг*). Более урегулированное кормление на б. фермах при учебных заведениях (Казанской, Успенской и Бежецкой) позволяло довести средний удой до 1.955 *кг* у первотелок и до 3.000 *кг* у раздоившихся особей. В настоящее время продуктивность ярославки поднята настолько высоко, что при записи в племенную книгу для получения полного балла за продуктивность корова должна иметь годовой удой 4.246 *кг* (260 пуд.). С падением

удоя на каждые 163 *кг* (10 пудов) балл понижается на единицу. Жирномолочность в 3,7% считается минимальной для племенных животных, причем иногда она повышается до 4,5% и более.

Мясные качества и способность к откорму у ярославок весьма неудовлетворительны в связи с условиями выращивания молодняка; однако более урегулированное кормление способствует большей скороспелости, приобретению более мясных форм и повышению убойного веса, к-рый обычно колеблется в пределах 45—49%. В хорошо откормленном состоянии убойный вес (включая и сало) доходит до 58%. Накармливание молочного скота и правильное воспитание молодняка в совхозах и колхозах покажут в ближайшем будущем настоящую продуктивную способность ярославок. Во всяком случае необходимо весьма ценить этот скот, поскольку удои в подконтрольных стадах (даже при неудовлетворительном кормлении в единоличных крестьянских хозяйствах) достигают до 2.500 *кг* при 4,1% жира. В гос. племенную книгу Я. с. в настоящее время (с 1930) записывается чуровский скот Пришекснинского района и домшинский скот Вологодского района, подобранный коллективным крестьянским рассадником; в этих группах Я. с. встречаются коровы с удоями 5—6 тыс. *кг*. По своему происхождению Я. с. является местной ветвью великорусского скота, который однако в прошлом не раз подвергался улучшению, если не в своем главном крестьянском массиве, то в отдельных помещичьих хозяйствах; из этих хозяйств в некоторой, правда, очень слабой степени улучшенные крови вероятно просачивались и в крестьянские хозяйства. См. *Крупный рогатый скот*.

Лит.: Лискун Е. Ф., Русские отродья крупного рогатого скота, М., 1928. *Е. Лискун.*

ЯРОШЕВСКИЙ, Адольф Адольфович (1863—1910), пианист и педагог фортепианной игры, с 1900 преподаватель, а затем профессор Московской консерватории. Педагогические воззрения Я., имевшие некоторые точки соприкосновения со взглядами немецких ученых Деппе и Брейтгаупта, не были им оформлены в законченную систему. До 1927 в Москве существовал музыкальный техникум имени Ярошевского, где преподавание ф.-п. игры велось его учениками и на основе его метода.

ЯРОШЕНКО, Владимир Моисеевич (род. 1898), украинский поэт и прозаик. Сын народного учителя. Участник революционного движения в качестве члена УКП (боротьбистов, 1920). Первые литературные произведения Я. написаны на рус. яз. («Стихи», Лохвица, 1917 и др.). На последующих сборниках стихов Я. («Світотінь», 1918; «Луни», 1919) заметно сильное влияние символистов (Бальмонт, Чупринка). Впоследствии Я. переходит на позиции футуризма, пишет злободневные басни («Байки», 1925), агитационные пьески («Кооперативна мобілізація», 1924) и т. п. Поэзия Я. абстрактна, лишена целостного миросозерцания. Для Я. характерна тяга к интимной лирике. В последние годы занимается прозой (повесть «Гробовище», 1928; детский рассказ «Мацацура», пер. на рус. яз.—Замарашка, и др.).

Лит.: Дорошкевич О., Підручник історії української літератури, 5 вид., Харків—Київ, 1930; Якубський Б., Сім років (1917—1924) в кн. Жовтневий збірник, Харків, 1924.

ЯРОШЕНКО, Николай Александрович (1846—98), живописец-жанрист и портретист. Сын генерала; воспитывался в кадетском корпусе и артиллерийской академии. Первоначальные указания по искусству получил от Адриана Волкова, а в 1867—72 посещал вечерние классы Академии художеств и рисовальной школы на бирже. В 1875 впервые выступил на Передвижной выставке картиной «Невский проспект ночью». В дальнейшем совмещал занятия живописью с военной службой. Один из наиболее активных передвижников, взгляды к-рого на искусство и его социальные функции сложились под сильным влиянием Чернышевского; его творчество отмечено яркими чертами морализма и социального дидактизма. Я. принадлежал к той группе разночинной интеллигенции, к-рая была близка к народническ. кругам 70—80-х гг. Картины «Кочегар» (1879), «Заключенный» (1879), «Студент» (1881), «Курсистка» (1883), написанные в момент развертывавшегося стачечного движения и борьбы народовольцев, лишены революционного пафоса и активизма, свидетельствуют лишь о внимании и сострадательном сочувствии гуманистически настроенной либеральной буржуазной интеллигенции к героической борьбе революционеров. Из портретов Я. следует отметить—П. Стрепетовой, Глеба Успенского, М. Салтыкова, Д. Менделеева, Вл. Соловьева. Как художник-самоучка Я. часто не мог преодолеть трудностей рисунка и живописной формы. Но в то же время отсутствие школьных академических тенденций позволяло ему иногда находить новое и своеобразное разрешение замыслов: «Всюду жизнь»—пример упрощенной композиции, приближающейся к плакатному лаконизму. Произведения Ярошенко хранятся главным образом в Третьяковской галлерее; имеются они также в Русском музее и в музеях РСФСР и Украины.

Лит.: Н. А. Ярошенко (1846—98), его жизнь и произведения (текст Н. В. Некрасова; фототипии К. А. Фишера), М., 1908. *Н. Моргунов.*

ЯРРЕС (Jarres), Карл (род. 1874), герм. политический деятель. Юрист по образованию, Яррес проделал обычную чиновничью карьеру и лишь с 1914, став обер-бургомистром крупного пром. центра Дуйсбурга, начал играть известную политическую роль как яростный защитник интересов крупного пром. капитала. В 1923, во время оккупации Рура французами, проповедывал т. н. «Versackungspolitik», т. е. политику предоставления Рурской обл. самой себе в надежде, что французам не удастся справиться с политико-экономическими затруднениями. С ноября 1923 по январь 1925—министр внутренних дел во втором правительстве Штреземана, в к-ром становится представителем правых герман. партий, в особенности правого крыла народной и левого крыла национальной партии, защищающих интересы трестированной промышленности. Затем опять становится обер-бургомистром Дуйс-

бурга, но неоднократно намечается правыми кругами в качестве кандидата на самые ответственные политические посты. Во время президентских выборов 1925 был кандидатом правого блока в первом туре и собрал свыше 10 млн. голосов. Во втором туре его заменил Гинденбург. Весьма реакционный и ограниченный политик, скрывающий свою контрреволюционность и фашистские симпатии за «деловой» сухостью.

ЯРРО-ТО, два смежных проточных озера на п-ове *Ямал* (см.); площ. каждого 250—300 *км*². Из Ярро-То двумя истоками вытекает река Юрибей.

ЯРУНЬ, местечко, районный центр в ю.-з. Украине; расположено в 10 *км* к юго-западу от станции Новоград-Волынск Ю.-З. ж. д.; 1.549 ж. (1926; в 1930—1.680). В районе—36.076 ж. (1926; в 1930—38.223).

ЯРУС, рыболовное орудие типа крючковых наживных снастей. Применяется на Мурмане. Единица Я.—т. н. «тюк»—состоит из 3 сросщенных бечевок, т. н. «стоянок» (длиною 100—130 *м*), к которым привязаны через каждые 2—2,5 *м* бечевки-поводки, так называемые «форшни» (длиною 55—70 *см*), оканчивающиеся крючками. На крючки наживляется мелкая рыба—мойва и песчанка, реже—сельдь и морской червь (Arenicola). См. *Ярусный лов.*

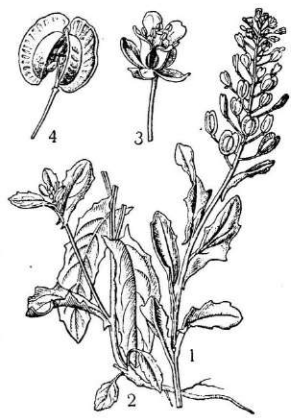
Лит.: Ряховский И. С., Тресковый промысел, в книге Производительные силы Северо-Западной области, том I, гл. II, Петрозаводск, 1927.

ЯРУС ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ, систематическая единица в геологии, служащая для обозначения свиты пластов, отложившихся в течение геологического века. Я. г. делится на зоны и горизонты; в свою очередь несколько Я. г. составляют отдел геологической системы. Названия Я. г. большей частью даются по местности, в которой впервые тот или иной ярус был установлен.

ЯРУСНАЯ ОБОРОНА, ярусное расположение огневых средств для увеличения силы огня на определенном участке местности, применявшееся при малой скорострельности. Первоначальное применение ярусное расположение артиллерии нашло во флоте, а затем и в долговременной фортификации, типичным выражением чего служат башни Монталамбера (1714—1800). Профили фортов, возведенных против нарезной артиллерии, с ее введения и до изобретения фугасных бомб (1870—90), были также приспособлены для двухъярусной обороны. Два вала имели австрийские и франц. форты: передний, низкий—для ружейного огня (фоссебрея), тыльный высокий—для артиллерийского, или наоборот.—В полевой фортификации Я. о. нашла применение в Американскую (1861—65) и Франко-прусскую (1870—71) войны как лучшее средство извлечь максимальную пользу из силы ружейного огня. Широко использовалась Я. о. и в Русско-турецкую войну (1877—78): под Плевной турецкие траншеи располагались по скатам в 2—3 яруса через 50 шагов и почти все профили укреплений были с двухъярусной обороной. Местами турки применяли оборону в три яруса путем расположения стрелков на ступеньке, вырезанной в контрэскарпе рва. При современной скорострельности ручного оружия и пулеметов Я. о. утрачивает свое значение, а требования маскировки не допускают устройства профилей для двухъярусного огня. Как исключение Я. о. может найти некоторое применение в тылу (оборона транспорта) и в долговременных сооружениях.

ЯРУСНЫЙ ЛОВ, применяемый у берегов Мурмана лов трески при помощи *яруса* (см.). Производится главн. образом летом (с июня до октября); весною ярусом пользуются в меньшей степени. Лов производится на расстоянии 5—12 *км* от берега на глубине 60—250 *м* (с увеличением глубины % трески в улове увеличивается, причем на мягком грунте ловится крупная треска). Ярус располагают вдоль берега, связывая один «тюк» с другим в один ряд и укрепляя его у дна камнями-якорями. Ярус лежит в среднем 6 часов.

ЯРУТКА, Thlaspi, род растений из сем. крестоцветных. Однолетние или многолетние травы с простыми стеблеобъемлющими листьями и белыми, реже розовыми, цветами; плоды — стручки. Ок. 60 видов в сев. умеренных областях. В СССР ок. 15 видов, большинство на Кавказе. Повсеместно как сорняк растет Я. полевая (Th. arvense), имеющая кроме яровой еще и зимующую форму; употребляется в народной медицине; семена ее содержат около 20% масла, применяемого во Франции для горения. На Ю. у нас часто встречается также пронзеннолистная Я. (Th. perfoliatum).

Ярутка: 1 — растение с цветами и плодами; 2 — нижняя часть стебля; 3—цветок; 4—плод.

ЯРЦЕВО, 1) город, районный центр в Зап. обл., ст. Моск.-Бел.-Балт. ж. д. на участке Вязьма—Смоленск, в 62 *км* к С.-В. от Смоленска; 18.703 ж. (1926), в 1931—21.651 ж. Самая крупная в области хлопчатобумажная ф-ка—4.876 рабоч. (1931). В 1927—28 была значительно расширена, в наст. вр. работает 145,8 тысяч веретен и 3.875 станков. Ф-ка снабжается торфом с Пронькинского болота. Вновь строятся (1931) льнообрабатывающий завод и ф-ка-кухня. Грузооборот (1927/28) 15,1 тыс. *т* по отправлению (пряжа, ткани, масл. семена), 100 тыс. *т* по прибытию (дрова, торф, хлебные грузы, хлопок). В районе 103.709 жителей (1930).

Рабочее движение. В 1879 на прядильно-ткацкой ф-ке Хлудовых в Я. вспыхнула первая забастовка, вошедшая в историю рабочего движения как одна из крупнейших стачек 70-х гг. Поводом к забастовке послужило снижение на 10% расценок администрацией ф-ки. В ответ на это рабочие в количестве 3.000 человек прекратили 9 сентября работу и потребовали восстановления старых расценок и отмены штрафов.

По прибытии из Смоленска губернатора с эшелоном солдат началась расправа со стачечниками—11 человек было арестовано и 800 человек, серпуховских и егорьевских ткачей, были высланы на родину. Возникновение с.-д. организации в Я. относится к 1901, когда на ф-ке появился первый кружок. Благодаря его руководству вторая забастовка 1905, поводом к к-рой послужило также снижение расценок, была выиграна рабочими—расценки были увеличены на 35%, а рабочий день снижен на $3^1/_2$ часа. Руководители забастовки, Бессудов и Мусырев, были арестованы и осуждены судом на $2^1/_2$ года тюрьмы. В годы первой революции на ф-ке было два небольших кружка—с.-демократический и с.-р. Вскоре появилась типография, выпускавшая прокламации. Просуществовала она до 1910. Неудачна для ярцевских ткачей была стачка 1906, окончившаяся увольнением 700 лучших и активнейших рабочих. В 1911 на ф-ке были две забастовки. В 1913—самая длительная забастовка—ф-ка стояла 45 дней. После Февральской революции на ф-ке появилась самостоятельная большевистская организация. В годы гражданской войны работа на ф-ке не останавливалась. С 1924 ф-ка начала расширять свое производство. С ростом количества рабочих росла и местная организация. Так, уже в 1924 партийная организация насчитывала 560 человек из 6.800 рабочих, работавших на ф-ке, комсомольская—418 человек. в 1931 в состав организации входило 1.346 чел., из них членов партии 759 чел., кандидатов—587 чел.

2) Деревня в Вязниковском районе Ивановской Пром. обл., в 6 *км* от ст. Вязники Моск.-Нижегор. ж. д., с которой соединена подъездной веткой; 1.614 жит. (1926). Льнопрядильная ф-ка, 2.756 рабочих (1926/27). В 1927 оборудован новый корпус на 3,5 тыс. веретен и 10 пар чесальных машин.

ЯРЫЖКИ (я р ы г и), в древней Руси: 1) чернорабочие и бурлаки на речных судах; 2) лица, нанятые с подводами для ямской гоньбы; 3) земский Я.—низший служитель полиции в Московском государстве 16—17 веков.

ЯРЬ-МЕДЯНКА, краска. Различают два вида медянки: среднюю и основную. Средняя Я.-м., или ярь венецейская, находит ограниченное применение как краска и как полупродукт для изготовления других медных красок. Основная Я.-м. применяется как масляная краска, обычно в смеси со свинцовыми белилами, так как обладает слабою укрывистостью. Вначале окраска имеет синий цвет, но уже через день цвет переходит в зеленый. Ярь-медянка ядовита и поэтому применяется также для окраски подводных частей морских судов, чтобы защитить их от обрастания. Хорошо предохраняя железо от ржавчины, она широко употребляется несмотря на дороговизну. Средняя Я.-м. представляет по своему химическому составу среднюю уксуснокислую медь $Cu(CH_3COO)_2+H_2O$; получается 1) смешением раствора медного купороса и уксуснокислого свинца, бария и кальция; 2) растворением окиси меди (или гидрата окиси) в уксусной кислоте и 3) обработкой основной медянки уксусной кислотой; кристаллизуется в темных сине-зеленых кристаллах. Растворимость в воде при комнатной температуре 1:15. Основная Я.-м. по своему химическому составу представляет основную уксуснокислую медь, к-рая, вообще говоря, бывает различной основности. Наиболее ценится как краска так называемая французск. медянка, имеющая состав $Cu(CH_3COO)_2+CuO+6H_2O$ и характеризующаяся синим цветом. Способ изготовления этой медянки на рус. заводах до недавнего времени заключался в том, что тонко нарезанную медь опрыскивали слабым раствором уксусной кислоты. Несколько лет тому назад начали применять вместо уксусной кислоты нейтральную Я.-м. Длительность процесса сократилась примерно с 40 дней до двух недель, однако и этот срок слишком велик, особенно в виду вредности самого метода работы для обслуживающего персонала. В настоящее время разработаны два варианта скорого изготовления медянки, уменьшающие вред до минимума. По первому варианту раствор среднего ацетата меди обрабатывается взболтанной в воде известью, по второму—гидроокись меди, полученную из сульфата меди, обрабатывают рассчитанным количеством уксусной кислоты.

ЯР-ЯР, метиловый эфир β-нафтола, $C_{10}H_7OCH_3$, получается нагреванием β-нафтола с безводным метиловым спиртом и концентрированной серной к-той. Яр-яр—кристаллическое белое вещество с t° пл. 72°; запах, похожий на запах цветов черемухи, а в более разведенном состоянии—на аромат ягод земляники. Яр-яр применяется для отдушки туалетного мыла (черемуховое, земляничное мыло) в парфюмерии и для приготовления фруктовых эссенций (земляничной, клубничной и др.) в кондитерской промышленности.

ЯСАК (от тюркск.—закон), натуральная подать, собиравшаяся с народов Поволжья и Сибири—первоначально местными князьками, а с укреплением русского владычества—царским правительством. Я. собирался гл. обр. ценными мехами—соболями, бобрами, куницами. Торговля последними с иностранными государствами была монополией царской казны и приносила огромный доход. Кроме того устойчивая ценность пушнины и возможность ее длительного сохранения делали ее своеобразным «золотым фондом» царской казны. По исчислениям Котошихина, «соболина казна» составляла около трети государственного бюджета 17 в. Первоначально в 15—16 вв. сбор Я. носил характер неприкрытого грабежа и взимался с населения в порядке военной дани, размер которой определялся наличными запасами пушнины у населения и произволом сборщиков. Позже, в 16—17 вв., правительство установило определенные размеры Я.—им облагалось все взрослое мужское население в возрасте от 18 до 50 лет на основании произведенных переписей местных национальностей. Род или волость в доставке Я. были связаны круговой порукой и должны были до новой переписи платить Я. за всех выбывших по каким бы то ни было причинам (смерть, побег и т. д.). В 1620 ценность мехо-

вой дани для удобства обложения стала исчисляться в денежной единице, что повело к усилению эксплоатации плательщиков Я.: воеводы намеренно оценивали Я. на 20—60% ниже его действительной стоимости, чтобы повысить доходность сбора, а также присвоить себе разницу при сдаче Я. правительству. Я. не только разорял местные народности, но и искусственно заставлял вести кочевой или полукочевой охотничий образ жизни, задерживая развитие новых хозяйственных форм, связанных с оседлостью и земледелием. Я. обычно сопутствовали также «поминки»— взятка в пользу собиравшего Я. начальства. Сбор Я. нередко был поводом восстаний ясачных народов против господства русских колонизаторов.

Попытка в 1739 перевести Я. на деньги оказалась убыточной для правительства и привела к возвращению к прежним натуральным формам, в виду опасения «великого ущерба казне для того, что соболя и прочие звери не без прибыли в торг употребляются». Сбор Я. просуществовал с различными видоизменениями с 15 в. по нач. 20 в. и был уничтожен лишь революцией 1917.

Лит.: Немарксистская—Огородников В. И., Очерки истории Сибири, Иркутск, 1920; Фирсов Н. Н., Чтения по истории Сибири, Москва, 1915; Бахрушин С. В., Очерки по истории колонизации Сибири в 16 и 17 веках, М., 1927; его же, Ясак в Сибири в 17 в., Новосибирск, 1927.

ЯСАНЫ, род куликов, см. *Яканы*.

ЯСБЕРЕНЬ (Jász-Berény), гор. в Венгрии, у р. Задьвы (приток Тиссы), на ж. д. Сольнок—Хатван; 31.971 жит. (1920). По типу поселения—разросшееся село. Земледелие, скотоводство, виноделие.

ЯСЕВИЧ, Лев (Леон) Иосифович (род. 1852, ум. в начале 1890-х), народоволец, дворянин Виленской губ. В 1879 был выслан в Холмогоры, Архангельской губ., откуда в 1881 перевелся в Таганрог. На юге Я. вошел в народовольческую организацию, был руководителем воронежской организации и в 1885 участвовал в Екатеринославском съезде южных групп, создавших объединенную организацию. Осенью эмигрировал в Париж, где отошел от революционной деятельности. В 1887 был арестован в Вене и выдан русскому правительству. В тюрьме Я. заболел психически, дал откровенные показания и был административно выслан под надзор полиции на Кавказ.

Лит.: Кантор Р., Ликвидация народовольческих организаций на юге в 1886, «Пути революции», Харьков, 1926, № 4; Макаревский А., Народоволец Лев Ясевич, там же, 1925, № 2.

ЯСЁЛДА (Jasiołda), река в Польше в Полесском воеводстве, левый приток Припяти, 240 *км* длины. Течет среди болотистой, покрытой лесом равнины. Берега реки низки, русло разбивается на рукава, к-рые при повышении воды сливаются в сплошную водную поверхность. На протяжении около 60 *км* Я. входит в состав Огинской системы, соединяющей бассейн Днепра с бассейном Немана и служащей главным образом для сплава леса весной.

ЯСЕЛЬНИЧИЙ, придворный чин Московского государства; до конца 16 века Я. был помощником конюшего боярина по управлению дворцовым конюшенным двором. В 17 веке, с исчезновением чина конюшего, Я. сделался самостоятельным начальником дворцового конюшенного ведомства и подчиненных последнему дворцовых конюшенных волостей и сел с многочисленным населением. В ведении Я. была также царская охота. По своей должности Я. имел право заседать в боярской думе, считаясь «честию выше думных дворян». Чин Я. исчез в конце 17 в.

Лит.: Котошихин Г., О России в царствование Алексея Михайловича, 2 изд. Археографической комиссии, гл. VI—О дворех царских, СПБ, 1859.

ЯСЕНЕЦ, бадьян, Dictamnus albus (D. fraxinella), сем. *рутовых* (см.); многолетнее травянистое растение с большим корнем, стеблями до 1 *м* и большими перистыми листьями, похожими на листья ясеня. Стебли оканчиваются кистями довольно крупных (до 3 *см* в поперечнике) розовых, белых, иногда лиловатых цветов. Все части растения покрыты массой бурых железок, к-рые выделяют так много эфирн. масла, что в тихую, ясную погоду оно вспыхивает, если поднести спичку. Вспышка растению не вредит. Плоды ясенца—пятигнездные коробочки, с помощью особой механической ткани разбрасывают в зрелости семена на 4—6 *м*. Эфирное масло Я. вызывает пузыри на коже, как шпанская мушка. Прежде все части Я. употреблялись в медицине от многих болезней, особенно от глистов. Распространен Я. в лесах и на каменистых местах по всей Юж. Европе, Южной Сибири, Туркестану, Монголии до Амура и Сев. Китая.

Ясенец: 1—верхушка растения с цветами; 2—основание стебля; 3—цветок; 4—раскрывшийся плод.

ЯСЕНСКИЙ (Jasieński), Бруно (род. 1901), польский пролетарский писатель. Выступил вначале под знаменем футуризма и «нового искусства» с лозунгами борьбы против религии, буржуазной морали и буржуазного общества. Уже первые произведения Я. богаты социальными мотивами. В поэме «Песня о голоде» (1922) он призывает к революционной борьбе против господствующих классов. Поэма эта, не свободная еще от идеалистических иллюзий, закрепила за ним кличку «большевика польской поэзии». В 1924 Я. выпустил сб. стихов «Земля влево», явившийся следующим этапом на пути эволюции Я. к компартии. Далее Я. работал в редакции коммунистической газеты «Рабочая трибуна» до разгрома ее полицией. В 1925 эмигрировал в Париж, где выпустил

насыщенную революционным содержанием поэму «Слово о Якове Шеле», посвященную крестьянскому восстанию 1846 в Галиции. Работая активно в рядах компартии Франции, Я. организовал в Париже пролетарский передвижной театр из польских рабочих-эмигрантов, для к-рого переделал свою поэму «Галицийская жакерия» в пьесу; в ней он стремился связать традиции революционной борьбы крестьянства с борьбой пролетариата за диктатуру. По настоянию польского посольства пьеса была запрещена франц. цензурой. Пасквиль Поля Морана «Je brûle Moscou» побудил Я. написать в ответ большой роман «Je brûle Paris» (Я жгу Париж). В фантастическом облике зачумленного, изолированного Парижа Я. дает яркую картину современного капиталистич. мира, разъедаемого внутренними противоречиями. Третья часть романа, разоблачающая маневры империалистов по подготовке войны против СССР, заканчивается пламенным призывом всех трудящихся к защите СССР. Переведенный на многие языки, роман Ясенского проник в широкие пролетарские массы разных стран. Появление его в «Юманите» привело к аресту Я. и высылке его из Франции. В наст. время (1931) Я. живет в СССР. На 2 Международной конференции рев. писателей избран одним из секретарей Международного объединения рев. писателей и ответственным редактором центрального органа МОРП —«Литература мировой революции».

Произведения Я.: But w butonjerce, Kraków, 1919; Pieśń o głodzie, Kraków, 1922; Ziemia nalewo, Warszawa, 1924; Słowo o Jakóbie Szeli, Paris, 1926; Pale Parýž, M., 1929; Rżecz gromadzka, Москва, 1930. В русском перев: Галицийская жакерия, М., 1931; Я жгу Париж, 4 изд., М.—Л., 1930; Свадьба Шели, возвращение Шели, в сб.: Революционная поэзия Польши, Москва, 1929.

ЯСЕНЬ, Fraxinus, род сем. маслинных. Исключительно деревья, обычно с непарноперистыми, на зиму опадающими листьями и мелкими раздельнополыми, однодомными или двудомными цветками, собранными в небольшие метелки. Лепестки у цветов отсутствуют или маленькие, узкие. Плоды характерные, в форме узких односеменных коробочек с крылом. Всего 40 видов, распространенных в умеренно теплых областях Сев. полушария. Лишь немногие виды заходят на юг до тропиков.

В СССР важнейший вид—Я. обыкновенный, Fr. excelsior, дерево до 30 *м* в вышину, толщиною до 50 *см*, редко до 1 *м*. Растет в Европ. части Союза и на Кавказе; сев. граница его идет от Ленинграда к нижнему течению Оки, восточная—по Суре и Хопру. Я. обыкновенный принадлежит к светолюбивым породам и отличается быстротою роста. Весьма требователен к составу и влажности почвы, в особенности к зольным веществам извести. Распространен поэтому на деградированных черноземах нашей лесостепи, в поймах рек юж. части таежного района. Хотя Я. ежегодно обильно плодоносит и дает богатую поросль, крайняя чувствительность к заморозкам, особенно в молодости, затрудняет его разведение. Встречается и разводится Я. лишь в смешанных насаждениях, причем спутниками его в возвышенных частях рельефа являются дуб, вяз, клен, ильм, берест, липа, а в низинах—черная ольха, ивы.

Древесина Я. образует оболонь и ядро. Оболонь широкая, белая с желтоватым или розоватым оттенком. Ядро бурое, иногда с зеленоватым оттенком. Оболонь эластичнее ядра и при распаривании выгибается в любые формы. Древесина достаточно твер-

1—Fraxinus excelsior—ветка с цветами; 2—он же, обоеполый цветок; 3—он же, мужской цветок; 4—он же, ветка с плодами; 5—Fraxinus ornus—ветка с цветами; 6—он же, цветок.

дая, крепкая, гибкая. Она широко применяется в мебельном деле, в обозостроении и экипажном производстве для ободьев и спиц, в с.-х. машиностроении для гнутых частей, в вагоностроении, в авиастроении для пропеллеров, гнутых частей, лыж и в ряде производств, как-то: выделка весел, рукояток и пр. Хорошо полируется.

Кроме Fr. excelsior у нас в Союзе растут еще 2 вида Я. на Дальнем Востоке, 2 на Кавказе и 4 в Туркестане. Южноевропейский Я. манный, Fr. ornus, дает из надрезов ствола богатую маннитом слизь, т. н. *манну* (см.), к-рая применяется в медицине как слабительное. Американский Я., Fr. americana, часто разводится как выносливое и быстро растущее дерево.

ЯСИНОВАТАЯ, узловая ст. в западной части Донбасса на пересечении путей, идущих из Донбасса в Криворожье и к Азовскому морю. Грузооборот Я. (1927/28) 463 тыс. *т* по отправлению (преимущественно металлические изделия, кокс), 973 тысяч *т* по прибытию (строительные материалы, каменный уголь); транзитных грузов 9.281 тыс. *т*. В станционном поселке 3.694 жит. (1926). Коксо-бензольный завод и мельница.

ЯСИНСКИЙ, Иероним Иеронимович (1850—1931), Максим Белинский, писатель и журналист. Из харьковск. дворян. Литературную деятельность начал в 70-х гг., печатаясь (за подписью М. Белинский) в «Слове» (где был и членом ред.), «Отеч. записках» и пр. органах радикально-народнической печати; позже сотрудник «Нового времени» и анало-

гичных изданий; в 90-х годах редактировал «Биржевые ведомости» (псевд. «Независимый»), в 1900—02 издавал журнал «Ежемесячные сочинения», затем «Почтальон», «Беседа». Умеренный радикализм ранних произведений Я. («На чистоту», 1880; «Всходы», 1882; «Болотный цветок», 1883, и др.) сменяется уже с конца 80-х гг. реакционными настроениями (например роман против народничества), борьбой за «чистое искусство» против тенденциозности семидесятников, а в дальнейшем защитой русского декадентства и символизма. Огромная литературная продукция Я. (романы, повести, рассказы) не представляет ничего оригинального, будучи близкой по стилю и композиции к реализму, в частности к манере Тургенева.

В эпоху Октябрьской революции Я. начал работать в Пролеткульте и вступил в компартию. Издал сб. стихов «Воскреснувшие сны», из которых многие навеяны революцией. Любопытны воспоминания Я. «Роман моей жизни» (Л., 1926); ср. также его «Автобиографию» в сборнике «Первые литературные шаги» (М., 1911).

Сочинения Я.: Ясинский И. (Максим Белинский), Полное собрание повестей и рассказов [4 тт.], СПБ, 1888; Стихотворения (1870—1919), 6 изд., П., 1919; Воскреснувшие сны (Стихотворения 1874—1919), 2 издание, Петроград, 1920; Последний бой (пьеса), Петроград, 1919. Большие произведения Ясинского имеются в отдельных изданиях.

Лит.: Владиславлев И. В., Русские писатели, 4 издание, М.—Л., 1924; его же, Литература великого десятилетия, М.—Л., 1928; его же, Био-библиографический указатель новейшей русской беллетристики (1861—1911), Энциклопедический словарь Рус. библиограф. ин-та Гранат, т. XI, М., s. a., приложение.

ЯСКОЛКА, Cerastium, род растений из сем. гвоздичных. Одно- или многолетние травы с узкими листьями и белыми цветами, почти у всех с 5 столбиками. Ок. 100 видов, распространенных гл. обр. в Европе и умеренных областях Азии; немногие—в Америке и даже в Австралии; много высокогорных видов. В СССР несколько десятков видов по полям, лугам, лесам, в горах. Юж.-европейская С. tomentosum и растущая в горах Крыма С. bieberstenii, обе с густо опушенными беловойлочными стеблями и листьями, часто разводятся как декоративные в ковровых клумбах. Последний вид иногда называют «крымским эдельвейсом».

ЯСЛИ, учреждение, воспитывающее детей в возрасте от 6 недель до 3 лет, в к-ром им обеспечивается как физич. уход, так и социальное воспитание. Особо важной задачей Я. в СССР является создание таких условий быта, при которых женщина может совмещать общественно полезный труд с материнством. Первые ясли (вместе с детским садом) были открыты в конце 18 в. в Эльзасе. Настоящим началом развития ясельного дела можно считать однако только 1844, когда врач Марбо в Париже открыл ясли для детей до трех лет. Связь появления Я. с развитием капитализма очевидна: работа на фабрике, заводе, в магазине и т. п. требует применения рабочей силы женщины, и учреждение Я. должно обеспечить предпринимателям фактическую возможность эксплоатации женского труда. В 30-х годах 19 века Я. открываются в Австрии, Италии, Германии (в России несколько позже). Тем не менее и в настоящее время количество их в капиталистических странах незначительно. В дореволюционной России имелись преимущественно сельские Я. (количество их колебалось. наибольшего развития они достигли в 1916—796 Я.). Организация Я. стимулировалась различными народными бедствиями: голодом, эпидемиями, войнами и т. д. Я. устраивались на средства земств, благотворительных об-в и частных лиц. Фабричные и городские Я. насчитывались единицами. Первые городские Я. были открыты в Петербурге в 1845.

Поскольку одним из моментов социалистического строительства является широчайшее втягивание женщины в общественно полезный труд, Я. в СССР приобретают не только значение одной из форм коммунистического воспитания подрастающего поколения, но имеют и чрезвычайно большое политическое значение в деле социалистической реконструкции всего быта трудящихся. Количество детей, охваченных яслями, должно сильно подняться с 1931 (см. таблицу).

Число ясельных мест.

Местонахождение	1930		Запроект. на 1931	
	СССР	РСФСР	СССР	РСФСР
В гор. и пром. центрах . . .	71.605	59.252	140.000	130.000
В деревнях:				
а) пост. мест	35.800	27.643	69.000	52.643
б) сезонных .	750.000	486.110	1.400.000	1.011.000

По своим типам Я. разделяются на городские (фабричные, районные и домовые) и сельские (сезонные и постоянные). Я. сельские постоянные организуются гл. обр. при совхозах и колхозах. Я. городские обслуживают в первую очередь работниц производственных союзов, а сельские — трудящихся колхозов и совхозов.

Дети остаются в Я. различное время, смотря по тому, сколько времени и в какие часы мать занята на производстве. В последнее время перед Я. поставлена задача обслуживать детей и в то время, когда мать занята общественной работой и учением. В зависимости от местных условий Я. организуются на различное количество детей—от 25 до 150 и больше, но наиболее целесообразными с точки зрения организации здоровых детских коллективов и экономичности являются Я. на 90 и 100 детей. Дети подразделяются в них на 5—6 возрастных групп, и в соответствии с потребностями каждой из них устанавливается особый режим как относительно физического ухода, так и воспитания. Питание детей устанавливается на основании научных норм. Настойчиво проводится грудное вскармливание,—детей в возрасте до 5—6 месяцев матери приходят кормить грудью в Я. Детям обеспечивается своевременный достаточный сон с индивидуальным учетом физических сил и потребностей ребенка. Проводятся гигиенические процедуры, меры закаливания в виде длительного пребывания детей вне помещения во все периоды года, водяных процедур, солнечных ванн. Борьба с опасностью инфекции в Я.

проводится путем организации отдельных приемных для детей в возрасте до года и после года, тщательного осмотра детей во время приема, выделения в изолированные помещения больных и подозрительных детей, проведения профилактических прививок, обслуживания больных детей на дому, смены детской домашней одежды и проведения культурно-просветительной работы с родителями. Соответствующей обстановкой и пособиями стимулируется у детей развитие двигательных умений и конкретных знаний. Путем организации определенных взаимоотношений между самими детьми и детьми и взрослыми развиваются у детей социальные, трудовые и гигиенические навыки.

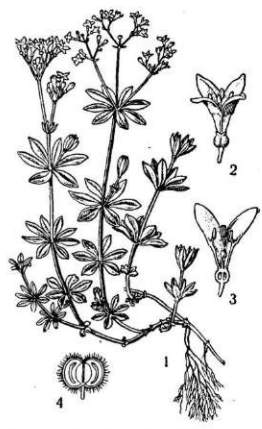
Несмотря на то, что в яслях естественно обращается очень большое, а по отношению к младенческому возрасту даже преимущественное внимание на физическую сторону развития ребенка, ясельное воспитание в СССР является одним из звеньев общего коммунистического воспитания человека. Борьба против всяческой мистики и религиозных влияний, развитие у ребенка активного, материалистического подхода к миру, усвоение им коллективистских навыков возможно и необходимо уже в преддошкольном возрасте (см. *Преддошкольный возраст, Преддошкольное воспитание*). Опыт 12 лет показывает, что при правильной постановке работы Я. достигают поставленных перед ними целей. Констатируется правильное развитие детей и сокращение процента детской смертности (см. *Смертность детская*).

Вполне понятно поэтому, что в культурной пятилетке Я. занимают видное место. Темп их роста однако был до сих пор недостаточен. Решающий год пятилетки—1931, вовлекающий около 2 млн. новых рабочих, из к-рых около половины женщин, станет решающим годом и в развитии ясельного дела в СССР. Постановление, принятое ЦИК СССР «О мероприятиях по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного х-ва СССР» (10/I 1931), указывает на необходимость в связи с широким вовлечением женщины в производство освободить женщину «от малопроизводительного, отупляющего труда в домашнем хозяйстве»; а это может быть осуществлено только в том случае, если произойдет «перестройка всех бытовых условий жизни», одной из предпосылок к-рой и является широкое распространение Я., детских садов и т. п.

Лит.: Файвусиович А., Методы и содержание работы с детьми ясельного возраста, М., 1929; Розенталь А. и Шатова З., Ясли, М., 1926; Назарова Н., Ясли для детей грудного возраста, Москва, 1922; «Журнал по изучению раннего детского возраста», М. (выходит с 1922). *Н. Назарова.*

ЯСЛИ (лат. Praesepe), звездное скопление в созвездии *Рака* (см.).

ЯСМЕННИК, ясминник, жасминник, Asperula odorata, многолетнее травянистое растение семейства мареновых. При высыхании все растение пахнет сильно *кумарином* (см.). Растет в лесах, в СССР—особенно часто в лесах сев. границы черноземa, в предгорьях Кавказа, Крыма. Легко узнается по шестерным мутовкам листьев, соцветиям из маленьких белых четырехраздельных цветков и по запаху. Прежде употреблялся для приготовления майского вина (Maitrank) у немцев; разводится также как декоративное. Нередко название Я., или шерошница, употребляется для обозначения всего рода Asperula, имеющего около 80 травянистых видов в Средиземноморской области, Европе, Азии и Австралии. В СССР свыше 20 видов. Корни красильного Я. (A. tinctoria) дают красную краску.

Asperula odorata: 1—цветущее растение; 2—цветок; 3—продольный разрез цветка; 4—плод.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА, станция Московско-Курской ж. д., в 12 *км* к югу от Тулы в Шекинском районе Москов. области. Грузооборот (1927—1928): по отправлению 110,2 тысячи. *т* (чугун и минеральные строительные материалы), по прибытию 313,8 тыс. *т* (каменный уголь, железная руда). Руда идет из Киреевского и Дедиловского районов на Косогорский завод. В 3—5 *км* от станции расположена усадьба, принадлежавшая Л. Толстому (теперь музей), школа, основанная Л. Толстым, и опытная педагогическая станция, возникшая в виде учебно-художественной мастерской в 1922. В настоящее время при станции имеется: школа-десятилетка с интернатом, ясли, детский сад, детская площадка, профшкола, два опытных участка. Станция ведет работу среди местного учительства, организуя учительский практикум, ведя педагогическую пропаганду и участвуя в методической работе.

ЯСНОВИДЕНИЕ (нем. Hellsehen, франц. clairvoyance), мистический термин, обозначающий способность якобы видеть вещи, незримые в данный момент в силу дальности расстояния или нахождения их под непроницаемыми для глаза оболочками и т. п. Признание возможности Я. теснейшим образом связано со всем комплексом религиозных настроений и суеверий, к-рые поддерживаются и культивируются эксплоататорск. классами. Способность Я. приписывалась в древности отдельным, обычно легендарным личностям (т. н. пророкам, святым), а также допускалась как временная способность при некоторых особых состояниях человека (молитвенный экстаз и т. п.). Загадочность, к-рая во все времена облекала собой психические заболевания, была причиной того, что психические больные («блаженные», «юродивые») охотно эксплоатировались в их поведении и высказываниях в интересах религиозного обмана; им приписывалась способность видеть отдаленное как в пространстве (дальновидение), так и во времени (предвидение). Неоднократно бывало, что какой-либо психически больной (например в Москве в 50-х гг. 19 в. известный «прозорливец» И. Я. Корейша в Преображенской больнице) служил объектом палом-

ничества и немалых доходов для больницы. Во второй половине 19 в. в связи с развитием учения о гипнотизме вопрос о Я. стал предметом научного исследования. На основании поверхностных наблюдений, случайных совпадений и невольных внушений пытались утверждать, что некоторые лица в состоянии сомнамбулизма будто бы способны читать письмо, срисовать фигуру, находящуюся в плотном конверте, и т. п. В 1837 Парижская медицинская академия назначила премию в 3.000 франков за фактическое доказательство возможности Я. Премия должна была быть выдана тому, кто прочтет текст, заключенный в непрозрачный конверт. Экспериментальным изучением Я. в 80-х гг. занимается ряд ученых (напр. Шарль Рише), отличавшихся своим оккультическим уклоном мысли; естественно, что для них была невозможна последовательность в критике явлений Я., так как это означало бы для них критику их собственного мировоззрения. Опыты неизменно состояли в том, что испытуемому предлагалось срисовать или описать словами рисунок в конверте. При этом как правило получался отрицательный результат. Еще в 20-х гг. 20 в. опыты с Я. (наряду с спиритическими экспериментами) производились германским ученым Шренк-Ноцинг, к-рый, как выяснилось впоследствии, был жертвой систематического обмана ловких фокусников. Энгельс в своей статье «Естествознание в мире духов», рассказывая о спиритических сеансах, к-рыми занимались такие крупные ученые естественники, как Уоллес и Крукс, показал, что ограниченный эмпиризм, «пренебрежение к диалектике не остается безнаказанным» и ведет буржуазных ученых от естествознания к мистицизму. Разоблачение и опровержение веры в Я. не могут быть основаны только на эксперименте; они требуют прежде всего выяснения связи этого явления с мистическими, религиозными и классово-идеологическими основами буржуазного об-ва. Явная абсурдность попытки научно обосновать Я. привела в наст. время к тому, что и для буржуазной науки Я. отошло в область человеческих заблуждений и суеверий. Тем не менее в известных кругах буржуазной интеллигенции и до сих пор имеется интерес к вопросам Я., спиритизма и т. д.; интерес этот, основанный на усилении реакционных религиозно-мистических настроений в капиталистических странах, в конечном счете вырастает из того пессимизма, которым охвачен в наст. время разлагающийся и гибнущий буржуазный класс.

Лит.: Леман А., Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней, М., 1900; Энгельс Ф., Диалектика природы, 4 изд., М.—Л., 1930 (гл. Естествознание в мире духов).

ЯСНОТКА, Lamium, род травянистых растений из сем. губоцветных. Цветы большей частью ср. величины, белые, желтые, розовые или пурпуровые. Верхняя губа в цветах выпуклая или шлемовидная; у нижней губы боковые лопасти б. ч. в виде острых зубцов, средняя лопасть у многих видов выемчатая. Ок. 40 видов в Европе, во внетропической Азии, Сев. Африке. К роду Я. в СССР относятся *зеленчук* (см.) и нек-рые другие виды, часто называемые *глухой крапивой* (см.).

ЯСНЫЙ (Яновский), Александр Маркович (р. 1903), пролетарский поэт. Сын приказчика. Член ВКП(б). Печатается с 1921. Первые сб. его стихов: «Каменья», «Шаг» и «Ухабы» (1923—25) проникнуты юношеским озорством и комсомольским задором, но в них уже можно уловить ноты разочарования: «тоскуют пальцы по курку». Мотивы отрешенности, неприятия «будней строительства» и тоски по ушедшим годам романтики гражданской войны наиболее ярко выражены поэтом в книге его стихов «Ветер в лицо».

Лит.: Воронский А., Прозаики и поэты «Октября» и «Молодой гвардии», см. сб. ст. «Литературные портреты», т. I, М., 1928; Малахов С., Трое, На посту, М., 1924, № 4.

ЯСОН (Jason), в греческ. мифологии предводитель похода *аргонавтов* (см.) за золотым руном. Воспитанник мудрого кентавра Хирона, по одному варианту мифа—погиб под обломками корабля Арго, по другому—покончил самоубийством.

ЯССКИЙ МИР, 29/XII 1791 закончил Русско-турецкую войну, начавшуюся в 1787. Основные условия Ясского мира: восстанавливалось действие *Кучук-Кайнарджийского мира* (см.) 1774, а также акта 1783 о присоединении Крыма к России; границей рус. владений признавались на ю.-западе—Днестр, на Кавказе—Кубань. Россия эвакуировала Бессарабию, Молдавию и Валахию. Турция обязывалась не допускать нападений на Грузию и на русские владения на правом берегу Кубани.

Лит.: Петров А. Н., Вторая турецкая война в царствование Екатерины II, 2 тома, СПБ, 1880; Григорович Н., Канцлер князь А. А. Безбородко, 2 тт., СПБ, 1879—81 (то же в сборн. Русского исторического общества, том XXVI, СПБ, 1879).

ЯССКОЕ СОВЕЩАНИЕ (ноябрь 1918), совещание т. н. рус. делегации в Яссах, состоявшей из представителей контрреволюционных организаций, с союзными посланниками в Румынии по вопросу о формах помощи союзников в борьбе с большевиками. В совещании участвовали: барон В. В. Меллер-Закомельский, А. В. Кривошеин, П. Н. Милюков, И. И. Фундаминский (Бунаков), Н. А. Хомяков, С. Н. Третьяков, Н. Ф. фон Дитмар, В. И. Рябушинский и многие другие, а также б. главнокомандующий румынским фронтом ген. Щербачев и б. русский посланник в Румынии С. А. Поклевский-Козелл. Совещание приняло решение просить союзников для предотвращения восстановления Советской власти на Украине и в Крыму немедленно вслед за эвакуацией австро-немецких войск начать вооруженную интервенцию и прислать союзные эскадры в главные черноморские гавани (Одесса, Николаев) и несколько отрядов войск в большие города и важнейшие стратегические ж.-д. узлы. Оно также послало в Париж и Лондон «для создания общественного мнения» делегацию (т. н. «малая делегация»—Гурко, Шебеко, Третьяков, Милюков, Титов, Кровопусков), к-рая однако не сыграла там сколько-нибудь заметной роли и даже была выслана из Парижа со ссылкой на германофильство Милюкова.

По вопросу об организации власти в захваченных областях «демократическая» часть

(«Союз возрождения») добивалась создания «путем сговора» коллегиальной власти (директории); правые и центр настаивали на открытой единоличной военной диктатуре. Вопрос о диктатуре был решен единогласно, т. к. «социалисты» воздержались от голосования. Большинство сторонников диктатуры высказалось за кандидатуру Деникина, меньшинство—за б. вел. князя Николая Николаевича. Последние заседания делегации происходили в Одессе вплоть до 6 дек. Затем делегация распалась. С конца ноября в Одессу по частям начали прибывать эскадры (см. *Интервенция* в Сов. России).

Лит.: Рябинин, Яссы и союзная оккупация на Украине (сб. «Черная книга»), Екатеринослав, 1925; К истории Ясского совещания, с пред. А. Гуковского «Красный архив», т. XVIII, М.—Л., 1926; Маргулиес М. С., Годы интервенции, том I, Берлин, 1923; Астров Н. И., Ясское совещание, «Голос минувшего на чужой стороне», Париж, 1926, № 3; Деникин А. И., Очерки русской смуты, т. V, Париж, 1921; Гурко В. И., Из Петрограда через Москву, Париж, Лондон в Одессу (Архив рус. революции, т. XV), Берлин; Милюков П., Россия на переломе, т. II, Париж, 1927. *А. Гуковский.*

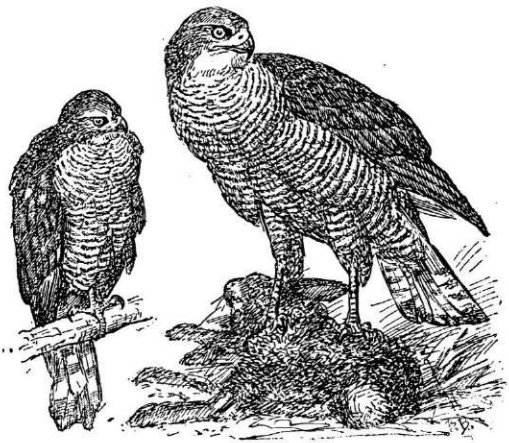
ЯССЫ (Iaşi; румын.—Яш и), город в вост. Румынии, расположен у р. Бахлуйу (приток Прута), б. столица Молдавии, ныне адм. ц. Ясского округа (жудеца), ж.-д. узел (линии на Кишинев, Черновицы и Галац). По переписи 1915—76.593 жит., по приблизительным данным 1928—185 тыс. ж. Рынок с.-х. продуктов (кукуруза, вино и др.); пром-сть незначительна (ж.-д. мастерские, металлообрабатывающие и текстильные фабрики, мыловаренный завод). В Я. ун-т (основан в 1862), при нем библиотека (162 тыс. томов) и обсерватория; музыкально-драматическая консерватория, школа изящных искусств, фармацевтическое училище, государств. архив, 3 музея, национальный театр, торговая палата. Я. важный узел путей, штаб территориального корпусного округа, военные склады, аэродром и укрепления.

ЯСТРЕБИНКА, Hieracium L., однолетние и многолетн. травы сем. *сложноцветных* (см.). Большой род, необычайно трудный для систематизации, вследствие чего одни систематики в нем насчитывают ок. 410 видов, другие 1.000 и более видов. Это стоит в связи с тем, что разные виды Я. легко дают друг с другом помеси, которые часто размножаются апогамно (см. *Апогамия*) или партеногенетически (см. *Партеногенез*) и производят впечатление наст. видов. Я. распространены по всему Сев. полушарию и в Юж. Африке. Многие виды — упорные сорняки.

Ястребинка: 1—Hieracium pilosella, цветущее растение; 2—отдельный цветок; 3—плод; 4—Hieracium umbellatum.

ЯСТРЕБЫ, Asturinae, подсемейство соколиных из отряда дневных хищных птиц, заключающее до 25 родов. Характеризуется коротким клювом с изогнутым, начиная от лба, коньком; на крючковатом остром конце клюва отсутствуют боковые зубцы или выемки. Хвост длинный; крылья относительно укорочены и, будучи сложены, своими концами обычно достигают лишь середины протяжения хвоста. Голень и плюсна почти равны по длине; последняя превосходит по длине средний палец. Когти острые и длинные. Все Я. питаются живой добычей, к-рую ловят и убивают. По своим повадкам, ловкости, быстроте нападения и разнообразию способов нападения Я. являются наиболее приспособленными и искусными хищниками. Я. широко распространены в Евразии, по всей Африке (включая Мадагаскар), в Австралии, Новой Гвинее, в Океании (до о-вов Фиджи), в Америке (до Южной Бразилии). Центральную группу составляет род Я.-тетеревятников (Astur), к к-рому относят около 15 палеарктических видов и подвидов. Обычный тетеревятник (A. gentilis, или A. palumbarius) широко распространен во всей Вост. Европе и ю.-з. Азии. Самка крупнее самца (длина ее тела достигает 70 *см*, длина крыла до 38 *см*, хвоста до 29 *см*). У взрослых окраска перьев спины серо-буроватая с пепельным оттенком, голова сверху черноватая, низ белый с черным поперечным узором. Молодые птицы сверху буроватые, снизу ржаво-беловатые с коричневой продольной крапчатостью. Одинокая, злая, необщительная птица. Строит большие гнезда на старых деревьях. Кладка содержит от 2 до 5 зеленовато-серых крапчатых яиц. Питается различными птицами, начиная от мелких воробьиных, кончая тетеревами, кряковыми утками. Самка тетеревятника справляется даже с зайцем. Более мелкий вид тювик (A. badius, или A. brevipes) распространен от черноземной полосы Вост. Европы через Центральную Азию, Индию до Цейлона. Мелкие перепелятники, составляющие род Accipiter (наиболее обычный вид A. nisus), преследуют исключительно мелких воробьиных птичек. Для сельского

Слева—Accipiter nisus, справа—Astur palumbarius.

и охотничьего хозяйства ястребы являются безусловно вредными птицами.

ЯСТРЕЙСКИЙ, Борис Сергеевич (р. 1877), сын народовольца С. В. Ястремского, осужденного в 1880 в Харькове на каторгу приговором военного суда. Окончил физико-математич. факультет Харьковского университета. В 1909 вступил в Общество страховых знаний, где был сначала секретарем математической секции, а затем генеральным секретарем. В 1911—15 руководил работами по составлению таблиц смертности. После Октябрьского переворота заведывал отделом статистики вновь организованного Комиссариата по делам страхования и по его ликвидиции перешел в ЦСУ, а после слияния ЦСУ с Госпланом—в сектор народнохозяйственного учета Госплана СССР.

Я. является одним из пионеров марксистской реконструкции математической статистики. Еще в 1912 он выступил с критикой буржуазно-апологетической теории «устойчивости» статистических рядов Дормуа-Лексиса-Борткевича. Не вскрывая еще тогда классовой сущности этой «теории», Я. подвергнул критике ее метафизичность и наметил в общих чертах математический аппарат изучения изменяемости ряда. Однако признания со стороны тогдашних авторитетов в области теории вероятностей и математич. статистики (Марков А. А. и др.) Я. не получил. После Октябрьской революции Я. выступил с целым рядом статей и докладов, в к-рых свел последние счеты с буржуазными фетишами в математ. статистике и окончательно стал на марксистско-ленинскую точку зрения. В 1929 появилась его статья «Голый эмпиризм и кривые распределения Пирсона», в к-рой Я. показал, что махистская методология англ. математико-статистической школы приводит к математически неверным построениям. В мае 1929 Я. выступил с резкой критикой «нового метода прогноза урожая», предложенного вредителем Громаном при поддержке нек-рых сотрудников ЦСУ, изображавших громановский «метод» как крупное научное открытие, ссылаясь при этом всуе на математические авторитеты. Ястремский показал, что громановская «теория» основана на неправильном понимании действия закона больших чисел и на математической безграмотности ее автора.

Я. один из самых компетентных специалистов в вопросах выборочного метода, имеющего большое значение для статистической практики. Я. один из авторов и редакторов вышедшего в 1931 первого марксистского учебника по теории математической статистики. В части учебника, им написанной, Я. дал марксистскую критику метафизической и идеалистической трактовки закона больших чисел.

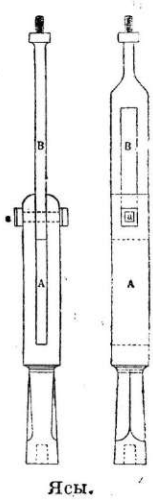
Наиболее существенными работами Я. являются: Закон достаточно больших чисел, «Известия Об-ва страх. знаний», выпуск 9, СПБ, 1914; Теория дисперсии, как теория изменяемости статистических рядов, там же, вып. 11, 1915; Der Auslese-Koeffizient, Zeitschrift für die gesamte Versicherungs-Wissenschaft, B., 1912; Закон малых чисел в свете теории изменяемости статистических рядов, «Вестник статистики», кн. XI, М., 1922, №№ 5—8; Количественное выражение субъективной характеристики урожая, там же; Статика и динамика в математико-статистическом исследовании, там же, кн. XV, 1923, №№ 7—12; Переменная корреляция, там же, кн. XVII, 1924, №№ 4—6; О связном анализе статистических рядов, там же, кн. XXIII, 1925, № 10—12; «Ложная» и «истинная» корреляция, «Проблемы статистики», сб. 1, изд. Ком. академии, М., 1927; Голый эмпиризм и кривые распределения Пирсона, там же; Частость, вероятность и закон больших чисел, «Вестник статистики», М., кн. XXIX, 1928, № 1; Некоторые замечания по поводу выборочных переписей, там же, кн. 35—36, М., 1929, № 3—4; О громановских прогнозах урожайности, «Плановое хозяйство», Москва, 1930, №№ 10—11. Он же является одним из соавторов и редакторов книги «Теория математической статистики», М., 1930.

ЯСТРЖЕМБСКИЙ, Иван Фердинанд Львович (1814—80), видный петрашевец (см. *Петрашевцы*), безземельный дворянин, по национальности поляк, с 1843 преподаватель политической экономии в разных учебных заведениях. Будучи, по собственному признанию, «убежденным последователем ученья Фурье», Я. принял участие в ряде «пятниц» Петрашевского, на к-рых прочитал ряд докладов по политической экономии, отстаивая необходимость свободы торговли и развивая мысль о том, что неизбежным следствием капиталистического процветания государства является «увеличение класса нищих, к-рый тем более страдает, чем промышленность более развита». Я. был присужден первоначально к расстрелу, замененному затем 6 годами каторги; по манифесту 1856 вышел на поселение, в 1857 ему возвращено дворянство и дано разрешение вернуться в Европейскую Россию, к-рым он и воспользовался.

Я. оставил воспоминания, перепечатанные в сб.: Щеголев П. Е., Петрашевцы в воспоминаниях современников, М.—Л., 1927.

Лит.: Райский Л., Социальные воззрения петрашевцев, Ленинград, 1927; Лейкина В., Петрашевцы, Москва, 1924; Венюков М. И., Воспоминания, «Русская старина», Петербург, 1891, январь.

ЯСТЫКИ, парные мешочки яичников рыб самок, заполненные икрой. По мере роста и созревания икра в Я. все более и более отделяется от их складчатых стенок, через к-рые получала питание и материалы для своего развития, пока совсем не отделится, что и определяет наступление икрометания (нереста). Засол «ястычной» (ястыковой) икры производится целыми мешочками—«ястыками». Заготовка Я. из осетровых (севрюги, осетра, белуги) незначительна. Я. из воблы («тарамы»), судака («галаган», «калаган»), кефали («лобаньи», «кефалевые», более мелкие Я.) служат предметом экспорта в Грецию, Турцию и др. страны Ближнего Востока, почему для них выработаны стандарты. Ястыки как крепко соленые сорта икры довольно стойкие рыбные товары, хорошо выдерживающие перевозку.

Ясы.

ЯСЫ, буровые ножницы, инструмент, применяющийся при ударном бурении для разгрузки буровой штанги от сжимающих усилий. В простейшем виде Я. состоят из вилки *A* и звена *B*, соединенных болтом *a* (см. рис.); Я. включаются между штангой и буровым инструментом так, что в момент

удара долота штанга продолжает двигаться вниз, не испытывая сотрясений. Последние конструкции ясов снабжены специальными пружинами для смягчения удара частей прибора при подъеме (пружинные Я.). Ясы теперь применяются гл. обр. при канатном бурении на нефть на Кавказе.

ЯТАГА, тибетско-монгольский струнный щипковый музыкальный инструмент, родственный китайскому кин'у или японскому *кото* (см.). Встречается также у оренбургск. киргизов.

ЯТАГАН, рубящее и колющее оружие, среднее между саблей и кинжалом, употребляемое на В. и прежде входившее в состав вооружения *янычар* (см.). Рукоять в виде прямого стебля (без дужки); клинок имеет небольшую кривизну, и конец его отогнут в обратную сторону, так что острие Я. лежит на одной прямой линии с осью рукоятки.

Ятаган.

ЯТВЯГИ (Ятвезь, Jatvingi), литовское племя, обитавшее к С. от течения Зап. Буга, в лесистой и болотистой местности по рр. Нареву и Бобру. Я. были повидимому ближе всего к пруссам, отдельные племена к-рых нередко действовали с ними в союзе. Русские летописи 11—13 вв. рисуют Я. как племя, находившееся в постоянной феодальной борьбе с соседними русскими и польскими областями. Особенно ожесточенной эта борьба стала в 13 в.: она закончилась полным подчинением ятвягов в конце 13 в. литовским великим князьям. Следов материальной культуры ятвягов почти не осталось.

Лит.: Полное собрание русских летописей, т. II—Ипатьевская летопись, СПБ, 1843.

ЯТВЯЖСКИЙ ЯЗЫК, язык *ятвягов* (см.), один из вымерших *балтийских языков* (см.); его называют также судским. От Я. я. остались скудные остатки, гл. образом собственные имена (имена людей и названия мест). Судя по этим остаткам, а также по свидетельствам средневековых писателей, ученые приходят к заключению, что Я. я. наиболее близок *прусскому языку* (см.).

Лит.: Gerullis G., Zur Sprache der Südauer-Jatwinger, в кн. Festschrift, A. Bezzenberger, z. 14, 4, 1921, dargebracht... Göttingen, 1921, стр. 44—51.

ЯТОВЬЕ, или рыбная яма, место зимовки рыбы, представляющее собой по б. ч. котлообразное углубление, площадью иногда в несколько *км*²; рыб, залегающих в Я. на зимовку, называют «ямными» рыбами (сазан, лещ, сом и др.). Рыба залегает в Я. поздней осенью вплотную боком одна к другой, головой против течения, причем в верховьях Я. залегает более крупная рыба, затем помельче и в конце самая мелкая. Иногда в одном Я. залегает несколько пород рыб, в нек-рых случаях одна порода над другой, прежде залегшей. Залегшая рыба покрывается особой, выделяемой кожными покровами слизью, («слен», «рубашка») и впадает в спячку. Т. о. Я. представляют собой своего рода склады естественных запасов рыб-производителей, почему наиболее важные охраняются от вылова и причисляются к «запретным», «заповедным» местам. После «разгрома» Я. в дельте Волги в 1917, вследствие ослабления охраны, уловы ямных рыб в Волго-Каспие сильно упали: сазана—с 300 тыс. *ц* (в 1916) до 30 тыс. *ц* (в 1917), леща—с 180 тыс. *ц* до 9 тысяч *ц* и сома—с 40 тысяч *ц* до 15 тысяч *ц*, но затем с возобновлением охраны Я. уловы восстановились. Катастрофический результат получился на р. Ангаре, где многолетний зимний «разгром» осетровых ям крючковыми самоловами вызвал падение улова, остановившее вывоз и удовлетворение местных нужд. Крупные Я. известны: осетровые—на Каме, Урале, Ангаре; стерляжьи—на Средней Волге, Енисее, Лене; в дельте Волги—сазана, леща, воблы, сома.

ЯТРЕН, сложный иодистый препарат (иодоксихинолинсульфоновая кислота), представляющий собою светложелтый порошок без запаха, легко растворяющийся в горячей воде и обладающий значительными дезинфекционными свойствами. В продаже имеется обычно в смеси с 20% двууглекислой соды. Применяется для глубокой дезинфекции загрязненных ран (в виде растворов, порошка, обработанной им марли), внутрь (в виде пилюль, облаток) и внутривенно—при ревматизме, воспалительных процессах мочеполовой системы, особенно при гонорее. Видное место ятрен занимает (наряду с эметином) в лечении амёбной дизентерии; кроме того нередко Я. в сочетании с казеином применяется при белковой терапии (см. *Протеинотерапия*).

ЯТРОРИЗА, Jatrorrhiza, род растений (2 вида) из сем. менispермовых. J. palmata—лиана с лопастными листьями и невзрачными двудомными зеленоватыми цветами; дико растет в ю.-в. Африке, разводится в Индии, на Мадагаскаре, Цейлоне и других островах; корни этих растений содержат алкалоиды и горечь и под названием radix colombo употребляются в медицине при кровавых и хронических поносах, а также при диспепсии.

ЯТРОФИЗИКА, или ятромеханика, см. *Ятрохимия*.

ЯТРОХИМИЯ, иатрохимия (от греч. iater—врач), наиболее характерное для химии и медицины 16—17 вв. научное направление, считавшее основной задачей химии объяснение жизненных явлений, здоровья и болезни, а в соответствии с этим—и изготовление лечебных средств. Основная идея ятрохимии заключалась в том, что все физиологические процессы представляют в своей основе процессы «ферментации», т. е. химич. превращение одних веществ организма в другие при посредстве различного типа «ферментов»—гипотетических веществ, заключающихся в соках тела (в крови, лимфе, желчи, слюне, секрете поджелудочной железы и т. д.). Эта деятельность «ферментов» осуществляется под влиянием «теплоты тела» и «духов жизни» («архея») и приводит к образованию двух конечных продуктов—кислого и щелочного. Здоровье и болезнь определяются правильным или соответственно неправильным соотношением (количественным и качественным) этих продуктов,

причем болезни бывают двух родов в зависимости от того, какое из веществ преобладает—кислое, или щелочное. Отсюда и основной задачей терапии является приведение в равновесие нарушенного при болезни соотношения этих веществ, что опять-таки может быть осуществлено химическими средствами.

В такой законченной форме система Я. была дана наиболее выдающимся ятрохимиком, голландским врачом Францем де ле Боэ Сильвиусом (1614—1672). Однако учение Сильвиуса явилось лишь завершением и систематическим оформлением предшествующего длинного периода развития Я. Зачатки ятрохимических идей можно обнаружить уже в средневековой *алхимии* (см.); идеи воссоздания растения из золы или искусственного человека (гомункулуса) из химических «элементов» представляли смутную догадку о химической природе организма, а философский камень или эликсир алхимиков должен был явиться универсальным средством лечения всех болезней. Глубокий кризис алхимии, наступивший на переломе 15—16 веков, в эпоху Возрождения, был обусловлен, с одной стороны, разочарованием в возможности осуществления основной практической задачи алхимиков — превращения неблагородных металлов в золото, с другой—общим критико-экспериментальным, реалистическим духом эпохи, порожденным новым, выдвинувшимся на историческую сцену, передовым в то время классом торговой буржуазии. Этот класс приносит с собой новый, значительно более широкий круг практических потребностей, вследствие чего техника и медицина начинают усиленно развиваться. Алхимики, в подавляющем большинстве — врачи, вынуждены были обратиться к новым задачам, и среди этих задач—наряду с горным делом и химико-техническими производствами — выдвинулись на первое место задачи лечебные.

Первым, кто с полной ясностью поставил перед алхимией эти новые задачи, был Парацельс (1493—1541). Его резкая критика учения *Галена* (см.) и применение положительных достижений алхимии к истолкованию органических процессов и приготовлению лекарств (он ввел в медицину препараты ртути, свинца, железа, сурьмы и мн. др.) создали глубокую революцию в медицине того периода. Его деятельность однако натолкнулась на сильнейшее противодействие со стороны многочисленных приверженцев гуморальной патологии Галена, державших в своих руках университетское преподавание (так, в 1566 парижский парламент запретил последователям Парацельса заниматься практической медициной). Учение Парацельса продолжил и углубил Ван Гельмонт (1577—1644), выдвинувший впервые идею о наличии в соках тела различных «ферментов» и считавший, что нек-рые болезни (напр. подагра) возникают вследствие чрезмерного образования кислот в организме. Постепенно ятрохимики начинают вытеснять сторонников Галена, и во второй половине 16 в. во многих университетах уже существуют специальные кафедры Я. В Германии особенно значительную роль для развития Я. сыграл виттенбергский врач Сеннерт (1572—1637).

Своего наивысшего развития Я. достигает в трудах Сильвиуса и его современника, английского врача Виллизия (1622—75). Однако чрезвычайная скудость фактических знаний по химии и стремление истолковать необычайно сложные химические процессы в организме на основе химии того времени привели Я. в тупик. Она не имела серьезных предпосылок не только для решения, но даже для правильной постановки выдвинутой ею проблемы, и так и не могла освободиться от мистико-виталистических элементов в виде «жизненных духов», «архея» и т. п. начал, стоящих над химическими началами и управляющих ими. Наиболее положительными моментами, которые Я. внесла в медицину, были борьба с схоластической гуморальной патологией и требование точного наблюдения и изучения болезней с целью правильного их распознавания и лечения. Много правильных наблюдений и открытий было сделано ятрохимиками и в области химии (один из поздних ятрохимиков Таченius в своей работе 1666 определяет соль как соединение кислоты со щелочью и подчеркивает количественную сторону химических реакций).

Слабость теоретических построений Я. не могла создать ей абсолютного господства в медицине 16—17 веков, и наряду с ней существовали различные другие направления, из к-рых наиболее значительными являются ятромат ематика и ятрофизика. Первая представляла собой чисто мистическое, уходящее своими корнями в глубокую древность учение о зависимости здоровья и болезней человека от небесных явлений. Это учение развилось под влиянием *астрологии* (см.) и стояло с ней в неразрывной связи. Ятрофизика, развившаяся под непосредственным влиянием философии *Декарта* (см.), пыталась в противовес ятрохимии свести все жизненные явления к процессам механическим. Побудительным толчком к этому явилось открытие кровообращения *Гарвеем У.* (см.).

Блестящее развитие механики в 16—17 веках, успешное приложение принципов механики к объяснению явления кровообращения давали повод думать, что и все остальные процессы в организме как нормальные, так и патологические могут получить механическое объяснение. Падуанский ученый Санторио Санторо (1561—1636) кладет начало этому направлению своими экспериментами над явлениями обмена веществ. Решительно отрицая какую бы то ни было роль химических процессов в организме, Санторо утверждает, что пищеварение, дыхание, теплота тела и т. д. суть процессы чисто механические. Нарушение правильного течения их приводит к болезни. «Незаметное выделение» (perspiratio insensibilis), свойственное коже и легким, поддерживает нормальный ход физико-механических процессов в организме. При заболеваниях надо усилить это «незаметное выделение» путем возбуждения сильного потения. На такой же точке зрения

стояли другие итальянские ятрофизики: Борелли (1608—79), производивший вычисление механической работы сердца, мышц и других органов, и особенно Бальиви (1668—1707), проводивший полную аналогию между человеческим телом и искусственным механизмом. Несмотря на чрезвычайную крайность своих выводов и грубый эмпиризм ятрофизика не только сыграла важную роль как реакция против Я., но и внесла впервые в область биологии эксперимент как важнейший метод научного исследования и положила начало правильному пониманию многих физиологич. процессов.

Лит.: Мейер-Штейнег Т. и Зудгоф К., История медицины, Москва, 1925; Менье, История медицины, М.—Л., 1926; Герц В., Очерк истории развития основных воззрений химии, Л., 1924; Honnigmann G., Geschichtliche Entwicklung der Medizin in ihren Hauptperioden dargestellt, München, 1925; Färber E., Die geschichtliche Entwicklung der Chemie, B., 1921; Metzger H., Les doctrines chimiques en France du début du 17 á la fin du 18 siècle, t. I, P., 1923; Sudhoff K., Jatromathematiker vornehmlich im 15 und 16 Jahrhundert, Breslau, 1902.

С. Соболь.

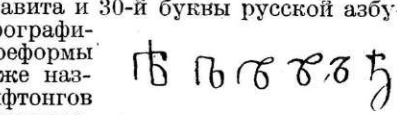
ЯТРЫШНИК, дремлик, кукушкины слезки, зозульки, Orchis, род растений из сем. орхидных. Многолетние травы с простым стеблем, б. или м. узкими листьями и с цельными или лапчатыми подземными корневыми клубнями. Цветы с 3- или 4-лопастною губою, со шпорцем, собраны в кистевидный колос. Перезимовывают, образуя боковую почку с корневым клубнем в пазухе нижнего листа; поэтому при основании стебля обычно находятся 2 подземных клубня: один — сморщенный, принадлежит цветущему стеблю, другой—молодой, предназначен для будущего года. Из семян развиваются очень медленно и зацветают лишь на 8—10 году. Около 80 видов в Европе, внетропической Азии, Северной Африке, на Канарских островах; 2 вида в Северной Америке. В СССР свыше 30 видов по лугам (преимущественно сырым), кустарникам. Наиболее обычны O. incarnata, maculata, latifolia, militaris и др. Сочные молодые клубни многих Я., гл. обр. малоазиатских, применяются в медицине под названием салеп для приготовления слизистых отваров, назначаемых при детских поносах. Из наших Я. применяются имеющие цельные клубни O. militaris, morio, mascula, ustulata и др., реже с пальчатораздельными клубнями—O. maculata, latifolia. В древние и средние века клубни Я., немного похожие по очертаниям на яички (testiculi), применялись как *афродизические средства* (см.).

1—Orchis militaris; 2—цветок его; 3—клубни Orchis maculata.

ЯТРЫШНИКОВЫЕ, семейство растений, чаще называемые *орхидные* (см.).

ЯТЬ, название 31-й буквы древнеболгарского алфавита и 30-й буквы русской азбуки до орфографической реформы 1918; также название дифтонгов «ие», «ѣ» или гласных типа «е» и «а», к-рые в древнейших памятниках, по мнению исследователей, оформлялись буквою Ѣ.

Формы начертания буквы ѣ в рукописях 12—16 вв.

В современных славянских языках на местах постановки ѣ в древнеболгарских и древнерусских рукописях находим разнообразные гласные: в польском—«а», смягчающее предыдущие согласные, перед твердыми «r, l, n, z, s, t, d» и «e»—в остальных случаях; в болгарском также «а» и «е»; в сербо-хорватском—«uje», «je», «и» и «е» (в разных диалектах) и т. д. В южно-украинских говорах этим звукам соответствуют «і», в сев.-украинских—дифтонг «іе», в литературном русском и большей части говоров средне- и южно-русских, а также в белорусском языке—«е»; в северно-русск. говорах находим «и», узкое «е», «е»; есть русские говоры с дифтонгами. Изучение динамики русских говоров приводит к заключению о движении в сторону образования одной фонемы, сходной с фонемою литературного языка.

В русской орфографии 18—20 вв. сохранение и частичное восстановление буквы ѣ, не соответствующей никаким реальным различиям в звуках, являются одним из наиболее характерных примеров нарочитого усложнения письма, проводимого в борьбе господствующего класса—пережиточной общественной формации, помещиков и опирающейся на них гос. власти—за сохранение ускользающего господства в области идеологического творчества. Подробнее о борьбе против буквы ѣ, начинаемой в 19 в. представителями либерально-буржуазной интеллигенции, см. *Русский язык, Орфография.*

Лит.: Соболевский А. И., Лекции по истории русского языка, 4 изд., М., 1907; Шахматов А. А., Очерк древнейшего периода истории русского языка (Энциклопедия славянской филологии), в. 2, П., 1915; Дурново Н. Н., Соколов Н. Н. и Ушаков Д. Н., Опыт диалектологической карты русского языка в Европе (Труды Московской диалектологической комиссии), М., 1915; Виноградов В., Исследования в области фонетики северно-русского наречия, вып. 1. Очерки из истории звука ѣ в северно-русском наречии, «Известия отделения русского яз. и словесности Академии наук», П., 1923, т. XXIV, кн. 1 и 2; Соболевский А. И., Исследование о новом ѣ в великорусских говорах (отзыв о книге В. Виноградова), там же, т. XXVIII, Л., 1924.

ЯУНЗЕМ, Ирма Петровна (род. 1897), исполнительница песен различных народностей (меццо-сопрано). С 1920 всецело посвятила себя исполнению и собиранию песен народностей СССР, выступая с этого времени преимущественно перед рабочей аудиторией. В 1925 Я. совершила концертную поездку по Дальнему Востоку, Китаю и Японии, в 1927 выступала на международной музыкальной выставке во Франкфурте-на-Майне, в 1930—в Прибалтике. В исполнении песен Я. тонко воспроизводит речевые и вокальные интонации каждой народности, нередко прибегая и к драматизации текста.

Лит.: Бугославский С. и др., Ирма Яунзем, Москва, 1929.

С. Б.

ЯУНСУДРАБИН (Jaunsudrabins), Ян (род. 1877), латышский художник и писатель, автор многочисленных мелких рассказов, очерков и эскизов. Особо популярна его «Balta gramata» (Белая книга, 2 ч.), одна из лучших в латышской литературе книг о юношестве. Более крупные рассказы Я.—«Veja Zeedi», 1907, «Aija», 1911, «Atbals», 1914 и

роман «Nāves deja» (1924) не лишены социальной перспективы, но преимущественное внимание автора направлено на психологические переживания его героев. Образы Я., с одной стороны—латвийские кулаки, с другой—батраки, побывавшие в городе, но тяготеющие к земле, к своему хозяйству. За поэтической свежестью картин сельского труда скрыты глубоко консервативные, националистическ. кулацкие устремления. Сильная сторона дарования Я.—в непосредственном запечатлении момента; отсюда характерный для него жанр мелкого рассказа, лирических зарисовок. *П. О.*

ЯФЕТ (или Иафет), согласно библейскому мифу, один из трех сыновей Ноя, от к-рых после потопа пошел весь человеческий род. Совершенно искусственная библейская родословная причисляет к потомкам Я. народы, жившие на З. и С. от Палестины; из имен ясны: роданим—родосцы, киттим—жители Кипра и др.; под ашкеназим разумеется народность, жившая около Арарата (ассир. Урарту). Имя Яфет принято современным языкознанием для условного обозначения группы языков («яфетической»), весьма сложных по типу и отличных по стадии развития от языков так называемых семитов и индо-европейцев (см. *Яфетические языки*).

ЯФЕТИДЫ, см. *Яфетические языки*.

ЯФЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, или яфетидология. Основные этапы развития Я. т. Основателем Я. т. является академик Н. Я. Марр. Своего развития Я. т. достигла после Октябрьской революции и конечно под влиянием этой эпохи огромных идеологических сдвигов. Будучи материалистической и заключая в себе элементы стихийной диалектики, Я. т. в последние годы все более и более сознательно становится на почву диалектич. материализма — марксизма.

Еще в ранней своей работе 1888 (на грузинском языке) Н. Я. Марр впервые вполне определенно формулировал сомнения в возможности изолированного изучения языковых группировок, распределяемых индо-европейской лингвистикой на ряд самостоятельных семей, указывая, что природа и характер грузинского языка могут быть поняты лишь с учетом норм семитической речи, родство к-рой с грузинским яз. устанавливалось им с достаточной убедительностью. В последующих своих работах Н. Я. Марр, подвергнув критике господствующее тогда мнение о существовании чистых языковых структур (основанное на предположении о цельности языковых группировок, объединяемых праязыками), пришел к выводу, что действующая сила процесса языкового развития не в законах фонетических корреспонденций, ведущих к обособленности представителей той же языковой семьи, а в столкновении различных языковых структур, дающих в результате новое скрещенное языковое образование (гибридизация). По утверждениям Н. Я. Марра, нескрещенных типов речи вовсе не существует.

Процессы скрещения языков (гибридизация) наиболее ярко выявлены Н. Я. Марром в целой серии работ, посвященных армянскому яз. («Заметки по армянскому языку», 1892; «Яфетические элементы в языках Армении», 1911, и др.). *Армянский язык* (см.) рассматривается Н. Я. Марром не в обычном его понимании как представитель индоевропейской речи, а как смешанный язык, сохранивший в значительной своей доле нормы языков кавказских. Кроме того оказалось опровергнутым и единство самого армянского языка. В результате исследования армянского языка выяснилось, что в нем имеются два параллельно развивавшихся языка: один из них дошел до нас в письменных источниках армянского средневековья, передающих речь феодального слоя древней Армении; независимо от него существовала «народная» речь, не оставившая по себе памятников письма феодальной эпохи, но сохранившаяся в образе «народной речи» т. наз. нового армянского языка. Сличение этих двух языков вскоре же выявило их своеобразное взаимоотношение, вскрыв не преемственную их связь, а параллельное развитие, причем бесписьменная в древности «народная» речь своими, по сей день еще уцелевшими, корнями уходит глубже зафиксированных образцов древнего письма. Расширение кругозора с привлечением других (в первую очередь — бесписьменных) языков Кавказа, в том числе и горских, повело к выяснению общих норм, объединяющих эти языки в одну группу, названную яфетической, в отличие от родственных им группировок семитической и хамитической, истолкованных тогда как три разветвления одной общей, более обширной, группировки («Грамматика чанского языка», 1910). Дальнейшее изучение привело к классификации кавказских языков с разделением их на сибилянтную и спирантную ветви (см. *Яфетические языки*), причем классификация эта построена одностадиальным сравнительным методом (без учета палеонтологии речи).

В целях точной фиксации собираемого материала у бесписьменных народов Кавказа Н. Я. Марром выработано письмо, в котором каждая фонема (звук) выражается одной графемой (буквой). Надстрочные и подстрочные знаки означают сложные звуки (аффрикаты), в письме использованы буквы латинского алфавита, недостающие знаки дополнены буквами греческ. алфавита, а для обозначения звука «ш» введена русская буква, имеющаяся в сходном виде и в этрусском. Лабиализация звука обозначается посредством присоединения с правой стороны графемы кружка, палатализация передается прибавкой внизу буквы вертикальной черточки. Таким образом соблюдено основное правило письма передавать каждую фонему (звук) одной графемой (буквой), причем каждая осложненная в своем начертании графема дает возможность осознать взаимоотношения звуков данного языка внутри его и вне и приблизительно определить характер и состав звука; поэтому яфетическому алфавиту присвоено наименование аналитического. Вопрос о передаче гласных звуков в яфетидологическом письме разработан полностью в отношении языков яфетической си-

стемы; но в Я. теории еще не использованы основы этого учета гласных в применении к языкам с наибольшим развитием гласных модальностей, особенно к соответствующим представителям индо-европейской (прометеидской) системы; ибо эти языки пока не вовлекаются специалистами в круг языков, разрабатываемых по новому учению о языке. Яфетидология, настаивая на преимуществах выработанного ею письма, в то же время не отрицает необходимости некоторой его перестройки и дополнений, в особенности при применении его к языкам неяфетических систем и тем более при его практическом использовании в широких массах («Абхазский аналитич. алфавит», 1926).

Выделяя кавказские языки в одну общую группировку, Н. Я. Марр в ряде работ до 1924 вел яфетидологию по пути расширения круга яфетических языков, по старой терминологии — яфетической семьи языков. В эту группу оказались включенными не только наличные представители живой речи населения Кавказа и их вымершие представители в виде древнелитературного грузинского и древнелитературного армянского, но и языки исчезнувших насельников края, в том числе клинописный халдский, язык доармянского населения б. турецкой Армении. Территориально обособленно вошли в ту же группу живые языки басков на Пиренеях и вершиков на Памире, а также один из мертвых языков Италии—этрусский («Классифицированный перечень», 1926).

Для объяснения разбросанности этих языков Н. Я. Марр выдвинул предположения о древнейшем переселении племен из приараратского окружения, затем об едином этническом субстрате на всем Евразийском материке, лишь частично сохранившемся на Кавказе, Памире и на Пиренеях, и стершемся в других местах в связи с появлением индо-европейцев и семитов. Развивая эти положения, он перешел к выяснению пережитков яфетического субстрата в языках нового населения Европы («К вопросу об яфетидизмах в германских языках», «Яфетидологический подход к палеонтологии семитических языков», 1922 и др.).

Коренной ломкой в прежнем направлении работ явился синтез выявившихся противоречий, приведший к утверждению, что различие языковых структур в Европе и Азии, выразившееся в наличии яфетических языков, с одной стороны, и индо-европейских и семитских языков, с другой стороны, объясняется не сменой этнических составов, несших каждая свою систему речи, а трансформацией населения на месте («Индо-европейские языки Средиземноморья», 1924). Отказавшись от необходимости прослеживания арийского вторжения и тем самым от решающей роли этноса в развитии языков, Н. Я. Марр изменяет направление своих работ и для выяснения происходящих процессов трансформации речи усиливает подход к языку, как явлению социального порядка. Происшедшую в Европе общественную перестройку, давшую в языке новое структурное оформление индо-европейской речи, Н. Я. Марр ставит в связь с развитым земледелием и обусловленным им переходом в новую археологическую стадию веков металла («О происхождении языка», 1926 и др.).

С вопросом о трансформации языковых систем тесно связан новый подход к изучению наличных языковых структур с их распределением не по праязыкам, а по системам, преемственно чередующимся в процессе их внутренней перестройки, обусловленной в свою очередь сменами внутри общественных группировок и изменениями в хозяйственной деятельности. В связи с этим выдвинулось на первый план задание изучения единого процесса развития речи («Основные достижения яфетической теории», 1925 и др.). Тем самым яфетидология принуждена была выйти из сравнительно узкого круга исследования языков только яфетической стадии и обратиться в общее учение об языке.

Основные положения Я. т. как системы материалистич. лингвистики. Дальнейший ход работ Я. т. в связи с этим пошел по двум направлениям: 1) по углублению анализа самих яфетических языков, т. е. установлению тех характеризующих признаков, по к-рым данный язык должен быть отнесен к числу включаемых в яфетическую стадию, и 2) по установлению общих норм развития языков вообще в их трансформационных чередованиях.

Учение о стадиях и палеонтологический метод. Подход к общему процессу развития речи в путях его трансформационного движения выдвинул учение об языковых стадиях, т. е. о тех этапах, к-рые проходит язык и по которым группируются многообразные его представители прошлого и настоящего. Сделанная Н. Я. Марром попытка увязать языковые стадии с социально-экономическими формациями является лишь предварительной и требует, по его же словам, более углубленного подхода («Актуальные проблемы и очередные задачи яфетической теории», 1929). Усиление аналитической работы вызвано углублением изысканий о мышлении и его технике в материалистической языковедной постановке. На этом этапе своего развития яфетидологии приходится отмежевываться больше всего от индоевропеистики как своей противоположности, хотя изжитой идеологически, но еще не утратившей значения даже у нас в Союзе ни в школе ни в прессе.

Предварительной постановкой работ в новом направлении является учение о межстадиальных переходах и межстадиальных соответствиях. Н. Я. Марр устанавливает ступенчатое (скачкообразное) движение речи, перестраивающее стадиальное оформление на основе наследственно сохраняющегося багажа предыдущей стадии. Перестройка прежнего дает повод к прослеживанию каждого языкового явления в его прошлом и настоящем, что и образует основное задание палеонтологического анализа. Посредством этого анализа различные формы например индо-европейской и семитической речи приводятся к их яфетическому состоянию.

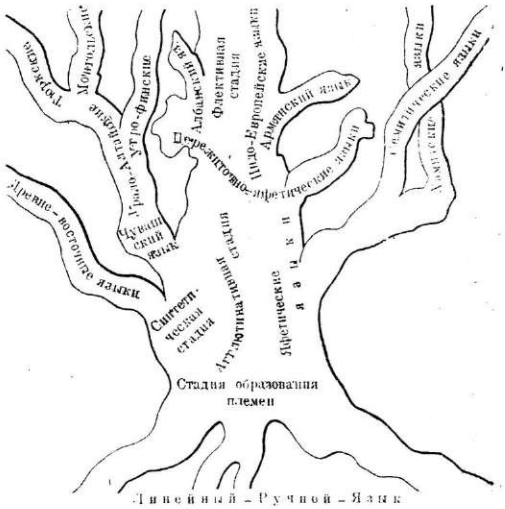
Анализ языкового развития в его диахроническом (вернее разностадиальном) раз-

резе заменил прежнее учение о субстрате с последующими этническими напластованиями и, выдвинув взамен его стадиальное чередование, дал возможность использовать в новых целях предыдущие работы, характеризующие взаимоотношение яфетических языков с языками иных систем (семей). В новом направлении исследовательской работы яфетической теории, когда на первый план выступил палеонтологический анализ, дающий возможность рассматривать язык в его движении, оказался значительно ослабленным узкий, формально-сравнительный метод, проводящий сличение языковых явлений в их статическом состоянии, т. е. именно тот методологический подход, на котором гл. обр. и почти исключительно базируется индо-европейская школа лингвистов в своих построениях общего учения об языке. Наоборот, в яфетидологических изысканиях с накоплением результатов палеонтологической работы сделаны попытки увязки изучения явлений языка с развитием производственных отношений. В связи с этим предстоит и перевод языкового определения с формального признака (синтетический, агглютинативный, флективный) на идеологический (семантика, общественность и производство) с сохранением и формальной стороны, но уже в более дифференцированном виде.

Именно по этой причине уже сейчас в путях предстоящей перестройки увязались между собой и те обособленно рассматривавшиеся группировки языков, которые выдвинуты еще старой лингвистической школой, как-то: строй речи аморфно-синтетический, агглютинативный и флективный. Эта их последовательность ясно сказывается в самых яфетических языках, к-рые в отдельных своих представителях увязывают даже все три системы, преемственно тяготея к одной и уже перестраиваясь на последующую. Так, абхазский язык охватывает собою и аморфно-синтетический строй и агглютинацию, содержа также зачатки флективности, тогда как *грузинский язык* (см.), сохранив яркие переживания аморфно-синтетического строя, уже выходит из агглютинативного, приближаясь к семитическим языкам в своих слоях флективного порядка.

Начавшийся с этой стороны анализ речи яфетидов Кавказа и Запада выясняет имеющуюся особенность структуры яфетических языков, обнимающих собою нормы различных стадиальных состояний, тогда как индо-европейские и семитические языки оказались в этом отношении более цельными. Впрочем с углублением яфетидологической работы над языками неяфетических систем взрывается и их цельность. В то же время все более и более выступающие в самих яфетических языках признаки разных стадиальностей в большем или меньшем охвате пережитых смен вынуждают пересмотр формулировки и об их собственных взаимоотношениях. Вопрос о характеризующих признаках самой яфетической стадии еще не может считаться вполне уточненным, и в будущем предвидится возможность перегруппировки языков, нарушающей принципы деления их на соответствующие системы (семьи).

При интересе яфетидологии к семантике (смысловой стороне языка) и идеологии естественно внимание обращалось в первую очередь на лексику (словарный состав языка), и в этой части выявились все недостатки формально обоснованных группировок. В части лексического состава доступные изучению группировки языков оказываются в свете Я. т. значительно более между собою объединенными, чем это предполагается индо-европейской школой. Проводимое последней деление на праязыки с ис-

Типологическая классификация языков акад. Н. Я. Марра.

кусственным восстановлением праоснов распределяет весь словарный запас на корни, специально будто бы присущие только данной языковой семье, совпадение же основ обычно слишком легко толкуется как заимствование слова одним языком у другого. Поэтому проводимое индо-европейской школой деление языков представляет собою ряд обособленно стоящих пирамид, опрокинутых вершиною вниз, т. е. начинающихся с единицы в виде общего праязыка и разрастающихся во множество последующих ответвлений. Взаимной увязки между отдельными пирамидами (семьями языков) не проводится, и каждая из них упирается в свой самостоятельный праязык. И если представители индо-европейской школы не настаивают на связи языка с этносом, то в искусственно построенном ими праязыке они твердо стоят на этнической основе и близки к прослеживанию пранарода, говорившего на данном праязыке и жившего в искомом месте, прародине, откуда вся система перенесена переселением. Яфетическая же теория, прослеживая общий и притом единый процесс языкового развития как надстройки над базисом производства и производственных отношений, устанавливает множественность языков вначале и последующий ход их жизни, идущий через объединение к единому будущему мировому языку. Т. о. яфетически построенная пирамида покоится на своем основании и

идет вершиною кверху. Еще точнее это выражается в образе родословного языкового дерева, ствол к-рого дает ветки семитическую, хамитическую, урало-алтайскую и т. д. [см. рис.—впервые помещено в ст. «Ueber die Entstehung der Sprache», 1926, и уже возбудило у самого Н. Я. Марра сомнение в книге «Яфетическая теория» (Баку, 1928)]. Наглядность родословного дерева, еще окончательно не проработанного, нарушается неправильным представлением, к-рое дают ветки, исходящие от одного ствола, что самим своим внешним видом напоминает отвергнутое яфетидологией учение о праязыке. Помещая в низ пирамиды, т. е. в начальные эпохи языкотворчества, многообразие самостоятельных общественно группирующихся единиц, имеющих каждая свой язык, яфетидология должна учесть и количественное множество изначальных языков при их качественной близости, далекой от того качественного отличия, которым характерны развитые т. н. культурные языки. Именно это противоречие в поступательном ходе языкового развития и не удается пока наглядно выразить ни в пирамиде ни тем более в родословном дереве, при всей правильности заложенной в этих схемах мысли.

Выясняя пройденные этапы единого процесса языкового развития, яфетидология наметила последовательность образования индо-европейской и семитической системы из яфетической стадии, но тем самым генетический вопрос оказался конечно еще далеко не разъясненным. Наличные яфетические языки представляют собой уже продукт развитого языкотворчества, и еще далеко не выяснено, какое состояние предшествовало яфетическому. Ход исследовательских работ в этом направлении пока ограничился делением языковой речи на звуковую и кинетическую. Из них звуковая речь прослеживается по наличным ее представителям в живых и мертвых языках. В этих целях достаточно обильный материал анализируется в двух направлениях: 1) в синхронистическом (вернее одностадиальном) разрезе с установлением действующих норм данной группировки, и 2) в диахронистическом (вернее разностадиальном) разрезе, дающем картину исторического развития данного языка и той группировки, в к-рую он входит. Морфологическое преемство остается еще далеко непроработанным, тогда как жизни лексического состава уже уделено значительное внимание.

Изучение семантики и семантические ряды. При изучении словарного запаса яфетидология делает упор на семантику слова, т. е. на его значимость, закрепленную за словом общественной средой. Как и все в языке, семантика не оказывается стабильной: в каждом привлекаемом к изучению языке надо отметить его семантические переходы, т. е. вызываемые социальной средой и экономикой изменения значимости слова. И поскольку одностадиальное состояние равным образом находится в постоянном движении, допустимо семантическое продвижение слова и в процессе жизни одной стадии. Но естественно, что семантические переходы наиболее ярко выявляются при смене языковых стадий, обусловливаемых в своем конечном итоге сдвигами в социально-экономической среде. Разница в семантическом продвижении в одной стадии сравнительно с таковым на различных стадиях заключается в большем разнообразии видов, получающихся при коренной ломке общественных структур.

Построенные яфетидологией семантические ряды в значительной степени отражают смены мировоззрений и в своих исходных звеньях упираются в наиболее яркие стадии развития человеческого мышления. Анализ языкового материала в палеонтологическом его освещении с несомненностью подтверждает динамику и в мышлении. Тем самым осложняется яфетидологическая постановка проблемы об языке и мышлении, пока лишь поставленной на очередь. Н. Я. Марр в построенных им семантических рядах спускается не только в стадию космического миропонимания, но и в предшествующую стадию мышления тотемистического об-ва («О „небе“ как гнезде празначений»; «Из семантических дериватов „неба“»; «Пережитки семантических групп „небо-вода“ из шумерского яз.», 1924 и др.). Перемены мышления, начиная с эпох тотемистических, дали основание в последовательной трансформации семантических рядов связать племенные названия с терминами тотемистических объединений и тем самым определить давно применявшийся Н. Я. Марром подход к этническим наименованиям и топонимическим названиям, как к наиболее архаичным по своей основе («Лошадь—птица, тотем урарто-этрусского племени», 1922 и др.).

В работах последних лет видное место заняли и семантические ряды, выявляющие перемены в хозяйственной жизни общественных группировок («Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории», 1926 и др.). Таким путем устанавливается т. н. функциональная семантика, объединяющая в одной основе ряд терминов, обозначающих предметы, выполнявшие в различные пережитые эпохи одну и ту же социально-хозяйственную функцию, как-то: олень-собака-лошадь-телега-ладья. Здесь наименование приурочивается не к самому предмету как таковому, а к той функции, к-рая выполняется им в данной общественной среде. В приведенных примерах (из кавказских, греческих, турецких и семитических языков) такой функцией оказывается средство передвижения. Выявляемые на языковом материале функциональные семантические ряды указывают на происшедшие смены в хозяйственном использовании определенных предметов. Отсюда, по утверждению Н. Я. Марра, особое значение языка: при палеонтологической постановке исследования он оказывается историческим источником, проливающим значительный свет даже на те периоды, к-рые остаются недосягаемыми для историка, базирующегося гл. обр. на документальных письменных свидетельствах. Действительно языковый материал в его палеонтологич. анализе заходит значительно глубже письменных источников, донося до нас объединение в

одной основе таких значений, связь к-рых между собой нами логически даже не воспринимается. Сюда относятся так наз. семантические пучки, связывающиеся разновидностями одной основы такие термины, как рука-женщина-вода-дерево. Такие семантические пучки уводят исследователя в значительную глубину вертикального разреза жизни языка, прошедшего через ряд смен мышления, к-рыми и объясняется в громадном большинстве случаев переплетение семантических рядов, нисходящих к нескольким начальным звеньям, упирающимся в различные стадии мышления. Попав в новую стадию, наличный семантический ряд осмысливается по-новому и перестраивается («О полигении семантики», 1926, «Удмуртский язык», 1930).

Понятие классовости языка. Что касается анализа языка письменных источников, то им наиболее убедительно подтвердилось одно из основных положений Я. т., а именно, что синхронизм (одновременность) отнюдь не совпадает с одностадиальностью так же, как и диахронизм (разновременность в вертикальном разрезе времени) вовсе не свидетельствует еще об обязательном наличии расхождений. Действительно, подходя к современным нам языкам как представителям единого процесса развития речи, мы видим многообразие их структурного различия, свидетельствующее о состоянии различных языков на различных ступенях стадиального развития. С другой стороны, языки, нам современные, могут оказаться находящимися на более архаической стадии, чем язык письменного памятника, отделенного от нас многими веками. Как пример такого несоответствия хронологии со стадией указывается Н. Я. Марром чувашский яз. современного нам населения Приволжья, оказавшийся более древним по своей структуре, чем язык шумерской клинописи 3-го тысячелетия до хр. э. («Чуваши-яфетиды», 1926 и др.).

Далее яфетидология обратила внимание на классовую принадлежность памятника и заключенной в нем речи, отсюда—и на классовое деление языка вообще. Оказывается, что древнеписьменные источники в подавляющем большинстве принадлежат господствовавшим классам населения и передают его речь, а не народный язык. Поэтому выводить все разновидности современной нам речи только из форм, попавших в письменный источник, явно неправильно.

Учение о четырех элементах. Палеонтологический анализ наличного лексического запаса как живых, так и мертвых языков путем сведения его к семантическим рядам дал основание к углублению в историю основ. В результате наметилась возможность все имеющееся словарное богатство свести к нескольким первичным основам, число к-рых варьировалось от 12 до 6 в зависимости от распределения их по наиболее известным племенным названиям. В определенный период своих работ Н. Я. Марр не уходил глубже стадии племенных образований, наименования которых возводились им к тотемистическим терминам («К вопросу о происхождении племенных названий этруски и пеласги», 1921 и др.). Лишь с углублением генетического вопроса и с отказом от доминирующей роли этноса (см. выше) исследование вышло за пределы уже развитого состояния племенных образований и спустилось в дородовые формации. В связи с этим и период племенной терминологии оказался не исходным, а одним из промежуточных пунктов, дав тем самым возможность расширить анализ племенных названий привлечением других семантических рядов, упирающихся в космические и тотемистические термины. Важное место в Я. т. занимает выдвинутое Н. Я. Марром учение о четырех основных элементах, прослеживаемых в своих разновидностях и взаимных сочетаниях во всем наличном запасе словарного материала. Эти четыре элемента представляют собой двусогласные основы, состоящие из сочетания язычного (переднеили заднеязычного) и плавного «*l*» или «*r*» (элемент *A*), губного и тех же плавных «*l*» или «*r*» (элемент *B*), язычного или губного и плавного «*n*» в конце (элемент *C*), и, наоборот, плавного в начале и любого щелинного в конце (элемент *D*). Первоначальное наименование их *sal*, *ber*, *yon*, *rou*, основанное на старой традиции племенной терминологии и представляющее собой лишь одно из возможных построений основ, ныне постепенно выходит из употребления, заменяемое указанным выше буквенным обозначением.

По своей уже развитой структуре двусогласных основ эти четыре элемента не могут считаться изначальными звуковыми комплексами. Они относятся к уже в известной степени развитому периоду, но доступный исследованию языковой материал не позволяет спуститься глубже этих четырех элементов, представляющих в фонетически развитом виде дериват еще более архаичных диффузных (нерасчлененных) звуковых же комплексов. Лежа в основе всего словарного запаса во всем его разнообразии, основные четыре элемента сами по себе лишь звуковые комплексы, а потому асемантичны в том смысле, что им не присущи значения, вытекающие непосредственно из их произношения. Но конечно эти элементы всегда значимы в противоположность отдельным звукам. Эти значения зависят от той общественной среды, к-рой они созданы, к-рой используются и к-рой изменяются в зависимости от смен общественных организаций и их производственных потребностей. Т. о. в различных коллективах каждый элемент мог иметь различную значимость, и конечно нельзя предполагать, что обособленные человеческие коллективы пользовались когда-то лишь одним из названных элементов. Все же каждый коллектив употреблял эти элементы далеко не в одинаковом значении и вовсе не в одной и той же фонетической их разновидности; поэтому при скрещении коллективов скрещивался и имевшийся у них словарный запас, чем в значительной степени обогащался лексический фонд нового скрещенного целого. Кроме того есть грань, на к-рой элементы, выйдя из круга производ-

ственного использования в надстроечное, перестают быть идентичными независимо от общения. Они слагаются в различные системы (напр. система русского, грузинского яз.), обусловленные в своем развитии законами движения базиса и взаимодействия надстроек.

Последующий ход развития членораздельной звуковой речи, по учению Я. т., представляет собой фонетическую дифференциацию основных четырех элементов и их соединение. Яфетидология различает два вида соединения элементов в одну основу: 1) двух и более элементов-слов одного значения, дающих в результате соединения скрещенное слово, понятное в одной части одному коллективу, в другой—другому, типа (удмуртского) muzem, в обеих частях, и удмуртском (также коми; mu) и русском (zem) в том же значении «земля», и 2) двух и более элементов-слов различн. значения, образующих сложные слова и т. д. Развитие производства и производственных отношений вынуждает возлагать новые функции на наличный состав слов, вынуждает создавать новые формы для дифференциации их в уровень растущих потребностей и во избежание многозначимости. По мере расширения потребностей общения с нарождающейся необходимостью приурочения названий к большему кругу понятий идет на увеличение и запас слов, расширяясь в своих семантических рядах. В процессе скрещивания элементов вырабатываются основы слов, характерные для языков отдельных группировок, позднее племенных и национальных языков. Напр. скрещение двух элементов дает сочетание четырех согласных, из к-рых, по предположению Я. т., путем отпадения одного из консонантов образуются трехсогласные основы семитической речи, грузинского яз. и т. д.

Обращая особое внимание на скрещение как на один из основных творческих факторов развития речи, яфетидология в то же время отнюдь не отрицает процессов заимствования и влияния; она даже усиливает их роль в жизни языка, признавая, что заимствоваться могут не только слова, но и явления морфологическ. порядка («Яфетическая теория», 1928). Равным образом прослеживая развитие языка на месте, яфетическая школа вовсе не отрицает влияния имевшихся в отдельных случаях переселенческих движений, но придает ему иное значение: в появлении нового народа Я. т. видит не полную замену им раньше обитавшего здесь народа, а только повод к скрещению прошлого с местным, а иногда лишь толчок, ускоривший уже назревший на месте взрыв пока сдерживавшихся противоречий в социальных группировках. Яфетидология призывает к учету всех многообразных факторов движения изучаемого явления и тем самым в значительной степени осложняет исследовательскую работу, в этом отношении слишком упрощенную учеными индо-европейской школы.

Происхождение языка. Опираясь гл. обр. на идеологический анализ всех особенностей звуковой речи и основываясь в значительной степени на свидетельствах вещного материала, яфетидология приходит к выводу, что формирование членораздельной звуковой речи относится к периодам тотемистического - космического миропонимания, захватывающего археологическую стадию верхнего палеолита («Яфетическая теория», 1928; И. Мещанинов, «К вопросу о происхождении членораздельной звуковой речи», 1930).

Членораздельная звуковая речь, первоначально лишь участник трудового акта, обращается в разговорную сравнительно поздно, и по сложению своему долгое время переплетается с предшествовавшей ей речью ручной (помощью рук-жестов), к-рая в свою очередь давно уже успела к этому времени расстаться с диффузным состоянием охвата выкриков, телодвижений, мимики и проч. (кинетическая речь). Но и сама кинетическая речь, а тем более выделившийся из нее язык жестов (ручная речь), являются одним из видов языкового общения. Тем самым обусловливается наличие процесса мышления уже в периоды, задолго предшествующие окончательному формированию звукового языка. В своем дальнейшем развитии речь как звуковая система шла по путям, определявшимся динамикой материальной базы при все растущем воздействии накопления мышления.

Практика яфетидологии. Круг исследуемых яфетидологией языков не может быть ограничен, поскольку яфетидология обратилась в общее учение об языке, устанавливающее единый повсеместно процесс его развития. Но за отсутствием фактической возможности охватить все наличные языки, в основе яфетидологических построений лежат кроме языков Кавказа, выдвинувших самую Я. т., и баскских Пиренеев, Месопотамии, типичные представители других систем Средиземноморья и Европы. К яфетическому анализу привлечены гибридные языки того же Кавказа, армянский и осетинский, а также мертвый клинописный язык халдов. Из яфетических языков вне территории Кавказа исследовались: баскский и вершикский. Из числа клинописных языков привлечены ассирийский и шумерский, проработан язык мидийский новоэламской клинописи. Значительная доля внимания была уделена чувашскому языку, открывающему двери в семью турецких (тюркских) яз., из к-рых пока затронуты балкарский и карачаевский Северн. Кавказа. Палеонтологические исследования проводились также над иероглифическим языком Египта, пиктографическим Китая, этрусским (яфетическим) и семитическими, главным образ. арабским, арамейским, сирийским, еврейским. Яфетические пережитки в семантических рядах прослеживались также в языках классического мира Греции и Рима, в романских, германских и славянских, включая русский, белорусский и украинский. Отдельные исследования посвящались американским, африканским (готтентотскому), сибирским (в частности якутскому), булгарскому и албанскому. В последнее время проработке подвергнуты финские яз. западные (суоми и карельский) и восточные (мари, коми, удмуртский), а так-

же языки Зап. Европы—кельтский (бретонский) и африканский (берберский). Поставлена проблема о скифском языке.

Н. Я. Марр еще в 1912, когда вопрос о стадиальности не был оформлен, обратил внимание на необходимость сделать упор на изучение живых языков в виду крайней их архаичности (ст. «Кавказ и памятники духовной культуры», 1912). Эта догадка вполне оправдала себя последующим углублением стадиального подхода к изучению общего процесса развития человеческой речи, и в наст. время стоит перед яфетидологией как первоначальное задание. Подходя к живой речи в стадиальном разрезе, Н. Я. Марр ставит задачей практическое использование работ яфетидологии путем издания словарей, учебников и текстов яфетидологически проработанных на учете массовой живой речи, т. е. дающих картину не стабильного состояния данного языка, фиксируемого грамматикой, а его настоящего момента в историческом разрезе пройденного им же пути, что обусловливает необходимость применения палеонтологического подхода в этом его уже практическом использовании. На очередь выдвинуто равным образом и задание унифицирования системы письма введением общего алфавита на основе яфетидологического, исходя из латинских начертаний в пределах их возможностей в целях приспособления к широкому использованию в первую очередь бесписьменными и младописьменными народностями. *И. Мещанинов.*

Достижения Я. т. Я. т. Н. Я. Марра выросла так обр. на базе изучения древнеписьменных и бесписьменных языков Кавказа и ряда других типологически близких языков, переходя постепенно от филологического, описательного их изучения и сравнительного анализа в духе господствующих методов индо-европеистики через построения «этнической теории» к коренному отрицанию методов буржуазной науки о языке и построению нового материалистического учения о языке. В этом коренном переломе в развитии Я. т. бесспорно огромную роль сыграла Октябрьская революция, поставившая новые цели в строительстве и изучении многочисленных яз. Советского Востока.

Подвергнув резкой критике буржуазную лингвистику и вскрыв ее классовые корни, Н. Я. Марр выдвигает ряд положений, к-рые могут быть использованы при дальнейшей разработке марксистской лингвистики. Это прежде всего определение языка как надстройки над хозяйственно-общественными отношениями, этими отношениями определяемой. Н. Я. Марр решительно отказывается от каких бы то ни было расовых объяснений происхождения языка, подвергая уничтожающей критике понятие «этноса» и определяя национальность как «переживание определенного этапа развития в истории человечества, в эволюции его хозяйственно-политической жизни». Устраняя тем самым основанную в конечном счете на расовой теории концепцию различия языков как результата расщепления самостоятельных их предков — праязыков, он приходит к необходимости объяснения возникновения новых языковых типов как отображения новых стадий в хозяйственно-общественном развитии человечества. Отсюда утверждение единства языкотворческого процесса, указание на необходимость вскрытия изменяемости языка и мышления, в отличие от свойственного младограмматикам и соссюрианцам представления о неизменяемости законов мышления, наконец—требование увязки изучения изменений языка и мышления с обусловливающими их изменениями общественной базы.

Тем самым в лингвистической системе Я. т. изменяется удельный вес отдельных дисциплин: центр внимания с фонетики переносится на семантику (учение о значении слов), причем на первый план выдвигаются изменения значений, отображающие изменения форм материальной культуры и общественных отношений; особое внимание обращается на т. н. функциональное изменение значений слова.

Утверждение единства глоттогонического процесса находится в тесной связи с воззрениями Н. Я. Марра на общий ход языкового развития—от множественности языков в прошлом к единству яз. в едином социалистическом об-ве будущего. В связи с этим Н. Я. Марр на последних этапах развития Я. т. утверждает с особенной настойчивостью необходимость планомерного воздействия на язык языкового строительства.

Наконец положительной стороной Я. т. является то, что она впервые вовлекла в круг лингвистических исследований языки отсталых колониальных и угнетенных бывшей царской властью национальностей на равных правах с так называемыми «культурными» языками. Неудивительно поэтому, что Я. т., в особенности на последних этапах своего развития, привлекает все большее внимание как в СССР, так и на З.

Оценка Я. т. а) На Западе. Ранние этапы развития Я. т., оставаясь, правда, достоянием ограниченного круга специалистов по языкам кавказским и древнеписьменным средиземноморским и переднеазиатским, не вызывают особых возражений со стороны представителей индо-европеистического компаративизма: только отдельные этимологии, в к-рых Н. Я. Марр выходит за пределы дозволенных компаративизмом сопоставлений «родственных языков», полагая первые основы учения о единстве языкотворческого процесса, вызывают резкий протест как «рискованные» и «необоснованные» несмотря на их совершенную очевидность (рецензия А. Мейе на «Древнеармянскую грамматику»). Больше внимания европейские круги ученых уделяют Я. т. на этапе работы Н. Я. Марра «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидании средиземноморской культуры», ставшей более доступной широким кругам читателей благодаря нем. переводу; построения этого этапа, разрешающие проблему средиземноморской культуры на базе теории этнических миграций, не порывая еще окончательно с традиционными методами компаративизма, используются рядом ученых для разрешения аналогичных проблем. Так, лейпцигский проф. Браун привлекает положение о яфетической подоснове европей-

ских языков для разрешения вопроса о происхождении германских яз., рассматривая последние как результат индо-европейско-яфетического скрещения («Die Urbevölkerung Europa's und die Herkunft der Germanen»). На близкой к этому этапу Я. т. позиции остается и Bleichsteiner, примыкающий к построениям Я. т. в своих работах о языках Кавказа, Передней Азии и Памира (вершикском яз.), и Mengin, опирающийся на ряд положений Я. т. в области доистории («Die Steinzeit»), и W. Schmidt, усваивающий классификацию яфетических яз., установленную Н. Я. Марром («Die Sprachfamilien und die Sprachenkreise der Erde»). Таким обр. Я. т. огромным большинством зап.-европ. лингвистов воспринимается как оригинальный по материалам и методам вариант хорошо известной им *этнической теории* (см.), дополняющий ценными чертами уже существующие лингвистические построения.

Напротив, последние этапы развития Я. т., свидетельствующие о ее перерастании в материалистическое учение о языке, вызывают резкое отталкивание со стороны представителей буржуазной лингвистики (Дирр), в том числе и так наз. «социологической школы языковедения» (А. Мейе, Вандриес). Критика Я. т. ведется здесь под углом зрения догматического компаративизма, признаваемого за единственно истинный. «Если буржуазная наука состоит в том, чтобы видеть факты такими, как они есть,—заявляет А. Мейе в полемике с Н. Я. Марром,—то я принимаю на себя обвинение в буржуазности». Здесь представитель буржуазной «социологии языка» перекликается с такими политическими деятелями, как член английского парламента консерватор Allens, выступивший в «Таймсе» с «разоблачением» яфетической теории как «рупора большевизма».

На позициях ортодоксального компаративизма остается в своих общелингвистических воззрениях и единственный противник Я. т. на З. из другого лагеря — шведский лингвист-коммунист Х. Шельд (ум. 1930). В своей брошюре «Zur Verwandtschaftslehre: die kaukasische Mode» (1929) он подвергает резкой критике теорию происхождения яз. Н. Я. Марра, как антимарксистскую и опирающуюся на идеалистические построения Леви-Брюля, а также учение о 4 элементах, понимаемых им как 4 «пра-слова» (Urwort) человеческой речи. Таковы наиболее характерные формы оценки Я. т. на З.

б) В СССР. Аналогичные оценкам зап.-европ. буржуазных лингвистов оценки Я. т. выступают у ряда представителей правого крыла советской профессуры (Ушаков, Петерсон, Поливанов). Наряду с тактикой прямого замалчивания (в этом отношении особенно показательно «Краткое введение в науку о яз.» Ушакова, игнорирующее даже ту классификацию яфетических яз., к-рой не побоялся воспользоваться католический миссионер В. Шмидт), наряду с отрицанием нового в построениях Я. теории (Петерсон, «Проблемы индо-европейского языковедения» в «Ученых записках Института языка и литературы Ранион», т. III) здесь наблюдаются и прямые враждебные выпады, идущие под знаком апологии буржуазной науки и империалистической политики капитализма («За марксистское языкознание», Е. Поливанов, 1931).

Совершенно противоположную оценку встречает Я. т. у ряда ученых-марксистов, выделяющих в ней, как наиболее ценное—именно достижения ее последних этапов развития в материалистическое учение о языке. «Если бы Энгельс жил между нами,—писал М. Н. Покровский в юбилейной статье к сорокалетию Н. Я. Марра («Правда», 1928),—теорией Марра занимался бы теперь каждый комвузовец, потому что она вошла бы в железный инвентарь марксистского понимания истории человеческой культуры».

Также высоко оценивал Я. т. В. М. Фриче (ум. 1929): в своем выступлении на первом заседании подсекции материалистической лингвистики в Ком. академии (см. предисловие к брошюре—Н. Марр, Актуальные проблемы и очередные задачи Я. т., М., 1929) он перечисляет те основные построения Я. т., к-рые дают ему основание характеризовать Я. т. как «основу марксистской лингвистики».

«Это—происхождение языка, речи не раньше появления руки—продукта и орудия труда; первоначальное существование не звуковой, а ручной кинетической речи как способа сигнализации в общении для первобытного коллектива; появление по мере усложнения хозяйствования звуковой речи в виде нечленораздельных звуковых комплексов как монополии или прерогативы отдельной, уже выделившейся из коллектива общественной группы—магов; теснейшая связь этой первоначальной звуковой речи с пляской, пением, музыкой, с комплексом магических действий в борьбе с природой; постепенная, по мере развития, дифференциации и усложнения хозяйственного организма, дифференциация самого первоначального звукового комплекса и рост звукового богатства; появление грамматических категорий—местоимений после имен в связи и вместе с развитием собственности; три стадии развития языкового процесса: первая—аморфная, вторая—агглютинативная и третья—флективная, как отражение смены известных социальных строев, смены известных общественных формаций; и наконец утверждение, что установление связи между языковыми явлениями и общественными формациями еще не дает жизненности учению о языке, если не будет учтено участие в языковом творческом процессе определенных общественных классов и профессиональных кругов» (стр. 6—7).

Оценивая эти положения Я. т. как показатель ее «стихийного» врастания в исторический материализм, ее начинающегося перевоплощения «в материалистическую, диалектическую марксистскую лингвистику», В. Фриче указывает однако и на существование «некоторых не совсем марксистских положений» в Я. т. На «нек-рую путаницу в терминологии Я. т.» указывает и М. Н. Покровский в прениях по докладу Н. Я. Марра «К вопросу об историческом процессе в освещении Я. т.» (М., 1930), отмечая вместе с тем огромное значение доминирующей в Я. т. увязки «развития языка с производством». Попытка развернутой критики Я. т. была сделана в лингвистической дискуссии, развернувшейся в Ком. академии в сентябре — ноябре 1930, группой молодых марксистов-лингвистов, объединившихся в группировке «Языкофронт». Эта критика, затрагивающая преимущественно часть построений Я. т., обосновывающих применение палеонтологического метода, и излагается в дальнейшем.

Центром внимания Я. теории является, по мнению ее критиков, палеонтология речи. Главное внимание теории направлено на отыскание в современных формах языка остатков древнейших стадий языкового процесса. Я. т. видит в этом как бы основную задачу исторического изучения языка. Палеонтологизм в яфетидологии принимает т. о. характер всеобщего и самодовлеющего метода. В контексте учения палеонтологизм заменяет историзм, становится на место последнего. Краеугольным камнем Я. т. являются «элементы», т. е. те первоначальные звуки или звуковые комплексы, к-рые заключаются в основе всех языковых фактов на всем протяжении развития речевого процесса. Я. т. в своих конкретно-лингвистических исследованиях стремится показать, что в любом современном языковом факте мы можем вскрыть его «элементную» основу. Отсюда с логической неизбежностью следует, что всякое конкретно-лингвистическое исследование должно начинаться с анализа данного языкового факта в целях раскрытия его «элементного» состава. Т. о. палеонтологизм в связи с элементами дает общую познавательную установку при изучении языкового процесса: необходимо установить элементный состав слова, т. е. свести данное сложное языковое явление к его простейшим, а вместе с тем и древнейшим составным частям. В этих исходных положениях Я. т., по утверждению ее критиков, налицо две основные методологические предпосылки механистической концепции: некая «первоматерия» языка—основное онтологическое положение, и анализ как основной метод познания.

Развивая далее свои возражения, критики Я. т. утверждают, что она склонна рассматривать язык как сумму пережитков. С точки зрения сравнительно-палеонтологического метода, говорят они, каждый язык, его отдельная диалектическая разновидность, а также и целые группы языков рассматриваются как та или иная совокупность пережитков и наслоений, сложившаяся в процессе языкового развития; тем самым вся задача исследования сводится к вскрытию вышеназванных пережитков и наслоений, совокупность к-рых собственно и составляет собою все существо языка. Признавая правильным положение Я. т. о том, что в каждом языке сохраняются определенные пережитки предшествовавших стадий развития единого глоттогонического процесса, критики ее возражают против сведения всего существа языка как специфически-языковой формации, определяемой известными общественными формациями, к совокупности пережитков и напластований.

Подобное сведение всех специфических особенностей высшего строя речи к более примитивному находится, по мнению критиков, в несомненном противоречии с тем положением диалектики, согласно к-рому каждый строй языка обладает собственными несводимыми закономерностями, к-рые возникают на определенной ступени развития единого глоттогонического процесса. В подобном сведении критика склонна опять видеть ошибку механистического порядка.

Особенно жестокой критике подверглось далее неточное применение понятия класса в построениях Я. т. Яфетидология, по мнению ее критиков, не идет дальше простого подчеркивания классовости в языке и пользования терминами: «язык класса» и «классовая борьба в языке». Не изучая конкретной истории языка, она видит эту классовость в такой глубокой древности, когда о классах вообще не может быть речи, не уделяя вместе с тем достаточно внимания классовой борьбе в языке современности, в частности закономерностям, присущим языкам советской эпохи. Этим она обязана, по мнению ее критиков, опять-таки палеонтологическому методу, отмечающему лишь общее и не замечающему различий, следовательно снимающему национальные различия, что ведет к преуменьшению политического фактора.

В связи с определением понятия «класса» подверглась критике и теория происхождения языка, выдвинутая Я. т. Признавая эту теорию в целом «стихийно-материалистической»,считая вполне приемлемой мысль о последовательном и все более усложняющемся развитии языка (кинетическая, линейная, звуковая речь и письмо), критики возражают против той конкретизации причин, форм и истории образования языка, к-рая дается в яфетидологии, т. к. она означает, по их мнению, попытку решения проблемы происхождения языка без учета марксистского решения вопроса о специфике языка, о его месте в системе надстроек и о соотношении базиса и надстроек вообще. В яфетидологической концепции происхождения языка заключается метафизический отрыв линейной речи от звуковой. Появление звуковой речи мыслится как скачок, неподготовленный предшествующим ее развитием. Понимание класса в Я. теории не соответствует марксистскому пониманию класса. Она считает классом группу магов-жрецов и классовую дифференциацию находит еще в те периоды, когда ни о какой дифференциации не может быть речи. Звуковая речь как создание класса магов является т. о. в построениях Я. т. продуктом аристократического творчества малочисленной господствующей группы. Положение о магическом происхождении языка, в связи с воспринятой и переинтерпретированной в Я. т. концепцией дологического мышления Леви-Брюля, является, по мнению критиков, идеалистическим моментом в учении Я. т. о происхождении языка.

Наконец наиболее серьезной критике подвергалась во время дискуссии работа Я. т. в области практики языкового строительства народов СССР, в частности пользование в практических целях аналитическим алфавитом. Этот алфавит, развившийся из научной транскрипции грузинских и армянских текстов, дополненный на фонетическом материале яфетических языков, главным образом абхазского, отражает, по мнению критиков, фонетическую систему только этих языков, насильственно подгоняя к ней иные фонетические системы. Делается это на основе устанавливаемого «палеонтологическим» анализом отожествления различных категорий звуков вопреки тому, что в некоторых языках (например «глухие» и «глухие придыхательные» согласные в дагестанских языках) эти различные категории противопоставлены друг-другу по своей социальной значимости. «Аналитический алфавит» в качестве алфавита практического был осенью 1925 принят Абхазской ССР, но через два года заменен другим на основе НА («Нового алфавита», см. *Латинизация*). Подобный отрыв Я. т. от практики языкового строительства народов СССР свидетельствует, по мнению ее критиков, о наличии в ней таких недочетов, без преодоления к-рых она не сможет полностью включиться в систему марксистской лингвистики несмотря на принадлежащие ей крупнейшие достижения.

Выводы. Таковы основные возражения, выдвинутые против построения Я. т. на дискуссии 1930. Как мы видим, возражения эти касаются преимущественно частных, конкретных моментов Я. т., не опорочивая тех основных ее положений, которые вызвали столь высокую оценку ее в кругах методологов-марксистов. Вместе с тем критики Я. т. недостаточно учли ряд положений Я. т., в частности учение о стадиальности, без к-рого не может быть раскрыто и значение палеонтологизма в Я. т.

Не подлежит далее сомнению, что чисто теоретический отвлеченный характер высказываний на дискуссии подлежит дополнительной проработке на конкретных материалах. Как справедливо указывает М. Н. Покровский (I. с.), проверка Я. т. мыслима только путем использования «всего того запаса лингвистических знаний, которые в ней накоплены». С другой стороны, и в среде марксистов — сторонников яфетической теории, отрицающих наличие в ней механистических ошибок и указывающих на присущие ей моменты диалектики, все настойчивее проводится мысль о необходимости «подвергнуть Я. т. критике с точки зрения диалектического материализма»,«стихийную диалектику яфетической теории превратить в сознательно-марксистскую» (Рафаил М., Марксистская философия, яфетидология и теория условных рефлексов, Ленинград, 1931).

Лит.: Общие пособия: Марр Н. Я., Яфетическая теория, Баку, 1928; его же, По этапам развития яфетической теории, Л.—М., 1926; его же, Средства передвижения, орудия самозащиты и производства в доистории, Л., 1926; его же, Актуальные проблемы и очередные задачи яфетической теории, М., 1929; его же, К вопросу об историческом процессе в освещении яфетической теории, М., 1930; его же, Язык и письмо, Л., 1930; его же, Родная речь—могучий рычаг культурного подъема, Л., 1930; его же, Язык и мышление, Л., 1931. Яфетидологическая литература, в тематическом ее распределении, указана в кн.: Марр Н. Я., Классифицированный перечень печатных работ по яфетидологии, 2 изд., Л., 1926; Мещанинов И. И., Введение в яфетидологию, Л., 1929; Державин Н. С., Яфетическая теория

акад. Н. Я. Марра, «Научное слово», М.—Л., 1930, №№ 1, 2. Список печатных работ акад. Н. Я. Марра приведен в «Яфетическом сборнике», вып. 6, Л., 1930; Аптекарь В. Б., От яфетидологии к марксистской лингвистике, «Ученые записки Ин-та этнических и национальных культур народов Востока», М., 1930, № 1; сб. Проблемы марксизма, Л., 1928; Я. т. и марксизм (доклад С. Ковалева). Дискуссии по Я. т. посвящен ряд статей Аптекаря, Башинджагяна, Бочачера, Данилова, Ломтева, Лоя, Холодовича и др. в журн.: «Литература и марксизм», «Литература и искусство», «На литературном посту», «Революция и язык», «Вестник Академии наук СССР», «Звезда» за 1930—31.

ЯФЕТИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ, представляют особую систему, пережитую языками всех других систем. Каждый из языков этой системы, исключительного значения по представляемому им звену в непрерывной цепи развития звуковой речи, в наст. время называется яфетическим. Отсюда—особое внимание, уделяемое Я. я. материалистически подходящей к изучению языка *яфетической теорией* (см.). Самим материалом Я. я. и помогли установить, что вообще язык занимает исключительное место в надстройке только ему присущей полнотой объективно-идеологического охвата всех сторон бытия человечества на всем протяжении времени и пространства. Уделяя много внимания историческому развитию языковой действительности, новое учение о языке тем самым не только не отдаляется от мировоззрения и метода основоположников марксизма-ленинизма, но, напротив, подтверждает богатейшими конкретными материалами каждое из положений материалистической диалектики в области языка и приближает нас к их углубленному пониманию. Ибо, как справедливо указывает Энгельс, невозможно понять предмет без его истории. Термин «яфетический» т. о. указывает на особую производственно-общественную значимость этого звена с вытекающими из соответственных социальных факторов функциями; последние же в свою очередь определяют систему языка и происхождение всех составных частей речевого материала с обеих неразрывно увязанных друг с другом генетических сторон—идеологической и формальной. Название «яфетический» не определяет ни в какой мере биогенетической природы языка. Вообще в происхождении речи, в частности и звуковой речи человеческого коллектива как надстройки нет таких природных или чувственных факторов, к-рые не были бы возведены в степень общественного бытия без корней в производстве и производственных отношениях. Потому новое учение об языке внесло в классификацию языков термин «система» вместо «семьи», «племени» (ethnos), «ствола» (la souche, der Sprachstamm) и других терминов, бравшихся из зоологии или ботаники. И оно избегает биологических терминов, настаивая при трудности немедленной их смены в быту на усвоении коренного переосмысления самого содержания, как то обстоит со столь основным термином языковедной науки, как «родство». Правда, термин «яфетический» формально взят из библейской книги о родословии человечества, но употребление его в новом учении об языке определяется необходимостью считаться с уже сложившейся языковедной терминологией. В старой (индо-европеистской) классификации языков, разумеется формальной, существовали уже термины «семитический», «хамитический» по именам двух из трех мифических братьев, сыновей мифического Ноя; отвоевывая себе место в науке об языке, новое учение принуждено было по вскрытому им впервые родству с языками семитической «семьи» назвать грузинский и связанный с ним круг языков по имени третьего брата—«яфетический»—для большей наглядности устанавливаемых соотношений. Но с тех пор новое учение об языке глубже, до дна, вскрыло социологические корни человеческой речи на конкретных материалах языков всего мира, их главнейших систем. Откинув мираж физиологических факторов языкотворчества, новое учение об языке прорвало все расовые перегородки как мнимые устои племенных и национальных образований и родных языков. Потому термин «яфетический» в применении к теории в целом получил настолько общее, выходящее за пределы каких-либо территориальных или природных ограничений значение по противоречию с замкнутостью родовых, племенных и национальных в расовом восприятии мирков, что в настоящее время он становится, отвлеченно говоря, излишним при утрате актуальности в теории перечисленными противоположностями. В применении к науке об языке—лингвистике или теоретическому языкознанию термин «яфетический» сохраняет смысл лишь условно как противоположность расовому языковедному построению—индо-европеистике, все еще занимающей по-старине господствующие позиции не только в преподавании и в продукции по языковедению, но и в умах масс, прошедших или проходящих по ней непосредственно или косвенно свою школьную учебу. Термин «яфетический» следует однако пока сохранить в применении к обсуждаемым языкам, к их системе, к частному учению о них, поскольку существуют термины «семитический» и «хамитический», в применении к частным учениям о соответственных языках и их системах. В таком использовании библейский термин как понятие своим содержанием зависит лишь от того, что́ вкладывают в его содержание достижения науки об языке, далекие от библейской идеологии, более того—противоположные ей. И он так же закономерен, как в астрономии мифологические названия светил—Венера, Марс, Сатурн. На этом основании для соблюдения последовательности в наименовании частных учений новой лингвистикой вводится термин «прометеидский», происходящий также от мифического Прометея; это собственно тотемное имя, Прометей—известный через греков от кавказских скифов герой, изобретатель огня и некогда равным образом светило-солнце. Производным от его имени термином сменяется географический термин «индо-европейский», оставляемый лишь для обозначения старого учения, его адептов и их суждений (индо-европеистика, индо-европеист, индо-европеистский).

I. Живые языки яфетической системы в настоящее время существуют: 1) сплошной массой на Кавказе, северном и южном, и изолированно на противоположных концах

более обширного мира—2) в Пиренеях—баскский и 3) на Памире—вершикский или буришкский (буришаск).

II. Мертвые языки те, что сохранились только письменно—1) идеографически в центральной части архаичного мира: хеттский на грани со Средиземноморьем в Малой Азии, и на островах—критский фигурный, пиктский на Британском острове; 2) идеографическо-силлабически: а) клинописные: так наз. эламский (он же сузский, андзанский и др.) и шумерский (он же субарский) в Месопотамии, б) халдский Ванской системы в Армении и ново-эламский многоименный (см. выше), на деле мидский, в) ряд малоазийских; 3) средиземноморские с усвоением однофонемных письмен—этрусский и сродные с ним, как лесбийский с однофонемными буквами, иберские, равно лидский с арамейским письмом и др.

К мертвым письменным языкам относятся и древнелитературные языки (феодальные) Грузии и Армении с однофонемным письмом.

III. Немало казалось бы бесписьменно отживших языков яфетической системы. Укоренилось общее мнение, что народы и языки вымирали и на их места водворялись новые. Этим объясняется общераспространенное представление о монолитности современных господствующих языков Европы. С этим мнимо-научным положением связаны ограничение кругозора не только лингвистов, но и наиболее авторитетных специалистов по истории древнего мира, чрезмерный интерес к процессу эволюционного количественного прогресса и недостаточный учет революционных сдвигов и их внутренних социально-экономических факторов. В действительности же этот вопрос требует совершенно иной исследовательской установки и в Закавказьи с его халдами и в Восточной Европе, где таких бесписьменно отживших языков яфетической системы в первую очередь как будто всего на всего только два—скифский, или сколотский, и кимерский; скифский—предмет тяжбы между индо-европеистами и яфетидологами: первые, особенно специально заинтересованные в нем иранисты, принуждены теперь сдать полностью свои позиции, вторые—уточняют бесспорные права на него.

Кимерский в отношении языка сугубо спорный, ибо в противоположность скифам, оставившим богатейшее вещественное наследие в курганных погребениях и кладах, кимеры обездолены в отношении каких-бы то ни было памятников материальной культуры. Их обездолили исследователи-археологи, работающие формальным методом, ибо нет формальных документов, чтобы признать за кимерами где-либо что-либо по части материальной культуры так же, как по части речевой культуры. Богатейшие литературы древнего мира молчат, ибо в орбиту их интересов не попали кимеры за их архаичностью. Но в таком положении находятся и русы, потому также предмет неисчерпанных споров, возникших и длящихся независимо от притязаний яфетидологов. Споры о русах развертывались среди историков Восточной Европы, преимущественно русских историков, уже средневековья. Яфетические языки своими данными взрывают почву под спорящими в старой установке, сводя две противоположности к единству в синтезирующем их положении яфетической теории. Письменные документы Кавказа христианских эпох, поддерживаемые данными из памятников материальной культуры, обнаруживают, что абхазы были и в средние века тезками русских—славян. Яфетические же языки, в частности кавказские, благодаря палеонтологии удостоверили общность целых слоев с ними у русского. В этой же линии перебрасывается мост к северным народам, финнам, в том числе к разрешению проблемы о творцах рун и им предшествовавших более ранних пиктографических письменах, общих у Севера с Кавказом и Средиземноморьем. На скандинавском Севере русская проблема встречается с германским миром, наиболее архаичные по языку представители которого—готы оказались преемниками скифов, неразрывно связанными лингвистически и с современными яфетидами и с древнейшими насельниками Кавказа. В Вост. Европе таким же предметом спора (также за период средневековья) надлежало бы быть вопросу о гуннах, собственно хонах (hon↔hun), или ионах (yon↔yun); однако вопрос о гуннах считается собственностью уже не славистов или германистов, а востоковедов - историков, тюркологов и иранистов, и спора никто из них не принимает, хотя не подлежит никакому сомнению, что на Кавказе, особенно северном, были автохтоны хоны с языком яфетической системы. И здесь яфетические языки своими данными, установив общность фондовых слоев у них с русским, украинским и германским, вскрыли опять-таки факт, что тотем YON, предмет культа и магии ионского социально-экономического образования, послужил архетипом всплывающих в средние века терминов, обозначающих по дифференциации социально «главу», «вождя», «креца», «священника», культово же опять-таки—«имя» или «прозвище», «знак», «печать», а за ней и «письмо», и именно в значении «книги», «буквы» у грузин (ṭi-gn) общность с русским (kni-ga), а в значении «печати» общность у армян (kə+ni-q) с ассирийцами (kun+u-kku, kan+i-ku) и даже римлянами (si-gn-um «клеймо»). Также не учитывалось ни одним специалистом существование ионов-яфетидов рядом с ионами или ионянами—«индо-европейцами», уже одним из основных греческих племен; между тем независимо от яфетидологии халдская клинопись 8 в., откопанная в Ване в 1916, свидетельствует о существовании царства ионов на другом, южном конце Кавказа (на территории, занятой ныне частично чанами, их трансформациею) еще тогда, когда никаких греческих колоний не было по Черноморью. И судьба не одних ионов, русов, кимеров и скифов быть спорными, носители ли они в своем тотемном названии одного из четырех лингвистических элементов (SAL, BER, YON, ROШ) или их составных разновидностей. Имеется длинный ряд т. н. племенных названий, не менее красноречиво свидетельствующий о соответственных социаль-

но-экономических образованиях, племенах и народностях, доселе остающийся спорным или замалчиваемым как презренная величина, точно этих племен или народов не было в реальности или их бытие для истории и общественности господствующих классов Европы не существенная подробность. Таковы иберы и лигуры в Зап. Европе, врезывающиеся в историю Италии, Иберии, Испании и Франции, в последней также предмет спора, что до крайности обострялось в призме расового восприятия языка и нации. Иберы, выступающие в Зап. Европе в положении кимеров Вост. Европы, признаны народом иной расы, но интереса к уточнению их происхождения нет. О факте созвучия наименований пиренео-альпийских иберов с кавказскими иберами не больше работ, чем об отнюдь не случайном созвучии Лигурии Западной Европы с Кавказской Гуриею. Также неслучайны встречи таких названий, как Албания на Балканах и Албания на Кавказе, и десятков, сотен других топонимических терминов и племенных названий. И особый интерес в частности вопроса о кимерах, также появляющихся в различных районах как автохтоны, в том, что где вскрываются они, там обязательно налицо как противоборствующая сила скифы. При расовом восприятии народов и языков борьба создает презумпцию о столкновении двух врагов и о встречах их в результате миграции. При марксистском анализе, подготовленном яфетидологической палеонтологией на языковом материале, налицо столкновение двух внутренних противоречий в хозяйстве и общественности каждого данного конкретного социально-экономического образования без учета какой бы то ни было надобности в миграции; так, легенда об основании Киева, повторяющая сказание об основании древнейшего в Армении города Ковара, или Куара, оказалась скифской при фонетико-морфологическом подходе к ее анализу, при анализе же по элементам (см. *Яфетическая теория*), соответственно стадии тех эпох, оказалась кимерской; но это отнюдь не исключает участия скифов и на Руси и в Армении в одной общественности с градостроителями - кимерами. Скифами пропитана вся общественность и в Грузии; само наименование грузин не что иное, как термин «скиф» (sku-ǝa). Грузия некогда носила название иберов, что опять-таки является разновидностью кимеров, и на месте в устах части населения в роли собственного национального названия она звучит «имеры». Терминология различных производств, охоты, военного дела, земледелия, скотоводства, металлургии, равно форм социального строя, а также культа в грузинском и сродных языках полна скифизмов, но не в одиночестве, а совместно с кимеризмами. В то же время не в самом веществе источник расхождения скифов и кимеров в названиях благородных металлов, не тот факт, что «золото»—скифский термин, а «серебро»—кимерский. Расхождение это—последствие того разделения труда, благодаря которому в руках одной производственной группы находилось оборудование добывания и обработки серебра, во владении другой — инструменты золотых дел мастерства, от добычи металла до его той или иной хозяйственной обработки. Меновая функция металла в свою очередь зависела от социально-экономических факторов, отнюдь не считавшихся с какими-либо природно-расовыми, тем менее национальными перегородками: национальностей вовсе и не было, чтобы изменять самое содержание термина или влиять на него. Поскольку названия металлов тотемически связаны с «небом» («серебро» и «золото»—с двумя великими светилами, «серебро» в частности с «солнцем») отнюдь не случайно и созвучие названия «бронзы» с греч. brontē «гром», также восходящим к «небу», что за термином закрепляет происхождение глубочайшей древности (эпох до выработки формально-логического мышления). На Западе у басков то же слово в более простом двухэлементном составе значит «свинец»; разновидность этого баскского слова как тотема сохранилась в топонимике Европы, в частности во Франции и Испании; так одна из них (Pur-en) в названии гор с древнейшим металлургическим производством—Пиренеи (les Pyrénées). На Кавказе в более сложном составе с детерминативом из пережитка элемента A (s-←sa-~~ha-), у грузин—s-pil-en-d, «медь» («красная медь», «латунь»), и у армян a-par+an-dan («бронза») «браслет», во множестве откапываемый, притом не столько наряд, ручной или ножной, сколько одновременно особой значимости для первобытного мышления в загробном мире по своей форме, а в здешнем—предмет широкого потребления (по предположению Моргана, как «меновой товар», «денежная единица»). Аналогичные соотношения наблюдаются и в ряде других терминов—названий металлов и местностей, в частности в названии кавказских гор Kaw-kas, также центра еще раньше заглохшего металлургического производства. С металлами сложный строй языкотворчества тотемических эпох представляют и термины магического значения, впоследствии прошедшие в наименовании «печати», «письма», «книги». Они восстанавливают утраченные связи яфетических языков с языками иных систем Афревразии (авар. beǥed «бог», груз. beǥed «печать», рус. «печать»).

Что же касается учтенных пока в обработке нового учения Я. я., живых и мертвых, не говоря о переживающих слоями в перестроенных из них языках иных систем, уже самая их разбросанность свидетельствует о том, что это остатки языков, на которых некогда говорило все население европейского Средиземноморья в широком смысле этого слова, т. е. со включением прежде всего населения примыкающих частей Африки и Азии, а затем по связи с ними и население более далеких частей, равно Америки, Полинезии и Австралии. Те же богатейшие пережитки, к-рые сохранились от них слоями (от соответственных древних и древнейших социально-экономических формаций малого охвата) во всех языках мира, вошедших в орбиту изучения яфетидологии, говорят о том, что яфетические языки с нормами их системы лежат в основе всех других языков. Яфетические языки не составляют

«семьи», как считалось раньше, а систему, подобно прометеидским (индо-европейским), семитическим и др. яз., и своей системой выявляют все вместе, каждый с большим своеобразием, определенную стадию развития человеческой речи. Я. я. полистадиальны, представляя ряд древних стадий языкотворческого процесса, а тем самым и ту стадию, к-рую в том или ином виде прошел всякий язык до сложения формально логического мышления и космического мировоззрения как надстройки на базисе определенной стадии производства и производственных отношений, социальных и технических, со включением техники транспорта.

Стадию яфетической системы прежде всего отличает синтаксис, строй речи как мысли в выявляющей ее сигнализации—в поэзии, т. е. творчестве (производстве) и стихе, оракуле, предложении, фразе, так техники в идеологической установке и формальных его выявлениях. В общем в языке дело идет о предложении-мысли как целом и о диалектически выделяемых из него элементах, при нашем позднейшем восприятии—дифференциации в нем слагаемых, впоследствии частей речи, и их оформлениях. На синтаксис, строй речи, влияет идеологическая недифференцированность самих слов, равно их оформления.

а) Одним и тем же словом обозначается состояние предмета (отвлеченное понятие, имя) и его движение, действие (глагол), напр. «питье» и «пить»—груз. феод. su-ma (нар. su-m), «слово» и «говорить»—груз. феод. si-tḳu-a «говор» (в том числе теперь и языковедческий термин в области диалектологии) и «говорить»—нар. ϑq-ma (феод. ϑqu-ma). Все это вторгается в построение не только отдельного, изолированного слова, морфологию, но и слова-мысли, строя речи (синтаксиса), разрешая при одной и той же форме объект ставить то в падеже род. (объективном) при восприятии этой формы как имени, то в вин. (вин.-дат.), при восприятии ее как глагола. б) Яфетические языки своеобразны далее тем, что в них расположение слов двоякое, одно противоположное другому; это явление наблюдается не только в различных представителях яфетической системы, но иногда в различных говорах [по существу различных классовых (хотя бы зачаточно классовых) языках] одного и того же социально-экономического образования, идеалистически «народа», «этнического образования»; различаемые компоненты языка (слагаемые, по схоластической грамматике—части предложения) следуют в порядке субъекта, объекта, определения, определяемого, сказуемого или в обратном порядке—сказуемого, объекта, субъекта, определяемого, определения. Так, в феодальном языке Грузии, как и феодальном языке Армении, определение следует за определяемым, объект следует за субъектом, все последует за сказуемым; в противоположном ему низовом классовом языке, так называемом «народном» [термин, свидетельствующий о неизжитом еще идеалистическом представлении о естественном народе (Naturvolk)], наоборот, определение предшествует определяемому, объект предшествует субъекту, все предшествует сказуемому. 1) Особенно ярко и выдержанно это наблюдается в противоположности мест, занимаемых различными частицами увязки; так, феодальный язык проявляет тенденцию к предлогам, тогда как низовая классовая речь не знала их ни в Грузии ни в Армении (предлоги феодального языка в ней являлись послелогами); не допускает предлогов и «новый» литературный язык—язык нового класса, занявший место языка феодального, изжитого вместе с говорившим на нем классом, разложившимся в новой общественной формации. 2) То же антиподное взаимоотношение имеем в кругу языков яфетической системы в таком факте, как расположение с предлогом союзов и местоимений перед глаголом в феод. груз., тогда как в ближайших сродных с ним общественно языках имеем обратное их размещение; так, в чанском союз не только следует за глаголом, но занимает последнее место фразы, куда точно так же перекинут предлог и у сванов, и отрицание в казахском говоре арм. яз. (точно в обоих случаях налицо особенности немецкого языка). в) Но и в самом древнем феод. груз. расположении объекта раньше субъекта перед оформленным в спряжении глаголом (в местоименных частицах) вскрывают слой иной стадии развития речи; это пережиток классового языка иной социально-экономической формации.

Уже из сказанного выше становятся ясными и трудность определения яфетической системы и исключительное ее значение; с одной стороны, в ней налицо особенности различных стадий, в той или иной мере они четко свидетельствуют о полистадиальности яфетическ. системы, с другой стороны—нечеткость расхождений в речевых явлениях различной категории, присущая языкам этой системы. В сумме подобное подвижное, неустойчивое состояние различных речевых категорий не позволяет трактовать в целом идеологическую сторону отдельно от формальной, морфологию особо от синтаксиса, фонетику—без учета не только морфологии, но и синтаксиса. Четко прослеживается в яфетических языках история частей речи.

Так, а) в них ясно выступает первичность местоимений, которые определяются как смена тотема (тотем—также надстройка, но надстройка не речевая, а мировоззренческая), причем сам тотем послужил своим заместителем («местоимением») сначала «возвратным», точнее «собственническим», сигнализирующим «хозяина+владельца», разумеется в ту эпоху первобытного коммунизма—коллективного. По материалам Я. я. затем выделяются личные местоимения, в к-рых формы ед. числа и мн. числа не различаются, потому что 1) сигнализаторы 1 лица ед. числа обслуживают и мн. число, 2) при переживании коллективного мышления с нарастающими уже личными местоимениями индивидуалистического восприятия чисел говорящие располагают для 1 лица мн. числа «мы» двумя разновидностями, одна из к-рых обозначает «мы» со включением второго лица («вы»), в противоположность обоих первых лиц третьему, другая разновидность—«мы» в противоположность не только третьему («они», «он»), но и второму лицу («вы»). Я. я. дают возможность наблюдать в наличном их состоянии, как на часть тотема—сигнализацию коллективного «владыки-хозяина» («возвратное местоимение»), коллективного и индивидуального,—легла функция выражать постепенно зародившиеся и другие виды местоимений: притяжательные, указательные (они же определительные члены и т. п.). Там, где вырабатывались отвлеченно воспринимаемые ныне виды флексии, все еще осознавался тотем, поэтому в Я. я. мы наблюдаем такие особенности: 1) в «склонении» собственные имена, являющиеся тотемом, обходятся без окончания именительного падежа, каким служило местоимение, т. е. тот же тотем. Поэтому же собственные имена не принимают и окончаний активного падежа, т. к. и это окончание представляет собою тотем, напр. в феод. груз. «Иосиф»—Ioseb, а не Ioseb-i, активн. Ioseb, а не Ioseb-man (в нар. Ioseb-ma). 2) В «спряжении» на сигнализатора 3-го лица, тотем, была возложена новая функция выражать народившуюся потребность в первых двух лицах, как активах. В результате единства противоположностей первые два лица, еще не расщепленные в представлении, как противоположность третьему, стали выражаться одним и тем же элементом B; так, напр. в груз. основа ma, служащая сигнализатором 3-го лица, активного, стала местоимением первых двух лиц: me←ma «я» и ma—«ты» в мест. падеже, т. н. наречии, напр. в нар. ma-q «там у вас||у тебя». Это же ma в абхазском, в подъеме ba—также местоимение 2-го лица, но «женского рода», собственно представитель некогда женского актива (от эпохи матриархата), у грузин оно же сигнализирует актив, но уже в склонении: ma-, в усечении m-, служит основой всякого активного падежа. В яз. яфетической системы, не выработавших флексии, слово «рука», «орудие» служит для образования орудийного падежа (Instrumental), «косвенного», на к-рый во флективных яз. перешла функция «субъекта», «прямого» падежа.

По мере выделения в особые категории оформления взаимоотношений в пространстве («склонение») и во времени («спряжение») стали оформляться в языке не только предметы («имена»), как состояния и качества, т. е. «прилагательные», и как действия, но и с учетом времени, т. е. «причастия» различных времен. В итоге части предложения

уже развитой мысли выделились в части речи, к-рые в свою очередь стали строиться идеологически как самостоятельные единицы с оформлением не только основной своей смысловой функции, уже закрепленной однозначностью, но и служебной в строе речи. Сложность глоттогонического процесса Я. я. выявляют с особой наглядностью, неразрывно увязывая технику построения идеологии слов, как самостоятельных единиц, с техникой обслуживания или взаимной увязки в строе речи. Так, напр. «склонение» и «спряжение» в Я. я. непрерывно увязаны друг с другом, пользуются в своем оформлении одними и теми же звуковыми элементами. Основную роль среди всех частей речи играет та, к-рая появилась наиболее поздно,—глагол; он—выразитель действия и его противоположности—страдания. Рядом с глаголом-действием, творческим или страдательным, существует глагол-состояние, увязывающий имена синтетически расположением слов, или с помощью лишь местоимения для увязки (согласования) с именами или без увязки, и тогда «спряжение» еще меньше отличается от «склонения». В обоих случаях отсутствует четкость размежевания во взаимоотношениях склонения и спряжения: спрягается любое слово, образ ли это предмета-орудия или предмета-продукта (имя), или действие (глагол), покойное ли или движущееся состояние.

Фонетика яз. яфетической системы также представляет амплитуду колебания от четырех лингвистических элементов (A, B, C, D) до значимых лишь технически в составе слов отдельных звуков, фонем.

Соответственно с этим звуковые корреспонденции социально сошедшихся, т. н. родственных языков, сказываются в фонетическом изменении всего элемента, т. е. цельного слова, а не одной лишь фонемы или случайно сошедшейся пары и более звуков.

Все Я. я. имеют общую установку норм изолированно звуковой фонетики с тремя, а то и четырьмя модальностями в составе следующих согласных: а) сильных t, d, ϑ, ṭ, ḍ, ṣ, ţ, ḑ, ϑ со слабыми s, z, ш, j и б) их противоположностей k, g, q, ḳ, ǧ, q̇, ķ, ǧ, q со слабыми h, γ, ғ, y. Гласные три твердые a, o←→u, e←→ı, три мягкие ä, ö←→ü и слабые ə, w, y, именуемые качественно или количественно полугласными, в действительности же стоящие на грани гласного с согласным. В Я. я. значительно больше звуков, чем в яз. других систем. В них же мы имеем диффузные сибилянтно-спирантные, четвертый звук каждого ряда и др. В большинстве из них исчезли (подобно четвертым звукам рядов) лабиализованные и иотированные согласные (особенно богато и систематически представленные в абхазском) и латеральные (или наиболее отличительные для ряда языков восточного ответвления сев.-кавказских яз.); и звуки эти, как элементы, так и слова, наглядно показывают в Я. я. тот факт, что в словотворчестве учитываются не физиологические качества, а социально-экономически создаваемые для них функция и значимость.

Большое значение имеет в ряде Я. я. использование дополнительных или сопутствующих согласным или гласным технических средств, как-то: а) длительности согласных (так наз. удвоения) и гласных (с долгими гласными так наз. двугласными, на самом деле это дифференцированные долгие гласные, лишь одной морой превышающие длительность простых, так, напр. ay←→aē, aw←→aō, ey←→ıy (ī → ı), ow←→uw (ū → u), или обратно wa←→ōa, wo, we←→wı (uy) и т. п.; б) образование носовых гласных и т. н. эпентезис, проникание гласного во внутренний слог, входящие в систему дифференцированной долготы. Носовые гласные и эпентезис исключительно развитая особенность чеченских языков; в) ударение, представленное тем богаче, чем беднее морфология. Так, например в абхазском с его ограниченным морфологическим инвентарем имеем крайнее разнообразие в выборе места ударения—решающим является семантическая дифференциация, в других же Я. я., напр. в сулетинском диалекте баскского яз., встречаем ударение лишь на втором слоге с конца. В языках с долготой гласных долгота используется в соответствующих наречиях с ударением, в других, утративших долготу, казалось бы, замещает ударение, однако возникновение ударения связано с делимостью слов на элементы и их осмыслением; г) интонация, к-рая также имеет семантическую функцию: где не выработаны особые вопросительные частицы, там использование интонации, напр. в гурийском говоре груз. языка, осложняется еще длительностью произношения последнего слога.

Одновременно с расширением технических средств дифференциации выходят из употребления дебелые согласные (т. е. согласные, образуемые со сложной артикуляцией в гортани), причем изживание протекает в порядке определенной последовательности: сначала исчезают соответственные заднеязычные ķ → g → ǧ ‖ ḳ → ǧ → q̇ и затем переднеязычные согласные ţ → ḑ → ϑ ‖ ṭ → ḍ → ṣ.

Учет тех же фактов в диахроническом разрезе дает возможность проследить палеонтологически от значимости отдельных фонем, ныне воспринимаемых лишь формально, как отрешенные от материального базиса идеологические символы, до лингвистических элементов (A, B, C, D), пережитками к-рых они являются. Многочисленные разновидности этих элементов в Я. я. выступают с общей функцией служить увязкой языка и мышления, звука и значения.

В связи с этим яфетидологи устанавливают в Я. я. целые ряды слов, образованных только из одних элементов, без всяких служебных частиц, местоимений и «неизменяемых» частиц, в числе их ряда основных союзов. Сюда следует отнести прежде всего ранее и наиболее всех других частей речи обобществленную и ставшую по написанию международной часть речи—числительные. Числительные, стандартизованные по мышлению еще при ручной речи, в Я. я. состоят в основе из одного слова «рука», воспринимаемого в трех разрезах для узловых чисел, как «руки» (франц. bras)—«один» и «два», как кисть, т. е. «кулак с пятернею»—«пять», и как «два кулака пятерни»—«десять». Остальные числа получаются или сложением или вычитанием. Однако Я. я. дают возможность вскрыть и более древнюю систему исчисления, когда узловые числа выражались словом «много», причем это «много» исчисляло не единицу, а социальные группировки (не только «десять» или «пять», но и «три» было «много»). Затем по переносе коллективного восприятия на единичное и с ростом социально-экономического образования и расширением охвата мышления «много» стало расти численно не только до «десятка», до «ста», но и до «тысячи» и т. д. Так, напр. нар. груз. «много»—bevr за многие столетия до грузин у халдов значило «10.000» (bur-a).

Я. я., предполагается, следуют лишь двадцатиричной системе в противоположность десятиричной народов с речью прометеидской системы. Дело обстоит сложнее (см. яфетидологическую литературу о числительных).

Из одних элементов состоят и прилагательные, представляя имена существительные, воспринимаемые в разрезе их свойств или качеств как прилагательные по месту своей перестановки, так в народной речи перед определяемым; например dabal-ı ǧober-ı «низкий плетень»; палеонтологически разъяснено теперь, что dabal значит «низ», буквально—«низ» (da-) + «небо» (bal), т. е. «нижнее небо» = «земля».

Образование мн. числа—дело позднейшей эпохи, ибо вначале при коллективном мышлении каждое слово мыслилось как коллектив, и оформливать приходилось именно ед. число. Но и тогда, когда стали оформлять мн. число, то это произошло еще до оформления объекта и субъекта, и все слова безразлично получали с функцией сигнализации «много» т. н. племенное название, собственно все то же название социально-экономического образования, означавшего, как мы видели, в числительных «много»; так обстояло дело в «народных» языках, не дифференцированных по социальным слоям, в эпоху, когда в таком первичном социально-экономическом образовании строй был матриархальный; ср. например -dan→da (элемент D) у сванов в названиях сыпучих тел, -ar←yar (элемент A), у сванов -är ‖ -ar, в нар. армян. yar или -e+ar,-ra (эл. D), у абхазов в личных местоимениях, у сванов в названиях собраний деревьев (-ra). С возобладанием патриархального строя, с наступлением господства отцов (мужей, отроков) и снижением власти матерей (жен, девиц), сообразно производству и взаимоотношению социальных по производству группировок женская часть получила дополнительное оформление, но это наблюдаем в языках не яфетической системы, а напр. семитической и прометеидской; однако и в них проскальзывают случаи, когда не только безразличные, казалось бы, к роду или полу предметы, но бесспорно связанные в нашем представлении с мужчиной должностные лица, както «халиф» у арабов (ḳal+īφ+aϑ^{un}), у русских «судья» (←su+dıy-a), оформлены в жен. роде. Я. я. выявляют с неопровержимостью своими данными, что показатель ж. р. сигнализует не пол, а классово-общественную природу господствующего слоя (первично при нарастании патриархальной формы общественного строя); при этом само оформление раньше касалось не основы слова, а определительного члена, местоимения, как в греческом—ἡ χείρ (←ḳer-1) «рука»; и это явление богато представлено в сев.-кавк. языках, в значительной мере и абхазском т. н. классовыми признаками; последние не оформляются внешними признаками, а представлены по выбору особыми элементами, в свою очередь сигнализующими различные социальные группировки с соответственными приемами борьбы, именно актива (трудящийся производитель) и пассива (используемые в производстве предметы, живые и мертвые); при этом актив (только отчасти звуковой дифференциацией, но наряду с этим и сменой всего элемента) сигнализует противоборство женского актива (la, la-ra) мужскому (ya, ya-ra). Социальный источник классовых признаков в оформлении основ Я. я. дают установить тем наблюдаемым в них явлениям, что например окончание -ϑa (архетип женского окончания в языках семитической системы, так и представленный в арамейской ее группе) в феодальных языках Грузии (-ϑa) и Армении (-ϑa) образуют косвенные падежи с функциею логического субъекта. а в абхазском в разновидности—ϑ°a (←ϑ°o) служат для образования мн. числа от имен активного класса.

По флективности вообще, по образованию форм имен и глаголов, по использованию местоимений, предлогов или иных служебных частиц нет ничего в Я. я., что не отражало бы смен материальной базы и такой основной надстройки, как мышление и его техника, за все время развития человечества; и это устанавливается не только при взгляде на палеонтологически вскрытый диахронический разрез истории языкотворческого процесса за все эпохи, но и в начальном состоянии этих Я. я. именно там, где язык стал орудием потребления социально-экономического образования более широкого охвата [так, напр. грузинский в двух его классовых разновидностях—феодальной архаичного уклада (др.-лит.) и т. н. народной, на самом деле также некогда классовой, но при новом укладе—феодальной формы общественного строя—изжитой и загнанной в качестве языка массового эксплоатируемого низового населения], или там, где те или иные производственно-социальные группировки малого охвата стали, вслед за падением в борьбе говорившего на ней социального слоя, языком низовых масс и ограниченного района, иногда одного ущелья, одного села. Поэтому если, с одной стороны, склонение и спряжение четко не размежеваны в Я. я., то с другой—все явления в их образовании представляют, как частью было уже показано, или единство, когда они принадлежат одному социальному слою, или противоположности, когда они принадлежат различным социальным слоям; разумеется, здесь речь идет о происхождении, ибо по употреблению и противоположности могут быть в одном и том же социальном слое, как результат взаимного общения в материальной базе, производстве и производственных отношениях, равно в итоге взаимодействия социальных достижений и в области надстройки. Так. обр. не только схождения, но и расхождения, как уже особенно четко выявляется именно в Я. я., могут служить доказательством «родства» двух языков, поскольку они указывают на участие творцов их в одном и том же производственном процессе как противоборствующих сторон.

Один случай для иллюстрации: и в склонении и в спряжении целевая установка выражается одним и тем же признаком, поэтому например у грузин, с одной стороны, направительный падеж на вопрос «для чего», «куда», с другой—сослаг. наклонение, оно же будущее, как сказуемое предложения цели или целевой направленности на будущее, оформливается одним и тем же гласным показателем (характером)—«a», напр. ḍoḍoḥeǯ-a «в ад» (др.-литер. феод.), ϑqu-a-s «чтобы он сказал», «пусть он скажет», «он скажет» (собственно «он имеет целью, намерен сказать»). Сам гласный показатель—одна фонема—является однако пережитком слога h, сибилянтная разновидность которого (свистящая sa ‖ шипящ. ša) также служит для образования целевого падежа на вопрос «куда», например груз. Qarϑl-sa «в Грузию». Этот и целевой и направительный падеж, на вопрос «куда», в других языках выражаемый винительным, у грузин имеет двоякую функцию—и винительного и дательного падежей, ибо эти два падежа формально не дифференцированы, хотя в мышлении соответственные понятия расщеплены, и грузин их выражает, перенося функцию морфологического образования, не хватающего у него, на синтаксис. Само же окончание -sa, в спирантной разновидности -a с потерею спиранта, является остатком элемента A-sal, означавшего «руку» (отсюда груз. ḳal «сила» и «рука»; последнее значение в основе глагола «давать»).

Я. я. составляют единую систему по качеству идеологической установки; в то же

время по оформлению и по количеству языков, равно по охвату сигнализуемой каждым из них как надстройкой социально-экономической базы, они столь многообразны, что эти количественные особенности переходят в качественные.

Естественно, все качественные отличия яфетической системы, в итоге многочисленные, учитываются с точки зрения существенной значимости их для языка как конкретного надстроечного явления, доступного нашему наблюдению в звуковом воплощении. Основное отличие все-таки—качество идеологической установки—большой диапазон (размах) колебания и в осмыслении и оформлении звуковых комплексов, впоследствии слов, тогда элементов. Такой диапазон прямо противоположен малой численности коллектива и его узкому идеологическому охвату. Я. я. нельзя классифицировать формально без риска пройти мимо цели исследования понять способ построения речи в связи с идеологиею, мышлением и его техникой. Формальные признаки других систем в яфетической системе в такой мере сплетаются друг с другом, точнее—в такой степени не дифференцированы и диффузны, что термины «синтетический» или «аморфный», «агглютинативный» не определяют еще в ней сами по себе ни формального типа самой системы ни тем более особого характера входящих в ее круг языков.

Наиболее многочисленны среди нынешних народов с родной речью яфетической системы: г р у з и н ы (1.813.847) на Кавказе. К последним примыкают по численности а р м я н е, стоящие на грани с прометеидской системой (1.500.702) на Кавказе. Подлинные яфетиды Европы, с громадною неучтенной ролью в культурн. строительстве соседящих романских стран—Испании и Франции—именно б а с к и, исчисляются тысячами, в лучшем случае достигая перевальной высоты между полмиллионом и миллионом (от 600.000 до 800.000, со включением американских басков в Аргентине). Обычная численность яфетидов не превышает двадцати, тридцати тысяч, а большинство не доходит и до десятка тысяч, исчисляясь несколькими тысячами. Язык туго поддается изживанию и тогда, когда говорящие на нем составляют население одного общества, как цоватушины или бацбии (их свыше тысячи—1.945 человек, а по переписи—7 человек), или исчисляются лишь одной тысячью или того меньше, как джеки—607 (со включением хапутов 12 и крызов 5). Однако и в исчислении говорящих нет точных данных, поскольку в статистике о человеке, доселе формальной и построенной на зоологических мерилах, при исчислении национальных меньшинств часто нет учета ни тех, кто владеет действительно другим Я. я. рядом со своим родным, ни тех, кто силен лишь в родной речи. Так же обстоит дело на Кавказе с совершенно замолчанным языком населения в несколько сот человек всего одной деревни—Чух—среди соседящих народностей с языками лезгинского ответвления, в Европе с баскими в окружении испанского, с одной стороны, французского, с другой. В древности при сильном классовом распространении в социальных путях Я. я. имели большую экстенсию лишь в господствующих, отнюдь не в массовых слоях населения. У мирового халдского государства в допрометеидской Армении по самим числительным высшая цельная цифра была «десять тысяч». Так обстояло дело и у древних феодалов Грузии, судя по их др.-лит. груз. яз. В массовом языке большие числа сигнализовались «сотнями»; даже «тысяча» в грузинском обозначается описательно: «десять сотен» (aɔas). Термины магического значения, восстанавливающие, как мы видели, утраченные связи Я. я. с языками других систем, вскрывают факт исключительной важности палеонтологического анализа для выявления социальной дробленности самих Я. я. и разности группировок в зависимости от способа производства. Широкое использование лингвистических элементов, числом четырех A, B, C, D, тогда еще не ставших словами с устоявшимися за каждым из них постоянными значениями, но все-таки имевших уже функцию слов выражать общественные потребности, зависело, с одной стороны, от все еще слабой дифференцированности группировок всего коллектива, социально-экономического образования, уже классовых или на пути к перестройке в классы, с другой—от наличия вполне сложившегося ручного языка. Со сказанным органически связан а) ограниченный круг самих потребностей, выражение к-рых составляло функцию элементов, б) при нарастании же в результате усовершенствования производства общественных потребностей нематериального порядка и необходимости их соответственного надстроечного выражения, стройка и перестройка в зависимости от мышления (в одних случаях—с зрительным восприятием предметов и с возложением новых функций на те же звуковые комплексы материального значения, в других случаях—с более высоким развитием техники—восполнение производства слов указанного порядка с помощью дифференциации наличных в элементах звуков или придачею к ним для уточнения лишних элементов, успевших обратиться впоследствии в морфологические признаки различного порядка). В такой сложной обстановке идеологических вопросов, органически увязывающих собою звуковую сторону, оформление с мышлением, нецелесообразна подробная классификация языков по схематизованным фонетическим нормам звукосоответствий, как и по существующей доселе собирательной подготовке материалов старым методом. Достаточно дать список разновидностей Я. я., наречий (диалектов) и говоров.

Я. я. К а в к а з а. I. Ю ж н о - к а в к а з с к и е: 1) г р у з и н с к и й я з ы к. Диалекты и говоры: восточн.—а) карталинский, б) кахский, в) тушский, г) пшавский, д) хевсурский, е) ингилойский; южные—а) сомхитский, б) джавахский, в) месхский, г) кларджийский, д) таосский, е) гурийский; западные (имерские)—а) имерский и на севере б) рачинский, в) лечхумский. 2) М е г р е л ь с к и й язык. Диалекты и говоры: а) сенакский, б) самурзаканский, в) зугдидский. 3) Чанский или л а з с к и й язык. Диалекты

и говоры: а) хопский, б) чхальский, в) архавский, г) вицейский, д) атинский. 4) Сванский язык. Диалекты и говоры: а) верхнесванские: ушкульский, местийский, мулахский, парский, ипарский, лахамульский, тавраpский и др.; б) нижнесванские: лашхский, чолурский, лентехский. II. Северо-кавказские языки. А. Восточная ветвь — Дагестанская: а) лезгинские языки: 1) кюринский, 2) табассаранский, 3) агульский, 4) арчинский, 5) рутульский или мыхадский, 6) цахурский, 7) хиналугский, 8) джекский, 9) хапутский, 10) будухский, 11) крызский, 12) удинский; б) даргинский; в) лакский (кази-кумукский); г) аварский; д) андийские языки: 1) андийский, 2) ботлихский, 3) годоберинский, 4) каратский, 5) ахвахский, 6) квандийский (багулальский), 7) чамалальский, 8) тиндальский; е) дидойские языки: 1) дидойский (цецский), 2) хваршинский, 3) капучинский (бешитль), 4) нохадский (хунзальский). Б. Срединная ветвь: а) чеченские языки: 1) нахчийский (чеченский), 2) ингушский (ğalğa), 3) цова-тушинский (бацбийский), 4) майстийский. В. Западная ветвь: а) северная часть—Адыге: 1) кабардинский, 2) черкесский, 3) убыхский, 4) абазинский; б) южная часть — абхазский с диалектами 1) самурзаканским, 2) абжуйским, 3) бзыбским.

Я. языки Европы в Пиренеях представлены как будто одним языком—баскским, национально называемым евскарским; на самом деле, не говоря о расхождениях, превышающих диалектические, в баскской речи в Испании и Франции, сулетинский диалект выступает и сейчас как особо стоящий язык. Помимо баскского, увязанного с иберским, и евскарского, выделяемого с национальным названием басков «евскалдун», сама сложная их речь выявляет наличие в диалектах лигурского, особенно гурского и йонского языков, из коих гурский представляет разновидность с грубой огласовкой (шипящая группа) гальского. Помимо баскского языка, диалекты и говоры: в Испании—1) верхненаваррский, 2) нижненаварский, 3) бискайский, 4) гипускуанский; во Франции—5) ронкалесский, 6) сулетинский, по-сулетински—шуберский (шubero с ш средним между шипящим и свистящим, Sübero или Sibero, название страны Soule).

Яфетические языки Азии на Памире опознаны пока лишь в одном языке — вершикском или буришском.

Деление языков на северные и южные годно лишь для формалистов при неучете таких освещающих существо дела фактов, как напр. особой роли местоимений и местоименных частиц то коллективного то индивидуалистического их восприятия и с ним или флексии, resp. агглютинации или построения синтаксиса и морфологии с помощью местоимений. Однако, не делая из этого никаких решающих выводов, надо все-таки знать, что южно-кавказские языки, кроме сванского, принадлежат к сибилянтной ветви; из них грузинский относится к свистящей группе, мегрельский и чанский — к шипящей. Более глубокой проработки с диалектическим учетом подлинных коэффициентов требует и тот факт, что северо-кавказские языки принадлежат к спирантной ветви. Спирантный слой характеризует и сванский язык, но и в нем сильно выступает рядом со слабой свистящей прослойкой мощный пласт шипящей группы, притом противоположности, спирантная часть с сибилянтной, динамически отнюдь не могут быть огулом признаны вкладом извне, хотя статически их нахождение в одном языке представляется результатом скрещения. Так же обстоит дело с абхазским, скрещением спирантного с свистящей ветвью. Баскский язык также «мешаный» спирантно-шипящий.

Буришский язык выделяется своим классово-местоименным строем, благодаря чему входит в круг северо-кавказских групп. Пополняющий материал для восстановления картины лингвистического состояния звуковой речи Памира с прилежащими странами черпается из иранского окружения, где налицо отложения языков яфетической системы. Одним из богатейших местных источников этого порядка является вымерший письменный язык средневековья—согдийский. Таково же положение и с баскским в окружении увязанных с ним живых романских языков, в числе их и диалектов, говоров французского и испанского языков. Изучение баскского языка и его диалектов, особенно ранних переводов (с 16 в.) французских эпических произведений, равно фрагмента родного с космическими героями эпоса Лело, куда внесено содержание из национальной борьбы с римлянами при Октавиане, побуждают утверждать, что у басков существовал феодально-сословный язык и литература, если не письменная, так устная.

Среднюю ветвь Я. я. Кавказа надо пополнить перечнем языков соседящих народов, слывущих за этнические образования с языками иных систем, овсов или осетин (с языком прометеидской системы), карачаевцев и балкар (с языками турецкой системы), но выявляющих сродство с яфетическим миром не только в материальном быту, мировоззрении и фольклоре, но и в речи. В связи с этим в этот круг входят слоями сванский и абхазский, да и мегрелочанский.

У классово сильнее дифференцированных народов расхождения массовых языков, т. е. диалектов, стираются; так, в Я. я. Кавказа у грузин в полосе сплошного их населения диалекты сведены к говорам. Лишь у изолированных в высоких горных ущельях групп сохранилась вместе со старым бытом и хозяйством более резко выраженная разновидность речи, так у хевсуров, а также изолированных в лезгинской среде ингилойцев и за рубежом в персидской среде у переселенцев времени Шах-Абаса. Деление перечисленных языков по территориально-лингвистическим группировкам отнюдь не значит, что те или иные народы Кавказа возникновением своей речи обязаны окружающей их ныне природе или что занимаемой ими ныне площадью в какой-либо мере определяются взаимоотношения языков, на к-рых они говорят. То обстоятельство, что языки яфетической

системы со строго определяемыми взаимоотношениями расположены по совокупности на Кавказе, отнюдь не объясняется простыми внешними отложениями, такими внешними факторами, как миграции; это распределение или расселение их по территории не имеет никакого отношения к особенностям их, многообразным видам речи, восходящим к социально-экономическим факторам. Абхазский язык, которому место надлежало бы иметь совместно с кабардинцами или черкесами Сев. Кавказа, находится на Ю. хребта в одной природной обстановке с языками шипящей группы сибилянтной ветви, доселе называемыми по местонахождению: южно-кавказские. Раньше абхазы занимали еще более просторную площадь с расширением на Ю.— Удинский язык, переживший в Азербайджанской республике, по своему строю может и должен по существующим доселе старым лингвистическим представлениям быть на С. и именоваться «северо-кавказским», а между тем удинский язык пережиточный остаток или перестройка речи народа этиуни, известного своею оседлостью на Ю. Кавказа еще в 9—8 вв. до хр. э. Да и не он один является представителем тех же «северо-кавказских языков». Внешнее расселение в деталях отнюдь не представляет картины, в какой-либо мере связывающей природно языки с занимаемой ими территорией. «Северные» языки Вост. Кавказа ближайше родственны с «северными» языками Зап. Кавказа, в числе их и абхазским; и их территориально разделяют не только сванский и еще более далекий от них грузинский, но язык доселе слывущий за совершенно индо-европейский— овсский (осетинский). А в Свании лентехское наречие, что в бассейне Коня-реки (у сванов Лашхур, у грузин Цхенис-цхали, у греков—Ἵππος), имеет больше схождений с одним из западных диалектов Верхней Свании на Ингуре, чем с соседящими наречиями. Мегрельский и чанский, языки одной группы, разъединены грузинским языком, отнюдь не однородным, Гурии и Аджары. Разумеется все эти соотношения зависят не от природы, а от политики, экономики, общественности, ибо самое проникновение одной речи в другую было в социальных путях через господствующие слои, классы. Все в движении. Такой же процесс или итог такого процесса наблюдается в расположении диалектов баскской речи, языка также яфетической системы, и в роднящихся с ними соседящих языках Испании и Франции, языках других систем.

В связи со сказанным нынешняя классификация по странам света и формальным признакам речи, в первую очередь голофонетическим, есть наследие старого учения об языке, с нею неразрывного,—и она должна сдать место анализу идеологии и технике ее оформления и осмысления звуков и придаточных средств звуковой дифференциации. Это—основная сторона звуковой речи, увязывающая ее как с источником происхождения, с производством и производственными отношениями, экономикой и социальным строем. В этом смысле наиболее значимую роль играют признаки, определяющие наличие в языке представления о собственности и владении и различные степени их использования, вскрывающие ступень развития мировоззрения. К таким признакам с формальной стороны, неделимой с идеологической, относятся местоимения, играющие первостепенное значение в определении языков и их взаимоотношений; не менее важна их роль, как увязки речи, именно увязывают ли они лишь содержание понятия, представления и звуковое оформление, т. е. слова со словами или слова через призму мышления и мировоззрения с предметами, к-рые обозначают они опять-таки как общественные значимости, а не сами по себе. Меняется в свою очередь общественная значимость в зависимости от ступени стадиального развития, к-рая выявляется в данном языке; при более ранней технике мышления, напр. тотемической, и соответственном мировоззрении слово, сигнализующее предмет, получает меньше дифференцирующих его признаков, ибо в самой базе, производстве и производственных отношениях не настолько дифференцированы отдельные акты производственного процесса, чтобы каждая его часть давала независимого своего выразителя в языке, как надстройке.

Сообразно со сказанным в системе Я. я. находим (в стадии массового развертывания эмбрионального состояния звуковой речи) особенности всех систем от типа аморфного, полисемантического с неустойчивой значимостью, единством выражения двух противоположных значений до типа флективного, моносемантического, с закреплением за каждым членом семантической пары одной из противоположных друг другу значимостей, вплоть до еще более позднего состояния речи уже с техникой мышления, переходящего, а частично перешедшего полностью в формально-логическое, когда взамен зрительного осознания предметов наступает осознание речи, слов в отдельности, с переносом на каждый из них творческой одухотворенной силы с производственного двойника человеческого коллектива, тотема. Тотем отрывается развитием техники от трудового процесса и становится религиозным; взаимоотношения слов как идеологические, так в связи с ними формальные воспринимаются в установке, отрешенной от базиса, точно слова происходят от слов, понятия реют независимо в воздухе и производят понятия, как недоступные анализу идеи, а формы независимо производятся от формы без учета социально-экономической значимости сигнализуемого предмета. Дело доходит до той ступени стадиального развития, на к-рой за утратой осознания связи с общественной функцией речи, основным фактором языкотворчества, слово воспринимается как воплощение самого обозначаемого предмета с его материальными, в том числе физическими свойствами, откуда не только женский, мужской, но и средний род, откуда «грамматическая» трактовка слов по обозначаемым ими предметам, «одушевленным» или «неодушевленным».

В последнем случае важно отметить, что не только слово или понятие «душа»—надстроечно, но надстроечен сам предмет душа, дух, не имея ничего общего ни с физическим строением или дыханием тела, ни с социально-экономической значимостью обозна-

чающего его слова. Значимость или ценность самого обозначаемого формально и идеалистически воспринятым словом предмета—была действенная сущность, творческая сила человека-общественника, коллектива, при магическом мировоззрении — тотем; поэтому в эпоху первобытного производства палеолитического периода его сигнализовало основное орудие «рука», а за ним впоследствии и искусственные орудия, сменившие «руку»; поэтому эти орудия, в числе их «топоры» одинаково были предметами культа, как то свидетельствует палеонтологически вскрываемое значение их названий, при мировоззрении космическом «дитя неба», при технологическом—«ручка», ср. груз. название «топора с крюком» tal-di, «топора» вообще ɬul-di (лит. ɬul-i небо ~ рука), гур. na+da-ɬi «топор» (лит. «секира», ср. da-ĥwa «нож»). Но от такой значимости «руки» до «души» много утекло воды; человеческим трудом были совершены громадные для тех времен революционные сдвиги в производстве и в производственных отношениях, произошли они соответственно коренным сменам в мышлении и мировоззрении, и непосредственно перед «душой», предметом культа, была ее противоположность—«труп». Потому даже в русской речи* du-ɸ←→do-ɸ, да и более древние его разновидности tu-ɸ ~ tu-ɯ служат основой таких глаголов, как «дох-н-уть», «протух», «тухн-уть», «туш-ить», совершенно так же, как в языках яфетической системы, где напр. в абхазском «живой» («душа») и «мертвый» («умирать») не различаются. Вопрос однако не в проявляемой и здесь диалектике языка, а в отмеченном факте, что надстроечен сам предмет «душа», «дух», более того—он воображаем. Обращаясь за аналогией по вопросу о стоимости к туманной области религиозного мира, Маркс («Капитал», I, стр. 32) пишет: «Здесь продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг другом. Такую же роль в мире товаров играют продукты человеческих рук. Это я называю фетишизмом» и т. д. Все сказанное Марксом с безукоризненной точностью прилагается и к стоимости такого товара, как слово, к его значимости, как то вскрыло новое учение об языке благодаря языкам яфетической системы. Этого яфетидизма достаточно сохранилось в форме пережитков и в семитических языках; так, напр. в арабском слово, означающее «особу», т. е. первично «тотем», значительно позднее «человека» как смену коллектива, по противоположности единицы множеству (что датируется осознанием человеком своей индивидуальности), именно na-fas (двухэлементное, DB образование) имеет значения эпох и родового, да и раннефеодального строя—«кровь», феодально-государственного—«сан», отвлеченно «достоинство», «величие», но значило оно и «цену», «стоимость»: отсюда в арабском прилаг. nafis—«ценный», у яфетидов же одноэлементно с родной социальной огласовкой ɸas (груз.) «цена», «стоимость», с губной огласовкой ɸɯ «аромат» в основе глагола феод. груз. языка ɸɯ-is «пахнет ароматно», с чем как известно увязано абх. ɸsʊ «душа», греч. ɸsw-ɸe «душа», но опять-таки с сармато-грузинской огласовкой у сванских халдов-скифов в земледельческом быту «живая душа», «бык-пахарь»—ра-ɸin-i, отсюда у русских как глагол «па+х-ать», «па+ш-ня», так с губной огласовкой и орудие пахотьбы—«плу-г» (нем. Pflug), в скотоводческом быту—pas, «скот», некогда «тотем-скот», «бог» (см. морд. эрзя pas, у скифов pasa в основе Argimpasa «Афродита Урания», букв. «неба-божество»), откуда не только «пас-ти», но с ослаблением губного по норме p↘v и с гортанной и губной огласовкой бог скота—Влас, Волос и т. п.

В этой же линии возникшее «оприроднение» производственно добытой и общественно развитой звуковой речи составляет характерное качество яфетической системы. С ним связано, как известно, наличие звукоподражательных слов в яфетических языках представленных и количественно и качественно так богато, как нигде. В языках яфетической системы выработаны слова кономимические и хромомимитические, т. е. подражающие движению и цвету, так, напр. в абх. «ходит как медведь» driɖ+mrəɖ-wa или ɪ-m-ɔʒʲąʈə-à-ɔʒʲəʈə.

У народов с языками яфетической системы лингвистический интерес представляет и переживание тотемического мышления, связанное с охотничьим промыслом первобытного оформления: выражается оно в наличии особого охотничьего языка, используемого в процессе производства.

Наконец яфетический Кавказ в массовой сохранности языков яфетической системы рядом с звуковой речью удержал в быту местами (так, особенно в Казахском районе у армян) ручную речь. Женщины в связи с тем или иным положением блюдут обычай говорить ручной речью определенный срок, порой годами. Исследование этой речи на живом материале начинается лишь теперь, когда новое учение об языке теоретически выявило длительность и громадное значение различных видов линейных языков, в особой же степени ручной речи для важнейших сдвигов в истории развития производства и мышления.

Я. я. дают вообще богатейший материал по истории развития мышления и, углубляя тем средства и способы изучения самой палеонтологии речи, делают очевидной необходимость коренной перестройки доселе существующей сравнительной «грамматики», построенной по методам индо-европеистов. Сохраняя в себе в качестве актуальных норм по единству противоположностей аморфное состояние рядом с морфологическим, полисемантизм, эта система в дошедшем до нас состоянии включает языки, развившие за время позднейшей исторической жизни свое мышление до формально логического, в зависимости от усовершенствования техники и более сложного производства, овладения обширными лесными пространствами то путем сложных охотничьих промыслов то создания широких пастбищ, овладения богатыми тучными землями, их обработкой и градостроительством, и в особенности использованием металлов, их изобретением. Во всех языках яфетической системы в зависимости от сдвигов в производстве и производственных отношениях произошла смена мышления; но в зависимости от различий в технике производства и в строе соответственно сложившейся общественности каждая группа (а иногда и в одиночестве один язык) оказались с различным соотношением присущих им всех противоречивых норм одной общей системы. В этом отношении исключительное место занимает грузинский язык. В целом оставаясь в яфетической системе в полной корреспонденции с языками мегрельским и лазским (по формальной классификации языков свистящей группы, с шипящей) грузинский, одинокий язык свистящей группы, надбавочно развитой частью выходит за ее пределы и смыкается с семитической системой. И в этом отношении с грузинским языком конкурируют армянские яз., особенно один из их группы, феодальный, к-рый в отличие от грузинского феодального смыкается с прометеидской системой (также не выходя отнюдь полностью из яфетической системы) и вместе с тем с единственным европейским языком бесспорно яфетической системы, языком бретонских соседей, басков или экскуаров, равно эскалдунов. В то же самое время чрезвычайно разнообразны схождения обоих языков Армении с яфетическими языками Кавказа, особенно его севера; при этом исключительно близкое, теоретически

* С перев. рус. спиранта х на яф. аффрикат ɸ.

важное для проблемы о перестройке языка схождение наблюдается у феодального армянского языка с абхазским, у «народного» армянского языка с шипящей группой Я. я. и у обоих арм. яз. и феодального и «народного», со сванским, представляющим соответственно сложное образование из двух соц. языков, что обычно и в яфетидологии именуется доселе скрещением. Будь то скрещение или состояние нечеткой дифференцированности различных социальных слоев одного социально-экономического образования с речью все той же яфетической системы с присущими ей противоположными нормами, армянская группа языков в своем богатом яфетическом фонде содержит значительный слой и свистящей группы, общий с ее единственным известным пока представителем — грузинским; у «народного» армянского выступают еще особые исконные связи с языками финскими (мордовским, суоми-карельским) и частью также турецкими. Но с турецким юг, в частности Кавказ, встречается в языке и по линии грузинско-чувашской с данными, выявляющими в соответственном слое единство кавказской и приволжской яфетической речи. Рядом же есть линия, настойчиво выдвигаемая индо-европеистами для увязки персов-иранцев с финнами: однако дело не в иранцах-индо-европейцах, персы они или другие народы, ибо персы или парсы с полным видом своего названия S-par-s, сохранившимся у грузин, вскрывают свое до-«прометеидское» существование, восходя к Subar'ам, тезкам шумеров. Также всякие иные иранские встречи с финнами имеют свои корни в более ранних связях этого юга с востоком Европы. Выявлено родство эламского Я. я. мидов в клинописи Ахеменидов (с 6 в. до хр. э.) с одним из приволжских финских языков, удмуртским, в увязке каждого из них с яфетическим халдским языком ванской клинописи (9—6 вв. до хр. э.) в Армении и с ним сродными и т. д. Связи вскрылись тесные, иногда с такой реальностью не предполагавшиеся, финнов с древними и древнейшими яфетидами не только Кавказа, но и Индии на юге, на западе с басками. Наметившийся процесс образования господствующего сословия и роли городов ставит в новом свете проблему о происхождении русского и его связи, в частности на юге, с яфетическим Кавказом и допрометеидским, также яфетическим, Ираном и в речи, и в терминологии первых хозяйственных животных, и в социально-культовых явлениях. И это сложнейшее исследовательское дело—необходимая предпосылка для разрушения фикции об иранском «прометеидском» влиянии на финские языки, тогда как сам иранский, в первую очередь персидский, абсолютно никем из иранистов не разрабатывается в своих глубинных внутренних социально-генетических и глоттогонических процессах. Яфетические же языки, сами в основе скроенные в древнейших слоях по родовому строю на грани еще с дородовыми производственными группировками, дают богатый материал для учета вкладов феодального и городского социальных слоев в перестраивавшуюся из яфетической системы персидскую и русскую речь. Таковы же связи Я. я. Кавказа с Западом Европы, подкрепляемые увязкой с языками Восточной Европы. Опираясь на ряд встреч, выявляющих тожество языковых явлений в речи его населения, все по социальным слоям, ныне разбросанным по диалектам и говорам, не только с баскским языком, но и с кельтской речью, с проникновением в ее систему и в ее многочисленные отдельные языки, яфетическ. Кавказ взрывает фикцию о римских корнях, о римском основном творческом слое в романских языках и открывает в конкретных взаимоотношениях соответственных языков Кавказа и Италии, Галлии (Франции) и романской Иберии (Испании) и далее Ирландии перспективы работы в тех же путях организации языков всего мира, всех систем, в единый глоттогонический процесс. Этот процесс находит свое объяснение в диалектическом развитии материальной базы непрерывно за все время исторического существования человека, с момента выработки коллективным трудом при изменчивом орудии коллективного мышления с его идеологической техникой, с чем было положено начало нового скачка в развитии первичного смутного сознания на высокую ступень все растущего осознания — познавания. Практические последствия самого актуального значения этих, казалось бы, чисто теоретически важных достижений громадны, особенно у нас в реконструктивный период, когда человечество созидает единство своей хозяйственной жизни, и в СССР закладываются практически в социалистическом его строительстве основы материальной базы будущей единой речи—«расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт» [И. Сталин, Политический отчет Центрального Комитета XVI Съезду ВКП (б)].

Лит.: Работы Н. Я. Марра: Кавказские племенные названия и местные параллели, «Труды комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран», Л., 1922, вып. 5; Племенной состав населения Кавказа, там же, 1920, вып. 3; Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка, СПБ, 1908 (см. Предисловие); Грамматика чанского (лазского) языка, СПБ, 1910 (см. Предисловие); Непочатый источник истории кавказского мира, «Известия Акад. наук», П., 1917, стр. 307—38; De l'origine japhétique de la langue basque, в сб. Язык и литература, т. I, изд. ИЛЯЗВ, Л., 1926, стр. 193—260; Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания, «Записки Восточного отделения Рус. археологического общества», СПБ, т. XXII, стр. 31—106; Предварительный отчет о командировке в пределы древней Этрурии и Баскии, «Известия Академии наук», СПБ, 1921, стр. 724—39; Яфетические зори на украинском хуторе, «Ученые зап. Научно-иссл. ин-та этнич. и нац. культур народов востока СССР», М., 1930, т. I, стр. 1—86; Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М.—Л., 1931; Бретонская нацменовская речь в увязке языков Афревразии, «Известия гос. академии истории материальной культуры», Л., 1930, т. VI, вып. 1; Язык и мышление, М.—Л., 1931; Новый поворот в работе по яфетической теории, «Известия Акад. наук СССР», Л., 1931. Подробнее см.: Классифицированный перечень печатных работ по яфетидологии (2 изд., Л., 1926) и Список печатных работ Н. Я. Марра за 1888—1928, в Яфетическом сборнике, т. VI (Л., 1930). Литературу по отдельным языкам яфетической системы см. в «Классифицированном перечне» под соответственными

рубриками, но в громадном большинстве в установке старого формального учения об языке (индо-европеистики) и всегда без применения основного средства идеологического анализа четырех лингвистических элементов. См. также *Яфетическая теория*. *Н. Марр.*

ЯФФА (Jaffa, Joppa), город и порт Палестины на Средиземном море; соединена с Иерусалимом ж. д. (54,5 *км*), пересекающей важную ж.-д. линию Хайфа—Каир; автомобильное сообщение со всеми центрами Палестины, воздушное—с Каиром и Багдадом; 47.710 жит. (1922), в т. ч. 67% арабов и 25% евреев. Я. выстроена амфитеатром на скале и окружена апельсинными рощами (в районе Я. 90% всех апельсинных деревьев Палестины). Мыловаренные и цементные заводы, мельницы, производство мебели. Вывоз фруктов (особенно апельсинов, которые считаются лучшими в мире), сезама, хлопка и кож; ввоз хлопчатобумажных и шерстяных тканей, колониальных товаров, лесных и других строительных материалов. В Я. заходят пароходы Совторгфлота с грузами для Палестины (лес, мука, сахар и др.). В Я. нет оборудованного порта, и морские пароходы вынуждены останавливаться на рейде; поэтому в последние годы более удобная гавань Хайфа успешно конкурирует с Я. В окрестностях Я. (около 2 *км*) расположена одна из крупнейших еврейских колоний Палестины—Тел-Авив (36.570 ж.).

Я.—один из древнейших городов Палестины, упоминаемый еще в древнеегипетских и ассиро-вавилонских памятниках. Я. имела важное торговое значение как единственная гавань на пути между Египтом и финикийскими городами. С завоеванием Палестины евреями вошла в состав территории колена Данова и со времени царя *Давида* (см.) стала главным портом Иерусалима. При *Сеннахерибе* (см.) завоевана ассирийцами и с тех пор много раз переходила из рук в руки. В 7 в. хр. э. (при халифе Омаре) захвачена арабами. В 1099 завоевана крестоносцами, к-рые превратили порт Я. в главное складочное место товаров *Иерусалимского королевства* (см.). Окончательно утеряна христианами в 1267, когда попала в руки египтян. В нач. 16 в. перешла под власть турок. Экономическое значение города и порта, ослабевшее с 16 века, стало быстро возрождаться лишь со второй половины 19 в., когда Я., продолжая играть роль главной гавани для иерусалимских паломников, в то же время вошла в тесные торговые сношения с европ. городами. 16 ноября 1917, после сражения при Газе, Я. была занята англичанами. С превращением Палестины в мандатную область Великобритании (юридически с сент. 1923) Яффа стала главным городом одного из трех округов этой области (Южного).

ЯХИМЕЦКИЙ (Jachimecki), Здислав (р. 1882), польский композитор (симфонии, романсы), дирижер и музыковед. Наибольшее значение имеют исследования Я. по истории польской музыки («Wpływy włoskie w muzyce polskiej», 1911; «Muzyka na dworze Władysława Jagiełły», 1915; «Historia muzyki polskiej», 1919), ценные впрочем только благодаря своему богатому фактическому материалу, собранному Я. в значительной степени самостоятельно. С 1917 Яхимецкий—профессор Краковского университета.

ЯХОНТОВ, Александр Николаевич (1820—1890), поэт. Дворянин, питомец Царскосельского лицея. Печатался в «Современнике», «Отечественных записках» Некрасова и др. журналах. Лирика Я. не выше посредственности. Интересны лишь сатирические очерки Я., где поэт зачастую остро задевает больные вопросы социального порядка: «Отец родной», 1873, «Окно в Европу», 1863, «Женщине», 1879, «Крест», 1883, «Современному поэту», 1879. Я. принадлежит ряд переводов из Гейне, Шиллера и др. Стихотворения Я. вышли отдельным изданием в 1884 (СПБ).

ЯХОНТОВ, Валериан Иванович (1878—1926), коммунист, видный партийный и советский работник. Род. в Н.-Новгороде, в семье быв. крепостного крестьянина. Исключенный из гимназии за «вольнодумство», выдержал экстерном экзамен на «аттестат зрелости» и поступил в Моск. ун-т. Принимал участие в студенческом движении 1902. Арестованный на сходке 9 февраля 1902, отбыл 6-мес. тюремное заключение; в 1903 снова поступил в ун-т и начал работать в московской большевистской организации. После декабрьского восстания переехал в Н.-Новгород, где работал в организации в качестве члена комитета. По окончании (в 1907) ун-та работал в области профдвижения и рабочего страхования. В 1914 совместно с тт. И. И. Скворцовым и И. Г. Смидовичем руководил московской большевистской организацией. В 1916, работая в Минске в земском и городском союзах, организовал большевистскую с.-д. группу и в 1917 от Минской с.-д. организации участвовал в Апрельской конференции. Весною 1917 отошел от партии, вступил в московскую «объединенческую» организацию и был избран в ЦК объединенцев. В начале 1920 снова в РКП(б). В 1922 был назначен членом коллегии НКЮ; в дальнейшем состоял помощником прокурора Республики, заведывающим отделом законодательных предположений и членом Малого Совнаркома.

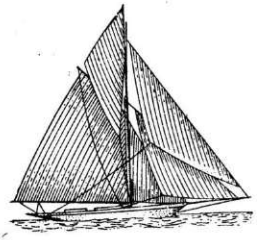
ЯХОНТОВ, Владимир Николаевич (р. 1899), современный актер и чтец, один из создателей особого литературно-эстрадного жанра, т. н. «литмонтажа», сейчас широко популярного в самодеятельном клубном искусстве. Основным приемом работ Я. является компановка литературного материала на определенную тему по принципу усиления яркости звуковых сочетаний и театральной подачи, при почти полном игнорировании логической связи отдельных исполняемых отрывков. Я. пользуется приемами сценического искусства вплоть до декорации и аксессуаров, как бы разыгрывая целое театральное представление, единственным исполнителем к-рого является он сам. Первый самостоятельный литмонтаж Я.—«Октябрь» (1924), затем «Ленин» (1925), «Пушкин», «Петербург» и др. С 1928 Я. начинает работать со специальным режиссером, композитором, а иногда с вспомогательным актером (группа, именующая себя—«Театр Современник»).

ЯХРОМА, рабочий поселок в Дмитровском районе Московской обл. Расположен на

р. Яхроме при одноименной станции Сев. ж. д. на участке Москва—Савелово в 59 *км* к С. от Москвы; 8.345 жит. (1926). Хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика, ок. 5 т. рабоч. (1931); число веретен до 85 тыс., ткацких станков—2.140. Фабрика выпускает до 4 тысяч *т* пряжи и до 40 тысяч *м* тканей. Грузооборот (1927/28): 13,1 тыс. *т* по отправлению, 58,9 тысяч *т* по прибытию (дрова, торф, хлопок).

ЯХ-СУ, золотоносная р. бассейна Пянджа—Аму-дарьи в юж. Таджикистане, лев. прит. Кызыл-су Кулябской. Начинается в Дарвазском хр.; у селения Ханабад выходит из гор, течет дальше в широкой долине и, сливаясь ниже г. Куляба с Кызыл-су, образует обширное заболоченное пространство, поросшее камышом и тростниками, образующими непроходимые джунгли. Длина ок. 130 *км*. Используется для орошения Мумин-абадского и Ховалингского районов. Большинство притоков Я. также золотоносны; особенно известна р. Сафед-дарья, левый верхний приток Я. В бассейне Я., в районе г. Куляба, разрабатываются залежи каменной соли.

ЯХТА, судно специальной конструкции для прогулок и спортивных целей (парусные Я.). По роду двигателя Я. разделяются на Я. с механическим двигателем (паровые и моторные) и парусные. Первые отличаются от других судов изящными формами, комфортом и удобством помещений, вторые помимо этого нек-рыми особенностями конструкции, связанными с их назначением быть прогулочными или спортивными судами. Прогулочные Я. приспособлены для длительного пребывания на них и имеют относительно меньшую парусность; спортивные отличаются большим совершенством обводов и относительно большой парусностью. На случай штиля (безветрие) Я. снабжаются иногда небольшими моторами (стационарными или подвесными). Основными маневренными качествами Я. являются поворотливость и скорость; последняя достигается большой парусностью (рис.), что влечет повышенные требования к остойчивости. Остойчивость яхт достигается понижением центра тяжести их при помощи *килей* (см.). Различаются следующие основные типы яхт: 1) тендер — одномачтовая Я.; 2) шхуна—двухмачтовая Я. с мачтами примерно одинаковой высоты, 3) иол—двухмачтовая Я., у к-рой задняя мачта (бизань) значительно короче передней; разновидностью иола является кэч, у к-рого бизань-мачта отнесена ближе к носу; 4) шлюп—разновидность тендера с более легким вооружением и высокими парусами; 5) бот—открытая или полупалубная небольшая Я., к-рой может управлять один человек. Являясь прекрасным спортом, плавание на Я. развивает смелость, ловкость, выносливость, находчивость. Ознакомляя с основами морского дела, яхтенный спорт играет большую роль в деле подготовки молодежи для службы во флоте. Парусный спорт в СССР развит в Ленинграде, Одессе, Николаеве, Новгороде, приволжских городах и в Сибири. См. *Парусный спорт*.

Лит.: Э ш Г. В., Руководство для любителей парусного спорта, СПБ, 1895. *К. М.*

ЯХТ-КЛУБ, учреждение, служащее местом стоянки спортивно-прогулочных парусных судов; при Я.-к. имеются сооружения для хранения гребных судов и для плавательного и прочих видов водного спорта. В дореволюционной России Я.-к. содержались гл. обр. за счет меценатствующей буржуазии и высокопоставленных покровителей парусно-гребного спорта. В СССР Я.-к. имеются гл. обр. в приморских городах, представляя собой сооружения для водного спорта, содержащиеся на средства советов физической культуры и профсоюзных организаций. За границей Я.-к. обслуживают преимущественно состоятельную часть населения.

ЯЦЕВИЧ, Николай Васильевич (1861 — 1910), революционер 70-х гг., сын священника. Учился в Полтавской гимназии и Харьковском ветеринарном ин-те. В 1878 участвовал в неудачной попытке освобождения из Харьковской тюрьмы Фомина-Медведева, за что в 1879 был приговорен харьковским военным судом к 15 гг. каторги. За побег из Иркутской тюрьмы в 1880 Я. было прибавлено еще 14 л. Заключение отбывал на Каре. В 1891 вышел на поселение; в 1900-х гг. вернулся в Европейскую Россию.

Лит.: Н. В. Яцевич и его процесс (Письмо современника), «Каторга и ссылка», Москва, 1923, № 5 (42).

ЯЧЕЙКА. Содержание:

I. Партийная Я. в структуре ВКП(б) 852
II. Я. до Октябрьской революции 853
III. Я. ВКП(б) в период гражданской войны и в восстановительный период 862
IV. Я. ВКП(б) в реконструктивный период . . 870
V. Я. в других секциях Коминтерна 883

I. Партийная Я. в структуре ВКП(б).

Я.—основная организационная единица ВКП(б), объединяющая всех членов партии, работающих на одном предприятии или в одном учреждении, и служащая главным звеном, посредством которого партия смыкается с рабочей массой и осуществляет свое политическое руководство рабочим классом в его борьбе за социализм.

Для большевиков, как последовательных сторонников диалектического материализма, не существует абсолютных, неизменных норм партстроительства. «Партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса, формы партийной организации, а равно и методов ее работы» [Резолюция X Съезда ВКП(б) о партстроительстве]. Организационная структура большевистской партии подверталась непрерывным изменениям на протяжении более чем 30-летней истории ВКП(б); она всегда определялась особенностями данной исторической обстановки и вытекавшими из этой обстановки задачами пролетарской классовой борьбы.

В основу организационного построения ВКП(б), как и братских компартий, положен принцип *демократического централизма* (см.). Общая структура партии в наст. время имеет следующий вид: высшим орга-

ном партии является партийный съезд, решения к-рого имеют обязательный характер для всех организаций и всех членов партии. Руководящим штабом партии является ЦК, избираемый съездом; в промежутках между съездами постановления ЦК имеют для партии такую же обязательную силу, как решения съезда. Вслед за ЦК ВКП(б) идут ЦК компартий союзных республик и областные и краевые комитеты, возглавляющие парт. орг-ции соответствующих областей или республик и избираемые на областных или республиканских партконференциях. Базой или фундаментом партии служат партийные Я., составляющие широко разветвленную низовую сеть партийной организации. «Основой партийной организации является партийная Я.» [Устав ВКП (б)].

Построение партии на основе низовой, по преимуществу производственной, Я. обеспечивает: 1) массовый характер партии, возможность вовлечения в партию—через партийную Я. на предприятиях—всех сознательных рабочих; 2) создание тесной и прочной связи между партией-авангардом и широкими массами пролетариата; 3) широкую самодеятельность низовой парт. орг-ции и активное участие каждого члена партии в партработе; 4) возможность строго централизованного и в то же время гибкого руководства со стороны вышестоящих органов партии всей работой низовой парторганизации и всеми выступлениями пролетарских масс.

Как в своей политической, так и организационной работе большевики всегда исходили из того положения, к-рое 30 лет тому назад было сформулировано Лениным: «Главная сила движения—в организованности рабочих на крупных заводах... Каждый завод должен стать нашей крепостью». Из такой установки и вытекает основной принцип строительства низовой организации ВКП(б)—именно: «Построение партии на основе низовых ячеек, связывающих партию с рабочими массами, сплачивающих партию в могучий самодеятельный коллектив, способный к руководству революционной борьбой масс» (Л. М. Каганович, Партия и советы, стр. 11).

В условиях подпольной работы последовательное осуществление этого принципа затруднялось бесчисленными препятствиями; только после завоевания власти и установления пролетарской диктатуры перед большевиками открылась возможность построить всю партию на базе низовых, гл. обр. производственных Я. Используя многолетний опыт большевистской партии, братские компартии, возникшие в иных условиях и унаследовавшие организационные традиции довоенной с.-д-тии (в первую очередь построение партии по территориальному принципу), также перестраивают свои организации по принципу производственных ячеек.

II. Я. до Октябрьской революции.

Огромная и могучая сеть наших современных партийных Я. исторически ведет свое начало от тех немногочисленных нелегальных рабочих групп и кружков, которые кое-где возникали в России уже в период «утробного развития» с.-д-тии, приблизительно с середины 70-х до начала 90-х гг. прошлого столетия. Эти рабочие кружки, постепенно высвобождаясь из-под влияния народнической идеологии и инстинктивно приближаясь к марксистскому пониманию задач рабочего класса, служили базой или периферией первых крупных рабочих организаций в России («Южно-российский рабочий союз», «Северно-русский рабочий союз», затем группа Благоева и др.).

Более близкими и, можно сказать, непосредственными предшественниками нынешних низовых Я. нашей партии являлись первые определенно с.-д. рабочие кружки, к-рые стали расти с поразительной быстротой в 90-х гг. и к концу десятилетия в связи с общим подъемом рабочего движения покрыли густой сетью всю страну. Разумеется, и эти кружки, не говоря уже о примитивных кружках «народнического периода», как по своим размерам и построению, так и по содержанию своей работы, были еще весьма далеки от нашей нынешней низовой парторгнизации. Возникали подобные кружки б. или м. случайно, работали разрозненно. Существование их было недолговечно, они непрестанно разрушались репрессиями царских властей. Они представляли собою лишь небольшие, строго замкнутые группы рабочих-передовиков, близко знавших друг друга; новые члены принимались в эти кружки с большими предосторожностями и только после основательной проверки. В первое время (приблизительно до середины 90-х гг.) эти кружки ставили своей главной, если не исключительной задачей политическое самообразование своих членов, выработку и углубление их марксистского мировоззрения под руководством пропагандистов-интеллигентов, объединенных в свою очередь в такие же узкие, строго конспиративные «центральные группы». В дальнейшем, с переходом с.-д-тии от узкокружковой пропаганды к агитации среди масс, задачи рабочих кружков значительно расширяются: составляя оргбазу первых подлинно социал-демократических орг-ций, «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», эти первичные партячейки начинают распространять в массах агитационные листки и нелегальные брошюры, устраивать массовки, выступать в качестве организаторов и руководителей стачек, демонстраций и т. д.

Важнейшими недостатками с.-д. движения 90-х годов была его распыленность, кустарничество в партработе, отсутствие руководящего центра. Оргработа с.-д-тии вообще сильно отставала от темпа нарастания массового движения. Основание партии (на I Съезде 1898) не привело к фактическому объединению раздробленных местных групп и кружков и не оказало заметного влияния на оргстроительство партии. На рубеже 19 и 20 вв. в связи с усилением *экономизма* (см.), выступившего с развернутой оппортунистической программой и стремившегося растворить с.-д-тию в беспартийных рабочих организациях (кассы взаимопомощи, профсоюзы и др.), для партии наступил период глубокого разброда и шатания как в идейно-политической, так и в оргобласти. Перелом на-

чался только в результате создания «Искры», объявившей беспощадную войну всяким оппортунистическим шатаниям и ставшей во главе борьбы против разброда и кустарничества—за крепкую, сплоченную революционно-социал-демократическую партию, способную отстаивать гегемонию пролетариата в революции. Главная роль в этой упорной и длительной борьбе за партию принадлежала Ленину.

Защищая (в «Искре», в книге «Что делать?») свой общий организационный план, по к-рому в данных условиях построение партии предлагалось начать «сверху», именно с образования крепко спаянной, строго конспиративной организации профессиональных революционеров,—Ленин в то же время ни на минуту не упускал из виду вопроса о создании прочной низовой базы для этой орг-ции в виде возможно широкой сети с.-д. рабочих кружков на заводах. Конкретный план перестройки партии и особенно местной и низовой орг-ции наиболее подробно изложен в брошюре Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах» (Соч., т. V). В этом «Письме» Ленин, суммируя накопленный орг. опыт партии, в то же время во всех деталях намечал план дальнейшей работы по партстроительству. За отсутствием официального устава партии «Письмо» Ленина фактически выполняло роль такового, а после II Съезда оно служило необходимым дополнением к принятому уставу, не заключавшему никаких указаний относительно построения местных и низовых организаций.

Рассмотрев ряд общих организацион. вопросов и указав на значение и задачи различных «подсобных» кружков и групп, Ленин в своем «Письме» особо останавливается на парт. заводских кружках. Выставляя лозунг: «Каждый завод должен стать нашей крепостью», Ленин дает подробнейшие указания о построении и задачах этих кружков, т. е. партячеек того периода. Заводская рабочая орг-ция должна быть строго законспирирована, но она должна уметь оказывать свое влияние вовне, она «далеко должна просовывать свои щупальцы». На заводе, среди всяких других групп и кружков, выполняющих разнообразные функции,—«ядром и руководителем, „хозяином“, должна быть обязательно группа революционеров-рабочих». Такую заводскую партгруппу Ленин предпочитает называть «комитетом» (заводским) или «подкомитетом», чтобы таким образом «отделить его от других групп, к-рых должно быть очень много». Заводской комитет «должен состоять из очень небольшого числа революционеров»; он должен находиться в непосредственной связи с местным партийным комитетом (городским или районным), от к-рого он получает поручения и полномочия вести всю с.-д. работу на заводе... «Когда заводской подкомитет образовался, он должен приступить к созданию целого ряда заводских групп и кружков с разными задачами, с различной степенью конспиративности и оформления» (кружки для распространения литературы, для совместного чтения нелегальной литературы, для слежки за шпионами, для руководства профдвижением и экономической борьбой, кружки агитаторов и пропагандистов и т.д.). «Заводской подкомитет должен стараться охватить весь завод, возможно большую долю рабочих сетью всевозможных кружков (или агентов)». Ленин особенно подчеркивает необходимость строжайшей централизации руководства. «Во главе всего местного движения, всей местной с.-д. работы стоит комитет. От него исходят соподчиненные ему учреждения и филиальные отделения в виде... сети исполнительных агентов, обнимающей всю (по возможности) рабочую массу и организованной в виде районных групп и заводских (фабричных) подкомитетов. Эта сеть в мирное время будет распространять литературу, листки, прокламации и конспиративные сообщения комитета; в военное время устраивать демонстрации и т. п. коллективные действия... Все группы, кружки, подкомитеты и т. д. должны быть на положении комитетских учреждений или филиальных отделений комитетов...Во всех своих внутренних делах члены этих кружков, разумеется, так же равноправны, как и члены комитета между собою».

Организационный план Ленина, как в целом, так и в части, касавшейся построения и работы местных и низовых орг-ций, был принят с восторгом всеми революционными социал-демократами, твердыми искровцами, и проводился ими в жизнь б. или м. последовательно в период, предшествовавший революции 1905. Но против этого плана ополчились как явные оппортунисты, так и колеблющиеся сторонники искровского течения—все те элементы, к-рые после раскола партии составили основные кадры меньшевизма. Наибольшим нападкам подвергались взгляды Ленина о проведении в парторганизации сверху донизу строжайшей централизации; большевикам приписывались «бланкистские», «заговорческие» тенденции и т. п. грехи. Ленинскому плану экономисты (потом меньшевики) противопоставляли свои оппортунистические проекты, в к-рых под прикрытием фраз о «демократических принципах» в построении партии, об «автономии» местных орг-ций и т. д. предлагалось расширение рамок парторганизации, чтобы т. о. открыть доступ в партию мелкобуржуазным элементам. На этой почве и возникли те разногласия, к-рые выявились на II Съезде по поводу первого пункта устава.

С низовой организацией такого типа, какой обрисован в «Письме» Ленина, большевистская партия вступила в первую революцию. Но быстрый рост революционного движения уже в начале 1905 выдвинул перед партией новые орг. задачи. На необходимость перестроиться, «приспособить нашу тактику и организацию к новым задачам» Ленин указывал уже в феврале. В статье «Новые силы и новые задачи» он писал: «Надо расширить кадры нашей армии... Надо сильно расширить состав всевозможных партийных и примыкающих к партии организаций». Расширение должно коснуться всех организаций, «начиная от комитетов и кончая фабричными группами, цеховыми союзами, студенческими кружками» (Соч., том VII, стр. 148—9). Уже летом местные орг-ции начали спешно

перестраиваться. Особенно росли и ширились низовые орг-ции партии, новые слои рабочих втягивались в революционную борьбу и устремлялись в заводские группы, комитеты и подкомитеты партии. Вместе с тем сознательные рабочие чаще стали выдвигаться в руководящие органы партии, раньше состоявшие почти исключительно из интеллигентов. На III Съезде партии Ленин горячо отстаивал привлечение рабочих к партийному руководству в возможно широких размерах: «Вводить рабочих в комитеты есть не только педагогическая, но и политическая задача... Я очень сочувствовал бы тому, чтобы в составе наших комитетов на каждых двух интеллигентов было восемь рабочих».

Более полная перестройка партии, в т. ч. и ее низовой сети, началась в т. н. «дни свободы». Наряду со старыми партийными Я. везде возникали новые низовые орг-ции партии—заводские, цеховые, профсоюзные, студенческие и т. д. Название «ячейка» еще не было знакомо; соответствовавшая ей низовая партийная единица называлась по-разному: «группой», «союзом», «комитетом», «подкомитетом» или просто «организацией» и т. д. Значительно изменились функции и содержание работы низовой парторганизации. Часть прежних задач партячейки теперь перешла к различным легальным или полулегальным орг-циям, но в то же время перед низовыми орг-циями выступали новые и более сложные задачи. Партячейки должны были устраивать массовые митинги, организовывать открытые или полуоткрытые лекции и диспуты, выступать руководителями масс в экономических столкновениях и т. д. Чрезвычайно расширилась партийно-просветительная работа, создавалась обширная сеть пропагандистских кружков разных ступеней с разнообразными программами. Сильно поднялась самодеятельность низовых орг-ций. В ряде мест созывались общие партсобрания (в пределах заводской или даже районной орг-ции), везде проводилось в жизнь выборное начало при составлении парткомитетов, районных и городских. В качестве высшего органа местной парторганизации практика выдвинула местную, районную или городскую конференцию, на которую низовые Я. посылали выборных делегатов. По инициативе масс появились различные новые формы орг-ции как опорные пункты для партийной работы: клубы, читальни, библиотеки и т. д. Своеобразной формой низовой парторганизации являлась с.-д. «фракция» в массовых орг-циях. Наиболее активные Я. создавали при себе всевозможные группы по обслуживанию партработы (например кружки по сбору средств, по распространению партгазет и брошюр и т. п.). Под руководством партячеек на заводах создавались технические группы и боевые дружины.

Работа по реорганизации партии велась в течение всего 1906. Эта реорганизация не регламентировалась постановлениями руководящих органов партии; полного единообразия в построении парторганизации, тем более низовой сети, не было и не могло быть. Основные указания относительно методов перестройки были даны Лениным еще в ноябре 1905 в статье «О реорганизации партии» (Соч., т. VIII, стр. 373—81). Подчеркивая необходимость сохранения конспиративного аппарата партии, Ленин в то же время настаивал на широком использовании всех легальных возможностей и на применении в партстроительстве демократических принципов, в первую очередь выборности. Вместе с тем Ленин признавал, что для выработки новых форм орг-ции «нельзя указать никаких заранее определенных норм», и он ограничивался указаниями на направление, в к-ром должна вестись работа реорганизации: «Новая форма организации или, вернее, новая форма основной организационной ячейки рабочей партии должна быть безусловно более широкая, по сравнению со старыми кружками».

Там, где реорганизация была проведена в наиболее законченном виде, низовая единица парт. орг-ции по своему построению получила вид уже довольно близкий к теперешней производственной Я. партии; можно привести соответствующие пункты из устава петербургской организации РСДРП, принятого в окончательном виде в начале 1907. «Все члены парторганизации, работающие на фабрике и заводе, составляют заводской союз. Мелкие заводы и мастерские объединяются в один союз».—«Всею партийною работою на заводе или фабрике руководит заводской комитет, к-рый выбирается общим собранием заводского союза. Число членов заводского комитета определяется собранием заводского союза». «Члены партии, не работающие на данном заводе или фабрике, но ведущие там партработу, пользуются всеми правами членов заводского союза».—«Вся парторганизация делится на территориальные районы... Железнодорожные рабочие выделяются в отдельные районы». «Руководящим органом в каждом районе является районная конференция, выбранная прямым голосованием по норме 1 на 25. Выборы на районную конференцию производятся на собрании заводского союза или на собраниях нескольких союзов». «Районная конференция выбирает районный комитет для ведения повседневной работы в районе».—«При ПК и при каждом районе создаются особые коллективы для работы среди ремесленников, профсоюзов и национальных групп». [Красная летопись, № 2(41), 1931, стр. 78—79]. По этому уставу парторганизация уже целиком строилась на основе производственных Я., каковыми являлись «заводские союзы». Подобные попытки полной перестройки по производственному принципу делались и в других местах, но в большинстве случаев наряду с производственными Я. низовую орг-цию составляли с.-д. группы, построенные по разным другим признакам (профессиональному, территориальному, национальному и т. д.).

Со второй половины 1907, с окончательным торжеством контрреволюции, для нашей партии настали чрезвычайно тяжелые времена. Партия была вынуждена снова уйти в глубокое подполье, в орг-циях резко сократилось число членов, многие развалились совершенно. Созданные в период революции полуоткрытые учреждения партии терпели

провал за провалом. Началось повальное бегство интеллигентов из партии. Характеризуя 1908, Ленин писал: «Год развала, год идейно-политического разброда, год партийного бездорожья лежит позади нас» (Соч., т. XIV, стр. 24). В недрах меньшевизма зародилось *ликвидаторство* (см.), отрицавшее необходимость нелегальной парт. орг-ции и стремившееся к легализации во что бы то ни стало, ценой даже явного отказа от партийной программы, тактики и организации, а в дальнейшем превратившееся в типичную буржуазную рабочую партию. Внутрипартийный кризис усилился в результате выступления «ликвидаторства слева» (отзовизма, ультиматизма, впередовства). Ликвидаторскими по существу были и различные промежуточные группировки (троцкизм, примиренчество). На ликвидаторских позициях стояли также Бунд и в период между 1910—1913—руководящие верхи с.-д-тии Латышского края.

Борьба за партию, в первую очередь борьба за сохранение и укрепление нелегальных партячеек на производстве, стала главной задачей большевиков. В самом начале 1908 в органе большевиков «Пролетарий» (№ 26, от 19/III 1908) писалось: «Нужно поставить себе задачу: на каждой фабрике, на каждом заводе, в каждой мастерской создать и упрочить хотя бы небольшие, но чисто партийные с.-д. комитеты и группы. Пусть эти группы будут теперь малочисленны, но пусть входят туда самые влиятельные рабочие, пусть группы эти чутко прислушиваются также к экономической жизни рабочих, пусть вмешиваются во все фабрично-заводские злобы дня..., и группы эти сохранят свое прочное влияние. Если нам удастся выйти из полосы нынешней реакции с чисто парт. коллективами на всех предприятиях—дело наше будет выиграно». В период 1908—1910 эти задачи подтверждались на пленумах ЦК, на всероссийских партконференциях, но работу воссоздания партии на основе нелегальных низовых партячеек срывали ликвидаторы, поддерживаемые различными промежуточными течениями. Начиная с 1910 вся борьба за партию целиком легла на плечи большевиков.

В феврале 1910 центр. орган партии писал: «Наибольшую жизнеспособность, наибольшую силу сопротивления разлагающим влияниям выказали наши низовые партийные Я.: чисто рабочие заводские и фабричные комитеты, группы, подрайонные и районные коллективы, делегатские собрания, районные конференции и т. п.» («Социал-демократ», № 11, февр. 1910). Опираясь на эти сохранившиеся подпольные Я. и создавая новые, большевики после окончательного разрыва с ликвидаторами и всякого рода «примиренцами» организовали новые руководящие центры и восстановили партию. Решающим шагом была Пражская конференция (январь 1912). Постановления конференции по орг. вопросу имели колоссальное значение для всего дальнейшего периода. В центре этих постановлений стояли пункты о задачах партячеек. «Необходимо самое деятельное участие нелегальных парт. орг-ций в руководстве экономической борьбой (стачки, стачечные комитеты и т. д.) и установление сотрудничества в этой области нелегальных партячеек с профсоюзами, в особенности с соц.-дем. Я. в профсоюзах... Ячейки с.-д. в профсоюзах, организованные по признаку профессиональному, желательно, сообразуясь с местными условиями, сочетать с партийными Я., построенными по признаку территориальному. Необходима возможно бо́льшая инициатива в деле постановки с.-д. работы в легальных обществах... Необходимы энергичные усилия в деле укрепления и увеличения числа нелегальных партячеек, подыскания новых, возможно более гибких форм этих ячеек».

Эти постановления, подтвержденные на дальнейших конференциях (совещаниях ЦК с партработниками), легли в основу партстроительства в период подъема, начавшегося с 1912. Партия не стремилась к единообразию в структуре местных и низовых организаций; резолюция декабрьского (наз. также «февральским») совещания 1912 заключала между прочим такую директиву: «Приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным. Разнообразие форм прикрытия нелегальных Я., возможно бо́льшая гибкость в приспособлении форм работы к местным и бытовым условиям является залогом жизненности нелегальной организации». Но в той же резолюции подчеркивалось, что «единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является нелегальная партия, как сумма партийных Я., окруженных сетью легальных и полулегальных рабочих обществ». В отличие от искровского периода в предвоенные годы построение партии шло прежде всего «снизу». Декабрьское совещание указывало, что «теперь вполне назрела необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре». Осуществление принципа демократического централизма в развернутом виде было невозможно; при составлении руководящих органов проводилось сочетание принципа выборности с принципом кооптации. Большое значение в работе партстроительства получила система «доверенных лиц». Августовское совещание 1913, подтверждая постановление декабрьского совещания, указывало: «Передовые рабочие на местах всюду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица, хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения, и в возможно большем числе».

Партячейки, включавшие наиболее активные элементы рабочего класса, сыграли колоссальную роль в течение всего периода, предшествовавшего войне. На них лежала главная тяжесть работы по руководству экономической борьбой пролетариата, проведению многочисленных массовых кампаний, организации выборов в 4 Думу, распространению рабочей печати («Звезды», «Правды» и др.), сбору денег для поддержки рабочих газет и обслуживанию их рабочими корреспонденциями, устройству широких демонстраций летом 1914 и т. д. Опираясь на свои немногочисленные и количественно слабые

партячейки, большевики завоевали важнейшие опорные пункты в легальных обществах и союзах, а перед самой войной развернули широкую наступательную борьбу против самодержавия.

Разгул военно-полицейского террора в начале империалистской войны круто оборвал эту работу. Царское правительство знало, что его главным врагом является большевистская партия, и обрушилось на авангард российского пролетариата с невиданными репрессиями. Мобилизация также вырвала из передовых отрядов рабочего класса десятки тысяч лучших борцов. В результате были разгромлены не только все опорные пункты движения, но и важнейшие звенья нелегального аппарата. Партия была вынуждена снова уйти в глубокое подполье. Но революционная работа большевиков в низах не прекратилась. Усилиями уцелевших парт. работников, среди к-рых теперь крупнейшую роль играли закаленные в боях предыдущего периода рабочие-правдисты, постепенно восстанавливались парт. орг-ции на местах. Небольшие большевистские группы вели агитацию против империалистской бойни не только в промышленных центрах, но и среди солдат на фронте. Начиная с 1915, развернулась и более широкая работа: большевистские Я. были главными руководителями экономических стачек, организаторами кампании против участия в военно-промышленных комитетах и т. д. Результаты этой работы сказались в начале 1917, когда сравнительно слабые большевистские парторганизации сыграли решающую роль в массовом движении, закончившемся свержением самодержавия.

После Февральской революции Я. вышла на арену открытой политической борьбы. Большевистская партия сразу по выходе из подполья превратилась в массовую пролетарскую партию, к-рая объявила непримиримую борьбу против буржуазного временного правительства и начала подготовку социалистической революции. Быстрый количественный рост партии (на Апрельской конференции было представлено 76.000 членов партии, на VI Съезде 240.000) в это время шел стихийно, самотеком, поэтому в построении парт. орг-ций на местах не было единообразия, в каждом городе орг-ция строилась по-своему. Под первым впечатлением невиданной свободы местные орг-ции кое-где делали попытки построить партию по чисто территориальному принципу, по которому члены партии объединялись в «районы» или «округа» по месту их жительства. Возникали низовые орг-ции нового типа, образованные по разнообразным признакам: территориальному, профессиональн., смешанному территориально-профессиональному, национальному и т. д. Но главной низовой Я. партии все же была рабочая Я. на производстве, на фабрике, заводе, шахте. Задачи партячейки выросли неимоверно. Постановка пропагандистской работы среди членов партии и широчайшей агитации среди масс (пролетарских, солдатских, крестьянских), организация всевозможных рабочих объединений и предприятий (профсоюзы, просветительные общества, кооперативы и т. д.), активное участие в создании советов и в выборах органов местного самоуправления, устройство массовых демонстраций против империалистической политики временного правительства и оборонческих верхов советов, вооруженное участие в борьбе против контрреволюционных выступлений, руководство экономической борьбой рабочих масс и т. д.— таковы были главные задачи партячеек в предоктябрьский период. Во время Октябрьской революции партячейки составляли крепкое центральное ядро восставших масс, и только опираясь на такую могучую силу, какую представляли собою организованные рабочие низовой партийной сети, большевистская партия могла привести восставшие массы к победе, к завоеванию власти и созданию рабоче-крестьянского правительства. Организованные низовыми парторганизациями отряды Красной гвардии, в которую влились лучшие силы из партийцев-рабочих, разгромили с помощью революционных частей старой армии первые отряды восставших юнкеров и белогвардейских офицеров, отразили наступление Корнилова, Керенского и Краснова на Петроград, а в дальнейшем стали первым и основным ядром Красной армии. На предприятиях Я. помогали органам Советской власти осуществить первые мероприятия по введению рабочего контроля, по реорганизации руководящего хозяйственного аппарата. Работа по созданию органов Советской власти и ее административного аппарата также опиралась гл. обр. на партийную Я. в учреждениях. «Ячейки сыграли в нашей революции крупнейшую роль непосредственного организатора масс в революционной борьбе» (Л. Каганович, Партия и советы, стр. 11). *Я. Берзин.*

III. Я. ВКП(б) в период гражданской войны и в восстановительный период.

В период гражданской войны Я. сыграли колоссальную роль в деле мобилизации рабочей массы для ликвидации генеральской контрреволюции и интервенции, в борьбе с саботажем, в формировании и укреплении органов Советской власти. Без этой творческой инициативы низовых Я. большевистская партия не смогла бы одержать окончательной победы, удержать и укрепить диктатуру пролетариата. После Октябрьской революции, поскольку на предприятиях и в учреждениях еще не было строго оформленного хозяйственного и управленческого аппарата, Я. по существу часто играли роль первых организаторов и непосредственных руководителей всей работы. В этот период «метод командования» нередко применялся партией не только в руководстве всеми видами хозяйственной и государственной работы, но и в области внутрипартийной. Это был период, когда «непосредственной основной, ударной задачей была задача военно-боевого действия» (Резолюция X Съезда партии). Перед этой задачей должны были отступить на задний план все остальные задачи, в том числе и воспитательная работа партии. Методы партработы «в общем и целом тяготели к системе боевых приказов»; «организационной формой партии поэтому неизбежно должна была быть в этот период

милитаризация партийной организации» (там же). Внутрипартийная демократия была свернута до минимума, директивы вышестоящих орг-ций «беспрекословно выполнялись без обсуждений рядовыми членами партии» (там же). Вместо выборности широко применялась система назначенства. Именно такая перестройка партийной орг-ции сверху донизу на боевой лад дала возможность нашей партии осуществлять руководство пролетариатом и бедняцко-середняцкими слоями крестьянства в гражданской войне и довести страну пролетарской диктатуры до полной победы.

Особо важная роль в этот период выпала на долю парт. орг-ций, в т. ч. и партячеек в Красной армии. Это был период, когда вся партия и рабочий класс жили на военном положении. Лучшие силы партии, пролетариата и передовой части крестьянства влились в ряды Красной армии. Создавать и укреплять Красную армию на развалинах старой царской армии; использовать старых специалистов, одновременно осуществляя бдительный контроль над их действиями, не имея притом почти никакого опыта в военном деле,—эта задача представляла чрезвычайные трудности. Я. наших армейских орг-ций вполне оправдали себя в этом трудном и весьма ответственном деле.

В этот период большую роль сыграли и наши деревенские Я., которые несмотря на свою малочисленность и слабость помогли партии организовать деревенскую бедноту (комбеды), мобилизовать пролетарские и полупролетарские слои деревни на борьбу за советскую власть против генеральско-помещичьей и буржуазной контрреволюции и кулачества, одновременно подготовляя почву для перехода к прочному союзу пролетариата с середняком.

С переходом к мирному строительству существенно изменяются роль и задачи Я. и соответственно с этим и методы их работы. Уже в 1920 на IX Съезде партии ставится вопрос об уточнении функций партячеек. В постановлениях съезда говорится: «Партийные ячейки в производственных предприятиях, ни в коем случае не вмешиваясь в управление последними, следят за тем, чтобы распоряжения управления безусловно выполнялись; оказывают управлению и фабрично-заводским комитетам во всех их шагах, направленных к повышению производительности труда, полное содействие своими парт. авторитетом и влиянием, обращая особое внимание на усиление последнего во всей массе работающих».

На X Съезде (в 1921) в резолюции по партстроительству еще резче подчеркивается роль комячеек в хозяйственном строительстве в связи с ликвидацией фронтов и переходом к новой экономической политике. Съезд признал необходимым «усиление комячеек на заводах и фабриках» в целях увеличения числа коммунистов на предприятиях вообще и на важнейших в частности, постановил произвести переброску коммунистов из учреждений на предприятия и к станку. Съезд указал, что «ячейки, не ограничиваясь пропагандистско-воспитательной работой, должны превратиться в основные боевые органы хозяйственной работы партии»; что коммунисты на предприятиях должны быть заняты не только в области административно-хозяйственной, но «в возможно большем количестве в области непосредственного производства, в области физического труда, у станка, за плугом и т. д.». Съезд указал, что «работа ячеек должна быть признана важнейшей областью партийной работы и для непосредствен. работы в ячейках должны быть выделены лучшие из находящихся на партийн. работе товарищей».

В связи с ликвидацией гражданской войны съезд подчеркнул необходимость перехода к рабочей демократии, что должно было выражаться: в широком обсуждении всех важнейших вопросов партийной, общеполитической и местной жизни на общих собраниях ячеек, в усилении политико-воспитательной работы партячеек (установление специального «партийного» дня), во втягивании всех членов партии в практическую партработу, в отмене назначенства и т. д. На партийные ячейки съезд возложил задачу усиления агитации и пропаганды среди беспартийных рабочих, в частности путем систематически устраиваемых открытых собраний партячеек. Партячейкам предлагалось от метода командования перейти к систематическому руководству всеми организациями предприятий через налаживание работы партфракций.

Следующий XI Съезд партии, отмечая коренные изменения задач партячеек в условиях новой экономической политики и особенно в связи с переходом к новой системе оплаты труда, к борьбе за поднятие производительности труда и рабочей дисциплины, признал необходимым усиление партработы в массах, изменение содержания и методов работы Я. путем проявления с их стороны большей инициативы и самодеятельности «в защите ближайших непосредственных интересов рабочих» ... «поскольку интересы защищаемой группы рабочих не противоречат интересам рабочего класса в целом». Параллельно с этим съезд указал, что «борьба с нарушителями нормального хода производства должна вестись исключительно путем разоблачения их перед рабочими предприятия, меры же непосредственного воздействия, нажима, принуждения должны применяться исключительно органами управления». Что же касается частных предприятий, где рабочие «поставлены в условия непосредственной классовой борьбы с предпринимателями», то там комячейки должны проявить инициативу в деле организации профсоюзов, в руководстве борьбой рабочих с предпринимателями через профсоюзы.

На XII Съезде были одобрены практические мероприятия, предпринятые руководящими органами партии после первой партпроверки и направленные к улучшению руководства Я., напр. установление определенного партстажа для секретарей Я., проведение «замены прежних секретарей Я., выполняющих преимущественно технические функции, парторганизаторами, способными руководить партийной ячейкой, и т. д.».

Особенно важными в деле дальнейшего укрепления Я. и уточнения их задач и мето-

дов работы явились постановления XIII Съезда партии (1924). Отмечая начало восстановления пром-сти, прекращение деклассирования пролетариата и огромный подъем политической активности рабочих масс, Съезд особо подчеркнул в своей резолюции «Об очередных задачах партийного строительства» необходимость усиления роли партячеек на предприятиях в переживаемый период. В результате первого «ленинского призыва» наши фабрично-заводские Я. в большинстве случаев выросли в несколько раз, вследствие чего они стали слишком громоздки. Увеличение количества коммунистов и их активности, рост активности рабочих масс на почве общего подъема хоз. жизни и улучшения материального уровня рабочих, дальнейшее усложнение вопросов хоз. жизни предприятия и потребность конкретизации руководства, приближение его к жизни цехов—выдвинули необходимость перехода на предприятиях к системе цеховых Я., входящих в общезаводской коллектив, при условии сохранения единства партруководства на предприятии. Т. о. Съезд своим постановлением санкционировал новую организационную форму Я., приближающую партруководство к рабочей массе.

Отмечая колоссальный рост партии за счет рабочих от станка, XIII Съезд выдвинул лозунг: «Добиться, чтобы в течение ближайшего года в партии было больше половины ее состава рабочих от станка». В этой области самая ответственная роль возлагалась на Я. предприятий, к-рые должны «активно звать в партию рабочих, стремясь вовлечь в ряды партии всю лучшую их часть», а не предоставлять дело «стихийному ходу—самотеку». В связи с новым притоком рабочих в партию Съезд постановил, что «вошедшие в партию рабочие должны втягиваться в разнообразные отрасли государственной работы и воспитываться в партийном отношении прежде всего путем активного участия в партийной жизни своих организаций». Съезд обязал парторганизации в ближайший период выдвинуть на первое место работу с ленинским призывом. «Вся эта работа должна быть безусловно освобождена от всяких элементов начетничества и казенной пропаганды». Съезд постановил обратить особое внимание на содержание работы ячеек. «Необходимо, чтобы обсуждение и разрешение конкретных вопросов связывались с общей политикой, тактикой и основными директивами партии; чтобы на собраниях ячеек наряду с практическими вопросами ставились и вопросы, касающиеся общей работы партии, Коминтерна, государства, профсоюзов и т. п.». Съезд признал необходимым увеличение количества членов бюро партячеек (вместо 3 до 7—9 человек) и переход к системе комиссионной работы. Съезд подтвердил, что вся работа Я. должна проходить на основе широко развернутой внутрипартийной демократии. В то же время Съезд напомнил, что «особое внимание необходимо обратить на то, чтобы всеми членами и кандидатами, в частности ленинского призыва, были усвоены принципы большевистской железной дисциплины как с идейной, так и с организационной стороны».

XIV Съезд партии, ко времени к-рого в основном закончился восстановительный период, дал партии директиву «держать курс на индустриализацию страны», на дальнейшее развитие социалистической пром-сти на основе повышения технического уровня. Вся работа партии, в т. ч. и низовых Я., должна быть направлена на осуществление этого боевого лозунга партии. Съезд партии оформил цехячейки в уставном порядке.

В восстановительный период партия выросла и «достаточно очистилась от ненужного балласта» (Сталин), но, с другой стороны, имел место ряд крупных недочетов, к-рые вскрылись в частности осенью 1923 и поставили вопрос об улучшении внутрипартийной жизни. Эти недочеты в основном сводились к тому, что «наши партийные организации не изжили еще или все еще не изжили некоторых пережитков военного периода»,не изжили «военщины в партии» (Сталин, Доклад на краснопресненском активе, 1923). Одновременно имело место нек-рое давление бюрократического государственного аппарата на отдельные слои партии. Благодаря «недостаточной активности нек-рых наших ячеек, отсталости и неграмотности» (Сталин, там же), они потеряли чуткость к беспартийной массе рабочих. Партия энергично взялась за ликвидацию этих недочетов, для чего в первую очередь рекомендовалось «вовлечь наши производственные ячейки в круг вопросов, связанных с ходом дел в предприятиях и трестах,... чтобы ячейка могла руководить и вести за собой беспартийную массу на заводе» (Сталин, там же). Резолюция ЦК и ЦКК от 6/XII 1925 «О внутрипартийной демократии» была целиком направлена на изживание всех этих недочетов парт. жизни, на поднятие активности партийных масс путем развертывания внутрипартийной демократии.

Рост хоз. мощи СССР в восстановительный период происходил наряду с ростом «политической активности всех основных классовых прослоек в стране» (XIII Съезд). И в этом отношении Я. нашей партии, находясь на самом боевом участке, должны были выдержать и выдержали трудный экзамен. Наряду с борьбой против растущей политической активности враждебных классовых прослоек в этот период партии пришлось выдержать борьбу с внутрипартийной оппозицией в лице троцкизма в 1923—24 и объединенной троцкистско-зиновьевской оппозицией 1925—27. В начале дискуссии 1923—1924 нек-рые менее устойчивые и гл. обр. непролетарские слои партии поддались известному влиянию «левой» фразеологии. Оппозиция попробовала также проникнуть на предприятия с целью поколебать фундамент партии. В 1925 оппозиции удалось даже, правда, на очень короткий срок, обмануть значительные слои ленинградских рабочих коммунистов, но эти же рабочие Я., узнав подлинное лицо своих вождей по их выступлениям на XIV Съезде партии, немедленно отказались от них и послали особую делегацию на Съезд с приветствием линии партии. Закаленные в борьбе против всяких видов оппозиций в подполье, против «левых» коммунистов в 1918, против «рабочей оппозиции»

и группы «демократического централизма» и против всех остальных фракционных группировок, низовые организации партии—Я.—и на этот раз не поддались влиянию оппозиции, а смогли под руководством ЦК партии ликвидировать враждебные ленинизму течения.

Наряду с производственными Я., к к-рым относятся прежде всего заводские и фабричные Я., а также Я. на транспорте, на шахтах, на новостройках, на концессион. предприятиях и т. д., в послеоктябрьский период сложились и оформились также другие партийные Я.: советские, деревенские, вузовские, военные. В реконструктивный период особое значение приобрели также Я. совхозные, колхозные и Я. МТС.

Перед с о в е т с к о й Я. с самого начала стояли весьма сложные и ответственные задачи. Ломка старого государственного аппарата и построение нового—дело трудное и сложное, дело не одного дня и не одного года. Остатки старого строя крепче всех держатся именно в государств. аппарате. Наряду с бюрократизмом и просто с саботажем со стороны части старых специалистов в нашем госаппарате имело и имеет место также сознательное вредительство. Борьба со всеми враждебными Сов. власти элементами в госуд. аппарате велась в первую голову партячейками и под их руководством остальными общественными орг-циями. Советская Я. всегда боролась и продолжает бороться с бюрократизмом, бесхозяйственностью, волокитой, формальным отношением к делу, протекционизмом; вместе с тем она выдвигала и проводила мероприятия, направленные к упрощению и улучшению гос. аппарата и к его удешевлению. ЦК партии неоднократно в своих постановлениях указывал на недооценку значения советской Я. со стороны отдельных низовых комитетов и некоторых ответственных работников учреждений. Но в виду огромных задач, стоящих перед нашими советскими Я., они без помощи партийных комитетов, а также производственных Я. сами не в состоянии полностью справляться с ними: Я. на предприятиях помогают советским Я. как путем выдвижения рабочих в соваппарат, так и путем шефства над ним. Вопрос о работе с выдвиженцами является одним из ответственных участков в жизни советских Я.

Условия, в к-рых работают коммунисты в сов. учреждениях, в значительной степени отличаются от условий на производстве. Давление остатков старого бюрократизма, мелкобуржуазной среды и старой интеллигенции в сов. учреждениях несомненно больше, чем где бы то ни было. Одной из причин, благоприятствующих возникновению всяких внутрипартийных группировок, является та, «что партия у нас трехсоставная: есть рабочие, есть крестьяне, есть интеллигенты в партии» (Сталин, Об очередных задачах партстроительства, 13-я партконференция). Большая часть членов партии из интеллигентов и служащих работает в сов. учреждениях, поэтому нет ничего удивительного, что троцкисты в свое время находили, а правые в данный период находят своих сторонников именно среди коммунистов, работающих в сов. учреждениях. Под руководством нашей партии советские Я. преодолели троцкистский уклон (вначале, правда, с бо́льшими трудностями и колебаниями, чем производственные Я.) и в наст. время решительно борются против правых и остатков троцкизма за генеральную линию партии. Тот факт, что до последнего времени вредительские группы свили гнездо в советск. аппарате и что нередки были случаи, когда наши ячейки не замечали этого, говорит за их слабость и за необходимость дальнейшего улучшения их работы.

Д е р е в е н с к а я Я. строится по территориальному принципу: в одной Я. объединяются все коммунисты деревни и зачастую нескольких деревень. Где нехватает соответствующего количества членов партии для организации партячейки, там создаются кандидатские группы. Рост партии в деревне происходит за счет с.-х. рабочих, батрачества и деревенской бедноты, а в наст. время, в период сплошной коллективизации, главн. обр. за счет колхозников; в восстановительный период партия принимала в свои ряды и передовиков из числа середняков-единоличников. Слабость нашей деревенской Я. объясняется частично тем, что дерев. парторганизации мы фактически начали строить только после Октябрьской революции. К созданию деревенской парторганизации партия подошла вплотную только в период сплошной коллективизации. Во всяком случае до сих пор ячейки в деревне были слишком малочисленны и слабы. Но несмотря на их слабость деревенские ячейки сыграли громадную, поистине героическую роль уже в предыдущую эпоху в деле проведения продразверстки, потом продналога и хлебозаготовительных кампаний, в деле восстановления и развития с. х-ва, во всех кампаниях, проводившихся партией. Рост нашего народного хозяйства, в т. ч. и сел. х-ва, все время сопровождался и сопровождается сопротивлением капиталистическ. элементов и в первую очередь кулачества. Организацию бедноты вокруг советов и партии, политико-просветительную работу, создание изб-читален, громадную работу среди широких слоев середняков сначала для отражения наступления кулачества, потом для его ограничения и вытеснения и перехода к ликвидации кулачества как класса,—все это партия проводила с помощью деревенских парторганизаций. Ясно, что и здесь помощь городской орг-ции, в частности производственных Я., должна была сыграть исключительную роль (шефство, выдвижение рабочих на постоянную работу в деревне, культурная и материальная помощь, поддержание связей через рабочих, связанных с деревней, передача деревне пролетарского опыта и т. д.). Отмечая положительные стороны в работе деревенских парторганизаций, нельзя не указать и на отрицательные моменты. Деревенские Я. напр. в хлебозаготовительной кампании 1927/28 не везде показали себя достаточно твердыми. Нередки были случаи, когда отдельные деревенские Я. поддавались влиянию зажиточных элементов деревни и срывали линию партии. С этой точки зрения вообще непролетарские и в частности

деревенские Я. всегда требуют усиленного партруководства и широкой политико-воспитательной работы.

В у з о в с к а я Я. тоже имеет ряд особенностей. Основной задачей ее на нынешнем этапе является защита парт. линии на фронте идеологической борьбы и в деле подготовки новых кадров специалистов из рабочих. «Наша партия вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса» (Сталин, Речь на совещании хозяйственников, 23/VI 1931). Это налагает особенные обязанности на вузовскую Я. Помимо других задач, общих для всех партячеек, вузовская Я. должна уделять внимание выработке программ и постановке учебного дела в вузах, правильной организации практических работ, подбору идейно выдержанных преподавателей, борьбе с теми из представителей старой профессуры, к-рые не желают или не умеют работать согласно директивам нашей партии и советских органов и срывают дело создания широких кадров пролетарских специалистов.

Особое значение имеют Я. научно-исследовательских ин-тов, перед которыми стоят задачи: создание многочисленных кадров научных работников-коммунистов; преодоление отставания научной работы от практики социалистического строительства; борьба за партийность в науке против всяких антимарксистских и антиленинских теорий, против буржуазного и с.-д. влияния; сосредоточение всех сил научных работников на теоретической разработке проблем социалистического строительства и вопросов классовой борьбы пролетариата, оказание повседневной теоретической помощи в практической работе партийных, профессиональных и советских организаций. Осуществление этих задач требует систематической работы и неослабного внимания партячеек научно-исследовательских институтов.

В свое время, когда среди учащихся в вузах еще преобладали выходцы из непролетарских слоев, некоторый успех в вузовских Я. имела демагогия руководителей оппозиции, но в общем и целом вузовские Я. сумели дать отпор наскокам оппозиции, быстро выправили линию и преодолели всякие шатания. В наст. вр., когда состав учащихся изменился в сторону его оработчения, вузовские Я. в общем с честью выполняют задачи, возложенные на них партией.

В о е н н ы е Я. после ликвидации гражданской войны, с переходом на мирные условия должны были перестроиться в своей работе. Задача овладения высокой военной техникой, укрепление обороноспособности страны, укрепление боеспособности и дисциплины частей, политико-воспитательная работа среди рабоче-крестьянской молодежи, развертывание соц. соревнования и ударничества, подготовка и выдвижение новых пролетарских командных кадров, участие в коллективизации деревни путем шефства и связи с деревней и т.д.,—все эти новые задачи стали в центре внимания военных Я. Вопросы внутрипартийной демократии и самокритики в военных парторганизациях проводятся в особых условиях. Здесь больше чем где-либо вопрос о единоначалии имеет решающее значение. Задача военных Я. заключается в том, чтобы при строжайшем соблюдении единоначалия провести в жизнь внутрипартийную демократию и самокритику в целях всемерного укрепления политической и боевой подготовки частей. Колоссальную роль сыграли военные ячейки в деле разгрома троцкистской оппозиции, которая старалась использовать свои прежние связи и авторитет в Красной армии с целью привлечения военной парторганизации на свою сторону. Военные ячейки с честью справились со всеми трудностями в этой борьбе и помогли партии разгромить «левых» оппортунистов, а в наст. время ведут борьбу против правых и «левых» за генеральную линию партии.

ВКП(б) живет и работает в условиях мелкобуржуазного окружения внутри страны, руководя ожесточенными боями с последними остатками капиталистических классов. Известная часть мелкобуржуазных элементов проникла и в партию, особенно в первые годы после Октябрьской революции Эти элементы являлись главной питательной средой всяких внутрипартийных оппозицион. течений, а известная часть их подвергалась (особенно в начальной стадии нэпа) моральному разложению, проявляла тенденции рвачества, карьеризма и т. д. Партия постепенно очищалась от подобных негодных элементов путем исключения из ВКП(б). Кроме того в 1921 партия произвела первую общую проверку и чистку своих рядов, причем было исключено из ВКП(б) 136.386 чел. (ок. 20% общего числа партии). В дальнейшем партия произвела частичную проверку деревенск. и советск. Я., к-рые вообще легче засоряются вследствие незначительного пролетарского ядра в них. В начале реконструктивного периода была произведена вторая общая парт. чистка, в результате которой было исключено из ВКП(б) 130.500 членов (около 10% общего числа членов). Эти чистки оказали огромное действие в смысле укрепления связи партии с массами и поднятия ее авторитета среди беспартийных рабочих.

IV. Ячейка ВКП(б) в реконструктивный период.

Реконструктивный период характеризуется гигантским ростом социалистического строительства, развернутым наступлением социализма по всему фронту. Наряду с гигантским развертыванием и реконструкцией пром-сти партия по отношению к деревне перешла от политики ограничения кулачества к его ликвидации как класса на базе сплошной коллективизации. Так. обр. под твердым руководством ЦК партии страна вступила в период социализма, наперекор всем предсказаниям наших классовых врагов и их подголосков—оппозиционеров всех мастей. Наступление социализма по всем фронтам вызывает бешеное сопротивление ликвидируемых классовых элементов, в первую голову кулачества, поддерживаемого

остатками буржуазии в лице вредителей из старых специалистов и их агентов меньшевиков. Это обострение классовой борьбы вызывает сильные колебания среди некоторых элементов нашей партии: усиливается правый уклон, главная опасность реконструктивного периода; воскресает и «левый» уклон как тень правого; возникает беспринципный блок право-левацких течений, а известные слои партии, проявляя примиренчество к этим уклонам, фактически поддерживают их. Партия дала решительный отпор всем этим течениям и разгромила их беспощадно. На новом этапе низовые Я. несли главную тяжесть работы как в деле организации и руководства отдельными участками социалистического наступления, так и в деле разгрома правого уклона и борьбы на два фронта и т. о. оправдали свое назначение как основы партии.

Задачи производственной Я. Основная и самая боевая задача, которая стоит перед всеми парторганизациями на сегодняшний день, это борьба за большевистские темпы. Лозунг «лицом к производству» является самым актуальным лозунгом для всех организаций и в первую очередь относится к партячейке на предприятии. В области организационной это означает перестроиться так, чтобы можно было конкретно руководить всеми участками хозяйственной жизни предприятий. Цехячейки в реконструктивный период начинают играть исключительно важную роль. Однако как организационная форма это низовое звено уже не удовлетворяет всем потребностям сегодняшнего дня. Задачи руководства неимоверно осложнились и требуют большей конкретности в работе: активность партийных и беспартийных масс требует перестройки и дальнейшего деления парторганизаций и еще большего приближения их к массам. Сейчас партия перешла к организации нового звена, звенячейки или партгруппы. Постановлением ЦК ВКП(б) «о партийно-массовой работе в цехе и в бригаде» (от 21/III 1931) на крупных предприятиях, где имеется не менее 500 коммунистов, устанавливается трехступенная структура парторганизации: партком, цехячейка, звенячейка или партгруппа.

Перестройка работы партийных, профсоюзных и др. орг-ций требует от Я. дифференцированного подхода к отдельным слоям и группам рабочих—к женщинам, молодежи, к рабочим, связанным с деревней, к иностранным рабочим и т. д. Для обслуживания разных смен, в частности ночной смены, заводским парткомитетом должны создаваться в сменах с устойчивым составом рабочих «сменные партгруппы и связанные непосредственно с парткомом сменные цехячейки, а в цехах с переменным составом смен выделить сменных парторганизаторов» [О парт. массовой работе в цеху и бригаде. Постановление ЦК ВКП(б)].

В связи с перестройкой работы Я. изменяется и форма участия членов партии в этой работе. Комиссионная работа, менее подвижная и охватывавшая сравнительно узкий круг лиц, заменяется системой секторов (участков), количество к-рых по постановлению ЦК не должно превышать 7—8. Заводской партийный комитет или общезаводская Я. организуют примерно следующие секторы: оргинструкторский, сектор по учету и распределению кадров, культпропсектор, сектор агитации и массовых кампаний. Цехячейка организует примерно: сектор по вербовке в партию, сектор политической и технической учебы, сектор агитационно-массовой работы, сектор работы среди женщин, сектор проверки роли и участия коммунистов в соцсоревновании и ударничестве, сектор учета и распределения партнагрузок и т. д. Система секторов охватывает большее число людей, а главное дает возможность парторганизации больше дифференцировать свою работу по функциональн. признаку, обслуживать более конкретные участки партийной, профсоюзной и хозяйственной жизни, лучше изучать их и своевременно сигнализировать о недостатках и т. о. облегчить выработку правильных директив.

Эта новая организационная система партией не декретировалась сверху. Она выросла как результат коллективной работы всей нашей партии и в частности низовых организаций. Кое-где в поисках новых форм работы были отдельные настроения объявить целиком негодными старые формы, в других местах пробовали создавать 4—6-ступенную систему (заводской райком, парткомитет или общезаводская ячейка, партколлективы, объединяющие несколько цехячеек, цехячейки, звенячейки или партгруппы). То же нужно сказать о создании сменячеек (с непостоянным составом рабочих).

В области создания участковой формы работы то же самое не мало было разнобоев вначале. Вместо 7—8 участков, больше которых сейчас не рекомендуется иметь, вначале на ряде заводов были созданы до 21. Такие отдельные увлечения вначале вполне понятны были, поскольку не было твердо установленных форм. В наст. время эти формы в основном уже нащупаны и признаны ЦК партии как общая форма для всех организаций. Такая перестройка должна помочь улучшению связи партии с рабочей массой, поднятию партработы на высшую ступень. Перестройка парт. массовой работы должна гарантировать активное участие всех коммунистов в производстве. Это есть перестройка не только парторганизации в целом, но она должна означать перестройку каждого партийца в своей работе: больше активности, больше инициативы выполнить действительно авангардную роль на производстве и во всей общественно-политической жизни. В основу перестройки кладется принцип расширения прав и обязанностей низового звена. Вышестоящим парторганизациям нужно отказаться от мелочной опеки над низовыми звеньями, от желания превратить их только в группы, исполняющие задания сверху. С другой стороны, цехячейки и заводской комитет должны усилить свое руководство низовым звеном, отказаться от руководства «вообще».

Это организационное мероприятие имеет колоссальное значение. Оно еще больше приближает партийную организацию к массе. Звенячейки или партгруппы организуются по бригадам, по переделам, пролетам, аг-

регатам и т. д. Назначение звенячейки или партгруппы—это усилить оперативность и конкретность в руководстве. По типу парторганизаций идет перестройка всех заводских организаций. В бригаде образуется свой треугольник—секретарь (парторганизатор) звена или группы, профорганизатор и бригадир. Этот низовой треугольник и налаживает производство на своем участке, сигнализирует своевременно о недостатках, руководит всей работой. Значение низового звена и вообще низового треугольника возрастает тем более, что производствен. план сейчас доводится до бригады, до станка. Такая орг. перестройка при правильном методе работы должна гарантировать Я. успешность борьбы на хозяйственном фронте.

Успешное выполнение 5-летнего плана зависит от уменья Я. возглавить творческую активность и энтузиазм широких рабочих масс, «нашедший свое выражение в массовом переходе к новым социалистическим формам организации труда—соцсоревнованию и ударничеству, открывающим новую эпоху в социалистическом строительстве» (XVI Съезд).

Еще в 1918 в статье «Как организовать соревнование» Ленин писал: «Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму» (XXII т., 2 изд., стр. 157). В действительности же «социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно ш и р о к о, действительно в м а с с о в о м размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами» (там же). Соцсоревнование и ударничество—это те формы труда, через к-рые вырабатывается тип нового социалистич. рабочего: «Самое замечательное в соцсоревновании состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело ч е с т и, в дело с л а в ы, в дело д о б л е с т и и г е р о й с т в а» (Сталин).

Не все рабочие конечно сознают значение соцсоревнования и ударничества и не все принимают активное участие в жизни производства. В связи с бурным ростом нашей пром-сти за последние годы в производство влилось очень много рабочих, гл. обр. из деревни, с навыками работы в индивидуальном х-ве, «к-рые не сознают еще своих классовых интересов, к-рые часто подменяют цеховыми интересами интересы классовые» (Каганович). Задача Я. заключается в том, чтобы разъяснить этим кадрам новых рабочих значение соц. форм труда и втянуть их в соцсоревнование и ударничество.

Единственно правильный метод работы для Я. на современном этапе—это развертывание активности партийных и беспартийных широких масс на основе самокритики, всемерной поддержки и дальнейшего развития социалистических форм труда—соцсоревнования и ударничества. Я. должна добиться, чтобы каждый коммунист находился на передовом посту социалистического строительства, расставляя свои силы так, чтобы обеспечить все смены, бригады, все участки работы. В этом отношении Я. предстоит сделать еще очень многое. Разоблачая отдельных партийцев, не понимающих новых темпов, не умеющих преодолевать трудности или же под влиянием идеологии правого оппортунизма сопротивляющихся осуществлению высоких темпов строительства, Я. должна мобилизовать вокруг партии всех рабочих предприятия за выполнение и перевыполнение промфинплана. Наша заводская партийная организация должна уметь своевременно сигнализировать о всех трудностях и недостатках на производстве перед соответствующими организациями; бить по тем, которые задерживают большевистские темпы, не только у себя на предприятии, но и в других учреждениях, на других заводах, призывая на помощь рабочих и организации этих учреждений, превращая дело своего завода в дело всех орг-ций. Метод переклички между рабочими отдельных заводов и их орг-циями, помощь друг другу в деле предупреждения прорывов и т. д.,—все эти способы должны быть пущены в ход для того, чтобы не сдавать большевистских темпов.

Широкие слои рабочего класса стали активными творцами социалистического строительства. Новый тип социалистического рабочего уже ярко выявляется в лице ударников и участников соцсоревнования. Рабочие уже не просто исполнители хозяйственного плана, преподнесенного им сверху, но активные участники в выработке этого плана в виде встречного промфинплана. Широкий размах социалистического соревнования и ударничества, переход на 7-часовой рабочий день, непрерывку, производственные коммуны и производственные коллективы,—все эти мероприятия и формы труда выковывают тип нового рабочего. Я. должна собственным примером через членов партии быть организатором и создателем нового типа рабочего, быть в авангарде рабочего класса. Эту трудную роль в наст. время Я. нашей партии выполняют с честью.

Рост активности рабочих должен быть подхвачен Я. и организационно использован в смысле втягивания передовиков в ряды партии. В этом отношении мы в ряде отраслей пром-сти (металлургия, уголь, текстиль) и на ряде важнейших предприятий (в частности на новостройках и на новых предприятиях) и до сих пор имеем низкий процент партпрослойки, что безусловно говорит о плохой работе в этой области. Расширение беспартийного актива, работа с ним, втягивание лучших ударников в ряды партии—одна из насущнейших задач наших партячеек на предприятиях. Я. должна наряду с вербовкой в партию усилить политико-воспитательную работу среди своих членов, а также среди всех рабочих, всемерно удовлетворив их возросшие потребности в этой области. Я. руководит всей политико-просветительной и культурно-просветительной работой на предприятии—партшколами, кружками, работой красных угол-

ков и клубов, работой комсомола и работой среди женщин, добровольными и шефскими об-вами, массовыми политическими и хоз. кампаниями; она воспитывает и выращивает актив, создает кадры рабочих агитаторов и пропагандистов и т. д. На обязанности каждой Я. лежит задача правильно проанализировать настроения и запросы беспартийных рабочих и дать им коммунистическое оформление и направление.

Усилившаяся классовая борьба в стране находит свое отражение и на наших предприятиях как в виде вредительства со стороны отдельных старых специалистов, так и в виде сопротивления отдельных социально чуждых групп, проникающих в ряды пролетариата. В задачу Я. входит неуклонная борьба с этими элементами и наряду с этим борьба за выращивание новых кадров.

Я. на производстве должны заботиться об обеспечении предприятия командным составом. Успехи нашей пром-сти, разгром вредительских групп создали «признаки поворота среди старой производственно-технической интеллигенции» (Сталин, Речь на совещании хозяйственников). Это говорит за то, что «сообразно с этим должна измениться и наша политика в отношении старой интеллигенции» (там же). Однако основным вопросом для нас сейчас является вопрос о создании производственно-технической интеллигенции рабочего класса. Подготовка этого кадра в основном ведется через наши высшие школы. Наши ячейки на предприятиях должны наряду с лучшим использованием старых специалистов и техническо-производственной интеллигенции рабочего класса двинуть на командные должности инициаторов соцсоревнования, вожаков ударных бригад, к-рые наряду со специалистами должны стать ядром командного состава на предприятии. Ячейки должны добиться, чтобы наряду с партийцами выдвигались на командные должности и способные беспартийные рабочие. Вопрос о квалифицированных рабочих является одним из боевых вопросов сегодняшнего дня. Кадры квалифицированных рабочих нужны как старым развертывающимся заводам, так и гл. образом вновь строящимся социалистическим гигантам. Роль наших производственных Я. в этой области колоссальна.

В наст. время наши предприятия нуждаются не только в квалифицированных рабочих, но у нас имеется большая нехватка простой рабочей силы. Вопрос об обеспечении предприятий рабочей силой для нас сейчас имеет огромное значение, в особенности на новостройках. В связи со сплошной коллективизацией и с улучшением материального положения крестьянства существовавший ранее самотек рабочей силы из деревни в город прекратился. Сейчас ставится вопрос об активном и организованном наборе рабочей силы «путем договоров хозяйственных организаций с колхозами и с колхозниками» (Сталин). Однако дело не только в простом подборе рабочей силы. Сновной вопрос это подготовка из новичков квалифицированных рабочих. В этом отношении наши Я. должны добиться, чтобы скорее покончить с той уравниловкой между зарплатой квалифицированного рабочего и неквалифицированного, которая существует на наших предприятиях и которая убивает стимул к квалификации.

Перестройка Я. лицом к производству, широко развернутое социалистическое соревнование и ударничество не могут полностью гарантировать предприятию высокие темпы, если Я. не возьмутся, как следует, за овладение техникой. В этом отношении особо ответственная задача стоит перед Я. на новых предприятиях. Высоко передовая техника, конвейерная система производства и т. д. могут оказаться бесполезными, если наши рабочие и предприятия не смогут овладеть новой техникой и использовать ее полностью для социалистического строительства. Исключительное значение этого дела для дальнейших темпов нашей промышленности было с особой силой подчеркнуто тов. Сталиным на 1-й Всесоюзной конференции работников социалистической пром-сти.

Выступление т. Сталина на совещании хозяйственников 23/VI 1931 ставит перед всей партией и производственными ячейками ряд новых задач, правильное и быстрое проведение к-рых будет иметь решающее значение в деле социалистического строительства. Ликвидация текучести, организованный набор рабочей силы, механизация труда, правильная организация зарплаты, уничтожение уравниловки и улучшение бытовых условий рабочих; улучшение орг-ции труда, ликвидация обезлички и правильная расстановка сил на предприятии; создание своей собственной производственно-технической интеллигенции и улучшение положения инженерно-технических сил старой школы; внедрение и укрепление хозрасчета и поднятие внутрипромышленного накопления—требуют величайшего внимания и систематической работы и руководства по новому со стороны всей партии и особенно производственных Я.

Растущая роль партийной Я. в деле руководства хозяйственной жизнью предприятия ни в коем случае не означает умаления значения дирекции предприятия. Наоборот, именно в реконструктивный период партия со всей четкостью выдвинула вопрос о единоначалии. Умелость партруководства в том и заключается, чтобы при соблюдении единоначалия осуществить участие всей парторганизации и всех рабочих масс в хозяйственной жизни предприятия.

Борьба за выполнение большевистских темпов должна быть увязана с борьбой за полное использование внутренних ресурсов предприятия, с улучшением работы Я. и др. орг-ций в области рационализации и изобретательства. Я. должна заботиться, чтобы борьба за промфинплан в текущем году была увязана с перспективами будущего года. Свою работу за высокие темпы на предприятии Я. должна обязательно увязать с борьбой за качественные показатели. Переведение предприятий на хозрасчет есть одна из коренных мер, к-рая должна обеспечить борьбу за большевистские темпы, за снижение себестоимости, поднятие производительности труда и улучшение качества продукции. На хозрасчет переводятся

не только предприятия в целом, но и их отдельные звенья: цех, отдел, бригада. Особо важное значение в связи с хозрасчетом приобретает дело планирования. Заводская парт. Я., всемерно содействуя дирекции в ее мероприятиях, во всех этих областях должна мобилизовать внимание всей рабочей массы и всех орг-ций вокруг выполнения этих задач.

Вопрос о выполнении высоких темпов тесно связан с вопросом об орг-ции труда на производстве. Существующие орг-ции труда на наших предприятиях не совсем отвечают современным требованиям производства. Чрезмерная текучесть рабочей силы из цеха в цех, из одного предприятия в другое, отсутствие работы по закреплению отдельных рабочих за отдельными станками привели к тому, что фактически за заводское оборудование, за механизм, за станки никто не отвечает, вследствие чего происходит порча оборудования, неполное и нерациональное его использование. «Понятно, что при такой обезличке не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном подъеме производительности труда, об улучшении качества продукции, о бережном отношении к механизмам, станкам, инструментам» (Сталин). Такое положение вещей на производстве, когда никто ни за что не отвечает, не может гарантировать выполнения высоких темпов. Я. на предприятиях должны всемерно бороться за лучшую организацию труда против обезлички.

Борясь за промфинплан, развертывая соцсоревнование и ударничество, ячейка должна вскрывать все недочеты, к-рые мешают нормальному ходу производства. Я. должна возглавлять самокритику, идущую со стороны широких масс рабочих, одновременно борясь против тех, к-рые стремятся использовать ее во враждебном нам духе. В этом отношении исключительная роль принадлежит общезаводской и цеховой газете, за правильную постановку которой в первую очередь отвечают парторганизации.

Заводская Я. партии руководит всеми общественными орг-циями на предприятии: профсоюзами, старостатом, комсомолом, добровольными обществами и другими, добиваясь, чтобы все орг-ции перестроили свою работу лицом к производству. В частности профорг-ция как самая массовая организация должна быть на передовом посту в борьбе за высокие темпы. Я. руководит профкомом или завкомом через свою фракцию, никоим образом не допуская, чтобы партфракция подменяла профорганизацию и таким образом отстраняла беспартийных членов профорганизации от работы, от участия в соцстроительстве.

Для правильной постановки работы комсомольской орг-ции и руководства ею Я. следит за тем, чтобы рост партядра не отставал от общего роста комсомола, и добивается полного и действительного участия всех комсомольцев в соцстроительстве. Парторганизация должна стремиться к дальнейшему повышению рабочего ядра в комсомоле, путем максимального охвата рабочей молодежи. Задача партячейки следить за политико-воспитательной работой в комсомоле, бороться против идеологически чуждых влияний на рабочую молодежь как со стороны внутрипартийных течений, так и извне.

Нет ни одного участка работы на предприятии, который не касается Я. Перед вышестоящими парторг-циями Я. в первую очередь отвечает за работу предприятия и за своевременную сигнализацию о недостатках. Производственная Я. должна быть вдохновителем и борцом за высокие темпы работы, за снижение себестоимости, за улучшение качества продукции, за проведение хозрасчета, за правильное использование рабочей силы, за все то, что помогает выполнению и перевыполнению промфинплана.

Но производственная Я. занимается не только вопросами, касающимися непосредственно жизни данного предприятия, а живет жизнью всей партии. Ни один основной вопрос, касающийся общей политики партии и сов. власти, не проходит и не должен проходить мимо Я. на предприятии. Я. принимает активное участие в деле улучшения гос. аппарата. В проводимых чистках госуд. аппарата наши производственные Я. играют колоссальную роль. Работа производственной Я. в этой области ограничивается не только ее участием в отдельных кампаниях. В наст. время Я. перешли на постоянное шефство над гос. аппаратом.

Такая крупнейшая задача, как ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, не могла не коснуться производственных Я., не могла обойтись без помощи пролетарского города деревне. В орготчете ЦК партии на XVI Съезде т. Каганович развернуто поставил этот вопрос, давая характеристику прежней работы Я. в этой области и намечая дальнейшие пути ее. Помощь производственных Я. в деле коллективизации крестьянского х-ва выразилась не только в выделении 25 тысяч рабочих от станка, посланных в деревню. Производственные Я. путем шефства над колхозами оказывают повседневную помощь деревне в ее переделке, передавая в колхозы опыт своего предприятия в области орг-ции труда, соцсоревнования и ударничества. Во всех с.-х. кампаниях производственная Я. принимает самое активное участие, осуществляя этим на деле ведущую роль города, авангардную роль пролетариата и его партии. Из числа производственных Я. следует особо выделить Я. транспортную, совхозную, колхозную и Я. МТС.

Транспортная Я. Построение парторганизаций на транспорте несколько отличается от построения остальных парторганизаций. Постановлением ЦК партии (от 23 марта 1931) было предложено «создать институт парторганизаторов дорог и секретарей организаторов партработы во всех ж. д. Союза». В задачу этого нового ин-та парторганизаторов и секретарей организаторов входит «осуществление непосредственного живого оперативного руководства Я. и парткомами в пределах дороги и эксплоатационного района». Все указания их «обязательны для всех ячеек и парткомов железн. дорог и жел.-дор. и эксплоатационного р-на». Секретари орга-

низаторы и парторганизаторы дорог подчиняются вышестоящим парторганизациям. Спорные вопросы между ними и местными парткомитетами разрешаются вышестоящими парторганизациями. Эта система работы безусловно ставит ряд больших трудностей перед нашими транспортными Я. Кроме того трудность заключается в том, что бо́льшая часть ж.-д. рабочих и служащих все время находится в движении, а это затрудняет среди них работу и осуществление контроля над поведением отдельных членов партии. Транспорт в данный момент является одним из самых узких мест в нашем народном х-ве. Консервативность, остатки старых привычек больше всего сохраняются на транспорте. Уметь ломать старое, преодолевать трудности на транспорте, поднять его на уровень роста всего народного х-ва, борьба с обезличкой и уравниловкой, за организацию труда,—такова боевая задача наших транспортных Я.

Совхозная Я. на новом этапе стоит перед задачами громадной важности. Роль совхозов как «рычагов, способствующих переходу индивидуальных крестьянских хозяйств на рельсы коллективизации», очень велика. Совхоз должен собственным примером, путем лучшей постановки своей работы показать единоличным х-вам преимущество крупного обобществленного х-ва перед индивидуальным. Совхоз наряду с пропагандой коллективизации и собственным участием в деле объединения индивидуальных х-в в коллективные должен оказывать практическую помощь уже существующим колхозам в организации и лучшей постановке их работы. Во всех этих мероприятиях колоссальную роль играют и должны играть наши партячейки в совхозах. Я. должна добиться орг-ции практики колхозников в совхозах, а также выдвигать из совхозов рабочих, имеющих опыт работы крупного хозяйства, для постановки дела в колхозах.

Совхозная Я. должна добиться поголовного участия всех рабочих и работниц в производственной жизни совхоза путем вовлечения их в соцсоревнование и ударничество. Я. должна возглавить борьбу за высокую производительность труда, за снижение себестоимости, за твердое проведение хозрасчета, за рационализацию труда и за овладение техникой, против бесхозяйственности, против нарушителей производственной дисциплины и рвачества со стороны отдельных элементов. Я. должна добиться улучшения работы производственных совещаний, как организующих центров соцсоревнования и ударничества, втягивая в это дело ближайшие колхозы и сельхозорганизации, составляя совместные планы предстоящих с.-х. кампаний.

Все эти мероприятия могут быть проведены в жизнь с успехом только в том случае, если Я. добьется поголовного активного втягивания всех коммунистов и комсомольцев в жизнь совхоза, чтобы они личным своим примером стали действительными застрельщиками новых соц. форм труда. Политико-воспитательная работа в особенности среди отсталых рабочих должна быть широко развернута, без чего невозможно будет втянуть широкие массы рабочих совхозов в сознательное участие в жизни предприятия. Для выполнения всех этих задач совхозная парторг-ция должна и организационно перестроиться лицом к производству: орг-ция участковых (цеховых) Я., сменных (там, где постоянная смена) звенячеек или же партгрупп с перенесением центра работы в низовое звено. Там, где совхозная парторганизация имеет не менее 50 чел., допускается орг-ция парт. комитетов.

Ячейки МТС. МТС являются «важнейшими опорными пунктами сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса» (Пост. ЦК от 13/X 1930—«О парт. массовой работе в районах деятельности МТС»). Эта основная установка, данная в постановлении ЦК, должна стать исходным моментом для наших Я. в деле разворачивания партийно-массовой работы в районах деятельности МТС. Как в задачу совхозной, так и в задачу Я. МТС входят помимо работы на своем предприятии и среди своих членов также всемерная пропаганда идей коллективизации и организация единоличников в колхозы, помощь колхозам в деле улучшения их работы, распространение как в колхозах, так и среди единоличников методов соцсоревнования и ударничества и т. д. Находясь на одном из самых важнейших участков социалистического строительства, Я. МТС должны стать во главе развертывания широкой инициативы рабочих и работниц машинно-тракторных станций, борясь за проведение генеральной линии партии решительно на всех участках работы.

Колхозная Я., наряду с совхозной Я. и Я. МТС, является опорой партии в деревне. По постановлению ЦК партии [Положение о ячейках ВКП(б) в колхозах] в районах сплошной коллективизации в колхозах организуются ячейки, которые создают партгруппы и выделяют партийных организаторов по производственным участкам, бригадам и т. д. В районе же несплошной коллективизации остается сельячейка, к-рая также перестраивается в своей работе. Однако в крупных селах и вне районов сплошной коллективизации, но где процент коллективизации высок, рекомендуется создавать колхозные Я. Там, где в районах сплошной коллективизации в одном крупном селе имеется несколько колхозных Я., или же в случае, если на территории села имеется несколько самостоятельных советских, кооперативных и др. партячеек, а также если в крупном колхозе число членов партии доходит до 50 чел.,—в таких случаях разрешается создавать общеколхозную Я., давая существующим местным Я. права цехячеек. Сейчас в связи с усложнением работ совхозов, колхозов и МТС ставится вопрос об орг-ции при совхозах, МТС и крупных колхозах парторганизаций с трехстепенной системой: парткомитеты как опорные пункты партии в деревне, к-рым должны быть подчинены остальные Я.—участковые, сельские, колхозные и другие на положении цехячеек с уставными правами. Ячейки в свою очередь создают в бригадах, в отдельных звеньях хозяйства звенячейку, или парт-

группу. Там, где нет достаточного количества коммунистов, ячейки выделяют парторганизаторов.

Основная задача колхозной Я. это—проведение в жизнь генеральной линии партии в области коллективизации, что должно выражаться в закреплении уже созданных и в орг-ции новых колхозов. Эта работа должна вестись по линии орг-ции труда в колхозах, введения сдельщины, всемерного развития соцсоревнования и ударничества, обеспечения полного и лучшего обслуживания основных с.-х. кампаний: посевной, уборочной и т. д. Колхозная Я. должна наряду с полным использованием наличной тягловой силы колхоза, состоящей из простого сложения живого и мертвого инвентаря бывших единоличных х-в, объединившихся в колхоз,—всемерно содействовать перенесению высокой передовой техники в с.х-во, проводя среди колхозников лозунг овладения техникой. Я. должна бороться за увеличение размеров дохода колхоза, за правильное распределение его среди отдельных колхозников, за дальнейший рост и расширение материальной базы колхоза. Я. должна добиться такого положения, чтобы коммунисты и комсомольцы своим личным примером стали действительными передовиками в деле строительства социалистического хозяйства в деревне. Колхозная Я. должна бороться против иждивенческих настроений среди отдельных колхозников, за своевременную сдачу с.-х. налога, за содействие со стороны колхоза росту городской социалистической промышленности. Наша деревня является резервом рабочей силы для пром-сти. До сих пор рабочая сила, шедшая из единоличного хозяйства, приносила с собой на предприятия отсталые мелкобуржуазные настроения, мешающие темпу соц. строительства. Колхозная Я. должна позаботиться о выделении свободной рабочей силы из деревни для нашей промышленности и о повышении ее качества. Колхозник, вливающийся в производство, должен уже иметь навыки работы в соц. секторе и стать в ряды ударников на производстве.

Колхозная Я. должна вести политико-воспитательную работу среди своих членов и среди широких слоев колхозников, в частности среди женщин, роль которых в колхозном строительстве особенно велика. Организация и работа с беднотой в колхозе, борьба с кулаком и с кулацким влиянием, с рваческими элементами, за правильное распределение доходов, за высокие темпы, за выполнение и перевыполнение производственного плана—являются насущнейшей задачей нашей колхозной Я. Наряду с этой своей основной работой колхозная Я. должна вести широкую разъяснительную кампанию среди остальной части деревни с целью дальнейшей коллективизации остальной массы единоличников, показывая путем лучшей постановки работы в колхозах преимущество социалистического способа хозяйства.

Совершенно ясно, что без помощи пролетарского города и его производственных Я., без усиления руководства работой колхозной Я. со стороны районных комитетов партии им трудно справиться с возложенной на них задачей. В этом отношении ликвидация округов, приближение руководства партийных и остальных орг-ций непосредственно к деревне имеют колоссальное значение.

В деле коллективизации сел. х-ва и дальнейшего его развертывания роль совхозов, МТС и уже существующих крупных колхозов как опорных пунктов в деревне очень велика. «Для массового поворота крестьянства в сторону социализма недостаточно еще провозглашения лозунга. Для поворота требуется по крайней мере еще одно обстоятельство, а именно, чтобы сами крестьянские массы убедились в правильности провозглашения лозунга и приняли его как свой собственный лозунг. Поэтому поворот этот подготовлялся исподволь» (Сталин, Доклад на XV Съезде). В этой подготовке колоссальную роль сыграли уже существующие опорные пункты в деревне. Подготовлялся он с развитием нашей индустрии, решительной политикой партии по ликвидации кулачества как класса, широким развитием с.-х. кооперации; «подготовлялся он сетью колхозов, где крестьянин проверял преимущество коллективных форм хозяйства перед индивидуальным хозяйством. Подготовлялся он наконец сетью разбросанных по всему СССР и вооруженных новой техникой совхозов, где крестьянин получал возможность убедиться в силе и преимуществе новой техники» (Сталин, там же).

Задача наших партийных Я. в совхозах, в МТС и в колхозах заключается в том, чтобы наряду с укреплением уже существующих социалистических хозяйств в деревне продолжать дальнейшую коллективизацию деревни и ликвидацию кулачества как класса, помогая партии в деле окончательного превращения России нэповской—в социалистическую.

Члены и кандидаты нашей 2½-миллионной партии (на 1/IV 1931—2.258.908 членов и кандидатов) разбиты по разным ячейкам. По данным Статотдела ЦК, на 1/I 1931 число Я. ВКП(б) по разным типам следующее:

Рабочие ячейки (без транспорта): 1) парткомов 377, 2) уставных Я. 10.927, 3) коммунистов в них 729.898 ч., из них к/п.—284.284, 4) из коммунистов служащих 139.463 ч., в числе них по происхождению рабочих—92.646, 5) в среднем на предприятии коммунистов 64 человека.

Транспортные ячейки (ж.-д. и водные): 1) парткомов 189, 2) уставных Я. 3.416, 3) коммунистов в них 211.570, из них к/п.—71.793 ч., 4) из коммунистов служащих—35.920 ч.

Совхозные ячейки (зерносовхозы, животноводческие совхозы и остальные): 1) Я. 2.353, 2) канд. групп 120, 3) коммунистов в них 47.726, 4) из коммунистов служащих—21,1% в зерносовхозах, 29,8% в животноводческих совхозах и 28,8% в остальных, 5) из коммунистов к/п.—в зерносовхозах 8.954, в животноводческих совхозах 6.541 и в остальных 7.331 ч.

Ячейки МТС: 1) Я. 274, 2) канд. групп 18, 3) коммунистов 4.536, из них к/п.—1.799, 4) служащих 1.666 ч.

Колхозные ячейки (и коммуны): 1) Я. 12.234, 2) канд. групп 2.670, 3) коммунистов 234.510, 4) среднее число коммунистов на одну Я.—15—16 ч.

Сельячейки (и аульные и т. д.): 1) Я. 12.486 ч., 2) канд. групп 3.021, 3) коммунистов 226.616, 4) среднее число коммунистов на каждую Я.—14.

Совячейки (не полная цифра): 1) Я. 8.538, 2) коммунистов 308.407, 3) рабочих 50,5%.

Вузовские Я. (втузов, техникумов, комвузов и т. д.): 1) Я. 957, 2) коммунистов 107.615, 3) рабочих индустр.-техн. 77,7%, сел.-х.-техн. 50,2%, комвузы и совпартшколы 56,2%.

Таким образом приблизительно 1 млн. членов и к/п. состоят в производственных Я., 1/2 млн.—в деревенских и 400 с лишним тыс. в советских и вузовских ячейках. *Н. Андреасян.*

V. Я. в других секциях Коминтерна.

III Конгресс Коммунистического Интернационала (июнь—июль 1921) по вопросу об орг. строительстве коммунистических партий постановил: «Не может быть абсолютно правильной, неизменной формы орг-ции коммунистических партий. Условия пролетарской классовой борьбы в процессе развития подвержены беспрерывным изменениям, заставляющим пролетарский авангард постоянно искать целесообразных форм своей орг-ции. Равным образом исторически обусловленные особенности каждой отдельной страны требуют особых форм орг-ции для каждой отдельной партии». Это общее правило сохраняет всю свою силу и в настоящее время. Но вместе с тем международный опыт революционной борьбы пролетариата, в первую очередь многолетний опыт ВКП(б) показал, что ни одна «компартия не может считаться серьезно и прочно организованной компартией, поскольку она не имеет прочных коммунистических ячеек на предприятиях, фабриках, шахтах, на железной дороге и т. д.» (из решений IV Конгресса КИ). Однако до настоящего времени ни одна из секций Коминтерна, если не считать ВКП(б), не выполнила полностью этой основной орг. задачи и не перестроилась по принципу производственных ячеек.

ВКП(б) с первых дней своего существования была построена на основе заводских ячеек. Европейские коммунистические партии сложились первоначально из левых течений с.-д. партий, а последние развивались в совершенно отличных от обстановки царской России условиях. Если в царской России рабочие не могли собираться и строить легальные орг-ции для защиты своих классовых интересов,—в Зап. Европе как-раз наоборот: рабочим, для того чтобы собираться на предприятиях, нужно было вести борьбу с предпринимателями, но они как правило имели полную возможность собираться вне предприятий—по клубам, кафе и т. д. Во всех основных европейских странах уже десятилетия существовал парламентский режим, и с.-дем. партии этих стран наряду со всеми буржуазными партиями всю свою политическую работу сосредоточивали, как и теперь сосредоточивают, вокруг вопросов избирательных кампаний и парламентской деятельности. Философию этого парламентского социализма очень хорошо формулировал убитый в 1914 вождь французских реформистов Жорес на одном избирательном собрании в 1907. Он сказал, что ключ, с помощью к-рого рабочий класс может открыть ворота своей капиталистической тюрьмы — избирательный бюллетень; рабочему достаточно для своего освобождения повернуть этот ключ налево, т. е. голосовать за кандидатов социалистической партии.

Так как для участия в избирательных кампаниях вовсе не требовалось энергичной повседневной работы, внутренняя жизнь европейских с.-д. партий характеризуется пассивностью членской массы. Партии оживают обычно только во время выборов. При этом надо отметить совершенно своеобразный характер этой активности. Кандидаты в парламент намечаются ЦК, в органы местного самоуправления—соответствующими областными комитетами партии. Аппараты этих руководящих партийных органов проводят всю кампанию: печатают воззвания, выпускают газеты, посылают ораторов на собрания и т. д. На партийную периферию возлагаются только некоторые обязанности технической помощи руководящим органам. Правда, у европейского рабочего помимо задач участия в политической жизни своей страны оставались его экономические интересы. Но здесь мы наталкиваемся на другую особенность европейского рабочего движения: в Зап. Европе с.-д. партии вопросы экономической борьбы пролетариата передавали целиком в профсоюзы, и на этой почве получался разрыв между экономической и политической борьбой рабочего класса.

Концентрация основного внимания вокруг вопросов избирательных кампаний и парламентской борьбы приводила с.-д. европейские партии не только к тому, что они не были связаны с предприятиями, но и вообще к утрате ими характера классовых пролетарских партий. Образование коммунистических партий из левых элементов с.-д-тии было естественной, здоровой реакцией лучших пролетарских элементов с.-д-тии против предательства вождями последней интересов рабочего класса. Но, выходя из рядов с.-д-тии, европейские коммунистическ. партии естественно и неизбежно должны были в течение первых лет своей работы сохранить нек-рые характерные особенности орг. строения и методов работы европейских с.-д. партий. Главные из этих особенностей следующие: 1) построение орг-ции компартий не по месту работы членов, а по месту их жительства; 2) отсутствие связей или в лучшем случае слабая связь с предприятиями; 3) пассивность массы членов партии и низовых партийных организаций; 4) непонимание правильных взаимоотношений между партией и профсоюзами (напр. того, как партия должна руководить профсоюзами, сохраняя их организационную самодеятельность), непонимание роли и значения коммунистических фракций в профсоюзах.

Т. обр. перед коммунистическими партиями сейчас же по их образовании встала первостепенной важности задача их коренной орг. перестройки и изменения методов их работы. Основной и вместе с тем труднейшей задачей была и остается задача реорганизации партии на основе производственных ячеек. Задача эта совершенно определенно была поставлена еще III Конгрессом КИ в 1921. IV Конгресс КИ подтвердил это решение. Однако до V Конгресса, т. е. до 1924, сколько-нибудь серьезно ни одна братская компартия еще не начинала реорганизации. На V Конгрессе была принята специальная резолюция по вопросу о перестройке партии на основе производственных ячеек. Эта резолюция, вновь подтвер-

ждая соответствующие постановления III и IV Конгрессов, устанавливает, что «одной из важнейших задач коммунистических партий на ближайший период является перестройка их на основе производственных ячеек». «Каждое предприятие должно стать крепостью партии»—повторяет V Конгресс лозунг т. Ленина. После V Конгресса было два международных организационных совещания, на к-рых центральными вопросами были опять вопросы реорганизации партии на основе производственных ячеек.

На VI Конгрессе КИ (1928) вопрос о повороте компартий лицом к предприятию опять был поставлен как центральная орг. задача борьбы с с.-д. традициями в рядах Коммунистического Интернационала. Последующие (X и XI) пленумы ИККИ неизбежно возвращались к тем же вопросам. В наст. время вопрос этот является центральным в орг. работе коммунистических партий Запада.

Перестройка компартий капиталистических стран на основе заводских ячеек происходит очень медленно по целому ряду причин. Налицо прежде всего огромное сопротивление господствующих классов, которые используют весь аппарат репрессий буржуазного государства для того, чтобы не допустить компартии организационно прочно укрепиться на предприятиях и особенно на крупных предприятиях важнейших отраслей промышленности. Усиливающиеся репрессии против коммунистов на предприятиях понуждают наиболее слабых из них итти по линии наименьшего сопротивления, т. е. уклоняться и отказываться от партработы на предприятиях. В том же направлении действуют унаследованные частью коммунистов от с.-д. оппортунистические традиции прежних методов партработы и сохранившиеся навыки организации членов партии по месту жительства. Нужно также отметить, что правые и левые оппортунисты с самого начала оказывали прямое противодействие перестройке компартий по принципу производственной Я. Известное влияние на медленность темпов этой перестройки оказали также те ошибки, к-рые были допущены компартиями в первый период этой работы.

В результате к моменту XI пленума ИККИ (в начале 1931) в капиталистических странах не было еще ни одной коммунистической партии, полностью построенной по большевистскому принципу на основе заводских Я. Наибольшие успехи в этом направлении имеют коммунист. партии Германии и Польши. Но и в Германии напр. к середине 1931 еще $^5/_6$ местных организаций были построены по старому территориальному принципу и не имели заводских ячеек. Притом созданные до сих пор заводские ячейки к моменту XI пленума ИККИ имели ряд существеннейших недостатков: 1) заводские ячейки не только малочисленны, но в большинстве случаев организованы на мелких предприятиях; крупные предприятия и особенно предприятия военного значения не имеют крепких и связанных с массами заводских ячеек; 2) нехватает умелого, достаточно систематического руководства работой заводских ячеек со стороны парт. учреждений; 3) слабо работает руководящий актив заводских ячеек; 4) недостаточна активность членов заводских ячеек, и вследствие этого недостаточна связь заводских ячеек с массами рабочих на предприятиях; в частности недостаточна активность заводских ячеек в области организации борьбы рабочих за их ближайшие требования; 5) слабо развита сеть заводских ячейковых газет, являющихся, особенно в условиях подполья, одним из важнейших средств связи партии с массами; 6) слабое знакомство заводских ячеек, в том числе и руководящего актива, с методами конспиративной работы,—вследствие этого неумение сочетать нелегальные и легальные методы, неумение сочетать развернутую массовую работу с защитой от ударов предпринимательского и полицейского террора. Преодоление всех организационных недочетов и всемерное укрепление низовой сети орг-ций—одна из самых неотложных задач всех секций КИ.

В своей структуре Я. братских компартий стремятся использовать опыт ВКП(б). В принципе это совершенно правильно, и перенесение русского организационного опыта при умелом его применении с учетом всех особенностей места и времени дает положительные результаты и значительно содействует большевизации компартий. Но иногда он превращается в механическое копирование рус. образца, и этим наносится известный ущерб делу строительства компартий.

Условия третьего периода — обостряющаяся классовая борьба, углубление мирового экономического кризиса, назревание элементов революционного кризиса в ряде капиталистических стран, подготовка новой империалистской войны и в первую очередь военной интервенции против СССР ставят во весь рост перед всеми компартиями Запада вопрос об организационной перестройке и об укреплении партийных Я. на предприятиях, об усилении заводских ячеек с особой быстротой. VI Конгресс КИ дал следующее задание всем компартиям: 1. Расширение сети фабрично-заводских ячеек партии, которые в силу террора предпринимателей и полицейского режима должны полностью перейти при известных условиях на нелегальное положение, и создание всех необходимых условий для подготовки этого перехода. 2. Подготовка руководящих органов, аппарата связи, а также органов партпечати для обеспечения их функционирования также и в условиях строгой нелегальности.

Эти указания VI Конгресса КИ сохраняют полную силу и в настоящий момент. К этим указаниям надо только прибавить, что момент уже наступил, когда заводские ячейки в капиталистических странах почти везде должны превратиться в нелегальные партийные орг-ции. В особенности это относится к партячейкам предприятий, имеющих военное значение. Эти важнейшие директивы VI Конгресса секциями Коминтерна еще не выполнены в сколько-нибудь серьезных размерах.

Вопрос о сочетании нелегальной орг-ции и нелегальных методов партработы с легаль-

ными, о правильном и возможно более широком использовании легальных и полулегальных возможностей, позволяющих узким подпольным парторганизациям сохранить и расширять связи с массами, в настоящий момент приобретает сугубо большое значение, особенно в отношении работы заводских ячеек. Поэтому партии ставят себе в числе важнейших задач создание на предприятиях по цехам, по бригадам и сменам, везде, где имеются члены партии и сочувствующие, всевозможных легальных и полулегальных организаций—профсоюзы, кассы взаимопомощи, спортивные, музыкальные, певческие и т. п. кружки, общеобразовательные курсы и т. д. Все эти организации должны строиться как самостоятельные, не связанные между собою; чем больше таких орг-ций, тем лучше, так как тем легче через такие орг-ции развернуть инициативу масс, тем труднее будет полиции бороться с ними, а партия, опираясь на фракции внутри этих орг-ций, сможет продолжать свое великое историческое дело. К этому необходимо еще добавить, что все парторганизации (в особенности заводские ячейки) при обсуждении всех конкретных планов массовой работы на предприятиях, имеющих военное значение, всякий раз обязательно должны предусматривать специальные мероприятия, к-рые обеспечивали бы от ареста руководителей заводских ячеек и от разгрома орг-ций. В частности при составлении руководящих заводских органов борьбы (забастовочные комитеты и т. д.) как правило надо, чтобы из партруководства в их состав входило минимальное количество товарищей и чтобы партруководство осуществлялось гл. обр. через фракцию профсоюзов, завкомов и т. д. путем выделения специального представителя парткомитета, участвующего на заседаниях комитетов борьбы только в особо важных случаях и т. п.

Наряду с производственными Я. в ряде секций Коминтерна создаются также уличные Я. Это новый тип низовой орг-ции пролетарской партии. Уличная Я. организуется по месту жительства членов, территориально, в границах одной или нескольких улиц—с таким расчетом, чтобы она лежала в пределах одного административного деления города и чтобы для ее обслуживания не нужно было особого аппарата. В состав уличной Я. согласно решениям международных оргсовещаний должны включаться члены партии, не работающие на заводах—рабочие-одиночки, ремесленники, домашние работницы и домашние хозяйки, интеллигенты, мелкие лавочники и т. д.

В нек-рых странах рост уличных Я. обгоняет в последние годы рост фабрично-заводских Я. В то время как число последних в Германии выражалось в следующих цифрах: в 1928—1.556, в 1929—1.416, в 1930—1.524,—уличных же Я. было: в 1929—2.519, в 1930—2.824. В Чехо-Словакии в 1930 было фабрично-заводских ячеек 399, уличных ячеек—360. В САСШ в том же году соответствующие цифры были: 133 и 417; во Франции—666 и 1.837.

В германской и французской компартиях выдвинулся еще один новый тип орг-ции—сборная Я., в к-рой объединяются члены партии, работающие в мелких ремесленных предприятиях или на таких заводах, где нет еще достаточного количества членов партии для создания заводской Я. В САСШ и в Великобритании таких членов партии (одиночек) организуют в т. н. концентрационные Я., которые рассматриваются как временные образования, создаваемые с целью подготовки организации заводской Я. на данных предприятиях. При правильной постановке дела эти новые формы низовых партийных организаций дают положительные результаты.

При всех недостатках своей работы заводские ячейки уже дали очень много полезного братским партиям. Достаточно перечислить следующие важнейшие достижения: 1) компартии стали направлять всю свою работу на предприятия, заботиться о том, как проникнуть на предприятия, закрепиться в них, расширить влияние в массах; 2) улучшилась связь партии с массами и продолжает улучшаться; 3) состав компартий более пролетаризировался, увеличилась в них роль пролетарских элементов; на партконференциях и съездах решающая роль переходит к представителям заводских партийн. организаций; 4) начинается формирование руководящих кадров, выходящих из пролетарских низов в порядке самодеятельности членов партии—рабочих; 5) крепнет демократический централизм и неуклонно вытесняется старый с.-д. порядок, при котором все дела партии решались партийными чиновниками, а масса членов партии только приглашалась голосовать по их указке и платить членские взносы; 6) увеличилась и непрерывно растет роль низовых парткомитетов, непосредственно руководящих работой ячеек—подрайонных, районных и городских. Словом, опираясь даже на нынешние слабые и еще неудовлетворительно работающие заводские Я., братские компартии уже дают твердое направление для подлинной большевизации всей их работы.

«Только ведя настойчивую, систематическую, повседневную работу, только осуществляя на деле борьбу за повседневные интересы рабочих, используя даже малейшие проявления протеста рабочих масс против эксплоатации и фашистской реакции, компартии сумеют реализовать широчайший единый фронт снизу, разбить соц.-д-тию, создать массовые революционные профсоюзы или революционную профоппозицию, завоевать большинство рабочего класса и повести рабочий класс к решающим боям за пролетарскую диктатуру». Таковы согласно тезисам XI пленума ИККИ важнейшие политические задачи, стоящие перед секциями КИ в наст. время. Всемерное усиление орг. работы и в первую очередь укрепление базы компартий, производственных Я.—является необходимым условием успешного осуществления этих громадных задач. *Б. Васильев.*

Лит.: Ленин В. И., Сочинения, 2 изд., тт. IV—IX, XII, XIV—XVII, XXV и XXII, М.—Л., 1927—30; Сталин И., Об оппозиции (статьи и речи 1921—27), М., 1928; его же, Речь на всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, в его кн.: О задачах хозяйственников, 2 изд., [М.], 1931; его же, Доклад на XVI Съезде, в кн.: Отчеты ЦК, ЦКК и Делегации ВКП(б) XVI Съезду ВКП(б),

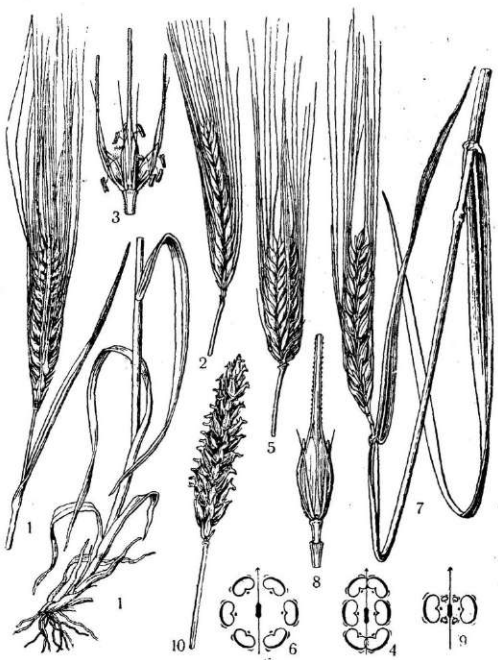
М.—Л., 1930; Каганович Л., Доклад на XVI Съезде, там же; его же, Как построена РКП(б), изд. «Пролетарий», [Харьков], 1925; его же, Партия и советы, М.—Л., 1928; Соколовская Е. и Давидсон Р., Ячейки на предприятии, Москва—Ленинград, 1927. См. также резолюции, материалы и постановления съездов и конференций ЦК по партстроительству.

ЯЧМЕННАЯ ТЛЯ, Brachycolus Korotnewi, вид *тлей* (см.), вредитель озимых хлебов. Черные яйца откладываются на зиму на падалице и жнивье. Весной Я. т. появляется на ячмене, на верхних листьях. Я. тля вызывает скручивание листьев, низкорослость растений, отсутствие колоса, а иногда и гибель растений. Борьба: глубокая перепашка с ранней запашкой стерни, уничтожение сорняков.

Лит.: Курдюмов Н. В., Ячменная тля, Полтава, 1911.

ЯЧМЕНЬ (лат. hordeolum), острое гнойное воспаление волосяного мешочка ресницы (наружный Я.), или мейбомиевой железы века (внутренний Я.). Болезнь начинается с отека века; через 3—4 дня появляется небольшой гнойничок обычно у наружного края века (иногда, при внутреннем Я.,—на внутренней поверхности века); после прорыва гноя воспалительные явления исчезают. Причиной Я. является инфекция (обычно стафилококковая). Наличие блефарита или конъюнктивита очень благоприятствует развитию Я. У людей, страдающих малокровием, диабетом, золотушных—Я. представляет часто тягостное страдание, появляясь один за другим в продолжение нескольких месяцев. Лечение—согревающие компрессы, вскрытие созревшего гнойника; при малокровии—общее лечение (мышьяк, железо); при блефарите и конъюнктивите—лечение этих последних.

ЯЧМЕНЬ, Hordeum, род растений из семейства злаков; имеет около 16 видов, распространенных по всему Сев. полушарию. Соцветие у Я. колос; колоски одноцветковые, большей частью с длинными остями, сидят по 3 (реже по 2) на выступах колосовой оси; листовая пластинка у перехода во влагалище снабжена широкими луновидными рожками (рис. 7), охватывающими стебель. Наибольшее значение имеет Я. посевной (H. sativum), одно из важнейших и древнейших культурных растений, сборный вид, к-рый делится по крайней мере на два подвида: Я. двурядный (рис. 7, 8, 9)—(H. distichum) и Я. многорядный (H. polystichum). У первого из трех колосков два боковые редуцированы и не образуют плода, у второго все колоски плодущи: по расположению колосков многорядный Я. делится на шестирядный Я. (H. hexastichum, рис. 5, 6) и четырехрядный Я. (H. tetrastichum, или H. vulgare, рис. 1, 2, 3, 4). Двурядные Я. имеют наиболее длинный колос (больше 10 *см*), 6-рядные—наиболее короткий (5—7 *см*). Каждый из подвидов распадается более чем на 1.000 форм и сортов. Я. имеет как озимые, так и яровые формы. Родина пленчатых ячменей повидимому Абиссиния, а голозерных—Восточная Азия, где ряд форм их и в настоящее время растет дико на обширных пространствах. Ячмень возделывался в Египте, в Иудее, Месопотамий.—В Европе зерна Я. обнаружены в свайных постройках. В настоящее время Я. возделывается гл. обр. на корм скоту (преимущественно лошадям и свиньям), для приготовления крупы, для пивоварения и винокурения, реже для получения муки и хлебопечения, а также для суррогата кофе. Солома и мякина Я. также используются на корм скоту.

1—4—Я. четырехрядный, H. vulgare: 1—нижняя часть стебля и колос с лицевой стороны, 2—колос с профильной стороны, 3—колоски его с спинной стороны, 4—диаграмма расположения колосков; 5—6—Я. шестирядный, H. hexastichum: 5—колос, 6—диаграмма расположения колосков; 7—9—Я. двурядный, H. distichum: 7—колос, у нижнего листа видны ушки, 8—колоски его с спинной стороны, 9—диаграмма расположения колосков, 10—Я. трехрядный, H. trifurcatum.

Шестирядные Я. в культуре распространены мало, гл. образом на Ю. Италии, Испании и на Балканах; в СССР встречаются изредка лишь пленчатые желтоколосые формы (Закавказье, Ср. Азия). Среди четырехрядных Я. наибольшее число культурных форм озимых и яровых относится к группе pallidum—с желтым колосом, пленчатым зерном и шероховатыми остями. В числе 4-рядных Я. имеется особая безостая группа, у к-рой ости заменены трехлопастным придатком—Я. трехрогий (H. trifurcatum, рис. 10); в культуре он встречается редко, иногда разводится как декоративное растение. Двурядные Я. имеют наибольшее распространение. Из пленчатых форм их в Зап. Европе и СССР наиболее часто возделывается группа nutans—с рыхлым, обычно поникшим желтым колосом и шероховатыми остями; за ней идет группа erectum, с плотным прямостоячим колосом. К этой группе относят иногда также т. наз. павлиний Я. (H. Zeocrithum) с булавовидным колосом, веерообразно растопыренным, большими ос-

тями и крайне неравномерным по величине зерном; павлиний Я. очень засухоустойчив, но в культуре распространен мало; желтоколосые формы с гладкими остями составляют группу medicum, встречающуюся в СССР только в юж. части УССР и на Сев. Кавказе. Черноколосые пленчатые формы в Европе почти не встречаются; в СССР, в Закавказьи встречаются формы из группы persicum (гладкоостые), очень редко nigricans (ости шероховатые). К голым двурядным Я. принадлежит известный гималайский, или кофейный Я., возделываемый для приготовления ячменного кофе.

При большом количестве форм Я. средние цифры химического состава зерен ячменя колеблются в довольно больших пределах (в %): сухого вещества 85,9 (78,4—95,5); в т. ч. протеиновых веществ 9,7 (6,4—15,8); безазотистых экстрагируемых углеводов 67,0 (59,2 — 76,8), жиров 1,9 (0,8 — 3,5), клетчатки 4,9 (2,3—9,6), золы 2,4. Химический состав меняется как у разных сортов Я., так и у одного и того же сорта в зависимости от климата, почвы, удобрения и пр. При разделывании ячменя на крупу, муку или на корм желательно повышенное содержание белка; напротив, если Я. используется для пивоварения или винокурения, важно повышенное содержание углеводов, белок же играет отрицательную роль (предельная норма 12%). При возделывании Я. в сухих районах и на плодородных почвах % белка повышается (в Н. Поволжьи до 17,5%); поэтому пивоваренные Я. обычно возделываются во влажных районах.

Яровой Я. нетребователен к климату, так как он отличается коротким вегетационным периодом (сев.—$8^1/_2$—$9^1/_2$ декад, юж.—10—$11^1/_2$). На С. культура Я. заходит дальше, чем культура каких-либо других с.-х. растений; сев. граница его в Норвегии совпадает с 70° с. ш.; к В. она несколько понижается, доходя у Белого моря до 65°; на Ю. Я. доходит также дальше других зерновых хлебов (Африка). В горных районах Я. подымается выше других с.-х. культур (в Гималаях до 4.700 *м*).

Влаги Я. требует меньше, чем другие зерновые хлеба, из почв предпочитает глинистые; очень хорошо удается на черноземе. Четырехрядные Я. менее требовательны к почве, чем двурядные. Корневая система у Я. наименее развита из всех зерновых хлебов. На удобрение Я. хорошо отзывается, хотя непосредственно под него удобрение кладется нечасто. В севообороте яровой Я. сеется обычно после озимого хлеба, идущего по удобренному пару, или после удобренного пропашного. Одним из резко отрицательных факторов в культуре Я. являются сорняки. Обработка почвы обычная для яровых зерновых. Норма посева 1—1,6 *ц* при рядовом посеве (при разбросном на 30—50% больше). Время сева возможно более раннее, вслед за посевом овса и яровой пшеницы.

Озимые Я. не переносят холодных зим и имеют значительно меньшее распространение. В СССР они возделываются гл. обр. в Закавказьи (особенно в Азербайджанской ССР), отчасти в Крыму и на Сев. Кавказе. Селекционная работа с Я. в Западн. Европе ведется давно и дала ряд хороших сортов, нек-рые из них получили распространение и у нас (шевалье, принцесса, золотой и др.). Селекционные учреждения СССР также вывели ряд урожайных сортов; известны сорта Вятской, б. Энгельгардтовской, Одесской, Днепропетровской, Краснокутской, Ейской и др. опытных станций.

Урожайность Я. колеблется в довольно значительных пределах по разным странам; урожай свыше 30 *ц* с 1 *га* имеют Голландия и Дания, ок. 20—25 *ц* Англия и Германия, 10—16 *ц* Египет, Канада, Франция, Венгрия, САСШ, Польша, и ниже 10 *ц* Испания, Румыния и СССР.

Из других видов Я. более известны луковичный Я. (H. bulbosum) и ржаной ячмень (H. secalinum).

Лит.: Вакар Б. А., Важнейшие хлебные злаки, Новосибирск, 1929; Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР, вып. 3, Л., 1929; Орлова А. А. и Голубцов Н. З., Ячмень, в кн. Растениеводство СССР, Л., 1930; Вавилов Н. И., О происхождении гладкоостых ячменей, «Труды по прикладной ботанике и селекции», П., 1921, т. XII, вып. 1; Регель Р., Важнейшие разновидности и расы ячменей России, «Труды бюро по прикладной ботанике», П., 1910, № 6; его же, К вопросу о происхождении культурных ячменей, там же, 1917, №№ 7—10; Becker J., Handbuch des Getreidebaues, B., 1927; Fischer G. und Mieckel H., Deutsche Hochzuchten, B-de V—VI, B., 1925—26; Körnicke F., Die Arten und Varietäten des Getreides, Bonn, 1885. *Н. Соколов.*

Ячмень принадлежит к главным кормовым культурам, конкурируя по своей питательности гл. обр. с кукурузой. Наибольшее применение Я., в качестве корма, имеет в странах, где развито свиноводство. Более высокие сорта Я. идут на приготовление солода для пива. Я. употребляется также для производства крупы и ячменного кофе. Культура пивоваренного Я. ограничена и сосредоточивается в немногих странах. Самый высокий сорт его разводится в Чехо-Словакии, Германии, Венгрии, Скандинавских странах, Польше, отчасти в СССР и Турции. Кормовой Я. имеет более широкое распространение. Европа, где Я. культивируется в 28 странах, стоит на первом месте; второе занимает Сев. Америка, гл. обр. САСШ и Канада; затем следуют Азия (преимущественно Британская Индия и Япония), Африка (Марокко, Алжир и Тунис), Юж. Америка (преимущественно Аргентина и Чили) и Австралия. В Европе крупнейшими производителями являются Советский Союз, Германия, Испания, Румыния, Польша, Чехо-Словакия, Дания, Франция и Англия.

В СССР главнейшими районами культуры Я. являются Украина и Сев. Кавказ, находящиеся в непосредственной близости от портов Черного и Азовского морей. В течение продолжительного периода Я. как в бывшей Российской империи, так и в СССР являлся преимущественно экспортной культурой и засевался поэтому гл. обр. в районах, тяготеющих к портам. В связи с более широким использованием ячменя для развития животноводства в СССР его засевы увеличиваются и в других более отдаленных районах. Высокие сорта двурядного Я., пригодные для пивоварения, распространены на З. и Ю.-З. СССР. Качество кормо-

вого Я. СССР довольно высокое. Он отличается большой стекловидностью, незначительной пленчатостью, тяжелым весом и крупностью зерна. По физическим свойствам советский ячмень несколько уступает высоким сортам канадского. Канадский Я. почти исключительно двурядный, этим и обусловливаются его более высокие качества. Объемный вес (т. н. натура) высшего сорта канадского Я. определяется в 60 *кг* в гектолитре, объемный вес советского—63 *кг* (1929/30), с колебаниями от 61,3 до 64,7 *кг*. По физическим свойствам советский Я. удовлетворяет требованиям германо-нидерландского хлебного контракта, согласно к-рому содержание сорной примеси не должно превышать 3% и (сверх того) зерновой примеси не более 3%. Я. конкурентов СССР на мировом рынке по качеству ниже.

Мировое производство Я. отстает от других зерновых кормов. Посевная площадь во всем мире до империалистской войны определялась в 34 млн. *га*. Война вызвала нек-рое сокращение площади. Восстановление происходило медленным темпом. Только к 1928 посевная площадь снова достигла 34 млн. *га*. На этом уровне с незначительными колебаниями она сохраняется и в последние два года. Сокращение посевной площади в течение военного и послевоенного периодов происходило гл. обр. за счет СССР (в 1909—13—10 млн. *га* и в 1930—7 млн. *га*). Довоенное распространение ячменя было обусловлено экспортом его из России, гл. обр. в Германию, где он шел в качестве корма для расширявшегося свиноводства. Я. вытесняется из основных районов производства в СССР (Сев. Кавказ, Украина) более ценными культурами. Заокеанские страны, стремившиеся использовать уход России с мирового хлебного рынка, значительно увеличили свои площади. САСШ увеличили посевную площадь с 3,1 до 5,2 млн. *га*, Канада—с 0,6 до 2,2 млн. *га*. Из европейских стран значительные площади заняты под Я. в Румынии (2 млн. *га*), в Польше (1,3 млн. *га*), в Германии (1,4 млн. *га*). Вся Европа (без СССР) имеет площадь в 11 млн. *га*. На САСШ приходится 7 млн. *га*, на Азию 5 млн. *га*, на Африку 3,4 млн. *га*, на Южную Америку 0,6 млн. *га*. Посевы ячменя во всем мире в $1^1/_2$ раза меньше посевов овса и в $2^1/_2$ раза меньше, чем посевы кукурузы.

В соответствии с изменениями в размерах посевной площади происходила перегруппировка и валовых сборов. Мировое производство Я. в последние годы определяется приблизительно в 400 млн. центнеров, из коих на СССР приходится ок. 70 млн. *ц*, т. е. 17,5%. До войны из 380 млн. *ц* мирового производства Россия давала 90 млн., т. е. 23,7%. Урожай в САСШ за пятилетие 1926—30 составлял 63 млн. *ц* против 40 млн. в 1909—13, т. е. увеличился на 57,5%, в Канаде он поднялся с 10 до 25 млн. *ц*, т. е. на 150%, в Аргентине—с 0,4 до 3,5 млн. *ц*. В ряде европейских стран отмечается сокращение валовых сборов: в Англии—вместо 12,6 млн. *ц* до войны 10,0 млн. *ц* за последнее пятилетие, т. е. уменьшение на 20,7%; во Франции—вместо 11,5 млн. *ц* 11 млн. *ц*, в Польше—вместо 14,9 млн. *ц* 14,0 млн. *ц*. В Германии сборы сохранились на неизменном уровне—28,7 млн. *ц*.

Валовые сборы Я. в СССР в течение последних пяти лет видны из следующей таблицы:

Годы	Тыс. *ц*
1926	52.447
1927	44.077
1928	53.346
1929	72.135
1930	72.153

На долю Украины приходится 55% всего сбора, на долю Сев. Кавказа—12%. Из остальных районов заслуживают внимания Уральская обл. (в 1930—сбор 3.620 тыс. *ц*), Ц.-Ч.О. (1.570 тыс. *ц*), Сибирь (1.165 тыс. *ц*) и Нижне-Волжский край (1.059 тысяч *ц*). В связи с общей тенденцией усиления зернового х-ва в вост. части Советского Союза, отмечается расширение посевов и увеличение валовых сборов в вост. районах.

По сравнению с довоенным временем роль Европы в мировом снабжении ячменными ресурсами значительно ослабела, и очень выдвинулись САСШ и Канада. В 1909—13 в Европе, включая Россию, собиралось 245 млн. *ц*, или 64,5% мирового производства Я. САСШ и Канада собирали 52 млн. *ц*, или 13,7%. В 1928 валовой сбор Европы составлял 215 млн. *ц*, или 52,1%, а САСШ и Канады—108 млн. *ц*, или 23,8%. До войны Россия являлась основным поставщиком Я. для Европы. Благодаря русскому Я., продававшемуся по низким ценам, Зап. Европа получила возможность значительно расширить свое скотоводство, и европейские страны (Дания, Германия, Голландия) развили в широких размерах вывоз с.-х. продуктов. Германия, получая Я. в больших количествах по дешевым ценам, стала сокращать собственную культуру Я., расширяя культуру ржи, более приспособленной к агрикультурным условиям страны и более рентабельной при сбыте. С ростом скотоводства, гл. обр. свиноводства, в европейских странах расширилась зона применения Я. в с. х-ве. В начале текущего столетия мировой экспорт Я. составлял ок. 15 млн. *ц*, в 1909—13 он возрос до 59 млн. *ц*, т. е. за 10 лет увеличился почти в 4 раза. В этот период главным поставщиком Я. на мировом рынке являлась Россия, на долю к-рой приходилось 62,8% мирового экспорта; доля Румынии составляла ок. 4 млн. *ц*. Самым крупным потребителем была Германия, импортировавшая ежегодно в среднем 31 млн. *ц*, т. е. 53,4% мирового ввоза, из коих 26 млн. *ц*—из России (84%). Мировая конъюнктура на рынке Я. определялась предложением со стороны России и спросом Германии. При этом германские аграрии, обеспечивая свое хозяйство дешевым Я., добились с 1904 снижения пошлин на рус. ячмень с $22^1/_2$ до 13 марок за 1 *т*.

В связи с перегруппировкой зерновых культур в послевоенный период последовало новое распределение источников мирового снабжения Я. Уход России с мирового рынка привел к сокращению мировых оборотов Я. и к замене его кукурузой. За пятилетие 1925—29 ежегодный мировой экспорт Я. в среднем составлял 36,7 млн. *ц*, т. е. умень-

шился на 22,5 млн. *ц*, или на 38%. Одновременно мировой экспорт кукурузы увеличился на 23,5 млн. *ц*, или на 32,8%. Этому изменению сопутствовало перераспределение уд. веса отдельных стран—экспортеров в мировом снабжении. За пятилетие 1925—29 экспорт заокеанских стран возрос до 15,2 млн. *ц* в год, составляя 41,4% всего мирового экспорта (увеличение в 8 с лишним раз). В области снабжения Я. Европа попала в зависимость от заокеанских стран. Первое место среди последних занимали САСШ, которые в кампанию 1928/29 охватили 31% мирового экспорта. Максимальный экспорт Канады достиг в 1928—1929 8,7 млн. *ц*.

Из европейских стран кроме СССР крупным экспортером Я. в последнее пятилетие была Румыния, вывоз которой развивался следующим образом (в млн. *ц*):

Годы	Млн. *ц*
1925/26	2,7
1926/27	7,2
1927/28	5,4
1928/29	4,2
1929/30	14,1

В 1929/30 на долю Румынии пришлось 38% мирового экспорта. Уд. в. Румынии в мировом экспорте в 1930/31 также представляется высоким. Экспортные излишки Я. в Румынии на 1930/31 исчислялись в 18 млн. *ц* при мировой импортной потребности в 40 млн. *ц*, что составляет 45%. На 1/I 1931 Румынией было экспортировано 11 млн. *ц*.

Экспорт Я. из СССР в послевоенный период подвергался значительным колебаниям и выражался в следующих величинах (в млн. *ц*):

Годы	Млн. *ц*
1923/24	5,0
1924/25	0,7
1925/26	8,0
1926/27	4,3
1927/28	0,3
1928/29	—
1929/30	6,3

С 1/VII по 31/XII 1930 из СССР экспортировано 8,5 млн. *ц*, что составляет ок. 40% мирового экспорта за указанный период. Уд. в. СССР в мировом экспорте в послевоенный период колебался от 11,2% в 1926/27 до 23,2% в 1929/30. В 1930/31 экспорт из СССР по своему относительному значению в мировом обороте приблизился к довоенным размерам. Экспорт Румынии и СССР ослабил зависимость Европы от заокеанских стран и в известной степени восстановил положение, существовавшее до войны.

Как и в довоенный период, крупнейшим рынком является Германия, однако несколько понизившая свой спрос. В 1925/26 она ввезла только 12,5 млн. *ц* против 31 млн. *ц* в 1909—13. Начиная с 1926/27, импорт в Германию резко повышается и выражается в следующих величинах: в 1926/1927 21 млн. *ц*, в 1927/28 19,0 млн. *ц*, в 1928/29 16,2 млн. *ц* и в 1929/30 22,6 млн. *ц*. Наряду с Германией крупным потребителем иностранного Я. является Англия, ввозящая в последнее пятилетие ежегодно в среднем 6,5 млн. *ц*, Голландия—3,2 млн. *ц* и Бельгия—2,8 млн. *ц*. На долю Германии приходится свыше 50% мирового импорта.

1930 явился поворотным пунктом в торговой политике Германии в области снабжения Я. Общий мировой кризис и рекордные урожаи ржи в 1929 и 1930, создавшие обильные излишки, не получавшие сбыта ни на внешнем ни на внутреннем рынках, привели к резкому понижению цен. Поднятая аграриями кампания «в защиту сел. х-ва» вызвала новую волну аграрного протекционизма, распространившуюся также на импортный Я. Рожь была объявлена не только продовольственной, но и кормовой культурой, и с целью использования ее для скармливания скоту признано было необходимым ослабить конкуренцию ввозного Я. путем повышения таможенных пошлин. В течение 1930 пошлины эти повышались 4 раза: в январе с 20 до 50 марок на 1 *m*, в марте до 100 марок, в мае до 120 марок и в декабре до 180 марок. При двух последних ставках пошлина сохранялась на уровне 60 марок при условии приобретения на внутреннем рынке ржи для кормления скота (т. н. эозинированной, т. е. искусственно окрашенной в зеленый цвет) в количестве, равном количеству ввезенного Я. В Англии, Голландии и Бельгии ввоз Я. не облагается пошлиной.

Цены на Я. подвергаются колебаниям в зависимости от конъюнктуры всего мирового хлебного рынка и отчасти рынка других кормов. До войны (1909—13) средняя цена сиф континент определялась в 6 р. 15 к. зол. за 1 *ц*. С наступлением мирового кризиса после империалистской войны, цена значительно снизилась, но затем кривая цен на все хлеба стала показывать резкое повышение. В 1926/27 средняя цена на Я. достигла 8 р. 12 к. и сохранялась на высоком уровне до июля 1929, когда под влиянием углубившегося мирового аграрного кризиса цены на все с.-х. продукты стали сильно понижаться. С июля 1929 по июль 1930 цена на Я. упала с 7 р. 80 к. до 3 р. 55 к., т. е. на 54,5%. В течение 1930/31 падение цены продолжалось, и она еще понизилась до 3 р. 06 к. за 1 *ц*. В ряде стран ожидается сокращение посевной площади Я., так как цена эта не покрывает производственных расходов.

Лит.: Сельскохозяйственный экспорт СССР, Сельхозгиз, М., 1930; Балабан Я., Хлеб в мировом хозяйстве, изд. Моск. рабоч., М., 1928; Лященко П., Зерновое хозяйство СССР в системе мирового хозяйства, изд. Ком. академии, М., 1926; Jahrbuch des Deutschen Reiches, B., 1929. *Я. Балабан.*

ЯШВИЛИ, Паоло (род. 1894), грузинский поэт, из мелкодворянской среды. До советизации Грузии Яшвили был крайним индивидуалистом, реакционером националистом, он выдвигал лозунг «искусство для искусства» и в 1916 явился одним из организаторов журнала «Голубые рога», объединившего вокруг себя представителей грузинского символизма. Большой мастер стиха. После советизации Грузии становится литературным «попутчиком» («В день смерти Ленина», «Инженерам поэзии»). Лучшие образцы лирики Я.: «Письмо к матери», «Поэзия», «Красный бык» (поэма) и др. Я. выразитель мелкобуржуазных влияний в грузинской литературе.

Лит.: На русском яз.—Буачидзе Б., Пути современной литературы, Тифлис, 1930; Кикодзе П., Литература и искусство Советской Грузии, «Литер. газета», М., 1930, № 19/56; на грузинском яз.—Махарадзе Ф., Собр. соч., т. V, Тифлис, 1926.

ЯШИЛЬ-КУЛЬ, проточное оз. на Памире, представляющее собой запруженную древним обвалом р. Аличур, которая ниже получает название Гунт; расположено на выс. 3.820 *м* над ур. м.; глубина до 18 *м*. Вытянуто в широтном направлении, имея наибольшую длину ок. 20 *км* и ширину до 4 *км*. Окрестности Я. пустынны и представляют солонцеватые, луговые или покрытые щебнем

пространства. На берегах имеются теплые сернистые ключи. По обеим сторонам Я. проложены дороги, соединяющие Памирский пост с гор. Хорогом, центром Горно-Бадахшанской авт. области.

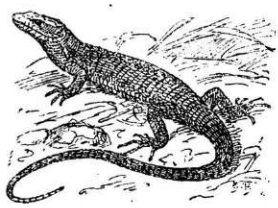
ЯШКИНО, ф.-зав. поселок Тайгинского района Зап.-Сиб. края; расположен у одноименного разъезда Томской ж. д., в 10 *км* к З. от ст. Тайга; 890 жит. (1926); к 1930 нас. увеличилось до 1.170 чел. Цементный завод.

ЯШМЫ, плотные сорта мелкозернистого кварца (SiO_2), образующего сплошную породу с мелкозанозистым изломом, переходящим в крупнораковистый. С химической точки зрения можно различать яшмы нескольких типов, от чистых кварцевых разновидностей до Я., богатых глинистыми частицами, окислами железа и др. примесями, содержание к-рых доходит до 20%. Строение Я. бывает или совершенно плотное, однородное как по структуре, так и по окраске (напр. известная калканская Я. на Ю. Урала), или же со сложной системой прожилок кварца и халцедона и пестрой расцветкой отдельных зон и участков, преимущественно в бурых, желтых и красных тонах (напр. орская Я. на Ю. Урала). Такие Я. иногда переходят в яшмы-агаты. Своим происхождением самые крупные месторождения яшмы (на Урале) обязаны изменению, под влиянием подводных извержений, глубоководных кремнистых осадков, нередко богатых радиоляриями; другие же месторождения (на Алтае) представляют окремнение кварцевых порфиров.—Применение Я. весьма разнообразно, но в общем незначительно; они употребляются для производства химических ступок и краскотерок в пром-сти тонких и химических приборов, для валов и валиков в кожевенной и обойной пром-сти; для футеровочных кирпичей в металлургической, для опорных камней и подшипников в машиностроительной и т. д. В пром-сти поделочных камней Я. применяются по преимуществу для мелких галантерейных предметов (брошек, бус, запонок). При шлифовке Я. получают чрезвычайно эффектную поверхность. Эти свойства давно привлекли внимание к Я. как к материалу для различного рода художественных изделий.—Месторождения Я. весьма многочисленны: из заграничных важнейшими являются бурая Я. реки Нила и пестрые Я. САСШ. Однако самые большие месторождения замечательных по своим свойствам Я. встречаются в СССР, особенно на Урале и Алтае. Большой известностью пользуются очень пестрые и красивые по рисунку Я. Орска, равномерно окрашенные синие калканские Я. и пестрые Я. Алтая. Промышленность по обработке Я. в СССР развита однако слабо и могла бы получить гораздо большее развитие, особенно в целях экспорта полуфабрикатов Я. как одного из ценнейших технических и поделочных камней. По запасам разнообразнейших яшм СССР является первой и единственной страной в мире.

Лит.: Ферсман А. Е., Драгоценные и цветные камни России, т. I, П., 1920; Пыляев М., Драгоценные камни, 3 издание, Петербург, 1896.

ЯЩЕРИЦА (Lacerta), маленькое неясное созвездие, расположенное между созвездиями Цефея, Лебедя, Пегаса и Андромеды. Две наиболее яркие звезды Я. 4-й величины. См. карту при ст. *Звездное небо*.

ЯЩЕРИЦА, Lacerta, род сем. настоящих ящериц (Lacertidae) из подотряда ящерицы (Lacertilia). Многочисленные виды, принадлежащие к этому роду, объединяются следующими признаками: стройное тело валковатой формы или сжатое в спинно-брюшном направлении; голова пирамидальная или сплющенная; головные щитки круглые, правильно расположенные, без ясных бороздок; воротник хорошо выражен; спинная чешуя зерниста; брюшные щитки четырехугольны и гладки; хвост круглый в поперечнике, длинный; имеются бедряные поры. Распространены в Евразии, в сев.-зап. Африке (к С. от экватора), в Британской Вост. Африке и на о-вах Атлантического океана. Наиболее обыкновенна в средней полосе Европейской части СССР небольшая живородящая Я. (L. vivipara), скромно окрашенная в различные оттенки основного буроватого тона с темн. узором. Встречается в укромных частях леса, на болотистой почве, среди мха и сухих листьев. На севере распространена до тундряной зоны (включительно). Значительно крупнее и ярче по расцветке проворная Я. (L. agilis exigua), свойственная пескам сосновых боров, а также широко распространенная в степной зоне. Интересна половым диморфизмом: самцы значительно ярче и зеленее самок. По внешности на нее очень похожа более стройная и длиннохвостая зеленая Я. (L. viridis), свойственная Юж. Европе, а в СССР широко распространенная в различных частях Кавказского края. В юго-зап. Европе и в Сев. Африке живет красивая глазчатая Я. (L. ocellata), получившая свое наименование за цветистый узор бирюзовых пятен, разбросанных вдоль боков туловища. В горных странах на камнях, освещаемых солнцем, водятся различные виды мелких ящериц, отлично приспособившиеся к быстрым передвижениям по крутым и отвесным склонам; из них наиболее известны степная Я. (L. muralis) и скалистая Я. (L. saxicola). См. также *Ящерицы*.

Lacerta vivipara.

ЯЩЕРИЦЫ, Lacertilia (Sauria), подотряд *чешуйчатых гадов* (см.). У большинства Я. имеются конечности; однако существуют многочисленные безногие виды, а у рода лигозом (из сем. сцинков) наряду с видами, снабженными прекрасно развитыми конечностями, известны формы, совершенно лишенные лап, и имеется ряд переходных форм, связывающих этих крайних представителей. Для Я., даже безногих, типично наличие хотя бы зачаточного плечевого пояса, совершенно отсутствующего у видов смежного подотряда—змей. Тело Я. покрыто чешуйками, к-рые в одних случаях имеют вид мелких зерен, в других распределены черепицеобразно, в третьих—поперечными рядами

в виде поясков. Большое систематическое значение имеет расположение крупных щитков на голове. У нек-рых видов вдоль спины тянется ясно обозначенный гребень (например у игуан). В черепе характерно наличие косточки столбика, стоящего отвесно между темянными и крыловидными костями. Квадратная кость соединена с черепом подвижно. Мелкие зубы прирастают к костям челюстей и отличаются различным расположением (по краю челюстей, по внутренним поверхностям, в особом желобке и т. д.). Ядовитые зубы, загнутые крючками и несущие бороздки, имеются только у американского *ядозуба* (см.). Язык длинный, раздвоенный, служащий для ощупывания добычи. Особенно длинен язык у хамелеонов; он может выбрасываться наружу на 10 *см*. Из внешних чувств лучше всего развиты у Я. зрение и слух. Я. отличаются большой подвижностью; ведут деятельную жизнь в течение дня. В разгар жары любят греться на солнце, впадая при этом в сонное состояние, однако малейшая опасность спугивает их. В сев. полосе с наступлением холодного периода прячутся в норки, прикрытия, и проводят холода в глубоком сне. В субтропическом и тропическом поясах наблюдается летняя спячка, обусловленная жарой и засухой. Пища состоит из мелких животных: насекомых, их личинок, червей. Крупные виды, напр. вараны, охотятся на мышей, мелких птиц, ящериц, лягушек и т. д. Для большинства Я. необходима вода. Пустынные виды обходятся совершенно без воды и довольствуются влагой, находящейся в потребляемой ими пище. Размножаются весной. Самцы часто дерутся из-за самок. Немногие виды родят живых детенышей. Так, напр. наша живородящая ящерица (Lacerta vivipara) родит 8—10 детенышей, к-рые появляются на свет еще в яйцевых оболочках, но через полчаса прорывают эти оболочки и выходят наружу. Замечательно, что у нек-рых безногих форм, напр. у веретениц, также родящей живых детенышей, зародыши несут ясно выраженные ножки. Этот факт может служить доказательством происхождения безногих форм от форм, имевших конечности. Большинство Я. откладывает яйца (от 2 до 30), зарывая их в песок, рыхлую землю, мох, гнилое дерево. Замечательная биологическая черта ящериц—*автотомия* (см.). Отломанный хвост регенерирует. Буланже установил, что в восстановленном хвосте чешуйки часто имеют иную форму и расположение, нежели в первоначальном. У желтопузика вместо килеватых чешуек образуются черепицеобразные, как у веретениц.

Я. распространены, за исключением холодного пояса, по всей земле и водятся от уровня моря до границы вечного снега. В настоящее время известно ок. 2.000 видов, относящихся к 20 семействам. Различия общего облика Я. очень велики. Встречаются тускло окрашенные, пустынные формы, напр. круглоголовки, прекрасно подходящие к бледному тону пустыни; с другой стороны, зеленый или коричнево-зеленый тон чешуй южноамериканских игуан делает их хорошо приспособленными к древесному обитанию; подобно им приспособлены и хамелеоны. Красивый узор свойственен глазчатой ящерице. Нек-рые скалистые формы, напр. западноафриканская каменная агама, отличаются необыкновенной яркостью и насыщенностью расцветки. Замечательны по внешности такие формы, как австралийский короткохвост и молох. Из кожи нек-рых Я., напр. варанов, выделывают различные предметы (сумочки, кошельки, портсигары).

Лит.: Никольский А. М., Гады и рыбы, вып. 1—5, СПБ, 1902; его же, Пресмыкающиеся, т. I, II., 1915; Брем А., Жизнь животных, пер. с 4-го нем. изд., т. V, СПБ, s. a.; Schreiber E., Herpetologia europaea, 2 Aufl., Jena (1912); Кашкаров Д. Н. и Станчинский В. В., Курс биологии позвоночных, М.—Л., 1929. *С. Огнев.*

ЯЩЕРИЧНАЯ ЗМЕЯ, ящеричный уж, Coelopeltis monspessulana, вид рода ямкочешуйн. змей из подсемейства ложных ужей (Dipsadomorphinae). Достигает 2 *м* длины; окраска спины варьирует от серо-синей, серо-зеленой, оливковой до чернобурой. Распространена от берегов Атлантическ. океана через Южную Европу и северную Африку до Каспийского моря. Имеет бороздчатые зубы и ядовитую железу. Яд смертелен для мелких животных (ящериц, мышей), служащих добычей змее; для человека безвреден.

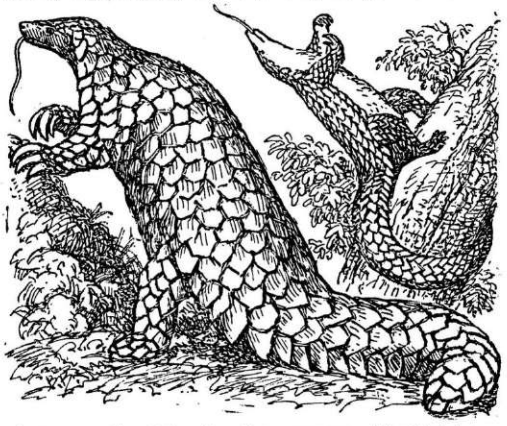
ЯЩЕРОГАДЫ, клювоголовые, Rhynchocephalia, наиболее примитивный отряд пресмыкающихся, близкий по своим признакам к древнейшим палеозойским пресмыкающимся. Заключает единственный род с одним только видом *гаттерия* (см.).

ЯЩЕРОПТИЦЫ, или крылатые ящерицы, Pterosauria, отряд вымерших пресмыкающихся, см. *Птерозавры*.

ЯЩЕРОЩУКА, Scombresox saurus, рыба из отряда Beloniformes (куда принадлежат также *морская щука*, *летающая рыба*, см.). Удлиненное (до 50 *см* длиною) тонкое тело покрыто серебристой, легко спадающей чешуей; челюсти удлиненные в виде тонкого клюва; за спинным и анальным плавниками 5—6 мелких плавничков; хвостовой плавник вилкообразно раздвоен. Водятся стадами в умеренных частях Атлантического океана; спасаясь от врагов, выпрыгивают на значительную высоту из воды.

ЯЩЕРЫ, или панголины, Pholidota, отряд млекопитающих из надотряда неполнозубых. Тело удлиненное, хвост длинный; маленькая голова заканчивается конически заостренной мордочкой; пятипалые короткие лапы вооружены сильными когтями. На верхней стороне туловище покрыто пластинчатыми роговыми чешуями, налегающими друг на друга, подобно чешуйкам еловой шишки. Чешуи остры по краям, тверды и крепки. Горло, нижняя сторона тела и внутренние части конечностей лишены чешуй. Между чешуями заметны длинные, редкие волосы. Зубы у Я. совершенно отсутствуют. Язык червеобразный, длинный, впереди уплощенный; он далеко выбрасывается вперед, а в спокойном состоянии втягивается в особое влагалище. Весьма крупные слюнные железы простираются почти до грудной кости, доставляя языку необходимую слизь для приклеивания к нему муравьев и термитов, которыми ящеры питаются. Зубы отсутствуют; аппаратом для перетирания пищи служит желудок. Он снабжен внутрен-

ней роговой выстилкой, а в концевом отделе даже особыми роговыми зубами. Я. распространены в Африке и Азии (в последней от Гималаев до Цейлона, Индо-Китая, Формозы, Суматры, Явы и Борнео). Новейшая

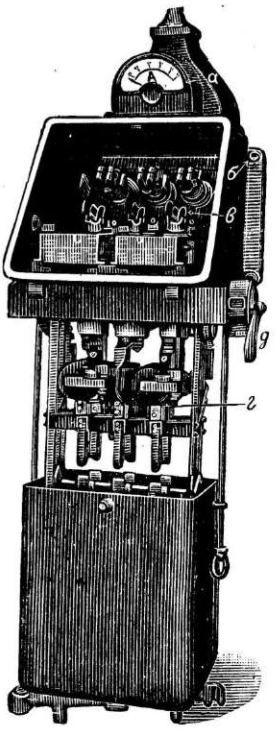
Слева—Smutsia gigantea, справа—Manis tricuspis (белобрюхий Я.).

система различает шесть родов с четырьмя африканскими и тремя азиатскими видами. Из азиатских форм лучше других известен панголин (Manis pentadactyla), достигающий 1,3 *м* в длину (из к-рых ок. 0,7 *м* приходится на хвост), из африканских—крупный (ок. 1,5 *м* в длину, хвост ок. 0,75 *м*) и сильный степной ящер (Smutsia gigantea). Я.—одинокие, необщительные ночные животные. Днем прячутся в норах. Из чувств слабее развиты зрение и слух. Звуки, которые издает ящер, состоят из своеобразного трещания, шипения и фырканья. Самка родит одного детеныша, покрытого мягкой чешуей.

ЯЩИК РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЙ, заключенный в металлический кожух комплект электротехнических приборов и аппаратов, необходимых для производства рабочих операций в присоединяемом через Я. р. участке электрической цепи. Конструирование и применение Я. р. вызвано, с одной стороны, удобством концентрации всей оперативной аппаратуры в одном определенном месте, с другой — требованиями безопасности труда. Я. р. делает весь процесс включения и выключения участка цепи совершенно безопасным для производящего операцию лица. Согласно КЗТ применение ящиков для пуска моторов является обязательным.

По целевому назначению различаются: 1) Я. р. для низкого и высокого напряжения, что определяет как подбор соответствующей аппаратуры, так и габариты; 2) Я. р. моторные и осветительные, применяемые соответственно для целей управления моторами и осветительными магистралями. Особо важную роль в современной промышленности играют Я. р. специальных назначений: газобезопасные, кислотоупорные, водонепроницаемые, пыленепроницаемые и др. Возможностью использования их в промышленности обусловливается ряд рационализаторских мероприятий как по технической линии, так и по линии безопасности труда. Так, требования, предъявляемые в условиях шахтных разработок, обусловливают полную герметичность Я. р., гарантирующую невыход искр за пределы ящика при выключении электрических цепей, а также—способность выдерживать давление до 8 атмосфер, обеспечивающую Я. р. от взрывов вследствие накопления газов.

Аппаратура, входящая в состав Я. р., определяется назначением его. Как непременную часть Я. р. имеет выключающий и предохранительн. механизмы. В качестве таковых при низких напряжениях (до 550 V вкл.) применяют рубильники, предохранители, автоматы воздушные с работой от максимального и обратного токов, а также от пониженного напряжения, контакторы с тепловыми реле; при высоких напряжениях — масляные выключатели с аппаратурой их обслуживания. Кроме этих элементов, обязательных для каждого Я. р., в него могут входить также и добавочные, как измерительные приборы с непосредственным включением в цепь или включением при помощи измерительных трансформаторов (амперметры, вольтметры, счетчики), а также вспомогательные приспособления для включения и переключения (разъединители, переключатели, дистанционное управление).

Ящик распределительный: *а* — амперметр, *б* — трансформатор тока, *в* — разъединитель, *г* — масляный выключатель, *д* — ручка.

Кожухи Я. р. могут быть железными или чугунными. Характеризующими Я. р. моментами являются: рабочее напряжение, рабочая сила тока, род тока, число цепей, разрывная мощность. Каждый из элементов аппаратуры должен в отдельности отвечать тем техническим условиям, к-рые предъявляются к Я. р. как к целому. Особой разновидностью Я. р. является бронированная аппаратура (см. *Распределительные устройства*). Я. р. изготовляют в Союзе заводы: Харьковский Электромеханический завод (Я. р. низкого напряжения) и завод Электроаппарат в Ленинграде (Я. р. высокого напряжения). *Г. Эпштейн.*

ЯЩИЧНАЯ КРЕПЬ, способ крепления шахт. Пустая порода при эксплоатации полезного ископаемого является неизбежным злом, удорожающим стоимость продукции, т. к. эту породу необходимо убирать. Поэтому стремятся утилизировать ее для закладки выработанного пространства. В том случае, когда породы меньше выработанного

пространства или когда ниже закладываемого пространства должна сохраниться выработка, применяют Я. к., на к-рой располагается закладка. Чаще всего Я. к. применяется в очистных работах. Для этой цели между почвой и кровлей пласта пробивается на одном горизонте ряд главных стоек *a* (рис. 1)

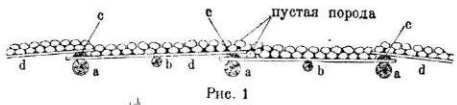

Рис. 1

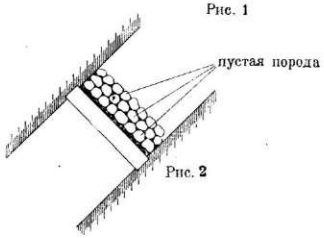
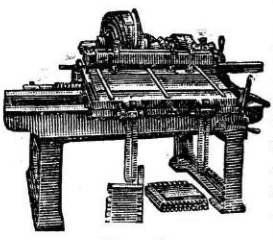

Рис. 2

и между ними промежуточные *b*. На стойках (перекладах) укладываются (по простиранию пласта) доски для пластины *d*, на к-рых располагается закладка. Между двумя рядами соседних досок, параллельно главному перекладу, укрепляется горбыль *c* для прочности и облегчения ремонта. Я. к. должна быть достаточно прочной, т. к. испытываемое ею давление часто бывает очень большим (закладка располагается выше крепки иногда на 30—40 *м*). При прочных кровле и почве пласта Я. к. можно делать из ряда перекладов (рис. 2), поверх к-рых плотно укладываются обе полы или пластины, а поверх них закладка (см. *Крепление*).

ЯЩИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, изготовление щитов, из к-рых состоит ящик, и их сколотка. Последняя операция иногда производится на заводах, потребляющих тару; в этом случае ящичные заводы отправляют комплекты щитов, связанные проволокой, тонким железом или веревками. На изготовление ящиков б. ч. идут отходы лесопильного материала: рейки, концы, горбыли и т. п., а также фанера. Лесной материал режется на круглых пилах на куски необходимой длины, к-рые обрезаются в случае надобности и в продольном направлении. Если ящики делаются из строганых досок, материал поступает на строгальные станки, и после этого в досках выбирают шпунты (пазы) и гребни. Шпунты и гребни делаются в форме ласточкина хвоста (главным образом в Америке и северных странах) или прямые. Первые изготовляют на специальных станках (рис. 1), а вторые на трех- и четырехсторонних или также специальн. строгальных станках (см. *Деревообрабатывающие станки*). Из подготовленных таким образом досок изготовляются щиты для донышка, крышки, боковины и головки ящиков. Сборка щитов производится на наборных пилах с линейкой, переставляемой на столе соответственно ширине щита, или на автоматических щитонаборных машинах (рис. 2). В таких машинах дощечки закладываются в магазин станка, автоматически собираются в щиты и обреваются по размеру. В случае тонких досок применяется машинное соединение досок в щиты скобками или проволокой (рис. 3). Последней операцией является сборка ящиков. Она производится на гвоздях, причем последние забиваются вручную или специальными машинами. Если щиты имеют шипы, сборка боковин и головок происходит в рамку на поперечных шипах (на клею или без клея), а донышки и крышки прикрепляются гвоздями. Название фирмы, рекламные и другие надписи в механизированном производстве производятся специальными печатными машинами путем выжигания или печатания красками. При изготовлении из фанеры щиты нарезаются по размеру и собираются на гвоздях с планками. Я. п. особенно сильно развито в САСШ и Скандинавии. В виду того, что ящики являются лишь одним из видов тары—упаковочного материала, в СССР рационализация и стандартизация тароупаковки возложена на единую организацию—Союзтару ВСНХ СССР.

Рис. 1.

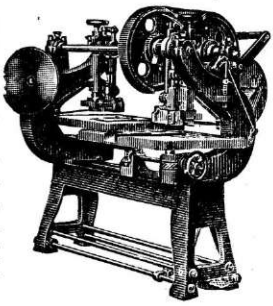

Рис. 2.

Рис. 3.

Лит.: Журналы: «Тара и упаковка», М. (вых. с 1930); «Barrel and Box and Packages», Chicago, с 1930.

ЯЩУР (Aphtae epizooticae, stomatitis epizootica), рыльно-копытная болезнь, инфекционная болезнь по преимуществу жвачных животных и свиней, отличающаяся острым течением, весьма сильной заразительностью, способностью широко распространяться и характеризующаяся появлением пузырчатой сыпи на слизистой оболочке ротовой полости, на коже вымени, венчике копыт, в расщелине их и пр. Наиболее сильно поражается ящуром крупный рогатый скот, значительно слабее—свиньи, овцы, козы, буйволы, сев. олени; наблюдается болезнь и у диких жвачных (оленей, косуль, ланей, серн), а также среди жвачных, содержимых в зоологических садах (жирафы, ламы, антилопы, зебу, зубры, бизоны, яки); могут заболевать Я. верблюды и слоны; в исключительных случаях заболевают им лошади, собаки, кошки, птицы; заражаются им также люди, по преимуществу дети. Искусственно заражение передается морским свинкам, кроликам, крысам и мышам.

Я. наносит скотоводству громадный экономический ущерб не столько от падежа животных (при доброкачественном обычно течении эпизоотии падает в среднем 1 голова на тысячу заболевших), сколько вследствие утраты переболевшим скотом продуктивности (уменьшение или прекращение дачи молока, понижение живого веса вследствие

исхудания) или работоспособности, а также ограничений в передвижении животных и торговле ими (карантины, закрытие скотских ярмарок и базаров), вследствие расходов на дезинфекцию, прививки, лечение, особый уход за заболевшими животными. В тех случаях однако, когда заболевание в отдельных очагах, а иногда и целых районах проявляется в тяжелой злокачественной форме (при к-рой смертность достигает 100%) и когда распространение Я. принимает чрезвычайно широкий характер (иногда при этом заболевает до 25—50% и более всей наличности животных в пораженных районах, а в пораженных хозяйствах до 90—100%), то и падеж при Я. в массе своей может составить также серьезную долю в общей сумме причиняемых им потерь.

За последнее десятилетие особенно сильно пострадала от Я. Германия. В 1920 поражено было в ней Я. 375.914 хозяйств с общей наличностью в них (обычно почти сплошь переболевающих) животных ок. 12 млн., в т. ч. ок. 6 млн. голов крупного рогатого скота, что составило в среднем убытка только по крупному рогатому скоту за год ок. $^1/_4$ млрд. руб. В дореволюционной России наибольшее количество потерь падает на 1910, когда зарегистрировано было (несомненно с громадным преуменьшением) свыше 3 млн. заболеваний среди крупного рогатого скота при падеже около $12^1/_2$ тысяч голов. За 1928/29 в СССР было зарегистрировано заболевшими и павшими:

	Заболело	Пало
Крест. рогат. скота	2.033.654	9.228
Овец	334.594	8.033
Свиней	19.469	83
Всего	2.387.717	17.344

Наиболее сильно и быстро Я. распространяется в летнее время года в условиях пастбищного содержания скота и в районах с оживленным обменом животных (передвижение гоном, по ж. д. и водным путям сообщения).

Возбудитель Я. пока еще не открыт; известно только, что он принадлежит к т. н. *фильтрующимся вирусам* (см.). В организме животного заразное начало Я. находится прежде всего в содержимом образующихся на слизистой оболочке и коже пузырей (афт); слюна становится заразительной еще до возникновения в полости рта специфических для Я. поражений; в крови вирус Я. появляется одновременно с возникновением пузырей и с кровяным током разносится в различные ткани и органы животных, а также в молоко; разного же рода выделения (моча, кал, носовое истечение) повидимому инфицируются гл. обр. благодаря примешиванию к ним заразной слюны или содержимого лопнувших афт.

Будучи крайне нестойким по отношению к нагреванию (погибает при t° в 80—100° моментально, при 60° в 5 мин., при 37,5° в 12—24 часа) и действию даже слабых дезинфицирующих средств (известковое молоко, 3%-ный раствор соды, 3%-ный раствор карболовой к-ты убивают вирус после часового действия), вирус Я., наоборот, при действии низких температур сохраняется месяцами. При высушивании в обычных условиях в комнате вирус сохраняется до 18 дней, во внешней среде до 5 месяцев, а в лабораторных условиях удалось сохранить заразные свойства его до 2 лет. Опыты по изучению судьбы возбудителя Я. в различных условиях пребывания его во внешней среде показали, что он сохраняет свою [illegible] ность: в навозе на глубине 30 *см*—в течение 6 дней, в масле—14, в шерсти крупного рогатого скота—28, в навозной жиже—40, в домашних и боенских сточных водах—103, в сене и отрубях—140. Своеобразной особенностью ящурного вируса, имеющей весьма серьезное значение в отношении проведения мер борьбы и профилактики, является множественность типов его (плюралитет вируса), каждый из которых обладает константностью, той или иной вирулентностью и способностью инфицировать животных, перенесших заражение вирусами других типов (чем и объясняется возникновение иногда неоднократных переболеваний Я. животных в течение даже одного года). Франц. авторами (Валле и Карре) установлены (в 1922) два типа вируса Я. (А и О), германскими (Вальдман и Траутвейн в 1926) 3 типа, названные ими А, В и С; дальнейшие исследования установили идентичность типов В и А герман. авторов французским А и О. Новейшими исследованиями намечается существование наряду с основными—переходных типов вируса. Для заражения Я. достаточно самых минимальных доз вируса; полученным из эпителия стенок афтозных пузырей вирусом удавалось заразить ящуром уже в разведении 1:10.000.000.

Естественно заражение Я. происходит гл. образом через пищеварительные пути—при приеме корма или пойла, при облизывании больных животных, загрязненных содержимым афт, кровью, слюной, разного рода содержащими заразу отделениями и выделениями, водой, в к-рой промывалось мясо больных животных, и пр. предметов (яслей, кормушек, подстилки, навоза, пола, рук и одежды скотников, сырых кож, шерсти и пр.); кроме непосредственного заражения животных друг от друга при совместном содержании их весьма серьезную роль в распространении Я. играют всякого рода посредники (торговцы животными, мясники, кастраторы, скотники, а также невосприимчивые к Я. животные из зараженных дворов и пр.). Длительность инкубационного периода—в среднем от 2 до 7 дней, при минимальном сроке в 24 часа и максимальном в 14 дней.

Течение. Болезнь у крупного рогатого скота начинается уменьшением позыва на корм, замедлением жвачки, лихорадкой с t° до 40—41°. На 2-й или 3-й день по заболевании на различных местах слизистой оболочки ротовой полости и языка появляются пузыри величиной от ореха до голубиного яйца, содержащие вначале прозрачную бесцветную или желтоватую, потом мутнеющую и принимающую серо-белый цвет жидкость; через 1—3 дня пузыри эти лопаются, а на месте их остаются болезненные неглубокие красноватого цвета эрозии; одновременно с лопаньем пузырей t° обыкновенно падает. Особенно резко бросающимся в глаза симптомом заболевания является истечение изо рта длинными нитями тягучей слюны. Прием твердой пищи благодаря болезненности поражений ротовой полости сильно затрудняется и иногда совершенно прекращается; животные сильно худеют, у коров значительно, иногда более чем на половину, уменьшается отделение молока. При благоприятном течении болезни образовавшиеся на месте лопнувших пузырей эрозии уже в течение 1—2 дней заживают, покрываясь эпителием, после чего животные снова начинают приниматься за корм. Иногда кроме рта пузыри появляются на носовом зеркальце, на коже, у основания рогов; в исключительных случаях — на слизистой [illegible] носовой [illegible]

ной оболочке глаз. К заболеванию ротовой полости присоединяется обыкновенно поражение копыт, причем заживление здесь эрозий (на коже венчика, на мякишах копыт, в межкопытной щели), особенно при грязном содержании животных, происходит не столь легко, как в полости рта; иногда дело доходит даже до спадения всего рогового башмака. Заболевание конечностей сопровождается более или менее сильно выраженной хромотой. Вымя, при появлении на сосках его окруженных красноватым ободком пузырей величиной с орех, опухает, становится болезненным; при присоединении катарра молочных канальцев изменяется иногда очень значительно качество молока. У овец ящурные афты чаще локализируются на венчике копыта и в межкопытной щели, а у свиней на концах ног (на пятках и в межкопытной щели), реже на слизистой оболочке полости рта и на пятачке.

При злокачественной форме Я. обыкновенно на 5-й—7-й день после начала заболевания, когда начинают уже появляться признаки выздоровления (прекращение лихорадки, появление позыва на корм), наступает внезапное ухудшение с быстрым смертельным исходом; при этом из взрослых животных погибает от 5 до 50%, а из молодняка от 50 до 80%. При доброкачественном течении болезнь длится от 2 до 3 недель, а длительность эпизоотии в пораженном хозяйстве достигает 4—6 недель.

Лечение. Предпринимавшиеся до сего времени энергичные попытки найти специфическое средство для лечения Я. успеха не имели; поэтому основной задачей в терапии Я. является прежде всего устранение влияний, могущих вредно подействовать на течение болезненных поражений; в этом отношении всего лучше может помочь соблюдение чистоты животного: прополаскивание рта несколько раз в день чистой водой или водой с солью, уксусом, вяжущими или дезинфицирующими средствами; обмывание пораженных частей ног дезинфицирующими жидкостями и смазывание их дегтем; обмывание поражений на вымени тепловатой водой или 2%-ным раствором борной кислоты. Серьезное значение при поражении полости рта играет замена грубого корма легко пережевываемой пищей. В остальном применяется симптоматическое лечение.

Профилактика при Я. благодаря своеобразным особенностям этой болезни (способность легко передаваться и чрезвычайно быстро распространяться, множественность возбудителей инфекции и их стойкость) является одной из труднейших задач. После того, как выяснилась полная невозможность изжить стихийность в проявлении эпизоотии путем применения самых решительных мер (до поголовного убоя наличности восприимчивых к Я. животных в зараженных им хозяйствах и полного воспрещения ввоза таких животных извне), пришлось стать на путь всестороннего изучения эпизоотологии ящура. В ряде стран (Франция, Германия, Англия, Дания) организованы специальные лаборатории для изучения Я. (в СССР в 1931 на острове Городомля на оз. Селигер открыт специальный ящурный институт); для той же цели в Англии и Америке учреждены были специальные правительственные комиссии. В результате всесторонней и углубленной проработки вопроса имеются уже определенные достижения, в ряду которых особенно крупное значение имеет получение противоящурной сыворотки германской лабораторией на острове Римсе. Применением сыворотки ставится задача сообщить животным невосприимчивость на время, в течение которого они подвергаются опасности заражения. Проведение этого метода в Германии первоначально по отношению к животным, направляемым в места временного скопления их (ярмарки, базары, выставки), дало уже весьма благоприятные результаты, так же, как и проведение поголовных прививок в зонах населенных пунктов, окружающих зараженные очаги. При отсутствии сыворотки применяются обычные меры, практикуемые в целях профилактики *эпизоотии* (см.).

Ветеринарно-санитарные меры, проводимые в зараженных уже пунктах, имеют целью недопущение дальнейшего распространения заразы; к ним относятся: поголовный убой животных в зараженных хозяйствах или стадах, убой больных и подозреваемых в заболевании животных, строжайшее карантинирование, воспрещение скотских ярмарок, базаров и выставок в зараженных пунктах и в окрестностях их, допущение в пищу мяса лишь после ветеринарного освидетельствования и с разрешения ветеринарного надзора, допущение в продажу молока в обеззараженном виде, воспрещение вывода из зараженного района восприимчивых к Я. животных и вывоза сырых животных продуктов и кормов для животных без разрешения ветеринарного надзора и пр. Что касается дорогостоящей меры массового убоя животных, то она применяется обычно только в случаях первоначальных заносов эпизоотии в страну, дотоле свободную от нее, и при наличии лишь единичных очагов заразы. В целях сокращения срока течения эпизоотии Я. в зараженных селениях, применяются вынужденные прививки, посредством к-рых достигается одновременное переболевание животных в зараженном районе, что имеет серьезное значение в смысле скорейшего освобождения населения от тягот карантина.

По Ветеринарному уставу СССР Я. считается прекратившимся и все установленные ограничительные меры отменяются по истечении двадцатиоднодневного срока со времени последнего случая падежа или выздоровления животного в зараженном пункте или хозяйстве.

Лит.: Hutyra F. und Marek J., Частная патология и терапия домашних животных, Москва, 1922; Fröhner E. und Zwick W., Lehrbuch der speziellen Pathologie und Therapie der Haustiere, 9 Aufl., 2 B-de, Stuttgart, 1925; Klimmer M., Veterinärhygiene, B. III — Seuchenlehre der landwirtschaftlichen Nutztiere, 4 Aufl., B., 1925; Moussu, Traité des maladies du gros bétail, 5 éd., P., 1928; Progress Reports of the Foot and Mouth Disease, Research Committee, 1 изд.—1925, 2-е—1926, 3-е—1928.

Я. у человека. Человеку Я. передается через зараженные молочные продукты (молоко, масло, сыр) и мясо. По своей кли-

нической картине Я. у человека весьма сходен с таковым у животных. В продромальной стадии—высокая температура, ознобы, явления общей интоксикации, жажда, тошнота, часто поносы. Иногда, особенно у детей и женщин, наблюдается в качестве продромального симптома коревидная сыпь на коже предплечий и голеней, к-рая исчезает в течение суток. После трех дней продромальные симптомы стихают; на коже и слизистых оболочках рта, носа, глаз появляется типичное для Я. пустулезное высыпание; слизистая оболочка рта сильно краснеет. Через несколько дней пузырьки лопаются; на месте пустул во рту остаются поверхностные изъязвления, к-рые в зависимости от течения могут быстро подживать—эпителизироваться или превращаться в глубокие изъязвления. Высыпания на слизистой оболочке сильно напоминают афты, от к-рых дифференцировать их иногда довольно трудно. Наличие пустул на слизистой оболочке и высыпаний на коже, а также тяжелых общих явлений помогает отличить Я. от простого афтозного стоматита. Из общих явлений отмечается увеличение печени (селезенка не увеличивается), общая разбитость, белок в моче, в тяжелых условиях кровотечения из внутренних органов; иногда у больных мужского пола—орхит (воспаление яичка).

Течение болезни б. ч. длительное—до нескольких недель. По статистике Зиделя (1908), смертность доходит до 8%. Учитывая сказанное, а также склонность Я. к рецидивам и значительный упадок сил в результате перенесенного заболевания, предсказание нужно считать при Я. серьезным.

Профилактика сводится к воспрещению пользоваться молоком и мясом больных Я. животных.

Лечение в начальных стадиях состоит в назначении слабительных средств. Предложены внутривенные вливания сальварсана, дача больших доз хинина, лактотерапия. Местное лечение заключается в промывании полости рта нераздражающими жидкостями и прижигании изъязвлений растворами азотнокислого серебра, хлористого цинка и т. п. Описаны эпидемические стоматиты, напоминающие Я., в войсках, в лагерях для военнопленных. Эпидемии ящуроподобных заболеваний возникают иногда в детских яслях.

ЯЩУРКА, пустынная, степная ящерица, Eremias, род семейства настоящих ящериц (Lacertidae), заключающий 15 видов, распространенных в Центр. Азии (на запад до Туркменистана и Персии). Длина (с хвостом) не превышает 16 *см*. Один вид ящурки (E. arguta) встречается вплоть до степной части Крыма и долины р. Буга. Варьирующая окраска—сероватая или песчаная, подходящая к общему тону пустыни.

ЯЯ, река в Зап.-Сибирском крае, левый приток р. Чулыма (бассейна Оби); берет начало в сев. части Кузнецкого Ала-тау; течет сначала в гористой таежной местности; ниже выходит на менее возвышенную и заболоченную поверхность, к-рая в низовьях реки принимает характер заболоченной равнины. Длина ок. 200 *км*. В бассейне Я. имеются богатые залежи угля (Анжеро-Судженский район Кузнецкого бассейна) и месторождения россыпного золота.